

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ**

**Россия в XXI веке:
стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых реформ**

Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(16 апреля 2019 года)

**БАРНАУЛ
2019**

ББК 65.010.11

Р 768

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

В.П. Барбашов
С.П. Воробьев
Н.П. Гончарова
Т.В. Кайгородова
А.А. Короткова
И.В. Кутазова
Д.С. Леонтьева
Л.М. Лысенко
Т.В. Полещенкова
Н.А. Торгашова
С.В. Шлегель
А.А. Шмаков

Р 768

Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XII межрегиональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (16 апреля 2019 года); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 472 с.

ББК 65.010.11

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные вопросы теории и практики государственного и муниципального управления ...	19
Командообразование как инструмент эффективного управления <i>Н.Е. Абрамкина</i>	19
Применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования <i>В.А. Акулин</i>	20
Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией в органах власти <i>Н.А. Базарова</i>	21
Практическое значение методов социальной инженерии в государственном управлении <i>Е.С. Борисова, И.Э. Суровова</i>	22
Проблемы взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления <i>Т.В. Воронков</i>	23
К вопросу оценки эффективности налогового регулирования <i>А.А. Вовченко, О.Е. Пожидаева</i>	24
Цифровая кибертрансформация государственного управления в России <i>О.А. Волкова</i>	25
Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе Российской Федерации <i>А.А. Доронина, А.Д. Шестакова</i>	27
История процесса разработки, принятия и трансформации Устава городского округа – города Барнаула <i>Ж.А. Жаманбаева</i>	28
Профессиональное самоопределение как важнейший аспект профессионального развития <i>К.А. Жильцова, В.Ю. Попова</i>	29
Систематизация документального фонда в органах местного самоуправления в условиях применения электронного документооборота на примере организационно-контрольного комитета администрации города Барнаула <i>Е.А. Жукова</i>	31
Цифровая трансформация социальной сферы в Нижегородской области <i>Т.О. Исакова</i>	32
Проблемы реализации закупочной деятельности на предприятии с государственным участием <i>В.А. Каплей</i>	33
Решение приоритетных задач государственного управления сырьевыми регионами Российской Федерации на основе программного метода управления <i>Е.П. Карякина</i>	34
Коррупция в России и пути её преодоления <i>Н.Д. Кочетков</i>	36
Факторы мотивации сотрудников государственного учреждения: предварительные результаты исследования <i>О.Б. Кучерова</i>	37
Местное самоуправление как основа конституционного строя <i>К.В. Лобанова</i>	39
Взаимодействие органов территориального общественного самоуправления и органов местного самоуправления как фактор развития института территориального общественного самоуправления <i>О.И. Милоданова</i>	40
Коррупция в органах власти: современные методы борьбы <i>Г.Г. Назарян</i>	41
Проблемы управления многоквартирными домами <i>А.А. Пархатская</i>	42
О некоторых проблемах развития территориального общественного самоуправления в г. Барнауле (по материалам экспертного опроса) <i>О.С. Подкаура</i>	44

Национальный проект «Демография» как основа демографической политики в Алтайском крае <i>И.С. Садовская</i>	44
Перспективы развития коммуникаций представителей государственных и муниципальных органов с населением <i>Н.В. Самосватов</i>	46
Система взаимодействия органов государственной власти с управляющими компаниями <i>К.А. Степанец</i>	47
Реакция населения на принятие закона о повышении пенсионного возраста <i>П.А. Трофимова</i>	48
Роль населения в формировании органов местного самоуправления <i>С.Н. Фадеев</i>	50
Формирование системы управления документами в Администрации Индустриального района города Барнаула в условиях применения электронного документооборота <i>Н.Н. Филатова</i>	51
Вопросы оплаты труда медицинских работников в сельской местности в свете реализации распоряжения Правительства Российской Федерации <i>Ю.С. Харлова</i>	52
Муниципальный округ как новый вид муниципального образования <i>Я.Р. Шихунова</i>	53
Секция 2. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика ..	55
Оценка эффективности осуществления закупок в муниципальном образовании город Бийск <i>Ю.А. Богдан</i>	55
К вопросу о финансировании дошкольных образовательных учреждений <i>М.А. Брютова</i>	56
Правовое регулирование деятельности кадровой службы регионального органа государственной власти Российской Федерации <i>Е.А. Бутенко</i>	58
Поддержка многодетных семей в Баевском районе <i>Е.К. Верховгляд</i>	59
Проблемы реализации государственно-частного партнёрства при строительстве объектов сферы образования <i>Э.А. Горбунов</i>	60
О некоторых аспектах реформирования кадровой политики в Вооружённых силах Российской Федерации <i>Е.С. Гурьянов</i>	61
Антимонопольный комплаенс как институт предупреждения правонарушений в сфере антимонопольного законодательства <i>А.В. Енина</i>	62
Государственная политика труда и занятости населения <i>К.С. Зятыков</i>	64
Роль государственных органов в реализации контроля и надзора в сфере ЖКХ <i>О.А. Игнатьева</i>	65
Актуальные вопросы государственного регулирования электроэнергетики в Алтайском крае <i>А.Н. Митрохов</i>	67
Теоретические аспекты сущности государственного финансового контроля <i>А.И. Митрушкин</i>	68
О цифровой трансформации государственного управления <i>С.А. Носкин</i>	69
Особенности осуществления контроля и надзора загородных детских оздоровительных учреждений (на примере ЗДОЛ «Орлёнок» Родинского района) <i>А.А. Перекрест</i>	71
Этнополитика Российской Федерации и США: теоретические и прикладные аспекты исследования <i>Д.И. Петров</i>	72

Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг и его адаптация в Российской Федерации <i>И.А. Пуляевская</i>	73
Нормативно-правовое обеспечение профессиональной карьеры государственных служащих <i>И.С. Сорокин</i>	74
О причинах «популярности» государственной службы в современной России <i>И.С. Сорокин</i>	76
Особенности организационно-управленческого механизма управления обеспечением экономической безопасности города <i>С.А. Сухинин</i>	78
Нормативно-правовая база миграционной политики Алтайского края <i>Е.Н. Суховольский</i>	79
Основы противодействия коррупции в системе государственной службы <i>М.Д. Трушкова</i>	80
Особенности определения конфликта интересов в российской и зарубежной практике <i>М.Д. Трушкова</i>	81
Развитие государственных закупок в Российской Федерации <i>А.И. Чаус</i>	82
Секция 3. Современные подходы к управлению здравоохранением	84
Внедрение инновационных технологий в практику фармацевтического производства: возможности и ограничения <i>А.С. Власовец</i>	84
О некоторых аспектах деятельности медицинского учреждения по соблюдению прав граждан на оказание медицинской помощи (по материалам социологического исследования) <i>Л.Н. Демченко</i>	85
Программно-целевой метод в управлении развитием здравоохранения Алтайского края <i>В.Н. Еремеев</i>	86
Организация паллиативной помощи в России: проблемы, нормативно-правовое регулирование и перспективы <i>Н.Р. Клеймуш</i>	88
Эффективность независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями <i>А.Ф. Лушникова</i>	89
Внедрение системы менеджмента качества в сфере здравоохранения <i>Д.С. Мерзликин</i>	90
Клинические рекомендации как инструмент повышения качества оказания медицинской помощи беременным женщинам <i>М.Г. Николаева</i>	91
Внутренний контроль качества деятельности в медицинской организации: нормативные основания и существующие подходы <i>К.А. Пацан</i>	94
Агломерация скорой медицинской помощи Алтайского края <i>Ю.А. Романченко</i>	96
Удовлетворённость пациентов и врачебного персонала – показатели качества медицинской помощи <i>А.П. Скударнова</i>	97
Проблемы безопасного обращения медицинских изделий в медицинских организациях Алтайского края <i>Е.Н. Тряпицына</i>	99
Роль Совета по сестринскому делу в управлении средним медицинским персоналом в многопрофильной медицинской организации <i>Ю.А. Фролова</i>	100

Секция 4. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики	102
Проблемы нормативного регулирования кластеров в России <i>О.М. Абросимова</i>	102
Оценка эффективности деятельности страховой компании «СОГАЗ» <i>И.Р. Бережнова</i>	103
Динамическая оценка дифференциации доходов населения Алтайского края <i>М.К. Бессонова</i>	104
Перспективы «зелёной» экономики в России <i>М.К. Бессонова</i>	107
Налог на GOOGLE – это шаг назад в ближайшем будущем? <i>А.С. Бобровский</i>	108
Обеспечение экономической безопасности банковской системы РФ <i>Д.И. Богомолова, А.С. Ясионович</i>	109
Оценка дифференциации доходов населения Алтайского края <i>Д.Э. Гельмель</i>	110
Проблема привлечения инвестиций с целью преобразования экономики России <i>А.С. Голощапова</i>	112
Развитие транспортно-логистических услуг в России <i>А.А. Гудимов, В.Е. Коротких</i>	113
Роль внутреннего финансового контроля в органах исполнительной власти <i>Н.Н. Давыдова</i>	115
Развитие АПК как обеспечение продовольственной безопасности страны <i>Е.В. Должикова</i>	116
Суверенный российский Интернет: цели создания и источники финансирования <i>К.А. Ермакова</i>	118
Развитие налога на добавленную стоимость в России <i>К.А. Завьялова, В.С. Копылова</i>	119
Развитие системы финансирования здравоохранения в России и регионе <i>Р. Риза оглы Зейналлы</i>	121
Цифровая трансформация экономики: противоречивость современной модели развития <i>Н.Е. Зотов</i>	122
Инновационные инструменты налогового администрирования в условиях цифровой экономики <i>Т.С. Калашникова, А.С. Черненко</i>	123
Базовый безусловный доход и перспективы его внедрения <i>С.К. Кандыба</i>	125
Оценка результатов деятельности хлебопекарных предприятий в России <i>Д.В. Касина, Е.В. Мануйлова</i>	126
Статистический анализ использования кредитных карт в Российской Федерации <i>В.Д. Класс</i>	129
Диверсификация как основа инновационного развития сельскохозяйственного производства <i>Д.А. Колпакова</i>	131
Налоговое консультирование в России: проблемы и перспективы совершенствования <i>Е.Е. Коптева, Г.В. Суханова</i>	132
Международный опыт повышения финансовой грамотности населения <i>Е.Е. Кременская, Ю.В. Федорова</i>	134
Четвёртая промышленная революция: проблемы и перспективы развития <i>А.С. Кротова</i>	134
Модель неоднородности фирм и её связь с предшествующими теориями международной торговли <i>А.Е. Кудасов</i>	136
Налогообложение криптовалюты в России и зарубежных странах <i>К.С. Кудлик, Д.А. Маматова</i>	137

Проблемы развития риск-менеджмента в России <i>К.Е. Кузнецова</i>	139
Бедность и неравенство в России: проблемы и пути решения <i>О.О. Купцова</i>	140
Рынок зерна и продуктов его переработки <i>К.Ю. Левицкая, Н.Е. Зайферт</i>	142
Мировой опыт развития потребительского кредитования <i>Т.В. Леднева</i>	145
Местный бюджет как один из инструментов социально-экономического развития страны (на примере города Липецка) <i>Г.И. Леухина</i>	147
Статистический анализ уровня безработицы в Алтайском крае <i>А.В. Лозученко</i>	148
Анализ финансового состояния предприятия: сущность и методы в современных экономических условиях <i>Ю.А. Мешкова</i>	149
К вопросу о финансовых пирамидах в России <i>А.И. Нагорная</i>	150
Статистическая оценка миграции населения Алтайского края <i>А.И. Нагорная</i>	151
Налоговый манёвр в нефтегазовом секторе <i>А.И. Петрова</i>	153
К вопросу об уровне жизни населения в России <i>А.Д. Подкопаева</i>	154
Проблемы и перспективы экономического роста в России. Возможен ли прогресс? <i>Л.В. Пристанскова, М.С. Чистякова</i>	156
Оценка тенденций внешней торговли Алтайского края <i>Е.А. Савинова</i>	157
Индивидуальный инвестиционный счёт как инвестиционный инструмент для российского инвестора <i>Л.А. Селютин</i>	161
Анализ финансовых результатов деятельности организации <i>Л.П. Серова</i>	162
Бюджетная обеспеченность субъектов РФ (на материалах Алтайского края) <i>К.В. Скульбеда, Н.В. Толочко</i>	163
Государственное регулирование жилищного строительства в современных условиях <i>Е.В. Спицкая</i>	164
Роль малого и среднего предпринимательства в социальной поддержке населения г. Барнаула <i>Н.А. Сухоруких</i>	165
Психология денег: понятие, психологические функции, ценностно-смысловое отношение современной молодёжи на примере студентов первого курса Алтайского филиала РАНХиГС <i>А.А. Тараканова</i>	167
Сокращение штата сотрудников на предприятиях как результат прогрессивного развития цифровой экономики в России <i>Н.А. Тенькова</i>	169
Оценка инвестиционной привлекательности Новосибирской области <i>Т.В. Тимошицкая</i>	170
Преимущества цифровой экономики для сферы занятости в Российской Федерации <i>Н.А. Требухов</i>	171
Налоговый манёвр в нефтяной отрасли: суть и возможные последствия <i>М.А. Тупикина</i>	172
Налог на прибыль предприятий: сравнительный анализ моделей налогообложения в России и КНР <i>М.К. Тырышкина</i>	174

Анализ рынка потребительского кредитования России <i>Д.И. Усолкина, В.Г. Городкова</i>	175
Перспективы повышения экономической безопасности России <i>А.Е. Устюгова</i>	178
Управление рисками при реализации инвестиционных проектов <i>М.А. Чурилова</i>	179
Проявления оппортунизма во взаимоотношениях между участниками в страховании <i>С.В. Шашкова, М.В. Добричев</i>	180
Анализ показателей по региональным рынкам заведений быстрого питания с помощью возможностей языка программирования R <i>Е.П. Юрасова</i>	183
Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России и зарубежный опыт <i>Е.Р. Якутина</i>	184
Налог на профессиональный доход: особенности и проблемы применения <i>Д.А. Ямщиков</i>	185
Секция 5. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики	187
Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения в условиях 2015-2017 гг. <i>О.А. Акимова</i>	187
Особенности деятельности ФНС по устранению налогового разрыва в налоге на добавленную стоимость <i>С.И. Бердыченко</i>	188
Совершенствование методики оценки рисков потребительского кредитования в коммерческих банках <i>Р.В. Ворошин, А.С. Савченко</i>	190
Макроэкономические последствия несостоятельности (банкротства) юридических лиц <i>В.Е. Головина</i>	193
Мониторинг состояния и тенденций развития малого и среднего бизнеса в Алтайском крае <i>Т.В. Голубец</i>	195
Проблемы налогового аудита в России <i>Ю.И. Демина</i>	196
Финансовое регулирование развития транспортной отрасли экономики страны <i>А.В. Еремин</i>	197
Оценка результативности государственного регулирования развития животноводства в малых формах хозяйствования Алтайского края <i>А.С. Катаманов</i>	199
Инвестиционный депозит как инструмент формирования ресурсов коммерческого банка <i>Н.В. Классен</i>	201
Банковские риски в сфере кредитования: теоретический аспект <i>А.И. Колмыкова</i>	202
Региональные особенности развития банковского сектора Алтайского края <i>А.И. Колмыкова</i>	203
Факторы устойчивого роста сельского хозяйства России в условиях санкций <i>И.К. Коломеец</i>	204
Проблемы кредитования сельскохозяйственных производителей в АО «Россельхозбанк» <i>Е.А. Крафт, А.А. Карташевич, В.С. Никулина</i>	207
Современные тенденции государственной поддержки сельского хозяйства Алтайского края <i>Е.А. Крафт, М.Н. Соловьев, Е.В. Ведяшкина</i>	210
Проблемы реализации государственных программ развития мясного скотоводства в России <i>И.В. Куваев</i>	213
Проектный подход в финансировании жилищно-коммунального хозяйства <i>Д.А. Кунаков</i>	215

Осуществление казначейского контроля органами Федерального казначейства <i>Т.П. Кыныракова</i>	216
Социальное предпринимательство и его роль в обществе <i>Д.О. Левченко</i>	217
Основные направления деятельности инспекции финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края <i>Д.И. Майкова</i>	219
К вопросу о повышении эффективности государственных и муниципальных закупок <i>И.Ю. Марусова</i>	220
Налоговое регулирование секторов экономики <i>Н.Н. Мезенцева</i>	221
Кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей в России <i>И.В. Миркурбанова</i>	223
Моделирование развития экономики Алтайского края и эффективность инноваций <i>Г.В. Польшгалов</i>	224
Совершенствование налогообложения личных доходов физических лиц в России <i>В.И. Попова</i>	226
IT-компания: рациональное управление финансами <i>Е.О. Потолова</i>	228
Проблемы моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона <i>А.С. Савченко</i>	229
Актуальные вопросы профилактики налоговых правонарушений в РФ <i>А.С. Ситникова</i>	231
Государственное регулирование деятельности микрофинансовых организаций в России <i>Д.Н. Сторожева</i>	232
Организации промышленности и их роль в экономике государства <i>А.П. Федина</i>	233
Секция 6. Актуальные вопросы теории и истории государства и права	235
Анализ понятия нормы права <i>А.Т. Аттокурова</i>	235
Функции пенитенциарных заведений прошлого и настоящего <i>М.Р. Арпентьева, С.В. Брайцева</i>	236
Формирование правовых компетенций молодежи <i>В.М. Борчанинова</i>	237
Информационная безопасность несовершеннолетних как ключ к формированию здорового населения России <i>Д.А. Гилева</i>	239
Проблемы современного правопонимания <i>А.В. Гламазда</i>	241
Роль Павла I в становлении государственного устройства Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. <i>Н.А. Гусев</i>	242
Права человека при суперпрезидентской форме правления <i>Л.Ю. Дерябин</i>	243
К вопросу изучения процессов реформирования городского самоуправления в 1870 году <i>Д.З. Ишимбаев</i>	244
Правосознание российского купечества в конце XIX – начале XX века <i>А.А. Кирикова</i>	246
Роль правовой культуры в правотворчестве <i>М.А. Костарева</i>	247

Проблемы реализации права на имя <i>М.В. Кукасов</i>	248
Специфика правового положения евреев в Сибири в XIX – начале XX в. <i>Д.Р. Леенсон</i>	249
Проблемы укрепления правосознания молодёжи в современной России <i>М.М. Мальцева</i>	251
Роль и место адвокатуры в реализации судебной реформы 1864 года <i>А.А. Меркурьева</i>	252
Соотношение понятий ограничения прав и льготы <i>Т.А. Немькина</i>	253
Влияние современных электронных средств массовой информации на подсознание <i>А.Н. Николаева</i>	255
Реализация права на образование в России и иных государствах <i>М.В. Пикуль, А.М. Шаганиян</i>	256
Теоретико-правовая характеристика принципа гендерного равенства <i>Н.А. Решетников</i>	258
Влияние средств массовой информации на формирование народного правосознания в современном мире <i>А.А. Семёнов</i>	259
Проблемные вопросы борьбы с коррупцией в полиции в начале XX века (на примере городской полиции Сибири) <i>А.А. Смыков</i>	260
Некоторые особенности правового регулирования права человека на жизнь и смерть в Российской Федерации <i>В.А. Соломатова</i>	261
Полицейские формирования в сельской местности на территории Алтая во второй половине XIX века <i>М.В. Чиндяскин</i>	262
Отдельные вопросы защиты прав несовершеннолетних в контексте антиэкстремистского законодательства <i>Е.А. Фатьянова</i>	263
Значение римского права в становлении норм международного права <i>А.М. Филяс</i>	265
Секция 7. Проблемы конституционного и административного права в современном правовом государстве	267
О конституционном принципе самостоятельности местного самоуправления <i>Д.К. Алябьева</i>	267
Свобода выражения в Российской Федерации: содержание и отдельные проблемы реализации <i>Е.А. Андреева</i>	269
Правовая защита персональных данных в сети Интернет <i>Н.Н. Безбородов</i>	269
Механизм реализации прав и свобод детей, находящихся под опекой государства <i>Я.А. Булгакова</i>	271
Экономические основы конституционного строя Российской Федерации <i>Н.В. Вебер</i>	272
Пробелы законодательного регулирования института обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления <i>В.В. Гайворонская</i>	273
Специальный налоговый режим: налог на профессиональный доход <i>О.Ю. Горбунова</i>	275
Административно-правовая проблематика неквалифицированности тренерско-инструкторского состава в сфере фитнес-индустрии <i>Н.И. Гринь, Н.А. Решетников</i>	276

К вопросу о запрете иностранным гражданам выступать учредителями российских средств массовой информации: ограничение конституционных прав граждан или необходимая защита от угрозы информационной безопасности государства <i>Д.Е. Долин</i>	277
Проблемы соблюдения конституционных прав иностранных граждан и лиц без гражданства при выдворении из Российской Федерации <i>Е.А. Дунаева</i>	278
Социальное государство как конституционная характеристика РФ <i>Е.С. Казбанова</i>	280
Правовой статус военных организаций в Российской Федерации <i>А.В. Корыткова</i>	281
Пределы ограничения права частной собственности <i>А.Ю. Костюхина</i>	283
Декларирование доходов и расходов государственных служащих как правовой способ противодействия коррупции в Российской Федерации <i>И.Н. Кулагин</i>	285
Право на неприкосновенность жилища как основа правового статуса человека <i>А.Е. Лучко</i>	286
Проблемы социальных гарантий для сотрудников ОВД РФ <i>Т.В. Мельникова</i>	288
Модернизация Конституции Российской Федерации: необходимость, возможности, способы осуществления <i>Е.Н. Могилевцева</i>	289
Бюджетный федерализм как ключевой принцип конституционного строя <i>А.А. Оляха</i>	290
Отсутствие административной ответственности за попрошайничество в Российской Федерации как правовая и социальная проблема <i>Е.А. Орлова</i>	291
Административно-правовое регулирование ответственности за ненадлежащее хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему <i>Д.Е. Пинаев</i>	292
Выявление и предупреждение деятельности фирм-однодневок при выдаче кредитов <i>К.А. Попова</i>	293
Исполнительный розыск <i>А.А. Равенских</i>	295
К вопросу об избирательных правах в Российской Федерации <i>А.М. Савина</i>	296
Парламент в системе органов государственной власти: место, роль, значение <i>Т.А. Сайденцаль</i>	298
Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в современном правовом государстве <i>А.С. Санаров</i>	299
Проблемы правового регулирования предвыборной агитации с использованием средств массовой информации <i>Н.С. Сысоева</i>	300
«Прямые линии с Президентом» как элемент государственной антикоррупционной политики <i>М.А. Тюмнева</i>	302
Прямое действие Конституции – миф или реальность? <i>Е.А. Устименко</i>	303
Административная ответственность: упор на жёсткость мер ответственности или на неотвратимость административного наказания <i>А.А. Фролова</i>	304

Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях Барнаула <i>Е.В. Хорошева</i>	305
Проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и её субъектов <i>Д.С. Шуваев</i>	306
Независимые и ответственные средства массовой информации как фактор реализации конституционного принципа демократии <i>Ю.В. Шульц</i>	307
Секция 8. Актуальные проблемы частного права	310
Необходимость правового регулирования аттестации работников <i>Е.С. Акимцева</i>	310
Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью <i>Д.А. Асташова</i>	311
Основная проблематика частного права в современной России XXI века <i>А.А. Белянкин</i>	312
Проблемы реализации законодательства о контрактной системе в сфере начисления пени за нарушение срока выполнения работ по контракту <i>А.И. Вольвач</i>	313
Дистанционный труд: анализ практики и постановка проблем <i>В.С. Гайдук</i>	314
К вопросу о приобретении права муниципальной собственности на бесхозные объекты инфраструктуры <i>В.С. Егорова</i>	316
Проблемы дефиниции товарного знака в России <i>Е.В. Еленов</i>	317
Влияние степени выраженности психических расстройств на объём гражданской дееспособности физического лица <i>Н.Ю. Золотин</i>	318
К вопросу о правовой природе соглашения о государственно-частном партнёрстве <i>А.В. Козлов</i>	320
Концепт предпринимательской деятельности в контексте соотношения публичного и частного права <i>А.А. Левашов</i>	321
Утрата права собственности на жилое помещение вследствие самовольной перепланировки и переустройства <i>А.С. Мхитарян</i>	322
Свобода предпринимательского договора и её пределы <i>Е.В. Недосекина</i>	323
Участие муниципальных образований в гражданских правоотношениях <i>Е.С. Пальчик</i>	325
Особенности приобретения выморочного имущества в муниципальную собственность <i>Ю.А. Распопова</i>	326
Проблемы законодательства и правоприменительной практики признания гражданина недееспособным <i>Д.В. Рубанов</i>	327
Проблемы реализации отдельных форм муниципально-частного партнёрства <i>Н.С. Сысоева</i>	331
Злоупотребление трудовыми правами беременных женщин <i>А.А. Тагильцева</i>	332
Практика применения законодательства об ответственности муниципальных образований по обязательствам муниципальных учреждений <i>А.В. Татькова</i>	334
Вопросы составления брачного договора <i>М.С. Федоткина</i>	335

Секция 9. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений.....	337
Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности <i>А.А. Александрова</i>	337
Особенности производства по преступлениям, совершённым с использованием сети Интернет <i>Н.Н. Безбородов</i>	338
Практика уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних <i>Ю.С. Бондаренко</i>	340
Современные проблемы и перспективы исследования рукописей, выполненных на таджикском языке <i>Д.А. Буриев</i>	341
Уголовно-процессуальные аспекты противодействия кибербуллингу как способу воздействия на отдельные категории участников уголовного судопроизводства <i>Е.В. Василькова</i>	343
Краткая характеристика недостатков и ошибок следователя при расследовании убийств <i>О.М. Воронина</i>	344
Проблемы профилактики экстремизма как идеологии терроризма в образовательных учреждениях. Пути решения <i>Г.В. Джихвадзе</i>	345
Добровольный отказ от преступления и проблема его применения на практике <i>Е.П. Дворкова</i>	347
Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления <i>Д.Д. Звягинцев</i>	348
Шантаж как способ вымогательства <i>А.В. Игнатушина</i>	349
Хулиганство: последние законодательные изменения и их анализ <i>В.Р. Имамова</i>	350
Детерминация и предупреждение дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением ПДД <i>Ю.Ю. Ищенко</i>	351
Некоторые проблемы раскрытия незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет <i>И.С. Колесник</i>	352
Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего <i>Е.А. Колмакова</i>	353
Уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности <i>К.А. Кудинова</i>	354
К вопросу о допуске близких родственников и иных лиц в качестве защитника в производстве по уголовному делу <i>А.О. Куприянова</i>	356
Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства <i>П.В. Макашенец</i>	357
Жестокое обращение с ребёнком как оценочное уголовно-правовое понятие: законодательный и правоприменительный аспекты <i>А.С. Матченя</i>	358
К вопросу о классификации документов в криминалистике <i>И.Т. Орифджанов</i>	360
Проблемные моменты исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних <i>Д.Н. Попова</i>	362
Участие защитника в собирании доказательств <i>Д.О. Порунов</i>	363
Электро-цифровые объекты как предмет хищения <i>А.А. Рабаданова</i>	364

К вопросу о реализации права задержанного по подозрению в совершении преступления, не владеющего русским языком, на телефонный звонок <i>Т.П. Сапрыкина</i>	365
Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации <i>К.И. Соколов</i>	367
Квалификация изнасилования, совершённого группой лиц и группой лиц по предварительному сговору <i>Н.А. Столяр</i>	368
Некоторые проблемы производства дознания в сокращённой форме <i>Г.В. Сухова</i>	369
К вопросу о возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования <i>А.А. Чернов</i>	370
К вопросу о понятии и сущности проверки показаний на месте <i>Т.А. Чеснокова</i>	371
Отграничение добровольного отказа от неоконченного преступления <i>А.Д. Шестухина</i>	372
Секция 10. Современные проблемы психологии и социологии	374
Социальные представления о вожатом у участников воспитательного процесса в рамках деятельности оздоровительно-образовательного центра <i>А.Е. Баева</i>	374
Кризис самоопределения подростков в современной России <i>А.В. Баркунова</i>	374
Роль гендерных исследований в современном обществе <i>Д.В. Белякова</i>	375
Роль рефлексии в поддержании учебно-профессиональной мотивации студентов вуза <i>Н.Е. Бервинова</i>	376
Selfie как проявление нарциссизма студенческой молодёжи <i>С.П. Внучкова</i>	377
Ценностно-смысловое содержание жизненных перспектив осужденных женщин <i>П.Е. Вологодина</i>	378
Социально-психологические аспекты изучения феномена прогнозирования в управленческой деятельности <i>Е.В. Ворстер</i>	380
Особенности мотивации геймеров <i>М.Е. Гусельникова</i>	380
«Чувство стиля» как компонент речевой культуры будущего управленца <i>А.А. Ермишина</i>	381
Особенности спортивного лидерства в командных видах спорта <i>М.И. Захарьева</i>	382
Потенциальные риски вербовки студентов в экстремистские организации <i>Н.А. Зорькин</i>	383
Причины девиантного поведения студенческой молодёжи <i>Е.С. Ильина</i>	384
Причины конфликтов в семье <i>А.А. Ишутина</i>	385
Выявление и профилактика делинквентного поведения в подростковой среде на примере Республики Алтай <i>А.С. Кобец</i>	386
Социально-психологические особенности участковых уполномоченных полиции с разным уровнем этнической толерантности <i>И.А. Козленко</i>	387
Социологический анализ воздействия коммерческой рекламы на потребителей <i>М.Л. Козлова</i>	388

Специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программе «Магистратура» <i>В.Ю. Конорева</i>	389
Миграционные намерения студентов вузов (на примере исследования студентов 1 курса направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС) <i>Э.А. Курбанова</i>	390
Особенности профессионального «Я-образа» у сотрудников ДПС <i>Е.В. Леонова</i>	391
Социально-психологические особенности должника, уклоняющегося от уплаты алиментов <i>А.А. Лихачева</i>	392
Проблема травли в сети <i>М.И. Малашенко</i>	393
Использование технологии ассесмент-центра для оценки сформированности у выпускников профессионально важных качеств <i>М.А. Михайлова</i>	394
К установлению причины проблемы поколений в XXI веке <i>А.С. Названов</i>	395
Профилактика молодёжного экстремизма как угрозы национальной безопасности России <i>В.О. Несмиянов</i>	396
Социально-психологические аспекты формирования имиджа организации <i>М.О. Парункова</i>	397
Особенности эмоционального интеллекта у лидеров с различной направленностью <i>И.А. Полосухина</i>	398
Социально-психологические аспекты изучения лояльности персонала в трудовой деятельности <i>Е.И. Попова</i>	399
Факторы формирования политической культуры <i>М.В. Свечникова</i>	399
Особенности совладающего поведения сотрудников МВД с разным профессиональным стажем <i>Ю.О. Сенченко</i>	401
Специфика социально-психологической адаптации сотрудников банка с разным уровнем суверенности личности <i>А.В. Торгашова</i>	402
Этническая идентичность в условиях мультикультурного общества <i>М.В. Хачатрян</i>	403
Представления о социальной структуре в современном российском обществе <i>Л.Х. Цоцикян</i>	404
Особенности образа наставника у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности <i>Т.С. Чалбушева</i>	406
О применимости телеологического объяснения поведения человека в психологии <i>Г.В. Чернов</i>	407
Особенности мотивации сотрудников ОВД, окончивших разные типы образовательных учреждений высшего профессионального образования <i>Е.В. Чумакова</i>	408
Проявления нетерпимости как угрозы свободе и безопасности общества <i>З.С. Шаранов</i>	409
Социальные представления о сопутствующих признаках внешности претендентов на вакансию в различных сферах деятельности <i>А.Я. Шелегина</i>	410
Социальные представления молодых мужчин и женщин о феномене чайлдфри в контексте профессионального становления <i>К.Ю. Шишова</i>	411
Теоретическое осмысление проблем социологического изучения дошкольного образования <i>О.В. Шрайнер</i>	412

Секция 11. История и современность: связь времён	414
К вопросу о выполнении полицейских функций горными инженерами Алтайского горного округа в середине XIX века <i>Ю.А. Бендрикова</i>	414
Национальный вопрос как средство в войне <i>К.С. Бочкарёв</i>	415
Современные отношения Запада и России. Доктрина Трампа <i>А.А. Буденный</i>	416
Оккупационный режим на Украине в годы Великой Отечественной войны <i>В.С. Бутенко</i>	417
Деловая культура московских предпринимателей немецкого происхождения конца XIX – начала XX вв. <i>Т.А. Гайдамака</i>	419
Полиция малолюдных городов Томской губернии во второй половине XIX – начала XX веков (на примере города Бийска) <i>Н.М. Диянов</i>	419
Наполеон Бонапарт: гений или тиран? <i>Д.А. Жданова</i>	420
Реформация в Германии. Мартин Лютер <i>Е.Н. Клестер</i>	421
Переписные листы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: виды и их сохранность в архивах Сибири <i>О.А. Колченко, Е.А. Брюханова</i>	423
Анархия как альтернатива политической системы <i>Е.А. Комлев</i>	424
Роль и место фаворитизма в деятельности правителей периода дворцовых переворотов 1725-1801 гг. <i>А.В. Корнеева</i>	425
Роль личности в истории России: связь времён <i>А.Е. Коробкина</i>	427
Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской губернии в начале XX в. <i>Г.Е. Мехряков</i>	428
От простого доктора до кумира целого поколения революционеров <i>Н.А. Найданов</i>	429
От Красной конницы к кавалерии Росгвардии <i>Н.А. Охотник, Д.Л. Лутновский</i>	429
Особенности взаимодействия городской власти и полиции по вопросу организации охраны общественного порядка в г. Барнауле во второй половине XIX в. <i>Н.И. Рябцев</i>	431
РПЦ на Алтае в XX веке <i>А.Д. Сачко</i>	431
Место социально-исторической памяти в культурной политике России <i>Д.М. Сергачев</i>	433
А.В. Анохин – исследователь шаманизма алтайских племён <i>Т.А. Чевгун</i>	434
Влияние татаро-монгольского «ига» на государственно-правовое и социальное развитие России: мифы и реальность <i>С.Е. Щербак</i>	434
К вопросу о формировании положительного имиджа полицейского в дореволюционной России <i>В.И. Щербаков</i>	436

Секция 12. Тенденции развития общества на современном этапе (секция на английском и немецком языках)	438
The main tasks of Russian modern defense policy	
<i>A. Bondarenko</i>	438
Development of Crowd Investing	
<i>S. Chubarova</i>	438
Frauenrechte in Deutschland: von gestern bis heute	
<i>O. Gof</i>	439
Migration und Remigration der Russlanddeutschen in der Region Altai	
<i>D. Hartmann</i>	440
The armed forces development trends of the world’s leading countries in changing political conditions	
<i>R. Ivanov</i>	441
Deutschland VS Migranten: Ende der deutschen Toleranz	
<i>A. Kovner</i>	442
Opposition to the payment of taxes in accordance with international standards	
<i>E. Kopteva</i>	442
Internet: Droge oder Arznei für Jugendliche?	
<i>A. Korobkina</i>	444
Administrative Liability for Illegal Consumption of Drugs: Problems and Prospects	
<i>P. Makashenets</i>	445
Growing income gap	
<i>B. Maksikov</i>	446
How Does Career Growth Depend on the Attitude to Money?	
<i>A. Manenkova, A. Nazarova</i>	447
Haupttendenzen der staatlichen Regelung der Elektrizitätswirtschaft in der Altairegion	
<i>A. Mitrochov</i>	448
The Role of Medical Insurance in Social Protection	
<i>N. Naydanov</i>	450
Spotting and Dealing with Toxic Employees	
<i>A. Petrova</i>	451
The Partaking Russian in the antiterrorist Operation in Syria	
<i>I. Popov, R. Emelyanov</i>	452
Eine neue Bedeutung von Anthroponymen	
<i>D. Sarkissjan</i>	453
Kriminalität im Kontext von Zuwanderung (Deutschland)	
<i>O. Schanina</i>	454
Jugendliche als Zielgruppe des Extremismus	
<i>S. Scherbak</i>	456
Values and Motivation of Volunteers	
<i>I. Sinitsina</i>	457
State Social Policy and Effectiveness of Pension Reform in the Russian Federation	
<i>Y. Shikunova</i>	459
Lohngerechtigkeit zwischen Männern und Frauen in der deutschen Arbeitswelt	
<i>K. Sivolapova</i>	460
Rechtsstellung der Abgeordneten des Bundestages	
<i>O. Sokolenko</i>	461
Current Changes in the Criminal Code of the Russian Federation	
<i>G. Sukhova</i>	462
Economic relations between the Russian Federation and the United Kingdom	
<i>M. Syroezhkov</i>	463

Time management for students <i>A. Talyukina</i>	463
Advantages of digital economy for men and women in employment in the Russian Federation <i>N. Trebukhov</i>	464
Internet Technologies: New Educational Opportunities for Different Generations <i>E. Tregubova</i>	465
The Role of Reading in the Formation of Emotional Intelligence <i>Y. Vinnikova</i>	466
Application problems of remote identification based on biometric data in the banking sector <i>Y. Yakutina</i>	467
Specificities of Provision of Psychological Support to Athletes <i>A. Zapkova, M. Zaugolnikova</i>	469
Global trends influence on businesses and society <i>N. Zotov</i>	470
Renten-Paradies Deutschland? <i>K. Zyleva</i>	471

Секция 1. Актуальные вопросы теории и практики государственного и муниципального управления

Командообразование как инструмент эффективного управления

Н.Е. Абрамкина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Интерес к изучению команд не утихает начиная с 80-х гг. XX в. Появилось большое количество книг о руководстве и лидерстве, в которых авторы подчёркивали важную роль команд и командной работы в бизнесе. Уже тогда руководители многих организаций начали осознавать необходимость изучения командообразования, однако не считали этот процесс чрезмерно важным для успешной деятельности. До недавнего времени проблема командообразования больше волновала учёных, чем профессиональных управленцев. Например, известный психолог Р. Лайкерт, пытаясь понять, как и почему эффективно работающие руководители добиваются успеха, выяснил, что менеджеры, выполняющие свои задачи менее эффективно, были «сконцентрированы на работе». В то же время наиболее эффективные менеджеры были «сконцентрированы на сотрудниках». Исследования Р. Лайкерта предопределили отношение к командообразованию как к способу, позволяющему более полно использовать навыки, способности работников и опыт организации.

На сегодняшний день именно командная работа играет ведущую роль в достижении ощутимых организационных результатов, способствует поддержанию конкурентных преимуществ компаний, является инструментом снижения уровня враждебности между людьми. В нашей стране исторически сложилось стремление людей к объединению ради общих целей, коллективизму, соборности. Для русской модели менеджмента зачастую отношения внутри коллектива важнее самого бизнеса или оплаты труда. Построение команды позволяет лучше узнать сотрудников, сплотить коллектив, справляясь при этом с возникающими перед организацией проблемами. Именно поэтому команды играют важную роль в профессиональной деятельности любого квалифицированного руководителя. Однако несмотря на стремительно повышающееся признание менеджерами значимости командообразования, потенциальные возможности команд в деятельности организаций до сих пор практически не используются. Одна из причин такого парадоксального явления заключается в том, что большинство топ-менеджеров не совсем понимают, что такое команда, как её создать и как использовать. Для того чтобы принять решение о создании команды, недостаточно знать проблемы групповой динамики, развития групповой сплочённости. Задача командного строительства гораздо сложнее и требует самых разных знаний. Этот процесс не несёт спокойствия и порождает риски, однако это необходимый путь создания норм команды. Команда должна преодолеть внутренние противоречия и сомнения, прежде чем получится действительно спаянный коллектив. Необходимо понимать, что команда – это не просто группа людей, объединённых общими целями, но и имеющих взаимодополняющие навыки, высокий уровень взаимозависимости и разделяющих ответственность за достижение итоговых результатов.

Командообразование по сути начинается со сплочённости коллектива, а психологическая совместимость членов команды – одно из базовых условий групповой сплочённости и эффективности. Для построения высокоэффективной команды важно учитывать психологическую совместимость её членов. Под психологической совместимостью членов команды понимают совокупность индивидуальных качеств членов команды, способных обеспечить слаженность и эффективность их деятельности. Высокая совместимость членов команды означает, что данный состав возможен для обеспечения выполнения командой её функций, что члены команды могут взаимодействовать. Учёными доказано, что психологическая совместимость оказывает положительное влияние на производительность труда и качество выпускаемой продукции. Выделяют следующие виды совместимости:

- физическая;
- психофизиологическая;
- психологическая;
- социальная;
- социально-идеологическая;
- профессионально-квалификационная.

Совместимость не является синонимом совпадения: совместимыми в работе могут быть люди разного возраста, убеждений, вероисповедания и т.п.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих психологическую совместимость, является учёт особенностей темперамента членов команды. Темперамент – это система эмоциональных и динамических (характеризующих быстроту психологических реакций и активность) свойств личности. На сегодняшний день распространена базовая типология темпераментов, включающая 32 подтипа. Знание и учёт особенностей темперамента – важнейшее условие обеспечения совместимости и эффективности деятельности, а также наилучшего распределения заданий. В команде отрицательные черты одного типа темперамента можно уравновесить положительными чертами другого.

В нашем исследовании принимали участие три коллектива: государственные служащие сектора стратегического планирования Министерства здравоохранения Алтайского края, лаборанты биохимической

лаборатории МСЧ № 128 ФМБА России, лаборанты клинической лаборатории МСЧ № 128 ФМБА России. Все коллективы женские, возраст сотрудников варьируется от 21 до 70 лет, образование высшее и среднее специальное. Для исследования проблем психологической совместимости нами был использован опросник Г. Айзенка. Результаты исследования показали, что во всех коллективах совместимость неполная. В первом коллективе была выявлена высокая совместимость у всех её членов, кроме холерика и меланхолика. Во втором – высокая психологическая совместимость, но слабая профессионально-квалификационная совместимость. В третьем же коллективе все сотрудники, кроме холерика и меланхолика, идеально совместимы по темпераменту. В ходе исследования мы выявили, что при отборе сотрудников в коллективы не учитывается психологическая совместимость. Знание индивидуально-психологических особенностей членов команды помогает правильно выбрать форму поведения с ними. Поэтому при правильной организации труда и умелом руководстве высокий уровень психологической совместимости членов команды может стать одним из факторов повышения эффективности функционирования команды и управления в целом. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что применение знаний о психологической совместимости членов команды в управлении может существенно повысить эффективность и надёжность самых разнообразных решений, связанных с совершенствованием организационной деятельности, с формированием команд.

Наше исследование вызвало неподдельный интерес у сотрудников, и все три коллектива выразили желание принимать дальнейшее участие в выявлении факторов, улучшающих процесс командообразования. Нами были разработаны и представлены коллективам методические рекомендации по учёту совместимости при командообразовании.

Библиографический список

1. Меньшова, В.Н. Формирование профессиональной команды: учеб. пособие / В.Н. Меньшова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2004. – 116 с.
2. Авдеев, В.В. Управление персоналом: технология формирования команды: уч. пособие / В.В. Авдеев. – Москва: Финансы и статистика, 2002. – 544 с.
3. Пугачев, В.П. Руководство персоналом / В.П. Пугачёв. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 416 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Ляпина, ст. преподаватель

Применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования

В.А. Акулин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Информационная система – это комплекс взаимосвязанных средств, методов и персонала, которые применяются при хранении, обработке и выдаче информации для достижения цели управления. В современных условиях базовым техническим средством обработки информации стал персональный компьютер. Подавляющая часть нынешних информационных систем работают не с информацией, а с данными. Потому часто их называют системами обработки данных. Под информационно-коммуникационными технологиями понимается комплекс разнообразных устройств, способов, механизмов, алгоритмов обработки информации. Основной составляющей ИКТ является компьютер, с установленным на нем необходимым программным оборудованием. Одной из широко используемых информационных систем является электронный документооборот.

Под электронным документооборотом понимается способ организации работы с документацией, при котором основная часть документации организации (предприятия) используется в электронном виде и хранится централизованно в так называемых электронных архивах, которые являются своеобразными хранилищами информации.

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий включает в себя рациональное нормативно-правовое регулирование этого сложнейшего социального феномена. Особенно такая необходимость существует в сфере государственного и муниципального управления. Использование ИКТ предоставляет совершенно новые возможности для увеличения уровня эффективности работы органов государственного управления и местного самоуправления.

Следующим важным направлением осуществления коммуникационной деятельности исполнительно-распорядительного органа является поддержание связи с общественностью через официальный сайт органа. Сайт представляет основную информацию об органе, его руководстве и сотрудниках, контактную информацию. Более того, сайт позволяет следить за актуальными новостями, поддерживать обратную связь (в том числе поддерживать функцию работы с обращениями граждан), получать некоторые услуги удалённо (в электронном виде). Из вышесказанного вытекает следующее направление – оказание услуг в электронном виде. Данное направление по большей части осуществляется через портал «Госуслуги», актуальность которого растёт с каждым годом. Однако частые технические сбои, а также невозможность осуществления некоторых услуг в электронном формате тормозят расширение этого направления деятельности.

Иным важным направлением применения информационных технологий является сбор, обработка, хранение информации. Совокупность данных действий зачастую называют информационным обеспечением.

Информационное обеспечение – комплекс проектных решений по объемам, размещению, возможным формам организации информации (единой системы классификации и кодирования информации унифицированных систем документации, схем информационных потоков), которые циркулируют в организации, а также методология создания и построения баз данных.

Одной из причин, препятствующих развитию информационных технологий, является недостаточность нормативно-правовой базы и отсутствие единой методологии информатизации.

В Российской Федерации на сегодняшний день создана определенная нормативно-правовая база на федеральном уровне, позволяющая определить концепцию путей вхождения страны в состояние информационной стадии развития общества. Федеральное законодательство в информационной сфере, очевидно, является основой для создания правового поля информатизации муниципальных образований, формирования муниципальных информационных ресурсов и информационного обслуживания граждан.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4546.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4858.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 30.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6842.
4. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 8.
5. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.: Указ Президента РФ от 07.02.2008 № Пр-212 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 290.
6. Антанович, Н.А. «Электронное правительство» как технология перехода от государственного администрирования к эффективному государственному менеджменту / Н.А. Антанович // Наука и инновации. – 2013. – № 1. – С. 53.

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией в органах власти

Н.А. Базарова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Понятие коррупции. Как сказано в ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, а также дача взятки, получение взятки. Сложность данного явления состоит в том, что оно полностью может «заразить» абсолютно все институты и сферы общественной жизни и оказывать влияние на них.

История коррупции в России. На протяжении становления, развития данное явление никогда полностью не исчезало. Об этом свидетельствуют библейские изречения о фактах, которые в настоящее время мы расцениваем как коррупционные действия.

Борьба с коррупцией в России. Антикоррупционная деятельность в России связана с принятием Федерального закона № 273 от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», который вступил в силу 10 января 2009 г. С этого времени было принято множество нормативно-правовых актов, которые способствовали борьбе с коррупционерами. В Российской Федерации существуют различные методы борьбы с коррупцией, такие как введение контроля за крупными расходами госслужащих и работников государственного сектора (справки о доходах), запрет на банковские счета и собственность за границей (деофшоризация) и т.д. Теперь рассмотрим модели борьбы с коррупцией в зарубежных странах.

Азиатская модель. Западная борьба с коррупцией отличается прежде всего отношением к ней со стороны населения и власти, которое обусловлено культурой и традициями конкретного общества. Основными приоритетами в сфере борьбы с коррупцией в Японии стала реформа государственной службы. Вместе с тем уделяют внимание контролю за количеством персонала.

Китайская Народная Республика. В основе борьбы с коррупцией лежит репрессивный метод. В 2003 г. был создан специализированный орган – Антикоррупционный комитет, который выполняет исполнительные функции. Результаты проведенной антикоррупционной политики: за один месяц 1790 человек пришли с повинной, вернув государству 10,2 млн долларов. В Южной Корее ярким примером борьбы с коррупцией является сеульская программа ОPEN, благодаря которой граждане могут контролировать процесс рассмотрения своих обращений. Такой закон помогает привлечь больше людей в борьбе с коррупцией.

Любопытна практика борьбы с коррупцией в США. В течение XX в. коррупция в США стала острой проблемой. Именно в это время активно вели свою деятельность мафиозные кланы. В пример можно привести спецоперацию под названием «Шейх и пчелы» (1966 г.). Агенты ФБР внедрялись в коррупционные сети под видом посредников – арабских миллионеров – и предлагали государственным служащим крупные суммы за

продвижение их коммерческих интересов. Опыт борьбы с коррупцией иных стран предусматривает привлечение к юридической ответственности только взяточполучателей (например, Тайвань), а в других странах (например, Чили) – противоположная ситуация. Дача взятки не является уголовно наказуемым деянием [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что коррупция – это явление, которое очень трудно искоренить из жизни страны. Многие страны активно борются с ней как своими методами, так и перенимают опыт других государств. Россия может интегрировать опыт и механизмы зарубежных стран в свою систему борьбы с коррупцией.

Библиографический список

1. Рейсмен, В.М. Скрытая ложь: Взятки: «крестовые походы» и реформы / В.М. Рейсмен; пер. с англ. М.И. Беленького; под общ. ред. и со вступ. ст. А.М. Яковлева. – Москва: Прогресс, 1988. – 327 с.
2. Rasm.ru: первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://rasmi.ru/archive/84280> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Практическое значение методов социальной инженерии в государственном управлении

Е.С. Борисова, И.Э. Суровова

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

Социальная инженерия представляет собой управленческую деятельность, организованную посредством взаимосвязанных последовательных процедур, направленных на изменение социальных систем, объектов, институтов с целью их совершенствования. При этом само понятие включает в себя две составляющие части: «социальное» – ориентированность подхода на общество, группу людей или конкретную личность, «инженерия» – чёткое следование предписанным правилам, стандартам, алгоритмам. Социально-инженерный подход призван определить методы воздействия с учётом индивидуальных особенностей объекта. Изначально сущность социальной инженерии заключалась в организации гармоничного сочетания труда человека и автоматизированных систем. Однако советский общественный деятель П.М. Керженцев ограничил проблемы изучения данного подхода управленческим процессом независимо от сферы деятельности, а также выделил следующие принципы, на основе которых строится социальная инженерия: определение цели и задачи управления, составление плана, выбор методов, организация контроля и учёта. При этом данный подход должен напрямую решать актуальные социальные задачи и непрерывно обеспечивать в зависимости от обстоятельства те или иные способы воздействия.

Таким образом, данная технология нашла применение в сфере координации и регулирования управленческой деятельности, так как позволяет выстраивать подходящую для текущей ситуации модель человеческого поведения на основе оценки состояния исследуемого объекта, прогнозирования вариантов развития соответствующих условий взаимодействия. Кроме того, социально-инженерный подход не только призван благоприятно решить противоречия в отношениях между субъектом и объектом управления при несовпадении интересов, но и модифицирует управление в интерактивный процесс создания условий для раскрытия внутреннего потенциала действующей социальной системы [2]. Тем не менее на государственной службе, учитывая программно-целевой характер модернизации данной области и важность изучения проблемы управленческого воздействия, уделяется недостаточное внимание технологии социальной инженерии, что проявляется в значительной доле некомпетентных кадров и в последующей неэффективной реализации проектов [1, с. 58]. Это обусловлено тем, что управление гражданами и целесообразное принятие служебных решений невозможно без учёта законов человеческого поведения, на исследование которых и направлен социально-инженерный подход.

Социальная инженерия позволяет вырабатывать научно обоснованные управленческие решения и оценить их возможные последствия. Следовательно, применение данного подхода на государственной службе может повлиять на создание перспективных общественных проектов на основе внедрения инновационных социальных технологий. Также в государственном управлении можно использовать такие социально-инженерные механизмы, как диагностика состояния социального объекта (изучение характеристики объекта, получение информации, позволяющей оценить степень отклонения состояния объекта от желаемого уровня), прогнозирование его дальнейшего состояния (выявление реалистических тенденций развития, анализ негативных последствий), моделирование и проведение социального эксперимента, разработка социального проекта, планирование показателей, что в совокупности способствует принятию грамотных управленческих решений федерального масштаба [3, с. 183].

Социальная инженерия в западной социологии была рассмотрена в 1945 г. К. Поппером в работах «Нищета историцизма» и «Открытое общество». В данных работах социальная инженерия была представлена в виде набора подходов прикладной социологии, который бы обеспечивал изменения системы, основываясь на знании об обществе и общественных отношениях. В послевоенный период данный инструмент управления получил своё применение в исследованиях пропаганды и коммуникациях, в изучениях групповой динамики. Также активное использование было в авиационной и оборонной промышленности. В настоящее время социальная инженерия

чаще проявляется как процесс консультирования. Например, бюро муниципальных и служба деловых исследований, возникших в XX в. в США. В России примером могут выступать Ассоциации консультантов по экономике и управлению, по управлению и организационному развитию, Московский клуб по бизнесу и политике.

Необходимость использования социальной инженерии возникает в результате потребности руководителей в консультировании по вопросам кадровой политики, а именно демократизации набора и четкого отбора кадров, формирование проектных групп и управленческих команд, мотивации работников и их оценки. Актуализируются запросы на консультирование по вопросам стратегического управления, а также управления организационными процессами, тем самым обеспечивается эффективность социальной организации, определяются основные стандарты качества.

В рамках поддержания внутренней стабильности учреждения подаются запросы на проведение мероприятий социальной инженерии в отношении внутренней культуры. При нестабильности социальной среды внешняя и внутренняя интеграция перестает реализовываться, что также влияет на эффективность. В итоге в рамках проведенных мероприятий происходит изменение организационной культуры. Еще одним актуальным вопросом, требующим применения инструментов социальной инженерии, является построение политики регулирования связи с общественностью и снятия социальной напряженности. Руководителям важно выстраивать со служащими взаимопонимание, отношения сотрудничества, устойчивых информационных связей для обеспечения эффективности работы и полной реализации поставленных целей и задач.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что социальная инженерия представляет собой симбиоз науки и практики. Данный инструмент включает в себя социологию, политологию, социальную психологию, конфликтологию. Социальная инженерия применяется для целенаправленных изменений, реорганизации организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним.

Библиографический список

1. Зинченко, Г.П. Государственная служба и социальная инженерия / Г.П. Зинченко // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – С. 57-61.

2. Пестова, Г.А. Социология управления: учебное пособие / Г.А. Пестова. – Москва: Академия естествознания, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=3477> (дата обращения: 03.03.2019).

3. Уржа, О.А. Социальная инженерия как методология управленческой деятельности / О.А. Уржа // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14. – № 5 (112). – С. 180-191.

Научный руководитель – М.Н. Прокофьев, к.э.н., доцент

Проблемы взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления

Т.В. Воронков

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В данной работе рассматриваются вопросы о взаимодействии органов муниципальной власти и общественных объединений. Проведен анализ различных видов форм взаимодействия между органами власти и общественных объединений. На современном этапе развития Российской Федерации большую роль играет уровень демократии, который характеризуется степенью влияния гражданских институтов общества на осуществление процессы осуществления государственной власти. Особенную значимость приобретает взаимодействие институтов гражданского общества и местного самоуправления. Данный факт обусловлен тем, что местное самоуправление более приближено к населению уровнем публичной власти, и в силу этого местное самоуправление невозможно без взаимодействия граждан. На уровне местного самоуправления существует и функционирует довольно большое количество институтов гражданского общества, и каждый институт является важной составляющей муниципального гражданского права.

Мы бы хотели отметить, что развитие эффективного гражданского общества и увеличения уровня демографии невозможно без законодательного закрепления эффективных и действенных форм взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями. Например, В.В. Лысенко предложил такие формы взаимоотношений общественных объединений и органов власти: участие в подготовке решений, содействие с органами власти, оказания помощи со стороны государства общественным объединениям, сотрудничество в разных областях.

Д.Е. Мерешкин предлагает выделить следующие формы взаимоотношений: административная и представительная. И первая из них предполагает взаимодействие общественного объединения и органов государственной власти, а вторая – предполагает сформированную деятельность около органов власти: советы, круглый стол и т.д.

Предлагается выделить и нормативно закрепить в ФЗ «Об общественных объединениях»:

- заключение договора и соглашения о взаимодействии органов власти и общественных объединений;

- участие общественных объединений в выработке решений, принимаемых органами власти в пределах действующих экспертных советов, общественных палат и т.д.;

- любые другие формы взаимодействия общественных объединений и органов государственной власти, которые не запрещены Конституцией Российской Федерации.

Полагаем, что заключение договоров не может являться самостоятельной формой, а, скорее, выступает юридическим оформлением других форм. Далее предлагаем включить в ФЗ об общественных объединениях отдельную статью, которая будет посвящена формам взаимодействия общественных объединений и государственной власти. Как нам думается, есть смысл выделить основные формы взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления: инициативу правотворчества вопросам местным вопросам предоставить общественным объединениям, как устные, так и письменные обращения общественных объединений в МСУ, решение вопросов местного значения совместно с органами местного самоуправления опять же в рамках комиссии или общественных палат, финансовую поддержку общественным объединениям со стороны органов местного самоуправления.

Подведём итог данному исследованию форм взаимодействия общественных объединений и органов местного самоуправления. Выделение отдельных форм взаимодействия являются условием для законодательной регламентации процесса взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений. Собственно, логичным является совершенствование существующих и уже закреплённых форм, которые отсутствовали, что, предполагаем, положительно скажется на общественных объединениях в муниципалитете. Но нашей главной целью было то, чтобы наладить более тесные взаимоотношения между органами местного самоуправления и общественных объединений, что послужит эффективным толчком в развитии деятельности общественных объединений.

Библиографический список

1. Михеева, Т.Н. Правовое закрепление форм деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне / Т.Н. Михеева, Н.С. Вавилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6. – С. 24-29.

2. Вавилов, Н.С. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне / Н.С. Вавилов, Т.Н. Михеева. – Москва: Юрист, 2016. – С. 6.

3. Михеева, Т.Н. Общественный контроль на муниципальном уровне: анализ новелл законодательства / Т.Н. Михеева, Е.И. Белоусов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 177-182.

4. Шерьязова, А.С. Взаимоотношения государственных органов и общественных объединений: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Шерьязова. – Челябинск, 2011. – С. 16.

Научный руководитель – А.В. Головинов, к.ф.н., доцент

К вопросу оценки эффективности налогового регулирования

А.А. Вовченко, О.Е. Пожидаева

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Эффективность налогового регулирования предполагает стимулирование экономического роста и повышение благосостояния населения, вследствие которых увеличатся и налоговые доходы. Механизм может обеспечить установления эффективности сказать налогообложения поступательном должен целостное формироваться, первая исходя из знание состояния постоянно экономики, всеобщность качества жизни населения и поставленных обществом задач. Вследствие этого налоговое регулирование в РФ должно быть направлено не только на подъём национальной экономики и её преобразования, но и выравнивание уровня экономического развития регионов, снижение безработицы, сокращение бедности для обеспечения стабильности общества.

Критическое состояние в настоящее время промышленности, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, бедственное положение большинства населения России требуют своевременных, неординарных решений и существенного снижения уровня их налогообложения. Выпадающие доходы бюджетов всех уровней следует возмещать за счёт неналоговых доходов (средств от приватизации, доходов от государственной собственности) и природной ренты. При таком решении возможны более высокие темпы возрождения национальной экономики [6].

Оценка эффективности налогового регулирования регионального развития возможна также по величине безвозвратных потерь, которые несут государство, регионы и налогоплательщики. Государство и регионы терпят налоговые убытки, если население, организации из-за введённых налогов и увеличения налогового бремени ограничивают потребление, что ведёт к снижению объёма реализации, прибыли и как следствие – к сокращению налоговых поступлений. Налогоплательщики несут безвозвратные потери, если в результате изменений увеличивается налоговая нагрузка в предпочтительном бизнесе и они не могут им заниматься или приобрести необходимый для них товар (работы, услуги) из-за роста цен в результате повышения налогов. При эффективном налоговом регулировании безвозвратные потери для государства, регионов и налогоплательщиков несут незначительны.

Сравнительный анализ практики налогообложения в России и западных странах можно выявить, что в зависимости от целесообразности применения одни и те же инструменты налогового регулирования в разных государствах и регионах могут быть и эффективными, и неэффективными. Анализ использования этих налоговых инструментов в России выявил их несоответствие экономической ситуации в стране. Так, несмотря на кризис и спад экономики количество налогов и размер налоговых ставок в стране увеличивались. Идеей фикс государства было сокращение дефицита бюджета посредством повышения уровня налогообложения.

Порядок исчисления и уплаты большинства местных налогов не был закреплён в федеральном законе, поэтому даже в одном регионе он не был одинаковым. Все это приводило к неравномерности налогообложения по регионам независимо от платежеспособности налогоплательщиков. Реалии последнего десятилетия показали, что налоговые органы стремятся собрать налоги, руководствуясь принципом «больше в бюджет – лучше стране», забывая о социальной направленности налогообложения. Также организация работы в налоговых органах, вызывающая многочисленные очереди, некавалифицированность большинства «молодых» кадров, набранных в налоговые органы, а также то, что письма ФНС РФ стали всё более носить не разъяснительный, а нормативный характер, ведёт к недовольству общества. Поэтому неудивительно, что всё больше предприятий выбирают «серые» и «черные» схемы ухода от налогообложения.

В правовом поле на современном этапе развития РФ следует ввести лишь несколько нововведений, необходимых для существования самой экономической системы российского общества, а именно ввести ограничение на количество налоговых проверок, то есть ввести одну проверку в год. Также следует сократить время проведения налоговой проверки, для того чтобы освободить налогоплательщиков, а значит и общество от нервозности по поводу самой проверки и выявленных при этом нарушениях.

Результативность налогового регулирования в условиях затянувшегося кризисного состояния экономики при физически и морально устаревшей производственной базе достижима лишь при условии нацеленности всего комплекса инструментов государственного регулирования на реализацию стратегических целей [4]. Должны применяться согласованные методы налоговой, кредитной, бюджетной и промышленной политики, ориентированные на решение конкретных задач и программ, первую очередь развития приоритетных отраслей экономики регионов. Нестабильное состояние национальной экономики требует преобразований её структуры, что ведёт к конфликту интересов государства, регионов и предпринимателей. Для его преодоления и стимулирования предпринимательской деятельности в важных для регионов и государства отраслях экономики следует активно использовать корректирующие инструменты налогообложения (льготы, ставки, виды налогов).

Существует большое количество мелких ошибок в налоговой системе, а именно от мелких ошибок идёт так много проблем. На наш взгляд, в налоговой системе это происходит в настоящее время. От налоговых органов зависит собираемость налогов, от собирания налогов зависит доходная часть бюджета и, значит, её расходная часть, от расходной части зависят затраты государства на социальные, экономические, военные нужды. Таким образом, можно сделать вывод, что от налоговых органов зависят затраты государства на социальные, экономические, военные нужды.

Библиографический список

1. Российская Федерация Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. – Москва: Эксмо, 2016. – 560 с.
3. Евстигнеев, Е.Н. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. – 5-е изд. / Е.Н. Евстигнеев. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 304 с.
4. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум академического бакалавриата / Л.Н. Лыкова. – Москва: Юрайт, 2017. – 219 с.
5. Майбуров, И.А. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / И.А. Майбуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2010. – 558 с.
6. Налоговый менеджмент. Продвинутый курс: учебник / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – Москва: Юнити-Дана, 2014. – 560 с.

Научный руководитель – Т.И. Либерман, к.э.н., доцент

Цифровая кибертрансформация государственного управления в России

О.А. Волкова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Сегодня мы живём в период глобальных изменений и трансформаций. Каждый студент из курса современной истории знает про «десятилетие больших ожиданий», «шалые девяностые», «снятие железного занавеса» и модификацию Союза в Федерацию. Сегодня на наших глазах происходит нечто равное по значимости, а может, и превышающее, – это трансформация государственного управления из «государства с человеческим лицом» в «государство одного клика». Для нашего поколения это будет данностью, а для людей старшего поколения – страшным сном, похожим на фильм о заговоре компьютеров или ограниченности времени.

Необходимо разобраться, что же такое платформенное управление и что с ним делать, обороняться или подчиниться?

По видению центра стратегических разработок, РФ необходимо модифицировать следующее:

– создать необходимый ответственный орган для контроля и координации за происходящими изменениями в государственном управлении, а именно «Министерство по цифровой трансформации». Интересным является тот факт, что при общем сокращении органов и снижении процента бюрократии в государстве в целом данное предложение весьма сомнительно, но главное, что будет ответственным за происходящее, что немаловажно;

– переход всех государственных услуг в форму «биометрических данных», особенно связанных с контрольно-надзорными функциями. К этому пункту у общественности наибольшее количество вопросов, самыми интересными являются высказывания: «Россию ждет цифровой апокалипсис!» или «Вы хотите страну превратить в Цифровой ГУЛАГ?» [1]. И здесь стоит отметить, что всё не так страшно, как видится обывателям и скептикам. Все уже давно передают свои данные государству добровольно и без особых проблем, причем не своему, а какой-то компании из штатов, заходя в социальные сети и мессенджеры, а также все уже спокойно относятся к необходимому сбору биометрических данных для заграничного паспорта. Поэтому ничего нового и страшного в этом нет;

– внедрение системы «цифровой двойник гражданина». «Цифровой двойник», или как его называют разработчики, «Digital Twin» [2], уже не первый год находится на «гребне волны хайпа» (Hypecycle), а также в перечне долгосрочно перспективных инвестиционных разработок. Это своего рода имитационная модель реального объекта в науке для выявления и устранения аномалий в той или иной области или разработке, на государственном уровне это планируется использовать для осуществления удаленных юридических операций или трансфертов. Работать принцип перехода к данной модификации будет следующим образом: если гражданин в силу каких-либо причин или личных убеждений не захочет осуществлять передачу данных для создания двойника, то государство заставить не будет, но всячески поспособствует скорейшему пересмотру своего мнения. Приятным бонусом будет служить, помимо безопасности и сэкономленного времени, уменьшенная налоговая ставка за данную сделку, ведь это сделка без дополнительных государственных участников в лице живого человека, а следовательно, меньше затрат на содержание государственного аппарата, отсюда и скидка, все в плюсе. А вот если такого нет, то гражданин может стоять в очередях, собирать документы, ходить в банки, опрашивать знакомых и «сёрфить» в Интернете в поисках информации о продавце (покупателе) и заплатить по полной: временем, деньгами и безопасностью.

Появление единой платформы с полным массивом всех данных о гражданах, совокупный банк архивов всех организаций ведомств и министерств. Тезис очень интересен и весьма выгоден. Важно, что он решает большое количество имеющихся проблем, но, к сожалению, создаёт ряд новых, а именно:

- универсализирует всю систему государственных и муниципальных органов в РФ, что очень важно и необходимо сегодня, ведь все субъекты РФ до сих пор имеют различные названия своих органов, структуру, должности, а как классифицировать и объединять то, что различно по своим главным характеристикам, – это является одной из наиболее болезненных проблем на сегодняшний день для отечественных СУБД (Система управления базами данных) при внедрении СЭД (Система электронного документооборота) в органах государственной власти;

- сокращение штата государственных служащих, переобучение. Увольнение – это всегда негативно, но не так, как кажется, многие из «бывших государственных служащих» смогут перепрофилироваться в штат обеспечивающих бесперебойную работу государственной цифровой системы, так называемых государственных системных администраторов (ГосСисАдмин) или перейдут в киберполицию, о которой стоит сказать отдельно;

- доступность, удобство, быстрота – эти и многие иные положительные моменты внедрения новой формы государственного управления, как для объекта государственной политики, так и для самих субъектов. Справедливо заметить, что все данные надежно и компактно хранятся в одном месте и могут быть получены в любое время по запросу;

- опасность кибератак на кибергосударство. Вот здесь и пригодится новая «киберполиция» и в скором будущем, а возможно, уже всюю готовое кибероружие для защиты от врага. Атомные бомбы канут в лету, как пушки с ядрами и копыя. Но кибератаки не будут носить угрозы вселенского характера для нашего государства;

- большие затраты по воссозданию и поддержанию цифровой платформы государства будут окупаться за счет сокращения бюрократических цепей, пересылок, сокращения штата и увеличения налоговых поступлений от граждан в связи с повышением эффективности государственных функций, а также за счёт абсолютного ухода от наличных денег для расчёта между гражданами и бизнесом, что сведёт к невозможности форму укрытия от уплаты налогов.

Примерно таким образом выглядит государственная форма кибергосударства РФ, управляемого на основе платформенной модели. Но это всё на что-то похоже, а точнее сказать, где-то раньше про это уже слышали, а именно: «Указ о создании Совета по развитию информационного общества в России» № 1576, который подписал Президент РФ Дмитрий Медведев 6 ноября 2008 года. «Информационное общество» – это первая государственная программа, утвержденная Правительством РФ в целях перехода к программным принципам формирования бюджета страны.

Резюмируя, необходимо отметить, что переход должен быть поступательным, потому что граждане были уже свидетелями стремительного разрушения и долгих восстановительных мероприятий как всего государства, так и доверия к власти. На сегодняшний день стоит вопрос иного доверия, а именно к электронному устройству.

В данном случае вопрос доверия ещё сложнее, так как речь идёт о моделировании будущего, в котором никто ещё не жил.

Библиографический список

1. Лобанов, В.В. Модернизация государственного управления: проблемы и решения / В.В. Лобанов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 2. – С. 136-145.
2. Смирнов, Н. Вестник цифровой трансформации СIO.RU «Цифровое государство с человеческим лицом». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cio.ru/articles/290718> (дата обращения: 25.02.2019).
Научный руководитель – М.В. Титова, к.э.н., доцент

Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе Российской Федерации

А.А. Доронина, А.Д. Шестакова

*Пермский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Пермь)*

В современных условиях особенно актуальной является проблема формирования и эффективного использования кадрового резерва государственных гражданских служащих, так как он является одним из источников формирования и пополнения кадрами федеральных и региональных органов государственной власти. В законодательстве не закреплено определение кадрового резерва, однако в научной литературе можно найти множество различных определений данного понятия. Рассмотрим несколько из них:

1. Кадровый резерв – это группа сотрудников, основанная в соответствии с определёнными критериями, каждый из которых обладает профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами, необходимыми для выдвижения на для должности, а также положительно проявившими себя на предыдущих должностях [1, с. 448].

2. Кадровый резерв – это перечень лиц, прошедших конкурсный отбор, который формируется с учётом сводного реестра государственных гражданских служащих РФ и поступивших от государственных гражданских служащих (граждан) заявлений [3, с. 448].

3. Кадровый резерв – это специально сформированная на основе конкурсного отбора и комплексной оценки группа сотрудников, прошедших специальную подготовку, наделённых необходимыми профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами для выдвижения на более высокие государственные должности [2, с. 210].

В данных определениях можно наблюдать некоторые различия, исходя из которых можно сказать о недостаточной полноте каждого из них, поэтому целесообразно было бы их интегрировать. Кадровый резерв можно рассматривать как систематизированный перечень, состоящий из граждан, успешно прошедших конкурсный отбор (т.е. признанные победителями) для включения в резерв на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, обладающих необходимым уровнем образования, профессиональными компетенциями и личностными качествами, соответствующими квалификационным требованиям к должностям гражданской службы определённой категории и группы.

На наш взгляд, существуют некоторые проблемы, связанные с формированием кадрового резерва. Рассмотрим их далее. Для повышения объективности и прозрачности конкурсного отбора и формирования высокопрофессионального кадрового состава государственной гражданской службы РФ разработана единая методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы РФ и включение в кадровый резерв государственных органов. В данной методике закреплено шесть методов оценки граждан (гражданских служащих) при проведении конкурса на включение в кадровый резерв: тестирование, анкетирование, написание реферата или иных письменных работ, индивидуальное собеседование, проведение групповых дискуссий и подготовка проекта документа [5]. К сожалению, на практике активно используются только два метода (индивидуальное собеседование и тестирование), что не позволяет объективно и в полной мере оценить профессиональные компетенции и личностные качества претендента на включение в кадровый резерв.

При проведении конкурсного отбора на включение в кадровый резерв из вышеперечисленных двух методов чаще всего используется индивидуальное собеседование, которое проводится с участием претендента и конкурсной комиссии. Каждый член конкурсной комиссии оценивает претендента исходя из своих личных симпатий, а также значительную роль играет мнение руководителя госоргана (подразделения), в котором проводится конкурс. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данному методу присущ высокий уровень субъективизма, и использование его в качестве единственного метода отбора является нецелесообразным.

Этап поиска претендентов на включение в кадровый резерв осуществляется путём внешнего и внутреннего подбора. Внутренний подбор предполагает, что поиск будет осуществляться из числа гражданских служащих государственного органа в порядке их должностного роста. А внешний подбор означает, что поиск претендентов осуществляется из числа федеральных государственных служащих; лиц, замещающих государственные должности края, муниципальные должности; гражданских служащих иного государственного органа; муниципальных служащих; руководителей и специалистов предприятий, организаций и учреждений; выпускников образовательных организаций [4]. Как показывает практика, чаще всего включают в кадровый

резерв госоргана, в который проводится конкурс, тех, кто уже находится на службе в данном органе. Из этого следует проблема, которая заключается в том, что в том или ином госоргане не происходит обновления кадров, в результате чего снижается эффективность работы госоргана.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что формирование кадрового резерва на сегодняшний день носит формальный характер. Во многом при проведении конкурсных процедур отсутствует состязательность среди претендентов, которая предполагает выявление наиболее подходящего кандидата исходя из его профессиональных компетенций и личностных качеств. Необходимо совершенствовать систему формирования кадрового резерва, так как из кадрового резерва происходит пополнение госорганов кадрами, которые в свою очередь определяют эффективность деятельности государства.

Библиографический список

1. Турчинов, А.И. Управление персоналом: учебник. – Изд. 2-е, доп. и перераб. / под общ. ред. А.И. Турчинова. – Москва: Изд-во РАНХиГС, 2016. – 608 с.
2. Черепанов, В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для студентов / В.В. Черепанов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 679 с.
3. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учебник / А.С. Адамович и др.; под общ. ред. И.Н. Барцица. – Москва: РАГС, 2007. – 558 с.
4. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа: указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 10. – Ст. 1473 – С. 3561-3567.
5. Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов: постановление Правительства РФ от 31.03.2018 № 397 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 16. – Ст. 2359 – С. 8867-8880.

Научный руководитель – В.Н. Цуканов, к.ю.н.

История процесса разработки, принятия и трансформации Устава городского округа – города Барнаула

Ж.А. Жаманбаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Становление местного самоуправления имеет свой путь исторического развития. Об этом свидетельствуют различные акты, принятые в ту или иную эпоху. «Современное городское самоуправление г. Барнаула возникло не на пустом месте – его лучшие традиции были заложены в конце позапрошлого – XIX века и блистательно продолжены в последнее десятилетие перед революционными бурями октября 1917 года» [3, с. 184]. Рассмотрению становления местного самоуправления в г. Барнауле посвящены работы таких авторов, как В.Ф. Гришаев, Л.М. Дмитриева, Я.Е. Кривоносов, Н.И. Разгон, А.В. Старцев, и других историков.

Местное самоуправление строится на основании принципов, закрепленных как во внутригосударственных, так и в международных актах. Во многом решение вопросов местного значения зависит именно от особенностей исторического развития самоуправляемой территории. Одним из принципов, провозглашенных Основным законом Российской Федерации, является следующий: «Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учётом исторических и иных местных традиций» [1]. Проявлением данного принципа является наличие главного муниципального правового акта – Устава.

Перейдём к рассмотрению значения слова «устав» в России. Существует мнение, согласно которому, первым воинским уставом выступал «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», который был принят и утвержден 29 февраля 1571 г. царем Иваном IV. Однако правовой акт, в котором нашло отражение слово «устав», появился в России в начале XVII в. В 1607 г. был издан «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки», позже был принят «Новоторговый устав 1667 г.». В последующие периоды принятие уставов стало достаточно широко распространяться. Вследствие происходивших изменений в системе управления городскими делами, а также в связи с переходом власти от городских дум к советам возникла потребность в разработке документа, который регламентировал бы создание, структуру и полномочия городского совета. Впервые тематику разработки положений о местном самоуправлении затронули в процессе муниципальной реформы начала 1990-х гг. в Законе РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР», который включил в систему и структуру местного самоуправления местные Советы народных депутатов и местную администрацию.

В Барнауле решением XI сессии Барнаульского городского Совета народных депутатов от 17 сентября 1992 г. «Об Уставе г. Барнаула» была образована рабочая группа для подготовки данного акта под руководством председателя городского Совета народных депутатов В.П. Дешевых. Проект Устава города Барнаула был использован в качестве фундамента на XII сессии горсовета 21 января 1993 г., издан в информационном бюллетене Барнаульского городского Совета и городской администрации № 2 (16) в марте 1993 г.

Устав г. Барнаула был принят в первом чтении, в последующем было решено рассмотреть Устав во втором чтении. Однако данные планы не были реализованы, поскольку в октябре 1993 г. был принят определённый цикл

Указов Президента РФ, касающихся реформы местного самоуправления. Согласно данным Указам деятельность выборных органов была прекращена и их полномочия переданы местным администрациям. Теперь органами городского самоуправления становились Барнаульская городская Дума и глава местного самоуправления.

Решением Барнаульской городской Думы первого созыва (1994-1996 гг.) от 21 февраля 1995 г. № 81 была сформирована рабочая группа по подготовке и разработке Устава Барнаула, и уже в кратчайшие сроки был принят первый Устав г. Барнаула (решение БГД от 16 ноября 1995 г. № 169). Текст был основан на проекте Устава г. Барнаула, разработанного ещё в советский период. В процессе проходивших реформ, в том числе и в сфере местного самоуправления, имеют место значительные преобразования в законодательстве, касающиеся местного самоуправления, которые повлекли за собой изменения правовой базы на уровне муниципалитета. В связи с этим спустя два года после принятия Устава Барнаула по предложению рабочей группы депутатами БГД второго созыва (1996-2000 гг.) решением от 20 ноября 1997 г. № 194 в него были внесены изменения. Ряд поправок был связан с трансформацией законодательства. В связи с принятием в 2003 г. ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в июне 2008 г. депутатами был принят Устав городского округа – города Барнаула в новой, третьей по счету, редакции.

В 2015-2017 гг. в Устав Барнаула был внесен ряд поправок, связанных с корректировкой ФЗ № 131 и принятием региональных законов, в том числе в части изменения формы избрания главы города (решение БГД от 30 октября 2015 г. № 518). После этого поправки вносились ещё множество раз, в итоге был принят Устав г. Барнаула уже в четвёртой редакции. Перед принятием, конечно, проводились публичные слушания по проекту данного Устава, в результате чего горожане также оказали активную помощь.

Таким образом, в заключение хочется отметить, что муниципальные правовые акты играют немаловажную роль, так как они закрепляют статус соответствующего муниципального образования, отражают деятельность органов, их компетенцию, экономические и культурно-нравственные аспекты.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.

2. Краснов, С.В. Устав города Барнаула: история процесса разработки, принятия и трансформации / С.В. Краснов, В.Г. Лякишева // Известия АлтГУ. – 2018. – № 2 (100). – С. 56-60.

3. Краснов, С.В. Барнаульское городское самоуправление: некоторые историографические аспекты 140-летнего пути / С.В. Краснов, В.Г. Лякишева // Известия АлтГУ. – 2017. – № 2 (94). – С. 183-187.

Научный руководитель – О.Г. Климова, к.и.н., доцент

Профессиональное самоопределение как важнейший аспект профессионального развития

К.А. Жильцова, В.Ю. Попова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день в современной России одним из основополагающих аспектов профессионального формирования и развития личности, а также её самореализации считается осознанное планирование карьеры, так как это придает смысл жизни и равновесие в регулярно меняющемся обществе. Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение является неотъемлемым элементом в жизни любого человека.

Профессиональное самоопределение – это личный выбор. Выбор профессии – это критический период в жизни человека, где он делает выбор между индивидуальными потребностями и социальными, между необходимыми обществу потребностями и желанными. Выбор профессии – это первостепенный элемент в системе поочередных жизненных выборов, которые должен совершать индивид на разных этапах своего жизненного пути. Профессиональное самоопределение связано с жизненным самоопределением личности, так как непосредственно влияет на качество жизни человека, его самореализацию, чувство собственного достоинства и значимость. В приобретении профессии немаловажно реализовать себя.

Профессиональное самоопределение – это самоориентирование. Основой профессионального становления личности является формирование профессиональных намерений, целей, которое завершается осмысленным и желанным выбором, а иногда вынужденным. Профессиональная активность личности устремлена на поиск своего места в мире профессий. Самоопределение помогает не только самореализации, но и расширяет возможности и способности человека. При самоопределении очень важно научиться человеку выходить за рамки самого себя и находить смысл в каждом совершаемом деле и в жизни в целом. Если к каждому делу подходить творчески, то человек способен сам создавать смысл жизни, а не искать его. Таким образом, личностное самоопределение является сложным процессом, который зависит от самого человека, его личных интересов, талантов и желания саморазвиваться. Для выбора оптимального решения человеку необходимо обладать умениями и навыками проектирования временной перспективы жизни, конструирования картины профессиональной деятельности в будущем. Выстраивая концепцию своей субъективной профессиональной перспективы, человек опирается на

собственную систему ценностных ориентиров и приоритетов. Ценностные ориентации – это опорные точки, определяющие выбор профессионального будущего и играющие значимую роль в построении карьеры [1].

Критериями удавшейся карьеры являются удовлетворенность жизненной ситуацией (субъективный критерий) и социальный успех (объективный критерий). То есть объективная внешняя сторона карьеры – это последовательность занимаемых индивидом профессиональных позиций, а субъективная, внутренняя сторона – это то, как человек воспринимает свою карьеру, каков образ его профессиональной жизни и собственной роли в ней [2]. Для любого человека характерны определенная личностная концепция, таланты, побуждения, мотивы и ценности, которыми он не сможет поступиться, осуществляя выбор карьеры. Жизненный опыт формирует определенную систему ценностных ориентаций, социальных установок по отношению к карьере. Поэтому в профессиональном плане субъект деятельности рассматривается и описывается через систему его ценностных ориентаций, интересов. В американской социальной психологии этому понятию соответствуют такие определения, как «карьерные ориентации» или «якоря карьеры».

Карьерные ориентации возникают в процессе социализации, на основе и в результате научения в начальные годы развития карьеры, они устойчивы и могут оставаться стабильными длительное время. В целом можно сказать, что карьерные ориентации, которые формируются в процессе социализации, являются базовыми социальными установками, отражающими значимость карьеры для человека и предпочитаемый им тип карьеры. Как социальные установки, карьерные ориентации отражают готовность индивида реализовать тот или иной карьерный путь. Карьерные ориентации отражают ценности карьеры и способ достижения успеха при её построении.

В нашем исследовании принимали участие студенты первого курса Алтайского филиала РАНХиГС. Был использован опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна, который выявляет предпочтения в выборе профессионального пути и построения карьеры. Результаты исследования показали равномерное распределение оценок по всем карьерным ориентациям, кроме такой ориентации, как «стабильность места жительства». Процентное соотношение студентов, готовых связать свою жизнь с нашим регионом, к сожалению, в группе психологов составило 6%, у студентов государственного и муниципального управления – 10%, у юристов – 15%, у экономистов – 16%. В то время как карьерная ориентация «стабильность места работы» оказалась значимой абсолютно во всех группах. Такими же значимыми для всех специальностей оказались такие карьерные ориентации, как «менеджмент», «служение», «интеграция стилей жизни», «автономия» и «предпринимательство». Хотя интеграция стилей жизни более значима для студентов направления экономики, а менеджмент важнее у студентов направления государственное и муниципальное управление. Обращает внимание на себя то, что результаты по карьерным ориентациям «профессиональная компетентность» и «вызов» оказались менее значимы (психология, экономика, юриспруденция – 6 баллов, государственное и муниципальное управление – 5 баллов).

Таким образом, студенты направления государственное и муниципальное управление чаще всего выбирали карьерные ориентации «менеджмент», «автономия», «стабильность места работы», а также «служение», «интеграция стилей жизни» и «предпринимательство». Студенты направления экономика на первое место ставят «интеграцию стилей жизни» и «стабильность места работы», а на второе – «менеджмент», «предпринимательство» и «служение». У направления юриспруденция однозначно на первом месте стоит карьерная ориентация «стабильность места работы», на втором – «служение», «интеграция стилей жизни», «менеджмент» и «вызов». У направления психология первостепенное место занимают «служение», «интеграция стилей жизни», «автономия», «стабильность места работы», на втором месте – «вызов», «предпринимательство», «менеджмент», «профессиональная компетентность».

По результатам исследования можно сделать вывод, что полученное значение по фактору профессиональной мотивации говорит о высокой выраженности и «напряженности» направленности на деятельность в целом, так как склонности перекосов в сторону профессиональной мотивации не наблюдалась. Поэтому мы можем говорить о готовности наших студентов приносить людям пользу, делать все по-своему, стремиться делать что-то новое и в целом ценить жизнь.

Библиографический список

1. Панина, С.В. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.В. Панина, Т.А. Макаренко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 8 с.
2. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / А.В. Чикер. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 86 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Ляпина, ст. преподаватель

Систематизация документального фонда в органах местного самоуправления в условиях применения электронного документооборота на примере организационно-контрольного комитета администрации города Барнаула

Е.А. Жукова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Документальный фонд – совокупность документов, образующихся в деятельности организации [1]. Для рациональной организации делопроизводства необходима систематизация документов.

Особенности систематизации документов в современном делопроизводстве определяются необходимостью организации документооборота в электронном формате. Приказ Федерального архивного агентства от 29 апреля 2011 г. № 32 «Об утверждении Рекомендаций по подготовке федеральными органами исполнительной власти перечней документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов при организации внутренней деятельности» (далее – Рекомендации) определил единые подходы в работе по подготовке федеральными органами исполнительной власти перечней документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов при организации внутренней деятельности. На основе указанного документа в органах местного самоуправления (далее – МСУ) также должен быть разработан перечень документов, которые будут использованы в электронном формате для более рациональной организации работы органов МСУ.

Организационно-контрольный комитет (далее – ОКК, Комитет) является одним из структурных подразделений Администрации города. За организацию делопроизводства в ОКК ответственность несёт структурное подразделение Комитета – отдел канцелярии [2]. В сферу его полномочий входит осуществление контроля за организацией документооборота, а также соблюдение требований Инструкции по делопроизводству и Регламента работы в городской системе электронного документооборота (далее – горСЭД).

Номенклатура дел в организационно-контрольном комитете администрации города Барнаула составляется на основе инструкции по делопроизводству в администрации города и иных органах местного самоуправления. Составители инструкций по делопроизводству до сих пор устанавливают правила систематизации документального фонда только для бумажных документов. В данном структурном подразделении документооборот является смешанным. При анализе номенклатуры дел для выявления наличия электронного документооборота в работе Комитета необходимо обратить внимание на графу Примечание. В этой графе дается ссылка на хранение какого-либо документа в электронном формате. Анализ показал, что в номенклатуре дел ОКК в электронном формате предусмотрено ведение журналов регистрации различных документов. Остальные документы создаются, хранятся и используются на бумажном носителе. Таким образом, документы комитета хранятся на бумажном носителе, а в электронном виде проходит только их регистрация в горСЭД. Соответственно, электронный документооборот не используется в полной мере.

Для определения вида носителя документов требуется разработка перечня документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов при организации внутренней деятельности. В администрации города Барнаула такой документ пока не составлялся. В связи с этим для совершенствования внедрения электронного документооборота необходимо создание данного перечня для конкретного структурного подразделения, в нашем случае для ОКК. При принятии решения о переходе на использование электронных документов и смешанного документооборота необходимо, в первую очередь, ориентироваться на интересы дела и использовать электронные документы там, где это даёт реальные преимущества. Предельно осторожно следует подходить к вопросу об отказе от бумажных документов в тех случаях, когда им установлены длительные сроки хранения и когда эти документы необходимы с целью подтверждения правовых обязательств [4].

Таким образом, номенклатура дел позволяет систематизировать документы в организации, а также рационально организовывать работу с документами. Создание надёжной и понятной системы оперативного и архивного хранения электронных документов и дел в организации является важнейшим фактором, обуславливающим расширение применения информационных технологий в современном делопроизводстве.

Библиографический список

1. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: ГОСТ Р 7.0.8-2013: утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 – № 1185-ст.
2. Положение об организационно-контрольном комитете администрации города Барнаула: утв. Постановлением Администрацией города Барнаула 19.02.2019 № 245.
3. Регламент работы в городской системе электронного документооборота: утв. Первым заместителем главы администрации города, руководителем аппарата П.Д. Фризен 29.12.2016.
4. Самсонова, Т.Н. К вопросу об организации документального фонда в условиях смешанного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправления / Т.Н. Самсонова // Учётные записки Алтайского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы. – 2018. – № 16. – С. 111-115.

5. Приказ Федерального архивного агентства от 29 апреля 2011 г. № 32 «Об утверждении Рекомендаций по подготовке федеральными органами исполнительной власти перечней документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов при организации внутренней деятельности».

6. Постановление от 16.04.2018 № 700 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города и иных органах местного самоуправления города».

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Цифровая трансформация социальной сферы в Нижегородской области

Т.О. Исакова

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород)*

Для гармоничного развития населения Нижегородской области нуждающимся должна быть оказана надлежащая социальная поддержка. Поскольку социальная политика – одно из стратегических направлений в развитии региона, сегодня происходит регулярное реформирование этой области [1]. При этом нельзя не отметить растущее влияние цифровизации на развитие всех сфер регионального управления, в том числе и на социальную политику. Ежегодно представители и получатели услуг сталкиваются с проблемами недостатка или избытка информации. Данных становится все больше, а вот ориентироваться во всем этом объеме информации довольно сложно.

Поэтому цифровизация системы социального обслуживания является одним из стратегических направлений развития сферы [2]. Применение цифровых технологий на региональном уровне должно решать ряд важнейших задач:

- максимально упростить и ускорить процесс предоставления и получения услуг;
- сократить пакет документов, необходимый для получения услуг;
- усовершенствовать и унифицировать систему информирования граждан;
- расширить состав цифровых сервисов для граждан [3].

Решение данных задач требует использования большого объема ресурсов и применения передовых инновационных технологий. Для этого Нижегородская область привлекает к реализации программ, направленных на цифровую трансформацию региона, различные IT-компании. Так, было подписано трёхстороннее соглашение между Губернатором Нижегородской области, АО «Корпорация развития Нижегородской области» и ПАО «МТС». Одним из приоритетных направлений сотрудничества станет запуск для жителей области социальных цифровых проектов, элементов проекта «умный город», а также внедрение инновационных IT-технологий. В рамках действующей стратегии по содействию цифровизации региона компания МТС построила в Нижнем Новгороде и запустит в июле первый в стране модульный Центр обработки данных, на базе которого планируется развивать инновационные цифровые технологии для государственного и корпоративного секторов экономики, в том числе сервисы системной интеграции, bigdata, телематические сервисы, облачные технологии хранения данных, доступ в интернет на скоростях до 10 гигабит в секунду. Возможности нижегородского ЦОДа МТС будут задействованы в развитии цифровой инфраструктуры региона и реализации этапов проекта «умный город» [4]. Также было подписано соглашение с ПАО «Ростелеком» о сотрудничестве в сфере реализации программы инновационного развития городов «Умный регион».

«Умный регион» является одним из приоритетных направлений государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Нижегородская область вошла в список 20 пилотных субъектов РФ по реализации данного проекта. Стороны намерены создать условия для внедрения в различные сферы деятельности комплексных информационных решений, способствующих формированию современной инфокоммуникационной среды, развитию информационного общества, безопасному и комфортному проживанию на территории Нижегородской области. В рамках соглашения планируется разработать подходы к трансформации систем государственного и муниципального управления и интеграции их на базе платформенных решений. В процессе формирования технологической модели «Умного региона» будут развиваться новые проекты и использоваться уже существующие разработки, внедрённые в городскую среду. Соглашение, в частности, определяет условия взаимодействия сторон при решении приоритетных задач в таких сферах как ЖКХ, формирование комфортной для граждан среды, создание инновационной городской инфраструктуры, цифровизация строительства и территориального планирования, а также развитие городских транспортных систем [5].

Таким образом, существует множество путей внедрения цифровых технологий в социальную сферу. Однако следует отметить, что в основном данные изменения вызваны приоритетностью трансформации экономики региона, то есть они направлены на повышение финансовой привлекательности области [6]. Казалось бы, трудно себе представить применение тех или иных IT-технологий в социальном обслуживании граждан в силу того, что в данной сфере зачастую нельзя правильно и эффективно предоставлять услуги населению без индивидуального подхода к отдельным получателям. Но всё же очевидно, что некоторые полезные изменения не только не помешают развитию механизма взаимодействия региональной власти с гражданами, но и помогут внести своевременные и точные коррективы в саму систему социального обеспечения. Главное, чтобы

трансформация не проводилась лишь ради цифровизации как таковой, а была направлена на повышение качества жизни жителей региона.

Библиографический список

1. Малиновская, Г.А. Разработка механизмов реализации стратегии региона / Г.А. Малиновская, Е.С. Прохорова, М.К. Тюсова // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXI Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2017. – С. 98-102.
2. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г. (утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889).
3. Социальное обслуживание в 2019 г. 4 вектор изменения // ВЕРИТИ. Образовательный центр. [Электронный ресурс]. – URL: http://верити.рф/izmeneniya_v_soc_2019 (дата обращения: 22.02.2019).
4. МТС инвестирует 2,8 миллиарда рублей в цифровизацию Нижегородской области // МТС – Нижегородская область. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnov.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-regione/2018-06-08/mts-investiruet-28-milliarda-rublej-v-cifrovizaciyu-nizhegorodskoj-oblasti/> (дата обращения: 22.02.2019).
5. В Нижегородской области будут развивать проект «Умный регион» // РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/nn/20/04/2018/5ad9ba6f9a794723c5faca44> (дата обращения: 22.02.2019).
6. Малиновская, Г.А. Системный аспект инвестиционной привлекательности региона / Г.А. Малиновская, Е.С. Прохорова // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции, Ч. 2. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2018. – С. 35-39.

Научный руководитель – Е.С. Прохорова, к.т.н., доцент

Проблемы реализации закупочной деятельности на предприятии с государственным участием

В.А. Каплей

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Государственной думой РФ в 2011 г. был утвержден закон, регулирующий закупки товаров, работ и других видов услуг отдельными видами юридических лиц. Смысл принятого закона заключается в регламентации порядка проведения покупок разнообразных товаров и услуг юридическими организациями определённых категорий.

За последние 6 лет поправки в закон вносили более 10 раз. Однако назвать документ совершенным крайне сложно. Многочисленные пробелы и недочёты активно используют недобросовестные участники. Борьба за тендеры далеко не всегда отвечает принципам здоровой конкуренции

Закон 223-ФЗ определяет правила заключения контрактов. Нормативный акт отнес к группе заказчиков:

- монополистов;
- предприятия с государственным участием в 50% и более;
- автономные бюджетные учреждения;
- организации, снабжающие население электричеством, водой, теплом и прочими ресурсами.

Основными целями закупки являются:

- 1) создание необходимых условий для полного и своевременного удовлетворения потребностей заказчика в товарах, работах, услугах;
- 2) обеспечение гласности и прозрачности деятельности Заказчика;
- 3) обеспечение целевого и эффективного использования средств;
- 4) предотвращение коррупции и других злоупотреблений;
- 5) развитие и стимулирование добросовестной конкуренции.

Способы закупки согласно статье 3 Закона № 223-ФЗ предусматриваются конкурентные и неконкурентные закупки.

Конкурентными закупками, осуществляемыми путём проведения торгов, являются: конкурс, аукцион, запрос предложений, запрос котировок. Неконкурентными закупками являются: состязательная закупка, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), мелкая закупка. В соответствии с Законом № 223-ФЗ и с учётом допустимых требований по каждому способу закупки они могут быть открытыми и закрытыми, проводиться в электронной или неэлектронной форме, включать в себя один или несколько этапов, с выбором одного либо двух и более Победителей по одному лоту.

Заказчик самостоятельно выбирает способ осуществления закупки, исходя из необходимости своевременного и полного удовлетворения потребностей в товарах, работах, услугах. Также заказчик обязан указать необходимые для осуществления закупки показатели цены, качества и надёжности.

В ходе исследования выявлены ключевые проблемы применения закона № 223-ФЗ:

1. В законе отсутствует регламентация случаев закупки у единственного поставщика. Так, согласно сведениям Минэкономразвития России, объём закупок у единственного поставщика в 2016 г. увеличился на 3,8% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.;

2. Закон № 223-ФЗ не содержит закрытого перечня видов, способов закупок и регламентации выбора способа закупок, что приводит к сокрытию реального числа закупок у единственного поставщика.

Отсутствие определенного перечня способов закупки негативно отражается на прозрачности закупок и «здоровой» конкуренции. В настоящее время заказчиками может применяться более 4 480 способов определения поставщика, которые могут скрывать закупки у единственного поставщика (закупка на основе долгосрочных договоров, безальтернативный выбор, чрезвычайные закупки).

3. Проведение закупок на сайтах операторов электронных площадок, связанных с заказчиком. В нормативных актах отсутствуют требования к операторам электронных площадок, поэтому часто закупки проводятся на площадках фирм-однодневок.

Таким образом, пробелы и недочёты в нормативно-правовых актах, регулирующих сферу реализации закупочной деятельности, негативно сказываются на стабильности рыночной системы и деятельности организации в частности. Предприятия, выступающие заказчиком, законными действиями могут нарушать принцип «свободной» конкуренции, что может негативно сказываться на субъектах малого и среднего бизнеса, а также на экономической ситуации в целом. В то же время заказчик может стать жертвой, опять же, законных действий электронных площадок и поставщика, которые могут отрицательно сказаться на деятельности организации – снизить его инвестиционную привлекательность.

Библиографический список

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 22 июля.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 12 апреля.

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 31 июля.

4. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 // Российская газета. – 2014. – 15 декабря.

5. Положение о закупке товаров, работ, услуг / АО «Авиапредприятие «Алтай».

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Решение приоритетных задач государственного управления сырьевыми регионами Российской Федерации на основе программного метода управления

Е.П. Карякина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

(г. Москва)

Россия располагает колоссальным минерально-сырьевым потенциалом. В её недрах – как на суше, так и на шельфе – содержатся одни из самых крупных скоплений большого количества минерально-сырьевых ресурсов. Для многих регионов России природные ресурсы – это важнейший фактор социально-экономического развития. Дифференциация регионов и выбор направления их дальнейшего развития напрямую зависит от состава качества и доступности природных ресурсов. Субъекты, с доминированием в структуре их экономики минерально-сырьевого сектора, могут быть определены как ресурсные регионы.

К сырьевым регионам России можно отнести Республику Коми, Архангельскую область, Ненецкий автономный округ, Оренбургскую область, Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Кемеровскую область, Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область и Чукотский автономный округ. На сегодняшний день превалирует мнение, что основная цель освоения природных ресурсов заключается не столько в удовлетворении материальных потребностей, на которые используются природные ресурсы, сколько в достижении максимальной социально-экономической отдачи от выбранного вида деятельности. Среди негативных особенностей экономической и социальной сфер сырьевых территорий государства выделяют: 1 – нестабильность и неустойчивость экономики во времени; 2 – уязвимость всей социально-экономической системы сырьевой территории (зависимость от одной компании или отрасли, связанным с освоением определённого природного ресурса); 3 – слабая транспортная освоенность; 4 – несбалансированная демографическая ситуация (быстрый рост населения на стадии освоения территорий, а после резкий спад по истощению наиболее эффективных источников и объектов сырья).

Как правило, сырьевые территории характеризуются своей узкой экономической базой, что выражается в доминировании одной какой-либо ресурсодобывающей отрасли или сферы хозяйственной деятельности. Такие территории зачастую испытывают на себе влияние неустойчивого развития минерально-сырьевого сектора: подвержены влиянию изменения цен на первичные ресурсы и продукты, а также находятся в сильной зависимости от изменений структуры хозяйства или технологических изменений в ресурсодобывающих отраслях. Кроме того,

у данных регионов наблюдается сильная зависимость от изменений государственной политики в сфере промышленности, напрямую зависящей от добычи ресурсов.

На основании вышесказанного приоритетными задачами государственного управления сырьевыми регионами Российской Федерации являются:

- эффективное управление человеческими ресурсами;
- улучшение инфраструктурной оснащённости и обеспеченности;
- развитие и расширение ресурсной базы;
- приведение системы расселения в соответствие с эффективностью хозяйственной деятельности;
- формирование и нормативное закрепление жёстких экологических стандартов, а также контроля за соблюдением данных требований;
- учёт интересов коренных малочисленных народов.

Решить социально-экономические проблемы сырьевых регионов и поставленные задачи государственного управления можно за счёт использования программного метода управления, в основе которого положена система программ и проектов. По определению, государственная программа – это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время программно-целевой метод активно используется в нашей стране как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Данный факт обусловлен тем, что данный метод имеет ряд положительных качеств: ориентированность на конкретный результат, направленность на инновационное развитие (новаторство), системность, возможность межведомственной концентрации сил и средств, возможность соотносить располагаемые ресурсы необходимым к выполнению целям, реальная возможность учёта рисков и неопределённостей проектов, объединение усилий большого числа участников (исполнителей проектов), возможность установления действенного контроля реализации поставленных целей и задач.

Вернёмся к сырьевым регионам, которые в современных рыночных условиях являются лидерами по валовому региональному продукту и приносят наибольшие доходы в бюджет страны. У них, как и у других субъектов Российской Федерации, существует ряд особенностей и проблем, учесть которые возможно при составлении государственных региональных программ. Каждая программа индивидуальна и отражает в себе только то, что подходит именно для данного региона и определённой сферы деятельности. Так, если задача государственного управления – внедрение жёстких экологических стандартов и формирование системы контроля над их выполнением, то и программа будет направлена на решение поставленной задачи. То есть в ней будет обозначена цель, например, снижение загрязнения окружающей среды за счет внедрения жёстких экологических стандартов, ряд задач, обозначены сроки, объём бюджетных средств, мероприятия, показатели и другие обязательные составляющие программы.

В целом будет разработан документ, который будет находиться в общем доступе, и по итогам каждого года будет публиковать отчёт, на основании которого можно будет сделать вывод о результативности и эффективности программы. Также будет возможность проанализировать все показатели и при необходимости внести корректировки, чтобы избежать негативных последствий в будущем в ходе реализации программы.

В заключение хотелось бы отметить, что программно-целевой метод эффективен для решения определенных проблем, стоящих перед государством, регионом или муниципальным образованием. Но, говоря конкретно о Российской Федерации, данный метод с каждым годом набирает свои обороты, но не приносит тех результатов, которые ожидаются от него, и не стоит всех вложенных ресурсов и денежных средств. Для того чтобы получить максимально положительный эффект, государству следует пересмотреть свое отношение к данному методу и, возможно, разработать дополнительные методы, которые наряду с программно-целевым будут использоваться в нашей стране.

Библиографический список

1. Лукьяненко, З.Б. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой / З.Б. Лукьяненко, Н.В. Югова // Экономика и экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 77.
2. Официальный Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy-ru.info/info/200074/> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Информационно-аналитический центр «Минерал» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mineral.ru/Facts/regions/index.html> (дата обращения: 13.03.2019).

Научный руководитель – Н.Н. Мусинова, к.э.н., доцент

Коррупция в России и пути её преодоления

Н.Д. Кочетков

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

Коррупция. Столь известное и в то же время локальное явление. У абсолютного большинства людей это понятие вызывает негатив, так как многие статьи Уголовного кодекса РФ посвящены коррупции. В России коррупция начинается при получении дошкольного образования, а именно при устройстве ребёнка в детский сад. В настоящее время действительно существуют проблемы с устройством детей и получением ими дошкольного образования (тенденция снижается). Некоторые родители встают в очередь чуть ли не до рождения ребёнка. Обстоятельства принуждают граждан к совершению правонарушения. Например, за платное дошкольное учреждение придётся платить немалые деньги. Проще дать взятку один раз и не беспокоиться. Для решения этой проблемы необходимо развивать инфраструктуру дошкольного образования, вести деятельность по прогнозированию необходимого количества мест, развивать частную инициативу для увеличения доступности коммерческих дошкольных учреждений.

Далее, явление коррупции наблюдаем в медицине, на предприятиях, в государственных закупках и т.д. И для рассмотрения примеров в каждой сфере жизни общества не хватит и целого дня. Власть, имеющаяся у должностных лиц, воспринимается некоторыми из них не как ответственность, а как источник дохода. Однако как известно, у большинства государственных служащих хорошие заработные платы. Так, средняя заработная плата государственных служащих сегодня составляет около 100 тысяч рублей [3]. Показатель намного выше среднего по стране. Но потребности человека растут вместе с его доходами. Получается, что коррупция – это отчасти явление почти биологическое. Но человек умеет сдерживать свои биологические порывы, тем более те, которые негативно сказываются на обществе. Получается, что при должном контроле в данной сфере со стороны государства это явление возможно подавить.

В 2017 г. в России зарегистрировано почти 30 тыс. преступлений коррупционной направленности [4]. Сложно дать оценку данной цифре при латентности коррупции, неизвестно, сколько реальных лиц совершили преступления и сколько при этом было посредников. Правоохранительная система РФ далеко не совершенна и не гарантирует абсолютную раскрываемость всех преступлений.

В мире вообще нет совершенных правоохранительных систем. Процессы в обществе и контроль за ними постоянно меняются. Статья 7 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» [2] раскрывает основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, например, «создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества», которые не обхватывают выявление и раскрываемость от начала до конца.

На сегодняшний период гражданское общество в России слабо развито, как следствие, взаимосвязь с правоохранительными органами по пресечению коррупционных преступлений минимизирована. Единицы граждан указывают органам на приготовление и покушение к коррупционным преступлениям. Сложность заключается в процессе доказывания самого коррупционного преступления и покушения на его совершение. Например, распространённым случаем является дача взятки инспектору ГИБДД. Сложно обнаружить данное правонарушение. Однако возможно оснастить дороги камерами наблюдения и исключить прямой контакт должностного лица с правонарушителем. Но если это можно осуществить на практике в области дорожного движения, то сложно представить подобное решение в сфере государственного аудита предприятий и т.п.

Предлагается минимизировать возникновение коррупционных составляющих:

Во-первых, ужесточить наказания за коррупцию, в том числе преступлений небольшой тяжести. Это позволит нарастить внешний предупредительный барьер противодействия данным преступлениям.

Во-вторых, необходимо не только обеспечивать безопасность тем людям, которые заявляют о фактах коррупции, но и материально поощрять их. И тогда будет реальный стимул к способствованию отправлению правосудия. И не нужно этому удивляться. В современном мире людям «неинтересно» подвергать себя опасности во имя справедливости.

Эти предложения касаются внешнего контроля. Самоконтроль можно обеспечить лишь воспитанием. Воспитанием в семье, в образовательных учреждениях, в информационной среде и так далее. Развитию тенденции к повышению самообладания и правосознания в данном вопросе также может способствовать государство с помощью поддержки и координации вышеперечисленных институтов. В СМИ не наблюдается программы, в том числе и на федеральных каналах, связанной с проведением независимого расследования о коррупции, её возможном проявлении, уязвимых местах системы государственной власти. Гражданское общество, которое заинтересовано в процветании своего государства, было бы заинтересовано в такого рода программах.

Государство контролирует телеканалы и исключает появление подобных материалов, дабы не спровоцировать социальную напряжённость и недоверие к власти. В этом случае реальная возможность победить коррупцию сводится к нулю. Конституция РФ ч. 5 ст. 29 гласит: «Цензура запрещается» [1], но об обратном говорили и приводили примеры Владимир Познер, Александр Невзоров, Николай Досталь и другие известные личности, непосредственно имеющие отношение к телевидению, что даёт право предположить, что данное положение Конституции РФ не реализуется в полной мере.

Другим способом предупреждения коррупции является сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов. В России сейчас насчитывается около 1,5 млн государственных служащих, что в выражении на одного гражданина на 20% больше, чем было в СССР в самый расцвет бюрократии в середине 80-х гг. XX в. [3]. А в 2014 и в 2012 гг. состав Правительства пополнили новые министерства по делам Северного Кавказа и Дальнего Востока и не только, которые во многом дублируют свой функционал с руководством данных регионов и их представительствами.

Необходима оптимизация аппарата государственных служащих. Помимо огромных трат бюджета на оплату труда таких работников, раздувается коррупционный потенциал. В то время как некоторые чиновники, говоря простым языком, просто «просиживают» на своих местах. Выполнять должностные обязанности должны квалифицированные лица, в том числе и в области противодействия коррупции. Действия государственной власти порой противоречат системе противодействия коррупции, созданной им же. И такие противоречия вполне разрешимы при должном усилии и желании. Достаточное количество качественных принципов и идей содержит законодательство России по противодействию коррупции. Но не стоит пренебрегать опытом зарубежных партнёров. Например, в США государственные служащие высшего ранга проходят проверку на полиграфе, а в Южной Корее антикоррупционный комитет обязан начать расследование по любому заявлению гражданина по факту о коррупции [5].

Таким образом, законодательство в сфере противодействия коррупции имеет достаточную правовую основу, однако часто не реализуется из-за внутренних противоречий системы и разности интересов политических элит. Стоит окончательно расставить приоритеты: что важнее, реальная борьба с коррупцией или мнимая социальная стабильность. И при выборе настоящей борьбы, совместно с гражданами страны, государственная власть имеет возможность качественно снизить уровень коррупции, в чём заинтересовано всё гражданское общество.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
3. Сколько в России чиновников и много ли они зарабатывают // РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1366820/ (дата обращения: 12.03.2019).
5. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах // Министерство дорожного хозяйства и транспорта Ставропольского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dorogisk.ru/antikorrupsionnaya-politika/metodicheskie-materialy/1154/> (дата обращения: 12.03.2019).

Научный руководитель – Е.В. Красненкова, к.ю.н., доцент

Факторы мотивации сотрудников государственного учреждения: предварительные результаты исследования

О.Б. Кучерова

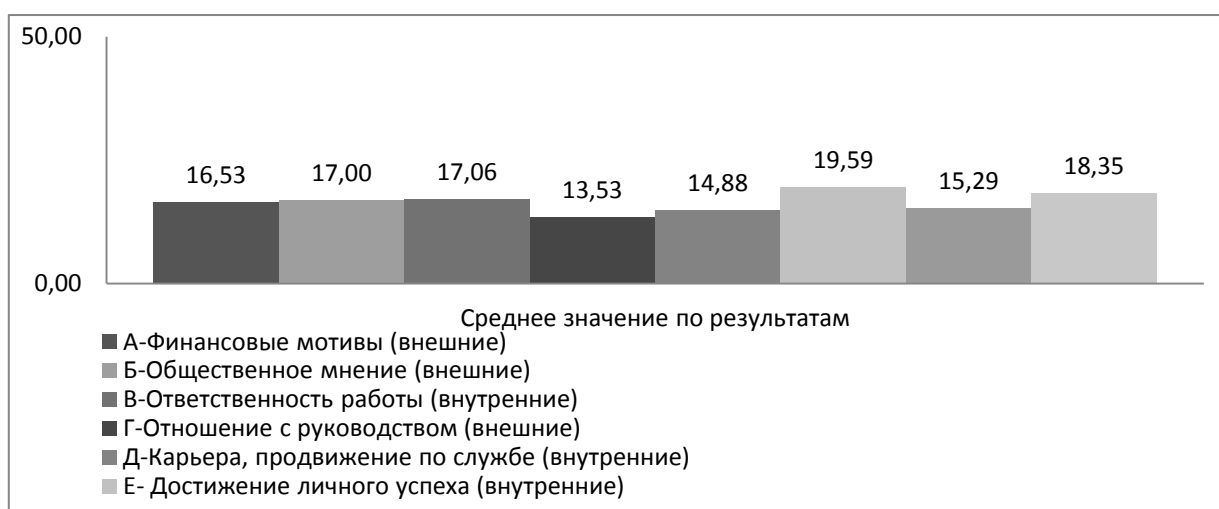
*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время никто не будет спорить, что немаловажным ресурсом организации являются её работники. Но не все руководители осознают, как сложно руководить данным ресурсом. От того, насколько эффективной окажется деятельность работников, зависит успех любой организации. Цель руководителя заключается в том, чтобы наиболее результативно применять потенциал работников. Какими бы удачными ни были решения управляющих, результат может быть получен только тогда, когда они успешно воплощены в дела работниками организации. Успех может быть только в случае, когда сотрудники заинтересованы в результатах собственного труда. Большое значение для управления персоналом организации имеет система мотивации и стимулирования. Понятие «мотивация» носит неоднозначный характер в толковании. Первое толкование – это психологическая категория, завязанная на процессе осознания своих потребностей и выбора модели поведения для их удовлетворения. Второе – это категория управления, которая подразумевает процесс управления поведением работника путем воздействия на него всевозможными факторами внешней среды (материальные и нематериальные ресурсы организации) [2, с. 11]. Таким образом, мотивация – это процесс побуждения человека к деятельности для достижения личных или организационных целей. В самом общем виде мотивация – совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий [3, с. 32].

Системы мотивирования персонала становятся просто необходимыми при появлении у сотрудников предприятия симптомов профессионального «выгорания»: снижение энтузиазма и потеря интереса к работе, а также замещение профессиональных интересов другими интересами, не связанными с работой. Рассмотрим, что же является мотиватором в работе сотрудников государственного учреждения.

В пилотажном исследовании принимали участие 17 учителей, из них 2 представителя мужского пола и 15 – женского. Возрастная характеристика респондентов – от 20 лет и старше (1 человек находится в возрасте от 20 до 24 лет, 2 человека от 36 до 40 лет, 1 человек от 41 до 45 лет, 4 человека от 46 до 50 лет и 9 человек в возрасте от 51 года и старше). Стаж работы в данной сфере разнообразный (1 человек – 3 месяца, 1 человек – 5 лет, 1 человек – 10 лет, 3 человека – 20 лет, 1 человек – 23 года, 1 человек – 28 лет, 5 человек – 30 лет, 1 человек – 31 год, 2 человека – 32 года, 1 человек – 35 лет).

Для исследования мотивации в профессиональной деятельности нами была применена методика К. Замфир в модификации А. Реана, которая определяет мотивационный комплекс личности – соотношение между собой трех видов мотивации: внутренняя мотивация (ВМ), внешняя положительная мотивация (ВПМ) и внешняя отрицательная мотивация (ВОМ). В результате исследования мы увидели, что для всех сотрудников имеет значение деятельность сама по себе. Они стремятся достичь в своей деятельности позитивных результатов, имеют потребность в интересной работе, которая приведет их к творческому росту. Для определения структуры мотивации и выделения преобладающих факторов удовлетворенности или неудовлетворенности трудом был использован тест Герцберга (см. рис.). Ф. Герцберг выделял две группы факторов, влияющих на деятельность людей – гигиенические и мотивирующие.

Группы мотивов по Ф. Герцбергу

Из модели Ф. Герцберга мы знаем, что «факторами удовлетворения от работы или факторами мотивации» являются ответственность, достижение цели и потребность профессионального роста. А к «факторам неудовлетворенности» относятся неадекватная заработная плата, недостаточная безопасность труда, плохие условия труда и др. Задача руководителя – обеспечить наличие обоих факторов, чтобы добиться мотивирующего воздействия [4, с. 57-58]. В нашем случае для сотрудников государственного учреждения преобладающую важность имеют два фактора – это достижение личного успеха и сотрудничество в коллективе. И для того чтобы добиться повышения эффективности и производительности труда, руководителю необходимо ставить конкретные цели перед работниками, создавать условия для творческого и делового роста, а также благоприятный микроклимат, который можно организовать путем проведения выходных мероприятий (спортивных, танцевальных мероприятий, прогулки на свежем воздухе).

Для успешного мотивирования главное – коммуникации. Руководителю необходимо общаться со своей командой как можно чаще, индивидуально и коллективно, используя различные способы (совещания, конференции, совместные обеды, командные мероприятия). Необходимо поощрять активность и самостоятельность сотрудников. И нельзя забывать о базовых способах мотивирования, то есть о материальной стороне дела.

Библиографический список

1. Горленко, О.А. Управление персоналом: учебник для академического бакалавриата / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаяева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 249 с.
2. Литвинюк, А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А.А. Литвинюк. — Москва: Юрайт, 2019. – 398 с.
3. Лобанова, Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник для академического бакалавриата / Т.Н. Лобанова. – Москва: Юрайт, 2018. – 482 с.

4. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.А. Родионова, В.И. Доминяк, Г. Жушман, М.А. Экземпляр; под ред. Е.А. Родионовой. – Москва: Юрайт, 2018. – 279 с.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Местное самоуправление как основа конституционного строя

К.В. Лобанова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Местное самоуправление – одна из основ конституционного строя, которая представляет «фундамент» демократического государства, является принципом осуществления и организации государственной власти, который в совокупности с другими принципами составляет основу демократического управления в стране. Самостоятельность данной сферы достаточно велика (самостоятельное принятие решений местного значения, использование своих материальных и финансовых ресурсов и т.п.), но все же стоит не забывать, что местное самоуправление ограничено Конституцией государства, законами федерального и регионального уровня. Вопросы, которые необходимо решить местным властям, устанавливаются законом и их сущность заключается в обеспечении жизнедеятельности населения определенного муниципального образования. Ответственность местного управления несёт как перед государством, так и перед населением, юридическими и физическими лицами. Развитие местного самоуправления – одна из самых важных задач, именно её решение показывает устойчивость системы гражданских институтов, а также способности результативной организации хозяйственной жизни на территории страны.

С давних времен русскому народу, его общественной жизни было присуще местное самоуправление. В Древней Руси главным способом местного управления между общинами была Вечевая демократия (пример развития данного способа – Великий Новгород). В Средневековой Руси существовали так называемые «земские избы», они находились в волостях и городах. В их ведении находились судебные, хозяйственные дела, помимо этого они занимались сбором налогов. Члены данного органа избирались населением государства, исключением были служивые люди, которые не находились под его властью.

В XVIII в. продолжалось укрепление местного самоуправления, а именно городского. В 1785 г. была подписана «Жалованная грамота городам», согласно которой общество делилось на шесть разрядов, город имел свой герб и печать, городское население наделялось имущественными правами, права в управлении получило собрание градских обывателей. Данное собрание избирала общую думу как представительный орган города. При императрице Екатерине II развитие получило и дворянское самоуправление, дворянство служило «опорой» для центральной власти на местах. При правлении Александра II были подписаны «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (органы самоуправления: уездные и губернские земские собрания) и «Городовое положение» (органы самоуправления: городские избирательные собрания, городские думы). Реформа была направлена на развитие самостоятельности местного населения, а также их органов, объединение разных социальных групп для решения общих задач по их месту проживания. В период проведения политики контрреформ Александром III были подвергнуты изменениям (усилился государственный контроль над земствами, расширилось представительство дворян в них). При проведении данной политики в России сформировывались черты государственной теории местного самоуправления. Что же касается XX века, то в первые годы после революции на местах для центральной власти опорой стали Советы, которые затем были трансформированы в звено с довольно широкими функциями, уступавшие партийным органам (в административном отношении) и колхозам, совхозам и предприятиям по производству (в ресурсном отношении). В 90-х г. XX в. в России создали правовые основы и предпосылки для становления местной власти западного образца. Российское государство, после того как подтвердило Европейскую хартию местного самоуправления, вступило в единое европейское местное самоуправленческое пространство. Европейская хартия местного самоуправления – один из важнейших и главных источников муниципального права европейских государств, которые намечают план развития местного самоуправления в Европе, была принята в 1985 г. по инициативе Совета Европы. В основу этого источника положен принцип субсидиарности. Цель Европейской хартии: обеспечение и защита прав местных органов самоуправления, так как именно данное самоуправление дает возможность гражданам принимать участие в решении задач по поводу их жизнь.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. содержит определение понятия «местное самоуправление». Согласно данному федеральному закону, местное самоуправление – одна из основ конституционного строя Российской Федерации, которая признается, реализуется и гарантируется на всей территории государства. Это форма реализации народом данной ему власти в рамках закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное решение вопросов местного характера. В Конституции и Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлены базовые принципы российской модели местной власти.

Авторы различных исследований в разных регионах выделяют следующие черты, которые присутствуют в российской системе местного самоуправления: большое разнообразие моделей местного самоуправления;

ограниченность в определении вопросов местного значения и полномочий; неконкретное разграничение полномочий муниципальных образований друг с другом, а также с субъектом федерации; низкий уровень свободы власти местного самоуправления в регулируемых им публичных услугах; ограниченность финансовых и материальных ресурсов; политическая пассивность населения. Данные черты, так или иначе, являются характеристиками системы местного самоуправления в разных регионах Российской Федерации. На конкретных уровнях образуются специфические взаимодействия указанных черт и благодаря чему создаются новые модели местного самоуправления, которые влияют на содержание, характер процессов его институционализации.

Таким образом, осуществление концепции местного самоуправления является важной и обязательной структурой демократического режима в правовом государстве. Институты местного самоуправления охватывают почти все стороны организации местной жизни. Также местное самоуправление помогает децентрализации и деконцентрации многих функций государственной власти, установление возможности принятия решений по вопросам жизни на местное управление территориальных сообществ, этим оно стимулирует деятельность граждан и обеспечивает их реальное участие в принятии решений.

Библиографический список

1. Юдахина, И.В. Становление местного самоуправления в России (Исторический опыт и современные тенденции) / И.В. Юдахина // Вестник военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 161-167.
2. Дитятковский, М.Ю. О конституционной самостоятельности местного самоуправления / М.Ю. Дитятковский // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 49-64.
Научный руководитель – А.В. Головинов, к.ф.н., доцент

Взаимодействие органов территориального общественного самоуправления и органов местного самоуправления как фактор развития института территориального общественного самоуправления

О.И. Милоданова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В ходе реформы местного самоуправления значительное внимание уделяется вопросам преобразования и совершенствования институтов территориального общественного самоуправления (ТОС). Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», ТОС – самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [1]. По мнению большинства исследователей, ТОС на сегодняшний день является наиболее востребованной формой участия населения в осуществлении местного самоуправления. Институт территориального общественного самоуправления является связующим между властью и населением. Помимо того, самоорганизация граждан – это не просто требование законодательства. Это объективная потребность людей, которые вынуждены искать способы решения в первую очередь своих бытовых проблем на той территории, где они проживают. С 1990-х гг. на территории муниципалитетов Алтайского края, в том числе и городе Барнауле, началась точка отсчета развития институтов территориального общественного самоуправления. На сегодняшний день более 200 органов ТОС активно работают в регионе, более 60 – в городе Барнауле. На начальных этапах становления ТОС в городе Барнауле их деятельность вовсе не отличалась конкретной направленностью и системностью. В целом, было понимание того, что в первую очередь это необходимо самим жителям. На современном этапе общественное самоуправление – реальная самоорганизация с целью решения локальных проблем и реализации конкретных инициатив. А ведь первоначально инициативу в свои руки взяли органы местного самоуправления, и данное содействие достаточно целесообразно: органы ТОС формировались с участием органов власти, по предложению местных администраций выдвигались кандидатуры председателей органа ТОС в той или иной местности. Значимость расширения географии ТОС в регионе очевидна, и на сегодняшний день и жители, и органы местной власти осознают: общественное самоуправление – один из важнейших инструментов взаимодействия органов местного самоуправления и населения. Учитывая, что каждая территория имеет свои особенности и возможности, которые необходимо активно развивать и использовать, то кто как не граждане своей малой родины могут это сделать.

С течением времени деятельность институтов ТОС приобрела системный характер, повысилась значимость работы органов общественного самоуправления по обеспечению территорий всевозможными условиями для более качественного уровня жизни населения. Всё большее количество равнодушных граждан стали частью деятельности ТОС. Сегодня органы общественного самоуправления, в том числе и города Барнаула, вправе иметь в собственности денежные средства и имущество (передаваемое органами местного самоуправления) и создавать юридические лица. Перечень вопросов, решением которых занимаются органы, и объём работы увеличиваются. Сейчас ТОС имеет большее количество возможностей, успешно их использует и активно ведёт свою деятельность.

Вместе с тем в работе органов имеются и трудности: недостаточный уровень информированности населения о возможностях и существующих практиках деятельности органов ТОС по решению вопросов местного

значения, низкая активность населения по инициированию и созданию ТОС, отсутствие у многих из действующих органов ТОС необходимой материально-технической базы, слабая финансовая поддержка деятельности органов ТОС со стороны органов местного самоуправления, нежелание органов ТОС регистрироваться в качестве юридического лица, недооценка частью органов местного самоуправления возможностей ТОС в решении вопросов местного значения, несовершенство законодательной базы и т.д. В этом случае органы ТОС особенно нуждаются в поддержке со стороны органов местного самоуправления. Стоит отметить, что муниципальные органы власти не остаются в стороне, а активно поддерживают и принимают участие в жизни ТОС. В целях координации и развития деятельности органов территориального общественного самоуправления на территории городского округа города Барнаула Алтайского края действует Координационный совет по территориальному общественному самоуправлению в городе Барнауле. В целях создания условий для развития ТОС органами местного самоуправления принимаются меры имущественной, финансовой и организационно-методической поддержки органов ТОС [2]:

1. Так, в городе Барнауле ежегодно органам ТОС предоставляются нежилые помещения муниципальной собственности по договорам безвозмездного пользования. В 2017 г. такой муниципальной преференцией пользовались 25 органов ТОС. Кроме этого, оказывается финансовая помощь на ведение уставной деятельности, оплату коммунальных услуг за занимаемое помещение, а в 2017 г. – и на возмещение затрат, связанных с регистрацией в качестве юридического лица.

2. В Барнауле, Рубцовске с органами ТОС заключаются договоры, предусматривающие использование средств местного бюджета.

3. Практически повсеместно органы ТОС являются постоянными участниками муниципальных конкурсов, в том числе на соискание грантов.

4. Органы местного самоуправления оказывают методическую помощь Советам ТОС в осуществлении уставной деятельности. В г. Барнауле за последние 3 года разработано и издано 6 методических сборников, включающих нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов ТОС города, а также описание положительного опыта и рекомендуемых форм работы ТОС.

5. В целях стимулирования развития института ТОС, выявления лучших практик деятельности органов ТОС Ассоциацией «Совет муниципальных образований» проводится краевой ежегодный конкурс «Лучший руководитель территориального общественного самоуправления» и др.

Таким образом, поддержка и координация органами местного самоуправления органов ТОС создаёт устойчивую и качественную платформу для обмена опытом, насыщения необходимыми ресурсами, стимулирования и самое главное – эффективной коммуникации с целью повышения уровня и качества жизни на конкретных муниципальных территориях и формирования развитого гражданского общества.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018 № 83-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

2. О создании условий для развития территориального общественного самоуправления // Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/porucheniya-prezidenta/2018/razvitiye-samoupravleniya.php> (дата обращения: 10.03.2019).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Коррупция в органах власти: современные методы борьбы

Г.Г. Назарян

*Дзержинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Дзержинск)*

Коррупционность во власти и в социальной сфере на сегодняшний день достигла такого уровня, при котором страна несёт серьёзные потери в экономике, эффективности управления, качестве жизни, доверии россиян к государственным институтам. По действующему законодательству, коррупция – злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп [1, 4].

На сегодняшний день можно выделить:

– бытовую коррупцию, которая вызывается взаимодействием простых граждан и чиновников. К бытовой коррупции можно отнести разнообразные подарки от граждан или услуги для должностного лица или для членов его семьи;

– деловую коррупцию. Данный вид коррупции проявляется при взаимодействии власти и бизнеса. Приведем пример, если возникает хозяйственный спор стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения судебного решения в свою пользу;

– коррупцию верховной власти. Данный вид коррупции можно отнести к политическому руководству и верховным судам в демократических системах. Она относится к стоящим у власти групп, недобросовестное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей.

Сегодня коррупцией поражены органы государственной и муниципальной власти на всех уровнях. Вследствие этого возникают перекосы в распределении финансовых ресурсов для региональных и местных органов власти, государственного заказа, государственных закупок, принятие необходимых решений по существенным вопросам для развития бизнеса. Коррупция является нормой жизни для некоторых чиновников. Невозможно решить любой вопрос без взятки. Люди вынуждены давать взятки, для того чтобы ускорить процесс решения своих вопросов и не бояться последствий в дальнейшем со стороны чиновников.

То же самое прослеживается и в социальной сфере. Учреждения образования продают дипломы, аттестаты, «помогают» сдавать экзамены. Медицинские учреждения нарушают установленные правила по закупкам медицинского оборудования, «торгуют» справками, подтверждающими инвалидность, необходимые анализы, заключения для военкоматов, за взятки совершаются внеочередные операции. Сильнее всего страдает от коррупции будущее России, инновационные отрасли, так как «взятки-откаты» убивают инновации, тормозят дальнейшее развитие экономики страны. Вследствие этого совершенно естественно необходимо противопоставить собственно инновации в качестве борьбы с коррупцией [2]. По словам председателя Национального антикоррупционного комитета (НАК) Кирилла Кабанова, «около 30% бюджета в той или иной степени вовлечены в коррупционный оборот», причём речь идет, прежде всего, о государственных заказах и закупках – самом мощном и распространённом источнике верхушечной коррупции [3].

Так что же происходит в действительности? Уровень коррупции увеличивается, чему в немалой степени содействует менталитет российского общества. Законодательство неэффективно и не способно противостоять коррупции, правоохранительные органы и суды не дают адекватной отдачи. Низкий уровень оплаты труда, склонность лёгкого обогащения, безответственность и чувство безнаказанности государственных и муниципальных служащих и других должностных лиц, которые своим поведением поощряют формирование коррупции. Немаловажным является тот факт, что в результате коррупции происходит недополучение финансовых ресурсов на различные проекты, не осуществляются намеченные программы, страна теряет в развитии. Неизбежным является наличие откатов и воровства бюджетных финансовых ресурсов, которые способны привести к уменьшению уровня жизни населения, уменьшению ВВП, снижению оплаты труда, пенсий и разнообразных социальных выплат. Кроме того, коррупция влечёт за собой уменьшение результативности производства, отсутствие трендов развития и роста объёмов производства, а также мотивации к внедрению инновационных разработок. Единого подхода к искоренению данной общественной проблемы не существует, однако основная идея у всех подходов одна – чтобы свести уровень коррупции к минимальному, нужно устранить все факторы, которые делают её существование возможным.

Вероятно, самым радикальным методом борьбы с коррупцией является абсолютное обновление всей системы – распустить власть, провести реформы в судебной системе, переписать основы государственного управления. Из инновационных методов борьбы с коррупцией необходимо выделить возможность внедрения технологии блокчейн для хранения публичных данных. В 2017 г. технологию начали тестировать в правительствах отдельных стран. Эксперты уверены, что внедрение блокчейна может предельно снизить возможность осуществления нелегальных коррупционных схем благодаря хранению информации в открытом реестре. В своей работе мы кратко рассмотрели, что такое коррупция и как с ней бороться. Это явление оказывает губительное влияние на экономику и благосостояние страны. Коррупция касается всех и каждого. От каждого жителя России зависит успех борьбы с разложением общества.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Инновации в борьбе с коррупцией // Что делать? [Электронный ресурс]. – URL: <http://kaknado.info/home> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Сколько Россия теряет из-за коррупции // News.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ru/dengi/korruptsiya-rossiya-usherb-byudzheta-statistika>. (дата обращения: 20.02.2019).
4. Что такое коррупция простыми словами // Prostocoin [[Электронный ресурс]. – URL: <https://prostocoin.com/finance/corruption> (дата обращения: 28.02.2019).

Научный руководитель – С.А. Виноградова, к.п.н, доцент

Проблемы управления многоквартирными домами

А.А. Пархатская

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Жилищно-коммунальное хозяйство – важнейшая система жизнеобеспечения и безопасности населения. По официальным данным Росстроя, износ жилищного фонда Российской Федерации составляет 30%, износ инженерного оборудования достиг 73%, инженерных сетей – 65%. Среди главных причин кризиса в современном жилищно-коммунальном хозяйстве можно выделить недостаток скоординированных и последовательных мер на федеральном региональном и муниципальном уровне, направленных на исполнение новой модели структурных изменений и экономических взаимоотношений в жилищно-коммунальном комплексе РФ. Помимо других проблем

реформирования жилищного хозяйства, в первую очередь можно поставить организационно-хозяйственные механизмы управления многоквартирными домами [1].

На общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, согласно ЖК РФ, выбирается способ управления этого дома. Этот способ может быть изменён в любое время, опираясь на решения общего собрания собственников помещений. Необходимо подчеркнуть, что на практике в многоквартирных домах, насчитывающих несколько сотен квартир, очень трудно изменить способ управления дома на общем собрании жильцов. Что касается непосредственного правления собственниками помещений в многоквартирном доме, то сущность его раскрывается законодателем, но при этом требуется необходимость заключения договоров на предоставление услуг, поставку энергоносителей, водоснабжения, водоотведения каждым собственником от своего имени с каждым поставщиком, вызывает большие сомнения в практической реализации этого способа [5].

Данный способ может быть реализован только в доме, количество квартир в котором составляет не более чем три десятка. Непосредственное управление имеет положительные стороны, такие как оплата коммунальных ресурсов происходит напрямую поставщикам, минуя посредников; право управления общим имуществом находится в руках самих собственников; отсутствуют расходы по оплате услуг на управление общим имуществом. Наряду с положительными сторонами имеется несколько отрицательных моментов: затруднительно найти ответственного по заключению договора от лица всех собственников в домах с количеством квартир меньше тридцати; нет квалифицированного управления общим имуществом; у собственников возникают разногласия между собой по вопросам подбора подрядчиков на выполнение работ по ремонту и содержанию общего имущества; появление спорных ситуаций между собственниками в моменты, если не избирается уполномоченное лицо [2].

Товарищество собственников жилья (ТСЖ) – это некоммерческая организация, осуществляющая управление общим имуществом, занимающаяся его содержанием и ремонтом, предоставлением коммунальных услуг. Управление многоквартирными домами имеет ряд положительных моментов, к которым относятся: финансовые средства собственников собираются на расчётном счёте ТСЖ и используются только на потребности дома; право независимо нанимать работников или организации для обслуживания, ремонта и содержания общего имущества. На договорной основе привлекаются граждане, проживающие в этом доме, с целью выполнения отдельных работ. Из этого следует, что в некоторой степени решается проблема занятости жильцов; в случае неудовлетворительной работы правления есть вероятность его переизбрания; ТСЖ само устанавливает, в каком порядке проводить ремонт в доме и когда, а собственники сами выбирают материалы для ремонта, устанавливают порядок сбора денежных средств на эти нужды. К отрицательным качествам управления ТСЖ можно отнести индивидуальность жильцов: несвоевременную оплату некоторыми жильцами коммунальных услуг, из-за чего нарушается финансовая устойчивость ТСЖ; ТСЖ может быть оправдано в случаях большого количества квартир в доме; в случае малого количества квартир для собственников становится непосильной ношей содержание дома; в реальности не всегда председателем ТСЖ становится добросовестный человек [3].

Дадим определение понятию управляющей организации: это юридическое лицо, созданное для эксплуатации и управления, санитарного и технического содержания многоквартирных домов, которое основывается возмездным договором собственниками. Указанный способ находит наиболее частое распространение управления многоквартирными домами, потому что в нём необязательна большая активность собственников жилья в осуществлении управления многоквартирных домов. К плюсам управляющей организации можно отнести: домом управляют профессионалы; для малых многоквартирных домов расценки могут быть низкими; собственниками затрачивается меньше сил и времени на ремонт и содержание своего дома, достаточно принять участие в общих собраниях не реже 1 раза в год. К минусам управляющих организаций можно отнести: собственникам затруднительно контролировать финансовые расходы, связанные с содержанием и ремонта дома; существует риск банкротства или разорения управляющей компании, как следствие, накопленные денежные средства жителей могут исчезнуть; собственникам затруднительно скоординировать условия договора, которые бы максимально защищали их права; существует риск неисполнения договорных отношений [4].

На первый взгляд, у собственников жилья есть выбор среди трех способов управления многоквартирными домами, но на практике даже при наличии этих способов управления подавляющее количество людей остаются неудовлетворенными управлением своих домов. В результате проведения всероссийского опроса в 2017 г. 68% граждан были недовольны управлением многоквартирными домами.

Библиографический список

1. Ланцов, В.М. Сущность государственной, муниципальной власти, собственности и ЖКХ / В.М. Ланцов, К.М. Зиятдинов // Новое издание. – 2006. – № 2 (16). – С. 284-289.
2. Ларионова, Ю.В. Управление развитием жилищно-коммунального комплекса мегаполиса / Ю.В. Ларионова, А.Н. Ларионов. – Москва: Изд-во СГУ, 2013. – 143 с.
3. Мень, М.А. Азбука для потребителей ЖКХ [Текст] / М.А. Мень, А.В. Чибис, А.Г. Сидякин. – Москва: Единая Россия, 2015. – 97 с.
4. Полякова, Г.Б. Бюджетная система Российской Федерации / Г.Б. Полякова. – Москва: Проспект, 2014. – 278 с.
5. Чуприна, А.А. Выбор способа управления как основа эффективности развития объектов жилой недвижимости / А.А. Чуприна // Управление и планирование в экономике. – 2015. – № 2 (6). – С. 47-55.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

О некоторых проблемах развития территориального общественного самоуправления в г. Барнауле (по материалам экспертного опроса)

О.С. Подкаура

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Важным правом, обуславливающим развитие России как демократического государства, является право граждан Российской Федерации на непосредственное участие в управлении делами государства. Обеспечение его исполнения – это толчок к развитию гражданского общества страны. Одной из множества форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления является территориальное общественное самоуправление. Население самоорганизуется для выражения своих интересов и инициатив. Оно выступает как бы резервом развития муниципального управления, при этом не является частью органов местного самоуправления, а представляет собой инициативную общественную деятельность жителей определённой территории.

В настоящее время система ТОС (территориального общественного самоуправления) является неотъемлемым элементом народовластия, реальной силой, способствующей, с одной стороны, оказывать действенную помощь муниципальному управлению, а с другой, контролировать местную власть [1]. Не является исключением и Ленинский район города Барнаула. ТОС здесь активно развивается с 1997 г., и сегодня в районе осуществляются деятельность 12 органов ТОС, которые охватывают всю его территорию. С целью изучения текущего развития ТОС на территории Ленинского района города Барнаула был проведён экспертный опрос. Экспертами выступили председатели ТОС Ленинского района города Барнаула. Всего было опрошено 12 экспертов. Стаж работы председателей ТОС варьируется от 2,5 до 8 лет.

В результате анкетирования были отмечены следующие проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности органы ТОС:

– низкая активность жителей (проявление инициатив, участие в конференциях и т.д.) и слабая информированность населения о деятельности органов ТОС. В настоящее время в Барнауле, как и в стране в целом, институт гражданского общества только развивается. Население не имеет достаточной информации, как, впрочем, желания и навыков для самоорганизации и решения вопросов местного значения;

– отсутствие собственных финансовых средств. Для реализации инициатив органам ТОС необходимы финансовые средства, а единственный путь их получения – это финансовая помощь от органов местного самоуправления, которой для реализации всего задуманного не всегда достаточно, а также пожертвования физических и юридических лиц (спонсоров);

– сложность в привлечении спонсоров. Не у всех Советов ТОС на территории расположены предприятия или организации, которые могли бы участвовать в деятельности территориального общественного самоуправления;

– трудности в сборе и оформлении документов для участия в конкурсах и грантах. Председателями органов ТОС в основном являются люди старше 40 лет, а половина – старше 60 лет. Для участия в конкурсах и грантах необходимо не только владеть достаточной информацией, но и уметь грамотно составлять электронные заявки, соответствующие установленному формату;

– трудности во взаимодействии с управляющими компаниями. Не все управляющие компании охотно идут на сотрудничество с органами ТОС. Органы ТОС, в свою очередь, видят в управляющих компаниях ресурс информирования населения о своем существовании и своей деятельности.

В решении всех этих проблем Советам ТОС крайне необходима поддержка органов МСУ. Их совместная деятельность возможна, так как через территориальное общественное самоуправление не только развивается гражданское общество, но и решаются проблемы населения самоуправляющихся территорий, повышается уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Тулохонов, О.С. Генезис территориального общественного самоуправления в России / О.С. Тулохонов // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 102-105.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Национальный проект «Демография» как основа демографической политики в Алтайском крае

И.С. Садовская

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Национальные проекты – новые национальные проекты федерального масштаба, принятые в России в 2018 г. Они направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического

развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Национальные проекты были разработаны по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Направление «Человеческий капитал» включает в себя следующие элементы:

- здравоохранение;
- образование;
- демография;
- культура.

В рамках данного доклада дадим более подробную характеристику национальному проекту «Демография», ведь именно он в настоящее время становится концептуальной основой реализации демографической политики в России в целом и в Алтайском крае в частности.

7 мая 2018 г. Президент России В.В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], утвердив новые национальные проекты. Основными целями проекта «Демография» выступают:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину;
- увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом [2].

В структуру Национального проекта «Демография» входят 5 федеральных проектов:

- финансовая поддержка семей при рождении детей;
- содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет;
- разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения;
- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Общий объём финансирования национального проекта «Демография» составляет более 3,5 трлн руб. Из них 2688,4 млрд руб. отведено на финансовую поддержку семей при рождении детей, 164,3 и 150 млрд руб. соответственно – на содействие занятости женщин и создание условий для занятий спортом, 98,8 млрд руб. – на повышение качества жизни старшего поколения и 3,7 млрд руб. – на укрепление общественного здоровья [4].

Для каждого национального проекта также был разработан Паспорт, в котором подробно указаны цели, задачи и направления деятельности по каждому федеральному проекту.

Данный национальный проект планируется реализовать к 2024 г. В качестве основных ожидаемых результатов нацпроекта выделяют:

- 1) снижение показателя смертности населения старше трудоспособного возраста;
- 2) увеличение суммарного коэффициента рождаемости;
- 3) увеличение количества обращений в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни;
- 4) рост числа лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья) в центрах здоровья;
- 5) увеличение доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом.

Национальный проект «Демография» действует в каждом регионе Российской Федерации. Алтайский край не стал исключением – на сайте Министерства социальной защиты Алтайского края мы можем видеть основные направления и показатели именно по Алтайскому краю. На реализацию национального проекта «Демография» в Алтайском крае выделяют более 35 млрд рублей.

Вместе с тем, опираясь на информацию, представленную на официальном сайте краевого Министерства, можно заключить, что не все федеральные проекты задействованы на территории Алтайского края [3]. Из пяти указанных выше федеральных проектов в Алтайском крае на данный момент действуют лишь три: финансовая поддержка семей при рождении детей, повышение качества жизни старшего поколения и содействие занятости женщин. Кроме того, сам механизм работы той или иной поддержки наглядно представлен лишь в категории «Финансовая поддержка семей при рождении детей», в остальных проектах указаны лишь основные сведения и планируемые результаты. С управленческой точки зрения, считаем, что информирование населения о национальном проекте и способах его реализации не было проведено должным образом. Достаточная информация, безусловно, содержится в паспортах соответствующих проектов, но любому человеку гораздо проще воспринимать информацию, представленную наглядно.

В настоящий момент преждевременно оценивать результативность анализируемого проекта, тем не менее в Алтайском крае уже присутствуют некоторые изменения, вызванные внедрением нацпроекта. Так, в 2019 г. уже начали перечислять первые ежемесячные выплаты на третьего ребёнка и уже более 13 тысяч алтайских семей воспользовались средствами регионального материнского капитала.

Таким образом, национальный проект «Демография» открывает для нас новые перспективные направления по улучшению демографической ситуации в России и в её регионах. Безусловно, пока ещё рано судить, будет ли

данная программа достаточно эффективна в будущем, но уже на данный момент, даже при наличии нескольких недостатков в информировании и продвижении, в Алтайском крае наблюдаются некоторые изменения положительного характера.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
2. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Официальный сайт – Министерство социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aksp.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
4. Правительство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

Научный руководитель – А.А. Еремин, к.г.н.

Перспективы развития коммуникаций представителей государственных и муниципальных органов с населением

Н.В. Самосватов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современном общественном пространстве коммуникация играет одну из центральных ролей. Положительное восприятие какой-либо проделанной работы органов власти гражданами зависит не столько от качества этой работы, сколько от характера освещения данной деятельности в СМИ, на телеэкранах или в социальных сетях. Под коммуникацией понимается эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и/или их общностей), сущность которого составляет движение от одного субъекта (источника) к другому (получателю) имеющей для них смысл информации [1, с. 362].

Взаимодействие между государством и его гражданами выходит на новый уровень, в соответствии с новыми демократическими тенденциями, развитием права, гласности и так далее. Достижение этого уровня просто невозможно без коммуникации, поэтому в настоящее время активно развиваются системы коммуникации с гражданами в социальных медиа. Социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и другие) не только дают освещение какой-либо информации на определённую аудиторию и предоставляют возможность обратной связи, но также и формируют имидж государственного служащего, который публикует информацию. Имидж понимается как совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении, о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом [4, с. 3].

Социальные сети удобны тем, что они имеют определённую аудиторию и довольно низкий порог вхождения. Но из-за их огромного разнообразия у обычного гражданина возникают сложности. У старшего поколения в большинстве своём нет зарегистрированных аккаунтов в популярных социальных сетях, тем не менее есть желание отслеживать деятельность политиков и давать обратную связь на их работу. У гражданина может не быть возможности заводить специально аккаунт, например, в Facebook ради страницы губернатора, аккаунт во ВКонтакте для сообщества краевой Думы и так далее. Тогда для создания нового канала по формированию имиджа государственного служащего, а также для запуска нового канала связи между чиновниками и гражданами создаётся данный проект. Он подразумевает, что любой государственный служащий будет иметь свой блог, в котором сможет отчитываться о проделанной работе и своей деятельности в рамках этой работы. Остальные граждане же могут оценить и прокомментировать каждый пост. Новый канал связи будет способствовать развитию гражданской позиции у граждан страны; налаживанию взаимодействия государственных деятелей, работников регионального, местного самоуправления и жителей России (в основном молодёжь); развитию открытости и прозрачности власти для доставки информации гражданам и получения обратной связи;

Деятельность проекта через портал госуслуг исключает возможность «накрутки» постов государственных служащих. Также любое оскорбление в комментариях от людей будет легко вычислено и оценено по действующему законодательству.

Создание дополнительного канала связи вызовет положительную реакцию у населения, как это было с подобной программой в Москве «Активный гражданин». Это система электронных опросов, запущенная по инициативе Правительства Москвы 21 мая 2014 года. Среди главных задач проекта – получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы [2]. От действий в новой коммуникативной среде напрямую будет зависеть доверие к данному государственному служащему, формироваться его положительный имидж.

Библиографический список

1. Аги, У. Самое главное в PR / У. Аги; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – С. 362-363.
2. Активный гражданин: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ag.mos.ru/site/index> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Бочаров, М.П. Актуальные связи с общественностью / М.П. Бочаров, А.Н. Чумиков. – Москва: Дело, 2017. – С. 605.

4. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – Москва: ОМЕГА-Л, 2018. – 266 с.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Система взаимодействия органов государственной власти с управляющими компаниями

К.А. Степанец

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Управляющая компания (далее УК) – это организация, которая занимается управлением многоквартирного дома, обеспечивает его должное санитарное и техническое состояние. Органы государственной власти взаимодействуют с управляющими компаниями через:

1. Функции контроля и надзора. Управляющие компании, как социально значимые организации, контролируют сразу несколько государственных органов.

Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением требований закона всеми структурами и организациями государства. Кроме прокуратуры, есть организации, контролирующие состояние жилья и предоставление услуг потребителю, а именно Инспекция строительного и жилищного надзора и Роспотребнадзор. Эти организации осуществляют контроль над деятельностью управляющих компаний как на региональном уровне, так и на местном. Контролируют УК также и органы самоуправления. Контроль над деятельностью осуществляется путём проверок. Проверка может быть или документальной, или с выездом на место. Роспотребнадзор контролирует, как исполняются нормы, в том числе санитарные, законодательства, которые определяют предоставление услуг собственникам жилья, их качество и безопасность. Контроль осуществляется над коммунальными услугами, их предоставлением и качеством. Исследуются вода на наличие примесей и микроорганизмов, микроклимат в жилье, уборка мусора, состояние вентиляций, ценообразование на предоставляемые услуги и тому подобное. Муниципальные органы власти являются органами контролирующими исполнение мероприятий на местах. Их деятельность регулируется федеральными и законодательными актами. В большинстве муниципальных образований при администрациях существуют отделы жилищно-коммунального хозяйства [3]. Эти отделы осуществляют контроль за соблюдением норм содержания многоквартирных домов, проверяют выполнения норм при поставке коммунальных услуг и контроль за внесением платы, осуществляют мониторинг состояния жилых зданий на закрепленной территории.

Представителями муниципальных органов могут проводиться проверки, как документальные, так и выездные. Выездные проверки в основном осуществляются по получившим от собственников дома жалоб на некачественное или неполное выполнение услуг по управлению общедомовым имуществом. Следующий контролирующий орган управляющих компаний – управление по государственному регулированию цен и тарифов. В ведении управления находятся: тарифы на энергоресурсы, их установление и нормативы использования, контроль над тарифами, раскрытием информации УК [4]. В своей работе управление по тарифам руководствуется положениями Жилищного кодекса РФ и ФЗ № 261-ФЗ от 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Лицензирование. В соответствии с законом о лицензировании регулирование процесса получения лицензии осуществляется инспекцией строительного и жилищного надзора [1]. Она самостоятельно проверяет всю поданную документацию, после чего передает её на рассмотрение лицензионным комиссиям. Задачи инспекции – выявление и предотвращение нарушений УК.

К лицензионным требованиям относится:

- отсутствие судимостей за преступную деятельность (в том числе в экономической области);
- соблюдение требований к раскрытию сведений о деятельности;
- наличие квалификационного аттестата и т.д.

Заявление вместе с необходимым пакетом документов подаётся в инспекцию строительного и жилищного надзора, которая изучает представленную документацию, а затем направляет своё заключение в лицензионную комиссию. Если заключение положительное, то комиссией издается решение о выдаче управляющей организации лицензии. На его основании Жилищным надзором оформляется лицензия, которая затем выдается УК.

Чтобы компания получила допуск к лицензии, руководитель сдаёт экзамен. Перечень вопросов и порядок определения результатов устанавливается постановлением Правительства РФ. С 1 мая 2015 г. управляющие компании могут функционировать только при условии получения лицензии.

3. Приём заявлений от граждан. Например, многоквартирный дом, содержание и ремонт которого осуществляет управляющая компания, может подать жалобу или иск в государственные органы, если организация нарушает их законные права путем неисполнения обязательств. В таком случае проводится проверка, она может быть как материальной, так и административной:

- выписка штрафа;

- вынесение решения о выполнении ряда работ;
- отсутствие допуска к деятельности в течение трех месяцев [4].

Таким образом, органы государственной власти взаимодействуют с управляющими компаниями через функции контроля и надзора: управляющие компании, как социально значимую организацию, контролируют сразу несколько государственных органов, также через лицензирование для выявления и предотвращения нарушений управляющих компаний и через прием заявлений от граждан.

Библиографический список

1. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
3. Есть ли управа над управляющими компаниями // Красная линия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rline.tv/svobodnyj-korrespondent/kto-kontroliruet-upravlyayushchie-kompanii/> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Управление многоквартирными домами // 101Юрист [Электронный ресурс]. – URL: <https://101urist.com/nedvizhimost/uprav-mkd/upravlyayushhaya-kompaniya/kto-i-kak-kontroliruet.html> (дата обращения: 15.03.2019).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Реакция населения на принятие закона о повышении пенсионного возраста

П.А. Трофимова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)

29 августа 2018 г. Президент России выступил с обращением к гражданам по поводу пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста [1]. В связи с этим событием 20-26 сентября 2018 г. был проведен опрос на исследование реакции населения на принятие данного закона. Распределение ответов приводится в процентах (%) от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Опрос состоял из 5 пунктов с одним вариантом ответа [2].

Вопрос № 1 заключался в следующем: «Как Вы относитесь к законодательному увеличению возраста для выхода на пенсию для мужчин – до 65 лет? (один ответ)» [2].

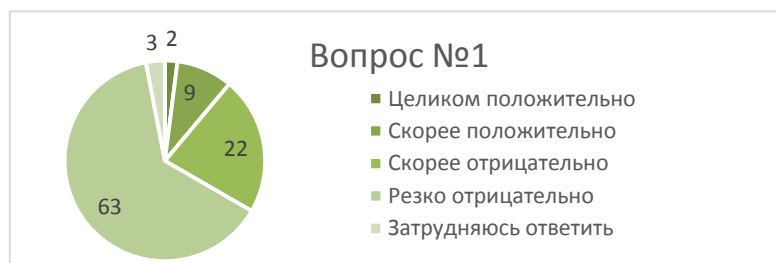

Рисунок 1. – Результаты ответов по вопросу № 1

По результатам ответов на приведенный вопрос стоит отметить то, что доля тех, кто относится к увеличению возраста для выхода на пенсию для мужчин «целиком положительно», составляет 2% из всего количества опрошенных россиян. Доля тех, кто дал ответ на данный вопрос как «резко отрицательно», – 63%. Соответственно, можно сказать о том, что большинство респондентов негативно относится к повышению пенсионного возраста для мужчин.

Следующий вопрос № 2: «Как Вы относитесь к законодательному увеличению возраста для выхода на пенсию для женщин – до 60 лет? (один ответ)» [2].

Рисунок 2. – Результаты ответов по вопросу № 2

На данный вопрос 2% опрошенных дали оценку как «целиком положительно». Большее число респондентов дали ответ как «резко отрицательно» – 63%. Так же, как и на вопрос № 1, большинство респондентов негативно относятся к повышению пенсионного возраста для женщин.

Вопрос № 3: «Знакомы ли Вы с содержанием обращения Владимира Путина от 29 августа, посвященное корректировке пенсионной реформы? (в % от всех опрошенных; один ответ)» [2].

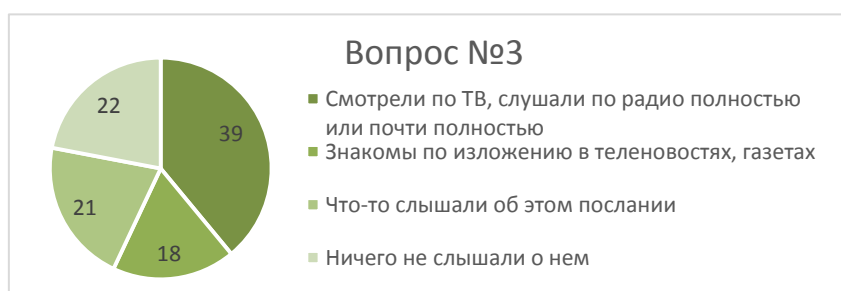

Рисунок 3. – Результаты ответов по вопросу № 3

В результате ответов на представленный вопрос большинство респондентов – 39% – наблюдали за выступлением Президента РФ, посвящённом корректировке пенсионной реформы, однако 22% опрошенных не знали и ничего не слышали о нём. Вопрос № 4: «Как Вы считаете, предложения Владимира Путина улучшают, ухудшают или никак не меняют первоначальный план пенсионной реформы? (в % от всех опрошенных; один ответ)» [2].

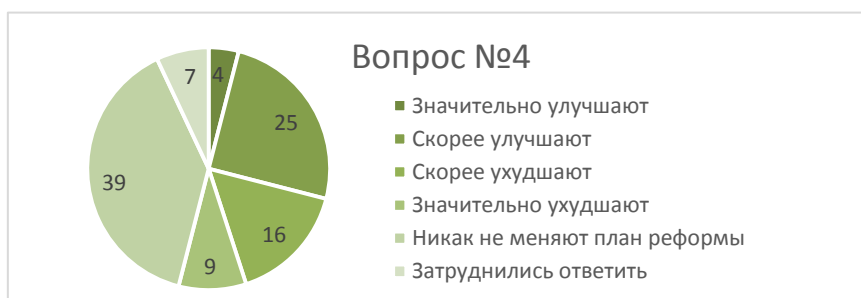

Рисунок 4. – Результаты ответов по вопросу № 4

На данный вопрос 4% опрошенных считают, что предложения Президента РФ значительно улучшают план реформы. 25% респондентов считают, что предложения Путина скорее улучшают первоначальный план реформы. Однако больший процент опрошенных (39%) считает, что данные предложения никак не меняют план пенсионной реформы. Вопрос № 5: «После обращения Владимира Путина по поводу пенсионной реформы изменилось ли Ваше отношение к Президенту? (в % от всех опрошенных; один ответ)» [2].

Рисунок 5. – Результаты ответов по вопросу № 5

По результатам данного вопроса стоит сказать о том, что 7% опрошенных стали лучше относиться к Президенту РФ после его обращения, 34% стали относиться хуже, а у 57% россиян отношение к Владимиру Путину не изменилось.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что пенсионная реформа, а именно повышение пенсионного возраста, негативно повлияло на мнение большинства опрошенных россиян. Многие были уведомлены о том, что Президент РФ обращался к населению с предложением корректировки данной реформы, и после этого большинство опрошенных не изменили отношение к Владимиру Путину в ту или иную сторону.

Библиографический список

1. Обращение Президента РФ по поводу пенсионной реформы // News.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsru.com/russia/29aug2018/putin_pensia.html (дата обращения: 16.03.2019).
2. Пенсионная реформа // Левада-центр: аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2018/09/27/pensionnaya-reforma-4/> (дата обращения: 16.03.2019).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Роль населения в формировании органов местного самоуправления

С.Н. Фадеев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Конституция Российской Федерации в 1993 г. провозгласила народ единственным источником власти [1] в стране. Однако наличие органов местного самоуправления (ОМСУ) практически во всех муниципальных образованиях (МО) государства, а также постоянное увеличение их роли в осуществлении местного самоуправления приводит к сокращению участия населения в реализации вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью [1], что и является содержанием местного самоуправления. Подтверждением этому служит постепенное снижение роли населения в формировании органов местного самоуправления. Данный факт можно проследить на основе анализа организационных моделей местного самоуправления (ОММС).

Легального определения ОММС нет. Однако учёные-муниципалисты определяют организационную модель местного самоуправления как закреплённый в уставе муниципального образования перечень органов местного самоуправления, а также порядок их формирования и взаимодействия между собой [2, с. 202]. Учёные и специалисты муниципального права склоняются к тому, что максимально существует шесть ОММС. Основанием для таких выводов служит Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], закрепляющий перечень и порядок формирования муниципальных органов власти, а также их взаимодействие.

Модели местного самоуправления:

1. Глава МО избирается на выборах и одновременно занимает должность главы администрации. Председатель представительного органа (ПО) избирается этим органом из своего состава.
2. Глава МО избирается на выборах и является председателем ПО МО, глава администрации назначается по контракту.
3. Глава МО избирается ПО из своего состава. Глава администрации назначается по контракту.
4. Совмещение должностей главы МО, главы администрации и председателя представительного органа. Допустимо для сельских поселений с численностью менее 1000 человек.
5. Допустима для поселений с численностью менее 100 человек. ПО не формируется, его полномочия осуществляются сходом граждан. Глава МО избирается на выборах, возглавляет администрацию.
6. ВПО муниципального района делегируются избранные главы поселений и депутаты ПО поселений, входящих в состав района. Глава района избирается из состава ПО, является его председателем. Глава администрации назначается по контракту [2, с. 202-206].

Однако изучая вышеуказанный Федеральный закон, можно выделить ещё 2 модели:

7. Глава МО избирается ПО из своего состава и возглавляет администрацию.
8. Глава МО избирается ПО из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результату конкурса, и возглавляет администрацию [3].

Исходя из смысла моделей, население явно участвует в формировании ОМСУ только в трех случаях из восьми. Данный пример подтверждает то, что количество не всегда переходит в качество. Стоит отметить, что, например, восьмая модель введена в действие Федеральным законом [4] лишь в 2015 г. Это подтверждает тот факт, что законодатель с течением времени пытается даже снизить участие населения в формировании органов местного самоуправления. Другим примером снижения роли населения в формировании ОМСУ служит проведение конкурса по отбору кандидатур на должность главы МО. Например, в муниципальном районе половину членов конкурсной комиссии назначает ПО, другую половину – высшее должностное лицо субъекта России [3]. Так, Курьинский районный Совет народных депутатов назначает трёх членов конкурсной комиссии, а трёх – Губернатор Алтайского края. В первую тройку могут входить как сотрудники ОМСУ Курьинского района, так и жители Курьинского района, однако это только те кандидатуры, которые одобрит сам Совет. Как правило,

это жители, которые имеют не только авторитет и уважение среди односельчан, но и активно сотрудничают с органами власти. Таким образом, не каждый житель может реализовать свое законное право выбирать.

Отсюда можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день роль населения в формировании органов местного самоуправления невелика: постепенное увеличение полномочий депутатов ПО МО, закреплённых на федеральном уровне, снижает значимость жителей МО при выборе органов власти, что, на наш взгляд, негативно сказывается на процессе демократизации общественных отношений и социальной активности населения. Одним из адекватных и рациональных вариантов решения данной проблемы будет являться повышение роли населения путём формального сохранения и практического применения только тех организационных моделей, в которых население непосредственно участвует в муниципальных выборах не только при формировании ПО, но и при выборе главы МО. Также возможно включение в ту половину конкурсной комиссии, которую назначает ПО, только жителей МО (без назначения сотрудников ОМСУ), желающих принять участие. Другую половину будут составлять жители МО, избранные, например, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации по представлению ПО МО.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; 2014. – № 30. – Ст. 4202.
2. Костюков, А.Н. Муниципальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» / А.Н. Костюков. – 2-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 791 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 № 131-ФЗ (ред. от 6 фев. 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2019. – № 6. – Ст. 461.
4. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ (текущая редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 6. – Ст. 886.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Формирование системы управления документами в Администрации Индустриального района города Барнаула в условиях применения электронного документооборота

Н.Н. Филатова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Управление документами – это деятельность, обеспечивающая реализацию единой политики и стандартов по отношению к документальному фонду организации. В Администрации Индустриального района города Барнаула за формирование и функционирование системы управления документами отвечает организационно-контрольное управление. Штатный состав управления: начальник и 5 специалистов (главный специалист, 3 ведущих специалиста и специалист I категории).

Ведение делопроизводства в Администрации района осуществляется на основании инструкции по делопроизводству в Администрации города и иных органах местного самоуправления с применением городской системы электронного документооборота (далее – горСЭД). В горСЭД отражается процесс прохождения (создания) документа на бумажном носителе, осуществляется создание электронных документов и обмен ими между участниками горСЭД [1]. Регистрацию и учет правовых актов вышестоящих органов власти, правовых актов Администрации района, служебной корреспонденции осуществляет организационно-контрольное управление с применением системы электронного документооборота «Дело». Сводная номенклатура дел Администрации района формируется на основании представленных перечней документов, образующихся в результате деятельности органов Администрации района, подлежит рассмотрению на заседании экспертной комиссии Администрации района.

Сводная номенклатура дел Администрации района утверждается главой Администрации района и согласовывается с архивным отделом Администрации города не реже одного раза в пять лет. Выписки из сводной номенклатуры дел Администрации района направляются органам Администрации района для внедрения в делопроизводство и оформления дел [2]. Номенклатура дел в органах Администрации района подлежит ежегодному уточнению. Руководители органов Администрации района несут ответственность за сохранность документов в соответствии с нормативными правовыми актами в области архивного дела. Документы с момента их заведения в органах Администрации района и до передачи в ведомственный архив находятся на хранении по месту их формирования. На данный момент в Администрации Индустриального района все документы хранятся на бумажном носителе. Исключение составляют журналы регистрации, которые хранятся в электронном виде. Документы Администрации района, которые были созданы до 1991 г., хранятся в КГКУ «Государственный архив Алтайского края», документы с 1992-2009 г. (включительно) – в архивном отделе Администрации города Барнаула, а документы с 2010 г. и по настоящее время хранятся в архиве Администрации Индустриального

района. Таким образом, можно говорить о том, что в Администрации Индустриального района города Барнаула создана система управления документами. Для совершенствования системы управления документами в Администрации Индустриального района необходимо:

- актуализировать инструкцию по делопроизводству на основании действующих нормативных документов и разработать Альбом форм документов;
- переходить к созданию, хранению и использованию документов в электронном виде. Это обеспечит быстрый поиск необходимых документов, а также с помощью сетевых технологий удастся обеспечить доступ к документам одновременно многим пользователям, при хранении документов на бумажном носителе это проблематично и дорого. Для этого требуется разработка Перечня документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляется на электронном носителе;
- организовать проведение обучающих семинаров для сотрудников организационно-контрольного управления по использованию системы электронного документооборота.

Библиографический список

1. Постановление от 16.04.2018 № 700 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города и иных органах местного самоуправления города».
2. Регламент Администрации Индустриального района города Барнаула: утв. Постановлением Администрации Индустриального района города Барнаула 13.06.2017 № 983.
3. Положение об Индустриальном районе в городе Барнауле и Администрации Индустриального района города Барнаула: утв. Решением Барнаульской городской Думы 27.04.2018 № 117.
4. Положение об организационно-контрольном управлении Администрации Индустриального района города Барнаула: утв. Постановлением Администрации Индустриального района города Барнаула 20.06.2017 № 1005.
5. Регламент работы в городской системе электронного документооборота: утв. Первым заместителем главы администрации города, руководителем аппарата П.Д. Фризен 29.12.2016.

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Вопросы оплаты труда медицинских работников в сельской местности в свете реализации распоряжения Правительства Российской Федерации

Ю.С. Харлова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящий момент одной из основополагающих проблем сферы здравоохранения является её недостаточное финансирование. Наиболее ярко она отражается в обеспечении заработной платы медицинских работников. Так, согласно Приказу Минфина от 01.09.2008 № 86н, оплата труда работников медицинских организаций производится на основе следующих размеров должностных окладов (табл.).

Рекомендуемые должностные оклады медицинских работников [1]

Наименование должностей	Рекомендуемые должностные оклады, ставки (руб.)
1. Профессиональная квалификационная группа «Медицинский и фармацевтический персонал первого уровня»	
Санитарка, сестра-хозяйка	2100
2. Профессиональная квалификационная группа «Средний медицинский и фармацевтический персонал»	
Инструктор по лечебной физкультуре, медицинский статистик, медицинский регистратор	2300
Рентгенолаборант, лаборант	2400
Медицинская сестра, медицинская сестра по физиотерапии, медицинская сестра по массажу, медицинская сестра участковая	2700
Акушерка, медицинская сестра процедурной, медицинская сестра перевязочной, фельдшер-лаборант	3000
Старшая медицинская сестра, заведующий здравпунктом – фельдшер	3300
3. Профессиональная квалификационная группа «Врачи и провизоры»	
Врачи-специалисты	4000
Врачи-терапевты участковые	4000
4. Профессиональная квалификационная группа «Руководители структурных подразделений учреждений с высшим медицинским и фармацевтическим образованием (врач-специалист, провизор)»	
Заведующий структурным подразделением (отделом, отделением, лабораторией, кабинетом, отрядом и др.)	4600

28 декабря 2012 г. распоряжением Правительства РФ № 2599-р был утвержден план мероприятий так называемой «Дорожной карты». Она включает в себя ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности системы здравоохранения. В связи с принятием данного документа, а также Федерального закона от 28.12.2017 № 421-ФЗ минимальный размер начисленной заработной платы в Алтайском крае в территориях с коэффициентом 1,25 должен составлять 11 861 рубль 25 копеек. При этом размер заработной платы врачей должен составлять 45 626 рублей, а размер заработной платы медицинских сестер – 22 813 рублей. В настоящее время начисление заработной платы работникам медицинских организаций производится на основе должностных окладов. В размер заработной платы медицинского работника в сельской местности Алтайского края также входят надбавки за квалификационную категорию и за выслугу лет, надбавка в размере 25% от оклада за работу в сельской местности, премии и иные выплаты. При сопоставлении всей информации мы приходим к выводу, что при окладе 2700 рублей для медицинской сестры, с учётом всех максимально возможных надбавок, она не получит более 9000 рублей. Однако согласно Закону о минимальном размере оплаты труда, её заработная плата будет составлять 11 163 рубля. Санитарка при окладе 2100 рублей, согласно закону, также будет получать 11 163 рублей. Иными словами, при разном уровне квалификации, а также при разных объёме и сложности работы размер начисляемой заработной платы, не достигший МРОТ, будет одинаков.

Наблюдается неэффективная система начисления заработной платы, несоответствие размеров должностных окладов медицинских работников современным реалиям. Следствие – отсутствие мотивации медицинских работников I и II квалификационных групп повышать свою квалификацию, а населению – получать среднее специальное медицинское образование. Для изменения данной ситуации необходимо реформировать законодательство в сфере здравоохранения, увеличивать базовые оклады. А потому следует увеличивать финансирование в сфере здравоохранения.

Библиографический список

1. О введении новых систем оплаты труда работникам федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, по видам экономической деятельности: приказ Министерства финансов РФ от 01 сентября 2008 № 86 н // Российская газета. – 2008. – 26 ноября.

2. О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 07 марта 2018 № 41-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 12 марта.

3. О плане мероприятий («Дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения»: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2599-р // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 2. – Ст. 130.

4. Письмо Министерства труда и социальной защиты Алтайского края от 25.01.2018 № 23-08-3/ПА/388 органам исполнительной власти Алтайского края. – Офиц. опубликован не был.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Муниципальный округ как новый вид муниципального образования

Я.Р. Шикунова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В 2008 г. в Российской Федерации была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Данным программным правовым актом были определены пути и способы обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого повышения благосостояния российских граждан и динамичного развития экономики. В качестве одного из важнейших направлений достижения указанных целей и формирования системы сбалансированного территориального развития определено реформирование местного самоуправления.

В 2013 г., обращаясь с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации указал на значительное количество недостатков в правовом регулировании местного самоуправления, в том числе отсутствие оптимальной системы администрирования ресурсов муниципалитетов, существенную проблематику нормативного закрепления полномочий администраций муниципальных районов, а также необходимость актуализации подходов к решению вопросов местного значения.

Вопросы совершенствования применяемой системы местного самоуправления и внесения изменений в действующее законодательство неоднократно становились предметом рассмотрения Всероссийского совета местного самоуправления, Конгресса муниципальных образований, многих экспертных групп и специальных комиссий при органах законодательной власти субъектов Российской Федерации.

23 января 2019 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Концепция данного проекта федерального закона предполагает совершенствование системы территориальной организации местного самоуправления посредством установления в действующем такого института, как муниципальный округ.

В феврале 2019 г. Алтайское краевое Законодательное Собрание постановило поддержать названный проект федерального закона и дополнение действующего перечня видов муниципальных образований

муниципальным округом считать целесообразным. В порядке привлечения широкой общественности и профессионального сообщества к общественному обсуждению и проведению общественной экспертизы относительно предложенных изменений действующего законодательства, Общественной палатой Алтайского края было рекомендовано принять изменения в законодательство о местном самоуправлении, соответствующее заключение было направлено в Общественную палату Российской Федерации. В настоящее время законодательная инициатива по вопросу введения муниципального округа проходит подготовку к рассмотрению в первом чтении в Государственной Думе. Анализ правотворческих тенденций относительно введения муниципальных округов и результаты обсуждений в среде профессиональных сообществ позволяет сделать обоснованное предположение о том, что федеральный орган законодательной власти поддержит идею о муниципальных округах в системе местного самоуправления Российской Федерации.

Данное законодательное нововведение послужит существенным управленческим импульсом в достижении целей и выполнении задач государственной социально-экономической политики, что обусловливается характерными особенностями института муниципального округа. Так, предполагается, что данное муниципальное образование будет обеспечивать возможность консолидации представительских и административных ресурсов, в целях оптимизации расходов на содержание органов местного самоуправления посредством создания одноуровневой системы местного самоуправления там, где это целесообразно. Перечень вопросов местного значения муниципального округа предлагается соотнести с перечнем вопросов местного значения городского округа. Также предусматривается, что муниципальные округа могут быть образованы в результате наделения городских округов соответствующим статусом либо вследствие объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с утратой поселениями и муниципальным районом статуса муниципального образования. Такой подход позволит осуществить переход к самоуправлению по модели муниципального округа в оптимальном порядке с учётом специфики соответствующих территорий.

Введение муниципальных округов будет способствовать упорядочению сложившейся неоднородной практики территориальной организации местного самоуправления, в первую очередь связанной с соотношением статуса муниципального образования и специфики административно-территориального устройства. Это позволит существенно минимизировать соответствующие управленческие трудности.

При создании муниципального округа за развитие всей территории и решение проблем отдельных населённых пунктов будет отвечать администрация округа. Все ресурсы концентрируются в едином центре управления. Это поможет улучшить качество управления территориями, повысит оперативность решения вопросов, даст возможность решать более результативно инфраструктурные проблемы, а также эффективнее распределять средства. При этом в процессе отправления местного самоуправления на территории населенного пункта, входящего в состав муниципального округа, следует предусматривать наличие представителя администрации муниципального округа с целью обеспечения доступности местного самоуправления и соблюдения требований Европейской хартии местного самоуправления. Данный аспект должен быть учтён при рассмотрении проекта закона в последующих чтениях в Государственной Думе. Таким образом, введение в действующее законодательство такой категории, как муниципальный округ, позволит осуществить необходимую оптимизацию и повысить эффективность местного самоуправления в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 15. – Ст. 1695.
3. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник / А.П. Горбунов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 543 с.
4. Иванова, М.А. Органы местного самоуправления: учебное пособие / М.А. Иванова. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 271 с.
5. Кабашов, С.Ю. Местное самоуправление в Российской Федерации: учебное пособие / С.Ю. Кабашов. – 4-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2017. – 353 с.

Научный руководитель – Р.А. Демаков, к.ю.н.

Секция 2. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика

Оценка эффективности осуществления закупок в муниципальном образовании город Бийск

Ю.А. Богдан

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Действующее законодательство в сфере муниципальных закупок провозглашает одним из принципов контрактной системы, наряду с обеспечением максимальной открытости и прозрачности закупок на разных стадиях их осуществления, принцип эффективности осуществления закупок. Законодательно само определение эффективности и то, каким образом она может быть измерена, к сожалению, не определено. Оценка эффективности закупок позволяет отслеживать динамику итоговых показателей за определённый период времени, а также выявлять недостатки при осуществлении закупок. Основой социально-экономического развития является эффективное функционирование системы закупок за счёт стимулирования российских производителей и поддержания необходимого соответствия между общественными потребностями и необходимыми финансовыми ресурсами для их удовлетворения [1].

В соответствии с Законом о контрактной системе [2] принцип эффективности осуществления закупок заключается в достижении заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд муниципальными органами, казёнными учреждениями, государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, иными юридическими лицами при осуществлении и планировании закупок [3].

Существуют различные методики оценки эффективности закупок, на основании которых мы попробуем провести анализ эффективности системы централизации закупок в городе Бийске. Первая Методика [4] оценки эффективности закупок основывается на ценовых показателях. При проведении оценки эффективности осуществления закупок для муниципальных нужд в муниципальном образовании город Бийск могут быть использованы следующие два показателя: сокращение расхода бюджетных средств – С (назовем этот показатель экономией), показатель экономии бюджетных средств свидетельствует о степени рациональности использования бюджетных средств; сравнительная эффективность – Э (сравнительную эффективность будем определять на основе сопоставления стоимости заключенных контрактов с начальной ценой контракта). При получении значения $\mathcal{E} = 0$ (в связи с признанием конкурентной процедуры несостоявшейся), экономия бюджетных средств считается недостигнутой. В этом случае на повышение эффективности могут быть направлены действия заказчика по дополнительному изучению рынка, привлечению поставщиков.

В результате получаем, что за 2018 г. получена максимальная сумма экономии – 64355 тыс. рублей (за 2017 г. этот показатель составил 31168 тыс. рублей). Сравнительная эффективность практически по всем конкурентным способам за период 2017-2018 гг. составила более 0,87, исключение составили: запрос предложений – сравнительная эффективность равна 0, а по открытому конкурсу в 2018 г. – 0,68. Тем не менее налицо положительная динамика в росте суммы экономии, а также высокий показатель эффективности конкурентных процедур путем проведения электронных аукционов, по которым получен самый большой размер экономии.

В Методике Минфина России [5] наряду с ценовыми показателями также рассматриваются и другие показатели, такие как доля аукционов в общем объёме закупок, доля закупок у единственного поставщика и т.д. Долю закупок можно рассчитать исходя из следующих показателей:

- сумма начальных цен контрактов;
- совокупный годовой объём закупок (СГОЗ).

Анализ практики закупок показывает, что аукцион на протяжении многих лет является приоритетным способом определения поставщиков. Если Заказчику необходимо оперативно провести небольшую по цене закупку, то запрос котировок является в данном случае предпочтительным способом определения подрядчика (поставщика, исполнителя) независимо от вида товаров, работ, услуг, в соответствии со ст. 82.1 Закона о контрактной системе заказчик вправе осуществлять закупки путем проведения запроса котировок при условии, что начальная цена контракта не превышает 500 тыс. руб. За 2017 г. было проведено 80 запросов котировок, в 2018 г. – 138, что почти в два раза превышает показатель 2017 г. Заказчиками использовался и такой способ осуществления закупки, как открытый конкурс, за 2017 г. проведено 3 открытых конкурса, в 2018 г. – 14. Данный способ определения поставщика Заказчиками используется редко, так как открытый конкурс может проводиться в исключительных случаях, также процедура является более длительной по сравнению с иными способами, высокий риск жалоб на заказчика и действия конкурсной комиссии в связи с возможными ошибками в ходе проведения открытого конкурса (в связи со сложностью и многоэтапностью процедуры). Заказчики при осуществлении закупок используют также и неконкурентные способы определения поставщиков, осуществляют закупки у единственного поставщика, в 2017 г. заключено 3959 контрактов с единственным поставщиком, в 2018 г. – 5230 контрактов.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что аукцион в электронной форме является самым распространённым и одним из наиболее простых, доступных и эффективных способов определения подрядчика среди конкурентных процедур и занимает самую высокую долю в объёме закупок. К преимуществам электронного аукциона перед другими способами определения поставщиков можно отнести: закупка проводится через уполномоченный орган, что делает трудозатраты и риски заказчика минимальными, наиболее короткие сроки проведения процедур электронного аукциона (в отличие от открытого конкурса), возможность получить максимальную экономию бюджетных средств, открытость и прозрачность самой процедуры, равные права всех потенциальных подрядчиков (поставщиков, исполнителей), участие в закупке возможно из любой точки России, без отрыва от рабочего места, высокий уровень защиты и безопасности, применение средств усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи.

Библиографический список

1. Шешукова, Т.Г. Эффективность осуществления государственных закупок в бюджетных учреждениях: методический аспект / Т.Г. Шешукова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – № 3-4. – С. 149-158.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Дерновая, А.О. Проблемы оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.О. Дерновая // *Ленинградский юридический журнал*. – 2015. – № 1. – С. 151-157.
4. О Методических рекомендациях по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд: Письмо Минэкономразвития РФ от 27.03.2003 № АШ-815/05 // *Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс*.
5. Письмо Минфина России от 16.05.2011 № 12-08-22/1959 «Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // *Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс*.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

К вопросу о финансировании дошкольных образовательных учреждений

М.А. Брютова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Создание экономически развитого общества в первую очередь зависит от уровня образованности его граждан, от того насколько население страны владеет правовыми и этическими нормами, которые формируют отношения человека к природе и обществу, и умения использовать эти знания в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Требования к образованию сегодня принципиально меняются. Развитие технического прогресса влечёт за собой необходимость трансформации современного общества в общество знаний. Поэтому система образования переходит на новый уровень своего развития. Она приобретает статус экономического инструмента для формирования нового поколения человечества. Образовательные услуги теперь становятся объектом экономических и финансовых отношений.

Изменение социальных и экономических процессов вызывает необходимость внедрения значительных преобразований в систему дошкольного образования с учётом современных требований, изменения механизмов управления сферой образования. Одним из приоритетов стратегических изменений в дошкольном образовании является совершенствование механизма финансирования. В настоящее время внедрено и используется подушевое финансирование на основе государственных и местных нормативов финансирования. Ежегодно Государственной думой одновременно с принятием закона о федеральном бюджете утверждаются федеральные нормативы. Региональные и местные нормативы финансирования учитывают специфику образовательного учреждения. Причиной внедрения такого финансирования явилась необходимость усиления финансовой и хозяйственной самостоятельности общеобразовательных учреждений. В итоге – увеличивается ответственность учреждения за результаты своей деятельности, улучшения системы оплаты труда, увеличения доли внебюджетного финансирования.

Остановимся более подробно на основных источниках финансирования. В первую очередь, это государственный бюджет; во-вторых, около 50% образовательных учреждений имеют право и оказывают платные образовательные услуги; в-третьих, учреждения высшего звена могут заниматься научно-технической деятельностью и производить коммерческую реализацию её результатов. Но все же основным источником финансирования бюджетных учреждений является бюджет.

В общей сумме расходов на образование затраты на детские дошкольные учреждения составляют примерно 18%, на общее среднее образование – 46%, на среднее профессиональное образование – 5%, на начальное

профессиональное образование – 2%, на высшее образование – 18% и 10% – средства, не распределенные по уровням образования [2].

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», организация предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории муниципального района и городского округа отнесена к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

Финансирование деятельности муниципальных дошкольных образовательных учреждений осуществляется из средств муниципальных бюджетов. В развитии города одним из приоритетных направлений является повышение качества и эффективности системы образования, а именно обеспечение его соответствия перспективным направлениям развития экономики города и запросам общества. В последние годы сфера образования стабильно развивается, прежде всего, за счет проведения комплексной модернизации сети общеобразовательных учреждений и повышения уровня обеспеченности услугами дошкольного и дополнительного образования. С 2012 г. в г. Барнауле открыто 10 новых дошкольных учреждений, введено более 6000 мест в детских садах. Охват детей в возрасте от 3 до 7 лет всеми формами дошкольного образования достиг 100%, от 1,5 до 7 лет – 83,5% [1]. В Барнауле плата, взимаемая с родителей за посещение ребенком детского сада, составляет 1650 рублей в месяц. В течение трёх лет оплата не поднимается. Порядок предоставления платных образовательных услуг предусматривается договорами, заключенными учреждением с юридическими и физическими лицами. Только по заявлению оказываются платные дополнительные образовательные услуги. Условия предоставления платных дополнительных образовательных услуг прописываются в договоре (стоимость, порядок, сроки их предоставления). Доход от оказания платных дополнительных образовательных услуг используется Учреждением в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставными целями. Платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансируемой за счёт средств городского бюджета. Дошкольному учреждению устанавливается государственное задание на количество воспитанников. Оно финансируется в виде субсидий из краевого и городского бюджета. Финансовое обеспечение осуществляется с учётом расходов на содержание недвижимого имущества, расходов на уплату налогов на имущество и земельный участок. Экономические отношения оформляются на основе договоров, соглашений и контрактов. Такие договоры заключаются с органами государственной власти, предприятиями и иными организациями, а также с гражданами. Поступления зарплатного фонда из краевого бюджета идут на оплату труда педагогического состава, зарплата обслуживающего персонала начисляется из городского бюджета.

Общий объём выделяемых бюджетных ассигнований изменялся неравномерным образом. Из финансовых документов Дошкольного образовательного учреждения следует, что в 2019 г. субсидии из краевого бюджета на оплату труда увеличились на 9,1%, город увеличил на 9,4%, но обслуживающего персонала в дошкольном учреждении в 2 раза больше, и с января 2019 г. МРОТ увеличился с 11163 рублей до 11280 рублей. Делаем вывод, что увеличение субсидии идёт на погашение МРОТа. В значительной степени увеличились субсидии на питание, коммунальные расходы, компенсацию части родительской платы. Это обусловлено инфляционным повышением цен. Субсидии на учебные расходы увеличились незначительно, что свидетельствует о недостатке средств, необходимых для организации учебного процесса. Возникает необходимость привлечения иных средств – это либо добровольные пожертвования родителей, либо спонсорская помощь. Отчисления за платные услуги также составляют незначительную величину, в основном их расходуют на приобретение дидактического материала для музыкальных занятий, оформления зала к праздникам.

Таким образом, проведённый анализ показал, что дошкольное образование в настоящее время не обеспечено необходимым объёмом финансирования из бюджетов муниципальных образований. В то же время покрытие расходов за счет оказания платных услуг также не представляется возможным.

Библиографический список

1. Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития города Барнаула до 2025 г.: Приложение к постановлению администрации г. Барнаула от 2 октября 2017 г. № 2027 // Техэксперт [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450358984> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Шугаль, Н.Б. Финансирование образования: денежные потоки и подводные камни / Н.Б. Шугаль // Аккредитация в образовании [Электронный ресурс]. – URL: www.akvobr.ru (дата обращения: 12.02.2019).
3. Школа Инвестора [Электронный ресурс]. – URL: <http://investorschool.ru/economica> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Финансовые документы МБДОУ детский сад № 106 города Барнаула.

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Правовое регулирование деятельности кадровой службы регионального органа государственной власти Российской Федерации

Е.А. Бутенко

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Волгоград)*

Актуальность выбранной темы обуславливаются анализом как федерального законодательства, так и актов регионального значения, регулирующих обозначенную проблему. Чрезвычайно важно избегать коллизий в законодательстве и противоречий нормативно-правовых актов основному закону государства. Необходимо помнить, что одним из предметов ведения Российской Федерации является деятельность по созданию и организации функционирования органов государственной власти, в том числе путём разработки уставов и положений и соблюдения определенного порядка [1].

Сотрудники подразделений по работе с кадрами на гражданской службе осуществляют свою профессиональную деятельность, основываясь на определенных принципах, содержащихся в нормативных правовых актах. Они отталкиваются в работе от приоритетных направлений службы, к которым, в частности, относится непосредственное формирование и поддержание в необходимом качественном и количественном состоянии кадрового состава, его ротация, размещение государственного заказа, направленного на организацию мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих, подготовка кадров для гражданской службы, формирование кадрового резерва. Профессиональная подготовка сотрудников для подразделений по работе с кадрами гражданской службы осуществляется в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования. По итогам конкурса на замещение вакантной должности государственной службы следует обязательное заключение договора о целевом обучении между государственным органом (нанимателем в лице представителя нанимателя) и гражданином (физическим лицом, соответствующим определенным требованиям согласно законодательству) с обязательством последующего прохождения гражданской службы после окончания обучения в течение оговариваемого периода времени. Работа, направленная на координацию подготовки кадров, осуществляется соответствующим органом по управлению государственной службой [2].

В то же время законодатель накладывает определённую обязанность на организацию в целом и представителей её кадровой службы принимать перечень конкретных мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение совершения проступков, правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Такие мероприятия могут содержать и быть направлены на:

- 1) создание определенных подразделений и (или) назначение должностных лиц, ответственных за осуществление профилактической деятельности по выявлению коррупционных и иных правонарушений и преступлений;
- 2) сотрудничество с правоохранительными органами, федеральной службой безопасности, прокуратурой и т.д.;
- 3) разработку стандартов и осуществление на практике процедур, направленных на обеспечение исполнения сотрудниками организации своих должностных обязанностей и контроль их добросовестной работы;
- 4) реализацию на практике, в профессиональной деятельности норм кодекса этики и служебного поведения;
- 5) предупреждение возникновения и урегулирование последствий уже состоявшихся конфликтов интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной (подложной) отчетности и использования (в том числе хранения) поддельной документации организации [4].

В Волгоградской области поступление на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы также инициируется и осуществляется по результатам конкурса, выявляющего уровень профессиональной пригодности и личные качества претендентов на замещение такой должности, их общее соответствие установленным квалификационным требованиям для замещения данной должности [5].

В целях организации конкурса, направленного на поиск кандидата для замещения вакантной должности гражданской службы в Волгоградской области, нормативно-правовым актом государственного органа создается конкурсная комиссия. В её состав обязательно должны входить представитель нанимателя и (или) уполномоченные им (представителем нанимателя, нанимателем) гражданские служащие (в том числе сотрудники подразделения (отдела), в ведении которого находятся вопросы государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и подразделения, в котором проводится выше обозначенный конкурс), представитель органа управления гражданской службой.

В состав комиссии также включаются представители научных и образовательных организаций (как правило, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и пр.), приглашаемые по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов – специалистов по вопросам, связанным с прохождением государственной гражданской службы. Число таких экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной комиссии. Члены комиссии должны быть беспристрастны и не состоять в близком родстве и (или) свойстве с кандидатами на рассматриваемую должность. Служебный контракт, действующий в рамках акта о назначении на должность гражданской службы, есть соглашение между

представителем нанимателя и гражданином, поступающим на государственную гражданскую службу Волгоградской области, или гражданским служащим Волгоградской области [3, 5].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что грамотная и последовательная политика в области правового регулирования деятельности кадровой службы регионального органа власти РФ поднимет государственное управление в России на новый, более высокий уровень и повысит его эффективность.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 июня 2016 г. № 224-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. О государственной гражданской службе Волгоградской области: закон Волгоградской области от 08 апреля 2005 г. № 1045-ОД // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

Научный руководитель – А.А. Соколов, к.э.н.

Поддержка многодетных семей в Баевском районе

Е.К. Верховляд

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Вопросы предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям в Баевском районе остаются актуальными, граждане интересуются условиями определения статуса многодетной семьи, выплат ежемесячного пособия на детей и установлении новых выплат.

Таким образом, в Баевском районе в 2016 г. было зарегистрировано около 157 многодетных семей, в 2018 г. зарегистрировано около 170 многодетных семей, из них около 11 семей находятся в социально опасном положении, 143 многодетных семьи имеют статус малообеспеченных семей.

Многодетным семьям в Баевском районе предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- 1) внеочередное предоставление мест в детские дошкольные учреждения;
- 2) первоочередное предоставление в летний период путёвок в детские оздоровительные лагеря для учащихся общеобразовательных учреждений;
- 3) производится бесплатная выдача лекарств, отпускаемых по рецептам врачей;
- 4) субсидии для оплаты первоначального взноса по ипотечному кредиту;
- 5) передача в собственность земельных участков.

Меры социальной поддержки многодетных семей, предусмотренные настоящим Законом, предоставляются независимо от социальных выплат, производимых в соответствии с федеральными законами и законами Алтайского края [1].

Также в Баевском районе проводятся различные поддержки в форме акций и мероприятий, такие как:

1. «Соберём детей в школу» – данная акция проводится с 1 по 31 августа во всех школах района, работают пункты приёма одежды, обуви, учебников, детской литературы, канцелярских товаров, в том числе бывших в употреблении. Стоит отметить, что жители района охотно откликаются и продолжают нести в пункты приёма одежду, обувь и канцелярские товары.

2. Краевой фестиваль творчества многодетных семей «Всей семьей на сцену» – мероприятие направлено на укрепление роли и повышение статуса семьи, её престижа, пропаганду ценностей материнства и отцовства, формирование духовной культуры семьи, сохранение и развитие семейных традиций, повышение культуры семейных отношений [2].

3. С декабря 2018 г. начал работать проект «Создание сети бесплатной юридической помощи многодетным семьям в Алтайском крае «Правовая неотложка-2» реализуется Алтайской краевой общественной организацией «Сообщество многодетных и приёмных семей Алтая «Много деток – хорошо!» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов, в партнёрстве с Министерством труда и социальной защиты Алтайского края.

Библиографический список

1. О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае: постановление Алтайского краевого Совета народных депутатов от 26.12.2006 № 731 // Собр. законодательства Алтайского края. – 2007. – № 128.
2. Голос хлебороба // Новости района 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://golos-khleboroba.ru/news/> (дата обращения: 01.03.2019).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Проблемы реализации государственно-частного партнёрства при строительстве объектов сферы образования

Э.А. Горбунов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра – с другой, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключённых в соответствии с ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [4, ст. 3 п. 1].

В связи с приростом населения г. Барнаула, а также увеличением строительства жилых кварталов без обустройства социальной сферы приводит к проблеме переполнения дошкольных заведений и школ в соседних кварталах и большим очередям в детские сады. На данный момент остро стоит проблема в нехватке мест в школах Индустриального района, так как после начала массовой застройки района в 2013 г. построено более 60 многоэтажек и строительство продолжается до сих пор. Это привело к тому, что не все дети смогли пойти в 1 класс в школу рядом с домом. Согласно данным «Лицей № 121», который находится в границах плотной застройки новыми домами, – один из самых крупных в городе по наполняемости – здесь учатся более 1,9 тыс. детей, из них в начальных классах – почти 1000 человек [3]. Аналогичная ситуация с нехваткой мест в школах имеет всероссийский характер. По заявлению бывшего заместителя министра образования и науки Валентины Переверзевой в ходе совещания комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, «к 2020 г. дефицит мест составит 1 663 183 места» [2]. Не менее остро стоит проблема с детскими садами.

Поэтому строительство новых школ и детских садов с использованием механизмов государственно-частного партнёрства считаю выходом из сложившейся ситуации и снижением нагрузки на Федеральный бюджет и бюджеты регионов. В процессе реализации проектов ГЧП можно использовать опыт аналогичных проектов в соседних регионах. К примеру, в Новосибирской области довольно активно применяются данные механизмы не только в строительстве новых объектов, но и в восстановлении старых зданий под нужды дошкольных образовательных учреждений. В рамках одной из форм ГЧП – концессионного соглашения – в Новосибирске была проведена реконструкция здания детского сада по ул. Танковой. Ранее здание использовалось не по назначению, а затем несколько лет вообще пустовало. Объём инвестиций составил 60 млн руб., а концессионная плата – 8 тыс. руб. в квартал. По такому же соглашению реконструировано здание детского сада по ул. Чехова. Здесь объём инвестиций составил 35 млн руб., а концессионная плата – 29 тыс. руб. в квартал. Известный пример ГЧП – строительство новой школы в микрорайоне Родники в Новосибирске. В сентябре 2013 г. школа приняла 1 225 учеников, среди них 150 первоклассников. Строительство школы обошлось в 950 млн руб., из них 47 млн ушло на покупку учебного оборудования. Застройщик – компания «Энергомонтаж» [1].

Инвесторам предлагается на выбор несколько схем. Первый вариант – строительство вкладчину несколькими участниками. Вторая схема предполагает строительство коммерческого детского сада: инвестор строит объект самостоятельно, устанавливает там повышенный уровень оплаты, часть которой государство дотирует. Третья схема предусматривает строительство инвестором объекта за свой счёт и передачу его на баланс муниципалитету, который затем выкупает здание.

Но несмотря на имеющийся положительный опыт, есть много «подводных камней», от несовершенства законодательства в данном направлении до отсутствия финансовой выгоды для частных партнёров. На данный момент инициатором проектов ГЧП выступает государство. Частные партнёры могут инициировать проект, но предварительно они должны выполнить полную предпроектную подготовку в отношении потенциального объекта, которая может стоить от 3 до 5% от общей стоимости проекта, также он должен иметь банковскую гарантию в размере не менее 5% от стоимости проекта. Это значит, что частный партнёр это всё инициирует, вкладывает деньги, выходит на конкурс, но ещё не факт, что его потом выигрывает, такой инвестор изначально находится в менее выгодном положении, чем другие инвесторы, которые будут с ним вступать в конкуренцию за этот проект. В то же время закон о государственно-частном партнёрстве предусматривает переход права собственности на объект партнёрства к частному бизнесу, однако объекты социальной сферы не являются выгодным коммерческим объектом. Привлекательность школ как объектов инвестиций на данный момент практически отсутствует, однако повысить её можно с помощью разных механизмов, например, уменьшения налогового бремени для инвесторов, предоставление им земельных участков на льготных условиях, возможности обслуживания госзаказов в отношении эксплуатации проекта вне конкурсных процедур и так далее.

Но несмотря на всю неидеальность данного механизма, считаю, что за партнёрством государства и частного бизнеса будущее и, возможно, придётся учиться на своих ошибках, но ни в коем случае не останавливаться в развитии данного направления по той причине, что нам жить в этом городе, в этой стране.

Библиографический список

1. ГЧП – основной резерв роста инвестиционной активности в Новосибирской области // Национальный центр государственно-частного партнёрства. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pppcenter.ru/index.php?id=3812> (дата обращения: 13.03.2019).
2. Дефицит мест в российских школах к 2020 году составит порядка 1,6 млн. – Переверзева // Российское образование Федеральный портал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.edu.ru/news/education/deficit-mest-v-rossiyskih-shkolah-k-2020-godu-sost> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей 121» города Барнаула Алтайского края: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://licey121.edu22.info> (дата обращения: 13.03.2019).
4. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в РФ и внесение изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

О некоторых аспектах реформирования кадровой политики в Вооружённых силах Российской Федерации

Е.С. Гурьянов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Произошедшие перемены в последние десятилетия как внутри страны, так и на международной арене изменили роль России в мировом сообществе и в большой мере повлияли на институт военной службы. В результате качественного прорыва в вооружении, военных технологиях и способах ведения информационной и психологической борьбы военная служба приобрела новые черты и содержание, следовательно, возросли требования, предъявляемые к гражданам, проходящим военную службу. Если раньше граждан набирали, то теперь они должны пройти отбор. Всё большее значение в военной службе приобретают профессионализм, физиологическое и психическое здоровье военнослужащих, а также их сознательное желание проходить службу в армии.

Военная служба, являясь наиболее сложным социальным и правовым институтом, регулируется нормами всех отраслей российского законодательства: конституционного, уголовного, финансового, административного, которые и определяют её главные отличия от других направлений государственной службы [1]. Одним из основных направлений комплексной военной реформы в России является совершенствование административно-правовых отношений, возникающих на этапах подготовки и прохождения гражданами военной службы.

Реформа Вооружённых сил Российской Федерации (ВС России) 2008-2020 гг. – комплекс мероприятий по изменению структуры, состава и численности Вооружённых сил Российской Федерации.

Реформа разделена на три этапа:

- I этап (2008-2011);
- II этап (2012-2015);
- III этап (2016-2020).

I этап включает в себя организационно-штатные мероприятия:

- оптимизация численности;
- оптимизация управления;
- реформа военного образования.

II этап включает в себя решение социальных вопросов.

III этап – создание Мобилизационного резерва.

Существенной частью реформы стало сокращение численности Вооружённых сил, которая в 2008 г. составляла около 1,2 млн человек. Большая часть сокращений пришлась на офицерский состав: с более чем 300 тыс. до 150 тыс. человек. Оптимизация оказалась крайне неудачной: практически была уничтожена профессиональная часть младшего командного состава в армии, авиации и на флоте.

На фоне непростой социально-экономической обстановки России, которая сопряжена с ростом социальной и политической напряжённости в стране, Вооружённые силы переживали трудности, связанные с падением престижа воинской службы, снижением интеллектуального кадрового потенциала армии и флота. В связи с этим необходимо изыскивать возможности для наиболее рационального, профессионального, психологического отбора и распределения граждан соответствующим должностям и специальностям [2].

Учитывая, что действующая в настоящий момент военно-кадровая политика не отвечает современным требованиям, необходимо осуществить разработку новой концепции военно-кадровой политики, которая должна ориентироваться на психологию управления, теорию лидерства, социологию, профессионалистические знания, теорию социального менеджмента.

Действующая в настоящее время система отбора граждан в целом позволяет решать вопросы комплектования Вооружённых сил, однако есть ряд проблем, требующих анализа и решения. К ним необходимо отнести:

- нестабильную демографическую динамику, заключающуюся в неравномерности распределения мужского населения по возрастным группам;
- низкий уровень денежного довольствия, даже с учётом повышения 2012 г. к настоящему времени в связи с ростом инфляции сравнялся со средней заработной платой в стране, что особенно актуально при комплектовании войск, расположенных в регионах с высоким уровнем доходов (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.);
- отсутствие реальной взаимосвязи между войсками и обществом на индивидуальном уровне, гражданин получает информацию о Вооружённых силах из средств массовой информации, что исключает индивидуальный подход;
- сложность привлечения на военную службу граждан с высоким уровнем образования и др.

На сегодняшний день кадровая практика требует хорошо отлаженной и организованной военно-профессиональной основы и профессионального психофизиологического отбора. Необходимо принять меры по внедрению системы мотивации воинского труда, стимулирования профессионального роста и планирования карьеры, знания психологии сотрудничества, применения методов управленческого консультирования, социометрии и прикладной социологии.

Принцип уважения личности и гуманизма должен стать ведущим в военно-кадровой политике:

- поддержка инициатив и таланта;
- получение образования;
- удовлетворение потребностей в получении информации;
- право соблюдения религиозных обрядов;
- создание перспектив для продвижения по службе и профессионального роста;
- пресечение любых форм управления сознанием и поведением (информационное обеспечение военнослужащих);
- обеспечение защиты прав, чести и достоинства военнослужащих и членов их семей;
- гарантия защищенности, как правовой, так и материальной, страхование жизни, здоровья, а также пенсионное обеспечение после окончания службы.

Необходимо на законодательном уровне закрепить применение конкурсного отбора военных кадров, при котором назначение на должности командиров и начальников осуществляется специальными комиссиями. Отбор кандидатов следует проводить среди лиц, ранее включённых в состав резерва на выдвижение, который должен быть сформирован на офицерских собраниях. Формирование резерва на выдвижение позволяет опосредованно осуществлять контроль за кандидатами в ходе учений, контрольных и итоговых проверках.

Так или иначе, окончательное решение о выдвижении принадлежит командиру, а кадровый орган вместе с офицерским собранием будут нести свою долю ответственности за рекомендованные ими кандидатуры. Это позволит обеспечить равные возможности для профессионального и служебного роста.

Подводя итог, необходимо отметить, что перечисленные принципы могут стать основой разработки концепции военно-кадровой политики России нового формата, которая должна стать одним из решающих средств успешного реформирования Вооружённых сил и достижения ими высокого уровня боеспособности.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 33. – Ст. 5165.
3. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Антимонопольный комплаенс как институт предупреждения правонарушений в сфере антимонопольного законодательства

А.В. Енина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

«Конкуренция – это основа поступательного развития страны. Именно поэтому защита и развитие конкуренции является одним из главных приоритетов государственной политики. Состояние конкуренции – наиболее важный индикатор успешности рыночных преобразований. В соответствии с обозначенными приоритетами государственной политики определена Миссия Федеральной антимонопольной службы (ФАС России): Свобода конкуренции и эффективная защита предпринимательства ради будущего России». Одними из главных направлений в работе ФАС России в рамках рассматриваемого приоритета деятельности службы является повышение результатов деятельности антимонопольных органов за счёт внедрения современных и эффективных институтов по предотвращению нарушений антимонопольного законодательства.

Для выполнения этой задачи ФАС России принята Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг., в которой «предусмотрена разработка и внедрение на законодательном уровне нормы, стимулирующей внедрение систем комплаенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков» в качестве института, предупреждающего правонарушение в сфере антимонопольного законодательства [1].

Более того, Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» определено в качестве одного из основных принципов государственной политики по развитию конкуренции «стимулирование хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, внедряющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [2]. Из анализа вышеуказанных норм следует, что создание «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» хозяйствующими субъектами носит добровольный характер.

Вместе с тем в отношении органов исполнительной власти на федеральном уровне Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 гг., утверждённым тем же Указом Президента РФ, Правительству РФ поручено «принять меры, направленные на создание и организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности федеральных органов исполнительной власти» [3]. Распоряжением Правительства РФ от 18 октября 2018 г. № 2258-р утверждены Методические рекомендации по созданию федеральными органами исполнительной власти антимонопольного комплаенса.

Далее, в соответствии с подпунктом «е» пункта 2 вышеуказанного Национального плана высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации «поручено принять до 1 марта 2019 г. меры, направленные на создание и организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Система антимонопольного комплаенса на уровне субъекта РФ должна охватывать всю систему органов исполнительной власти в соответствии с уставными документами региона (высшее должностное лицо, правительство, иные органы исполнительной власти).

Таким образом, создание «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов РФ обязательно, поскольку целями её создания являются, в том числе соответствие деятельности органа власти требованиям антимонопольного законодательства и сокращение количества нарушений.

На сегодняшний день легальной дефиниции понятия «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (или, по-другому, «антимонопольный комплаенс») Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не содержит. Для России институт «антимонопольный комплаенс» новый, заимствованный от западных коллег. Однако законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», разработанным ФАС России, предложено внесение понятия «антимонопольный комплаенс» в следующей редакции: «Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения» [4].

Соответственно, возникает вопрос: а каковы границы антимонопольного комплаенса для хозяйствующих субъектов? Что в него может входить? Представляется, что под антимонопольным комплаенсом, в самом широком значении, следует понимать такую внутреннюю систему, которая позволит эффективно оградить хозяйствующий субъект не только от нарушений антимонопольного, но и от нарушений иного, смежного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на ФАС России. Однако сложно представить хозяйствующий субъект, который сможет нарушить все нормы и запреты, установленные антимонопольным и смежным законодательством. Следовательно, выделение отдельных самостоятельных видов антимонопольного комплаенса позволит в последующем каждому хозяйствующему субъекту определить объективно необходимый объём разработки и внедрения антимонопольного комплаенса индивидуально, исходя из его фактической деятельности [5], с учётом существующих потребностей. В настоящее время все федеральные органы исполнительной власти приняли свои внутренние акты о комплаенсе (ФАС России, ФНС России, Минкомсвязь России, Минприроды России, Минпромторг России, Минстрой России, Минтранс России, Минэкономразвития России, Минэнерго России, и т.д.). Аналогичная ситуация наблюдается в органах исполнительной власти Алтайского края как субъекта РФ. Также известно о внедрении антимонопольного комплаенса такими крупными компаниями, работающими на российском рынке, как ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ПАО «МТС», ГК «Автотор», ОАО «ЯТЭК», ПАО «Сбербанк» и др.

Учитывая вышеизложенное, в заключение хочется согласиться со словами И. Артемьева: «С принятием Указа Президента России, утвердившего Национальный план развития экономики, наступил новый этап антимонопольного регулирования в стране – ФАС переходит от защиты конкуренции к её активному развитию вместе с отраслевыми органами власти и регионами» [6].

Библиографический список

1. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг.: утверждена Президиумом ФАС России 03.07.2013. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы: указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=50178> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Щерба, Т.Э. Антимонопольный комплаенс в России. Понятие. Виды / Т.Э. Щерба // Юр.Фак [Электронный ресурс]. – URL: <https://urfac.ru/?p=170> (дата обращения: 10.03.2019).
6. Официальный сайт управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://altk.fas.gov.ru/news/14918> (дата обращения: 12.03.2019).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н

Государственная политика труда и занятости населения

К.С. Зятков

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На национальном уровне государственная политика в области регулирования рынка труда проводится при помощи механизмов социального партнёрства, надзора и контроля в сфере трудовых отношений, законодательного регулирования. В России основным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в этой области, является Федеральная служба по труду и занятости, подчинённая Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации. В Государственной Думе действует комитет по труду и социальной политике, состоящий из 17 депутатов, работающий с законопроектами в области труда и занятости.

Борьба с безработицей является одним из ключевых моментов в области государственного регулирования рынка труда, так как безработица на сегодняшний день является одной из основных внутренних проблем современной России. Именно поэтому государство должно ставить перед собой следующую цель: обеспечить максимально возможную полную занятость населения, при которой ухудшение экономической ситуации в стране и во всём мире не будет иметь значительного влияния на уровень занятости населения. Более того, государство должно стремиться разрабатывать программы, обеспечивающие развитие «гибкого рынка труда», который сможет быстро и легко приспосабливаться к изменениям в экономике, сохраняя свою стабильность.

Конечно, обеспечить полную занятость населения невозможно, но правительство любого государства стремится поддерживать занятость на определённом уровне.

Основные меры государственной политики в сфере обеспечения занятости и борьбы с безработицей приведены ниже (рис.).

Меры политики в области занятости

Самыми эффективными являются активные методы, которые способствуют снижению безработицы и формированию источников доходов населения. Безработным гражданам служба занятости ищет подходящую работу, переобучает на востребованную на рынке труда специальность, оказывает помощь в организации предпринимательской деятельности (с выплатой субсидии) [1].

В правительстве предложили ряд мер по борьбе с безработицей:

- профессиональное переобучение работников, которым грозит увольнение;
- организация общественных работ, они оплачиваются из бюджета по невысоким расценкам и являются реальным шансом в дальнейшем устроиться на то же рабочее место на постоянной основе;
- содействие трудоустройству испытывающих трудности в поиске работы граждан, а также содействие временному трудоустройству безработных граждан и несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в каникулярное время;
- оказание помощи гражданам в открытии собственного дела.

Так, за 2018 г. на территории Алтайского края в рамках региональной программы содействия занятости населения в общественных и временных работах участвовали 18,3 тыс. человек, с января по сентябрь было зарегистрировано 897 человек по организации содействия самозанятости. По направлению органов службы занятости прошли обучение 4,3 тыс. человек, в том числе 411 женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет и планирующих возвращение к трудовой деятельности, а также 11 граждан пенсионного возраста. Государственную услугу по профессиональной ориентации получили 55,9 тыс. человек, психологической поддержке – 3,6 тыс. человек, социальной адаптации на рынке труда – 3,6 тыс. человек.

Одной из составляющей устойчивого развития региона является человеческий капитал, для этого необходимы высокий уровень доходов, широкий спектр рабочих мест, доступность услуг социальной направленности и другие условия для комфортного проживания. В ближайшей среднесрочной перспективе ожидается рост заработной платы как в номинальном (в среднем на 8,8% в год), так и в реальном выражении (4,6% в год). Планируется, что в 2021 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата достигнет 32219,1 руб., к уровню текущего года увеличится почти в 1,3 раза [2].

В итоге хочется отметить, что за последние 10 лет безработица в Российской Федерации сократилась почти в два раза и сейчас составляет 5,6%, однако несомненным является тот факт, что необходимо продолжать совершенствовать и разрабатывать новые программы по обеспечению населения рабочими местами, чтобы поддерживать и даже сокращать уровень безработицы в стране. Именно безработица является одной из важнейших на сегодняшний день проблем современной России.

Библиографический список

1. Рофе, А.И. Экономика труда: учебник / А.И. Рофе // Цель и виды государственной политики занятости. – Москва: КНОРУС, 2010. – 400 с.
2. Чувашова, Е.Н. Рынок труда: положительные тенденции рынка труда в Алтайском крае / Е.Н. Чувашова // Информационно аналитический портал [Электронный ресурс]. – ERL: <http://www.aksp.ru/news/news/20933/> (дата обращения: 2.03.2019).

Научный руководитель – А.А. Ерёмин, к.г.н.

Роль государственных органов в реализации контроля и надзора в сфере ЖКХ

О.А. Игнатьева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Все чаще в последнее время можно услышать в средствах массовой информации недовольные высказывания о деятельности ЖКХ. Это касается как качества оказываемых услуг, так и необоснованно высоких тарифов. Заметим, что в большинстве случаев претензии в адрес ЖКХ обоснованы. По этой причине возникает необходимость ужесточения контроля над деятельностью ЖКХ, что, с одной стороны, позволит минимизировать коррупцию, с другой – урегулировать конфликты с потребителями услуг.

Цели государственного контроля могут быть сформулированы следующим образом: обеспечение прав и свобод граждан РФ, а также законности и правопорядка в сфере ЖКХ; повышение эффективности управления жилищно-коммунальной сферой и качества оказываемых услуг. Стоит отметить, что государство уже предпринимает попытки решить данные проблемы на законодательном уровне, но многократные прокурорские проверки, опросы населения говорят о том, что это проходит неэффективно.

Исправить сложившуюся ситуацию можно грамотно выстроенными процедурами государственного надзора и контроля. Сегодня в РФ контроль и надзор над системой ЖКХ входит в перечень обязательств многих федеральных и региональных ведомств. В этом кроется существенный недостаток процедуры контроля и надзора, потому как отсутствует координация структур и четкое распределение полномочий.

ЖКХ – это уникальная сфера. Это заключается в том, что она всецело находится во власти регионов и муниципалитетов, которые максимально приближены к населению и его проблемам. Именно поэтому в первую очередь необходимо корректировать региональное законодательство, четко прописывая в нём алгоритм взаимодействия региональных уполномоченных органов исполнительной власти, в чьи обязанности входит

осуществление государственного жилищного надзора на территории субъекта РФ, с органами муниципального жилищного контроля. Стоит оговориться, что в отечественном законодательстве термины «надзор» и «контроль» не являются абсолютными синонимами. Так, если отношения контроля предполагают подчинение, то надзор экстраполирует свою власть на неподчиняемые организации и граждан [3, с. 59]. До недавнего времени надзор в системе ЖКХ осуществлялся только региональными органами государственной власти, однако в 93-ФЗ появился термин – «муниципальный жилищный контроль» [1]. Его процедура может быть закреплена как региональными законами, так и муниципальными нормативно-правовыми актами, главное, что принятые законодательные нормы не должны противоречить друг другу, а также укладываться в рамки федерального законодательства.

Алгоритм муниципального контроля сегодня ещё находится на стадии становления, о чём свидетельствуют множественные ошибки в этой сфере. Проверки прокуратуры показали, что значительное число нарушений связано с некорректной работой жилищных инспекций, а также нарушениями в сфере законодательной регламентации их деятельности. Многие субъекты федерации столкнулись с проблемой неправильной организации органов, в чьи обязанности входит осуществление жилищного муниципального контроля [2, с. 44].

Создавая жилищные инспекции, органы местного самоуправления должны прежде всего разработать нормативную базу для их функционирования. Фактически оказывается, что необходимых документов нет. Административные регламенты, положения, инструкции, регулирующие работу жилищных инспекций, во многих муниципалитетах отсутствуют. Также, говоря о неудовлетворительной работе жилищных инспекций, стоит отметить противоречие документов, регламентирующих их деятельность, федеральному законодательству. Нередко именно законодательные нормы, наделяющие органы жилищного контроля не предусмотренными законом полномочиями, либо полномочиями, значительно суженными, являются главным основанием для принятия мер по реагированию на какую-либо ситуацию в сфере ЖКХ. По данным прокурорских проверок, отсутствие нормативно-правовых регламентов деятельности жилищных инспекций – это не единственный пробел в этой сфере. Также нарекания вызывает текущая работа инспекций, что тормозит развитие профессионального потенциала [2, с. 44].

Безусловно, одной из существенных проблем в сфере контроля и надзора над деятельностью жилищных инспекций является их недофинансированность. Денежные средства, выделяемые из федерального бюджета, ничтожно малы, а региональных и муниципальных средств не хватает. Также серьёзными нарушениями в области деятельности жилищно-коммунальных организаций являются многочисленные пробелы в осуществлении полномочий органами муниципального жилищного контроля и жилищного надзора. Зафиксированы нарушения, связанные с отсутствием полного анализа жилищно-коммунальной сферы вверенной территории: нет аналитических данных по качеству жилищного фонда, по эффективности управления многоквартирными домами и др.

Эффективности надзора и контроля также препятствует недостаток в системе коммуникативных связей между органами местного самоуправления и жилищными инспекциями. К числу нарушений, которые жилищные инспекции допускают чаще всего, можно отнести следующие:

1. Отсутствие контроля над реальными нарушениями и их устранением.
2. Слабый контроль над исполнением выданных предписаний, что затрудняет либо делает невозможным привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательных норм.
3. Факт нарушения фиксируется только в предписании.
4. Нарушение требований КоАП РФ при возбуждении дела об административном правонарушении, его рассмотрении, вынесении постановления по делу чаще всего заканчивается необоснованным прекращением дела и освобождением виновных лиц от административной ответственности с объявлением устного замечания [2, с. 45].

Проведённый анализ ситуации в области государственного контроля и надзора показал, что несмотря на законодательные попытки, сформулированные в ЖК РФ, до сих пор отсутствуют реальные условия для эффективного управления жилищно-коммунальным хозяйством.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля Федеральный закон от 25.06.2012 № 93-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Умрихин, М.В. Государственный надзор и муниципальный контроль в сфере ЖКХ: прокурорско-надзорная практика / М.В. Умрихин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 8. – С. 43-47.
3. Хусяйнова, С.Г. Проблемы государственного контроля (надзора) в сфере жилищно-коммунального хозяйства / С.Г. Хусяйнова // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 59-61.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Актуальные вопросы государственного регулирования электроэнергетики в Алтайском крае

А.Н. Митрохов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современном мире с высоким уровнем развития технологий и внедрения цифровизации электроэнергетическая отрасль является одним из важнейших отраслей государства, артериальной системой его экономики. Электроэнергетика – особая сфера в силу технологических особенностей производства, передачи и потребления электрической энергии, особой значимости для других отраслей экономики, каждого человека и общества в целом. С учётом сложной структуры отрасли, многогранности взаимоотношений с субъектами рынков функционирование электроэнергетики невозможно без государственного регулирования. В общем объёме энергопотребления РФ доля потребителей Алтайского края составляет немногим более 1%, при этом энергосистема региона характеризуется достаточно разветвлёнными и протяжёнными электрическими сетями, относительно невысокой долей (2/3 от общей потребности) собственных генерирующих мощностей, обеспечивающих регион электричеством, и значительным показателем электропотребления населения в общей структуре полезного отпуска электроэнергии.

Энергосистема Алтайского края на протяжении многих лет была и остаётся стабильной и надёжной: ежегодно снижается размер потерь в электрических сетях, повышаются показатели, характеризующие надёжность энергосистемы региона, растёт уровень удовлетворённости потребителей качеством услуг, связанных с электроснабжением. Одним из базовых условий стабильности и надёжности энергосистемы любого региона является безусловное соблюдение требования законодательства федерального и регионального уровня, регулирующего вопросы, связанные с электроэнергетикой.

Электроэнергетика как отрасль представляет собой особую сферу регулирования как в силу технологических и иных особенностей производства, передачи и потребления электрической энергии, так и особой значимости для других отраслей экономики и страны в целом. Быстро меняющаяся сфера электроэнергетики и изменение характера социально-экономического развития, в том числе под влиянием общечеловеческих вызовов, остро ставит вопросы концептуального характера, политики, полномочий, направлений и инструментов её регулирования.

Главные задачи государственного регулирования электроэнергетики – это:

- обеспечение баланса интересов потребителей, производителей и инвесторов;
- стимулирование инвестиций в отрасль;
- стимулирование внедрения энергосбережения и энергоэффективных технологий;
- поощрение создания и поддержания эффективной работы конкурентных рынков.

По состоянию на начало 2018 г. в Алтайском крае функционировало 24 крупных и средних предприятия по производству, передаче и распределению электроэнергии и тепла с суммарной установленной электрической мощностью 1549 МВт [3].

Основные тенденции рынка электроэнергетики Алтайского края:

1. Преобладание в структуре полезного отпуска электроэнергии двух основных групп потребителей: население, доля которого в общем электропотреблении сохранится в ближайшие годы на уровне 25-28%, и обрабатывающие производства, доля которых займёт примерно 15%.

2. Доля электропотребления энергокомпаниями в Алтайском крае на так называемые «собственные нужды» составит в краткосрочной перспективе 13% и менее, а потери в электросетях не превысят 11%. Общие потери в электросетях, по прогнозам экспертов, в ближайшие 3 года имеют тенденцию к снижению.

3. В 2008-2018 гг. максимум нагрузки энергосистемы Алтайского края изменялся циклично. В краткосрочной перспективе он попадет в диапазон 1700–1800 МВт. Мощности собственных источников энергосистемы региона недостаточно для покрытия максимума нагрузки, при этом энергосистема не имеет резерва мощности.

4. Особенность энергетики Алтайского края заключается в отсутствии АЭС, ГЭС и других генерирующих мощностей, а также достаточно серьёзных мощностей альтернативных источников электроэнергии (нетрадиционной энергетики). Генерация электроэнергии в крае осуществляется исключительно ТЭЦ.

5. Рост потребления электроэнергии в перерасчёте на душу населения в 2008-2015 гг. увеличился. Вероятными причинами такого роста в указанный период могут быть улучшение качества жизни населения, миграция из сельской местности в агломерацию, а также рост объёмов жилищного строительства. В связи с этим отмечается необходимость внедрения энергосберегающих технологий не только в сфере промышленности, обрабатывающих производств и иных видов деятельности юридических лиц, но и в быту.

Основными проблемами развития электроэнергетики Алтайского края являются следующие:

1. Высокая степень морального и физического износа энергетического оборудования (до 71%).
2. Снижение физических объёмов ремонта и модернизации энергооборудования.
3. Перекрёстное субсидирование в электроэнергетике: ценовая дискриминация, при которой для одной или нескольких групп потребителей электроэнергии устанавливается цена выше предельных издержек, а для других –

несколько ниже предельных издержек, что позволяет в целом по энергосистеме получить цены, равные средним издержкам.

4. Длительные сроки и бюрократические процедуры технологического присоединения к электросетям Алтайского края.

5. Несовершенство и «неповоротливость» системы закупок энергокомпаний.

6. Отсутствие так называемых «якорных» потребителей, которые могли бы оказывать услуги по участию в противоаварийной разгрузке при внезапном дефиците мощности или энергии.

Исходя из сформулированных выше тенденций и проблемных вопросов наиболее эффективными решениями в области государственного регулирования электроэнергетики в Алтайском крае представляются:

1. Актуализация и доработка схемы и программы развития электроэнергетики Алтайского края с охватом краткосрочного и долгосрочного периода, с детализацией оборудования, подлежащего модернизации, с детализации мероприятий, направленных на цифровизацию данной отрасли в регионе, указанием точных объёмов и источников финансирования.

2. В связи с ограниченностью бюджета региона участие в федеральных целевых программах, позволяющих получать государственное софинансирование на модернизацию энергооборудования в крае.

3. Формирование и продвижение законодательных инициатив по доработке алгоритмов и порядка установления тарифов на электроэнергию в регионе, с поэтапным снижением размеров перекрёстного субсидирования.

4. Разработка и внедрение комплексной программы (дорожной карты) по повышению инвестиционной привлекательности региона, включающей организационные и иные мероприятия, направленные на сокращение сроков технологического присоединения к электросетям.

5. Формирование и продвижение законодательных инициатив по внесению изменений в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Библиографический список

1. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).

2. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).

3. Об утверждении схемы и программы «Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2019-2023 гг.: Указ Губернатора Алтайского края от 28 апреля 2018 г. № 61 (с изменениями на 11 октября 2018 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.02.2019).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Теоретические аспекты сущности государственного финансового контроля

А.И. Митрушкин

*Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Хабаровск)*

Что такое государственный финансовый контроль? Какова его роль в Бюджетной системе Российской Федерации? Государственный финансовый контроль (ГФК) – это процесс, инструмент реализации финансовой политики страны, направленный на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства страны и иных нормативно-правовых актов (НПА), регулирующих бюджетные правоотношения. Так, в экономической литературе представлены различные определения ГФК:

- Н.Д. Погосян определяет государственный финансовый контроль как «совокупность регулярных и непрерывных процессов, посредством которых их участники обеспечивают эффективное функционирование государственного сектора ...»;

- Н.И. Химичева определяет государственный финансовый контроль как «контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных финансовых ресурсов публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны».

Главной особенностью ГФК является предотвращение проблемы неэффективного и нерационального использования бюджетных средств. Специфические методы и приёмы ГФК направлены на подтверждение обоснованности, целесообразности, эффективности, а также законности в формировании, распределении и использовании бюджетных средств страны.

В соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и в силу специфических методов и приёмов Государственный финансовый контроль подразделяется на:

- внешний ГФК представляет собой финансовый контроль, за соблюдением бюджетного законодательства и иных НПА Российской Федерации в процессе исполнения бюджета, а также осуществляет контроль за достоверностью, полнотой и соответствием нормативных требований к бюджетной отчетности;
- внутренний ГФК представляет собой финансовый контроль, за соблюдением обоснованности и подкрепления объёмов бюджетных ассигнований (лимитов бюджетных обязательств), за соответствием содержанию проводимых операций коду бюджетной классификации (КБК) Российской Федерации;
- предварительный ГФК представляет собой процесс предупреждения и пресечения бюджетных правонарушений в процессе исполнения бюджета;
- последующий ГФК представляет собой процесс установления законности исполнения бюджета, а также достоверности бюджетной отчетности.

В качестве объекта ГФК бюджетное законодательство выделяет:

- главные распорядители (распорядители, получатели) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов, источников финансирования дефицита бюджета;
- финансовые органы и получатели средств бюджета, которым предоставлены межбюджетные трансферты;
- государственные (муниципальные): учреждения, унитарные предприятия, корпорации (компании), публично-правовые компании;
- органы управления государственными внебюджетными фондами;
- юридические лица, получающие средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов;
- кредитные организации, осуществляющие отдельные операции с бюджетными средствами.

Перечень объектов ГФК обширен в силу своей специфики, это связано со стремлением расширить сферу ГФК, вовлекая в нее не только получателей бюджетных средств (как участников бюджетного процесса), но и иные организации, не являющиеся таковыми, но имеющие слабую долю взаимодействия с государственными финансами, с целью решения проблемы рационального использования бюджетных средств.

К основным специфичным методам решения проблемы рационального использования бюджетных средств относятся следующие:

- обоснованность использования бюджетных средств на те или иные расходы (с какой целью и необходимостью расходуются бюджетные средства на ту или иную закупку, товар, работу или услугу);
- эффективность расходования бюджетных средств в долгосрочном периоде (совершение закупки, приносящей долгосрочный эффект от использования);
- законность, подкрепленность использования бюджетных средств основными принципами бюджетного законодательства и законодательства в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основными приёмами решения проблемы рационального использования бюджетных средств являются:

- систематизация и совершенствование стандартов и нормативов в проведении контрольных мероприятий отдельных подразделений;
- координация и взаимодействие органов ГФК с нижестоящими контрольными подразделениями.

Таким образом, Государственный финансовый контроль играет важную финансовую роль в регулировании и мониторинге бюджетных правонарушений страны, контролируя не только исполнение бюджета, но и движение финансовых ресурсов через отдельных участников бюджетного процесса. Государственный финансовый контроль – это инструмент, обеспечивающий решение проблем рационального использования бюджетных ресурсов в Бюджетной системе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Пенчук, А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования / А.В. Пенчук // Концепт. – 2014. – № 7. – С. 1-6.
3. Тохирова, Р.С. Теоретические основы государственного финансового контроля / Р.С. Тохирова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 5. – С. 3-9.

Научный руководитель – Г.В. Цветова, к.э.н., доцент

О цифровой трансформации государственного управления

С.А. Носкин

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»
(г. Брянск)*

В 2017 г. цифровая революция в глобальном масштабе преодолела значительный этап – каждый второй житель Земли связан с Интернетом. У нашей страны есть значительный потенциал и перспективы развития: по данным экспертной группы DigitalMcKinsey, цифровизация российской экономики может увеличить ВВП страны к 2025 г. на 4.1-8.9 трлн руб., которые составят 19-34% полного роста ВВП [1].

Логика развития диктует объективную потребность в таком переходе. Преобразования, сделанные во время создания электронного правительства, становятся основанием для оцифровки государственных услуг на всех стадиях – от обращения за услугами до их исполнения. Изданный правительством Великобритании «Отчёт об эффективности цифрового правительства» (DigitalEfficiencyReport) свидетельствует о том, что цифровые

транзакции в 20 раз дешевле, чем транзакции по телефону, в 30 раз дешевле, чем по почте, и в 50 раз дешевле, чем в очном режиме. Такая экономия рассматривается как возможность увеличить эффективность и уменьшить стоимость государственных услуг в Великобритании. Это может избавить от необходимости выполнять задачи сокращения бюджетных расходов, уменьшив или ограничив доступность этих услуг для общественности.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации в течение периода до 2024 г.» определяет задачи, согласно которым правительство страны должно выполнять в осуществлении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Один из приоритетов – внедрение цифровых технологий и платформенных решений в области государственного управления и предоставления государственных услуг. Использование новых электронных платформ и цифровых технологий создает предпосылки для преобразования правительственных функций, развития институциональных форм, которые обеспечивают более эффективное взаимодействие между правительственными органами, бизнесом и обществом.

Один из основных принципов цифрового правительства – политика, нацеленная на объединяющиеся данные, информацию и услуги на единственном цифровой портал. Большинство стратегий осуществить цифровое правительство предусматривает создание единственного портала социальных услуг, который позволяет населению совершать сделки, не будучи перенаправленным к другим правительственным сайтам. В то же время внедрение модели эффективного взаимодействия государственных органов в цифровом формате на основе единственных цифровых порталов данных рассматривают как один из факторов для увеличения конкурентоспособности отдельных регионов и страны в целом.

В качестве основных элементов цифрового правительства выделяют:

- единый портал;
- единые данные для разделения в государственном секторе;
- межведомственные услуги для совместного использования;
- государственная инфраструктура совместного использования;
- улучшенные сенсорные сети и аналитика;
- кибербезопасность и частная жизнь [2].

Анализ и синтез научных публикаций, аналитических материалов отечественных и международных экспертных организаций позволяют определять следующие ключевые принципы и основные элементы цифровой правительственной архитектуры. Принципы предоставления услуг цифровых государственных служб можно сформулировать следующим образом:

- цифровой по умолчанию;
- платформенезависимость и ориентация к мобильным устройствам;
- проектирование услуг, ориентированное на пользователя;
- цифровые от начала до конца;
- внедрение реестровой модели оказания услуг;
- правительство как платформа.

Например, реестровая модель оказания государственных услуг представляет собой переход от предоставления результата госуслуги в виде бумажного документа к записи в электронном реестре (опыт ФМС РФ, Росреестра и т.д.). Для сведения, переключение на информационную систему ведения Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН) произошло в 51 регионе России. Отличительной особенностью цифровой трансформации общества является тот факт, что для получения качественной услуги необходимо использование сети Интернет. Поэтому важнейшая роль отводится системам информационной безопасности, которые должны своевременно выявлять, систематизировать и устранять киберугрозы для обеспечения бесперебойной работы органов государственного управления, особенно при передаче конфиденциальной информации. Для решения этой задачи Президент РФ В.В. Путин призвал совершенствовать Государственную систему обнаружения на предмет предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России, а также повышения надёжности сети конфиденциальной связи органов власти, силовых структур.

Особая роль при оценке качества системы цифрового государственного управления отводится мониторингу со стороны общественных организаций и объединений. В первую очередь, речь идет об Общероссийском народном фронте и его экспертном сообществе. Например, с помощью мобильного приложения «Народный контроль» можно сообщить о проблемах, с которыми сталкивается обычный гражданин в повседневной жизни, а также донести свои предложения по улучшению системы государственного управления на основе цифровых технологий.

Таким образом, миссия внедрения цифровых технологий в области государственного управления должна состоять в улучшении своего качества, включая качество государственных услуг и качество управления внедрением национальных проектов (программы), чтобы гарантировать экономический рост страны.

Библиографический список

1. Доклад «Цифровая Россия: Новая реальность» // Экспертная группа Digital McKinsey [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-and-middleeast/russia/ru/our-rk/mckinsey-digital> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Доклад «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России». Всемирный банк [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

Научный руководитель – Н.А. Кулагина, д.э.н., профессор

Особенности осуществления контроля и надзора загородных детских оздоровительных учреждений (на примере ЗДОЛ «Орлёнок» Родинского района)

А.А. Перекрест

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Учреждения загородного оздоровительного летнего отдыха несут ответственность за жизнь и здоровье детей, в связи с чем в отношении учреждений данного типа государственными органами осуществляется контроль и надзор. Вопросы организации безопасности летнего отдыха детей находятся на особом контроле в МЧС России, в Роспотребнадзоре и других уполномоченных органах. В настоящее время действующим законодательством предусмотрен ряд требований к организаторам отдыха и оздоровления детей, в том числе требования по обеспечению их безопасности – и антитеррористической, и внутри детских лагерей, в местах купания, также разработаны и внедрены профстандарты для работников организаций детского отдыха и оздоровления, общие требования к маршрутам передвижения детей и т.д.

Загородный детский оздоровительный лагерь «Орлёнок» Родинского района Алтайского края (далее – ЗДОЛ «Орлёнок») является оздоровительным учреждением для школьников, создаётся в целях оказания помощи семье в воспитании и оздоровлении детей, формировании у них навыков самостоятельной жизни, социальной защиты и раскрытия творческих способностей детей и молодёжи, профилактики безнадзорности несовершеннолетних, обеспечения необходимых условий для организации отдыха детей, их личностного развития, адаптации к жизни в обществе, формировании у несовершеннолетних общей культуры, организации содержательного досуга. При проведении контрольных мероприятий в отношении лагерей государственные органы руководствуются положениями Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ [1].

Контроль над деятельностью загородного оздоровительного лагеря летнего отдыха осуществляют: Министерство образования и науки Алтайского края; Заместитель главы Администрации района по социальным вопросам; Комитет по образованию Родинского района; Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике Администрации Родинского района; Федеральная налоговая служба РФ.

Со стороны Министерства образования и науки Алтайского края осуществляется региональный государственный контроль, целью которого является соблюдение юридическим лицом требований законодательства в сфере организации отдыха и оздоровления детей, выполнения предписаний Министерства, проведения мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью детей [2]. Заместитель главы Администрации района по социальным вопросам курирует деятельность ЗДОЛ «Орлёнок», в частности, входит в состав комиссии по готовности загородного лагеря к началу сезона и является её председателем.

Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике Администрации района осуществляет финансирование мероприятий по летнему отдыху детей и контролирует расходование средств. Также в отношении ЗДОЛ «Орлёнок» контроль осуществляется учредителем лагеря в лице Комитета по образованию. Компетенция Комитета по образованию включает следующие направления деятельности: назначение директора лагеря; осуществление контроля за работой лагеря; утверждение сметы расходов; контроль финансово-хозяйственной деятельности. Учредитель лагеря не менее одного раза в смену организует проверку хозяйственно-финансовой деятельности лагеря, контролирует поступление, хранение и правильность расходования продуктов питания, а также условия жизнедеятельности детей.

Федеральной налоговой службой РФ осуществляется налоговый контроль в отношении загородного оздоровительного лагеря летнего отдыха. В отношении загородного оздоровительного лагеря летнего отдыха осуществляется государственный надзор в следующих сферах: санитарно-эпидемиологическая; гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах; трудовая (трудоустройство); лицензионный и федеральный государственный надзор в сфере образования;

Территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Алтайскому краю призван обеспечить санитарно-эпидемиологический надзор. Как правило, проверки являются выездными. Результат проверки – установление соответствия деятельности лагеря соответствующим нормам, установленным ФЗ и СанПин. Также надзор осуществляется Отделом МВД России по Родинскому району. В частности, проверке подлежат: состояние антитеррористической защищенности территории ЗДОЛ «Орлёнок»; отсутствие у сотрудников судимости; ежедневная регистрация правопорядка; ежедневный мониторинг количества присутствующих в лагере и др. МВД России в соответствии с Федеральным законом от 05 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» может проводить проверку всех договоров, заключенных с юридическими лицами; сведений о работниках, их заработной плате; сведений о выделенных денежных средствах из местного, краевого, федерального бюджетов и их расходовании и т.д.

Пожарный надзор осуществляется в целях обеспечения пожарной безопасности ЗДОЛ, проверку проводит ТО НДиПР № 5 УНДиПР ГУ МЧС России, на основании распоряжения о проведении проверки. Надзор за соблюдением трудового законодательства осуществляется Федеральной службой по труду и занятости Государственной инспекцией труда в Алтайском крае. Предметом данного вида надзора является соблюдение

норм трудового права. Органами прокуратуры реализуется надзор над осуществлением государственных закупок для обеспечения нужд лагеря. Кроме того, осуществляется проверка соблюдения требований трудового законодательства.

Отдел государственного контроля и надзора в области образования Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки реализует лицензионный надзор и федеральный государственный надзор в сфере образования в отношении оздоровительных детских лагерей.

Поскольку учреждения летнего отдыха детей несут ответственность за жизнь и здоровье детей, надзорными органами осуществляется не только документарная проверка, но также выездные проверки, как плановые, так и внеплановые. Особенностью является преобладание выездных проверок в системе контроля и надзора над деятельностью учреждений летнего отдыха.

Библиографический список

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изменениями на 27 декабря 2018 года) (редакция, действующая с 1 марта 2019 года) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Об утверждении Порядка организации и осуществления на территории Алтайского края регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в сфере организации отдыха и оздоровления детей: постановление Правительства Алтайского края № 19 от 21.01.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Об организации в 2018 году отдыха детей, их оздоровления и занятости: постановление Администрации Родинского района от 26.03.2018 // Справочная система ТехЭксперт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Положение «О загородном детском оздоровительном лагере «Орлёнок» Родинского района Алтайского края (ЗДОЛ «Орлёнок» Родинского района Алтайского края) Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детский оздоровительно-образовательный центр Родинского района»: утверждено решением директора Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детский оздоровительно-образовательный центр Родинского района» № 2 от 28.01.2018.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Этнополитика Российской Федерации и США: теоретические и прикладные аспекты исследования

Д.И. Петров

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)*

Государство относится к одному из ведущих субъектов, определяющих этнополитику страны. Применительно к управлению межэтническими отношениями, а также процессами, происходящими с этносами, государство обладает огромными возможностями в выработке и реализации политики, направленной на урегулирование различных ситуаций. Проведение эффективной и результативной национальной политики во многом зависит от признания и соблюдения принципов, которые относятся к этнополитике. К одним из важнейших принципов относятся: учёт особенностей традиций и культур разных этносов, а также продуманный подход к ним, открытость и гласность, обеспечение проведения национального и культурного самоуправления и т.д. Стратегия, направленная на реализацию принципов этнополитики, призвана закрепить цели и задачи, определившиеся участниками этнополитики, которыми являются политические институты, организации, элиты и движения.

Рассматривая межэтнические и межрасовые отношения, а также место национальных групп, особое внимание определено заслуживают РФ и США, так как страны представляют собой разнообразие многих культур, народов и обычаев, а также в этническом отношении государства относятся к одним из самых неоднородных, которым удалось установить довольно демократичную и стабильную политическую систему в многоэтническом обществе [1].

При исследовании текущей этнонациональной политики РФ и США прослеживаются определённые сходства, одними из которых являются: а) реализация комплекса действий, направленных на формирование единства гражданской идентичности населения; б) разделение страны в политико-административном ключе, несмотря на принципы, которые содержит многонациональный федерализм; в) формальная свобода этнического самовыражения.

Несмотря на то, что у стран имеются определённые сходные черты, выраженные в проведении этнополитики, также можно отметить и о различиях США и РФ:

а) для США больше характерно понятие «политэтничность», которая стала результатом иммиграции в страну, а для РФ характерен термин «многонациональность», явившаяся историческим результатом союза прежде самоуправляемых, самостоятельных и территориально обособленных культур в единое государство;

б) в США, в отличие от РФ, всё также ответственно подходят к решению вопроса, который связан с дискриминацией и расовым неравенством афроамериканцев. В РФ подход к исследованию и изучению межэтнических отношений существенно преобладает над выявлением причин расовых иерархий;

в) в РФ происходит постепенное выведение этничности из публичной сферы, которая когда-то защищалась и охранялась на федеральном уровне. Для США мультикультурализм стал следствием проведения в 1960-х гг. политики «позитивного действия», с основным направлением на борьбу различного вида формами расового неравенства и признанием прав меньшинств [2].

Подводя итог, можно отметить, что Соединенные Штаты Америки – страна, в которой сочетаются политическая стабильность, этническое разнообразие и демократия. Однако спустя многие годы после обретения свободы социальная история страны наполнена компромиссами и изменениями. На сегодняшний день в США преобладает концепция культурного плюрализма, проводится эффективная политика, сочетающая в себе прогресс этнического разнообразия и направленная на защиту населения нации.

В Российской Федерации, государстве, которое исторически сложилось как полиэтничное, существенным и немаловажным аспектом, влияющим на безопасность и территориальную целостность, является контакт между различными населяющими его народами. Поэтому залогом процветания и развития страны будет детально продуманная и открытая политика, учитывающая все особенности разных наций, которые проживают на территории государства.

Библиографический список

1. Лобанова, Е.А. Этнические и расовые отношения в Соединенных Штатах Америки: проблемы государственного управления: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.А. Лобанова. – Москва: РАНХиГС, 2004. – 156 с.

2. Низамова, Л.Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США / Л.Р. Низамова // Учёные записки Казанского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 222-232.

Научный руководитель – А.И. Кольба, д.п.н., профессор

Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг и его адаптация в Российской Федерации

И.А. Пуляевская

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

(г. Иркутск)

Понятие «государственные и муниципальные услуги» в России широко начало употребляться только лишь в период проведения административной реформы, тогда как во многих зарубежных странах государственная услуга – это одна из привычных форм отношений гражданина и государства, где государство понимается как «поставщик услуг» [1, с. 64]. При разработке административной реформы анализировался опыт многих зарубежных стран. Наиболее успешный опыт постарались применить в России. За основу изучения был взят опыт таких стран как, например, Англия, Франция, США, Германия, Канада.

Анализируя опыт зарубежных стран, рассмотрим разработанную Францией доктрину «публичных услуг». Термин «*servicerepublic*» является ключевой категорией французского административного права и трактуется с двух позиций: материальной и формальной. С материальной точки зрения – это «публичная услуга», которая понимается как любая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, имеющих общественный интерес. Государство в данном случае обеспечивает исполнение и контроль указанного процесса. С формальной позиции понимается как «публичная служба», представляющая «совокупность материальных и человеческих ресурсов, применяемых государством и иными публичными организациями в целях исполнения их задач» [1, с. 64].

Сам термин «государственные услуги» во Франции имеет широкое толкование, так как его относят ко многим субъектам, предоставляющим данные услуги: полиции, судебным органам, образовательным учреждениям, учреждениям здравоохранения, предприятиям энергетики и даже тюрьмам, с возможностью их создания на частной основе. Такой подход используется в большинстве вышеуказанных стран.

Целью административной реформы в Германии было лишь сокращение численности государственных органов согласно принятой в 1995 г. концепции «Тощее государство» [3, с. 28]. Позднее принят принцип «Новой модели управления», целью которого была деятельность, ориентированная на интересы граждан, рациональное расходование средств и четкое закрепление ответственности. Для совершенствования порядка предоставления государственных услуг создаются особые полуавтономные службы на местном уровне, так как большинство услуг оказываются органами именно этого уровня. Термин «государственная услуга» в Германии употреблялся в основном с точки зрения позитивного управления [3, с. 28]. Но, несмотря на это, излишняя урегулированность и наличие бюрократических преград создали высокие административные барьеры. Выход из данной ситуации был найден в полном соответствии механизма управления с уровнем развития общественных отношений, в результате чего часть публичных услуг была передана в частные структуры.

К модернизации процесса управления Великобритания подошла масштабно и основательно. Здесь огромное внимание уделяется «институту государственных услуг» как главному показателю формирования субъективного мнения граждан об эффективности деятельности государства [5, с. 29]. Англия на данный момент

является одной из самых развитых стран, с модернизированным законодательством в части взаимодействия граждан и государственных структур [2]. Также высоких результатов добились и Соединенные Штаты Америки. Причины реформирования государственного управления идентичны вышеуказанным странам: разрастание бюрократии, неэффективное расходование бюджетных средств, экономический кризис, недовольство граждан деятельностью государственных органов [4, с. 155]. Отличительной чертой реформы в США была ориентация на инициативу персонала, непосредственный учет мнения государственных служащих, осуществляющих взаимодействие с гражданами. В данных целях был создан сайт, где служащие могли оставить свои предложения и замечания в части процесса реформирования.

Анализ зарубежного опыта позволил выявить основные подходы, используемые в мировой практике при проведении административной реформы, которые были успешно адаптированы и в Российской Федерации. Российское законодательство заимствовало ряд институтов. Например, созданы многофункциональные центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг; деятельность Правительства Российской Федерации переводится в электронную форму. Помимо этого, внедрён институт общественного контроля качества оказания государственных услуг. Концепцией развития современного общества стало признание ведущей роли публичных услуг. При этом главным показателем социального и экономического уровня развития является степень удовлетворенности заявителей качеством услуг.

Библиографический список

1. Васильева, А.Ф. Зарубежный опыт правового регулирования публичных услуг / А.Ф. Васильева // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 64-69.
2. Лукина, В.А. Зарубежный опыт предоставления государственных услуг: электронный научный журнал / В.А. Лукина. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Eduherald.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Мицкевич, Л.А. Основы административного права Германии: монография / Л.А. Мицкевич. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – 174 с.
4. Фадеев, В.И. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / В.И. Фадеев. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 236 с.
5. Хлопов, В.А. Сравнительный анализ инновационных механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в зарубежных странах / В.А. Хлопов // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 28-30.

Научный руководитель – Е.М. Якимова, к.ю.н., доцент

Нормативно-правовое обеспечение профессиональной карьеры государственных служащих

И.С. Сорокин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В Российской Федерации сегодня отсутствуют документы, напрямую регулирующие процессы управления карьерой, её теоретические и методологические основания. Однако ряд нормативно-правовых актов Российской Федерации косвенно затрагивает вопросы карьерного роста государственных (муниципальных) служащих.

На сегодняшний день существует три основных федеральных закона, которые регламентируют карьерный рост государственных служащих:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] устанавливает правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] определяет правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] регулирует отношения, связанные с поступлением на муниципальную службу, её прохождение и прекращение, а также определяет правовой статус муниципальных служащих.

В названных нормативных актах содержатся основы профессионального карьерного роста государственных (муниципальных) служащих. В частности, настоящие документы регламентируют вопросы поступления на гражданскую службу и её прекращение, должности, алгоритм прохождения, а также процедуры аттестации, формирования кадрового состава, в том числе кадрового резерва. В названных законах государственная служба рассматривается в аспекте карьерного развития. Уже сам отбор при поступлении на государственную службу учитывает перспективы служебного роста. Так, практиковавшиеся ранее собеседования на государственной (муниципальной службе) с последующим назначением руководителем канули в лету, уступив место современному конкурсному отбору. Современное законодательство содержит нормы конкурсной системы отбора на должности государственной службы. Такой подход позволяет осуществлять отбор максимально объективно при оценке кандидатов, используя при этом два вида конкурсов: конкурсы на основе испытаний, которые проводятся для главных, ведущих и высших должностей, и конкурсы на основе документов, проводимые для замещения старших должностей.

Конкурс документов проводится государственными органами как с участием сторонних представителей, так и без них. Конкурс-испытание осуществляется государственной специально созданной конкурсной комиссией. Испытание предполагает прохождение службы в течение определенного срока (чаще всего 3 месяца) на конкретной должности государственной (муниципальной) службы.

В рамках проводимого испытания служащий может продемонстрировать свои профессиональные качества, умения и знания, что позволит ему подтвердить соответствие занимаемой должности. Уже на данном этапе кадровая служба видит потенциал специалиста, возможности его дальнейшего развития в стенах настоящего учреждения. Согласно указанным федеральным законам, финалом испытания является квалификационный экзамен, который позволяет эмпирическим путем проверить деловые, профессиональные, психологические качества кандидата на должность. В результате кандидат либо не назначается, либо назначается на должность, принадлежащую к одной из пяти групп (высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности гражданской службы). Дальнейший карьерный путь в государственной (муниципальной) службе предполагает как вертикальное, так и горизонтальное перемещение специалиста с подтверждением его компетентности.

Названия должностей государственной службы (Реестр государственных должностей федеральных государственных служащих) утверждены Указом Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» и зависят от конкретного вида службы. Все перечисленные в Реестре должности представляют собой определённые ступени должностного роста. По результатам квалификационного экзамена служащему присваивается квалификационный разряд, который может быть изменён в последующей после процедуры аттестации. Собственно, это и есть карьерный путь государственного (муниципального) служащего.

Порядок присвоения квалификационных разрядов регулируется Положением, утверждённым Указом Президента РФ от 01.02.2005 № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим». Основным критерием для определения разряда являются образование кандидата, его стаж в государственной службе и стаж по специальности, знание нормативно-правовой базы сферы своей профессиональной деятельности. Отметим, что у работника есть возможность самостоятельно инициировать квалификационный экзамен, что принципиально важно для самореализации и предполагаемого карьерного роста.

Чаще всего продвижение государственных (муниципальных) служащих осуществляется по результатам прохождения аттестации, условия и порядок проведения которой установлены в названных федеральных законах, а также в Положении, утверждённом Указом Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».

По результатам аттестации государственный служащий может поменять свой профессиональный статус, а также попасть в кадровый резерв, формирование которого регламентируется опять же названными Федеральными законами и Положением о кадровом резерве федерального государственного органа, которое утверждено Указом Президента РФ от 01.03.2017 № 96. Также вопросы формирования государственного резерва управленческих кадров регулируются Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы, разработавшей Методические рекомендации (протокол № 5 от 29 ноября 2017 г.), в которых содержатся описание основных процессов и процедур при формировании резервов управленческих кадров в Российской Федерации. Методические рекомендации для субъектов их формирования носят рекомендательный характер и содержат характеристику потенциальных вариантов проведения и организации процедур по оценке профессиональных, личностно-индивидуальных и управленческих возможностей кандидатов в резерв управленческих кадров с учётом использования практики профессионально-личностной диагностики.

Следующим направлением карьеры государственных служащих является ротация кадров, которая главной целью предполагает борьбу с коррупцией и косвенно затрагивает вопросы карьерного роста чиновников. Ротация регулируется ст. 60.1 Закона № 79-ФЗ. Минтрудом в целях оказания методической помощи государственным органам в организации эффективной ротации утверждены Методические рекомендации по организации ротации федеральных государственных гражданских служащих. Правда, последние изменения законодательства в них пока не отражены, поэтому их следует применять в части, не противоречащей Закону № 79-ФЗ.

Перечень должностей гражданской службы категории «руководители» в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, по которым должна предусматриваться ротация служащих, если исполнение обязанностей по этим должностям связано с осуществлением контрольных или надзорных функций, приведен в приложении 1 к Рекомендациям в соответствии с разд. 11 Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденного Указом Президента РФ от 31.12.2005 № 1574.

Таким образом, можно резюмировать, что три федеральных закона, во многом дублирующих друг друга, дополняются Указами Президента РФ, конкретизируя определённые этапы карьерного роста государственных служащих.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Парламентская газета. – 2004. – № 140-141.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 47.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 104.

4. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа: Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 // Российская газета. – 2017. – № 46.

5. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 // Российская газета. – 1995. – № 11-12.

6. О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 // Российская газета. – 2005. – № 20.

7. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 // Российская газета. – 2005. – № 20.

8. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы: Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 // Российская газета. – 2006. – № 2.

9. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации (одобрена Комиссией при Президенте РФ по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29.11.2017 № 5) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

О причинах «популярности» государственной службы в современной России

И.С. Сорокин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Для многих стран государственная служба является рутинной сферой, поскольку она основана на кропотливой работе с документами в бюрократическом механизме. Эта работа, лишённая творческого начала, ставит перед собой главную цель – осуществление сопровождения государственной деятельности на всех её уровнях и во всех ветвях власти. Однако сегодня в России государственная служба в качестве потенциальной сферы деятельности становится особенно популярной как среди молодёжи, так и среди зрелого поколения.

Мы провели анкетирование среди студентов в возрасте от 18 до 26 лет. Нами было опрошено 100 человек. Респондентам было задано всего два вопроса:

1. Хотели бы вы работать в государственной службе (если нет, поясните почему)?
 2. Главная причина, по которой, на Ваш взгляд, государственная служба сегодня является популярной.
- На первый вопрос ответы распределились следующим образом (рис. 1):

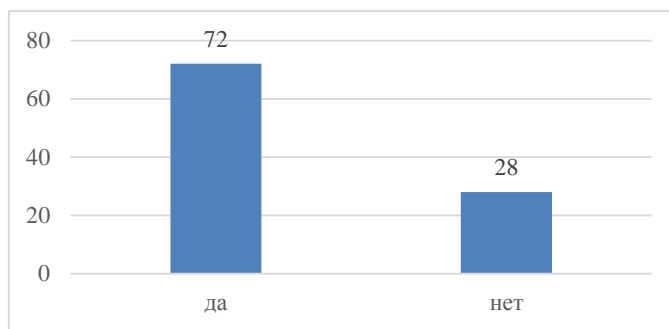

Рисунок 1. – Количества респондентов, желающих и нежелающих работать в государственной службе

Таким образом, 72% испытуемых согласились работать в государственной службе, 28% – отказались. Отказ мотивировался разными ответами, однако смысл их сводится к двум положениям:

- госслужба – это работа для скучных, некреативных, бесталанных людей (25 ответов);
- госслужба ассоциируется с воровством и непорядочностью у 3 человек.

Ответы на 2-й вопрос распределились следующим образом (рис. 2).

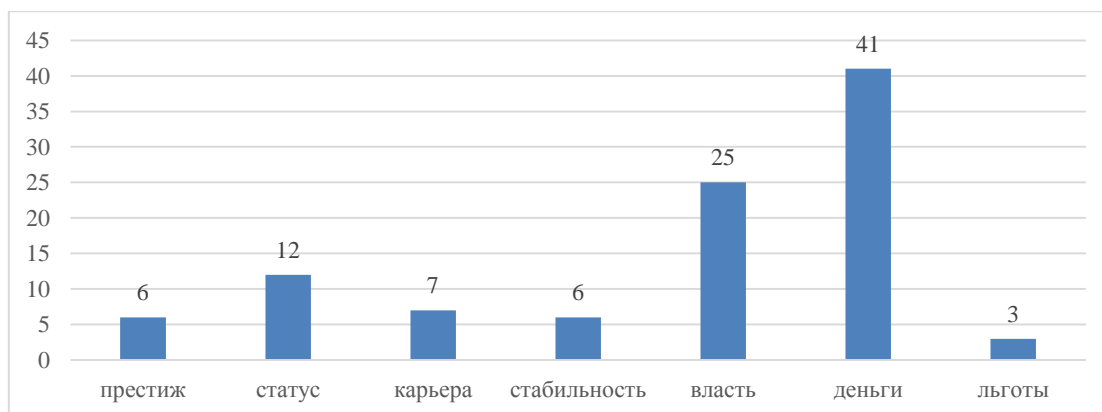

Рисунок 2. – Причины востребованности государственной службы

В итоге опроса мы выявили 2 группы причин популярности государственной службы: материальные и нематериальные. Нематериальные причины – это, в первую очередь, престиж (6%). Так сложилось, что россияне полагают, что государственная служба – это весьма достойное место работы, гарантирующее уважение и почет. Государственный служащий – это человек, обладающий властным ресурсом, а значит, способный решать разные проблемы. Чем выше должность государственного служащего, тем больше вопросов он может решить и, следовательно, тем престижнее его работа.

Другой нематериальный ресурс, крайне актуальный для молодёжи, – это статус государственного служащего (12%). Данный показатель теснейшим образом коррелирует с предыдущим. Сегодня чиновники обладают высоким статусом.

Возможность карьерного роста – это следующее преимущество для молодых амбициозных людей (7%). Многие коммерческие предприятия в региональных городах имеют небольшой штат и весьма простую организационную структуру, не предполагающую дальнейший карьерный рост специалистов. Для многих молодых людей это серьёзный тормоз в трудоустройстве. Безусловно, в самом начале карьеры молодые люди идут на этот шаг для получения опыта. Однако в последующем стараются избегать такие организации. Государственная служба с чётко выстроенной иерархической структурой является идеальным вариантом для профессионального продвижения.

Стабильность привлекает 6% испытуемых. Если коммерческий сектор зависим от прибыли компании, то государственный сектор меньше подвержен экономико-политическим изменениям рыночной конъюнктуры, а потому государственные служащие имеют стабильный, гарантированный государством доход.

Обладание властью является значимым для 25% опрошенных. Безусловно, власть позволяет её владельцу принимать самостоятельные решения, так или иначе влияющие на судьбу разных организаций. Поэтому для молодых людей это является значимым и во многом определяющим ресурсом. Отметим, что власть сама по себе не имеет ценности. Она позволяет получить человеку определённые блага, в том числе распоряжение финансовыми ресурсами.

Государственные служащие имеют доступ к распределению и перераспределению государственных финансовых средств, и потому определяющими престиж государственной службы являются «деньги» (41%). В сознании молодых людей чиновник – это богатый, уважаемый человек, хорошо одетый, имеющий статусный автомобиль и дорогие аксессуары. Для 3 испытуемых оказались значимыми льготы, которыми могут пользоваться государственные служащие. К числу основных льгот относятся право на увеличенную продолжительность ежегодного отпуска, право на получение служебного жилья, право на единовременную субсидию или социальную выплату на приобретение жилья, назначение пенсии за выслугу лет в дополнение к страховой пенсии и т.д. [1].

Интересным наблюдением является то, что среди 100 опрошенных молодых людей нет ни одного ответа, который бы отмечал нужность государственной службы для осуществления работы государства, значимость её содержания, интересность и т.д. Ответы всех респондентов имеют прагматическую, меркантильную направленность. Складывается весьма плачевный образ государственного служащего – богатый, статусный, пользующийся государственными льготами, карьерист, который использует свой властный ресурс для достижения личных целей, что, безусловно, не соответствует действительности и требует существенной трансформации.

Библиографический список

1. Какие льготы предусмотрены для госслужащих? // Азбука права. – 2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Особенности организационно-управленческого механизма управления обеспечением экономической безопасности города

С.А. Сухинин

*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
(г. Ростов-на-Дону)*

Проблемы управления безопасностью экономики находятся в центре внимания государственных структур, учёных и практиков, поскольку они непосредственно связаны с познанием и разработкой принципиально важных вопросов существования и выживания человека, общества и государства. Особую актуальность в последнее время приобрели исследования механизма управления в сфере обеспечения экономической безопасности города, поскольку города выступают главными центрами концентрации населения и фокусом экономической жизни страны.

Экономическая безопасность страны в целом складывается из экономической безопасности её регионов и муниципалитетов. Сегодня в экономической литературе достаточно широко представлены концептуальные аспекты экономической безопасности России. Вместе с тем проблема обеспечения экономической безопасности регионов и отдельных крупных городов исследована недостаточно. Такая ситуация сложилась в силу ряда причин:

1) экономическое развитие городов имеет специфику, которая проецируется на решение задач обеспечения безопасности экономической деятельности субъектов хозяйственной деятельности и населения, что требует определённой модификации используемых подходов, методик, показателей, характеризующих экономическую безопасность конкретных условиях;

2) проблемы обеспечения экономической безопасности городов РФ рассматриваются с разных методологических позиций, которые зачастую противоречат друг другу, в связи с чем имеется необходимость составления их между собой и синтеза их в единое целое;

3) муниципальный уровень, как низовой в пространственно-административной иерархии, отличается существенным недостатком информационного освещения, что создает трудности в оценке уровня муниципальной экономической безопасности.

Указанные обстоятельства и особенности затрудняют выработку общих принципов оценки уровня муниципальной экономической безопасности, а также конкретных мер её обеспечения с учётом специфики экономического развития города. В связи с этим возникает потребность в модификации целей, мер и конкретных действий органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении, поддержании и развитии экономической безопасности на территории отдельных городов [1].

Экономическую безопасность, применительно к крупному городу, можно определить как наличие потенциала для заблаговременного предотвращения ситуаций перехода основных показателей жизнедеятельности субъектов городской социально-экономической системы через пороговые критические значения, за пределами которых вступают в действия угрозы появления проблем и негативных последствий его развития. В качестве элементов экономической безопасности города выступают способность города к саморазвитию, устойчивость его экономики к возможным угрозам, а также его экономическая независимость, выражающаяся в управлении и контроле за собственными ресурсами. Такой контроль, в совокупности с развитием производственной, социальной и финансовой сферы, определяет сущность экономической безопасности города.

Экономическую безопасность крупного города можно охарактеризовать через комплекс индикаторов, которые учитывают уровень предпринимательской активности и инвестиционной привлекательности города, баланс распределения доходов и расходов его бюджета, профессиональный и культурный образования трудовых ресурсов [2]. Исходя из особенностей хозяйственной ситуации в городе, на основе мониторинга параметров его экономической безопасности можно установить основные угрозы его стабильного развития – рост сектора теневой экономики, снижение инновационной привлекательности, отсутствие естественной конкурентной среды, естественная убыль населения, усиление дифференциации уровней доходов жителей [3].

В управлении экономической безопасности города используется комплекс чётко спланированных мер, направленных на поддержание стабильности и устойчивости в развитии экономики, сохранения её независимости и способности к саморазвитию. При этом независимость экономики города понимается как её возможность существовать в условиях полного самовоспроизводства, основываясь на собственные ресурсы и производственные силы. Для этого проводится постоянный мониторинг и прогноз возможных внешних и внутренних угроз экономической безопасности города, в соответствии с этим подбирается эффективный набор инструментов, особенный для каждого отдельного города и определённой экономической ситуации, по корректировке существующей стратегии [3].

Для эффективного управления экономической безопасностью города применяется комплексный набор инструментов, воздействующих на определённые социально-экономические процессы. Так, финансовая и производственная сферы городской экономики регулируются посредством фискальных и информационно-инфраструктурных инструментов, экологическая, демографическая и энергетическая сферы требуют эколого-инновационных, информационно-инфраструктурных и организационно-инвестиционных мер управления. Инструменты управления безопасностью, совместно с этапами их применения, формируют комплексный механизм управления обеспечением экономической безопасности крупного города. Данный механизм включает в себя ряд стадий:

– разработка концепции;

- определение экономических интересов города;
- анализ показателей экономической безопасности;
- определение пороговых значений для ряда исследуемых показателей;
- выявление возможных угроз безопасности города;
- разработка системы организационных мер, предотвращающих возможные угрозы безопасности;
- подкрепление мер правовым и организационным обеспечением.

Таким образом, управление экономической безопасностью крупного города представляет собой организационно сложный процесс и включает в себя комплекс мер, связанных с предотвращением возникновения внешних и внутренних угроз его социально-экономического развития, контролем органов муниципальной власти за расходованием имеющихся ресурсов, реализацией приоритетных проектов, стимулированием предпринимательской и инвестиционной активности на территории города, созданием благоприятных условий жизнедеятельности и улучшение качества жизни горожан.

Библиографический список

1. Иванова, Д.Г. Управление развитием Ростовской городской агломерации / Д.Г.Иванова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 10. – С. 40-42.
2. Иванова, О.Е. Экстерналии человеческого капитала в контексте развития городской среды / О.Е. Иванова, С.В. Беликова // Инженерный вестник Дона. – 2015. – № 4. – С. 102.
3. Миргородская, Е.О. Оценка территориально-экономической связанности городов в агломерации (на примере Большого Ростова) / Е.О. Миргородская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 6-20.

Научный руководитель – Е.О. Миргородская, д.э.н., профессор

Нормативно-правовая база миграционной политики Алтайского края

Е.Н. Суховольский

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Отечественное законодательство, затрагивающее миграционные процессы, представляет собой систему нормативно-правовых актов, которые в общей системе российского законодательства имеют черты отраслевой обособленности. Многогранность взаимоотношений, возникающих в процессе миграционного перемещения, привела к тому, что нормативный законодательный блок имеет комплексный характер. С одной стороны, отношения в области миграции граждан рассматриваются в рамках конституционного, финансового, административного, гражданского, трудового и других отраслей права. С другой стороны, правовое регулирование процессов миграции имеет свои уникальные черты, что позволяет рассматривать его как относительно самостоятельную часть российского права [4, с. 14].

В качестве предмета регулирования миграционного законодательства лежат отношения, возникающие в процессе миграции. Стоит отметить, что характер данных отношений до конца не определён в юридической науке. Так, миграционные отношения – это такие общественные отношения, которые формируются в ходе миграционных процессов [3, с. 32].

Нормативные акты, регламентирующие миграцию в регионах, можно разделить на 2 группы: федеральные и региональные документы. К основным федеральным документам относятся:

1. Указы президента. В их числе Указ «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы» от 31.10.2018. В документе установлены направления, цель, принципы и задачи действующей миграционной политики государства.

2. Постановления и распоряжения правительства. В их числе Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2018 г. № 2496-р «Об установке квот на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в РФ на 2019 г.» и др.

3. Федеральные законы, такие как Федеральный закон № 109 «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и др.

4. Соглашения с другими государствами по вопросам миграции: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан РФ на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории РФ, Соглашение между правительством Республики Белоруссия, правительством Республики Казахстан и Правительством РФ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и др.

5. Ведомственные приказы: Приказ МВД № 11 от 10.01.2018 «О формах и порядке уведомления Министерства внутренних дел РФ или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории РФ», Приказ МВД № 9 от 10 января 2018 г. «Об утверждении порядка принятия решения о запрете работодателю привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности в РФ в качестве высококвалифицированных специалистов» и др.

Другая группа документов – это региональные нормативные акты. Прежде чем их назвать, отметим, что региональная политика в области миграции преимущественно базируется на федеральном законодательстве. Число региональных нормативных актов ничтожно мало. На примере Алтайского края рассмотрим некоторые из них.

Основная задача нормативных региональных актов – реализация миграционной политики государства с учётом специфики регионов. Поскольку Алтайский край на протяжении длительного времени является регионом с большим оттоком граждан, то региональная миграционная политика направлена на сокращение данного оттока. В связи с этим одна из основных задач региона – содействие социальной и культурной адаптации мигрантов, что регламентируется Уставом (Основным Законом) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС и Законом Алтайского края от 02.09.2015 № 68-ЗС «О Правительстве Алтайского края».

Для того чтобы миграционные процессы для граждан протекали менее болезненно, необходимо оказывать мигрантам помощь в адаптации к новым условиям жизни. Социальная адаптация понимается как деятельность, способствующая выстраиванию взаимоотношений между индивидом и окружающей его средой [2, с. 13]. С целью социальной адаптации алтайских мигрантов в регионе планируется организация школ для мигрантов, где приезжие граждане смогут ознакомиться с историей Алтая, его культурой, традициями и т.д.

Основные направления миграционной политики региона обозначены в Законе Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года». Так, управление региональными миграционными процессами осуществляется для увеличения численности населения, достаточного для того, чтобы компенсировать его естественную убыль, а также потребностей экономики в дополнительных трудовых ресурсах [1].

Каждый регион Алтайского края на основе стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. утверждает региональную концепцию социально-экономического развития своего района, что позволяет реализовать единую стратегию на всей территории края. Отметим, что в регионе Постановлением Администрации Алтайского края от 18.12.2015 № 507 утверждена государственная программа Алтайского края «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом» на 2016-2020 гг.». В рамках данной программы планируется на территорию региона вернуть 5170 соотечественников, по каким-либо причинам ранее покинувших Россию. Предпринимательская инициатива иностранных граждан поддерживается в рамках государственной программы Алтайского края «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 гг., утверждённой постановлением Администрации Алтайского края от 24.01.2014 № 20.

В заключение отметим, что при наличии разнородных документов по региональной миграции в крае нет единой миграционной концепции. Для понимания её границ, специфики нужно обращаться к другим нормативно-правовым документам, складывая их, как пазлы, в единое целое, что значительно усложняет механизм реализации миграционной политики на территории региона.

Библиографический список

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Мишунина, А.А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях / А.А. Мишунина // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 13-16.
3. Степанов, А.В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против (анализ точек зрения) / А.В. Степанов // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 32-35.
4. Хабриева, Т.Я. Миграционное право России: теория и практика / Т.Я. Хабриева. – Москва: Контракт, 2008. – 336 с.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Основы противодействия коррупции в системе государственной службы

М.Д. Трушкова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Согласно статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по профилактике, борьбе, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [1].

По мнению Е.Е. Румянцевой, актуальность темы исследования и разумного противодействия коррупции подчёркивалась на протяжении многих лет как одна из главнейших проблем, стоящих перед Россией [3].

На уровне федеральных и региональных органов власти необходимо многогранное рассмотрение особенностей совершения коррупционных правонарушений правоохранительными органами.

Рационально также в качестве главнейшего критерия принять во внимание представление о вреде от коррупционных правонарушений в виде системы совокупности потерпевших:

- ущерб, наносимый населению – физическим лицам;
- отдельно – юридическим лицам;
- вред, наносимый территориям в рамках их административного деления по уровням территориального управления;
- ущерб, наносимый отраслям, общественным группам и обществу в целом;
- вред, наносимый на уровне международной коррупции – отдельным странам зарубежья.

Понижение комплексного вреда от коррупции, выражаемого сегодня десятками триллионов рублей, прямо зависит от уровня изучения проблемы в теоретическом аспекте [3].

Выполнение основных мер и направлений в сфере противодействия коррупционным правонарушениям осуществляется при соблюдении главных принципов, которые установлены федеральным законодательством, к которым относятся: признание, обеспечение и защита первейших прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных преступлений; совокупное использование политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и других мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупционных преступлений; взаимодействие государства с гражданским обществом, физическими лицами и международными организациями [2].

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
2. Землин, А.И. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А.И. Землин. – Москва: Юрайт, 2019. – 197 с.
3. Румянцева, Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Е. Румянцева. – Москва: Юрайт, 2018. – 267 с.

Научный руководитель – А.А. Макарецв, к.ю.н., доцент

Особенности определения конфликта интересов в российской и зарубежной практике

М.Д. Трушкова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Согласно статье 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных/служебных обязанностей/осуществление полномочий [1].

Согласно той же статье Федерального закона под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод/преимуществ государственным служащим и/или состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми он и/или лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

С.А. Гирин полагает, что интерес можно подразделить на два типа: нематериальный и материальный. Именно эту классификацию применяет на практике независимая комиссия по противодействию коррупции [2].

Другой исследователь А.Д. Ильяков интерес государственного служащего условно разделил на две составляющие: первое – это интересы службы, а конкретно выполнение государственным служащим интересов государства и общества за положенную зарплату), и второе – это личный интерес субъекта, который является государственным служащим (неимущественный и имущественный) [3].

Проанализировав опыт зарубежных стран в части определений конфликта интересов, отметим, что основные принципы управления конфликтом интересов в госсекторе включены в Рекомендации Совета Организации экономического сотрудничества и развития от 28 мая 2003 г. В этом документе сделан акцент на необходимости усилить общественное контролирование за конфликтом интересов в государственном и частном секторах. По этим рекомендациям, конфликт интересов означает конфликт между общественным долгом и личными интересами государственного служащего, когда следование личному интересу влияет на исполнение должностных обязанностей. Конфликт интересов подразделяется на потенциальный и явный. В первом случае речь шла об уже возникшей ситуации, при которой личные интересы государственного служащего могли вступать в противоречия с интересами службы, во втором – подразумевалась ситуация возможных противоречий в будущем частных интересов государственных служащих и интереса службы, которые могут возникнуть при

выполнении государственным служащим отдельных полномочий или осуществлении назначенных функций. В Рекомендациях признавалось, что сбой механизма управления конфликтом интересов может привести непосредственным образом к проявлению коррупционных правонарушений.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ: ред. 30.10.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
2. Гири́н, С.А. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе / А.С. Гири́н // Научн. ведомости БелГУ. – 2016. – № 10 (231). – Вып. 36. – С. 157.
3. Ильяков, А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: монография / А.Д. Ильяков. – Москва: Проспект, 2017. – С. 37.

Научный руководитель – А.А. Макарецв, к.ю.н., доцент

Развитие государственных закупок в Российской Федерации

А.И. Чаус

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Государственные закупки в Российской Федерации представляют собой сложный механизм по выявлению конкретных потребностей в товарах, работах и услугах, публично-правовых образований разного уровня от Российской Федерации и субъектов до муниципальных образований. Удовлетворение данных потребностей происходит в установленном законом порядке посредством планирования закупочных процедур, сбора информации об объекте закупки, размещением заказа, определением поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и в дальнейшем заключение государственного контракта или гражданско-правового договора, а также условия продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг с целью удовлетворения потребностей [1].

В существующей классификации товаров, работ и услуг, утверждённой Типовым законом Комиссии ООН по праву международной торговли, о закупках товаров (работ) и услуг 1994 г., под товаром, работой и услугами понимают:

«Товары» означают предметы любого вида и описания, в том числе сырьё, изделия, оборудование и предметы в твёрдом, жидком или газообразном состоянии, а также электрическую энергию, а также услуги, сопутствующие поставкам товаров, если стоимость таких сопутствующих услуг не превышает стоимости самих товаров [2].

«Работы» означают любую работу, связанную со строительством, реконструкцией, сносом, ремонтом или обновлением здания, сооружения или объекта, в том числе подготовку строительной площадки, выемку грунта, возведение, сооружение, монтаж оборудования или материалов, отделку и отделочные работы, а также сопутствующие строительные услуги, такие как бурение, геодезические работы, спутниковая съёмка, сейсмические исследования и аналогичные услуги, предоставляемые в соответствии с договором о закупках, если стоимость этих услуг не превышает стоимости самого строительства [2].

«Услуги» означают любой предмет закупок помимо товаров (работ); (государство, принимающее настоящий Закон, может указать определённые предметы закупок, которые будут рассматриваться как услуги) [2].

Единое понятие государственных закупок, как выполнения работ, оказания услуг и поставок товаров, определяет их системность, что вызывает необходимость разработки единого механизма правового регулирования складывающихся в процессе закупок отношений. Весь механизм закупок товаров работ услуг для государственных нужд, выстроен так, что в нём преобладающую роль выполняет государство. Государство является субъектом регулирования экономических процессов в государственных закупках [2].

При формировании государственных закупок выделяют три стадии:

Формирование государственных закупок – органами государственной власти формируется перечень государственных закупок в соответствии с объёмами и выявленной необходимостью в государственных закупках.

На стадии размещения государственных закупок в единой информационной системе закупки выступают в качестве оферты – государственные заказчики в лице государственных органов или иных получателей бюджетных средств обращаются к организациям различной формы собственности с предложением выполнить работы, поставить товары или оказать услуги с указанием сроков, объёмов, ассортимента и т.д.

На последней стадии с участником, предложившим наиболее оптимальные условия, удовлетворяющие государственного заказчика, заключается государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг размещения государственного заказа [3]. Сфера государственных закупок в Российской Федерации находится под пристальным контролем и вниманием. Государственные закупки являются мощным и эффективным инструментом государственной политики. Через механизмы государственных закупок оказывается воздействие на экономический рост и развитие, происходит управление бюджетно-налоговой политикой [3].

Система государственных закупок в РФ находится на стадии развития и совершенствования. Практика государственных закупок должна приспособливаться к происходящим переменам и способствовать решению стратегических задач, которые стоят перед экономикой Российской Федерации.

Одной из главных задач современного законодательства Российской Федерации в сфере государственных закупок товаров работ и услуг является выделение принципа профессионализма заказчика. В целях реализации данного принципа необходимо привлечение профессиональных сотрудников, создание структурных подразделений – контрактных служб. При отсутствии у заказчика контрактной службы и если объём государственных закупок не превышает 100 млн рублей, назначается лицо, ответственное за осуществление закупок и исполнения контракта – контрактный управляющий.

Увеличивается роль общественного обсуждения закупок – обсуждению подлежат закупки, если начальная цена контракта превышает 1 млрд рублей. Помимо контроля в нормативно-правовых актах, регулирующих государственные закупки, содержатся правила проведения мониторинга и аудита в сфере закупок. Контроль за соблюдением данных нормативно-правовых актов осуществляется Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации. Также в системе органов, осуществляющих контролирование, входит Казначейство Российской Федерации и органы внутреннего финансового контроля субъектов.

Единое улучшение системы государственных закупок с целью выявления государственных потребностей следует реализовывать абсолютно на всех стадиях размещения государственного заказа. Необходимо применение всех без исключения инструментов государственного управления, содержащих в себе составление плана, сравнение альтернатив достижения нужных итогов, оценку и управление рисками, кроме того, мероприятия по повышению качества и целевого расходования средств в процессе выполнения государственного контракта. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы все звенья контрактной системы заработали своевременно и результативно [4].

Библиографический список

1. Кузьмина, Т.В. Государственные закупки / Т.В. Кузьмина // Наука и образование. – 2017. – № 10. – С. 56-60.
2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг с Руководством по его применению // Культурология 20 век – «К» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/ml-procurement/ml-procure-r.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Андреева, Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л.В. Андреева // ВолтерсКлувер. – 2015. – С. 320.
4. Евсташенков, А.Н. Планирование закупок по новым правилам / А.Н. Евсташенков // Финконтроль. – 2017. – № 7. – С. 5.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Секция 3. Современные подходы к управлению здравоохранением

Внедрение инновационных технологий в практику фармацевтического производства: возможности и ограничения

А.С. Власовец

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Технологический прогресс в процессе фармацевтического производства явно выгоден по сравнению с устаревшими представлениями о производительности труда или увеличении прибыли в процессе реализации лекарственных препаратов. В связи с этим возникает проблема наличия трудовых ресурсов в области фармацевтики, достаточных по количеству и компетентности. В результате анализа очевидным становится конфликт между устоявшейся профессией фармацевта и тенденцией глобального технологического роста. Важнейшее значение в сложившейся ситуации имеет эффективное взаимодействие политической, образовательной и исследовательской деятельности. Одним из серьёзных шагов к реализации такого плана является аналитический подход к оказанию услуг. С применением этого подхода профессия фармацевта может стать более универсальной и способствовать улучшению результатов деятельности. Фармацевтическое образование нуждается в постоянном исследовании, развитии и оценке. Существует необходимость подробнее изучить взаимоотношения между производством, уровнем производительности и технологий в фармацевтической практике. Результаты данных исследований должны систематически анализироваться и служить вектором формирования профессиональных ресурсов и образования.

Фармацевтическая помощь была изначально предусмотрена как профессиональное предоставление услуг [1]. Фокусируясь на новых задачах, проявляя профессиональную гибкость и способность переключаться на новый уровень, фармацевтические работники смогут развиваться как клиницисты, будут работать лицом к лицу с пациентами и сотрудничать с врачами от их имени. Существует чёткое видение фармацевтической помощи, но нет чёткости в понимании отношения профессии к техническим инновациям.

Мнение о том, что задействование большего количества специалистов приводит к снижению продуктивности труда, более неактуально [1].

Объёмы выдачи лекарственных препаратов, а значит и эффективность труда, могут быть увеличены путём:

- 1) повышения трудозатрат;
- 2) повышения производительности;
- 3) сочетания обоих принципов.

Одним из способов обеспечения существенного улучшения производительности является введение инноваций, которые создают «технологический шок». Например, онлайн-службы могут значительно увеличить количество оказываемых услуг [4]. Автоматизированные системы также способствуют улучшению организации процесса оказания фармацевтической помощи. Для успешной интеграции процесс требует взаимодействия между отдельными источниками данных и программным обеспечением.

Программное обеспечение может представлять собой не только переданные в электронном виде рецепты, но и многие другие данные. Запрошенные лекарства также могут распределяться автоматически, что может оптимизировать работу персонала при проверке лекарственных средств, выданных пациентам. Затрата человеческих усилий на протяжении всего процесса будет зависеть от степени автоматизации, которая, в свою очередь, зависит от размера капитальных затрат. Данные об имеющихся в наличии и отпущенных лекарственных препаратах регистрируются в программах, которые доступны для использования лицам, выписывающим лекарственные препараты. Фармацевт, в свою очередь, может запрашивать информацию о пациентах в целях наиболее грамотного предоставления услуг [2].

Постоянный мониторинг уровня оказываемых услуг необходим для повышения качества таковых. Исследования доказывают, что работа в ключе «лечащий врач-фармацевт-пациент» может способствовать улучшению здоровья пациента. Такое качественное взаимодействие помогает лучше подобрать более точный и индивидуальный подход к пациентам. Все необходимые данные (включая информацию о предоставленных услугах и здоровье пациентов) собираются в электронном виде и организуются в полную медицинскую картину, позволяющую врачам и фармацевтам более точно принимать решения.

Уже сегодня существуют службы, которые оптимизируют процесс лечения пациентов, оказывая такие услуги, как заказ и доставка лекарств. Совершенствуются технологические приложения, которые могут помочь пациентам отслеживать их состояние здоровья. Создаются различные автоматизированные системы. Будущие возможности и границы фармацевтической практики могут определяться лишь границами возможностей новых технологий [3].

Исходя из этого убеждения, можно утверждать, что улучшение производительности может быть достигнуто путём:

- 1) перехода на новые технологии;
- 2) постепенного изменения существующих технологий;
- 3) «технологического шока», т.е. введения в практику радикально новых технологий.

Несмотря на возможности, которые предлагают инновации, большинство видов аптек очень медленно принимают новые технологии как средство рационализации труда [5]. Тем не менее применение технологий имеет потенциал для формирования нового характера и ценности аптечной практики, положительно влияет на процесс производства [4]. Данная концепция разработана для оптимизации аптечной деятельности, а также для установки векторов политической, образовательной и исследовательской деятельности. С использованием данного подхода профессия фармацевта могла бы стать более универсальной.

В заключение можно сказать, что профессия фармацевта должна признать важность применения технологий в определении методов, навыков и процессов оказания фармацевтической помощи. Долгосрочным вопросом является решение проблем обеспечением компетентных трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Baines, D. Pharmaceutical care: the blueprint for modern pharmacy. – URL: <https://human-resources-health.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12960-018-0317-5> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Hepler, C.D. Unresolved issues in the future of pharmacy. Am J Health Syst Pharm. – URL: <http://www.biomedsearch.com/nih/Unresolved-issues-in-future-pharmacy/3041805.html> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Kimber, M.B. Telepharmacy – enabling technology to provide quality pharmacy services in rural and remote communities / M.B. Kimber, G.M. Peterson. J Pharm Pract Res. – URL: <https://www.dovepress.com/telepharmacy-a-pharmacists-perspective-on-the-clinical-benefits-a-peer-reviewed-fulltext-article-IPRP> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Petrakaki, D. The possibilities of technology in shaping healthcare professionals: (Re/De-) professionalisation of pharmacists in England / D. Petrakaki, N. Barber, J. Waring. – SocSci Med. – URL: <http://www.biomedsearch.com/nih/possibilities-technology-in-shaping-healthcare/22571888.html> (дата обращения: 20.03.2019).
5. Rogers, E.M. Diffusion of innovations / E.M. Rogers. – New York: Free Press, 2003. – URL: <https://teddykw2.files.wordpress.com/2012/07/everett-m-rogers-diffusion-of-innovations.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

О некоторых аспектах деятельности медицинского учреждения по соблюдению прав граждан на оказание медицинской помощи (по материалам социологического исследования)

Л.Н. Демченко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Планомерная работа над улучшением качества оказания медицинской помощи требует от администрации медицинского учреждения постоянного и глубокого мониторинга показателей, включающих информацию, исходящую от пациентов, медицинских работников и общественности. При этом объективными источниками такой самооценки являются результаты опросов пациентов, их законных представителей, членов их семей по удовлетворённости уровнем оказанной медицинской помощи, а также анализ жалоб населения по вопросам качества оказания медицинской помощи и соблюдения прав пациентов [1, с. 92-98]. Анализ жалоб граждан в различные инстанции на работу сотрудников краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 12» (далее – КГБУЗ ГП № 12) за период 2016-2017 гг. показал следующее.

В 2016 г. на работу сотрудников было зарегистрировано 26 жалоб, за 2017 г. – уже 48. Таким образом, за указанный период произошло значительное увеличение количества жалоб на 78,9%. 17% письменных обращений были направлены в электронном виде, причём в 2017 г. доля электронных обращений увеличилась в два раза по сравнению с 2016 г. В 2017 г., по сравнению с 2016 г., отмечено увеличение количества обращений граждан в органы, осуществляющие контроль за учреждениями здравоохранения, в том числе в Прокуратуру Российской Федерации и органы высшей государственной власти (Президент Российской Федерации, Губернатор Алтайского края). Этому способствует активное внедрение электронных приёмных на порталах государственных и муниципальных услуг.

Социальная структура лиц, обратившихся в вышеуказанные инстанции, сохранялась стабильной на протяжении исследуемого периода. В подавляющем большинстве (более 84%) с жалобами обращались женщины. Каждый третий респондент являлся пенсионером, доля ветеранов Великой Отечественной войны составила 2,7%. Считаю необходимым подчеркнуть, что подобная социальная структура является характерной для респондентов, обращающихся с жалобами на работу государственных учреждений здравоохранения. В то же время особенностью жалоб населения по вопросам оказания скорой медицинской помощи оказалось достаточно редкое самостоятельное обращение пациентов. В подавляющем большинстве жалобы составляются родственниками, членами семьи больного, соседями, знакомыми, очевидцами. Половина обращений была посвящена работе конкретного врача. Действия средних медицинских работников явились причиной 31% жалоб в 2016 г. и 42% – в

2017 г. Более 20% составляют комплексные жалобы на работу всех врачей терапевтического отделения и учреждения в целом.

Проведённый анализ позволил выявить основные причины обращений граждан:

- нарушения прав пациента и принципов, предусмотренных Федеральным законом от 23.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (31% в 2010 г., – 68,4% в 2017 г.);
- качество оказания медицинской помощи (52,6% в 2010 г. и 26,4% в 2017 г.). Нарушение принципа уважительного и гуманного отношения со стороны медицинского и обслуживающего персонала было отмечено в качестве причины в 2016 г. в 5,3% жалоб, а в 2017 г. уровень данного показателя увеличился до 42%. Причем в 66% случаев жалобы признаны обоснованными, из них в 2/3 случаев право пациента на уважительное и гуманное отношение было нарушено специалистами со средним медицинским образованием.

Особое внимание со стороны администрации КГБУЗ ГП № 12 уделяется анализу жалоб, причиной которых явился отказ в оказании медицинской помощи. Доля таких обращений составила около 20%. В 57% случаев жалобы были вызваны работой специалистов со средним медицинским образованием. Из них в половине случаев это регистраторы, не принявшие вызов на дом. Ни одна из жалоб данной группы не была признана обоснованной, поскольку ситуации не были связаны с непосредственной опасностью для жизни и здоровья пациентов. Чаще всего имела место неудовлетворённость объёмом оказанной помощи или отказ сотрудников поликлиники выполнять работу социальных служащих (разогреть суп, помочь спуститься с лестницы и пр).

Около 10% жалоб касаются нарушения права на получение информации о своих правах и состоянии своего здоровья. При этом сотрудники дневного стационара, оказывая неотложную помощь, не назвали наименования лекарственных препаратов, вводимых больному, и не сообщали диагноз. При проверке обоснованности таких жалоб выявлено, что в одном случае (1,6±1,8%) жалоба была обоснована – фельдшер отказалась оставить по просьбе больной выписку для участкового врача с записью о проведённой терапии. В остальных случаях жалобы признаны необоснованными, поскольку отказ в предоставлении информации имел место не для самого пациента, а для его родственников, не являвшихся законными представителями больного. Отдельная группа жалоб связана с качеством оказания скорой медицинской помощи на догоспитальном этапе [2, с. 65-67]. Анализ этих жалоб позволил выделить три основных группы дефектов: дефекты диагностики (неполный сбор анамнеза, поверхностный осмотр, отсутствие дополнительных методов диагностики – электрокардиография, глюкометрия); неверно установленный диагноз; дефекты тактики оказания медицинской помощи (не выполнены стандарты оказания медицинской помощи, не проведена медицинская эвакуация или проведена не по показаниям).

По факту каждой жалобы было проведено комиссионное служебное расследование, в особо спорных и сложных случаях результаты служебного расследования выносились на рассмотрение врачебной комиссии КГБУЗ ГП № 12. Лишь 24,3% жалоб были признаны обоснованными и 12,2% – частично обоснованными. Среди обоснованных и частично обоснованных жалоб 52,0% пришлось на долю фельдшеров, остальные – на врачей терапевтов участковых. Доля вызовов с обоснованными и частично обоснованными жалобами составила: 2,1 на 100 000 вызовов, обслуженных фельдшерами, и 2,7 на 100 000 вызовов, обслуженных врачами.

Проведённое исследование показало, что для повышения удовлетворённости пациентов качеством оказания медицинской помощи необходимо:

- повышение правовой грамотности медицинских работников. Чёткое знание прав пациента в значительной степени способствовало бы снижению количества жалоб, в первую очередь связанных с этико-деонтологическими нормами общения;
- повышение квалификации специалистов скорой медицинской помощи путём внедрения системы непрерывного медицинского образования в учреждении здравоохранения.

Библиографический список

1. Тарычев, В.В. Анализ письменных обращений граждан как инструмент определения удовлетворённости пациентов качеством оказания медицинской помощи / В.В.Тарычев // Медицина и здравоохранение: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2016 г.). – Чита: Молодой ученый, 2016. – С. 92-98.

2. Филиппов, Ю.Н. Работа с письменными обращениями населения как одно из направлений деятельности территориального органа управления здравоохранением с целью повышения качества медицинской помощи / Ю.Н. Филиппов, Т.В. Егорова // Самарский медицинский журнал. – 2017. – № 1-2 (35-36). – С. 65-67.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Программно-целевой метод в управлении развитием здравоохранения Алтайского края

В.Н. Еремеев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Одним из главных вариантов поддержки социальной политики со стороны государства является разработка и внедрение государственных программ, которые создаются отдельно для каждого направления социальной жизни общества. Государственные (ведомственные) программы позволяют на региональном уровне осуществлять адресную поддержку. Финансовые ресурсы, предусмотренные на выполнение целевых показателей программ,

носят исключительно целевой характер и предназначены для решения социальных задач, обозначенных в паспорте программы.

На сегодняшний день в Алтайском крае продолжают действовать следующие программы и проекты: Программа «Развитие здравоохранения»; Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; Дорожная карта.

Программа «Развитие здравоохранения» определяет основные направления развития отрасли здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года. Целью государственной программы является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объёмы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки [1].

В целях координации выполнения мероприятий приоритетных проектов создан проектный комитет, рабочие органы по реализации проектов Министерства здравоохранения Алтайского края, положение и состав которых утвержден приказом Министерства здравоохранения Алтайского края № 38 от 07.02.2017 «О создании проектного комитета Министерства здравоохранения Алтайского края и рабочих органов по реализации приоритетных проектов». С целью эффективной реализации проектов Министерством здравоохранения утверждены сводные планы приоритетных проектов. С 1 января 2016 г. в силу вступил Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Государственно-частное партнёрство в сфере здравоохранения – это сотрудничество органов государственной власти и местного самоуправления, частных структур и некоммерческих организаций, целью которых является достижение наилучших финансовых результатов с максимально обоюдно выгодой и обеспечение эффективного выполнения задач публично-правовых образований в сфере здравоохранения путем привлечения возможностей, ресурсов и квалификации партнёров для создания, реконструкции, управления, содержания инфраструктуры здравоохранения или предоставления услуг [2].

Согласно Постановлению Администрации Алтайского края от 26.06.2013 № 331 «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» в Алтайском крае проводится заместительная почечная терапия, которая осуществляется в четырёх отделениях медицинских организаций городов Барнаула, Бийска, Новоалтайска, Рубцовска, а также в трёх центрах гемодиализа, работа которых основана именно на государственно-частном партнёрстве. В ближайшее время планируется проведение реконструкции главного корпуса КГБУЗ «Детский санаторий «Белокуриха» с расширением коечного фонда, а также строительство нового корпуса КГБУЗ «Детский санаторий «Белокуриха» на 205 мест, реконструкция КГБУЗ «Краевой центр восстановительной медицины и реабилитации Озеро Яровое» с пристройкой спального корпуса на 150 коек и лечебного корпуса (грязевой и водный залы) в г. Яровое также на основе принципов государственно-частного партнёрства [1]. Сравнительный анализ международных практик ГЧП в здравоохранении показывает, что участие частных медицинских организаций в системе государственных медицинских гарантий приводит к экономии около 10% государственных ресурсов [3].

Другой формой целевой поддержки в системе регионального здравоохранения является «дорожная карта», способствующая повышению эффективности деятельности медицинских организаций и их работников. Реализация «дорожной карты» призвана обеспечить установление механизмов зависимости уровня оплаты труда работников медицинских организаций от количества и качества предоставляемых населению бесплатных медицинских услуг.

Повышение качества оказываемых населению Алтайского края бесплатных медицинских услуг невозможно обеспечить без наличия высококвалифицированных специалистов. В целях привлечения в государственные (муниципальные) медицинские организации квалифицированных специалистов и ликвидации оттока медицинских кадров в частные организации необходимо сформировать условия, позволяющие медикам государственных медицинских организаций получить конкурентный уровень зарплаты.

В Алтайском крае издан Приказ Минздрава Алтайского края от 26.03.2018 № 82 «Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») по реализации принципов и механизмов (инструментов) открытости деятельности Министерства здравоохранения Алтайского края». Выплаты «дорожной карты» также способствовали стабилизации заработной платы медицинского персонала. В целом можно констатировать, что недофинансирование системы здравоохранения Алтайского края компенсируется программно-целевыми мероприятиями, имеющими адресный характер и предполагающими направление финансовых потоков именно в те сферы, которые являются приоритетными для региона.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения Алтайском крае до 2020 года»: Постановление Администрации Алтайского края от 26.06.2013 № 331 // Информационно-правовая система Гарант.
2. Анесянц, С.А. Проблемы развития государственно-частного партнёрства в области здравоохранения в условиях современной России / С.А. Анесянц, В.Ю. Головин // Новые технологии. – 2015. – № 2. – С. 13-17.
3. Министерство здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zdravalt.ru> (дата обращения: 20.02.2019).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Организация паллиативной помощи в России: проблемы, нормативно-правовое регулирование и перспективы

Н.Р. Клеймуш

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Во всём мире паллиативную медицинскую помощь получают сегодня лишь около 14% людей, нуждающихся в ней. В России на сегодняшний день в паллиативной помощи нуждается от 1,3 млн до 18 млн человек. Паллиативную помощь традиционно связывают с онкологическими больными, тогда как в настоящее время это помощь больным, имеющим неизлечимые и неонкологические заболевания. Увеличение продолжительности жизни ведёт к старению нации, соответственно, увеличивается бремя неинфекционных заболеваний, связанных с этим процессом. Включает в себя два этапа:

1. Облегчение страданий на протяжении всего периода болезни (одновременно с радикальным лечением). Оказание паллиативной медицинской помощи на раннем этапе сокращает ненужные госпитализации и использование медицинских служб.

2. Медицинская, психологическая, социальная помощь в последние дни, месяцы, часы.

Основные принципы и стандарты организации паллиативной помощи:

1. Автономия и достоинство пациента.
2. Постоянное взаимодействие с пациентом и его родственниками в процессе планирования и осуществления помощи.
3. Непрерывное оказание помощи.
4. Общение.
5. Мультипрофессиональный и междисциплинарный подход.
6. Поддержка членов семьи.

Эти принципы заложены в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) ст. 36.

1. Паллиативная медицинская помощь подразделяется на паллиативную первичную медицинскую помощь, в том числе доврачебную и врачебную, и паллиативную специализированную медицинскую помощь.

2. Паллиативная медицинская помощь оказывается в амбулаторных условиях, в том числе на дому, и в условиях дневного стационара, стационарных условиях медицинскими работниками, прошедшими обучение по оказанию такой помощи. Медицинские организации, оказывающие паллиативную медицинскую помощь, осуществляют взаимодействие с родственниками и иными членами семьи пациента или законным представителем пациента, лицами, осуществляющими уход за пациентом, добровольцами (волонтерами). А также организациями социального обслуживания, религиозными организациями, организациями, указанными в части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, в том числе в целях предоставления такому пациенту социальных услуг, мер социальной защиты (поддержки) в соответствии с законодательством Российской Федерации, мер психологической поддержки и духовной помощи.

3. При оказании паллиативной медицинской помощи пациенту предоставляются для использования на дому медицинские изделия, предназначенные для поддержания функций органов и систем организма человека. Перечень таких медицинских изделий утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

4. Положение об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и организаций, указанных в части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона. Утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Приказом главного управления Алтайского края по здравоохранению и фармацевтической деятельности от 13 июля 2015 г. № 497 «Об организации в Алтайском крае системы оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению» в Алтайском крае созданы три отделения паллиативной помощи в Барнауле, Бийске и Рубцовске.

Эти отделения – больницы особого типа, куда пациентов направляют не для выздоровления. Все, кто попадают сюда, обречены, и обслуживающий персонал облегчает физические и духовные страдания перед тем, как уйти в мир иной пациентам. Современные отделения паллиативной помощи обеспечивают адекватную грамотную медицинскую помощь терминальному больному, смягчают не только физические страдания, но помогает решить его психологические и духовные проблемы, а также оказывает психологическую помощь близким пациента во время его болезни и в момент смерти.

Из всего вышесказанного следует: паллиативная медицинская помощь улучшает качество жизни пациентов и их семей, которые сталкиваются с проблемами, сопутствующими заболеваниям, будь то физические страдания: боль, психологические: ощущение беспомощности, страх, социальные: ограничение жизнедеятельности или духовные. Каждый человек имеет право на достойную смерть.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Новиков, Г.А. Современный взгляд на развитие паллиативной медицинской помощи в Российской Федерации / Г.А. Новиков, С.В. Рудой, В.В. Самойленко, М.А. Вайсман // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2012. – № 2. – С. 5-8.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Эффективность независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями

А.Ф. Лушникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Медицинское обслуживание – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, имеют свою полную стоимость и затраты. Цена медицинских услуг для обычного гражданина обычно очень важна. В то же время если человек платит, он хочет получать качественные медицинские услуги. В случае бесплатной медицинской помощи действует принцип «обязательности» – пациент требует от государства предоставления качественных медицинских услуг государственному налогоплательщику от медицинского работника. Оценивая качество медицинских услуг, правительство провело независимый курс, который поставил его как форму общественного контроля за деятельностью медицинских учреждений. В то же время оцениваются условия услуг, предоставляемых медицинскими учреждениями, но качество и безопасность медицинской деятельности, а также контроль качества медицинской помощи не соблюдаются. Эти аспекты находятся под контролем правительства: в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. применяются критерии обеспечения качества [2].

В приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» от 10 мая 2017 г. определены критерии оценки медицинской помощи в амбулаторных, стационарных и дневных стационарах. Обязательное медицинское страхование и фонды медицинских страховых организаций контролируют объём, время, качество и условия медицинской помощи, предоставляемой по схемам обязательного медицинского страхования [4].

При оценке качества медицинских услуг, предоставляемых медицинскими учреждениями, условия предоставления услуг оцениваются в соответствии со следующими общими критериями:

- 1) время ожидания предоставления медицинской услуги;
- 2) доступность и открытость информации о медицинских учреждениях;
- 3) выгодные условия предоставления медицинских услуг и их доступность;
- 4) компетентность медицинского персонала;
- 5) удовлетворённость услугами [6].

То есть во время оценки удобство обслуживания анализируется более тщательно. Можно использовать термин «внимание клиентов» при рассмотрении системы независимой оценки качества услуг, предоставляемых медицинскими учреждениями. Уделение внимания потребностям клиентов напрямую влияет на результаты деятельности медицинской организации, служит ключом к финансовой устойчивости и росту. Следует отметить, что передача лекарств на платной основе может привести к снижению уровня здравоохранения. Ни для кого не секрет, что частные больницы часто гонятся за дополнительной прибылью, которая не может считаться ненужной для получателя услуг, в зависимости от специфики медицинской практики. Не каждый может сказать, нужен ли ему курс дорогих антибиотиков или достаточно ли купить дешёвый аналог отечественного производства в аптеке. В то же время Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) уделяет особое внимание критериям общественного здравоохранения при оценке эффективности системы здравоохранения.

Схема независимой оценки – очень субъективная форма изучения качества медицинских услуг. При оценке проводятся социологические опросы удовлетворённости клиентов. И следует иметь в виду, что требования пациента не обязательно находятся на уровне обслуживания в этом учреждении. Чувство пациента индивидуально, индивидуальная толерантность к лекарствам и отношение к медицинским процедурам [5].

Невозможно угадать удовлетворённость пациента качеством лечения по различным признакам. В результате желание оценить уровень удовлетворённости и качество предлагаемых услуг является сильным. Отношения между врачом и пациентом влияют на конечный результат качества медицинской помощи. Если врач не определит, что именно или почему происходит манипуляция в процессе лечения пациента, вполне вероятно, что пациент будет недоволен качеством оказываемой помощи. Кроме того, если диагностические меры и лечение продолжают, врач использует термин на простом языке, не объясняя его значения, и сам врач разочарован. В этом случае диагностика и лечение будут верными и своевременными, но мнение пациента будет отрицательным. И это влияет на результат оценки. В результате у квалифицированного врача может быть много

отрицательных выводов, но не совсем хороший врач может стать хорошим специалистом, потому что он/она говорит на том же языке, что и пациент. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Система независимой оценки качества услуг, оказываемых медицинскими учреждениями, – это, прежде всего, система оценки «ответственности» медицинского учреждения перед своими клиентами по запросу пациента.

2. Система основана на субъективности оценки. Это слабое место, которое может снизить эффект инноваций. Можно повысить его эффективность за счёт сокращения доли системы оценки. Чтобы повысить эффективность оценки, рекомендуется использовать «тайного покупателя» как систему покупок, которая может полностью или частично изменить качество суждения реального пациента. Тайный клиент (в данном случае мы можем сказать «тайный пациент») – это аудитор качества медицинских услуг. Мнение тайного клиента лучше, чем у обычного пациента, потому что оно теряет много эмоциональности. Тайный клиент работает на себя – знает, что он или она будут приняты во внимание и при подготовке следующего отчета. Метод «тайный покупатель (пациент)» выглядит привлекательным, если рассматривать его, с одной стороны, как уже апробированный, но с другой – достаточно новый и перспективный в сфере медицины.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФК // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.

4. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Капитоненко, Н.А. Оценка качества оказания услуг медицинскими организациями / Н.А. Капитоненко // Вестник общественного здоровья и здравоохранения дальнего Востока России. – 2015. – № 4. – С. 3-5.

6. Русев, И.Т. Оценка эффективности медицинской организации / И.Т. Русев // Научная дискуссия: вопросы медицины. – 2016. – № 3. – С. 96-98.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Внедрение системы менеджмента качества в сфере здравоохранения

Д.С. Мерзликин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В условиях интенсивного развития рыночных отношений в сфере здравоохранения возникают предпосылки для предпринимательской деятельности и корректных форм и методов организации управления, что приводит к повышению интереса к медицинскому менеджменту. В то же время сегодня можно наблюдать отсутствие адекватного понимания целей и задач управления в здравоохранении между специалистами по управлению – менеджерами и руководителями медицинских организаций – главными врачами. Руководители медицинских организаций не имеют достаточных знаний по теории и практике управления (менеджменту), а специалисты по управлению незнакомы со всей спецификой сферы здравоохранения. Это приводит к тому, что управление здравоохранением становится ориентировано не на главную задачу медицины – качественное оказание медицинской помощи населению, а на рациональность принимаемых управленческих решений.

Сегодня менеджмент в здравоохранении – это система управления, регулирования и контроля за трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами системы здравоохранения, целью которой является снижение заболеваемости, смертности и инвалидизации населения при имеющихся ресурсах. Специфика объекта управления здравоохранения (медицинские организации) делает управление им чрезвычайно сложным и имеет свои особенности:

– ответственность персонала и руководства за принимаемые решения, от которых зависит жизнь и здоровье населения;

– невозможность предсказания отдаленных последствий от принятых решений.

Задача управления здравоохранением состоит в поиске наиболее эффективных мер для достижения цели путем повышения качества лечебно-диагностических и профилактических мероприятий, а также рационального использования ресурсов здравоохранения. Обеспечение качественной медицинской помощью является обязанностью любой медицинской организации независимо от её ведомственной принадлежности и формы собственности. В настоящее время увеличивается количество медицинских организаций, руководство которых понимает роль и значимость современных подходов к управлению [1]. С целью эффективного управления руководителям медицинских организаций рекомендуют создавать новые службы управления персоналом, которые могут быть организованы на базе традиционных служб – планово-экономической, кадровой, организации труда,

заработной платы, и т.д., задачами которых являются реализация кадровой политики и координации деятельности по управлению трудовыми ресурсами в организации.

В здравоохранении эффективное управление ориентировано на производство, распределение и потребление медицинских товаров и услуг, участниками этих процессов: персоналом и пациентами. Сама же по себе медицинская деятельность является довольно специфической частью непроектной сферы, а медицинская услуга отличается от любой другой, но применение классического менеджмента в здравоохранении возможно при условии внесения некоторых корректив. Справедливость данного утверждения доказывается уже имеющимся опытом применения методов менеджмента в организации управления в некоторых медицинских организациях [2].

Система менеджмента качества в здравоохранении является эффективным инструментом управления качеством медицинской помощи, несмотря на то, что её внедрение накладывает определённые обязательства на медицинскую организацию и влечёт за собой значительные финансовые затраты. Медицинские организации, которые внедрили у себя систему менеджмента качества, как правило, имеют финансирование из федерального бюджета, в то время как известных случаев введения такой системы в краевых государственных бюджетных организациях здравоохранения крайне мало.

У каждого пациента как потребителя медицинской услуги складываются определённые ожидания в отношении выбираемой им медицинской организации, которые основываются на статусе, кадровом составе, исторически сложившейся репутации, а также отзывах других потребителей услуги. Благодаря внедрению системы менеджмента качества, организации становится легче соответствовать ожиданиям пациента, которые заключаются в следующем:

- доступность медицинской помощи;
- сокращение сроков ожидания приемов специалистами и госпитализации;
- достаточно высокий уровень комфорта пребывания в медицинской организации;
- уважительное и внимательное отношение со стороны медицинского персонала;
- достаточное обеспечение необходимыми расходными материалами, лекарственными средствами.

Рынок медицинских услуг постоянно развивается и становится все более конкурентным. Медицинские организации частной формы собственности активно предлагают программы прикрепления населения и начинают работать в рамках системы обязательного медицинского страхования, получая подушевое финансирование от государства. Современные тенденции управления здравоохранением в России таковы, что больницы находятся на пути к самоокупаемости, коммерциализации и поиску дополнительных источников финансирования. Следовательно, для краевых и областных организаций здравоохранения единственный вариант выхода из сложившейся ситуации – внедрение современных методов управления и максимальное использование имеющихся ресурсов.

Библиографический список

1. Мартыненко, В.Ф. Методические подходы к обеспечению развития медицинской организации и качества её производственной деятельности / В.Ф. Мартыненко // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. – 2011. – № 1. – С. 57-60.

2. Данильченко, Я.В. Предпосылки и ожидания внедрения системы менеджмента качества в муниципальном бюджетном учреждении здравоохранения / Я.В. Данильченко, Т.С. Костомарова, Н.В. Черкас // Менеджмент в здравоохранении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nii-kpssz.com/jour/article/download/16/19> (дата обращения: 21.02.2019).

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Клинические рекомендации как инструмент повышения качества оказания медицинской помощи беременным женщинам

М.Г. Николаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В последние десятилетия клинические рекомендации стали неотъемлемой частью клинической практики. Они служат методологической основой для создания протоколов лечения больных, стандартов оказания медицинской помощи, используются для контроля качества медицинской помощи [1]. Акушерство – одна из наиболее сложных отраслей медицины, требующая междисциплинарного взаимодействия врачей различных специальностей – акушеров-гинекологов, терапевтов, кардиологов, гематологов, анестезиологов и т.д. [2]. Существует определённый парадокс – анализу системы гемостаза при ведении беременности и предупреждении её осложнений придается большое значение, однако единых алгоритмов обследования, как при физиологической беременности, так и в группах риска развития гестационных осложнений нет [3]. Референсные значения по большинству современных методов лабораторной диагностики нарушений гемокоагуляции остаются недоступными для специалистов разного профиля – врачей клинико-диагностических лабораторий, гематологов, акушеров-гинекологов и реаниматологов. Помимо этого, необходимо отметить, что порядок оказания помощи в акушерстве и гинекологии (приказ № 572 МЗ РФ 2012 г. с поправками от 2016 г.) предусматривает исследование

показателей системы гемостаза, которые не представлены в протоколах и стандартах лечения гестационных осложнений [4].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания единых регулярно обновляемых клинических рекомендаций по обследованию беременных женщин, призванных повысить уровень подготовки специалистов и обеспечить регулярный контроль качества медицинской помощи. Дефиниции термина «клинические рекомендации» нет. Определено, что клинические рекомендации – это систематически разработанные положения, созданные для того, чтобы помочь врачу в принятии решений относительно врачебной тактики в определенных клинических ситуациях [5]. Основная цель создания клинических рекомендаций – это повышение качества медицинской помощи. Фактически это инструмент, позволяющий сократить существующий разрыв между рутинной работой клинициста и уровнем современной медицинской науки. Главный аргумент за использование клинических рекомендаций состоит в том, что применение достижений современной доказательной медицины в клинической практике способствует улучшению диагностики и прогноза течения заболеваний.

В 2003 г. специалистами из Великобритании, Канады, Германии, Греции, Франции, Финляндии и других стран разработаны международные требования к клиническим рекомендациям [6]. В Российской Федерации клинические рекомендации по вопросам оказания медицинской помощи разрабатывают и утверждают медицинские профессиональные некоммерческие организации (Часть 2 статьи 76 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [7]. Межрегиональной общественной организацией «Общество фармакоэкономических исследований» разработан ГОСТ Р 56034-2014. «Национальный стандарт Российской Федерации. Клинические рекомендации (протоколы лечения). Общие положения» [5]. В данном стандарте отражены основные положения по структуре и основным параграфам клинических рекомендаций.

Принимая во внимание имеющиеся «пробелы» и разногласия в части исследования параметров системы гемостаза во время беременности мультидисциплинарной командой специалистов разработаны клинические рекомендации «Оценка состояния системы гемостаза при физиологически протекающей беременности. Алгоритмы обследования в группах риска».

Рабочая группа. В написании вышеуказанных клинических рекомендаций приняли участие 12 специалистов, работающих в различных научно-исследовательских институтах, ВУЗах и в учреждениях практического здравоохранения: ФБГУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» Минздрава России, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России, Министерство здравоохранения Алтайского края, КГБУЗ «Краевая клиническая больница», из которых 5 – являются членами Национальной ассоциации специалистов по тромбозам, клинической гемостазиологии и гемореологии.

Структура клинических рекомендаций. Клинические рекомендации разработаны в соответствии с утверждённой Министерством здравоохранения Российской Федерации схемой, включающей следующие разделы:

1. Рабочая группа.
2. Эксперты.
3. Ключевые слова.
4. Список сокращений.
5. Термины и определения.
6. Модель пациента.
7. Основные положения.
8. Практические рекомендации.
9. Приложение 1. Критерии включения и исключения.
10. Приложение 2. Основные и дополнительные методы исследования системы гемостаза.
11. Приложение 3. Результаты исследований.
12. Мониторинг протокола.
13. Список литературы.

Рабочей группой разработано 10 положений и 6 алгоритмов обследования беременных женщин при физиологически протекающей беременности и в группах риска по развитию гестационных осложнений, а именно:

- физиологически протекающая беременность;
- группа риска по развитию коагулопатических кровотечений в акушерстве;
- группа риска по развитию преэклампсии;
- группа риска по развитию венозных тромбоэмболических осложнений (ВТЭО);
- группа риска по развитию антифосфолипидного синдрома (АФС);
- жизнеугрожающие состояния, обусловленные наличием беременности.

Алгоритмы обследования пациентов (таблицы) отражают основные параметры системы гемостаза, являющиеся обязательными к исполнению, и дополнительные, которые могут быть востребованы врачом-гематологом в различных клинических ситуациях.

Рекомендации по методам диагностики ранжированы в соответствии с уровнями доказательности и убедительности (табл.).

Рейтинговая схема для оценки уровня рекомендаций

Уровень рекомендации	Соотношение польза/риск	Доказанность	Интерпретация
1A	Польза достоверно превышает риски	Качественные РКИ	Сильная рекомендация: метод должен применяться у большинства пациентов в большинстве случаев без ограничений
1B	Польза достоверно превышает риски	РКИ недостаточного качества	Сильная рекомендация: метод может применяться у большинства пациентов в большинстве случаев
1C	Польза достоверно превышает риски	Обсервационные исследования, экстраполяция результатов из РКИ на других выборках, мнения экспертов	Рекомендация умеренной силы: метод может применяться, но возможно изменение уровня рекомендаций при появлении новой доказательной базы
2A	Польза достоверно не превышает риски	Качественные РКИ	Рекомендация умеренной силы: метод может применяться, но в отдельных случаях альтернативные методы могут быть более эффективными
2B	Польза достоверно не превышает риски	РКИ недостаточного качества	Слабая рекомендация: в отдельных случаях следует отдавать предпочтение альтернативным методам
2C	Польза достоверно не превышает риски	Обсервационные исследования, экстраполяция результатов из РКИ на других выборках, мнения экспертов	Очень слабая рекомендация: в большинстве случаев следует отдавать предпочтение альтернативным методам

Критерии оценки качества. Клинические рекомендации применяют в том числе для проведения экспертизы и оценки качества медицинской помощи объективными методами:

– Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статья 64 п. 2: критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций [7].

– Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию», п. 21. Экспертиза качества медицинской помощи проводится путем проверки соответствия предоставленной застрахованному лицу медицинской помощи договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, порядкам оказания медицинской помощи и стандартам медицинской помощи, клиническим рекомендациям по вопросам оказания медицинской помощи, сложившейся клинической практике.

– Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 № 46740) – одним из критериев качества оказания медицинской помощи как в амбулаторных (подпункт 2.1.ж), так и в стационарных условиях и в условиях дневного стационара (подпункт 2.2.з) является установление клинического диагноза на основании данных анамнеза, осмотра, данных лабораторных, инструментальных и иных методов исследования, результатов консультаций врачей-специалистов, предусмотренных стандартами медицинской помощи, а также клинических рекомендаций по вопросам оказания медицинской помощи, также как и проведение коррекции плана обследования и плана лечения с учётом клинического диагноза, состояния пациента, особенностей течения заболевания, наличия сопутствующих заболеваний, осложнений заболевания и результатов проводимого лечения на основе стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (п. 2.1и) [8].

Для клинических рекомендаций «Оценка состояния системы гемостаза при физиологически протекающей беременности. Алгоритмы обследования в группах риска». разработаны следующие критерии качества:

1) содержательные (смысловые, контентные, процессные): выполнено/не выполнено (например, выполнено исследование металлопротеиназы ADAMTS-13 с целью исключения атипического гемолитико-уремического синдрома);

2) временные: когда выполнено (например, тромбоэластография проведена в первые 15 минут от начала массивного акушерского кровотечения);

3) результирующие (событийные): достигнут ли результат (например, отсутствуют жизнеугрожающие состояния).

Реализация клинических рекомендаций «Оценка состояния системы гемостаза при физиологически протекающей беременности. Алгоритмы обследования в группах риска» направлена на повышение качества медицинской помощи и снижения стоимости обследования беременных женщин. Разработанные и представленные алгоритмы обследования параметров системы гемостаза основаны на собственном многолетнем клиническом материале и на глубоком анализе более 300 источников литературы отечественных и зарубежных авторов. Клинические рекомендации «Оценка состояния системы гемостаза при физиологически протекающей беременности. Алгоритмы обследования в группах риска» имеют не только хорошую доказательную базу, но также отражают персонифицированный подход при оказании специализированной помощи, что, безусловно, должно привести к снижению показателей акушерских осложнений.

Библиографический список

1. Омеляновский, В.В. Клинические рекомендации и критерии качества: роль в повышении качества медицинской помощи детям с онкологическими заболеваниями / В.В. Омеляновский, И.А. Железнякова, О.А. Сухоруких, Ю.А. Лидовских, М.Ю. Рыков // Онкопедиатрия. – 2016. – № 3 (4). – С. 297-301.
2. Радзинский, В.Е. Акушерская агрессия / В.Е. Радзинский. – Москва: Медиабюро. Статус презенс, 2011. – 689 с.
3. Szecsi, P.B. Haemostatic reference intervals in pregnancy / P.B. Szecsi, M. Jørgensen, A. Klajnbard, M.R. Andersen, N.P. Colov, S. Stender // Thromb Haemost. – 2010. – № 103 (4).
4. Порядок оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 2 апреля 2013 г. Регистрационный № 27960) // Российская газета. – 2013. – № 90/1.
5. ГОСТ Р 56034-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Клинические рекомендации (протоколы лечения). Общие положения (утв. и введ. в действие Приказом Росстандарта от 04.06.2014 № 503-ст) из информационного банка «Отраслевые технические нормы».
6. Diagnosis, Evaluation, and Management of the Hypertensive Disorders of Pregnancy: SOGC Clinical Practice Guideline. No. 307, May 2014 (Replaces No. 206, March 2008).
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. – 2011. – № 263.
8. Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию: Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230 // Российская газета. – 2011. – № 20.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Внутренний контроль качества деятельности в медицинской организации: нормативные основания и существующие подходы

К.А. Пацан

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Требование качественного ведения медицинской деятельности является для медицинских организаций первостепенным. Это обусловлено тем, что медицинские услуги, оказанные некачественно, могут быть не только бесполезными для их получателей, но и способны причинить вред здоровью. Не случайно контролю качества деятельности медицинских организаций сегодня в России уделяется повышенное внимание.

В сфере медицины выделяется две формы контроля качества медицинской деятельности – внешний и внутренний. Существование внешнего контроля за деятельностью медицинских организаций (государственного или общественного) вполне закономерно, поскольку вытекает из естественной заинтересованности общества в обеспечении социального благополучия и населения. Однако что касается внутреннего контроля качества деятельности медицинских организаций, то необходимость его осуществления не всегда очевидна. И хотя понятие внутреннего контроля активно используется в законодательстве о здравоохранении, тем не менее легального определения данный термин применительно к деятельности медицинских организаций пока не получил. Между тем именно внутренний контроль является истинным залогом эффективной работы любого медицинского учреждения.

По мнению специалистов, основной целью внутреннего контроля качества и безопасности деятельности медицинских учреждений следует считать обеспечение прав пациентов на получение медпомощи в требуемых объёмах и в соответствующем качестве согласно принятому порядку предоставления медицинских услуг и стандартам оказания медпомощи. С учётом такого понимания цели выделяются следующие ключевые задачи медучреждений в рассматриваемой сфере: диагностика нарушений в сфере организации процесса лечения и диагностики, а также установление факторов, которые влекут за собой ухудшение качества предоставления медпомощи, определение причин, по которым они возникают; принятие взвешенных управленческих решений и реализация шагов, нацеленных на превенцию появления различных дефектов в организации и предоставлении медпомощи, повышение эффективности управления разнообразными ресурсами медучреждений; профилактика,

установление и превенция нарушений в сфере обеспечения безопасности труда медицинских работников, требований по безопасному использованию изделий медицинского назначения и их уничтожению; предупреждение, диагностика и превенция нарушений в деятельности медиков, фармацевтов, а также руководителей медучреждений ограничений, установленных для них при ведении профессиональной деятельности [5].

В настоящее время осуществление внутреннего контроля качества деятельности медицинских организаций страны вытекает из актуальных требований действующего законодательства о здравоохранении. Данное требование закреплено в положениях Закона об основах охраны здоровья граждан [1], согласно которым все организации России, входящие как в государственный и муниципальный, так и в частный сегмент единой системы здравоохранения РФ обязаны вести внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности (ст. 90 Закона). В развитие норм федерального закона корреспондирующие им требования о необходимости и обязательности внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности были закреплены в качестве обязательных (девятых в общем списке требований) для получения лицензии на осуществление медицинской деятельности. Это следует из пп. «и» п. 4 Положения, определяющего порядок лицензирования медицинской деятельности [2].

Требования к организации и проведению внутреннего контроля качества медицинской деятельности, согласно законодательству РФ, подлежат утверждению уполномоченным на то органом исполнительной власти федерального уровня. В настоящее время на уровне законодательства круг субъектов, уполномоченных на проведение внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности внутри медицинской организации, четко не регламентирован. Исключение составляет такой субъект, как врачебная комиссия, полномочия которой в сфере проведения внутреннего контроля деятельности медицинской организации прямо регламентированы п. 4.22 Приказа Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 502н [3]. Однако помимо врачебной комиссии, как полагают эксперты, субъектами проведения внутреннего контроля в медицинских организациях могут выступать руководитель медицинской организации (внутренние контрольные функции здесь являются закономерным следствием общих функций руководителя как менеджера), его заместители (сфера внутреннего контроля вытекает здесь из особенностей распределения полномочий и функциональных зон ответственности), руководителями структурных подразделений медицинской организации (внутренний контроль в рамках подразделения и в пределах установленных зон ответственности). Кроме того, отдельные виды внутреннего контроля в медицинской организации могут делегироваться иным её работникам, а также комиссиям, специальным структурным подразделениям медицинской организации [5].

Наибольшую сложность в организации и проведении внутреннего контроля качества деятельности в медицинских организациях сегодня составляет то, что пока в России не утверждены единые и непротиворечивые подходы к осуществлению такого контроля. Сегодня Минздравом РФ разработаны два проекта о внутреннем контроле качества в медицинских организациях. Первый проект [6] охватывает собой вопросы проведения плановых и внеплановых внутренних проверок, а второй [7] – собственно вопросы оценки качества и безопасности медицинской деятельности. Оба проекта ориентированы на решение единой задачи – установления требований к внутреннему контролю за деятельностью медицинских организаций, однако какой из проектов в итоге будет претворен в жизнь, пока не ясно.

В то же время документы во многом близки по содержанию. Так, согласно обоим проектам, основу внутреннего контроля деятельности в медицинских организациях, по мнению Минздрава, должен составлять мониторинг показателей качества и безопасности медицинской деятельности. Кроме того, проекты предполагают создание в медицинских организациях специализированных подразделений, отвечающих за проведение контроля качества оказания медицинских услуг – служб по качеству, а основными направлениями внутреннего контроля, которых должны выступать: идентификация личности пациентов; эпидемиологическая и лекарственная безопасность, а также безопасность обращения медицинских изделий, организация экстренной и неотложной помощи; преемственность оказания медицинской помощи (организация перевода пациентов в рамках одной медицинской организации и трансфер в другие медицинские организации); хирургическая безопасность, профилактика рисков, связанных с оперативными вмешательствами; профилактика рисков, связанных с переливанием донорской крови и её компонентов, препаратов из донорской крови.

На текущем этапе по указанным проектам проводятся общественные обсуждения и независимая антикоррупционная экспертиза. В условиях, когда формирование окончательного варианта текста проекта нормативного правового акта, определяющего требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, ещё не завершено, медицинским организациям целесообразно при проведении внутреннего контроля пользоваться предложениями и практическими рекомендациями по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации, разработанные Росздравнадзором для стационаров [8] и поликлиник [9] России.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за

исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1965.

3. Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 05.05.2012 № 502н (ред. от 02.12.2013) // Российская газета. – 2012. – № 141.

4. Приказ Росздравнадзора от 20.12.2017 № 10450 «Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), используемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и её территориальными органами при проведении плановых проверок при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2019).

5. Белянинова, Ю.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2019).

6. Об утверждении требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: проект ведомственного акта Минздрава России, ID 01/02/09-18/00084240 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=84240> (дата обращения: 03.03.2019).

7. Об утверждении требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: проект ведомственного акта Минздрава России, ID 01/02/09-18/00084194 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=84194> (дата обращения: 03.03.2019).

8. Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре) [Электронный ресурс]. – URL: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2019).

9. Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (поликлинике) [Электронный ресурс]. – URL: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2019).

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Агломерация скорой медицинской помощи Алтайского края

Ю.А. Романченко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Агломерация (от латинского *agglomerare* – присоединяю, накопляю), компактное расположение, группировка поселений, объединённых не только в пространственном смысле, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями [1]. Агломерация в здравоохранении имеет тот же принцип присоединения, только между медицинскими организациями.

Процесс агломерации службы скорой медицинской помощи в Алтайском крае начался в октябре 2015 г. Менее оснащённые подстанции, с меньшими объёмами выполняемой работы, отделения и посты скорой медицинской помощи присоединили к крупным, которые расположены в городах края. К станции скорой медицинской помощи Бийска присоединено отделение скорой медицинской помощи Бийской Центральной районной больницы (ЦРБ). По такому же принципу к станции скорой медицинской помощи Барнаула были присоединены отделения скорой помощи ЗАТО Сибирский, Первомайской ЦРБ и Новоалтайска. В Барнаульскую зону обслуживания были включены станции, отделения и посты территорий трёх муниципальных образований. Помимо этого с 1 ноября 2016 г. в данную зону вошла часть территории Павловского района, примыкающая к Барнаулу. С 1 декабря 2016 г. бригады скорой медицинской помощи Павловского района, оставаясь в составе Павловской ЦРБ, перешли под оперативное управление Станции скорой медицинской помощи г. Барнаула, иными словами, вызовы с территории Павловского района поступают в г. Барнаул и передаются бригадам Павловской ЦРБ [2].

Численность обслуживаемого населения станции скорой помощи Барнаула увеличилось до 836415 человек, площадь территории возросла до 4611 км², протяженность территории – до 100 км. Вызовы бригад скорой помощи на указанных территориях осуществляются по телефонам: 03, 103. Они принимаются в едином диспетчерском центре в Барнауле. Жители населённых пунктов, входящих в данную зону обслуживания, могут получить консультативную медицинскую помощь старшего врача скорой медицинской помощи в круглосуточном режиме по единому бесплатному номеру 03, 103.

В процессе реорганизации были внедрены единые технологии и методики по оказанию медицинской помощи населению. Помимо этого была обеспечена оснащённость оборудованием, медицинскими изделиями и лекарственными средствами в соответствии со стандартами. Населению прикрепленных территорий стала доступна на догоспитальном этапе тромболитическая терапия. В период с 2015 по 2019 г. было проведено более 550 данной высокотехнологической помощи, что ранее было недоступно на данной территории до агломерации.

Изменились границы обслуживания, это позволило оказывать медицинскую помощь пациентам Новоалтайска и Первомайского района высококвалифицированными, специализированными реанимационными, педиатрическими, психиатрическими бригадами г. Барнаула. Госпитализация пациентов пригородных территорий стала осуществляться в высокоспециализированные межмуниципальные отделения городских больниц.

Процесс агломерации включает в себя и техническое обновление автопарка. На всех автомобилях скорой медицинской помощи ЗАТО Сибирский, Первомайского района, г. Новоалтайска, и г. Барнаула установлена система спутниковой навигации ГЛОНАСС, с помощью которой своевременный выезд бригады на вызов будет отслеживаться из оперативного отдела г. Барнаула [3].

Появилась возможность и доступность централизованного качественного ремонта автомобилей скорой медицинской помощи. В случае возникновения неисправности автомобиль незамедлительно отправляется в ремонтную мастерскую с круглосуточным режимом работы. Взамен вышедшего из строя предоставляется резервный автомобиль. Каждая бригада скорой медицинской помощи обеспечена сотовой связью, а также более совершенной и качественной транковой связью. Основной принцип действия транковых систем заключается в том, чтобы увеличить число каналов, объединить их и дать возможность получать доступ к ним всем пользователям системы. Вся аналоговая связь заменена на цифровую. Она дает преимущество выездной бригаде всегда оставаться на связи с диспетчером оперативного отдела, даже в том случае, если недоступна сотовая связь. Это повышает качество обслуживания и время передачи вызова от диспетчера к выездной бригаде скорой медицинской помощи. Оказание скорой медицинской помощи населению Алтайского края осуществляется силами 252 выездных бригад. Обслуживаемое население составляет 2 368 275 человек, охват населения скорой медицинской помощью в 2016 г. составил 99,1%.

Решением Правительства Алтайского края к организации службы скорой медицинской помощи впервые применен кластерный подход. В 2016 г. созданы межмуниципальные агломерации на базе станций скорой помощи в Барнауле, Бийске и Рубцовске. Также создано межрайонное отделение скорой медицинской помощи на базе Благовещенской ЦРБ. На данном этапе достигнута главная цель агломерации – населению края стала доступна своевременная и качественная скорая медицинская помощь.

В настоящее время работа продолжается. Планируется создание единой диспетчерской службы скорой медицинской помощи на базе станции скорой медицинской помощи г. Барнаула с функциями централизованного приема вызова и управлением всеми выездными бригадами Алтайского края.

Библиографический список

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
2. В Алтайском крае продолжается процесс укрупнения службы скорой помощи [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/society-and-us/news/v-altayskom-krae-prodolzhaetsya-protsess-ukrupneniya-sluzhby-skoroy-pomoshchi/> (дата обращения: 02.03.2019).
3. Новые принципы оказания скорой медицинской помощи в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssmp.health.blog/2016/12/02/новые-принципы-оказания-скорой-медиц/> (дата обращения: 2.03.2019).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Удовлетворённость пациентов и врачебного персонала – показатели качества медицинской помощи

А.П. Скударнова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Повышение качества и доступности медицинской помощи – это основная задача, которую решает в настоящее время наша отечественная медицина. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» структура оценки качества медицинской помощи определена как своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степень достижения запланированного результата. Когда все составляющие качества имеют положительную оценку, удовлетворённость качеством оказанной медицинской помощи испытывает как пациент, так и врач, оказывающий медицинскую помощь.

Среди критериев оценки качества оказания медицинской помощи удовлетворённость пациентов является одним из основных критериев, поскольку современная система здравоохранения декларирует пациентоориентированный подход при оказании медицинской помощи. Удовлетворённость – психологическое состояние человека, связанное с исполнением его стремлений, желаний и потребностей. Изучение мнения пациентов, с использованием определенных методик, является обязательной составной частью системы управления качеством медицинской деятельности любой медицинской организации. Наиболее распространённым видом социологического исследования качества медицинской помощи стал опрос пациентов в виде анкетирования. Для этих целей разрабатываются анкеты, включающие перечень вопросов, адаптированных к условиям определённого медицинского учреждения или организации. Анкета, как правило, включает в себя как

медицинские вопросы, так и вопросы, связанные с культурой общения в стационаре или поликлинике, условиями нахождения в стационаре, качеством питания.

По данной методике проводится работа по изучению удовлетворённости пациентов медицинской помощью в Федеральном военном медицинском учреждении войсковой части 46197 – отдельный медицинский батальон. По внутренним документам, регламентирующим внутренний контроль качества медицинской деятельности, рекомендуется проводить опрос не менее 40-50 пациентов, получивших медицинскую помощь, в каждом лечебном подразделении. Для более полного получения объективной информации соблюдается принцип обеспечения анонимности пациентов.

Так, результаты изучения удовлетворённости 355 пациентов в стационаре данного медицинского учреждения за 2018 г. показали, что удовлетворённость оказанной медицинской помощью составила 95,2%. Сервисная составляющая, или оценка удовлетворённости условиями нахождения в стационаре, питанием оказалась ниже и составила 87,6%. В целом удовлетворённость составила 91,4%.

Это довольно высокий показатель, обусловленный половозрастным составом и социальным статусом граждан, участвовавших в опросе. Так, общая картина респондентов по разным группам представлена следующим образом: 79,6% являются военнослужащими срочной службы и службы по контракту, 67,8% опрошенных являются пациентами мужского пола и 86,3% – в возрасте от 19 до 30 лет. Военнослужащие в возрасте до 30 лет дают более высокую оценку качеству медицинской помощи и условиям нахождения в стационаре.

При оценке качества медицинской помощи формируются показатели, которые обеспечивают качество для внешних потребителей медицинских услуг – пациентов, в том числе показатель удовлетворённости. Но без учёта запросов внутренних потребителей – медицинских работников, неизбежно снижается качество лечебно-диагностического процесса. Создаваемая в нашей стране система оценки качества медицинской помощи находится в стадии формирования. В настоящее время проблеме удовлетворённости медицинского персонала трудом в конкретной медицинской организации уделяется гораздо меньше внимания, что не создает мотивации персонала к улучшению качества и культуры оказания медицинской помощи.

Изучение удовлетворённости врачебного персонала требует то обстоятельство, что исследователи в данной области связывают низкую степень удовлетворённости с синдромом профессионального выгорания, который в силу сложности профессии очень часто встречается у врачей, и врачебными ошибками. Это имеет прямое отношение и к качеству жизни самого врача, и к качеству оказываемой медицинской помощи.

Если вернуться к анкетированию, проводимому в военном медицинском учреждении, то социологическое изучение удовлетворённости медицинского персонала работой лечебных, диагностических и вспомогательных подразделений учреждения проводится аналогичным образом, путём анонимного опроса.

Удовлетворённость качеством оказания медицинской помощи врачи данного учреждения оценивают гораздо ниже в силу своей профессиональной компетенции относительно возможностей медицинского учреждения, а также в силу своей информированности о квалификации врачебного персонала. Процент удовлетворённости качеством оказываемой медицинской помощи, который показал врачебный персонал, составляет 83%. Удовлетворённость условиями труда, размером соответствующего трудовым затратам материального обеспечения, моральным стимулированием составила 69,4%.

Удовлетворённость работой побуждает персонал более качественно выполнять свою работу, внимательно и доброжелательно относиться к пациентам, вызывает желание участвовать в проектах и новациях в своем медицинском учреждении. И, наоборот, неудовлетворённость работой в значительной степени повышает риск возникновения медицинской ошибки, снижает сервисную составляющую лечения, влияет на эмоциональное состояние врача. Изучение показателя удовлетворённости врачебного персонала необходимо, прежде всего, для планирования мероприятий по повышению качества медицинской помощи при управлении качеством, а также для корректировки кадровой политики при управлении персоналом в медицинской организации.

Таким образом, одним из ресурсов повышения качества оказания медицинской помощи является систематическое проведение в медицинской организации мониторинга удовлетворённости основных участников медицинского процесса – врачей и пациентов. Полученная в ходе социологических опросов информация позволяет принимать своевременные и целенаправленные усилия по повышению качества оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2013. – № 48. – Ст. 6165.
3. Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), используемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и её территориальными органами при проведении плановых проверок при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности: Приказ Росздравнадзора от 20 декабря 2017 № 10450 // Зарегистрировано в Минюсте России. – 26.01.2018. – № 49793 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Руководство по медицинскому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время: Приказ заместителя Министра обороны Российской Федерации от 25 ноября 2016 г. № 999. – утверждено и введено в действие с 1 января 2017 года.

5. Евстигнеев, С.В. Оценка качества медицинской помощи в стационаре по критерию удовлетворенности пациентов и врачей / С.В. Евстигнеев, В.В. Васильев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2016. – № 19 (240). – Вып. 35. – С. 72-79.

6. Серёгина, И.Ф. Состояние организации и проведения внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в субъектах Российской Федерации / И.Ф. Серёгина, С.В. Боброва, И.В. Иванов // Вестник Росздравнадзора. – 2015. – № 6. – С. 35-37.

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н, профессор

Проблемы безопасного обращения медицинских изделий в медицинских организациях Алтайского края

Е.Н. Тряпицына

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Проблема ответственности медицинской организации в оказании ненадлежащей медицинской помощи является наиболее обсуждаемой в СМИ. В последние годы в связи с широким освещением в прессе материалов о причинении вреда здоровью актуальность проблемы качества медицинской помощи значительно возросла. Многие медицинские организации уже столкнулись с обвинениями со стороны пациентов в оказании некачественных медицинских услуг и требованиями денежных средств за уже оказанные услуги. Количество обращений граждан-пациентов в суды за компенсацией морального и материального вреда, причинённого ненадлежащим качеством оказания медицинской помощи, заметно увеличилось. Дефекты в оказании медицинской помощи, послужившие основанием для судебных исков, в некоторых случаях связаны и с нарушением безопасного обращения медицинских изделий.

Медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путём фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека [1].

Безопасность и качество медицинской деятельности напрямую зависит от качества, эффективности и безопасности обращения медицинских изделий. Обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт, утилизацию или уничтожение. Производитель (изготовитель) медицинского изделия разрабатывает техническую и (или) эксплуатационную документацию, в соответствии с которой осуществляются производство, изготовление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия. Требования к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [1].

При оценке качества и безопасности медицинской деятельности в медицинских организациях безопасность обращения медицинских изделий является важным направлением и служит предметом контроля со стороны государства [2, 3]. По данным Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Алтайскому краю, по итогам 2018 г. проведено 13 плановых и 21 внеплановая проверки в отношении 31 медицинской организации. Всего за 2018 г. в отношении 9 медицинских организаций составлено 14 протоколов об административном правонарушении по ст. 6.28 КоАП [4].

Выявленные нарушения: применение 303 МИ по 9 наименованиям (материалы стоматологические, изделия для лабораторных исследований, хирургические инструменты с истёкшим сроком годности в восьми организациях края; непроведение/несвоевременное проведение периодических проверок средств измерения в четырёх медицинских организациях; непроведение техобслуживания.

В рамках проведения мониторинга безопасности медицинских изделий в Алтайском крае в 2018 г. в систему мониторинга было направлено 34 сообщения о нежелательных реакциях при применении МИ от 14 медицинских организаций. Уровень извещений мониторинга безопасности значительно уменьшился по сравнению с предыдущим годом. В 2017 г. было направлено 49 сообщений от 23 организации. Была выявлена организация частной формы собственности, где не организована работа по мониторингу безопасности медицинских изделий.

За 2018 г. по вопросам обращения медицинских изделий в ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю поступило 11 обращений. В рамках исполнения полномочий в сфере охраны здоровья (госконтроль за обращением МИ и межведомственного взаимодействия) в шести случаях информация об обращении медицинских изделий с нарушением действующего законодательства направлена в МВД РФ по Алтайскому краю. ТО Росздравнадзора в ходе контрольных мероприятий за 2018 г. проведен отбор 11 образцов медицинских изделий в 6 краевых медицинских организациях. По результатам экспертных заключений ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора только два наименования отобранных образцов МИ с положительным результатом экспертизы качества, эффективности и безопасности. По 9 наименованиям отобранных образцов МИ поступили отрицательные экспертные заключения: в двух случаях «имеется угроза здоровью» и в двух качество не подтверждено. Из обращения изъято 375 единиц медицинских изделий [5].

Для эффективной работы по организации безопасного обращения медицинских изделий в медицинской организации целесообразно усилить деятельность или создать рабочую группу внутреннего контроля качества. В состав рабочей группы необходимо включить представителей врачебной комиссии, среднего медицинского персонала, инженеров и специалистов технического профиля, в полномочия которых входит техническое обслуживание медицинских изделий, их настройка, наладка и др.

Для определения чётких и последовательных действий по организации работы в сфере обращения МИ целесообразно разработать и утвердить следующие локальные документы: положение об организации работы в сфере обращения МИ в медицинской организации; положение об ответственном лице за организацию работы в сфере обращения МИ; правила обращения МИ в МО; порядок организации работы по выполнению метрологических требований, норм и правил в медицинской организации; порядок обеспечения безопасного обращения МИ в МО; положение об обеспечении прав граждан в сфере обращения медицинских изделий; порядок внутреннего контроля качества, безопасности и эффективности в сфере обращения медицинских изделий в медицинской организации; дополнение в должностную инструкцию руководителя структурного подразделения медицинской организации по вопросам организации работы в сфере обращения медицинских изделий; дополнение в должностную инструкцию врача по вопросам работы в сфере обращения медицинских изделий.

Особое значение необходимо уделить применению мер профилактики и предупреждению конфликтов с пациентами. Повышение уровня правовой грамотности медицинских работников, знание правовых основ, чёткие правила поведения в возникающих спорах, принятые локальные акты с учётом требований законодательной базы здравоохранения снижают риски медицинских учреждений.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Пивень, Д.В. Обращение медицинских изделий: многочисленные проблемы нормативного регулирования, или что должен делать главный врач / Д.В. Пивень, И.С. Кицул // Менеджер здравоохранения. – 2014. – № 8.
3. Линденбрaten, А.Л. Контроль качества организации медицинской помощи: современные подходы здравоохранения / А.Л. Линденбрaten, В.В. Ковалева // Здравоохранение. – 2011. – № 6.
4. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения территориальным органом Росздравнадзора по Алтайскому краю и об эффективности такого контроля (надзора) в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://22reg.roszdravnadzor.ru/about/plans/documents/57347> (дата обращения: 01.03.2019).
5. Предложения по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (поликлинике). Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр мониторинга и клинико-экономической экспертизы» Росздравнадзора.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Роль Совета по сестринскому делу в управлении средним медицинским персоналом в многопрофильной медицинской организации

Ю.А. Фролова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Успешное развитие любой сферы человеческой деятельности немислимо в современных условиях без управления, оптимизации и организации человеческих, материально-технических и финансовых ресурсов. Не является возможным достижение поставленной цели без грамотного управления персоналом [7]. Постоянно растущий дефицит материального обеспечения здравоохранения неуклонно повышает роль грамотного управления и распределения ресурсов. Повышение роли средних медицинских работников с различными уровнями подготовки, широкое использование сестринских кадров в управлении является сегодня одной из значимых тенденций здравоохранения [2, 3, 4, 6]. Проблемы управления персоналом должны заниматься специалисты, знающие основы менеджмента, маркетинга, применяющие современные методы работы,

соответствующе потребностям и запросам рынка труда, владеющие аналитической работой, принимающие участие в расстановке кадров с учётом потенциала сотрудника, владения практическими навыками и соответствующего рабочего места, обеспечивающий профессиональный рост специалиста [5]. Опыт показывает, что управленческая структура многих многопрофильных медицинских организаций на уровне среднего медицинского персонала несовершенна. Неадекватное выделение приоритетов, распределение профессиональных нагрузок приводит к перегруженности и снижению качества медицинской помощи [1, 5]. Важным путём решения проблемы является оптимизация системы управления средним медицинским персоналом, сужение диапазона управления в соответствии с определенными приоритетами и введение ещё одного уровня управления [1, 5]. Наиболее оптимальным является формирование Совета по сестринскому делу с линейно функциональной структурой управления. Определяются наиболее важные направления и создаются сектора. Подбирается высокопрофессиональная квалифицированная команда, возглавляя которую, главная медицинская сестра решает стратегические задачи службы среднего медицинского персонала, а выполнение рутинных направлений делегирует Совету по сестринскому делу. Работа Совета по сестринскому делу осуществляется в соответствии утверждённой документацией: коллективный договор медицинской организации, положение о Совете по сестринскому делу, план работы Совета по сестринскому делу на текущий год, протоколы заседаний. Определяются основные направления работы и задачи Совета по сестринскому делу:

- обучение среднего медицинского персонала современным технологиям;
- внедрение в практическую деятельность среднего медицинского персонала стандартов и инновационных технологий;
- методическая помощь среднему медицинскому персоналу в выполнении научно-исследовательской работы и в процессе обучения;
- проведение мероприятий по совершенствованию профессиональных навыков;
- осуществление контроля деятельности среднего медицинского персонала.

Использование данной модели управления средним медицинским персоналом в многопрофильных медицинских организациях позволяет не только рационально использовать кадры, рабочее время, материально-технические ресурсы, но и повысить качество медицинской помощи.

Библиографический список

1. Блохина, М.В. Совершенствование системы управления сестринском персоналом лечебно-профилактического учреждения / М.В. Блохина // Главная медицинская сестра. – 2005. – № 6. – С. 93-98.
2. Двойников, С.И. Теория сестринского дела: учебное пособие для студентов факультетов высшего сестринского образования / С.И. Двойников, Л.А. Карасева, Л.А. Пономарева. – Самара: ГП «Перспектива», 2002. – 160 с.
3. Двойников, С.И. Лидерство в деятельности медсестры-руководителя / С.И. Двойников, С.В. Лапик, Ю.И. Павлов // Главная медицинская сестра. – 2005. – № 8. – С. 63-88.
4. Модестов, А.А. Менеджмент в сестринском деле: учебное пособие / А.А. Модестов, Ю.С. Пац, Н.И. Лихоузова, С.И. Максимова. – Красноярск: Кларетианум, 2004. – 356 с.
5. Павлов, Ю.И. Совершенствование структуры управления сестринской службы многопрофильного ЛПУ / Ю.И. Павлов, А.А. Холопов // Главная медицинская сестра. – 2003. – С. 39-42.
6. Хейфец, А.С. Основные направления управленческой деятельности главной и старшей медицинской сестры по обеспечению трудовой дисциплины среди сестринского персонала ЛПУ / А.С. Хейфец // Главная медицинская сестра. – 2001. – № 12. – С. 49-54.
7. Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева и др. – Москва: Инфра-М, 2003. – 716 с.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Секция 4. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики

Проблемы нормативного регулирования кластеров в России

О.М. Абросимова

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

В условиях становления цифровой экономики в России особую актуальность обретает концепция кластерного подхода. Но внедрение данной концепции в современную экономическую конъюнктуру серьёзным образом осложняется из-за отсутствия единой законодательной базы, регулирующей создание и развитие кластеров, и, в частности, отсутствия чёткого определения понятия «кластер» в законодательстве.

На федеральном уровне в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», ст. 2, установлено следующее понятие кластера – «совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [1]. Очевидно, что данное определение относится непосредственно к регулированию особых экономических зон, в то же время для создания инновационного кластера здесь не указаны специфические особенности кластера как формы эффективной организации экономической деятельности в регионе. Есть и Постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», в котором устанавливается цель создания кластера – «создание совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости ...».

Возникают трудности определения кластера и в научной литературе. Некоторые специалисты определяют кластер как сплочение юридических лиц (например, корпорации, холдинги, финансово-промышленные группы) [4, с. 34]. Другие же считают подобную точку зрения неверной, так как представляя кластер объединением юридических лиц, он должен иметь схожие правовые черты с ассоциацией или союзом, и помимо этого, такое понимание не соответствует правовым нормам российского федерального законодательства [3].

Создание Федерального закона о кластерах может исключить появление разных толкований понятия «кластер» и сделать процесс создания кластеров более прозрачным и открытым. Для этого, по мнению авторов, необходимо учесть следующие моменты:

- отечественный опыт создания кластеров. Так, например, в «Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года» определяются основные направления создания кластеров: энергетический, авиационный кластеры, приборостроение и т.д. Приводятся такие инструменты анализа, как SWOT-анализ, сравнительный анализ альтернатив, динамика развития предприятий отдельных видов промышленности и др. [5].

- антикоррупционная экспертиза подготавливаемого законодательного акта. Особенно важно не допустить положения, содержащие трудновыполнимые или неопределённые требования к организациям для участия в кластерах, потому что важно вовлечь малый и средний бизнес в участие в кластерах, чтобы создать условия для системной интеграции российских компаний с целью устойчивого развития.

Итак, одна из первоочередных задач по формированию кластеров – совершенствование законодательной базы. Важно обеспечить развитие человеческого капитала, в частности, переоценить подход к специалистам высоких квалификаций во многих сферах. Кластерный подход и цифровизация экономики способны решить социальные проблемы (безработица, перекавалификация), упростить коммуникацию между государством, бизнесом и гражданами, создать новые возможности для предпринимательства, получения образования и т.д. Кластерный подход – важный рычаг экономического развития прогрессивное решение глобальных проблем.

Библиографический список

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
3. Казак, А.К. Понятие «кластер» в законодательстве Российской Федерации / А.К. Казак // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/04/14616> (дата обращения: 07.02.2019).
4. Рехтина, И.В. Экономические и правовые предпосылки формирования региональных кластеров на территории Российской Федерации / И.В. Рехтина, О.А. Шунина // Юридический мир. – 2012. – № 10. – С. 34-39.
5. Основные мероприятия, направленные на реализацию приоритетных действий Правительства Ульяновской области (часть 1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/3534/> (дата обращения: 27.02.2019).

Научный руководитель – Л.Д. Капранова, к.э.н., доцент

Оценка эффективности деятельности страховой компании «СОГАЗ»

И.Р. Бережнова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)

Банковский и страховой секторы экономики РФ претерпевают значительные изменения. За последние пару лет произошёл массовый отзыв лицензий у компаний данных отраслей. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько стабильны существующие страховые организации, будь это крупные или мелкие компании, действительно ли они соответствуют всем необходимым требованиям. Анализ структуры доходов и расходов по видам страхования показывает наиболее и наименее рентабельные виды страхования и позволяет сделать вывод о том, насколько эффективно построена деятельность организации. Рассмотрим проценты выплат по отдельным видам страхования.

Таблица 1. – Проценты выплат по видам страхования, %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Добровольное и обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования), всего	45,76	40,08	51,87	49,97	47,48
Личное страхование (кроме страхования жизни)	90,57	86,79	84,19	80,11	83,02
Страхование имущества	26,93	19,09	27,57	20,80	16,77
Страхование ответственности	7,74	3,19	5,06	5,13	13,16
Страхование предпринимательских и финансовых рисков	10,06	6,12	260,87	179,03	70,89
Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)	29,10	31,66	35,69	62,33	45,66
Прочие виды обязательного страхования	24,72	33,64	41,72	60,00	63,99

В 2017 г. наиболее рентабельным были страхование имущества и страхование ответственности. Проценты выплат по ним составляют 16,8% и 13,2% соответственно. Страхование ответственности было наиболее прибыльным видом страхования на протяжении пятилетнего периода, чего нельзя сказать о страховании имущества. В 2013 г. наибольшую прибыль приносили страхование ответственности и предпринимательских и финансовых рисков, однако в 2015 г. ситуация резко изменилась.

Процент выплат по страхованию рисков составил 260,9%, то есть выплаты оказались более чем в 2,5 раза больше, чем полученные страховые премии. В 2016 г. было выплачено почти в 2 раза больше, чем получено, а в 2017 г. процент выплат составил уже 70%, то есть компания получила прибыль. Скорее всего, это произошло в результате введения в 2014 г. ограничений США и странами Евросоюза в отношении России. Активы многих российских компаний были заморожены, также они потеряли возможность заимствовать средства на рынках данных стран на срок более 30 дней. Это отразилось на деятельности отечественных компаний, что, возможно, привело к возникновению страховых случаев, связанных с предпринимательскими и финансовыми рисками. Таким образом, 2015 и 2016 гг. оказались убыточными по данному виду страхования.

Наименее рентабельными видами страхования в 2017 г. были личное страхование и, естественно, страхование рисков. Проценты выплат по ним составили 83% и 70,9% соответственно. Личное страхование на протяжении рассматриваемого периода является наименее рентабельным, а страхование рисков оказалось таким только в 2017 г. В целом, выплаты по всем видам страхования составляют около 50%.

Для оценки финансовой деятельности страховой компании были рассчитаны следующие коэффициенты.

Таблица 2. – Расчётные значения показателей финансового состояния компании, %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Допустимые значения
Уровень покрытия страховых резервов собственным капиталом	52,8	54,4	59,0	67,8	96,9	Более 30%
Уровень долговой нагрузки	11,4	8,3	9,6	6,9	10,9	Менее 25%
Доля собственного капитала в пассивах	26,2	22,8	27,6	32,2	34,5	Более 19%
Коэффициент автономии собственных средств	26,2	22,8	27,6	32,2	-	Более 50%
Коэффициент текущей ликвидности	106,7	106,0	107,7	122,1	128,4	Более 50%
Текущая платёжеспособность	120,3	104,2	94,6	112,4	119,7	Более 85%
Рентабельность собственного капитала	11,4	1,4	12,1	13,1	35,6	Более 0%
Рентабельность активов	3,1	2,5	3,1	3,9	-	Более 0%

Коэффициент чистой прибыльности	16,9	15,5	18,4	23,0	-	Более 0%
Рентабельность страховой и финансово-хозяйственной деятельности (кроме страхования жизни)	13,3	11,1	12,9	16,9	-	Более 0%
Показатель убыточности – нетто (кроме страхования жизни)	53,1	55,2	57,2	54,8	63,8	20-60%
Показатель уровня расходов (кроме страхования жизни)	32,9	47,5	53,5	39,0	2,0	Менее 50%
Доля расходов на ведение дела (РВД)	22,9	22,3	22,2	18,2	19,8	Менее 50%
Комбинированный показатель убыточности (кроме страхования жизни)	86,1	102,7	110,7	93,9	79,6	20-60%
Показатель уровня выплат (кроме страхования жизни)	44,7	40,0	51,0	46,6	63,8	20-60%

Для расчёта данных показателей было использовано две методики, так как содержание строк в отчётности до 2017 г. и после него различается. Некоторые показатели за отчётный год не удалось посчитать. Тем не менее остальные показатели можно назвать сопоставимыми и использовать для оценки финансового состояния компании. На протяжении анализируемого периода два показателя показывают значения, не соответствующие нормативам. Первый – коэффициент автономии собственных средств. Он показывает долю активов компании, которая обеспечивается собственными источниками и доходами будущих периодов. С 2013 г. по 2016 г. его значение колеблется около 30%, тогда как допустимое значение должно составлять более 50%. Можно сказать, что примерно 30% активов формируется за счет собственных средств без возможности использования резервов. Об этом также говорит доля собственного капитала в пассивах. Второй – комбинированный показатель убыточности. В нём, помимо выплат, учитываются управленческие и прочие расходы, а также расходы по ведению страховых операций. На протяжении всего периода он значительно превышает уровень допустимого значения с определёнными колебаниями. В 2015 г. показатель достиг пика на уровне 110,7%, а после начал снижаться.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Динамическая оценка дифференциации доходов населения Алтайского края

М.К. Бессонова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Дифференциация доходов населения характеризует разницу в уровне денежных доходов различных групп населения. Возрастающий разрыв между очень богатыми и очень бедными вызывает определённое социальное напряжение. Неравенство доходов является одной из проблем регионов России, в том числе и Алтайского края, а исследование дифференциации доходов населения регионов – одна из актуальных и приоритетных задач правительства, которое содержится в установлении масштабов расслоения населения по уровню доходов.

Внутрирегиональная дифференциация отражает различие потенциала муниципальных образований, но в большей степени определяется социальными и политическими институтами, влияющими на факторное распределение доходов [1]. Оценка дифференциации доходов населения Алтайского края осуществлялась по следующей методике:

- оценивали денежные доходы в среднем на душу населения в месяц (официальные статистические данные);
- оценивался доход населения Алтайского края, исходя из соотношения основных показателей доходов населения с величиной прожиточного минимума;
- производился расчёт реальной заработной платы с учётом индекса потребительских цен;
- оценивали дифференциацию доходов населения Алтайского края, исходя из расчета коэффициента Джини и кривой Лоренца.

В первую очередь следует рассмотреть денежные доходы в среднем на душу населения в месяц. Как следует из рисунка 1, в 2017 г. денежные доходы на душу населения достигли значения 22165 руб. в месяц, что выше уровня 2016 г. всего на 1%, 2013 г. – на 38,7%.

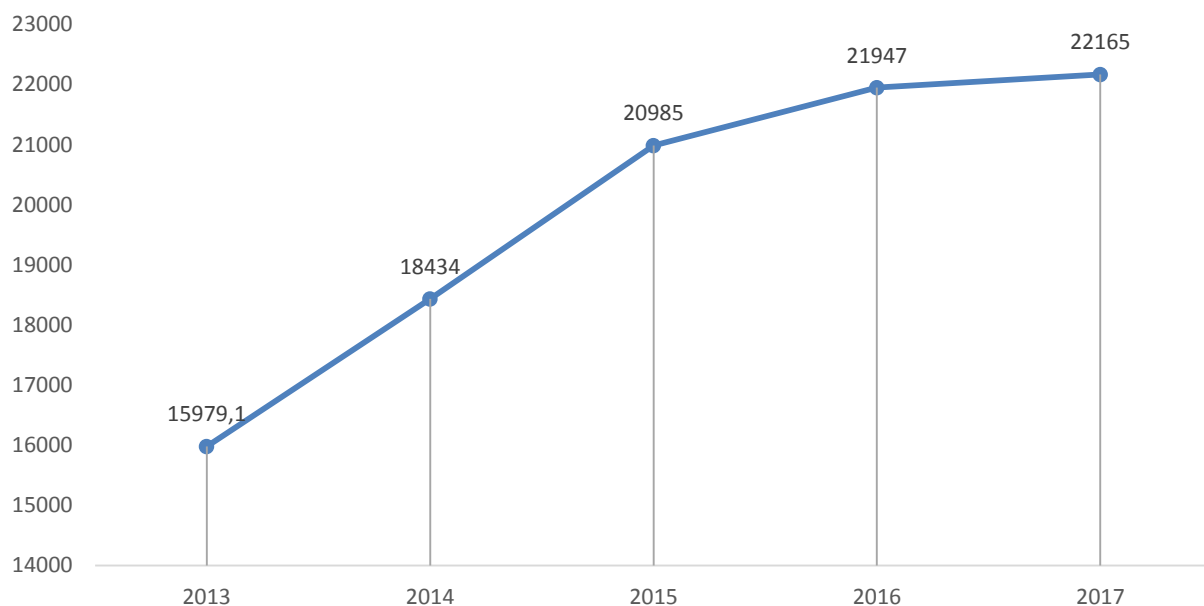

Рисунок 1. – Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц), руб.

В течение 5 лет денежные доходы на душу населения росли в среднем на 1546,5 рубля. В результате в 2017 г. среднедушевые доходы населения Алтайского края превышали величину прожиточного минимума в 2,4 раза, как видно в таблице 1.

Таблица 1. – Соотношение основных показателей доходов населения с величиной прожиточного минимума

Показатели	Годы				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Величина прожиточного минимума (на душу населения в месяц, рублей)	6564,75	7422,75	8798,25	8880,75	9114,75
Среднемесячная начисленная заработная плата	18011	19456	20090	21202	22743
Индекс потребительских цен	1,07	1,112	1,124	1,058	1,018
Реальная заработная плата	18011	17496	16073	16033	16894
Соотношение с величиной прожиточного минимума (в процентах):					
среднедушевых денежных доходов	243,41	248,34	238,51	242,06	243,18
среднемесячной начисленной заработной платы	274,36	262,11	228,34	238,74	249,52
среднего размера назначенной месячной пенсии	141,03	135,57	125,85	128,13	134,42

В 2017 г. величину прожиточного минимума превышала среднемесячная начисленная заработная плата в 2,5 раза, средний размер назначенной месячной пенсии – в 1,3 раза. В сравнении с 2013 г. уменьшился разрыв между среднемесячной начисленной заработной платой и величиной прожиточного минимума – с 2,7 до 2,4 раза. Однако несмотря на то, что среднемесячная начисленная заработная плата имела тенденцию роста с 2013 по 2017 г. (в 2017 г. начисленная заработная плата выросла к 2016 г. на 7,2%, к 2013 г. – 26,3%), реальная заработная плата с каждым годом лишь уменьшилась на 6,2% в сравнении 2017 г. к 2013 г. Отсюда вытекает серьезная проблема неравномерности распределения денежных доходов среди населения Алтайского края. Происходит расслоение населения, которое разделяется на пять 20-процентных групп. С 2013 по 2015 гг. удельный вес доходов по первым трём 20-процентным группам имел тенденцию к росту, которую можно наблюдать в таблице 2. Однако начиная с 2016 г. доходы первой и третьей 20-процентной группы упали (с 6,2% до 6,1% и с 15,9% до 15,8% соответственно). Доходы по остальным группам оставались неизменными.

Таблица 2. – Распределение общего объёма денежных средств по 20-процентным группам населения, в процентах

Показатели	Годы				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Денежные доходы	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	6,1	6,1	6,2	6,1	6,1
вторая	10,9	10,9	11	11	11
третья	15,8	15,8	15,9	15,8	15,8
четвертая	22,9	22,9	22,9	22,9	22,9
пятая (с наибольшими доходами)	44,3	44,3	44	44,2	44,2

Для того чтобы характеризовать степень равномерности распределения общего объёма денежных доходов населения, следует рассчитать коэффициент Джини. Данный коэффициент используется для оценки экономического неравенства, т.е. в какой степени доходы сконцентрированы в одной из 20-процентных групп. Чем ниже данный коэффициент, тем меньше доходов сконцентрировано в одних руках [2, 3, 4]. В 2013 и 2014 гг. коэффициент Джини составлял 0,354, в 2015 г. – 0,35, что свидетельствует о том, что доходы населения были распределены более равномерно, однако в 2016 и 2017 гг. коэффициент Джини вновь вырос до 0,352. Данный показатель можно наглядно продемонстрировать в виде кривой Лоренца, т.е. кривой фактического распределения доходов. Данная кривая была построена по данным 2017 г. и имеет выпуклый характер. Кривая Лоренца показывает отклонение кривой реальных доходов от линии равенства, что видно на рисунке 2. Вид кривой Лоренца свидетельствует о значительных дифференциации доходов населения в Алтайском крае.

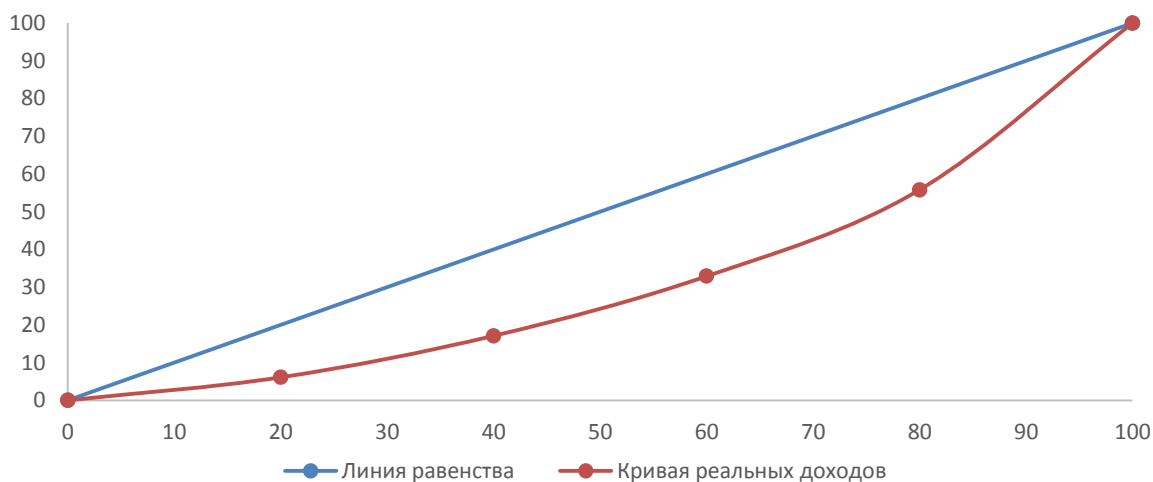

Рисунок 2. – Кривая Лоренца по данным о доходах населения Алтайского края в 2017 г.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что, несмотря на рост денежных доходов на душу населения в Алтайском крае, реальная заработная плата в течение рассматриваемого периода лишь уменьшалась, что не может положительно сказываться на равномерности распределения доходов населения Алтайского края. Поэтому дифференциация по доходам населения всё ещё остается очень высокой и основной объём денежных доходов продолжает складываться в пользу населения с высокими доходами.

Библиографический список

1. Бондаренко, Н.А. Влияние уровня экономического развития регионов на дифференциацию доходов населения / Н.А. Бондаренко, М.С. Сюпова // Экономика и управление народным хозяйством. – 2018. – № 1. – С. 89-98.
2. Глушенко, К.П. К вопросу о применении коэффициента Джини и других показателей неравенства // Вопросы статистики. – 2016. – № 2. – С. 71-80.
3. Воробьева, В.В. Статистическая оценка оптимального бюджета семьи / В.В. Воробьева, К.С. Кудлик, Д.А. Маматова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 100-102.
4. Воробьева, В.В. Бюджет семьи как показатель уровня жизни населения Алтайского края / В.В. Воробьева, И.В. Шипарнева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – № 15. – С. 103-105.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Перспективы «зелёной» экономики в России

М.К. Бессонова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время истощение природных ресурсов является глобальной проблемой всего человечества. Невозобновляемые ресурсы, к которым относятся нефть, газ, уголь и т.д., без которых современное человечество не может обходиться, постоянно убывают. Решение данной проблемы было найдено в новой модели, названной «зелёная» экономика. «Зелёная» экономика (или низкоуглеродная экономика) направлена на долгосрочное повышение благосостояния людей, увеличение рабочих мест благодаря созданию «зелёных» профессий, и подразумевает под собой использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и «зелёных» технологий. Она направлена на сохранение благополучия всего общества за счёт рационального использования ресурсов.

На сегодняшний день страны Европы, США, Япония и другие страны стремительно переходят к новой модели. В 2017 г. доля возобновляемых источников энергии в общем использовании энергии составила около 25% [1], и с каждым годом это значение растёт. Такой рост возможен только благодаря государственной поддержке из-за дороговизны в сравнении с традиционной энергией, инвестиции Евросоюза в «зелёную» экономику составляют более 150 млрд евро, а Китай инвестирует в ВИЭ около 102,9 млрд долларов. США инвестирует около 20% всех инвестиций в ВИЭ. Даже Объединённые Арабские Эмираты, несмотря на свою ресурсоориентированную экономику, планирует инвестировать 163 млрд долларов в альтернативную энергетику. В 2018 г. DualCitizenLLC составил топ-130 стран по индексу «зелёной» экономики, где учитывал объёмы выбросов парниковых газов на ВВП/чел./ед. энергии, долю «зелёных» зданий, долю ВИЭ в национальной экономики и долю вторичной переработки, инвестиционную привлекательность ВИЭ и стимулирование «зелёных» инвестиций, а также политику в области сельского хозяйства и охрану экосистем. На первом месте по данному индексу находится Швеция (индекс 76 [2]), где большая часть энергии вырабатывается атомными и гидроэлектростанциями, а 90% отходов Швеции перерабатывается и используется вторично. Россия в этом рейтинге занимает 105 место с индексом 41, это связано, в первую очередь, с зависимостью России от экспорта ископаемого топлива.

Создание низкоуглеродной экономики должно положить начало долгосрочного социально-экономического развития РФ с учётом нынешнего состояния экологии и продолжающейся глобализации. «Зелёная» экономика может решить проблемы России с безработицей и сведение к минимуму зависимости от углерода. Несмотря на имеющийся потенциал в использовании возобновляемых источников энергии, а именно 270 млн т у. т./год, Российская Федерация пока формирует условия для дальнейшего развития низкоуглеродной экономики. Для осуществления перехода России к «зелёной» экономики нужны долгосрочные инвестиции, объём которых должен превышать 6 млрд евро, или 0,18% ВВП [3]. Однако в бюджете страны свободных средств для инвестиций в «зелёную» экономику недостаточно, и финансирование «зелёных» программ сокращается, что негативно сказывается на её развитии.

Помимо этого, в России следует развивать органическое производство, в котором производители отказываются от использования синтетических удобрений, пестицидов и др. Потребность рынка в органических продуктах растёт постоянно, и на сегодняшний день производство органики стало не менее выгодным, чем экспорт и импорт обычных продуктов. Проблемами развития органики в России можно назвать низкий внутренний спрос – только 1% населения России потребляет органическую продукцию постоянно [4]. Это связано в первую очередь с высокими ценами на органические продукты. Ситуация может измениться, если продукция подешевеет или уровень дохода населения вырастет. Отсутствие государственной поддержки органического производства также влияет на его развитие – в России отсутствуют гранты и субсидии для органических производителей, нет мер стимулирования перехода на органическое производство. Большинство инвестиций в органику совершается частными компаниями, и, как следствие, в России лишь небольшое число производителей занимается органическим производством. Для развития данного сектора России необходимо проработать систему регулирования, осуществлять поддержку переработчиков органической продукции (в России только 11% перерабатывает продукцию) и органических производителей, а также информировать общество.

Развитие «зелёной» экономики в России требует активного вмешательства государства – государственные субсидии и фискальное стимулирование, а также создание законодательного регулирования в области «зелёной» экономики. Помимо этого, должны совершенствоваться системы управления отходами. На сегодняшний день в России 70 млн тонн мусора, перерабатывается из которых лишь 4%. Переработка могла бы уменьшить загрязнение экологии, сохранить ограниченные ресурсы и уменьшить стоимость конечного товара за счёт вторичной переработки. Должны совершенствоваться системы эффективного управления водными ресурсами и управления экосистемами, необходимо развитие инфраструктуры. Создание и развитие рынка «зелёных» облигаций является эффективным методом привлечения в «зелёные» программы и компании финансирования, которого им не хватает для успешного развития.

На данный момент в Долгосрочной концепции социально-экономического развития страны до 2020 г. указано, что основой политики в области экологического развития страны должен стать «зелёный» рост. Пока Россия лишь в начале пути: планируется создание первого «зелёного» банка с участием государства, разрабатывается законодательная база, внедряются «зелёные» технологии. Однако этот рост замедляется

сырьевой зависимостью России, поэтому стране следует радикально менять свою модель – от сырьевой к «зелёной». Государство должно поощрять компании, которые переходят к повышению эффективности использования природных ресурсов и органического производства, инвестировать в них средства. Используя весь комплекс мер, Россия может перейти к «зелёной» модели экономики. Такая стратегия должна стать моделью устойчивого долгосрочного роста и развития экономики России.

Библиографический список

1. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии // Статистический Ежегодник мировой энергии 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/> (дата обращения: 20.03.2019).
2. 2018 Global Green Economy Index (GGEI) / Dual Citizen. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Дайман, С.Ю. «Зеленая» экономика России: новые инвестиционные возможности» / С.Ю. Дейман, Р.В. Момот, Г.В. Аджиенко // Чистые технологии и устойчивое развитие. – 2017. – № 1.
4. Митусова, Ю. Развитие органического сельского хозяйства в России / Ю. Митусова, А. Буйволова // Евразийский центр по продовольственной безопасности – 2017.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Налог на GOOGLE – это шаг назад в ближайшем будущем?

А.С. Бобровский

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Цифровизация национальной экономики коснулась всех отраслей и сфер жизнедеятельности, что приводит к возникновению электронных форм бизнеса. В данном аспекте одним из важнейших вопросов является вовлечение в налоговое поле иностранных компаний, оказывающих электронные услуги. Российская Федерация занялась вопросами налогообложения таких организаций в 2017 г. путем введения налога на Google, представляющего собой НДС с реализации электронных услуг. В 2019 г. произошли серьёзные налоговые изменения в данной области. Общие правила налогообложения НДС электронных услуг с 01.01.2019 г. изменились в сегменте B2B: уплата налога полностью переносится на иностранных продавцов. Кроме того, унифицируется документальное подтверждение места оказания услуги между физическими лицами и бизнесом. Ранее концепция правил налогообложения предполагала, что иностранная организация, предоставляющая электронные услуги физическим лицам, уплачивает налог на добавленную стоимость в Российской Федерации [1]. Для этого национальным законодательством предусматривался особый порядок постановки на учёт иностранных организаций в российских налоговых органах для целей НДС. Таким образом, при оказании электронных услуг иностранные организации исчисляли НДС с постановкой на учёт, если покупателем услуг выступало физическое лицо. Начиная с 1 января 2019 г. иностранные поставщики электронных услуг, а также иностранные организации-посредники, участвующие в расчётах с российскими налогоплательщиками при приобретении последними электронных услуг, обязаны регистрироваться для целей уплаты НДС в отношении таких поставок (B2B) [2]. Иностранные организации, уже состоящие на учёте и уплачивающие НДС в отношении электронных услуг, оказываемых российским покупателям – физическим лицам, в аналогичном порядке должны исчислять и уплачивать НДС с поставок в адрес российских налогоплательщиков – организаций и индивидуальных предпринимателей с 1 января 2019 г.

Одной из наиболее существенных проблем в области налогового администрирования НДС электронных услуг является новый переход к уплате налога иностранными поставщиками в сегменте B2B. Дело в том, что такой подход приведет к асимметрии в уплате НДС зарубежными компаниями по электронным и прочим услугам, оказываемым на территории Российской Федерации. Фактически это создает дополнительные административные барьеры и препятствует развитию цифровых зарубежных рынков в России.

Библиографический список

1. Шамсутдинова, В.Ш. Особенности исчисления и взимания НДС с продажи иностранными компаниями электронных услуг российским потребителям / В.Ш. Шамсутдинова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 2. – С. 120-122.
2. Кабанов, И.П. Модели взимания налогов и иных платежей в рамках трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 56-68.

Научный руководитель – Н.Я. Гринчинко, к.ю.н., доцент

Обеспечение экономической безопасности банковской системы РФ

Д.И. Богомолова, А.С. Ясионович

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

В настоящее время обеспечение экономической безопасности банковской системы РФ является актуальной проблемой, а также становится предметом пристального внимания и изучения. Особо важное значение она получила вследствие постоянного роста степени открытости экономики и её тесного интегрирования в мировые экономические процессы.

Одними из главных задач в обеспечении экономической безопасности банка являются: контроль за соблюдением требований федерального законодательства и нормативных актов; дополнительное обеспечение эффективной и результативной финансово-хозяйственной деятельности банка; обеспечение подлинности, полноты своевременности составления и предоставления отчетности, а также информационной безопасности. Следовательно, абсолютно любая деятельность по обеспечению экономической безопасности подразумевает осуществление защиты национальных интересов от воздействий угроз [1].

В экономике любой страны банковская система является одним из важных институтов, который обеспечивает общую экономическую стабильность. Банковская система сосредотачивает и перераспределяет большую часть финансовых ресурсов, выступает в качестве посредника в кредитовых расчётах и платежах, а также опосредует связь между субъектами экономики. Невыполнение данных функций понижает активность экономических связей хозяйствующих субъектов и является некой угрозой экономической безопасности для всего общества.

Обеспечение безопасности банковской системы – это процесс создания условий для устойчивого и стабильного развития экономического суверенитета государства, предупреждения и устранения угроз, которые способны воздействовать на процесс развития национальной банковской системы, а также устранения разногласий между интересами государства.

Обеспечение экономической безопасности банковской системы также является непрерывным процессом, заключающимся в следующем: прогнозировании, выявлении и оценке угроз безопасности; определении основных направлений государственной политики и стратегическом планировании в области обеспечения безопасности; правовом регулировании в области обеспечения безопасности; постоянном совершенствовании механизма обеспечения экономической безопасности.

В Стратегии национальной безопасности РФ определены основные угрозы в области экономики – незащищённость национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала и незащищённость её информационной инфраструктуры [2].

Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков [1]. Основные показатели деятельности банковского сектора страны в 2016-2018 гг. приведены в таблице. В рассматриваемый период банковский сектор России старался восстановить прибыльность и нарастить капитал, достаточный для активизации кредитования экономики. Но отношение активов банковского сектора к ВВП сократилось с 99% на начало 2016 г. до 93% к началу 2018 г., кредитов экономике к ВВП с 52,8 до 46,1% [3].

Основные показатели деятельности банковского сектора РФ за 2016-2018 гг.

Показатель	По состоянию на		
	01.01.16	01.01.17	01.01.18
Совокупные активы (пассивы), млрд руб.	82999,7	82999,7	85191,8
Собственные средства (капитал), млрд руб.	9008,6	9008,6	9387,3
Кредиты, включая просроченную задолженность, млрд руб.	43985,2	43985,2	42366,2
Вклады физических лиц, млрд руб.	23219,1	24200,3	25987,4
Доля проблемных и безнадежных ссуд в общем объёме ссуд, %	8,3	9,5	10,3
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб.	83232,6	85917,8	92081,9
Денежные доходы населения, млрд руб.	53525,8	54113,0	54634,1

Такое положение в банковской сфере РФ характеризуют следующие факторы: снижение ресурсной базы коммерческих банков вследствие низкой сберегательной активности населения, так как отношение объёма вкладов населения к ВВП на начало 2016 г. составило 27,9%, а на начало 2018 г. – 28,2%; увеличение числа отозванных лицензий на ведение банковской деятельности у недобросовестных и неустойчивых банков; рост информационных угроз (кибер-атаки на серверы банков, кража денежных средств с банковских счетов и т.п.). Также за укрепление и поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации защиту интересов вкладчиков и кредиторов отвечает Банк России [4]. Во-первых, в сфере развития банковского сектора Банк России содействует повышению целостности финансового обслуживания корпораций, а также развитию финансовых продуктов для малого и среднего бизнеса. Во-вторых, в сфере обеспечения финансовой стабильности он

усиливает дистанционный надзор и инспектирование кредитных организаций; вводит дополнительные требования к системно значимым банкам и банкам с повышенным уровнем рисков; усиливает меры по выявлению манипуляций с отчётностью; выводит с финансового рынка непрактичные кредитные организации; реализует антикризисные меры в случае финансовой нестабильности и усиливает информационный обмен с правоохранительными органами и с Росфинмониторингом.

Таким образом, чтобы решить проблему обеспечения экономической безопасности банковской системы РФ, экономическая политика государства и Банка России должна быть сконцентрирована не только на решении антикризисных задач, но и ориентирована на повышение качественного уровня финансового посредничества. Правительству РФ также следует проводить мероприятия по повышению общего доверия к банковской системе, к национальной валюте; возвращению средств в банковскую систему из теневого сектора экономики и надлежащему правовому обеспечению банковских операций и сделок.

Библиографический список

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г.) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Тибеева, К.А. Обеспечение экономической безопасности банковской системы РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия: X междунар. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – № 12 (60).
3. Центральный банк Российской Федерации: Обзор банковского сектора РФ // Аналитические показатели № 185 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/File/obs_185.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_181.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Н.Н. Кривых, к.э.н., доцент

Оценка дифференциации доходов населения Алтайского края

Д.Э. Гельмел

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Доходы населения – один из основных показателей, характеризующий социально-экономическое развитие региона. Данный фактор является одним из существенных, определяющих мотивацию работников в реализации внутрихозяйственных резервов обеспечения расширенного воспроизводства в основных отраслях экономики регионов и страны в целом [1, 2, 3]. Однако данный ресурс на протяжении длительного периода остаётся недооценённым [4, 5].

Так, в Алтайском крае в 2017 г. среднедушевые денежные доходы населения составили всего 22 165 руб. в месяц (68 место среди регионов России). На протяжении 2013-2017 гг. наблюдается рост номинальных среднедушевых денежных доходов населения.

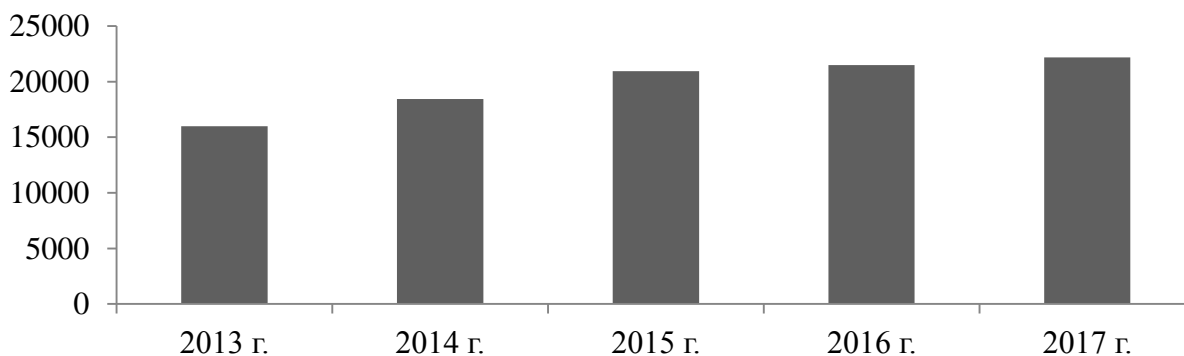

Рисунок 1. – Среднедушевые денежные доходы населения Алтайского края в месяц, руб./мес.

Соотношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума в 2014 г. относительно 2013 г. увеличилось на 10,3%, а в 2017 г. не превысило достигнутого уровня 2013 г., составив 218,7%. На фоне роста доходов наблюдался рост и прожиточного минимума (табл. 1). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата превышала прожиточный минимум в 2013 г. в 2,0 раза, в 2014-2015 гг. соотношение данных показателей снижалось.

Таблица 1. – Соотношение доходов населения Алтайского края и величины прожиточного минимума

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Величина прожиточного минимума на душу населения в трудоспособном возраст, руб./месяц	7306	8050	9701	9828	10088
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %:					
среднедушевых денежных доходов	218,71	228,99	216,31	218,73	218,71
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	202,23	197,46	170,52	178,92	184,64

Сравнивая 2016-2017 гг., можно заметить положительные тенденции снижения численности населения с доходами менее 14,0 тыс. руб. в месяц и увеличения численности населения с доходами более 19,0 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2. – Распределение населения Алтайского края по величине среднемесячных денежных доходов, руб.

Средние денежные доходы в месяц, руб.	2016 г.		2017 г.	
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу
До 5000,0	92,6	3,9	84,9	3,6
5000,1-7000,0	147,3	6,2	137,9	5,8
7000,1-10000,0	291,2	12,2	277,7	11,7
10000,1-14000,0	400,6	16,9	389,2	16,5
14000,1-19000,0	414,7	17,4	410,4	17,4
19000,1-27000,0	436,9	18,4	441,2	18,7
27000,1-45000,0	406,5	17,1	421,7	17,8
Свыше 45000,0	187,0	7,9	202,7	8,5

Вместе с тем наблюдаемые положительные тенденции не снижают обострение проблемы дифференциации денежных доходов населения. В 2015-2017 гг. удельный вес доходов по первым четырём 20-процентным группам населения имел положительную тенденцию: в первой группе увеличился на 0,3 п.п., во второй группе на 0,2 п.п., в третьей и четвёртой группах на 0,1 п.п. В пятой же группе удельный вес, наоборот, снизился с 44,1% до 43,4% (табл. 3).

Таблица 3. – Распределение общего объёма денежных доходов по 20-процентным группам населения

Показатели	2015 г.	2017 г.
Денежные доходы	100,0	100,0
в том числе по 20-процентным группам населения:		
первая (с наименьшим доходом)	6,7	7,0
вторая	10,9	11,1
третья	15,8	15,9
четвертая	22,5	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	44,1	43,4

Графическое представление дифференциации доходов среди населения представлено при помощи кривой Лоренца на рисунке 2. Кривые свидетельствуют о существенной дифференциации доходов населения Алтайского края.

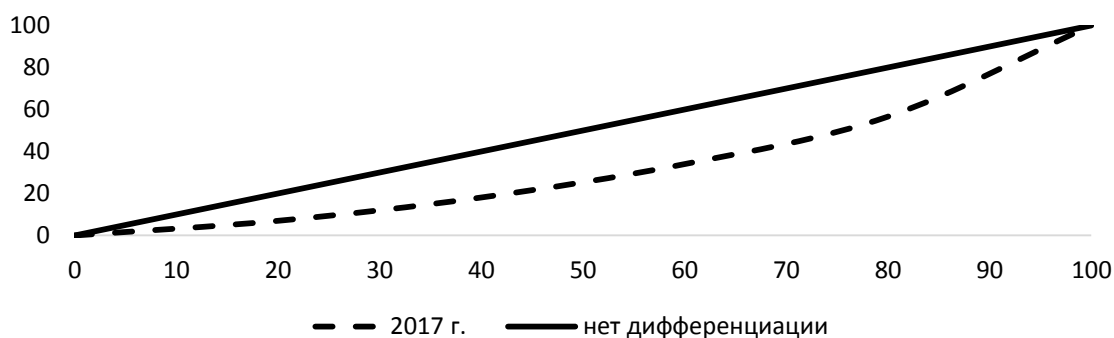

Рисунок 2. – Кривая Лоренца по доходам населения в Алтайском крае

Согласно данным Росстата, коэффициент Джини в 2017 г. составлял 0,378, что говорит о достаточно высоком уровне дифференциации доходов. Таким образом, на данный момент в Алтайском крае наблюдается незначительный рост доходов на душу населения в месяц. Однако, несмотря на это, уровень дифференциации по

доходам достаточно высок, из чего следует, что правительству Алтайского края необходимо принять ряд мер, которые позволили бы сгладить различия в уровне доходов между населением.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Статистический анализ производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII междунар. научн.-практ. конф. / под ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 141-145.
2. Колобова, А.И. Интенсификация агропромышленного производства / А.И. Колобова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3. – С. 102-109.
3. Тихонова, А.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / А.В. Тихонова. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.
4. Боговиз, А.В. Эффективность сочетания отраслей в аграрной экономике / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 8. – С. 45-51.
5. Гриценко, Г.М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае / Г.М. Гриценко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8. – С. 153-157.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Проблема привлечения инвестиций с целью преобразования экономики России

А.С. Голощанова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Развитие экономики России напрямую зависит от инвестиционной деятельности, осуществляемой как отечественными, так и иностранными инвесторами. Привлечение инвестиций является одним из условий стабилизации и развития экономики страны. Важность инвестиций объясняется тем, что с их помощью у государства, например, путём концессии, появляется возможность финансировать те объекты, которые необходимы стране, также появляется возможность устранения бедности, обеспечения обороноспособности государства, расширения воспроизводства.

На микроэкономическом уровне инвестиции непосредственно влияют на конкуренцию и прибыльность предприятий. За счёт инвестиций появляется возможность повышения конкурентоспособности и качества продукции. Увеличение прибыли предприятия в том числе приведет к увеличению денежных поступлений в бюджет путём уплаты налогов. Инвестиционная деятельность призвана обеспечить государству выход из экономического кризиса и послужить толчком к развитию экономики. Благодаря ей появляется возможность развития экспортноориентирующих производств, увеличения производственных мощностей.

На сегодняшний момент эксперты GoldmanSachs определили, что темпы роста ВВП России к 2025 г. могут составить 7,3% в год. В итоге ВВП на душу населения в России будет равен в 2025 г. 32% от уровня США. Привлечение в широких масштабах национальных и иностранных инвестиций в российскую экономику преследует долговременные стратегические цели создания в России цивилизованного, социально ориентированного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения.

Статистика инвестиций в России

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Размер инвестиций	10,3	25,9	34,5	39,0	38,9	47,5	59,7

Как показывает статистика, приток инвестиций в экономику действительно увеличивается. Центр конъюнктурных исследований представил информацию об улучшении инвестиционного климата по сравнению с 2016 г. с 58 до 66%. В частности, до 66% возросла доля руководителей промышленных предприятий, которые оценили состояние инвестиционного климата в 2017 г. как «удовлетворительное» (54 и 58% в 2015 и 2016 гг., соответственно). Одновременно до 29% снизилась доля неудовлетворительных оценок, хотя ещё в 2016 и 2015 гг. она составляла 38 и 42% соответственно. Регулярно государство прибегает к различным методам и способам, создающим условия для активного привлечения капитала. В частности, для облегчения доступа иностранных инвесторов к информации о положении на российском рынке инвестиций был образован Государственный информационный центр содействия инвестициям, формирующий банк предложений российской стороны по объектам инвестирования. Правительство занимается поправками к ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», среди которых можно уделить особое внимание налоговым «каникулам», освобождению от уплаты некоторых налогов, снижению таможенных пошлин, предоставлению инвесторам права собственности на землю при создании новых предприятий. Хотя некоторые экономисты считают это некорректным решением. Не следует

предоставлять предприятиям с иностранными инвестициями налоговые льготы, которых не имеют российские, занятые в той же сфере деятельности. Однако несмотря на положительные аспекты инвестиций, имеется и ряд недостатков, на которые также следует обратить внимание.

Во-первых, инвестиции могут носить спекулятивный характер. У инвестора не формируется мнение о российском рынке как о надёжном, что значительно снижает период инвестирования. На это влияет и отсутствие стабильной налоговой системы, в которую ежегодно вносятся существенные изменения. Поэтому инвестор не может быть уверен, что, начав свою деятельность при одних условиях, он не закончит её при других.

Во-вторых, цели инвесторов, которые они стремятся достичь, не всегда могут сойтись с целями и желаниями государства и населения соответственно.

В-третьих, если делать акцент на привлечение иностранных инвестиций, то это может отрицательно сказаться на национальной экономике ввиду возможной зависимости. По оценкам экспертов, потребность страны в иностранных инвестициях составляет 10-12 млрд долл. в год. Однако для того чтобы иностранные инвесторы вкладывали денежные средства, необходимы очень серьёзные изменения в инвестиционном климате.

Притоку в инвестиционную сферу частного национального и иностранного капитала в современной России препятствует ряд причин: политическая нестабильность; несовершенство законодательства; неразвитость производственной и социальной инфраструктуры; недоверие со стороны населения; санкции со стороны других государств, в частности США; высокие налоги; высокая криминализация в экономической жизни.

Помимо иностранных инвесторов государству необходимо стимулировать инвестиционную активность собственного населения, что подразумевает под собой установление взаимного доверия, когда люди будут уверены, что доходность значительно превысит риск потери вложенных денежных средств. Также необходимо убедить население, поместившее свои сбережения в иностранные банки, вернуть эти деньги в экономику России, что даст ощутимый толчок развитию российского производства.

Повышать инвестиционную привлекательность РФ необходимо следующим образом: распространять эффективность и необходимость использования инвестиционных инструментов в виде ценных бумаг, банковских вкладов, валюты, недвижимости; создать благоприятную инфраструктуру, то есть предоставление готовых промышленных площадок, помощь в оформлении документов при постановке на учет; стимулировать регионы, оказывать наиболее благоприятным регионам финансовую поддержку; проводить постоянный мониторинг инвестиционного климата в России, создать действующие органы по улучшению и контролю за инвестиционной деятельностью в определенном регионе. Поэтому перед Россией стоит сложная задача: привлечь в страну как иностранный, так и, главным образом, отечественный капитал.

Библиографический список

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Булатов, А.С. Макроэкономика / А.С. Булатов. – Москва: Юрайт, 2015. – 405 с.
3. Сайт Российского фонда прямых инвестиций [Электронный ресурс]. – URL: <https://rdif.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

Научный руководитель – Т.И. Либерман, к.э.н., доцент

Развитие транспортно-логистических услуг в России

А.А. Гудимов, В.Е. Коротких

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Мы живем в мире цифровых технологий. Наша жизнь все больше и больше переходит в информационную среду. ИТ-инфраструктура в данное время является не просто основой существования современной компании, но и движущей силой бизнеса. И цифровизация транспортно-логистической отрасли является важнейшим из направлений. Вся работа любой компании построена на логистических процессах, что вызвано необходимостью взаимодействия с основными партнёрами: поставщиками и рынком сбыта продукции, услуг (рис.). Внедрение новейших разработок в логистическую сферу компании – вопрос конкурентоспособности с внешней средой. Любой компании более выгодно увеличение объёмов и скорости движения товаров, что возможно с развитием логистики.

Схема информационных, материальных и денежных потоков

Ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются компании, имеющие собственные логистические подразделения, являются:

изменчивость – стремительное изменение потребностей потребителей, сложность глобальных процессов, трансформации рынка;

непрозрачность – отсутствие доступа к своевременной информации для принятия оперативных решений;

значимость – постоянное давление для создания ценности для предприятия за счёт повышения эффективности затрат, сети поставок из конца в конец.

По данным Всемирного банка по индексу логистической эффективности в 2018 г. Россия занимает 75-е место, уступая Парагваю, Коста-Рике, Боснии и др. По сравнению с 2016 г. этот показатель увеличился, что можно увидеть в таблице.

Сравнение индекса эффективности логистики Российской Федерации в 2016-2018 гг.

Наименование субиндикатора (World Bank)	2016 г.	2018 г.	Рост, %
Эффективность работы таможни	2,01	2,42	20,4
Качество инфраструктуры	2,43	2,78	14,4
Простота организации международных поставок	2,45	2,64	7,8
Компетенция в логистике	2,76	2,75	-0,4
Отслеживание поставок	2,62	2,65	1,1
Своевременность поставок	3,15	3,31	5,1
Индекс LPI	2,57	2,76	7,4

По данным таблицы, пять из шести показателей имеют тенденцию к увеличению, и только у критерия «Компетенция в логистике» – отрицательный темп роста. По показателям информационного развития у России есть возможности и необходимость в дальнейшем развитии логистического сектора.

В России есть транспортно-логистические компании, активно внедряющие IT-технологии в свою деятельность. Одной из них является «РЖД Логистика», в которой работа ведётся в том числе с помощью собственных разработанных информационных технологий. Предоставляемые услуги значительно отличаются от услуг 3PL-провайдеров и близки к уровню 4PL, которые основаны на облегчении взаимоотношений между клиентом и подрядчиками, а также внедрение информационных технологий для комплексной оптимизации логистической цепи. Вся работа 4PL-оператора основывается на IT-технологиях: происходит защищённый электронный обмен данными, совершается мониторинг и координация транспортных потоков, планирование и оптимизация маршрутов перевозок, управление складским хозяйством и запасами, стратегическое сетевое планирование, отслеживание маршрута и информации о происхождении груза. Сервис 4PL – это управление транспортными потоками, которое предусматривает оптимизацию бизнес-процессов, использование цифровых и облачных технологий, интегрирование решений для управления транспортной и складской инфраструктурой. За счёт подобной организационной деятельности предприятие ООО «РЖД Логистика» смогла снизить транспортные расходы ООО «РусВинил» на 15%.

Таким образом, налаженное функционирование и эффективность внутренней и внешней логистики являются предпосылкой для роста конкурентоспособности отечественных компаний. В этой связи показатели, основанные на фактах, могут обеспечить надежный контроль проводимой стратегии логистического развития, а также позволяют оценить эффект воздействия проводимой политики и сравнить национальные достижения в области логистики с мировыми лидерами.

Библиографический список

1. Connecting to Compete: Trade Logistics in the Global Economy [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29971/LPI2018.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Logistics Performance Index [Электронный ресурс]. – URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/logistics-performance-index> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Архитектура транспортных решений: годовой отчет 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rzdlog.ru/upload/iblock/0b2/0b2ad086e1f45a7755fb98242c2e2280.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Логистика как дорогой и важный бизнес-процесс: оптимизация логистических систем при помощи инструментов IBM [Электронный ресурс]. – URL: <http://cognitive.rbc.ru/logistics> (дата обращения: 20.03.2019).

5. Цифровизация контейнерных перевозок: влияние современных технологий на логистику. [Электронный ресурс]. – URL: https://transweek.ru/18/Digitization_of_container_shipments.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Роль внутреннего финансового контроля в органах исполнительной власти

Н.Н. Давыдова

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Волгоград)*

Ни один механизм не может функционировать без эффективной системы контроля. Контроль как управленческая функция имеет своим непосредственным назначением установление соответствия или несоответствия фактического состояния и деятельности, управляемых заданному им состоянию (а оно определяется директивными установками, нормативными актами, планами и разовыми заданиями).

Международное закрепление и признание важности контроля выражается в Лимской декларации руководящих принципов контроля [1], принятой IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г., положения которой являются универсальными для осуществления всех видов контроля.

В силу декларации контроль признается неотъемлемой частью системы регулирования, цель которой – раннее выявление нарушений законности, эффективности и экономности расходования материальных ресурсов, для возможности своевременного их устранения и недопущения в будущем. В силу статьи 3 декларации выделяется внутренний контроль, функционирующий внутри организации, осуществляемый её сотрудниками.

В современной экономической литературе представлены различные определения термина «внутренний финансовый контроль». По мнению зарубежных учёных Ю. Бригхэма и Дж. Хьюстона [3], система внутреннего контроля представляет собой «политику организации, направленную на предотвращение, выявление и исправление существенных ошибок и искажений информации в финансовой отчетности». Е.В. Овчарова [5] определяет внутренний финансовый контроль как «систему наблюдения и проверки финансовой деятельности управляемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принятых решений, выявления отклонений от утверждённых нормативов и принятия мер по их устранению».

Организация внутреннего финансового контроля в органах исполнительной власти имеет существенные особенности. Исполнительная власть представляет собой подсистему (ветвь) государственной власти, которая осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность в целях управления в определенных сферах ведения путем реализации государственно-властных полномочий через свои органы, финансируемые за счёт бюджетных средств. Органы исполнительной власти имеют особый статус государственных учреждений, среди которых выделяется три типа: автономные, бюджетные и казенные.

В силу пункта 4 статьи 154 и статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2], органы исполнительной власти, являющиеся главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета, осуществляют бюджетные полномочия по осуществлению внутреннего финансового контроля.

Бюджетное финансирование – основной вид финансовых ресурсов государственных учреждений, предоставляемый при условии обеспечения наибольшей результативности от их использования. Е.А. Мизиковский [4] подчеркивает, что бюджетное финансирование предполагает необходимость контроля за сохранностью имущества, использованием его по назначению, а также за целевым использованием бюджетных средств. О.И. Усенко [9], разрабатывая модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе, пришла к выводу, что под внутренним финансовым контролем в бюджетном секторе следует понимать «обеспечивающее обратную связь в процессе управления, осуществление контрольных процедур уполномоченными должностными лицами сектора государственного управления, направленных на повышение эффективности деятельности и обеспечение законности, эффективности и результативности использования средств, выделяемых из бюджетов бюджетной системы РФ».

Подобная точка зрения требует уточнения в том смысле, что внутренний финансовый контроль осуществляется сотрудниками самого учреждения, а кроме того, его следует понимать широко, включая в него также контроль в сфере закупок и контроль выполнения государственных заданий. В.В. Горегляд [8] обозначает «возрастающую роль всех видов финансового контроля», «обеспечение эффективного использования общенародных ресурсов», «соблюдение установленных правил», «защиту собственников ресурсов». У.Ю. Блинова и М.С. Вихарева [6] говорят, что роль финансового контроля заключается в «быстром обнаружении существующих проблем и выявлении ресурсов для их устранения».

И.И. Антропова [10] считает, что «контроль осуществления государственными учреждениями финансово-хозяйственной деятельности (вне зависимости от его вида) направлен, первоначально, на прекращение нарушений бюджетного законодательства и на исключение недостатков в сфере бюджетных правоотношений».

Н.В. Васина, А.Д. Данилов и Н.Г. Иванова [7] подчёркивают направленность внутреннего финансового контроля в организациях госсектора на соблюдение установленных внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета, ведение бюджетного учёта, составление бюджетной отчётности, а также на подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Учитывая мнения авторов о роли рассматриваемого контроля, необходимо отметить, что роль внутреннего финансового контроля в органах исполнительной власти состоит в таком управлении их финансами, при котором достигаются стратегические цели этих органов и обеспечивается целевое и некоррупционное расходование ими выделенных госбюджетом средств. Таким образом, внутренний финансовый контроль в органах исполнительной власти играет важную роль, так как от уровня его организации и результативности в значительной мере зависит не только эффективность деятельности соответствующих органов, но и реализация социально-экономических процессов в стране в целом.

Библиографический список

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля: [принята IX Конгрессом INTOSAI в г. Лиме в 1977 г.]. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ksp.mos.ru/ru/docs/declaration/lima_declaration (дата обращения: 20.03.2019).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 17 июля 1998 г. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, Дж. Хьюстон. – Санкт-Петербург: Питер, 2015.
4. Мизиковский, Е.А. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях / Е.А. Мизиковский, Т.С. Маслова. – Москва: ИНФРА-М, 2017.
5. Овчарова, Е.В. Финансовый контроль в Российской Федерации / Е.В. Овчарова. – Москва: Зерцало-М, 2016.
6. Блинова У.Ю. Развитие внутреннего контроля в бюджетном учреждении / У.Ю. Блинова, М.С. Вихарева // Вестник Университета. – 2015. – № 1. – С. 127-130.
7. Васина, Н.В. Проблемы нормативного регулирования и методическое обеспечение внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора / Н.В. Васина, А.Н. Данилов, Н.Г. Иванова // Наука о человеке: гуманитарные науки. – 2018. – № 1(31). – С. 160-167.
8. Горегляд, В.В. Модернизация системы финансового контроля / В.В. Горегляд // Государственная служба. – 2015. – № 1. – С. 6-9.
9. Усенко, О.И. Модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе как базис системы государственного финансового контроля субъекта Российской Федерации / О.И. Усенко // Вестник Российского экономического университета. – 2015. – № 6 (84). – С. 94-106.
10. Антропова, И.И. Внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности в бюджетном учреждении / И.И. Антропова // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. мат. 3 Международной научно-практической конференции. – Москва: Изд-во Московского гос. ун-та, 2018. – Вып. 1. – С. 114-118.

Научный руководитель – О.С. Олейник, д.э.н., профессор

Развитие АПК как обеспечение продовольственной безопасности страны

Е.В. Должикова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Продовольственная безопасность является одним из аспектов формирования и обеспечения национальной безопасности страны. Именно она является одной из основных составляющих в демографической политике, системе жизнеобеспечения страны, обеспечения здоровья и физической активности граждан. Уровень продовольственной безопасности страны зависит в первую очередь от потенциала сельскохозяйственного производства. Именно поэтому для обеспечения данного вида безопасности должна проводиться аграрная политика по поддержке отечественного производителя в агропромышленном комплексе, т.е. в некотором роде должна проводиться политика протекционизма.

Проблема продовольственной безопасности является одним из важнейших направлений деятельности власти страны. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. В связи с этим в 2010 г. была принята Дмитрием Медведевым Доктрина продовольственной безопасности РФ [1]. Но особенно остро проблема продовольственной безопасности начала проявляться после введения санкций в сторону России от зарубежных стран в 2014 г.

В производстве основных видов импортозамещающих продуктов в России с 2014 г. (табл. 1) не наблюдается больших положительных изменений, в основном все показатели держатся примерно на одном уровне. Так, мы видим, что производство товаров увеличилось в категории фруктов, молока, мяса птицы и крупного рогатого скота, колбасные изделия и сыры держат примерно одну планку в объёмах производства.

Таблица 1. – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. тонн

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее или охлаждённое	185	203	195	205	226
Мясо крупного рогатого скота замороженное	43,2	51,7	49,9	56,5	64,5
Свинина парная, остывшая или охлаждённая	1438	1655	1947	2158	2427
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3979	4340	4464	4839	4795
Изделия колбасные	2475	2445	2436	2255	2276
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	12,0	12,2	11,0	15,6	17,6
Молоко жидкое обработанное	5349	5449	5569	5390	5568
Сливки	115	121	125	133	149
Творог	387	416	410	486	499
Масло сливочное	250	256	251	270	258
Сыры	499	589	605	464	473
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	833	828	854	838	810

Вместе с тем общий объём импорта в страну заметно сократился. В 2015 г. размер импорта составлял 182 трлн долл. США, а в 2018 г. он снизился до показателя 18 трлн долл. США. Рост внутреннего производства наряду со снижением импорта обеспечивает повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объёме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов.

По оценке Минсельхоза России, в 2017 г. достигнуты пороговые значения показателей Доктрины продовольственной безопасности [2, 3, 4, 5, 6]:

1) по зерновым культурам – 99,3%, что на 4,3 п.п. превышает установленный уровень (95%) и на 0,1 п.п. выше уровня, полученного в 2016 г.;

2) по сахару, созданному из сахарной свеклы, – 94,6%, что на 14,6 п.п. выше установленного уровня (80%) и на 6,3 п.п. выше уровня, полученного в 2016 г.;

3) по растительному маслу – 84,8%, это значение выше на 4,8 п.п. установленного доктриной уровня (80%) и на 1,1 п.п. выше значений, достигнутых в 2016 г.;

4) по картофелю – 97%, это значение выше на 2 п.п. установленного доктриной уровня (95%), но на 0,5 п.п. ниже значений, достигнутых в 2016 г.;

5) по мясным продуктам и мясу – 90,4%, это на 5,4 п.п. выше установленного уровня (85%) и 1,7 п.п. выше уровня 2016 г.

Удельный вес отечественной продукции в общем объёме ресурсов (с учётом переходящих запасов) остается ниже пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности:

1) по молоку и молокопродуктам – 82,4%, это значение ниже на 7,6 п.п. установленного доктриной уровня (90%), но на 2,1 п.п. выше значений, полученных в 2016 г.;

2) по соли пищевой – 63,6%, полученное значение ниже на 21,4 п.п. установленного доктриной уровня (85%), и на 1,7 п.п. ниже значений, достигнутых в 2016 г.;

Но в соотношении импорта с экспортом у Российской Федерации наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса (табл. 2). Данный показатель свидетельствует о широком потреблении иностранных товаров, о слаборазвитой и неконкурентоспособной экономике страны.

Таблица 2. – Основные показатели внешней торговли России продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём для их производства, млн долл. США

Показатели	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
Товарооборот	42129	49525	117,6
Импорт	25033	28819	115,1
Экспорт	17096	20706	121,1
Сальдо торгового баланса	-7937	-8113	102,2

Таким образом, в обеспечении продовольственной ситуации создалась двоякая ситуация. С одной стороны, статистически мы наблюдаем небольшой, но рост производства пищевых продуктов разных категорий, но, с другой стороны, всё ещё наблюдается зависимость от импортных товаров. Как следствие, необходимо задуматься о рассматривании мер, которые помогают обеспечивать необходимый уровень производства товаров для продовольственной безопасности страны. Вместе с тем увеличивая объёмы производства, необходимо следить и за качеством продуктов сельского хозяйства, для того чтобы граждане могли потреблять доступные и качественные товары, а на мировом рынке продукты могли свободно конкурировать с зарубежной продукцией.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
2. Воробьев, С.П. Резервы повышения экономической эффективности специализации сельского хозяйства Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3, 4. – С. 161-165.
3. Воробьев, С.П. Экономическая эффективность специализации в молочном скотоводстве Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 10. – С. 149-155.
4. Колобова, А.И. Основные условия специализации аграрного производства Алтайского края / А.И. Колобова, Т.И. Семенова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3. – С. 402-404.
5. Колобова А.И. Реализация условий интенсивного ведения молочного скотоводства / А.И. Колобова, О.А. Косинцева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – № 5. – С. 62-66.
6. Экономическая безопасность [Электронный ресурс]: учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – Москва: Юрайт, 2018. – 374 с.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Суверенный российский Интернет: цели создания и источники финансирования

К.А. Ермакова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Барнаул)*

В настоящее время широко обсуждается возможность эффективной реализации национальных проектов, направленных на достижение национальных целей. Одним из национальных проектов является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. Цифровая экономика как явление представляет собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Правительство Российской Федерации рассчитывает путём цифровизации экономики сломать сырьевой уклон в развитии страны и подготовить условия для нового технологического рывка.

Кроме других приоритетных направлений, входящих в проект «Цифровая экономика Российской Федерации», особо выделяется проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Этот проект о суверенном российском Интернете носит дополняющий характер к двум Федеральным законам «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Его возникновение обусловлено агрессивным ведением политики США в 2018 г., направленной на защиту кибербезопасности страны. В сентябре 2018 г. президентом США была подписана и обнародована чётко сформулированная стратегия национальной кибербезопасности, где Россия и ряд стран бездоказательно обвиняются в совершении хакерских атак. Также говорится не только о защитных мерах, но и наступательных ради «сохранения мира силой» [2].

В связи с этим и появился проект, который призван защитить Россию от возможного «отключения от Интернета», кибератак и других угроз. Планируется создать устойчивый Интернет внутри страны и свою систему доменных имен, если говорить вкратце.

Предусмотрены следующие основные положения [1]:

- обеспечение минимизации передачи данных за рубеж;
- определение линий связи и точек обмена трафиком. Операторы связи обязываются обеспечить возможность централизованного управления трафиком;
- предусматривается возможность установки на сетях связи технических средств, определяющих источник передаваемого трафика. Технические средства должны будут обладать возможностью ограничить доступ к ресурсам;
- создание инфраструктуры, позволяющей работать российским интернет-ресурсам в случае невозможности подключения к зарубежным корневым серверам сети.

Создание суверенного Интернета подразумевает, обеспечение долгосрочной и устойчивой работы Интернета в стране, а также повышения надежности работы интернет-ресурсов. В информационных материалах к проекту «Цифровая экономика» [3] указывается, что на 2019 г. средний срок простоя государственных информационных систем из-за компьютерных атак (48 часов) к 2021 г. планируется сократить до 18 ч., а к 2024 г. до 1 ч. Однако эксперты обращают внимание на вопрос реализации проекта. В какое количество средств это обойдется? Как отразится на экономике страны принятие этого закона, если сейчас огромное количество операций проходит через Интернет? Если введение законопроекта обеспечит нестабильность Интернета, какие потери понесёт ВВП страны?

Реализация проекта будет профинансирована за счет средств вышеупомянутой национальной программы «Цифровая экономика» и Роскомнадзора. Расходы уже заложены в федеральном бюджете на 2019 г. и последующие 2020-2021 гг. в национальном проекте «Цифровая экономика РФ», затраты на который составляют в 2019 г. – 107,9 млрд рублей, в 2020 г. – 128,7 млрд рублей, в 2021 г. – 177,9 млрд рублей [5]. Если же

говорить о затратах именно на сам законопроект о суверенном Интернете, то члены группы «Связь и ИТ» при правительстве России считают, что он обойдется в 134 млрд рублей в год. И уже на первом этапе реализация потребует до 25 млрд рублей. Чиновники уверены, что ежегодные затраты с каждым годом будут лишь расти. Такое количество затрат обусловлено тем, что законопроект предусматривает обеспечение операторов связи техническими средствами противодействия угрозам на безвозмездной основе.

На данном этапе развития цифровая экономика, как явление, стала приоритетным направлением развития страны на ближайшие 6-8 лет, и в дальнейшем планируется увеличивать внутренние затраты на её развитие при базовом значении, равном 1,7% от ВВП, в 2019 г. – до 2,2%; в 2021 г. – до 3,0% от ВВП и до 5,1% от ВВП в 2024 г. [3]. Это связано со значительным ростом вклада цифровой экономики и связанных рынков в ВВП страны. Сейчас этот показатель равен 5,1% от ВВП страны за 2018 г., примерно это составляет 5,3 трлн руб. По сравнению с 2017 г. (примерно 4,8 трлн рублей) его рост составил 11%. Для сравнения: вклад сельского хозяйства в ВВП на сегодняшний день составляет около 4,4% [4].

Осенью 2018 г. экспертами международной консалтинговой компании McKinsey был представлен отчёт о потенциальном эффекте цифровизации экономики России на её ВВП [6]. По их мнению, внедрение цифровых технологий может принести бюджету до 8,9 трлн рублей. Это более чем в 1,5 раза превышает показатель в 5,3 трлн руб. Однако считается, что дополнительное оборудование, которое нужно будет устанавливать операторам в своих сетях, может привести к существенному увеличению рисков прекращения функционирования Интернета. Кроме того, есть опасения, что централизация управления трафиком в случае его взлома может полностью парализовать работу интернета по всей стране.

Если подвести краткий итог, то введение законопроекта о суверенном Интернете, будет лишь тормозить развитие цифровой экономики в стране. В первую очередь пострадает бизнес, уровень ВВП не только не вырастет, он упадёт. Кроме того, можно предположить, что ВВП страны лишится большей части тех 5,3 трлн рублей, которые в настоящее время приносит цифровая экономика. Большинство экспертов видит этот закон как двигатель в обратную сторону, который нисколько не поспособствует целям нацпроекта «Цифровая экономика». На данный момент проект о суверенном Интернете прошел третью стадию из восьми на пути к принятию. После первого чтения были сделаны замечания, однако Правительство РФ поддерживает законопроект, но при условии его доработки с ко второму чтению.

Библиографический список

1. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 608767-7 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 608767-7 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24.12.2018 г.
4. Сообщение Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) на Russian Internet Week 2018.
5. Новости // Сайт Правительства [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/3567/> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Новые известия // Российская общественно-политическая газета [веб. сайт] : [Электронный ресурс]. – URL: <https://newizv.ru/news/economy/25-10-2018/mckinsey-tsifrovizatsiya-ekonomiki-sposobna-na-30-uvlechit-vvp-rt> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Развитие налога на добавленную стоимость в России

К.А. Завьялова, В.С. Копылова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современных налоговых системах НДС относится к одним из самых сложных и проблемных налогов. Изобретен НДС в середине XX в., точнее в 1954 г. французским финансистом Морисом Лоре. Он описал схему действия НДС и научно обосновал его существенные преимущества перед налогом с оборота, которые выражаются в устранении «каскадного» эффекта в системе ценообразования, имеющего место при взимании налога с оборота. Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из наиболее значимых косвенных налогов в РФ. Он оказывает регулирующее воздействие на экономику, кроме того, выполняет фискальную функцию, которая заключается в мобилизации существенных поступлений от этого налога в доход бюджета.

Введение НДС в Российской Федерации обусловлено рядом факторов: пополнение доходов бюджета, испытывающего острый финансовый кризис и нуждающегося в стабильных налоговых поступлениях; создание новой модели налоговой системы в соответствии с требованиями рыночной экономики; присоединение к международному сообществу, широко применяющему данный налоговый механизм.

В Российской Федерации взимание НДС началось с 1 января 1992 г. в соответствии с Законом РСФСР от 6 декабря 1991 г. № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость».

Первоначальная ставка НДС в 1992 году равнялась 28%, спустя год была понижена до 20%, а с января 2004 г. она составляет 18%. Решение было принято по предложению Минфина РФ для поддержки

инвестиционного роста, а также в условиях роста цен на нефть, который дал дополнительные возможности для снижения налоговой нагрузки. Кроме того, ряд товаров, работ и услуг облагается по ставкам 0% и 10%, существует перечень таких товаров.

В период до 2001 г. порядок исчисления и уплаты налога регулировался Законом № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость», а с 2001 г. НДС посвящена 21 глава НК РФ. Заместитель главы аппарата правительства М.Ю. Копейкин осенью 2004 г. представил план удвоения ВВП, который подразумевал снижение с 2006 г. ставки НДС до 13%. Премьер-министр М.Е. Фрадков поддержал идею и дал распоряжение министру финансов А.Л. Кудрину и министру экономики Г.О. Грефу подготовить расчеты.

В феврале 2005 г. А.Л. Кудрин в письменной форме отказался понижать НДС до 13%, заявив, что «эффект от снижения ставки НДС будет нулевой либо отрицательный». По его мнению, эта мера приведет к потере 362,1 млрд руб. (или 1,6% ВВП). Его поддержал министр экономики Г.О. Греф. 8 февраля 2008 г. В.В. Путин пообещал бизнесу введение «единой и максимально низкой ставки НДС». Глава экспертного управления президента А.В. Дворкович разъяснил, что речь идет об унификации ставки налога на уровне 12-13% вместо нынешних 10% и 1%. Однако в этот раз А.Л. Кудрин согласился с понижением, заявив, что «снижение НДС, безусловно, произойдет до 2020 года». В том же месяце премьер-министр Д.А. Медведев поддержал президента, а также предложил проанализировать возможность замены НДС на налог с продаж.

В мае 2018 г., комментируя возможное повышение НДС до 20%, А.Л. Кудрин высказался против повышения любых налогов в течение шести лет, предложив альтернативные решения – изменить цену отсечения в бюджетном правиле с \$40 до \$45 за баррель нефти или увеличить дефицит бюджета на 0,5% ВВП.

14 июня премьер-министр России Д.А. Медведев сообщил о намерении поднять ставку налога на добавленную стоимость (НДС) с 18% до 20%. Повышение ставки, по словам министра финансов А.Г. Силуанова, принесёт бюджету более 600 млрд руб. ежегодно. Сейчас ставка НДС составляет 20%, её повышение вызвало недовольство граждан.

Все страны по-разному вводили в действие данный сбор, кто-то раньше (Средневековая Англия), кто-то позже (Российская империя во время Первой мировой войны). Как правило, повышение уровня НДС в мире связывают с желанием получить налоги там, где «цветёт» теневой бизнес. Не хотят заплатить напрямую с доходов, значит, заплатят косвенно с покупаемых товаров.

Топ стран с самой высокой и низкой ставкой НДС

Место	Топ 10 стран с самой высокой ставкой НДС	Топ 5 стран с самой низкой ставкой НДС
1	Венгрия	Острова Джерси
2	Швеция, Дания, Норвегия	Малайзия, Сингапур, Панама
3	Исландия	Доминикана
4	Финляндия, Греция	Тайланд
5	Польша, Португалия, Ирландия, Уругвай	Швейцария, Япония
6	Словения, Хорватия, Италия	
7	Латвия, Литва, Чехия, Аргентина, Бельгия, Испания	
8	Российская Федерация, Австрия, Молдавия, Армения, Украина, Албания, Болгария, Эстония, Франция, Словакия, Великобритания, Узбекистан	
9	Германия, Кипр, Румыния, Чили	
10	Мальта	

Великобритания, Франция и Германия являются странами с высокоразвитой экономикой, при этом страны имеют высокую ставку НДС. Экономика Швейцарии является одной из наиболее стабильных в мире, ставка НДС в этой стране составляет 8%. Существует множество примеров развитых стран с высокой и низкой ставкой НДС, также есть ряд стран со слаборазвитой экономикой, в которых ставка НДС может быть как высокой, так и низкой. Из этого следует, что ставка НДС не влияет на уровень благосостояния граждан.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (глава 21) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Как менялся НДС в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657915> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Куликова, И.В. Учетно-аналитическая система как фактор обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / И.В. Куликова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 99-102.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Развитие системы финансирования здравоохранения в России и регионе

Р. Риза оглы Зейналлы

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Волгоград)*

Здоровье человека – это ключевая государственная ценность, за которую отвечает одна из отраслей экономики, а именно – здравоохранение. Ухудшение здоровья населения приводит к росту расходов на медицинское обслуживание, пенсионную систему, увеличению выплат по больничным листам. За последние годы достаточно много сделано для развития здравоохранения и, как результат, наблюдается увеличение продолжительности жизни, снижение смертности от сердечно-сосудистых и других заболеваний.

При этом оценка доступности и качества медицинской помощи пациентами не является высокой. По данным Волгоградского центра изучения общественного мнения, полностью довольны качеством медицинской помощи только 4% населения, относительно довольны – менее одной трети россиян, также сообщается, что пациентам сложно попасть к врачам узкой специальности.

Негативное влияние на состояние здоровья населения существенным образом оказывает недостаточная доступность лекарств. По данным социологического опроса, для 7% граждан расходы на покупку медицинских препаратов являются ощутимыми для бюджета. Без особых затруднений позволить себе приобрести лекарственные средства могут только 22% потребителей.

Расходы населения на лекарственные средства и медицинские услуги растут высокими темпами. В настоящее время 1,3% от ВВП граждане тратят на лекарства. Таким образом, финансирование оказания медицинской помощи в значительной мере переносится на самих граждан и работодателей [1].

Вопросы финансирования в настоящее время стоят наиболее остро, так как средства бюджетов всех уровней ограничены. Цель: проанализировать развитие системы финансирования здравоохранения в России и регионе. Материалы и методы: исследование осуществлялось на основе анализа расходов федерального бюджета, изучения нормативных материалов, периодических изданий по вопросам финансирования здравоохранения в России.

В Российской Федерации финансирование здравоохранения осуществляется преимущественно за счёт средств бюджета. Поэтому особую роль в данном вопросе играет государственное регулирование: расходы бюджета на здравоохранение, реализуемые государственные программы и т.п.

Статистические данные последнего десятилетия свидетельствуют о снижении уровня рождаемости и продолжительности жизни, а также обеспеченности помощью населения со стороны системы здравоохранения. К сожалению, государственный бюджет значительно сократил возможность оказания бесплатного медицинского обслуживания. В настоящее время в системе здравоохранения Российской Федерации действуют две экономические формы оказания гражданам медицинской помощи. Первая – бесплатная, за счёт средств бюджетов всех уровней, обязательного медицинского страхования и других поступлений. Вторая – платная, за счёт средств граждан, предприятий и других источников.

Большинство организаций здравоохранения представлены бюджетными учреждениями, т.е. государственными (муниципальными) учреждениями, финансовое обеспечение которых, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) заданий, осуществляется за счёт средств соответствующих бюджетов. Особенность большинства бюджетных организаций здравоохранения состоит в том, что они финансируются как непосредственно из бюджета собственника, так и за счёт бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Однако, к сожалению, средства, выделяемые из бюджетов всех уровней на нужды здравоохранения, остаются крайне недостаточными. С переходом на принципы медицинского страхования и рыночные отношения бюджетные ресурсы перестали быть ведущим источником финансирования организаций здравоохранения, составляя, тем не менее, значительную часть общего объёма ассигнований.

В России совершенствуется система здравоохранения, в частности, реализуется ряд целевых программ, развивается материально-техническая база и качество оказываемых медицинских услуг, внедряются новейшие технологии и разработки, увеличиваются расходы консолидированных бюджетов на здравоохранение.

Снижение объёмов финансирования здравоохранения имеет место на фоне сокращения реальных располагаемых доходов населения и, соответственно, сокращения возможности населения обращаться к платным медицинским услугам. Относительно финансирования здравоохранения Волгоградской области, отметим, что финансирование гарантий здравоохранения по линии ТФ ОМС в 2018 г. выросло на 21%, по сравнению с 2017 г., т.е. на 4,7 млрд рублей. Общий объём направляемых на медицину средств составил около 27 млрд рублей [2]. Основная часть средств идет на оказание бесплатной медпомощи. Ещё часть денег направлена на увеличение зарплаты врачам, медсёстрам и младшим медработникам. Кроме того, средства выделены на покупку оборудования для больниц и поликлиник, а также на проведение текущих ремонтов и оплату коммунальных услуг. Отметим, что в 2018 г. впервые область получила из федеральной казны 300 млн рублей на улучшение материально-технической базы детских поликлиник и повышение доступности первичной медпомощи жителям сёл.

Более 29 млрд рублей составит общий объём средств, которые направят на волгоградскую медицину в 2019 г. по линии территориального фонда обязательного медицинского страхования – это на 2,3 млрд рублей больше, чем в текущем году. Этому способствует работа по наведению порядка в системе здравоохранения Волгоградской области, модернизация больниц и поликлиник. Данные изменения закона в областном бюджете

рассматривались и были поддержаны на заседании думского комитета по охране здоровья. 499 млн рублей будет выделено дополнительно на нужды областного здравоохранения из федерального бюджета и фонда ОМС, ещё 34 млн рублей – из регионального бюджета. На данные средства будут закупаться лекарства для льготников, оказываться высокотехнологическая медицинская помощь, услуги санитарной авиации.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время для улучшения здоровья населения необходимо проведение комплексных мер, которые будут направлены на увеличение объёмов финансирования здравоохранения, профилактических мероприятий в области здорового образа жизни и создания благоприятных условий для жизнедеятельности. Поэтому вопрос о финансировании здравоохранения нельзя оставлять открытым, так как его успешное разрешение влияет на все сферы жизнедеятельности человека.

Библиографический список

1. Отчет об исполнении консолидированного бюджета // Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Официальная статистика. Здравоохранение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – С.Е. Ситникова, ст. преподаватель

Цифровая трансформация экономики: противоречивость современной модели развития

Н.Е. Зотов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

С развитием цифровых технологий и экономики любой страны одним из главных вопросов является необходимость её цифровизации. В узком смысле цифровизация экономики определяется Т.Н. Юдиной как «создание на разных уровнях экономики информационно-правовых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи, в том числе стратегические: развитие медицины, науки, образования, транспорта, государственного регулирования экономики и т.д.» [1]. Цифровизация экономики не происходит одновременно, а сам процесс несёт в себе не только преимущества, как принято считать, но и конкретные недостатки. Для российской экономики данный вопрос стоит особенно остро ввиду того, что страна переживает острый социально-экономический кризис, вызванный введением секторальных санкций и падением цен на нефть и отразившийся на уровне ВВП страны. Одним из возможных выходов из ситуации и ускорение темпов экономического развития может стать цифровизация экономики, к которой начинает стремиться ряд стран. По данным экспертной группы DigitalMcKinsey, доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, в то время как у США 10,9%, Китая 10%, Бразилии 6,2%, а в Евросоюзе усредненный показатель равен 8,2% [2]. Однако по тем же оценкам, именно цифровизация экономики может увеличить ВВП до страны на 4,1-8,9 трлн руб., а также от 19 до 34% роста ВВП.

Вместе с безусловно положительными аспектами интеграции цифровизации в экономику стоит отметить ряд недостатков, которые формируют неоднозначность восприятия данного процесса. Так, рынок труда может подвергнуться значительным изменениям. По оценкам Глобального института McKinsey, уже к 2036 г. в мире будет автоматизирована примерно половина всех рабочих процессов, а к 2066 г. эта доля может вырасти вплоть до 99%. В связи с этим начнется массовое высвобождение персонала, сокращение количества рабочих мест, требующих средней квалификации, а также увлечению разницы в уровнях оплаты труда. В России ещё не до конца созданы те условия, которые позволили бы относительно гладко перенести процесс цифровизации. Например, в рейтинге конкурентоспособности талантов (GTCI) в списке из 119 стран Россия занимает 53 строчку, а по созданию возможностей для талантов на 106, а по уровню развития профессиональных и технических навыков 51 [3]. Доля сотрудников, являющихся специалистами в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), составляет 2%, а уровень занятости в высокотехнологичных и наукоемких отраслях равен 5,5% (для сравнения, у Германии – 10%, у Великобритании – 8%). Эти данные говорят о том, что на данный момент не хватает тех условий, которые смогли бы обеспечивать экономику специалистами, соответствующими требованиям цифровой экономики. Но у России есть все шансы, чтобы модернизировать образовательную инфраструктуру и укрепить свою конкурентоспособность. В то же время переход к цифровой экономике позволит использовать ряд преимуществ. Во-первых, будет создано около 22% новых рабочих мест, но в основном для представителей «цифровых профессий», которые будут работать совместно с новыми технологиями. Во-вторых, работникам будет проще найти подходящую работу, применяя современные цифровые порталы. К примеру, в США существует платформа LinkedIn, которую ежемесячно посещают 250 млн человек из 200 стран. В России существует аналог этой платформы – hh.ru, на котором в данный момент размещено 38533874 резюме. В-третьих, будет повышена как производительность, так и безопасность труда. На опасных производствах многие функции смогут выполнять беспилотные и дистанционно управляемые аппараты. А синхронизация многих процессов через цифровые технологии уже позволяет повысить производительность труда в ряде профессий на 20% в среднем.

Банковская сфера также будет подвержена изменениям. Лишь крупнейшие банки и финтех-организации обладают высоким уровнем развития цифровых компетенций, в то время как наблюдается существенное отставание средних и малых кредитных организаций. В случае если разрыв не будет сокращён, организации уйдут с рынка или поглотятся другими с высокой долей вероятности. По данным McKinsey доходы банков будут сокращены на 35%, из которых 16% составит уменьшение маржинальной прибыли, 13% будет потеряно от инновационных предложений конкурентов, а 6% от возможного увеличения операционного риска. Тем не менее аналитики сходятся во мнении, что доходы банков вырастут на 45%, основной прирост будет достигнут за счёт уменьшения операционных расходов от автоматизации/цифровизации на 30%, а также увеличение доходов от новых продуктов, цифровых продаж [4]. Мобильные приложения крупнейших российских банков на данный момент превосходят аналогичные приложения ведущих европейских банков в 1-2, а доля мобильного банкинга превосходит все страны. Однако в целом, у России самый низкий уровень проникновения цифровых каналов в сравнении с другими странами, что говорит о необходимости большего распространения технологий. 42% людей в целом не пользуются услугами удаленного банковского обслуживания, а 71% объёма всех операций с использованием платежных карт приходится на снятие наличных денег.

Необходимо также отметить, что телекоммуникационная отрасль в России находится на раннем этапе развития. Существует не так много аналитических моделей, позволяющих грамотно оперировать большими массивами данных, цифровых форматов взаимодействия с абонентами, а также операторы не так часто выходят в смежные области цифрового бизнеса. С одной стороны, все это позволит им существенно сократить капитальные и операционные затраты на 20% и повысить удовлетворенность клиентов на 20 и более процентов, но, с другой стороны, это влечёт за собой ряд проблем. Разработка методов углублённого анализа больших массивов данных, выход в смежные области цифрового бизнеса и формирование необходимых компетенций потребует немалых материальных затрат и определённой перестройки.

В конечном итоге, цифровая трансформация экономики имеет как свои преимущества, так и свои минусы. Существует огромное количество рисков, которые необходимо учесть и минимизировать, чтобы переход к цифровой экономике прошел плавно. Однако возможные преимущества слишком привлекательны, чтобы можно было попробовать все осуществить.

Библиографический список

1. Юдина, Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 193-201.
2. Клинов, В.Н. Цифровая Россия: новая реальность / В.Н. Клинов // DigitalMcKinsey. – 2017. – 131 с.
3. Weinberg Neil. The Global Talent Competitiveness Index: Diversity for Competitiveness / Niel Weinberg – Fontainebleau: INSEAD, 2018. – 342 p.
4. Broeders, Henk. Strategic choices for banks in the digital age / Henk Broeders, Somesh Khanna. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/strategic-choices-for-banks-in-the-digital-age> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Инновационные инструменты налогового администрирования в условиях цифровой экономики

Т.С. Калашникова, А.С. Черненко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время при цифровой экономике контролировать налогообложение довольно сложно в силу обстоятельств, таких как развитие сферы интернет-бизнеса, создание глобальных информационно-финансовых центров, формирование мировых мобильных коммуникационных сетей связи и т.д. Поэтому в сложившихся новых условиях цифровизации экономики необходимо предпринимать энергичные меры по цифровизации налогового контроля в целях снижения рисков, связанных с уклонением от уплаты налогов, путем создания принципиально новых методов налогового администрирования.

С развитием у налоговой службы собственной технологической инфраструктуры, оптимизирующей ряд бизнес-процессов, наблюдается рост налоговых поступлений. Причем, следует отметить, что темпы роста налоговых поступлений, администрируемых ФНС России, превышают темпы роста экономики и ВВП. В 2018 г. сумма доходов консолидированного бюджета РФ по сравнению с 2017 г. выросла на 4 трлн руб. (23%). Рост отмечается по основным доходобразующим налогам (НДПИ – 48,3%, налог на прибыль – 24,6%, НДС – 6,4%, НДФЛ – 12,4%, имущественные налоги – 11,7%) [1].

Рассмотрим несколько основных цифровых технологий и передовых проектов ФНС России, которые оказывают существенное влияние на преобразование и дальнейшее развитие налогового администрирования.

Большим успехам ФНС в части наполнения госбюджета поспособствовали внедрение системы АИС Налог-3 и работа её подразделения АСК НДС-2, основная задача которой – улучшение контроля налоговых органов над уплатой НДС и оптимизация налогового администрирования. Система позволяет сохранять счета-фактуры, налоговые декларации плательщиков НДС, информацию о сделках. Так создается налоговая история компаний.

Это помогает налоговым органам отделять добросовестных налогоплательщиков от недобросовестных, сокращая тем самым количество попыток незаконного возмещения НДС. В 2018 г. по результатам работы с АСК НДС-2 в бюджет дополнительно поступило 13 млрд руб. [1].

Также уже создана новая программа АСК НДС-3, которая уже используется в тестовом режиме с 1 февраля 2018 г. Новая версия расширяет возможности налоговой службы в применении инструментов особого контроля над участниками всей цепочки продвижения товара и денег. В работу программы включены банки, поэтому налоговая служба может получать информацию с банковских счетов налогоплательщиков. Программой автоматически формируются отчёты о расхождениях в налоговой отчётности. Отчёт АСК НДС-3 является достаточным основанием для заведения уголовного дела о неуплате налогов.

Во многом 2018 г. для ФНС – это год фиксации результатов нескольких предыдущих лет: заработали в полноценном режиме многие крупные проекты. В тестовом режиме был запущен Сервис «Прозрачный бизнес», позволяющий получить комплексную информацию о налогоплательщике – организации. С февраля 2019 г. в разделе «Налоговый калькулятор по расчёту налоговой нагрузки» организации, находящиеся на общем режиме налогообложения, могут сравнить собственную налоговую нагрузку со среднеотраслевыми значениями по своей отрасли и региону. Сервис даёт возможность налогоплательщикам «увидеть себя глазами налоговых органов», что позволит оценить собственные налоговые риски [1].

Кроме того, в 2018 г. налоговым органам удалось не допустить рост задолженности. К 1 января 2019 г. она сократилась на 207 млрд руб. (10%) и составила 1,9 трлн руб. Для дальнейшего снижения задолженности ФНС приступила к созданию и внедрению «Системы комплексного управления и администрирования долгом» (СКУАД) [1]. Система максимально автоматизирует меры взыскания, перераспределяя специалистов с рутинных операций на противодействие схемам уклонения от уплаты налоговой задолженности.

Следующее звено глобальной контрольно-аналитической системы в 2018 г. – это пилотный проект по автоматическому отражению признака вывода из розничного оборота товарной группы, подлежащей маркировке. Сейчас в России работают проекты по маркировке меха и лекарств. Разработанные в рамках данных проектов системы позволяют отслеживать маркированные товары от производителя до конечного потребителя. За год проекта по чипированию меховых изделий количество зарегистрированных участников в системе оказалось в 3,5 раза больше, чем предполагалось.

Еще один действенный инструмент налогового администрирования – технология контрольно-кассовой техники (ККТ). Система позволяет анализировать данные о продажах и предусматривает обратную связь с потребителями. В 2019 г. пройдет завершающий этап реформы ККТ. Данная технология позволяет вести контроль за одним из наиболее трудноадминистрируемых секторов экономики – розничной торговли.

Также с начала 2019 г. проводится экспериментальный проект по введению «Налога на профессиональный доход». Проект запланирован на 10 лет, в течение которых налоговая ставка будет составлять 4% и 6% (от сделок с физическими и юридическими лицами). Самозанятый может использовать данный налог, если он не имеет работодателя и наёмных работников, создаёт товары или услуги самостоятельно и зарабатывает на этом не более 2,4 млн руб. в год [1]. Ещё одно новшество с 2019 г. для налогоплательщиков – единый налоговый платёж. При помощи его физические лица могут уплачивать налог на имущество, транспортный и земельный налог. Если имеются задолженности по налогам, то они будут автоматически погашены за счёт поступивших средств. При условии достаточности денежных средств, внесённых в качестве единого налогового платежа, больше не нужно будет следить за сроками уплаты налогов, при их поступлении налоговые органы самостоятельно проведут платежи. Сначала будут засчитаны денежные средства в счёт погашения недоимок и (или) задолженностей по соответствующим пеням и процентам по налогам при их наличии. Налогоплательщик будет проинформирован о принятом решении. При необходимости он может вернуть деньги в размере незачтённого остатка.

Использование данного платежа поможет сократить затрачиваемое время на оформление платёжных документов, а также поможет минимизировать ошибки при заполнении нескольких платежей.

Таким образом, внедрение цифровых технологий и проектов ФНС РФ помогает улучшить налоговое администрирование и сделать уплату налогов простой и привычной частью жизни каждого гражданина РФ. В дальнейшем инновационные инструменты налогового администрирования в условиях цифровой экономики позволят создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства. Такая система способна повысить уровень взаимного доверия между государством и налогоплательщиками, а также создать прозрачную экономику для всех субъектов и улучшить качество бюджетного планирования.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Куликова, И.В. Вопросы совершенствования налогообложения трудовых доходов нерезидентов Российской Федерации / И.В. Куликова // Экономические науки. – 12 (169). – 2018. – С. 83-88.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Базовый безусловный доход и перспективы его внедрения

С.К. Кандыба

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Волгоград)*

В настоящее время каждое государство озабочено необходимостью проведения грамотной и эффективной социальной политики. Ежегодно миллиарды денежных единиц уходят из бюджета любой страны в пользу пенсий, различных социальных пособий и выплат. Существует ли альтернатива данному явлению и возможно ли сократить государственные затраты с помощью введения единого безусловного базового дохода (ББД)? Какова вероятность внедрения пассивного дохода в зарубежных странах и в РФ?

ББД – концепция, представляющая собой регулярную выплату определённой суммы денег каждому члену общества со стороны государства или другого института, вне зависимости от уровня дохода или выполненной работы [4]. На сегодняшний день большое количество стран предприняло попытку внедрения ББД. Необходимость его введения в первую очередь связана с тем, что в развитых странах искусственный интеллект постепенно смещает людей с их рабочих мест, что приводит к увеличению числа безработных граждан. В этом случае ББД является эффективным способом защиты людей от бедности. Также концепции подчёркивают, что ББД способен простимулировать экономику (так как повышает платежеспособность населения), снизить уровень преступности и дать возможность людям заниматься тем, чем они хотят вне зависимости от требований рынка.

Тем не менее многие эксперты выделяют ряд минусов ББД, а именно:

- использование подобного пассивного дохода может привести к нехватке работников низкоквалифицированных специальностей (дворники, санитары и т.д.);
- внедрение базового дохода неспособно заменить все расходы государства на социальное обеспечение (сохраняется необходимость дополнительных расходов на здравоохранение, образование, оборону);
- увеличение числа эмигрантов;
- рост налогового бремени вследствие спонсирования новой системы.

Самые известные эксперименты с безусловным доходом были проведены в Финляндии (проводился в течение двух лет, 2 тыс. безработных граждан получали необлагаемые налогом 560 евро каждый месяц) [1] и Швейцарии (был реализован в деревне Рейнау, выплаты осуществлялись в размере 2500 долларов для лиц, достигших 18 лет, и около 700 долларов для несовершеннолетних) [2]. Окончанием эксперимента стало сворачивание проекта в обеих странах. В первой стране это связывают с неоправданием ожиданий властей относительно результатов ББД (по данным статистики, желание саморазвиваться и получать образование за счет предоставленных средств, чтобы в дальнейшем трудоустроиться, не прослеживалось). Во второй стране проект был свёрнут по инициативе граждан (77% проголосовали против, так как для реализации идеи планировалось повысить налоги) [1]. Возможно ли внедрение базового дохода в России? По мнению Анны Бодровой, старшего аналитика компании «Альпари», в нашей стране система гарантированного дохода нежизнеспособна, как и в любой другой стране СНГ. Наверное, стоит согласиться с позицией эксперта. Приведём ряд аргументов, подтверждающих данный вывод.

Во-первых, воплощение концепции ББД невозможно из-за слабой экономики России. Во-вторых, пассивный доход предполагает наличие развитого внутреннего рынка, в то время как отечественная экономика базируется на экспорте природного сырья. В-третьих, введение безусловного дохода увеличит тяжесть налогового бремени для занятого населения, что может привести к расширению теневого сектора экономики. Кроме того, стоит заметить, что имеющихся доходов государства не хватает даже для финансирования всех его расходов (дефицит бюджета за 2018 г. составляет 1,300 трлн руб.) [3]. Правительство покрывает свои затраты за счёт расходования средств Резервного фонда, внутренних и внешних займов. Следовательно, финансовой базы для введения ББД у нас нет. Реализовать это нововведение за счёт отмены остальных социальных выплат (стипендий, пенсий, пособий) невозможно, так как пассивный доход будет слишком мал для обеспечения достойной жизни гражданина. В итоге потери понесут самые незащищенные слои населения, а граждане с более высоким доходом даже не заметят прибавки [5].

Подводя итоги, хочется акцентировать внимание на том, что концепция базового безусловного дохода является очень противоречивой. Возможность внедрения ББД в зарубежных странах и в России достаточно мала, а проводимые эксперименты невозможно взять за основу, так как для того чтобы сделать из их результатов объективные выводы, они должны быть более масштабными и длительными.

Библиографический список

1. URL: <http://nashgazeta.ch/news/economie/shveycarskiy-eksperiment-c-bezuslovnym-osnovnym-dohodom> (дата обращения: 20.03.2019).
2. URL: <http://nakonu.com/2018/09/155108> (дата обращения: 20.03.2019).
3. URL: <https://infographics.ru/all/byudzh-et-rosii-na-2018-god-v-tsifrah> (дата обращения: 20.03.2019).
4. URL: <http://vestnikburi.com/bezuslovnnyiy-bazovyyiy-dohod-utopiya-ili-spasenie> (дата обращения: 20.03.2019).
5. URL: <https://rb.ru/story/the-paradox-of-universal-basic-income> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – С.Е. Ситникова, ст. преподаватель

Оценка результатов деятельности хлебопекарных предприятий в России

Д.В. Касина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Е.В. Мануйлова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день пищевая и перерабатывающая промышленность включает в себя более 30 отраслей, объединяющих 44 тыс. действующих организаций, где работают около 1,3 млн чел. Хлебопекарная отрасль включает порядка 750 крупных и средних хлебозаводов и 12,5 тыс. предприятий малой мощности, на которых занято около 300 тыс. человек. Крупные и средние по мощности хлебозаводы обеспечивают около 70% всей выработки хлеба и хлебобулочных изделий в РФ [1, 2].

В 2017-2018 гг. урожай зерновых, по данным Минсельхоза России, будет собрано 130 млн т зерна в чистом весе, в том числе зерна пшеницы – 83 млн т в весе после доработки. По прогнозам аналитиков, в 2017-2018 гг. экспорт зерна составит около 45 млн т, в том числе зерна пшеницы – около 30 млн т.

Потребление хлеба в России за последние десять лет сократилось на четверть – с 47,6 до 45,8 кг на человека в год (рис. 1). Потребительские расходы по хлебной продукции с 2012 г. снизились на 0,177%. Падение потребления хлеба обусловлено осознанным выбором потребителя, а не сокращением доходов населения или дефицитом продукции. Современные экономические реалии подталкивают рынок ориентироваться уже не только на ценовую доступность хлеба, но и на его потребительские характеристики. С 2017 г. Минпромторг России совместно с Роскачеством запустил всероссийское исследование хлеба, в котором будет исследоваться хлебная продукция по трем направлениям – на соответствие обязательным показателям безопасности, ГОСТам и повышенным стандартам Роскачества.

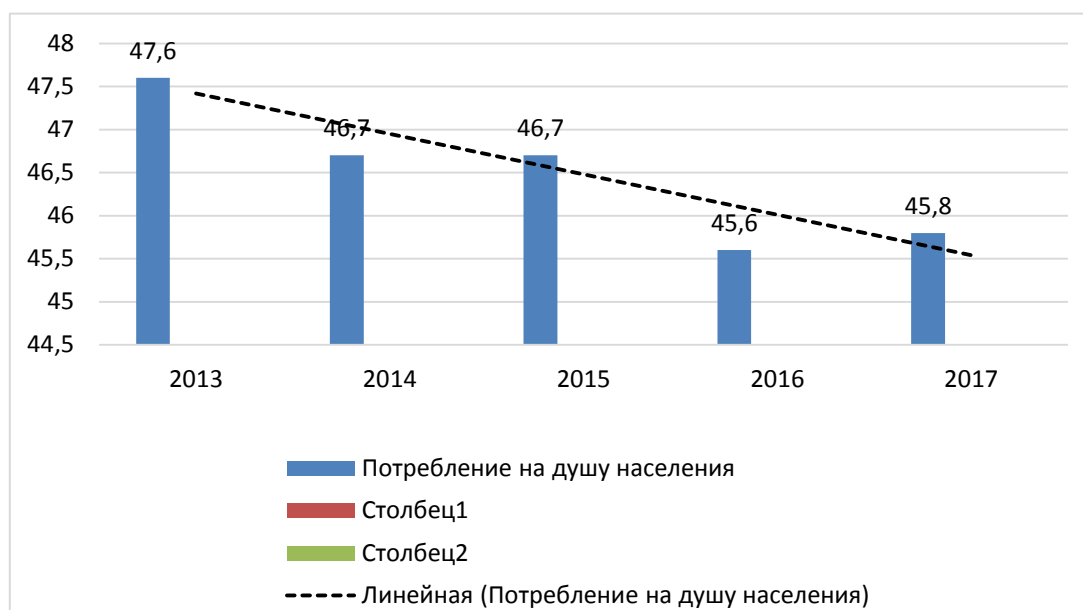

Рисунок 1. – Потребление хлеба и хлебобулочных изделий населения в 2013-2017 гг., кг/чел.

Объём потребления на российском рынке хлеба и хлебобулочных изделий в 2016 г. составил 6,6 млн т, что на 2% ниже уровня 2015 г. По итогам 2017 г. объём видимого потребления хлеба и хлебобулочных изделий продолжил снижение и составил 5,9 млн. т. (-11% к уровню 2016 г.). В последние годы наблюдается тенденция снижения промышленного производства хлеба и хлебобулочных изделий, но в некоторых регионах объёмы производства даже выросли (табл. 1).

Таблица 1. – Рынок хлебобулочных изделий в России (тонн)

Показатели рынка	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Производство	6 814 541	6 841 035	6 698 500	6 501 116
Импорт	48 769	35 844	35 196	37 674
Экспорт	16 525	16 547	21 996	24 921
Складские запасы, начало года	13 622	15 554	22 060	30 277
Складские запасы, конец года	15 554	22 060	30 277	63 187
Объём рынка	6 844 853	6 853 825	6 703 483	6 480 959

Например, Новгородская область (темп роста в 2017 г. составил 135,9% к уровню 2016 г.), Ленинградская (112,3%), Воронежская (108,5%), Хакасия (108,3%), Калининградская область (107,2%), Крым (103,1%), Курганская область (102,9%), Магаданская (101,6%), Московская (101,2%).

Зато многие другие регионы значительно отстают – от 6,2% (Брянская область) до 19,3% (Тульская область). Продолжается эта тенденция и в текущем году: за январь-май, по данным Росстата, произведено 2,7 млн тонн хлеба и хлебобулочных изделий.

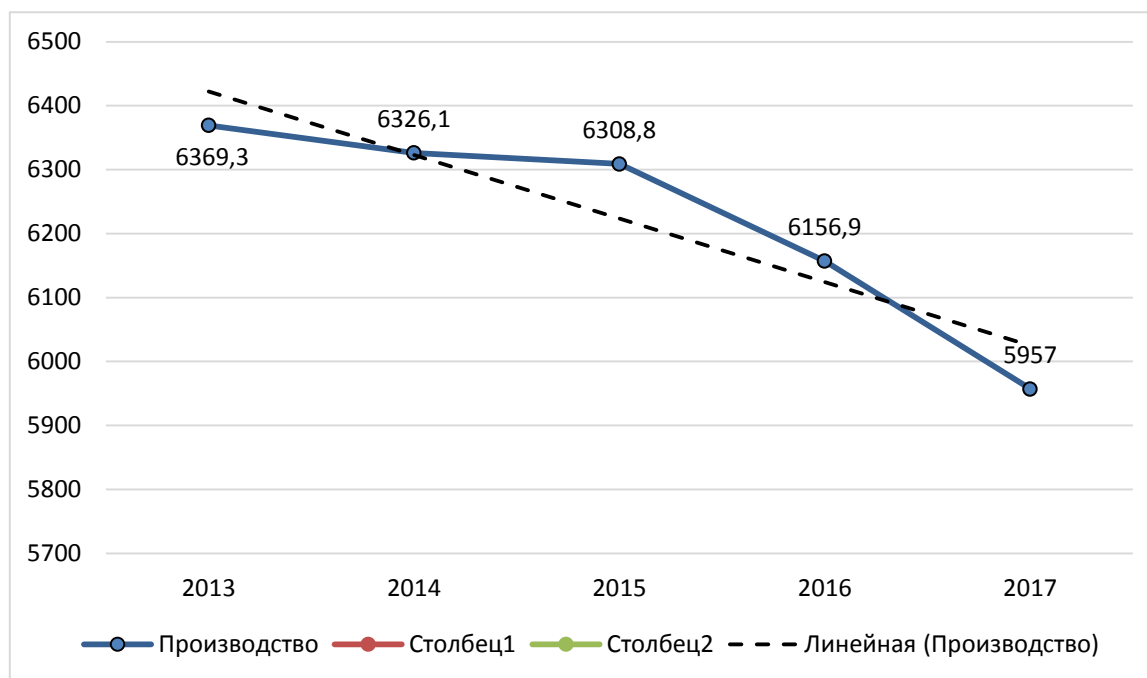

Рисунок 2. – Объём производства хлебобулочных изделий недлительного хранения 2013-2017 гг., тыс. тонн

Выраженной тенденцией в настоящее время является рост интереса населения к здоровому питанию и сокращение потребления традиционного хлеба и, соответственно, рост спроса на новые сорта хлебной продукции с добавленной пищевой ценностью.

Российский рынок хлеба и хлебобулочных изделий на 98% состоит из продукции отечественного производства. На экспорт поставляется порядка 3% изделий российского производства.

Главная проблема хлебопекарной промышленности – недостаточное правовое регулирование в отрасли, в частности, отсутствует технический регламент безопасности хлебопекарной продукции. Из-за этого многие виды изделий (бездрожжевой хлеб, зерновой хлеб) не имеют критериев идентификации, что вводит в заблуждение потребителей и препятствует развитию добросовестной конкуренции. Игроки отечественного рынка обладают низким уровнем консолидации по сравнению с зарубежными конкурентами, присутствующими на нашем рынке, крайне низок уровень применения интеллектуальной собственности, что препятствует инновационному развитию. Экспорт и импорт хлебобулочных изделий составляет, по данным НИИ, небольшую долю рынка – от нескольких десятков тысяч тонн, если учитывать статистический объём производства, до 8-9 млн тонн, если оценивать с учётом малого бизнеса и пекарен сетевой торговли. Основную долю импорта составляют хлебобулочные полуфабрикаты (39% в 2017 г.), экспорта – сухарные изделия (65,4% в 2017 г.). Также имеет место пограничная торговля хлебобулочными изделиями недлительного хранения.

На конкурентном рынке сети навязывают поставщикам невыгодные для них условия поставки хлебобулочных изделий, в том числе возврата непроданной продукции производителю. Возврат хлеба из супермаркетов в некоторых случаях достигает 85%. Только за последние четыре года производители теряют, от непроданного в сетях, хлеба денежном эквиваленте – 155 млн рублей. Но в последнее время крупнейшие федеральные сети заключили с пекарями соответствующие соглашения об отказе от возвратов. В декабре 2016 г. между Российской гильдией пекарей и кондитеров (РОСПиК) и АКОРТ (Ассоциация компаний розничной торговли) был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, к которому присоединились розничные сети X5 RetailGroup, «Магнит», «Дикси», «Лента», «Ашан», METRO, Billa. В первом же полугодии 2017 г. возвраты сократились наполовину, что позволило хлебопекам сэкономить около 5 млрд рублей. Прогнозировалось, что такая практика будет способствовать и снижению непроемких потерь в объёме до 30% от всей производимой продукции.

В таблице 2 представлены средние розничные цены на такие виды товаров как булочные сдобные изделия, бараночные изделия, хлеба из пшеничной и ржаной муки. Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что по всем видам хлебной продукции произошёл рост цен. Цена на булочные сдобные изделия из муки высшего сорта выросла на 28,2%, цена на бараночные изделия увеличилась на 31,8%, цена хлеба и булочных изделий из пшеничной муки высшего сорта увеличилась на 21,5%, стоимость хлеба из ржаной муки и из смеси ржаной

и пшеничной муки повысилась на 27,6%, а цены на хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1-го и 2-го сортов увеличились на 22,7%.

Таблица 2. – Средние розничные цены по видам товаров в России (руб./кг)

Вид	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Булочные сдобные изделия из муки высшего сорта	133,7	154,9	163,9	171,4
Бараночные изделия	101,4	117,1	126,9	133,7
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта	56,3	62,7	66,1	68,4
Хлеб из ржаной муки и из смеси ржаной и пшеничной муки	35,5	40,5	43,4	45,3
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1-го и 2-го сортов	36,6	40,9	42,9	44,9

Что касается производства хлеба в Алтайском крае, то хлебопекарная промышленность края в настоящее время представлена около 500 предприятиями, общая мощность которых составляет 118,0 тыс. тонн и обеспечивает население хлебной продукцией в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления. Основная доля (56,5%) производства хлеба в крае принадлежит небольшим предприятиям и индивидуальным предпринимателям.

Алтайский край занимает первое место в стране по производству муки и поставляющий её хлебопекам практически во все регионы России. По мере развития техники и внедрения новых технологий особую актуальность получает производство замороженных хлебобулочных изделий, что позволяет осуществлять поставки в другие регионы. В данном направлении в крае особенно активно работает компания «Алтайхлеб», продукция выпускается по технологии глубокой заморозки. «Сырую» тестовую заготовку подвергают глубокой заморозке в специальной морозильной камере до минус 35°С. Затем хлеб упаковывают и помещают в морозильный шкаф, где и хранят при температуре минус 18°С. Для приготовления требуется лишь вынуть хлеб из морозилки, дать ему оттаять, а затем выпечь.

Динамика производства хлеба в крае и его потребление сопоставимы и взаимосвязаны. В последние пять лет, как производство, так и потребление хлеба в крае снижается, в пределах 1,5-4,5%, за счет сокращения выпуска традиционных сортов. Так, в 2016 г. было произведено 96,5 тыс. тонн хлебной продукции. Среди основных причин сокращения рынка следует отметить изменения в структуре потребления. Таким образом, общая тенденция снижения объёмов производства в отрасли соответствует демографической ситуации, а также укрепления позиций здорового образа жизни.

В структуре производства хлеба и хлебобулочных изделий Алтайского края максимальную долю традиционно занимает хлеб из пшеничной муки 1 сорта (более 55%). При этом ассортимент продукции в крае довольно разнообразен. Учитывая постоянно растущий интерес общества к здоровому образу жизни, хлебопёки Алтайского края ведут работу по обновлению ассортимента выпускаемой продукции и повышению её качества. Кроме традиционной пшеничной и ржаной муки в производстве хлеба предприятия стали всё больше использовать другие злаки (овес, гречиху, ячмень, просо) для производства многокомпонентных и цельнозерновых хлебов.

Производство хлебобулочной продукции диетического, лечебно-профилактического и функционального назначения в Алтайском крае развивается опережающими темпами. Так, если в 2015 г. объёмы её выработки в крае составили 1313 тонн, то в 2017 г. было произведено 9500 тонн обогащенного хлеба.

Лидирующую роль в крае продолжают играть хлебокомбинаты: «Комбинат «Русский хлеб», «Хлеб-4», «Новоалтайский хлебокомбинат», хлебопекарные предприятия потребительской кооперации: Тальменский хлебокомбинат, Кулундинское, Поспелихинское райпо, бийские пекарни «Суворов» и «Импульс», которые являются ведущими игроками регионального хлебопекарного рынка, так как у крупных предприятий больше шансов на обеспечение более высокого уровня рентабельности и сохранение рецептов традиционного хлебопечения. Тем не менее в крае достаточно развит малый бизнес и он начал соперничать с крупными производителями. Одним из факторов развития мелких производителей стало использование такой ниши в хлебопечении, как организация производства сдобных, мелкоштучных, национальных и диетических изделий. Производство выпечки и поставка горячего хлеба в отдельных густонаселённых городских районах будет развиваться. Наряду с организацией хлебопечения в магазинных крупных торговых сетях продукция мелких производителей, выпуск которой организуется в сфере придомовой торговли, также высоковостребована.

Обновление производственных мощностей отрасли осуществляется в основном за счёт установки отечественного оборудования. Российские машиностроители в рамках реализации программы импортозамещения проделали серьёзную работу и в перспективе смогут полностью обеспечить хлебопекоев высокотехнологичным оборудованием. Согласно опубликованным итогам рейтингового мониторинга уровня развития хлебопечения в регионах России по итогам 2015 г. Алтайский край отнесен к группе субъектов с высоким уровнем развития (группа А), занимая 11 место в первой двадцатке лидеров.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных организаций зернового типа / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 9. – С. 43-49.

2. Воробьева, В.В. Особенности формирования спроса на рынке зерна в условиях реализации политики импортозамещения / В.В. Воробьева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 86-88.

3. Валецкая, Т.И. Спрос как фактор структурных изменений в сельском хозяйстве / Т.И. Валецкая // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 89-90.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Статистический анализ использования кредитных карт в Российской Федерации

В.Д. Класс

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

(г. Барнаул)

Кредитная карта – электронное средство платежа, которое является своеобразной формой нецелевого потребительского кредита. Они создаются эмитентами для предоставления возможности клиентам осуществлять операций, расчёты по которым совершаются сугубо в денежных средствах, предоставленных банком клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора (положение ЦБ РФ № 266П). Размер лимита формируется в зависимости от платежеспособности клиента с учётом его доходов и кредитной истории. Одним из преимуществ кредитных карт является, как правило, устанавливаемый беспроцентный период, в который израсходованную сумму можно внести на счёт без начисления процентов за её использование. Динамика выдачи кредитных карт за 2013-2019 гг. представлена на рисунке 1.

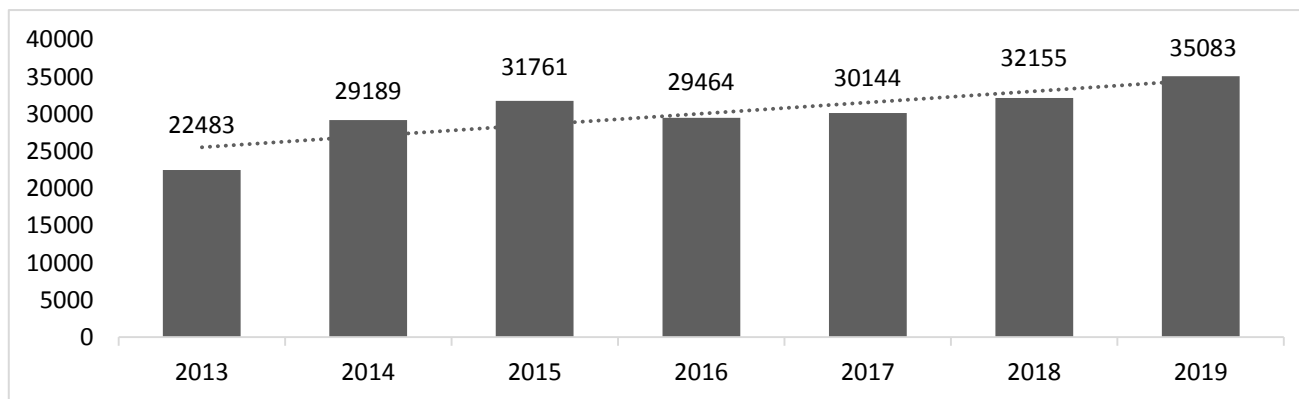

Рисунок 1. – Количество платёжных карт, эмитированных кредитными организациями РФ на 1 декабря, тыс. ед. [5]

Исходя из представленных данных, можно заключить, что количество кредитных карт увеличивалось до 2015 г., с наибольшим скачком в 2013 г. (на 6706 тыс. ед.). После некоторого спада их числа (на 2297 тыс. ед.), одной из причин которого считается зафиксированное Росстатом снижение уровня реальных доходов населения в 2016 г., рост возобновился. Как следствие, в период с 2013 г. по 2019 г. количество карт в абсолютном выражении увеличилось на 12,6 млн единиц и на конец периода составило 269,6 млн единиц.

В целом же ситуация на рынке платёжных карт, эмитированных кредитными организациями, выглядит следующим образом (рис. 2).

Проблему роста просроченной задолженности по кредитным картам в России, который с 1 декабря 2014 г. по 1 декабря 2015 г. составил 45%, удалось предотвратить, предъявляя более высокие требования к платежеспособности клиентов. Коммерческие банки стали более тщательно оценивать риски кредитования карточных заемщиков, хотя начиная с 2010 г. наращивали кредитные портфели в среднем на 20-25% в год: кредитные карты нередко были дополнительным бонусом к каждому новому счету и выдавались практически каждому, кто был заинтересован в этом продукте [3].

Таким образом, данный показатель в период с 1 декабря 2015 г. по 1 декабря 2016 г. увеличился всего на 5%. Статистика Центробанка также свидетельствует о сокращении общего количества кредиток у населения. По данным регулятора, на 1 октября 2016 г. на руках у заемщиков было 29,6 млн кредитных карт – это на 5,4% меньше, чем на аналогичную дату 2015-го [1]. Предпринятые меры привели к снижению риска за счёт изменения поведения клиентов.

Бюро кредитных историй (БКИ) свидетельствует о восстановлении и дальнейшем возрастании темпов выдачи кредиток с 2017 г. [2], в особенности карт с высокими лимитами – от 100 тыс. руб. По данным 4 кредиторов, передающих сведения в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), в октябре 2018 г. средний размер лимита по кредитным картам составил 50,0 тыс. руб., увеличившись на 8,4% по сравнению с июнем 2018 г. (46,1 тыс. руб.) (рис. 3). Динамика увеличения лимитов объясняется, прежде всего, построением системы эффективного управления рисками в сегменте кредитования с использованием кредитных карт, снижающимся уровнем просроченной задолженности по кредитным картам, спросом на кредитные карты среди премиальных клиентов банка.

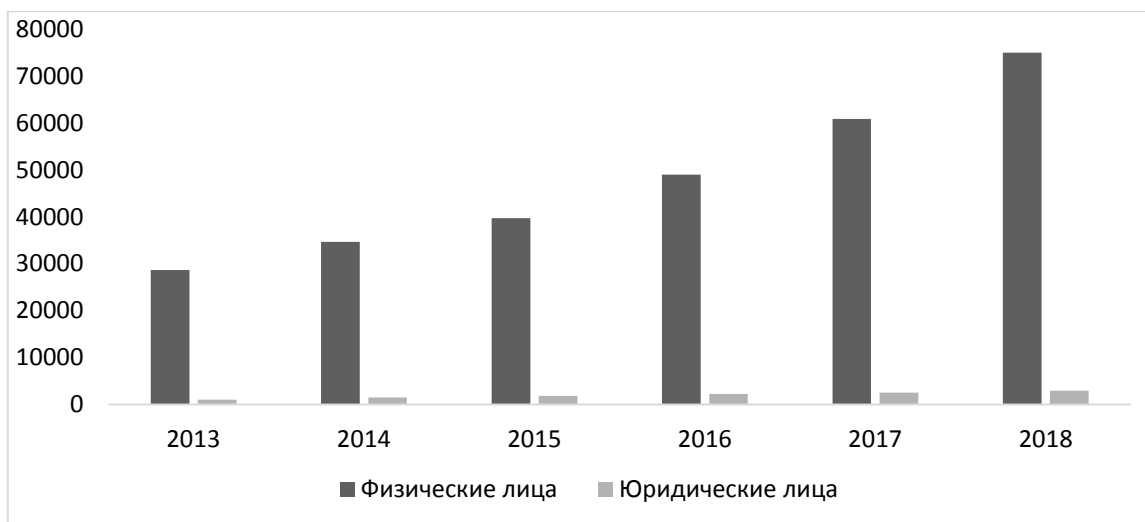

Рисунок 2. – Объем операций, совершенных на территории России и за её пределами, с использованием расчётных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями, по видам клиентов, млрд руб. [5]

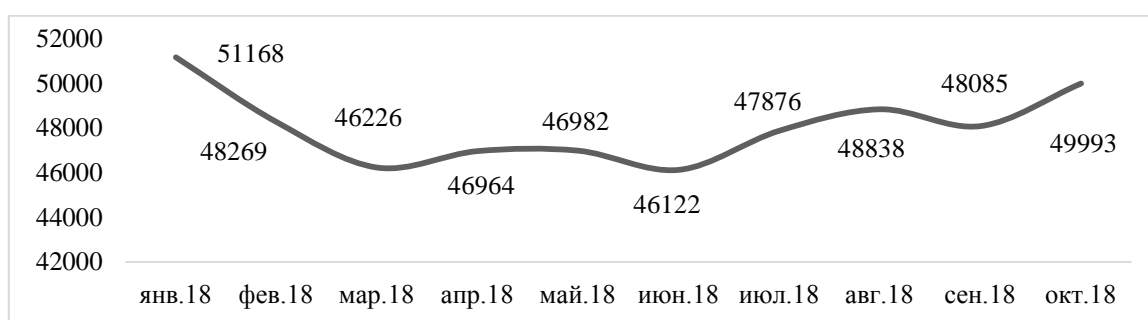

Рисунок 3. – Динамика среднего размера лимита по кредитным картам в 2018 г., руб. [4]

Однако данная тенденция не привела к наращиванию объема портфеля. Заёмщики предпочитают погашать задолженность до начисления процентов, что приносит банкам невысокие процентные доходы. Поэтому банки создают более персонализированные предложения, чтобы привлечь клиентов на долгое время, повышая годовую плату за обслуживание карт. Также в период 2016-2017 гг. уменьшилась доля кредитных карт, держатели которых не стали прибегать к использованию кредитных средств по ним (доля кредитов с «нулевой» утилизацией).

В заключение следует отметить следующее: анализ тенденций использования кредитных карт показал, что количество карт, выданных клиентам, ежегодно возрастает как процент активного использования уже выпущенных. При этом большую популярность набирают карты с высоким кредитным лимитом. Между тем население использует кредитные карты как при совершении крупных транзакций, так и ежедневно для накопления кэшбека, оплачивая товары и услуги. На данный момент наблюдается смягчение условий выдачи кредитных карт, увеличение льготного периода и кредитных лимитов, направленность на работу с целевой аудиторией 18-25 лет, развитие интернет-банкинга для упрощения совершения транзакций, предоставление кэшбека и различных бонусов. Также кредитные карты пользуются популярностью у малого и среднего бизнеса. Однако при наступлении сложных экономических условий граждане подходят к своим тратам с большей осторожностью, следствием чего могут являться изменения поведенческой модели людей. Так, период активного потребления может смениться периодом активного сбережения.

Библиографический список

1. Банки.ру: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Бюро кредитных историй equifax: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.equifax.ru/press/bankovskie-klienty-osvoili-karty> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Исмаилов, А.Н. Оценка состояния заемщика как важнейший этап принятия решения о кредитовании предприятий малого и среднего бизнеса / А.Н. Исмаилов, Е.А. Ягупова // Финансовые рынки и инвестиционные процессы: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 152-155.
4. Национальное бюро кредитных историй: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=21869&spphrase_id=127446 (дата обращения: 20.03.2019).
5. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Диверсификация как основа инновационного развития сельскохозяйственного производства

Д.А. Колпакова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(г. Барнаул)

Одним из приоритетных направлений экономических исследований в связи с необходимостью адаптации российского агропромышленного комплекса в мировом хозяйстве является осмысление взаимосвязи конкурентоспособности, стратегии инновационной диверсификации, институционального регулирования. Стратегия диверсификации является наиболее эффективной для развития инновационных бизнесов в рамках российского агропромышленного комплекса. Диверсифицированные направления инновационной деятельности обеспечивают конкурентные преимущества на мировых рынках: снижение инновационных рисков, экономический рост, сокращение издержек при диверсификации в родственные отрасли.

Диверсификация как форма экономических связей экономических субъектов является закономерностью существования и инновационного развития агропромышленных систем. В свою очередь, диверсификация имеет свои закономерности развития: выравнивание отраслевой рентабельности, устранение диспропорций аграрного воспроизводства, трансформация и динамическая устойчивость. Эффект диверсификации выражается в появлении новых видов продукции и услуг, изменении отраслевых, межотраслевых и региональных пропорций. Диверсификация может осуществляться в целях получения эффекта масштаба производства и расширения видов деятельности. Диверсификация – это расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентации рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды. Проанализировав состав и структуру товарной продукции организации, видим, что ООО «Русь» специализируется на производстве зерновых культур, животноводством не занимается. В среднем за три года занимает наибольший удельный вес в структуре товарной продукции занимает гречиха и составляет 45,1%, что связано в основном с высокой ценой реализации. В 2018 г. в сравнении с 2016 г. увеличилось количество проданной пшеницы практически в 2 раза. Таким образом, можно сделать вывод, что специализация предприятия – производство зерновых культур.

Наибольший удельный вес в структуре товарной продукции ООО «Русь» в среднем за 3 года занимают гречиха – 45,1%, овес – 29%, пшеница 16,2%. Земля является главным средством производства в сельском хозяйстве. ООО «Русь» возделывает такие сельскохозяйственные культуры, как гречиха, пшеница, овёс, горох, ячмень. Проанализировав состав и структуру посевных площадей ООО «Русь» в период за 2016-2018 г., можно сделать вывод, что общая земельная площадь увеличилась на 68 га (8,7%). Наибольшая площадь каждый год отводится под посев гречихи. Рассмотрев данные, представленные в организационно-экономической характеристике предприятия, сделали вывод, что структура посевных площадей зерновых культур не соответствует предъявленным требованиям севооборотов для данной природно-климатической зоны, в связи с этим разработали модель оптимизации структуры посевных площадей. Оптимальная структура посевных площадей представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Оптимальная структура посевных площадей ООО «Русь»

Культуры	По оптимальному решению		В хозяйстве		Откл. (+; -), га
	га	%	га	%	
Пшеница	248	29,0	143	16,7	105
Гречиха	200	23,4	255	29,9	-55
Овёс	167	19,5	223	26,1	-56
Горох	125	14,7	117	13,7	8
Ячмень	46	5,4	116	13,6	-70
Пар	68	8,0	0	0	68
Площадь пашни	854	100	854	100	0

По оптимальному решению площадь пашни используется полностью и составляет 854 га. Наибольший удельный вес в оптимальной структуре пашни занимают зерновые культуры и составляют 92% (786 га), что ниже фактической на 68 га. В значительной мере по оптимальному решению увеличилась площадь яровой пшеницы на 105 и гороха на 8 га. По остальным яровым зерновым видам культур наблюдается сокращение площадей. Площадь пара по оптимальному решению составила 68 га (8,0%), произошло его увеличение на 68 га. Оптимальная структура посевных площадей соответствует требованиям севооборотов для данной зоны.

Анализируя финансовые результаты, видим, что по оптимальному решению выручка от реализации продукции увеличилась на 4377 тыс. руб. по сравнению с данными хозяйства и составила 14025 тыс. руб. Также наблюдается увеличение прибыли от реализации продукции растениеводства на 1367,8 тыс. руб. По оптимальному решению уровень рентабельности составил 13,9%, что существенно выше, чем в ООО «Русь».

На базе хозяйства планируется открыть мукомольный цех для производства муки и отрубей по доступным ценам. В перспективе планируется привлечение клиентов из близлежащих сёл путём доставки муки предприятиям пищевой промышленности напрямую.

Таблица 2. – Финансовые результаты деятельности ООО «Русь», полученные в результате оптимизации структуры посевных площадей

Показатели	По оптимальному решению	В хозяйстве	Отклонения (+, -)
Выручка, тыс. руб.	14025	9648	4377
Производственные затраты, тыс. руб.	12309,2	9300	3009,2
Прибыль, тыс. руб.	1715,8	348	1367,8
Уровень рентабельности, %	13,9	3,7	10,2

Мука – это сырьё, которое востребовано практически всегда, независимо от времени года, политического строя и финансовой обстановки в мире. Мучные продукты высококалорийны, богаты углеводами, клетчаткой, витаминами группы В, составляют большую долю в рационе потребления всех категорий населения. Основной целью при выборе данного вида деятельности является получение стабильной прибыли для укрепления и дальнейшего расширения производства. Степень успешности выбранного вида деятельности оценивается как очень высокая, так как спрос на муку остаётся неизменно высоким практически всегда.

По результатам комплексного анализа текущей стратегии предприятия можно выделить следующие основные направления его развития, направленные на усиление конкурентной позиции предприятия на рынке и, соответственно, на увеличение доли рынка: максимальное покрытие рынка; расширение ассортимента.

Технология производства предусматривает последовательные этапы:

1. Подготовительный – очистка зерна, смешивание разных партий, увлажнение (или сушка путем кондиционирования) зерна, лабораторный контроль качества зерна (состава, наличия вредных примесей, достаточной влажности).

2. Шелушение зерна.

3. Размол (дробление).

4. Просеивание и аспирация (улучшение рассеиваности).

5. Фасовка в мешки с разделением по сортам и отдельным хранением до реализации.

Таким образом, для производства муки потребуются следующее основное оборудование: агрегат для подготовки зерна; линия по производству муки; фасовочное оборудование.

Для цеха необходимо будет приобрести агрегат для подготовки зерна, линию по производству муки с производственной мощностью 4-4,5 т/сут. Годовая производительность мельницы – 966 т/год. Также необходимо будет предусмотреть приобретение платформенных весов, портативной мешкозашивочная машины.

Для выполнения работ по производству муки и отрубей будет задействовано 2 чел., а также один водитель для транспортировки муки. Организационное управление мукомольным цехом будет осуществлять председатель кооператива. Водитель осуществляет доставку продукции к потребителям.

Был проведён финансовый и экономический анализ, который показал, что введение нового вида продукции позволит увеличить рентабельность производства. Планируемая выручка от реализации нового вида продукции составит 4,9 млн руб., чистая прибыль реализации проекта составит 3,1 млн руб., а уровень рентабельности продукции – 28%. Увеличение объёма выпущенной продукции позволит предприятию сократить издержки производства на каждую дополнительную единицу продукции за счёт применяемого эффекта масштаба, поэтому последующие годы предполагается увеличить объём продукции.

Введение новой продукции позволит организации увеличить прибыль своего производства, что благоприятно повлияет на её развитие. Благодаря диверсификации ООО «Русь» сможет меньше привлекать заёмные средства в своё производство.

Налоговое консультирование в России: проблемы и перспективы совершенствования

Е.Е. Коптева, Г.В. Суханова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налоговое консультирование является одной из молодых и непроработанных сфер в налоговой системе. В связи с этим остро стоит проблема нормативного регулирования налогового консультирования. Согласно Решению ФНС России от 27.12.2017 № АС-3-9/8743, обязанность налоговых органов по даче разъяснений не распространяется на случаи, когда вопросы непосредственно не связаны с деятельностью налогоплательщика, налоговый консультант, в свою очередь, не только проинформирует, но и поможет решить все вопросы обратившегося к нему налогоплательщика.

Например, в компетенцию налоговых консультантов входит досудебное оспаривание решений налоговых органов. В 2017 г. наблюдается рост спроса на данную услугу налоговых консультантов. Недоведение дела до суда несёт за собой преимущества для налогоплательщика. Это и сокращение сроков рассмотрения налогового дела, и снижение издержек на консультантов, так как рассмотрение жалобы является письменным и не требует специалистов и их выступлений на нескольких судебных заседаниях, что очень часто случается в судебных

спорах. Постоянные изменения в налоговом законодательстве обуславливают спрос на услуги налоговых консультантов, несмотря на активную разъяснительную работу налоговых органов. В настоящее время в России существует большое число профессиональных объединений консультантов. Одним из таких объединений является Палата налоговых консультантов – профессиональное сообщество российских налоговых консультантов, зарегистрирована 9 января 2002 г.

Проанализировав динамику численности аттестованных консультантов за период с 2013 г. по 2018 г. по данным официального сайта Палаты налоговых консультантов, можно сделать следующие выводы: в 2017 г. численность аттестованных консультантов увеличилась на 12% по сравнению с 2016 г., а по сравнению с 2015 г. увеличилась на 67%. По состоянию на 1 декабря 2018 г. количество налоговых консультантов в России составляет 4080 чел., такая динамика спроса на профессию налогового консультанта подтверждает то, что спрос на рынке услуг по налоговому консультированию будет только расти. Нельзя не обратить внимание на то, что в налоговых правоотношениях в сфере налогового консультирования участвуют не только налогоплательщики, налоговые агенты, налоговые консультанты, но и государство в лице налоговых органов. Поэтому каждый из этих субъектов может нести риски в сфере налогов. Налоговые риски государства выражаются в виде снижения налоговых поступлений в бюджет из-за недобросовестного исполнения налогоплательщиком своих обязательств.

Одной из проблем в сфере налогового консультирования является отсутствие нормативно-правовых актов, которые содержали бы определение понятия «налоговое консультирование», закрепили статус налогового консультанта и их клиентов, принципы и стандарты профессиональной деятельности, права и обязанности налоговых консультантов. На данный момент в России не существует специального закона, регламентирующего деятельность налогового консультанта. Налоговый консалтинг опирается на законодательство Российской Федерации, в области налогов и сборов, бухгалтерского учёта и аудиторской деятельности. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ содержит информацию о налоговом консультировании, но не раскрывает сущность данного понятия. Кроме того, отдельных нормативных актов по этому вопросу не имеется.

В Государственной Думе есть законопроект о налоговом консультировании. Главная цель этого законопроекта – это формулирование правил организованного рынка консультационных услуг в сфере налогообложения.

Анализ законопроекта позволил выделить его основные преимущества:

- определение прав и обязанностей налогового консультанта и налоговой консультации;
- введении гарантии независимости налогового консультанта;
- запрет на истребование и изъятие у налогового консультанта, каких-либо документов или сведений, переданных клиентом, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ;
- введение тайны налогового консультирования, которую по общему правилу будут составлять любые сведения о консультируемом лице, полученные налоговым консультантом;
- определение порядка получения статуса налогового консультанта;
- создание специального реестра налоговых консультантов.

Несмотря на все преимущества, законопроект имеет некоторые недостатки и неясности. На некоторые моменты при доработке законопроекта о налоговом консультировании стоит обратить особое внимание:

- необходимо в законе чётко определить полномочия налоговых консультантов;
- ввести нормы об обязательном страховании ответственности налоговых консультантов; определить порядок и условия несения имущественной ответственности консультантом за качество оказываемых по договору о налоговом консультировании услуг в размере сумм санкций и пени, вменённых консультируемому лицу;
- принять во внимание многолетний опыт работы Палаты налоговых консультантов, так как на данный момент аттестаты налоговых консультантов выдает именно Палата налоговых консультантов.

Подводя итог, можно отметить, что предлагаемые меры по расширению и институционализации сферы налогового консультирования будут способствовать росту собираемости налогов, а также улучшению экономической ситуации за счёт сглаживания основного противоречия между государством и налогоплательщиком.

Библиографический список

1. Обязанность налоговых органов распространяется на случаи, когда непосредственно вопрос связан с деятельностью налогоплательщика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.palata-nk.ru/php/content.php?id=2346> (дата обращения: 09.03.2019).
2. ФНС сосредоточилась на досудебном урегулировании споров по налогам [Электронный ресурс]. – URL: <http://nalogoved.ru/news/7020.html> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Деятельность палаты налоговых консультантов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.palata-nk.ru/php/content.php?id=2346> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Куликова, И.В. Роль учетно-аналитической системы в обеспечении экономической безопасности коммерческой организации / И.В. Куликова // Безопасность в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Волгоград: ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. – С. 49-51.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Международный опыт повышения финансовой грамотности населения

Е.Е. Кременская, Ю.В. Федорова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Повышение финансовой грамотности является одним из самых важных элементов экономической и социальной политики государства. В последнее время в России вопрос повышения уровня финансовой грамотности становится более актуальным, поэтому был создан проект «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг.». Так, в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается, что стимулирование населения к сбережению денежных средств, в том числе посредством развития финансовой грамотности, должно быть одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса.

Целью данной стратегии является создание базы для формирования финансово грамотного поведения общества. Данная стратегия разработана до 2023 г.: I этап запланирован на период с 2017 до 2019 г. и II этап – с 2020 до 2023 г. В разных странах уровень финансовой грамотности отличается. Методы и способы финансового образования зависят от национальной специфики страны. При составлении программ для повышения уровня финансовой грамотности многие страны берут пример с таких стран, как США и Великобритания, ведь именно они получили первый в мире опыт в разработке подобных мероприятий. Проведём анализ зарубежных программ на примере США, Бразилии.

США: ещё в 2002 г. Казначейство США создало государственное агентство – Бюро по финансовым подразделениям. Также с 2006 г. существует Национальная стратегия по финансовой грамотности. И не стоит забывать, что с 1995 г. в Соединенных Штатах действует Коалиция Jump\$tart, которая оказывает помощь молодёжи в возрасте до 19 лет.

Бразилия: в данной стране органы государственной власти совместно с сотрудниками крупнейших кредитных организаций разработали Национальную стратегию повышения качества финансового образования. Проект включает в себя меры по повышению финансовой грамотности школьников, такие как подготовка учителей на основе учебных планов, разработанных ЦБ Бразилии; разработка учебников для разных возрастных категорий учащихся, а также курсов для повышения финансовой грамотности учителей, военных и других государственных служащих.

Китай: в КНР в настоящее время отсутствует единая государственная программа, как, например, в Бразилии. Можно отметить лишь усилия отдельных органов власти в этой области. Например, разработка Программы повышения финансовой грамотности среди учащихся. Данная программа создана министерством финансов и образования Китая. Главная цель – информирование молодёжи о возможности получения образовательных ссуд, а также помощь тем студентам, у которых есть трудности с выплатой образовательных кредитов. На примере Бразилии и Китая можно сделать вывод о том, что для достижения высоких результатов в области финансовой грамотности просто необходимо взаимодействие государственных органов.

Библиографический список

1. Шибяев, С.Р. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения / С.Р. Шибяев. – Москва: Финансы и кредит. – 2015. – № 24. – С. 27-31.
2. Россия среди стран G20 по финансовой грамотности [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 24.10.2018).
3. Повышение финансовой грамотности в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://вашифинансы.рф> (дата обращения: 24.10.2018).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Четвёртая промышленная революция: проблемы и перспективы развития

А.С. Кротова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Четвёртая промышленная революция, также известная как «Индустрия 4.0», является новым этапом в развитии человечества. Её опора – три предыдущие промышленные революции, а движущая сила – растущая доступность новейших технологий, которые обладают огромными возможностями воздействия на жизнь общества и человека. Внедрение новых цифровых технологий может дать огромные преимущества экономике и обществу, но в то же время допускает появление новых, ранее не существовавших, проблем и рисков.

Риски, связанные в первую очередь с интернет-угрозами, вызывают рост цифровой экономики. Цифровая экономика – фундаментальная часть архитектуры четвёртой промышленной революции. Вклад цифрового сектора в экономику России сравнительно невелик в сравнении с экономиками развитых стран и на данный момент составляет примерно 3,9%. Однако в настоящее время наблюдается бурный рост в связанных с ней секторах. По

прогнозу международной консалтинговой компании McKinsey&Company, цифровизация обеспечит от 19 до 34% роста ВВП России, а доля цифровой экономики в ВВП России может вырасти до 8-10% к 2025 г.

Сквозными технологиями цифровой экономики являются: большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, квантовые технологии, машинное обучение и робототехника, виртуальная и дополненная реальности. В наши дни эти технологии достаточно давно в разной степени применяются на практике.

Искусственный интеллект уже перестраивает цифровую экономику. В начале XXI в. ИИ помогает автономным механизмам ориентироваться в материальном мире и взаимодействовать с людьми. В будущем системы с искусственным интеллектом смогут решать комплексные системные задачи, такие как глобальные выбросы углекислого газа и управление потоками воздушного транспорта. ИИ глубоко изменит мир, и в процессе этих изменений не избежать рисков. Например, роботы под управлением ИИ изменят уровень безработицы и навыки, необходимые для трудоустройства, создав напряженность в обществе. Также существуют риски кибербезопасности, связанные с возможностью взлома или обмана искусственного интеллекта.

По оценкам аналитиков международной консалтинговой компании Frost&Sullivan, к 2022 г. суммарный объём рынка технологий ИИ увеличится до 52,5 млрд долларов, а ежегодный темп роста в прогнозируемый период будет сохраняться на уровне 31%. Одним из примеров использования ИИ в быту станут системы умных домов, которые получают всё большее распространение. Умный дом оптимизирует энергопотребление, обогрев и вентиляцию, контролирует работу различных приборов, подстраиваясь под ваше расписание. В совокупности это не только делает быт удобнее, но и помогает экономнее расходовать электроэнергию. По всему миру уже реализованы сотни и тысячи проектов, которые на практике демонстрируют измеримые результаты реализации концепции умных городов и регионов в самых разных областях: умные здания; умное энергоснабжение; умное водоснабжение; транспорт и мобильность; умные кампусы; экономика на уровне города. Причём речь идёт не только об экономии ресурсов, но и о снижении аварийности и положительном изменении других показателей. Достигнуто огромное количество качественных эффектов, связанных с созданием более удобной среды проживания для граждан на территории умного города и региона.

Умный город управляется данными, а управление данными позволяет муниципальным службам повышать качество жизни населения. Данные охватывают такие сферы жизни горожан, как безопасность, транспорт, медицинские услуги, благоустройство и т.д. Для обеспечения безопасного взаимодействия с ними, передачи управляющих сигналов, обработки потока информации, хранения больших массивов данных в самых разных форматах неизбежно использование облачных вычислений.

Одно из исследований компании Juniperresearch проанализировало многие города мира, по результатам которого был составлен список умнейших городов планеты. Он включал в себя такие города, как Сингапур, Барселона, Лондон, Сан-Франциско и Осло. По результатам исследования, проведённого на основе «Индикаторов умного города НИИТС 2017», первое место в рейтинге городов России заняла Москва – лидер по количеству компаний, предоставляющих услуги каршеринга, а также по числу инновационных объектов, электрозаправок, камер ГИБДД и набору открытых данных. Второе и третье место заняли Петербург и Казань.

Информационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития экономики, и системы умных городов – только один пример из трендов её цифровизации. Несмотря на то, что информационные технологии являются ключевым фактором прогресса, необходимо также выявить проблемы цифровой экономики: трансформацию роли государственных структур; высокий риск вмешательства в частную жизнь граждан и снижение уровня информационной безопасности; рост безработицы; неравномерность распределения благ цифровизации; укрепление позиций естественных монополий; усиление зависимости личности от цифровой инфраструктуры. Как отмечают экономисты Эрик Бринолфссон и Эндрю Макафи, четвёртая промышленная революция может усилить финансовое и социальное неравенство в мире, нарушив работу рынков труда.

Технологические новшества оказывают значительное влияние на социальную жизнь общества. Если до сегодняшнего момента в человеческой культуре всегда действовали только люди, то в ближайшем будущем появятся и другие системы, которые будут в состоянии принимать решения и действовать в рамках реального мира, изменив социальную реальность. IT-технологии помогают нам развиваться, но в то же время заставляют нас использовать свои качества всё меньше и вырабатывают определенную зависимость.

Эти проблемы сегодня серьёзно беспокоят бизнес и отдельных граждан, и именно от государства они ждут активных действий и решений в этом направлении. Государство должно создать условия для развития цифровой экономики: правовую базу, надлежащую инфраструктуру, соответствующую систему подготовки кадров. Необходимо стимулировать инвестиции и предпринимательскую активность в этой отрасли и урегулировать вопросы безопасности. Все части общества – государство, частный сектор, гражданское общество и IT-сообщество должны участвовать в цифровой экономической деятельности.

Есть множество мнений по поводу того, каким будет мир через десятилетия, столетия. Технический директор GoogleРэй Курцвейл с 1990-х г. публикует прогнозы о будущем мира технологий. Многие его прогнозы уже сбылись. Например, он уже предсказал, что компьютер победит чемпиона мира по шахматам, что персональные компьютеры смогут отвечать на вопросы, имея беспроводной доступ к информации по Интернету, что экзоскелеты позволят инвалидам ходить, что люди смогут отдавать компьютеру голосовые команды и многое другое.

Если собрать все его прогнозы, то можно получить подробную картину будущего мира: персональный компьютер достигает вычислительной мощности, сравнимой с человеческим мозгом; беспроводной Интернет доступен на 85% территории Земли; принимаются законы, регулирующие отношения людей и роботов; элементы

компьютерного интеллекта в автомобилях становятся обязательными; жизнь человека может быть продлена; персональный робот становится естественным и обыденным явлением; солнечная энергия становится настолько дешёвой и общедоступной, что все энергетические потребности человечества оказываются удовлетворены; 3D-принтеры для печати человеческих органов появляются во всех больницах; появляется первый человек с искусственным интеллектом; благодаря избытию нанороботов человеческий организм получает способность принимать любую форму; внутренние органы заменены кибернетическими устройствами намного лучшего качества; начало технологической сингулярности. В такие прогнозы достаточно трудно поверить, однако учитывая огромную скорость развития технологий, они вполне возможны.

Подводя итоги, необходимо сказать, что последствия цифровизации не являются однозначными: с одной стороны, они способствуют повышению качества жизни, с другой – способны усугубить социальное неравенство, укрепить позиции монополий, спровоцировать дальнейшее развитие киберпреступности и т.д. Внедрение в России цифровой экономики идёт быстрыми темпами, но вклад цифрового сектора в экономику России существенно уступает развитым странам. Для решения этих проблем государство должно создать условия для развития цифровой экономики: правовую базу, надлежащую инфраструктуру, урегулировать вопросы безопасности.

Грамотное использование сквозных технологий в конечном итоге будет стимулировать повышение качества жизни, комфортности городской среды, управления различными отраслями городского хозяйства при сокращении потребления ресурсов, таким образом, от сквозных технологий зависит развитие «умных городов». Технологии уже не просто меняют то, что мы делаем, они меняют нас самих. По масштабу, объёму и сложности четвёртая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества.

Библиографический список

1. Авдеева, И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом / И.Л. Авдеева // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 19-25.
2. Барберис, Я. Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / Я. Барберис, С. Чишти. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 676 с.
3. Бриньолфсон, Д. Вторая эра машин / Д. Бриньолфсон, Э. Макафи. – Neoclassic АСТ, 2017. – 384 с.
4. Ермолаева, В.В. Влияние информационных технологий на жизнь человека / В.В. Ермолаева, Е.Е. Пикина // Молодой ученый. – 2018. – № 22. – С. 42-44.
5. Казьмина, А.Д. Финансовые технологии и особенности цифровой экономики в период четвертой промышленной революции / А.Д. Казьмина // Молодой учёный. – 2019. – № 7. – С. 26-29.
6. Пузакова, А.А. Влияние развития техники и технологий на жизнь людей // Молодой учёный. – 2015. – № 20. – С. 635-640.
7. Шваб, К. Технологии Четвёртой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – Москва: Эксмо, 2018. – 320 с.

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Модель неоднородности фирм и её связь с предшествующими теориями международной торговли

А.Е. Кудасов

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
(г. Екатеринбург)*

Девяностые годы XX в. в контексте теории международной торговли ознаменовались изучением процесса перехода бывших централизованных экономик на рыночные рельсы. В частности, был замечен беспрецедентный всплеск инвестиционной активности западных фирм на территории «переходных» государств, что послужило появлению принципиально новых статистических данных о торговле и зарубежных инвестициях отдельных компаний [3]. По этой причине изучение аспектов международной торговли на рубеже веков сосредоточилось на вопросе обоснования выбора организационного решения для конкретной фирмы: производить товар только для внутреннего рынка, экспортировать товар или же вывозить капитал и создавать предприятия для производства за рубежом. В итоге, само явление международной торговли было определено как во многом зависящее от решения отдельных субъектов экономической деятельности.

Первая наиболее крупная теория международной торговли XXI в., посвящённая экономическому выбору производителей, получила название «Модель неоднородности фирм». Она была сформулирована в 2003 г. Марком Мелицем, американским экономистом, профессором экономики Гарвардского университета. Модель Мелица исходит из того, что даже компании, занятые в одной отрасли, различаются по уровню производительности. Только наиболее продуктивные и, как следствие, наиболее прибыльные фирмы способны выдержать бремя издержек: как невосполнимых (например, по созданию нового экспортного товара, адаптированного к потребностям зарубежного рынка), так и постоянных. Более того, невосполнимые и постоянные издержки тем выше, чем больше количество стран, в которые фирма экспортирует свою продукцию. Соответственно, только наиболее продуктивные и, как следствие, наиболее прибыльные фирмы могут позволить себе экспортировать [5].

Таким образом, модель Мелица делит все фирмы на три категории: неэкспортирующие (работающие исключительно на внутренний рынок), экспортирующие (вывозящие продукцию за рубеж) и многонациональные

(при помощи прямых инвестиций создающие предприятия за рубежом с ориентацией на соответствующий рынок) и утверждает различия в производительности фирм как основу торговли.

Модель неоднородности фирм также подтверждает тезис о том, что участие в международной торговле способствует повышению благосостояния задействованных в ней экономических субъектов. С другой стороны, высокие издержки для выхода на внешние рынки служат своего рода барьером для менее производительных и прибыльных фирм и обеспечивают преимущество для участия в международной торговле для более производительных и прибыльных. В результате Мелиц справедливо отметил, что в такой ситуации можно однозначно судить о формировании рынка монополистической конкуренции.

Теория Мелица породила целую плеяду многочисленных расширений и дополнений (модель либерализации торговли Болдуина и Форслида, факторная модель торговли Бернарда и др.), так как главной её особенностью является обратная парадигма исследования экономической деятельности. Классические и неоклассические теории международной торговли исходят, в первую очередь, из существования гомогенной фирмы, которая представляет собой всю страну либо отрасль, тем самым описывая международный товарообмен «сверху-вниз» и ориентируясь на макроэкономические системы. Вместе же с появлением теории неоднородности фирм, а также в силу развития статистики, математического и эконометрического аппарата, современные модели международной торговли стали использовать принципиально обратный механизм исследования «снизу-вверх»: исходя из существования гетерогенной фирмы, то есть ориентируясь на микроэкономические системы [4]. В свою очередь, модель неоднородности фирм, будучи сфокусированной на изучении именно гетерогенной фирмы (в частности, в контексте классификации конкретных компаний на неэкспортирующие, экспортирующие и многонациональные на основе математических моделей), по своему содержанию не является принципиально противоречащей предшествующим теориям международной торговли, а наоборот, во многом основывается на них [2].

Так, тезис Мелица о том, что позволить себе экспортировать продукцию могут лишь наиболее продуктивные и прибыльные фирмы, развивает некоторые положения классической теории соотношения факторов производства Э. Хекшера и Б. Оллина (страна экспортирует те товары, для производства которых она обладает относительно избыточными факторами производства), но уже не в макроэкономической, а в микроэкономической плоскости. Кроме того, ключевая идея Мелица о различии в производительности фирм, занятых в одной отрасли, берет за основу и концепцию монополистической конкуренции П. Кругмана, и неоклассическую теорию международной конкурентоспособности стран М. Портера (положение о том, что конкурентоспособность фирмы в международной торговле зависит от её производительности) [1].

Таким образом, мы видим, что модель неоднородности фирм М. Мелица относится к новейшим теориям международной торговли и уже послужила платформой для многочисленных модификаций и расширений. При этом ключевые утверждения данной теории в той или иной степени проистекают из ключевых положений как классических, так и неоклассических моделей, что в XXI в. позволяет судить о продолжении непрерывности и планомерности развития экономической мысли в целом и теории международной торговли в частности.

Библиографический список

1. Абдыров, Т.Ш. Теоретические основы формирования конкурентоспособности страны / Т.Ш. Абдыров // Наука и новые технологии. – 2010. – № 4. – С. 139-142.
2. Гичиев, Н.С. Некоторые аспекты генезиса теорий международной торговли / Н.С. Гичиев // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 2. – С. 115-117.
3. Карачев, И.А. Современные тенденции прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой / И.А. Карачев // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 3 (51). – С. 77-83.
4. Хасанов, Р.Х. К вопросу о понятии «Региональная конкурентоспособность» / Р.Х. Хасанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 25 (352). – С. 19-25.
5. Melitz, M.J. The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity / M.J. Melitz // Econometrica. – 2003. – № 71 (6). – P. 1695-1725.

Научный руководитель – Г.С. Тимохина, к.э.н., доцент

Налогообложение криптовалюты в России и зарубежных странах

К.С. Кудлик, Д.А. Маматова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налогообложение криптовалют давно является предметом обсуждения. Криптовалюта – это искусственная платёжная система, имеющая официальный курс, общая рыночная капитализация которой превышает 100 млрд долларов США. С такими цифрами неудивительно, что государственные органы стремятся вернуть контроль над фондами, которые ускользнули от них. Несмотря на то, что первые деньги этого формата появились только в 2009 г., уже в 2013-2014 гг. многие страны начали их использовать. А в 2017 г. эти деньги перешли из состояния «онлайн» в «офлайн» и начали использоваться в криптосервисах, магазинах, заточенных под виртуальные монеты и не только.

Сейчас существует несколько сотен разновидностей криптовалют. Первая и самая распространённая – это биткоин. Считается, что его в 2009 г. создал человек или группа лиц по имени Сатоши Накамото. Сначала новые деньги были не слишком популярны, но когда появились площадки, обменивающие их на реальные деньги, начался всплеск интереса к биткоину. Примерный курс биткоина на 23 февраля 2019 г.: 1 биткоин = 268627 руб., или 4110 USD, или 3623 €. В некоторых странах биткоин официально признан государством, со сделок с ним уплачиваются пошлины и налоги, может даже выплачиваться зарплата.

С 1 января 2018 г. в Америке, согласно закону о налоговой реформе, каждая операция с криптовалютой становится предметом налогообложения. Владельцам цифровых монет необходимо платить налоги, чтобы уведомить IRS (Internal Revenue Service) о текущих транзакциях с криптовалютами. Майнерам необходимо платить налог на криптовалюту в США как на валовой доход за год. А тем, кто использует криптовалюту для товаров/услуг, необходимо включить стоимость криптовалюты с учётом обменного курса в день её получения. Даже при обмене одной криптовалюты на другую, владелец будет облагаться налогом во время операции. Кроме того, монеты облагаются подоходным налогом в диапазоне от 10% до 37% (в зависимости от уровня дохода). И все, кто владеет токенами более одного года, должны платить долгосрочный налог на прирост капитала в 24%.

В Канаде оплата за товары и услуги в криптовалютах считается бартерной сделкой и облагается налогом соответственно. Криптовалюта в этой стране равна продукту, из которого владелец цифровой валюты будет платить налог на прирост капитала или полностью на доход. Здесь все будет зависеть от того, как эта прибыль была сформирована. Даже заработная плата в биткоине будет облагаться налогом. Подоходный налог будет выплачиваться также за коммерческий майнинг (будет уточняться индивидуально).

Европейский союз рассматривает электронные монеты как валюту, владельцы которой будут облагаться подоходным налогом и налогом на прирост капитала. Но в разных странах ЕС разные налоги. Например, в Германии криптовалюта облагается налогом на прирост капитала. Великобритания не взимает налог с добавленной стоимости у майнеров и за обмен криптовалют на фунт стерлингов, но продажа товаров/услуг будет облагаться налогом.

С апреля 2017 г. правительство Японии официально признало криптовалюту законным платёжным средством и полноценной валютой. Цель заключалась в том, чтобы сделать криптовалютную торговлю беспрепятственной, предоставляя трейдерам легкий доступ к ней без таких отягощающих факторов, как налоги. Ранее налоги взимались с доходов с криптовалют, а именно: налог с продаж 8%, на прибыль и подоходный налог. Сингапур был первой страной, кто начал решать вопрос с налогообложением криптовалюты. Прибыль от продажи монет не облагается налогом, поскольку криптовалюта является цифровым активом и включена в инвестиционный портфель, где прибыль является приростом капитала. Но если криптовалютная торговля считается основной деятельностью, тогда прибыль будет облагаться корпоративным налогом. Транзакции через биржи криптовалют не подлежат налогообложению.

Единого подхода к регулированию операций с криптовалютами в Китае ещё нет. Тем не менее для криптовалютных бирж здесь обязательна регистрация в Телекоммуникационном бюро, а криптовалюта в Китае считается товаром. Криптовалютные операции облагаются налогом на прибыль, подоходным налогом и налогом на прирост капитала, а операции с продажей криптовалют могут облагаться НДС. Физические лица, которые получают доход в Украине в цифровой валюте, платят НДФЛ (налог на доходы физических лиц 18%), а тип налога физических лиц определяется системой налогообложения [1].

В России система оборота криптовалют, их налогообложение пока никак не регулируется. Суть электронных денег в РФ пока не определена (являются ли они деньгами, либо это право требования как, к примеру, акции). Но операции с криптовалютой пока не запрещены. Следует отметить, что 24 октября 2017 г. президентом В.В. Путиным было поручено Банку России и правительству разработать статус и систему регулирования криптовалют и майнинга. Цели регулирования: привлечь дополнительные доходы в государственную казну; исключить вероятность мошенничества и обеспечить безопасность на обменных площадках; предотвратить возможность «отмывания» нелегальных доходов и финансирование терроризма.

Предполагается, что с каждой продажи биткоина надо будет уплачивать налог на доходы физических лиц в размере 13%. Чтобы совершать сделки с криптовалютами, нужно будет получить статус индивидуального предпринимателя и предоставить налоговую декларацию. Но пока налоговые органы никак не смогут привязать операции с электронным кошельком к конкретному человеку. Что касается юридических лиц, то предполагается, что они будут выплачивать все налоги, предусмотренные для обычных рублевых сделок. Возможно, им придется получить лицензию на право заниматься майнингом, но пока это ещё в стадии обсуждения [2]. Летом 2017 г. Правительство России утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа рассчитана до 2024 года, общая стоимость проектов оценивается в 1,8 трлн рублей, из которых 1,5 млрд рублей выделены на совершенствование нормативной базы в сфере цифровой экономики.

Подводя итог, можно сказать, что в ближайшие несколько лет в наиболее развитых странах криптовалюты получат окончательное определение своего статуса с последующим созданием налогового законодательства для этой отрасли. И остается надеяться, что опыт этих стран со временем будет распространён и на другие страны.

Библиографический список

1. Как платить налоги с криптовалюты – облагается ли биткоин налогом? [Электронный ресурс]. – URL: <https://crypto-fox.ru/article/nalogi-s-kriptovalyuty> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Налог на биткоины и другую криптовалюту в России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nalogovaya.info/vidy/na-kriptovalyutu-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2019).

Проблемы развития риск-менеджмента в России

К.Е. Кузнецова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Деятельность любого предприятия ежедневно сопровождается рисками. В зависимости от условий конкурентной среды, кадрового и производственного потенциалов у различных предприятий могут возникать свои виды рисков, но, как правило, у них единый негативный фактор, цель которого – подорвать финансовую устойчивость предприятия. Данный аспект позволяет говорить о необходимости создания на предприятии структурного подразделения риск-менеджмента в системе управления предприятием. Риск-менеджмент представляет собой скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска, где под риском подразумевается следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей [1].

В современной российской экономике внедрение риск-менеджмента в бизнес-процессы российских компаний началось сравнительно недавно, 15-20 лет назад, и до сих пор управление рисками в нашей стране находится на стадии становления. Это связано с рядом особенностей, характерных для России, таких как политическая и экономическая история страны, низкие темпы развития рыночной системы, специфика российской экономики.

Система управления рисками представляет собой агрегирование информации о возможных рисках компании в рамках специализированного подразделения на базе регулярного взаимодействия с другими подразделениями компании, использование набора средств распознавания, определения, идентификации, подходов анализа, методов оценки и управления, способов влияния на риск, регулярного мониторинга и непрерывного контроля для достижения наибольшей эффективности деятельности компании [2, с. 24]. Менеджеры по риску (риск-менеджеры) осуществляют управление риском на крупных предприятиях. В их задачи входят следующие обязанности: обнаружение зон (областей) повышенного риска; оценка степени риска; анализ приемлемости данного уровня риска для организации; разработка мер по предупреждению или снижению риска; в случае когда рискованное событие произошло, принятие мер к максимально возможному возмещению причинённого ущерба [3, с. 32]. Внутренняя инициатива предприятия и внешние ограничения, как правило, служат причинами для внедрения риск-менеджмента на крупных российских предприятиях. Например, такими причинами являются: достижение стратегических целей компании; оптимизация программ страхования; требования инвесторов; сделки слияния и поглощения; выход на IPO (Initial Public Offering – первичное публичное предложение акций компании); соответствие каким-либо требованиям внешних регуляторов. Что касается среднего и малого бизнеса, здесь управление рисками находится на низком уровне развития. Проблем, препятствующих развитию риск-менеджмента на российских предприятиях, достаточно количество, приведём некоторые из них.

Во-первых, восприятие риск-менеджмента только как антикризисной процедуры. Предприятиям необходимо разрабатывать, устанавливать и закреплять индивидуальную систему управления рисками, а также развивать систему страхования в стране только как фактора, способствующего повышению роли управления рисками. Поскольку система страхования является дополнительным механизмом финансирования выявленных рисков.

Во-вторых, недостаток профессиональных кадров, а также механизма подготовки кадров в области управления риском тормозят развитие риск-менеджмента. Часто предприятиям приходится самим подготавливать сотрудников и повышать степень их квалификации в области риск-менеджмента. Необходимо риск-менеджмент вводить как специализацию в высших учебных заведениях России.

В-третьих, внедрение системы управления рисками требует немалых затрат. Малый и средний бизнес должен привлекать инвестиции крупных предприятий для реализации в своём бизнес-процессе риск-менеджмента как отдельного структурного подразделения. Также и на государственном уровне должна оказываться поддержка малому и среднему бизнесу в виде финансирования для создания подразделения риск-менеджмента.

Среди проблем риск-менеджмента, возникающих на уровне фирмы, которые в той или иной степени уже задействовали управление рисками в своей хозяйственной деятельности, можно выделить:

– во-первых, общий низкий уровень культуры управления рисками. Для устранения данной проблемы достаточно участия специалистов в области риск-менеджмента в конференциях, семинарах, форумах для формирования совершенно нового отношения к управлению рисками как к практической необходимости для достижения наивысшей прибыли предприятия; привлечение внимания российских учёных к разработке практических механизмов управления рисками в реальном секторе экономики; привлечение к сотрудничеству зарубежных специалистов;

– во-вторых, большинству российских компаний служба управления риском является лишь формальной, существующей для выполнения требований надзорных органов, акционеров, поддержания соответствующего имиджа компании перед инвесторами, кредиторами, партнёрами, клиентами;

– в-третьих, отсутствие интеграции системы управления рисками в процесс принятия решений, подразумевает трудности восприятия риска лицами, принимающими решения. Необходимо создать информационную систему внутри предприятия для получения и переработки информации, охватывающей источники, способы и средства сбора, методы её обработки и передачи, а также принципы обращения и защиты;

– в-четвертых, отсутствие независимости службы управления рисками от остальных подразделений предприятия. В этой ситуации служба управления рисками должна являться внутренним оппонентом для всех корпоративных решений. Если данная служба не обладает исполнительными функциями, не разбирается в деталях, в специфике подразделений, не имеет возможности анализировать управленческие решения, то реальная отдача от системы управления рисками будет невелика и будет носить скорее номинальный характер;

– в-пятых, отсутствие персональной ответственности службы управления рисками. На российских предприятиях исполнение мероприятий по управлению рисками контролируется не по степени снижения выявленных рисков, а по освоенным средствам. Ответственность за исполнение мероприятий часто отсутствует, особенно если в их реализации участвует несколько подразделений компании. Высшее руководство должно формировать общее отношение к рискам, определять стратегию развития управления рисками, утверждать лимиты ответственности по направлениям деятельности и подразделениям.

Таким образом, в России риск-менеджмент ещё не признан жизненно необходимым элементом управления предприятием. Малые предприятия пока не могут себе этого позволить и в настоящее время не видят в этом для себя смысла, руководители считают, что сами выполняют функции риск-менеджеров, но на самом деле обманывают только себя. Поэтому стабильность развития бизнеса и повышение эффективности управления невозможны без активного использования риск-менеджмента как составной части системы управления компанией вне зависимости от её масштабов и специфики производства или предоставления услуг.

Библиографический список

1. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения. ГОСТ Р 51897-2011.
2. Фирсова, О.А. Управление рисками организаций: учебное пособие / О.А. Фирсова. – Орёл: МАБИВ, 2015. – 56 с.
3. Уродовских, В.Н. Управление рисками предприятия: учебное пособие / В.Н. Уродовских. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 130 с.

Научный руководитель – Н.Н. Кривых, к.э.н., доцент

Бедность и неравенство в России: проблемы и пути решения

О.О. Купцова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Бедность в широком смысле рассматривают как социально-экономическую категорию, характеризующую положение граждан, при котором обеспечение денежными, имущественными и другими ресурсами находится на низком уровне и не позволяет в полной мере удовлетворить материальные, духовные и физиологические потребности. Традиционно бедность измеряют с помощью определения минимального уровня потребления (прожиточного минимума) и сопоставления его с фактически достигнутыми показателями в стране, в отдельных регионах, а также с состоянием данной проблемы в других странах.

Прожиточный минимум – это социально обозначенный доход, при уменьшении которого человека выводит за грань нормальных условий его существования. Так, прожиточный минимум является одним из индикаторов бедности. Однако бывают такие ситуации, когда доход человека превышает прожиточный минимум, однако человеку не хватает средств для жизненно важных событий. Так, бедность можно рассматривать как лишение определённых возможностей жизнеобеспечения. Также при оценке необходимо учитывать различия в окружающей среде, социальный климат, связь бедности с рядом индивидуальных особенностей граждан, препятствующих получению высоких доходов.

В России прожиточный минимум в 2019 г. на первый квартал установлен на уровне 10 444 руб. в среднем, для трудоспособного населения – 11280 руб. Россия на сегодняшний день отстаёт от мировых лидеров по количеству населения с доходами ниже прожиточного минимума. В 2017 г. в России таковых было около 13%, в то время как в США удельный вес бедного населения – 14,3%, во Франции – 13,5%. Но вместе с тем надо понимать, что в США к бедному населению относят категории граждан с доходом менее 1000 долл. США.

В 2017 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 1,6 млн человек, или на 0,7% в соответствии с 2010 г. При этом дефицит денежного дохода увеличился с 2010 г. в 2 раза. Для сокращения численности бедного населения в России разработаны государственные Программы по снижению бедности в РФ до 2020 г. и социальной поддержки граждан.

Возможные меры для понижения уровня бедности в РФ

Однако большее число граждан выступают за смену социально-экономических преобразований в стране. Часть населения находится на грани бедности из-за сложных экономических обстоятельств. Эти люди не живут, а стремятся выжить, они находятся в состоянии сложной социальной депрессии. Более 11% работающих зарабатывают менее 10 тыс. руб. в месяц. Эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» называют это значимой социальной проблемой. Результаты исследования также показали, что в 22 регионах более 20% работающих получают менее 10 тыс. руб. в месяц. Эксперты отмечают, что результаты исследования указывают на масштабы территориальной материальной дифференциации в России, потому что разница в показателях самых богатых и самых бедных регионов является очень большой.

Для решения проблем бедности и крупного материального расслоения в Российской Федерации можно предпринять следующие меры, представленные на рисунке. Таким образом, следует сказать о том, что на сегодняшний день население России находится в достаточно сложном положении, однако следует отметить, что если Правительство РФ хочет улучшить данную ситуацию в стране, то для снижения уровня бедности необходимо будет привлечь предпринимателей, неправительственные, религиозные, научно-исследовательские организации и СМИ.

Библиографический список

1. Печеная, Л.Т. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки и пути снижения / Л.Т. Печеная, С.В. Толкачева, И.Е. Домарев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 6 А. – С. 78-100.
2. Причины бедности в России / В.А. Переходченко и др. // Инновационные подходы в решении современных проблем социальной, гуманитарной и экономической сферы. – Москва: Спутник+, 2018. – С. 74-82.
3. Золотухина, Н.С. Проблема бедности в России и возможные пути её решения / Н.С. Золотухина // Центральный научный вестник. – 2017. – № 23S (40S). – С. 15-16.
4. Сычина, А.С. Анализ численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в России / А.С. Сычина // Адаптация и эволюция социально-экономической системы: современные тренды. – 2018.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Рынок зерна и продуктов его переработки

К.Ю. Левицкая

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Н.Е. Зайферт

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(г. Барнаул)*

Для развития всех отраслей сельского хозяйства решающее значение имеет наращивание производства зерна. Основу всего сельскохозяйственного производства в целом и растениеводства в частности составляет зерновое хозяйство. Это определяется многосторонними связями зернового производства с другими отраслями сельского хозяйства и промышленности. Для большей части населения страны важными продуктами питания являются хлеб и хлебные продукты, которые по калорийности занимают практически половину пищевого баланса в рационе человека. В экономическом отношении зерно как сельскохозяйственная продукция имеет ряд преимуществ: высокая степень сыпучести; легко перевозится на большие расстояния; хорошо хранится в сухом виде.

Все зерновые и зернобобовые культуры, выращиваемые в РФ по назначению группируются на продовольственные, в составе которых выделяют хлебные (пшеница, рожь) и крупяные (гречиха, просо), а также фуражные, включающие в себя кукурузу на зерно, овес, ячмень и зернобобовые культуры.

В первую очередь, рассмотрим площади посевных площадей по РФ в целом и площади посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. Важно отметить, что при определении размещения и размеров зерновых культур по всей территории страны необходимо учесть совокупность факторов, которые оказывают влияние на экономическую эффективность и продуктивность отрасли. Главными из таких факторов являются: урожайность зерновых культур, затраты труда на единицу продукции, себестоимость производства зерна, размеры чистого дохода и прибыли на 1 ц зерна [1, 2, 3, 4].

На протяжении всего рассматриваемого промежутка времени размер посевных площадей в РФ увеличивается, прямо пропорционально которому увеличивается и размер посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. Так, $S_{\text{пос.площ.общ.}}$ в 2010 и 2017 гг. была равна 15601,1 и 23073,57 тыс. га соответственно, т.е. наблюдается увеличение данного показателя на 7472,47 тыс. гектар (за 2017 г. по сравнению с 2016 г. показатель увеличился на 1136,02 тыс. га). В свою очередь, $S_{\text{пос.площ.зерн.}}$ в 2010 и 2017 гг. была равна 10654,8 и 15610,19 тыс. га соответственно, т.е. наблюдается увеличение данного показателя на 4955,39 тыс. га (за 2017 г. по сравнению с предыдущим годом площадь посевных площадей зерновых и зернобобовых культур возросла на 950,25 тыс. га).

За отчетный 2017 г. темп прироста площади зерновых и зернобобовых культур оказался выше, чем темп прироста посевных площадей в целом на 1,3%. Значительное различие в темпах роста наблюдается в 2011 г. и 2012 г. по сравнению с предыдущими периодами, при чем в 2011 г. увеличился темп роста посевных площадей в целом, а в 2012 г. площади посева зерновых и зернобобовых культур – за остальные временные периоды разница темпов прироста не была столь значительной и являются приближенными к равнозначным.

Самая низкая доля площадей зерновых и зернобобовых культур в общем объеме наблюдается в 2011 г. и составила 66,2%, в свою очередь, самое максимальное значение было достигнуто в 2012 г. со значением 68,69%. За 2012-2016 гг. наблюдается снижение доли посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в общем объеме. За отчетный период рассматриваемый показатель увеличился с 66,83% в 2016 г. до 67,65% в 2017 г.

В рамках рассматриваемой темы одним из значимых показателей является объем валового сбора зерновых культур в Российской Федерации, зависящий от размеров посевных площадей и урожайности, на которую, в свою очередь, оказывают влияние природно-климатические условия, а также обеспеченность хозяйств материально-денежными ресурсами и техникой. Для наглядного представления динамики валового сбора зерновых культур в РФ сформирован рисунок 4, а рисунок 5, в свою очередь, отражает структуру рассматриваемого валового сбора и позволяет определить, по каким позициям в 2017 г. наблюдается больший удельный вес в общем объеме, а какие из них являются менее значительными по сравнению с остальными.

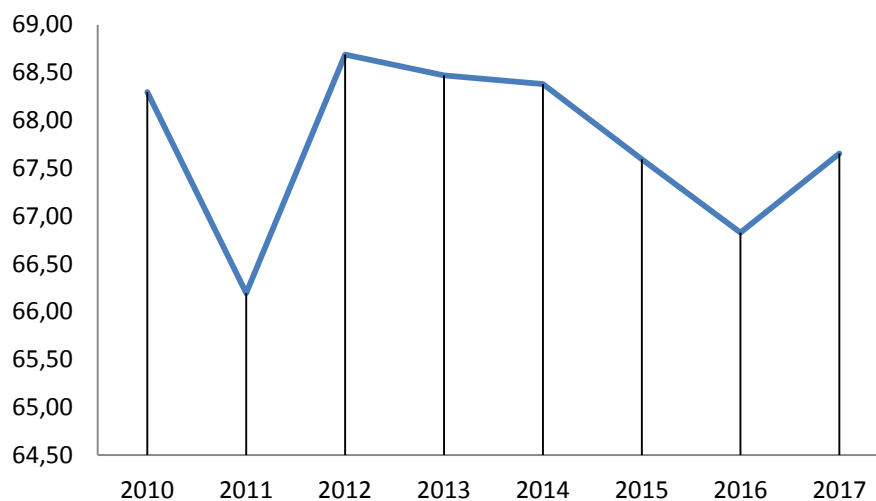

Рисунок 1. – Доля посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в общем объеме, %

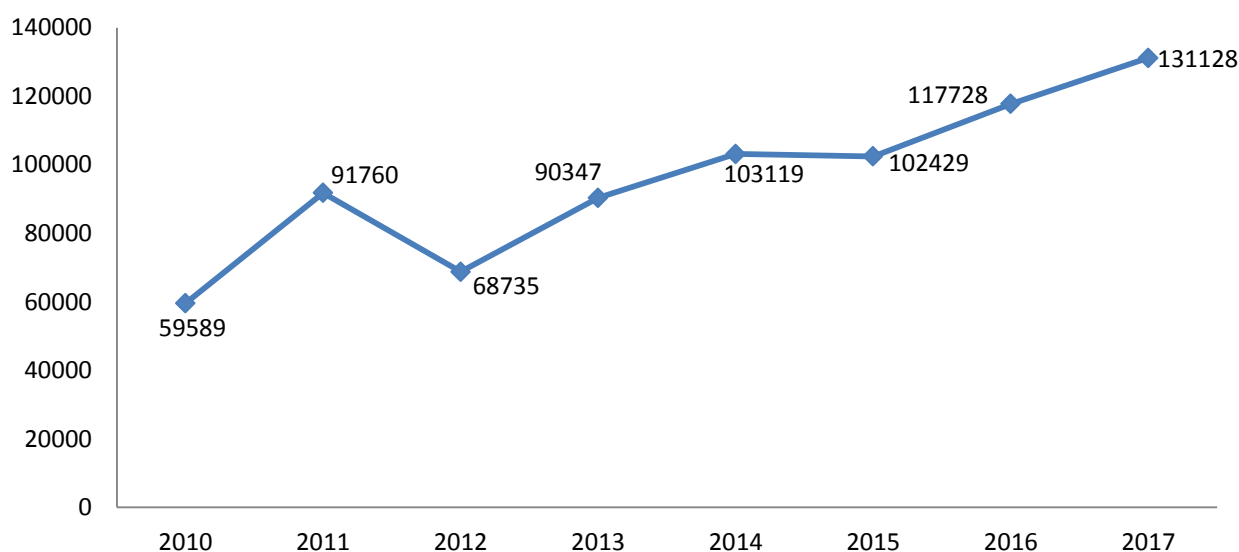

Рисунок 2. – Валовой сбор зерновых культур в РФ (тыс. т)

В целом за рассматриваемый временной промежуток наблюдается положительная динамика, исключение составляют 2012 и 2015 гг., рассматриваемые показатели за данные годы по сравнению с предыдущими периодами сократились на 23025 и 690 тыс. т соответственно. Если сравнивать 2010 г. и 2017 г., то за данный промежуток времени валовой сбор зерновых культур увеличился на 71539 тыс. т.

Наибольшую долю в общей структуре зерновых культур имеет пшеница, удельный вес которой составил 65,53%, также наиболее значимыми культурами в общем объеме являются ячмень, кукуруза и овёс, удельный вес которых составил 15,72%, 10,10% и 4,16% соответственно. Совокупность остальных культур в общем объеме валового сбора зерновых составила 4,48%, причём рожь и гречиха имеют удельный вес менее 2%, а тритикале, рис и просо – менее 1%. Учитывая, что пшеница имеет наибольший удельный вес в общем объеме зерновых культур, то в рамках данной работы будет рассмотрена динамика экспорта и импорта именно данной культуры за 2010-2017 гг. (рис. 3). Важно отметить, что продвижению зерновой отрасли способствует такая межправительственная организация, как InternationalGrainsCouncil (IGC), также данная организация осуществляет контроль выполнения конвенции по торговле зерном.

При рассмотрении рисунка 3 можно заметить, что с 2012 г. по 2017 г. наблюдается стабильное повышение экспорта. Снижение показателя в 2012 г. по сравнению с 2011 г. можно объяснить уменьшением валового сбора в этот же период времени. Самое минимальное значение экспорта наблюдается в 2010 г., а максимальное – в 2017 г., что также прямо пропорционально объемам валового сбора зерновых культур в РФ. Немаловажно отметить, что за весь рассматриваемый период показатели импорта пшеницы находятся в диапазоне от 0 до 1,4 млн т, в 2010 г. импорт не производился, а самое высокое значение достигается в 2012 г., при котором рассматриваемый показатель составил 1,4 млн т пшеницы.

В рамках изучаемой темы немаловажно проанализировать динамику цен на рынке зерна, которые подвержены фактору сезонности, в связи с чем спад цен на зерновые культуры наблюдается в период уборки,

а наиболее высокие цены фиксируются в весенний период, когда запасы зерна сокращаются. Цены на зерно существенно зависят от следующих факторов:

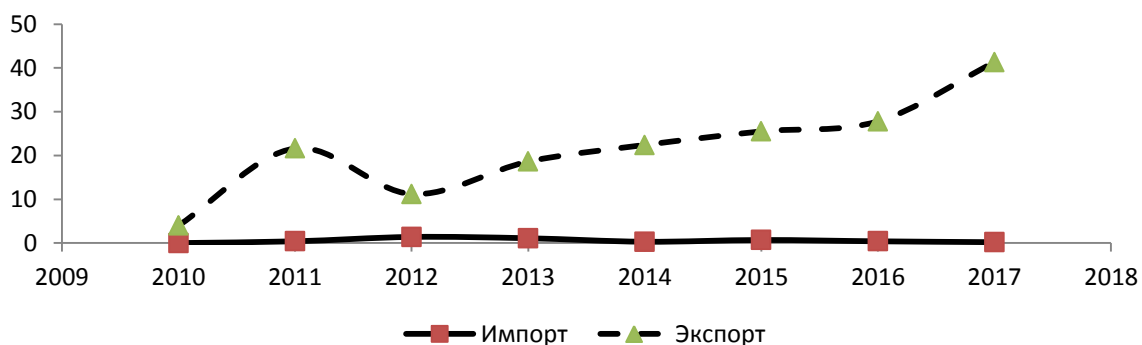

Рисунок 3. – Экспорт и импорт пшеницы (млн т)

- 1) объём валового сбора зерновых культур в текущем году и переходящие запасы зерна урожая текущего года;
- 2) изменение спроса на внутреннем рынке как со стороны отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, так и со стороны животноводства;
- 3) конъюнктура на внешних рынках (объёмы производства, запасы, мировой спрос и т.д.);
- 4) изменение курсов валют, как национальной, так и валют стран, с которыми осуществляется торговля зерном.

Рассмотрим средние цены зерновых культур в РФ с 2012 по 2016 гг. – данные представлены в таблице.

Средние цены производителей зерновых культур,
реализуемых сельскохозяйственными производителями на территории РФ (руб./т)

Месяцы	2012	2013	2014	2015	2016
Январь	4902,91	8306,15	6204,01	8017,3	9058,81
Февраль	5040,99	8825,9	6331,73	9130,76	9765,33
Март	5065,2	8963,59	6658,55	9489,95	9869,84
Апрель	5160,77	10104	7270,01	8824,88	9976,59
Май	5308,2	8502,16	7580,48	8484,08	10052,3
Июнь	5317,81	8420,88	7899,79	8546,28	10049,4
Июль	5810,67	7752,15	7330,26	8412,6	9786,59
Август	6833,95	6231,55	6286,19	8000,05	8259,21
Сентябрь	6926,28	5871,14	5986,04	8135,45	7853
Октябрь	7225,61	5923,31	6240,4	8747,51	8441
Ноябрь	7610,45	6171,16	6625,6	8959,97	8041,07
Декабрь	8266,66	6361,56	7366,07	9162,4	8389,47

На основании данных, приведенных выше, нельзя сделать однозначного вывода о динамике цен на зерновые культуры, так как на цены одновременно оказывает влияние несколько факторов. Можно отметить, что только в 2012 г. цена стремительно возрастала, в то время как за все остальные годы наблюдается факт её снижения за какой-либо временной промежуток, как правило, это июнь-сентябрь (подготовка к уборочным работам, их осуществление). Самое стремительное снижение цены наблюдается в 2013 г., в котором также и была достигнута самая максимальная точка по рассматриваемому показателю в апреле – 10104 руб. за тонну.

Одним из немаловажных показателей в рамках рассматриваемой темы является рентабельность зерновых культур, в рамках данной работы будет рассмотрена рентабельность растениеводства в целом с учётом данных Росстата за 2017 г.

По данным Росстата, в I-III кварталах 2017 г. уровень рентабельности (оценивается как отношение сальдированного финансового результата к себестоимости проданной продукции) в растениеводстве составил 24%, что составило на 12% меньше, чем в предыдущем периоде. Снижение рентабельности в растениеводстве в I-III кварталах 2017 г. в основном связано с высоким урожаем зерновых культур, составившим более 140 млн т. Рост запасов зерна (на 16,0% в годовом выражении – по состоянию на 1 ноября 2017 г.) привёл к существенному падению цен на зерно, что в большей степени касается территорий, удаленных от портов. Немаловажную роль в снижении рентабельности сыграло увеличение производственных издержек сельхозпроизводителей. По данным Росстата, в октябре 2017 г. цены на топливо возросли на 14-15%, на бензин – на 11,9% в годовом выражении, а на большинство минеральных удобрений – на 15-20%.

Библиографический список

1. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата / Н.Я. Коваленко и др.; под ред. Н.Я. Коваленко. – Москва: Юрайт, 2018. – 406 с.
2. Колобова, А.И. Инновации в аграрной экономике – основа роста конкурентоспособности производства / А.И. Колобова, Д.И. Сорокина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 7. – С. 97-102.
3. Боговиз, А.В. Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных организаций зернового типа / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 9. – С. 43-49.
4. Таненкова, А.В. Экономическая эффективность инвестиционных проектов в свиноводстве Алтайского края / А.В. Таненкова, Н.А. Фетисов // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII междунар. научн.-практ. конф. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под ред. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. – С. 414-416.
5. Таненкова, А.В. Эффективность инвестиционных проектов развития промышленного свиноводства Алтайского края / А.В. Таненкова, Н.А. Фетисов // Продовольственный рынок: проблемы импортозамещения: сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 530-533.
6. Воробьева, В.В. Проблемы рационального использования финансовых ресурсов в сельском хозяйстве региона / В.В. Воробьева, С.И. Межов, Ю.В. Рагулина // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 4. – С. 385-397.
7. Валецкая, Т.И. Спрос как фактор специализации сельскохозяйственного производства / Т.И. Валецкая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. – Кн. 1. – С. 173-175.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Мировой опыт развития потребительского кредитования

Т.В. Леднева

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Необходимость развития потребительского кредитования обусловлена вкладом данного направления кредитной деятельности в удовлетворение потребностей населения и развитие экономики. Возрастающая значимость потребительского кредитования проявляется в статистических данных по доле кредитов в ВВП. Особенно это заметно в странах, экономика которых характеризуется высокими темпами роста. Так, например, совокупная долговая нагрузка на экономику Китая в 2017 г. превысила 256% ВВП. Доля кредитов домохозяйств раньше была незначительной, на конец 2016 г. она не превышала 44% ВВП. Однако ситуация быстро меняется – потребительское кредитование в Китае растет опережающими темпами. К 2018 г. объём непогашенных краткосрочных потребительских кредитов вырос на 1,49 трлн юаней (\$225 млрд). Для сравнения, доля кредитов домохозяйств в ВВП США – 80%, в Великобритании – 88%, в Австралии 123%. По состоянию на 1 января 2018 г. объём долгов по кредитным картам в США составил рекордные \$ 1 трлн, объём автокредитов – \$ 1,3 трлн, объём студенческих кредитов – рекордные \$ 1,5 трлн. При этом отмечается увеличение числа невыполнения обязательств по выплате долгов по кредитным картам и автокредитов. В результате финансовые компании и банки увеличивают объёмы резервов на покрытие «плохих» долгов на фоне ожиданий роста дефолтов. Растут расходы по потребительским кредитам в благоприятной экономической среде, характеризующейся быстрым экономическим ростом, что также подтверждает статистика: за 2017 г. рост ВВП США по сравнению с 2016 г. составил 2,3%, увеличившись с 1,5% в 2016 г., а уровень безработицы составил 4,1% [2].

Тенденция ухудшения качества кредитного портфеля в главной экономике мира создает риски нового мирового кризиса, что подчёркивает актуальность исследования данной темы.

Несколько потенциальных драйверов в экономике США, связанных с потребительским кредитованием:

1. Снижение количества рабочих мест и слабый рост заработной платы: рост занятости замедлился за последние несколько лет, заработная плата растёт на 2-2,5%, в то время как расходы на аренду, здравоохранение, продукты питания и другие предметы обихода растут быстрее. В результате уровень сбережений снижился на фоне новых расходов, финансируемых за счёт более высоких кредитных заимствований.

2. Потребительские кредиты и их доля в реальном располагаемом доходе находятся на рекордно высоком уровне: потребительские кредиты остаются на уровне \$3,8 трлн, превысив пик 2008 г. на 45% и составляют рекордные 29% от доли реального располагаемого дохода потребителей и 19% от номинального ВВП.

3. Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств растёт: коэффициент падал с момента начала Большого финансового кризиса, учитывая более низкие ипотечные балансы и более низкие процентные ставки. Однако учитывая расходы на здравоохранение, коэффициент значительно растёт, что затрудняет обслуживание долга.

Несмотря на некоторые сложности, опыт развития потребительского кредитования в США является ценным для развивающихся экономик, в том числе России. Например, по сравнению с США в России слабо развит такой вид потребительского кредитования, как кредиты на образование.

В 2019 г. американские студенты будут дорого обходиться своим семьям. Сумма примерно в 130 тысяч долларов за четыре года обучения – это дорого для среднестатистического американца. Поэтому многие молодые люди и их родители рассматривают такой вариант, как получение займа в банке. В среднем сумма займа равна 21 000 \$. Преимущество кредитов для студентов в том, что возвращать их можно после того, как учащийся получит диплом и начнет работать. В среднем ставка студенческих займов равна 5-7%. В процесс кредитования учащейся молодёжи вмешалось американское правительство, что сделало возможным постепенное снижение процентных ставок. В США можно найти студенческие кредиты, срок погашения которых составляет более 30 лет. Так как многие молодые люди из России и других стран СНГ рассматривают как вариант обучение в Америке, условия кредитования здесь могут сделать престижное зарубежное образование более доступным [1].

Также на высоком уровне развития находится автокредитование. В США покупать машины в кредит выгодно. Процентные ставки крайне привлекательны. Сумма переплаты будет невысокой даже в тех случаях, когда приобретается транспортное средство комфорт-класса. Для недорогих машин ежегодно она может быть равна 1%, а иногда и 0,5% в год. Для некоторых марок и моделей в банках предусмотрены кредитные льготы, благодаря которым можно получить машину едва ли не за собственно стоимость. В среднем ставка будет 3,28%, если подписываете кредитное обязательство на срок в 72 месяца при покупке новой машины. Для подержанного авто она снизится до 3,06%. Чем меньше срок, тем выгоднее ставка. Так, на 48 месяцев для нового авто она будет 2,28%, для только что сошедшего с заводского конвейера – 2,34%. Ставки в России по самым лучшим кредитным предложениям с финансовым участием автопроизводителей выше как минимум в 2 раза.

Несмотря на высокие ставки по сравнению с США и ЕС, рост объёма потребительских кредитов в России в июне 2018 г. составил 15,9% в годовом выражении, тогда как реальные зарплаты выросли лишь на 7,2%. Быстрый рост потребительского кредитования угрожает инфляцией, мешает понижению ключевой ставки ЦБ и затрудняет кредитование предприятий. Но несмотря на это предупреждение, российские банки продолжают наращивать объёмы именно потребительского кредитования, а не займов малому и среднему бизнесу. Сбербанк представил свои финансовые результаты за 2018 г. Оказалось, что выдачи кредитов населению стали рекордными и превысили 300 млрд руб. Этот показатель вырос на 5,5% по сравнению с прошлым месяцем, и на 70,6% по сравнению с прошлым годом. Аналогичную динамику демонстрируют и другие крупные банки.

По данным Банка России, за первое полугодие 2018 г. портфель потребительских кредитов вырос на 1,1 трлн руб. до 13,3 трлн. Увеличивается и средний размер займов [5].

Как убеждают аналитики в банках, рост потребительского кредитования связан с оптимизмом россиян на фоне роста зарплат и снижения безработицы, а также с реализацией отложенного спроса на фоне снижения кредитных ставок. Однако не все экономисты считают, что потребительский бум объясняется именно этим. По одной из версий, банки намеренно предлагают привлекательные кредитные продукты, так как, во-первых, давать деньги в долг населению сейчас безопаснее, чем работать с бизнесом, который может попасть под санкции. А во-вторых, ЦБ принял решение о повышении коэффициентов риска по выданным после 1 сентября 2018 г. необеспеченным потребительским ссудам в зависимости от процентной ставки по кредиту. Это подталкивало банки выдавать больше кредитов «здесь и сейчас» до вступления нормы в силу.

Сопоставляя развитие потребительского кредитования в России и США, можно констатировать, что его развитие в России сдерживается не только отсутствием инфраструктуры, разнообразием банковских предложений, условиями кредитования, финансовой грамотностью населения, но скорее структурными характеристиками экономики страны. Высокий уровень инфляции, низкие зарплаты, отсутствие официально подтверждённых доходов у населения, нестабильная валюта вкупе с неуверенностью в завтрашнем дне и прочие факторы не только отпугивают потенциальных заёмщиков обращаться за потребительскими кредитами в России, но и прежде всего вынуждают сами банки отказываться от долгосрочных потребительских кредитных программ (таких, например, как образовательные кредиты). На фоне перечисленных факторов решающим аргументом становятся высокие ставки по потребительским кредитам в РФ.

Таким образом, опыт развитых стран изучен и успешно освоен, о чём свидетельствует качество обслуживания в российских банках. Банковский сектор в России сегодня обладает всеми ресурсами для развития потребительского кредитования – в первую очередь финансовыми и технологическими. Поэтому приходим к выводу, что для развития потребительского кредитования, прежде всего, необходима устойчивая экономика и финансовая система.

Библиографический список

1. Анненкова, А.А. Оценка легкости осуществления бизнеса в России и США / А.А. Анненкова, Г.Ф. Графова, А.В. Графов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1 (87). – С. 414-418.
2. Гордеев, А. Почему растёт потребительское кредитование / А. Гордеев // Ведомости. – 2019. – № 5.
3. Графов, А.В. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие / А.В. Графов, В.А. Спесивцев. – Москва, 2016. – Ч. 1. – 205 с.
4. Старостина, С.А. Роль потребительского кредита в обеспечении экономического роста / С.А. Старостина // Финансы и кредит. – 2016. – № 39.
5. Безчастная, М. Банки надувают кредитный пузырь / М. Безчастная // Свободная пресса [Электронный ресурс]. – URL: <https://svpressa.ru/economy/article/207438> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.В. Графов, д.э.н., доцент

Местный бюджет как один из инструментов социально-экономического развития страны (на примере города Липецка)

Г.И. Леухина

Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)

Устойчивое развитие экономики и общества, формирование сильного и эффективного государства возможно только на основе расширения социальной поддержки целей и принципов Конституции РФ, и в особенности местного самоуправления. Муниципальные образования лежат в основе общероссийских социально-экономических проблем. Именно они являются особым уровнем, который несёт основную функциональную нагрузку по формированию предпосылок экономического развития территорий и социальной инфраструктуры. Ответственность за благосостояние и уровень жизни населения, а также экономическое развитие территории возлагается на муниципальные власти и, соответственно, на местные бюджеты. Важность местных бюджетов в развитии регионов, а следовательно, и страны в целом, обуславливается тем, что местные бюджеты являются главным источником финансирования социальной сферы и обеспечения минимальных социальных гарантий для всех категорий граждан, основой стратегического развития региона. Сбалансированность доходов и расходов местных бюджетов оказывает существенное влияние на стабильность муниципальных образований, регионов и страны. При этом вопрос о соотношении доходной и расходной части бюджета является особенно актуальным на сегодняшний день.

Итоги исполнения бюджета г. Липецка за период 2016-2018 гг., тыс. руб.

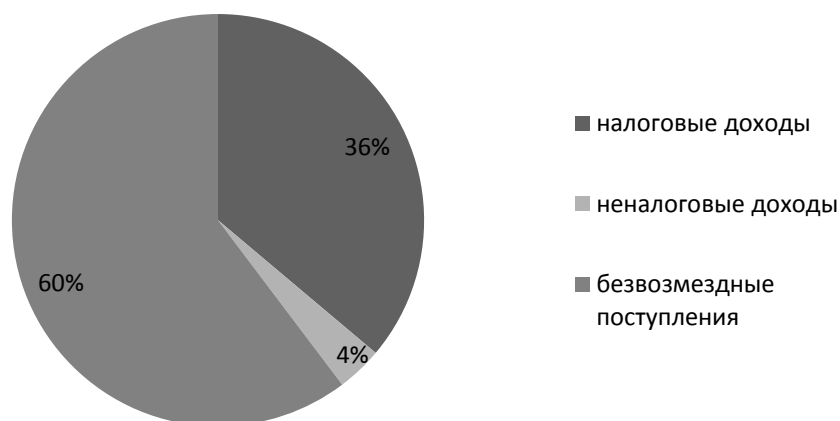
Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2016 г.
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	
Доходы	10491566	10293081	11419523	11169871	12617087	12234475	118,9
Расходы	10974268	10228775	11951451	11325975	13669492	12768480	124,8
Дефицит (профицит) бюджета	-482702	64306	-531928	-156 104	-1052405	-534005	-830,4

Анализируя таблицу, мы видим, что плановые показатели на всём рассматриваемом периоде были выше фактических. Наиболее эффективно бюджет был исполнен в 2016 г., его профицит составил 64306 тыс. руб., хотя планировался дефицит в размере 482702 тыс. руб. 2017 и 2018 гг. не были столь радужными и имели дефицит в размере 156104 тыс. руб. и 534005 тыс. руб. соответственно. Доходы бюджета имели постоянную динамику увеличения, также как и расходы. Максимальные доходы и расходы бюджета были в 2018 г. и составили 12234475 тыс. руб. и 12768480 тыс. руб. соответственно. Темп роста расходов в период 2016-2018 гг. опережал темп роста доходов на 5,9 п.п.

Если анализировать структуру доходов отдельно (рис.), то можно увидеть, что в 2018 г. налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные платежи составили 4420958 тыс. руб., 437139 тыс. руб. и 7376378 тыс. руб. соответственно. Наибольшую долю доходов занимали безвозмездные платежи (60%), это говорит о том, что местный бюджет города Липецка имеет большую зависимость от вышестоящих бюджетов. Следующими по размеру стали налоговые поступления (36%). Незначительную долю заняли неналоговые поступления (4%). Принципы формирования муниципального бюджета в России, действующие на данный момент, подрывают финансовую базу муниципалитетов. Всего 2% муниципальных образований обеспечены собственными доходами.

Основными направлениями использования средств местных бюджетов по России являются расходы на социально-культурную сферу, а также на жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство территории. Анализируя расходы города Липецка в 2018 г., мы видим, что наибольшую долю в общем объёме расходов занимают расходы на образование в размере 6672082 тыс. руб., то есть 52%. Также большой удельный вес имела статья расходов «Национальная экономика», которая составляла 3026528 тыс. руб. или 24%. Наименьшую долю заняли расходы на окружающую среду – 5082 тыс. (менее 1%).

Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что муниципальные образования не могут формировать реальную финансовую базу за счёт собственных средств, которая могла бы обеспечить возложенные на них полномочия в полном объёме. Несмотря на то, что доходная база имела динамику к постоянному росту, также имело место опережающее увеличение расходов, в связи с чем дефицит бюджета постоянно увеличивался. Это ведёт к неизбежному росту зависимости муниципальных образований от иных бюджетов. Первостепенной задачей для всех органов местного самоуправления должно стать совершенствование муниципальной бюджетной политики, которая нацелена на высокий уровень муниципальных образований современной России. Именно от полноты бюджетных средств зависит социально-экономическое развитие того или иного муниципального образования, региона и страны в целом.

Структура доходов бюджета г. Липецка, 2018 г.

Библиографический список

1. Официальный сайт города Липецка [Электронный ресурс]. – URL: <http://lipetskcity.ru> (дата обращения: 27.02.2019).
2. Суханов, Е.В. Развитие России в новой реальности: состояние и перспективы: монография / Е.В. Суханов, Е.А. Милованов, В.Н. Немиров, Ю.А. Солодовник и др. – Воронеж, 2017.
Научный руководитель – А.В. Графов, д.э.н., доцент

Статистический анализ уровня безработицы в Алтайском крае

А.В. Лозученко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)

Одна из самых существенных проблем для экономики России – это безработица. Она наносит вред и государству (увеличение расходов, уменьшение налоговых поступлений, рост преступности), и гражданам (снижение уровня жизни, появление неудовлетворённости и, как следствие, стресс и пристрастие к алкоголю и наркотикам). Необходимо изучать такое явление, как безработица, чтобы предотвратить её увеличение. Одним из таких методов является статистический метод. Он даёт возможность вычислить показатели динамики безработицы, её вариацию и выявить проблемы развития. Органы власти при борьбе с этим явлением опираются на статистическое изучение. Целью исследования является сравнить и рассчитать структурные и динамические показатели безработицы Алтайского края и России с помощью статистического метода и проанализировать полученные данные. Задачами исследования являются расчёт основных статистических показателей для Алтайского края и сравнение показателей с данными по России.

Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири, на границе континентальной Азии. Территория края составляет 168 тыс. кв. км, по площади занимает 24-е место в Российской Федерации и 10-е место в Сибирском федеральном округе. На севере край граничит с Новосибирской областью, на востоке – с Кемеровской областью, юго-восточная граница проходит с Республикой Алтай, на юго-западе и западе – государственная граница с Республикой Казахстан протяжённостью 843,6 км. Численность населения составляет 2 365 680 чел. по данным на 2017 г.

По данным Министерства труда и социальной защиты Алтайского края, численность безработных в 2015 г. составляла 94,8 тыс. чел., в 2016 г. – 99,6 тыс. чел. и в 2017 г. – 78,2 тыс. чел. Если в процентах, то это 8,0%; 8,6% и 6,9% соответственно. Рассчитав абсолютный прирост, можно сделать вывод, что в среднем уровень безработицы за три года уменьшился на 0,55%, из этого становится ясно, что количество безработных уменьшается. По данным показателей Росстата, уровень безработицы в среднем по России в 2015 г. составил 5,6%, в 2016 г. – 5,4% и в 2017 г. – 5,1%. За период с 2015-2017 гг. уровень безработицы в среднем уменьшился на 0,25%, что ниже результатов Алтайского края в два раза. В числе безработных в 2017 г. доля мужчин составила 53,2%, женщин – 46,8%, жители сельской местности – 35,5% и 64,4% городских жителей. По Алтайскому краю данные составляют: 47,6% – женщины, 52,4% – мужчины, 67,8% – жители сельской местности, 32,2% – городские жители.

Доля женской безработицы в Алтайском крае на 0,8% выше, чем по России. Доля мужской безработицы в Алтайском крае меньше, в сравнении с показателями по России на те же 0,8%. Доля безработных среди городского населения по России больше на 32,2%, чем показатели по Алтайскому краю. Среди сельского населения, наоборот, показатели Алтайского края больше показателей по России на 32,3%. Из полученных данных можно сделать вывод, что от безработицы чаще страдают женщины и занятость сельских и городских жителей распределена относительно равномерно.

Так как Алтайский край входит в Сибирский федеральный округ, то считаю нужным провести сравнение уровня безработицы с другими субъектами данного округа. Для изучения были выбраны: Новосибирская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Томская область и непосредственно Алтайский край. Среди выбранных субъектов Сибирского федерального округа уровень безработицы в Алтайском крае далёк от минимального в данном округе – Республики Хакасии, но и не самый высокий, как это наблюдается в Республике Тыве. Также можно сказать, что уровень безработицы в Алтайском крае выше, чем данные такого же показателя по России. Одной из самых главных социально-экономических проблем любого государства является безработица. Управлять безработицей можно, лишь опираясь на статистический анализ и продуманную социально-экономическую политику.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Анализ финансового состояния предприятия: сущность и методы в современных экономических условиях

Ю.А. Мешкова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

В современных рыночных условиях существования хозяйствующих субъектов необходимо иметь конкретное представление о финансовом состоянии своего предприятия, для того чтобы принимать правильные управленческие решения. Финансовое состояние – это одна из важнейших характеристик производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Сущность финансового состояния предприятия заключается в степени его обеспеченности необходимым объёмом финансовых ресурсов для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и своевременного осуществления денежных расчетов по всем своим обязательствам.

Инструментом для этого служит финансовый анализ, с помощью которого можно получить развёрнутую информацию об имущественном положении предприятия, о достаточности капитала для текущей деятельности, о необходимости дополнительных источников финансирования и т.д. Результатом проведения финансового анализа служит получение сведений о том, возможно ли успешное развитие данного предприятия в ходе проведения его финансово-экономической политики.

В современной экономической науке выделяют основные функции финансового анализа: объективная оценка финансового состояния, финансовых результатов и деловой активности предприятия; выявление факторов достигнутого состояния; подготовка управленческих решений и их обоснование; выявление резервов для улучшения финансового состояния и повышения эффективности всей хозяйственной деятельности.

По видам финансовый анализ подразделяется на внутренний, который проводится работниками предприятия, и внешний, проводимый посторонними лицами (инвесторами, аудиторами и т.д.). При внутреннем анализе происходит исследование механизма формирования, размещение и использование капитала предприятия с целью поиска путей укрепления состояния организации, повышения прибыли и наращивания собственного капитала. При внешнем анализе происходит исследование финансового состояния предприятия с целью прогнозирования степени риска инвестирования уровня доходности. Главной целью в обоих случаях является установление возможности максимально выгодного вложения средств для получения прибыли.

Финансовое состояние означает стабильность текущей финансово-хозяйственной системы предприятия. Для изучения этого аспекта можно использовать следующие группы показателей:

- ликвидности и платежеспособности – измеряет способность организации покрыть свои обязательства, по которым срок использования не превышает одного года;
- финансовой устойчивости – измеряет способность организации покрыть долгосрочные обязательства и показывает уровень финансовых рисков.

При проведении наиболее детального финансового анализа необходимо использовать все показатели, характеризующие деятельность предприятия. Сопоставление каждого показателя во взаимосвязи с другими позволяет выявить факторы, влияющие на их изменение. Для наиболее точного анализа необходимо будет определить конкретные значения, с которыми нужно будет сравнивать эти показатели. Относительные показатели предприятия можно сравнивать:

- с общепринятыми, которые служат для оценки степени риска и прогнозирования банкротства;
- с аналогичными данными других предприятий для выявления сильные и слабые стороны организации;
- с аналогичными данными за предыдущие периоды для выявления тенденций улучшения или ухудшения финансового состояния предприятия.

Большая часть коэффициентов рассчитывается по данным баланса и отчета о прибылях и убытках. Расчёт может выполняться как по данным отчетности, так и при помощи уплотненного баланса. Информационной базой для проведения детального финансового анализа будет служить бухгалтерская финансовая отчетность: бухгалтерский баланс, отчёт о финансовых результатах, отчёт о движении денежных средств, статистическая отчётность и др. Общие методы, которыми можно пользоваться при анализе финансового состояния: горизонтальный анализ, вертикальный анализ, анализ относительных показателей, трендовый анализ, сравнительный и факторный анализ. Также анализ может быть произведён по конкретным направлениям: анализ

структуры баланса; анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости предприятия; анализ оборачиваемости и рентабельности капитала.

В результате проведения финансового анализа предприятия выделяются наиболее проблемные направления работы объекта. Для решения этих проблем предлагаются пути улучшения финансовых показателей. Например, уменьшение затрат поможет остановить снижение прибыли, увеличение объёма производства поспособствует притоку денежных средств, полученных от реализации продукции, ускорение оборачиваемости денежных средств за счёт взыскания задолженностей. Разработка эффективных управленческих решений напрямую поспособствует обеспечению конкурентоспособности продукции и организации на рынке, поможет выстроить правильную кадровую политику, урегулирует социальные отношения, поможет создать наиболее благоприятный имидж. В настоящее время многие организации испытывают финансовые трудности. Чтобы их избежать, необходимо всегда анализировать и прогнозировать финансовое положение предприятия.

Подводя итог, нужно сказать о том, что финансовое состояние – это обобщённое понятие. Поэтому проведение анализа финансового состояния предприятия должно затронуть весь спектр его деятельности на каждый момент времени. Предприятия, которые заботятся о своём благоприятном положении, должны применять хотя бы один из методов финансового анализа с целью достижения дальнейших успехов.

Библиографический список

1. Бочаров, В.В. Комплексный финансовый анализ: учебник / В.В. Бочаров. – СПб: Питер, 2016. – 432 с.
2. Графов, А.В. Использование методов регрессионного анализа при оценке бизнеса / А.В. Графов, Г.Ф. Графова, С.А. Шахматова // Аудитор. – 2014. – № 12 (238). – С. 72-77.
3. Графов, А.В. Экономика предприятия (фирмы): уч. пособие / А.В. Графов. – М.: Проспект, 2010 – 637 с.
Научный руководитель – А.В. Графов, д.э.н., доцент

К вопросу о финансовых пирамидах в России

А.И. Нагорная

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Структурные сдвиги в экономике, снижение доверия населения к банковской системе обусловили популярность нетрадиционных способов сбережения денежных средств, в результате чего в России сформировалась благодатная почва для развития финансовых пирамид. Финансовая пирамида – весьма распространенное словосочетание, которое у многих на слуху. Однако нет единого подхода к определению этого термина [1]. В современной литературе можно встретить множество подходов, суть некоторых из них представлена в таблице.

Подходы к определению термина «финансовая пирамида»

Автор	Подход	Определение
А.В. Аникин	Организационно-управленческий	Финансовая пирамида – это финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается из новых поступлений от инвесторов
И.В. Топровер В.Н. Костюк А.Е. Давыдова В.В. Чернова	Экономико-финансовый	Финансовая пирамида – финансовая структура, отмывающая деньги на рынке товаров и услуг посредством использования всевозможных махинаций
В.Ю. Белицкий	Юридический	Финансовая пирамида – преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физ. и юр. лиц с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения

Из всех перечисленных подходов мы склоняемся больше к экономико-финансовому, поскольку именно он наиболее полно отражает всю сущность финансовой пирамиды. Во-первых, финансовая пирамида – это финансовая структура. Да, действительно, это иерархическая система центров финансовой ответственности, то есть определение порядка формирования финансовых результатов и распределение ответственности за достижение общего результата компании. Во-вторых, финансовая пирамида, как и экономика в целом, основана на «рациональном эгоизме». Иными словами, основатели пирамиды принимают рациональные решения для достижения наибольшего удовлетворения или максимально полной реализации своих целей посредством использования всевозможных махинаций.

В Федеральном законе от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ определение финансовой пирамиды звучит так: «Под финансовой пирамидой в настоящей статье понимается юридическое лицо или объединение физических лиц, привлекающее на постоянной основе денежные средства физических лиц путем обещания имущественной выгоды, если выплаты или предоставление иного имущества лицам, производившим денежные взносы,

осуществляется за счёт денежных средств, полученных в виде взносов от иных лиц, за исключением юридических лиц, имеющих право в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекать на постоянной основе денежные средства населения». До 2016 г. в России было непросто привлечь к ответственности граждан, вовлекавших друзей, знакомых к участию в финансовых пирамидах, если они не скрывали истинного характера таких «инвестиций». Однако в 2016 г. Президент России подписал поправки в Кодекс об административных правонарушениях, согласно которым штрафы за привлечение денежных средств в «финансовые пирамиды», а также за распространение рекламы в СМИ и Интернете с информацией о привлекательности таких финансовых схем составят от 5 тыс. руб. до 1 млн руб.

В РФ за последние 3 года ЦБ выявил почти 700 финансовых пирамид. Пострадавших тысячи, предварительный ущерб по итогам 2017 г. составил около 1 млрд руб. В Алтайском крае за последние 10 лет обнаружилось 8 пирамид, ущерб от которых составил около 135 млн руб. Если ещё полтора века назад главной причиной финансовых мошенничеств считалась просто безграмотность населения, то сегодня важным фактором возникновения финансовых пирамид является финансовая безграмотность граждан [3]. Исходя из этого необходимо проводить мероприятия, направленные на повышение финансовой грамотности населения.

Наличие на данный момент в России более 5 тыс. финансовых пирамид свидетельствует о том, что существующие меры по борьбе с ними, как и законы об уголовной ответственности за их организацию и рекламу, недостаточно развиты. Именно поэтому гражданам необходимо повышать свой уровень финансовой грамотности и ориентироваться на следующие признаки мошеннических финансовых схем: обещание быстрого обогащения, получения высокой прибыли; создание максимально правдоподобной легенды; агрессивная реклама в средствах массовой информации и Интернете и др.

Библиографический список

1. Димитриади, Г. Финансовые пирамиды в современном мире / Г. Димитриади // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 3. – С. 74-77.
2. Киндлбергер, Ч. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи / Ч. Киндлбергер, Р. Алибер. – Санкт-Петербург: Питер, 2010.
3. Кузина, О.Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении / О.Е. Кузина // Социологический журнал. – 1999. – № 1-2. – С. 171-181.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Статистическая оценка миграции населения Алтайского края

А.И. Нагорная

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Миграция населения – термин, давно известный человечеству, но наибольшее влияние на общественные процессы он стал оказывать в XX в., который рядом зарубежных исследователей был назван «эпохой миграций». Последствия миграции в социально-экономической сфере населения оцениваются специалистами из разных сфер далеко неоднозначно. Одни относятся к такому явлению положительно, полагая, что это важнейшее проявление прогресса в различных областях общественной жизни, другие рассматривают её как угрозу [1]. Действительно, с одной стороны, иммиграция обеспечивает приток рабочей силы, что решает проблему нехватки трудовых ресурсов в странах-реципиентах. Денежные же переводы мигрантов поддерживают национальные экономики стран-доноров. С другой стороны, под угрозой оказывается этническая целостность национальных государств.

В современном мире миграция характеризуется непосредственно ростом числа нелегальных мигрантов, масштабность проблемы которой очевидна и привлекает внимание как политиков, так и исследователей [3]. Несмотря на очевидную актуальность изучения процессов миграции на современном этапе, трудно говорить о единой теории миграции. Такая ситуация связана прежде всего со сложной природой самого феномена миграции. В связи с этим изучение миграционной проблематики в основном инкорпорировано в ту или иную область научного знания – экономику, демографию, политологию и т.д. То, что изучение миграции должно носить междисциплинарный характер, давно является общепризнанным фактом.

Информационной базой данного исследования послужили официальные статистические издания Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и её территориального органа по Алтайскому краю (Алтайкрайстат), а также результаты собственных исследований автора.

Алтайский край относится к числу регионов, в которых миграция в течение длительного времени играет важную роль в формировании состава населения. Под влиянием нескольких волн переселений XIX-XX вв. складывался демографический и трудовой потенциал региона. Миграционные процессы сказались на численности, возрастной структуре и этническом составе населения, этнокультурной динамике, а также определили специфику стратегий адаптации к масштабным трансформациям государства, экономики и общества.

Численность населения Алтайского края на 1 января 2018 г., по данным Росстата, составила 2,35 млн человек. Год назад в регионе проживало 2,36 млн человек. Таким образом, за год численность населения края сократилась более чем на 15 тыс. человек. В половине сельских районов Алтайского края количество жителей от 15 тыс. человек и ниже. То есть условно можно говорить, что в крае стало на один район меньше. Большая часть

населения региона (56%) проживает в городах, при этом численность городского населения сокращается вдвое медленнее сельского. Города Алтайского края за 2017 г. потеряли 4 867 человек, села – 10 452 человека. Эти диспропорции объясняются миграционными процессами (переезд из сел в города) и более высоким уровнем смертности в сельской местности. Так, если в Барнауле смертность на 1 000 человек населения в 2017 г. составила 11,1, то в Алтайском крае в целом – 13,9. Характерно, что естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью) составила только половину из 15 тыс. человек, которые Алтайский край потерял в 2015 г. Вторая половина была сформирована миграционной убылью – переездом на жительство в другие регионы России.

Численность жителей Алтайского края стабильно уменьшается с 1996 г. [4]. После снижения в 2010 г. на 19 тыс. человек темпы снижения численности населения упали, но в 2018 г. вновь резко выросли. По прогнозу Алтайкрайстата до 2036 г., численность населения региона будет продолжать снижаться и достигнет 2,11 млн человек. На начало 2019 г. она уже составляет 2,33 млн чел., в том числе численность сельского населения – 1,010 млн чел., городского – 1,32 млн чел.

Плотность населения Алтайского края на 1 января 2019 г. составляет 13,89 чел/км². По состоянию на 2019 г. средняя плотность населения в России составила 8,57 чел/км². Самая низкая плотность населения среди субъектов Российской Федерации – в Чукотском автономном округе (0,07 чел/км²). Самая высокая – в городах федерального значения: Москве (4931,78 чел/км²), Санкт-Петербурге (3835,88 чел/км²), Севастополе (512,87 чел/км²), за которыми далее следуют Московская область (171,36 чел/км²) и Ингушетия (137,09 чел/км²) [2]. Относительно других регионов Алтайский край занимает 52-е место по этому показателю.

Таблица 1. – Динамика миграционного прироста в Алтайском крае за 2013-2017 гг.

Годы	Миграционный прирост – всего, чел.	Из них			
		передвижения в пределах России	в том числе		обмен с зарубежными странами
			внутри региона	между регионами	
2013	-6 419	-11 850	0	-11 850	5 431
2014	-3 269	-7 692	0	-7 692	4 423
2015	-4 457	-8 286	0	-8 286	3 829
2016	-6 472	-7 952	0	-7 952	1 480
2017	-8 059	-9 299	0	-9 299	1 240

За исследуемый период ежегодно общий миграционный прирост увеличивался в среднем на 2 000 чел. Миграционная убыль в обмене с другими регионами Российской Федерации может повлечь за собой как прямые, так и косвенные потери. К прямым относят сокращение численности трудоспособного населения, увеличение демографической нагрузки на него, старении возрастной структуры региона. К косвенным – высокую миграционную активность представителей младших репродуктивных возрастов: снижение их численности в результате межрегиональной миграции ограничивает потенциал воспроизводства населения Алтайского края. Сокращающийся прирост в межгосударственной миграции лишь на треть компенсирует потери края в миграционном обмене с другими регионами России. Однако внутри региона наблюдается дифференциация муниципальных образований по миграционному приросту.

Таблица 2. – Миграционный прирост муниципальных образований Алтайского края за 2013-2017 гг., промилле

Группы районов	2013 г.			2017 г.		
	количество районов		средний миграционный прирост	количество районов		средний миграционный прирост
	шт.	% к итогу		шт.	% к итогу	
Менее -15‰	27	45,76	-21,16	7	11,86	-16,90
От -15‰ до -10‰	11	18,64	-12,43	10	16,95	-12,19
От -10‰ до 0‰	12	20,34	-6,72	31	52,54	-4,81
Свыше 0‰	9	15,25	7,02	11	18,64	5,00
Итого	59	100,00	-8,32	59	100,00	-7,23

Самая главная причина дифференциации районов – экономическая. В четвертой группе районов наблюдается наибольший положительный миграционный прирост. Поскольку районы в этой группе представляют собой основную территорию влияния и распространения Барнаульской городской агломерации, они вовлечены в тесное взаимодействие. Подобные зоны интенсивной урбанизации и социально-экономического развития, как правило, являются весьма привлекательными для мигрантов и в большинстве случаев демографически прирастают.

Во второй и третьей группе располагаются районы, которые прилегают к Бийску – второму по численности жителей, уровню и потенциалу развития в крае, несколько крупных районов сельскохозяйственной специализации в центральной части края, а также районы вблизи Рубцовска – третьего важного экономического центра региона,

который отличается благоприятным транспортно-географическим положением. В последнюю группу вошли районы края, которые отличаются периферийным положением, депрессивным состоянием экономики, невыгодным экономико-географическим положением, а некоторые – достаточно небольшой площадью.

Таким образом, переселения второй половины XIX – начала XXI вв. существенно повлияли на формирование поселенческой сети и состава населения Алтайского края. В постсоветский период в условиях трансформационных процессов и естественной убыли населения миграция неоднозначно влияла на демографическую ситуацию в регионе. Однако несмотря на развитие и изменение политических и экономических условий, ряд характеристик миграционных процессов остается неизменным на протяжении всего рассматриваемого периода. Со второй половины XX в. Алтайский край является миграционным донором для соседних регионов Западной Сибири.

Библиографический список

1. Моисеенко, В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетия / В.М. Моисеенко. – М.: ТЕИС, 2008. – 53 с.
2. Демографические исследования: сборник статей / отв. ред. А.И. Антонов. – Москва: КДУ, 2009. – 135 с.
3. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – Москва, 2007. – 180 с.
4. Демографическое развитие Алтайского края на рубеже XX-XXI веков: научно-популярная литература / Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова, Т.П. Кротова. – Барнаул, 2009. – 76 с.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Налоговый манёвр в нефтегазовом секторе

А.И. Петрова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

24 июля 2018 г. Государственная дума РФ приняла законодательные акты о завершении налогового манёвра в нефтяной отрасли. Поправки внесены в статью в Налоговый кодекс и 3.1 Федерального закона «О таможенном тарифе». Инициатива этой реформы принадлежит Министерству финансов РФ. Целью налогового маневра является отказ от использования вывозных таможенных, а также снижение объёма таможенных субсидий для потребителей нефтепродуктов [1]. Начиная с января 2019 г., в течение 6 лет будет проводиться поэтапное снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты ежегодно на 5 процентных пунктов от действующих 30% до 0 к 2024 г. от цены нефти, одновременно будет повышаться налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть в течение трех лет.

Основной целью завершения налогового манёвра является увеличение доходов бюджета, более выгодный экспорт нефти и нефтепродуктов, рост цен на нефть для переработки на внутреннем рынке. Добыча нефти в РФ увеличилась в 2016 г. на 2,53% по сравнению с 2015 г. В 2017 г. добыча нефти сократилась на 0,18% по отношению к объёму предыдущего года. Это связано с соглашением о снижении объёмов добычи, заключённым со странами ОПЕК. Однако в 2018 г. вновь наблюдалось увеличение объёмов добычи нефти (табл. 1).

Удельный вес экспорта нефти в общем объёме российского экспорта в 2018 г. увеличился на 2,6% по сравнению с 2015 г. Объём экспорта нефти нефтегазовыми компаниями РФ увеличился в 2018 г. на 7,6% по сравнению с 2015 г. и на 2,12% по сравнению с 2016 г. Этому способствовало снижение ставок вывозной таможенной пошлины на нефть сырую.

Таблица 1. – Динамика объёма добычи и экспорта нефти в 2015-2018 г.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Добыча, млн т	534,1	547,6	546,7	555,6
Экспорт, млн т	241,8	254,8	252,6	260,2
Доля экспорта в добыче, %	45,5	46,5	46,2	46,8
Доля в общем экспорте, %	26,1	25,8	26,1	28,7

*Источник: Росстат [2].

В прогнозе Министерства финансов доходы федерального бюджета на 2019-2021 гг. доходы в части налога на добычу полезных ископаемых увеличатся за счёт повышения ставки НДПИ на нефть и отмены части льгот при добыче сверхвязкой и трудноизвлекаемой нефти, при одновременном снижении экспортной пошлины на углеводородное сырьё и нефтепродукты с доведением их к 2024 г. до нулевого уровня [3]. При этом предусматривается введение возвратного акциза на нефть для нефтепереработки и повышение ставок возвратных акцизов на отдельные нефтепродукты. По результатам завершения налогового маневра доходы федерального бюджета к в 2021 г. вырастут на сумму порядка 300 млрд рублей.

Таблица 2. – Доходы федерального бюджета в 2019-2021 гг.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Нефтегазовые доходы	7 234,9	8 324,8	7 911,2	7 769,2
% ВВП	7,2	7,8	7,1	6,5
из них:				
завершение налогового маневра в нефтегазовой отрасли		54,8	197,8	299,7
Базовые нефтегазовые доходы	4 495,1	4 901,5	5 171,6	5 414,3
завершение налогового маневра в нефтегазовой отрасли		4,6	107,8	182,5

*Источник: Минфин РФ.

Введение налогового манёвра позволит бюджету снизить зависимость от мировых цен на нефть. Однако пока однозначно невозможно оценить удачность принятых решений, так как налоговый манёвр введен с этого года. По прогнозам Правительства РФ, к 2024 г. государство получить дополнительный доход порядка 1,3-1,6 трлн рублей. Некоторые аналитики отмечают, что итоговая прибыль с учётом введения демпфирующих акцизов для отдельных компаний может оказаться существенно меньшей [4]. Кроме того, неизвестно, сбудутся ли обещания Правительства о том, что манёвр не окажет влияния на рост розничных цен на нефтепродукты. Увидеть это можно будет уже в следующем году.

Библиографический список

1. Зорин, И.С. Итоги большого налогового маневра в нефтегазовом секторе экономики России / И.С. Зорин, Л.В. Каницкая // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 8. – С. 59-65.
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/39.html (дата обращения: 20.03.2019).
3. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=123006 (дата обращения: 20.03.2019).
4. Налоговый маневр 2018: Суть и последствия для нефтяной отрасли // Газпромнефть-региональные продажи [Электронный ресурс]. – URL: <https://gpn-trade.ru/about/articles/nalogovyj-manevr-2018-sut-i-posledstviya-dlya-neftyanoj-otrasli> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

К вопросу об уровне жизни населения в России

А.Д. Подкопаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящий момент необходимо всестороннее изучение такого социально-экономического показателя развития страны, как уровень жизни населения. Анализ проблем позволит разработать необходимый комплекс государственных мер по их устранению.

Понятие уровня жизни населения трактуется учёными по-разному. Так, Н.А. Горелов рассматривает уровень жизни в узком и широком смысле. С одной стороны, он понимает это как характеристику уровня потребления населения и степени удовлетворения потребностей – для определения показателя измеряются доходы, расходы и потребление населением благ и услуг. С другой стороны, данный автор определяет уровень жизни как характеристику уровня человеческого развития (состояние здоровья и возможности населения для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояние среды обитания и безопасности населения) [5]. В этом определении автор склоняется к характеристике качества жизни. Уровень жизни как таковой связан со сферой потребления, поэтому разумно рассматривать его в экономической системе ресурсы – потребление. На наш взгляд, наиболее точным и лаконичным определением уровня жизни выступает определение И.И. Елисейевой: уровень жизни – обеспеченность необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей [5]. Отсюда определяем, что основой уровня жизни выступают потребности и нужды населения в сфере потребления.

Изучаемый социально-экономический показатель зависит от фактического потребления материальных, духовных благ и от развития потребностей самого населения. Чем выше уровень жизни, тем больше потребностей, для удовлетворения которых необходимы денежные средства. Отсюда необходимо рассмотреть среднедушевой денежный и реально располагаемый доходы населения. В настоящее время снижается доля тех, у кого среднедушевой доход ниже 15000 рублей, и идет повышение численности тех, у кого он выше, в сравнении с 2013 г. При этом стабильно наибольшая численность людей имеет среднедушевой денежный доход в размере от 15 000 до 25 000 рублей. Аналогичная ситуация происходит и в Алтайском крае. Стабильно снижается численность людей с доходами ниже 15 000 рублей, при этом наибольшая численность населения имеет доходы в пределах 19000-27000 рублей, тогда как в 2013 г. наблюдалась иная ситуация: 10000-14000 рублей.

Как известно, в России серьёзным вопросом, требующим решения, остается бедность. Начиная с 2013 г. численность людей, которые находятся за чертой бедности, увеличивается. Во-первых, это связано с тем, что произошло снижение реальных располагаемых денежных доходов. Кроме того, при увеличении средней заработной платы уровень жизни продолжает снижаться [6]. Заработная плата за период с 2013 по 2017 гг. увеличилась. Среднегодовой абсолютный прирост доходов составляет 1373,4 рублей, однако увеличения темпов прироста за тот же период нет, скорее, они отличаются перепадами и выглядят незначительными. При этом можно заметить достаточно значительный спад темпа прироста в 2016 г., связанный с кризисным положением России. Как и в целом по России, в Алтайском крае до 2016 г. мы наблюдаем снижение реально располагаемых доходов и рост заработной платы населения. При этом среднедушевые доходы не колеблются, а постоянно снижаются. В итоге Алтайский край по среднедушевым доходам занимает лишь 68-е место среди всех регионов России.

Во-вторых, снизились доходы от предпринимательской деятельности и увеличились доходы за счёт социальных трансфертов. Это может свидетельствовать о том, что люди прекращают заниматься предпринимательством и живут фактически за счёт средств государства. Среди социальных трансфертов именно пенсии имеют достаточно высокую подвижность. При сокращении численности населения трудоспособного возраста вследствие постепенного снижения рождаемости увеличивается количество людей пенсионного возраста. С 2013 г. мы наблюдаем снижение численности людей в возрасте 15-19 лет, при этом количество населения в возрасте от 30 лет начинает незначительно увеличиваться [6]. Комплекс причин, одной из которых и выступает низкий уровень доходов населения, влечёт за собой серьёзные последствия, среди которых можно выделить уменьшение количества детей в семьях.

В-третьих, снижается уровень сбережений у людей, уровень покупок недвижимости, при этом поступления в бюджет государства за счёт обязательных налогов и сборов увеличивается. Что касается Алтайского края, то важно отметить, что основными источниками дохода населения являются оплата труда, социальные выплаты и такая категория, как другие доходы [1]. При этом в Алтайском крае расходы на обязательные платежи имеют практически стабильный уровень, однако финансовые активы данного региона достаточно высоки. Прирост денег у населения из прироста финансовых активов (рост которого мы наблюдаем с 2015 г.) на 2017 г. составил 11,8% от общего объёма денежных доходов.

Исходя из доходов и расходов населения, можно выделить следующие причины снижения уровня жизни. В настоящее время человеку не хватает получаемых доходов на предметы роскоши, отдых и многое другое, увеличиваются расходы на обязательные налоги и сборы [3]. Ещё одной проблемой, влияющей на снижение уровня жизни, выступает низкая рождаемость населения. Естественный прирост лишь в 2013 г. начал иметь положительное значение, но в 2016 и 2017 гг. наблюдается отрицательный показатель естественного прироста. Снижению рождаемости могут способствовать низкие доходы, жилищные условия и нежелание заводить детей.

Различия в доходах обуславливают социальную дифференциацию в обществе. Поэтому что в повышении уровня жизни нуждается далеко не всё население. И одной из задач государства должно стать оказание помощи именно нуждающимся слоям населения. Касательно социальной политики Президент в своем Послании Федеральному Собранию отразил следующие положения, которые необходимо реализовать: снижение налоговой нагрузки на семью; снижение ставок по ипотечному кредиту; создание социального контракта – помощь государства в трудоустройстве, повышении квалификации. Эти положения можно считать наиболее приоритетными направлениями, которые способны повысить уровень жизни населения страны и улучшить состояние социально-экономической сферы жизни общества России.

Библиографический список

1. Валецкая, Т.И. Спрос как фактор структурных изменений в сельском хозяйстве / Т.И. Валецкая // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 89-90.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС КонсультантПлюс.
3. Константинов, И.В. Основные проблемы снижения уровня жизни российского населения / И.В. Константинов // CyberLeninka. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnyye-problemy-snizheniya-urovnya-zhizni-rossiyskogo-naseleniya> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Такмакова, Е.В. Уровень и структура доходов населения в современной России / Е.В. Такмакова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 6. – С. 39-43.
5. Чуличков, Е.А. Уровень и качество жизни населения / Е.А. Чуличков // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Российский статистический ежегодник. 2018 // Росстат. – Москва, 2018 – 694 с.

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Проблемы и перспективы экономического роста в России. Возможен ли прогресс?

Л.В. Пристанкова, М.С. Чистякова

*Тверской филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Тверь)*

7 мая 2018 г. Президент России издал указ № 204, посвящённый стратегическим задачам, относящимся к развитию страны на срок до 2024 г., и целям, которых требуется достичь в течение этого периода. В том числе данный указ затрагивает проблемы и перспективы экономического роста в России. В соответствии с этим документом, в продолжение ряда последующих лет страна должна совершить прорыв в своем развитии. При этом установлены параметры и показатели, по которым мы можем судить о достижении целей указа. Россия в конце этого периода должна войти в пятёрку стран с самым большим ВВП. Однако следует иметь в виду, что одного подобного попадания экономики страны в этот список не будет достаточно, чтобы сделать заключение о прорыве. Это подтверждается опытом различных государств. В соответствии с ним если та или иная экономика растёт со скоростью, которая превышает коэффициент роста всего мирового хозяйства в целом, то этой информации недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что в данной экономике имеет место именно прорывное развитие [1].

В категории развивающихся в течение ряда последних десятилетий имел место экономический рывок всего в 43 случаях (всего стран в данной категории 193). Среди этих успешных примеров Индия, Китай, Южная Корея и другие. Среди факторов, которые способствовали экономическому прорыву в государствах, включённых в категории развитых, можно назвать следующие: низкий уровень налогов; высокий уровень квалификации рабочей силы; эффективный сектор услуг; значительный показатель доверия со стороны инвесторов из-за рубежа; стабильная ситуация в экономике; отсутствие негативных факторов геополитического характера.

Также существует ряд мер, введение которых даёт возможность развивающимся странам добиться прорыва, а именно: поэтапная либерализация хозяйства страны, производимая с вниманием в её специфике, уменьшение влияния экономики на политику; рост объёмов инвестиций из-за рубежа; ориентация ключевых сфер хозяйства на экспорт; создание механизма внутригосударственного распределения доходов между населением; заимствование новейших технологий, активное развитие сферы услуг; переобучение рабочей силы.

Каким образом добьются прорыва в нашей стране? Для начала обозначим имеющуюся обстановку и проанализируем ряд существующих на данный момент проблем и причин сложившейся ситуации в экономике страны: достаточно сильное давление санкций ЕС и США (начиная с 2014 г.), что сказалось на экономике различных ведущих отраслей, а также динамике ВВП; растущая инфляционная угроза; слабеющий рост и сокращение темпов потребления и низкая инвестиционная активность; ожидание возможности дальнейших санкций со стороны запада, порождающее неопределённость, оказывающую негативное влияние на инвестиционную деятельность как на один из важнейших факторов развития российской экономики; отток капитала за рубеж; импортозависимость; резкие непредсказуемые колебания цен на газ и нефть, а также ряд иных проблем и причин.

Также хотелось бы отметить, что в России существует проблема, связанная с постоянной критикой в сторону других государств. Необдуманные поступки медийных лиц, чиновников и финансовых экспертов вносят некую напряжённость как со стороны населения, так и политической элиты, что способствует напряжённым отношениям между Россией и развитыми странами. Непродуманная внешнеполитическая деятельность создаёт проблемы российской экономике, причем достаточно серьёзные [3]. Проблемы экономического роста в современной России могут быть решены, если удастся добиться целей, приведенных в перечне, представленном ниже.

Итак, в указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» говорится о необходимости вхождения России в число пяти самых глобальных экономик. С этой целью требуется: увеличить численность рабочей силы в стране; повысить уровень экономической активности кадров; нарастить показатель инвестиций в основной капитал до четверти ВВП и улучшить их качество; улучшить климат для инвесторов, убрав законодательные барьеры; совершенствовать инфраструктуру, включая энергетическую и транспортную; создать на финансовом рынке доверительную и в то же время конкурентную среду, при этом не забывая и о её стабильности; улучшить производительность труда; поддержка среднего и малого бизнеса; повысить конкурентоспособность отечественных изделий, также поддержать экспорт оказываемых российскими компаниями услуг.

В частности, одной из приоритетных задач является повышение части ВВП, которая направляется на инвестиции, до показателя в четверть его объёма (т.е. в 25%). С этой целью Правительство намеревается: стабилизировать российские налоги; добиться предсказуемости взимаемых тарифов; уменьшить риски уголовного преследования при осуществлении предпринимательской деятельности; поддержать уровень конкуренции; уменьшить присутствие государственной власти в экономике.

Также перспективы экономического роста в России определяются тем, удастся ли внедрить целый ряд критических технологий, в том числе относящихся к блокчейну и искусственному интеллекту, цифровизации хозяйства. Кроме того, предусмотрено проведение политики импортозамещения и развития инфраструктуры.

Осенью 2018 г. был сформирован перечень проектов, обладающих социальным значением. Российский бизнес приглашается к инвестированию в эти проекты, число которых в общей сложности составляет примерно 400, а их совокупная стоимость составляет 11 трлн рублей. В свою очередь, планируется развитие транспортной системы. В продолжение следующих шести лет развернется инфраструктурное строительство, связанное с возведением железных дорог и автомобильных трасс (включая скоростные магистрали), а также аэропортов.

В то же время стоит помнить, что наряду с инвестициями имеют значение и иные из вышеназванных факторов экономического роста. И многие из них свидетельствуют отнюдь не в пользу страны. Вряд ли в настоящее время удастся добиться невысокой налоговой нагрузки. Также страна не является привлекательной для зарубежного капитала (в России наблюдается отток капитала). В частности, не имеет смысла ожидать, что в самые перспективные отрасли экономики будут вложены средства из-за рубежа. Вдобавок они вряд ли окажутся переориентированными на экспорт. Мало шансов, что в Россию поступят самые перспективные технологии. Наконец, не слишком благоприятна и геополитическая ситуация, связанная с наложенными на страну санкциями.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Сухарев, О.С. Экономический рост и научно-техническое развитие (теоретические штрихи к формированию политики) / О.С. Сухарев // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 1. – С. 13-16.
3. Экономический рост: теории и проблемы: уч. пособие / Е.И. Лавров и др. – Омск: ОмГУ, 2016. – 214 с.
Научный руководитель – Е.Ю. Симакова, к.э.н., доцент

Оценка тенденций внешней торговли Алтайского края

Е.А. Савинова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Внешняя торговля является своеобразным видом обмена товарами между странами. С её помощью осуществляется приобретение хозяйственных благ, а впоследствии их перепродажа для того, чтобы извлечь прибыль.

Одной из отраслей статистики экономики выступает статистика внешнеэкономической деятельности. Среди различных форм внешнеэкономических связей внешнеторговая деятельность играет огромную роль. Используя данные Федеральной службы государственной статистики, в течение нескольких лет в России подмечается тенденция преобладания объёма импорта над экспортом. Но Алтайский край скорее является исключением, так как здесь ситуация противоположная. И это неудивительно, так как край аграрный.

Среди регионов СФО по общему объёму экспорта со странами дальнего зарубежья и со странами-участниками СНГ он занял восьмое место. Целью данного исследования является оценка внешней торговли Алтайского края. Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- изучить динамику и структуру внешнеторгового оборота Алтайского края;
- сопоставить импорт и экспорт;
- проанализировать товарную структуру экспорта и импорта.

Анализируя преимущества Алтайского края, можно выделить весьма выгодное географическое положение вблизи динамично растущих рынков Центральной и Юго-Восточной Азии. Алтайский край обладает большими объёмами зерна и другой продовольственной продукции, которая бы имела спрос за границей (плодоовощная продукция, мёд, сыры, сливочное и подсолнечное масло). Одним из перспективных направлений развития международных связей Алтайского края в области здравоохранения является реализация инновационных проектов по производству лекарственных препаратов на основе продукции пантового мараловодства и оленеводства. И, конечно, отрасль туризма представляет перспективы развития внешнеэкономических связей.

Данные о внешней торговле Алтайского края отражают степень вовлечения ресурсов региона в экономическое сотрудничество между странами. Внешнеторговый оборот нашего региона с государствами-участниками СНГ и странами дальнего зарубежья составил в 2018 г. 1639,2 млн долл. США, что на 69% выше по сравнению с 2016 г. и на 15% выше по сравнению с 2017 г. При этом темп роста экспорта составил 100,2%, а импорта – 116% (табл. 1).

Таблица 1. – Внешнеторговый оборот Алтайского края (млн долларов США)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот	970,5	1422,3	1639,2
Темп роста	-	146,55	115,25
Экспорт	668,5	948,0	1135,0
<i>Темп роста</i>	-	<i>141,81</i>	<i>119,73</i>
Импорт	302,0	474,3	504,2
<i>Темп роста</i>	-	<i>157,05</i>	<i>106,3</i>

Сальдо	366,5	473,7	630,8
в том числе:			
со странами СНГ	502,1	832,9	963,6
экспорт	352,1	563,7	679,1
импорт	150,0	269,2	284,5
со странами вне СНГ	468,4	589,4	675,6
экспорт	316,4	384,3	455,9
импорт	152,0	205,1	219,7

В течение последних трех лет наблюдается рост как объёма экспорта, так и импорта. Но сальдо экспорта и импорта по-прежнему остаётся положительным. В структуре внешнеторгового оборота Алтайского края преобладают экономические отношения со странами ближнего зарубежья и составляют 59% в 2018 г. (рис. 1).

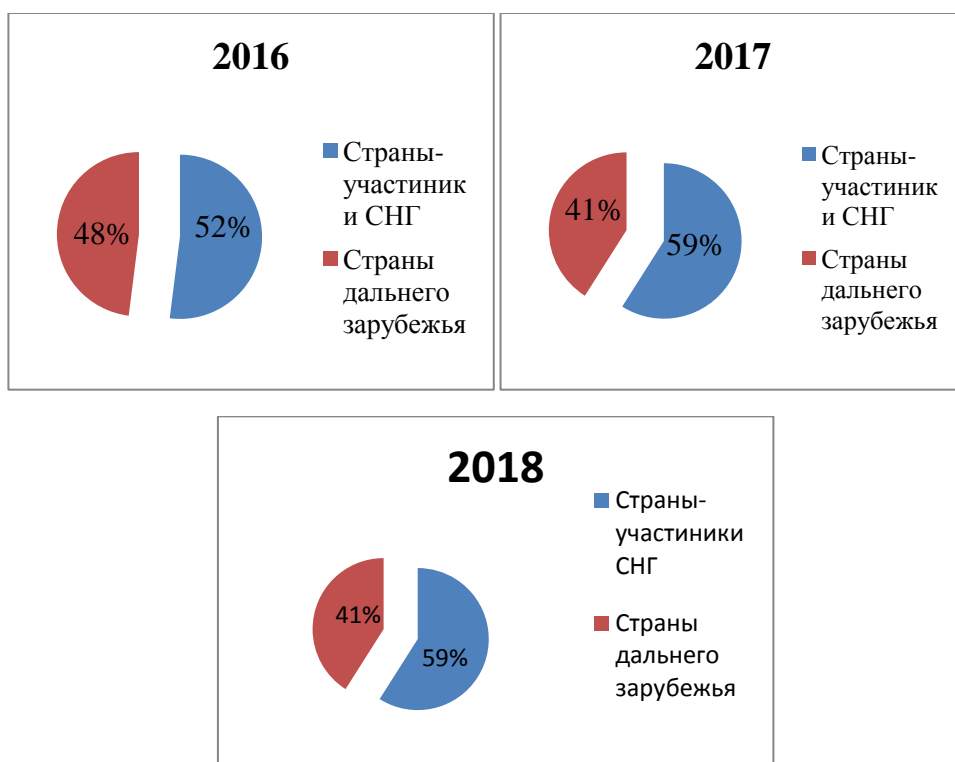

Рисунок 1. – Структура внешнеторгового оборота Алтайского края за 2015-2017 гг.

Сравнение структуры внешнеторгового оборота Алтайского края за 2016-2018 гг. представлено на рисунке 2. Можем заметить, что в 2018 г. показатели экспорта резко увеличились по сравнению с предыдущими годами.

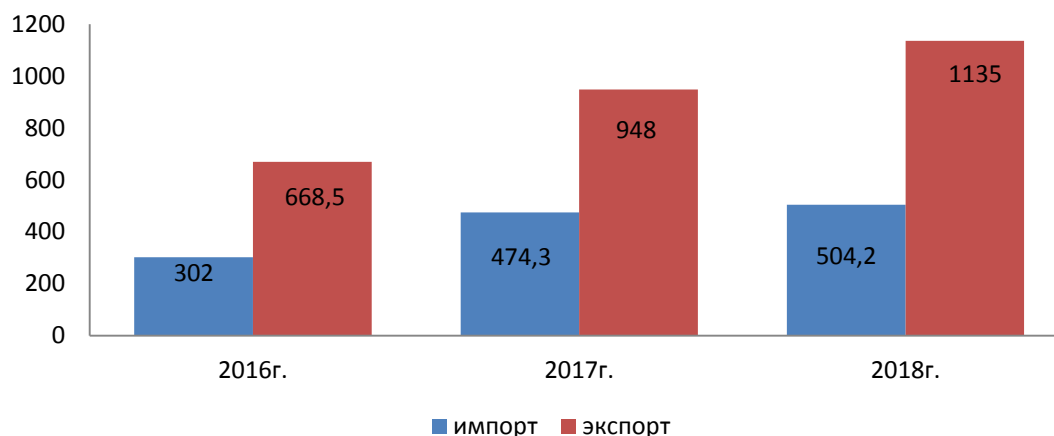

Рисунок 2. – Сравнительная диаграмма внешнеторгового оборота Алтайского края за 2016-2018 гг., млн долл. США

Товарная структура экспорта Алтайского края за 2018 г. представлена на рисунке 3. Основными отраслями экспорта в Алтайском крае являются минеральные продукты (38%) и транспорт (14%), продовольственные товары (14%). Также из края вывозятся древесина, оборудование, металлы и изделия из них.

Среди импортируемых товаров наибольшую долю ввозимой продукции составляют машиностроительная продукция (23%), металлы и изделия из них (32%), продовольственные товары (16%).

Объём внешнеторгового оборота на душу населения – показатель, который даёт возможность качественно оценить внешнюю торговлю региона, исключив при этом влияние демографических факторов. С целью анализа данного показателя сравним его с аналогичными показателями других регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) (табл. 2).

Рисунок 3. – Товарная структура экспорта Алтайского края за 2018 год, %

Таблица 2. – Объём внешнеторгового оборота по регионам Сибирского федерального округа в 2016 г., млн долл. США

Регионы СФО	Объём внешнеторгового оборота на душу населения, млн долл. США
Республика Алтай	39,2
Республика Бурятия	1019,1
Республика Тыва	57,8
Республика Хакасия	1668,8
Алтайский край	970,5
Забайкальский край	618,9
Красноярский край	6061,7
Иркутская область	7103,0
Кемеровская область	10103,5
Новосибирская область	3670,0
Омская область	768,8
Томская область	489,1

Основываясь на данных таблицы 2, отметим, что по объёму внешнеторгового оборота на душу населения Алтайский край занимает восьмое место во всем Сибирском федеральном округе. Осуществим группировку регионов для обобщения представленных данных и рассчитаем показатели вариации. Так как количество регионов менее 30, то применить формулу Стерджесса будет неправильно. Определяем необходимое число групп произвольным способом: 3. Распределение регионов по группам (табл. 3).

Таблица 3. – Группировка регионов СФО по объёму внешнеторгового оборота в 2016 г., млн долл. США

№ п/п	Группы регионов по внешнеторговому обороту на душу населения, руб.	Количество регионов	Перечень регионов
1	до 3680	9	Респ. Алтай, Респ. Тыва, Забайкальский край, Томская область, Омская область, Алтайский край, Респ. Бурятия, Респ. Хакасия, Новосибирская область
2	3680-7100	1	Красноярский край
3	свыше 7100	2	Кемеровская область, Иркутская область
Итого	-	12	-

Анализируя результаты группировки, можно выявить следующее: преобладающее число регионов (75%) принадлежит группе под № 1 с внешнеторговым оборотом менее 3700 млн долл. США.

Наиболее часто встречаемая величина объёма товарооборота равна:

$$M_o = 39,2 + 3680 \times \frac{9-0}{(9-0)+(9-1)} = 1987,43 \text{ тыс. дол. США.}$$

50% регионов ЦФО имеют величину объёма товарооборота не более:

$$M_e = 39,2 + 3680 \times \frac{6}{9} = 2492,53 \text{ тыс. дол. США.}$$

Таким образом, Алтайский край находится в крупной группе регионов, обладающей минимальным уровнем внешнеторгового оборота. Теперь перейдём непосредственно к расчету показателей вариации для данной совокупности (табл. 4). На основании расчетов произведем вычисление абсолютных показателей вариации:

Размах вариации: $R = 10103,5 - 39,2 = 10064,3$ млн долл. США. Таким образом, разница между самым высоким показателем по внешнеторговому обороту и самым меньшим среди регионов СФО составляет 10064,3 млн долл. США.

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i f_i}{\sum f_i} = \frac{39746,4}{12} = 3312,2$$

Среднее линейное отклонение: $\bar{d} = \frac{\sum |x_i - \bar{x}| f_i}{\sum f_i} = \frac{26146,8}{12} = 2178,9$ млн долл. США. Среднее линейное отклонение отражает, что оборот внешней торговли регионов СФО отклоняется от среднего оборота по федеральному округу на 2178,9 млн долл. США.

$$\text{Дисперсия: } \sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2 f_i}{\sum f_i} = \frac{83759283,36}{12} = 6979940,28$$

Среднее квадратическое отклонение: $\sigma = \sqrt{6979940,28} = 2641,96$ млн долл. США. Из расчёта следует, что средний показатель по внешнеторговому обороту среди регионов колеблется в среднем на 2641,96 млн долл. США.

Рассчитаем относительные показатели вариации:

$$\text{Коэффициент осцилляции составил: } \frac{10064,3}{3312,2} * 100 = 303,9\%,$$

$$\text{Относительное линейное отклонение вариации: } \frac{2460,2}{3312,2} * 100 = 74,3\%.$$

Коэффициент вариации: $\frac{2178,9}{3312,2} * 100 = 65,8\%$. Значение вариации является достаточно большим, так как его величина превышает допустимые 33%. Из этого можно сделать вывод, что совокупность регионов Сибирского федерального округа по обороту внешней торговли в 2016 г. нельзя признать однородной. Возможной причиной неоднородности вариации могло стать то, что Кемеровская область по показателям имеет колоссальный отрыв от других регионов СФО.

Таким образом, результаты исследований показывают, что внешнеторговый оборот Алтайского края имеет тенденцию к постоянному увеличению. В структуре внешнеторгового оборота преобладают экономические отношения со странами ближнего зарубежья, то есть странами СНГ. Экспорт и импорт растут, но показатели экспорта в разы выше, чем импорта. Проанализировав структуру экспорта, мы обнаружили, что минеральные продукты и транспорт, а также продовольственные товары являются самыми вывозимыми товарами. Тогда как ввозятся в край преимущественно машиностроительная продукция, металлы и изделия из них. Внешнеторговая деятельность в условиях существования рыночной экономики в некоторой мере разрешает расхождения между производством и потреблением, делает возможным ускорение структурных сдвигов. Экспорт представляет собой источник повышения занятости и сбережения для нужд развития промышленности. Импорт является причиной для здоровой конкуренции, открывает возможности потребительского выбора.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Индивидуальный инвестиционный счёт как инвестиционный инструмент для российского инвестора

Л.А. Селютин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Многие люди стремятся к финансовому благополучию через сбережение и инвестирование свободных средств. Современная рыночная система насчитывает множество разнообразных вариантов для инвестирования накопленного капитала с целью его сохранения от инфляции и приумножения, но не все источники гарантируют надёжность сохранности и своевременного возврата вложенных средств, что является первостепенным фактором при выборе способа вложения в период экономических колебаний [1].

Цель данного исследования заключается в изучении ИИС (индивидуального инвестиционного счёта) как наиболее оптимального финансового инструмента для размещения избыточных денежных средств физических лиц в условиях экономического кризиса. В работах исследователей отражено, что ИИС является инновационным методом инвестирования на российском фондовом рынке, который становится все более привлекательным и общедоступным.

ИИС появились на российском финансовом рынке 1 января 2015 г. Для государства ИИС – это способ привлечь инвестиции от населения, а для частных инвесторов – возможность получать гарантированный доход выше, чем по банковским вкладам. По своей сути ИИС это обычный брокерский счёт, в рамках которого возможно приобретение акций, облигаций российских компаний, а также еврооблигаций, фьючерсов, опционов и даже валюты. Однако у ИИС есть одно существенное отличие от обычного брокерского счёта – это возможность для физического лиц получить по такому счёту налоговый вычет в размере 13% от сумм, внесённых в течение календарного года. При этом необходимо чтобы был выполнен ряд условий:

1) можно открыть только один ИИС и владельцем счёта может быть только физическое лицо и только резидент РФ;

2) сумма средств, внесённых в течение года, не должна превышать 1 млн руб. Пополнять счёт можно не сразу, а по частям. Следует учитывать, что счёт может быть только рублевым, соответственно получать и вносить деньги можно только в рублях;

3) деньги, зачисленные на ИИС, нельзя снимать в течение 3 лет с момента открытия счёта. В противном случае полученные вычеты придется вернуть государству.

Таким образом, если все условия выполнены, владелец ИИС может получать дополнительный доход, в виде налоговых вычетов, от государства. ИИС имеет два варианта льгот, которые доступны инвестору. Первый – «тип А» – возврат НДФЛ, второй – «тип Б» – возможность не платить налог на прибыль. Инвестор сам выбирает тип налоговой льготы и может это сделать в любой момент, но только один раз. Льгота типа А даёт возможность получать налоговый вычет в размере 13% от суммы, перечисленной на ИИС, даже если деньги просто лежат на этом счёту. В 2017 г. законодательство разрешило увеличить максимальной ежегодный взнос до 1 млн руб., но при этом максимальная сумма, с которой рассчитывается вычет, так и осталась неизменной – 400 тыс. руб. Соответственно, дополнительный доход от государства может составить до 52 тыс. руб. в год, т.е. 13% от 400 тыс. руб., но при этом не больше налога, уплаченного в бюджет за этот год. Данный вычет можно получать ежегодно, если каждый год вносить денежные средства на ИИС и за этот же год иметь официальный доход.

Льготы типа Б освобождают от уплаты НДФЛ. Можно успешно управлять денежными средствами, находящимися на ИИС, получить доход, и при выполнении упомянутых выше условий, не платить налог на этот доход. Опираясь на простые математические расчёты, можно сделать вывод, что ИИС имеет весомое преимущество перед обычным брокерским счётом, хотя бы потому, что увеличивает экономический эффект его владельца на сумму налоговых вычетов [2].

Как и любое финансовое решение, открытие ИИС связано с определенными рисками, а именно, что у брокера отзовут лицензию. Поэтому необходимо выбирать надежного брокера. Однако стоит учитывать, что купленные ценные бумаги останутся во владении держателя счёта, даже если у брокера все-таки отозвали лицензию, так как это собственность владельца счёта и они хранятся в центральной депозитарии России. Государство может пересмотреть правила применения ИИС или отменить налоговые вычеты. От этого не застрахован ни один финансовый инструмент. Однако за последние годы были анонсированы только приятные изменения относительно ИИС.

На счетах ИИС (брокерских и доверительного управления) в 2018 г. российские граждане разместили более 80 млрд рублей. В результате общая сумма средств на ИИС превысила 120 млрд рублей, увеличившись в 2,7 раза по сравнению с 2017 г. В структуре активов, размещённых гражданами на брокерских ИИС, доля средств, вложенных в российские акции, по итогам 2018 г. составила 28%. Доля ОФЗ – 20%, корпоративные рублевые облигации – 11%. 20% размещено в денежных средствах (в том числе в валюте), по 2-3% приходится на паи ПИФ и ETF [3].

В целом сегодня активно используют ИИС те лица, которые уже знают, что такое фондовый рынок. И они торгуют на таких счетах примерно с тем же набором инструментов, что и на обычном брокерском счёте. Новые же клиенты, открывшие ИИС, все-таки более консервативны. Наиболее важным вопросом для инвестора является страхование вложений в ИИС. В развитых странах принято страховать брокерские счета. Следовательно,

появляется дополнительная безопасность, которая способствует привлечению более широкого круга инвесторов. От внедрения ИИС выигрывают без преувеличения все. У населения появляется прекрасный инструмент, кроме банковских вкладов. Государство получает мощнейший инструмент для генерирования внутри России так называемых «длинных денег», без которых невозможны ни устойчивый экономический рост, ни стабильность на финансовом рынке. Остается надеяться, что ИИС получит развитие в российских реалиях, собрав все самое лучшее из опыта развитых стран [4].

Библиографический список

1. Оголихина, С.Д. Пути повышения эффективности инвестиционной деятельности физических лиц в условиях современного экономического кризиса / С.Д. Оголихина // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-investitsionnoy-deyatelnosti-fizicheskikh-lits-v-usloviyah-sovremennogo-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 06.03.2019).
2. Как получать от государства 52 000 рублей в год с помощью ИИС // Yango.pro. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yango.pro/blog/kak-poluchat-ot-gosudarstva-52-000-rublej-v-god/> (дата обращения: 06.03.2019).
3. Опрос НАУФОР за 2018 // НАУФОР: Национальная ассоциация участников фондового рынка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.naufor.ru/tree.asp?n=16433> (дата обращения: 06.03.2019).
4. Троекуров, П.С. Финансово-правовые основы индивидуальных инвестиционных счетов: опыт развитых стран и перспективы в России / П.С. Троекуров [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovye-osnovy-individualnyh-investitsionnyh-schetov-opyt-razvityh-stran-i-perspektivy-v-rossii> (дата обращения: 06.03.2019).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Анализ финансовых результатов деятельности организации

Л.П. Серова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Актуальность выбранной темы определяется тем, что без грамотного анализа результатов финансовой деятельности предприятия и определения факторов, влияющих на эту деятельность, невозможно повысить уровень получаемой прибыли и рентабельности.

Безусловно, целью создания и деятельности коммерческой организации является получение прибыли путём занятия определёнными видами экономической деятельности. В современной рыночной экономике в условиях конкуренции важнейшим из показателей эффективности деятельности хозяйствующего субъекта производственной, снабженческой, финансовой и инвестиционной сферах является финансовый результат. Он выступает итогом производственной активности организации и отражает прибыльность проводимой политики предприятия, конкурентоспособность производимой ею продукции и предоставляемых услуг. Категория финансовых результатов наиболее тесно связана с определениями доходов и расходов. Финансовый результат деятельности организации определяется как разность между её доходами и расходами. Такой подход является общепринятым. В ходе производственно-финансовой деятельности в организацию поступают доходы, которые суммируются из разных составляющих, имеют различную форму, разные источники и направляются также на различные цели.

Доходами организации является увеличение экономических выгод через поступление активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, бесспорно приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества).

Расходами организации представляется уменьшение экономических выгод в ходе выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) появления обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации. Расходы организации разделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы. Расходами по обычным видам деятельности выступают расходы, связанные с изготовлением и продажей продукции, приобретением и продажей товаров, а также с выполнением работ и оказанием услуг. Расходами по обычным видам деятельности считаются также возмещение стоимости основных средств, нематериальных активов и иных амортизируемых активов. В формировании расходов традиционно обеспечиваются следующие разделы по их группировке: материальные расходы; расходы на заработную плату; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие расходы, осуществляемые в виде амортизационных отчислений. Все доходы и расходы, отвечающие этим определениям, принимают участие в формировании финансового результата организации.

Итак, конечный финансовый результат организации складывается под влиянием: финансового результата от продажи продукции (работ, услуг) и прочих доходов и расходов.

Финансовый результат – это обобщающий показатель анализа и оценки эффективности (неэффективности) деятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях (этапах) его формирования. Финансовый результат деятельности организации является своего рода показателем значимости данной организации в народном хозяйстве. Финансовым результатом является увеличение (уменьшение) капитального планирования,

вызванный её предпринимательской и иной деятельностью. Превышение доходов над расходами формирует финансовый результат в виде прибыли, а превышение расходов над доходами – убыток.

Прибыль – доход предприятия, сумма которого вычитается из расходов. Так как львиная доля доходов предприятия приходится на реализацию продукции в виде выручки от реализации, а расходы приравниваются к полной себестоимости реализованной продукции, то прибыль можно рассчитывать как разницу между чистой выручкой (после уплаты НДС, акцизов, отчислений в бюджетные и внебюджетные фонды) и полной себестоимостью. Значение прибыли состоит в том, что она отражает итоговый финансовый результат.

Важным направлением анализа финансовых результатов является также анализ распределения прибыли до налогообложения. В большинстве случаев под распределением прибыли до налогообложения понимается удержание налога на прибыль, изменение отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств, а также в конечном счете формирование чистой прибыли.

Эффективная коммерческая деятельность современных успешных предприятий невозможна без квалифицированного, правильного и методологически эффективного учёта и анализа доходов, расходов и финансовых результатов. Показатели прибыли являются главными при оценке результативности и деловых характеристик предприятия, степени его надежности и финансового состояния как партнёра. Анализ финансовых показателей помогает выявить возможности улучшения финансового положения и по результатам расчётов принять экономически правильные решения.

Методология анализа финансовых результатов деятельности организации представляет собой процесс изучения условий и результатов получения прибыли и использования с целью нахождения резервов для дальнейшего повышения эффективности управления ею на предприятии.

Несомненно, деятельность любого хозяйствующего субъекта определяется конечным финансовым показателем. Финансовым результатом деятельности организации является прибыль, которая обеспечивает потребности самого предприятия и государства в целом, или убыток. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия основан на анализе прибыли, так как она характеризует абсолютную эффективность его работы. В ходе анализа прибыли выявляются факторы, вызывающие уменьшение финансовых результатов, то есть снижение прибыли. Рост прибыли определяет рост потенциальных возможностей предприятия, повышает степень его деловой активности.

Библиографический список

1. Анализ финансового состояния и результатов деятельности предприятия: теоретические аспекты / Е.А. Каширина // Системное управление. – 2016. – № 1.
2. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции: учеб. пособие / Э.И. Крылов. – Москва: Финансы и статистика, 2006. – 720 с.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / А.И. Алексеева и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Кнорус; Финансы и статистика, 2016.

Научный руководитель – А.В. Графов, д.э.н., доцент

Бюджетная обеспеченность субъектов РФ (на материалах Алтайского края)

К.В. Скульбеда, Н.В. Толочко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Бюджетная обеспеченность субъекта является одним из важных индикаторов его социально-экономического положения. Этому придерживаются значительное количество исследователей, которые занимаются вопросами на разных уровнях бюджетной системы. На текущий момент субъекты федерации стремятся достичь требуемого уровня самостоятельности, сбалансированности и самокупаемости. Поэтому данную тему можно назвать актуальной.

Показатель бюджетной обеспеченности лежит в основе исследования разрывов в развитии регионов в целом, выявления слабых мест в использовании различных принадлежащих им ресурсов, прежде всего бюджетных, а также формирования методов выравнивания бюджетной обеспеченности с целью улучшить общий уровень социально-экономического положения регионов.

Задачи исследования показателя бюджетной обеспеченности заключаются в оценке эффективности процессов управления собственными ресурсами субъекта, и в основном финансовыми, для определения социально-экономического положения субъекта. Для оценки эффективности необходимо проанализировать ряд показателей, которые формируют бюджетную обеспеченность. Рассчитываемые показатели позволят спрогнозировать меры для улучшения управления бюджетными ресурсами с целью повысить показатель бюджетной обеспеченности, а также улучшить социально-экономического положение субъекта.

В целях поддержания устойчивости и развития бюджетной системы Российской Федерации в российской практике межбюджетных отношений разработан и действует финансово-правовой механизм, который содержится в Конституции Российской Федерации. При помощи него устанавливаются отношения между нижестоящим и вышестоящим бюджетами. В этом случае нижестоящие бюджеты могут получить необходимый объём денежных средств от вышестоящего бюджета. Такие регионы называются дотационными. К числу дотационных

относят большинство субъектов Российской Федерации, в том числе и Алтайский край. Доля межбюджетных трансфертов в краевом бюджете 2019 г. составляет 47,7%.

В ходе изучения бюджетной обеспеченности регионов с целью выявления факторов, способствующих росту собственных доходов, был проведён анализ показателей бюджетной обеспеченности различных регионов: доходы на одного жителя региона, собственные доходы на одного жителя региона, расходы на одного жителя региона, государственный долг и муниципальный долг на одного жителя.

В таблице представлены данные по основным показателям бюджетной обеспеченности по субъектам, параметры которых схожи с параметрами Алтайского края. В то же время эти регионы значительно отличаются по следующим характеристикам: численность населения региона, удельный вес городского и сельского населения, занимаемая площадь, структура валового регионального продукта, структуре экономики (по отраслям), природно-климатические условия региона, а также расположение транспортных развязок. Эти факторы оказывают существенное влияние на формирование собственных доходов бюджетов, в соотношении налоговых и неналоговых поступлений, удельный вес поступлений от отдельных налогов в общей величине дохода.

Эти факторы должны учитываться при распределении федеральных налогов между бюджетами разных уровней с целью учёта условий формирования доходной части региональных бюджетов.

Показатели бюджетной обеспеченности по субъектам, параметры которых схожи с параметрами Алтайского края, тыс. руб.

Показатели	Алтайский край	Ростовская область	Омская область	Волгоградская область	Чеченская республика	Краснодарский край
Доходы на одного жителя региона	42,83	44,02	39,86	39,15	43,12	44,17
Собственные доходы на одного жителя региона	22,40	25,69	37,06	28,42	2,00	30,74
Расходы на одного жителя региона,	45,05	47,78	39,60	39,15	45,37	45,41
Государственный долг на одного жителя	8,23	57,40	1,20	20,26	0,83	22,01
Муниципальный долг на одного жителя	6,02	0,45	0,28	3,68	0,61	3,17

Текущие показатели бюджетной обеспеченности Алтайского края говорят о необходимости улучшить его социально-экономическое состояние, провести поиск решений в распределении краевых бюджетных ресурсов по направлениям, которые помогут субъекту достичь долгосрочного равновесия.

Библиографический список

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz> (дата обращения: 20.03.2019).

2. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=274618-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=274618-7) (дата обращения: 20.03.2019).

3. Кирюшкина, А.Н. Анализ дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований / А.Н. Кирюшкина // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Государственное регулирование жилищного строительства в современных условиях

Е.В. Спицкая

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»
(г. Барнаул)*

Строительная отрасль является сложной многоуровневой системой, эффективное функционирование которой зависит от государственного воздействия на участвующие в строительстве хозяйствующие субъекты и сопутствующую строительству деятельность. Государственное регулирование строительной сферы осуществляется с использованием прямых и косвенных методов воздействия. Прямое участие государства заключается в осуществлении капитальных вложений в строительную отрасль за счёт средств федерального

бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с федеральными и региональными целевыми программами.

Косвенное регулирование включает различные методы воздействия, стимулирующие развитие строительной деятельности, а именно: налоговую, амортизационную политику, защиту интересов участников долевого строительства и другие меры экономического воздействия. Основной задачей является обеспечение благоприятных условий для развития строительной отрасли.

Органы государственной власти регулируют жилищное строительство посредством: воздействия на инвестирование путем проведения кредитной политики, политики ценообразования; разработки и реализации федеральных строительных программ; контроля за соблюдением государственных технических регламентов и норм, обязательных для всех организаций строительной отрасли; обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий; адресного финансирования строительных объектов за счёт субсидий из специальных бюджетных и внебюджетных фондов.

В сфере жилищного строительства государственное регулирование осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» от 30.12.2004 № 214-ФЗ [1]. Закон меняет систему финансирования жилищного строительства и направлен на защиту прав граждан-участников долевого строительства.

Согласно закону, договор долевого участия в строительстве заменят счета эскроу, на которых будут аккумулироваться средства дольщиков. Застройщик сможет получить доступ к этим средствам только после сдачи объекта в эксплуатацию. Работать со счетами эскроу могут только те банки, которые соответствуют критериям постановления Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» [3]. По состоянию на 01.02.2019 г. в перечне уполномоченных банков находятся 63 банка.

Вопрос о развитии жилищного строительства стал основой национального проекта «Жилье и городская среда» [4]. Бюджет проекта заявлен в размере 298 млрд рублей, период реализации – 2019-2024 гг. Данный проект включает в себя три проекта-направления: «Жильё», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Основной целью федерального проекта «Жильё» является увеличение объёмов жилищного строительства до 120 млн кв. м жилья к 2024 г. В 2018 г. объём жилищного строительства в Российской Федерации составил 77,5 млн кв. м [2].

Проект «Формирование комфортной городской среды» предполагает модернизацию общественных и дворовых территорий, благоустройство и формирование социальной инфраструктуры. Приоритетным направлением реализации данного проекта является доступность для маломобильных граждан.

Проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» призван обеспечить сокращение не пригодного для проживания жилья, создать постоянно действующие механизмы расселения аварийного фонда.

Перечисленные меры являются примером государственного регулирования строительной отрасли и подтверждают, что в сложившихся условиях необходимо активное участие государства, которое должно проявляться в применении различных инструментов прямого и косвенного воздействия на модернизацию строительного сектора экономики.

Библиографический список

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Минстрой России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minstroyrf.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Национальные проекты: Целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOWAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.Н. Глазкова, к.э.н., доцент

Роль малого и среднего предпринимательства в социальной поддержке населения г. Барнаула

Н.А. Сухоруких

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Уже давно не секрет, что малый и средний бизнес значительно влияют на рост экономики любой страны, в том числе и России. Данные формы бизнеса помогают создать новые рабочие места для граждан, пополняют

бюджеты соответствующих уровней за счёт налоговых отступлений, создают зачастую новые, революционные или, наоборот, более дешёвые, чем у конкурентов, товары, чем и привлекают к себе потребителей. Из-за этого каждый гражданин, да и наше государство в целом нуждается в процветании малого и среднего предпринимательства.

Если более подробно говорить про оказание социальной поддержки со стороны малого и среднего бизнеса, то это может рассматриваться в двух направлениях.

Первое направление – когда уже существующие предприятия разными способами «помогают» своим потребителям. Например, «Мария-Ра» делает скидки пенсионерам в утренние часы будних дней, таким образом, пенсионеры покупают продукцию, тратя меньше денег, а «Мария-Ра» получает поток клиентов в так называемые «мёртвые часы», когда покупателей в магазинах меньше всего. Помимо акций это могут быть льготы определённым категориям граждан. Так, в некоторых маршрутных такси и автобусах действуют льготы участникам Великой Отечественной войны. Также стоит упомянуть об особой категории предпринимательства – социальном бизнесе, цель которого – в первую очередь нести пользу обществу и решать социальные, культурные, этнические и другие проблемы, а уже во вторую очередь получать прибыль от своей деятельности. Например, в Новосибирске создана организация, разрабатывающая коляски для инвалидов, которые могут без подзаряда подняться с первого этажа на 28, что значительно легче делает жизнь человека, который не может ходить. Аналогов этих колясок пока что нет во всем мире.

Если говорить про второе направление, то оно представляет собой альтернативную или самозанятую деятельность для человека. Рассмотрим следующую ситуацию – например, человек не хочет работать на кого-то и стремится создать свое дело. Он регистрирует ИП, ОАО или другую правовую форму организации коммерческой деятельности и развивает свое дело. Поступая подобным образом, человек создаёт новые места для работы и сам становится субъектом предпринимательской деятельности, создающей новые блага и влияющей на экономику государства. То есть даже если человек не может найти работу по каким-либо причинам – он может сделать источником своего заработка свое хобби, будь то рисование, ремонт обуви или осведомлённость о криптовалютах.

29 декабря 2015 г. был принят ФЗ № 408 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», предусматривающий создание единого реестра субъектов предпринимательства. Так, по состоянию на 10.03.2019, по информации Федеральной налоговой службы, в Алтайском крае зарегистрировано 79807 субъектов малого и среднего бизнеса, в Барнауле данная цифра находится на уровне 41114 субъектов [1].

Как можно увидеть, больше половины субъектов бизнеса Алтайского края находятся или зарегистрированы в г. Барнауле. В столице Алтайского края, как и по всей стране, особенно развита торговая деятельность. Интересный факт, что Барнаул занимает 2-е место в стране по соотношению торговых площадей к количеству жителей на данной территории, по информации популярного издания «Аргументы и факты» [2]. Соответственно, сфера бизнеса очень сильно помогает людям нашего города. Очень много людей пробуют себя в качестве бизнесмена или идут в наёмные работники в бизнес-структуры.

Теперь следует отразить информацию о поддержке самих бизнес-субъектов со стороны государства. Ведь часто, чтобы открыть свою деятельность или развивать уже существующую, у гражданина не хватает собственных средств, и он обращается за поддержкой. Так, на территории города развитие малого и среднего предпринимательства основывается на муниципальной программе «Развитие предпринимательства в Барнауле на 2015-2020 годы». Объём поддержки за последние годы увеличился и в 2017 г. составил 888 млн рублей, однако количество субъектов, получивших поддержку, уменьшилось более чем в 2 раза. Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса осуществляли «Алтайский гарантийный фонд» и «Алтайский фонд микрозаймов». Поддержку получили 364 субъекта бизнеса края на сумму 509 млн рублей. На софинансирование проектов и инициатив малого и среднего бизнеса, региональному бюджету предоставлены федеральные субсидии в объёме 158 млн рублей. Выделенные средства направлены на гранты начинающим предпринимателям, субсидирование затрат на покупку и модернизацию оборудования, содействие использованию лизинга техники и оборудования [3].

Из представленных данных видно, что на данную сферу выделяются большие финансовые средства, что означает заинтересованность государства, местных уровней власти в её развитии. Становится понятно, что малый и средний бизнес не только обеспечивает общество необходимыми товарами, но и создаёт рабочие места, предлагает гражданину России альтернативный способ заработка и даже влияния и оказания помощи обществу. Было выявлено, что бизнес может оказывать социальную поддержку в двух направлениях, что говорит о многогранности применения полезных для общества функций малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn22> (дата обращения: 10.04.2018).
2. Барнаул по количеству торговых площадей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altai.aif.ru/money/1014938> (дата обращения: 17.03.2019).
3. Функции малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://studwood.ru/1491726/ekonomika/osnovnye_funktsii_malogo_biznesa (дата обращения: 12.04.2018).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Психология денег: понятие, психологические функции, ценностно-смысловое отношение современной молодёжи на примере студентов первого курса Алтайского филиала РАНХиГС

А.А. Тараканова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современном мире деньги – главная составляющая жизни любого человека. Они оказывают влияние на нас во всех сферах жизни. Деньги влияют на наш выбор жизненного пути, наши отношения. Психология денег – это направление психологии, изучающее изменение психики людей и их поведения под воздействием денег. Психология денег изучает установки, убеждения, ценности и эмоциональные потребности, которые заставляют человека действовать определённым образом в ситуациях, связанных с деньгами; влияние денег на отношение человека к окружающим и к самому себе, на его продуктивность, достижения и душевное здоровье; способы использования денег как механизма воздействия на окружающих [1, 2].

Сущность денег сложно отразить в едином определении в силу её многозначности, поэтому Карл Маркс раскрывает сущность денег в пяти функциях: мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство сбережения и накопления, мировые деньги. Под мерой стоимости он понимал идеальные деньги, которые измеряют стоимость всех товаров и выражают цену; под средством обращения – реальные деньги при обмене товаров; платежа – оплату налогов, заработной платы, товара, приобретенного в кредит; сбережения и накопления – образование богатства; под мировыми деньгами – всеобщее средство платежа, всеобщее покупательное средство [3, 4].

Но смысл денег не может исчерпываться чисто экономическими функциями, в современной экономической науке его дополняют психологические особенности денег. Психологи полагают, что чаще всего психологическим смыслом денег становятся потребность в эмоциональной безопасности, власть, любовь и свобода. Британские психологи Х. Гольдберг и Р. Льюис вкладывали в эти символические факторы определённый смысл: безопасность рассматривали как спокойствие за «чёрный день», снятие эмоциональной напряженности, удовлетворение многих материальных потребностей. Под властью они понимали возможность преодоления барьера между собой и окружающим миром, приобретения влиятельных знакомств и получения места ведущего в определенном виде деятельности. Под любовью они понимали способность денег заменить чувства и эмоции. Х. Гольдберг и Р. Льюис говорили о том, что те, у кого есть деньги, имеют возможность покупать или же продавать любовь и дружбу. Говоря о понятии свободы, они отмечали, что деньги – это источник независимости от других и власти над ними.

Х. Гольдберг и Р. Льюис выделили несколько типов людей, для которых деньги являются символом безопасности: скряга, видящий своё счастье в накоплении, подвижник, что получает удовольствие, показательно отказываясь от имеющегося или предлагаемого богатства, охотник за скидками, ждущий наиболее выгодной ситуации, и коллекционер-фанатик, испытывающий удовольствие, только находясь среди богатства и роскоши, а не в обществе людей. Среди искателей власти с помощью денег тоже выделяются различные типы: манипулятор – человек, использующий деньги с целью управлять людьми, пользуясь их жадностью и тщеславием, строитель империи – независимая и уверенная в себе личность, что пытается сделать других людей зависимыми от себя, крестный отец – покупатель верности и преданности, контролирующий «всё и вся» при помощи денег. Людей, ищущих смысл денег в любви, делят на: покупателей любви за какие-либо «дары», продавцов, продающих это чувство, и похитителей, желающих любви, но считающих, что не заслуживают её. Наиболее приемлемым и распространённым смыслом, приписываемым деньгам, психологи считают свободу и выделяют два типа людей: покупателя свободы, для которого деньги – это независимость от обязательств и правил, ограничивающих его в самостоятельности, и борца за свободу, отвергающего деньги, считая их средством закрепощения людей.

Чтобы выяснить значение денег для современной молодёжи, мы провели исследование среди 120 студентов первого курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Мы задались вопросом: какой психологический смысл для студентов имеют деньги? 54% выбрали ответ «свобода», 13% отметили «безопасность», по 9% – «власть» и «любовь», 15% затруднились ответить. На основании этого можно сделать вывод, что большинство студентов видит в деньгах некий ключ к свободе, возможность жить независимо от обязательств и правил.

Проблема ценности денег довольно давно рассматривается в психологии. Ценность денег изучается в аспекте того, какой личностный смысл придаёт деньгам владеющий ими. Н. Форман впервые выделил следующие типы людей: скряга, транжир, денежный мешок, торгаш, игрок, в зависимости от их отношения к деньгам. Людям, которые проявляют поведение типа «скряга», свойственно маниакальное накопление денег. Они часто переживают, опасаясь потерять свои сбережения или доверие окружающих. «Транжиры» демонстрируют навязчивое и не поддающееся контролю поведение в отношении своих расходов. Представители типа «денежный мешок» полностью поглощены зарабатыванием денег, пытаясь достичь повышения статуса в глазах других. «Торгаши» испытывают чувство удовлетворенности и превосходства, когда покупают вещи за меньшую цену. Люди, которые проявляют поведение типа «игрок», понимают смысл своего существования через процесс переживания риска, ощущая вызов фортуны. Нам стало интересно: какой личностный смысл студенты придают деньгам? И мы предложили им определить, к какому типу людей по классификации Н. Формана они могут себя отнести. Получили следующие результаты: равное число студентов (31%) направлений

«Государственное и муниципальное управление» и «Экономика» ассоциируют себя с типами «транжир» и «денежных мешков», что связано, по их мнению, со способностью денег «утекать сквозь пальцы». А студенты направлений «Юриспруденция» и «Психология» считают себя «торгашами» (34% и 34% соответственно) и объясняют это желанием иметь «большее» за «меньшее» [3, 5]. Важным фактором, определяющим «денежное поведение» человека, являются особенности темперамента. Было зафиксировано, что интроверты в плане обращения с деньгами склонны к накоплению и укрытию денег, тяжело переносят их утрату, а экстраверты более открыты, оптимистичны и уверены в себе. Они относятся к деньгам с большей беззаботностью, легче их тратят. По результатам исследования мы выяснили, что 53% студентов считают себя экстравертами по отношению к деньгам, а 34% – интровертами, оставшиеся 13% затруднились ответить.

Особое ценностно-смысловое отношение к деньгам может проявляться в виде форм зависимого от денег поведения. В психологии такую форму поведения принято называть «аддикция». Аддикция – это назойливое желание, проявляющееся в острой потребности его совершении или выполнении какой-либо деятельности. Наиболее изученной и значимой является аддикция к трате денег, в просторечии называемая «шопоголизмом». Она проявляется в неконтролируемом влечении совершать покупки, которые могут и не представлять никакой особой ценности. Значение имеет лишь процесс покупки и те чувства, что испытывает человек во время её совершения: чувство эйфории, счастья, ощущения собственной значимости, повышение самооценки или статуса. «Шопоголизм» получил своё распространение в двадцатом веке благодаря появлению крупных торговых центров и распродаж и с каждым годом становится всё популярнее. Основными его причинами являются: жажда адреналина от совершённой покупки; иллюзия власти, которая возникает с ощущением того, как ты завладеваешь не только какими-либо вещами, но и уважением, услужливым обращением и льстивыми похвалами продавцов; иллюзия свободы и контроля над своей жизнью, отнимающая у «человека-шопоголика» депрессию и тревогу, способствующая повышению самоуважения и уверенности в себе. Современные учёные разработали классификацию «шопоголиков» по манере поведения и по степени адекватности. По манере поведения их разделили на три категории: спонтанный, осознанный, целеустремленный. Спонтанный шопоголик – человек, который идёт со списком всего необходимого, но не проходит мимо стойки с надписью «Распродажа», покупая сверх запланированного. Осознанный шопоголик – человек, который сознательно идет по магазинам без особой надобности с целью избавиться от стресса и получить положительные эмоции. Целеустремленный – такой «шопоголик» затрудняется объяснить, на что, где и как он потратил деньги. По степени адекватности их делят на разумных и истинных. Разумным считают того, кто покупает нужные вещи, но в несколько большем количестве и большей суммы, нежели собирались. Истинным «шопоголиком» признают человека, покупающего всё, что под руки попадёт. В то же время, по мнению психологов, удачный поход по магазинам прекрасно снимает нервное напряжение. В результате проведённого нами исследования мы выяснили, что 66% студентов совершают покупки каждый день. Большая часть опрошенных отметила положительное влияние снижения цены на товар. 30% студентов может часами ходить по магазинам, но среди опрошенных, которые зашли в магазин просто так, 60% уйдут с покупками. На поставленный нами вопрос: «Характерно ли для вас неконтролируемое влечение совершать покупки, которые могут и не представлять никакой особой ценности?», 19% ответили «да», 37% – «возможно», 40% выбрали вариант «нет» и 4% затруднились ответить [6, 7, 8].

Таким образом, по итогам проведённого нами исследования большинство студентов первого курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации не считают, что деньги являются определяющим фактором в современном мире (60%). Современная молодёжь признает, что за деньги нельзя купить здоровье, дружбу и любовь (80%). Большинство молодых людей не являются «истинными шопоголиками» (40%), совершающими покупки, не представляющие определённой ценности. Однако практически такое же количество студентов являются потенциальными «истинными шопоголиками» (37%), что в совокупности с фактически являющимися таковыми говорит о том, что абсолютное большинство современной молодёжи не видит большой ценности в накоплении денег и готово их тратить на совершенно ненужные вещи! К чему же мы стремимся и к чему в итоге придем [2]?

Библиографический список

1. Орбодиев, К.С. Психология денег / К.С. Орбодиев, А.В. Барчуков // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2018. – № 21-1. – С. 179-183.
2. Фенько, А.Б. Люди и деньги. Очерки психологии потребления: монография / А.Б. Фенько. – Москва: Класс, 2005. – 416 с.
3. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: учебник / И.К. Ларионов и др. – Москва: Дашков и К, 2017. – 874 с.
4. Корытченкова, Н.И. Экономическая психология: учебное пособие / Н.И. Корытченкова, Н.К. Будницкая, Т.И. Кувшинова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – 153 с.
5. Экономическая психология: научные очерки: монография / О.В. Григорьева и др. – Казань: Познание, 2016. – 200 с.
6. Чухрова, М.Г. Современные представления о поведенческих аддикциях / М.Г. Чухрова // *Сибирский педагогический журнал*. – 2014. – № 5. – С. 105-110.
7. Некрасова, Е.А. Денежные аддикции, как проблемные формы отношения к деньгам / Е.А. Некрасова // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе*. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 312-314.

Научный руководитель – И.А. Шипулина, к.э.н.

Сокращение штата сотрудников на предприятиях как результат прогрессивного развития цифровой экономики в России

Н.А. Тенькова

*Нижегородский Институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород)*

В последнее время процесс цифровизации различных отраслей деятельности человека набирает всё большие обороты. Переломным этапом в понимании необходимости цифровизации стал 2017 г., когда была принята программа «Цифровой экономики» РФ. Согласно исследованию «Экономики Рунета», вклад высоких технологий в экономику страны составляет чуть более 5% ВВП, что ниже показателей других развитых стран [1].

Так, 18 февраля 2019 г. Минкомсвязи определило меры поддержки так называемых сквозных технологий – блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта, квантовых вычислений, робототехники, технологии виртуальной и дополненной реальности, а именно на их развитие было выделено 21 млрд рублей субсидий [2].

С одной стороны, развитие более сложных технологий, использование компьютерных моделей позволяет сделать жизнь отдельного человека и целого государства проще [3]. Из многих трудоёмких процессов исчезает человеческий фактор, способный свести всю работу к нулю, но в то же время подобный процесс даёт работодателям возможность существенно сократить штат сотрудников, используя новые возможности.

В данной работе мы рассмотрим проблему увеличения числа сокращений на примере деятельности банков как компаний, наиболее подверженных цифровизации и внедрению новых информационных технологий. Банковские операции по большей части однотипны и не предполагают сложных решений. Достаточно один раз создать шаблон и он будет работать за пользователя. За четыре года число отделений банков сократилось с 24,5 до 18,6 тысячи, других внутренних структурных подразделений – с 18,8 до 13,8 тысячи. В первую очередь это происходит из-за роста популярности дистанционного банковского обслуживания, «чистки» рынка от недобросовестных и нежизнеспособных участников, а также из-за реорганизации бизнес-процессов внутри банков. Финансовые организации, сокращая штат работников, существенно экономят на фонде оплаты труда, что является безусловным плюсом для самой организации.

В современном мире большая часть людей, имеющих дебетовые или кредитные карты, вклады в том или ином банке страны, взявшие кредиты или ипотеку, практически все операции могут без проблем провести в домашних условиях, имея подключения к сети Интернет и услуге мобильного банка. Потребители банковских услуг могут провести свои платежи или переводы в любое удобное для них время и перестают зависеть от времени работы банка, наличия обеденного перерыва и требуемого сотрудника. Он может произвести требуемые операции, находясь в другом городе или стране. Данный факт способствует экономии времени отдельно взятого человека. Таким образом, в данной ситуации уже две стороны имеют выгоды, связанные с процессом внедрения цифровых технологий. Но как быть с третьей стороной – самими сотрудниками, которые попадают под сокращение? Как подтвердил «Российской газете» гендиректор сервиса для поиска работы и сотрудников Rabota.ru Александр Ветерков, в банковском сегменте России происходят сокращения таких категорий сотрудников, как операционисты, бухгалтеры низшей квалификации, операторы колл-центров [4]. Также динамику сокращений численности штатного персонала подтверждает идея председателя правления Сбербанка России Германа Грефа, который планирует отдать искусственному интеллекту 80% функций, связанных с деятельностью банка.

Таким образом, исчезает значительный сегмент рынка, где выпускники вузов могли бы получить полезный опыт трудовой деятельности, который требуется в тех отраслях, где человек – основное звено. Также люди, большую часть жизни проработавшие на той или иной должности, оказываются не у дел, так как многие работодатели хотят видеть молодых сотрудников.

Руководство компаний принимает решения о сокращении персонала, следуя идее повышения экономических показателей, результатов деятельности, сведения к минимуму ошибок, являющихся следствием действия человеческого фактора. Но подобные решения играют слишком большую роль в жизни рядового сотрудника. И они должны основываться не только на интересах предприятия, но и учитывать интересы людей. Работодатель должен предоставлять какую-либо альтернативу: будь то прохождение обучения на новую должность или перевод в другое отделение. Но и это не гарантирует дальнейшей трудовой деятельности, так как и эта должность может попасть под сокращение. Как результат, ухудшается микроклимат в семье человека, потерявшего работу. В то же время в коллективе каждый сотрудник понимает, что он может потерять должность, и в результате ухудшается деятельность отдела. С другой стороны, государство не получает налоги, которыми облагается заработная плата и обязано выплачивать пособие по безработице. Таким образом, бюджет государства несёт убытки. Следовательно, можно сделать вывод: цифровизация имеет как положительные черты (снижение частоты ошибок, уменьшение рутинности труда), но и отрицательные, в основном социально-психологические.

Библиографический список

1. RUSBASE // Пять трендов цифровой экономики России в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii> (дата обращения: 20.03.2019).

2. TADVISER // Государство. Бизнес. ИТ. Цифровая экономика России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Малиновская, Г.А. Разработка механизмов реализации стратегии региона / Г.А. Малиновская, Е.С. Прохорова, М.К. Тюсова // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXI Международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. – С. 98-102.

4. Российская газета. RG.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/02/27/v-rossii-prodolzhilis-sokrashcheniia-personala-v-bankovskom-sektore.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Е.С. Прохорова, к.т.н., доцент

Оценка инвестиционной привлекательности Новосибирской области

Т.В. Тимошицкая

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Стимулирование экономического роста – одна из самых важных целей любого государства. В этой связи передовые страны стремятся занять лидирующие позиции на рынке товаров и услуг. Как известно, для этого необходимо владеть уникальными ресурсами, т.е. быть конкурентоспособным.

Важно понимать, что экономическое развитие страны зависит от развития входящих в неё территорий. Поступление инвестиций – это одно из условий успешного развития региона. Их объём оказывает влияние как на конкурентоспособность, так и на экономический рост. Поэтому цель региональных органов власти заключается в создании благоприятного инвестиционного климата на всей своей территории.

Новосибирская область – регион, обладающий высоким уровнем инвестиционной привлекательности. На его территории расположен научный и образовательный центр мирового уровня. Концентрация научных кадров в Новосибирске в 2,2 раза превышает общероссийский показатель. Новосибирская область входит в первую десятку крупнейших производителей сельскохозяйственных товаров России. Область полностью обеспечивает себя кормовым зерном и семенным материалом. Согласно Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации за 2018 г., Новосибирская область оказалась на 18-м месте среди 78 регионов [2].

Несмотря на разноотраслевой характер территории, в настоящее время остаётся актуальной проблема привлечения зарубежных инвестиций. Инвесторы опасаются вкладывать свой капитал в региональные инвестиционные проекты. Основные причины снижения инвестиционного интереса – нестабильность экономического развития региона, коррупция, налоговые барьеры, нестабильность ситуации в банковской сфере [3].

С целью повышения инвестиционной привлекательности в регионе реализуется целевая программа «Государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Новосибирской области на 2012-2021 гг.». Инвесторам ежегодно предоставляют налоговые льготы и субсидии [2]. Уже пятый год подряд в Новосибирской области проходит Сибирский экономический форум (далее – СЭФ). Данное мероприятие направлено на улучшение внешнеэкономических связей с представителями азиатских компаний, которые заинтересованы в сотрудничестве с Сибирским регионом. Так, на СЭФ-2018 присутствовали почти полсотни бизнесменов из Китая, Вьетнама и Таиланда. Представителей азиатского рынка в основном интересовали панты, чага, БАДы [4]. Самыми востребованными продуктами оказались: гранулированное мороженое и зубная паста на основе пантового экстракта. Представители нескольких китайских компаний решительно высказались о строительстве завода по выпуску новосибирского мороженого в КНР.

Развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) – одно из важных направлений по улучшению инвестиционного потенциала и экономического развития региона. На территории Новосибирской области активно реализуется предпринимательская деятельность. Для обеспечения положительной динамики МСП региональные власти разрабатывают и внедряют программы поддержки для молодых предпринимателей, создают гранты, оказывают финансовую помощь.

Для зарубежных инвесторов условие стабильности играет очень важную роль. Прежде чем вкладывать свой капитал в инвестиционный проект, они анализируют экономическую ситуацию в стране. Как известно, российская экономика непредсказуема. Поэтому необходимо должное внимание уделить нормативно-правовому регулированию. В этой связи Новосибирская область постепенно совершенствует областные законы: закон о поддержке инвестиционной деятельности, закон о поддержке инноваций, закон о развитии предпринимательства.

Стоит обратить особое внимание на решение проблем, связанных с коррупцией. В Российской Федерации существует ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» [1]. Можем предположить, что строгое соблюдение данного закона способно стать источником стабильности российской экономики.

Таким образом, региональное развитие экономики оказывает большое значение на экономику всей страны в целом. Для улучшения инвестиционной привлекательности необходимо создание определённой региональной политики нового типа. На примере Новосибирской области мы убедились, какие механизмы инвестиционной политики нуждаются в совершенствовании.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1). – ст. 6228. – С. 1-7.
2. Инвестполитика. Инвестиционный портал Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.nso.ru/ru/page/69> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Модель инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства: монография / Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина, В.В. Завадовский, Н.Ю. Каменская; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2017. – 306 с.
4. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/news/24359.html> (дата обращения: 16.03.2019).

Научный руководитель – Т.В. Гурунян, к.э.н.

Преимущества цифровой экономики для сферы занятости в Российской Федерации

Н.А. Требухов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В XXI в. произошёл ряд изменений в экономике и, следовательно, в сфере занятости. Благодаря развитию телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, получила своё название «Цифровая экономика». Электронная или цифровая экономика связана с электронным бизнесом, электронной коммерцией, основанная на цифровых технологиях, предлагающая создание и сбыт электронных товаров и услуг. Расчётной единицей в такой системе являются в основном электронные деньги.

Функционирование цифровой экономики осуществляется путём процессов, происходящих внутри электронного бизнеса и электронной коммерции. Электронная коммерция – это автоматизированная коммерческая деятельность, основой которой является использование: телекоммуникационных сетей, главной из которых выступает Интернет; информационных технологий и специальных правовых норм [1]. Цифровая экономика имеет ряд отличных от реальной экономики черт. К таким можно отнести создание виртуальных товаров и услуг, электронных денег. Обобщённо, это то, чего не существует в реальном, но имеет место быть в виртуальном мире.

Цифровая экономика, по мнению автора, на данный момент является тем самым инструментом, который позволяет реальной экономике избавляться от множества негативных факторов, в основном, связанных со сферой занятости. Как известно, на протяжении всей истории человечества сфера занятости имеет достаточно важное значение как для жизни людей, так и для экономики государства. Она определяет благосостояние населения, снижает вероятность демографического кризиса, даёт множество возможностей для профессиональной самореализации, позволяет нормально существовать государству. Поэтому проблемы, возникающие в данной области, должны быть как можно быстрее решены, чтобы избежать нарастания конфликтов и напряжённостей в обществе.

На текущий момент для Российской Федерации одной из наиболее актуальных проблем в настоящее время является трудовая миграция населения из Сибири и Дальнего Востока в регионы Европейской части России. Данное обстоятельство повышает угрозу серьёзного демографического неравенства и, следовательно, дефицит человеческого капитала в одних регионах и его избыток в других. Оно происходит под действием многих негативных факторов, включая безработицу, негативную социально-экономическую ситуацию в домашнем регионе и региональное неравенство в оплате труда.

На взгляд автора, именно последнее является ключевым в развитии проблемы. Подтверждается это анализом данных Росстата по средней номинальной заработной плате в Российской Федерации. По состоянию на ноябрь 2018 г. средняя номинальная заработная плата выше 70 тысяч рублей выплачивается в семи регионах Российской Федерации. К ним относятся: Москва (78946 рублей), Ненецкий автономный округ (77277 рублей), Ямало-Ненецкий автономный округ (86560 рублей), Камчатский край (71553 рубля), Магаданская область (101662 рубля), Сахалинская область (73261 рубль) и Чукотский автономный округ (96930 рублей). В остальных регионах средняя зарплата составляет не выше 67 тысяч рублей, при этом зарплата ниже 30 тысяч зафиксирована в двадцати пяти субъектах. По мнению автора, цифровая экономика способна решить эту проблему следующим образом.

Во-первых, цифровая экономика позволяет работать удалённо. Примером могут служить медицинские представители, являющиеся посредниками между заказчиком (аптеки, больницы и т.д.) и производителем (фармацевтической компанией). Таким образом, он будет налаживать деловые контакты между двумя ними, выполняя свою работу и получая зарплату, несмотря на возможное удаление центра компании от его региона. При этом выдача вознаграждения будет осуществляться посредством электронных денег, которые являются составной частью электронной экономики и не требуют физической пересылки.

Во-вторых, хотя цифровая экономика на текущий момент и получила мощные инструменты маркетинга, как в случае с сайтами организаций, которые повышают доверие. В то же время Интернет за счёт системы отзывов о той или иной компании даёт наиболее полную информацию о структуре, прозрачности деятельности и иных

необходимых при устройстве на работу в данную корпорацию критериев. Коррупция же сводится к минимуму, поскольку сам Интернет даёт все возможности для быстрого выявления не соответствующей действительности информации. Из этого следует, что кадры будут сами выбирать наиболее оптимальный для них вариант. В то же время стоит отметить, что компании при равных условий с другими, ставящие зарплаты ниже рыночных, будут вне поля зрения потенциальных сотрудников, что также повлияет на уровень выгодных рабочих мест.

В-третьих, упомянутые выше инструменты маркетинга широко используемые в цифровой экономике, решают ряд проблем для молодых компаний, тем самым давая им возможность развиваться. В свою очередь, если такие компании будут рентабельны долгое время и подчиняться законам рынка рабочей силы в цифровой экономике, то для физических лиц будет расти число вакансий. Это позволит решить не только региональное неравенство по уже описанным причинам, но и в целом улучшить ситуацию с трудоустройством по всей стране.

В-четвёртых, для предпринимателей, которые хотят покинуть регион ввиду прибыльности, цифровая экономика позволяет строить бизнес в Интернете, тем самым размывая пространственный фактор. Примером такого дела могут служить интернет-магазины. Таким образом, не требуется переезжать в другой регион с более благоприятной социально-экономической обстановкой для того, чтобы успешно реализовывать свой товар.

Таким образом, цифровая экономика позволяет решить или, как минимум, сгладить существующую проблему миграции населения, поскольку она даёт все возможности для выгодного трудоустройства в своём регионе.

Библиографический список

1. Гаврилов, Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.П. Гаврилов. – 2-е изд., доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 433 с.
2. Гаврилов, Л.П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе: учебник для бакалавров / Л.П. Гаврилов. – Москва: Юрайт, 2019. – 372 с.

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Налоговый манёвр в нефтяной отрасли: суть и возможные последствия

М.А. Тупикина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Понятие «налоговый манёвр» впервые прозвучало в широких кругах общественности в 2012 г. По сути, налоговый манёвр представлял собой совокупность мер по наполнению казны государства, он предполагал перераспределение нагрузки в пределах отрасли между различными категориями налогоплательщиков. Реализация налогового манёвра, в частности, в нефтяной отрасли началась в 2015 г. Изменения в законодательстве, принятые в 2018 г., призваны завершить начатый налоговый манёвр.

Госдума утвердила ряд изменений, которые коснулись Налогового кодекса Российской Федерации и Закона «О таможенном тарифе». Заключительный этап налогового маневра вступил в силу с 1 января 2019 г. и рассчитан на 6 лет. В настоящий момент экспортная пошлина сырой нефти составляет 30% от её итоговой стоимости. Начиная с 1 января 2019 г., её планируется снижать (на 5% ежегодно) до полной отмены, которая должна случиться в 2024 г. В то же время на аналогичный процент будет повышаться налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), однако только до 2021 г. На первый взгляд, рост стоимости нефти и продуктов её переработки на внутреннем рынке должен привести к дополнительному росту стоимости топлива и ГСМ для конечного потребителя, что недопустимо. В связи с этим Госдума ввела два механизма, с помощью которых предполагается избежать роста цен на отечественном рынке [3].

Первый механизм – снижение акциза на сырую нефть. Благодаря чему отечественные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), занимающиеся выпуском и поставками высококачественного топлива по экологическому стандарту «Евро-5» на отечественный рынок, смогут сэкономить порядка 3000 рублей с каждой тонны перерабатываемого сырья.

Второй механизм – введение демпфирующего (возвратного) акциза и повышение ставок возвратных акцизов на отдельные нефтепродукты. Это означает, что по результатам каждого налогового периода государство будет отслеживать, по каким ценам нефтяные компании торговали нефтепродуктами на внутреннем рынке. Если они будут оказываться в том диапазоне цен, который определён на соответствующий налоговый период, им будет возвращаться определенная сумма денег из дополнительных доходов бюджета.

По мнению правительства, проведение налогового манёвра не приведёт к негативным последствиям для секторов нефтедобычи и нефтепереработки, поэтому в настоящее время нет объективных причин для пересмотра решений по этому вопросу [1].

Представители же нефтяных компаний считают, что стали заложниками модернизации производственных мощностей. Суммарные расходы на модернизацию привели к увеличению кредитного бремени НПЗ. Существует опасение, что они могут не справиться с погашением банковских кредитов. Кроме того, предприятия, которые оказались под ударом, как правило, являются градообразующими, крупными плательщиками налогов. Закрытие или приостановка их деятельности приведет к потере более 23000 квалифицированных рабочих мест, что неизбежно повлечёт рост социальной напряженности.

Кроме того, налоговый манёвр обязательно скажется на доходах домашних хозяйств и приведёт к их уменьшению. Такое мнение высказывают аналитики. Они считают, что в результате стоимость бензина и дизельного топлива, безусловно, увеличится. Возвратный акциз не полностью компенсирует увеличение цен для НПЗ, несмотря на субсидирование со стороны правительства. Значительно вырастут цены на тёмные нефтепродукты, исходя из этого потери потребителей, по оценкам экспертов, составят 350 млрд руб. за 6 лет; а по моторному топливу – 456 млрд руб. за аналогичный период.

В прогнозе доходов на 2019-2021 гг. учтено завершение налогового маневра в нефтегазовой отрасли, при этом доходы в части НДС увеличатся за счёт повышения ставки на нефть и отмены части льгот при добыче сверхвязкой и трудноизвлекаемой нефти при одновременном снижении экспортной пошлины на углеводородное сырьё и нефтепродукты с доведением их к 2024 г. до нулевого уровня. По результатам завершения налогового маневра доходы федерального бюджета к 2021 г. вырастут на сумму 300 млрд руб. [1].

Таблица 1. – Доходы федерального бюджета в 2019-2021 гг., млрд рублей

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы, всего	18 747,5	19 969,3	20 218,6	20 978,0
% ВВП	18,5	18,9	18,3	17,7
Нефтегазовые доходы	8 714,3	8 298,2	7 936,3	8 018,2
% ВВП	8,6	7,8	7,2	6,8

Банк России в своем докладе о денежно-кредитной политике проанализировал рост потребительских цен и цен на бензин, исходя из различной стоимости баррели нефти [2]. Если цена баррели нефти составит в среднем 60 долларов, то эффект для бензина и потребительских цен в целом будет практически нейтральным. При падении цен ниже этой отметки бензин начнет дешеветь, а потребительские цены – снижаться.

Таблица 2. – Влияние налогового манёвра на ИПЦ и цены на автомобильный бензин

Мировая цена на нефть марки Urals, долл. США за баррель	Изменение стоимости бензина за 2019 г., %	Общий вклад в ИПЦ, п.п.
70	3,1	0,2
65	1,9	0,1
60	0,1	0,0
55	-0,7	-0,1
50	-3,5	-0,3

Налоговый манёвр оказывает влияние и на отношения с Белоруссией. По оценкам Минфина России, российский бюджет теряет около 3 млрд долларов из-за поставок нефти Белоруссии на льготных условиях. Однако в результате налогового маневра российская нефть для Белоруссии подорожает на величину пошлины, которую сейчас она (являясь членом ЕАЭС) имеет права не уплачивать в российский бюджет при импорте нефти.

Таким образом, для Российской Федерации эффект от завершения налогового манёвра составит порядка 1,6 трлн руб. без учёта дополнительных компенсаций странам ЕАЭС и потребителям (в том числе в виде демпфирующего механизма акциза). Годовой эффект от манёвра будет нарастать по мере его завершения, в базовом сценарии Министерства экономического развития в 2024 г. он составит 493 млрд руб. по сравнению с 94 млрд руб. в 2019 г.

Библиографический список

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Доклад о денежно-кредитной политике Банка России. – 2018. – № 4. – С. 45-46.
3. Налоговый манёвр 2018: суть и последствия для нефтяной отрасли // Газпромнефть – региональные продажи [Электронный ресурс]. – URL: <https://gpn-trade.ru/about/articles/nalogovyj-manevr-2018-sut-i-posledstviya-dlya-neftyanoj-otrasli> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Налог на прибыль предприятий: сравнительный анализ моделей налогообложения в России и КНР

М.К. Тырышкина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Для России характерна трёхуровневая налоговая система, включающая в себя федеральные, региональные и местные налоговые сборы. Налоговая система Китая состоит 25 видов налогов, которые в зависимости от их природы можно разделить на 8 групп.

В данной статье будет рассмотрен налог на прибыль организаций в РФ и КНР. Экономика Китая занимает второе место в мире по объёму номинального ВВП, в то время как Россия находится на 11-м. Налоги являются важнейшим компонентом инвестиционного климата государства, который составляет основу экономического роста. Поэтому важно изучать опыт КНР, чтоб перенять адаптированный к национальным особенностям положительный опыт и избежать ошибок.

Налог на прибыль предприятий в России и Китае

Налог на прибыль предприятий		
Признак	Россия	Китай
Налогоплательщик	Российские организации; иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации [1]	Предприятия и иные организации, получившие доход на территории КНР, за исключением индивидуальных частных предприятий и партнёрств
Объект налогообложения	Прибыль, полученная налогоплательщиком [2]	Сумма доходов, полученных предприятием в денежной и неденежной форме из различных источников
Налоговая база	Денежное выражение прибыли, подлежащей налогообложению [3]	Размер налогооблагаемой прибыли (равной общей сумме прибыли за год в денежном выражении), полученной налогоплательщиком в отчётном году и уменьшенной на разрешённые вычеты (льготы)
Ставки налога	20% – основная ставка. Для иностранных организаций, не связанных с деятельностью в РФ через постоянное представительство: 10% от использования, содержания или сдачи в аренду судов, самолетов или других подвижных транспортных средств или контейнеров в связи с осуществлением международных перевозок; 20% с остальных доходов. 0% – для сельскохозяйственных товаропроизводителей и рыбохозяйственных организаций. 0% – для организаций, осуществляющих образовательную и (или) медицинскую деятельность. 0% – для организаций, осуществляющих социальное обслуживание граждан [4]	25% – основная ставка. 20% – для предприятий-нерезидентов [5]. 20% – для малорентабельных мелких предприятий. 15% – для предприятий новых и высоких технологий, являющихся объектами государственной поддержки. Для проектов и отраслей, развитие которых поощряет или поддерживает государство, предоставляются налоговые льготы [6]
Порядок исчисления и уплаты налога	Налог определяется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы. Сумма налога по итогам налогового периода определяется налогоплательщиком самостоятельно	Осуществляется налоговым агентом. Налог на прибыль = налогооблагаемая прибыль*ставка налога – освобождения и налоговые зачёты

Наиболее явным недостатком налоговой системы в России является то, что устранение дефицита бюджета происходит в основном за счёт предприятий. Это увеличивает нагрузку на бизнес и тормозит развитие экономики. В Китае, напротив, для малого и среднего бизнеса предоставляются различные льготы, например, сниженная налоговая ставка для малых малорентабельных предприятий в размере 15%. При этом государство поддерживает не все малорентабельные предприятия, а только ведущие деятельность в разрешённых и поощряемых

государством сферах деятельности, благодаря чему не происходит развития нерентабельного и убыточного бизнеса.

Говоря об опыте России и Китая, следует помнить, что построение налоговой системы должно основываться на национально-культурных особенностях страны. Поэтому перенимать какой-либо опыт нужно последовательно и осторожно, заранее проверив его на отдельном районе или округе.

Библиографический список

1. НК РФ Статья 246. Налогоплательщики: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. НК РФ Статья 247. Объект налогообложения: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. НК РФ Статья 274. Налоговая база: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Действующие налоги и сборы в Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Глава I. Общие положения / Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Глава IV. Налоговые льготы / Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий» // Окно в Китай [Электронный ресурс]. – URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/enterprise_tax_law/enterprise_tax_law_ch4 (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Анализ рынка потребительского кредитования России

Д.И. Усолкина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В.Г. Городкова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(г. Барнаул)*

Потребительское кредитование является одним из главных условий функционирования банковской системы, а также влияет и на общее экономическое состояние страны в целом. Развитие потребительского кредита способствует увеличению уровня потребления товаров и услуг, позволяет повысить уровень благосостояния граждан [1, 2, 3].

Российский рынок потребительского кредитования представлен большим количеством коммерческих банков и небанковских кредитных организаций (НКО). В 2018 г. количество лицензированных кредитных организаций составляет 534, из них банков – 487. Самыми крупными представителями коммерческих банков, занимающихся потребительским кредитованием, являются ПАО «Сбербанк России», ПАО «ВТБ 24», ПАО «Газпромбанк», АО «Альфа-Банк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк» и др. Именно этим банкам принадлежит основная доля потребительских кредитов. Исследуя рынок потребительского кредитования, можно выявить лидеров этого сегмента банковских услуг. В таблице 1 представлен рейтинг пяти банков, преуспевших на рынке потребительских кредитов.

Таблица 1. – Объем выданных потребительских кредитов (без просроченных) в период с 2015 по 2017 гг.

Наименование банка	Объем потребительского кредитования, млн руб.			Доля рынка
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
Сбербанк	3970010	3976035	4174104	40,64%
ВТБ 24	1287548	1274211	1485793	14,97%
Россельхозбанк	268325	279919	312124	3%
Газпромбанк	299232	282989	301409	2,87%
Альфа-Банк	240994	184904	173584	2,17%

По данным, приведенным в таблице, видно, что Сбербанк, являясь крупнейшим коммерческим банком страны с государственным участием, занимает почти половину всего объема потребительских кредитов в России. Вторым значимым участником кредитного рынка является коммерческий банк ВТБ 24 – он занимает 15% кредитного рынка. В таблице 2 представлены данные о минимальных ставках на потребительский кредит среди упомянутых выше банков.

Таблица 2. – Ставки по потребительскому кредитованию за 2017 г.

Наименование банка	Минимальная ставка, %
Сбербанк	12,9%
ВТБ 24	13,9%
Россельхозбанк	11,5%
Газпромбанк	12,25%
Альфа-Банк	13,9%

Как следует из таблицы, самую низкую ставку по потребительским кредитам представляет Россельхозбанк (11,5%). Тем не менее бесспорным лидером в сегменте розничного кредитования остается Сбербанк со ставкой 12,9%.

Уровень рисков потребительского кредитования по банковской системе РФ оценивается с помощью двух основных составляющих качества кредитного портфеля – доля просроченной ссуды в портфеле и процент резервирования по ссудам. Указанные показатели, рассчитанные по статистическим данным ЦБ РФ, представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Информация о рисках кредитования физических лиц

Показатель по банковскому сектору РФ	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	Темпы динамики, %
Потребительские кредиты в портфелях однородных ссуд всего, млн руб.	10 278 829	10 494 118	11 902 434	15,80
Ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней, млн руб.	1 084 298	977 559	890 726	-17,85
Резервы, млн руб.	1 138 574	1 072 739	1 038 421	-8,80
Доля просроченных ссуд, %	10,5	9,3	7,5	-28,57
Процент резервирования, %	11,1	10,2	8,7	-21,62
Покрытие просроченных ссуд резервами, %	105,0	109,3	115,9	10,38

За рассмотренный период наметилась тенденция усиления роста потребительского кредитования, что отчетливо видно по динамике остатков по потребительским кредитам в РФ. Так, портфель розничных кредитов вырос на 15,8% по сравнению с 2015 г. В то же время произошло снижение объема ссуд с просрочкой свыше 90 дней. В абсолютном выражении с 01.01.2016 объем ссуд с просрочкой свыше 90 дней сократился на 193 572 млрд рублей, в относительном выражении – на 17,85%. Динамика относительных показателей уровня рисков по потребительскому кредитованию в банковской системе РФ отражена на рисунке.

Динамика доли просроченных ссуд и процента резервирования по банковскому сектору РФ, %

На начало 2018 г. доля просроченных ссуд достигла 7,5%, объем резервов по ссудам составил 8,7% от общей величины портфеля. За 3 года данные показатели сократились. При этом значение коэффициента покрытия просроченных ссуд резервами с каждым годом увеличивается, а значит, растёт уровень резервирования по ссудам без просрочки. В таблицах 4, 5 приведены данные о предоставленных ссудах физическим лицам за 2015-2017 гг.

Таблица 4. – Предоставленные физическим лицам ссуды в 2015-2017 гг.

Показатель по банковскому сектору РФ	Объём предоставленных физическим лицам ссуд, по которым срок платежа наступил в отчётном периоде, всего, млн руб.			Объём предоставленных физическим лицам ссуд, не погашенных в установленный договором срок в отчётном периоде, млн руб.		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего, из них:	2799446	2832516	2610027	477701	404727	308663
Ссуды на покупку жилья (кроме ипотечных ссуд)	75 721	75 187	61 714	4 180	3 715	4 038
Ипотечные жилищные ссуды	220622	255566	256670	21 709	27 352	26 017
Автокредиты	310678	282134	239 942	37 075	33 796	20 952
Иные потребительские ссуды	2192424	2219628	2051700	414740	339864	257656

Таблица 5. – Доля предоставленных физическим лицам ссуд, не погашенных в установленный договором срок в отчётном периоде, всего, %

Показатель по банковскому сектору РФ	Доля предоставленных физическим лицам ссуд, не погашенных в установленный договором срок в отчётном периоде, всего, %			
	2015	2016	2017	Темп роста, %
Всего, из них:	17,06	14,29	11,83	-30,66
Ссуды на покупку жилья (кроме ипотечных ссуд)	5,52	4,94	6,54	18,48
Ипотечные жилищные ссуды	9,84	10,70	10,14	3,05
Автокредиты	11,93	11,98	8,73	-26,82
Иные потребительские ссуды	18,92	15,31	12,56	-33,62

Из данных таблиц следует, что уровень просроченной задолженности по вновь выдаваемым ссудам в 2017 г. сократился по сравнению с 2015 г. и составил 11,83%. При этом наибольшая доля неисполненных в срок платежей присуща обычным потребительским кредитам на короткий срок – 12,56% выданных ссуд погашаются с просрочкой платежа. Наименьшие риски присущи ипотечным кредитам, в данном секторе лишь 6,54% вновь выданных ссуд имеют случаи неисполнения обязательств в срок, причём темп роста данного показателя составил 18,48% по сравнению с 2015 г. Также стоит отметить, что в 2017 г. было выдано ипотечных ссуд на 16,34% больше, чем в 2015 г. Аналогичный показатель по автокредитам в 2017 г. уменьшился на 22,77% по сравнению с 2015 г. Кроме того, выдача ссуд на покупку жилья в 2017 г. сократилась на 18,5%.

Таким образом, перспективы развития рынка потребительского кредитования достаточно ясны. Аналитики предполагают, что экономика России полностью преодолела кризис, в связи с чем общее благосостояние граждан начало повышаться – одним из сигналов к этому стало увеличение МРОТ. Востребованность потребительских кредитов на данный момент достаточно высока, однако уже к началу 2019 г. рост объёмов потребительского кредитования может снизиться: несмотря на увеличение минимального размера оплаты труда, реальный рост зарплат невысок. Также большинство граждан уже имеют один или несколько займов, поэтому востребованность в новых долговых обязательствах окажется низкой.

Библиографический список

1. Максимачев, А.Ю. Система кредитования сельхозпредприятий ПАО «Россельхозбанк» / А.Ю. Максимачев, А.В. Таненкова // Учёные записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – С. 213-217.
2. Воробьев, С.П. Финансовое состояние сельскохозяйственных организаций при различном сочетании отраслей / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 36-39.
3. Воробьева, В.В. Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных организаций Алтайского края / В.В. Воробьева // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2017. – № 4. – С. 61-66.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Перспективы повышения экономической безопасности России

А.Е. Устюгова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)

Являясь неотъемлемой составляющей национальной безопасности, экономическая безопасность призвана обеспечить наряду с защитой ценностей и интересов страны, обеспечением устойчивого развития экономики, её оборотного потенциала и конкурентоспособности на рынках гармоничное развитие государства в целом.

В современных условиях глобализации проблема обеспечения экономической безопасности Российской Федерации привлекает к себе всё больше внимания различных специалистов и исследователей. Это вызвано, в первую очередь, неуклонно растущими внешними угрозами, в том числе санкциями со стороны западных государств, сырьевой зависимостью российской экономики, влиянием экономических кризисов, ростом безработицы и, как следствие, нарастанием социальной напряженности [3].

В данной статье проведена оценка текущего уровня экономической безопасности России на основе некоторых качественных производственно-экономических и социально-экономических показателей экономического развития: динамики ВВП в текущих ценах (в том числе на душу населения), уровня жизни населения (уровня безработицы, среднедушевого денежного дохода населения, уровня его платежеспособности, численности населения с доходами ниже прожиточного минимума). Проанализируем уровень экономической безопасности страны с помощью указанных индикаторов.

Изменения основного производственно-экономического показателя российского государства за последние несколько лет представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика ВВП Российской Федерации за 2016 и 2017 гг., тыс. руб. [5]

Показатель	Абсолютное значение		Динамика показателей			
	2016 г.	2017 г.	тыс. руб.	%	Темп роста	Темп прироста, %
Объём ВВП	86010200,0	92089300,0	6079100,0	107,1	1,1	7,1
ВВП на душу населения	587100,0	627311,0	40211,0	106,8	1,1	6,8

Данные, приведённые выше, позволяют говорить о том, что за период с 2016 по 2017 г. наблюдается положительная динамика изменения как общего объёма валового внутреннего продукта, так и на душу населения. В абсолютных значениях его объём увеличился в текущих ценах на 6 млрд руб., а на душу населения – на 40 млн руб. Темп прироста объёма ВВП составил 7,1%, ВВП на душу населения возрос на 6,8%. Можно констатировать, что на протяжении всего анализируемого периода изменение уровня валового внутреннего продукта страны имело однонаправленную динамику, свидетельствующую о его стабильном росте.

Говоря о национальной экономической безопасности, нельзя не обратиться к её показателям уровней безработицы и занятости за период с 2016 по 2017 гг. (табл. 2).

Таблица 2. – Занятость и безработица в Российской Федерации в среднем за 2016-17 гг. [1, 2]

Показатель	2016 г.	2017 г.	Изменения (+, -)
Уровень безработицы, %	5,5	5,1	-0,4
Уровень занятости, %	65,7	59,5	-6,2

Данные таблицы 2 иллюстрируют отрицательную динамику и уровня занятости за 2016-2017 гг. и уровня безработицы (сокращение на 6,2% и 0,4% соответственно). Причем рабочая сила в возрасте от 15 до 72 лет в среднем за 2016 г. составила около 77 млн человек, а в 2017 г. данный показатель сократился примерно на 1 млн человек [1, 2].

Одними из основных, вместе с показателями занятости и безработицы населения страны, являются показатели платёжеспособности населения (табл. 3).

Таблица 3. – Уровень платёжеспособности населения России за 2016 и 2017 гг. [5]

Показатель	2016 г.	2017 г.	Динамика показателей			
			руб.	%	Темп роста	Темп прироста, %
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	30747,0	31421,6	674,6	102,2	1,0	2,2
Величина прожиточного минимума в месяц, руб.	9828,0	10088,0	260,0	102,6	1,0	2,6
Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году	94,2	98,8	-	-	-	4,6
Численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,3	13,2	-	-	-	-0,1

Из приведённой таблицы следует, что несколько меняется структура населения России по уровню дохода, так как заметно сокращается доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 13,3% до 13,2%). При этом увеличиваются среднедушевые денежные доходы на 675 руб. в месяц, величина прожиточного минимума – на 260 руб. в месяц, а также увеличиваются реальные располагаемые денежные доходы на 5% в год. Вследствие этого происходит постепенное улучшение благосостояния и уровня жизни населения, что, несомненно, сказывается на общем уровне социальной удовлетворенности.

На данном этапе российское государство стремится к реализации всех поставленных целей и задач в сфере обеспечения экономической безопасности в соответствии с Указом Президента РФ, в том числе в части улучшения качества и повышения уровня жизни населения [4]. Невзирая на постоянное усиление старых и появление новых вызовов и угроз экономической безопасности, Россия продолжает сохранять достаточно высокий уровень экономической стабильности и суверенитета.

Библиографический список

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/57.htm (дата обращения: 20.03.2019).
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d01/36.htm (дата обращения: 20.03.2019).
3. Корженевская, Е.И. Показатели экономической безопасности России / Е.И. Корженевская // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 2 (38). – С. 104-110.
4. О Стратегии экономической безопасности российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/ukaz-208.pdf.
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. Куликова, И.В. Вопросы совершенствования подоходного налогообложения в Российской Федерации / И.В. Куликова, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономические науки. – 2017. – № 3 (148). – С. 79-82.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Управление рисками при реализации инвестиционных проектов

М.А. Чурилова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Решение проблем долгосрочных инвестиций является одной из основных составляющих национальной экономической политики, направленной на рост промышленного производства. Степень бизнеса в сфере недвижимости зависит от благоприятных условий для потенциальных инвесторов и потребительских инвестиционных фондов. Поэтому улучшение инвестиционной деятельности является одним из ключевых вопросов экономики современной России. Если национальная экономическая политика направлена на увеличение производства, долгосрочные инвестиции должны быть, пожалуй, самым важным элементом в этом. Благоприятные условия для потенциальных инвесторов и потребительского инвестиционного капитала являются основой для повышения уровня инвестиционной активности. На инвестиционный климат влияют многие показатели, такие как степень политической стабильности, экологическая безопасность, инфляция, налоговое законодательство и т.д.

Традиционный подход к анализу эффективности инвестиционных проектов не видит динамичного развития, то есть не учитывается возможность усложнения инвестиционных объектов и процессов. В результате уровень риска увеличивается при выполнении определенных проектов. Объективной необходимостью является включение системы показателей для анализа инвестиций по критериям риска проекта [1].

Как показывает практика, сегодня в бизнес-планах инвестиционных проектов прежде всего уделяют внимание банковским рискам, которые не только важны, но и являются лишь малой частью всего разнообразия рисков инвестиционных проектов. Риски инвестиционного проекта представляют собой сложную концепцию, которым присущи следующие особенности:

1. Комплексный характер. Включает в себя множество видов рисков, изучив их полностью, можно судить об общем уровне риска проекта.
2. Объективность фразы. В инвестиционном проекте риск является объективным событием, несмотря на то, что его природа иногда носит субъективный характер.
3. Различия в видовой структуре на разных этапах инвестиционного проекта. То есть на каждом этапе инвестиционного проекта существуют определённые риски, которые гарантируют управление рисками на каждом этапе проекта.
4. Высокая зависимость от продолжительности жизненного цикла проекта. Общий уровень риска существенно зависит от фактора времени. Краткосрочные проекты связаны с наименьшим уровнем риска, долгосрочные – с наибольшим.

5. Высокий уровень вариабельности уровня риска по однотипным проектам. На инвестиционный проект влияет множество факторов. При сравнении схожих или даже однотипных проектов могут иметь место разные виды и степени рисков, что делает необходимым индивидуальный подход к каждому проекту.

6. Недостаточная база данных для оценки риска. В связи с тем, что параметры каждого инвестиционного проекта уникальны, необходимо постоянно обновлять базу данных компании для каждого конкретного проекта.

7. Отсутствие надёжных индикаторов на рынке используется для оценки уровня риска. Возможность достоверной оценки рыночных факторов при расчете уровня риска проекта снижает отсутствие чётких показателей, как, например, на фондовом рынке.

8. Оценка субъективности. Субъективность определяется совершенством доступной информации, навыками и опытом управления рисками [2].

Управление рисками – процесс принятия и выполнения управленческих решений, предназначенных для определения вероятности наступления события и уменьшения возможных потерь, вызванных его реализацией.

Основными принципами управления рисками являются:

1. Риск-реклама. Финансовый директор должен знать о риске и определять исполнение проекта, если он считает, что этот риск будет оправдан соответствующим доходом.

2. Управляемость принимаемыми рисками. Портфель рисков преимущественно должен состоять из тех рисков, которые поддаются управлению. Другие риски, например, форс-мажорные обстоятельства, можно передать страховым компаниям.

3. Сравнения приемлемого риска с уровнем доходности. Основополагающий принцип в теории управления. Размер риска не будет превышать прогнозируемый доход от проекта.

4. Сравнение норматива рисков, приемлемых для финансовых возможностей проекта. Размер риска не будет превышать финансовые возможности организации. В противном случае это может отрицательно повлиять на финансовую стабильность или даже обанкротить их.

5. Учёт финансовой стратегии организации через управление рисками. Система управления рисками должна основываться на общих критериях финансовой стратегии, выбранной проектом (которая отражает его финансовую идеологию относительно стандарта риска), а также финансовой политики в определённых областях экономической деятельности.

6. Учёт возможностей передачи риска. Принятие определённых рисков – это не то же самое, что финансовая способность организации противодействовать её негативным последствиям в случае потенциального риска. Однако осуществление соответствующей инвестиционной деятельности может быть продиктовано требованиями стратегии и направлением экономической деятельности.

Включение этих рисков в совокупный риск допускается только в том случае, если они могут быть частично или полностью переданы партнёрам проекта или внешней безопасности. При формировании портфеля рисков инвестиционного проекта необходимо учитывать критерии страхования от внешних рисков [3]. Как правило, при принятии решения о реализации инвестиционного проекта финансовый менеджер должен учитывать все риски, связанные с его возможными последствиями. В зависимости от объективных условий или субъективных предпочтений, основанных на интуиции, здравом смысле или тщательном анализе имеющейся информации, он должен выбрать стратегию, подходящую для управления рисками, чтобы обеспечить достижение целей.

Таким образом, для того чтобы иметь возможность выбрать наименьший риск или предложить наиболее привлекательное соотношение «риск/выгода» операции, необходимо «измерить» степень риска, т.е. дать ему количественную оценку.

Библиографический список

1. Гарникова, А.И. Стратегия адаптации организаций к инвестиционным рискам / А.И. Гарникова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 29.

2. Демина, А.П. Идентификация рисков в инвестиционном проекте – важнейший этап управления рисками / А.П. Демина // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2013. – № 1.

3. Тхакушинов, Э.К. Особенности управления инвестиционным риском: субъектно-объектный подход / Э.К. Тхакушинов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-2.

Научный руководитель – Н.Н. Кривых, к.э.н., доцент

Проявления оппортунизма во взаимоотношениях между участниками в страховании

С.В. Шашкова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

(г. Барнаул)

М.В. Добривев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

(г. Барнаул)

Страхование в современном обществе играет большую и многоплановую роль. Частота, масштаб, последствия, непредвиденные последствия для жизни людей, здоровье и имущественные интересы людей. Все

чаще начинает проявляться социально-экономический характер страхования. В то же время исчерпывающая материальная поддержка не была ни теоретической, ни прикладной. Это становится всё более и более очевидным. Научные разработки, осуществляемые в рамках общих социальных наук, как правило, осуществляются на основе односторонней методологии и приводящих к противоречивым выводам. Например, экономические соображения противопоказаны юристам, социологам и психологам на основе логики. Неполнота анализа проявляется в преобладании односторонних подходов к изучению страхования. Вопрос о существующем доступе к сущности страхования как целой категории, которая до сих пор является предметом научных дискуссий. Разнообразие и сложность современных социальных процессов проявились в общепринятом мнении о необходимости расширения предмета теории страхования не только экономическими, но и социальными, психологическими, этическими, правовыми и другими факторами, формирующими закономерности социально-экономического развития [3]. Подход к изучению эффективности развития институциональной базы страхования в регионе, прежде всего, заключается в том, чтобы ориентироваться на нормы, правила и стереотипы мышления, контролирующего поведение людей в реальном мире. Эта задача представляет три свойства: внутренняя структура участников страховых отношений, мотивы их взаимодействия и цели деятельности; участники страховых отношений как субъекты хозяйствования, «встроенные» в общих социальных условиях; неопределённость из-за влияния внешних и внутренних факторов.

В свою очередь, можно выделить основные факторы, определяющие поведение участников страховых отношений: масштабируемая информация – ситуация, в которой участники страховых отношений не находятся в состоянии; сложность информации – ситуация, в которой нет «квалификации» для её восприятия; неопределённость – ситуация связана с отсутствием или отсутствием фактов относительно будущих результатов действий, предпринятых страховыми отношениями.

Страховые отношения постоянно сталкиваются с любой из ситуаций, описанных выше. Всё это обуславливает действия участников страховых отношений в рамках определенных принципов поведения: ориентация на среднее мнение; согласно привычкам и рутинам; ориентация на удовлетворение, которое представляет собой нечто среднее между степенью рациональности между следованием привычки и оптимизирующим поведением [1]. Вместе с тем субъекты страховых отношений могут распространяться на «оппортунизм», представляющий собой «преследование личных интересов с нарушением формальных и неформальных правил игр». Распространённость оппозиционного поведения среди субъектов страховых отношений, снижение затрат и заключение контрактных обязательств, снижение уровня экономической эффективности и возможности его развития в регионе.

Проблемы, связанные с страхованием во всех отношениях. В его основе лежат асимметричная информация и неопределённость. Проблема оппортунистического поведения страховщиков в обобщенном виде (табл. 1): наличие и внутренние факторы, определяющие влияние оппозиции на стадию заключения и реализации договорных отношений между субъектами страхования. Изучение эндогенных факторов в разрезе пред- и послеконтрактных взаимоотношений, вызванных необходимостью защиты имущественных интересов, позволяет установить, что оппозиционное поведение страховщика может быть вызвано факторами воздействия.

Таблица 1. – Матрица эндогенных и экзогенных факторов оппортунистического поведения страховщиков

Эндогенные (внутренние) факторы		Экзогенные (внешние) факторы	
Exante (предконтрактные)	Expost (послеконтрактные)	Exante (предконтрактные)	Expost (послеконтрактные)
Имидж страховой компании	Специфика страхуемых рисков	Макроэкономическая ситуация	Институциональная развитость рынка страховых услуг
Система мотивации развития страховых продуктов	Система мотивации исполнения условий договоров страхования	Конкурентная среда на рынке страховых услуг	Адекватность действий контролирующих органов
Границы территориального представительства компании	Направления страховой и инвестиционной деятельности	Социально-экономическая и политическая ситуация в регионе	Научно-техническое и инновационное развитие
Качество и профессионализм обслуживания	Уровень кадрового и технического обеспечения	Уровень нормативно-правового регулирования	Правовая защищенность и осведомлённость
Корпоративная культура	Ценностные ориентации руководящих структур	«Рисковая» ситуация в регионе	Развитие социальных программ

Рассматриваемые факторы, оказывающие прямое или косвенное влияние на возникновение и/или предупреждение оппортунистического поведения страховщиков, влияют на эффективность системы страховой защиты имущественных интересов. Они выступают за конечных потребителей страховых услуг, предлагаемых страховщиками. Несоответствие интересов страховщиков и страховщиков [2].

В основном оппортунизм страховщиков обуславливает действия страховых агентов, которые могут проследить при равноправном характере воздействия экзогенных факторов, как на страховщиков, так и на

страховщиков. Вместе с тем эндогенные (внутренние) факторы, обеспечивающие оппортунистическое поведение страховщиков, имеют определенную личностно-психологическую специфику, общественный статус, убеждения и установки, мотивацию, записи, морально-нравственные ценности и т.п.

Оппортунистическое поведение страхователя в основном может проявляться в преднамеренных действиях страхователя, в результате чего возникает страховой случай с целью получения возмещения (табл. 2). Эта проблема может возникнуть, например, при нарушении инструкций в отношении противопожарной безопасности или правил дорожного движения после получения страховки, соответственно, от пожара или от аварии.

Таблица 2. – Основные виды оппортунистического поведения страхователей

Автострахование	Имущественное	Личное страхование
Страхование «под угон»	Инсценировка краж	Фальсификация документов медучреждений
Уничтожение машины «на запчасти»	Умышленное уничтожение имущества при завышении его стоимости	Умышленное причинение телесных повреждений или вреда здоровью
Ввод в оборот нерастаможенных автомобилей	Заключение договора страхования задним числом	Заключение договоров при заведомо известном диагнозе

Таким образом, существует серьёзное сдерживающее влияние на развитие реального страхования. Нерациональность поведения на рынке ограничивается инновационной деятельностью страховых компаний, которая часто приводит к слепому копированию выдающихся «страховых продуктов» из зарубежного опыта, порождающей повышенную склонность страховщиков к внешнеэкономическому принуждению потребителей в системе страховых отношений [4]. Оппортунизм не допускает равноправных партнёров в страховых отношениях, и только в реализации своих собственных интересов приводит к появлению страховых компаний, которые имеют отношение к потребителям, к их дезинформации, к которым они присущи, и т.д. Взаимный обмен мнениями между двумя сторонами заключается в том, что доверие между покупателями и потребителями страховых услуг, а также низкий уровень платежеспособности становятся мощным фактором, сдерживающим развитие страхования [5, 6, 7]. Оппортунистическое поведение должно отличаться от нарушения договора. Оппортунизм может быть основополагающим для того, чтобы назвать нарушением поведения, которое явными условиями договора не нарушает. В любом случае нарушением договора будет оппортунистическое поведение. Это может быть компенсировано потерями другой стороны. Ситуация может возникнуть, например, из-за возрастания стоимости комплектующих деталей или труда. Неисполнение договора позволит должным образом сэкономить на расходах. В этом случае нет возражений, поскольку не происходит перераспределения богатства от должника к должнику – должник выплачивает компенсацию потерь, которые кредитор понесёт в результате нарушения договора. Это может быть связано с непредвиденными обстоятельствами. И, наконец, нарушение может стать результатом обоюдного заблуждения и поэтому также не будет оппортунистическим поведением.

Необходимым условием для того, чтобы определённое поведение можно было назвать оппортунистическим, является перераспределение богатства. В этом случае жертва оппозиционного поведения должна иметь законное право. По сути, вопрос заключается в том, кто имеет право на перераспределяемую часть богатства. Перераспределение богатства в результате оппортунистического поведения не требует никакой производственной цели, но требует затрат на его реализацию и защиту. В этом случае изменения в договоре связаны не с производственными целями, а с пересмотром договора.

Библиографический список

1. Андреева, А. Страховая пассивность / А. Андреева // Реальный бизнес [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.real-business.ru/subpage.php?material=1256> (дата обращения: 04.03.2019).
2. Баев, И.А. Моделирование оппортунистического поведения менеджеров промышленного предприятия / И.А. Баев, Б.О. Климов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2011. – № 29. – С. 63-65.
3. Зубец, А.Н. Страховой маркетинг в России / А.Н. Зубец. – Москва: Центр экономики и маркетинга, 2015. – 336 с.
4. Кораблева, А.Г. Место страхования в сфере финансовых услуг: препринт / А.Г. Кораблева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2014. – 24 с.
5. Воробьев, С.П. Оценка экономической эффективности действующей модели агрострахования / С.П. Воробьев, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. – Кн. 1. – С. 181-182.
6. Воробьев, С.П. Агрострахование с государственной поддержкой как фактор повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики / С.П. Воробьев, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Учёные записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сб. статей. – Вып. 12-13. – Барнаул: Азбука, 2016. – С. 209-213.
7. Боговиз, А.В. Противоречия рынка агрострахования с государственной поддержкой / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 44-48.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Анализ показателей по региональным рынкам заведений быстрого питания с помощью возможностей языка программирования R

Е.П. Юрасова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

В настоящее время сфера быстрого питания активно развивается, за 2018 г. в России она увеличилась на 13% и заняла 46% рынка всего общественного питания [2]. Для того чтобы эффективно вести коммерческую деятельность в конкурентных условиях, предприятиям необходимо в том числе знать точные и качественные данные по прогнозам различных рыночных показателей. Для создания прогнозов для региональных рынков Алтайского края, Новосибирской и Томской областей и среднего значения по ним были использованы данные о среднем чеке и средних тратах в категории «Фастфуд» по открытым данным ПАО Сбербанк на период с января 2015 г. по ноябрь 2018 г. [3]. Для расчёта показателей с помощью языка программирования R была использована программа RStudio.

В первую очередь была проведена декомпозиция наборов данных по каждому из показателей для определения трендов и сезонностей. В каждом из показателей было выявлено наличие сезонных изменений, тренды по среднему чеку имеют отрицательные динамики, а по средним тратам – положительные. Далее были построены модели Хольта-Винтерса для каждого из показателей с полным учётом констант ($\alpha=1$) и сезонности ($\gamma=1$) и частичным учётом трендов из-за относительно небольшого набора данных ($\beta=0,2$) [1]. На основе моделей Хольта-Винтерса были спрогнозированы изменения каждого из показателей на период с декабря 2018 г. по декабрь 2019 г. включительно. Результаты с апреля по декабрь 2019 г. представлены в таблице.

Прогнозные показатели средних трат и чека с апреля по декабрь 2019 г.

	04.2019	05.2019	06.2019	07.2019	08.2019	09.2019	10.2019	11.2019	12.2019
Средние траты (Алтайский край), руб.	919	919	926	954	972	963	985	982	997
Средние траты (Новосибирская область), руб.	1315	1331	1362	1370	1373	1352	1392	1372	1419
Средние траты (Томская область), руб.	1011	1042	1020	1075	1086	1065	1099	1064	1061
Средние траты (общие), руб.	1081	1097	1102	1132	1143	1126	1158	1138	1158
Средний чек (Алтайский край), руб.	252	257	258	280	295	260	266	269	268
Средний чек (Новосибирская область), руб.	270	281	276	264	282	256	263	266	260
Средний чек (Томская область), руб.	250	259	251	273	279	252	251	242	238
Средний чек (общие), руб.	257	266	262	272	286	256	260	259	256

Полученные данные могут быть использованы при принятии решений в сферах ценообразования и управления продуктовым портфелем.

Библиографический список

1. Дубина, И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях / И.Н. Дубина // Москва: Финансы и статистика, 2010.
2. Рынок фудсервиса в 2018 г. вырос на 5,1% [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/2019/the-food-service-market-grew-by-5-percent-in-2018> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Сбербанк [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.com> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.А. Байкин, ст. преподаватель

Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России и зарубежный опыт

Е.Р. Якутина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Одним из важнейших экономических условий развития инновационной деятельности страны является система налогообложения, основывающаяся на создании благоприятного экономического климата для финансовых инновационных предприятий, снижение налоговой нагрузки для повышения скорости обновления основных фондов таких предприятий, роста затрат на НИОКР и внедрения в производство инновационных технологий.

В экономически развитых странах в приоритете развития инновационной деятельности является налоговое стимулирование и поддержка малых и средних предприятий в реализации современных технологических стартапов (венчурного бизнеса).

Выделим следующие виды налоговых льгот для субъектов инновационного бизнеса в развитых странах [3]: предоставление налогового кредита исследовательского и инвестиционного, который находит свое применение при модернизации производства, для повышения его конкурентоспособности; «налоговые каникулы» для прибыли от реализации инновационных проектов на протяжении нескольких лет; налоговые зоны с отличительным и льготным режимом обложения в пределах технопарков, технополисов и научно-промышленных зон и др. Рассмотрим распространённые формы налоговых преференций в мире, представленных в таблице.

Распространение форм налоговых преференций в мире

Формы налоговых льгот	Африка (23 страны)	Азия (17 стран)	Латинская Америка и Карибский бассейн (12 стран)	Центральная и Восточная Европа (20 стран)	Западная Европа (20 стран)	Прочие страны (6 стран)	Всего (103 страны)
Налоговые каникулы	16	13	8	19	7	4	67
Ускоренная амортизация	12	8	6	6	10	5	47
Инвестиционные скидки	4	5	9	3	5	0	26
Освобождение от импортных пошлин	15	13	11	13	7	4	63

На основании представленной таблицы наиболее популярной формой налоговых льгот являются налоговые каникулы, поскольку данную форму используют порядка 67 стран мира, а также освобождение от импортных пошлин (63 страны). Так, основной целью стимулирования инновационной деятельности является уменьшение налогового бремени налогоплательщиков, с помощью его прямого сокращения и использования косвенного механизма, основанного на отсрочке или рассрочке налогового платежа, что может классифицироваться как особая форма государственного кредита. В настоящее время в России формируется климат налогового стимулирования инновационной деятельности. В данной сфере налоговая политика сосредотачивается на наращении технологического лидерства, образовании технологических отраслей и креплении позиций на мировой экономико-технологической арене.

Для реализации намеченных экономико-технологических целей действует комплекс налоговых преференций для инновационных организаций. На уровне федерации действуют льготы по уплате налога на добавленную стоимость (НДС): не облагается НДС исключительных прав на программы для ЭВМ и др. Кроме того, для российских ИТ-компаний размер страховых взносов составляет лишь 14% (остальные платят 30%). Государственная поддержка инновационной деятельности, предусмотренная Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», может осуществляться в следующих формах: предоставления льгот по уплате налогов, сборов; предоставления информационной поддержки; предоставления консультационной поддержки и т.д. [1]. Также предприятия, получившие статус участника в инновационных научно-технологических центрах, освобождаются от налога на имущество организаций. Льгота может применяться в течение 10 лет в отношении имущества, учитываемого на балансе и расположенного на территории такого центра.

Несмотря на действующие преференции, стоит обратить внимание на внесение коррективов в законодательство инновационной сферы. Надлежит учесть следующее: освобождение по НДС, операций по приобретению материалов и оборудования для научных и образовательных учреждений, отделов исследований предприятия, всех организационно-правовых форм и инновационных предприятий; освобождение от

налогообложения, безвозмездных целевых дотаций, которые получены образовательными и научными учреждениями; ввести налоговые льготы в случае безвозмездного предоставления научным учреждениям, физическими и юридическими лицами, материальных благ для ведения их уставной деятельности; определить специальный налоговый режим для инновационной деятельности организаций, который предусматривает преференции налогообложения. Исполнение обозначенных мероприятий поспособствует сокращению государственных доходов, тем не менее основательно простимулирует венчурный бизнес.

Подводя итог рассмотренной темы налогового стимулирования инновационной деятельности в России и за рубежом, можно говорить об ускоренном формировании климата для развития венчурного бизнеса в России, но для реализации поставленных экономико-технологических целей следует развивать своевременную налоговую конъюнктуру, посредством внесения изменения и дополнения в налоговое законодательство, а именно регламентировать порядок обложения субъектов инновационной деятельности налогами в целях эффективного функционирования налоговой системы России, а также разумно использовать налоговые преференции, дабы не привести государство к финансовым потерям, на примере зарубежного опыта.

Библиографический список

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 127. – Ст. 16.2.
2. Куликова, И.В. Прогрессивная шкала подоходного налога: оценка налоговых последствий для плательщика / И.В. Куликова, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономические науки. – № 3 (148). – 2017. – С. 69-73.
3. Титов, И.И. Налоговое стимулирование инновационного предпринимательства / И.И. Титов // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 12 (23). – 2017. – С. 456-460.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Налог на профессиональный доход: особенности и проблемы применения

Д.А. Ямщиков

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

подавляющее число работающих людей пребывают в нелегальном состоянии, скрываясь от налогов и законодательства. Предприниматель должен понимать, что скрываться от властей не стоит, а работать можно и законно, платя налоги. Гражданин способен приобрести свидетельство и платить налоги согласно упрощенному методу регистрации. ФНС в 2019 г. даёт таким работникам следующее понятие: «Самозанятый – это физическое лицо, не относящееся к категории ИП и оказывающие свои услуги без вспомогательного найма работников. Самозанятый имеет право на «налоговые каникулы», подачу документов для кредита или ипотеки и на остальные привилегии. С 1 января 2019 г. в России стартовал эксперимент, в рамках которого в налоговую систему внедряется новая система налогообложения «Налог на профессиональный доход». Это делается для легализации доходов самозанятых граждан, которые, по сути, занимаются «теневым бизнесом» и не платят никаких налогов (в частности, скрывают доходы от сдачи квартир в аренду). Эксперимент проводится с 1 января 2019 г. до 31 декабря 2028 г. в 4 пилотных регионах: Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан.

Для применения льготного налогового режима необходимо пройти регистрацию через Интернет с мобильного телефона, планшета или компьютера. Лично в налоговой инспекции или МФЦ зарегистрироваться нельзя. В бесплатном приложении для самозанятых «Мой налог» через AppStore и GooglePlay можно зарегистрироваться по паспорту – приложение распознает данные и само заполнит заявление через камеру. Если есть ИНН и пароль от личного кабинета физлица, можно зарегистрироваться по этим данным. Паспорт тогда не нужен.

Категория самозанятых граждан – это одна из сторон индивидуального предпринимательства. К ним относятся владельцы фермерских угодий, ведущих самостоятельное хозяйство, адвокаты, мелкие управляющие, предоставляющие частные услуги, и иные частные лица, не нанимающие рабочую силу. Оказывать услуги по закону предприниматели обязаны самостоятельно. Самозанятым человека называют тогда, когда тот самостоятельно выполняет определённые формы финансовой деятельности, приносящие доход. Дополнительные виды работ и профессий, от занятия которыми гражданин может получать доходы:

1. Швеи, рукодельницы.
2. Работники по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими пожилого возраста, которым требуется помощь и уход за ними.
3. Репетиторы.
4. Уборщики жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.
5. Сдача в аренду складского помещения, квартиры, дома, гаража.
6. Торговцы.
7. Продажа автомобилей, жилья, земельных участков, а также прочей недвижимости.

8. Отчуждение своей доли (пая) в уставном капитале, акций и других ценных бумаг.

9. Доверительное управление имуществом и участие в коммерческих организациях.

10. Ведение адвокатской, оценочной деятельности, работа в качестве нотариуса, арбитражного управляющего, медиатора.

Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ № 422, объектом налогообложения в данном случае признаются денежные средства, которые получены в ходе профессиональной деятельности самозанятого гражданина (продажи товаров, производства работ и т.д.). Налогоплательщик при каждом поступлении денег от клиента формирует чек в приложении или личном кабинете. Там указывает сумму, вид услуг, и от кого пришли деньги. Эти данные отправляются клиенту и в налоговый орган. До 12 числа каждого месяца ФНС будет считать налог и присылать уведомление о начисленной сумме. Сообщение появится в веб-кабинете и приложении. Заплатить налог нужно до 25 числа следующего месяца, иначе он превратится в задолженность, на сумму которой будет начисляться пеня. Налоговым периодом по новому налогу признается календарный месяц. Соответственно, полученные доходы учитываются в составе налоговой базы ежемесячно. Налоговая ставка по новому налогу предусмотрена в следующем размере: 4% – от дохода, полученного при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам; 6% – от доходов, полученных от реализации ИП и юридическим лицам. В поправках в Бюджетный кодекс РФ уточняется, что налоговые доходы от уплаты налога на профессиональный доход подлежат распределению как в федеральный, так и в региональный бюджеты: по налоговой ставке в размере 4% – в региональный бюджет будет перечислено 62,5%, в федеральный – 37,5%, по налоговой ставке в 6% – регионы получают 75%, федеральный бюджет – 25%.

Преимущества данного налогового режима: безопасный выход из «тени» – без последствий в виде санкций за прошлые годы; легальная деятельность без рисков быть разоблаченным; низкое обложение – всего 4% и 6% ставки за доходы (расходы не учитываются); не нужно ставить ККМ; не нужно становиться страхователем и платить во внебюджетные фонды; нет отчётности.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Секция 5. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики

Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения в условиях 2015-2017 гг.

О.А. Акимова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

На протяжении мировой истории уровень жизни населения, проживающего на территории какой-либо страны, целиком зависит от экономической, политической и других отраслей современной деятельности государства. В современном мире как на примере мировой экономики, так и на территории Российской Федерации население стремится к экономическому развитию, с целью более чёткого представления существующей ситуации в действующей экономике страны, что в последующем влияет на финансовое поведение населения. Основным индикатором, отражающим уровень социально-экономического состояния населения, является анализ со стороны государства финансового поведения.

В ходе изучения мнений современных авторов-экономистов под финансовым поведением понимается реализация какого-либо вида деятельности как домашних хозяйств, так и населения в целом, с использованием принадлежащих им финансовых ресурсов в совокупности, которые направлены на достижения актуальных для населения или домашних хозяйств целей. Необходимо также отметить факт того, что некоторые исследователи утверждают, что к составляющим ресурсам финансового поведения населения относятся также и трудовые ресурсы: организация труда населения или домашнего хозяйства; образование; имеющиеся финансовые сбережения, являющиеся результатом определённой деятельности населения; имущественный капитал в виде собственности или недвижимости.

Как показывает история России, на финансовое состояние и поведения населения значительно влияет ряд факторов, которые представляют собой результаты или современное состояние государственной деятельности:

– политический: уровень жизни населения во многом зависит от политической ситуации в стране. К примеру, если рассмотреть финансовое поведение населения в период 1990-х гг., которые были известны своей сложностью перестройки, то можно отметить, что большая часть населения не могла подстроиться под существующие изменения экономической государственной деятельности, о чём свидетельствует зарегистрированный на тот момент времени высокий уровень бедности, безработицы и т.д.;

– демографический, суть которого заключается в уровне проживающего населения на территории Российской Федерации в зависимости от разделения по полу и возрасту. К примеру, последней государственной реформой, влияющей на финансовое поведения населения по данному признаку, является пенсионная, которая была реализована на основе показателей государственной статистики, отражающей уровень населения пенсионного возраста;

– экономические факторы также являются достаточно значимыми при определении финансового поведения населения, в зависимости от реализуемой экономической политики в России. К примеру, если сравнить финансовое поведение населения в условиях плановой и рыночной экономики, то можно сделать вывод о большой разнице показателей;

– социальные и психологические факторы тоже являются одной из составляющих финансового поведения населения России. Примером реализации данных факторов является политика государства в сфере образования (предоставления бюджетных мест, реализация программ молодых специалистов в сельской местности и т.д.), в сфере культуры и т.д.

В экономической литературе существует определенная классификация, характеризующая финансовое поведения населения.

– Сберегательное поведение, которое подразумевает организацию трудовой деятельности населения Российской Федерации, результатом которой будет является получение в определённом размере денежного вознаграждения, которое в соответствии с данным критерием или его часть будет направлена на хранение или, другими словами, использовано за рамками текущего потребления. Как показывает статистика, на сегодняшний день на территории Российской Федерации, большинство населения придерживается организации данного критерия, в зависимости от уровня заработка и возможной его доли на реализацию сбережений. Так, население с небольшим заработком ограничивается реализацией сбережений без использования сторонних организаций. В свою очередь, население, имеющее достаточно высокий уровень дохода, направляет на сбережения свои финансовые средства в виде приобретения недвижимости, золота, ценных бумаг и т.д. В рамках данного исследования был реализован анализ данного вида финансового поведения на территории Российской Федерации. Сберегательное поведения населения Российской Федерации в период после кризиса 2014-2015 гг. повлияло на падение уровня организации сбережений населения. Однако за 2017-2018 гг. наблюдается небольшой подъём данного показателя, который, по прогнозам аналитиков, если не будет далее расти, то до конца года на уровень 2017 г. не упадёт. По данным Росстата, также были проанализированы способы сбережения населения. Население России на период 2015-2017 гг. предпочитало вкладывать денежные средства в банк. Данный факт сберегательного поведения можно объяснить условиями кризиса в 2014-2015 гг., так как наблюдалось падение

отечественной валюты и резкий подъём иностранной валюты. Именно в данный период население отдавало больше предпочтений вкладам в иностранной валюте. Рост сберегательного поведения среди населения путём вкладов (депозитов) наблюдается на период 2014 г., как в российский рублях, так и в иностранной валюте. На сегодняшний день тенденция вкладов в российских рублях среди населения заметно уменьшилась, в то время когда вклады в иностранной валюте остаются на том же уровне, что возможно связано с определёнными экономическими ожиданиями населения на предмет повышения иностранной валюты и падения рубля.

– Кредитное поведение населения основано на приобретении населением кредитных продуктов, которое в соответствии с государственной статистикой показывает достаточно высокие показатели, отражающие их приобретения. Как правило, суть данного критерия заключается в приобретении населением дополнительных финансовых средств, чаще путём обращения в банковские организации, которые планируются в использовании актуальных для населения потребностей. На сегодняшний день стоит отметить высокий уровень реализации операций по выдаче различных видов кредитов населению (ипотечные, денежные и т.д.), что, соответственно, свидетельствует о росте предлагаемых продуктов на кредитном рынке Российской Федерации. С целью реализации анализа данного вида финансового поведения населения Российской Федерации были проанализированы данные Центрального банка Российской Федерации на предмет объёма прибыли, полученной действующими кредитными организациями. Убытков у кредитных организаций, действующих на территории Российской Федерации за последние годы, не наблюдалось, что свидетельствует о активном финансовом поведении населения по данному направлению. Также по данному графику видно, что высокий спрос на кредитные продукты был отмечен в 2016 г., что подтверждает наличие определенного рода экономических ожиданий населения, подталкивающих их на принятие решений в приобретении кредитных продуктов для достижения определенных целей в наиболее короткий период.

– Страхование поведения населения Российской Федерации. Суть данного критерия заключается во вложении денежных средств населением России, которые будут направлены на финансирование страхового случая касающегося как здоровья человека или повреждения его недвижимости, имущества и т.д. Если проанализировать реализацию данного вида поведения населения Российской Федерации на сегодняшний день, то можно отметить низкий уровень потребления страховых услуг гражданами, что связано с низким уровнем информирования населения, о страховых услугах, что порождает высокий уровень недоверия населения к страховым организациям.

– Инвестиционное поведение населения заключается в использовании имеющихся у населения финансовых средств, направленных на инвестиции какого-либо вида, результат которых заключается в получении максимальной прибыли. Ранее в данном исследовании была представлена статистика по вопросу сбережений населения, в которой отражается недостаточно высокий уровень инвестиционного поведения населения.

– Пенсионное поведение. Суть данного критерия заключается в мотивации со стороны государства в организации своей трудовой деятельности на протяжении достаточно долгого времени с целью дальнейшего получения высокого уровня пенсионных накопления, который в свою очередь является основной качества и уровня жизни населения. На сегодняшний день на территории России была проведена пенсионная реформа, которая, как показывают результаты опроса населения, подтвердила все самые негативные экономические ожидания населения. Суть данной реформы заключается в повышении пенсионного возраста граждан Российской Федерации, а также изменение расчёта пенсионных накоплений, которые на сегодняшний день будут основаны по большей части на личных сбережениях и вкладов в негосударственные пенсионные фонды граждан. Таким образом, финансовое поведение населения данного критерия ещё на протяжении достаточно большого промежутка времени будет изменчиво, так как населению необходимо более подробно изучать суть новых изменений в Российском законодательстве.

В заключение можно сделать вывод о том, что финансовое поведение населения вне зависимости от вида его классификации целиком зависит от деятельности государства и мировой экономики. Также резюмировать, что в результате анализа за промежуток 2015-2017 гг. население в связи с экономическими условиями в России как кризисного, так и послекризисного периода достаточно быстро адаптировалось. В дальнейшем, по прогнозам экономистов, население Российской Федерации также ждёт ещё немало изменений, которые будут иметь непосредственное влияние на экономическое поведение граждан, и в большинстве случаев данные изменения не будут негативно отражаться на привычном образе финансовой деятельности населения, так как станут соответствовать их экономическому ожиданию.

Особенности деятельности ФНС по устранению налогового разрыва в налоге на добавленную стоимость

С.И. Бердыченко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) – это один из двух косвенных налогов, взимаемых на территории Российской Федерации. Плательщиками являются организации, индивидуальные предприниматели и лица, признаваемые налогоплательщиками НДС в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза. Объектом налогообложения признаются операции по реализации товаров, работ, услуг. Исчисляется данный налог поквартально. Сумма данного налога, исчисленная к уплате в бюджет, может быть

уменьшена на ту сумму, которую плательщик уже перечислил в адрес своих поставщиков товаров, работ, услуг. Такой налоговый вычет требует подтверждения со стороны поставщика. Если же поставщик не подтверждает сделку и плательщик подаёт в налоговый орган декларацию по налогу на добавленную стоимость с неподтвержденными вычетами, возникает расхождение.

Борьба с расхождениями в налоге на добавленную стоимость активно ведётся на протяжении последних нескольких лет. Для отработки самых сложных расхождений в налоговых инспекциях в начале 2018 г. были созданы специальные контрольно-аналитические отделы. Ранее же отработкой всех расхождений в налоге на добавленную стоимость занимались отделы камеральных проверок. С целью автоматизации работы по проведению мероприятий налогового контроля для устранения расхождений был внедрен специальный программный комплекс АСК НДС. Аббревиатура ПК АСК НДС-2 расшифровывается как «программный комплекс автоматизированного контроля за налогом на добавленную стоимость, вторая версия». В конце 2013 г. ФНС начали применять ПК АСК НДС-1. С этого момента ФНС берет под контроль данные об операциях, облагаемых НДС. Согласно официальному сайту ФНС, через год служба отчиталась о двойном сокращении неправомерных попыток возместить налог, что добавило бюджету 102 млрд рублей. В начале 2015 г. ФНС запустила вторую версию программы АСК НДС-2. Работа ПК АСК НДС-2 направлена на выявление организаций, не уплачивающих НДС и не отражающих соответствующие начисления налога в налоговой декларации. Вся информация накапливается в системе Bigdata, которая используется для обработки данных ПК АСК НДС-2. Таким образом, все отчёты по НДС (а значит, и все счета-фактуры) теперь попадают в общероссийскую базу (ЦОД ФНС России в Дубне). Программа нацелена на сравнение данных о каждой операции по цепочке движения товара.

Таким образом, налоговый разрыв – это разница между той суммой налогов, которая, согласно налоговой отчётности, должна быть уплачена налогоплательщиком (налогоплательщиками), и той суммой, которая была уплачена фактически. При сборе налога на добавленную стоимость налоговым разрывом называют расхождение, возникающее в результате сравнения налоговой отчётности двух организаций при котором одна организация в своей книге покупок отражает счёт-фактуру о приобретении определенного товара с налогом на добавленную стоимость, а организация-продавец в своей налоговой отчётности такую счет-фактуру не подтверждает. Такая ситуация может происходить по нескольким причинам: ошибка составителя налоговой отчётности, попытка получить необоснованную налоговую выгоду, предоставление продавцом нулевой налоговой отчётности, непредоставление таковой вовсе и т.д.

На современном этапе развития системы налогообложения Российской Федерации все организации-плательщики НДС обязаны предоставлять в налоговые органы электронные декларации по налогу на добавленную стоимость. Осуществляется это с использованием телекоммуникационных каналов связи и сертификата электронной подписи, который организация в свою очередь получает у специализированного оператора связи. Одними из самых распространенных операторов связи на данный момент являются ООО «Компания «Тензор», ЗАО «Калуга Астрал», АО «ПФ «СКБ Контур».

При представлении налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в налоговый орган она попадает в специально разработанный программный комплекс АСК НДС-2, который в течение определённого времени сопоставляет вновь представленную декларацию с другими такими же декларациями для выявления связей по сделкам с контрагентами. В ходе сопоставления деклараций программным комплексом могут быть выявлены расхождения в налоговой отчётности контрагентов, т.е. случай, когда организация в книге покупок заявляет счёт-фактуру на приобретение товара у поставщика с налогом на добавленную стоимость с целью уменьшить свою сумму НДС к уплате в бюджет, а поставщик в свою очередь в своей книге продаж данную операцию не подтверждает.

Программа распознает расхождения следующего вида:

- Расхождение вида «НДС». Возникают в результате ошибок в заполнении налоговых деклараций (опечатки в номерах и датах счетов-фактур, неверные коды операций и т.д.). В данном случае предоставление уточнённой налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость является не обязанностью, а правом. Часто бывает достаточно представить пояснения, включающие подтверждение факта оплаты в адрес поставщика.

- Расхождение вида «разрыв». Возникает в случае если контрагент налогоплательщика отсутствует в ЕГРЮЛ, не сдаёт отчётность, сдаёт её с нулевыми показателями. Таким образом, у налогоплательщика формируется ничем не подтверждённый налоговый вычет.

Если обнаружено расхождение вида «разрыв», программой формируется так называемое «автотребование» о предоставлении документов, подтверждающих факт проблемной сделки. В случае если компания предоставит полный пакет документов, отказать в вычете по налогу на добавленную стоимость ей нельзя, так как признак вычета – это наличие счёта-фактуры [ст. 169 НК РФ]. Однако если у инспекции есть основания полагать, что организация недобросовестна, может быть проведён дополнительный комплекс мероприятий в рамках налогового контроля с целью доказать правоту инспекции и отказать в необоснованных налоговых вычетах.

В ходе таких проверок могут быть выявлены целые цепочки фирм-однодневок, которые используются для получения неподтверждённых налоговых вычетов. Благодаря программному комплексу АСК НДС-2, работа в области установления цепочек сомнительных контрагентов ощутимо упростилась. Программный комплекс способен наглядно представить цепочку в образе «дерева связей», в котором видны все звенья сомнительных операций. В отношении всех звеньев налоговыми органами по месту учёта организации проводятся комплексы мероприятий налогового контроля с целью подтверждения реальности осуществления финансово-хозяйственной

деятельности и поиска предполагаемого выгодополучателя – организации, которой была выгодна данная цепочка фирм-однодневок.

Таким образом, подтверждается активизация деятельности Федеральной налоговой службы по борьбе с получением необоснованной налоговой выгоды в процессе сбора налога на добавленную стоимость. Очевидные результаты этой работы обеспечены, прежде всего, за счёт автоматизации и модернизации процессов в области отработки налоговых расхождений. Для дальнейшего подкрепления эффективности данного направления деятельности ФНС требуется обеспечение бесперебойной работы программных комплексов, а также расширение аппаратных мощностей для программного комплекса АСК НДС-2.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Совершенствование методики оценки рисков потребительского кредитования в коммерческих банках

Р.В. Ворошин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

А.С. Савченко

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Процесс, связанный с получением кредитных средств в банке, называется «кредитный конвейер». По сути он является набором всех процессов, связанных с оформлением, продажей и выдачей, а также дальнейшим обслуживанием кредитов для физических лиц и организаций. На фоне постоянных изменений в экономической и политической обстановке, высокой конкурентной борьбы в банковском секторе, а также строгий надзор со стороны регулятора ЦБ, важную роль играет разработка новых методов или подходов к увеличению своей конкурентной силе. Это проявляется в разработке концептуально новых продуктов или же новых подходов к сложившимся процессам.

По большому счёту одним из главных факторов увеличения такой конкурентной силы в розничном бизнесе является скорость принятия решений по кредитным заявкам. При этом важно понимать, что с увеличением скорости рассмотрения заявки не должно падать качество, а значит, увеличивается такой потенциальный риск потребительского кредитования, как ненадлежащее исполнение своих обязательств перед банком заёмщиком. Это достижимо путем сокращения влияния человеческого фактора на данный процесс. При таком развитии событий можно обеспечить желаемый уровень клиентского сервиса в сочетании с удовлетворяющим уровнем рисков. Статистика показывает, что более 60% операционных потерь связаны с неверно идентифицированными потребностями потенциальных заемщиков и недостаточным обеспечением информации по выявлению некоторых мошеннических действий со стороны заёмщика. Так как риск потребительского кредитования возникает из-за внутренних факторов внутри банка, а именно операционного риска, то данная ситуация становится острой и актуальной проблемой в масштабах банка. Не стоит забывать, так как АО «Россельхозбанк» имеет по всей своей стране 74 филиала. Несложно представить, что большую часть операционных потерь можно избежать, если бы был найден необходимый баланс работы сотрудников банка и развития необходимо уровня ИТ-технологий в банке.

Необходимо понимать, что основное развитие ИТ-технологий банка было примерно лет 10-13. В настоящее время и на протяжении прошедших лет всё происходит как ежегодная попытка доработать традиционно сложившиеся устои. И сама мысль о внедрении чего-то нового и изменении текущего процесса ужасает, ведь всё это нужно будет повернуть в масштабах своей филиальной сети, что не так просто реализовать. На это понадобится время и деньги.

Практика показывает, что в обиходе для реализации ежедневных опер задач, как правило, используется различное множество ПО, что также влияет на качество и скорость обработки информации, а значит, время рассмотрения заявки. Стоит также заметить, что использование множества программ создаёт часто создаёт сбои, которые, так или иначе, мешают процессу деятельности банка. Ввиду масштабов сети Банка на устранение проблем уходит немало времени, которое, в конечном счёте, отражается в падении потенциального дохода, а выходит это из-за не возможности ежеминутно мониторить работу всех необходимых программ и техники. Стоит также заметить, что ввиду постоянных изменений в законодательстве, изменений регулятором ЦБ, изменений для собственных потребностей, а также потребностей банковского сектора, Россельхозбанк вынужден выделять большие деньги на обеспечение адекватной работы ИТ-технологий. Всё это отражается в ежедневной работе. Сотрудники фронт-офиса вынуждены открывать множество программ, для того чтобы корректно работать с клиентами. В попытке сократить затраты времени на 1 человека они стараются как можно скорее заполнить все данные, что становится затруднительным в подобных условиях. Выходит, что фактором риска выступает не уровень квалификации, а именно человеческий фактор. Из-за того, что сотрудники «разрываются», в конечном счёте, время, которое так хотят сэкономить, тратится ещё больше. В конечном счёте, время обработки заявок увеличивается из-за «механических» ошибок, следствием этого является недовольство со стороны клиентов, падение репутации и привлекательности, а значит, снижения количества потенциальных заемщиков. Всё это

вытекает в большую проблему, которая принимает особую актуальность. Но решение сложившейся проблемы все же существует.

Diasoft предлагает готовое решение указанной выше проблеме FLEXTERA «Кредитный конвейер по физическим лицам». Так как исследование в данной выпускной квалификационной работе связано с риском потребительского кредитования, то предложенная ПО направлена на развитие именно розничного бизнеса. Стоит заметить сразу же, что у Diasoft'a также есть и другие продукты для развития других направлений. Данный продукт позволит оптимизировать автоматизацию принятия решений на основании данных в процессе прохождения на всех этапах кредитного конвейера. Стоит заметить, что данное ПО позволяет настраивать корректную работу с учётом особенностей многообразного перечня услуг.

Решение реализовано как набор веб-сервисов, взаимодействие с которым осуществляется развитие по протоколу SOA-архитектуре. В бизнес-процессе по предоставлению кредита FLEXTERA «Кредитный конвейер по физическим лицам» выполняет роль decision agent'a, так как имеет возможность интеграции и взаимодействия с различными банковскими системами. Например, с различными CRM и фронт-офисными решениями, а также с автоматизированной банковской системой (далее – АБС) и хранилищем данных. Как уже было замечено ранее, данное ПО позволит раскрыть весь разнообразный перечень предоставляемых услуг банком, таким образом, продукт, предоставленный Diasoft, включает в себя широкий набор готовых сервисов. Это позволяет без особого труда обеспечить различного рода внутренние проверки связи и оценки по кредитной заявке, а также выявить результаты внешних проверок в таких системах, как НБКИ, Equifax, ОКБ и других.

При работе с процессами оценки платежеспособности заемщика FLEXTERA «Кредитный конвейер по физическим лицам» позволяет решить следующие задачи: поиск данных о заемщике во внутренних банковских системах, таких как АБС, CRM или хранилище данных; предварительная оценка средств заемщика по списку причастных к экстремизму или на наличие стоп-факторов; проверка заемщика на предмет нахождения в так называемых «чёрных» списках; автоматизированная скоринговая оценка с заемщика по настроенной скоринговой карте. Помимо системы аппликационного и поведенческого скоринга предлагает CollectionScoring на разработку мероприятий по работе с «плохими» кредитами; оценка кредитной истории Заемщика на основе данных из НБКИ, Equifax, ОКБ. ПО делает запросы в данные системы в автоматическом режиме и анализирует результат; проверка действий Заемщика на мошенничество, через автоматические уровни запросы к AFS–НБКИ и FPS–Equifax, NationalHunter; определение уровня рисков группы по Заёмщику; конечное решение по Заёмщику и условий кредитования.

Схема работы может быть модифицирована с учётом требований банка, так как данный продукт представлен как общая концепция. В случае решения банка внедрить данное ПО оно будет внедряться индивидуально под банк. Ядром оценки рисков является аналитическая платформа FLEXTERA.

В FLEXTERA реализован полный набор механизмов, позволяющих решать задачи оценки рисков: очистка средств данных, методы предобработки, механизмы построения скоринговых моделей от простых весовых коэффициентов до использования самообучающихся алгоритмов (деревья решений, нейронные службы сети граждан и прочее). В FLEXTERA подготавливаются сценарии, учитывающие особенности граждан и позволяющие автоматически «прогонять» через построенную модель вновь поступающие данные.

Достоинством системы по сравнению с представленными на рынке продуктами, такими объектами как SAS, Кхета и прочих является следующие направления:

- возможность комбинировать любые механизмы от простых балльных коэффициентов до современных алгоритмов оценки рисков;
- возможность построения факторов различных сценариев обработки для разных категорий клиентов.

Данная система содержит в себе расширенный конструктор анкет, который позволит на основе единой системы развивать множество кредитных продуктов и их ответвлений.

- Diasoft постоянно развивает и улучшает свой продукт.
- Наряду с полученной системой в комплексе Банк получит большой объём литературы, руководства, инструкции по эксплуатации и учебные курсы.
- Цена продукта. Цена ядра для внедрения программы в банковскую систему составляет порядка 2,564 млн рублей. Никакие ежегодные отчисления не предусмотрены.

Производительность: скорость обработки заявки связи решением до 30 секунд; пропускная способность факторов более 10000 заявок в день; встроенная балансировка нагрузки связи и обработка сбоев.

Балльная система оценки на текущий момент является одной из наиболее объективных и обоснованных с экономической точки зрения в процессе принятия решения. В методиках необходимо учитывать проблему балльных систем оценки с кредитоспособности, а именно то, что они должны быть статистически тщательно выверены и требуют постоянного обновления информации, что может дорого обходиться банку. Поэтому большинство банков, как правило, не разрабатывают собственных моделей анализа кредитоспособности граждан клиентов из-за высокой стоимости их подготовки и ограниченной информационной базы.

Новые технологии управления кредитным риском необходимы как для обеспечения развития реального производства в экономического развития, так и для обеспечения допустимого уровня риска по портфелю клиентов для банков. Очевиден факт того, что становится перспективным направление развития системы оценки кредитоспособности физических и юридических лиц на основе данных нейронных сетей. Diasoft обладает такой возможностью. Аналогов в банковском секторе России пока не существует. Но принимая во внимание, какая огромная «финансовая машина» рассматривается, представляется вполне реализуемым вариант создания факторов собственной нейронной сети для банка. Аппарат искусственных сетей представляет собой совокупность

математических моделей (нейронных сетей), способных обучаться на массивах данных и с помощью этого решать задачи прикладного характера, будь то прогноз или классификация, с чем лучше всего справляется модель нейронной сети – многослойный персептрон.

Служба управления банка может формировать отчёт об уровне изменения комфортности бизнес-среды, поскольку именно банк будет агрегировать данные как о финансовом состоянии органов компаний, так и о качестве внешней среды. Интегрируя эти данные, банк может выступать институциональным модератором бизнес-среды, вследствие того что, во-первых, обладает полной информацией о финансовом состоянии компании-заемщика средств в динамике, во-вторых, анализирует качество внешней среды компании заемщика, в-третьих, характеризует направление уровня и качество влияния новых параметров внешней среды на бизнес и, в-четвертых, может сообщать государственным институтам о проблемах в отрасли для дальнейшего изыскания факторов фискальных и монетарных инструментов поддержки бизнеса.

Сравним время обработки заявки выполнения этапов в единой цепочке FLEXTERA и действий сотрудника с использованием типовых средств (табл. 1).

Таблица 1. – Время выполнения этапов заполнения заявки в единой цепочке FLEXTERA «Кредитный конвейер по физическим лицам» и действий сотрудника с использованием типовых средств

Задачи	FLEXTERA	Типовые службы средства
1. Оценка средств достоверности	20 сек.	нет
2. Андеррайтинг	30 сек.	>120 сек.
3. Скоринг	30 сек.	экспертная оценка средств >180 сек.
4. Запрос и обработка средств данных БКИ	40 сек.	>300 сек.
5. «Черные» списки, наличие стоп-факторов	20 сек.	>600 сек.
6. Расчёт параметров договора	20 сек.	5 сек.
7. Итого:	3 минуты	>20 минут

Таким образом, эффективность применения данного ПО позволит сократить время затрат на обработку заявок с 20 минут до 3 минут (в среднем). Можно рассчитать примерную стоимость внедрения данной продукции в банк, а также высчитать экономический эффект от внедрения данного ПО (табл. 2).

Таблица 2. – Оценка средств экономической функции эффективности внедрения FLEXTERA в деятельность АО «Россельхозбанк»

Показатель	Значение
1. Стоимость программного управления обеспечения	2 564 млн руб.
2. Сумма деятельности просроченной задолженности юридических лиц и кредитных организаций по данным на 1 января 2018 г.	16 103 млн руб.
3. Снижение уровня в среднем уровня «плохих» кредитов по данным 15% (из расчета просроченной задолженности физических лиц на 1 января 2018 г.)	$16\ 103 \times 0,15 = 2\ 415,45$ млн руб.
4. Рост кредитных заявок на 3-5% (из расчета ссудной и приравненной к ней задолженности физических по данным на 1 января 2018 г.)	$359\ 862 \times 0,03 = 10\ 795,86$ млн руб.
5. Расчёт экономической эффективности	$10\ 795,86 + 2\ 415,45 - 2\ 564 = 10\ 647,31$ млн руб.

Выходит, что экономическая эффективность внедрения FLEXTERA в деятельность АО «Россельхозбанк» только по розничному бизнесу в среднем составляет 10 647,31 млн рублей.

Одним из важных моментов, на которые стоит обратить внимание, является тот факт, что помимо получения такой прибыли, банк получает единую ПО, содержащую доступ ко всем необходимым для проведения своей деятельности сервисам (НБКИ, Equifax, ОКБ и др.). Такое внедрение ПО имеет положительный эффект, так как время обработки заявок значительно снижается, при этом не ухудшается уровень оценки рисков. Также данное мероприятие позволило бы сделать прозрачными расходы, выделяемые на обеспечение ПО. Если программ много, то их все необходимо адаптировать и изменять в соответствии с требованиями регуляторов, собственных нужд и т.д. На всё это выделяются немалые деньги, а при приобретении единой ПО все расходы станут прозрачными и сократятся, так как отпадёт необходимость тратиться на множество программ, ведь будет одна основная. Также при внедрении единой ПО FLEXTERA меняется концептуальная модель работы банка. Как уже было отмечено ранее, одной из проблем банка является многообразие различных программ, которые используются в деятельности банка.

Переход на единую ПО помогает сократить трату времени на такие действия, как открытие/закрытие сторонних программ. Например, при принятии первичной обработки документации и фотографии для дальнейшего его сканирования в электронной форме, документы и фотография клиента загружаются напрямую в заявку клиента, где в конечном счёте формируется полная информация о клиенте, что позволяет набрать больший скоринговый балл. В таком случае не нужно будет использовать сторонние папки и программы, чтобы загрузить пакет документов, так как он напрямую будет загружаться в ПО.

На этапе внедрения банк может корректировать интерфейс под свои потребности. Переход на единую систему позволит сохранять все данные, которые хранились в разных местах, систематизировать и в случае необходимости по «нажатию одной кнопки» найти всю нужную информацию. Быстрая и беспроблемная обработка входящего потока сократила бы количество недовольных заёмщиков и увеличила бы народный рейтинг, а значит, увеличила бы количество заявок в ещё большую сторону.

Ранее было отмечено, что диверсификация кредитного портфеля позволяет минимизировать кредитный риск в розничном бизнесе. Несмотря на широкий перечень предоставляемых услуг АО «Россельхозбанк», данная закономерность работает слабо. Это связано, прежде всего, с тем, что на этапе первичного взаимодействия с клиентом выбор делается им самим или же по «настойчивым» рекомендациям сотрудников. Интерес сотрудников в данном вопросе личный и объясняется потребностью увеличения своих показателей и минимизацией действий в работе. Так как каждый кредитный продукт имеет свои требования, некоторую вариацию в подсчёте баллов по оценке клиента, возникает большое количество отказов из-за некорректной оценки потенциального заёмщика. Таким образом, выходом в данной ситуации было бы изменение в методах оценки потенциального заёмщика. Внедрение FLEXTERA от компании Diasoft позволяет это сделать. Новизна состоит в том, что посредством данной ПО можно пересмотреть саму систему и внедрить новый метод оценки, базирующийся на старых методах, но с адаптацией под потребности банка в условиях современного развития банковского рынка.

На основе IRB-подхода посредством интегрированного ПО FLEXTERA будет возможно сопоставлять показатели потенциального заемщика и необходимые минимальные требования по всему перечню предоставляемых услуг. Посредством автоматической обработки ЭВМ клиенту предложат виды кредита, по которым был пройден минимальный порог по показателям. Сама процедура станет выглядеть как «Дерево решений» по каждому пункту прохождения заявки. Рекомендация заключается в том, чтобы с помощью FLEXTERA оценивать риск по потенциальному заемщику не по одному кредиту, а по всему перечню предоставляемых услуг банком.

Благодаря автоматическому вычислению ЭВМ расчёта скорингового балла на основе имеющейся информации, программа рассчитывает балл заёмщика и сопоставляет с нормативными значениями к каждому продукту. В результате клиенту будет предложен перечень услуг, по которым он уже проходит по скоринговому баллу. Клиент получает возможность выбрать продукт, который соответствует его кредитному рейтингу. Для потенциального заемщика внедрение такой системы было бы положительным моментом, так как в результате ему будет предложен перечень видов кредитования. В таком случае клиент может выбрать наиболее привлекательный для себя продукт. На текущий момент такой возможности нет. Со стороны самого банка внедрение данного подхода к оценке риска позволяет минимизировать возникновения риска невыплаты со стороны клиента и в то же время наращивать свой кредитный портфель качественными кредитами.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Макроэкономические последствия несостоятельности (банкротства) юридических лиц

В.Е. Головина

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

(г. Барнаул)

С развитием экономики и рынка интенсивность банкротства в Российской Федерации значительно возросла и, соответственно, расширился круг лиц, заинтересованных в объективной информации о финансовом положении предприятия. Правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством), содержатся не только в Гражданском кодексе и Законе о банкротстве, но и в ряде других нормативных правовых актов. Законодательство, регуливающее отношения несостоятельности (банкротства), является максимально комплексным, так как в его состав входят нормативные правовые акты, содержащие в себе нормы как частного (гражданского), так и публичного (уголовного, процессуального) права, а также материального и процессуального права.

Всё это приводит к возникновению противоречий между правовыми нормами, в основном нормами Гражданского кодекса и Закона о банкротстве, Арбитражного процессуального кодекса, а также Закона о банкротстве кредитных организаций. В связи с этим необходимо учитывать порядок разрешения коллизий между нормами права. При этом в соответствии со статьей 29 Закона о банкротстве в целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства Правительство устанавливает порядок проведения учёта и анализа платежеспособности стратегических компаний.

Ситуация, в которой юридическое лицо не способно удовлетворить требования кредиторов, считается первой стадией, ведущей к процедуре признания его несостоятельным, то есть банкротом. Она осуществляется не только в неспособности удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, но и в неспособности удовлетворить требования о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трёх месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Банкротство можно разделить на два вида: реальное, то есть банкротство, соответствующее законам рынка, когда организация перестает удовлетворять запросы потребителей и прекращает свою деятельность; а также несанкционированное, которое делится на фиктивное и преднамеренное. Реальное банкротство может принести

экономике лишь пользу: нишу занимает эффективный конкурент, увеличивается объём выпускаемой продукции, снижается уровень безработицы, происходит рост доходов населения, возрастает инвестиционная привлекательность государства, уменьшается инфляция, пополняется бюджет. В то время как несанкционированное банкротство несёт в себе только отрицательные последствия, такие как вывод из экономики эффективно и производительно действующего субъекта, потеря налаженных другими участниками рынка с ним связей, рост безработицы, падение доходов населения, уменьшение инвестиционной привлекательности государства и как следствие падение ВВП.

В соответствии с действующим законодательством под термином «преднамеренное банкротство» понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих за собой неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Фиктивное же банкротство – это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о его несостоятельности либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности.

В периоды спада экономики количество несанкционированных банкротств значительно растёт, а это, в свою очередь, негативно влияет на макроэкономическую ситуацию в целом. Количество мошеннических схем разнообразно: уклонение от налогов, отказ от оплаты долгов своим контрагентам, банкам за используемые денежные средства, то есть кредиты, а также отказ от оплаты труда сотрудников [2].

Ниже приведены статистические сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) за 2014-2017 гг. Из 41 996 дел, принятых арбитражными судами, только в 22 случаях проводилась процедура финансового оздоровления, это составляет всего 0,05%. Такая тенденция сохранялась с 2014 г. При этом практика проведения процедуры банкротства показывает, что ведение процедуры банкротства на всех её этапах влечёт за собой значительные издержки, которые покрываются за счёт организации банкротства, за счёт средств, вырученных от продажи его имущества, и, соответственно, снижает вероятность удовлетворения требований кредиторов за счёт средств должника.

Сведения о рассмотрении арбитражными судами РФ дел о несостоятельности (банкротстве) за 2014-2017 гг., шт.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Поступило заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами)	41996	50779	67744	79358
из них: принято к производству	31356	41040	58653	69031
Количество дел, по которым проводилась процедура финансового оздоровления	22	36	41	29
из них: прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности	4	0	1	0
Количество дел по которым проводилась процедура внешнего управления	381	413	365	334
из них: прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности	18	14	12	13
Принято решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства	15096	14916	14127	14142

Регламентирование процессов банкротства юридических лиц должно включаться в наиболее значимые и приоритетные направления системы государственного антикризисного управления. Так, процессы банкротства оказывают прямое влияние на макроэкономическую ситуацию. Банкротство крупной хозяйственной корпорации может повлечь за собой волну банкротств предприятий, имеющих с ней налаженные финансово-экономические связи. Волновые банкротства приводят к кризисной ситуации в национальной экономике, поскольку происходит перераспределение макроэкономических пропорций. В структуре ВВП начинают преобладать отрасли, которые ранее были менее востребованы рынком.

Представляется целесообразным отслеживать и выявлять несанкционированные банкротства, внедрять в первую очередь процедуру наблюдения профессиональными компетентными лицами, которые имели бы возможность чётко прокомментировать возникновение ситуации банкротства, то есть была она создана искусственно или предприятие действительно исчерпало свои ресурсы полезности для общества [3]. Полное отсутствие стабильности и прозрачности в изученной и проанализированной отрасли права не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, препятствует проведению реформ экономики и, вследствие этого, оказывает негативное влияние на все сферы деятельности финансовой системы в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Галушкин, А.А. Кибершпионаж – угроза современному информационному обществу / А.А. Галушкин // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 2. – С. 87-91.

2. Поплаухина, Т.Д. Фиктивные банкротства как экономические последствия коррупции / Т.Д. Поплаухина // Молодой ученый. – 2016. – № 27. – С. 131-138.

3. Сабирова, З.Э. Предпосылки формирования публично-частного партнёрства на основе межмуниципальной кооперации / З.Э. Сабирова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 4. – С. 241-245.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Мониторинг состояния и тенденций развития малого и среднего бизнеса в Алтайском крае

Т.В. Голубец

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время значимую роль в повышении эффективности производства, насыщении рынка необходимыми товарами, услугами и повышении уровня жизни населения играет развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Малое предпринимательство обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, создаёт глубокую специализацию и кооперацию. Предприятия малого бизнеса способны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, потребительским предпочтениям, могут осваивать рыночные ниши, невостребованные крупными компаниями, служить важным каналом коммерциализации нововведений.

2017 г. характеризовался укреплением позитивной динамики основных показателей деятельности малых и средних предприятий Алтайского края. По данным Алтайкрайстата, по состоянию на 1 января 2018 г. в регионе зарегистрировано 87,7 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП) [3]. При этом отмечается на протяжении последних лет сокращения численности занятых в малом и среднем бизнесе наблюдается увеличение качественных показателей деятельности предприятий.

О росте качественного уровня предпринимательских инициатив свидетельствуют показатели, отражающие их вклад в экономику региона. Доля продукции, произведенной малыми и средними предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта по итогам 2017 г. составила 38%. Оборот малых (в т.ч. микро-) и средних предприятий за год составил 547,9 млрд руб., увеличившись по сравнению с предыдущим периодом на 9,5%. Доля оборота указанных хозяйствующих субъектов в общем объеме оборота всех компаний края – 47,6%. При этом наибольшее увеличение оборота зафиксировано на малых предприятиях по добыче полезных ископаемых (+147,9%), здравоохранения и предоставления социальных услуг (+96,7%), строительства (+44,5%).

В 2017 г. малыми (в т.ч. микро-) и средними предприятиями отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 262,4 млрд руб., что на 133,3% больше чем в 2016 г. (микропредприятиями отгружено на 86,7 млрд руб. или 126,0% к уровню 2016 г.). Более четверти в данном объеме работ выполнено предприятиями сферы обрабатывающих производств на сумму 73,5 млрд руб. [4]. Объем вновь привлеченных кредитных ресурсов предпринимателями в 2017 г. составил 67,7 млрд руб. (прирост 2,2% к уровню 2016 г.). Доля СМСП в общем объеме привлеченных ресурсов хозяйствующими субъектами: в 2016 г. – 43,4%, в 2017 – 45,6%. Заметно активизировалась инвестиционная деятельность малых и средних предприятий, которые в 2017 г. направили на развитие бизнеса 21,5 млрд руб., что на 25,5% больше, чем в 2016 г.

Доля поступлений по специальным налоговым режимам, уплачиваемым субъектами предпринимательства, в налоговых доходах края увеличилась до 8,4% и превысила 4,5 млрд руб., увеличившись за минувший год на 463,6 млн руб., или на 11,0% [2]. Тем не менее развитие потребительского рынка и, в большей степени, предпринимательства сопровождается определенными сложностями. Низкий уровень рентабельности становится сдерживающим фактором для ведения расширенного воспроизводства. Несмотря на постоянный рост, заработная плата в сфере МСП ниже, чем по полному кругу организаций. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника малого предприятия в 2017 г. составила 14210 руб. Это 62,5% от аналогичного показателя в среднем по краю.

В целях осуществления государственной политики по созданию благоприятных условий для организации и ведения предпринимательской деятельности в регионе в 2017 г. продолжалась реализация государственной программы Алтайского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 гг. В рамках данной программы было проведено 22 мероприятия по информационно-методической, организационной и финансовой поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, развитию и обеспечению функционирования инфраструктуры поддержки МСП, а также софинансированию муниципальных программ. Из регионального бюджета на их финансирование было направлено более 55 млн руб.

Государственная программа остаётся основным механизмом финансового обеспечения мероприятий по развитию предпринимательства в крае, в том числе для привлечения федеральных средств на эти цели. Общая сумма привлеченных средств составила 127,7 млн руб. В настоящее время МСП Алтайского края переходит к этапу развития, когда основное значение приобретает эффективность ведения бизнеса, активизация производственной и инновационной деятельности предпринимателей.

К основным проблемам, препятствующим переходу предпринимательства региона на более качественный уровень развития, относятся: дефицит персонала требуемой квалификации на рынке труда; сложность в привлечении финансовых (инвестиционных) ресурсов как на этапе организации бизнеса, так и на этапе его

устойчивого функционирования; ограниченная доступность производственных и офисных помещений; низкие темпы модернизации действующих производств и внедрения новых, в том числе инновационных технологий; недостаточное развитие интеграционных отношений малых и средних предприятий с крупным бизнесом; недостаточная конкурентоспособность продукции малых предприятий в условиях растущего давления со стороны импортных товаров и продукции крупных отечественных предприятий [1].

Проблемой анализа расчётных показателей остается разрозненность и несогласованность данных в различных ведомствах. В частности, по количеству СМСП в Едином реестре и по данным органов статистики. Необходим комплексный подход к решению обозначенных проблем как на региональном и муниципальном уровнях, так и в рамках межведомственного сотрудничества. Одним из направлений работы, не теряющим своей актуальности, является создание действенных инструментов сопровождения бизнеса на муниципальном уровне.

Еще одно значимое направление – оптимизация налоговой нагрузки на субъектов предпринимательства, осуществляющих социально и экономически значимые направления деятельности, применение налоговых инструментов в качестве мотиваторов для легализации предпринимательской деятельности и создания новых рабочих мест. Так, в минувшем году был разработан закон, предусматривающий двукратное снижение ставок налога по УСН по объектам налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков. Отдельно предусматриваются преференции по данному виду налогообложения для налогоплательщиков, работающих в рамках сельскохозяйственной кооперации [4].

Также приоритетными остаются мероприятия по формированию комплексной региональной системы мониторинга и прогнозирования состояния и развития сектора малого и среднего предпринимательства; стимулированию спроса на продукцию СМСП; созданию конкурентных условий для ведения легального бизнеса и выхода из «теневого сектора»; расширению мер имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; привлечению субъектов МСП к участию в федеральных программах льготного кредитования бизнеса и др.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 гг.: постановление Администрации Алтайского края от 24.01.2014 № 20 (ред. от 24.05.2018). – Документ опубликован не был – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Хорунжин, М.Г. Основные тенденции в развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае / М.Г. Хорунжин, Т.С. Винтаева // Вектор экономики. – 2018. – № 11. – С. 66.

3. Малое и среднее предпринимательство. Алтайский край. Официальная статистика // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/enterprises/small_and_medium_enterprises (дата обращения: 23.02.2019).

4. Развитие предпринимательства // Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altsmb.ru/index.php/working/razvitie> (дата обращения: 23.02.2019).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Проблемы налогового аудита в России

Ю.И. Демина

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Волгоград)*

Российское налоговое законодательство и требования к экономическим субъектам постоянно меняются, и зачастую ориентироваться в этой сфере без помощи профессионалов становится сложно. При этом велика мера ответственности за формирование бухгалтерской и налоговой отчетности.

При существующей системе налогообложения в России организации на себе ощущают значительную налоговую нагрузку. Поэтому возникает необходимость в проведении налогового аудита, который позволит разобраться в оптимальности построения налогового учёта и понять, нет ли переплат по налогам. Результатом проведения налоговой проверки со стороны проверяющих сотрудников, а именно аудиторов, выступают предложения по оптимизации налогового учёта организации, которые позволят снизить налоговые выплаты. То есть налоговый аудит выступает в качестве важного инструмента, который обеспечивает снижение налоговых издержек. Он позволяет соблюсти правильность исчисления и порядок уплаты налогов, а также минимизировать налоговые риски и санкции за нарушение налогового законодательства, которые могут повлиять на финансовое состояние компании. И именно поэтому налоговый аудит является одной из самых востребованных услуг, который позволит заранее выявить ошибки и решить проблемы в штатном порядке.

Аудиторская деятельность в стране регулируется Федеральным законом ФЗ – 307 от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ-307), она представляет собой деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [1]. Само понятие «налоговый аудит» в указанном законе не прописано, но в экономической

деятельности под ним понимают деятельность независимых от налоговых органов субъектов по разработке рекомендаций, составлению документов и представительству, осуществляемая в интересах налогоплательщиков, это способ реализации прав конкретного налогоплательщика на получение квалифицированной помощи профессионала. В соответствии с ФЗ-307 предусматривается, что аудиторскую деятельность необходимо осуществлять в соответствии с международными стандартами аудита (далее – МСА). Они введены в действие на территории Российской Федерации на основании приказов Министерства Финансов Российской Федерации от 24.10.2016 г. № 192н и от 09.11.2016 г. № 207н и начали применяться только с 1 января 2017 г. [2].

Самой главной проблемой при применении МСА в России является отсутствие профессионализма и компетентности работников, осуществляющих аудиторскую проверку. На сегодняшний день квалификация сотрудников государственных контрольных органов не позволяет им разобраться во всех тонкостях методики проведения аудита. Раньше при обработке большого количества информации аудиторы давали краткое заключение, сейчас же после проведения проверки в заключении должны указывать все замечания, которые они обнаружили, включая даже самые несущественные. Для того чтобы внедрение МСА в России было успешным, необходимо с помощью специализированных центров обеспечивать точный и корректный перевод международных стандартов и также осуществлять мониторинг за применением МСА. Кроме того, налоговый аудит в России сталкивается и с другими проблемами, с такими как с отсутствие нормативной законодательной базы, которая будет регулировать проведение налогового аудита.

В российском законодательстве существует закон, который направлен на регулирование аудиторской деятельности в целом, но он не затрагивает налоговый аудит отдельно. Это может быть связано с тем, что аудит налогообложения может проводиться на добровольной основе по инициативе организации. И на сегодняшний день документом, который регулирует налоговый аудит в России, является Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами», одобренная Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ, протокол от 11.07.2000 № 1. Но он, в свою очередь, носит только рекомендательный характер. Также методология налогового аудита совпадает с методологией аудита в целом, а значит, что при проведении проверки налоговой отчетности аудитор должен руководствоваться всеми нормативными документами. А именно: ФЗ-307, Налоговым кодексом РФ от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ, Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Приказом Минфина РФ от 02.07.2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организации», что зачастую вызывает трудности [3]. Возникает необходимость в нормативном регулировании аудита налогообложения, который будет рассматривать налоговые вопросы, выходящие за рамки всего аудита.

Следующая проблема состоит в необходимости понимания задач, которые стоят перед аудиторами во время проведения проверки налоговой отчетности. Это необходимо для правильного исчисления и уплаты налогов.

Для решения данной проблемы необходимо разработать:

- 1) стандарт, который будет регламентировать проведение налогового аудита;
- 2) методику проведения налогового аудита, которая будет носить обязательный характер;
- 3) методические рекомендации, содержащие вопросы, которые подлежат проверке при проведении налогового аудита.

Таким образом, подводя итог, приходим к выводу, что главными проблемами налогового аудита в России являются применение международных стандартов аудита, отсутствие нормативной базы конкретно налогового аудита, а не как отдельного вида услуг, а также отсутствие высококвалифицированных специалистов в области аудита.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Варенья, О.А. Причины перехода на регулирование аудита в РФ международными стандартами аудита / О.А. Варенья // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 147-149.
3. Лайпанов, У.М. Актуальные проблемы применения МСА в российской практике / У.М. Лайпанов, Т.М. Борланова // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1. – Том 10.

Научный руководитель – И.В. Горелова, к.э.н., доцент

Финансовое регулирование развития транспортной отрасли экономики страны

А.В. Еремин

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

**Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Липецкого филиала РАНХиГС, протокол № 3 от 28 «ноября» 2018 г.*

Транспорт – одна из основных отраслей материального производства. На транспорте, как в добывающей и обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве, создаётся стоимость. Товар, созданный предприятиями промышленности или сельского хозяйства, только тогда готов к сбыту и к потреблению, когда он

доставлен на рынок сбыта или к месту потребления. Поэтому транспортный процесс является обязательным продолжением любого производственного процесса промышленности и сельского хозяйства.

Продукция транспорта – грузооборот и пассажирооборот – образует материальную основу всей системы международных и внутренних (межрайонных и внутрирайонных) территориально-экономических связей, географических по своему характеру. Транспортная отрасль, как и другие отрасли экономики в условиях мирового финансового экономического кризиса, находится в состоянии спада. Данные статистики указывают на устойчивое снижение объёмов как грузовых, так и пассажирских перевозок различными видами транспорта после докризисного 2007 года (табл. 1).

Таблица 1. – Основные показатели транспорта на 06.07.2018 г.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Перевезено грузов транспортом, млн тонн:									
железнодорожным	1109	1312	1382	1421	1381	1375	1329	1325	1384
автомобильным	5241	5236	5663	5842	5635	5417	5357	5431	5447
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования, млн человек:									
железнодорожным	1137	947	993	1059	1080	1076	1025	1040	1121
автобусным	13704	13434	13305	12766	11587	11554	11523	11296	11184

Если объёмы перевозки грузов железнодорожным транспортом за последние 10 лет относительно стабильны, то объёмы грузов, перевозимые автомобильным транспортом, по данным статистики в 2017 г. снизились на 21% по отношению к 2007 г., объёмы перевозки пассажиров железнодорожным и автобусным транспортом в этом же году снизились на 13% и 24% соответственно.

Существует целый ряд причин отрицательной динамики данных показателей. Это падение платёжеспособного спроса населения на перевозки и, как следствие, снижение его подвижности, уменьшение спроса на импортируемые товары ввиду резкого возрастания их стоимости, удорожание услуг по перевозке вследствие роста цен на энергоносители и внедрения в 2015 г. системы взимания платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования «Платон» и др.

Снижению транспортных издержек в экономике, повышению доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения, повышению конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг, росту экспорта транспортных услуг призваны помочь государственные программы, направленные на развитие транспортной системы России посредством финансирования мероприятий, способствующих развитию отрасли (табл. 2).

В 2017 г. основными результатами реализации мероприятий, направленных на развитие транспортной системы, стали: авиационная подвижность на региональных и местных авиалиниях возросла на 14,5% к уровню 2016 г., подвижность населения на железнодорожном транспорте – на 1,2%; прирост объёма транзитных перевозок составил 2,9 млн тонн; объём перевалки грузов в морских портах России увеличился на 8,9% по сравнению с 2016 г. и составил 786,2 млн тонн [2].

Таблица 2. – Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие транспорта, млн руб.

Годы	Консолидированный бюджет Российской Федерации, всего	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
2005	250498	42199	208299
2010	461683	303134	161480
2015	664992	304980	400544
2016	693713	296892	436926
2017	825831	283445	560331

В настоящее время в стадии реализации находится государственная программа «Развитие транспортной системы», сроки реализации которой – 2018-2021 гг. В госпрограмму интегрированы мероприятия ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2021 годы)», досрочно прекращенной с 1 января 2018 г. Новая редакция государственной программы предусматривает использование принципов проектного управления при реализации комплекса мероприятий, направленных на достижение целей государственной политики, определённых документами стратегического планирования в сфере транспорта и дорожного хозяйства. Переход предполагает реализацию всех мероприятий госпрограммы в рамках приоритетных или ведомственных проектов или ведомственных целевых программ. Общий объём запланированного финансирования программы составляет 7753331,3 тыс. руб.

В госпрограмму включены направления (подпрограммы): «Железнодорожный транспорт», «Дорожное хозяйство», «Гражданская авиация и аэронавигационное обслуживание», «Морской и речной транспорт», «Надзор в сфере транспорта», «Комплексное развитие транспортных узлов» и «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы».

В период финансово-экономического кризиса возникает необходимость в дополнительной поддержке экономики, финансовой помощи регионам. Увеличение распределительных процессов требует пересмотра

прежних старых методов планирования и оценки бюджетных средств. Реализация программ развития экономики будет оказывать положительное воздействие на результаты распределения и использования бюджетных средств. Одновременно программные инструменты продолжают совершенствоваться в соответствии с потребностями экономики и задачами государственной экономической политики [2, с. 45-57].

Библиографический список

1. Либерман, Т.И. Программно-целевые инструменты государственной экономической политики в период финансово-экономического кризиса / Т.И. Либерман // Развитие России в новой реальности: состояние и перспективы: монография / под ред. С.А. Шахматовой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС. Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 148 с.

2. Отчёт о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Развитие транспортной системы» в 2017 году / Министерство транспорта Российской Федерации – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/5/9229> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.И. Либерман, к.э.н., доцент

Оценка результативности государственного регулирования развития животноводства в малых формах хозяйствования Алтайского края

А.С. Катаманов

*Министерство сельского хозяйства Алтайского края,
Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Государственная аграрная политика Алтайского края, являясь частью государственной аграрной политики Российской Федерации, направлена на обеспечение максимального вклада региона в обеспечение продовольственной безопасности страны за счёт развития эффективного высокотехнологичного сельскохозяйственного производства и выпуска широкого спектра качественных, экологически чистых продуктов питания, конкурентоспособных на межрегиональных и международных рынках. В соответствии с законом Алтайского края от 04.02.2008 № 2-ЗС «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» одними из основных направлений государственной аграрной политики региона являются государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и устойчивое развитие территорий сельских поселений.

Предоставление бюджетных средств на поддержку развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края осуществляется в соответствии с государственными программами, разрабатываемыми и утверждаемыми согласно действующему законодательству.

В 2018 г. в Алтайском крае в сфере сельского хозяйства и сельских территорий осуществлялась реализация трех государственных программ: государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 гг., государственной программы Алтайского края «Развитие мелиорации земель Алтайского края сельскохозяйственного назначения» на 2014-2020 гг. и государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012-2020 гг. Кроме того, в рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 гг. осуществлялась реализация двух ведомственных целевых программ: ведомственной целевой программы «Развитие пчеловодства в Алтайском крае» на 2017-2019 гг. и ведомственной целевой программы «Предотвращение заноса в Алтайский край и распространения на его территории африканской чумы свиней» на 2016-2018 гг.

В рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» реализуется подпрограмма «Развитие отрасли животноводства» мероприятия которой направлены на поддержку молочного и мясного скотоводства, а также других подотраслей животноводства. В настоящее время в крае предусмотрена поддержка на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, развитие племенного животноводства, производство говядины в хозяйствах, занимающихся молочным скотоводством и (или) откормом крупного рогатого скота, поддержка развития мясного скотоводства и ряд других мероприятий.

Необходимо отметить, что основополагающим фактором успешного развития животноводства является модернизация производства. Начало созданию новой технологической базы в сельхозпредприятиях Алтайского края было положено реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства», а также краевой программы «Строительство, реконструкция и модернизация 100 молочных и 100 мясных комплексов и ферм в Алтайском крае (Программа «100 плюс 100»)» на 2011-2013 гг. В настоящее время данная работа активно продолжается.

Все последние годы отрасль лидировала по темпам инвестиционной активности. На модернизацию производства за последние 10 лет только по кругу крупных и средних сельскохозяйственных организаций направлено более 50 млрд рублей. Реализован ряд высокотехнологичных инвестиционных проектов, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований: ЗАО «Алтайский бройлер», ООО «Барнаульский пищевик», ОАО «имени Гастелло» и значительное число других, более мелких.

Хозяйствами края приобретено более 9 тыс. единиц современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов, 354 мобильных кормоцеха и комбикормовых установки, 292 танка-охладителя молока. В хозяйствах

края установлено 356 новых линейных доильных установок, смонтировано 14 современных доильных залов. Всего за последние 10 лет в Алтайском крае было построено, реконструировано и модернизировано 1150 объектов животноводства на 412,0 тыс. постановочных мест. В 2018 г. было построено 70 объектов животноводства, реконструировано и модернизировано 74 объекта, суммарной мощностью 24,7 тыс. постановочных мест.

В результате в течение последних десяти лет наблюдалась устойчивая тенденция увеличения продуктивности молочного стада. Впервые средний удой на одну корову в крупных и средних сельхозпредприятиях составил более 5000 кг. К 10000 рубежу по продуктивности коров приближаются ЗАО «СХП «Урожайное» Советского района и ООО «Агрофирма «Урожай» Зонального района. Производство молока на душу населения в Алтайском крае в 2018 г. составило 503 кг. Возрождено мясное скотоводство. С 2009 г. реализуется программа по развитию этой подотрасли. За этот период поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей возросло в 5,3 раза, а производство высококачественной говядины – в 12,3 раза. Активно развивается животноводство и в малых формах хозяйствования. За последнее десятилетие поголовье крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло в 3 раза, объёмы производства молока – в 2 раза, мяса – в 1,3 раза. Важным стимулом диверсификации деятельности малых форм хозяйствования стала грантовая поддержка начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств.

Положительная тенденция развития крестьянских фермерских хозяйств обусловлена благодаря системной государственной поддержке в виде грантов (субсидии), осуществляемой в рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 гг., а также реализации ранее ведомственных целевых программ «Поддержка начинающих фермеров в Алтайском крае» на 2012-2014 годы (2015-2017 гг.), «Развитие в Алтайском крае семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» на 2012-2014 гг. (2015-2017 гг.).

Приоритетным направлениями государственной поддержки является молочное и мясное скотоводство. С 2017 г. сумма поддержки начинающих фермеров на развитие молочного и мясного скотоводства увеличилась с 1,5 до 3,0 млн руб. За период реализации программ (2012-2018 гг.) поддержка оказана 301 крестьянскому фермерскому хозяйству на общую сумму 789,5 млн руб., из них 665,2 млн руб. – за счёт средств федерального и 124,3 млн руб. – краевого бюджетов. Инвестиционные средства использованы на приобретение 12738 голов КРС, в том числе 3313 коров, 9438 головы нетелей, телок и быков, 3450 голов овец и коз, 294 лошадей.

По состоянию на 01.01.2019 г. в фермерских хозяйствах содержится: КРС – 46111 голов, в том числе коров – 19379 голов (из них 12115 голов – молочного направления продуктивности), овец и коз – 14199 голов, лошадей – 4186 голов, произведено молока – 42827,0 тонн, мяса на убой – 4392,5 тонны. Сумма выручки в 2018 г. от реализации произведенной продукции составила 939,5 млн руб., в том числе 781,9 млн руб. (83,2%) – выручка от реализации молока, 157,13 млн руб. (16,7%) от реализации мяса, других видов продукции 0,5 млн руб. (0,1%). Главы крестьянских (фермерских) хозяйств за счёт средств гранта приобретают высокопродуктивный племенной скот в племенных хозяйствах региона, современную сельскохозяйственную технику для заготовки грубых и сочных кормов, а также оборудование для переработки молока и мяса. Также программы поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств несут социальную значимость для региона, так, за период реализации программ (2012-2018 гг.) в крестьянских (фермерских) хозяйствах было официально трудоустроено 1136 человек.

По состоянию на 01.01.2019 в общей структуре животноводства Алтайского края доля К(Ф)Х (начинающие и семейные фермы), получивших гранты (субсидии) на развитие животноводства от общей численности К(Ф)Х и ИП составляет: поголовье КРС – 48,8%, коров – 49,2%, производство молока – 54,1%, мяса на убой (живом весе) – 42,0%.

Данные показатели указывают на положительную динамику развития в регионе фермерского сектора, а также результат эффективного вложения государственных средств по направлениям начинающие фермеры и семейные животноводческие фермы на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. В регионе достаточно примеров эффективного ведения сельскохозяйственного производства, создание новых «с нуля» предприятий, новых крестьянских фермерских хозяйств и кооперативов, а также восстановления обанкроченных предприятий.

С учётом национальных целей и стратегических задач, определённых майским указом Президента Российской Федерации, разработан региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». В рамках проекта предусмотрены дополнительные меры поддержки фермеров и сельхозкооперативов, включающие оказание грантовой поддержки крестьянским (фермерским) хозяйствам (грант «Агростартап»), предоставление государственной поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам и обеспечение деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Данные меры поддержки будут способствовать повышению занятости и доходов населения, а также дополнительно простимулирует инвестиционную активность в отрасли.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Инвестиционный депозит как инструмент формирования ресурсов коммерческого банка

Н.В. Классен

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Депозитную политику банка можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, она подразумевает систему управления привлеченными средствами, с другой – это составная часть кредитной политики банка, а с третьей – это эффективное управление процессом привлечения средств клиентов.

В течение последних нескольких лет коммерческие банки предлагают новую услугу – инвестиционный депозит. Это специфическая форма банковского депозита, при котором вложенные средства распределяются на два фонда: базовый и инвестиционный.

Базовый фонд – это обычный депозит со стабильной процентной ставкой, а инвестиционный – это средства, вложенные в ПИФы (паевые инвестиционные фонды). Вложение в ПИФы подразумевает под собой, что банк сам продаёт или покупает акции и другие ценные бумаги с целью получения максимальной прибыли. Клиент самостоятельно не ведёт торгов, все операции проводят соответствующие сотрудники банка. Самое привлекательное для клиентов то, что они могут получать большую прибыль, нежели при открытии обычного депозита под фиксированную процентную ставку. Это связано с тем, что доходность непосредственно зависит от ситуации на фондовом рынке. Если цены на различные финансовые инструменты растут, то и прибыль, соответственно, будет выше. Но также и при падении цен инвестор может нести убытки [3].

Таким образом, суть получения дохода при открытии инвестиционного депозита заключается в том, что клиент получает стабильный повышенный процент на вложенные средства и дополнительную прибыль, полученную при росте цен на ценные бумаги. Но, к сожалению, вторая составляющая может быть не всегда устойчивым показателем. В этом суть риска при вложении денег как инвестиций в ценные бумаги. При этом основная часть вклада защищена. Банк вернёт её клиенту по окончании периода, указанного в договоре. При принятии решения о размещении денежных средств вкладчики должны рационально оценивать все плюсы и минусы инвестиционных депозитов. Преимуществами являются более высокая доходность по сравнению с обычными депозитами, учитывая активную работу банка на фондовом рынке; возможность получения гарантированного дохода от базового фонда и его возврат; застрахованность базового фонда согласно законодательству; возможность попробовать себя на фондовом рынке, при условии, что риски берет на себя банк; легкость и доступность открытия вклада [1].

Недостатками в использовании инвестиционного депозита становятся доход, получаемый от вклада, облагается налогом НДФЛ, процентная ставка которого 13%, следовательно, уменьшается и прибыль; депозитный фонд работает без капитализации; при снятии суммы досрочно проценты по вкладу не выплачиваются; отсутствует пополнение депозита; пролонгация договоров не предусмотрена; большие риски того, что сумма, вложенная в ПИФы, обнулится из-за падения цен на фондовом рынке. Мониторинг предложений некоторых российских банков, которые предлагают инвестиционные вклады показал, что почти все учреждения ставят примерно одни и те же условия. Ставка колеблется от 8 до 9,5%, а минимальная сумма вклада – 25000 рублей.

В целом, открытие линии инвестиционных депозитов для банковского учреждения – это один из важнейших шагов к совершенствованию депозитной политики, так как предусматривает привлечение в банк новой целевой аудитории. По данным Invest-rating на начало 2018 г. банковские депозиты (в том числе и инвестиционные) занимали шестое место в топе наиболее востребованных способов инвестирования, а ПИФы – восьмое [2]. Если сравним размещение денежных средств в инвестиционный и стандартный депозит на примере банка ВТБ, то получим, что вложить денежные средства в инвестиционный депозит выгоднее, чем в стандартный, разница в полученном доходе в проведённом расчёте составила 8,4%. При этом был выбран ПИФ со средней доходностью.

Итак, инвестиционные депозиты – относительно новая услуга, но благодаря своим преимуществам в получении большей прибыли как для клиента, так и для банка, она становится эффективным способом совершенствования депозитной политики банка. Этот продукт подойдёт не всем, так как существуют определённые риски. Но самостоятельно проводя мониторинг данной услуги и деятельности банков на основе официальной информации, клиенты могут получить дополнительный доход. Для инвесторов более высокого уровня инвестиционные вклады будут важным источником диверсификации портфеля. Открытие инвестиционной линейки в банке раскроет эффективность его управления с предоставленными активами и поможет оценить рациональность и грамотность депозитной политики.

Библиографический список

1. Сафронова, Т.Е. Анализ процесса формирования и управления ресурсами коммерческого банка / Т.Е. Сафронова // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4. – С. 32-35.
2. Инвестиционные депозиты – золотая середина между традиционными срочными вкладами и ПИФами // Лаборатория Бифин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bifin.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

3. Что такое инвестиционные вклады: 12 банков и их условия, плюсы и минусы вкладов // Как зарабатывать.ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://kakzarabativat.ru/investiro-vanie/investicionnye-vklady/> (дата обращения: 01.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Банковские риски в сфере кредитования: теоретический аспект

А.И. Колмыкова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современном обществе банк как экономический институт является одним из главных экономических агентов и напрямую влияет на экономическое развитие страны. Наличие риска в банковском секторе на самом деле является основой данной деятельности. Таким образом, минимизация и устранение рисков является актуальной темой для рассмотрения на сегодняшний день. В связи с этим основной целью работы является поиск и раскрытие наиболее рациональных и в то же время перспективных способов решения вышеописанной проблемы. Под понятием банковского риска понимается определённая ситуативная характеристика деятельности банков, которая показывает неопределённость её результатов и отражает вероятность отклонения фактических данных от запланированных. Для результативной деятельности банковского сектора необходимо обеспечить эффективное управление банковскими рисками. Для этого целесообразно своевременно проводить идентификацию, мониторинг, оценку и контроль величины рисков [1].

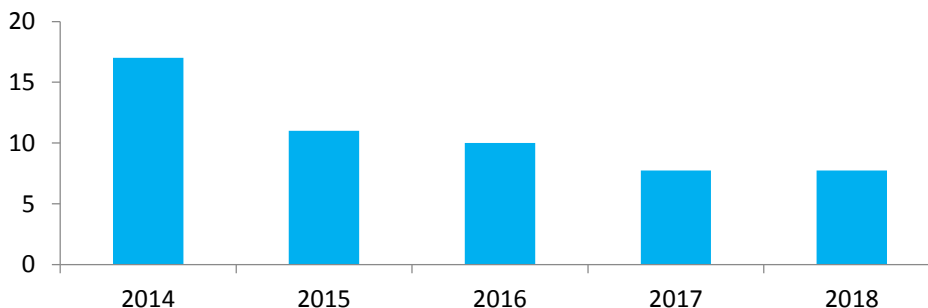
Одной из категорий банковского риска является кредитный риск. Под кредитным риском традиционно понимается возможность потерь финансовых ресурсов банка в случае неисполнения заемщиком своих кредитных обязательств перед банком.

Актуальность вопроса об управлении кредитными рисками объясняется, прежде всего, тем, что розничное кредитование является основным фактором, который влияет на развитие банковского сектора. На сегодняшний день доля розничных кредитов возрастает по сравнению с другими банковскими операциями. На российском рынке крупнейшей организацией по сбору и хранению информации по заемщикам является Национальное бюро кредитных историй. На сегодняшний день в НБКИ передают информацию более 1100 организаций. В нем хранится свыше 55 млн кредитных историй юридических и физических лиц [4]. Таким образом, НБКИ выступает как неотъемлемая часть в разработке высокотехнологичных решений в области кредитования, а именно: прогнозной аналитике и оценке рисков.

Деятельность кредитных бюро позволяет обеспечить эффективную охрану банков и предпринимателей от неплатежеспособных клиентов. Данные НБКИ способствуют значительному уменьшению резервов, предназначенных на покрытие непогашенных долгов, повышению надёжности хозяйственного оборота, снижению издержек, связанных с привлечением новых клиентов. В то же время деятельность кредитных бюро позволит и добросовестным заемщикам, имеющим хорошие кредитные истории, получать более лёгкий доступ к кредитам, иметь большие кредитные лимиты, избегать ловушек задолженности и пользоваться более выгодными предложениями со стороны банков [4].

Так, по данным НБКИ объём кредитов выданных населению достиг 12,8 трлн рублей, за последний год данный показатель увеличился 1,8 трлн. Однако просроченная задолженность снизилась на 9% и составила 819 млрд руб. Средняя сумма кредита на одного жителя страны выросла на 11 тыс. руб.

Такие показатели связаны со снижением ключевой ставки Центробанка, данная динамика представлена на рисунке.

Динамика изменения ключевой ставки Центробанка за период 2014-2018 гг.

Для поддержания банками своих позиций в сфере кредитования необходимо выбрать наиболее эффективную стратегию, которая включает в себя оптимальное и эффективное управление кредитными рисками [2]. Основными причинами возникновения кредитного риска может стать неплатежеспособность заемщика. Во избежание данного вида риска следует дать качественную оценку кредитоспособности клиента. Она проводится в несколько этапов, при этом для каждой кредитной организации она может быть индивидуальной [1]. Основные рычаги управления кредитным риском лежат в сфере внутренней политики

банка. Самыми основными из них являются: диверсификация портфеля ссуд, анализ кредитоспособности и финансового состояния заёмщика, квалификация персонала.

Сегодня кредитные операции – основа банковского бизнеса, так как являются главной статьей доходов банков. Данные операции связаны напрямую с риском неисполнения заемщиком обязательств по кредитному договору. Поэтому кредитный риск как один из банковских рисков является главным объектом, которому необходимо уделять должное внимание. Таким образом, в условиях современной рыночной экономики выигрывает тот, кто умеет эффективно рассчитывать, распознавать и минимизировать банковские риски. Это является залогом успеха любого банка при кредитовании.

Библиографический список

1. Лаврушин, Н.И. Банковское дело: учебник для вузов / Н.И. Лаврушин. – Москва: КНОРУС, 2016. – 800 с.
2. Мордвинова, Т.С. Кредит и кредитные риски / Т.С. Мордвинова // Экономические отношения. – 2015. – № 7. – С. 24-29.
3. Информационный портал о банках и банковских услугах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Национальное бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbki.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Региональные особенности развития банковского сектора Алтайского края

А.И. Колмыкова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день деятельность банковских учреждений очень многообразна. В современном обществе банки занимаются самыми различными видами операций. Их деятельность основана не только на денежном обороте и кредитных отношениях. Через банковский сектор осуществляются купля-продажа ценных бумаг, страховые операции, проводится финансирование сельского хозяйства и промышленности. Банки участвуют в обсуждении народнохозяйственных программ, выступая в качестве консультантов, ведут статистику, а также имеют очень развитую партнёрскую сеть по оказанию различного рода услуг.

В Алтайском крае банковский сектор аналогично играет одну из ключевых ролей в обеспечении социально-экономической стабильности региона. Устойчивое развитие сельского хозяйства и промышленности, решение социальных задач и повышение качества жизни населения невозможно представить без обеспеченной ресурсами банковской системы. На региональный банковский сектор Алтайского края накладываются функции финансового посредничества, способствующего развитию экономики края посредством аккумуляции денежных средств и их направления в кредиты и инвестиции. В связи с этим тема исследования приобретает особую актуальность [1, с. 5].

Основной целью региональной банковской системы является обслуживание оборота капитала в процессе производства и обращения товаров. Банковская система выступает главным звеном финансово-кредитной системы, это связано с тем, что именно она работает с кредитно-финансовым обслуживанием хозяйственного оборота региона.

На сегодняшний день банковский рынок в Алтайском крае состоит из крупных банков страны, с приходом которых повышается конкуренция, снижаются процентные ставки, расширяется спектр банковских услуг, увеличение объёмов инвестиций, а также улучшается качество обслуживания клиентов [3].

Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2019 составило 642, в это число входят и региональные банки: ООО КБ «Алтайкапиталбанк», ООО «Сибсоцбанк».

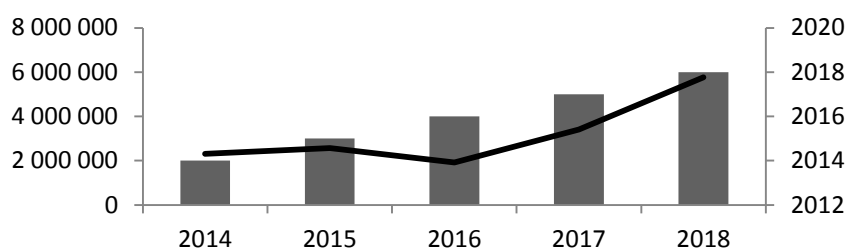
В последнее время наблюдается тенденция уменьшения количества кредитных организаций. Это связано с отзывом лицензий у недобросовестных участников банковского рынка. В результате этого за последние десять лет количество региональных банков в Алтайском крае сократилось в 3 раза. В таблице представлены изменения количества банков, а также динамика активов региональных банков.

Активы региональных банков, тыс. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение, 2018/2014 гг., %
Активы	18 454 651	17 953 908	11 539 212	13 656 751	11539212	62
Количество региональных банков	8	7	6	4	2	75

За последние пять лет общее количество региональных банков в Алтайском крае сократилось на 75%. Активы региональных банков так же снизились на 62%. Рассматривая данные показатели, можно говорить о том, что

отношение активов к общему количеству банков выросло более чем в два раза. Однако если рассмотреть активы по среднему значению и соотношению к общему количеству участников, то можно говорить о том, что наблюдается значительный рост более чем в 2 раза. Эти данные представлены на рисунке

Активы региональных банков по среднему значению и соотношению к общему количеству участников

Для развития и поддержания экономики региона начал функционировать Центр оказания услуг для бизнеса на площадках банков. В крае обслуживать этот проект будут: ООО «Сибсоцбанк», АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк». В рамках данной программы будет оказываться поддержка малого предпринимательства.

В центрах оказания услуг предприниматели помимо банковских операций могут получить консультацию по налогам и сборам, подать документы на регистрацию юридического лица, разрешение на строительство и другие. Данный проект с помощью банковской системы региона помогает создать максимально комфортные условия для ведения и организации бизнеса. Банковская система Алтайского края на 01.01.2019 г. представлена 2 кредитными организациями, зарегистрированными в крае, а также 44 филиалами инорегиональных кредитных организаций [3]. Важно то, что банковская система региона сегодня имеет риски, связанным с её концентрацией в Барнауле и некоторых крупнейших городах края. Всплеск количества новых филиалов уже привёл к резко возросшей конкуренции во всех секторах банковской деятельности, при этом часть районов Алтайского края остается фактически неохваченной банковскими услугами. Более того, отдельные банки проводят политику оптимизации территориальной сети с целью достижения рентабельности, это уже привело к тому, что в некоторых отдаленных малонаселённых районах вообще нет отделений банковских учреждений. По некоторым оценкам, период экспансии московских банков в столицы региональных центров подходит к концу, следующий этап развития банковской системы, по нашему мнению, – развитие сетей дополнительных офисов в районах края, внедрение новых технологий обслуживания клиентов [3].

Наличие кризисных явлений в финансовой системе России несёт в себе серьезнейшую угрозу стабильности банковской системы Алтайского края. Для обеспечения устойчивости банковской региональной системы необходима минимизация негативных последствий происходящих событий.

В целом из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: банковская система Алтайского края относительно развита по сравнению с экономически сопоставимыми регионами. Однако она нуждается в изменении структуры с помощью экономических рычагов воздействия. Перспектива развития находится в организации банками дополнительных офисов и операционных касс в небольших городах, а также сёлах края, только так можно избежать возможного кризиса перенасыщения центра региона банковскими услугами.

Библиографический список

1. Мищенко, В.В. Особенности формирования банковской системы Алтайского края / В.В. Мищенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 24. – С. 3-6.
2. Информационный портал о банках и банковских услугах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Факторы устойчивого роста сельского хозяйства России в условиях санкций

И.К. Коломеец

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)

Государственная поддержка является неотъемлемой частью аграрной политики страны, позволяющая сгладить последствия неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики, а также создаёт условия эффективного функционирования агропромышленного производства в целом. Развитые страны, в которых на государственную финансовую поддержку сельского хозяйства выделяются крупные денежные средства, достигли высоких результатов в продовольственном обеспечении населения.

Сельское хозяйство в силу своих особенностей является одной из немногих отраслей экономики, как в развитых, так и в развивающихся странах, подверженные усиленному государственному регулированию. При этом государственная поддержка сельского хозяйства является одним из приоритетных направлений

экономической политики любой страны. Актуальность обусловлена возрастающей в современных условиях необходимостью решения проблем одной из приоритетных отраслей экономики страны – сельского хозяйства, посредством повышения эффективности методов и инструментов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства.

Главное звено АПК – это сельское хозяйство. Оно производит свыше 50% всей продукции АПК, сосредоточивает около 70% всех производственных основных фондов комплекса, в нем занято более 65% работающих в производственных отраслях АПК. На основе продукции сельскохозяйственных предприятий работают заводы и фабрики пищевой и легкой промышленности. В свою очередь, сельскохозяйственные предприятия получают средства производства от предприятий сельскохозяйственного машиностроения и сельхозхимии. В экономически развитых странах мира ведущая роль принадлежит третьей сфере. АПК России нуждается в реформировании и последующем развитии. Проблемы развития АПК связаны с несовершенством рынка средств сельхозпроизводства, высокими затратами на выпуск продукции и относительно низкой конкурентной способности на мировом рынке.

Развитие отрасли сельского хозяйства осуществляется под влиянием ряда факторов. Проведём их подробный анализ:

1. Природно-географические условия определяют специализацию, длительность периодов в производстве, влияют на время и темпы проведения работ. В 2017 г. в результате воздействия комплекса неблагоприятных погодных условий (весенние заморозки, засуха, наводнение, переувлажнение) в 17 субъектах Российской Федерации (Забайкальский и Приморский края, республики Мордовия, Крым, Башкортостан, Бурятия, Тыва, Ингушетия, Саха (Якутия) и Чувашская, Костромская, Тюменская, Челябинская, Курская, Кировская, Архангельская и Новгородская области) введён режим чрезвычайной ситуации регионального характера. По оценкам Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, площадь гибели сельскохозяйственных культур составила 272,1 тыс. га, а ущерб от гибели объектов растениеводства, объектов животноводства и аквакультуры, многолетних насаждений и материальных ценностей – 2 063,4 млн руб. Согласно прогнозам Центра экономики окружающей среды и природных ресурсов Высшей школы экономики, в результате неблагоприятных погодных условий и глобального изменения климата ущерб для сельского хозяйства России к 2020 г. может превысить 100 млн руб.

2. Экономические факторы характеризуются в первую очередь спецификой оборота средств в сельском хозяйстве, которая предопределяет такие особенности в данной отрасли, как: сезонность (неравномерность в течение года) поступления выручки; высокую зависимость от внешних источников финансирования из-за одновременности поступления доходов и осуществления денежных расходов; недостаточность собственных денежных ресурсов в связи с вложением значительной их части в образование сезонных производственных запасов. Сложное состояние отрасли и невозможность конкурировать по темпам роста произведенной продукции с производителями других отраслей доказывает цифровая статистика. За 100 лет объём сельскохозяйственного производства возрос всего на 30%, промышленность за этот период показала 20-кратный рост, строительство – 30-кратный.

3. Политические факторы являются одними из определяющих эффективное развитие любой отрасли. В результате установления единых правил сотрудничества и торговли большинство стран мира объединилось в единое экономическое целое уже в глобальном масштабе [1].

4. Социальные условия являются немаловажными факторами, обуславливающими определённые финансовые особенности сельского хозяйства и определяющие качество и уровень жизни в сельской местности.

Таким образом, специфика функционирования и объективная уязвимость отрасли характеризуют менее благоприятное положение сельскохозяйственных товаропроизводителей по сравнению с производителями других сфер экономики и предопределяют необходимость активного участия государства посредством финансовой поддержки в регулировании их деятельности.

2017 г. в АПК РФ заработала новая Программа льготного кредитования, которая освободила аграриев от оформления большого количества документов при получении субсидий и длительного ожидания государственного финансирования. Новый порядок даёт возможность сельхозпроизводителям сразу получать в банках льготные кредиты, ставка по которым не больше 5%, а субсидии государство передаёт непосредственно в банки. Полученные результаты от введения механизма льготного кредитования Правительство РФ оценивает как значительные. В 2017 г. были удовлетворены заявки на получение кредитов в сумме 700 млрд руб., из них на 500 млрд рублей выданы кредиты на инвестиционные цели, на 200 млрд руб. – краткосрочных кредитов. По сравнению с 2017 г. в 2016 г. при прежней схеме выдачи льготных кредитов сумма инвестиционных кредитов составила 130 млрд руб. В 2017 г. в программе приняли участие 100 уполномоченных банков, конкуренция среди которых часто приводила к сокращению ставки по кредитам до 2-3%. Впервые появилась возможность удовлетворить заявки многих производителей сельскохозяйственной продукции.

В результате льготного кредитования сельского хозяйства в объёме 66 млрд руб. предполагается построить 90 молочных ферм, это даст возможность увеличить производство молока на 0,5 млн тонн. Овощеводческие хозяйства получили льготных кредитов на сумму 118 млрд рублей. Благодаря этому появилась возможность построить 50 тепличных комплексов и произвести дополнительно 480 тыс. тонн различных овощей. На сумму 72 млрд руб. выдано кредитов для переработки сельскохозяйственной продукции, на приобретение сельскохозяйственной техники одобрено кредитов на сумму в 115 млрд руб. Следует отметить, что эффект получения от государственных субсидий зависит не только от их объёма, но и от структуры распределения ассигнований по мероприятиям в рамках государственной программы.

Основными целями осуществления государственной финансовой поддержки сельского хозяйства являются следующие [2]: повышение качества жизни граждан; продовольственная безопасность; обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Государственную финансовую поддержку сельского хозяйства необходимо рассматривать по следующим основным видам: прямая – заключается в предоставлении прямых бюджетных выплат; косвенная – бюджетные средства носят стимулирующий характер (например, льготное налогообложение и др.); опосредованная – осуществляется через организационно-экономические мероприятия, зачастую напрямую не связанные с аграрным сектором экономики. Также следует отметить, что оказание государственной финансовой поддержки сельского хозяйства осуществляется на основании следующих принципов: равная доступность государственной финансовой поддержки для всех субъектов, адресность государственной финансовой поддержки, гарантированность государственной финансовой поддержки, целевой характер получения и использования бюджетных средств, эффективность использования бюджетных средств [3, 4, 5, 6]:

1. Равной доступности для всех субъектов: все формы хозяйств, в том числе крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения должны иметь равные права на получение сельского хозяйства из бюджетных средств.

2. Адресности: государственная финансовая поддержка оказывается непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям. При этом не допускается получение бюджетных средств на поддержку развития сельского хозяйства посредническими организациями.

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. в форме предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ [7]. Коротко охарактеризуем главные аспекты оказания государственной финансовой поддержки сельского хозяйства.

1. Направления оказания государственной финансовой поддержки сельского хозяйства: в обеспечении доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей; в развитии системы страхования рисков в сельском хозяйстве; в развитии племенного животноводства и элитного семеноводства; в обеспечении производства продукции животноводства и закладки многолетних насаждений и уход за ними; в обеспечении обновления основных средств (ОС) сельскохозяйственных товаропроизводителей и мероприятий по повышению плодородия почв; в предоставлении консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовке и переподготовке специалистов для сельского хозяйства; в информационном обеспечении при реализации государственной аграрной политики; в поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Приоритеты оказания государственной финансовой поддержки сельского хозяйства: поддержание уровня доходности сельскохозяйственной отрасли путем оказания поддержки и стимулирования платежеспособного спроса; повышение конкурентоспособного потенциала сельскохозяйственной отрасли; антимонопольное регулирование пропорций внутри- и межотраслевого обмена; поддержка технико-технологического развития сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Сельская экономика: учебник / под ред. С.В. Киселева; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва: Проспект, 2016. – 570 с.
2. Парамонов, П.Ф. Альтернативные механизмы государственной финансовой поддержки сельского хозяйства / П.Ф. Парамонов, Ю.Е. Стукова // Политематический сетевой электронный научный журнал. – 2016. – № 8.
3. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства / Н.Я. Коваленко. – Москва: Юрайт, 2018.
4. Колобова, А.И. Ценообразование в аграрном секторе АПК: проблемы и решения / А.И. Колобова, Е.А. Романова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 7. – С. 67-70.
5. Зубахин, А.М. Оценка медового запаса как фактора эффективности размещения пчеловодства в Алтайском крае / А.М. Зубахин, В.В. Воробьева, С.П. Воробьев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2. – С. 109-113.
6. Воробьев, С.П. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. – № 6. – С. 78-83.
7. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Проблемы кредитования сельскохозяйственных производителей в АО «Россельхозбанк»

Е.А. Крафт, А.А. Карташевич

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В.С. Никулина

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Высокорискованный характер производства, выраженная сезонность и длительность производственного цикла создают необходимость внедрения специальных условий для кредитований аграрного сектора. Основной проблемой в настоящее время в Российской Федерации является отсутствие целостной кредитной системы по обслуживанию агропромышленного сектора, которая отвечала бы требованиям современной рыночной экономики, чему свидетельствуют следующие факты:

1) кредитованием аграрного сектора в настоящее время занимаются два банка с государственным участием: АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк», остальные звенья кредитно-финансовой системы играют второстепенную роль и находятся в «стороне» в вопросе поддержки аграрного сектора;

2) региональные и муниципальные банки, работающие с сельскохозяйственными товаропроизводителями, лишены масштабного капитального и ресурсного финансирования;

3) потеря адресности и стимулирующих качеств бюджетного субсидирования процентных ставок по кредитам сельскохозяйственным производителям, выданным им коммерческими банками из-за существующего ряда недостатков в действующей системе субсидирования;

4) отсутствуют программы реальной поддержки отечественного сельскохозяйственного машиностроения, не реализуются идеи создания лизинговых компаний для их поддержки. Не в полной мере осуществляется программа утилизации сельскохозяйственной техники;

5) отсутствие института развития сельского хозяйства. Направления развития сектора возложены на крупнейшие коммерческие банки с государственным участием АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк», из-за чего искажаются принципы их деятельности;

6) финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей, в лице государственного агента АО «Россельхозбанк» сводит функции Банка лишь к контролю и учету соблюдения условий данной целевой программы;

7) существенная стагнация системы сельских кредитных кооперативов, не воспользовавшейся возможностями ресурсной мобилизации и капитализации в период реализации национального проекта [1].

В результате исследования были выявлены основные проблемы кредитования аграрного сектора [2, 3, 4, 5]:

1. Для банков более привлекательными являются достаточно крупные сельскохозяйственные производители, потому что имеют возможность предоставить в обеспечение залоговое имущество, чаще всего берут крупную сумму заёмных средств, имеют возможность предоставить полную финансовую отчётность для расчёта их кредито- и платежеспособности. Но это и является проблемой, нельзя ограничивать в предоставлении кредитных средств крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства из-за сложности расчёта из кредитоспособности.

2. Финансовая неграмотность населения. Большинство потенциальных заемщиков (сельскохозяйственных производителей) не посещают консультации и семинары, а используют для получения информации Интернет, телевидение и т.д. На уровне каждого региона осуществляются различные мероприятия для продвижения своих продуктов. Например, в Алтайском региональном филиале АО «Россельхозбанк» постоянно проводятся семинары в агентствах недвижимости; проводятся экскурсии в офисы продаж; кроме того, филиал ежегодно принимает участие на «Дне поля». Но этих мероприятий недостаточно. Каждому региональному филиалу необходимо перенимать мероприятия, которые проводятся на федеральном уровне, а именно просветительские мероприятия среди сельскохозяйственных производителей на темы: «Презентация услуг Банка», «Вопросы государственной и финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства» и т.д. с целью повышения финансовой грамотности хозяйствующих субъектов.

3. Территориальная рассредоточенность клиентов является одной из проблем, затрудняющей обслуживание. Большинство хозяйствующих субъектов находятся в отдалённой местности, где нет банкоматов и терминалов, что способствует несвоевременным расчётам по кредитам и росту проблемной задолженности банка.

4. Банку необходимо акцентировать внимание на том, что сельскохозяйственное производство – это сезонный бизнес. Из этого вытекает следующая проблема – несвоевременное предоставление ссуд заемщику (то есть долгий срок рассмотрения заявок). В результате основная деятельность фермера ухудшается и вместо финансовой помощи производитель становится банкротом.

5. Основная проблема при кредитовании аграрного сектора – это обеспечение возвратности кредитов в установленные сроки. Кредитные риски при данном виде кредитования в целом оцениваются как повышенные из-за отсутствия обеспечения и недостаточной выручки от текущей деятельности.

6. Если говорить об инструментах государственной поддержки, в Российской Федерации существует множество её инструментов, о которых подробно говорилось ранее. Но существенное ослабление влияния

государства на процесс кредитования агропромышленного комплекса влечёт за собой нестабильность в вопросе финансирования банками сельскохозяйственных товаропроизводителей.

7. Большинство кредитов выдаются коммерческими банками под большую процентную ставку и без учёта инфляции. При этом обязательным является страхование имущества и добровольным – страхование жизни заёмщика, если это физическое лицо (при отказе от страхования повышается процентная ставка). Кроме того, банку необходимо принять в залог ликвидное имущество. Заёмщикам интересны ссуды на долгий срок и под маленькие проценты. Учитывая убыточность и критическое финансовое положение большинства хозяйствующих субъектов аграрного сектора, банковский кредит остаётся недоступным.

8. Незначительная доля расходов на финансирование аграрного сектора в структуре бюджета. Бюджетные ассигнования, предусмотренные в федеральном законе на поддержку сельского хозяйства снижаются с фактических 253,25 млрд руб. в 2018 г. до 241,45 млрд руб. (– 4,7%) в 2019 г., 241,63 млрд руб. (– 4,6%) в 2020 г. и 229,41 млрд руб. (– 9,4%) в 2021 г. При этом, согласно Прогнозу, сохранение темпов развития основных отраслей аграрного сектора возможно только при сохранении существующего уровня финансирования. То есть государство через законодательные акты создаёт предпосылки для возможного сокращения темпов развития отраслей аграрного сектора.

9. Ещё один негативный фактор, сдерживающий инвестиционную активность – опережающий рост себестоимости продукции (рис. 1).

Рисунок 1. – Рост себестоимости продаж по сравнению с ростом выручки с 2014 г. по 2017 г., млрд руб.

Данный фактор не позволяет предприятиям уложиться в заложенные бизнес-планом сроки. Помимо роста себестоимости необходимо упомянуть о сокращении реальных располагаемых доходах, сокращении оборота розничной торговли, а также о существенной инфляции (индекс роста потребительских цен на продовольствие; индекс роста потребительских цен).

10. Следующей объективной проблемой кредитования является кредитование малых форм хозяйствования. Несмотря на то, что общая сумма субсидий составила приблизительно 5 млрд руб. и Министерством сельского хозяйства была установлена квота 20%, сумма заявок от малого бизнеса в 5 раз превышает объём выделенных средств. Однако в банках существует негативная статистика отказов из-за ужесточившейся политики Центрального банка относительно принимаемого на себя кредитного риска в отношении заемщиков и основного вида их сельскохозяйственной деятельности. Поэтому в соответствии с нормативными документами коммерческие банки в большинстве случаев оценивают ссуды, выдаваемые малым формам хозяйствования, в низкую категорию качества, что зачастую приводит к отказу от сделки.

11. Субсидирование процентной ставки инвестиционных кредитов. Механизм субсидирования полностью привязан к ключевой ставке, а не к фактической ставке, которую сельскохозяйственные производители должны заплатить за пользование кредитными средствами. И при этом ключевая ставка Центрального банка России остаётся высокой по сравнению с другими экономически развитыми странами (рис. 2) [6].

Ключевые ставки экономически развитых стран ниже, чем в Российской Федерации, а также они являются постоянными на протяжении длительного периода. Возьмем для примера США. В 2017 г. процентная ставка на кредиты для сельскохозяйственных производителей в среднем составляла 4-5%. Среднее значение коммерческой маржи в США – 3,5-4,25%, при этом в России – 8-11% [7]. Субсидирование составляет 80% ключевой ставки Центрального банка. В сумме переплата составляет 9-12%, то есть кредит обходится сельскохозяйственным производителям в 3-4 раза больше, чем конкурентам. То есть данный механизм поддержки с большой натяжкой можно назвать льготным.

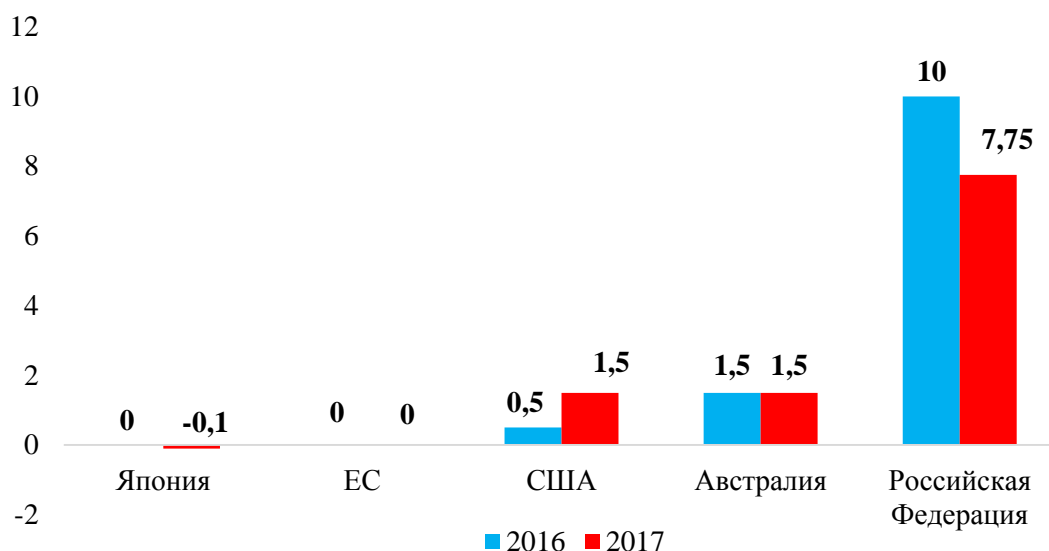

Рисунок 2. – Сравнительная характеристика ключевых ставок Централных банков экономически развитых стран, %

Таким образом, большое количество вышеперечисленных проблем кредитования аграрного сектора АО «Россельхозбанк» можно свести к 4 основным: финансовая неграмотность населения; территориальная рассредоточенность заемщиков; механизм кредитования; недостаточность залоговой базы. А из-за высокой степени износа сельскохозяйственного оборудования и техники хозяйствующие субъекты нуждаются в использовании заёмных средств. В данной ситуации существует необходимость принятия Банком определённых мер по совершенствованию процесса кредитования, с целью поддержки аграрного сектора страны и сокращения роста просроченных ссуд. Реализация меры должна осуществляться на уровне каждого регионального филиала, учитывая особенности каждого региона Российской Федерации.

Библиографический список

1. Оруджева, Л.Ш. Актуальные проблемы организации кредитования предприятий АПК и пути их решения / Л.Ш. Оруджева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 5. – С. 33-35.
2. Гриценко, Г.М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае / Г.М. Гриценко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8. – С. 153-157.
3. Воробьев С.П. Эффективность специализации микропредприятий в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Агропромышленный комплекс стран ЕАЭС: экономика и управление: Материалы XVII междунар. научн.-практ. конф. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2018. – С. 221-223.
4. Воробьев, С.П. Эффективность специализации предприятий зернового типа в степной части Алтайского края / С.П. Воробьев, Т.И. Валецкая, В.Н. Ермоленко // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы Междунар. научн.-практ. конф. / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 56-58.
5. Тихонова, А.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / А.В. Тихонова. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.
6. FXSTREET: веб. сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fxstreet.ru.com/> (дата обращения: 05.10.2018).
7. Алиева, З.Б. Зарубежный опыт кредитования аграрного сектора на примере стран ЕС и США / З.Б. Алиева // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2017. – № 4.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Современные тенденции государственной поддержки сельского хозяйства Алтайского края

Е.А. Крафт, М.Н. Соловьев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Е.В. Ведяшкина

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Рассматривая тему аграрного сектора, нельзя не упомянуть тему государственной поддержки и контроля. Главная причина возникновения трудностей в аграрном секторе – недостаточность собственных финансовых ресурсов, необходимых для развития сектора. В настоящее время в России существует более 30 видов государственной поддержки аграрного комплекса. Одним из основных её направлений является реализация региональных и государственных программ развития и поддержки села. Данные программы могут осуществляться в двух видах: косвенная (поддержка восстановления оборотных средств, привлечение инвестиций в сектор, изменение условий кредитования и т.д.); прямая (финансовая поддержка сельхозпроизводителей) [1, 2].

Кроме этого, существуют другие инструменты государственной поддержки сельского хозяйства: поддержка фермеров (субсидирование первого взноса по лизингу техники, гранты до 1,5 млн руб. на создание фермерских хозяйств); финансовая помощь государства в виде субсидирования долгосрочных кредитов и погектарной поддержки; налоговое стимулирование. Основной проблемой такого инструмента государственной поддержки, как субсидирование является то, что значительная часть субсидий направляется на поддержку животноводства, а на отрасль кормопроизводства и сферу реконструкции и модернизации основных средств субсидии практически не выделяются. На рисунке 1 представлена структура бюджетных средств, направленных на поддержку животноводства и растениеводства в период с 2014 г. по 2020 г.

Рисунок 1. – Структура бюджетных средств, направленных на поддержку животноводства и растениеводства в период с 2014 г. по 2020 г., млрд руб.

Данная диаграмма показывает нам, что совокупный размер бюджетных средств, направленных на растениеводство больше совокупного размера средств, направленных на поддержку животноводства (487,9 млрд руб. против 274,1 млрд руб. соответственно). Данная диспропорция объясняется такими особенностями растениеводства, как высокая зависимость от сезонности и климатических условий. Помимо этого, сокращение бюджетных средств, выделяемых на животноводство, говорит о том, что данная отрасль самокупаемая, и возможно замещение государственной поддержки в виде субсидий – собственными и кредитными средствами.

Развитие малых форм хозяйствования – это отдельный самостоятельный инструмент государственной поддержки сельского хозяйства. За последние шесть лет изменилась структура сельскохозяйственной отрасли по категориям хозяйств (табл. 1).

Таблица 1. – Структура валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Показатель	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Хозяйства всех категорий:	100	100	100	100	100
сельскохозяйственные организации	47,6	49,5	51,5	52,8	55,1
хозяйства населения	42,6	40,5	37,4	34,7	32,4
крестьянские (фермерские хозяйства)	9,8	10,0	11,1	12,5	12,5

Данные исследования показывают, что доля личных подсобных хозяйств уменьшается, в отличие от доли организаций и фермерских хозяйств, где динамика изменений вполне оптимистична.

Но несмотря на сокращение личных подсобных хозяйств, стоит заметить увеличение численности сельского населения. На 1 января 2018 г. показатель численности сельского населения составил 37 553 533 человек. Положительная динамика связана, в первую очередь, с эффективно государственной поддержкой аграрного сектора. Динамика бюджетной поддержки на обеспечение устойчивого развития сельских территорий представлена на рисунке 2.

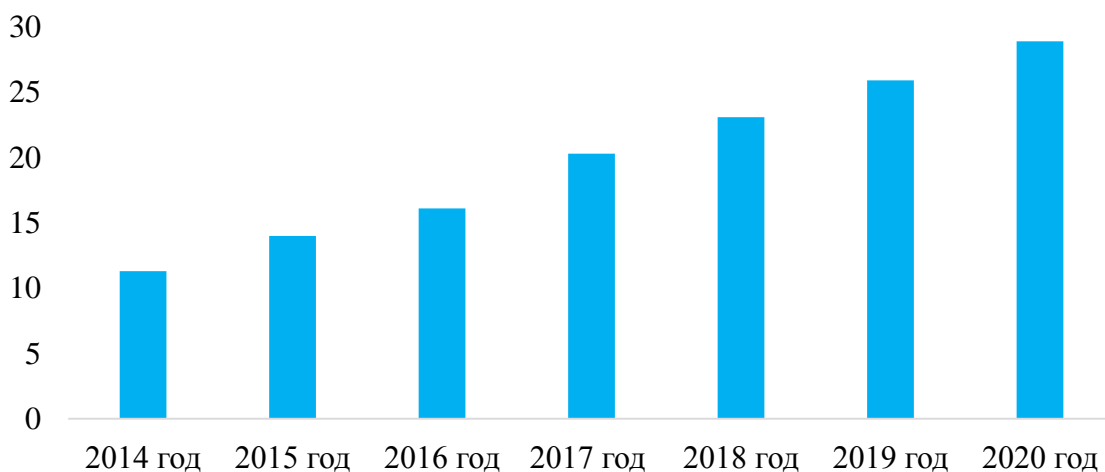

Рисунок 2. – Динамика бюджетных средств, направленных на поддержку устойчивого развития сельских территорий на период 2014-2020 гг., млрд руб.

Реализация данной программы позволила улучшить жилищные условия сельскому населению. В 2017 г. было введено (приобретено) 565,3 тыс. кв. м жилья, включая 398,3 тыс. кв. м молодым специалистам и молодым семьям. 6,2 тысячи сельских семей улучшили жилищные условия, из которых 4,4 тысячи – молодые специалисты и семьи. Такой инструмент, как кредитование сельскохозяйственных предприятий, стоит рассматривать непосредственно наряду с инструментами государственной поддержки сельского хозяйства, так как он также направлен на решение проблем агропромышленного комплекса. В первую очередь, необходимо рассмотреть субсидирование банковских процентных ставок. До 2017 г. сельхозпроизводители изымали денежные средства из оборота, чтобы оплатить полностью платеж, а потом ожидать последующего возврата в виде субсидий. С 2017 г. главой правительства был введен новый механизм – льготное кредитование с процентной ставкой не более 5 процентов годовых. Существует два вида льготного кредита:

- краткосрочные кредиты до 1 года объема кредита – 1 млрд руб. на 1 заемщика;
- инвестиционные кредиты на срок от 2 до 15 лет.

Теперь бюджетные средства напрямую поступают в кредитующие банки, на возмещение недополученных доходов по льготным кредитам. На реализацию данного механизма было направлено 9,1 млрд руб. Воспользоваться данной субсидией могут системно значимые российские коммерческие банки, отобранные Министерством сельского хозяйства, исходя из следующих критериев: регистрация на территории Российской Федерации (РФ) и наличие статуса резидента РФ; кредитная организация не находится в стадии реорганизации и ликвидации; наличие собственных средств в размере не менее 20 млрд рублей; срок деятельности составляет не менее пяти лет; наличие специализированных программ и кредитных продуктов для организаций АПК.

Перечень системно значимых банков в России, отобранных Министерством сельского хозяйства: АО «Россельхозбанк»; ПАО «Сбербанк»; АО «АЛЬФА-БАНК»; Банк «ВТБ» (ПАО); АО ЮниКредит Банк; ПАО Банк «ФК Открытие»; ПАО «Промсвязьбанк»; АО «Райффайзенбанк»; ПАО РОСБАНК; Банк ГПБ (АО).

Изучение нового механизма льготного кредитования позволило сделать следующие выводы: существенное упрощение администрирования процесса субсидирования (сокращение количества участников процесса доведения субсидий до получателя, сокращение перечня документов и сроков их оформления); отсутствие качественных изменений сущности системы кредитования, затрагивается лишь содержание взаимосвязи элементов системы; изменение порядка предоставления субсидий сельхозпроизводителям нацелено на повышение эффективности системы кредитования сельского хозяйства.

Следующий инструмент государственной поддержки направлен на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) – грантовая поддержка в части развития материально-технической базы и семейных животноводческих ферм соответственно. С 2017 г. вводится единая субсидия малым формам хозяйствования. Бюджетные средства выделяются из федерального бюджета региональному, а субъекты федерации самостоятельно определяют объем финансирования приоритетных для них направлений развития сельского хозяйства из единой субсидии. В 2017 г. объем средств единой субсидии из федерального бюджета составил 8,9 млрд руб., что на 8,5% больше, чем в 2016 г. Из них на поддержку начинающих фермеров было направлено 3,7 млрд руб., на грантовую поддержку СПоК – 1,5 млрд руб., на развитие семейных животноводческих ферм – 3,7 млрд руб. Грантовая поддержка предоставлена

174 кооперативам, 724 животноводческим фермерам и 2582 начинающим фермерам. Благодаря грантам, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было создано 5300 новых рабочих мест в сельской местности, в кооперативах – 738. Кроме того, получателями был обеспечен прирост реализации и производства сельскохозяйственной продукции более чем на 30% (при плановом показателе 10%).

В прошедшем году в рамках государственной программы развития сельского хозяйства осуществлялась реализация 45 мероприятий, включая ведомственные целевые программы «Развитие пчеловодства в Алтайском крае» на 2017-2019 годы и «Предотвращение заноса в Алтайский край и распространения на его территории африканской чумы свиней» на 2016-2018 годы, и мониторинг выполнения 69 целевых индикаторов.

По итогам 2017 г. комплексная оценка эффективности реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 годы составила 97,4%, что характеризует высокий уровень эффективности.

Таблица 2. – Поддержка малых форм хозяйствования аграрного сектора Алтайского края в 2017 г.

Подпрограмма, направление	Результат, эффективность
Подпрограмма: «Поддержка малых форм хозяйствования»	В 2017 г. грантовую поддержку получили 27 начинающих фермеров, 5 семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств и 2 сельскохозяйственных потребительских кооператива. В крестьянских (фермерских) хозяйствах было создано 95 новых постоянных рабочих мест, в сельскохозяйственных потребительских кооперативах – 8. Прирост объёма сельскохозяйственной продукции, произведённой индивидуальными предпринимателями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, получившими средства господдержки (по отношению к предыдущему году) составил 10%; реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами составил 10%.
Мероприятие: Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса	В 2017 г. на содействие достижения целевых показателей реализации региональных программ развития АПК в целях поддержки малых форм хозяйствования 177 сельскохозяйственным товаропроизводителям было направлено 203,5 млн рублей
Мероприятие: Предоставление средств государственной поддержки на организацию, расширение, модернизацию производственной базы крестьянских (фермерских) хозяйств и бытовое обустройство начинающих фермеров	В 2017 г. грантовая поддержка оказана 27 начинающим фермерам, на эти цели было направлено 75 млн рублей. На полученные средства было приобретено 780 голов КРС, в том числе 196 дойных коров; 64 единицы сельскохозяйственной техники, в том числе 11 тракторов, 17 единиц самоходной сельскохозяйственной техники, 17 единиц навесного оборудования, 19 единиц оборудования для производства и переработки молока
Мероприятие: Предоставление средств государственной поддержки на строительство, реконструкцию животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств и приобретение для них оборудования, техники и скота	В 2017 г. грантовая поддержка оказана 5 семейным животноводческим фермам на базе крестьянских (фермерских) хозяйств, на эти цели было направлено 40 млн рублей. На полученные средства приобретено 412 голов КРС, в том числе 90 дойных коров; 21 единица сельскохозяйственной техники, в том числе 20 единиц оборудования для производства и переработки молока, 1 единица малогабаритной сельскохозяйственной техники; часть средств направлена на строительство, реконструкцию и модернизацию 2 животноводческих ферм
Мероприятие: Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным малыми формами хозяйствования	По состоянию на 01.01.2018 объём субсидируемых кредитов, полученных на развитие малых форм хозяйствования, составил 521,2 млн рублей

Объём средств на поддержку аграрного сектора в 2018 г. составил около 3,5 млрд руб. На выплату погектарных субсидий предусмотрено 946 млн руб. Приоритетной остается поддержка хозяйств, занимающихся развитием животноводства. Единая субсидия составила более 1,2 млрд руб. На субсидию на повышение молочной продуктивности предусмотрено 332 млн руб. Объёмы финансирования сельского хозяйства на 2018 г. представлены в таблице 3.

Одним из ключевых направлений развития сельского хозяйства является развитие сельскохозяйственной кооперации. Алтайский край, один из 45 регионов России, который включён пилотный проект по сельскохозяйственной кооперации. На создание материально-технической базы шести сельскохозяйственных кооперативов Первомайского, Целинного, Тальменского, Смоленского, Топчихинского, Чарышского кооперативов за последние 3 года было направлено 80 млн. руб. бюджетных средств, с субсидированием до 60% затрат. Показатели по грантовой поддержке создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлены в таблице 4.

Таблица 3. – Объёмы финансирования сельского хозяйства на 2018 г., млн руб.

№ п/п	Направление государственной поддержки	2018 г.		Итого
		федеральный бюджет	краевой бюджет	
1	Единая субсидия (оказание содействия достижению целевых показателей реализации региональных программ развития АПК)	936,3	280,7	946,3
2	Субсидии на возмещение прямых затрат	конкурс	3,3	331,7
3	Субсидии по инвестиционным кредитам	379,9	39,8	419,7
4	Субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве	308,5	23,2	3,3
5	Несвязанная поддержка в области растениеводства (субсидия на 1 га посевной площади с/х культур)	880,1	66,2	1217,0
6	Прочие	16,4	562,5	578,8
Итого		2521,1	975,8	3496,9

Таблица 4. – Грантовая поддержка создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Категории сельскохозяйственных товаропроизводителей	2012-2016 гг.			2017 г.		
	Кол-во проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн руб.	Средний размер гранта, млн руб.	Кол-во проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн руб.	Средний размер гранта, млн руб.
Начинающие фермеры	195	290,6	1,5	27	75,0	2,8
Семейные животноводческие фермы	45	275,2	6,1	5	40,0	8,0
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	4	56,4	14,1	2	25	12,5

Таким образом, компенсировать последствия от негативных природно-климатических условий для сельского хозяйства в определенной степени позволила государственная поддержка сельскохозяйственных производителей, а именно реализация государственных и ведомственных целевых программ по развитию сельского хозяйства. Усиление конкурентоспособности, а также дальнейшая эффективная реализация имеющегося в Алтайском крае потенциала сельскохозяйственного производства, в первую очередь, будет определяться темпами развития наукоемких производств и внедрения научно-технических решений, эффективностью инновационных процессов в реальном секторе экономики.

Библиографический список

1. Показаньева, Т.В. Реализация программ льготного кредитования сельскохозяйственных производителей АО «Россельхозбанк» / Т.В. Показаньева // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях. – 2018. – № 2.
2. Максимачев, А.Ю. Система кредитования сельхозпредприятий ПАО «Россельхозбанк» / А.Ю. Максимачев, А.В. Таненкова // Учёные записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина. – Барнаул: Азбука, 2016. – С. 213-217.
3. Воробьев С.П. Тенденции развития потребительской кооперации в региональном АПК / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники – 2018: сборник научных статей междунар. конф. – Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2018. – С. 2385-2387.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Проблемы реализации государственных программ развития мясного скотоводства в России

И.В. Куваев

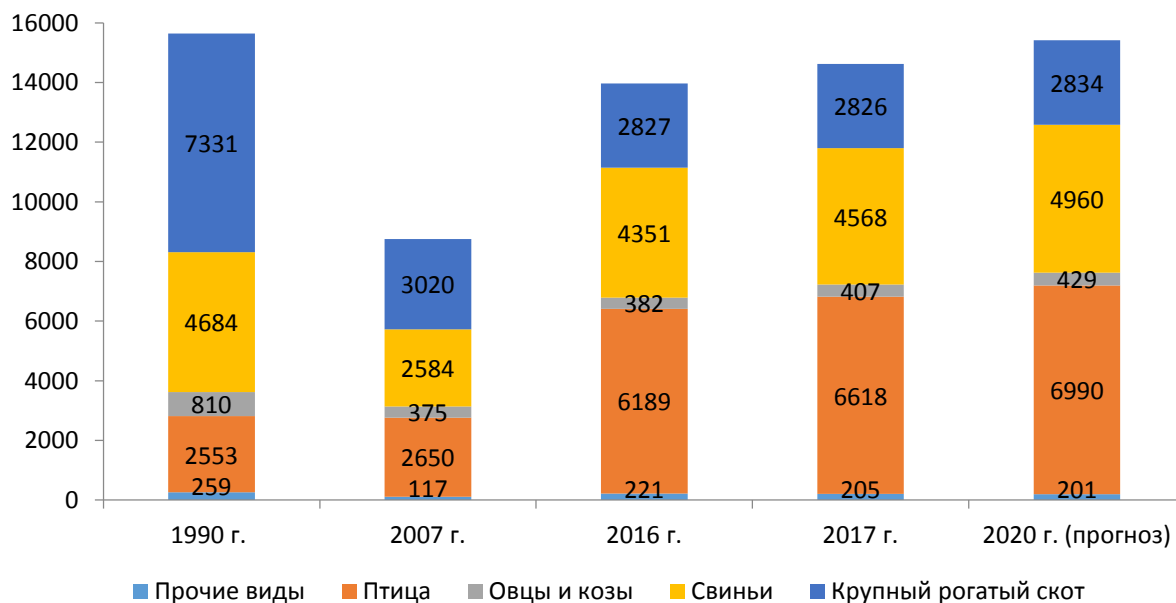
*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Мировое животноводство развивается бурными темпами. Благодаря государственной поддержке, внедрению продвинутых систем хозяйствования и использования прорывных технологий развитые страны

получают высококачественное мясное сырьё, пользующееся спросом, в том числе и в нашей стране. Исходя из этого, встает вопрос: «Какие действия предпринимает наше руководство для развития отечественного мясного производства для поддержания конкурентоспособности местного производителя?».

Согласно опубликованным данным, общий мировой объём производства мяса за 2016 г. составил 329,9 млн т. На 10 стран-лидеров приходится 74,5% от мирового производства мяса всех видов животных (Китай – 26,5; ЕС – 14,4; США – 13,5; Бразилия – 8,3; Россия – 3; Индия 2,2; Мексика 2,0; Аргентина – 1,6; Вьетнам – 1,5; Австралия – 1,4%). По производству крупного рогатого скота на убой в убойном весе, среди 10 стран лидеров, Россия находится на 10 месте (2,7% мирового производства), а возглавляют рейтинг США (18,8%), Бразилия (15,4%), ЕС (13,0%), Китай (6,9%) и Индия (4,3%).

За последние 10 лет производство скота и птицы увеличилось на 67,2% (+5,9 млн тонн) к уровню 2007 г. и в 2017 г. составило 14,6 млн тонн, по прогнозу к 2020 г. производство скота и птицы составит 15,4 млн тонн, что на 5,4% (+790 тыс. тонн) больше уровня 2017 г. (рис.) [1].

Объёмы производства скота и птицы в Российской Федерации, тыс. т

Согласно информации об итогах развития мясного скотоводства за 2018 г., в отрасли наблюдается стагнация: при снижении поголовья КРС снижается рентабельность производства продукции, поскольку цены реализации мяса в живом весе существенно снизились (основной объём реализации мяса), на полутуши – несколько увеличилась. К концу 2018 г. перерабатывающим предприятиям особенно сложно было закупить говядину. При этом на рынке увеличилась доля присутствия продукции таких крупных компаний, как Мираторг, Заречное, Агрокомплекс, Эко-Нива, Ак Барс, Маяк, Агросила и других, объём поголовья КРС в которых продолжает увеличиваться. Конъюнктура рынка мясной переработки в России устроена таким образом, что основная часть предприятий переработки закупает КРС в хозяйствах, располагающихся рядом с производством, а поголовье на подобных предприятиях продолжает сокращаться. Можно предположить, что пока в РФ не будет достигнут уверенный рост поголовья КРС, стоимость говядины будут расти. Возобновление поставок говядины из Бразилии с 1 ноября 2018 г. будут являться дополнительным стабилизирующим фактором на рынке РФ в 2019 г. Более высокий уровень насыщения рынка ограничит возможности для роста цен как на отечественное, так и на импортное мясо [2].

Ёмкость рынка мяса по видам в России за последние три года, тыс. т

Вид поголовья	Отечественное производство			Экспорт			Импорт		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Крупный рогатый скот	1628	1614	1717	-	-	98	497	461	402
Свиньи	3368	3530	3840	122	156	165	315	353	61
Птица	4631	4939	4975	131	185	212	225	225	200

В 2013-2020 гг. основной государственной программой развития мясного скотоводства является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, одним из ключевых показателей которых является увеличение численности товарного поголовья коров специализированных мясных пород в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей [3].

Государство в этой ситуации предпринимает определённые шаги по субсидированию производителей говядины, так в различных субъектах РФ могут выделяться приоритетные направления развития

агропромышленного комплекса, в том числе племенного и мясного скотоводства. Такие действия позволяют рассчитывать предпринимателям, занимающимся в этой сфере, на господдержку при развитии материально-технической базы предприятия, увеличении поголовья мясного скота, его продуктивности и прочее. Но действует ряд ограничений, которые тормозят развитие программы:

- 1) непрозрачность системы распределения субсидий и размытость критериев её получения;
- 2) распределение субсидий на усмотрение местной администрации субъекта РФ и ограничение местными бюджетными затратами;
- 3) бюрократическая сложность и недоступность материальной помощи, её количественная несообразность требуемым задачам.

Без решения данных проблем поступательное развитие мясного скотоводства высокопродуктивными особями не может быть реализовано, так как высокие издержки и бюрократические препоны препятствуют широкому их использованию, оставляя место только для традиционных малоэффективных способов хозяйствования.

Библиографический список

1. Амерханов, Х.А. Мясное скотоводство: источник наращивания производства высококачественной говядины в Российской Федерации / Х.А. Амерханов // Мясное скотоводство – приоритеты и перспективы развития: сборник материалов Междунар. научн.-практ. конф.; под ред. С.А. Мирошникова. – Оренбург: Изд-во ФНЦ БСТ РАН, 2018. – 199 с.

2. Итоги года 2018. Мясная отрасль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.servis-expo.ru/news/itogi-goda-2018-myasnaya-otrasl> (дата обращения: 01.03.2019).

3. Портал Госпрограммы РФ // Ежеквартальный мониторинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/quarterMonitoring?gpId=25&year=2018&quarter=4&type=pgp&id=4CDAE9CE-CEE0-40A3-B2CD-F73EF416A6B6&detail=0> (дата обращения: 01.03.2019).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Проектный подход в финансировании жилищно-коммунального хозяйства

Д.А. Кунаков

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

На сегодняшний день ключевой задачей российской экономики значится обеспечение устойчивого экономического роста, диверсификация источников этого роста, и по этой причине создание условий роста благосостояния населения [1]. Сегодняшнее состояние финансирования сферы ЖКХ хозяйства терпит серьёзные изменения, которые обуславливаются нужностью создания условий для того, чтобы усилить инвестиционную привлекательность сферы жилищно-коммунального хозяйства и обеспечить новое качество государственного управления в инфраструктурной сфере в целом. Для этого нужно думать над научно-практической разработкой мер для совершенствования системы финансирования жилищно-коммунальной сферы в текущих условиях развития механизмов государственно-частного партнёрства, что предусматривает: повышение эффективности финансового обеспечения исполнения проектов ГЧП в жилищно-коммунальной сфере; развитие форм и механизмов финансирования и выбор самых приемлемых из них; развитие программно-целевого и проектного подхода к финансированию сферы ЖКХ; разработку возвратного механизма финансирования совершенствования инфраструктуры [2].

Осуществление этих направлений разрешит обеспечить применение наиболее продуктивных инструментов бюджетно-финансового стимулирования инвестиций в жилищно-коммунальном хозяйстве, кроме этого сформировать условия для того, чтобы расширить внебюджетные источники финансирования на основе государственно-частного партнёрства. Проектное финансирование считается наиболее перспективным методом финансового обеспечения в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Главной особенностью проектного финансирования является то, что за объектом кредитования стоит конкретный замысел, точнее бизнес-идея, проект (инвестиционный, инновационный и т.п.). Стороны, предоставляющие необходимый капитал, оценивают, прежде всего, способность проекта стабильно формировать денежные потоки. В частности, такие средства являются источниками гарантирующими обслуживание и возврат долга, выплату дохода на капитал, вложенный в проект. Другими словами, в проектном финансировании гарантией для инвестора является экономический эффект от осуществления проекта, в то время как оценка финансового состояния заёмщика становится вспомогательной, что существенно для жилищно-коммунальных предприятий, исходя из состояния их финансовой нестабильности. Помимо этого, исключение рыночного принципа, предусматривающее детальный анализ конъюнктуры рынка будущей продукции и проводящийся для определения динамики цен на период использования объекта, облегчает осуществление проектного финансирования для предприятий жилищно-коммунального хозяйства, так как рынок сбыта жилищно-коммунальных услуг предварительно известен и стабилен, а динамика изменения тарифов предсказуема и не зависима от спроса.

В экономической литературе существует следующая трактовка: проектное финансирование служит методом финансирования инвестиционных проектов, который характеризуется специальным способом

обеспечения возвратности вложений, в основе чего находятся только или в основном денежные доходы, которые генерируются инвестиционным проектом, наряду с этим оптимальным распределением всех относящихся к этому проекту рисков между сторонами, которые участвуют в его осуществлении [3].

Источники финансирования инвестиционных проектов представляют собой денежные средства, используемые в качестве инвестиционных ресурсов. Их подразделяют на внутренние (собственный капитал) и внешние (привлеченный и заемный капитал). Каждый из используемых источников финансирования обладает определенными достоинствами и недостатками. Например, лёгкость, доступность и быстрота мобилизации внутренних источников финансирования ограничивается объёмами привлечения средств и влечет отвлечение собственных средств от хозяйственного оборота, а внешние источники финансирования дают возможность привлечения средств в значительных масштабах, но сложность и длительность процедуры привлечения средств, необходимость предоставления гарантий финансовой устойчивости, обязательность выплат по привлеченным и заёмным источникам увеличивают риск неплатежеспособности и банкротства предприятия и возможность утраты собственности и управления компанией.

Поэтому реализация любого инвестиционного проекта предполагает обоснование стратегии финансирования, анализ альтернативных методов и источников финансирования, тщательную разработку схемы финансирования.

Совместная работа бизнеса и органов государственной и муниципальной власти может осуществляться в различных формах. Как демонстрирует мировая практика, более встречающейся формой ГЧП, которая используется для привлечения инвестиционных ресурсов в сферу жилищно-коммунального хозяйства, является концессия. Согласно с концессионным соглашением концессионер берёт на себя обязательство сделать новый объект соглашения или реконструировать уже имеющийся, право собственности на который принадлежит или будет принадлежать концеденту, вести деятельность на основе использования данного имущества, предоставляемое ему во владение и пользование на определённый промежуток времени [4].

Исходя из необходимости улучшения и повышения энергетической эффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства, обеспечения положительных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу экономики, устранении неэффективного управления объектами жилищно-коммунального хозяйства, которые находятся в государственной (муниципальной) собственности, в последнее время проведена существенная работа по улучшению нормативно-правовой базы в области ГЧП и концессионного законодательства. Огромный интерес к жилищно-коммунальному хозяйству со стороны Правительства РФ, финансовых институтов и крупных компаний вызван не только социальными проблемами, но и потенциально высокой эффективностью проектов в этой сфере. Поэтому коммерческие проекты в ЖКХ требуют новых подходов как к проектированию коммунальных систем, так и разработке схем инвестирования.

Библиографический список

1. Медведев, Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – № 10.
2. Погосян, Г.Г. Финансирование сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях развития государственно-частного партнёрства: дис. ... канд. экон. наук / Г.Г. Погосян. – Ростов, 2016.
3. Игонина, Л.Л. Методы инвестирования инвестиционных проектов / Л.Л.Игонина // Инвестиции. – Москва: ИНФРА-М, 2007. – С. 140-142.
4. Переверзева, В.В. Проекты государственно-частного партнёрства как источник финансирования инвестиционных процессов в жилищно-коммунальном хозяйстве // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uecs.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.И. Либерман, к.э.н., доцент

Осуществление казначейского контроля органами Федерального казначейства

Т.П. Кыныракова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Барнаул)*

Казначейство в Российской Федерации с учётом значимости решаемых им задач в системе экономической безопасности страны является важнейшим инструментом реализации государственной бюджетной политики и ключевой составляющей единой системы государственного финансового контроля [4]. Согласно Положению о Федеральном казначействе, Федеральное казначейство осуществляет в соответствии с законодательством РФ правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета [1].

Система органов Федерального казначейства является единственной структурой – субъектом государственного финансового контроля, приоритетным направлением контрольной деятельности для которой

являются предупредительно-превентивные меры. Так, предварительный контроль осуществляется до проведения финансовых операций и оказания бюджетных услуг на стадии рассмотрения документов финансового характера.

Текущий контроль представляет собой контроль за оперативной деятельностью на стадии осуществления финансовых операций с бюджетными средствами, который состоит в том числе в постоянной проверке главными распорядителями бюджетных средств финансовой дисциплины, проявляющийся в соблюдении установленных правил и норм. Текущий контроль начинается на этапе принятия финансовых обязательств конечными получателями средств бюджета.

Предварительный и текущий контроль за целевым использованием бюджетных средств охватывает все организации, финансируемые из федерального бюджета через лицевые счета бюджетополучателей. Финансирование осуществляется только после проверки соответствия платежных и иных документов, утвержденным сметам доходов и расходов бюджетных учреждений и доведенным лимитам бюджетных обязательств.

По состоянию на 1 января 2018 г. В Управлении Федерального казначейства по Алтайскому краю открыто 170 лицевых счетов получателям средств федерального бюджета. По переданным полномочиям по перечислению межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет Алтайского края открыто 43 лицевых счета. В результате проведенных контрольных мероприятий УФК по Алтайскому краю в 2016 г. установлены финансовые нарушения на сумму 4 867,1 млн руб., в 2017 г. – на сумму 5 938,2 млн руб. Структура выявленных нарушений в 2016-2017 гг. представлена в таблице.

Нарушения, выявленные в результате проведенных контрольных мероприятий в УФК по Алтайскому краю (млн руб.)

Показатели	01.01.2017	01.01.2018	Изменения
Объём проверенных средств (млн руб.)	46419,1	230 292,7	183 873,60
Выявлено нарушений на сумму (млн руб.), в том числе:	4 867,106	5 938,2	-1 071,10
нарушения порядка предоставления бюджетных средств	0,880	75,8	-74,92
неэффективное использование бюджетных средств	671,1	193,5	477,60
неправомерное использование средств	418,6	266,7	151,9
нарушения порядка ведения бюджетного учёта, предоставления бюджетной отчётности	2 369,7	373,0	1996,7
несвоевременное предоставление сведений о принятых бюджетных обязательствах, нарушения порядка принятия бюджетных обязательств	791,8	3 322,8	2531,00
другие нарушения законодательства в финансово-бюджетной сфере	615,0	1 706,4	-1091,4

В ходе проведения в 2017 г. 69 из проведенных 90 проверок (76,7% проведенных контрольных мероприятий – результативные). Процент результативных проверок увеличился по сравнению с 2016 г. на 1,7% (71,25% проведенных контрольных мероприятий – результативные).

Библиографический список

1. О федеральном казначействе: Постан. Правит. от 1 декабря 2004 г. № 703 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4908.
2. О Порядке доведения бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств при организации исполнения федерального бюджета по расходам и источникам финансирования дефицита федерального бюджета и передачи бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств при реорганизации участников бюджетного процесса федерального уровня: Приказ Минфина от 30 августа 2008 г. № 104 // Бюллетеннорм. Актов фед. органов исп. власти. – 2008. – 3 нояб. – № 44.
3. О порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства: Приказ Фед. казначейства от 17 октября 2016 г. № 21 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: www.pravo.gov.ru.
4. Казначейский контроль: проблемы и перспективы развития / А.Ю. Федорова, О.А. Степичева // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – 195 с.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Социальное предпринимательство и его роль в обществе

Д.О. Левченко

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Красногорск)

В настоящее время особенное внимание уделяется социальной сфере и её проблемам. Всё чаще встречается понятие «социальный предприниматель». Социальные предприниматели – основа успешной экономики страны.

Однако сущность социальных предпринимателей не имеет чёткого определения. Их деятельность разнообразна и приравнивается к благотворительности, либо к корпоративной социальной ответственности. Чем социальный предприниматель отличается от обычного предпринимателя? В первую очередь, иная мотивация, иные цели, иной уровень дохода. Однако отсутствие единого определения самого понятия «социальный предприниматель» пока серьёзно сдерживает развитие этой сферы.

М. Арсланова, директор департамента инвестиционной политики Минэкономразвития, которое внесло законопроект о социальном предпринимательстве в Госдуму ещё в 2016 г., объясняет, почему он так долго не принимался: «Социальное предпринимательство – новое для России явление. Это деятельность, находящаяся на стыке коммерческого и некоммерческого секторов, некая гибридная форма организации. Сейчас социальное предпринимательство развивается стихийно. Позиции различных ведомств и общественности относительно понятия «социальный предприниматель» расходятся. Поэтому положения законопроекта приходится регулярно пересматривать» [4].

Деятельность предпринимателей решает не только важные социальные проблемы, но и создаёт дополнительные рабочие места, а также помогает людям, столкнувшимся с тяжёлыми жизненными ситуациями, преодолеть их, понять их решение и, посредством реализации данных проектов, помочь другим.

Какие в России условия для роста социальных проектов? Есть благодатная почва для их развития? По мнению Евгении Шохиной – президента Бизнес-школы Российского союза промышленников и предпринимателей, главного редактора журнала «Бизнес России», с каждым годом для социальных предпринимателей в России появляется всё больше возможностей, хотя условия и часто меняются. Главное – количество людей, желающих заниматься собственным делом, растёт. Сегодня многое стало возможным благодаря новым технологиям и доступному онлайн-образованию. Например, увеличивается количество мам в декрете, у которых получается совмещать собственное дело и воспитание детей: это и выпечка на дому, и швейные мастерские, и онлайн-магазины. Одновременно с этим постепенно дешевеют кредиты, хотя малому бизнесу до сих пор сложно их получать из-за отсутствия залогов. Сейчас обсуждается возможность использования материнского капитала для открытия бизнеса. С каждым годом становится предпринимателем немного проще, но важно в начале пути все правильно просчитать [3].

Динамика инвестиционной активности является ключевым фактором развития эффективного функционирования как социальной сферы, так и всей экономической системы в целом. Социальный эффект от реализации инвестиционного проекта определяется как экономическими, статистическими, так и социологическими показателями: повышением уровня и качества жизни населения региона, изменением соотношения бюджетов домохозяйств от потребления к сбережению, ростом благосостояния граждан, ростом количества детей в семьях, повышением образовательного уровня населения, удовлетворенностью социальным статусом или финансовым положением [2, с. 37]. Важным показателем для любого проекта является эффективность социального проекта.

Формирование адекватного механизма оценки эффективности инвестиционных проектов составляет одну из актуальных проблем современной экономики. Доля человеческого капитала в современной структуре национального богатства довольно высока. Однако отсутствует единая научно обоснованная систематизация методов оценки эффективности социальных инвестиций, которая бы способствовала оптимизации выбора инструментария для обоснования инвестиционных проектов социального характера и их положительных результатов, имеющих большое значение для будущих поколений.

Критериями оценки социальных проектов могут служить улучшение условий жизни и труда людей, повышение качества бытового обслуживания, снижение заболеваемости и т.д. В качестве показателей ценности социальных проектов могут использоваться разница между числом наступления соответствующих этим критериям событий до и после реализации проекта [1, с. 92].

Бизнес заинтересован в развитии регионов не только из альтруистических соображений. Вкладываясь в образование и социализацию детей-сирот, бизнес формирует будущие кадры, способствует снижению криминогенной обстановки и подъёму экономики в регионе. Кроме того, когда бизнес заявляет о причастности к какой-либо социальной проблеме, он создаёт статус социально ответственного бренда. Соответственно, формируется более глубокое эмоциональное взаимодействие с потребителем. Вовлечение сотрудников в решение социальной проблемы развивает умение делиться, причём не только деньгами, но и навыками, способствует сплочённости команды. В качестве успешного кейса можно привести проект «Двигайся» компании PepsiCO и фонда «Арифметика добра». Сотрудники занимаются спортом, время их тренировок переводится в средства, которые идут на развитие спортивных секций и образовательной программы в региональных детских домах. Если бы для компаний существовала пирамида Маслоу, благотворительность находилась бы очень близко к её вершине. Сложно ею заниматься, если основные потребности не удовлетворены: нет стабильного дохода, проблема с кадрами или партнёрами.

Таким образом, участие организации в социальных проектах является показателем благополучности, социальная ответственность демонстрирует стабильность и надёжность организации, а наличие свободного времени и ресурсов у сотрудников подумать о том, как помочь кому-то ещё и при этом не чувствовать себя обделёнными. Сотрудник компании, которая заботится об обществе, более лоялен к работодателю: участие коллектива в благотворительных акциях может вызвать не только эмоциональную привязанность, но и «привыкание».

Библиографический список

1. Чернов, С.С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов / С.С. Чернов, И.С. Суханов // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 4. – С. 92-97.
2. Чудинова, Л.Н. Проблемы оценки эффективности социально значимых инвестиционных проектов / Л.Н. Чудинова // Дельта науки. – 2016. – № 1. – С. 37-40.
3. Шохина, Е. У социального бизнеса много возможностей // РБК. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/30/10/2018/5bd6fad9a79475671d21099?utm_source (дата обращения: 20.03.2019).
4. Что нужно для развития социального предпринимательства. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/10/05/782341-nuzhno-razvitiya> (дата обращения: 20.03.2019).

Основные направления деятельности инспекции финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края

Д.И. Майкова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Внутренний государственный финансовый контроль за использованием средств краевого бюджета, а также межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов, предоставленных из краевого бюджета, соблюдением условий предоставления средств из краевого бюджета и соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Алтайского края осуществляется посредством проведения проверок, ревизий и обследований [1].

Полномочия по внутреннему государственному финансовому контролю и контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по 11 декабря 2018 г. осуществляло Министерство финансов Алтайского края, с 12 декабря 2018 г. по настоящее время – инспекция финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края (далее – Инспекция) [2, 3].

В целях формирования эффективной структуры органов исполнительной власти Алтайского края в декабре 2018 г. была создана инспекция финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края, передав ей функции Министерства финансов Алтайского края по внутреннему государственному финансовому контролю, контролю за соблюдением законодательства, Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Алтайского края. Благодаря изменению структуры органов исполнительной власти создан независимый контролирующий орган в Алтайском крае.

Инспекция осуществляет свою деятельность на основании положения об инспекции, утверждённого Указом Губернатора Алтайского края от 13 ноября 2018 г. № 176 и Постановление Правительства Алтайского края от 29 декабря 2018 г. № 476 «Об утверждении Порядка осуществления инспекцией финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края внутреннего государственного финансового контроля» [2, 3].

На 2019 г. определены основные направления деятельности инспекции финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края:

1) развитие системы предварительного контроля бюджетных расходов, ориентированного на предотвращение нарушений на этапе планирования расходов до момента фактических выплат из бюджета, особенно при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для нужд Алтайского края.

Предварительный контроль реализуется инспекцией посредством:

- рассмотрения заявок заказчиков на закупку товаров (работ, услуг) в рамках деятельности межведомственных рабочих групп и рабочих групп, созданных при органах исполнительной власти края;
- мониторинга конкурсных процедур на закупку товаров (работ, услуг), проводимых муниципальными заказчиками края;

- проведения проверок проектно-сметной документации, заключения и исполнения контрактов на выполнение ремонтно-строительных работ, финансируемых из краевого бюджета;

2) оценка качества администрирования неналоговых доходов бюджета (арендная плата за имущество, включая земельные участки, штрафы, иные сборы и платежи), как на муниципальном уровне, так и уровне главных администраторов доходов краевого бюджета;

3) анализ эффективности использования бюджетных средств, предоставленных в виде грантов на поддержку и развитие реального сектора экономики края (малый и средний бизнес, промышленные предприятия, производители товаров, работ, услуг);

4) координация деятельности органов муниципального финансового контроля края, в том числе оказание консультационной и информационно-методической помощи при организации планирования и осуществления контроля;

5) работа в составе Совета по вопросам внутреннего государственного финансового контроля, образованного Федеральным казначейством, направленная на формирование единых подходов (стандартов) осуществления государственного контроля в финансово-бюджетной сфере и сфере закупок.

Руководитель инспекции возглавляет в Совете рабочую группу по выработке подходов к организации контроля в сфере закупок. Планы проведения контрольных мероприятий на 2019 г. были сформированы инспекцией с применением риск-ориентированного подхода к планированию контрольной деятельности и с учётом информации, поступающей от правоохранительных органов и средств массовой информации.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: кодекс от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. Об утверждении Положения об инспекции финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края: Указ Губернатора Алтайского края от 13 ноября 2018 г. № 176 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Об утверждении Порядка осуществления инспекцией финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Алтайского края внутреннего государственного финансового контроля: Постановление Правительства Алтайского края от 29 декабря 2018 г. № 476 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Об органах исполнительной власти Алтайского края: Постановление Правительства Алтайского края от 16 октября 2018 г. № 392 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

К вопросу о повышении эффективности государственных и муниципальных закупок

И.Ю. Марусова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Механизм управления государственными и муниципальными закупками представляет собой определённую совокупность рычагов воздействия на закупочную деятельность государства, корректируя существующую систему бюджетных закупок и решающую главную задачу контрактной системы, а именно более эффективное расходование бюджетных средств при закупке товаров, работ и услуг для полного удовлетворения имеющихся потребностей государственных и муниципальных заказчиков. Одним из активно используемых в настоящее время механизмов управления государственными и муниципальными закупками является так называемая централизация, степень которой очень высока почти во всех регионах страны.

Централизованные закупки определены статьёй 26 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

В соответствии с Законом о контрактной системе, централизованные закупки – это закупки, осуществляемые для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в целях удовлетворения потребностей заказчиков, для осуществления которых, организовывается уполномоченный орган (уполномоченное учреждение), либо несколько таких органов (учреждений) на основании решения о создании, либо выбирается уже из числа существующих на основании решения о наделении полномочиями.

Практика централизации закупок получила широкое распространение в регионах ещё в рамках существовавшего Федерального закона № 94-ФЗ от 21.06.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ). Частью 2 статьи 4 Федерального закона № 94-ФЗ тоже была закреплена возможность создания уполномоченного органа по размещению закупок для государственных и муниципальных нужд, но при этом отсутствовал четкий регламент организации централизации и механизм взаимодействия уполномоченного органа и заказчика. Существовавший механизм бюджетных закупок в формате действия Федерального закона № 94-ФЗ оказался несовершенным и неэффективным, вследствие чего получил низкую оценку эффективности расходования бюджетных средств, что привело к снижению результативности устроенного механизма закупок на всех стадиях и уровнях. Ключевым моментом, направленным на совершенствование организационного механизма бюджетных закупок, выступила реформа действующего законодательства в области госзакупок и утверждение Закона о контрактной системе. Одним из главных преимуществ функционирования контрактной системы является усиление централизации, увеличение контроля осуществляемых закупок на всех стадиях от планирования закупки до исполнения контракта, расширение перечня способов закупочных процедур и их электронизация, модификация критериев оценки конкурсных заявок. Стоит также отметить основные принципы контрактной системы, такие как обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращение коррупции, повышение уровня профессионализма заказчиков.

В связи с тем, что был утверждён Закон о контрактной системе, возникла острая необходимость в формировании нового организационного механизма управления процессами закупок. Таким образом, статьёй 26

Закона о контрактной системе был установлен так называемый институт централизованных закупок, предусмотрена не только сама возможность централизации закупок, но и определены условия и основные «ключевые точки», также достаточно подробно регламентированы возможные её виды и подходы к организации.

Для осуществления централизованных закупок и применения принципа профессионализма в сфере закупок товаров, работ и услуг в рамках реализации Закона о контрактной системе создаётся уполномоченный орган (уполномоченное учреждение), наделённое полномочиями определять поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков. Уполномоченным органом (уполномоченным учреждением) может выступать государственный или муниципальный орган либо казённое учреждение. Но при наделении данными полномочиями на них не допускается возложение полномочий по обоснованию закупок, определению начальной (максимальной) цены контракта и его условий, включая подписание. Государственные и муниципальные Заказчики подписывают контракты самостоятельно, в том числе отслеживают его исполнение, а также сроки оплаты в соответствии с действующим законодательством.

Хочется сделать акцент на том, что совершенствование процесса централизации также выразилось в том, что в качестве уполномоченного органа может быть создано казённое учреждение, что подразумевает появление новых рабочих мест и существенно повышает приток профессиональных кадров в сферу осуществления закупок. Создание уполномоченного органа (уполномоченного учреждения) является неотъемлемым инструментом повышения профессионализма государственных и муниципальных заказчиков, благодаря тесному взаимодействию в рамках реализации процедур закупок.

Централизация как инструмент совершенствования закупок становится тенденцией последних лет в Российской Федерации как на государственном, так и на муниципальном уровнях. Более того, на сегодняшний момент активно вводится централизация закупочной деятельности заказчиков в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Переход на централизованную модель закупочной деятельности обусловлен необходимостью в максимальной степени обеспечить прозрачность и открытость закупок, а также снизить возможность коррупционных проявлений за счёт внедрения единых подходов и принципов к управлению закупками.

Библиографический список

1. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (в редакции от 02.07.2013) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в редакции от 27.12.2018 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2019) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Налоговое регулирование секторов экономики

Н.Н. Мезенцева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налоги сегодня являются главным инструментом перераспределения доходов и финансовых ресурсов. Такое перераспределение осуществляют государственные органы в целях обеспечения средствами тех лиц, предприятий, программ, секторов и сфер экономики, которые испытывают потребность в ресурсах, но не в состоянии обеспечить её из собственных источников. Другими словами, налоговое регулирование доходов ставит своей основной задачей сосредоточение в руках государства денежных средств, необходимых для решения проблем социального, экономического, научно-технического развития страны, региона или отрасли.

Таким образом, с юридической точки зрения налоговые отношения представляют собой систему специфических обязательств, в которых одной стороной является государство, а другой – субъект налогообложения (юридическое или физическое лицо). С экономической точки зрения налоги представляют собой инструмент фискальной политики и одновременно метод косвенного регулирования экономических процессов на макроуровне.

Регулирующая функция налогов состоит в том, что государство, маневрируя налоговыми ставками, льготами, штрафами, условиями налогообложения, создаёт предпосылки для ускоренного или замедленного развития тех или иных отраслей и производств. Эта функция обеспечивает регуляцию денежных доходов, процесса сбережения (перераспределение значительной частицы национального дохода, соотношение между спросом и предложением и других макроэкономических пропорций, всего процесса общественного воспроизводства). Выполнение налогом регулирующей функции сопровождается контролем государства за обновлением основных фондов, цикличностью производства, развертыванием научно-технического прогресса и другими явлениями, что означает нецелесообразность выделения контролирующей функции налога.

Налоговое регулирование, как меры косвенного воздействия на экономику, экономические и социальные процессы, осуществляется с помощью налоговых ставок и налоговых льгот. Размеры налоговых ставок должны учитывать потребности государства в бюджетных поступлениях и определяться на компромиссной основе государства и заинтересованности предприятий в их деятельности и инвестировании. Так, снижение налогов способно стимулировать производство, а повышение налогов – сдерживать или даже подавлять некоторые виды деятельности. Регулирующее воздействие налогов на хозяйственную жизнь имеет многосторонний характер. Налоговое регулирование является одним из элементов налогового механизма. Суть его заключается в том, что любое вмешательство в ход воспроизводственных процессов должно быть экономически целесообразным и обоснованным.

В целях поддержания приоритетных, социально значимых отраслей, программ применяются налоговые льготы, имеющие целевой характер: например, для развития и поддержки малого предпринимательства. Стратегия налогового регулирования зависит от политической ситуации в стране, системы управления экономикой и системы управления налогообложением, экономической системы государства, экономической сущности налогового регулирования.

Основные подходы к регулированию налоговых правоотношений в России закреплены в налоговом законодательстве, которое включает в себя Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В основу системы налогового регулирования легли его методы и способы. К налоговому регулированию можно отнести следующие, успешно используемые во многих странах, методы:

1. Отсрочка налогового платежа. Представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии особых оснований на срок от одного до шести месяцев соответственно с единовременной или поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы задолженности.

2. Инвестиционный налоговый кредит – наиболее перспективный метод налогового регулирования, который представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии соответствующих оснований. К ним относятся проведение организацией научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществление инновационной деятельности, выполнение организацией важного заказа по социально-экономическому развитию региона.

3. Налоговые каникулы – предоставляемый законодательством срок, в течение которого налогоплательщику разрешено не уплачивать налоги.

4. Налоговая амнистия – ряд мероприятий по предоставлению налогоплательщикам права уплатить суммы налогов, по которым истекли установленные налоговым законодательством сроки платежей.

5. Налоговые вычеты – один из социально значимых методов налогового регулирования, которые могут применяться не только предприятиями и организациями, но и гражданами. Глава 23 части II Налогового кодекса РФ, посвящена налогу на доходы физических лиц. Налоговые вычеты по этому налогу подразделяются на стандартные, социальные, имущественные и профессиональные.

6. Выбор и установление налоговых ставок. Является отдельным методом налогового регулирования, требующим особого внимания. Именно ставка налога определяет сумму налога, который должен быть уплачен в бюджет. Понижение ставки любого налога должно быть настолько максимально, чтобы позволить хозяйствующим субъектам осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность без значительных потерь и получать прибыль, но при этом соблюдать и фискальные интересы государства в целом.

7. Международные договоры об избежании двойного налогообложения. В ряде случаев налоговые отношения регулируются не только актами национального налогового законодательства, но и нормами международного права. Международные договоры (соглашения) об избежании двойного налогообложения являются одним из источников международного права, а в Российской Федерации являются также составной частью её национальной правовой системы. Они направлены как на избежание двойного налогообложения, так и на уклонение от налогов.

Методы налогового регулирования представляют собой возможность проведения налогового регулирования, на практике же налоговое регулирование может осуществляться посредством следующих способов, которые условно делятся на две взаимосвязанные сферы: налоговые льготы и налоговые санкции. Оптимальное сочетание применения этих мер позволяет в конечном итоге рассчитывать на результативность налоговой политики.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая, часть вторая): Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие / Т.Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др., под ред. Т.Г. Морозовой – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 255 с.
3. Налоги и налогообложение: учебное пособие / под ред. И.Г. Русаковой, В.А. Кашина. – Москва: Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 495 с.
4. Николаев, М.К. Концепция реформирования налоговой системы / М.К. Николаев // Экономист. – 2008. – № 4.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей в России

И.В. Миркурбанова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Сельское хозяйство – это сфера, которая в России нуждается в постоянной поддержке, особенно в связи с текущей политической и экономической ситуацией в стране. Ведь агропромышленный комплекс является одной из наиболее пострадавших от санкций отраслей. Аграриям с каждым годом становится сложнее выращивать урожай так, чтобы получить высокую прибыль. Однако без развития собственного сельского хозяйства страна не сможет конкурировать с западными аграриями. Чтобы помочь фермерам реализовать свои смелые задумки, государство ежегодно предлагает льготное кредитование, без которого привлечение средств в АПК практически невозможно.

С 1 января 2017 г. за счёт государственной программы аграрии могут получать льготные кредиты по ставке 5% годовых. По официальным данным, в госпрограмме принимают участие 44 банка, в том числе государственная корпорация «Внешэкономбанк», а также международная финансовая организация «Евразийский Банк Развития». По состоянию на 17 января 2019 г. общий объём субсидий на 2019 г., предоставляемых уполномоченным банкам по планируемым к выдаче льготным кредитам, составил 17 млрд руб.: краткосрочные кредиты – 12 млрд руб., инвестиционные кредиты – 5 млрд руб. [1]. К основным направлениям кредитования АПК относятся: кредиты на проведение сезонно-полевых работ (СПР) и пополнение оборотных средств [2]. Такие кредиты имеют среднюю ставку и в подавляющем большинстве случаев является краткосрочными. Выдают их под материальные активы либо под урожай. Разумеется, решить какие-то серьёзные долгосрочные проблемы с их помощью практически невозможно.

Банки в России весьма неохотно выдают кредиты сельхозпроизводителям, так как агробизнес относится к рисковому виду производства. В первую очередь это связано с тем, что на первых стадиях бизнеса требуются достаточно большие инвестиции, при этом полученный доход может оказаться совсем небольшим, к тому же и появится не сразу. Однако регулярное увеличение числа уполномоченных банков свидетельствует о том, что банки положительно реагируют на госпрограммы и дотации, так как по сути они являются гарантией платежеспособности предпринимателя. Именно поэтому возможность кредитования у фермеров всё же имеется.

При рассмотрении условий кредитования в различных банках, указанных выше, следует отметить, что, только обратившись в Россельхозбанк, сельхозпроизводители смогут воспользоваться специально разработанными кредитами [3]. В остальных же банках условия кредитования АПК находятся в равных условиях с остальным бизнесом. Поэтому специальной поддержки фермеров от государства в России не имеется в плане инвестиций, а все громкие заявления насчёт импортозамещения остаются только на страницах прессы. Говоря о выгоде получения кредита, обязательно стоит учитывать цели его получения. Таким образом, если речь идёт о покупке техники, выгоднее пользоваться лизингом, а для покупки топлива, семян, кормов на короткий срок – овердрафтами. Что касается долгосрочных инвестиций (например, для строительства дополнительных помещений, расширения цехов и т.д.), лучше прибегнуть к программам кредитования с обеспечением, так как наличие залога или поручительства позволит снизить процентную ставку по кредиту. При выборе кредита для фермера стоит рассматривать местные банки, нередко в небольших учреждениях ставки более выгодные. Для своих клиентов банки готовы предоставлять скидки, например, при пользовании прочими продуктами банка (расчётно-кассовое обслуживание, зарплатный проект, индивидуальное кредитование сотрудников АПК и т.д.). При заключении договора предпринимателю также следует обратить внимание на возможность отсрочки платежей, ведь доход агропредприятий в основном сезонный.

Сравнительная таблица условий кредитования АПК

Банк	Условия кредита
Сбербанк	От 11,8 до 19,26% годовых. Целевые кредиты на покупку техники, а также на оборот, овердрафты. До 600 миллионов рублей. Средняя ставка – 15,5%
Россельхозбанк	От 9%. Есть специальные программы для сельхозпроизводителей на покупку техники или проведение сезонных работ, с хорошими скидками и с отсрочкой долга
Альфабанк	Кредит от 12,5% без залога на любые цели
ВТБ-24	От 11,8% с отсрочкой погашения на инвестиционные цели
Росбанк	От 12,22%. Специальные тарифы под спецтехнику, овердрафты
Райффайзенбанк	Индивидуальные ставки, кредиты без залога до 2 миллионов рублей
Совкомбанк	Кредиты и овердрафты, 19%, под залог авто до 60 месяцев
Уралсиб	От 13,1%. Кредиты на инвестиции, на обороты, автомобильную технику и другие цели
Мособлбанк	От 13,0% до 300 миллионов рублей. На инвестиции, пополнение оборотных средств, на покупку сельхозтехники
Всероссийский Банк Развития Регионов	Индивидуальное кредитование фермеров, овердрафты на топливо
Транскапиталбанк	От 15% на различные цели, овердрафты и гарантийные обязательства

На основании вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время сельхозпроизводители не имеют полного спектра возможностей для реализации всех своих замыслов, так как не все банки предоставляют действительно выгодные условия кредитования – основного инструмента привлечения средств для бизнеса. Именно поэтому основным направлением государственной политики в сфере АПК должна быть всесторонняя поддержка всех сельхозпроизводителей: не только крупных агрохолдингов, на которые направлена большая часть финансирования, но и фермеров, развивающих крестьянские фермерские хозяйства во всех регионах нашей необъятной страны.

Библиографический список

1. План льготного кредитования на 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Оськина, Е.В. Перспективы развития банковского кредитования агропромышленного комплекса в современных условиях / Е.В. Оськина // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5. – С. 114-116.
3. Кредиты для фермеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://novosti-online.info/3870-kredity-dlya-fermerov-v-2017-godu.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Моделирование развития экономики Алтайского края и эффективность инноваций

Г.В. Польшгалов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)

Самой сложной социально-экономической проблемой, которая стоит перед Россией, является перевод экономики на инновационный путь развития и переход от технологической отсталости страны к более сложному и качественному этапу в инновационной среде. В последнее время определяют стратегию социально-экономического развития Российской Федерации как преодоление и технологического отставания, так и инновационное преобразование общества, сфер производства. Развитие экономики региона и страны в целом зависит от способности человеческих ресурсов аккумулировать и производить инновационные продукты на базе уже сформированных производственных площадок. Тем самым продвигая и сохраняя экономическую безопасность субъекта федерации, а также всей страны. Сам термин «инновация» трактуется как инвестиция в новацию или конечный результат от нового знания, процесса [2].

Развитие экономики через знания может способствовать достижению целей, таких как:

- 1) выход научно-исследовательских институтов на новый уровень;
- 2) формирование национальной системы образования под запросы и требования экономики;
- 3) формирование совокупности элементов (университетов, исследовательских институтов и высокотехнологических компаний).

Для достижения устойчивого уровня развития экономики необходим инновационный потенциал. В рамках данного исследования будет представлена регрессионная модель для диагностирования и определения развития экономики Алтайского края. Для моделирования будут использоваться следующие данные [1]:

- 1) выполнение научных исследований и разработок в Алтайском крае;
- 2) инновационная деятельность организаций в Алтайском крае.

Для построения факторных моделей развития экономики на примере Алтайского края будет использоваться аппарат производственных функций. В качестве основы модели будет использоваться функция Кобба-Дугласа.

Классическая модель Кобба-Дугласа имеет вид: $Y = A \times K^a \times L^b$

Результирующий признак Y соответствует валовому региональному продукту, K – капитал в регионе представлен стоимостью основных производственных фондов, L – экономически активное население региона. Проведём замену переменных для формирования линейного вида модели.

$Y_2 = \ln(y)$, $b = \ln(A)$, $x_1 = \ln(K)$, $x_2 = \ln(L)$. Для вычисления параметров уравнения воспользуемся функцией «линейн» MSeXcel.

Функция имеет вид: $Y_2 = b + a \times x_1 + \beta \times x_2$

Таблица 1. – Исходные данные для моделирования

Год	ВРП (млн руб.), Y	Основные фонды (млн руб.), K	Среднегодовая численность занятых, тыс., чел. L
2012	368995,2	870401	1078,1
2013	416110,3	907409	1075
2014	446023,8	931166	1063,8
2015	487903,3	871625	1055,9
2016	498789,1	935963	1017,5

На основе данных таблицы 1 вычислим натуральные логарифмы для осуществления линейного метода дальнейших расчетов.

Таблица 2. – Натуральные логарифмы исходных данных

Название показателей	Значение показателя по годам				
	2012	2013	2014	2015	2016
Ln (Y)	12,82	12,94	13,01	13,10	13,12
Ln (Y)	13,68	13,72	13,74	13,68	13,75
Ln (Y)	6,98	6,98	6,97	6,96	6,93

В результате расчётов получаем следующие параметры и качественные показатели.

Таблица 3. – Параметры регрессии

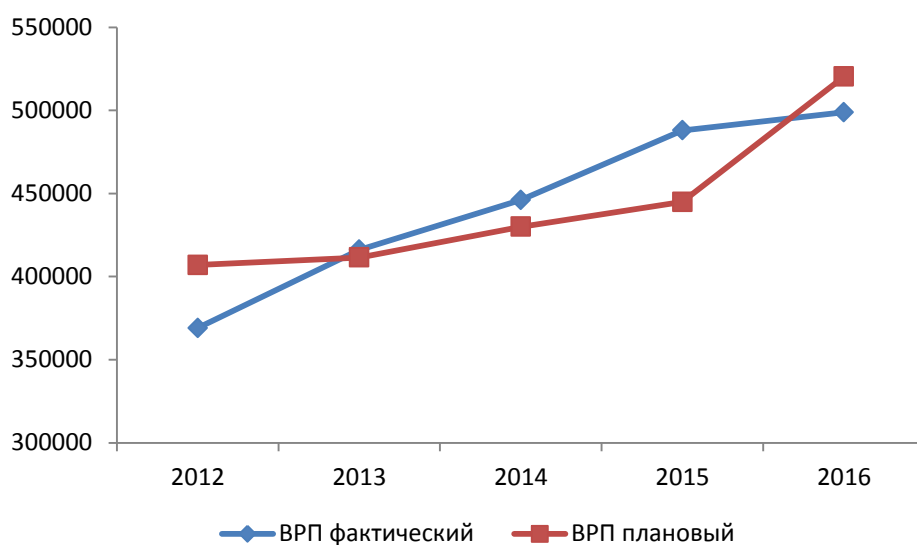
β	α	Ln(A)	A	R ²
-4,29	-0,03	43,27	6,19836E+18	0,65

Нескорректированный коэффициент множественной детерминации R²=0,65 говорит о том, что 65% вариации результата объясняется вариацией представленных в уравнении факторов. Качество построенной модели носит умеренный характер, общий вид функции имеет вид: $Y = A \times L^{-4,29} \times K^{-0,03}$. Следующим этапом найдём ошибку подбора функции.

Таблица 4. – Параметры точности построения модели

Название показателей	Значение показателя по годам				
	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП фактический	368995,2	416110,3	446023,8	487903,3	498789,1
ВРП плановый	406944,65	411465,79	430011,69	444883,78	520285,86
Относительная ошибка аппроксимации	10,28%	-1,12%	-3,59%	-8,82%	4,31%
Средняя ошибка аппроксимации	0,21%				

Построенную модель рассмотрим на рисунке.

Расположение графиков фактического и планового ВРП, млн руб.

Основываясь на конечной функции, можно увидеть, что основным показателем, который влияет на итоговый ВРП, является количество занятого населения. Данный итог очевиден, так как на данный момент экономика России является трудоёмкой. Для более качественного прогноза нужно рассмотреть более подробно влияние научно-технического прогресса на экономику региона. В модель добавим показатель инновационной активности региона. Модель имеет вид: $Y = A \times K^a \times L^b \times F^u$

Таблица 5. – Затраты организации на инновационную деятельность, млн руб.

Годы	2013	2014	2015	2016
Затраты организаций на инновационную деятельность	1869,99	2683,327	3366,499	3371,927

Таблица 6. – Параметры модели

β	α	μ	$\ln(A)$	A	R^2
-1,63	-0,54	0,18	30,40	1,59036E+13	0,99

Конечная функция имеет вид: $Y = A \times L^{-1,63} \times K^{-0,54} \times F^{0,18}$

Значение коэффициента детерминации высокое, $R^2=0,99$ говорит о довольно хорошем качестве модели.

Таблица 7. – Ошибки модели

Название показателей	Значение показателя по годам			
	2013	2014	2015	2016
ВРП фактический	416110,3	446023,8	487903,3	498789,1
ВРП плановый	416110,3	446023,8	487903,3	498789,1
Относительная ошибка аппроксимации	0%	0%	0%	0%
Средняя ошибка аппроксимации	0,00%			

Трёхфакторная модель экономики региона даёт более качественное представление о возможном распределении факторов роста, где 23% – инвестиции в человеческий капитал, 69,2% – в основной и 7,8% – в инновационные разработки.

В основе устойчивого развития Российской Федерации заложена концепция инновационной экономики. В данную концепцию входят три основных положения:

1. Инновационная экономика является таковой, когда инновации переходят в статус составляющих элементов макро-, микро- и мировой экономики. Инноватизация происходит в управлении, экологии, культуре, образовании, науке и обществе в целом.

2. Одним из исходных понятий инновационной экономики является понятие инновативности, определяющее изменение или коррекцию основы экономических отношений, форм и механизмов управления. Другим важным понятием является инновационная готовность, т.е. готовность создавать, производить, обновлять, изменять, применять инновации, готовности к переводу экономики на новый технологический уклад [3].

Центральными вопросами инновационной экономики является создание (производство и трансферт) инноваций, восприимчивость к инновациям, воспроизводство инноваций, инновационной деятельности, процесса, потенциала, форм и механизмов регуляции.

В основе инновационного развития лежит постоянный процесс поиска, подготовки и реализации инноваций, которые позволяют повысить как эффективность производства, так и удовлетворённость общества итоговым потреблённым товаром.

Переход на инновационное развитие позволяет считать предприятие развивающимся, в основе которого лежит цель и ориентация на выпуск конкурентоспособной, научной, инновационной продукции. Такие предприятия важны, необходимы для устойчивого развития экономического пространства региона на долгосрочную, стратегическую перспективу.

Библиографический список

1. Макаров, В. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Макаров, С. Айвазян, М. Афанасьев, А. Бахтизин, А. Нанавян // Форсайт. – 2016. – № 3.
2. Платонова, И.В. Внедрение инноваций как способ повышения экономической безопасности предприятия / И.В. Платонова, Ю.А. Ладенкова // Инновационная наука. – 2015. – № 12-1.
3. Тормышева, Т.А. Внедрение инноваций как фактор обеспечения экономической устойчивости бизнеса / Т.А. Тормышева // Инновационное развитие экономики России: новый этап. – Москва: ИЭАУ, 2012.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Совершенствование налогообложения личных доходов физических лиц в России

В.И. Попова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налогообложение доходов физических лиц является основным рычагом при осуществлении налоговой политики в любом государстве. Обязанность уплачивать законодательно установленные налоги и сборы, в том числе и налог на доходы физических лиц, имеет конституционное закрепление. Особое место в современной налоговой системе Российской Федерации отведено именно налогу на доходы физических лиц, поскольку он непосредственно затрагивает интересы значительного количества трудоспособного населения.

Актуальность выбранной темы предопределена тем, что налог на доходы физических лиц занимает особое положение в налоговой системе Российской Федерации, оказывает непосредственное влияние на реализацию налоговой политики страны, на финансовое состояние населения и, как следствие, на экономическую

независимость государства. Итак, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – это прямой федеральный налог, который взимается с доходов граждан в денежном виде за отчетный период [1].

При этом данный налог, являясь федеральным, поступает в региональные и местные бюджеты. Так, в бюджеты субъектов РФ зачисляется 85%, вследствие чего нами было принято решение проанализировать, какое место занимает НДФЛ в доходной части бюджета от налоговых поступлений Алтайского края.

Таблица 1. – Структура поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Алтайского края за 2015-2017 гг., млн руб.

Вид поступления	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Налоговых доходов, всего	40148,6	100,0	49012,9	100,0	48122,2	100,0
НДФЛ	14077,7	35,1	14750,9	30,1	15657,8	32,5

Исходя из таблицы 1, видно, что значительный удельный вес среди налоговых доходов Алтайского края принадлежит налогу на доходы физических лиц. На его долю приходится в среднем 32,5% налоговых доходов регионального бюджета. К тому же если рассматривать динамику поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Алтайского края, то очевидна тенденция роста поступлений по НДФЛ (табл. 2).

Таблица 2. – Динамика поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Алтайского края за 2015-2017 гг., млн руб.

Вид поступления	Абсолютное значение, млн руб.			Изменение		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г./2015 г.	2017 г./2016 г.	2017 г./2015 г.
Налоговых доходов, всего	40148,6	49012,9	48122,2	8864,3	-890,7	7973,6
НДФЛ	14077,7	14750,9	15657,8	673,2	906,9	1580,1

Указанное обусловлено, прежде всего, повышением средней заработной платы в Алтайском крае, о чем свидетельствуют данные сайта государственной статистики Российской Федерации [4]. Вместе с тем не следует забывать о таком негативном явлении, как наличие теневого сектора в экономике любого государства. Экономика Российской Федерации не является исключением. Так, недавние исследования показали, что высокая доля теневой экономики имеет место быть в регионах, в которых почти нет промышленности: практически каждый 5-й житель Алтайского края вовлечен в теневой сектор экономики.

Теневая экономика оказывает на социально-экономическое развитие в целом негативное влияние. Поэтому одним из ключевых аспектов для нашего исследования является недопущение налоговых доходов от налогообложения физических лиц в бюджет. Тем самым вопрос неуплаты налогов остается актуальным и по сей день. На наш взгляд, существуют 2 основные проблемы в аспекте собираемости НДФЛ:

- 1) существенная налоговая нагрузка на часть населения, имеющую низкий уровень дохода;
- 2) недопущение в бюджет налоговых доходов от НДФЛ.

Таким образом, в свете изложенного представляется уместным следующее.

Во-первых, ввести в НК РФ понятие «необлагаемого минимума». Является целесообразным необлагаемый минимум установить в размере официального прожиточного минимума трудоспособного населения. Данная мера в какой-то степени способствует устранению социального расслоения населения, ведь налоговая нагрузка на малообеспеченное население будет минимальной. Очевидно, что вследствие применения данных нововведений налоговая база заметно уменьшится. Поэтому целесообразно увеличить основную ставку до 15%. Выбор данной ставки в первую очередь обусловлен более справедливым перераспределением доходов, так как суммы, уплачиваемые с высоких доходов, возрастут. С другой стороны, повышение не настолько существенное, чтобы вызвать массовое недовольство со стороны населения.

Более того, помимо вышеуказанного, считаем необходимым «ужесточить» контроль со стороны налоговых органов за исполнением обязанности по уплате налогов с одновременным увеличением санкции ст. 122 НК РФ, предусматривающей ответственность за неуплату или неполную уплату сумм налога в результате занижения налоговой базы.

Подводя итог, необходимо отметить, что при реализации озвученных мер предполагается увеличение располагаемого дохода наименее обеспеченного населения. Вместе с тем указанное позволит наиболее полно отразить фискальное предназначение налогообложения доходов физических лиц. К тому же эти меры обеспечат реализацию гарантий прав человека, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Куликова, И.В. Прогрессивная шкала подоходного налога: оценка налоговых последствий для плательщика / И.В. Куликова, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономические науки. – № 3 (148). – 2017. – С. 69-73.

3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://akstat.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

IT-компания: рациональное управление финансами

Е.О. Потолова

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Финансовый учёт является актуальной темой для многих растущих компаний в сфере высоких технологий. Хотя не секрет, что основной ресурс любой IT-компания – это люди. Именно знания, умения и компетенции сотрудников, выраженные в услугах для заказчиков, приносят деньги. Но, как правило, это и основная статья затрат. Поэтому во многом её денежный поток зависит от того, как компания управляет этим ресурсом. На примере ООО «Веб Интаро» разберем способы проектного ценообразования, особенности проектного учёта, оценку рентабельности проектов и значимые финансовые показатели данной экономической структуры.

Функционирует компания на рынке веб-разработки с 2006 г. Её специализация – разработка и сопровождение веб-проектов, создание веб-приложений, визуальный дизайн и типографика, внедрение CRM-систем любой сложности, интеграция с внутренними и внешними IT-системами. ООО «Веб Интаро» работает по двум моделям проектного ценообразования в зависимости от рода задания – FixedPrice и Time&Materials. Первая модель – это традиционная модель проектной разработки, когда заказчик и менеджер проекта определяют в техзадании весь объём работ, согласовывают фиксированный бюджет и точные сроки реализации проекта. В FixedPrice клиенты оплачивают конечный результат, а исполнитель – время своих разработчиков. В этом случае, если программисты проведут больше времени за разработкой, а бюджет не изменится, то прибыль компании снижается. Поэтому много зависит от умения менеджеров оценить заранее трудозатраты. Хотя риски и фор-мажоры могут возникнуть в любом проекте.

Вторая модель – Time&Materials (T&M) – это оплата заказчиком фактически затраченных ресурсов – времени разработчика. Сейчас такая методика наиболее востребована. Конечно, она несёт гораздо меньше рисков для IT-компания. Но и для заказчика имеет свои плюсы, когда высока степень неопределенности. Безусловно, что с заказчиком при этом важно определить предел рентабельности, чтобы были определённые рамки конечного бюджета [1]. Как для проектов с фиксированной ценой, так и проектов Time&Materials важно иметь систему учёта, которая показывает, каков общий бюджет, сколько уже сделано, какое количество часов при этом потрачено.

➤ Особенности проектного учёта.

В ООО «Веб Интаро» разработчики трудятся над несколькими проектами одновременно. Один сотрудник не работает постоянно над одним проектом. Кроме этого, проекты заканчиваются, появляются новые, кто-то из сотрудников уходит в отпуск, кого-то нанимают на работу.

Чтобы во всем этом потоке корректно рассчитать, сколько же конкретный проект стоит для компании, настроена выгрузка данных о временных затратах сотрудников на проекты из системы тайм- и таск-менеджера (с помощью сервиса Assembla). Далее, на основе этих данных уже в Google-таблицах группируются и анализируются ежемесячно финансовые результаты по факту, на основе них строится прогнозная модель [2].

➤ Оценка рентабельности проектов.

Строгий учёт и распределение времени по проектам даёт возможность оценивать рентабельность проекта. Расчёт рентабельности строится на основе метода начислений – то есть на основе признания доходов и расходов проекта, независимо от фактического времени поступлений и выплат денежных средств. Проектный учёт методом начисления позволяет разбивать денежные потоки по отдельным задачам. В итоге становится видно, сколько каждый заказчик заплатил и какую долю он нам приносит в общей выручке. Причём важен не сам валовый доход, а чистая прибыль от конкретного проекта. Миллионный бюджет, десятки программистов и множество задач в сухих цифрах могут обернуться мизерной прибылью. Проект может становиться менее рентабельным из-за выполнения гарантийных обязательств. Это может случиться, когда проект уже сдан, но по договору нужно внести корректировки в программу. Такую работу компания оплачивает разработчикам самостоятельно, и заказчик не компенсирует такие затраты.

➤ Точки контроля и финансовые показатели.

Для контроля финансовой ситуации отслеживается и анализируется ряд показателей, которые наиболее полно характеризуют специфику деятельности компании:

1. Себестоимость проектов: рассчитываются затраты на реализацию проекта. При оплате по схеме FixPrice вычитаем эти траты из прибыли, а при Time&Materials можем переложить понесенные расходы на заказчиков.

2. Количество продуктивного времени и потерь: финансовая эффективность складывается в IT-сфере из того, как расходуется время сотрудников, поэтому необходимо отслеживать, как программисты отчитываются в системе учёта. К примеру, если на проекты списано не 150 часов, а 120, вопрос, что происходило в неучтённое время – решение внутренних задач, кофе-брейки, прогулы?

3. Структура косвенных расходов: плата за аренду, развитие сотрудников.

4. Планируемые расходы и поступления: анализ прогноза денежного потока, сверка платёжного календаря, пути использования свободных средств.

5. Чистая прогнозируемая прибыль от предлагаемых проектов: выбор интересных заказов, расчёт их рентабельности, обсуждение бюджета [3].

С такой информацией проще принимать управленческие решения. Это позволяет находить точки роста и повышать эффективность работы.

➤ **Планирование финансов.**

Источник информации для планирования – это договоры с заказчиками (планируемые доходы и сроки выплат) и информация от менеджеров проектов, какие трудозатраты и расходы ожидаются. Постоянные расходы, как правило, известны по предыдущим периодам. Плюс закладывается некоторая дельта (поправка на инфляцию, запас на непредвиденные обстоятельства). На основе этого строится прогноз движения денежных средств и платежный календарь, который позволяет управлять наличием денежных средств. Поступления и расходования разносятся на ближайшие месяцы так, чтобы не возникало кассовых разрывов, а временно свободные деньги были размещены на депозите.

Таким образом, на примере IT-компании ООО «Веб Интаро» раскрыта сущность рационального управления финансами, способы проектного ценообразования, особенности проектного учёта, а также значимые финансовые показатели организации.

Библиографический список

1. Кузнецов, Е.М. Типы контрактов при разработке ПО. – URL: <http://kuznetsov.im/digital-contracts-types> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Вострикова, Н.М. Как навести порядок в управлении финансами в IT-компании. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yagla.ru/blog/dlya-agentstv/upravlenie-finansami> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Исайченко, Д.С. Управление ИТ-финансами как процесс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://realitsm.ru/2017/10/finance-mgmt-as-a-process> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.В. Графов, д.э.н., доцент

Проблемы моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона

А.С. Савченко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Одним из ключевых аспектов работы банков-кредиторов является рассмотрение финансового состояния заёмщиков, так как банки стараются предотвратить несвоевременное погашение кредита или вовсе невыплату. Результатом оценки финансового состояния заёмщика будет вывод о его кредитоспособности.

К отличительным особенностям функционирования сельского хозяйства относится тот факт, что главным средством производства выступает земля, производство рассредоточено на огромных площадях и по различным климатическим зонам. Важная особенность состоит в том, что рабочий период не совпадает с периодом производства продукции, что обуславливает сезонность сельскохозяйственного производства. При этом сезонный характер работы и территориальная рассредоточенность сельского хозяйства значительно увеличивают потребность производства в технике и основных средствах производства [1]. Для отрасли в целом характерен длительный и не всегда равномерный производственный процесс, который изначально формирует у предприятий необходимость в кредитовании и поиске кредиторов [2]. Анализ специфичных черт сельскохозяйственной отрасли позволяет говорить нам о необходимости совершенствования методики оценки финансового состояния и кредитоспособности организации [3]. По итогам 2017 г. удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций Алтайского края в общем итоге составлял 80,7% (рис. 1).

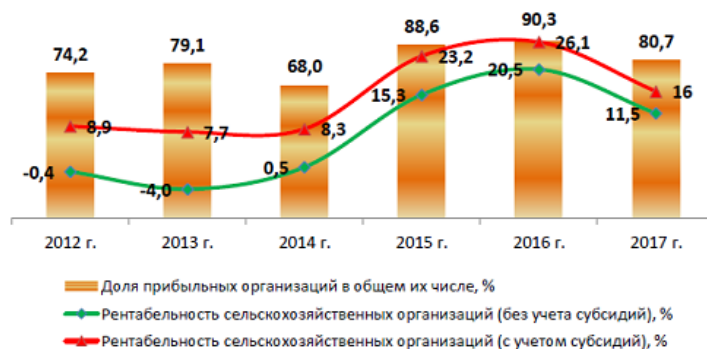

Рисунок 1. – Удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций и рентабельность деятельности предприятий, %

При этом в период 2012-2014 гг. наблюдалась тенденция к снижению общей доли прибыльных организаций, но благоприятная для сельскохозяйственных производителей ценовая конъюнктура в условиях реализации политики импортозамещения, позволили за 2015-2016 гг. сформировать определённый запас прочности и финансовой устойчивости.

Нами была осуществлена группировка сельскохозяйственных организаций на основе методики постановления Правительства Российской Федерации. В 2017 г. в Алтайском крае наблюдалось следующее распределение организаций по уровню финансовой устойчивости (рис. 2).

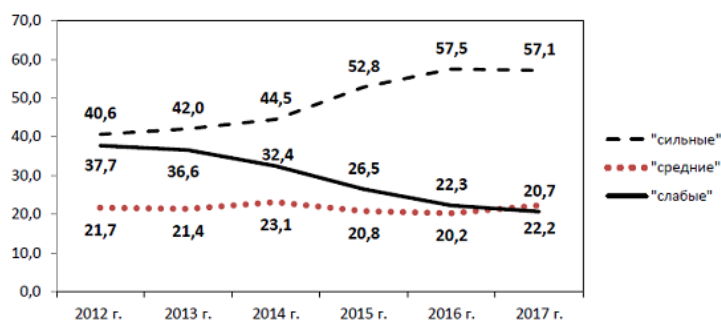

Рисунок 2. – Структура сельхозпредприятий Алтайского края по группам финансовой устойчивости в общем числе организаций, %

Первую группу составили 222 хозяйства (28,5% от общего числа сельскохозяйственных организаций), среди которых наблюдался высокий уровень платежеспособности и низкая зависимость от внешних кредиторов. Ко второй группе в 2017 г. были отнесены 223 хозяйства (28,6%), для них были характерны нормальная платежеспособность, рациональное использование заемных средств, высокая доходность по текущей деятельности. В третью группу вошли 173 хозяйства (22,2%). Для данного типа хозяйств свойственно нарушенная платежеспособность, необходимость привлечения дополнительных источников финансирования. Четвёртую и пятую группы составляли предприятия, которые находились на грани банкротства, их в 2017 г. было 161 хозяйство (20,7%). Следует отметить, что ежегодно наблюдается рост удельного веса «сильных» организаций в общем числе сельхозпредприятий с одновременным снижением доли «слабых» организаций.

Анализ специфичных черт сельскохозяйственной отрасли позволяет говорить нам о необходимости совершенствования методики оценки финансового состояния и кредитоспособности организации. Правильно подобранная методика расчёта кредитного риска, а также уровня кредитоспособности организации позволяет избежать отказов в предоставлении кредитов, а также позволит избежать необоснованных потерь банка и непогашения кредитной задолженности заемщиком [4]. Для обоснованного вывода о кредитоспособности потенциальных заемщиков нами предлагается учитывать результаты регрессионных моделей экспресс-анализа их кредитоспособности. Информационной базой для построения многофакторной регрессии модели выступали данные публичной финансовой отчётности 100 сельскохозяйственных предприятий за 2017 г. Информационным источником для формирования перечня факторных показателей выступили скорринговая модель АО «Россельхозбанк», методика расчёта показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей (утверждена постановлением Правительства РФ от 30 января 2003 г. № 52).

В качестве результативного показателя был выбран коэффициент финансовой независимости (автономии), который показывает удельный вес собственных источников средств в капитале предприятия и позволяет предположить, сможет ли предприятие самостоятельно в короткие сроки погасить кредиторскую задолженность. Первоначально в состав факторных показателей нами были отобраны 14 коэффициентов, однако полное включение их в уравнение регрессии всех не предполагается возможным, поскольку большое количество показателей-факторов усложняет процесс оценки и не способствует увеличению точности уравнения регрессии. Кроме того, часть показателей оказались взаимозависимыми, поэтому было логичным исключение «дублирующих» зависимостей.

В результате были отобраны следующие 8 показателей:

- 1) доля краткосрочных обязательств в структуре активов (K1);
- 2) коэффициент соотношения собственного и заёмного капитала (K2);
- 3) коэффициент покрытия заёмного капитала (K3);
- 4) коэффициент критической оценки (быстрой ликвидности) (K4);
- 5) коэффициент обеспеченности собственными средствами (доля собственных оборотных средств в оборотных активах) (K5);
- 6) оборачиваемость оборотных активов (K6);
- 7) задолженность по EBITDA (K7);
- 8) коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат (K8).

Для выявления корреляционной зависимости результирующего показателя от выбранных факторов была проведена корреляция. После проверки наличия корреляционной связи между переменными был исключён коэффициент K6, так как связь между результирующим и факторным показателем не является надёжной.

Для расчёта уравнения регрессии нами была выбрана методика пошаговой регрессии, которая основана на последовательном включении в уравнение регрессии переменных. Полученное уравнение является наиболее оптимальным для оценки уровня финансовой независимости организации и в целом для определения кредитоспособности потенциальных заёмщиков:

$$Y = 0,5864 + 0,2848 \times X_1 - 0,4223 \times X_2 + 0,0502 \times X_3 - 0,0049 \times X_4 + 0,001 \times X_5 - 0,0036 \times X_6$$

где Y – коэффициент финансовой независимости (автономии);

X1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами (доля собственных оборотных средств в оборотных активах);

X2 – доля краткосрочных обязательств в структуре активов;

X3 – коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат;

X4 – задолженность по ЕБИТДА;

X5 – коэффициент покрытия заёмного капитала;

X6 – коэффициент критической оценки (быстрой ликвидности).

После проверки значимости полученного уравнения с использованием коэффициента детерминации R^2 , индекса корреляции R, средней относительной ошибки $E_{отн.ср}$, F-критерия Фишера, анализа t-статистики, а также вычисления средней относительной ошибки аппроксимации, пришли к выводу, что данная модель в достаточной мере отражает зависимость между анализируемыми показателями, а предложенная в виде уравнения модель оценки финансового состояния организации может использоваться при оценке заёмщиков в банковской деятельности, а также для первичной оценки финансового положения сельскохозяйственных организаций или для целей внутреннего аудита.

Библиографический список

1. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата / Н.Я. Коваленко и др.; под ред. Н.Я. Коваленко. – Москва: Юрайт, 2018. – 406 с.
2. Долгачева, Т.С. Развитие кредитования как фактора обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве: автореф. ... дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Т.С. Долгачева. – Воронеж, 2015. – 24 с.
3. Воробьев, С.П. Значение государственного регулирования в развитии агрострахования / С.П. Воробьев, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 1. – С. 47-50.
4. Васина, Н.В. Моделирование финансового состояния сельскохозяйственных организаций при оценке их кредитоспособности: монография / Н.В. Васина; науч. ред. О.Ю. Патласов. – Омск: Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2012. – 252 с.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Актуальные вопросы профилактики налоговых правонарушений в РФ

А.С. Ситникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Налоги являются основным звеном экономической системы в целом, при помощи них государство обеспечивает свои обязательства. В настоящее время в Российской Федерации на налоговую систему возложены такие задачи, как рост доходных поступлений в бюджеты разных уровней, увеличение уровня собираемости налогов, а также контроль и надзор за деятельностью экономических субъектов. Государство нацелено на увеличение налоговых доходов бюджетов всех уровней, а налогоплательщики стремятся уменьшить своё налоговое бремя, что приводит к совершению последними налоговых правонарушений. В связи с этим понятие налогового правонарушения, ответственности следует рассмотреть подробнее.

Понятие налогового правонарушения законодательно закреплено в ст. 106 НК РФ и определяется как «виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность НК РФ» [1].

В словаре по экономике и финансам содержится следующее определение налогового правонарушения. Налоговое правонарушение – противоправное, виновное действие или бездействие, которым не исполняются или ненадлежащим образом исполняются обязанности, нарушаются права и законные интересы участников налоговых отношений и за которые установлена юридическая ответственность [3].

На наш взгляд, наиболее ёмким и оптимальным является определение, отраженное в Налоговом кодексе. Предотвращение налоговых правонарушений или наказание за их совершение является серьёзной задачей, которой должны заниматься специализированные государственные органы, ведь налоги – это основная статья доходов бюджета страны. Государство заинтересовано в том, чтобы взысканные денежные средства поступали в нужном, полном объёме, ему важно обеспечить экономическую стабильность и подъём производства, рост платёжеспособности хозяйствующих субъектов. Чтобы избежать налоговые правонарушения нужно не только достигать силовыми, но и активными разъяснительно-профилактическими методами с использованием средств массовой информации и развитием связей с общественностью.

Основной инструмент предупреждения налоговых правонарушений – налоговый контроль, а в частности камеральные и выездные налоговые проверки. Данная форма предупреждения налоговых правонарушений способствует оперативному реагированию и направлена на предотвращение недоимки налогов в бюджет государства, так как многие налоговые правонарушения возможно выявить в ходе проведения налоговых проверок [4].

Эффективным способом профилактики налоговых правонарушений может стать поощрение добросовестных налогоплательщиков. Этого можно достичь путём снижения налоговой нагрузки некоторым категориям налогоплательщиков.

Для улучшения ситуации в сфере уплаты налогов и сборов необходимо обеспечить максимальное равенство и справедливость при налогообложении путём упрощения налоговой системы и методов обложения, а также отчётности и соответственного снижения высоких ставок отдельных налогов.

Таким образом, если упрощение налогового законодательства невозможно, то существует необходимость создать систему налогового образования граждан, а также расширить спектр инструментов информационно-разъяснительной работы. Помимо этого необходимо повысить лояльность и образованность должностных лиц в налоговых органах и упростить процедуру оформления уплаты налогов и сборов в связи с тем, что признаком налогов является удобство его уплаты.

Большинство налогоплательщиков совершают правонарушения в сфере налогов и сборов по причине незнания налогового законодательства или неверного его толкования, а также по причине сложности составления налоговой отчётности и иных видов взаимодействия с налоговыми органами. Для решения таких серьёзных проблем, приводящих к санкциям в отношении плательщиков, необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, в том числе разработку концепции создания комплексной системы налогового образования граждан Российской Федерации и участие в её реализации, внедрение в практику работы прогрессивных форм и методов информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками с использованием современных технических средств, разработку концепции оказания консультационных услуг налогоплательщикам [2].

Развитие налоговой системы Российской Федерации требует обязательного усовершенствования контроля за уплатой налогов и сборов, разработки системы предупреждения налоговых правонарушений путём обнаружения и предотвращения причин, которые способствуют их совершению.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М.: Эксмо, 2016. – 302 с.
2. Галиева, А.А. Роль профилактики в системе мер по предупреждению налоговых правонарушений / А.А. Галиева // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2017. – С. 73-75.
3. Иванова, Ж.А. Сборник определений, терминов и понятий по курсу «Налоги и налогообложение» / Ж.А. Иванова // Налоги и налогообложение [Электронный ресурс]. – URL: <https://economics.studio/nalognalogooblojenie/nalogoove-pravonarushenie.htm> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Овчинникова, В.А. Налоговый контроль и иные меры по предупреждению налоговых правонарушений. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 4 (63).

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Государственное регулирование деятельности микрофинансовых организаций в России

Д.Н. Сторожева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Микрофинансовые организации остаются довольно новым видом финансовых организаций в России. Первые МФО (далее – микрофинансовые организации) появились в 2011 г. За последнее время произошли значительные изменения правового регулирования деятельности микрофинансовых организаций. Для создания цивилизованного рынка МФО необходим соответствующий уровень государственного регулирования и контроля деятельности МФО, последующего развития и улучшения нормативно-правовой базы, отвечающей мировым стандартам и учитывающей социально-экономическое значение услуг в области микрофинансирования для экономики России.

Обеспечение стабильности функционирования всех финансовых структур является приоритетной задачей государства в условиях рыночной экономики. Также к приоритетам государственной деятельности относится создание благоприятной среды, обеспечивающей достаточный уровень конкуренции среди различных субъектов, поставляющих финансовые услуги, помощь в сохранении равновесия между социальными и коммерческими целями микрофинансирования и поддержании макроэкономической стабильности в целом.

На сегодняшний день существует ряд научных исследований, в которых рассматриваются отдельные проблемы деятельности МФО и их место в банковской системе. Например, работы М.С. Бацур, И.В. Ершовой, Е.Б. Лаутс, О.А. Тарасенко. Упоминание и характеристика МФО в качестве элементов финансовой системы встречается в работах А.Г. Гузнова, Т.Э. Рождественской. Исследованию договора потребительского кредита

(займа), а также защиты заемщика как слабой стороны таких договоров посвящены работы М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.А. Вишневого, О.М. Иванова, А.Я. Курбатова. Но проблемы, затронутые в этих работах, не учитывают особенности договоров микрозайма.

Государство как регулятор деятельности МФО разрабатывает и устанавливает нормативно-правовые основы осуществления микрофинансовой деятельности и обеспечивает эффективное разделение полномочий по реализации государственной политики и мер законодательного, исполнительного и надзорно-контролирующего характера между уполномоченными государственными структурами.

Методы финансового контроля и нормативно-правовую базу можно отнести к внешним факторам, влияющим на деятельность МФО и развитие рынка микрофинансирования.

Также можно выделить три варианта организации надзорного процесса за деятельностью МФО:

- внешний контроль, который осуществляется силами государственных органов;
- внутренний контроль, который проводится органами саморегулирования микрофинансовых организаций;
- совмещение двух видов контроля в различных пропорциях.

Логически выстроенная система законодательного регулирования должна предусматривать:

- стимулирование деятельности МФО с учётом создания новой системы надзора и контроля;
- создание благоприятных экономических, финансовых и правовых условий деятельности МФО, обеспечение всестороннего развития рынка микрофинансирования.

Главная задача, которая стоит перед органами регулирования деятельности МФО, заключается в обеспечении баланса между доступностью финансовых услуг, финансовой стабильностью, финансовой целостностью и защитой прав потребителей.

Библиографический список

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков: Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2013 № 645 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Организации промышленности и их роль в экономике государства

А.П. Федина

*Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Красногорск)*

«Развивая промышленность – создаем будущее!» [2] – заголовок на официальном сайте Фонда Развития Промышленности. Действительно, уровень развития промышленности в стране является определяющим элементом при оценке экономики государства. Промышленность затрагивает все сферы деятельности населения: участвует в создании средств производства, создаёт товары потребления, осуществляет добычу сырья, производство энергии, обработку металлов и продуктов, произведённых в промышленности или в сельском хозяйстве. Отрасли промышленности различны: космическая промышленность, машиностроение, пищевая промышленность, медицинская промышленность, электроэнергетика, лесная промышленности и т.д. При этом организации промышленности делятся на две большие группы, что определяет классификацию промышленности: добывающую и обрабатывающую.

Уровень развития промышленности тесно связан с уровнем развития инноваций. К сожалению, на сегодняшний день в промышленности сохраняется низкий уровень инновационной активности, отсутствие спроса на инновации и низкий уровень коммерциализации. В этой связи особую важность приобретает развитие таких элементов инновационной инфраструктуры и форм организации промышленного производства, в рамках которых формируются научно-технические приоритеты, предполагающие существенные объёмы финансирования для проведения различных научно-исследовательских работ. Период восстановления промышленного производства должен базироваться на полном и рациональном использовании основных фондов с экономией материальных затрат на основе внедрения инноваций в производство, разработку и производство новой продукции конкурентоспособной на мировых рынках, стимулирование внутреннего спроса. Исследование условий, влияющих на формирование форм пространственной организации производства, закономерностей их развития, а также факторов, влияющих на инновационное развитие отраслей промышленности, позволит сформировать единые методологические подходы к оценке изменений на инновационном пути развития [1, с. 108].

Кроме того, использование инновационных технологий на сегодняшний день может выполнять функцию барьера при входе на рынок. Например, в последние десятилетия на мировом рынке автомобилестроения не наблюдается новых производителей, напротив, наблюдается тенденция к объединению существующих предприятий в крупные концерны. Их объединение предполагает обмен инновационными технологиями в производственном процессе, что подразумевает наличие высоких барьеров входа на рынок. При этом рынок отечественных автомобилей, в части использования инноваций, заметно проигрывает, результатом чего является слабая способность конкурировать с зарубежными производителями. Так, государство имеет прямую заинтересованность в развитии инновационного сектора экономики.

Определённую финансовую поддержку промышленных организаций также осуществляет Фонд Развития Промышленности (далее – ФРП), созданный в 2014 г. по инициативе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации путём преобразования Российского фонда технологического развития. Фонд предлагает льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Для реализации новых промышленных проектов Фонд предоставляет целевые займы по ставке 1%, 3% и 5% годовых сроком до 7 лет в объёме от 5 до 750 млн рублей, стимулируя приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики. При этом на начало 2018 г. было создано уже 42 РФРП [2].

На сегодняшний день также осуществляется создание ФРП Воронежской области. Директор автономного учреждения «Региональный фонд развития промышленности Воронежской области» Г. Кузеванов считает, что в таких непростых условиях в экономике предприятиям необходима финансовая поддержка государства. Для этого создаётся инфраструктура поддержки промышленных предприятий, в число которых входит и ФРП Воронежской области. Важно пояснить предприятиям, что пользование какой-либо мерой господдержки действительно даёт реальную возможность решить определённые задачи. Региональный фонд развития промышленности будет осуществлять выдачу займов на максимально льготных условиях, что позволит увеличить конкурентоспособность наших производителей, а это, в свою очередь, увеличит долю экспорта отечественной продукции на зарубежные рынки [3].

Таким образом, одной из важных задач государства также является экспорт отечественной продукции. Новые меры поддержки экспортеров уже реализуют в Новосибирской области, где региональный ФРП был создан в 2018 г. Как отметил заместитель министра промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области Вадим Васильев, «экспортеры, подав документы, смогут получить кредит по сниженной на 4,5% процентной ставке. Снижение достаточно существенное – текущая ставка кредитования в районе 12-14%. Взамен экспортёр берёт на себя обязательства по приросту объёмов экспорта» [4]. Таким образом, развитие и поддержка организаций промышленности является приоритетным направлением государства.

Библиографический список

1. Бабикова, А.В. Становление и развитие форм организации промышленного производства в контексте инновационного развития экономики / А.В. Бабикова, М.Н. Корсаков // *Успехи современной науки*. – 2017. – Т.5, № 3. – С. 105-109.
2. Фонд Развития Промышленности: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://frprf.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Кузеванов, Г. Предприятиям нужна финансовая поддержка государства – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://chr.plus.rbc.ru/partners/5c890f7e7a8aa92440d12600> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Новые меры поддержки экспортеров реализуют в Новосибирской области – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/13/03/2019/5c88bc159a79478012eaf3ff> (дата обращения: 20.03.2019).

Секция 6. Актуальные вопросы теории и истории государства и права

Анализ понятия нормы права

А.Т. Аттокурова

*Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
Юридический колледж
(г. Бишкек)*

Фундаментальной категорией юридической науки являются нормы права. Некоторые авторы правовых теорий рассматривают право в целом как совокупность норм. Существуют школы (социологическая, естественно-правовая и др.), не отождествляющие право с правовыми нормами, объясняя это тем, что посредством этих норм право объективируется. Для того чтобы разобрать понятие нормы права, нужно указать на его родовую характеристику (социальная норма), а также признаки, отличающие нормы права от других социальных норм. В определениях нормы права используются следующие основные признаки: правило поведения, государственная прерогатива принятия (одобрение), охрана или обеспечение государством, общеобязательность, регулирование общественных отношений. Многие авторы дают следующее определение нормы права: общеобязательное, формально определённое правило поведения, исходящее от государства и обеспеченное мерами государственного принуждения. Проведём анализ всех пяти признаков, перечисленных в определении.

1. Норма права – правило поведения. Для стран континентальной правовой системы, но неприменимо к англосаксонской системе, источником права которой является судебный прецедент, где норма общего права направлена на то, чтобы разрешить конкретную ситуацию, а не сформулировать общее правило поведения [1]. Что касается норм мусульманского права, то в Коране и Сунне приведены определённые деяния Пророка Мухаммеда, а для их практического использования применяются толкование (иджма) и аналогия (кияз). Отсюда следует, что и прецедент в англо-саксонском праве, и религиозные догматы не могут толковаться как правила поведения. Скорее, это пример, на основании которого, возможно, принимаются решения по сходным делам.

2. Признак формальной определённости схож с признаком норм права. Фактически решение суда по конкретному делу или описание определенного деяния Пророка не соответствует данному критерию. Норма права устанавливается или санкционируется государством. Конкретный признак не присущ нормам религиозных или традиционных правовых систем. Полагаем, что эти нормы происходят или от Бога (Коран), или от предков (обычай), а не от государства. В конституциях ряда мусульманских стран указывается, что государственные законы не могут идти вразрез с законами Шариата. Общеобязательность правовых норм – данный признак общеобязательности не вполне характерен для прецедентного права [2]. Прецедент для английского суда – это образец, где у каждого конкретного дела есть свои особенности, во многих случаях можно и не следовать этому образцу. Здесь используется «право справедливости», где принимается иное решение при определенных условиях, которое само становится новым прецедентом. Аналогично и в мусульманском праве, где школы по-разному трактуют отдельные положения Корана и Сунны.

Таким образом, степень обязательности разных видов правовых норм далеко не одинакова, наиболее применительно к другим правовым системам. Признание государством норм права обеспечивается мерами государственного принуждения. Именно это характерно для норм права всех правовых систем, это их отличие от других социальных норм. Встает вопрос об обязательности управомочивающих и поощрительных норм: для субъектов, которым они адресованы, их предписания совсем не обязательны, но в силу представительного обязывающего характера нормы права налагают встречные обязанности на другую сторону правоотношения, и обеспечивается это государством. Основной, реальный признак нормы права – это его признание и обеспеченность государством, и касается всех норм права, где «обеспеченность нормы» не относится только к государственному принуждению, но обеспечивается и поощрительными санкциями.

В результате можно сформулировать общее для всех правовых систем определение нормы права: правило поведения, обеспеченное мерами государственного принуждения (или поощрения). Невозможно прийти к заключению, не рассмотрев, что представляет собой норма права, из чего она состоит, какова её структура. Многие исходят из трёхчленной структуры нормы права, включающая гипотезу, диспозицию и санкцию [3]. Хотя фактически речь идет о четырёхчленной структуре, поскольку санкции предшествует вторая гипотеза, указывающая обычно на нарушение диспозиции, без чего не может действовать санкция.

Признание трёхчленной структуры правовой нормы приводит к ряду существенных противоречий. Так, отдельные части трёхчленной нормы могут создаваться, изменяться и отменяться в разное время и разными органами независимо друг от друга; юридическая сила разных частей нормы может быть неодинаковой; одна диспозиция может иметь множество разнородных санкций, содержащихся в нормативных актах, относящихся к разным отраслям права, а одна и та же санкция может быть составной частью множества правовых норм [4]. При этом можно выделить два вида норм – регулятивные (гипотеза и диспозиция) и охранительные (вторая гипотеза и санкция). Диспозиция нормы может быть адресована любому лицу (организации) и реализуется именно этим лицом, а вторая часть нормы (санкция) относится к компетентному органу, на который возложено правоприменение, связанное с осуществлением санкции. В первом случае возникают регулятивные правоотношения, участниками которых чаще всего являются граждане и их объединения, а органы государства в их отношении не вмешиваются. Во втором – при совершении правонарушения наступают иные (по характеру и

субъектному составу) охранительные правоотношения, с участием компетентных органов, обеспечивающих правовую защиту регулятивного правоотношения. Трёхчленная норма не может быть реализована как единство её частей: происходит реализация либо диспозиции или санкции (за исключением поощрительных норм). Законодательство состоит из двучленных норм, где они находятся в разных статьях одного закона или в разных нормативных актах. Части норм крайне редко бывают «вместе» в одной и той же статье закона, обычно эта статья разделена на две нормы – регулятивную и охранительную. Трёхчленные нормы многими авторами называются «логическими», в природе их не существует, они являются конечным результатом определенных логических действий человека. Касательно их структуры специалисты по уголовному праву придерживаются двух позиций. Одни полагают, что в этих нормах присутствуют все три элемента – гипотеза, диспозиция и санкция [5]. Другие придерживаются того, что нормы состоят из двух элементов – диспозиции, т.е. запрета на совершение определенного деяния и санкции. Хотя закон ставит эти утверждения под сомнение. В связи с этим надо трактовать нормы законодательства как совокупность гипотез и санкций, т.е. и в этом случае речь идёт не о регулятивном, а об охранительном характере этих норм.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики (28 декабря 2016 г.). – 2016. – № 218. – Ст. 39.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (ч. I) от 5 января 1998 г. (ред. от 5 августа 2018 г.). – 1998. – Ст. 112. – № 1.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (ред. от 2 февраля 2017 г.). – 1997. – № 19. – Ст. 57.
4. Абдулаев, М.И. Проблемы теории государства и права / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. – СПб., 2003.
5. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1997.

Научный руководитель – А.Ш. Мамбеткулов, д.ю.н., профессор

Функции пенитенциарных заведений прошлого и настоящего

М.Р. Арпентьева, С.В. Брайцева

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
(г. Калуга)*

Тюрьмы, психиатрические клиники, СИЗО и иные современные практики и техники заключения/изоляции людей тех или иных групп не являются продуктами современности, но имеют долгую историю, неразрывно связанную с историей религии, в том числе практикой монастырей, работных домов, резерваций, концлагерей и т.д. [1, 3, 7, 8, 11, 14].

Аналогичным образом их функции включают целый спектр назначений. Их структурное и процессуальное сходство с монашескими практиками контроля и покаяния, а также с ожиданием спасения, отмечается при анализе истории христианства и иных религий Средневековья. Современные светские институты (тюрьмы, психиатрические клиники и т.д.) лишь унаследовали формы, логику и практику религиозного дисциплинирования [5, 6]. Особенно хорошо это видно на примере пенитенциарных заведений и психиатрических клиник прошлых веков, когда порабощение, эксплуатация и насилие над заключенными и психически больными ещё не были столь всеобъемлющими и самодостаточными целями изоляции [9, 10, 12, 13].

Монастырь как место внутреннего уединения, *claustrum*, – предтеча практик и техник заключения. Однако между монастырём и «тюрьмой» до сих пор существует неисследованная территория, некая *missinglink*. Вместе с тем если проанализировать не только научное, но и художественные описания тюрем, эта неисследованная территория начинает уменьшаться. Пример тому – работы А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, В. Франкла, А. Кемпински, Б. Беттельгейма и др. [2, 4]. На примере их трудов можно увидеть формы и способы выживания и жизни людей жизни в тюрьмах, концлагерях, на каторге и т.д., особенности современной, советской, фашистско-германской и дореволюционной пенитенциарных систем.

Современные места изоляции, включая прогрессирующую практику концлагерей и резерватов, связаны с переориентацией функций изоляции на удовлетворение запросов транснациональных и национальных корпораций капиталистического мира в обеспечении производства рабочей силой (рабами) и запросов современных демократических государств на возвращение института рабства (неорабовладельческого строя). В этих практиках, включая практику электронного концлагеря, помимо изоляции, практикуется насилие, разрушающее связь человека не только с обществом, но и с самим собой. Данные практики поэтому абсолютно противоположны первичным моделям «покаяния», но, напротив, как показывает опыт концлагерей времён Второй мировой войны, лишь эксплуатирует стремление к покаянию и изменению человека, наряду с иными стремлениями (власти и превосходства, изобилия и комфорта, безопасности и размножения и т.д.). Исторически тюрьмы, клиники и госпитали, работные дома и иные места изоляции не были местами репрессий и расправ с «неудобными», но были местами уединения, покаяния, перевоспитания, возрождения. То, что одиночество/уединённость помогает человеку осознать и исправить сделанные ошибки – общеизвестный факт и повседневной, и «кризисной» реальности. Поэтому общество и государство издавна поддерживают человека или создают условия для того, чтобы человек мог пересмотреть свое поведение и отношения, оказывая ему ту или иную необходимую поддержку. Так, до сих пор сохранились институты и практики помощи больным, помощи людям, лишившимся работы, дома (людям бомж) и иным, не имеющим достаточно средств, чтобы полноценно участвовать в обществе. Во многих странах есть государственные и общественные институты и практики заключённых тюрем. Однако в

России институт *Procuratores Pauperum* (общественного попечения о бедных, горемычных), который был учреждён с самого начала существования христианства, в конце XIX века был практически уничтожен. Аналогичные институты существовали и существуют в других религиях и конфессиях в разных странах, но в России он практически угас. Очень слабо работают институты общественной защиты заключённых в некоторых иных странах, в том числе в США и Великобритании, где тюрьмы стали коммерческими предприятиями, планомерно и со всевозрастающей интенсивностью поставляющими ТНК рабов. При этом в целом сегодня как никогда этот институт переживает свой кризис. В России эта проблема очень остра.

Современная пенитенциарная система России находится на переломном этапе своего развития: проблемы отношений государства и общества, до некоторого времени успешно разрешавшиеся с помощью этой системы, уже не вмещаются ею. Сама система трансформируется, колеблется в промежутке от поисков всё более изошённых и агрессивных форм контроля, потребления и репрессий и контроля населения до расширения, распространения отношений, сложившихся в тюрьмах и правоохранительной системе в целом, на другие системы и институты. Помощь и трансформация отношений в тюрьмах становится условием трансформации отношений в обществе, общества и государства. Насильственные, репрессивные отношения к заключённым, в том числе в психиатрических тюрьмах, – показатель и активизатор социального разложения в целом. Оно также – яркий показатель состояния церковной системы (как прошлых, так и нынешних веков).

Многофункциональность тюрьмы демонстрирует, что в разных руках тюрьма и иные институты и практики изоляции могут служить как целям развития, так и целям уничтожения. Там, где самоцелью становится страдание и подчинение, человек, пенитенциарная система, церковь, общество и государство деградируют. Там, где тюрьма становится местом уединения для осознания и исправления ошибок, покаяния и метанойи, – они могут приносить положительный эффект. Функции пенитенциарных заведений прошлого и настоящего во многом определяются целями людей, которые их используют.

Библиографический список

1. Павлушков, А.Р. Карательно-исправительная система русской православной церкви в имперский период / А.Р. Павлушков. – Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2014. – 251 с.
2. Чехов, А.П. Остров Сахалин / А.П. Чехов. – Владивосток: Рубеж, 2010. – 848 с.
3. Шаляпин, О.С. Церковно-пенитенциарная система в России XV-XVIII вв. / О.С. Шаляпин. – Архангельск: ИПЦ САФУ им. М.В. Ломоносова (САФУ), 2013. – 238 с.
4. Applebaum, A. GULAG: A History / A. Applebaum. – Doubleday, 2003. – 677 p.
5. Foucault, M. Histoire de la folie à l'âge classique / M. Foucault. – Paris, 1972. – 688 p.
6. Goffman, E. Asylums. Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates / E. Goffman. – New York: Anchor Books. – Doubleday, 1961. – 386 p.
7. Heullant-Donat, I., Claustre, J. et Lusset, E. (dir.), Enfermements. Le cloître et la prison (Ve-XVIIIe siècles). – Paris, 2011. – P. 15-35.
8. Institutions of Confinement: Hospitals, Asylums, and Prisons in Western Europe and North America, 1500-1950 / Finsch N. et Jutte R. (dir.) Cambridge University Press, 1996. – 382 p.
9. Le droit de punir. Du siècle des Lumières à nos jours / Maugué L., Chauvaud Fr. (dir.), Rennes, PUR, «Histoire», 2012. – 200 p.
10. Leukell, S. Strafanstalt und Geschlecht / S. Leukell. – Leipzig, Leipziger Universitätsverlag, 2010. – 349 p.
11. Lusset, E. Crime, châtement et grâce dans les monastères au Moyen Âge (XIIe- XVe siècle). – Turnhout: Brepols, 2017. – 406 p.
12. Personal und Insassen von «Totalen Institutionen» – zwischen Konfrontation und Verflechtung / Bretschneider F., Scheutz M., Weiß A. (eds). – Leipzig, Leipziger Universitätsverlag, 2011. – 398 p.
13. Spierenburg, P. Violence and Punishment. Civilizing the Body through Time. – Cambridge: Polity Press, 2013. – 223 p.
14. Weiß, A. St., Scheutz M., Brunhart A. et Ammerer G., Orte der Verwahrung. Die innere Organisation von Gefängnissen, Hospitälern und Klöstern seit dem Spätmittelalter. – Leipzig, Leipziger Universitätsverlag, 2010. – 366 s.

Научный руководитель – М.Р. Арпентьева, д.псих.н., доцент, член-кор. РАЕ

Формирование правовых компетенций молодёжи

В.М. Борчанинова

*Пермский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Пермь)*

Формирование гражданского общества в современной России невозможно без высокого уровня правовой культуры граждан. Изменения в жизни России за последнее десятилетие повлекли за собой ряд сложных проблем, затронувших и молодёжь. Одной из таких актуальных проблем является формирование правовой компетенции в молодёжной среде. Правовое воспитание представляет собой целенаправленную деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Цель правового воспитания – развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом [3].

Правовая культура – это высокий уровень овладения человеком системой правовых знаний, ценностей и способов оценки, правовой деятельностью; степень развития правового сознания, эмоций, поведения и волевых проявлений личности. О правовом воспитании говорят в широком и узком смысле. Если говорить о широком смысле, речь идёт не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом.

Воспитание не может происходить без обучения, эти два понятия тесно связаны друг с другом. Различие между ними обозначено условно по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоциональную, волевою, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивную, рациональную. Правовое воспитание приобретает актуальность в подростковом возрасте, когда подростки могут сознательно воспринимать сущность законов. Но формирование основ правового сознания и толерантности необходимо начинать уже в дошкольном возрасте. Так, государственные меры, направленные на правовое воспитание и просвещение детей и молодёжи, можно назвать следующие:

1) включение в примерную основную общеобразовательную программу дошкольного образования, примерную основную образовательную программу начального общего образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми [2];

2) развитие практики обучения основам права в образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержку у различных вариантов региональных моделей правового образования, разработку учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий;

3) применение специальных программ правового образования и воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей и др.

Наряду с общими декларативными нормами большое значение имеют комплексные действия семьи, учебных и других воспитательных организаций, средств массовой информации в обеспечении правового воспитания несовершеннолетних. Воспитание осуществляется в процессе организованной совместной деятельности семьи и образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, общественности.

Под правовым образованием в настоящее время понимается система обучающих и воспитывающих действий, направленная на формирование у детей и молодёжи уважения к праву, правовых представлений и установок, основанных на принципах толерантности, современных правовых ценностях, достаточных для защиты прав, свобод, законных интересов личности и правомерной реализации её гражданской позиции. Это предполагает усвоение учащимися системных знаний в сфере права, толерантности, в качестве основы для развития соответствующих ценностных ориентации, а также социальных умений и навыков, необходимых современному человеку [1]. Правовая компетентность вырабатывается на основе реального опыта действий, а также в специально созданных учебных ситуациях. Для правового образования такая социальная практика является обязательным и неотъемлемым компонентом, что создаёт благоприятные условия для формирования толерантности, так как решая учебные ситуации, учащиеся учатся принимать самостоятельные решения, которые строятся на нормах права и толерантности. Правовая компетенция носит универсальный характер, поскольку её важной составляющей является ряд специально-правовых знаний, умений и навыков. Актуальность права и толерантности как универсальных форм общественного сознания и практико-ориентированных, повсеместно необходимых знаний определяют общеобразовательную значимость данной компетенции.

Учащимся необходимо знать и понимать содержание прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, устройство государственно-правовой системы государства, гражданские права и обязанности, нормативные аспекты трудовых отношений, договорного права, законные способы защиты собственных прав и интересов, возможные пути разрешения конфликтов.

Важно, чтобы учащиеся не относились к праву, как к чему-то изменчивому и непостоянному. Базовые положения конституционного, гражданского, семейного, трудового и уголовного права являются относительно стабильными. Представление о незыблемости права, стабильности основополагающих правовых норм являются значимым аспектом правосознания учащихся, предупреждающим произвольное отношение к праву со стороны общества и государства [4].

Все три уровня права – знания, навыки, способности – обеспечиваются на всех ступенях образования, соединяя логику возрастного развития, реальности социального функционирования в его правовом аспекте и познавательное содержание правового образования. Правовое обучение и воспитание учащихся объясняется потребностью каждого человека в свободе выбора между противоправным и правомерным поведением. Под правомерным поведением понимаются деяния, которые не выходят за пределы установленных государством норм и правил поведения, а право выступает как система установленных и охраняемых государством общеобязательных норм, обеспечивающих совместное существование людей на началах личной свободы при минимуме карательного насилия. И ещё, формирование правомерного поведения становится первым шагом к формированию толерантности, так как в содержательном плане толерантность включает соблюдение прав других, что лежит в основе правомерного поведения.

Итак, в качестве одной из задач правового образования ставится формирование устойчивого позитивного отношения к праву и механизму его реализации, что предполагает создание условий для накопления учащимися положительного социального опыта, уважения и строгого соблюдения законов, навыков толерантного поведения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Правовое образование в образовательных учреждениях обусловлено социальным заказом государства, которое предъявляет новые требования к системе образования и направлено на формирование толерантного и правового поведения.

2. Главной целью правового образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе. Для этого молодёжь должна обладать определённой суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, построенную на принципах толерантности.

3. Правовое образование направлено на формирование правовой компетентности личности и толерантности, то есть совокупности готовности и способности, позволяющей ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократичном обществе, применять свои знания, умения и навыки на практике.

4. Правовое образование представляет собой единый комплекс, реализуемый посредством организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания правового пространства в образовательной организации.

Библиографический список

1. Губогло, М.Н. Толерантность сознания молодёжи: состояние и особенности / М.Н. Губогло // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. научно-методических статей. – Москва, 2008. – 368 с.

2. Данилова, И.В. Правовое образование старших дошкольников / И.В. Данилова // Дошкольная педагогика. – 2011. – С. 16-20.

3. Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства / В.В. Стреляева. – Москва, 2012. – 183 с.

4. Черемисина, А.А. Становление и развитие правового образования и воспитания учащихся / А.А. Черемисина // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 10. – С. 35-39.

Научный руководитель – Ю.П. Шардин, к.ф.н., доцент

Информационная безопасность несовершеннолетних как ключ к формированию здорового населения России

Д.А. Гилева

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Практически каждый человек в наше время пользуется таким благом прогресса, как Интернет: рецепт вкусного салата, как самостоятельно устранить протечку в ванной, посмотреть сериал, который пропустили на ТВ, увидеть близких с другого конца света и многое другое. Но, помимо всех благ, которые внёс в нашу жизнь Интернет, к сожалению, негативных факторов использования глобальной сети с каждым годом становится все больше. Особенно подвержены дурному влиянию сети наши дети – особенно те, которые государство относит к категории несовершеннолетних, т.е. к лицам, не достигших возраста 18 лет. Такие лица составляют более 30% постоянных и активных пользователей всемирной паутины. Для них она является не только огромной массой полезной информации, но ещё и таит в себе особую опасность для них – как для лиц с несформировавшейся психикой. Такая опасность заключается в пропаганде алкогольной продукции, наркотиков, насилия, половой распущенности и много другого. В связи с этим в РФ остро встаёт вопрос информационной безопасности несовершеннолетних. Государство делает в этом направлении безусловно очень важные шаги: 29 декабря 2010 г. был принят ФЗ № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Статья 2 указанного закона даёт определение понятию «информационная безопасность» – это состояние защищённости детей, при котором риск причинения вреда здоровью и нормальному развитию несовершеннолетнего пользователя отсутствует [1].

Как Интернет может наносить вред здоровью и нормальному развитию ребёнка? Всё очень просто: это выражается в переутомлении, появлении игровой зависимости, снижается работоспособность и активность (ребёнок не хочет идти в школу, на улицу, на секцию и т.д.), возможны проявления агрессии в отсутствие Интернета, отсутствие желания учиться, заниматься, читать и так далее.

Для того чтобы точно понять, какая именно информация может быть действительно опасна для ребёнка, необходимо рассмотреть актуальные угрозы. По данным Роскомнадзора, за период с февраля 2018 г. по февраль 2019 г. было заблокировано более 97 тысяч интернет-ресурсов с запрещённым контентом. Но, несмотря на работу, которую проводят государственные органы, опасных интернет-ресурсов, безусловно, становится меньше, однако они не исчезают совсем. Самым опасным «запрещённым контентом», на наш взгляд, является призывы к суициду. Да, в сети множество роликов, сообществ, групп, которые призывают к совершению самоубийства. Мы все ещё помним волну подростковых суицидов, вызванных интернет-игрой «Синий Кит». К счастью, статистика говорит лишь о попытках самоубийства. На данный момент, если прямо сейчас ввести в поисковую строку любого браузера «Самоубийство» – первое, что вы увидите – ссылку на известную энциклопедию «Википедия», где можно найти общую информацию о способах и подготовке к суициду. Следует отметить, что по данным, имеющимся в той же Википедии – ей пользуются свыше 517 миллионов человек. Поскольку проблема ещё не

решена, следует уделять повышенное внимание эмоциональному состоянию несовершеннолетних со стороны родителей и всех заинтересованных субъектов информационной безопасности детей [3, с. 15].

Следующей актуальной проблемой в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних является информация, склоняющая к употреблению наркотиков и иных одурманивающих веществ. Дать первый толчок к употреблению наркотических веществ могут различные факторы, в том числе казаться взрослым или крутым. Конечно, не стоит забывать о любопытстве: как это, наркотики? Здесь мы снова возвращаемся к развитию телекоммуникационных технологий: это мессенджеры WA, Viber, в особенности нашумевший Телеграм, в котором пользователь остаётся анонимным и вычислить продавца практически невозможно.

Еще одна важнейшая угроза – алкоголь и иная спиртосодержащая продукция. Продукция чаще всего приобретается в интернет-магазинах, которые работают в круглосуточном режиме, доставляется посредством курьера, которому не важно наличие возраста выше 18 лет в паспорте. Не стоит забывать и о скрытой рекламе алкоголя на телевидении. Подобное можно наблюдать в любом праздничном телешоу, где знаменитые медийные лица употребляют алкогольные напитки. Очень многие из них являются кумирами молодёжи и их подобное поведение способствует формированию у подростков мнения, что употребление алкоголя – норма [2, с. 4].

Следующей категорией информации, которая запрещена в обороте среди несовершеннолетних, является информация, которая пропагандирует нетрадиционные половые отношения, широкое распространение которые получили в европейских странах. Политика нашего государства отлична от взглядов европейцев, поэтому на ТВ, в журналах и газетах такая информация может встретиться крайне редко, чего не скажешь об Интернете. В конечном счете, при отрицании семейных ценностей несовершеннолетним может прививаться мысль о том, что функции семьи не востребованы, возможно жить и без создания семьи. Необходимо укреплять семью, восстанавливать святость брака и возродить понятия любви, верности, терпения, уважения, преданности.

В настоящее время защита и воспитание детей относятся к вопросам национальной безопасности, психологически здоровое поколение – будущее России. По статистике, наблюдаются положительные сдвиги по решению озвученных проблем. Именно это будет являться залогом формирования здорового российского общества [4, с. 22]. В целях отслеживания и решения информационной безопасности несовершеннолетних необходим целый ряд мероприятий, направленных на формирование у подрастающего поколения верного представления о образе жизни. Эта цель будет осуществима, если государство, правоохранительные органы и общество объединят усилия, а родители осознают, что главная роль в обеспечении информационной безопасности их детей – их роль.

Современная ситуация в России свидетельствует о том, что в нашей стране система защиты несовершеннолетних от агрессивного интернет-контента функционирует, но требует постоянного усовершенствования. В связи с этим актуальным является принятие следующих мер:

1. Принятие мер на законодательном, которые бы обязали интернет-провайдеров:
 - а) отслеживать и блокировать нелегальный контент в местах общего доступа в сеть;
 - б) при заключении договора о предоставлении услуг осуществлять оптимальный уровень фильтрации и защиты от агрессивной информации в зависимости от возраста и числа несовершеннолетних пользователей;
 - в) включить в список предоставляемых услуг установку и настройку программ контентной фильтрации.
2. По нашему мнению, необходимо внести изменения в ФЗ № 436 в часть, касающуюся применения маркировки сайтов, установление возрастных порогов на любой контент.
3. Необходимо создание детского интернет-пространства, как, например, у провайдера ТТК имеется приложение «Интернешки», включающее в себя книги, игры, фильмы, обучение исключительно для детского просмотра. Необходимо создание детской сети, которая бы включала в себя образовательные и безопасные игровые ресурсы, школьные социальные сети. Агитация таких ресурсов среди родителей и педагогов.
4. Очень важно подключить в работу для обеспечения безопасного интернет-пространства родителей несовершеннолетних. Листовки, передачи посредством ТВ и радио, рекламная агитация – всё это должно способствовать усилению контроля со стороны родителей за тем, что делает их ребёнок в сети.

Библиографический список

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.
2. Занина, Т.М. Административно-правовая защита несовершеннолетних от вредоносной информации в информационном обществе / Т.М. Занина, Е.И. Лукина // Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права». – Санкт-Петербург: Изд-во ун-та МВД России, 2014.
3. Брылева, Е.А. Информационная безопасность несовершеннолетних как часть национальной безопасности / Е.А. Брылева // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 1 (12).
4. Савельев, А.И. Проблема алкоголизма среди несовершеннолетних / А.И. Савельев, Р.В. Черкасов // Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы. – Воронеж, 2009. – Вып. 1.

Научный руководитель – О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент

Проблемы современного правопонимания

А.В. Гламазда

*Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе
(г. Севастополь)*

С того момента, как Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика обрела независимость, всё государство и общество существуют в новых социальных, экономических и правовых условиях.

В сфере социальных отношений изменилось содержание и направления деятельности государства. Изменение экономических условий, в частности, нашло своё проявление в провозглашении нерушимости частной собственности и свободы предпринимательства. Советский Союз и все его органы действовали на основе социалистической законности, а в Российской Федерации признаётся и действует принцип верховенства права.

Новые условия существования государства и общества обусловили необходимость критического переосмысления основных положений теории права, в частности, выработки новых или обновления предыдущих правовых понятий и категорий. Вместе с тем трансформация подходов к правопониманию иногда приводит к углублению концептуальных отличий в понимании права, провозглашение тезиса о кризисе юридического мнения, отрицание эффективности правовых норм. В зависимости от подходов к правопониманию, в определении права акценты могут смещаться от признания права совокупности правовых явлений [1, с. 31], организацией общественного порядка [2, с. 159] до определения права как разума в действии [3, с. 80]. Таким образом, подходы учёных к правопониманию характеризуются концептуальными разногласиями и отсутствием единой позиции относительно понимания самого понятия права. Кроме того, проблемы правопонимания являются предметом исследования различных школ права, и каждая школа права имеет собственную концепцию правопонимания. Вместе с тем правопонимание определяет парадигму познания правовых явлений [4, с. 3], и отсюда возникает объективная необходимость создания современной концепции правопонимания, релевантной к новой правовой реальности.

В контексте исследования проблем современного правопонимания представляется целесообразным отметить следующее. Научное познание права имеет целью две взаимосвязанные вещи: получение истинного знания о праве и выявления закономерностей действия права во всех его проявлениях.

Традиционное доктринальное правопонимание изначально ограничено категориальным аппаратом и проблемами гносеологического характера. С одной стороны, имеет место многолетняя безнадёжная полемика о выборе между нормами права или судебским усмотрением. С другой стороны, существует бесконечный поиск критериев оптимального распределения права на области права, выявление доминирующих отраслей права, создание комплексных отраслей права как средства выхода из тупика теоретического угла. Кроме того, право само по себе как всеобщее пытается достичь бесконечности и отсюда возникает потенциальная возможность существования безграничного количества концепций права и попытки создать традиционную всеобъемлющую концепцию права с позиции современного понимания права, которое по сути сводится к противостоянию по линии Харт – Дворкин [5, с. 2], заранее обречены на неудачу. Правопонимание обуславливают по меньшей мере две вещи – перманентная самоидентификация общества и право само по себе как всеобщее. С помощью понимания права общество постоянно идентифицирует себя на каждом конкретном этапе своего развития и перманентность такой идентификации затрудняет создание единой всеобъемлющей концепции права. Каждому этапу развития общества присуще своё собственное понимание права, и в таком смысле «китайская метафизика» Роско Паунда [6, с. 10], «истинная разумность» Георга Гегеля [7, с. 18] или «треугольники» Бенедикта Спинозы [8, с. 4] несовместимы между собой не столько вследствие различий в мышлении, а именно вследствие различий в разных этапах развития общества и во времени.

Извечный антагонизм между юридическим позитивизмом и естественным правом будет существовать до того момента, пока не покажется резонным предположение о том, что нормы права и решения судов являются двумя частями одного целого. Ведь право как всеобщее есть бытие права и не имеет непосредственного влияния на отношения в обществе и поведение людей, так же как понятие юридического лица имеет только опосредованное отношение к деятельности конкретной коммерческой компании.

Правопонимание должно содержать в себе понятие права как всеобщности, права как особенности и права как отдельности. Идея права как всеобщности – справедливость и свобода, через правовое регулирование, а именно то, как особенность воплощается в правопорядке в качестве отдельности. Отсюда, идея права и право само по себе как всеобщее не могут быть реализованы простым механическим переносом из сферы абстракции в повседневную жизнь. Право как абстрактное понятие должно выйти за пределы абстракции и переволлотиться в право как особенность и действительность – юридическую определенность, что по сути уже не является правом, но содержит право в себе.

Для достижения юридической определенности право определённым образом отказывается от себя и находит своё проявление в правовом регулировании – действующем законодательстве или решениях суда. Существенные различия между нормативно-правовым актом (общие предписания) и судебным прецедентом (индивидуальные предписания) не влияют ни на их сущность как положительность, ни на их конечную цель – урегулирование общественных отношений с целью установления правопорядка. Ведь законодательство и правосудие направлены на один и тот же предмет [9, с. 464]. Фиксация превращения права из абстрактной идеи в реальное правовое регулирование есть отправной пункт для осознания возможности движения права.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. – Москва: Устав, 2000. – 252 с.
2. Ллойд, Д. Идея права / Деннис Дойд. – Москва: Книгодел, 2006. – 416 с.
3. Хайек, Ф.А. Право, законодательство и свобода: новое изложение широких принципов справедливости и политической экономии: в 3 т. – Т. 1. Правила и порядок / Ф.А. Хайек. – К.: Сфера, 1999. – 196 с.
4. Алаис, С.И. Проблема правопонимания в основных школах права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.И. Алаис. – К. 2003. – 20 с.
5. Shapiro, J. Scott the Hart-Dworkin Debate: A Short Guide for the Perplexed / Scott J. Shapiro. – Yale University – Law School, 2007. – 54 p.
6. Pound Roscoe An Introduction to the Philosophy of Law / Roscoe Pound. – New Haven: Yale University Press, 1922. – 318 p. [Электронный ресурс]. – URL: http://lfol.s3.amazonaws.com/titles/2222/Pound_1502_Bk.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
7. Hegel, G.W.F. Philosophy of Right / G.W.F. Hegel. – Kitchener: Batoche Books, 2001. – 281 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://socserv2.socsci.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/hegel/right.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).
8. Spinoza Benedict Ethics / Benedict Spinoza. – Jonathan Bennett, 2004. – 139 p. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/spinoza1665.pdf> (дата обращения: 16.02.2019).
9. Платон, Горгий / Платон [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/16gorgi.htm> (дата обращения: 15.02.2019).

Научный руководитель – Е.Н. Пастернак, к.ю.н., доцент

Роль Павла I в становлении государственного устройства Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.

Н.А. Гусев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Павел I Романов вступил на российский престол 6 ноября 1796 г., на этот момент ему было сорок два года. Коронация императора и Самодержца всероссийского Павла I состоялась 5 апреля 1797 г. Это была первая в истории Российской империи совместная коронация императора и императрицы. Взойдя на российский престол, император Павел I активно приступил к новым реформам. Одной из первых была реформа престолонаследия. Павел подписал акт о престолонаследии [2, с. 71], который обнародовал в день своей коронации. По этому закону теперь власть строго передавалась только по мужской линии, а также этот закон не допускал ни при каких обстоятельствах получение короны женщиной. В этом акте впервые были установлены правила регентства. Среди первых распоряжений и приказов Павла I были и те, что касались масонов, гонимых при императрице Екатерине II. Многие единомышленники Павла вернулись из ссылки, восстановлены в чинах и сняты из-под надзора.

Самой масштабной реформой императора Павла I была военная реформа, принятая им в 1797 г. был введён новый воинский устав, полностью отличавшийся от прежнего. Гвардия была сокращена почти на 70 тысяч пехоты и на 25 тысяч кавалерии, а всего было сокращено около 105 тыс. солдат, что составило почти треть всех вооружённых сил [1]. Кардинальные изменения произошли в обмундировании войск, оно было полностью заимствовано с прусских образцов [3, с. 182]. При Павле I появились новые подразделения: инженерное, фельдъегерское, картографическое. Была введена строгая дисциплина, запрещены политические кружки среди офицеров, но в то же время солдатам было разрешено жаловаться на командиров, и наказания для них были смягчены. Большое внимание уделялось муштре, занятия которой происходили ежедневно, и на всех император присутствовал лично [1]. На этих парадах Павел был беспощаден, он удалял офицеров прямо из строя в отставку или даже в ссылку с Сибирь. Поэтому когда военнослужащие шли на экзерцирмейстерство, они брали с собой все свои сбережения.

Император Павел I понимал самодержавие буквально и поэтому не считал нужным быть связанным с каким-либо сословием. Если Екатерина Алексеевна опиралась на дворянство и гвардию, то Павел Петрович считал, что в России не может быть привилегированных сословий, они все равны. При таком подходе дворянство при Павле подверглось притеснению. Также Павел вёл активную борьбу со взяточничеством среди сановников. В этом он был жесток, большое количество политических деятелей было отправлено в Сибирь. Что касается крестьянского сословия, Павел I учредил Манифест о трёхдневной барщине, по которому помещикам запрещалось отправление барщины по воскресным дням, праздникам и более чем три дня в неделю. Также было запрещено продавать дворовых людей и крестьян без земли, разделять семьи при продаже [4, с. 215]. Улучшение положения крестьян при императоре Павле I подчёркивает тот факт, что самодержец впервые в истории Российской империи велел привести к присяге крестьян, подчёркнув тем самым, что они граждане. Павлом был отменен рекрутский набор [4, с. 219].

В своё правление император Павел I приказал поставить у Зимнего дворца ящик, куда любой человек мог бы положить прошение на имя самого императора. Ящик простоял около недели, после чего Павел Петрович

собственноручно разбирал жалобы. Кроме жалоб император нашёл в ящике и оскорбления в его адрес и критику своей политики. Это была своеобразная попытка установить с народом обратную связь, что произошло единожды и больше не повторялось.

Павел I хотел установить в Российской империи идеальный порядок, он стремился контролировать всё самостоятельно. Рабочий день императора длился до шестнадцати часов. Павел старался улучшить государство настолько, насколько он мог себе это представить. Но вся его деятельность привела к тому, что к 1801 г. против императора был подготовлен заговор.

Библиографический список

1. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 68-73.

2. Мурузи, П. Павел первый. Безмерное могущество и леденящий страх: монография / П. Мурузи. – Санкт-Петербург: Вече, 2005. – 384 с.

3. Сахаров, А.Н. Военное искусство восемнадцатого века: монография / А.Н. Сахаров. – Москва: Просвещение, 2003. – 382 с.

4. Сорокин, Ю.А. Исторический портрет императора Павла I: монография / Ю.А. Сорокин. – Санкт-Петербург: Вече, 2007. – 487 с.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Права человека при суперпрезидентской форме правления

Л.Ю. Дерябин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В данной научной статье речь пойдёт об одной из разновидностей формы правления государства, именуемой суперпрезидентской республикой, а также о правах человека при данной форме правления.

Данный термин зародился в странах Латинской Америки и берёт свое начало с XIX века. Суперпрезидентская республика – это вид формы правления государства, при которой принцип разделения властей декларируется, но соблюдается лишь формально, внешним образом. В суперпрезидентской республике конституцией страны расширяется диапазон президентских полномочий, нежели в президентской республике.

Президентские полномочия реализуются в условиях непрерывного чрезвычайного положения, решении вопросов в сфере экономики, политики, социальной и прочих сферах жизни государства, когда отменяются или ограничиваются конституционные гарантии прав и свобод человека, проводятся массовые репрессии против оппозиции. Подобная форма правления была характерна для многих государств Латинской Америки, а также в Португалии и Испании в 30-70-е гг. XX века.

Такие формы правления, как суперпрезидентская республика, принято считать достаточно распространённым явлением, что подтверждается научной и учебной литературой, например, научная статья А.А. Кондрашева «Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность?», или же научные труды Д.Ю. Горохова «К вопросу о форме правления в современной России: теоретический аспект». Также выделяют различные классификации суперпрезидентских республик. Выдающийся ученый-теоретик В.Е. Чиркин в монографии «Конституционное право зарубежных стран» (1997) выделяет три вида суперпрезидентских республик [6, с. 145-146]:

- Президентско-монархическая республика – форма государственного устройства, при которой президенты возглавляют единственную разрешённую партию, являющуюся носителем официально провозглашённой обязательной идеологии (Гана при КвамеНкруме, Гвинея при Секу Туре, Заир при Мобуту и др.).

- Президентско-милитарная республика – форма государственного устройства, устанавливаемая в результате военного переворота с провозглашением его руководителя главой страны.

- Президентская республика в странах с социалистической идеологией (Ангола, Бенин, Конго, Мозамбик), где президент избирается высшим органом единственной в стране правящей партии, дополняя В.Е. Чиркина, казанский политолог О.И. Зазнаев предлагает называть этот вид президентско-партократической республикой.

В суперпрезидентской республике президент зачастую возглавляет правительство, является юридическим или фактическим главой исполнительной власти. Главной особенностью суперпрезидентской республики является то, что президент обладает значительными и беспрецедентными полномочиями в области законодательной и судебной ветвей власти.

За годы существования института президентства в Российской Федерации глава государства через различные законы получил более 470 полномочий. В большинстве случаев их делегируют законодатели, хотя такие полномочия выходят за рамки, которыми конституция ограничивает властей. К этому выводу пришёл заведующий кафедрой ВШЭ профессор Михаил Краснов [2, с. 4].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что различные формы разновидностей форм правления государства, в том числе и суперпрезидентская республика, применяет качественный и количественный метод развития, тем самым функционируют смешанно. В случае с Российской Федерацией существует множество точек зрения, посвящённых данному вопросу. Следует согласиться с мнением, что «из президентской формы правления российская модель впитала в себя лишь то, что усиливает Президента, а из парламентской – лишь то, что ослабляет парламент, например, возможность его роспуска Президентом, что исключено в президентской республике» [3, с. 34-42]. Без участия Президента Российской Федерации фактически не может функционировать ни одна из ветвей власти.

На наш взгляд, суперпрезидентская республика для России имеет свои плюсы и минусы. Из плюсов можно отметить, что суперпрезидентская республика предполагает, что парламент и президент избираются независимо друг от друга путем всеобщего голосования, обуславливая двойную систему выборов; всенародно избранный президент олицетворяет единство страны и выступает символом единства нации; эта форма позволяет сосредоточить высшую управленческую власть в одних руках, что особенно важно в условиях быстрого решения серьёзных общенациональных проблем и необходимости концентрации сил на переходных, кризисных и иных особых этапах развития страны. Из минусов можно отметить, что данная форма влечёт за собой вероятность диктатуры; в рамках президентской республики возрастает опасность противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти, особенно когда, как это нередко бывает на практике, избранный народом президент представляет одну партию, а большинство депутатов парламента принадлежат к другой партии или блоку партий; происходит зависимость политической системы от одного человека и от его физических качеств.

Таким образом, можно отметить, что для России главным минусом суперпрезидентской республики является зависимость государственного аппарата от одного человека, а плюсом – чёткое разделение властей и участие народа в избрании властвующих лиц. Лучше ли эта форма правления, чем остальные, и не затрагивает ли она права человека в государстве? Не думаю, что кто-то сможет ответить на этот вопрос.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Коммерсантъ. – 2011. – № 53. – С. 4.
3. Кондрашев, А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? / А.А. Кондрашев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – Красноярск, 2018. – С. 34-42.
4. Краснов, М.А. Законодательно закрепленные полномочия президента России: необходимость или сервильизм? / М.А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4. – С. 91-103.
5. Петрик, Л.С. К вопросу о классификации полномочий президента / Л.С. Петрик // Право.by. – 2015. – № 4. – С. 40-44.
6. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 1997. – С. 622.

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

К вопросу изучения процессов реформирования городского самоуправления в 1870 году

Д.З. Ишимбаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Москва)*

В условиях регулярного изменения законодательства необходимо обращать внимание на изучение опыта городского публичного управления, которое получило импульс развития в результате реформ 60-х-90-х гг. XIX в., проведённых в Российской империи. О рациональности использования дореволюционного опыта также говорил и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, подчёркивая, что при изменении законодательства о местном самоуправлении будет нелишне «вспомнить и наш собственный, ещё дореволюционный исторический опыт» [1].

Так, почти до конца XVII в. вся система местного управления была сосредоточена в губных и земских избах. Наместники и воеводы в городах сосредотачивали реальную власть в своих руках и проводили политическую линию центральной государственной власти. Система городского самоуправления, которая существовала до второй половины XIX в., была основана на фундаменте сословности, служила лишь для удовлетворения государственных потребностей, соответствовала феодальному развитию государства. Главным нормативным актом, который определял структуру городского самоуправления, почти до начала 70-х гг. XIX в. являлась «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» Екатерины II (1785 г.) [2, с. 67-136]. Указанный акт 1785 г. содержал в себе только общие начала городского устройства, без учёта местных особенностей обширной страны, разнообразного населения, хозяйственного быта жителей [3, с. 67-136]. Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. можно считать прообразом уставов муниципалитетов [4, с. 14], местное самоуправление в городах было приведено в определённую систему. Необходимо отметить также то обстоятельство, что города стали выделяться как особые территориальные

общности и, соответственно, были обозначены некоторые элементы правового статуса города как самоуправляющейся территории [5, с. 13].

При этом центральная власть значительно ограничивала сферу деятельности вышеназванных органов городского управления. В компетенцию органов городского самоуправления входило следующее: городское благоустройство, продовольственное дело, городская торговля и промысел, отстаивание сословных прав, выполнение определенных полицейских функций. Вся указанная деятельность органов городского самоуправления была под контролем губернаторов: так, городское собрание созывалось только с его дозволения, он осуществлял надзор за расходованием средств городского бюджета [6, с. 240]. У городов не было права на самообложение, каждая статья дохода должна была быть одобрена губернской администрацией. Основная часть расходов шла на обеспечение полиции и военнослужащих. В постановлении правительства 1806 г. указывается, что доходы города предназначены для «государственной потребности и службы» [7, с. 14]. Таким образом, система городского самоуправления по «Жалованной грамоте городам» была громоздкой, удаляла много слоёв граждан из общественной жизни, отсутствовали чёткие различия между представительной властью и самостоятельной бюджетной политикой [8, с. 12-45]. Определённую сложность составляли многочисленные бюрократические процедуры, в частности, неэффективный документооборот. Именно поэтому правительство приняло меры по изучению состояния хозяйств городов, социального состава и, соответственно, приняло решение о существенном сокращении административного управления и усилении законодательного регулирования городского развития [9, с. 15-16].

Неслучайно, что идеи серьёзно поменять среду обитания на городских улицах, отсутствие канализации, водопроводов, уличного освещения, тротуара, правильное количество школ и больниц прочно засели в умах образованной части городских обществ в 60-е гг. XIX в. Для этого были очень серьёзные причины, которые были чётко видны на всеобщем историческом фоне. Детонатором «взрыва» реформ принято считать крестьянскую реформу 1861 г., приведшую к необходимости преобразований практически во всех сферах жизни страны. Упразднение крепостного права повлияло на механизм государственного аппарата России. Уже в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. редакционные комиссии и комиссии Министерства внутренних дел разработали законодательные предложения по трансформации местного самоуправления [10, с. 213].

Реформа 1861 г., которая разрушила власть помещика, сделала адаптацию государственного аппарата к потребностям буржуазного развития страны неизбежной. Финансовый кризис (долг России составил 2310 млн рублей) не позволял Александру II создать обновленное местное самоуправление на основе бюрократического начала [8, с. 12-45]. В данных условиях расширение системы местного самоуправления посредством неоднократного увеличения числа чиновников стало просто невозможным. Один выход: вместо местного управления – местное самоуправление. С городской реформой 1870 г. был дан старт новому этапу муниципального развития. Долгое время (со второй половины XIX в. до 1917 г.) самоуправление российских городов способствовало их социально-экономическому и культурному росту, являлось цементирующей базой для развития необходимых элементов городской жизни [11, с. 230].

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36339/ (дата обращения: 10.03.2019).
2. Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода расцвета абсолютизма: в 9 томах / отв. ред. Е.И. Индова; под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юрид. лит., 1987. – Т. 5. – 528 с.
3. ГАОО. Ф.6. Оп. 6. Д. 13816. Л. 20.
4. Чермит, А.Ю. Устав муниципального образования в системе нормативно-правового регулирования местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Ю. Чермит. – Владикавказ, 2011. – 22 с.
5. Захаров, А.К. Правовой статус городского округа как вида муниципального образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.К. Захаров. – Белгород, 2014. – 23 с.
6. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1983. – 352 с.
7. Шрейдер, Г.И. Город и Городовое положение 1870 года / Г.И. Шрейдер // История России в XIX веке: в 9 т. – Санкт-Петербург: Изд. Товарищества «Братья А. и И. Гранат и К», 1909. – Т. 4. – 386 с.
8. Лен, К.В. Подготовка и проведение городской реформы 1870 г. в Западной Сибири: на материалах Томской губернии: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / К.В. Лен. – Барнаул, 2000. – 303 с.
9. Коновалов, А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А.В. Коновалов. – Самара, 2006. – 22 с.
10. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б.Г. Литвак. – Москва: Политиздат, 1991. – 302 с.
11. Дитятин, И.И. К истории городового положения 1870 г. // Статьи по истории русского права. – Санкт-Петербург, 1895. – 632 с.

Научный руководитель – А.С. Туманова, д.ю.н., профессор

Правосознание российского купечества в конце XIX – начале XX века

А.А. Кирикова

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
(г. Курск)

Статья посвящена изучению отдельных вопросов формирования правосознания российского купечества в конце XIX – начале XX в. Временные рамки исследования обусловлены существенными изменениями, происходившими в правовом статусе купечества [1, с. 48-57] и усиленным развитием капиталистических отношений в конце XIX – начале XX в. [5, с. 170-174]. В последние годы наблюдается активизация научно-исследовательской деятельности в сфере изучения российского купечества, дореволюционного торгового посредничества и торгового предпринимательства как в отечественной [2, с. 10; 3, с. 145-155; 9, с. 37-45], так и в зарубежной исторической науке [10, с. 1-13; 11, с. 16; 12, с. 48-66]. Одновременно проявился интерес некоторых учёных к отдельным аспектам формирования правосознания дореволюционного российского купечества [7, с. 84; 8, с. 530-532].

Одним из способов изучения процесса формирования является анализ динамики неправомерного поведения российского купечества. Так, показательно воздействие политических и правовых факторов на формирование правосознания сибирского еврейского купечества в конце XIX – начале XX в. По мнению Л.В. Кальминой, данная группа населения империи являлась одной из самых незащищённых в правовом плане по двум причинам [4, с. 22]: социально-демографической (еврейская национальность) и территориально-географической (ссылка в Сибирь, обременённая ограничением передвижения). Широкое представительство евреев в Сибири, как указывает Л.В. Кальмина, являлось преимущественно следствием отбывания ими (их родственниками) наказаний за уголовные преступления, в том числе совершённые с умышленной формой вины [4, с. 23], поэтому в некоторой части групповое правосознание сибирского еврейского купечества, на наш взгляд, следует относить к деформированному. Данное обстоятельство подтверждается также следующим фактом: даже при действующем императивно сформулированном правовом запрете селиться в полосе золотодобычи евреи продолжали нарушать его [4, с. 28]. С другой стороны, ссылка в Сибирь рассматривалась региональной администрацией не в качестве меры разрешения юридического конфликта, а как необходимый социально-экономический способ освоения территории [4, с. 28], встретивший в начале XX в. поддержку со стороны региональных органов публичной власти деловой активности евреев и доказавший свою состоятельность в лице появления зажиточного сибирского еврейского купечества среди ассимилировавшихся евреев. К началу XX в. правосознание ассимилировавшегося сибирского еврейского купечества характеризовалось чертами законопослушного поведения.

Специфическим методом изучения правосознания, используемым в сфере социологии права, является анализ документов. Расширение сферы правового регулирования, закреплённое посредством языка правовых актов в конце XIX – начале XX в., можно проследить на основе взглядов современников в лице российских купцов. Например, В.К. фон Плеве «выступил за необходимость сооружения элеваторов в районах хлебопроизводства», сразу «после того как в 1888-1889 гг. железным дорогам было законодательно предоставлено право строительства элеваторов и зернохранилищ» [6, с. 376].

Таким образом, с одной стороны, в целом правосознание российского купечества на основе демонстрации таких признаков, как инициативность, активная гражданская позиция и стремление к распространению капиталистических отношений характеризуется как высокое, с другой стороны, черты криминального поведения и пренебрежение нормами права в целях достижения личного обогащения свидетельствуют о низком уровне правосознания у отдельных представителей российского купечества.

Библиографический список

1. Гончаров, Ю.М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. – 1998. – № 3 (7). – С. 48-57.
2. Журавлев, А.А. Общественная деятельность петербургского купца И.С. Крючкова (1849-1917) / А.А. Журавлев // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 5 (16). – С. 10.
3. Зайцева, О.М. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету / О.М. Зайцева, Н.В. Стрекалова // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – Т. 23, № 1 (171). – С. 145–155.
4. Кальмина, Л.В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.: элита сословия / Л.В. Кальмина // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 21-40.
5. Лигенко, Н.П. Купечество Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. / Н.П. Лигенко // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы конф. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – Т. 1. – С. 170-174.
6. Минаков, А.С. Взгляды В.К. Плеве на государственное регулирование хлебной торговли / А.С. Минаков // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв.: сборник материалов. – Нижний Новгород, 2018. – С. 375-377.
7. Новичкова, И.Ю. Гражданское общество: российский феномен: монография / И.Ю. Новичкова, Е.А. Колоярцева, О.Г. Антонова. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – 113 с.
8. Ошмарин, А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в конце XVIII века / А.А. Ошмарин // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 530-532.

9. Сахневич, И.В. Торговое предпринимательство в Центральном Черноземье в начале XX в.: историография проблемы / И.В. Сахневич // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 1 (41). – С. 37-45.

10. Marsden, M. Merchant identities, trading nodes, and globalization: Introduction to the Special Issue / M. Marsden, V. Skvirskaja // History and Anthropology. – Vol. 29. – P. 1-13.

11. Monahan, E. The Merchants of Siberia: Trade in Early Modern Eurasia [Электронный ресурс] / E. Monahan. Ithaca: Cornell University Press, 2016. – 424 p.

12. Skvirskaja, V. 'Russian merchant' legacies in post-Soviet trade with China: Moral economy, economic success and business innovation in Yiwu / V. Skvirskaja // History and Anthropology. – Vol. 29. – P. 48-66.

Научный руководитель – О.В. Харсеева, к.ю.н., доцент

Роль правовой культуры в правотворчестве

М.А. Костарева

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(г. Пермь)*

Правовая культура – сложное правовое явление, отличающееся многоплановостью, многоаспектностью. До сих пор не существует единого общепринятого определения этого явления. В юридической литературе приводятся следующие определения: «Правовая культура – система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей» [1]; «качественное состояние правовой жизни общества» [1]; «совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, а также знание и понимание этих ценностей и действие в соответствии с ними» [2]; «явление конкретно-историческое, ибо степень правовой развитости, правового совершенства субъекта права находится в прямой зависимости от конкретно-исторической ступени развития классового общества и его правовых ценностей» [3].

В теории права выделяют три уровня правовой культуры: обыденный, профессиональный, теоретический. Обыденный уровень используется при реализации субъективных прав, исполнении обязанностей, не выходит за пределы повседневной жизни. Профессиональный уровень правовой культуры отличается высокой степенью знания права, пониманием целей, задач, деятельности субъектов права, особенно в сфере создания права, то есть правотворчества. Этим уровнем правовой культуры обладают лица, профессионально занимающиеся юридической деятельностью. Для теоретического уровня правовой культуры характерно понимание свойств, ценности, значения права, факторов, воздействующих на право, связь права с государством и обществом. Во всех случаях правовая культура, так или иначе, затрагивает правотворчество и влияет на его качество. Это подтверждает содержание элементов правовой культуры. Например, В.Ю. Мельников пишет, что правовая культура включает в себя: социально-психологические процессы, протекающие в обществе, юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом [4]. Профессор А.П. Семитко называет одним из элементов правовой культуры степень совершенства системы юридических актов, в которых закрепляется право общества [5].

Правотворчество – это деятельность, прежде всего, государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм [6]. Субъектами правотворчества выступают органы, наделённые соответствующими полномочиями, а также граждане при проведении референдума. На процесс правотворчества, содержание правовых актов, принимаемых в государстве, влияет уровень правовой культуры лиц, осуществляющих такую деятельность. Нормы права до их изложения на бумаге существуют в виде идей конкретного лица или группы лиц. На то, как будут выражены эти идеи, влияет уровень правовой культуры. Это проявляется в том, что при создании правовых актов определяются обоснованность, исходные начала (принципы), в соответствии с которыми формулируется норма, цель принятия, язык, которым она изложена, соблюдение правил юридической техники, осознание ответственности перед государством и обществом. Кроме того, правовые акты отражают правовое положение, права и свободы, гарантии личности, идеи справедливости, свободы, принципы морали, признанные обществом. Перечисленные понятия берут своё начало в общественном правосознании, которое выражается посредством эмоций, идей, теорий, юридических категорий и понятий. Жизненные реалии рассматриваются через призму справедливости и свободы. В результате этого в обществе формируется потребность в установлении общеобязательных норм поведения, очерчивания границ правомерного и противоправного. Правовая культура основывается на правосознании общества в целом и индивидуальном правосознании, так как уровень культуры отражает, насколько общество осознало ценность и необходимость права, какие действия направлены на его совершенствование, в первую очередь в правотворческой деятельности.

Большое значение имеет уровень правовой культуры населения, поскольку действующее законодательство предусматривает участие граждан в правотворчестве при проведении референдума. Правовая культура общества зависит от уровня общественного правосознания, культурного уровня населения и формируется во взаимодействии с политической, нравственной, эстетической и иными видами культуры населения. Поэтому необходимо уделять внимание правовому просвещению общества, чтобы в дальнейшем оно было готово принять осознанное решение, имеющее судьбоносное значение для всего государства.

Стоит отметить, что участие в создании правовых актов предполагает наличие у участников процесса, особенно тех, кто осуществляет эту деятельность на профессиональной основе, достаточных знаний юридических

норм, уважения права, признание его авторитетом. Вместе с тем и общество, и должностные лица должны реально оценивать роль и место права, поскольку оно не всемогуще и не может решить всех проблем. Непонимание этого приводит к правовому идеализму, возложению заведомо нереализуемых задач и, как следствие, разочарованию, отрицанию права (правовой нигилизм).

Таким образом, правовая культура и правотворчество – два самостоятельных правовых явления, неразрывно связанных между собой. Это два индикатора, определяющие качество жизни в государстве. Правотворчество, результатом которого является создание норм, упорядочивающих правила поведения в обществе, несёт в себе идеи, принципы, сформированные в сознании общества под влиянием экономических, политических, культурных и иных событий. Уровень правовой культуры, в свою очередь, отражается на качестве правовых актов и отношении к ним общества и субъектов правотворчества. Совокупность этих условий влияет на уровень жизни, удовлетворённости граждан деятельностью органов власти.

Библиографический список

1. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учеб. для вузов / Л.А. Морозова. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
3. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: учеб. для вузов / Л.П. Рассказов – Москва: Инфра-М, 2015. – 560 с.
4. Бондарев, А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 2 (8). – С. 8-15.
5. Мельников, В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества / В.Ю. Мельников // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 18-26.
6. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учеб. для вузов / Л.А. Морозова. – Москва: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
7. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учеб. для вузов / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва: Юристъ, 2004. – 245 с.

Научный руководитель – Л.Ю. Мхитарян, к.ю.н., доцент

Проблемы реализации права на имя

М.В. Кукасов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Мы с вами живём в современном демократическом государстве, это значит, что у нас есть множество прав и свобод, которые охраняются государством. Я с вами хотел бы поговорить о таком праве, как «право на имя». Что же такое «право на имя»? Уверен, все о нём слышали, но очень мало людей понимает, что же оно значит. Например, есть право на тайну переписки, на выбор места пребывания, на неприкосновенность жилища. Здесь мы чётко понимаем, что нам даёт право и как им пользоваться. А что же с именем? «Ну есть у меня имя, и что я могу с ним делать-то?».

Давайте разберемся. Право на имя – одно из важнейших личных неимущественных прав гражданина, направленных на индивидуализацию его личности. В настоящее время оно урегулировано ст. 19 ГК РФ. Вообще право на имя является весьма сложной юридической категорией, требующей регулирования нормами различных отраслей права. Так, порядок присвоения и изменения имени устанавливается нормами административного и семейного права. Но какие действия мы можем совершать, используя «право на имя»? Гражданин вправе обжаловать неправильное указание его имени в избирательных списках, актах гражданского состояния, гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом.

Так, с тем, что оно значит, мы немного разобрались. Теперь я бы хотел рассмотреть одну действительно актуальную проблему, связанную с именем. Имя, полученное гражданином при рождении, а также перемена имени подлежат регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния. Получается, мы можем назвать ребёнка как хотим? «Это же отлично! Свобода – это всегда хорошо!». Как бы не так. Салат Латук, Авиадиспетчер, Миллионера, Виагра и Люцифер – эти и другие странные имена дали россияне своим детям. И ЗАГСы были не вправе им отказать. Только в самых тяжёлых случаях им удаётся отстоять право ребёнка на нормальное имя – через суд. «Когда Аргентина выиграла очередной чемпионат, один родитель назвал ребёнка именем всех членов сборной Аргентины», – вспоминает глава комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников. Возможно, некоторые зададутся вопросом, «в чём же проблема?». Хорошо, я объясню. Представьте, если бы вас при рождении назвали «Люцифер», как бы это сказало на вашей самоидентификации? Или скажем, «Автобусная остановка номер 16» – как бы к вам относились сверстники? Вот вам пример реально сломанной жизни. Один мальчик 14 лет жил без документов, потому что родители настаивали, что его следует назвать БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года). Суд встал на сторону ЗАГСа, который отказался выдавать документы на такое имя.

К счастью, сенатор Валентина Петренко обратила внимание на эту проблему и 21.04.2017, благодаря её инициативе наш президент подписал закон, согласно которому запрещено называть детей цифрами, бранными словами и титулами.

Согласно документу в статью 58 Семейного кодекса России вносится положение о том, что при выборе родителями имени ребёнка «не допускается использование цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации, либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы». Изменения, внесенные в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», запрещают регистрацию таких имен.

Закон также устанавливает, что фамилия ребёнка определяется фамилией родителей. Если же у родителей разные фамилии, то по их соглашению ребёнку может быть присвоена фамилия отца, матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения двух фамилий друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов России. В документе оговаривается, что двойная фамилия ребёнка может состоять не более чем из двух слов, соединённых при написании дефисом.

Это очень хорошо, что мы сделали шаг к решению этой проблемы, но я считаю, мы не решили её до конца. Данная поправка не защищает новорождённых от таких имен (реальные имена, которые давали россияне в последние годы): Каспер Ненаглядный, Христомриадос, Саммерсет Оушен, Дельфин. В прошлом году в Воронеже семейная пара назвала сына Сталиным.

По моему мнению, в решении этой проблемы стоит воспользоваться опытом зарубежных стран. Например:

В Мексике запрещены имена, которые несут уничижительное значение, не имеют смысла или могут привести к издевательствам. Также нельзя давать детям имена несуществующих персонажей. (Все запрещенные имена оказались в списке, так как родители пытались назвать ими своих детей) Запрещенные имена: Гермiona, Бургер Кинг, Робокон, Леди Ди, Шпинат, Твиттер, Покахонтас, Рождество, E-mail.

В Германии нельзя просто дать ребёнку имя, сначала его должен одобрить местный отдел регистрации граждан. Здесь также под запретом любые слова, которые могут негативно повлиять на благополучие детей. Кроме того, имя должно идентифицировать пол, а если вы выбираете гендерно нейтральное, то должны выбрать второе имя, которое отвечает этому требованию. Нельзя в качестве имен использовать названия продуктов или предметов и фамилии. Запрещённые имена: Адольф Гитлер, Усама Бен Ладен, Вудсток, Граммофон.

В Дании вовсе есть одобренный список имен из 18000 женских и 15000 мужских. Если же вы хотите назвать ребёнка по-другому, придётся сначала получить разрешение. Имя должно идентифицировать пол и соответствовать орфографии страны. Запрещённые имена: Обезьяна, Плутон, Каммилла (да, с тремя «м»), Эшли (Ashley), Jacobp.

В заключение хочу сказать следующее: дорогие граждане, любите свои имена и уважайте чужие. Защищайте их, пользуясь законодательством. Самое главное, запомните, никто вас не ограничивает в вашей фантазии, будьте творческими и нетипичными личностями! Но прошу, не заходите за грань. Ведь имя, которое вы дадите своему любимому ребёнку, будет сопровождать его на протяжении всей его жизни и после её окончания.

Библиографический список

1. Замахина, Т.А. Мама, не называй меня президентом / Т.А. Замахина // Российская газета. – 2017. – 2 фев.
 2. Напеева, Д.В. Путин подписал закон о запрете называть детей цифрами и бранными словами / Д.В. Напеева // РБК. – 2017. – 1 мая.
 3. Семейный кодекс РФ. – Ст. 58 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
 4. Гражданский кодекс РФ. – Ст. 19 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
- Научный руководитель – О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент*

Специфика правового положения евреев в Сибири в XIX – начале XX в.

Д.Р. Леенсон

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Историю любого государства сложно представить без исследования взаимоотношений между народами, его населяющими. В этом отношении история многонациональной России представляет большой интерес и ценность для понимания исторического опыта правового регулирования межнациональных отношений. Цель данного исследования – исследовать правовые аспекты поселения и проживания евреев в Сибири в XIX – начале XX в.

Евреи в достаточно массовом количестве появляются за Уралом в начале XIX в. в качестве ссыльнопоселенцев. Именно к этому времени относятся и первые попытки правовой регламентации жизни евреев в регионе. Постепенно численность еврейского населения здесь росла. Главной особенностью положения сибирских евреев было существование так называемой «внутренней «черты еврейской оседлости», которая предполагала, что еврей не имел права отлучаться без специального разрешения от места причисления. В силу того, что ссыльные составляли первоначально значительную часть евреев региона, «Устав о ссыльных» уделял им много внимания. Так, например, «Устав» позволял женам евреев, если они пожелают, следовать в Сибирь за ссылаемыми туда мужьями. Ссылаемым было разрешено брать с собою малолетних детей: мальчиков в возрасте до 5 и девочек до 10 лет. Более взрослые незамужние еврейские дочери могли по собственному желанию

сопровождать родителей. В том случае если в Сибирь ссылались за преступления замужние еврейские женщины, то их мужья за ними не имели права следовать [1, с. 21-22].

Несмотря на то, что в Сибирь ссылали ежегодно значительное количество евреев, их свободное переселение сюда было запрещено. Законом определялись лишь некоторые категории, имевшие право на свободное жительство в регионе. Первоначально к ним относились лица с высшим образованием или учёными степенями, фельдшеры, аптекари, врачи, ряд ремесленников и мастеров. Впоследствии этот круг был расширен. Так, по Циркуляру МВД 1883 г. в Сибири было разрешено проживать винокурам и механикам, при условии работы по специальности. Имели право жить в Сибири отставные нижние чины последнего рекрутского набора, дети кантонистов и так называемые «николаевские солдаты». В начале XX в. разрешение было распространено на евреев – участников русско-японской войны, а с началом Первой мировой войны – беженцами из западных губерний.

Законодательное положение сибирских евреев имело ряд особенностей, которые определялись политикой властей, различавшейся от той, что проводилась в отношении их соплеменников из Европейской России. История Л.В. Кальмина отмечала: «Положение евреев регулировалось многочисленными, порой неясными, часто противоречащими друг другу законами и подзаконными актами... Даже высшие сановники не всегда знали, как трактовать тот или иной законодательный акт» [2, с. 18]. Еще в 1824 г. был издан указ о запрете евреям заниматься золотодобычей, а также подготовлено секретное предписание, в соответствии с которым с целью предотвращения хищения драгоценных металлов и «растления местного населения» евреями им запрещалось поселяться в уральских заводах и Алтайском горном округе. Целый ряд законодательных актов о евреях, имевших яркую ассимиляционную направленность, был принят в годы правления Николая I (1825-1855). В правительстве в эти годы утверждается мнение, что еврейский вопрос лучше всего решать путем слияния евреев в религии и образе жизни с русскими. Одним из инструментов ассимиляции виделась армия. В 1827 г. издаётся указ о рекрутской повинности для евреев в возрасте 12-25 лет. Еврейские рекруты должны были отправлялись на дальние окраины империи, прежде всего в Сибирь, с целью оторвать их от привычной национальной и религиозной среды.

В 1837 г. принимается новый закон «О мерах против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа поселенных уже в Сибири евреев», в соответствии с которым свободное переселение евреев в Сибирь полностью запрещалось, а находящиеся в регионе незаконно должны были выселиться в западные губернии «еврейской оседлости».

Необходимо отметить, что кроме законов и постановлений правительства, многочисленные дополнительные ограничительные меры вводила также местная сибирская. Региональные власти применяли различные ограничения и запреты для притеснения евреев, сопровождавшегося ограничениями экономической деятельности, насильственным выселением, жёстким ограничением передвижений. Несколько улучшилось правовое положение евреев Сибири в пореформенный период. Например, в 1857 г. они получили право вступать в купеческие гильдии на общих основаниях, а в 1858 г. – переходить в мещанство.

Однако в начале XX в. положение сибирских евреев вновь ухудшается. Регион становится фактически полностью закрытой территорией для евреев, даже таких столь необходимых на отдаленной окраине, как учителя, врачи, инженеры. Современник рассказывал, что по всей Сибири устанавливались кордоны для приезжавших евреев, и на их паспортах ставилась печать «Въезд в сибирские города воспрещен» [3, с. 25]. Указ Сената 1907 г. категорично утверждал: «Всем евреям без изъятия проезд и водворение в Сибири воспрещается». Ограничения на поселение и передвижения евреев в регионе прекратили действовать только после принятия постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений» [4, с. 97].

Таким образом, в итоге рассмотрения законодательства Российской империи в отношении прав евреев Сибири можно отметить, что на протяжении всего периода XIX – начала XX в. правительство, с одной стороны, пыталось ограничивать расселение евреев в регионе, с другой – практиковало их массовую ссылку. В разные периоды законодательство в отношении сибирских евреев то ужесточалось, то несколько либерализовалось. Мотивы правительства сводились к стремлению удержать под жестким контролем еврейское население, что на обширных сибирских территориях осуществить было весьма сложно. На проводимую государством политику накладывалось и отношение сибирской администрации.

Библиографический список

1. Гончаров, Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 174 с.
2. Кальмина, Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.) / Л.В. Кальмина. – Улан-Удэ, 2003. – 423 с.
3. Островский, Ю. Сибирские евреи / Ю. Островский. – Санкт-Петербург, 1911. – 62 с.
4. Ульянова, О.С. правовые аспекты российского законодательства о праве передвижения евреев внутри сибирского региона во второй половине XIX – начале XX в. / О.С. Ульянова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 93-97.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.и.н., профессор

Проблемы укрепления правосознания молодёжи в современной России

М.М. Мальцева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

*Чем развитее, зрелее и глубже
правосознание, тем совершеннее право.*

И.Л. Ильин

Проблема правосознания уходит своими корнями в глубокое прошлое, дабы предпринять определённые способы. По поводу того, как это правосознание укрепить, необходимо проследить тенденцию его исторического развития. Несомненно, нужно подчеркнуть, что Россия – Великая держава, которая претерпела немало количество бунтов, революций, войн. Значимые исторические события, в особенности революционного характера, заметно отражались на политической системе общества и, следовательно, на правосознании его населения. С каждым из таких исторических событий уровень правосознания менялся. К примеру, вчерашние крестьяне, обладающие обыденным правосознанием, воодушевлённые речами революционеров и предложениями внести свою лепту в действующее законодательство, объединялись в тайные кружки, сообщества, где оформляли в документах или проектах основного закона желаемый ход дальнейшего устройства государства и права. Самым наглядным таким примером послужит проект конституции Н.М. Муравьёва – проект программного документа Северного общества декабристов. Составлялась в 1822-1825 гг.

Если обратиться к возрасту участников таких тайных кружков и сообществ, то он был достаточно молодым. Потому что именно молодёжь наиболее легко поддаётся изменению их сознания, формированию нового правосознания. Можно с уверенностью сказать о том, что правосознание общества не стояло на месте, оно развивалось. Разобраться в том, что же такое правосознание, люди пытались с давних времен. Теоретико-методологические проблемы правосознания были в центре отечественной юридической науки. Правосознание является одной из форм общественного сознания, наряду с политическим, мифологическим, религиозным, философским, научным и т.д. «Человеку невозможно не обладать правосознанием, – пишет И.А. Ильин, – им обладает каждый, кто сознает, что, кроме него, на свете есть другие люди [1, с. 19]. Человек обладает правосознанием независимо от того, знает он об этом или нет, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Поведение и деятельность человека в социуме зависит от уровня его правосознания. В советской же теории государства и права правосознание рассматривалось с классовых позиций. «Правосознание – это форма общественного сознания, выступающая как система взглядов, убеждений, оценок, представлений, настроений, чувств данного класса либо общества, определяемая материальными условиями их жизни, направленная на установление правового режима в обществе, отвечающего интересам и целям этого класса либо общества», – пишет Е.А. Лукашева [2, с. 97]. Современные представления о правосознании далеко не однозначны. Так, Н.Л. Гранат отмечает, что «правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях» [3, с. 303].

Таким образом, под правосознанием необходимо понимать совокупность взглядов, представлений, чувств, знаний и переживаний, мотивирующих правомерное поведение граждан и отражающих их отношение к действующему и желаемому праву. В юридической литературе высказывались также мнения, согласно которым правосознание отождествлялось или вплотную сближались с правом. Такая позиция представляется спорной. На формирование и развитие правосознания оказывают влияние политические, экономические, социально-культурные факторы. Оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой. Разобравшись с тем, что же такое правосознание, необходимо понять, как его укрепить в умах современной молодёжи. На 1 января 2018 г., по оценке Росстата, в России было 146 880 432 постоянных жителей, по этому показателю страна занимает девятое место в мире по численности населения, 33 миллиона человек – это молодёжь. Нужно подчеркнуть, что уровень правосознания молодёжи сегодняшней и молодёжи ещё 200 лет назад значительно отличается, но и в наше время требует модернизации. На мой взгляд, нижеперечисленные способы укрепления, о каждом из которых я расскажу подробно, окажут положительный эффект при достижении желаемой цели. Перечень способов укрепления правосознания современной молодёжи:

– создать во всех районах, городах, областях, краях и республиках на хозрасчетной основе единый центр правовой информации с использованием электронно-вычислительной техники. Усовершенствовать систему доведения законов и других нормативных актов до адресатов, обеспечить свободный доступ к правовой информации граждан, предприятий, учреждений, организаций;

– организовать сеть общественных юридических консультаций для правовой помощи малоимущим слоям населения по социальным вопросам, гражданскому законодательству, привлекать в качестве наблюдателей таких консультаций молодых людей, дабы впоследствии они могли по схожим вопросам осуществлять консультации своих близких;

– обеспечить издание популярной юридической литературы, правовых справочников и комментариев ориентированной на молодёжь;

– разработать и осуществить конкретные мероприятия по организации широкой пропаганды законодательства и повышению уровня правового сознания населения, в том числе молодёжи (по месту

жительств граждан, на предприятиях, в учреждениях и организациях, в воинских подразделениях) путем обеспечения активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, Министерства Внутренних Дел;

– обеспечить разработку и внедрение во всех типах учебных заведений (школа, профессионально-техническое училище, высшее и среднее специальное учебное заведение) учебных программ самостоятельного курса по изучению основ российского законодательства. Одновременно принять меры по восстановлению практики подготовки преподавателей права. Несомненно, существуют и другие способы, но я считаю важным выделить именно эти.

В заключение хочется отметить то, что общественные отношения развиваются достаточно динамично, и вовлечь в эту динамику молодёжь очень важно. Ведь молодёжь представляет собой особую, самостоятельную социально-демографическую группу, оказывающую влияние на развитие общества. Поэтому для укрепления правосознания молодёжи необходимо использовать максимально эффективные методы правового воспитания. Вот почему исследование жизненных ориентиров молодого поколения, укрепления уровня правового сознания представляет особую актуальность. При правильном подходе к данной проблеме мы не только сможем повысить уровень правосознания молодёжи, но и не допустим внедрения каких-либо деструктивных элементов, способствующих развитию правового нигилизма в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. – Москва, 1994. – С. 19.
2. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. – Москва, 1973. – С. 97.
3. Гранат, Н.Л. Правосознание и правовое воспитание / Н.Л. Гранат // Общая теория государства и права. Акад. курс. Т. 3 / под ред. М.Н. Марченко. – Москва, 2001. – 303 с.

Научный руководитель – В.В. Беденков, ст. преподаватель

Роль и место адвокатуры в реализации судебной реформы 1864 года

А.А. Меркурьева

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

В середине XIX в. бурно обсуждался вопрос о создании института адвокатуры, ранее не существовавшего в Российской империи. Данный институт должен был появиться в ходе судебной реформы. Необходимость в проведении данной реформы была продиктована общественностью того времени, которая стремилась найти компромисс между господствующим неуважением к имеющимся зачаткам адвокатуры и созданием самостоятельного процесса в судах.

Так, 20 ноября 1864 г. утверждением Александра II были введены в действие Судебные уставы, с которых и началось юридическое бытие института адвокатуры в Российской империи. Проанализировав Судебные уставы, можно сделать вывод, что в основу адвокатуры были положены следующие принципы:

- 1) относительная свобода профессии – адвокаты никому не подчинялись, кроме как совету присяжных поверенных;
- 2) совмещение правозаступничества с судебным представительством – адвокат не только разъяснял права тяжущихся, но и мог представлять их интересы в суде, чего раньше не было;
- 3) формальное отсутствие связи с магистратами – адвокатскому сословию было дано право на саморегулирование в своей деятельности;
- 4) договорное определение суммы гонорара – устанавливалась такса, способствующая предотвращению споров между тяжущимися и поверенными.

Адвокаты (присяжные и частные поверенные) занимались защитой поверенного в ходе судебного разбирательства. Отличие последних от первых состоит в том, что в ряды присяжных заседателей могли входить местные обыватели всех сословий и необязательно, чтобы они обладали юридической грамотностью. Частные поверенные допускались к адвокатской деятельности. К кандидатам в присяжные предъявлялись высокие требования. Статья 354 установила, что «присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках, если они сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству (ст. 407), или же занимались судебною практикою под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» [2].

К перечисленным требованиям можно добавить, что адвокаты должны были быть финансово независимыми, дееспособными и полноправными подданными, безукоризненными в нравственном отношении. Усложнённые условия для адвокатской деятельности представляли собой некий барьер, препятствовавший проникновению присяжных в присяжные поверенные случайных лиц, компрометирующих этот институт. Тем самым обеспечивая самостоятельность процесса в судах, так как только высококвалифицированный адвокат может в полной мере защитить права своего тяжущегося и способствовать раскрытию истины в деле. Это отвечает цели введения института адвокатуры в России.

Совет присяжных поверенных представлял собой орган, который ведал принятием желающих в адвокатское сословие, назначавшим «казённого» защитника и распределявшим вознаграждения за такого рода защиту, налагавшим взыскания на присяжных поверенных. За преступления и проступки, причинившие вред доверителям, присяжные поверенные подлежали ответственности в уголовном и гражданском порядке. Например, в статье 404 говорится, что «по вине присяжного поверенного были пропущены предусмотренные в законе сроки или нарушены правила и формы судопроизводства, в результате чего был причинен ущерб доверителю, он мог взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело» [1]. Данные меры способствовали улучшению правовой защиты доверителя, а также развитию состязательности в судебном процессе.

Таким образом, мы видим, что введение института адвокатуры в России при реализации судебной реформы 1864 г. было важным этапом в образовании гражданского общества и правового статуса личности. Составители Судебных уставов подчеркивали, что в осуществлении адвокатской деятельности главным являлось установление истины в деле, соблюдение чести и осознание нравственной ответственности перед правительством и обществом. Как известно, одним из итогов данной реформы, помимо введения института адвокатуры, было уничтожение концелярской тайны, введение гласности, равенство сторон – всего этого не получилось бы достичь без присяжных поверенных, которые обеспечивали соблюдение действующего тогда закона. Следовательно, адвокатура занимает главное место в судебной реформе 1864 г.

Библиографический список

1. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории России государства и права / Ю.П. Титов. – Москва: Проспект, 1997. – 256 с.
2. Учреждение судебных установлений. 20 ноября 1864 года // 2-ПСЗРИ. – Т. 39.
Научный руководитель – Р.В. Кутернина, к.ю.н., доцент

Соотношение понятий ограничения прав и льготы

Т.А. Немыкина

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Со становлением правовой системы различных государств, а в частности Российской Федерации, в ней стабильно закрепляются такие правовые категории, как правовые привилегии, льготы, иммунитеты и ограничения. Если брать на примере нашей страны, то, с одной стороны, это противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой все равны перед законом и судом, некий принцип правового равенства. Но с иной стороны, этот принцип можно рассматривать как общее правило с рядом исключений, о которых дальше пойдёт речь в работе.

Для начала хотелось бы соотнести понятия «правовая льгота», «привилегия» и «иммунитет». Латинское слово «privu-legium» образовано от privus – отдельный, единичный и lex – право, закон, собственно что значит в соответствии с этим «специальный закон для особого лица», исключительное право, преимущество, предоставленное кому-либо.

Привилегии могут пониматься как противозаконные преимущества отдельных категорий лиц, при этом за понятием привилегии не признается никакого позитивного правового содержания. Такой подход характерен для литературы советского периода, когда характеристика института привилегий носила негативный характер. По мнению В.М. Межуева, привилегии считались пережитками прошлого-неравного (кастового, сословного и т.д.) – права, наделяющего отдельные лица или же группы лиц особыми преимуществами перед другими в всевозможных областях жизни.

Термин привилегии также, по мнению некоторых авторов, имеет возможность иметь и позитивное значение, в случае если рассматривать данную категорию как синоним понятий «гарантии прав и свобод». В.А. Четвернин понимает под привилегиями не относящиеся к естественным и неотчуждаемым права социально слабых на бесплатное получение от государства социальных благ. В предоставленном понятии заключаются особенности данной категории, что она распространяется только на определённые, социально-важные категории членов общества (малоимущие, инвалиды), а также то, что гражданин вправе обжаловать в суд незаконный отказ формально предоставить ему одну из этих привилегий. Исходя из этого понятия, можно сказать, что понятие «привилегия» тождественно понятию «льгота», так как имеет схожую функциональную особенность.

В словаре В.И. Даля понятиям «привилегия» и «льгота» даётся похожее объяснение за тем исключением, что «льгота означает «облегчение от податей, провинностей, налогов, работа, большая свобода в чем-либо», а «привилегия» понимается как исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право, преимущество.

Понятие «льгота» в словарях определяется как преимущественное право, облегчение, предоставляемое кому-либо как исключение из общих правил, как предоставление кому-либо преимуществ, частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей или облегчение условий их выполнения.

В юридической науке общепризнанной считается точка зрения о том, что льгота представляет собой разновидность специальных прав граждан, предоставляемых некоторым группам населения, или же более высокий уровень прав для отдельных групп по сравнению с общим уровнем. Также льгота понимается как метод киносенсации уязвимых групп или отдельных членов общества. А.В. Мальков, применяя понятие «правовая льгота», предлагает понимать под ней правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее

удовлетворять собственные интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных особых прав, так и в освобождении от обязанностей.

Так, можно сказать, что «правовая льгота» – это юридическое средство, которое позволяет облегчить положение субъекта путём предоставления ему преимуществ, либо освобождение от обязанностей. Льгота в большинстве своём имеет материальную или моральную выгоду, в отличие от иммунитетов и привилегий, а ещё распространяется на определённые категории граждан.

Наделяя определённые категории лиц (дипломатов, консулов, депутатов, судей и др.) правовыми иммунитетами, государство даёт исключительное право не подчиняться кое-каким общим законам и что наиболее акцентирует внимание на особую значимость роли указанных лиц в государственных, межгосударственных и общественных отношениях. Можно констатировать, что для международного права термин «иммунитет» считается классическим и устоявшимся. Однако российский законодатель не считает необходимым вводить указанную терминологию во внутреннее законодательство, хотя существующий институт предусматривает, но обозначает его термином «неприкосновенность».

Ограничение толкуется как грань, предел, рубеж, удержание в известных рамках, границах: правило, ограничивающее какие-либо права, действия; стеснение определенными критериями и т.п. Можно сказать, что ограничения прав – это нормативно закреплённые ограничения по исполнению определёнными категориями граждан каких-либо прав, либо частичное ограничение действий данных лиц. Таким образом, проанализировав всё вышесказанное, можно заключить, что данные правовые категории уравнивают законодательство, иммунитет и привилегии и дают преимущество лицам, которые занимаются социально значимой работой в интересах государства. Льгота служит для компенсации фактического неравенства таких групп как лица, которые находятся в группе риска (военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов), а также лица, принадлежащие к наименее защищённым слоям населения. Ограничения прав являются противовесом вышперечисленным категориям, так как содержат в себе запрет на определённую деятельность, либо ограничение своих прав.

У понятий «льгота», «правовой иммунитет», «правовые привилегии» существуют как сходства, так и различия. Сходство состоит в том, что данные правовые категории считаются исключением из общих правил, но при этом они не противоречат принципу «равенства перед законом и судом», так как данный принцип подразумевает осуществление правосудия в соответствии с единым законодательством. Категории лиц, у которых наличествует иммунитет, подлежат ответственности, но в особом процедурном порядке. К примеру, для привлечения к уголовной ответственности Президента РФ нужно получить согласие Государственной думы Федерального Собрания РФ на лишение его неприкосновенности. В случае если такое согласие не будет получено, то уголовное преследование прекращается. Данные особенности объясняются важной социальной ролью, которую играют высшие должностные лица нашего государства, судьи и некоторые иные лица.

Также можно выделить и свои существенные различия:

1) иммунитет можно ограничить от льгот и привилегий по такому аспекту, как социальное назначение или цель его предоставления. Основное предназначение льгот, предоставляемых законодательством отдельным категориям граждан, состоит в выравнивании и определённом сглаживании их фактического положения, в создании благоприятных условий для нормального развития тех людей, которые особо нуждаются в этом. Целью же правового иммунитета является предоставление особых привилегий высшим должностным лицам, судьям и иным лицам для более действенного выполнения ими своих обязательств;

2) иммунитет распространяется лишь только на ограниченный круг лиц, который был обозначен ранее. Привилегии и льготы распространяются на некую социальную группу, которая является более широкой;

3) льготы и привилегии выполняют компенсаторскую функцию, то есть восполняют какой-либо пробел у конкретной категории граждан. Как отмечают А.В. Мальков и И.С. Морозова, льготы и привилегии «служат специфическими компенсационными мерами, устанавливаемыми за осуществление конкретны функциональных обязанностей». Льготы существуют для ветеранов, привилегии – для должностных лиц, например, сотрудники оперативных служб, выполняющие неотложное служебное задание, вправе отступать от ряда требований, предусмотренных Правилами дорожного движения, т.е. подобные участники дорожного движения обладают определёнными привилегиями перед другими его участниками;

4) также правовой иммунитет обязан устанавливаться на определённый срок, равный сроку исполнения должностных обязанностей (кроме иммунитета Президента);

5) если привилегии в большей мере воплощаются в преимуществах, так называемых позитивных льготах, то иммунитеты проявляются в виде отрицательных (освобождение от выполнения отдельных обязанностей).

Ограничения в свою очередь занимают в этой системе уравнивающую позицию. Например, иммунитет даёт депутатам Государственной думы личную неприкосновенность, в то же время как ограничение в праве запрещает им заниматься предпринимательской и иной коммерческой деятельностью.

Библиографический список

1. Иоголевич, Н.И. Правовые иммунитеты и конституционный принцип равенства перед законом и судом / Н.И. Иоголевич, Н.С. Конева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-immunitety-ikonstitutsionnyu-printsip-ravenstva-pered-zakonom-i-sudom> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Малько, А.В. Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот / А.В. Малько, И.С. Морозова // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 143.

3. Репьев, А.Г. Правовые категории «Иммунитет» и «Неприкосновенность»: аспекты соотношения / А.Г. Репьев // Известия ВУЗов. Поволжский регион. – 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-kategorii-immunitet-i-neprikosновенnost-aspekty-sootnosheniya> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Сопельцева, Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве / Н.С. Сопельцева // Вестник ЧелГУ. – 2003. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-immuniteta-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 20.03.2019).

5. Шапиро, И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании / И.М. Шапиро // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-ravenstvo-ogranicheniya-lgoty-i-privilegii-v-pravovom-regulirovanii> (дата обращения: 20.03.2019).

6. Яковенко, Е.А. К вопросу о правовой природе иммунитетов. Соотношение категорий «Иммунитет», «Привилегия», «Льгота» / Е.А. Яковенко // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 33. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-immunitetov-sootnoshenie-kategoriy-immunitet-privilegiya-lgota> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Влияние современных электронных средств массовой информации на подсознание

А.Н. Николаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В научной сфере уделяется большое внимание влиянию средств массовой информации на подсознание человека. Данная тема активно изучается журналистами, учёными, психологами, социологами на протяжении последних десятилетий. Телевидение – это большая сфера влияния на человека, так как большую часть получаемой нами информации мы видим (около 75 процентов) и слышим, информация попадает в мозг и воспринимается как норма и у нас формируется мировоззрение. У нас запечатывается в сознании то, что мы видим. СМИ стало формировать мнение людей о происходящем и взгляды на жизнь, где-то даже манипулировать, что сбивает с истины и теряется ориентир, хотя по сути СМИ должно опираться на принципы и нормы права, не отходить от права, а следовать ему.

Услышав новую информацию, мы начинаем не осмысленно думать об этом, делать какие-либо выводы, не исходя из объективной реальности, полученной нами из СМИ. При просмотре телевизора раньше, когда была пленка, то всплывал так называемый 25 кадр (дополнительный односекундный кадр в ролике из 24 кадров, где скрывается реклама, но мы его не заметим, если не остановим на нем кадр), он попадает к нам в подсознание и не даёт о себе знать, пока мы не встретим этот объект где-либо. Это определённая манипуляция. И поэтому неуместно отвергать влияние телевидения на человека.

На сегодняшний день в руках СМИ существует большое количество методов и приёмов воздействия на телезрителя, при этом учитываются индивидуальные проявления психики человека. Формирование общественного сознания по средствам СМИ не допускает самостоятельного принятия решений, подводя на последнем этапе к «свободному выбору» между двумя не отличающимися друг от друга кандидатурами. Большое влияние на подсознание человека оказывают цвет, звук, монтаж, ракурс, и немаловажным элементом являются негативные эмоционально окрашенные сцены.

Безусловно, государство влияет на сознание, так как есть государственная политика, которую мы знаем и поддерживаем. Степень влияния на политику государства, определяемая деньгами и давлением госструктур на СМИ, со стороны подавляющего большинства населения страны отсутствует полностью. Государство информирует в СМИ, что ему выгодно (выборы Президента). Также СМИ реализует интересы транснациональных корпораций, которые приносят прибыль каналам, поэтому нам все меньше показывают программы, способствующие развитию духовного и умственного роста, нас делают бескультурными людьми, нам навязывают при просмотре рекламы потреблять продукты, возможно, в которых мы и не особо нуждаемся.

Поэтому опасность рекламы состоит в том, что она не позволяет человеку самостоятельно осуществлять свой выбор в чем-то из-за постоянной прокрутки одних и тех же роликов, его выбор уже predetermined, и если он раньше не хотел что-то приобрести, то теперь он купит эту вещь, чтобы посмотреть на нахваленные свойства товаров или услуг. Мы лишаемся собственного выбора, слушая тех, кто нам говорит и как говорит, совсем не обращая внимания на содержание. На нас применяют методики влияния на подсознание, и в ней есть свои авторитеты, научные школы.

Государство, нацеленное на развитие человека, должно пропагандировать фильмы и программы с примерами доброты, хорошего поведения, взаимопомощи; фильмы с глубоким смыслом, но по статистике такие фильмы обычно показывают в ночное время, когда рабочее население и подростки не могут их видеть, а в дневное время бесконечно крутят различные развлекательные программы и шоу, которые способствуют медленной деградации человека.

По телевидению нам показывают о преступлениях, авариях, наркомании, геноциде, войнах, насилии и происшествиях. У людей закладывается мнение о том, что это нормальное поведение, хотя это не так. Возрастает

уровень агрессии, мы не видим и не слышим других, мы поступаем нередко эгоистически по отношению к другим.

Мнение отдельного индивида и человечества формируется СМИ, мы находимся в информационном рабстве. Например, при просмотре телевизора мы неоднократно встречаем рекламу CocaCola, при частом просмотре у нас возникает желание купить её, но, как нам известно, употребление подобных напитков приводит к ожирению, гастриту и т.д.

В большинстве компьютерных игр пропагандируется жестокость убийств, насилия и аморальное поведение, что негативно влияет и сказывается на подсознание подрастающего поколения. Ведь не так давно телевидение шокировала новость о том, как 18-летний студент Керченского политехнического колледжа расстрелял из ружья детей и преподавателей, а затем взорвал столовую, при этом погибло 18 человек, и ещё около 50 получили травмы разной степени тяжести. И таких случаев много. Далеко не каждый человек может самостоятельно принять решение, и поэтому большинство людей обладают стереотипным мышлением.

Человек же может не воспринимать навязанную ему информацию, но это понимаем тогда, когда мы сами осознаем, что это ложь и мы не можем действовать негативно. Не надо бездумно поглощать полученную информацию, ведь даже самые умные люди могут в чем-то ошибаться. Необходимо думать и критически относиться ко всему, о чём нас информируют. Ведь информация – это жизнь.

Телевидение отучает человека видеть реальный мир вокруг себя, мы перестаём изучать мир, самосовершенствоваться, так как обучение – это труд. СМИ задаёт нам программу нашего поведения, формирует вкусы, закладывая определённый стереотип поведения у всего человечества. Большое влияние на нас оказывает реклама, так как люди, осознающие продвижение чего-либо, являются профессионалами в своем деле, они хорошо разбираются в психике человека. В подсознание закладывается определённая система ценностей. Мы неосознанно начинаем действовать из-за того, что в нас вложили, заблуждаясь о том, что это наш выбор. Находясь в толпе, мы больше подвержены влиянию лидера и нам сложно оставаться личностью.

Библиографический список

1. Горбунов, А.С. Насильственное воздействие на личность со стороны средств массовой коммуникации: дис. ... канд. филос. наук. / А.С. Горбунов. – Москва, 2000.
2. Моисеев, Н.Н. Информационное общество как этап новейшей истории / Н.Н. Моисеев // Свободная мысль. – 1996. – № 1.
3. Березин, В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации: монография / В.М. Березин. – Москва, 2002.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – Москва, 2002.

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Реализация права на образование в России и иных государствах

М.В. Пикуль, А.М. Шаганян

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Право на образование, закреплённое в 43 статье Конституции Российской Федерации [1, с. 10], является одним из важнейших социальных прав гражданина, ведь оно способствует развитию не только личности, но и всего общества, всего государства в целом. Повышение уровня образования общества конкретного государства увеличивает количество его достижений в науке, культуре и искусстве, способствует улучшению условий и качества жизни людей в целом. Именно поэтому в развивающихся странах в образование вкладываются значительные силы и средства. Реализуя образовательную функцию, государство способствует реализации данного права каждого, не исключая возможности его воплощения в частном сегменте, а именно через наличие негосударственных учебных заведений, уровень образования в которых иногда может даже составить конкуренцию государственным учреждениям.

Государство заинтересовано в том, чтобы его система образования была достаточно хорошо развита и доступна населению, то есть не зависела только от значительного материального достатка граждан, но и учитывала их способности, давая возможность получить образование всем желающим, даже с минимальным материальным доходом, ведь из них могут выйти высококлассные специалисты, благодаря которым государство будет развиваться.

Основу механизма реализации права на образование в России устанавливает Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [2]. Государство же в целом обеспечивает реализацию права на образование путем создания и поддержания системы образования, состоящей из образовательных учреждений, органов управления образованием и специальных государственных программ. Для полноценной реализации рассматриваемого права необходимо создать в обществе и государстве специальные условия (гарантии). Или попросту говоря, в государстве должна функционировать хорошо отрегулированная образовательная система.

В России граждане получают образование в несколько ступеней, проходя обучение в следующих типах учреждений: дошкольных, общеобразовательных (включающих в себя начальное, основное и среднее (полное)

образование), учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. По форме организации же образовательные учреждения в Российской Федерации подразделяются на государственные, муниципальные и частные (негосударственные; учреждаемые частными лицами или организациями) [2].

Российские дети должны обязательно получить основное общее образование (согласно части 4 статьи 43 Конституции Российской Федерации). Значит, на законных представителей ребёнка возлагается обязанность по обеспечению получения им, то есть ребенком, основного общего образования. Что примечательно, в праве на образование есть положение о том, что совершеннолетние граждане вправе самостоятельно выбрать образовательное учреждение для получения высшего образования, а также форму его получения. Статья 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает очную, очно-заочную (вечернюю), заочную формы образования, самообразование, экстернат и семейное образование. Система образования вместе со многими социально-экономическими факторами обеспечивает право граждан на образование в России.

Следует отметить, что и Конституции многих стран уделяют образованию все больше внимания, данное право рассматривается все подробнее. Обратим внимание на примеры конституционного регулирования права на получение образование в современном мире. Например, в Конституции США, принятой в 1787 г., право на образование не закреплено [3], а регулированием этого вопроса занимаются административно-территориальные образования, то есть штаты. Так, в 10 статье Конституции штата Нью-Йорк закреплено, что организовывать и поддерживать доступность системы учреждений образования для всех детей штата должен законодательный орган штата. Образование в США регулируется на трёх уровнях – федеральными (Министерство образования), городскими властями, а также властями штата. Федеральный уровень следит за исполнением образовательных законов, распределяет финансирование, контролирует успеваемость и проводит проверки по факту мошенничества и неплатежам по кредитам на образование. А власти штатов и городов разрабатывают образовательные стандарты, программы и тестирования, принимают на работу преподавателей. Поэтому нормы образования в разных штатах различны.

В Турции сфера образования также находится под наблюдением и контролем государства. В 42 статье Конституции Турции 1982 г. установлен запрет на лишение права человека на обучение и образование и обозначена обязательность и бесплатность образования в государственных школах, а также принятие необходимых мер для помощи людям, нуждающимся в специальном обучении. Система образования в Турции включает в себя несколько этапов, таких как дошкольное образование (для детей 3-5 лет), 8-летнее начальное образование (от 6 до 14 лет), среднее образование (14-18 лет) и высшее образование [4]. Особое внимание в Турции уделяется детям и молодёжи с ограниченными возможностями. В соответствии с видами инвалидности существует пять различных групп учреждений: для детей с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, с умственными отклонениями и хроническими заболеваниями. Эти школы созданы для того, чтобы обеспечить особенным детям специальные условия для обучения, помочь им получить общее образование, интегрировать их в общество, помочь им найти свое призвание и стать полноценными членами общества.

В мексиканской Конституции (принятой 5 февраля 1917 г.), в статье 3 прописано, что начальное образование обязательно, а также государственное образование бесплатно. В высших учебных заведениях действует свобода преподавания и исследования. Конституция определяет образование демократическим, национальным и обязанным содействовать улучшению отношений между людьми. Определяется возможность частного преподавания, но только при получении специального разрешения государственной власти. Также документ предопределяет необходимость частным учебным заведениям следовать положениям 3 ст. Конституции Мексиканских Соединённых Штатов [6].

Хотя в приведённых выше примерах из Конституций различных стран право на образование прописано достаточно подробно, есть всё же страны, в которых все формулируется довольно кратко. Например, в ст. 26 Конституции Японии, вступившей в силу 3 мая 1947 г., указывается только, что данное право распространяется на всех в соответствии со способностями и что все взрослые должны обеспечить получение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении [7].

Нужно также отметить, что обязательность школьного образования в какой-то степени ограничивает права как детей, так и их родителей на выбор формы обучения. Вследствие чего развивающаяся в современном обществе тенденция к свободе выбора находит отражение и в некоторых Конституциях. Так, в Конституции Дании от 5 июня 1953 г. в 76 статье указано, что «все дети школьного возраста имеют право получить бесплатное начальное образование. Родители или опекуны, которые самостоятельно обучают своих детей или детей, взятых под опеку, в соответствии со стандартами общего начального образования, не могут быть принуждены отдать своих детей или детей, взятых под опеку, в начальные школы». То есть за родителями или опекунами остается право не отдавать ребёнка в начальную школу, но при условии самостоятельного их обучения [8].

Бельгия же в своей Конституции в статье 24 определяет образование свободным и запрещает любые превентивные меры. Также обеспечивается свобода родителей в выборе образования для своих детей и организуется нейтральность образования, т.е. уважение философских, идеологических и религиозных взглядов родителей и учащихся [9]. В то время как Конституция Швейцарии от 18 апреля 1999 г. в статье 19 предусматривает только право на достаточное и бесплатное обучение в основной школе [10].

Анализируя системы образования различных стран, можно однозначно констатировать действующую социальную направленность государственной политики в сфере образования. У населения есть право и возможность его реализации бесплатно. Страны рассматривают право на бесплатное получение высшего

образования своеобразным условием построения социального государства. Конечно, в каждой стране есть свои особенности в реализации этой политики, связанные, например, с финансированием, но всё же, несмотря на отсутствие конституционной регламентации бесплатности высшего образования, государства рассматривают его как инвестирование в будущее нации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. – Новосибирск: Норматика, 2017. – 32 с.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Конституция США, принята в 1787 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 05.04.2019).
4. Конституция Турецкой республики, введена в действие 7 ноября 1982 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 05.04.2019).
5. Конституция мексиканских соединенных штатов (Мексики) от 5 февраля 1917 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 05.04.2019).
6. Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 05.04.2019).
7. Конституция Дании от 5 июня 1953 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=251> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Основной закон Королевства Бельгия (Конституция Бельгии) (консолидированный текст). [Электронный ресурс]. – URL: <https://shirakcentre.am/hy/constitution/2015/5/> (дата обращения: 05.04.2019).
9. Конституция Швейцарии (Союзная Конституция швейцарской конфедерации) от 18 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 05.04.2019).

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Теоретико-правовая характеристика принципа гендерного равенства

Н.А. Решетников

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современных странах существует комплекс проблем в сфере обеспечения истинного равенства полов. В наши дни, увы, традиционные азиатские государства, а также арабо-мусульманские страны, несмотря на признание международных стандартов формального равенства мужчин и женщин, не создают прочной юридической базы и гарантий эффективной реализации принципа равенства, данная проблематика также касается и развитых стран, только в несколько другом соотношении. В теории права и в публичных отраслях современного российского права также продолжается дискуссия о необходимости совершенствования механизмов обеспечения истинного равенства.

Проблема в том, что огромное количество движений за гендерное равенство, равноправие в развитых странах не борются за данные идеалы по факту, так как увеличивать равноправие юридически невозможно, если предоставлять больше прав женщинам, то ущемляются права мужчин и наоборот. При этом возникает резонный вопрос, за что же борются движения за гендерное равноправие, равенство? Можно предположить, что они ведут борьбу с любым проявлением сексизма в целом, но это будет некорректно, так как решить данные проблемы при капитализме фактически невозможно, одни угнетают других при любых вариациях, равенства достигнуть представляется возможным только в бесклассовом обществе. Если говорить о равноправии, то появляется вопрос, возможно ли равенство предоставляемых женщинам и мужчинам прав в реалиях современного общества? Действительность законодательства показывает, что это возможно лишь в отдельных сферах жизни общества, а в совокупности является фактически невыполнимым.

Следует разобраться в терминологии гендерного равенства и гендерного равноправия, их отличий, так как эти понятия являются основополагающими в данной статье.

Так, по мнению С.В. Полениной и Е.В. Скурко, сущность принципа гендерного равенства состоит в том, что женщины и мужчины являются независимыми (свободными) и равными субъектами права, в том числе обладают известной и равной автономией воли в случае своего участия в социальных связях и отношениях, реализации своих прав и законных интересов. А.А. Максимов полагает, что «под гендерным равноправием следует понимать установленный обществом посредством государства принцип построения отношений полов», при этом «гендерное равноправие находит свое выражение в равенстве предоставляемых мужчинам и женщинам прав, основных свобод и обязанностей». Тонкое различие в данных понятиях позволяет нам ещё раз убедиться в том, что гендерное равенство и гендерное равноправие рассматривать нужно отдельно друг от друга, хоть они и взаимосвязаны между собой.

Борьба за достижение юридического равноправия полов, по мнению большинства исследователей, возникла на рубеже XVIII-XIX вв. Первым актом, поднимающим вопрос гендерного равноправия, является «Декларация прав женщины и гражданки», составленная в 1791 г. писательницей Олимпией де Гуж, которая была создана в противовес тому, что во французской «Декларации прав человека и гражданина» (1789) и Конституции

новой французской республики свободы и права человека не распространялись на женщин. Фактически данная декларация является документом, на котором основано современное равноправие в целом. Если мы обратимся к его первой статье, то обнаружим что в действительности такая же формулировка указанной нормы закреплена в законодательстве развитых стран на данный момент. При этом нужно понимать, что вопрос в тот период времени мог идти фактически только о политических правах, в исторической ситуации на тот момент времени. В связи с этим важно выделить, что гендерное равноправие имеет элементы в каждой сфере жизни общества. Если мы ведём речь о политической сфере, то на примере законодательства РФ можно сделать вывод о том, что в нём не содержатся нормы, ущемляющие данные права. В Российской Федерации конституционная норма равноправия мужчин и женщин в политической сфере полностью соответствует универсальным международным стандартам – Конвенции о политических правах женщин, которая вступила в силу 7 июля 1954 г., Пакту от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах.

Однако в экономической и социальной сфере существуют определённые проблемы с реализацией гендерного равноправия, в частности в Российской Федерации. Статья 19 Конституции РФ гласит о том, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. С данным положением в противоречие вступает статья 57 Уголовного кодекса РФ, которая сообщает нам, что пожизненное лишение свободы не назначается женщинам. Данное противоречие указывает на несовершенство законодательства и несоответствие международным стандартам, но эта проблематика присуща не только России. Гендерное равноправие во всех сферах жизни общества возможно только при полном юридическом равенстве субъектов, которое на данный момент времени неисполнимо в жизни. В связи с этим позиция Л.М. Щербакова становится важной, ведь она считает, что запрет применять к женщинам пожизненное лишение свободы и смертную казнь (ст. 57 и ст. 59 УК РФ) не может считаться как дарованная женщинам привилегия и как нарушение равенства критериев определения содержания и размеров уголовной ответственности; он обусловлен определёнными психофизиологическими особенностями женщин, которые более уязвимы во взаимодействии с внешней средой, чем мужчины, и выполнением женщинами основной функции – рождения ребёнка. Из этого исходит, что единственным способом фактического приближения к гендерному равноправию может являться запрет на деторождение, который на данный момент невозможен.

При этом нужно понимать, что если вести речь о гендерном равенстве, то оно возможно только при социализме, коммунизме, так как при классовом обществе происходит угнетение одних другими, что не может не влиять на другие сферы жизни общества, из-за этого происходит чередование доминанты одного гендера над другим в зависимости от временного промежутка. Вести речь о социализме в отдельно взятой стране не приходится, так как он в ней невозможен, что доказала практика и история. Вывод заключается в том, что гендерное равноправие возможно только при запрете деторождения (искусственного уравнивания мужчин и женщин), а гендерное равенство, при капитализме, невозможно в принципе, следовательно, современные движения, выступающие за данные учения, не могут бороться за них, их деятельность приводит к доминанте одного из гендеров.

Библиографический список

1. Бебель, А. Женщины и социализм / А. Бебель. – В., 2011.
2. Коллонтай, А.М. Избранные статьи и речи / А.М. Коллонтай. – Москва, 1972.
Научный руководитель – Ю.В. Головинова, к.и.н., доцент

Влияние средств массовой информации на формирование народного правосознания в современном мире

А.А. Семёнов

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

*Любой человек, управляющий средствами
массовой информации, контролирует разум.*

Джим Дуглас Моррисон

Средства массовой информации (далее СМИ) – это публичное распространение различных данных и сведений посредством всевозможных технических средств. Не все источники информации относятся к СМИ. Есть определённые требования. Например, хотя газеты, журналы и относятся к средствам коммуникации, однако не все их можно назвать СМИ. Для того чтобы считаться таковыми, они должны иметь тираж более 1000 экземпляров. Такие же источники, как стенгазеты, библиотеки, форумы, интернет-блоги, конференции и подобное – не относятся к средствам массовой информации. СМИ также являются способом манипуляции, пропаганды и агитации в политической и других сферах жизни населения. Рождение письменности и книгопечатания стало поворотным этапом в процессе формирования человечества, изменив его восприятие окружающего мира. Человек получил возможность получать информацию, создаваемую другими людьми.

После того как была напечатана первая книга, типографии стали создаваться по всей Европе, а также по другим континентам. Конечно, до появления первых печатных книг существовали папирусные свитки, глиняные книги и пр. Однако именно с появлением печатного станка человеческое общество вошло в новый этап развития. После книг появились газеты. Это было связано с потребностью людей получать новости об экономической и

политической жизни общества. С развитием науки и техники развивались и средства массовой коммуникации. После газет начали появляться журналы. Ещё спустя какое-то время в жизнь человека вошли радио и телевидение. И, наконец, Интернет – это то, без чего сейчас не представляет себя ни один современный житель развитой страны. В сегодняшнее время человек имеет свободный доступ к всевозможной информации, которую может получить из различных источников. И газеты, и журналы, и книги, и телевидение, и Интернет – всё это находится в полном распоряжении каждого жителя любой развивающейся страны. Обладая таким широким распространением, с помощью СМИ можно фактически влиять на обыденное правосознание населения. Обыденное правосознание – вид правосознания, присущий категории людей, не связанных с профессиональной юридической деятельностью и наличием специальных познаний в правовой сфере. Это правосознание граждан, профессионально не связанных с правовой деятельностью. Обыденное правосознание в этой связи более всего «отягощено» психологическими образованиями, его носители в целом ряде случаев поступают не вследствие осознания, понимания правовой ситуации и адекватной еерациональной оценки, но под влиянием привычек, примера близкого окружения и т.п. Носители обыденного правосознания чаще всего обходятся самими общими знаниями о праве, и этого ему оказывается достаточным, чтобы не вступать в конфликт с законом [1, с. 116]. СМИ как положительно, так и отрицательно влияют на обыденное правосознание населения.

Положительные стороны влияния СМИ на обыденное правосознание населения. СМИ освещают различные актуальные общественные проблемы и тем самым влияют на мнения и поведение людей как в обществе, так и индивидуально. Например, существует чётко сформулированное общественное мнение в отношении таких глобальных общечеловеческих проблем, как предотвращение экологической катастрофы, войны, терроризма и т.д. Зачастую СМИ передают информацию достоверно, она соответствует действительности, и население, получающее её, находится в курсе всех событий, происходящих в мире, это, несомненно, оказывает положительное влияние на обыденное правосознание.

Негативные стороны влияния СМИ на обыденное правосознание населения. Как именно СМИ влияют негативно на обыденное правосознание населения, можно увидеть на примере книги Джорджа Оруэлла [2, с. 33]. В сюжете описывается тоталитарное государство, которое активно использует пропаганду, искажает действительность и делает все, чтобы контролировать разум людей. В современном мире не осталось тоталитарных государств, однако государства с иными режимами правления активно пользуются пропагандой и искажением действительности. Это происходит повсеместно, однако говорить о том, что такого нет – неправильно. Например, в свете недавних событий можно рассказать о том, как Соединенные Штаты вместе с Францией и Великобританией в ночь на субботу, 14.04.2018 г., начали военную операцию против Сирии. Началу послужила новость о якобы применении химического оружия, ведь из специального заявления Президента России Владимира Владимировича Путина следует, что российские военные эксперты, побывав на месте мнимого инцидента, не обнаружили следов применения хлора или другого отравляющего вещества. Ни один местный житель не подтвердил факт химической атаки. Данный инцидент буквально всколыхнул общественность. Это наглядный пример того, как искажение действительности с помощью СМИ может привести к катастрофическим последствиям, как они влияют на обыденное правосознание населения.

В итоге хочется сказать о том, что СМИ – это рычаг воздействия на обыденное правосознание населения в современном мире; в одних случаях, поступая добросовестно, они передают полную картину действительности, в других, – когда происходит искажение действительности, это приводит к общественному резонансу.

Библиографический список

1. Элементарные начала общей теории права // Право и закон. – Москва: КолоС, 2003.
2. Голышев, В.П. Джордж Оруэлл – «1984» и эссе разных лет / В.П. Голышев. – Москва: Прогресс, 1989.
Научный руководитель – В.В. Беденков, ст. преподаватель

Проблемные вопросы борьбы с коррупцией в полиции в начале XX века (на примере городской полиции Сибири)

А.А. Смыков

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Государственные органы созданы для того чтобы работать на основе закона. В случае если они этого не делают, уважение народа по отношению к ним падает. К сожалению, в отдельных случаях деятельность дореволюционной полиции вызывала не просто негативное, а резко отрицательное отношение со стороны населения. Отчасти такая реакция была связана с проявлениями коррупции среди должностных лиц полиции Российской империи.

Высшие должностные чины государства, понимая всю сложность проблемы, пытались в начале XX в. провести реформу полиции и повысить кредит доверия населения к полиции. В начале века чиновники Департамента полиции Российской империи обратили внимание на то, что в стране назрела острая необходимость преобразований в полиции. К негативным сторонам деятельности российской полиции в начале XX в. было обращено внимание русской интеллигенции и представителей прессы. Все более-менее ставшие известными факты злоупотребления властью со стороны полицейских тут же обсуждались городским обществом. Газетчики в поисках популярности стремились найти такие факты и преподнести их своему читателю для поднятия рейтинга

своего издания. Особенно остро обсуждались случаи, когда полицейские попадались на взятках или становилось известно, что они являются компаньонами в деятельности какой-нибудь коммерческой фирмы. В дошедших до нас воспоминаниях городских обывателей можно прочитать следующее: «Полицейские чины были взяточники. За взятку можно было замазать всякое правонарушение и даже преступление. Поэтому полиция не пользовалась в народе уважением, её не почитали и попросту презирали. Простой люд видел в них грубых насильников. Они могли ни за что посадить в «кутузку», заехать в зубы, наложить штраф в самом правом деле». О каком исполнении служебных обязанностей может идти речь в таком случае? Сложности в уголовном судопроизводстве не всегда могли довести возбуждённое дело против полицейских до реального срока лишения свободы. Поскольку можно было до нескольких лет участвовать в подобного рода процессах такие дала просто-напросто закрывали из-за недоказанности вины. Существует статистика по Томской губернии и г. Барнаулу в отношении некоторых полицейских, которые так и не были привлечены к ответственности.

За 1914-1916 гг. лишь 27% дел были завершены обвинительным приговором, из них в отношении классных чинов – 7,5%; нижних – 92,5%; больше всего классных чинов привлекалось к ответственности в 1914 г. Правда, из них только трое (9%) были осуждены. В 1916 г. сократилось общее количество дел на стадии следствия и суда (в сравнении с 1915 г. на 42%) и на 50% – обвинительных приговоров. Ни один из классных чинов в 1916 г. не находился под следствием. Очевидно, что такого непомерного произвола, взяточничества и жестокого обращения полицейских с жителями ещё не случалось. Местная полиция превратилась с головы до ног в хорошо организованную шайку разбойников. От жителей, пострадавших от их неправомерных действий, поступило более 400 заявлений. Общая сумма взяток превысила 250 тыс. руб. [2, с. 28]. Отдельно в череде таких дел стоит история с полицмейстером Новониколаевска (современно название Новосибирск) Висманом. Ему предъявили обвинение за ряд незаконных сделок с недвижимостью и незаконным содержанием торговых точек. Однако есть версия, что выдвинутые против него обвинения были связаны с тем, что ему удалось выйти на достаточно крупных представителей новониколаевского бизнеса, которые занимались противоправными делами, за что он и пострадал [1, с. 23-25]. Борьба с коррупцией в годы царской России носила эпизодический характер. Публикации в прессе являлись единственным источником доведения до населения информации о коррупции.

Таким образом, в дореволюционной России борьба с коррупцией ограничивалась привлечением сотрудников полиции к уголовной ответственности за противоправные действия. Это способствовало тому, что высшие должностные лица в государстве озаботились проблемой реформирования полиции. Однако последовавшие в 1917 г. революционные события не позволили реализовать реформу на практике.

Библиографический список

1. Москвитин, Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Новониколаевске Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX начале XX в. / Ю.Н. Москвитин // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 2(22). – С. 20-26.

2. Храмцов, А.Б. Привлечение чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914-1916 гг. / А.Б. Храмцов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 26-29.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Некоторые особенности правового регулирования права человека на жизнь и смерть в Российской Федерации

В.А. Соломатова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

В сфере обеспечения, а значит реализации, защиты и восстановления прав детей принципиально важна сопряжённость права на жизнь с правом на достойное проживание. Обычно саму жизнь юристы, медики, философы определяют как эмбриогенез, т.е. начальная стадия образования и развития эмбриона. Общественное заключение, соответственно, должно сводиться к тому, что как только жизнь начинается, возникает и соответствующее субъективное право. Социальная сфера жизнедеятельности человека начинается с его рождения. Разделение на биологическую и социальную жизнь является оправданным, но влечёт за собой идущие далеко последствия. Конституционное право, закрепляя право на жизнь, подразумевает под собой, прежде всего, биологическую жизнь. Если согласиться, что наступает биологическая жизнь с момента зачатия, это предопределяет запрещение манипуляций с эмбрионами и практики аборт.

Все сложности этого процесса науке уже известны в настоящее время. Актуальность возникновения права на жизнь остается по-прежнему значима. Вспомним, что ст. 17 Конституции РФ провозгласила: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Исходя из этого, Конституция РФ связывает возникновение прав и свобод с достаточно определённым юридическим фактом рождения. Так сказать, признается обязательной формула: как только родился человек – так появились у него и соответствующие права. И он в самом деле подходит общепризнанным принципам и нормам международного права. Имеет ли зачатый, но не родившийся малыш, право на жизнь?

Момент возникновения права на жизнь, а посему, и момент, с которого требует защиты это право, является спорным. Если исходить из текстуального содержания ст. 17 Конституции РФ, то следует согласиться, что

правами (а как видим, правом на жизнь) пользуется человек с момента рождения. Если брать за основу иной момент, то, прежде всего, возникнет дилемма, какой момент считать именно основой: момент зачатия, момент формирования организма, момент начала работы мозга или начала работы сердца? На заданный вопрос достаточно сложно ответить. Общеизвестный в этой области специалист М. Бартошек считает, что плод ещё не является лицом в чреве матери, однако право заранее защищает будущие его интересы.

Интересна позиция в ходе этой дискуссии Ю.К. Толстого, который утверждает: «Лицо, интересы которого подлежат охране ещё до рождения, называется nasciturus... Охрана интересов такого лица предусмотрена п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК. Означает это ли, что неродившийся ребенок признается субъектом права? Нет, конечно, поскольку интересы его могут учитываться лишь при условии, что он родится живым». Сходное содержание находим в региональных международных документах. Редкий случай – Американская конвенция о правах человека, где в ст. 4, закрепляющей право на жизнь, указывается: «Право начинает защищаться законом, по большей части, с момента зачатия». Таковая формулировка означает то, что к одному из прав человека применительно можно говорить об ином моменте его возникновения, чем установлено в общем порядке. Законодательство РФ также охраняет интересы человеческого зародыша, называя его «гражданином», «ребенком», а не лишенной самостоятельного бытия «частью» материнского организма. Исходя из приведённых международных и отечественных нормативных правовых актов, находящееся в материнской утробе человеческое существо признаётся ребёнком, то на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе и ст. 6 Конвенции о правах ребёнка, в силу которой каждый ребенок имеет право на жизнь. Какие выводы из этого можно сделать? Из Конституции Российской Федерации следует: основные права и свободы человека принадлежат любому только с момента рождения. Ясно, что учёные донныне не пришли к конкретному выводу о том, с какого момента (от зачатия или от рождения) возникает право на жизнь. Уголовно-правовая охрана жизни должна начинать свое действие с того времени, когда вне материнской утробы ребенок готов к продолжению жизни. Уточним, что в российском уголовном праве охраняется жизнь лишь реально существующего субъекта. Вдобавок представляется значительным отметить, что понимание момента начала жизни человека должно быть унифицированным применительно ко всем составам преступлений, посягающих на право человека на жизнь. Вероятен и другой подход, дающий возможность отчасти устранить выявленные противоречия. Для этого при рассмотрении вопросов о защите прав ребёнка (как до, так и после рождения) необходимо ставить во главу угла право на жизнь в его неразрывной связи с правом на достойное существование. В конечном счёте, разрешение современной проблематики защиты прав детей сводится к поиску путей достижения безусловного единства в реализации его прав на жизнь и достойное проживание.

И в заключение не терпится отметить, что все же не юристы должны определять момент возникновения жизни. Хотя именно они отмечают момент возникновения субъективных прав, собственно от государственно-властных велений зависит, что будет являться наказуемыми деяниями, в каких случаях будет наступать ответственность, включая и уголовную.

Библиографический список

1. Беседкина, Н.И. Права неродившегося ребёнка / Н.И. Беседкина // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 54-60.
2. Мнацаканян, Р.Г. Права неродившегося ребёнка в России // Российское право на современном этапе: материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ, 2007. – С. 65-66.
3. Нечаева, А.М. Россия и её дети (ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева. – Москва: Изд. Дом «ГРААЛЬ», 1996. – 239 с.

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Полицейские формирования в сельской местности на территории Алтая во второй половине XIX века

М.В. Чиндяскин

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Согласно реформе полиции 1867 г., округа (позже уезды), находившиеся на территории Алтая, были разделены на участки во главе с земскими заседателями. Низшим звеном полиции в этой цепи были крестьяне, которые назывались сотскими и десятскими. Они находились в подчинении у земских участковых заседателей и обеспечивали соблюдение правопорядка в селах и деревнях. Пребывание крестьян в должности полицейских было своего рода натуральной повинностью. В каждой крестьянской волости были свои правила выборов на службу в полицию. Одним из самых распространённых был выбор на крестьянском сходе. Другим способом была установленная очерёдность пребывания в этой должности. Кроме того, находились добровольцы, которые сами шли исполнять полицейские обязанности.

Должность десятских – самая низшая среди полицейской иерархии – наименее престижная. Занять её могли уволенные в запас солдаты или унтер-офицеры. Крестьяне неохотно шли отбывать эту повинность, поскольку они обязаны были пресекать правонарушения односельчан и не допускать со своей стороны противозаконных действий, что в реальной жизни в крестьянской среде, которые проживали общинами и мало

того, что были хорошо знакомы друг с другом, но могли ещё и быть родственниками. Поэтому в реальности нередки были случаи, когда такие полицейские «закрывали глаза» на чужие правонарушения и сами могли совершать противоправные поступки. Основное отличие сотских от десятских состояло в том, что они могли давать последним распоряжения и докладывать вышестоящему начальству о выполненных поручениях. Продолжительность отбывания полицейской повинности в разных местностях была различной. Например, в Барнаульском округе нахождение в должности сотских и десятских длилось до года. В волостях Бийского округа от 1 месяца до полугода. В деревнях Кузнецкого округа сотские могли служить до полугода, а должность десятского занимало время до года [1]. Крестьянам, выполнявшим полицейскую повинность, в ряде волостей, решением местных обществ, полагались некоторые льготы. Например, исполняющие обязанности сотских и десятских освобождались от выполнения разных повинностей. Чтобы хоть как-то заинтересовать крестьян для несения ими полицейской службы, необходимо было как-то их стимулировать. Такими стимулами могли быть оплата труда сотских и десятских, предоставление права выбора лучшего участка для заготовки сена и дров на зиму. Однако это было редкостью.

В конце XIX в. государство повсеместно вводит новую полицейскую должность – урядник. К 1904-1905 гг. штат урядников на Алтае был полностью укомплектован. На каждый полицейский стан приходилось от 4 до 6 урядников (один урядник на 1-2 волости). В связи с обширными пространствами губернии в штате полиции были в основном конные урядники. Количество пеших не превышало 1-2 человека на полицейский стан. В некоторых станах пеших урядников вообще не было. Например, в Бийском уезде к 1905 г. служили 4 пеших урядника, которые находились в распоряжении станowych приставов 1, 3 и 5 участков [3, с. 72]. Пешие урядники использовались при канцеляриях станowych приставов и выполняли поручения охранно-курьерского характера.

Урядники стали своего рода связующим звеном между управлением полиции и сотскими. Круг обязанностей, которые государство возложило на них, был достаточно узок. Главным образом, занимались предупреждением и пресечением преступлений, а также производством дознаний по уголовным делам и в меньшей степени управленческой, хозяйственной, санитарной и иными видами деятельности.

Крестьянское общество негативно отнеслось к появлению этой должности. Поскольку крестьянская полиция могла закрыть глаза на некоторые правонарушения односельчан, то урядники были далеки от интересов села и многие из них строго выполняли свои обязанности. По сути дела они превратились в дополнительный государственный надзорный орган за сельскими полицейскими. Но все же надежды государства выйти на новый уровень борьбы с преступлениями после учреждения урядников мало оправдался. По мнению чиновников МВД, урядники больше всего проявили себя в борьбе с поимкой тех, кто занимался самогонварением и конокрадством. [3, с. 69]. Кроме того, на территории Алтая со второй половины XIX в. начинали действовать отдельные полицейские формирования, в ведении которых находились территории горнозаводских селений. Однако этому вопросу была посвящена отдельная статья, и мы не рассматриваем здесь детально существование полиции в тех населённых пунктах [2].

Итак, непосредственное выполнение полицейских задач в сельской местности Томской губернии было возложено на выборных из крестьянской среды сотских и десятских. Непрофессионализм, краткосрочность пребывания в должностях сотских и десятских, их тесная связь с крестьянской средой предопределили слабость низовой полицейской структуры, особенно в условиях массового неповиновения населения в годы первой русской революции. Однако вплоть до 1917 г. правительство не решилось начать общегосударственную реформу полиции, ограничившись незначительным увеличением профессионального звена полицейского аппарата и количественным ростом станowych приставов и урядников.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.189. Оп. 1. Д. 16. Л. 4об.
2. Москвитин, Ю.Н. Организация полицейского управления в горнозаводских селениях Алтайского горного округа во второй половине XIX в. / Ю.Н. Москвитин // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – С. 230-242.
3. Суверов, Е.В. История органов внутренних дел Алтая / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2017. – 248 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Отдельные вопросы защиты прав несовершеннолетних в контексте антиэкстремистского законодательства

Е.А. Фатьянова

*ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск)*

Экстремизм и терроризм считаются одной из наиболее весомых угроз социальной безопасности, понимаемой как состояние защищенности личности, общества и государства [1]. Такое понимание обосновывает серьезность и строгость мер, направленных на противодействие указанным явлениям и профилактику вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

По данным аналитиков, молодежь и подростки в силу своих психологических особенностей и неустойчивого, переходного социального положения более других социально-демографических групп

подвержены влиянию экстремистской идеологии, вовлечению в различные организации радикального толка. Как показали результаты авторского исследования, проведенного в 2017 г., среди лиц, включённых в федеральный список террористов и экстремистов, большинство составляют люди молодёжного возраста (до 35 лет), в том числе значительная их часть – в возрасте 20-21 года. Это даёт основания предполагать, что приверженцами экстремистской идеологии они могли стать, ещё будучи несовершеннолетними [2]. Отсюда следует, что при работе с несовершеннолетними или молодыми экстремистами необходимо учитывать их возрастные психологические особенности. Законодательство о противодействии экстремизму, частично направленное на профилактику этого явления, содержит в себе тенденцию к серьёзному ограничению прав граждан на свободное получение, распространение и использование информации, свободное выражение мнения, свободу собраний и др., что несколько противоречит, к примеру, позиции Европейского суда по правам человека (см., например, Постановление ЕСПЧ по делу «Дмитриевский против Российской Федерации» и др.) [3]. Важно научиться соблюдать баланс интересов общества и государства, не допуская злоупотреблений как свободой реализации прав, так и их ограничением. Согласно Конвенции ООН о правах ребёнка, дети нуждаются в особой заботе, помощи и защите со стороны взрослых и общественных институтов [4]. Государства, ратифицировавшие вышеуказанную Конвенцию (в том числе и Российская Федерация), тем самым обязались гарантировать детям целый ряд прав, закреплённых в положениях Конвенции. В том числе речь идёт и о политических правах, которые пока ещё недостаточно чётко обозначены и закреплены в действующем российском законодательстве. Понимание того, что у несовершеннолетних есть некие права, тем более политические (право выражать свое мнение, свои взгляды, вступать в общественные объединения, участвовать в собраниях и т.д.), пока ещё недоступно для части российского общества.

Однако реалии последних лет таковы, что несовершеннолетние становятся всё более активными субъектами политической и общественной жизни: участвуют в митингах, создают общественные организации (так, в ноябре 2018 г. школьник из Санкт-Петербурга организовал «профсоюз учеников» и немедленно столкнулся с противодействием руководства школы), вступают в политические и общественные объединения, становясь – порой незаслуженно – объектами внимания структур, занятых противодействием экстремизму. Внимание это выражается, как правило, в вызовах на «профилактические беседы», в ходе которых человек сталкивается со специфической манерой общения, направленной на подавление его воли. Для подростка и даже для взрослой незрелой личности это может оказаться серьёзной психотравмирующей ситуацией, что тем более важно, если человек, попавший в поле зрения правоохранителей как потенциальный экстремист, противоправной деятельности не осуществляет. Необоснованное давление может привести к формированию у несовершеннолетних недоверия к государственным институтам, установки на невозможность реализации своих прав законными способами (поскольку эти законные способы встречаются противодействием со стороны полиции), к ещё большей вовлеченности в структуры и движения антиправительственного, радикального толка.

По мнению авторов доклада «Legal Provisions on Fighting Extremism: Russia», опубликованного в 2014 г., «грань между преступлением на почве ненависти и свободой слова (в оригинале используется юридический термин «protected speech» – высказывание или действие, защищённое законом о свободе слова) в Российской Федерации окончательно не установлена. Федеральный закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в насильственных и ненасильственных формах экстремизма, определённых Уголовным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и рамочным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Эти положения часто используются правительством для того, чтобы заставить замолчать оппозицию» [5]. Указанный доклад не учитывает последних тенденций противодействия экстремизму, как то: принятый в 2017 г. так называемый «пакет Яровой»; участвовавшие случаи уголовного преследования российских граждан (преимущественно молодёжи) за «репосты» в сети Интернет; стремление спецслужб получить полный контроль над сферой обмена электронными сообщениями т.д. Тем не менее приходится признать, что авторы указанного доклада верно подметили опасность использования антиэкстремистского законодательства в политических целях, для посягательств на права и законные интересы граждан.

Россия, согласно Конституции, является правовым государством, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», где признается свобода мнений, слова, идеологическое многообразие и т.д. Вот почему исключительно важно соблюсти баланс между защитой общества от экстремистских проявлений и реализацией прав граждан информационной и политической сферах, между защищённостью интересов людей, общества, государства и свободой совести, слова, религиозных и иных убеждений.

Значительность (зачастую преувеличенная) угрозы для государства, исходящей от участия молодёжи в некриминальной деятельности незарегистрированных политических партий, не должна перевешивать соображения особой заботы о детях как будущем нашей страны, превращая презумпцию невиновности для несовершеннолетних в «презумпцию вины».

Библиографический список

1. Плющ, И.В. Социальная безопасность: учеб. пособие / И.В. Плющ, М.М. Хохлова. – Красноярск: СФУ, 2007. – 257 с.

2. Фатьянова, Е.А. Социально-правовые аспекты профилактики молодёжного экстремизма / Е.А. Фатьянова // Енисейские правовые чтения: сборник материалов XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных с международным участием (20–21 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2017.

3. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 по делу «Дмитриевский (Dmitriyevskiy) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=534983#0014937386983745027> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Конвенция о правах ребёнка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 (дата обращения: 20.03.2019).

5. Legal Provisions on Fighting Extremism: Russia [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.loc.gov/law/help/fighting-extremism/russia.php> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.А. Плаксина, д.ю.н, доцент

Значение римского права в становлении норм международного права

А.М. Филяс

ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Орёл)

Ключевая роль римского права хорошо устоялась и занимает в истории международного права особое место. Она привлекла внимание учёных в качестве объекта теоретических споров. Дебаты оборачиваются двумя вопросами: один из них касается преемственности между древнеримским и современным публичным международным правом, а другой – значения средневековой и ранней современной юриспруденции римского частного права для развития международного публичного права.

В древние времена римское право называли «ратои скрипта», если перевести, то получим «писанный разум». Именно на основе римского права создавался весь современный юридический понятийный и категориальный аппарат. Ещё писатели XIX в. называли Гуго Гроция (1583-1645) отправной точкой в данной области. В середине XX в. исследователи стояли при зарождении международного права как интеллектуального поля, бросая всё, что ранее находилось в тени. Эта точка зрения оказывает глубокое влияние на дискуссию о вкладе римского права в интеллектуальную историю международного права в обоих её аспектах.

Начиная с XIX в. учёные обсуждали, существует ли достаточная преемственность между «международным правом» римлян и продолжением всего античного в современном международном праве, чтобы включить первое в историю последнего. Многие придерживались мнения, что нормативные системы международных отношений древних римлян были слишком примитивны и отличаются от того, что считается «международным правом». Среди различных аргументов, которые были направлены на это, выделяются всего два. Первый аргумент заключается в том, что великие цивилизации античности, и в первую очередь римские, были империалистическими, не оставляя места для равенства между государствами, которое рассматривалось в качестве предварительного условия для любого международного права. Второй аргумент заключается в том, что нормативная система древних в отношении внешних связей была заложена в религии. Как следствие, оно было односторонним и не основывалось на согласии. Эти объяснения связаны с государственным и позитивистским пониманием международного права.

Римской Империи пришлось во все времена бороться по крайней мере с одной равноправовой империей, сначала Парфянской (до 224 г. н.э.), а затем Сасанидской. Кроме того, Римская империя имела дело со своими «варварскими» соседями, а также с государствами, использующими правила и процедуры «международного права». Однако признание существования Римского «международного права» не исчерпывает дискуссии о его актуальности для современного международного права. Остаётся вопрос, является ли римское международное право важной частью истории современного международного права. Хотя идея о том, что римское и современное международное право являются частью одной развивающейся системы, не пользуется поддержкой, растёт согласие с тем, что некоторые обычаи, институты и доктрины римлян лежат в основе их современных вариантов. В некоторых случаях можно говорить о непрерывном процессе – как для *amicitia* или *bellumjustum* – в то время как в других случаях средневековые и гуманистические открытия римского права были более полезными как с оккупацией или *utipossidetis*.

Совокупность процедур и основополагающих норм, которые касаются, в частности, международных отношений, – не международного, но римского происхождения. Это не помешало ему сформировать эффективную почву, на которой завязываются обязательные отношения. Есть исторические свидетельства того, что римляне заключали договоры, в которых обе стороны ссылались на своих собственных богов.

По мере того, как римляне расширяли свою власть в период между четвёртым и первым веками н.э., развивалось большее количество институтов и норм, касающихся вопросов войны и мира, торговли, мореплавания и дипломатии, именно в Древнем Риме существовала высокая юридическая техника законов и эдиктов, применялась обширная юридическая практика [2]. Они не только навязывали свои собственные обычаи и идеи, римляне приняли и адаптировали обычаи других народов, таких как греки и карфагеняне. Римская версия «публичного международного права» простиралась далеко за пределы ограниченного и основанного на религии *Jusfetiale*. Поскольку эти народы, в свою очередь, были вдохновлены «международным правом» великих цивилизаций Древнего Ближнего Востока, таких как египтяне, ассирийцы и более старые империи, можно говорить о некоторой степени преемственности между классическим, греческим и римским «международным правом». Благодаря этим шагам римская «юриспруденция» завещала Средневековую концепцию *jusgentium*,

которая охватывала два значения: универсальное право, которое вполне могло бы применяться к отдельным лицам в отношении прав и правоприменимое к отношениям между политами.

Понятия публичного и частного права были известны и действовали, они ещё не определили отдельные сферы права. Не проводилось также строгое разделение между международным и внутренним правовым порядком. Государственная власть ещё не монополизирована одним уровнем правительства. На вопрос о том, является ли определённое применение силы примером государственной войны или частного насилия, не всегда легко ответить. Также средневековые юристы не понимали отдельной юриспруденции международного права, поскольку они не понимали, что их поле каким-либо образом фрагментировано. Закон, который можно найти в авторитетных источниках римского и канонического права, был не только вневременным и универсальным, но и «целым». Принципы и правила, которые применяются к одной теме, обязательно действительны для других. Что касается международного права как любого другого аспекта права, то гражданское и каноническое право – это не просто два столпа общины *jus*. Они действовали в тесной связи. Взаимодействуя с римским правом и каноническим правом средневековья, юриспруденция была наиболее творческой и внесла свой наиболее ценный вклад в традицию гражданского права и юриспруденцию международного права.

В первой половине XVI в. произошёл крах средневекового правопорядка латинского Запада. Реформация сделала то, что было основой его единства в линии разлома. К середине века примерно половина Европы отвергла власть Папы Римского, церковные суды и каноническое право, тем самым упав на один из двух столпов, на которых покоился орден Европы. К концу века каноническое право также перестало играть важную роль в международных отношениях в католическом мире. Последующий кризис международного порядка на Западе будет продолжаться до тех пор, пока новый правовой порядок не будет сформулирован. Это способствовало интеллектуальному развитию в области международных отношений и является одним из объяснений зарождения права наций как самостоятельной дисциплины.

Таким образом, значение римского права в становлении норм международного права очень велико, не случайно многие идеи и институты современного международного права возникли благодаря деятельности европейских государств. Представляется, что римское право стало не только источником международного и европейского права, но и само по себе явилось межгосударственным правом, ведь рецепция римских законов затронула практически все цивилизованные страны.

Библиографический список

1. Гефтер, А.В. Европейское международное право / А.В. Гефтер. – Санкт-Петербург, 1880. – С. 15-16.
2. Европейское международное право / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськова. – Москва, 2009. – С. 10-11.
3. Матвеева, Е.С. Римское право: учебно-методическое пособие / Е.С. Матвеева. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – 48 с.
4. Римское право / под ред. М.Н. Прудникова. – Москва, 2013. – С. 112-115.

Научный руководитель – Е.С. Матвеева, к.и.н., доцент

Секция 7. Проблемы конституционного и административного права в современном правовом государстве

О конституционном принципе самостоятельности местного самоуправления

Д.К. Алябьева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Уникальные черты местного самоуправления как базового института российского федерализма обусловлены тем положением, которое оно занимает в системе органов власти РФ. Являясь её нижним пространственным уровнем, местное самоуправление максимально приближено к людям на местах и обладает наиболее достоверными сведениями о жизни населения, его потребностях и чаяниях. В то же время институт действует в русле единой государственной политики и составляет часть целостного механизма управления делами сложносоставного государства.

Такая двойственная природа – государственная и общественная – обуславливает феномен самобытного институционального явления, способного обеспечить тесное взаимодействие власти и населения. Самым сложным здесь является взвешивание обоих начал, дабы избежать перегибов как в сторону полной дезорганизации и охлократии/волонтаризма (в связи с нарушением координации между уровнями власти), так и в сторону умаления конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления, загнанного под колпак федерального центра. Это определенно противоречит духу и букве действующей Конституции.

Обоснованность включения принципа самостоятельности в Основной закон не вызывает сомнений, поскольку он последовательно выведен из формул народного суверенитета и народовластия. Важнейшим же вопросом российского конституционализма является построение такой модели местного самоуправления, которая бы обладала оптимальным объёмом самостоятельности для сохранения целостности России, единства её правовой системы и эффективности правового регулирования.

Именно принцип самостоятельности вынесен законодателем за скобки в главу «Основы конституционного строя», а затем раскрыт сразу в ряде статей главы «Местное самоуправление» (130, 131, 132) [1]. При этом ограничение прав местного самоуправления, установленных Основным законом, запрещено (ст. 133). Из формулировки следует, что умаление принципа самостоятельности как права населения на непосредственное участие в решении вопросов местного значения тоже недопустимо. Необходимыми же пределами самостоятельности признаются территория муниципального образования, полномочия и предметы ведения, законодательство. Другие «ограничители», в отличие от конституционно закрепленных, способствуют «вплетению нижнего пространственного уровня публичной власти России в орбиту интересов федерального центра», что приводит к потере им своей основной предметной направленности на решение вопросов местного значения [2].

Одним из факторов, ставящим в РФ под угрозу самостоятельность местного самоуправления, является двухуровневая модель его организации. Согласно ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, в составе муниципального района имеются городские и сельские поселения, в составе городского округа с внутригородским делением – внутригородские районы, в составе города федерального значения – внутригородские территории [3]. Важнейшим принципом функционирования такой «системы матрёшек» является отсутствие соподчиненности между верхним и базовым уровнями, на практике же нижний становится зависим от верхнего, а верхний осуществляет контроль над деятельностью нижнего. Как отмечает В.И. Гончаров, «с одной стороны, провозглашено, что это не уровни публичной власти, а как бы равные типы муниципальных образований, с другой стороны, создана фактическая бюджетная или иная зависимость поселенческих муниципальных образований от районных... Тем самым сформированы уровни муниципальной власти при формальном их юридическом равенстве» [4].

Из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 г. № 30-П следует, что на верхнем территориальном уровне «обеспечивается решение вопросов местного значения межпоселенческого характера, а также осуществление отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления ФЗ и законами субъектов РФ [5]». Так, на верхний уровень ложится бремя исполнения полномочий, которые превращают его в уровень государственной власти, протянутый до поселений. В своей правовой позиции КС РФ признает, что верхний уровень менее ориентирован на самоорганизацию, обладает низким потенциалом личного участия жителей в делах местного сообщества, на нём менее востребованы непосредственные отношения органов муниципальной власти с населением. Возникает вопрос: в чём на данном уровне заключается специфика местного самоуправления, позволяющая считать его самостоятельной властью?

России чужд опыт федеративного устройства, при котором государственная власть обрывалась бы на уровне субъекта, так, на прежнюю почву мы сажаем новые властеотношения, которые основываются на двойной децентрализации при попытке сохранения взаимодействия всех уровней публичной власти. Огосударствлению де-юре негосударственного института способствует и выхолащивание демократических институтов, подмена выборов назначением. Согласно тому же Постановлению КС РФ, в законе субъекта могут быть закреплены императивные, отличные от прямых выборов процесс формирования представительного органа и порядок

избрания главы муниципалитета [5]. Выходит, что структуру органов местного самоуправления население может определять самостоятельно (п. 1 ст. 131 [1]), а порядок формирования органов могут закреплять органы власти субъектов, ставя людей на местах перед фактом отсутствия у них права вообще что-либо выбирать и формировать. Прямое волеизъявление на выборах может быть подменено так называемым конституционным, то есть опосредованным формированием главных органов местной власти. Как отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, «местное самоуправление создаёт условия для приближения власти к населению. Оно способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан и, в конечном счете, развитию муниципальной демократии» [6]. Потому представляется крайне важным обеспечение людям на местах возможности их прямого волеизъявления.

По мнению многих учёных-юристов, основным источником тотальной несамостоятельности местного самоуправления является крайняя несбалансированность местного бюджета. Его доходную часть составляют лишь два налога: земельный и на имущество физических лиц. При этом они являются наиболее проблемными как в плане взимаемости, так и доходности. Специалисты в области экономической науки видят решение данной проблемы в закреплении за местными властями права сбора налогов, адекватных выполнению задач, возлагаемых на местное самоуправление, в частности, налога на прибыль организаций [7] или уплаты налогов юридическими лицами по месту их нахождения [8].

К тому же в РФ действует крайне неэффективный механизм выравнивания бюджетной обеспеченности. Согласно ст. 138 БК РФ, субъект определяет норматив, меньше которого он не вправе финансировать район [9]. Но самого выравнивания бюджетов не происходит, поскольку увеличивает дотации субъект по своему усмотрению, финансовые рычаги влияния находятся именно в его руках. В этой связи стоит обратить внимание на опыт европейских государств (Германии, Франции), в которых установлены *императивные* критерии финансового выравнивания, и из федерального бюджета средства выделяются в соответствии с конкретными особенностями муниципалитета и стоящими перед ним задачами: объём полномочий определяет объём финансирования. Прочная финансовая база делает институт способным к самостоятельному решению насущных вопросов.

В приближении власти к населению видится функциональное предназначение местного самоуправления и сам смысл наделения данного института самостоятельностью. Местное самоуправление потому и отделено от государственной власти, что призвано обращать её к людям с их естественной потребностью быть сопричастными к решению проблем своего города или поселка как части огромной страны. Уважая принципы, положенные в основу Конституции, в том числе и идею самостоятельности местного самоуправления, странно слышать от Председателя Правительства о том, что «...система органов публичной власти, выстроенная на основании конституционных положений, стабильно и эффективно функционирует» [10]. Ведь сегодня работа института всё больше и больше расходится с конституционными постулатами, которые принял многонациональный народ России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Чепрасов, К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти / К.В. Чепрасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 89-94.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Гончаров, В.И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: монография / В.И. Гончаров. – Москва: Проспект, 2015. – 272 с.
5. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 51 статьи 35, частей 2 и 31 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 11 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 30-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 50. – Ст. 7226.
6. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие, 3-е изд. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – Москва: Юристъ, 2003. – 585 с.
7. Дворяджина, Е.Б. Тенденции изменения структуры доходов местных бюджетов периферийных городских территорий / Е.Б. Дворяджина, Е.И. Кайбичева // Вестник АГТУ. – 2016. – № 3. – С. 124-132.
8. Бабун, В.В. Местное самоуправление: тенденции и перспективы: сборник науч. трудов, посвящ. юбилею автора / В.В. Бабун. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. – 212 с.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 15.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
10. Медведев, Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью / Д.А. Медведев // Закон. – 2018. – № 12. – С. 8-16.

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Свобода выражения в Российской Федерации: содержание и отдельные проблемы реализации

Е.А. Андреева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На настоящем этапе социально-экономического и социально-политического развития России особую актуальность приобретают вопросы реализации свобод граждан, закреплённых Конституцией РФ. В частности, как по общепризнанным принципам, так и по нормам международного права к числу важнейших прав и свобод гражданина России относится право на свободу выражения, которое закреплено ст. 29 Конституции РФ, включающее свободу мысли и слова, а также право на свободу во всех сферах творческой деятельности, которое закреплено ст. 44 Конституции РФ.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве нет легального определения понятия «творчество», но, как известно, это особый комплекс прав и свобод человека, представляющий собой гарантированные Конституцией РФ возможности человека в сфере культурной и научной жизни.

Европейский Суд по правам человека достаточно широко трактует фразу «выражение мнения» в своей практике. В это понятие входит не только устное или письменное выражение мнения. Сюда включаются и визуальные образы, и музыка, и поведение, и современные коммуникативные технологии, живопись, кино, радио и телевизионные передачи, листовки, распространение газет. Представляется более разумным данный комплекс прав обозначить как свободу выражения, поскольку свобода слова, преподавания, творчества находятся в тесной взаимосвязи и взаимопроникновении.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. было подчеркнuto, что «государство... не смеет регулировать научное, религиозное и художественное творчество... без крайней необходимости». При этом Президент не раскрывает, что в данном случае следует понимать под «крайней необходимостью». Что касается закрепления данного понятия в международных актах, то здесь нужно отметить, что во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. свобода творчества косвенно закреплялась в ст. 19. В 1966 г. в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [1] закрепился принцип уважения свободы творчества. Если же говорить о данном понятии в историческом развитии российского права, то в советское время оно упоминалось в Конституциях СССР 1977 г. [2] и РСФСР 1978 г. [3]: «Всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества». Далее, в условиях построения рыночной экономики, появилась потребность в творчестве, инициативе, что нашло отражение в целом в конце 80-х – начале 90-х г. XX в. в СССР и РСФСР [4].

Что говорит Галина Иванкина о свободе творчества в тот период времени [5]: бесспорно, советский агитпроп отсеивал и процеживал информацию, цензор вырезал «всё самое лучшее». В СССР человека ограждали – прививали Норму. Отсюда – видимая несвобода автора.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 // Российская газета. – 2005. – 26 апр.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – ст. 617.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – ст. 407.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Правовая защита персональных данных в сети Интернет

Н.Н. Безбородов

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Саратов)*

Глобальная информационная сеть Интернет является неотъемлемой частью современного информационного общества. Основной особенностью Интернет является возможность получать, хранить и обмениваться информацией без территориальных ограничений и без особых денежных и временных затрат, что стало основными атрибутами современного информационного общества. Однако помимо своих неоспоримых достоинств, Интернет имеет и ряд недостатков.

Так, одной из негативных сторон сети является её использование лицами для совершения правонарушений и преступлений. Вышеуказанные негативные явления стремительно развиваются, и этому способствует ряд причин, обусловленных природой сети Интернет. К таким причинам можно отнести: анонимность пользователей, низкую стоимость эксплуатации (доступа), высокую скорость распространения информации без территориальных границ, возможность охвата большой аудитории. Что же касается основных причин, связанных со сложностью правового регулирования в сети Интернет, то ими являются: отсутствие единообразия законодательства в различных государствах, высокая латентность правонарушений и преступлений данного вида, труднодоказуемость, недостаточность оперативного взаимодействия между государствами. Из указанных причин можно сделать вывод, что сеть Интернет является весьма привлекательной средой для злоумышленников.

С расширением возможностей использования Интернета и круга использующих его лиц стало ясно, что Интернет не является и не может являться зоной, на которую право не распространяется, а в связи с тем, что архитектура Интернета трансгранична и не отражает государственное деление мира, возникают сложности регулирования отношений, складывающихся посредством данной сети.

Фундаментальные основы обработки информации закреплены в Конституции Российской Федерации, так ст. 24 содержит положения о информации личного характера, ст. 29 закрепляет право информационного обмена и запрета цензуры, а ст. 71 закрепляет, что информация и связь находятся в ведении РФ [1]. Реализация указанных прав может быть сопряжена с ограничениями, установленными законом и необходимыми в демократическом обществе для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности и общественного порядка, что также закреплено в Конституции РФ, а также в статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Наряду с Конституцией РФ регулирование интернет-отношений происходит в рамках остальных отраслей права: гражданского (договоры, расчеты, сделки и др.), административного (законодательство о связи, информационная безопасность), уголовного права (неправомерный доступ к информации, распространение вредоносных программ) и других. Однако для регулирования отношений в такой среде, как сеть Интернет, необходима адаптация законодательства под специфику сети. Примером законодательного акта, в настоящее время наиболее подготовленным к реалиям сети Интернет, можно назвать Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» от 27.04.2016 г. (GDPR) [4]. В данном регламенте детализированы условия использования персональных данных, полномочия контролирующих органов, а также условия наложения и размеры административных штрафов.

Казалось бы, данный регламент не ратифицирован в России и сфера его влияния не распространяется на Россию и страны СНГ. Однако, во-первых, уже в самом содержании акт содержит положения, расширяющие свое действие на нерезидентов, а во-вторых, компании IT-сферы зачастую работают вне границ государств. А также, что ещё более существенно, сфера влияния GDPR приходится на рынок, крайне привлекательный для преступников, и даже если компания не подпадает под его действие, конкуренция между хакерами и службами безопасности приведет к усложнению технологий – т.е. кто не пойдет в ногу, станет легкой добычей злоумышленников.

В современном мире вопрос защиты персональных данных имеет колоссальную значимость. Цифровые технологии настолько влились в жизнь современного человека, что на улицах городов в настоящее время трудно встретить гражданина без мобильного телефона или никогда не слышавшего слово Интернет. Огромная часть личной информации хранится на электронных носителях, имеющих доступ к глобальной сети. Подобного рода сведения нередко становятся объектом посягательства злоумышленников, которые преследуют своей целью получение материальной выгоды либо подрыв деловой репутации или авторитета другого лица.

Отличительной особенностью данных противоправных действий является то, что о наличии утечки информации становится известно, как правило, после наступления негативных последствий, связанных с обработкой этой информации злоумышленниками. Принимая во внимание вышесказанное, а также, что согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок привлечения к ответственности составляет всего 3 месяца [2], нарушитель нередко остаётся безнаказанным по основанию истечения сроков привлечения к административной ответственности. Безусловно, защита цифровой информации относится к технической сфере, но одним из явных пробелов российского законодательства является отсутствие ответственности, для организации которая хранила личную информацию о лице и допустила утечку. Также в ходе сбора доказательственной базы для привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные действия посредством глобальной сети, правоохранительные органы, сталкиваются с рядом трудностей. Отсутствие оперативного доступа к сведениям, представляющим служебный интерес по делам, связанным с сетью Интернет, приводит к необходимости осуществления ряда запросов операторам сети для получения интересующей информации. Подобная процедура получения сведений правоохранительными органами приводит к существенным временным затратам, которые негативно сказываются на своевременном и полноценном производстве по делу.

Также к проблеме привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные в сети Интернет, можно отнести положения ст. 29.5, из диспозиции которой следует, что дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения [2]. Как показывает практика, если правонарушение было совершено с использованием телекоммуникационной сети, то нарушитель и лицо, пострадавшее от его действий, могут находиться на значительном удалении друг от друга в пределах одной страны или могут находиться в разных государствах, что приводит к проблемам получения сведений, необходимых для всестороннего разбирательства по делу и привлечению виновных к ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что правовому регулированию сети Интернет уделяется всё больше внимания, однако в настоящее время остается обширный ряд нерешённых вопросов, таких как единообразие законодательства, определение ответственности некоторых субъектов обработки персональных данных, проработка правовых основ и предоставление на местах технических возможностей правоохранительным органам, способствующих повышению качества производства по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных с использованием сети Интернет.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 12 дек.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим. 04.11.1950. (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. – № 3. – 2001.

3. Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» 27.04.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1496186479475&uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 01.10.2019).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – (ч. 1). – ст. 1.

Научный руководитель – А.С. Айрапетян, к.ю.н., доцент

Механизм реализации прав и свобод детей, находящихся под опекой государства

Я.А. Булгакова

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(г. Симферополь)*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последние годы во всех странах мира проблеме соблюдения прав ребёнка уделяется большое внимание, так как в силу наличия определённых возрастных особенностей они не в состоянии самостоятельно защитить свои права, вследствие чего забота о несовершеннолетних, охрана их прав и законных интересов является обязанностью любого цивилизованного государства. Целью данной работы является рассмотрение механизмов реализации прав и свобод детей, находящихся под опекой государства, а также выработка методов по предотвращению нарушений их законных интересов.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребёнка 1989 г. государства-участники уважают и обеспечивают права каждого ребёнка, находящегося под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации [1, с. 10]. Однако в ходе проведённых исследований Общественной палатой РФ выявлено, что в детских домах применяются некоторые виды «административных мер», которые зачастую равносильны жестокому и бесчеловечному отношению. Так, в некоторых приютах в качестве наказания практикуют изоляцию воспитанников от остальных, то есть, по сути, их сажают в карцер [2].

До 2015 г. дома-интернаты и детдома функционировали в «закрытом режиме», что делало общественный контроль над подобными учреждениями невозможным. Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека акцентирует внимание на том, что необходимо создание нормативно-правовой базы для обеспечения общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся на попечении у государства. Также Михаил Федотов подчёркивает, что при появлении волонтеров в данных учреждениях, которые сообщают о нарушениях прав детей в правоохранительные органы, в дальнейшем их никуда не пускают, и общественный контроль на этом заканчивается [3]. Из этого следует, что необходимо создание единой нормативно-правовой базы, которая бы регламентировала деятельность волонтеров в отношении данных учреждений.

Ещё одной проблемой в данном направлении является некомпетентность персонала, которая проявляется в жестоком, бесчеловечном обращении со своими подопечными. Например, известны случаи о том, как старшие воспитанники детдома избивают младших по указанию директора, который при этом лично наблюдал за происходящем [3]. Также в марте 2016 г. был случай в детдоме, когда директор и воспитатель наказали мальчика за то, что он якобы украл гуманитарную помощь. Они заперли ребёнка на складе инструментов, а потом засунули его руку в тиски и зажали там.

Частое проявление жестокости по отношению к детям свидетельствует о психической неустойчивости руководства и воспитателей детских домов. Данная проблема должна решаться путём отбора качественных кадров, имеющих психологическое и педагогическое образование, а также должен обязательно учитываться практический опыт при отборе кадров для грамотной и эффективной работы с детьми.

Одной из глобальных проблем в этом направлении является тот факт, что домов-интернатов для детей не хватает. В крупных городах существуют очереди, а в некоторых районах таких учреждений просто нет. Помимо этого, наблюдается плохая тенденция, сокращается количество специальных учреждений, количество воспитанников в них увеличивается. Сегодня в России насчитывается больше 1 тыс. детдомов, 227 домов ребёнка и 83 интерната. С 2006 г. количество сиротских учреждений уменьшилось на 24% [4]. В то время как детские

интернаты для детей должны быть малокомплектными с целью усиления внимания развитию каждого ребёнка, то есть содержать не более 20-25 детей, почти семейный детский дом-интернат.

Таким образом, можно сделать вывод об острой необходимости проведения государственных реформ в данном направлении: разработки детальной программы в каждом субъекте РФ, которая будет заключаться в работе по увеличению учреждений семейного типа для детей, находящихся под опекой у государства; необходимо обеспечить качественное общественное контрольное Уполномоченным по правам ребёнка и Общественной палатой РФ; привлечение волонтеров, а также обновление кадрового состава, дабы исключить возможное проявление бесчеловечности и жестокости по отношению к детям.

Библиографический список

1. Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10-13.
2. Релаксация для сирот [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/karcer.html> (дата обращения: 10.02.2019).
3. Михаил Федотов призвал обеспечить общественный контроль за детскими домами и интернатами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2017/06/01/fedotov-kontrol-detskie-doma> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Беспредел в детдомах устроили их руководители [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/26752/3782576> (дата обращения: 15.02.2019).
5. Воронина, Т.Д. Соблюдение прав детей-сирот, развитие форм их семейного жизнеустройства, форм и уровня социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений (опыт регионального мониторинга) / Т.Д. Воронина, А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 1 (9).
Научный руководитель – Ф.А. Аметка, к.ю.н., доцент

Экономические основы конституционного строя Российской Федерации

Н.В. Вебер

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Конституция Российской Федерации 1993 г. не содержит специального раздела об экономической основе государства и общества, не устанавливает какую-либо форму собственности в качестве основной, так же как и не предусматривает каких бы то ни было ограничений для других форм собственности. Действующая Конституция Российской Федерации обязывает государство обеспечивать свободу экономической деятельности и поддерживать конкуренцию, запрещая лишь монополизацию этой деятельности и недобросовестную конкуренцию, провозглашает равенство всех форм собственности и их равную защиту.

Поэтому экономической основой конституционного строя Российской Федерации является находящаяся в стадии становления рыночная экономика. Гарантии её эффективного функционирования зафиксированы в статье 8 Конституции Российской Федерации. К ним относятся:

- 1) единство экономического пространства страны, свобода перемещения, финансовых и иных ресурсов;
- 2) свобода конкуренции;
- 3) свобода экономической деятельности.

Под гарантией единства экономического пространства понимается обеспечение государством одинаковых условий для всех форм экономической деятельности.

Под гарантией свободного перемещения, услуг и финансовых средств подразумевается обеспечение экономического режима при отсутствии внутренних таможенных границ, равное положение предпринимателей на всей территории Российской Федерации вне зависимости от места их регистрации или расположения. Гарантией свободы конкуренции является прежде всего её поддержка государством через осуществление им обязанности ограничивать монополизм в сферах конкурентного предпринимательства, обеспечивать контроль и регулировать деятельность производителей-монополистов в сферах естественных и иных монополий, а также формировать такое законодательство, которое бы объективно содействовало появлению новых предпринимателей во всех сферах производства и создавало им преимущества на первоначальном этапе деятельности.

К гарантиям обеспечения принципа свободы экономической деятельности можно отнести и те, которые упоминались при рассмотрении принципа единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы конкуренции, а также юридическое закрепление равноправия всех форм собственности и свободы предпринимательской деятельности.

В Конституции Российской Федерации, в отличие от прежних конституций, устанавливается равенство всех форм собственности, их выделяется три: частная, государственная и муниципальная. Субъектами частной собственности могут быть физические лица (граждане, иностранцы) и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

Равенство форм собственности означает их равный правовой режим, равное содержание права собственности независимо от её формы. Не допускается установление каких-либо ограничений или привилегий для той или иной формы собственности. Равная защита всех форм собственности выражается в их одинаковой

защите нормами гражданского, уголовного, административного права. При конкуренции субъектов права государственной и частной собственности не допускается предпочтение какого-либо из них.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующий вывод: экономической основой общества становится рыночная экономика, для нормального и эффективного функционирования которой необходимо обеспечить, во-первых, свободу экономической деятельности, во-вторых, свободное перемещение товаров, услуг, финансовых и иных ресурсов, т.е. единство экономического пространства на всей территории страны. Статья 8 устанавливает юридическую гарантию действия этих принципов, а также третьего основополагающего принципа рыночной экономики – свободы конкуренции.

Библиографический список

1. Конституционное право и международное право. Взаимодействие и развитие в современную эпоху: сборник научных статей по материалам Вторых Конституционных чтений [Электронный ресурс] / ред. И.А. Колюхова – Москва: РГУП, 2010. – 126 с.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

3. Колюхова, И.А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.А. Колюхова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко. – Москва: Юрайт, 2019. – 200 с.

4. Федотова, Ю.Г. Социальная государственность и социально-экономические основы конституционного строя Российской Федерации в судебной практике / Ю.Г. Федотова // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 4. – С. 48-53.

Научный руководитель – Ю.В. Головинова, к.и.н., доцент

Пробелы законодательного регулирования института обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления

В.В. Гайворонская

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Право на обращение в органы власти является неотъемлемым правом граждан, закреплённым в Конституции Российской Федерации [1] и представляющим собой возможность граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. На сегодняшний день право на обращения в органы публичной власти также закреплено в Конституциях различных стран мира, что, несомненно, свидетельствует об осознании многочисленными государствами важности и необходимости существования данного института права.

Одной из значимых функций, реализующихся в процессе обращений в публичные органы власти, выступает косвенное участие заявителя в управлении государственными делами. Так, посредством направления обращений существует возможность в определённой степени повлиять на принятие решений органами власти, выразить свою правовую позицию, внося свой вклад в выработку государственной политики в различных сферах деятельности. Например, согласно данным информационно-статистического обзора, в рассмотренных в 2018 г. обращениях граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации [4, с. 3], содержащих вопросы, разрешение которых находится на федеральном уровне, наибольшее внимание уделялось: просьбам учесть мнения авторов по вопросу рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», а также вопросам, связанным с государственным регулированием и нормативным правовым обеспечением пенсионной системы Правительством Российской Федерации. Таким образом, обращения граждан выступают косвенным механизмом выражения общественного мнения, в том числе по вопросам, вызывающим широкий общественный резонанс.

Кроме того, обращения граждан выступают своеобразным индикатором существующих проблем не только на уровне государства в целом или его субъектов, но и в пределах территории конкретного городского округа, муниципального района или любого другого муниципального образования. Согласно информации об обращениях граждан, поступивших в общественную приёмную мэра города Новосибирска за ноябрь 2018 г., одними из наиболее актуальных вопросов, поднятых в обращениях, являются вопросы содержания магистральных дорог, внутриквартальных проездов, придомовых территорий и улиц частного сектора; вопросы, касающиеся предоставления путёвок в детские дошкольные учреждения и другие [5].

Вместе с тем на практике реализация права гражданина на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления не всегда бывает успешной и эффективной для него самого. Видится, что причина тому кроется в существующих в настоящее время недоработках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ, закон об обращениях граждан) [2], регулирующего правоотношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации указанного права.

Рассмотрим недостатки правового регулирования института обращений граждан более детально. Одной из проблем, выявленных по результатам анализа норм Федерального закона № 59-ФЗ, является вопрос качества рассмотрения обращений граждан должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления. В соответствии с положениями приведённого закона государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения гражданина, а также даёт письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Вместе с тем отсутствуют нормативно установленные требования к содержанию «ответа по существу».

Ввиду отсутствия таких критериев должностные лица, рассматривающие письменные обращения, зачастую ограничиваются ссылками на статьи различных нормативно-правовых актов, без указания конкретных вариантов решений поставленных в обращении проблем. Ситуация осложняется тем, что гражданам, не имеющим юридического образования, чаще всего затруднительно проанализировать приведённые законодательные нормы и самостоятельно выработать правильную правовую позицию на их основе. Таким образом, гражданин, получивший «отписку» по результатам рассмотрения его обращения «по существу», остается с так и нерешённой проблемой и полным отсутствием понимания дальнейшего порядка своих действий по её разрешению.

Не менее важными являются проблемы, связанные со сроками рассмотрения письменных обращений граждан. Согласно положениям ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ, письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. При этом часть вторая указанной статьи устанавливает возможность продления срока рассмотрения обращения в исключительных случаях. Вместе с тем перечень исключительных случаев, допускающих возможность продления сроков рассмотрения обращений, действующим законодательством не установлен. Указанное обстоятельство позволяет должностным лицам продлевать срок рассмотрения обращений граждан при любом «удобном» случае.

Так, по результатам надзорной проверки соблюдения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений Российской Федерации» в 2018 г. прокуратурой Ненецкого автономного округа в деятельности администрации Тиманского сельсовета Заполярного района выявлен факт необоснованного продления срока рассмотрения обращения гражданина. Причиной продления срока послужило нахождение главы в трудовом отпуске. Стоит также отметить, что в законе об обращениях граждан, устанавливающем срок рассмотрения письменного обращения, тем не менее не установлен срок отправки ответа заявителю. На практике нередки случаи, когда ответ заявителю направляется гораздо позже его подписи и регистрации. Несмотря на то, что данный факт отчасти нарушает права граждан на своевременное рассмотрение направленных ими обращений, должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления остаются безнаказанными, поскольку описанная выше ситуация не попадает под нарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Выявленные в ходе анализа проблемы указывают на несовершенство действующего законодательства, регулирующего порядок рассмотрения обращений граждан. Указанные пробелы препятствуют эффективному развитию института обращений граждан в органы власти, что свидетельствует о необходимости доработки федерального законодательства, а также принятию организационных мер на местах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 31. – Ст. 4389.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006. – № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [ред. от 06.02.2019] // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

4. Информационно-статистический обзор рассмотренных в 2018 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер // *Официальный сайт Управления Президента по работе с обращениями граждан и организаций [Электронный ресурс]*. – URL: <http://letters.kremlin.ru/digests/212> (дата обращения: 26.02.2019).

5. Информация об обращениях граждан, поступивших в общественную приемную мэра города Новосибирска за ноябрь 2018 года // *Официальный сайт города Новосибирска [Электронный ресурс]*. – URL: https://novo-sibirsk.ru/dep/control-reception/news_1213/170302 (дата обращения: 27.02.2019).

Научный руководитель – В.Г. Васильев, к.и.н., доцент

Специальный налоговый режим: налог на профессиональный доход

О.Ю. Горбунова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

С 01.01.2019 стартовал эксперимент по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». На него могут перейти как обычные физические лица, так и индивидуальные предприниматели. Задачей введения специального налогового режима является обеспечение благоприятными условиями осуществления деятельности самозанятыми гражданами, не имеющими наёмных работников, посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчётность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя налог и страховые взносы. Однако данное нововведение имеет свои плюсы и минусы.

Во исполнение данной задачи приняты три федеральных закона, которыми регулируется введение нового специального налогового режима. Их целью является легализация доходов самозанятых граждан, которые, по сути, занимаются «теневым бизнесом» и не платят налоги (в частности, скрывают доходы от сдачи квартир в аренду, от косметических услуг на дому и т.д.) [4]. Самозанятый гражданин оформляет трудовые отношения в форме подряда и несёт ответственность за свою работу, организует процесс труда, выполняет договорную работу самостоятельно. Принципиальный момент, который отличает самозанятого от индивидуального предпринимателя или владельца компании, – отсутствие наёмных работников [1].

Перечень видов деятельности, которыми можно заниматься без официального предпринимательства, должен утверждаться законом. Закона такого нет, и только в Налоговом кодексе РФ содержится не совсем понятное определение, из которого следует, что данные граждане сами без привлечения наёмных работников оказывают услуги физическому лицу для личных, домашних, иных подобных нужд [3]. Сразу возникает ряд вопросов к определению: почему предоставляются только услуги, а не работы и товары в том числе? Что подразумевается под словами «иные подобные нужды»?

Понятие самозанятых было дано на сайте nalog.ru. Там же разъяснили, ссылаясь на п. 70 ст. 217 НК РФ, что к деятельности самозанятых относятся: присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; репетиторство; уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства. При этом указывается перечень доходов, освобождаемых от налогообложения. Есть один пункт, определяющий виды деятельности, занимаясь которыми, самозанятые могут не платить НДФЛ. Необходимо обратить внимание, что граждане могут вообще не платить налог только по этому исчерпывающему перечню видов деятельности. На практике складывается обратная ситуация: налоговые органы требуют платить налоги и из этих доходов тоже.

С 1 июля 2017 г. ухаживающие за другими людьми, репетиторы, уборщики и некоторые другие лица имеют возможность зарегистрироваться в качестве самозанятых. Численность зарегистрированных самозанятых в РФ на 1 января 2018 г. – 936 человек, по состоянию на середину 2018 г. – 1289, по состоянию на 1 ноября 2018 г. – 1746 человек. По данным на 27 июня 2018 г. 25 млн граждан России получают доходы не по трудовому договору. Из этого можно сделать вывод, что число официально оформляющих статус стремительно возрастет к 2020 г., ведь в противном случае после окончания так называемых «налоговых каникул» им может грозить привлечение к ответственности в связи с незаконным предпринимательством и неуплатой налогов [2].

Средства, полученные от налогоплательщиков налога на профессиональный доход, будут зачисляться в региональный бюджет по месту осуществления деятельности, то есть на данный момент в четырёх регионах – Москве, Московской области, Калужской области и Республике Татарстан. Регионы могут распределить эти средства и направить часть этих доходов в муниципалитеты, что, несомненно, является большим плюсом для региональных бюджетов, поскольку сегодня регионы за неработающее население осуществляют платежи в Фонд обязательного медицинского страхования. Как только человек выходит из «серой» зоны, 1,5% от уплаченного им налога будут зачисляться в ФОМС, и регион за него платить в ФОМС уже не будет. Взносы в ПФР самозанятые смогут платить по желанию – те, кто не будет этого делать, в будущем могут рассчитывать только на минимальную социальную пенсию (в 2018 г. – 5180 рублей). На наш взгляд, из перечисленных видов услуг более-менее ощутимый доход может приносить репетиторство, а присмотром за больными и уборкой граждане занимаются от безысходности, и совершенно разумно освобождать такие источники доходов от налогообложения. Стоит отметить, что механизм реализации закона ещё не отработан. Пробелом в законодательстве является то, что до сих пор остается неразрешённым вопрос осуществления контроля. Как налоговые органы собираются выявлять самозанятых граждан, если они будут продолжать скрывать доходы? Допустим, те люди, которые хорошо зарабатывают на своих услугах, станут платить налог, а кто имеет минимальный или непостоянный доход, будут скрывать свой вид деятельности.

Если говорить о положительных сторонах нового налогового режима, то стоит отметить, что для самозанятого гражданина – это снижение налоговой нагрузки при отсутствии необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, сдачи налоговой отчётности, покупки контрольно-кассовой техники и уплаты страховых взносов в фиксированном размере. Но в то же время это влечёт дополнительные расходы для налогоплательщика, поскольку он не имеет постоянного дохода, и может в какой-то месяц заработать меньшую

сумму, чем предполагает налог. Из этого вытекает ещё один вопрос, выгодно ли это реально?

Валентина Матвиенко считает, что не стоит ждать 2020 г., а ввести данный налог во всех субъектах РФ. В этом вопросе стоит согласиться с Председателем Совета Федерации потому, что, например, бюджет Алтайского края на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. является дефицитным, поэтому было бы логично ввести данный налог в нашем крае.

Библиографический список

1. Орлова, Е. Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» / Е. Орлова // Налоговый вестник: Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2019. – № 1. – С. 28-40.
2. Смирнов, С.В. Понятие самозанятости. Введение налога на профессиональный доход как налоговый эксперимент / С.В. Смирнов // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 291-293.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146 – ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31.
4. О внесении изменений в статьи 56 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2018 № 423-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49.

Научный руководитель – Н.А. Филиппова, ст. преподаватель

Административно-правовая проблематика неквалифицированности тренерско-инструкторского состава в сфере фитнес-индустрии

Н.И. Гринь, Н.А. Решетников

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время большой популярностью пользуются занятия в тренажёрных залах, фитнес-центрах и подобных организациях, где многие жители Алтайского края проводят существенную часть личного времени в соответствии с идеей о здоровом образе жизни. Но не всегда занятия фитнесом или спортом могут быть полезны человеку, особенно в современных условиях развития фитнес-индустрии. Такое суждение обосновано, в частности, тем, что многие так называемые тренеры не обладают должной квалификацией, то есть не имеют профессионального физкультурного образования, что само по себе создаёт условия для возникновения опасности клиентов.

Проблема в настоящее время заключается в неквалифицированности многих работников системы фитнеса в России, выдающих себя за тренеров фитнес-центров, обычных тренажёрных залов и других организационных форм фитнес-индустрии. Речь идёт о работниках, не имеющих соответствующего образования, в результате чего возникает угроза неисполнения условий договора возмездного оказания услуг и даже возникновения вреда здоровью. Это, пожалуй, одна из самых упоминаемых проблем в системе фитнес-подготовки в нашей стране. Так люди, занимающиеся, к примеру, в спортзалах, могут не осознавать, что имеют дело с несоответствующими стандартам качества услугами, предоставляемыми соответствующим юридическим лицом. В частности, качество фитнес-услуг может зависеть от того, получил ли тренер среднее специальное физкультурное или высшее физкультурное профессиональное образование.

Обращаясь к положениям Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, необходимо отметить, что тренером является физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Практика показывает, что фитнес-центры часто не соблюдают законодательство в различных сферах. В частности, во многих случаях данными нарушениями образуется состав, предусмотренный статьёй 14.4 КоАП РФ, что предполагает административную ответственность за оказание населению услуг ненадлежащего качества в результате работы неквалифицированных работников фитнес-индустрии.

Согласно ГОСТ Р 57615-2017, квалифицированному тренеру необходимо знать положения данного стандарта, соответствовать требованиям, устанавливаемым законодательством о физической культуре и спорте в РФ, то есть иметь профессиональное образование, квалификацию и специальную подготовку. Более того, в соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» ст. 14 исполнитель услуги («тренер») несёт имущественную ответственность за причинённый вред вследствие недостатков услуги перед потерпевшим. Потерпевший вправе требовать полного возмещения вреда. Также ст. 1064 ГК РФ говорит о том, что вред, причинённый личности, подлежит полному возмещению лицом, причинившим вред.

В целом, нанять неквалифицированные кадры намного дешевле, нежели профессиональные. Но с другой стороны, указанная неквалифицированность (ст. 195.1 ТК РФ) влечёт за собой ущерб не только клиентам тренажёрного зала, но и самому фитнес-центру в виде ответственности за принесённый моральный и физический вред. Моральный вред клиенту может быть нанесён даже при помощи рекламного объявления, которое ввело его в заблуждение. Допустим, что реклама фитнес-центра «N» говорит – «Купи абонемент и похудей к лету!», клиент, купив абонемент в данный спортклуб, прозанимался до самого лета с персональным «тренером» и так не сбросил необходимый вес или же, наоборот, приобрёл асимметрию мышц. Возможно, что общество негативно отреагирует

на такого индивида и это принесёт ему нравственные страдания. В таком случае потерпевший также вправе требовать возмещения вреда в полном объёме, что выступает фактором возникновения убытков и репетиционных потерь фитнес-центров.

Также с точки зрения науки и практики существенным прикладным значением обладает институт лицензирования, однако данный вид деятельности не лицензируется в соответствии с ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», что приводит к названным нарушениям законодательства РФ. В свою очередь, применение лицензирования в рассматриваемой сфере позволило бы исключить большинство нарушений действующего законодательства. Также практика показала эффективность такого механизма контроля, как саморегулирование, которое предполагается возможным к применению в сфере фитнес-индустрии.

Таким образом, квалификации профессиональных сотрудников фитнес-центров, руководящих физическим воспитанием, во многих случаях не соответствует требованиям закона; деятельность фитнес-центров должна подлежать лицензированию; профессиональная деятельность тренеров требует дополнительного контроля со стороны профессионального сообщества в форме саморегулирования.

Библиографический список

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 мая 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007 г. – № 50. – Ст. 6242.
2. ГОСТ Р 57615 – 2017. Фитнес-услуги. Требования к фитнес-программам.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011 г. – № 19. – Ст. 2716.
4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 3. – Ст. 140.
5. Кодекс об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002 г. – № 1. – Ст. 1.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 5. – Ст. 410.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002 г. – № 1. – Ст. 3.
8. Юров, В.В. Роль местного самоуправления в развитии физической культуры и спорта / В.В. Юров, Е.В. Бодюков // Атлетизм как форма физкультурно-оздоровительной технологии с применением метода максимальных усилий в системе управления физическим воспитанием студентов вузов: сб. науч. работ. – Омск: Алеант, 2017. – С. 167-171.
9. Юров, В.В. Теоретические и методические аспекты пауэрлифтинга: учеб. пособие / В.В. Юров. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. – 100 с.

Научный руководитель – В.В. Юров, преподаватель

К вопросу о запрете иностранным гражданам выступать учредителями российских средств массовой информации: ограничение конституционных прав граждан или необходимая защита от угрозы информационной безопасности государства

Д.Е. Долин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день средства массовой информации (далее – СМИ) играют очень важную роль во многих сферах жизни общества. В связи с этим немало усилий законодателя направлено на регулирование правоотношений в деятельности СМИ. Принимаются законы, направленные на то, чтобы деятельность средств массовой информации была чётко регламентирована и осуществлялась на правовой основе. Вместе с тем законодатель, увлекаясь ограничением прав, порой нарушает общий принцип соразмерности и пропорциональности конституционных прав граждан. Рассмотрим подробнее.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ, или Конституционный Суд РФ), рассматривая статью 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», отметил следующее: термин «участник средства массовой информации» не конкретизирован действующим законодательством, поэтому создаёт неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного ею запрета [2].

Как следует из предоставленных КС РФ материалов, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал гражданину Финкельштейну в удовлетворении исковых требований, основываясь на ч. 1 ст. 19 рассматриваемого закона. По мнению заявителя, рассматриваемая статья Закона «О средствах массовой информации» не соответствует Конституции РФ. Предметом рассмотрения КС РФ по настоящему делу стали взаимосвязанные ч. 1, ч. 2 и ч. 4 ст. 19 рассматриваемого закона, в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве бипатрида реализовывать свои корпоративные права [2]. В своём решении КС РФ отметил: «... в соответствии с Конституцией РФ в нашем государстве гарантируется свобода слова и СМИ, более того, сам Закон «О средствах массовой информации» устанавливает, что владение, пользование и распоряжение

СМИ не подлежат ограничениям, но Конституция РФ предусматривает ограничение прав и свобод, если это происходит в интересах безопасности государства» [2]. В данном случае законодателя беспокоил вопрос информационной безопасности государства, поэтому, по мнению КС РФ, его действия считаются допустимыми с конституционной точки зрения и споров относительно правомочности подобных решений быть не может. Между тем в ч. 1 ст. 19 закона наряду с понятием «Учредитель» СМИ используется термин «участник» СМИ [1]. Использование подобной терминологии не только не согласуется со ст. 2 и ст. 7 рассматриваемого закона (где раскрываются основные понятия) [1], но и в известной степени вызывает затруднения в определении круга лиц, на которых распространён запрет. Конституционный Суд неоднократно выражал свою позицию касательно неоднозначности и неясности законодательного регулирования. Так, КС РФ отмечал, что это ведёт к произвольному толкованию положений компетентными органами в процессе правоприменения [2]. Подобного рода неопределённость также содержит в себе ч. 2 и ч. 4 ст. 19 Закон РФ «О средствах массовой информации» [1], в которых КС РФ не нашел ответа на вопрос, вправе ли бипатрид, владеющий более чем 20 процентами акций в капитале хозяйственного общества реализовывать свои корпоративные права в пределах, не превышающих 20 процентов такого участия [2].

На рассматриваемое постановление Конституционного Суда было выражено мнение судьи КС РФ К.В. Арановского, которое в известной степени сделало данное постановление обсуждаемым. К.В. Арановский в своём мнении простым и понятным для далекого от юриспруденции человека раскрывает суть проблематики. Судья обращает внимание на то, что данный закон содержит положения, посягающие на принцип равноправия и собственно на принцип правового государства как такового. Кроме того, в рассматриваемом деле нет достаточных конституционных оснований, которые позволяли бы в данном случае ограничивать права и свободы бипатридов. Защита прав и свобод человека и гражданина – основная функция любой конституции демократического государства, поэтому все принимаемые законы должны работать именно на защиту прав и свобод, а не наоборот. Более того, по мнению К.В. Арановского, ограничивая права граждан рассматриваемым нормативно-правовым актом, законодатель «рисует» в своем воображении проблему, которой фактически нет. Орган законодательной власти видит в «двугражданах» потенциальную угрозу, ключевое слово «потенциальную». Рассматриваемые им в качестве угрозы субъекты ещё ничего не предприняли, но их права ограничиваются.

Подводя итог, следует сказать, что деятельность Конституционного Суда в сфере охраны прав и свобод граждан нашего государства является гарантией их нерушимости. Усилия, направленные им на защиту положений Конституции, безусловно, являются её основной опорой. Действие законодателя в данном случае формально-юридически допустимы, но не имеют веских оснований. В рассматриваемом случае, ратуя за безопасность государства, законом решалась несуществующая проблема. Конституционный Суд выявил в статьях Закона неоднозначные положения и признал их не соответствующими Конституции РФ, тем самым восстановил конституционные права граждан.

Библиографический список

1. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – И.Ю. Остапович, д.ю.н.

Проблемы соблюдения конституционных прав иностранных граждан и лиц без гражданства при выдворении из Российской Федерации

Е.А. Дунаева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Частота применения административного выдворения высока во всем мире. Прежде всего это связано с таким явлением, как миграция. Для России более характерна именно трудовая миграция. Несмотря на ужесточение законодательства для мигрантов (проверка знаний русского языка, истории), трудовые мигранты продолжают совершать правонарушения. Вследствие их правонарушений к ним применяется такой вид наказаний, как административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства.

Административное выдворение устанавливается и назначается в двух формах: принудительное выдворение за пределы РФ и контролируемый самостоятельный выезд иностранных граждан и лиц без гражданства. Лица, подлежащие принудительному выдворению, содержатся в предусмотренных законодательством специальных учреждениях для временного содержания (пребывания) иностранных граждан (СУВСИГ).

В нашем регионе данное учреждение именуется как Центр временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Алтайскому краю. В ходе проверки данного учреждения 30 марта 2018 г. по поручению Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае официальных нарушений санитарных норм, правил пожарной безопасности выявлено не было, так же как и жалоб от иностранцев на условия пребывания, медицинскую помощь, неправомерные действия персонала не поступило. При этом иностранных граждан беспокоят длительные сроки рассмотрения запросов о принадлежности к гражданству, направляемые в консульские учреждения. Необходимую информацию некоторые ждут более года.

Сущность этой проблемы заключается в отсутствии в российском законодательстве нормативно закреплённого предельного срока задержания лиц. Конституционным судом РФ в 2017 г. было выпущено постановление по делу Ноэ Мсхиладзе, согласно которому КС признал неконституционными нормы КоАП, которые не позволяют апатридам обжаловать обоснованность их содержания в СУВСИГ, а также что при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания лица в специальном учреждении [4].

Однако ни в ст. 31.7 и 31.9 КоАП, ни в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» не были внесены изменения в части срока пребывания лица в специальном учреждении [1]. В законе этот срок всё также определён моментом – «до исполнения решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации» [3]. Поэтому необходимо ввести в КоАП конкретный срок содержания там выдворяемых лиц.

Другой проблемой является недостаток средств на отправку правонарушителей домой. Исходя из Кодекса, административное выдворение осуществляется за счёт средств самих выдворяемых лиц, либо за счёт средств пригласившего их органа, дипломатического представительства, либо консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является лицо, подвергнутое данному наказанию. Но зачастую у выдворяемого лица оказывается недостаточно средств, а орган, пригласивший его в РФ, невозможно установить во многом из-за того, что нелегальные мигранты подделывают приглашения. В таких случаях финансирование административного выдворения осуществляется из федерального бюджета РФ.

Министр внутренних дел В.А. Колокольцев заявил, что 100 млн руб., выделенных для принудительного выдворения мигрантов, помогли ФССП отправить обратно 1 650 иностранцев из содержащихся 4 428 человек, то есть это одна треть. По данным ФССП, в минувшем году в специальные учреждения поступило 33,7 тыс. мигрантов, расходы бюджета на приобретение им проездных документов оцениваются в 337 млн рублей. Председатель Совета Федераций В.И. Матвиенко заявила, что этим источником может быть некоторый процент от стоимости патентов, так как в настоящее время доходы от продажи патентов приезжих идут в региональные бюджеты и хотя бы 1% от каждого региона значительно поможет в решении данной проблемы. В 2017 г. доход от продажи трудовых патентов в России составил 42 млрд рублей.

В странах Евросоюза, например, иностранцам необходимо иметь финансовое обеспечение, то есть определенную сумму денег на период пребывания иностранца в стране. Таким образом, в случае непредвиденных обстоятельств иностранец может сам обеспечить себе выезд за границу.

Совокупность этих проблем порождает проблему переполненности специальных учреждений, предназначенных для временного нахождения лиц, а также рассчитанных на небольшое их количество [5]. В силу невозможности их выдворения лица продолжают содержаться в данных учреждениях годами, а тем временем в приёмники продолжают поступать новые лица, подвергнувшиеся выдворению.

Вторая форма административного выдворения – предоставление правонарушителю возможности самостоятельно, но под контролем, выехать из страны в течение 15 дней, после того как судебное решение вступит в законную силу. За исполнением данной формы выдворения следят МВД и ФССП России. Иностранному лицу или лицу без гражданства, в отношении которого принято административное выдворение, запрещается въезжать на территорию РФ ближайшие 5 лет с момента его выдворения. Многие иностранцы не согласны с этим, поэтому идут на такие махинации, как подделка паспорта и иных документов, чтобы попасть на территорию страны значительно раньше установленного законом срока. Прошлогоднее изменение КоАП от 7 февраля значительно расширяет случаи, выдворение в которых ставится на усмотрение суда, то есть суд может решить применять к иностранцу такое наказание как административное выдворение или не применять. К примеру, альтернатива выбора появилась в вопросе с иностранными болельщиками [2]. Следовательно, случаи применения данного вида наказания будут уменьшаться, что способствует снижению количества иностранцев, находящихся в специальных учреждениях.

Таким образом, для разрешения действующих проблем в административном законодательстве в вопросе административного выдворения как вида административного наказания необходимо разрешение двух главных проблем: отсутствие конкретного срока содержания выдворяемых лиц его установлением, а также недостаток средств для осуществления выдворения, путем введения альтернатив для возможности выбора судом вида наказания и выделения доходов с миграционных патентов.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования отдельных вопросов обеспечения правопорядка при проведении официальных спортивных соревнований» от 17.04.2017 № 78-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» [Электронный доступ] // Российская газета RG.RU (дата обращения: 20.03.2019).
5. Саркисян, В.А. Актуальные проблемы административного выдворения в России на современном этапе развития административного законодательства [электронный доступ] / В.А. Саркисян, Э.В. Дригола // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2017.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Социальное государство как конституционная характеристика РФ

Е.С. Казбанова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

История становления социального государства как государства особого типа связана с развитием государственно-правовой идеологии и формированием современных государств. В наше время социальное государство реализуется в трех основных проявлениях, которые можно анализировать на трёх соответствующих уровнях: в теоретическом плане – как развитие идеи на примере ряда концепций, в нормативном – как конституционный принцип (конституционную характеристику), провозглашаемый в Основных законах всё большего числа современных стран, и на практическом (эмпирическом) уровне – уровне реальной практики деятельности государственных органов и институтов в сфере решения социальных проблем, как общества в целом, так и конкретных социальных групп (особенно тех, которые нуждаются в дополнительной социальной защите). Новый этап в становлении социального государства начинается во второй половине XIX в., после завершения Второй мировой войны. В это время происходит возведение социального государства в конституционный принцип, его идеологическая интерпретация как особого типа государства. Так, социальное государство в качестве конституционного принципа впервые было зафиксировано в статье 20 Конституции ФРГ 1949 г., в которой Германия провозглашалась «демократическим и социальным федеративным государством» [2, с. 9]. Необходимо отметить, что включение государства в осуществление социальных функций общества не является результатом специфического развития какой-то конкретной страны, это процесс можно признать итогом развития мировой цивилизации, самосознания ценности человека. При этом с точки зрения историко-правовой и историко-государственной науки любое государство в той или иной степени можно признать социальным.

В статье 7 Конституции РФ провозглашается: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с. 5].

Этот конституционный принцип означает заявление нашего государства о приверженности, наверное, одному из основополагающих принципов функционирования современного демократического государства, в соответствии с которым создание условий, формирующих свободное развитие каждого человека и его достойную жизнь, возводится в ранг государственной политики.

Основные конституционные характеристики заявленного принципа:

– во-первых, целью социальной политики является обеспечение достойной жизни и свободного развития человека;

– во-вторых, основные направления социальной политики государства (охрана труда и здоровья людей, поддержка семьи, инвалидов, пожилых граждан, иные гарантии социальной защиты) действующая Конституция относит к основам конституционного строя;

– в-третьих, реальность осуществления социального государства напрямую зависит от его материальных возможностей по созданию условий для реализации провозглашенных целей обеспечения достойной жизни и свободного развития.

Пункт 2 ст. 7 Конституции РФ перечисляет лишь некоторые направления деятельности государства в сфере социальной политики [1, с. 6]. После принятия Конституции 1993 г. в нашем государстве было издано огромное количество законов, формирующих в наши дни систему государственной защиты населения.

Однако процесс реализации конституционных целей социального государства в России имеет свои трудности. Самый важный принцип такого государства – формирование условий для равенства возможностей

граждан на данный момент не полностью обеспечивается. Можно говорить о том, что существует определённое несоответствие между декларированными обязательствами государства в социальной сфере и реальными действиями государственных органов по созданию эффективной, социально ориентированной экономики, обеспечению достойных условий жизни для всех граждан страны, внедрению механизмов утверждения социальной справедливости и солидарности граждан.

Очевидно, что при обсуждении и принятии Конституции РФ 1993 г. её авторы не ставили перед собой вопрос, в какой степени социальная сфера нашей страны готова к реализации такой конституционной парадигмы. После двух с половиной десятилетий действия современного Основного закона возникает понимание, что социальное государство лишь создаётся. На сегодняшний день оно находится на раннем этапе развития на всех уровнях: концептуальном, нормативном, практическом (реальном). Это находит отражение даже на страницах вузовских учебников [2, 3]. При этом научная разработка проблем только начинается, законодательная база находится на стадии формирования. Происходит интенсивная работа по созданию механизмов функционирования социального государства.

Очевидно, что социальное государство, являющееся одной из важнейших конституционных характеристик современной России, должно заботиться о широком круге духовных проблем. Один из существенных моментов – необходимость сделать доступ гражданам, прежде всего молодёжи, к лучшим образцам мировой и отечественной культуры, искусства, литературы, противодействовать вестернизации духовной и социальной жизни.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг: по состоянию на 2017 г. – Москва: Изд-во «Э», 2017. – 64 с.
2. Гончаров, Ю.М. Основы социального государства: учебное пособие / Ю.М. Гончаров, Д.В. Колупаев. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. – 129 с.
3. Косов, Р.В. Основы социального государства: учебное пособие / Р.В. Косов. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2011. – 80 с.

Научный руководитель – А.В. Головинов, к.ф.н., доцент

Правовой статус военных организаций в Российской Федерации

А.В. Корыткова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Защита государства и обеспечение национальной безопасности является одной из важнейших функций каждого государства. Общественные отношения в сфере обороны приобретают свою значимость в условиях проводимых военных реформ и структурных преобразований Вооружённых Сил Российской Федерации.

Одним из предназначений военно-правовых норм является обеспечения реализации задач, стоящих перед Вооружёнными силами РФ. В связи с этим законодателю следует внести ясность в вопросы об определении правовой природы отношений, возникающих в сфере обороны, с закреплением статуса воинских формирований, определением организационно-правовой формы военных организаций, как юридических лиц.

В течение длительного времени и до нынешних времен в российском гражданском и военно-административном праве вопрос о правовом положении военных организаций как хозяйствующего субъекта вызывал много споров и противоречий.

Данная проблема обостряется в связи с реализацией военными организациями своей гражданской правосубъектности. Пробелы в теоретической разработке приводят к тому, что развитие гражданских правоотношений с такой нестандартной субъектной структурой замедляется. Эти проблемы проявляются в том, что у военных организаций отсутствует возможность в полном объёме осуществлять свои полномочия в отношении собственного имущества и защищать имущественные права, посредством этого усложняется участие данных лиц в имущественном обороте.

Современная социальная направленность рыночной экономики подразумевает задействованность на паритетных началах не только частных, но и публично-правовых субъектов. Но сейчас ни гражданско-правовая природа, ни правосубъектность военных организаций настоящим законодательством не урегулированы.

В процессе адаптации военных организаций к функционированию в условиях рынка необходимо определить их гражданско-правовое положение в целях эффективной координации с другими участниками. Несомненно, взаимодействие должно строиться на системе нормативно-правовых актов, для этого возобновили работу над проектами ФЗ «О правовом положении военных организаций», «О Вооружённых силах РФ» и над рядом других нормативных актов, определяющих правовое положение военных организаций.

Возможность участия в гражданско-правовых отношениях появляется у военных организаций при наличии у них гражданской правосубъектности. Военные организации выступают в гражданском обороте в форме федерального военного учреждения и, следовательно, наделены специальной правосубъектностью, которая способствует выполнению тех задач, для решения которых они созданы. Также необходимо отметить, что гражданская правосубъектность военных организаций реализуется в пределах компетенции руководящих органов

и не может превышать её пределов. Данное обстоятельство несомненно оказывает сильное влияние на возникающие гражданско-правовые отношения с участием военных организаций, проявляясь в них специфически.

Различными учеными были предприняты попытки исследования гражданско-правового статуса военных организаций. Например, В.В. Бараненковым правосубъектность воинской части рассматривается таким образом, что наделение гражданской правосубъектности воинской части зависит от осуществления ей предпринимательской деятельности [6]. Но с этим мнением вряд ли можно согласиться, так как это существенным образом зависит от целей и характера деятельности военной организации, а не от перехода к рыночным отношениям.

Еще одну точку зрения выдвинул учёный В.В. Манов. Он, в свою очередь, рассматривает воинскую часть как юридическое лицо, но не проводит комплексный анализ гражданской правосубъектности воинской части и её элементов [7]. Следовательно, с точки зрения всесторонности исследования данная тема продолжает быть актуальной. Таким образом, выбор темы обусловлен несомненной актуальностью и недостаточной степенью научной разработанности, а также теоретической и практической значимостью проблемы.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в ходе участия воинских частей в гражданских правоотношениях, в контексте реализации положений военной реформы и активизации гражданско-правовой деятельности военных организаций.

Предмет исследования – законодательство, регулирующее участие воинских частей в гражданском обороте и гражданскую правосубъектность военных организаций.

Цель исследования – научное исследование пробелов в определении гражданской правосубъектности военных организаций, а также анализ нормативно-правовой базы.

Задачи состоят в полном рассмотрении и правовом анализе комплекса положений, касающихся реализации гражданской правосубъектности воинских частей.

Научная новизна моей работы заключается в том, что исследованию подвергается гражданская правосубъектность военных организаций в условиях формирующейся рыночной экономики, прошедших военных реформ.

Теоретическая значимость определяется тем, что анализируются юридические нормы, определяющие участие военных организаций в гражданском обороте, определение подходов к наличию у военных организаций обособленного имущества. Также законодательство не содержит норм, определяющих порядок создания и осуществления деятельности воинскими формированиями как юридическими лицами. Таким образом, восполнение пробелов, связанных с участием военных организаций в гражданских правоотношениях, и формирование на этой основе универсальной законодательной базы не вызывает сомнения.

Проведённые исследования гражданской правосубъектности военных организаций, которые обуславливают участие военных организаций в имущественном обороте, а также анализ пробелов в законодательстве и судебной практике, позволяют сделать соответствующие выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующего участие военных организаций в гражданском обороте. Изучение проходило в разрезе функциональной характеристики, и на этой основе можно определить правовую природу, правовой режим имущества и взаимодействие организации с другими юридическими лицами. На основе этого, полагаю следующее:

1. Государство – основной представитель публичной власти, наряду с этим является функционально определяемым субъектом, который действует в упорядоченной системе, выполняя функции, которые носят объективный характер. В реалиях современной России функционирование военных организаций характеризуется совокупностью внешних и внутренних функций государства. Также необходимо отметить, что в данный исторический момент первостепенной задачей государства является обеспечение внутренней безопасности, а никто, кроме военных организаций, не может исполнить данную функцию.

2. В процессе реформирования Вооружённых сил РФ и других воинских формирований чётко прослеживается необходимость сопоставить организационно-правовую форму и публично-правовое содержание военных организаций. Такое представляется возможным при помощи функциональной характеристики и закрепления правовой природы в проекте Федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военной организации» (далее – Закон). «Предмет регулирования и область действия настоящего Федерального закона» следующим образом: «Военная организация есть самостоятельная публично-правовая и административно-хозяйственная единица, созданная управомоченным государственным органом в форме государственного (федерального) казенного военного учреждения для реализации основных направлений деятельности государства в сфере обороны и национальной безопасности. Под военными организациями понимаются центральные и региональные органы военного управления, объединения, соединения и воинские части, организации, учреждения, военно-учебные заведения Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба».

3. В целях того, чтобы прекратились споры по вопросу, является ли военная организация юридическим лицом, необходимо в Закон включить статью, которая устанавливает организационно-правовую форму данных организаций: «Военные организации как юридическое лицо могут создаваться и действовать в организационно-правовой форме федерального казенного учреждения – некоммерческой военной организации, основанной на праве оперативного управления. Организационно-правовая форма военной организации как юридического лица устанавливается в учредительных документах».

4. Также необходимо установить статус филиалов либо представительств для территориально обособленных подразделений военной организации. Поэтому необходимо в Закон включить соответствующее положение, определяющее правовое положение структурных подразделений военной организации: «В целях создания условий для деятельности военной организации как юридического лица, представления и защиты её интересов вне места нахождения могут создаваться филиалы и представительства военной организации. Порядок создания представительств и филиалов военных организаций определяется федеральным органом, которому подведомственны военные организации».

5. Чтобы закрепить правовой режим имущества военных организаций, также необходимо включить в Закон соответствующие положения: «Имущество военных организаций – юридических лиц – является федеральной собственностью и закрепляется за военными организациями на праве оперативного управления в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. От имени собственника имущества военных организаций его права осуществляет Правительство РФ, федеральный орган исполнительной власти по управлению государственным имуществом и федеральный орган исполнительной власти, которому подведомственны военные организации».

6. Необходимо Постановление Правительства РФ о «Типовом положении о федеральном казенном военном учреждении», в котором будут изложены все учредительные документы военных организаций – юридических лиц.

Анализ нормативно-правовых актов договорной ответственности военных организаций позволяет вычленить специфику её содержания, которая проявляется в следующем:

1. Основанием договорной ответственности военной организации является ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства, которые возникли из договора, и наступление негативных последствий в виде лишения субъективных прав, либо возложение дополнительных обязанностей.

2. Особенности такой ответственности состоят в том, что военные организации отвечают по обязательствам своими денежными средствами. В случае недостаточности денежных средств на собственных счетах, то по обязательствам отвечает собственник имущества, то есть государство в лице государственного органа исполнительной власти.

3. Так как военные организации переведены на казначейскую систему исполнения обязательств, то и исполнение ответственности по договорным обязательствам возлагается на территориальные органы федерального казначейства, где у военных организаций открыты счета.

Данные выводы и рекомендации позволяют отметить на законодательном уровне правовую природу военных организаций как юридических лиц, усовершенствовать механизм реализации их правосубъектности и договорной ответственности.

Библиографический список

1. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 20 апреля 1998 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

2. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 37. – Ст. 145.

4. О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций: Проект федерального закона // Материалы парламентских слушаний (6 декабря 2000 г.). – Москва, 2001.

5. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3538.

6. Бараненков, В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / В.В. Бараненков. – Москва: ВУ, 1999.

7. Манов, В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / В.В. Манов. – Москва: ВУ, 2000.

Научный руководитель – В.Г. Васильев, к.и.н., доцент

Пределы ограничения права частной собственности

А.Ю. Костюхина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Право собственности представляет собой одно из ключевых прав и свобод человека и гражданина, а также носит характер естественных и неотчуждаемых прав, закрепляемых в Конституции РФ. Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ любые права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены на основании федерального закона. Но только лишь для защиты основ конституционного строя, нравственности, обеспечения обороны страны и безопасности государства, здоровья, прав и законных интересов других лиц. В то же время в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ перечислены те права и свободы, ограничение которых не допускается ни в каких ситуациях. При этом право частной собственности не

входит в указанный перечень, таким образом, данное право не носит абсолютного характера. Данные положения соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права. В частности, по Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., а также Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., согласно которым при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Ограничения права собственности может выступать в различных формах. Исходя из этого представляется необходимым выделить несколько видов таких ограничений. Наиболее общее (первое) такое основание – наличие публичного интереса. Первое такое основание вытекает из содержания ст. 57 Конституции России и заключается в том, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Относительно данного ограничения Конституционный Суд неоднократно высказывал свою позицию. В частности, рассматривая дело о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции», Конституционный Суд РФ выработал правовую позицию, согласно которой взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, – оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности. В этой обязанности налогоплательщиков (в том числе граждан, занятых предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица) воплощен публичный интерес всех членов общества.

Особым видом ограничения права частной собственности является национализация. Национализация – это обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, и, как правило, совершается для реализации государственных интересов.

На данный момент в российском законодательстве нет отдельного закона о национализации имущества, существуют только отдельные законопроекты, а также упоминание о национализации содержится одним абзацем в Гражданском кодексе в разделе «Основания прекращения права собственности», который гласит, что национализация может производиться только на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков. Также в качестве основания ограничения права частной собственности следует выделить принудительное лишение имущества, проводимое вследствие ненадлежащего поведения собственника или наличия особых обстоятельств, связанных с фактом обладания собственником данным имуществом. Лишение частного собственника имущества в такого рода случаях происходит по решению суда в рамках гражданского или арбитражного процесса. И последнее основание ограничения, на которое хотелось бы обратить внимание, связано с выделением особых (особо значимых) объектов права собственности – земли и природных ресурсов. На этой основе нормы части 2 ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации определяют перечень возможных ограничений права частной собственности на землю.

Максимальное ограничение права собственности на природные ресурсы и землю – изъятие у собственника природных ресурсов или земельного участка. Изъятие носит исключительно возмездный характер, вместе с этим частному собственнику вместе с денежной компенсацией могут быть предоставлены земельные участки и другие объекты недвижимости.

Подводя итог, отметим следующее: несмотря на то, что собственность является материальным фундаментом свободы индивида, право частной собственности не является абсолютным и может в определённой степени ограничено в публичных интересах. Ограничения права собственности должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе; сохранять стабильность гражданского оборота.

Библиографический список

1. Богдан, В.В. Ограничение права собственности в общественных интересах / В.В. Богдан, Е.А. Бутова // Творческий научный обозреватель. – 2017. – № 5 (22). – С. 135-139.
2. Карпов, М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства / М.В. Карпов // LexRussica. – 2016. – № 5 (144). – С. 133-146.
3. Козлов, Л.В. Ограничение права частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации / Л.В. Козлов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 10-15.
4. Подкапаева, Е.Е. Конституционные ограничения права собственности / Е.Е. Подкапаева // Конституционные чтения. – 2011. – № 5. – С. 141-149.
5. Саурин, А.А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросам ограничения права собственности / А.А. Саурин // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5 (106). – С. 224-238.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Декларирование доходов и расходов государственных служащих как правовой способ противодействия коррупции в Российской Федерации

И.Н. Кулагин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время в Российской Федерации сформирована вертикально интегрированная система антикоррупционных нормативных стандартов для государственных служащих, одной из основных составляющих которой является обязанность государственного служащего представлять сведения о доходах, имуществе и расходах. Институт декларирования доходов и расходов является сравнительно новым для российского права. Изначально данный правовой институт формировался исключительно из предоставления госслужащими документов о доходах и имуществе по установленным формам в виде справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего, лица, замещающего (занимающего) государственную должность, а также его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, которые закреплены Указом Президента РФ № 559 [1]. При этом госслужащие представляют сведения о доходах из всех источников (включая денежное содержание, пенсии, пособия, иные выплаты).

Следующим этапом в развитии института декларирования доходов и расходов является законодательное закрепление обязанности государственных служащих предоставлять информацию о расходах. Данный вопрос был освещён Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 2011 г. Д.А. Медведевым была указана необходимость введения контроля «за расходами лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и некоторые должности федеральной государственной службы, в тех случаях, когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам» [2]. Речь идёт о декларировании крупных расходов на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг. Уже с 01.01.2013 г. вступил в силу ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в котором указана обязанность лица, замещающего (занимающего) государственную должность, вместе с информацией и доходах представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчётному периоду, и об источниках получения средств, за счёт которых совершены эти сделки.

Как раз с момента введения данной обязанности возникает ряд проблем у лиц, состоящих на государственной службе. Одна из них заключается в том, что сам факт сбора и предоставления сведений о доходах и расходах отнимает много времени от исполнения своих должностных полномочий. Другой проблемой является то, что в случае расхождения сведений о доходах и расходах за последние 3 года Генеральный прокурор РФ или подчинённые ему прокуроры обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ имущества или части имущества, в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы [3]. Значение этого заключается в том, что даже в случае реальной законности сделок по приобретению имущества государственными служащими и лицами, замещающими (занимающими) государственные должности, суд обратит имущество в доход РФ, источники на приобретение которого лицо не задекларировало. Иначе говоря, сведения о доходах, предоставленные в суде, не учитываются [5]. Основанием для данных выводов можно считать отсутствие законодательно закреплённого понятия «доходы».

Другой проблемой является отсутствие прямо закреплённой информации о предоставлении расходов, т.е. обязанность предоставлять сведения есть, но отсутствует перечень расходов, который необходимо декларировать, что, в свою очередь, вызывает у государственных служащих ряд вопросов – ответственность. Сам законодатель устанавливает применение к указанным ранее лицам мер юридической ответственности, в случае предоставления неполных сведений о доходах и расходах [6]. Данная ситуация является весьма парадоксальной, так как нет конкретного перечня расходов, которые необходимо декларировать, но в то же время существует ответственность. По данному вопросу Конституционный Суд РФ толкует данный перечень сведений как «сведения, необходимые для осуществления контроля за расходами лиц, замещающих (занимающих) государственную должность» [4]. Таким образом, фактическая неопределённость остаётся.

В ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» на госслужащего при декларировании доходов и расходов возлагается обязанность представлять сведения о доходах и расходах своей (своего) супруги (супруги) и несовершеннолетних детей. В случае неисполнения данной обязанности либо расхождения доходов и расходов за последние три года имущество данных родственных лиц обращается в доход государства, а само лицо, замещающее (занимающее) государственную должность, подлежит увольнению в связи с утратой доверия по основанию из п. 2 ч. 1 ст. 59.2 ФЗ «О государственной гражданской службе». Данное положение можно рассматривать как проблему, так и положительный момент. С точки зрения проблематики возникает вопрос справедливости, т.е. обязанность декларирования лежит на госслужащем, а имущество принадлежит не ему, соответственно, источники дохода ему могут быть неизвестны либо предоставлены неверно, что опять же повлечёт привлечение госслужащего к юридической ответственности. Рассматривая данную обязанность как положительное решение законодателя, Конституционный Суд говорит, что «такое правовое регулирование обусловлено налагаемыми на государственного (муниципального) служащего ограничениями, вытекающими из его правового статуса, и

призвано минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность, а потому не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав членов семьи государственного служащего».

Исходя из ранее сказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время вопрос организации контроля над доходами и расходами госслужащих остаётся актуальным и должен составить одну из первоначальных и внеочередных задач в организации системы предупреждения коррупции на государственной службе. Существует необходимость законодательного закрепления перечня сведений, которые необходимо вносить в декларации о расходах, закрепление источников дохода, которые также следует декларировать, возложение обязанности подтверждать законность доходов и расходов отдельно на членов семей государственных служащих, что, в свою очередь, снимет часть обязанностей с государственных служащих, но никак не увеличит уровень коррупционности деятельности госслужащих.

Библиографический список

1. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 559 (ред. от 19.09.2017) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Крестова» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Право на неприкосновенность жилища как основа правового статуса человека

А.Е. Лучко

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Конституция РФ, являясь верховенствующим законом государства, определяет правовой статус человека и гражданина. Определение правового статуса человека гражданина на неприкосновенность жилища необходимо не только для теории права, но и для решения жилищной проблемы в государстве. Право на неприкосновенность жилища является межотраслевым институтом, и защита вышеуказанного права является обязанностью демократического государства. Средствами охраны неприкосновенности жилища являются нормы уголовного, гражданского, конституционного и уголовно-процессуального права.

В соответствии с главой 2 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако данное положение не может быть реализовано в полной мере без соблюдения права на неприкосновенность жилища. Неприкосновенность жилища – одно из конституционных личных прав человека, которое закрепляет недопустимость вторжения в жилище посторонних лиц. Статья 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [1]. Ценность конституционного права на неприкосновенность жилища определяется также тем, что нарушение данного права согласно ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации признается преступлением.

Для того чтобы определить легальные случаи проникновения в жилище, необходимо установить, что является «жилищем». В соответствии с определением, содержащимся в толковом словаре В.И. Даля, жилище – место, «где живут люди, где поселились, жилое место, заселённое» [2]. С формально-юридической точки зрения «жилище» имеет 2 официальные дефиниции, содержащиеся в уголовном и уголовно-процессуальном кодексе, однако фактически их количество превышает указанную цифру. В Жилищном и Гражданском кодексе понятие «жилище» подменяется понятием «жилое помещение». Так, под последним понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства),

следовательно, к этим помещениям относятся жилые дома (части жилых домов), квартиры (части квартир), а также комнаты [3].

В Уголовном кодексе жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания [4]. При определении сущности данного понятия правоприменители сталкиваются с некоторыми проблемами, связанными с его интерпретацией, а именно:

- 1) какие помещения или строения подлежат отнесению к категории «иных»;
- 2) что следует понимать под «временным проживанием» и каковы их временные границы.

Более широкое понятие «жилище» содержит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором под ним понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания [5]. Исходя из анализа данной дефиниции мы можем говорить о том, что Уголовно-процессуальный кодекс по факту признает жилищем любое помещение, строение либо сооружение, которое используется для постоянного или временного проживания. Более того, при трактовке данного понятия под него могут попадать самые разные объекты, в том числе цыганские вагончики, журналистские фургоны, теплотрассы и т.д.

В ходе исследования нами было проинтервьюировано 40 сотрудников правоохранительных органов. Им был задан следующий вопрос: «Какой отраслевой термин «жилище» вы применяете в своей деятельности?». Как показал анализ результатов, 35 процентов служащих руководствуются Уголовным кодексом и 65 процентов – уголовно-процессуальным. Отсутствие унифицированности правоприменительной практики, основывающейся на неоднозначном толковании, по нашему мнению, является недопустимым.

На сегодняшний день проблема отраслевого различия терминов «жилище» приобретает всё большую актуальность. Законодатель не определяет, какой отраслью права органам, осуществляющим властные полномочия, регламентировать свою деятельность при производстве действий, ограничивающих право граждан на неприкосновенность жилища.

Законодательство Российской Федерации раскрывает в различных правовых актах случаи, когда возможно проникновение в жилище третьими лицами. Развивая Конституционные положения, статья 3 Жилищного кодекса допускает проникновение без согласия проживающих в нём на законных основаниях лиц в случаях и в порядке, установленных федеральным законом в целях спасения жизни граждан и их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках или иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления или установления обстоятельств совершенного преступления или несчастного случая.

Вместе с тем конституционное право на жилище может быть ограничено и на основании судебного решения, которое необходимо при проведении следственных действий, оперативно-разыскных мероприятиях. Однако отсутствие четкой регламентации института неприкосновенности в жилище влечёт проблемы судебного санкционирования, что отрицательно сказывается на расследовании и раскрытии преступлений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г., № 188-ФЗ (ЖК РФ): (с изм. и доп.) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О внесении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Проблемы социальных гарантий для сотрудников ОВД РФ

Т.В. Мельникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Социальная защита сотрудников органов внутренних дел – один из существенных факторов эффективного функционирования правоохранительной структуры.

На начало 2019 г. в положениях, касающихся социальных гарантий сотрудников ОВД РФ, не анонсировано каких-либо существенных изменений. В соответствии с ними (и с учётом корреспонденции Закона № 247-ФЗ с другими нормативными актами) работникам ОВД предоставляются следующие основные виды социальных гарантий:

- финансовые гарантии (в виде довольствия, компенсаций и иных видов материального обеспечения);
- гарантии в области защиты здоровья;
- гарантии в жилищной сфере;
- гарантии в пенсионной сфере [4].

Затруднение в применении и реализации социальных гарантий в отношении сотрудников органов внутренних дел находят своё отражение в уровне их социальной защищённости. В российском законодательстве установлен определённый перечень льгот и компенсаций, формирующих основные положения и принципы для осуществления государственной защиты их прав и интересов [1]. Нельзя говорить о том, что социальная защита сотрудников органов внутренних дел прямо не сопряжена с престижностью службы и результативным выполнением возложенных на сотрудников задач и функций [3].

Современное совершенствование государственной службы в правоохранительных органах невозможна без усиления гарантий социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Недостаточный уровень социальной защиты сотрудников органов внутренних дел приводит к их пассивности при выполнении возложенных на них функций, снижает активность их действий по охране правопорядка и заинтересованность в результатах служебной деятельности, является одной из основных причин оттока профессиональных кадров [2]. Следует отметить, что в действительности же те социальные гарантии, которые закреплены нормативно, используются сотрудниками полиции далеко не в полном объёме, как мы можем предполагать.

Пути решения проблем социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел:

- 1) модернизация законодательства в области социального обеспечения сотрудников ОВД и учащение практики их реализации;
- 2) создание нормативно закреплённого положения, обязывающего сотрудников подразделений по социальной работе в инициативном порядке информировать о социальных гарантиях и возможностях их реализации сотрудников и членов их семей;
- 3) совершенствование и рационализация системы здравоохранения для сотрудников ОВД;
- 4) выделение мест в общеобразовательных учреждениях для детей сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, несовершенство законодательства, закрепляющего гарантии социального обеспечения сотрудников полиции, а также крайне неэффективная практика их реализации существенно усиливали остроту проблемы социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Абызова, Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.Р. Абызова. – Москва, 2006. – С. 15.
2. Еремеева, Т.С. Проблемы обеспечения социальной защищённости сотрудников органов внутренних дел в условиях реформирования / Т.С. Еремеева, С.А. Безбородова // Вестник Амурского государственного университета. – 2011. – № 54. – С. 71-75.
3. Михайлюк, П.А. Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук / П.А. Михайлюк – Москва, 2011. – С. 4.
4. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 247-ФЗ от 19.07.2011 (ред. от 23.04.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Модернизация Конституции Российской Федерации: необходимость, возможности, способы осуществления

Е.Н. Могилевцева

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Конституционные нормы-принципы являются основой системы законодательства Российской Федерации. Действующая Конституция России принималась в очень сложных общественно-политических условиях и в настоящее время возникают вопросы как у учёных, так и у правотворцев и правоприменителей относительно содержания и возможностей реализации её норм. Качественно новые социальные, политические, экономические условия функционирования современного российского общества требуют обновления системы нормативного регулирования и, по мнению ряда уважаемых исследователей, изменения основного закона государства. Так или иначе, вопрос о конституционной реформе активно обсуждается в обществе, отдельные общественные деятели, представители различных общественных объединений продвигают свои идеи, пользуются целой системой аргументов, выступают публично с громкими заявлениями, но не закрепляют свою позицию как государственную.

Содержание наиболее популярных позиций по вопросу о содержании конституционной реформы можно охарактеризовать следующими образом: сдержанное отношение к многочисленным инициативам конституционных реформ, что в полной мере согласуется с присущими конституционной традиции целями и ценностями [1]; модернизация (читай изменение) Конституции в целях создания правовой основы глубоких преобразований всех сфер жизни российского общества и государства [2].

Отказ от конституционной реформы вообще или минимальные поправки к ней приведут к углублению социальных конфликтов, стагнации общественных отношений, напротив, резкая и чрезмерная модернизация чревата непредсказуемыми и не обязательно благоприятными последствиями. Исторических аргументов в пользу обеих позиций вполне достаточно, опыт реформирования советских конституций и внесения поправок в действующую Конституцию Российской Федерации обобщён и достаточно изучен.

По нашему мнению, имеющийся в Российской Федерации механизм конституционного контроля способен обеспечить стабильность, верховенство, прямое действие и актуальность конституционных норм путём их толкования. Конституционный Суд Российской Федерации специально предназначен для разъяснения конституционных нормы и предписаний в тех случаях, когда возникает неопределённость в их реализации. Таким образом, не следует ставить вопрос об изменении основного закона до тех пор, пока не исчерпаны возможности Конституционного Суда.

Стабильность – одно из ценнейших качеств Основного закона такова, что за 25 лет действия в Конституцию Российской Федерации было внесено всего несколько поправок (два федеральных конституционных закона от 30 декабря 2008 г., федеральные конституционные законы от 5 февраля 2014 г. и от 21 июня 2014 г.). Анализ процесса принятия поправок позволяет сделать вывод, что причина их внесения в необходимость совершенствования системы государственного управления без изменения её принципов (изменение сроков полномочий Президента, состава, но не вида и статуса субъектов Федерации, название главы).

Как верно отмечают ведущие конституционалисты М.А. Митюков и В.В. Невинский, конституционная реформа может происходить и без внесения изменений непосредственно в Основной закон государства. Модернизация Конституции Российской Федерации не в изменении её текста, внесении в него поправок или вообще в принятии нового Основного закона, а в полной реализации норм Второго Раздела «Заключительные и переходные положения», интенсивном развитии федерального законодательства и законодательства субъектов федерации, активной реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, в обоснованной судебной практике судов общей юрисдикции, в единой и последовательно реализуемой государственной политике [4].

Библиографический список

1. Князев, С.Д. Стабильность Конституции, её значение для современного российского конституционализма / С.Д. Князев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1.
2. Бутусова, Н.В. О модернизации российской Конституции (цель, пути осуществления) / Н.В. Бутусова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1.
3. Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин. – 2018. – № 11.
4. Литвинова, С.Ф. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» / С.Ф. Литвинова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 15.

Научный руководитель – А.Г. Сорокина, к.ю.н., доцент

Бюджетный федерализм как ключевой принцип конституционного строя

А.А. Ольха

Санкт-Петербургский институт (филиал)

*ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург)*

Конституционно-правовые положения устанавливают совокупность принципов, на основе которых базируется не только регулирование общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, но и формируются направления государственной политики, определяются подходы к обеспечению национальной безопасности. В частности, Конституцией Российской Федерации установлен федеративный характер государственного управления. Исходя из содержания упомянутого документа, принцип федерализма выражен, прежде всего, в рассредоточении власти; в территориальном устройстве Российской Федерации, предполагающем различные правовые статусы административных образований; в разграничении вопросов ведения Российской Федерации (РФ), её субъектов. Таким образом, сущность его, с одной стороны, сведена к раскрытию особого типа территориально-политической структуры, а с другой – к уточнению специфики организации взаимоотношений между участниками данной системы [5, с. 20].

При этом, несмотря на отсутствие легальной трактовки, сущность данного принципа определяется через сочетание политической и экономической составляющих [1, с. 116], а следовательно, он распространяется и на отношения, складывающиеся в сфере финансового обеспечения публичной деятельности [3, с. 83]. Поэтому специалистами в области публичных финансов выделены следующие виды федерализма: а) бюджетный и б) налоговый, – неразрывно связанные между собой. В то же время можно и отдельно говорить о названных его видах, учитывая, что налоговый федерализм является составной частью бюджетного.

Что касается принципа бюджетного федерализма, то на его основе строится и бюджетная деятельность в целом, и отдельные бюджетные правоотношения в частности. Однако на законодательном уровне названная дефиниция не нашла закрепления, несмотря на то, что внутреннее её содержание лежит в основе всего разнообразия межбюджетных отношений. В общем понимании содержание бюджетного федерализма доктринально сводится к такой организации бюджетной деятельности государства, которая выражается в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов [6, с. 70].

В зависимости от проявления его характерных черт выделяют две модели: децентрализованную и кооперативную, – классическими представителями которых являются Соединенные Штаты Америки (США) и Федеративная Республика Германия (ФРГ) соответственно. В свою очередь, российская модель бюджетного федерализма базируется на германской, однако до сих пор имеют место трудности в процессе её реализации, поскольку законодатель не учёл национальную специфику соотношения социально-экономических потребностей субъектов межбюджетных отношений с их финансовыми возможностями. По этой причине указывается на необходимость дальнейшей её корректировки, ориентируясь на опыт ФРГ и адаптируя отдельные элементы американской схемы межбюджетных отношений [2, с. 22], что требует проведения сравнительного анализа особенностей применения названных моделей на практике в ряде зарубежных стран – Канаде, США, Великобритании, ФРГ, в этой связи особое внимание было уделено их преимуществам и недостаткам. Так, для децентрализованных моделей характерно чёткое и эффективное распределение полномочий, что положительно сказывается на функционировании каждого уровня бюджетной системы. Иная ситуация наблюдается в ФРГ и РФ: установлены предметы ведения отдельных уровней и пределы их совместного ведения. Преимущество американской модели заключено также в области формирования расходных обязательств, поскольку они соразмерны доходам каждого бюджета.

К недостаткам американской схемы относится наделение территорий излишней налоговой самостоятельностью, что приводит к увеличению налогового бремени [4, с. 94] и снижению контроля за деятельностью регионов. В то время как в ФРГ и РФ ключевые способы воздействия на субъекты бюджетных правоотношений находятся у федерации при сохранении относительной самостоятельности регионов. Кроме того, оказываемая не только вертикальная, но и горизонтальная финансовая помощь в кооперативной модели позволяет уравнивать доходную базу публично-правовых образований.

Принимая во внимание такие проблемные аспекты отечественного бюджетного федерализма, как несоразмерность объёма доходных поступлений публично-правовых образований величине их расходных обязательств и постоянно растущая доля межбюджетных трансфертов в структуре доходов региональных и местных бюджетов, следует сделать вывод об отсутствии благоприятной среды для реализации бюджетного федерализма. В этой связи нами предложены следующие рекомендации, позволяющие соблюсти интересы всех общественно-территориальных субъектов бюджетного права в полной мере, а также добиться соблюдения конституционно-правового принципа федерализма в рамках межбюджетных отношений:

- закрепить ряд налоговых доходов федерального уровня за региональными и местными бюджетами с учётом обусловленного кризисными явлениями объёма их расходных обязательств. При этом в случае недостатка средств для реализации функций данная мера будет носить временный характер, а в случае расширения, делегирования полномочий регионам (муниципальным образованиям) приобретет постоянный;

- обеспечить субъекты РФ собственными налоговыми доходами с учётом принципов налогообложения с помощью реализации права законодательной инициативы для введения целевых налогов на соответствующей территории и применения механизма самообложения граждан, что приведёт к партисипативности бюджетов;

- применить горизонтальное выравнивание «робингудского» типа, обеспечив социально-экономическое равенство публично-правовых образований;
- использовать систему грантов регионам и местным властям с целью реализации инициатив центра и обеспечения контроля за расходованием средств. На данный вид помощи вправе рассчитывать все территориальные образования регионального и местного уровня, однако предоставление грантов будет зависеть от наличия платформы для развития сферы, на которую они выделяются.

Библиографический список

1. Аветисян, И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 115-131.
2. Андреева, Е.М. Влияние принципов бюджетного права на отношения по финансовому обеспечению делегирования полномочий / Е.М. Андреева // Юридический мир. – 2016. – № 9. – С. 20-23.
3. Горбачева, С.В. Федерализм как принцип конституционно-правового регулирования взаимоотношений центра и регионов: содержание, специфика, проблемы / С.В. Горбачева // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 4 (22). – С. 82-86.
4. Иванов, В.В. Теория и практика межбюджетных отношений: монография / В.В. Иванов. – Санкт-Петербург: БаН; Нестор-история, 2010. – 228 с.
5. Макеева, Н.В. Федерализм как инструмент устойчивого развития государственности: теоретический анализ / Н.В. Макеева, А.Д. Гуляков // Вестник Тамбовского университета. – 2016. – № 3 (7). – С. 19-27.
6. Самойлова, Л.К. Бюджетное право и процесс. Курс лекций / Л.К. Самойлова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 235 с.

Научный руководитель – Л.К. Самойлова, к.э.н., доцент

Отсутствие административной ответственности за попрошайничество в Российской Федерации как правовая и социальная проблема

Е.А. Орлова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Сегодня всё чаще на улицах городов, перекрёстках, вблизи торговых точек, в общественном транспорте и особенно возле мест отправления религиозных обрядов (церквей, мечетей и пр.) встречаются люди, занимающиеся попрошайничеством. В наши дни оно стало неким видом заработка, а для кого-то и способом получения денежных средств для покупки алкогольной, наркотической и табачной продукции. Изучение общественного мнения показывает, что попрошайничество вызывает у граждан негативные эмоции, посягает на общественную нравственность, поскольку подобные лица зачастую имеют грязный, неопрятный вид, являются переносчиками вирусов и болезней, от них исходит зловонный запах, а манера их общения с гражданами весьма грубая и навязчивая. Они нетрудоустроены, не имеют места жительства, утратили все социальные связи. И что ещё важно отметить, в некоторых случаях попрошайничество может становиться катализатором совершения административных правонарушений и даже преступлений. В настоящее время за попрошайничество в федеральном законодательстве не предусмотрено ни уголовной, ни административной ответственности. Отдельные формы такой антиобщественной деятельности подпадают под признаки административной ответственности, предусмотренной ст. 20.1 (мелкое хулиганство) Кодекса РФ об административных правонарушениях. Однако в этом случае возникает как минимум две проблемы.

Во-первых, отсутствие законодательной дефиниции «попрошайничество», признаков, отличающих его от иных, схожих противоправных форм (назойливого приставания, оскорбления и т.д.).

Во-вторых, для документирования мелкого хулиганства необходимо доказать такой признак объективной стороны, как оскорбительное приставание к гражданам (неназойливое, ненавязчивое). В ряде субъектов Российской Федерации данная проблема урегулирована региональным законодательством: г. Москва [2], Томская [4], Омская [3] и Свердловская [5] области. Но как быть другим субъектам РФ, где ответственности за попрошайничество не предусмотрено? Да и ко всему прочему практика показывает, что фактов совершения данного правонарушения выявляется большое количество, а к ответственности привлекаются лишь единицы.

В-третьих, привлечение сотрудниками полиции к административной ответственности за занятие попрошайничеством затрудняется необходимостью согласования данного вопроса МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий. В-четвёртых, по законодательству субъектов Российской Федерации на правонарушителей возможно наложение лишь двух видов административного наказания: предупреждение и штраф. Последняя из названных мер является малоэффективной ввиду низкой платежеспособности лиц, привлекаемых к ответственности.

Таким образом, с целью восстановления пробелов в праве, для защиты общественной нравственности от угроз, связанных с попрошайничеством предлагается ввести в главу 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» норму, предусматривающую административную ответственность за попрошайничество, при этом необходимо:

1) учесть, что норма должна содержать ответственность не только за само занятие попрошайничеством, но и за подачу милостыни такому лицу. Последнее обусловлено тем, что при устранении источника получения «лёгких» денежных средств, у лиц, занимающихся попрошайничеством, пропадет интерес к этому роду противоправной деятельности;

2) закрепить различные формы попрошайничества. В частности, оно может выражаться как активными действиями (непосредственными просьбами, уговорами, подергиваниями за одежду), так и пассивными (с табличками, коробками);

3) конкретизировать места, где будет запрещено данное деяние. Несомненно, оно должно быть общественным: транспорт, магазины, остановки, церкви, метро, рынки, переходы, парки скверы и т.д. Перечень должен быть исчерпывающим, например, как в ст. 12ФЗ от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [1]. Не стоит забывать и о так называемом дистанционном попрошайничестве, которое осуществляется посредством сети Интернет, телекоммуникационных сетей и газет. По нашему мнению, оно также должно ограничиваться. При просьбе о помощи через официальные каналы обращения к гражданам состава административного правонарушения не будет;

4) определить ответственность, в зависимости от систематичности совершения деяния. За однократный факт попрошайничества предлагается ограничиваться предупреждением. За два и более раз предусмотреть штраф. Также видится перспективным предусмотреть за данное правонарушение такого вида административного наказания, как обязательные работы. Это будет способствовать не только укреплению профилактической направленности для людей, ведущих подобный образ жизни, но также в ходе применения данного наказания лицо сможет получить профессиональные навыки, необходимые в будущем. Данный вид ответственности предлагается применять за систематическое совершение подобных действий;

5) отделить попрошайничество от деятельности уличных музыкантов и иных артистов, которые получают доход за свою творческую деятельность;

6) с учётом всего вышеизложенного необходимо законодательно на федеральном уровне закрепить понятие «попрошайничество», которое отражало бы все его существенные признаки. По нашему мнению, понятие «попрошайничество» может определяться как деятельность, направленная на безвозмездное получение денежных средств от незнакомых людей, осуществляемая активно или пассивно в общественных местах.

Библиографический список

1. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс
2. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.10.2007 г. № 45 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Кодекс Омской области об административных правонарушениях от 24.07.2006 г. № 770-ОЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Кодекс Томской области об административных правонарушениях от 18.12.2008 г. № 1912 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Об административных правонарушениях на территории Свердловской области: закон Свердловской области от 14.06.2005 г. № 52-ОЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Административно-правовое регулирование ответственности за ненадлежащее хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему

Д.Е. Пинаев

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день в России насчитывается около 4,5 миллионов владельцев гражданского оружия, на руках у которых хранится приблизительно 7,3 миллионов единиц оружия. Правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации регламентирует Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (далее – Закон об оружии), а также подзаконные акты. В частности, постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (далее – постановление), а также приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814» (далее – приказ). Системное толкование ряда положений вышеуказанных нормативных актов позволило выявить некоторые существенные проблемы, сказывающихся на правах физических лиц, привлекаемых (не всегда законно) к административной ответственности за ненадлежащее хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

К примеру, одним из частых поводов привлечения к административной ответственности граждан по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ является нарушение требований хранения оружия в разобранном виде. Совокупное изучение ст. 22 Закона об оружии, п. 59 постановления и п. 162 приказа не позволило выявить чёткого, однозначного требования подобного состояния оружия при хранении. Законодательство не регламентирует такую особенность хранения, как собранное или разобранное состояние. Привязать же положение о разборке оружия к требованию закона

обеспечить «безопасность хранения» видится нам неуместным. Само по себе состояние собранности оружия не создаёт опасности для третьих лиц. Кроме того, поводом для привлечения к ответственности по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ выступает требование о хранении оружия и патронов в разных, закрывающихся на замок отсеках сейфа или металлического ящика. Пункт 162 приказа дублирует Закон об оружии и постановление, но не вводит дополнительных обязанностей для владельцев оружия. С п. 163 по п. 178 приказа устанавливаются требования к хранению оружия и патронов для юридических лиц, но правоприменитель бесосновательно использует аналогию нормы и обременяет такими требованиями и граждан. Однако мы считаем такое требование неправомерным, и судебная практика это подтверждает [1]. Причину мы видим в отсутствии легального определения понятия «отдельно», с учётом и того обстоятельства, что требование не только применительно к хранению, но и к транспортировке (п. 77 постановления): «Оружие при транспортировании должно находиться в разряженном состоянии отдельно от патронов». Учитывая всё вышеизложенное, считаем целесообразным внести в представленные нормы следующие изменения:

во-первых, предусмотреть чёткие критерии обеспечения сохранности оружия, безопасности его хранения, а также требования обеспечения условий, исключающих доступ к оружию посторонних лиц;

во-вторых, закрепить дефиницию термина «отдельное» хранение/транспортирование оружия и патронов;

в-третьих, изменить формулировку норм приказа в части разграничения положений, относящихся к гражданам и юридическим лицам. Там, где речь идет о юридических лицах, указывать это в каждой норме повторно, а не объединять их в группы по смыслу, подразумевая адресованность организациям.

Библиографический список

1. Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении (дело № 12-5 Ключевского районного суда Алтайского края) [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/26514592> (дата обращения: 04.10.2019).

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Выявление и предупреждение деятельности фирм-однодневок при выдаче кредитов

К.А. Попова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» под национальной безопасностью понимается состояние устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) [1]. Существует огромное количество факторов, которые влияют на финансовую безопасность государства. Распространёнными являлись и являются на сегодняшний день нарушения в сфере налогообложения и денежного обращения. В последние годы в РФ получили массовое распространение сомнительные финансовые операции дельцов теневого сектора экономики, которые наносят угрозу экономической безопасности для страны. В частности, речь пойдет о неких фирмах-«однодневках» – организациях, не платящих установленные налоги, но предоставляющие клиентам возможность их минимизации.

Многолетняя практика и анализ экономической ситуации свидетельствует о том, что фирма-«однодневка» создаётся не только с целью преступной деятельности, но и с целью уклонения от уплаты налогов, нарушения таможенного законодательства и совершения других нарушений, не имеющих признаков преступления. Глава ФНС России М.В. Мишустин отметил, что в 2011 г. насчитывалось 1 млн 800 тыс. фирм-однодневок, на сегодняшний день их количество составляет 580 млн [5]. Несмотря на резкое снижение уровня компаний с признаками фиктивности, проблема остается актуальной, так как мошенники разрабатывают новые схемы обмана, которые сегодня активизируются в сфере банковского кредитования. Практика сложилась неоднозначным образом, до 2015 г. года судам сложно было подтвердить признак фиктивности, так как отсутствовал документ, который бы давал разъяснения, и только по этой причине правосудие вставало на сторону не налогового органа, а компаний. Сегодня же количество схем возросло в несколько раз, и поэтому письмо ФНС не является актуальным, так как наравне с общими признаками появились и частные, которые характеризуют ту или иную схему мошенничества. Практика в сфере банковского кредитования приобрела актуальность. В целях своевременного выявления таких «недолго действующих» организаций добросовестные субъекты хозяйственной деятельности, а также органы, в чьи полномочия входит проведение оперативно-разыскной деятельности, должны обладать полной и достоверной информацией о типичных признаках таких организаций.

В письме ФНС указаны признаки фирм-«однодневок» [3]. Во-первых, это местонахождение. Данный признак раскрывается в том, что фирма зарегистрирована по адресу массовой регистрации, где зарегистрированы 27 и более фирм. Очень часто у «однодневок» и основного налогоплательщика устанавливаются одинаковые IP-адреса, т.е. мы сталкиваемся с такой проблемой, как невозможность определить адрес точного местонахождения фирмы даже в случае совершения ими правонарушения. Для предупреждения создания таких фирм на первом этапе следует обратиться на сайт ФНС, где можно узнать, сколько компаний числится по конкретному адресу, – <http://service.nalog.ru/addrfind.do>. Однако на практике в связи с большой загруженностью налогового органа

регистрация проходит без изучения базы данных. Это является первой причиной появления на рынке экономики фиктивных фирм.

Во-вторых, это организационно-управленческие признаки, которые проявляются в том, что фирма-«однодневка» имеет «массового» руководителя и (или) учредителя, которые являются представителями 15 и более организаций. В целях избежания ответственности руководители отрицают свою связь с фирмой, утверждая, что потеряли паспорт, данные которого занесены ЕГРЮЛ, или что на документах не их подпись. Что касается сведений о среднесписочной численности сотрудников фирмы, то в налоговые органы она не представляется, а если и предоставляется, то в штате числится один человек, и скорее всего это будет сам учредитель [3].

В-третьих, это признак имитации предпринимательской деятельности. Фирма не обладает условиями для осуществления хозяйственной деятельности, так как отсутствует актив, имущество персонала; наравне с этим создаётся формальный документооборот без осуществления реальных операций и сделок. Таким образом, признак накладывает тень на недобросовестную деятельность компании [2].

Обратим внимание на признак эпизодичности деятельности. Фирма-«однодневка» образуется незадолго до совершения сделки или непосредственно перед осуществлением сделок и прекращает имитацию предпринимательской деятельности без проведения процедур ликвидации. Отметим, что немалое значение имеют признаки расчётных отношений. Данный признак проявляется в расчётном счёте, по которому не осуществляются соответствующие платежи по общехозяйственным расходам (аренде офиса, транспорта, по оплате коммунальных платежей). Отличие приобретают и фискальные признаки. То есть фирма не предоставляет налоговую отчётность. Но даже если имеется предоставление отчётности, то показатели её свидетельствуют о том, что деятельность фирмы не направлена на получение прибыли – доходы существенно приближены к расходам.

Многие учёные выделяют отличные признаки. Одним из таких признаков является «свежесть» ИНН: пятая цифра идентификационного номера налогоплательщика говорит о сроке его постановки на учет. Фирмы-«однодневки» отличаются сложной схемой кредитного мошенничества. Они занимаются организацией фиктивной фирмы, которая «будет» осуществлять деятельность по «торговле» товарами или услугами. Далее фирма заключает договор с кредитной организацией о том, что эта организация будет кредитовать клиентов предприятия на приобретение этих товаров и услуг. После чего фирма для получения кредита отправляет в банк список «мертвых душ». После банк перечисляет на счёт фирмы денежные средства за якобы купленные её клиентами товары и услуги в кредит. Вначале, чтобы не вызывать лишних подозрений, выплаты по кредитам идут регулярно. Но спустя какой-то промежуток времени все выплаты прекращаются. Банки выясняют, что большинство клиентов фирмы, как и она сама, просто-напросто исчезли или никогда не брали кредиты.

Возникает вопрос, как же бороться с деятельностью таких фирм? Мы считаем, что для начала нужно ввести легальное определение фирмы-«однодневки». Только когда законодательством РФ будет определено, что представляет собой такая организация, то соответствующие органы смогут выявить фирму-«обманщика» после тщательного изучения документов. Очень важно усилить работу над выявлением фирм-«однодневок» банком при выдаче кредитов. Прежде всего, банкам необходимо создать локальный акт, который чётко давал бы инструкции в отношении выявления фирм-«однодневок».

Следует обратить внимание, что ЦБ РФ также «приложил руку» к вопросу выявления фирм-«однодневок» и в письме Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» определены некоторые признаки транзитных операций, осуществляемых «однодневками» [4]. Однако следует отметить, что в данном письме есть существенные недоработки, так как не все признаки могут исключительно характеризовать деятельность фирм с фиктивными признаками.

Транзитные операции фирм с фиктивными признаками характеризуются, во-первых, признаком зачисления денежных средств на счёт клиента от большого количества других резидентов со счетов, которые открыты в банках РФ, с последующим их списанием; во-вторых, это списание денежных средств со счёта производится в срок, не превышающий двух дней со дня их зачисления. В-третьих, проявляется регулярное или наоборот нечастое проведение средств в течение длительного периода времени. Следующим признаком выделяют деятельность клиента, в рамках которой производится зачисления денежных средств на счёт и списания денежных средств со счёта, не создаёт обязательств по уплате налогов [4].

Главной особенностью фирм при осуществлении своей деятельности признаются систематические переводы денежных средств со счёта на счёт в другую кредитную организацию без видимого основания (например, без закрытия счёта, не в целях погашения кредита, полученного от другой кредитной организации, при условии равных или более низких ставок по вкладам или равных либо худших условий обслуживания (тарифы, комиссии) в другой кредитной организации). Усматриваются и регулярные зачисления крупных сумм денежных средств от третьих лиц на банковские счета физических лиц с последующим их снятием, либо с последующим переводом на банковские счета третьих лиц, либо с дальнейшим проведением указанных операций в различных пропорциях в течение нескольких дней.

Банк обязан проверять все перечисления клиентом денежных средств одному или нескольким контрагентам по одному основанию в течение небольшого периода. Должно проверяться и поступление денежных средств на счёт клиента от большого количества других резидентов со счетов, открытых в банках РФ, с последующим их списанием. Нужно обратить внимание на существенное увеличение доли наличных денежных средств, которые снимаются клиентом со своего счёта, по сравнению с обычной практикой использования им своего счёта. Очень важно запрашивать у клиента помимо обязательных документов (устав, бухгалтерский баланс, учредительный договор и лицензию) и расчётный счёт, который содержит информацию о реальной деятельности, так же нужно проверять тех клиентов, через которых фирма «запускает» процесс обмана.

Таким образом, различные негативные последствия можно легко предотвратить, если своевременно и должным образом проверить компании на наличие признаков фиктивности. Конечно, если в рамках внутреннего контроля вовремя выявить риски и направить запросы на предоставление информации, а также найти взаимосвязь с клиентом, предоставляется возможным пресечь мошенническую деятельность. Акцент в своей работе мы сделали на основном способе воздействия в виде правового регулирования, который выражается в установлении прямой обязанности банков РФ в отношении фирм с фиктивными признаками деятельности по улучшению деятельности выявления недобросовестных компаний в сфере предоставления кредита.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 212.
2. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы: постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 // Экономика и жизнь. – 2006. – № 43.
3. Об информации, предоставляемой налоговыми органами налогоплательщикам, проявляющим должную осмотрительность при выборе контрагентов: письмо ФНС России от 24 июля 2015 г. № ЕД-4-2/13005: вопрос // Документы и комментарии. – 2015. – № 17.
4. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов: письмо Банка России от 31 декабря 2014 г. № 236-Т // Вестник Банка России – 2015. – № 1.
5. Итоги работы ФНС, 2017: стат. сб. // Федер. налоговая служба (ФНС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Н.А. Филиппова, ст. преподаватель

Исполнительный розыск

А.А. Равенских

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Сегодня принудительное исполнение решений суда затруднено тем, что возникает масса проблем при розыске должника и (или) его имущества. Так, согласно статистике, за отчётный период 2018 г. остаток розыскных дел, перешедших с 2017 г. составил 63 334, заведено 137 163 новых дела из их числа прекращено 120 415, в 2019 г. перешло 80 082 дела, что на 26.4% больше, чем за отчётный период предыдущего года. Осуществление исполнительного розыска судебным приставом-исполнителем закреплено в ст. 65 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Законодатель делает попытки убрать недостатки закона, но на практике в рамках исполнительного производства по-прежнему много различных проблем. Так, розыском должны заниматься специальные межрайонные отделы судебных приставов по розыску должников, их имущества и розыску детей. Но на деле розыск осуществляется такими лицами, что и ранее, обычными приставами-исполнителями, зачастую пристав, объявивший розыск, его и осуществляет. На этом сказывается «текучка кадров» в органах ФССП.

Одна из проблем связана с ограниченностью полномочий судебного пристава-исполнителя в розыскных мероприятиях, поскольку они не включены в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. При этом в пределах исполнительного производства необходимо разыскивать граждан имеющим задолженности по алиментным обязательствам, физических лиц и иных лиц (иногда и с долгами в несколько десятков миллионов). Данные лица имеют возможность ещё до вступления исполнительного документа в законную силу предпринимать меры к скрытию от ФССП во избежание исполнения законных требований.

Также при розыске судебный пристав-исполнитель лишен возможности пользования автоматизированными базами данных МВД и для получения необходимой информации приходится производить запросы для получения тех, или иных сведений, что значительно увеличивает временной промежуток. Да, у ФССП есть соглашение о взаимодействии с МВД, но на деле оно малоэффективно. Далее, согласно ФЗ «Об исполнительном производстве» требования судебного пристава исполнителя обязательны для органов государственного и местного самоуправления, для граждан и организаций, значит все организации обязаны отвечать на запросы судебного пристава-исполнителя, но, например, согласно 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 медицинские учреждения вправе не отвечать органам ФССП, поскольку они прямо не указаны в законе. Судебный пристав-исполнитель может опрашивать граждан, имеющих отношения или сведения о должнике только с их согласия, при этом данные лица не несут никакой ответственности за ложные сведения, что нередко приводит к сговору с целью сокрытия местоположения должника. При обнаружении места нахождения должника возникают ситуации, когда данное лицо отказывается проследовать на приём к ведущему исполнительное производство судебному-приставу исполнителю. Поскольку пристав-исполнитель не может самостоятельно применять различные меры физического воздействия, в данной ситуации необходимо привлечь судебного пристава по УПДС, что также затягивает время в условиях розыска должника.

Стоит отметить, что даже при сопровождении должника к судебному-приставу исполнителю и совершения всех процессуальных действий должник может повторно скрыться, поскольку судебный пристав-исполнитель не может обязать должника не менять место жительства или же взять с него подписку о невыезде. В таком случае

кажется разумным ввести уголовную ответственность для лиц, злостно укрывающихся от исполнения законных обязательств. Другая ответственность будет неэффективна в силу того, что данные лица избегают исполнения требований любых исполнительных документов. При наличии биометрических данных должника судебный пристав-исполнитель вправе проверять документы граждан, удостоверяющие личность, но при этом гражданин не несёт никакой ответственности за отказ в предъявлении таковых документов. В силу этого данное полномочие абсолютно неэффективно в исполнительном розыске должника.

Ещё один недостаток заключается в невозможности самостоятельного судебным приставом-исполнителем осмотра сооружений третьих лиц, в которых может находиться имущество должника. Это также затягивает розыск, поскольку имущество должника может находиться по договоренности в помещении третьего лица, не являющегося стороной исполнительного производства.

Также возникают ситуации, когда транспортное средство, на которое наложен запрет регистрационных действий, на деле уже принадлежит третьему лицу. Так происходит, поскольку в ГК РФ закреплена простая письменная форма для договора купли-продажи транспортного средства. При этом числа заключения договора имеют не фактическую дату, а дату ранее вступления в законную силу исполнительного документа. Если сделка не носит притворный характер, то судебный пристав-исполнитель не может реализовать данное имущество и обязан снять запрет на регистрационные действия. В этом случае кажется разумным, чтобы право собственности на транспортное средство переходило с момента регистрации в МРЭО ГИБДД. В связи с такими недостатками закона судебным приставам приходится осуществлять целые операции по розыску должников в социальных сетях, в школах ребёнка, на автомобильных порталах и т.д.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо наладить взаимодействие ФССП с ОВД, ввести исполнительный розыск в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», изменить статус судебных приставов и наделить их большими полномочиями. Государственные функции, фактически выполняемые сегодня судебными приставами, выходят за рамки федеральной государственной гражданской службы, поэтому необходимо перевести судебных приставов в иной статус, что уже ранее неоднократно отмечал директор ФССП-главный судебный пристав Российской Федерации Д.В. Аристов.

Библиографический список

1. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.97 № 118-ФЗ (в ред. 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 6.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – ст. 4849.
3. Соловьева, Т.В. Принципы исполнительного производства как гарантия реализации прав взыскателя и должника / Т.В. Соловьева // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб. мат. 6-й междунар. научн.-практ. конф. – Москва: Статут, 2016. – С. 363-367.
4. Гальперин, М.Л. Исполнительное производство / И.Л. Гальперин. – Москва: Юрайт, 2015. – 454 с.
Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

К вопросу об избирательных правах в Российской Федерации

А.М. Савина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) устанавливает право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти (ч. 2 ст. 32). В свою очередь, в ч. 3 ст. 32 установлено, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Анализируя указанную норму, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, государство тем самым ограничивает влияние криминалитета на формирование органов государственной власти. Так, суды, приговаривая лицо к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления хотя и небольшой тяжести, но при наличии отягчающих обстоятельств, обязаны принимать во внимание тот факт, что такой приговор будет означать для осужденного и предписываемое статьей 32 (ч. 3) Конституции РФ ограничение его избирательных прав. С другой стороны, запрещая всем лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, реализовывать активное избирательное право в России происходит чрезмерная массовость ограничения избирательных прав, осужденных к лишению свободы.

Представляется, что с учётом обязанности судов при назначении наказания принимать во внимание, что осужденные, направляемые в места лишения свободы, ограничиваются в избирательных правах, подтверждает отсутствие в российской правовой и судебной системе эффективной дифференциации, соразмерности и «неавтоматизма», позволяющих подходить к решению вопроса об ограничении избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, в духе благоприятствования базовому принципу всеобщности избирательного права.

Вместе с тем в своем постановлении от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что часть 3 статьи 32 Конституции РФ и основанное на ней избирательное законодательство и судебная практика лишают избирательных прав не только

тех осужденных, которые отбывают длительное наказание в тюрьме за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и всех остальных, в том числе тех, кому назначены минимальные сроки (от двух месяцев) лишения свободы [1].

Хотелось бы обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ или Конституционный Суд РФ) по данному вопросу, который полагает, что предложенное им толкование статьи 32 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), включая его статьи 15, 56, 58, 60 и 63, и основанной на них судебной практикой позволяет избежать подобных коллизий, касающихся ограничений избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ отмечается, что федеральный законодатель не лишён возможности, последовательно реализуя принцип гуманизма в уголовном праве, оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав. Так, в силу пункта «а» части первой статьи 58 УК РФ лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершённые по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы по общему правилу назначается в колониях-поселениях, представляющих собой, как следует из статей 128 и 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), исправительные учреждения с полусвободным режимом отбывания наказания, задача которых – исправление и адаптация осужденных к условиям жизни на свободе. Такой режим в значительной мере приближается к режиму отбывания наказания, ограничивающему свободу осужденных комплексом устанавливаемых судом ограничительных условий (обязанностей) и запретов, исполняемых ими без изоляции от общества под надзором специализированного государственного органа (часть первая статьи 53 УК РФ, статьи 471 и 50 УИК РФ).

В соответствии со статьей 129 УИК РФ осужденные, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, ограничены в свободе передвижения, но содержатся без охраны, могут свободно передвигаться по территории колонии-поселения и вне колонии в пределах муниципального образования, на территории которого она расположена; осужденным может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или за её пределами, но в границах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Практически такие осужденные приобретают статус, который в сравнении с иными режимами отбывания наказания в виде лишения свободы характеризуется существенно меньшим объёмом ограничений: они могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, получать посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества; вправе работать, а также обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях. С учётом этого федеральный законодатель правомочен внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменения, в соответствии с которыми отбывание наказания в колониях-поселениях лицами, осужденными к лишению свободы за преступления, совершённые по неосторожности, а также лицами, осужденными к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшими лишение свободы, – как разновидность режима лишения свободы в смысле статьи 56 УК РФ – было бы трансформировано в отдельный вид уголовного наказания, на который не распространяется ограничение, предусмотренное статьей 32 (ч. 3) Конституции РФ [2].

Таким образом, Конституционный Суд РФ вывел грамотную, соразмерную формулу, которая позволяет реализовать дифференцированный подход к лишению активного избирательного права в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, тем самым минимизировать ограничение их конституционных, избирательных прав лиц. Вместе с тем хотелось бы отметить, что до настоящего времени решение Конституционного Суда по исследуемому вопросу так и не исполнено.

Библиографический список

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 г. «По делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 2.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 г. № 12-П/2016 «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – ст. 2480.

Научный руководитель – И.Ю. Остапович, д.ю.н.

Парламент в системе органов государственной власти: место, роль, значение

Т.А. Сайденцаль

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время в Российской Федерации за последние 5-7 лет активно усиливаются механизмы народовластия. Неоднократно Президент РФ указывал и поручал органам власти разрабатывать и принимать соответствующие НПА в сфере усиления принципа народовластия. Парламент является органом, который истинно олицетворяет народовластие, принцип народовластия без парламента совершенно немыслим. Поэтому сегодня мы находимся в состоянии, когда происходит процесс изменения законодательства, создаются различные доктринальные подходы, в которых авторы пытаются обозначить различные подходы в определении места и роли парламента в системе государственных органов РФ. Вместе с тем в массовом правовом сознании формируется и сохраняется образ парламента как некоей «говорильни», где много говорят, но мало делают.

Предметом настоящего исследования является механизм взаимодействия парламента с другими органами власти. Тем самым мы сможем продемонстрировать место парламента и функционирование парламентских институтов и представительных учреждений в системе органов власти, какую роль и какое значение они играют в развитии демократии в современной России.

С одной стороны, парламент – это представительный орган, но в то же время – это орган государственной власти. Как представительный орган власти парламент является инструментом, с помощью которого власть осуществляет социально-политический диалог с обществом. От положения института парламентаризма в системе государственных органов, насколько развита демократия в стране – будет зависеть качество работы самого парламента. На данный момент в РФ существует проблема разделения властей. Она возникает по причине наличия общих объектов деятельности управления у законодательной и исполнительной ветви власти. Таким образом, происходит пересечение в области полномочий. Парламент способен влиять на другие органы власти через систему сдержек и противовесов. Так, парламент осуществляет одну из своих основных функций, а именно «контролирующую». Мы можем классифицировать данный вид контроля в зависимости от субъектов, которые его осуществляют, основываясь на Федеральном законе «О парламентском контроле»:

1) парламентский контроль, который реализуется палатами Федерального Собрания Российской Федерации, а именно Советом Федерации и Государственной Думой;

2) парламентский контроль, осуществляемый органами, которые входят в структуру парламента, а именно комитеты и комиссии палат Федерального Собрания Российской Федерации; парламентские комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования; члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы;

3) парламентский контроль, который осуществляют органы, которые не входят непосредственно в структуру парламента, например, Счетная Палата РФ, которая не входит в состав Федерального Собрания РФ, а согласно ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» подотчетна ему.

Парламент непосредственно контролирует деятельность:

1) Правительства Российской Федерации. А именно Государственная Дума рассматривает вопрос о доверии Правительству РФ, заслушивает ежегодный отчет правительства о результатах его деятельности, участвует в заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации информации членов Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, участвует в проведении мероприятий по контролю в сфере бюджетных правоотношений.

2) Государственная Дума назначает на должность Уполномоченного по правам человека согласно ч. 2 ст. 1 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;

3) Центрального банка РФ. Государственная Дума рассматривает годовые отчеты Центрального банка Российской Федерации и принимает решения по ним;

4) Счетной палаты РФ. Государственная дума назначает на должность и освобождает от должности Председателя Счетной палаты Российской Федерации, аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, заместителя Председателя Счетной палаты Российской Федерации;

5) Прокуратуры РФ. Ежегодно Совет Федерации заслушивает доклад Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению.

Но при этом роспуск самого Парламента фактически невозможен. В Конституции говорится, что Президент Российской Федерации имеет право распустить только одну из палат парламента – Государственную Думу «в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации», а именно в случае выражения Государственной Думой недоверия Правительству или трехкратного отклонения ею представленных Президентом кандидатур Председателя Правительства. Данные факты говорят нам о том, что система сдержек и противовесов на федеральном уровне способствует жизнедеятельности этих важнейших для государства функциональных звеньев государственной власти. Хотя стоит заметить, что отстранение от должности главы исполнительной власти не прерывает управленческий процесс ввиду незамедлительного назначения на должность лица,

исполняющего обязанности. А если досрочно распустят парламент, то может происходить перерыв в его работе, связанный с необходимостью избрания нового состава.

Анализ вышеуказанных полномочий позволяет сделать вывод о том, что контроль со стороны парламента может осуществляться достаточно эффективно. Парламенту, как законодательному органу власти, предоставлены весомые возможности по контролю за действиями других институтов власти. Федеральное Собрание имеет значительный инструментарий, который позволяет только правовыми методами открыто влиять на деятельность подконтрольных органов, защищать права граждан от произвола с их стороны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – Москва: Приор, 2001. – 32 с.
2. О парламентском контроле: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2304.

Научный руководитель – А.В. Головинов, к.ф.н., доцент

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в современном правовом государстве

А.С. Санаров

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

В условиях увеличения пенсионного возраста и необходимости сохранения социальной стабильности в обществе перед государством стоит круг задач, связанных с реформированием системы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь для сохранения и укрепления здоровья граждан России, а также увеличения средней продолжительности жизни. Гарантии соответствующего осуществления и защиты права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь являются необходимым условием развития гражданского общества в России, эффективной реализации интересов личности и основных конституционных прав гражданина, а также имеют первостепенное значение для обеспечения равенства возможностей граждан в получении медицинской помощи и улучшения качества жизни отдельной категории пациентов путем оказания паллиативной медицинской помощи.

Механизм реализации и защиты права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь как совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную динамичную систему, включает основания, принципы, формы и гарантии защиты, объект защиты, а также субъектов (граждане, институты гражданского общества и органы государственной власти). Развитию механизмов реализации и защиты права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь способствует усиление просветительской и информационной функции государства для повышения мотивации граждан о сохранении и улучшении здоровья.

Таким образом, эффективность правового регулирования оказания медицинской помощи на современном этапе требует не только наличия законодательства, но и четкого механизма его реализации, а также наличия качественного контроля деятельности в данной сфере [2, с. 159].

Особенно актуальными в современных условиях взаимодействия граждан, институтов гражданского общества и органов государственной власти является сочетание частноправовых и публично-правовых начал в процессе реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Примерами публичного начала является провозглашение права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в статье 41 Конституции Российской Федерации [1] и установление системы органов, обеспечивающих бесплатное предоставление медицинской помощи, государственный контроль за качеством выполнения медицинских услуг и их лицензированием, а примерами частного начала – передача полномочий органов государственной власти при правовом регулировании (децентрализация правового регулирования) и личная свобода гражданина.

В процессе передачи полномочий органов государственной власти отдельного рассмотрения требует институт государственно-частного партнёрства, который при соблюдении интересов граждан и частного инвестора позволяет не только повысить качество и доступность медицинской помощи, но и внедрять современные биомедицинские технологии в поддержке репродуктивного здоровья, фармакологии, лечении онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. На настоящий момент, согласно перечню инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории Новосибирской области с использованием механизмов государственно-частного партнёрства, размещенного на сайте Инвестиционного портала Новосибирской области Министерства экономического развития Новосибирской области (<https://invest.nso.ru>), с 2010 г. реализовано всего два проекта в сфере здравоохранения и ещё два проекта находятся в процессе реализации. Данные проекты относятся только к строительству и реконструкции объектов здравоохранения, других направлений проектов в перечень не включено. Следовательно, на настоящий момент не осуществляется активного привлечения частных медицинских организаций в систему обязательного медицинского страхования, государственно-частное партнёрство в сфере здравоохранения имеет узкую направленность проектов на проведение ремонтных работ и строительство объектов здравоохранения, а низкая мотивация частных инвесторов и отсутствие контроля за эффективностью проектов никак не улучшает данную ситуацию. Можно сделать вывод,

что требуется изменение законодательства и более активное участие со стороны государства в создании новых проектов.

В настоящее время защита конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь имеет несколько механизмов рассмотрения: в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов РФ, в судах общей юрисдикции и внесудебными способами. Идея совершенствования всех механизмов, особенно внесудебных, зависит от дальнейшего развития законодательства, правоприменения и научных разработок не только в Российской Федерации, но и на пространстве Евразийского экономического сообщества [3, с. 80].

В заключение следует отметить, что только при установлении эффективной системы органов государственной власти и обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия граждан можно добиться высокого качества предоставления медицинской помощи, защиты прав отдельных граждан по обеспечению дорогостоящей медицинской помощью и лекарственными препаратами, установления ответственности за нарушение законодательства в сфере оказания медицинской помощи, эффективной системы лицензирования медицинской деятельности и страхования данной ответственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Романченко, Е.С. Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь / Е.С. Романченко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 156-159.

3. Тимофеев, И.В. Развитие конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, его судебную и внесудебную защиту: сравнительно-правовое исследование / И.В. Тимофеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 77-81.

Научный руководитель – Е.А. Дорожинская, к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования предвыборной агитации с использованием средств массовой информации

Н.С. Сысоева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Поскольку в Конституции Российской Федерации закреплён принцип народовластия, то, пожалуй, трудно будет переоценить значение выборов для нашего государства. Ведь выборы, как известно, являются одной из форм выражения вышеназванного принципа. И потому их проведение должно строго и чётко регламентироваться. Однако на практике при проведении избирательных кампаний выявляется ряд существенных недостатков в выборном законодательстве. Особенно это касается вопросов, связанных с регулированием предвыборной агитации. Ведь установление равноправия в осуществлении пассивного избирательного права, в том числе обеспечение равных условий при распространении предвыборной агитации в средствах массовой информации, привело к злоупотреблению правом. Это связано с неоднозначным толкованием ряда норм, касающихся использования каких-либо действий по поводу продвижения кандидата в агитационный период и период, предшествующий ему. Имеются в виду такие действия, которые нарушают общепринятые нормы морали и гуманности, принцип добросовестной конкуренции, но формально при этом не противоречат нормам избирательного права. При этом отсутствует юридическая ответственность за такие действия. А это порождает не только безнаказанность, но и приводит к тому, что нарушаются конституционные права избирателей, а также правила конкурентной борьбы среди кандидатов [1].

В вопросе проведения предвыборной агитации законодатель наделяет самостоятельностью кандидатов и избирательные объединения в определении содержания, форм и методов своей агитации [2]. Такой принцип обладает большим положительным потенциалом, поскольку ориентирует субъектов права на активность и инициативу. Но, к сожалению, его сегодняшняя реализация в действующем законодательстве о выборах способствует существованию и развитию целого ряда негативных явлений. Ведь для того чтобы общедозволительное регулирование было успешным, необходимо установить конкретные запреты и ограничения, чётко провести грань между разрешённым и запрещённым.

К тому же Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при раскрытии понятия «информационное обеспечение выборов» выделяет два вида информации, которая распространяется в период избирательных кампаний – это информирование избирателей и предвыборная агитация. При этом на практике избирательным комиссиям довольно сложно разграничивать данные виды информации. Ведь основным критерием их разграничения является наличие агитационной цели, которая в свою очередь является скорее субъективным, нежели объективным понятием. И в связи с этим зачастую сходные спорные ситуации разрешаются комиссиями неоднообразно. Поэтому избирательным комиссиям просто необходимо выработать некий единый подход относительно разграничения агитации и информирования. Так, С.Н. Егоров предлагает положить в основу такого

разграничения три составляющих: цель деятельности, субъекты деятельности и содержание информационного сообщения. Устанавливать цель, по его мнению, необходимо исходя из того, что предвыборная агитация всегда направлена на обеспечение поддержки либо, напротив, противодействия конкретному кандидату, избирательному объединению. Что же касается субъектов деятельности, то Егоров чётко разграничивает тех, кто осуществляет информирование, и тех, кто является субъектами предвыборной агитации. А относительно содержания информационного сообщения автор ссылается на те требования, которые содержатся в законах [3]. В свою очередь Ю.С. Белоус помимо уже названных критериев предлагает учитывать ещё и период осуществления деятельности, субъекты воздействия, источник оплаты, а также повторность распространения [4].

Если предыдущие авторы говорили о расширении перечня разграничений между предвыборной агитацией и информированием избирателей, то С.В. Большаков и А.Г. Головин предлагают наиболее подробно подойти к рассмотрению именно агитационной цели, то есть определить ряд признаков, позволяющих установить её наличие в действиях СМИ. Для этого, по их мнению, необходимо следующее: чтобы вопросы со стороны журналиста носили провокационный характер или же присутствовала некая неадекватность в освещении какого-либо предвыборного мероприятия. Наличие систематичности и тенденциозности в освещении одним автором темы, связанной с избирательными кампаниями, а также наличие систематичности в описании последствий нахождения у власти какого-либо лица или политической силы и чрезмерная частота появления материалов, относящихся к избирательным кампаниям [5].

Следует отметить и то, что к информированию избирателей предъявляются определённые требования, связанные с достоверностью, объективностью и беспристрастностью. К предвыборной же агитации таких требований настоящий закон не предъявляет. Нет каких-либо требований к предвыборной агитации и на региональном уровне. В частности, Закон Алтайского края от 08 июля 2003 г. № 35-ЗС [6] является тому подтверждением.

В настоящее время возникают трудности и при квалификации действий организаций СМИ как агитационных в период избирательной кампании. Ведь для признания действий представителей СМИ в качестве незаконной предвыборной агитации необходимо наличие фактора неоднократности [7]. А ввиду отсутствия законодательного регулирования данного термина возникает некая правовая неопределённость по поводу того, что же все-таки подразумевать под этим термином. Причём даже если условно понимать, что неоднократными являются такие действия организаций, осуществляющих выпуск СМИ, которые совершены два и более раза, это все же не даёт полного представления о неоднократности, ведь отсутствует механизм и критерии установления данного признака. В связи с этим возникает вопрос: неоднократность должна устанавливаться применительно к деятельности каждой организации, осуществляющей выпуск СМИ или же применительно к выпуску и распространению каждого незаконного агитационного материала. При этом нельзя не отметить тот факт, что законодатель фактически узаконил однократное нарушение организацией, осуществляющей выпуск средств массовой информации незаконного агитационного материала, которое не признаётся нарушением и не предусматривает никакой юридической ответственности [8].

Проведение муниципальных выборов 2017 г. в Алтайском крае также не обошлось без ряда споров, связанных с незаконной агитацией. Так, в ходе текущей кампании Алтайским крайкомом КПРФ была подана жалоба в избирательную комиссию Барнаула на незаконную агитацию со стороны «Единой России». По версии КПРФ, незаконный агитматериал был размещен в газете «Читай! Город» и содержит призывы к голосованию за «партию власти». Также в нём содержится информация и о кандидате от Единой России Марине Ермоленко, которая не связана с её профессиональной деятельностью. Существуют и иные случаи незаконной агитации при проведении выборов в г. Барнауле, причём большинство жалоб связано именно с распространением агитационного материала партией «Единая Россия».

Таким образом, рассматривая предвыборную агитацию, в частности с использованием средств массовой информации, можно сделать вывод о том, что данный вопрос недостаточно урегулирован законодателем, причём требуют доработки и положения, уже закрепленные в законе. Устранение несовершенств законодательного регулирования данного вопроса, пожалуй, является одним из важнейших направлений деятельности государства, ведь проведение выборов напрямую является выражением конституционного принципа народовластия, нарушение которого недопустимо.

Библиографический список

1. Чистополов, В.В. Проблемы реализации агитационных возможностей на разных уровнях и видах выборов, пути их решения / В.В. Чистополов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 27-34.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
3. Егоров, С.Н. Законодательные критерии разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации в российском избирательном процессе / С.Н. Егоров // Учёные записки. – № 4. – 2009. – С. 151-153.
4. Белоус, Ю.С. Конституционно-правовые основы разграничения предвыборной агитации и информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / Ю.С. Белоус. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 6-7.

5. Белоус, Ю.С. Критерии разграничения предвыборной агитации и информирования в избирательном процессе в Российской Федерации / Ю.С. Белоус // Проблемы государственного и международного права: сб. статей. – Санкт-Петербург: Лема, СЗАГС. – 2010. – С. 40-41.

6. Большаков, С.В. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации / С.В. Большаков, А.Г. Головин. – Изд. 3-е. – Москва: Ассоциация некоммерческих организаций по защите избирательных прав «Гражданский контроль», 2007. – С. 116-117.

7. Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве: закон Алтайского края от 08 июля 2008 года № 35-ЗС // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

8. Боровая, Е.О. Регламентация предвыборной агитации в российских средствах массовой информации // Политика, экономика и инновации. – 2016. – С. 1-4.

9. Правовые позиции избирательных комиссий России / под ред. С.В. Кабышева. – Москва: Формула права, 2016. – С. 183-296.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

«Прямые линии с Президентом» как элемент государственной антикоррупционной политики

М.А. Тюмнева

*Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк)*

Коррупция – одна из самых болезненных проблем современной России. Определяемая как подкуп и продажность должностных лиц, использование «чина» для незаконного обогащения, коррупция, по оценкам экспертов, представляет собой наиболее значительную угрозу национальной безопасности, ведущий фактор низких темпов развития экономики, препятствие на пути положительной динамики общественного развития. Социологические опросы, оценки экспертов и данные криминальной статистики показывают, что коррупция проникла во все сферы общественной жизни – от государственной службы и правоохранительных органов до здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы. Актуальность борьбы с этим социально опасным явлением обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, коррупция неизбежно влечет за собой серьезные нарушения прав и свобод граждан. Во-вторых, распространение данного явления серьезно дискредитирует государственный аппарат, подрывает его авторитет.

Реализуя антикоррупционную политику, государство в настоящее время использует все доступные методы, формы и средства, способные минимизировать данное негативное явление, устранить причины и условия его возникновения, разорвать сложившиеся коррупционные связи [2]. Своё место в государственной антикоррупционной политике занимают и «Прямые линии народа с Президентом», который, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации, выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина [1].

«Прямые линии» с Президентом В.В. Путиным (далее – «прямые линии...»), которые ежегодно проводятся начиная с 2001 г., приобрели большую популярность среди населения, хотя и оцениваются в целом весьма неоднозначно. С одной стороны, граждане зачастую воспринимают «прямые линии...» как единственную возможность решить свои проблемы, озвучить наиболее значимые для них вопросы. Любой человек может обратиться к Президенту, рассказать о своей ситуации, а также предложить решение проблемы. По словам самого В.В. Путина, «прямые линии...» – это мощный социологический опрос, позволяющий узнать, чем реально обеспокоены люди. С другой стороны, президента постоянно упрекают в осуществлении власти в режиме «ручного управления», в реализации несвойственных ему как главе государства функций «завхоза», в создании «видимости» беспокойства о чаяниях народа и заботы о нуждах простых людей. Рассматриваемая роль Президента России указывает на неэффективную работу органов власти регионального и местного уровней, в условиях которой Президенту отводится функция «последней и единственной инстанции» решения социальных и иных проблем населения.

Так можно ли считать «прямые линии...» элементом антикоррупционной политики государства, способным не только выявить существующие проблемы в деятельности государственного аппарата, но и способствовать нейтрализации коррупционных схем, а также привлечению к юридической ответственности коррумпированных чиновников?

Представляется, что «обратная связь» с населением, реализуемая по ходу «прямых линий...», крайне важна для анализа результатов и объективной оценки эффективности политики государства в различных сферах общественной жизни. Деятельность Президента в данной сфере позволяет упрочить его позиции в качестве «независимого арбитра» в системе разделения властей, обеспечить его непосредственную осведомлённость в проблемах текущей государственной практики, играть роль своеобразного «буфера» между населением и местной бюрократией. Регулярно после «прямых линий...» В.В. Путин проводит встречи с главами регионов, на которых обсуждаются поступившие жалобы. Как следствие, «прямые линии...», несмотря на их сравнение с управлением страной «в ручном режиме», позволяют «разорвать» коррупционные и иные неэффективные схемы управления на региональном и местном уровне. Как минимум, этот механизм позволяет создать весьма «некомфортную» обстановку для распространения коррупции.

Минус «прямых линий...» можно усмотреть, однако, в том, что, во-первых, одного дня, а точнее, нескольких часов, недостаточно для того, чтобы проанализировать большое количество обращений [3]. Во-

вторых, из миллионов поступивших вопросов (по данным 2018 г. – около 2,5 млн) ответа удостоивается лишь несколько десятков.

Таким образом, «прямые линии...» можно назвать «сканирующим» элементом государственной антикоррупционной политики, позволяющим выявить как реально существующие проблемы и пробелы в законодательстве, порождающие коррупционные схемы, так и результативность всего механизма антикоррупционной деятельности. Непосредственная причастность Президента России к деятельности по защите прав и свобод гражданина позволяет рассматривать его активность в данной сфере как важную составляющую его политико-правового статуса и одновременно критерий эффективности системы государственного управления в целом.

Рассмотренный антикоррупционный эффект «прямых линий с Президентом» позволяет выступить с законодательной инициативой об обязательном и повсеместном введении соответствующего механизма на уровне субъектов Российской Федерации (в форме «прямых линий с губернаторами») и уровне местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Болотова, А.А. К вопросу об антикоррупционной политике Российской Федерации / А.А. Болотова, Л.А. Алексеева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 1 (70). – С. 14-17.

3. Давыборец, Е.Н. «Прямая линия Президента с народом» как социально-политическая технология / Е.Н. Давыборец // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 57-62.

Научный руководитель – Н.Ю. Жуковская, к.и.н., доцент

Прямое действие Конституции – миф или реальность?

Е.А. Устименко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Конституция Российской Федерации – это Основной закон государства. Она обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, основы правового статуса человека и гражданина. Когда мы говорим о прямом действии Конституции как об одном из её юридических свойств, то должны понимать, что это такое. Практическое значение прямого действия Конституции РФ состоит в том, что государственные органы обязаны рассматривать нормы Конституции в качестве нормативной основы правоприменения и использовать их при решении конкретных дел. Это свойство закреплено в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, где сказано, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Смысл прямого действия конституционных норм учёные понимали по-разному. Б.С. Эбзеев считал, что любая конституционная норма является действующей правовой нормой, а сама Конституция оказывает прямое воздействие на общественные отношения, ограничивает государство и его органы правом. Разработчик Конституции Российской Федерации 1993 г. Л.Б. Волков отметил, что впервые за все время в Конституции указывается тот факт, что она является актом прямого действия, означающим, что любой гражданин имеет право обратиться к ней.

С.А. Осипян утверждал, что, поскольку Конституция имеет прямое действие, суды в своей практике должны не только толковать применяемые законы в соответствии с Конституцией, но и применять нормы Конституции во всех случаях, когда они могут быть применены напрямую или когда закон противоречит Конституции. Данную точку зрения хочется прокомментировать, так как встречаются случаи, когда судья пренебрегает действием той или иной статьи Конституции и выносит решение, которое является неправомерным. Примером может стать случай, произошедший в Самарской области в 2009 г. У гражданина было изъято водительское удостоверение с многочисленными нарушениями без составления протокола. Указание об изъятии последовало после того, как Сергиевская больница признала медицинскую справку, выданную в 2006 г., недействительной, якобы с наличием заболевания, являющимся противопоказанием для управления транспортным средством. Только в 2010 г. были ужесточены медицинские требования к водителям. В Сергиевском районе начальник ОГИБДД ОВД практикует лишение водительского удостоверения при наличии медицинских показаний с 2009 г. Судья Сергиевского района и Судебная коллегия по гражданским делам наделили сотрудников ОГИБДД ОВД правом лишать водителей водительских удостоверений. Сергиевским районным судом и Судебной коллегией по гражданским делам допущено вынесение незаконных решений, противоречащих Конституции и Федеральному закону, чем ущемлены права, свободы и законные интересы гражданина Российской Федерации.

Также в преамбуле Конституции Российской Федерации сказано, что мы являемся многонациональным народом и чтим память предков. Александр Васильевич Колчак был русским военным и политическим деятелем, вошедшим в историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Был Верховным

правителем России и Верховным главнокомандующим Русской армии. Некоторые люди называют его военным преступником без каких-либо веских доказательств. Ему была поставлена мемориальная доска в Санкт-Петербурге, которую сняли по решению Смольнинского районного суда. Для того чтобы поставить доску, у представителей организации «Белое дело» ушло 3 года. Данная доска за период своего пребывания на стене была подвержена вандализму 3 раза. На то, чтобы снять доску, ушло 30 минут. И здесь хочется задать вопрос, на каком основании это было сделано. Смольнинский районный суд постановил демонтировать доску, отметив, что её повесили без учёта сведений об учинённых Колчаком массовых репрессиях. Было подано 5 исков с требованиями признать это незаконным.

Таким образом, все нормы Конституции должны рассматриваться как нормы прямого действия: не прямое действие той или иной конституционной нормы должно рассматриваться как исключение и быть специально оговорено в самой Конституции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Административная ответственность: упор на жёсткость мер ответственности или на неотвратимость административного наказания

А.А. Фролова

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая выражается в применении полномочным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение. Административная ответственность обладает рядом признаков, схожих с признаками юридической ответственности: связана с государственным принуждением и с наложением на субъект дополнительных обязанностей или с ограничением его прав и свобод, наступает только за совершение правонарушения. Что касается отличительных особенностей административной ответственности, то можно выделить следующие признаки:

1. Административную ответственность можно рассматривать как правовую ответственность за административные правонарушения.
2. Административная ответственность используется как важное средство правоохраны, борьбы с особым видом нарушений – административными правонарушениями.
3. Отличается своим субъектным составом (как физические, так и юридические лица).
4. Нарушение административно-правовых норм влечёт за собой применение мер административного принуждения, одним из видов которых является административные наказания.
5. Меры административной ответственности применяются широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц.
6. Привлечение к административной ответственности и назначение административного наказания не влечёт для нарушителя судимости и не является основанием для увольнения с работы.
7. Административная ответственность может наступить и без причинения нарушителями материального ущерба.
8. Административную ответственность можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений.

При рассмотрении административной ответственности стоит обратить особое внимание на принципы, которые представляют под собой основные правовые начала, характеризующие сущность, смысл и её назначение. Основные принципы административной ответственности: законности, ответственности, справедливости, гуманизма, презумпции невиновности, своевременности и неотвратимости наказания.

В ходе работы особое внимание будет направлено на принцип неотвратимости наказания, суть которого заключается в том, что установление и применение административной ответственности должно обеспечить наказание каждого лица, совершившего административное правонарушение. То есть не должно получиться так, что за совершенное нарушение никто не был наказан. Реализация данного принципа свидетельствует об эффективной работе уполномоченных органов и их должностных лиц в части борьбы с правонарушениями.

При совершении административного правонарушения к субъекту, совершившему деяние, применяются следующие меры административной ответственности: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Все меры, которые были указаны выше, находятся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях с полным описанием каждой из них.

Стоит отметить, что все меры, которые применяются в отношении субъекта, совершившего административное правонарушение, достаточно мягкие, в отличие от мер уголовного права.

Возвращаясь к принципам административной ответственности, а именно к принципу неотвратимости наказания и к мерам административной ответственности, возникает вопрос, на что следует делать упор, чтобы сократить количество административных правонарушений: на жёсткость мер ответственности или на неотвратимость административного наказания.

По моему мнению, в данном случае упор стоит сделать на жёсткость мер ответственности. Так как ужесточение мер способствует тому, что физические и юридические лица будут с ещё большей осторожностью подходить ко всем делам и тщательно контролировать все свои действия. Ужесточение мер ответственности стоит провести в отношении всех видов административного наказания, представленных в статье 3.2. КоАП РФ. Так, повышение штрафа за нарушение Правил дорожного движения заставляет автомобилистов соблюдать правила, так как большие суммы сильно «бьют по кошельку», а помимо этого некоторые виды нарушений влекут за собой не только наложение административного штрафа, но и лишение прав управлять транспортным средством, а также административный арест. Безусловно, со стороны населения будут недовольства в связи с ужесточением мер наказания, но данные действия необходимы. По статистике за 2017 г., количество административных правонарушений возросло по сравнению с 2016 г. на 23%. В 2017 г. было заведено 7,2 млн дел. Из них:

- нарушение общественного порядка – 2,4 млн (34%);
- нарушение ПДД – 1,5 млн (20,8%);
- сфера предпринимательства и налоговых споров – 0,9 млн (12,5%);
- порядок общественного управления – 0,6 млн (8,3%);
- миграционный режим – 0,2 млн (2,8%);
- незаконный оборот наркотиков – 0,1 млн (1,4%).

Статистика административной ответственности отмечает, что в 70% случаев были назначены штрафы. Общая сумма взысканий – 100 млрд руб. Из них уплачено не более 11 млрд руб.

Приведённые статистические данные свидетельствуют о том, что количество административных правонарушений в Российской Федерации увеличивается. Для того чтобы устранить выявленные проблемы, государству необходимо предпринять действия, направленные на урегулирование данной ситуации. Одним из способов может послужить ужесточение мер ответственности за совершенные правонарушения. Также стоит обратить внимание на сумму выявленных взысканий и сумму уплаченных в бюджет государства. Наличие такой разницы свидетельствует о неэффективной работе правоохранительных органов и их должностных лиц, что в значительной степени подрывает авторитет страны и не приносит никакой выгоды.

Библиографический список

1. Об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Мелехин, А.В. Административное право (для СПО): учебник / А.В. Мелехин. – Москва: Юстиция, 2019. – 502 с.
3. Борисов, А.М. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / А.М. Борисов. – Москва: Юстиция, 2019. – 436 с.
4. Дригола, Э.В. Административное право: учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. – Москва: КноРус, 2017. – 320 с.

Научный руководитель – Т.М. Токмурзин, к.э.н.

Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях Барнаула

Е.В. Хорошева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Жилище с давних времён является центром частной жизни человека, и главное жилище – это в первую очередь среда его обитания. Наличие комфортного жилья можно считать неотъемлемой потребностью каждого человека. Но зачастую не у всех людей эта потребность удовлетворяется в полной степени.

Актуальность выбранной мной темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях роль государства в решении жилищной проблемы не совсем определена. На сегодняшний день данная проблема воспринимается очень остро для граждан, особенно для отдельных субъектов Российской Федерации, ведь только при рассмотрении определенного субъекта можно выделить ряд проблем. Именно поэтому я хочу сделать акцент на Алтайском крае, а если быть конкретнее, то на его административном центре – городе Барнауле и уже тут рассмотреть все значимые проблемы и причины их возникновения, что и является основной задачей исследования. Большую часть времени изучаемой проблемы следует уделить статистическим данным, как государства в целом, так и города Барнаула в реализации ст. 40 Конституции РФ. Проводя сравнение статистики за 2013 и 2018 гг. по благоустройству жилищного фонда, можно отметить, что с каждым годом

наблюдается положительный результат. Тогда в чём же состоит проблема? Проанализировав все данные, можно заметить, что в настоящее время наблюдается склонность к сокращению государственного и муниципального жилищного фонда. Отсутствие финансовых средств, выделяемых на содержание и ремонт жилого фонда, приводит лишь к губительным последствиям – таким как непригодность многих жилых помещений для дальнейшего проживания граждан аварий, невозможность восстановления до уровня, который будет полностью соответствовать техническим и санитарным нормам.

Также многие недостатки в нормах права приводят к проблемам реализации жилищного права. Например, статья 89 ЖК РФ предусматривает, что органов местного самоуправления обязаны предоставить жилое помещение, равное по общей площади ранее занимаемому жилому помещению. Сложность заключается в том, что большое количество граждан проживают в комнатах коммунальных квартир, которые по размеру не превышает 12 кв. м, поэтому предоставление равнозначного жилого помещения затруднительно из-за того, что в современном жилищном фонде зачастую отсутствуют квартиры такой площади.

Необходимо отметить, что серьезной проблемой современности является правовое регулирование, охрана и защита жилищных прав собственников жилых помещений. При реализации жилищных прав в многоквартирных домах возникают многочисленные проблемы. Для решения жилищных проблем россиян необходимо устранить существующие недостатки в законодательных актах.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Жилищные условия: Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/housing (дата обращения: 20.03.2019).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Мамедова, М. Живем по Жилищному кодексу / М. Мамедова // Труд. – 2005. – № 7.
5. Подкорытова, А.В. Проблемы обеспечения прав граждан на жилище в РФ / А.В. Подкорытова // Молодой ученый. – 2018. – № 43. – С. 151-153.
6. Селютина, Л.Г. Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях / Л.Г. Селютина, А.С. Волков, А.К. Казиева, В.А. Ракова, А.В. Чаленко, А.В. Шереметьев // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-4. – С. 823-827.
7. Статистические данные и показатели Барнаула. [Электронный ресурс]. – URL: http://barnaul.org/committee_information/komitet-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/statisticheskaya-informatsiya-plan-raboty-komiteta/statisticheskie-dannye-i-pokazateli.html (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – М.В. Титаренко, ст. преподаватель

Проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и её субъектов

Д.С. Шуваев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Каждое федеративное государство состоит из отдельных субъектов: республик, провинций, штатов, областей, краев, земель и т.д. Федеративное государство стремится достичь гармонии, равновесия в отношении его частей, но в современном мире ему грозит опасность. Стремление субъектов иметь собственный суверенитет, помимо государственного, может привести к распаду государства на независимые государства. Данная опасность имеет объективную основу – неравноправие субъектов, вызванное коллизиями Конституции. Неравноправие субъектов является актуальной проблемой в наши дни.

Возьмём Российскую Федерацию. По Конституции Российской Федерации, все субъекты Российской Федерации между собой равноправны (ч. 1 ст. 5 Конституции РФ). Данная статья предполагает, что все регионы России обладают равными правами, с учётом разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и её субъектами (ст. 71, 72, 73 Конституции РФ), но в реальности мы видим противоречия Конституции:

1. Республика Башкортостан по ч.1 ст.1 своей Конституции провозгласила себя суверенным демократическим правовым государством, которая самостоятельно определяет и проводит внешнюю и внутреннюю политику.

2. Республика Татарстан по ч. 1 и 4 ст.1 своей Конституции тоже является суверенным государством, которое самостоятельно участвует в международных и внешнеэкономических связях.

3. Республика Дагестан также является суверенным государством.

Рассмотрим возможность негативного последствия суверенитета республики. Событие, которое произошло в Чеченской республике в период 1994-1996 гг., отчётливо показывает, как проблема, связанная с суверенитетом субъекта, может привести к боевым действиям и к большим человеческим потерям. По итогам войны Чечня стала независимым государством, но её независимость не была закреплена законом. Сейчас Чеченская Республика

представляет собой государство со своими законами, налогами, внутренней и внешней политикой, хотя является субъектом Российской Федерации.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация является асимметричной, то есть характеризующей неравностью субъектам по конституционному правовому статусу и объёму полномочий, но этот факт не закреплён законом. Россия стремилась снизить статус асимметричности и в июне 1999 г. вступил в силу Закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ», по которому никакие федеральные законы, нормативные правовые акты, договоры субъектов Российской Федерации не могут исключать, передавать и перераспределять установленные Конституцией предметы ведения РФ и предметы совместного ведения РФ и её субъектов. Он закреплял принцип конституционности Федерации. Рассмотрим позицию Конституционного Суда. Деятельность его была направлена на защиту Конституции РФ. Суд отмечал, что у субъектов нет права на вторжение в предметы ведения Российской Федерации. Также субъекты должны соблюдать федеральные законы и Конституцию Российской Федерации. 7 июня 2000 г. Конституционный Суд принял постановление от 07.06.2000 № 10 П, «по которому Конституция РФ не допускает какого-либо носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации». Проанализировав данное постановление, можно сделать вывод, что двух уровней суверенных властей в Российской Федерации не может существовать. Суверенитетом не должны обладать ни республики, ни иные субъекты Российской Федерации, но в действительности мы видим противоречия данным постановлениям. Из этого мы делаем вывод, что Конституционный Суд уже более 15 лет не выпускает постановлений, связанных с федерализмом в Российской Федерации, в то время как некоторые республики обладают суверенитетом и могут вести внешнеэкономическую политику.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, нужно предпринять решения, касающиеся неравноправия субъектов и коллизий Конституции. Решением данных проблем будет внесение поправок и изменений в Конституцию. По мнению доктора юридических наук Л.Ф. Болтенковой, стоит отказаться от характеристики республики как государства, устранить либо сохранить этот термин, но уже как равноправный субъект РФ. Установить для всех субъектов один правовой статус. Другим вариантом решения является укрепление всех административно-территориальных образований до уровня республик. Также есть предложение об объединении всех субъектов и предании им единого названия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – Москва: Приор, 2014. – 32 с.
2. Смирнов, В.В. Правовые и организационные проблемы реализации принципа равноправия субъектов Российской Федерации / В.В.Смирнов // Административное и муниципальное право. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/19007> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Шабakov, С.Е. Правовые позиции Конституционного суда по некоторым вопросам федерализма в Российской Федерации / С.Е. Шабakov, О.А. Сидоров // Наука, образование и культура. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-po-nekotorym-voprosam-federalizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.В. Головинов, к.ф.н., доцент

Независимые и ответственные средства массовой информации как фактор реализации конституционного принципа демократии

Ю.В. Шульц

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. В России средства массовой информации выступают как один из инструментов демократии, являясь её мощным фактором формирования, поддержания, укрепления и развития. Вокруг нас множество самых разнообразных средств массовой информации, блогеров и просто обычных пользователей социальных сетей, которые очень быстро распространяют информацию, а мы, как «губки» впитываем её, даже не разбираясь, достоверную ли информацию получаем. В последнее время мы нередко сталкиваемся с фейковыми новостями, которые создаются в погоне за сенсациями, прибылью и рейтингом – подобные новости подорвали репутацию СМИ в целом.

Одним из примеров является пожар в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня». В день этой трагедии СМИ информировали нас о числе жертв, когда и почему произошёл пожар. Разные каналы вешали о множестве жертв, на одном канале – 41, на другом – 60, на третьем – 70. Также не совпадали время возгорания и причина, кто-то сообщает о теракте, а кто-то – об аварийности здания. Возникают вопросы: где реальные цифры? Где достоверная информация? Это ещё раз доказывает, что общество подобным СМИ совершенно не доверяет. Отсюда можно сделать вывод, что СМИ, представляя в «розовом» свете события, всевозможными домыслами рожают истории, которые обретают вирусную популярность. А это значит, что миллионы людей ежедневно получают

непроверенную информацию, которая запросто управляет их мнением. Общество начинает задумываться: легитимны ли СМИ вообще? Ведь степень легитимности журналистики напрямую зависит от степени доверия к ней аудитории, к тому же определяется законодательством, касающемся СМИ, а именно, где прописаны права журналиста [1].

СМИ являются четвёртой ветвью власти: именно пресса освещает существующую действительность в интересах народа того или иного государства. Но это уходит на второй план, когда разгорается медиабитва. Медиамогаты выходят на ринг, втягивая оставшиеся независимые СМИ, порой прикрывая свои корыстные цели свободой слова. В России процесс демократизации СМИ протекает неоднозначно.

Проблемы более глобальные возникают на международной арене, здесь СМИ теряют независимость, своими действиями они открывают путь для реализации целей своих хозяев и занимаются фальсификацией мировой реальности. На глобальном рынке информации жаркие факты «мелких» СМИ становятся ненужными. Вспомним войну Грузии против Южной Осетии, которую пришлось останавливать России [2]. В 2008 г. в ходе военных действий мировые СМИ показывали видеозаписи движения грузинских танков на столицу Южной Осетии Цхинвали и объявляли их «неспровоцированным нападением России на мирную Грузию». Далее, в 2011 г. война Сирии против законного правительства Башара Асада. Причиной войны являлись сообщения мировых СМИ о жестоком подавлении войсками Асада протестов мирных граждан в южном городе Дераа [2]. Но, стоит отметить, что из видеосюжетов, предъявляемых глобальными СМИ, филигранно вырезались фрагменты, на которых «мирные граждане» стреляли по войскам из снайперского оружия. А затем «друзья Сирии», включавшей ряд арабских государств и стран НАТО, этих «мирных граждан» объявили «умеренной оппозицией». Так, под предлогом помощи в борьбе против «исламского государства» они поддерживают прямые военные действия авиации и спецподразделений. Из данных примеров мы видим, что журналистика насильственно превращается в исполнителя воли официальных властей. Средства массовой информации перестают исполнять свои обязанности института демократии. Чем больше развиваются СМИ, тем труднее становится бороться с недостоверной информацией, вследствие чего возникает фальсификация истории и культуры. Наконец, в феврале 2014 г. «фейковые» глобальные СМИ буквально «не замечали» боевиков неонацистского так называемого «правого сектора», ни фактов стрельбы из автоматов и снайперских винтовок не только по бойцам подразделения МВД «Беркут», но и штатским гражданам; ни фактов голосований депутатов в захваченной боевиками «правого сектора» Верховной Раде под дулами автоматов. В этих СМИ все события в Киеве назывались мирным восстанием граждан Украины против коррумпированной власти [2].

Представленные выше примеры лишь подчёркивают тот факт, что на сегодняшний день существует шесть глобальных медиаконгломератов: Bertelsmann AG, Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation и Comcast/NBCUniversal. Перечисленные СМИ контролируют сотни радиостанций, десятки национальных и мировых телеканалов, ключевые новостные агентства, специализированные и новостные интернет-порталы, множество влиятельных газет и журналов, ведущие киностудии и так далее. Медиaproстранство трансформировалось в олигополию. Теперь крупные и авторитетные СМИ «поглощают» факты, оценки и мнения, которые не совпадают с информацией, предоставленной миру. В связи с этим возникают информационные войны. Если раньше это казалось мелочью, то на данном этапе мы убеждаемся, что слова ранят больше пуль. СМИ повышает градус агрессивности геополитических конкурентов и их хозяев [3].

В связи с этим в России при обсуждении поправок и дополнений к Федеральному закону «О средствах массовой информации» было предложено разработать меры, ограничивающие монополизацию информационного пространства. Были предложены такие проекты законов: «О государственном телерадиовещании», «О частном телерадиовещании», «Об общественном некоммерческом телерадиовещании». Помимо этого, Конституция РФ в Статье 29 закрепляет права и свободы, направленные на развитие равных возможностей каждого человека для самовыражения и общения между людьми на основе конкуренции идей и мнений. Все свободы, перечисленные в данной статье, имеют одинаково большое значение и не могут применяться без учёта существующей между ними системной связи [4]. Особый интерес представляет статья телеканала НТВ, согласно которой Роскомнадзор пригрозил Google ответом на дискриминацию Russia Today [5]. Ранее Вашингтон вынудил американскую редакцию российского международного информационного телеканала зарегистрироваться в качестве иностранного агента, в противном случае канал просто не смог бы работать в США, что по своей сути является шантажом, хотя «интернет-гигант» не раз подчеркивал, что выступает решительно против цензуры. Данный пример является подтверждением того, что ангажированные СМИ рассматриваются государствами как средство ведения информационной войны. 10 марта 2019 г. съёмочную группу Russia Today не пустили на митинг за свободу Интернета. Представитель организаторов акции – Либертарианской партии – заявила журналистам RT, что они работают в «неподходящем» СМИ и будут допущены в пресс-зону, только если уволятся из компании [6].

СМИ должны выступать гарантом демократии, но в связи с последними событиями мы видим, что всё ведёт к тоталитаризму, и даже СМИ становятся зависимыми от власти. Хорошим примером является Украина, где не только запретили любые российские каналы, но и множество фильмов, так как они якобы пропагандируют ценности «русского мира» и множат «бытовых сепаратистов». Более того, под запрет попадают уже и каналы, которые просто не занимают угоднической позиции, например, украинский канал NewOne. СМИ начинают рассматриваться как тонкий инструмент идеологической обработки и, конечно же, пропаганды (поскольку СМИ оказывает сильное воздействие на аудиторию). СМИ напрямую двигаются к тоталитаризму, тотально ограничивая свободу слова государства. Постепенно средства массовой информации становятся «фундаментом» для тоталитарного режима, основой, которая укрепляет его всеми доступными способами.

Библиографический список

1. О средствах массовой информации: Закон от 27 декабря 1991 № 2124-I (в ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – С. 300.
2. Бялый, Ю. Новый раунд глобальной нефтяной игры / Ю. Бялый // Информационное агентство «Красная весна». – 2016. – № 183. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/article/novyuy-raund-globalnoy-neftyanoy-igry-chast-x> (дата обращения: 10.03.19).
3. Зорькин, В. На пути к беззаконию? / В. Зорькин // Российская газета. – 2017. – № 7388.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Роскомнадзор пригрозил Google ответом на дискриминацию RT и Sputnik // Сайт канала «НТВ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1953830> (дата обращения: 13.03.2019).
6. «Частная дискриминация»: как съёмочную группу RT не пустили на митинг за свободу интернета // Информационный портал «ПравдоРУБ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravdoryb.info/chastnaya-diskriminatsiya-kak-syomochnyuyu-gruppu-rt-ne-pustili-na-miting-za-svobodu-interneta-164922.html> (дата обращения: 13.03.19).

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Секция 8. Актуальные проблемы частного права

Необходимость правового регулирования аттестации работников

Е.С. Акимцева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Одним из важнейших факторов увеличения эффективности производства являются квалифицированные кадры, постоянное повышение уровня их профессиональных возможностей, квалификации и деловых качеств. Для этого существует такой правовой механизм, как аттестация работников. Данный институт в основном рассматривается в двух аспектах: в широком понимании – это определение квалификации работника, в узком смысле – это периодическая комплексная проверка уровня деловых качеств работника. Как правило, понимание аттестации связано с квалификацией и деловыми качествами работника. Однако многообразие научных мнений об этом не приводит к закреплению понятия на законодательном уровне. Большинство учёных сходятся во мнении, что оценка – это один из этапов аттестации, её результат и конечная цель независимо от того, как оценивался тот или иной этап процедуры.

Также нерешённым остаётся вопрос о соотношении и чётком разграничении аттестации и независимой оценки квалификации работника, определённой в Федеральном законе «О независимой оценке квалификации». Последняя рассматривается как форма профессионального экзамена, проводимая по инициативе соискателя и за счёт его средств или средств работодателя. Данный экзамен проводится профессиональными участниками рынка – центрами оценки квалификации, которые являются юридическим лицом и осуществляют деятельность на основании лицензии. Поэтому аттестация работников согласно Трудовому кодексу РФ (далее – ТК РФ) и независимая оценка квалификации являются нетождественными понятиями, разными процедурами, отличными в целях и порядке их проведения. Отмеченное обстоятельство актуализирует вопрос о законодательном закреплении аттестации работников.

В последнее время огромное внимание уделяется вопросам квалификации работников. Недавно был разработан проект о создании общенациональной системы развития людских ресурсов и подготовки кадров, который определил место аттестации как конечный этап профессионального обучения. Авторы проекта подразумевали, что аттестация призвана обновить знания работников при их подготовки и выявить тех работников, чей уровень знаний будет соответствовать заявленному уровню [3].

Одной из проблем в настоящее время является отсутствие нормативного правового акта об аттестации работников, который бы содержал общие положения о данном правовом явлении. Непринятие единого правового акта, позволяющего решать комплекс принципиальных вопросов, относящихся к аттестации работников, размывает данное понятие и формы его проведения, оставляет неопределёнными её роль и место в системе предмета трудового права. В ТК РФ аттестация работников упоминается лишь в ст. 81 в качестве основания для расторжения трудового договора с работником. Данная норма носит отсылочный характер к нормативным правовым актам и локальным актам. Сегодня нормы законодательства разрознены, действует около 30 различных, преимущественно ведомственных, актов, которыми устанавливается отличный порядок в аттестации отдельных категорий работников и государственных служащих. Это приводит к отсутствию единой правоприменительной практики. Как показывает практика, работодатели ориентируются на собственное понимание аттестации и порядка её проведения или на нормативные правовые акты, которые рассчитаны на специальных субъектах. Такие акты зачастую содержат различные трактовки аттестационных комиссий и не в полной мере учитывают специфику трудовых отношений [3].

Зачастую в обосновании иска в суде работники указывают, что процедура аттестации была проведена с нарушениями закона, не представлена возможность ответить на все вопросы теста, плановая аттестация проводилась без обоснования, правила об аттестационной комиссии не были соблюдены. Соответствующие иски работников о признании увольнения незаконным, как показал анализ 10 судебных решений, нередко удовлетворяются. Более того, необходимо отметить, что норма ч. 3 ст. 81 ТК РФ неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (РФ). Работники в попытках обжаловать увольнение по данному основанию ссылаются на то, что данная норма не соответствует Конституции РФ и нарушает их права как работника. Однако в 5 проанализированных определениях Конституционный Суд РФ указывает, что право принимать необходимые кадровые решения в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом принадлежит работодателю, который обязан при этом обеспечить закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников, в частности, связанные с проведением мероприятий по изменению структуры, штатного расписания, численного состава работников организации [4]. Следовательно, положения ч. 3 ст. 81 не противоречат Конституции РФ, но это и не означает, что вопрос о правовом положении аттестации работников является решённым.

При увольнении по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 81 ТК РФ, также следует рассмотреть вопрос о правовой природе данного вида увольнения, является ли это увольнение по объективным или субъективным причинам. В рассмотренной судебной практике встречались случаи, когда протокол об итогах проведённой аттестации не в полной мере вносились сведения о качестве прохождения работника данной процедуры, так как

работник по каким-то причинам находился в конфликте с руководством. Или же аттестация проводилась лишь в оценке личностных качеств работника, которые никаким образом не влияли на выполнение им своих трудовых обязанностей в полном объёме, что впоследствии приводило к увольнению [1, 2]. Однако не стоит забывать о том, что институт аттестации призван улучшить качество работы в организации, и тем самым работники, которые утратили свое профессиональное мастерство, должны быть переведены на другую должность или быть уволены. Поэтому остаётся открытым вопрос о том, где и как найти баланс между субъективными и объективными причинами увольнения по ч. 3 ст. 81 ТК РФ.

Итак, предлагаем закрепить в главе IX ст. 195.1 ТК РФ: аттестация работников – это основная форма проверки деловых качеств работника, позволяющая определить соответствие работника занимаемой должности. Также определить в главе принципы, цели данной процедуры и общие вопросы по порядку проведения аттестации работников. Это позволит минимизировать нарушения трудовых прав работников в анализируемой сфере и сделать процедуру аттестации чёткой и единообразной.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 по делу № 33-47161/201. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legascom.ru/notes/1442-analiz-praktika-trudovie-spori-mpsgorsud-2> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.04.2015 по делу № 33-5030/2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number (дата обращения: 20.03.2019).

3. Егошина, Л.А. Аттестация как способ определения квалификации работников: проблемы правового регулирования и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Егошина. – Москва, 2017. – 145 с.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1894-О [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1894-o> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Д.А. Асташова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

В литературе встречаются различные мнения относительно того, какую природу имеет доля в уставном капитале. О понятии доли и её правовой природе ведутся дискуссии. Прежде всего, это обусловлено тем, что данное понятие законодательно не закреплено. Такими понятиями как «доля участника» и «доля в уставном капитале» оперируют Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее ФЗ «Об ООО»).

Для установления правовой природы доли необходим анализ правомочий, которыми наделён участник общества – обладатель доли, отмечает Л.А. Новоселова [3]. В юридической литературе существует 2 подхода относительно правовой природы доли в уставном капитале:

- как объект имущественного права;
- как объект обязательственного права.

Среди представителей первого подхода следует отметить С.Д. Могилевского: «Доля участника в уставном капитале как объект гражданских прав есть не что иное, как разновидность объектов имущественных прав, поскольку доля в уставном капитале определяет объём обязательственных прав участника, а обязательственные права есть не что иное, как разновидность имущественных прав» [2].

Представители второго подхода рассматривают долю как объект обязательственного права. Например, В.В. Залесский полагает, что доля участника ООО в уставном капитале общества определяет размер обязательственного требования, принадлежащего участнику по отношению к обществу [1]. Важность какого-либо элемента доли для конкретной отрасли права зависит от особенности правового регулирования данного объекта. Экономическая ценность объекта представляет наибольший интерес для гражданско-правового регулирования. Имущественно-правовой аспект доли влияет на гражданско-правовой режим.

Неделимый комплекс корпоративных прав и обязанностей участника общества представляет собой правовая природа доли. Через такое понятие как «статус участника общества» раскрывается понятие доли. Доля в уставном капитале выступает специфическим объектом, и чтобы установить надлежащий правовой режим, требуется определить место доли в системе объектов гражданского права. Вещи, включая документальные ценные бумаги и наличные деньги, безналичные денежные средства, иное имущество, услуги и работы, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага, относятся к объектам гражданского права в соответствии со ст. 128 ГК РФ.

Комплекс имущественных и неимущественных прав, обязанность лица, являющегося участником общества, – это две основные составляющие, которые характеризуют долю в уставном капитале. Главным элементом категории «доля» являются имущественные и неимущественные права. Право лица на получение прибыли от общества следует отнести к имущественным правам, а участие лица в управлении делами общества – к

неимущественным. Также понятие «доля» определяет и обязанность лица, например, о неразглашении конфиденциальной информации о деятельности общества. Доля в уставном капитале – это иное имущество в соответствии со ст. 128 ГК РФ, так как не поименовано в указанной статье.

Таким образом, доля в уставном капитале ООО представляет собой непоименованный вид имущества в гражданском законодательстве, который включает в себя комплекс неделимых и единых корпоративных прав и обязанностей участника в отношении общества, носящих смешанный абсолютно-относительный характер.

Библиографический список

1. Залесский, В.В. Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ / В.В. Залесский // Право и экономика. – 1998. – № 3. – С. 14.
2. Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения: учебно-практическое пособие / С.Д. Могилевский. – Москва: Статут, 2010. – 421 с.
3. Новоселова, Л.А. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2013. – № 11. – С. 26-47.
4. Витрянский, В.В. Договорное право / В.В. Витрянский, М.И. Брагинский. – Москва: Статут, 2012. – 1055 с.

Научный руководитель – Е.П. Войтович, к.ю.н., доцент

Основная проблематика частного права в современной России XXI века

А.А. Белянкин

*Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Санкт-Петербург)*

В настоящее время при активном внедрении институтов рыночной экономики происходит возрождение процесса деления права на публичное и частное. Развитие принципов правового государства и гражданского общества предполагает активное использование данной идеи в законодательной и правоприменительной деятельности РФ, что невозможно без её теоретического осмысления наукой права. Следует отметить, что вплоть до последнего времени юристы-теоретики недостаточно занимались разработкой проблем частного права. Это приводит к необходимости специалистов в области общей теории права и представителей других отраслей юридической науки комплексно исследовать проблемы частного права.

Актуальность данного вопроса обусловлена также тем, что происходит усложнение связей и отношений социума, комплексность характера которых объективно требует интеграции права в частноправовые блоки. Это приводит к необходимости определить новые грани общности и различия отраслей права, для того чтобы более полно использовать потенциальные возможности системы права в обеспечении эффективной правовой регламентации [3].

Частное право представляет собой упорядоченную совокупность юридических норм, которые охраняют и регулируют отношения частных лиц. Частное право регулирует имущественные и личные неимущественные отношения между физическими и юридическими лицами, или отношения, возникающие между равными субъектами и не носящие публичного характера. Предмет российского частного права – система правовых норм [5]. Если частное право выражается в области свободы и частной инициативы, то публичное – в сфере властных полномочий и подчинения. Частное право состоит из отраслей гражданского, предпринимательского, семейного, трудового права.

Частное право характеризуется [1]:

- свободным двусторонним волеизъявлением, использованием договорной формы регулирования;
- равенством сторон;
- преобладанием диспозитивных норм;
- ориентацией на удовлетворение частных интересов.

Только когда Россия перешла на рыночную систему экономики, был реализован возврат к частноправовым ценностям, отразившийся в положениях нового Гражданского кодекса и других нормативно-правовых актах.

Развитие частного права в РФ во многом затрагивает проблемы применения российского гражданского законодательства. Самыми существенными, на мой взгляд, можно назвать три группы вопросов: приведение имеющихся общественных отношений в соответствие с Гражданским кодексом; правильное понимание и трактовка основных начал гражданского законодательства в юридической практике; применение гражданско-правовых механизмов и средств в целях преодоления негативных явлений в общественной жизни (вопрос злоупотребления правом) [2]. Кроме того, к числу актуальных проблем российского частного права, на мой взгляд, следует отнести то, что участники гражданского оборота нередко нарушают принцип добросовестности, а также проблему недостаточной защищенности гражданских прав на недвижимость. По этой причине возникает необходимость ввода нотариального оформления оборота недвижимости и сохранения доступности информации для граждан из государственного реестра недвижимости. Также можно говорить о недостаточной эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов, что требует повышения её статуса и привлечения высококвалифицированных специалистов [6].

На сегодняшний день особенно остро встает вопрос грамотного осмысления частноправового

регулирования и оптимального соотношения его с публично-правовым регулированием общественных отношений. Идею частного права нельзя рассматривать в отрыве от другой идеи – деления права на публичное и частное. Таким образом, признание необходимости частного права обязательно влечет за собой признание потребности в разделении права, и, наоборот, при отрицании необходимости разделения права неизменно отрицается и само частное право [2]. Вектор и динамика развития современного частного права заданы его объективной связанностью с институтом частной собственности. Итак, катализатор развития частного права – это частная собственность, а также совокупность заложенных в неё возможностей, степень неприкосновенности и гарантия защиты. Таким образом, частное право в большей степени, нежели публичное, способствует реализации частных интересов и потребностей посредством субъективных прав и законных интересов. В частном праве, в отличие от публичного, субъективные права важнее обязанностей. В результате на качество частного права влияет степень развития субъективных прав.

Для правовой политики России в сфере частного права характерна доктринальная правовая политика, а именно различные структуры законодательства, которые выражены в форме концепции и охватывают область регулирования частноправовых отношений. Учёными-юристами в настоящее время все чаще осуществляется формирование норм права как на стадии подготовки законов, так и на самом раннем этапе – при выработке концептуальных основ правовой сферы [4].

Представляется, что в дальнейшем общие задачи правовой политики в отрасли частного права должны заключаться в устойчивом развитии частного права, в обеспечении органичного сочетания частных и публичных интересов в обществе, в поддержании частной инициативы с целью реализации социально-экономического, правового, политического и духовного развития общества.

Библиографический список

1. Анциферова, Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права / Э.Ю. Анциферова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – № 6. – С. 42-46.
2. Горшунов, Д.Н. Доктринальные основы российского частного права: проблемы и перспективы / Д.Н. Горшунов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – № 4. – С. 15-21.
3. Гусев, А.А. Проблемы публичного и частного права в трудах современных учёных / А.А. Гусев, В.Ю. Викторов, В.А. Жаров // Инновационная наука. – 2016. – № 5-2 (17). – С. 214-216.
4. Мамай, Е.А. Соотношение публичного и частного права / Е.А. Мамай // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 44-55.
5. Мананкова Р.П. Элементы системы частного права в современной России / Р.П. Мананкова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 323. – С. 212-214.
6. Яковлев В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2016. – № 1 (229). – С. 5-9.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: вступ. ст. А.Л. Маковского. – Москва, 2009.

Научный руководитель – Г.Ю. Дорский, к.ю.н., доцент

Проблемы реализации законодательства о контрактной системе в сфере начисления пени за нарушение срока выполнения работ по контракту

А.И. Вольвач

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) называется денежная сумма, определённая законом или договором, которую должник обязан выплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Частью 4 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) предусмотрено, что в контракт включается обязательное условие об ответственности поставщика подрядчика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В соответствии с ч. 7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего за днём истечения договорного периода исполнения обязательств, и устанавливается контрактом в размере, определённом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объёму обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Таким образом, данная норма является бланкетной и предписывает руководствоваться Постановлением Правительства от 25.11.2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств,

предусмотренных контрактом, ... «при определении неустойки за просрочку исполнения подрядчиком обязательства по контракту, извещения об осуществлении которых размещены в ЕИС в сфере закупок либо приглашения принять участие в которых направлены до 09.09.2017, либо новым Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042, где представлен аналогичный принцип расчёта пени от всей стоимости контракта.

Применение данных норм не вызывает споров в тех случаях, если в контракте предусмотрена единовременная приемка и один этап исполнения. Однако контракт может быть заключён на условиях поэтапной приёмки выполненных работ, соответственно, выполнение работ разделено на этапы, каждый из которых Подрядной организацией может быть не исполнен в назначенный срок. В таком случае может возникнуть такая ситуация, когда исполнение контракта закрыто только по первому этапу с просрочкой срока сдачи работ по данному этапу. Тогда как работы по последующим этапам, в соответствии с контрактом, ещё не исполнялись в связи с ненаступлением даты начала выполнения работ по этим этапам. Исходя из буквального толкования положений Закона № 44-ФЗ, Постановления Правительства РФ № 1063, № 1042, а также писем Министерства финансов и Министерства экономического развития следует, что уменьшение цены Контракта при начислении пени возможно только на сумму фактически исполненных обязательств подрядчиком на дату начисления пени и принятых Заказчиком в соответствии с условиями Контракта и действующего законодательства.

Заказчик, трактуя закон формально и буквально, ссылаясь на все представленные выше законы и рекомендации по их применению, начисляет пени на всю цену контракта, не исключая из нее будущие этапы работ, так как это буквально трактуется им как неисполненные обязательства, а исключению из полной цены контракта, в соответствии с законодательством о контрактной системе, подлежат только исполненные обязательства по Контракту. Однако с данной точкой зрения категорически не согласны сами Подрядные организации, выполняющие работы по государственным контрактам, что приводит к постоянным судебным спорам.

Арбитражные суды сходятся во мнении, что изложенная норма, исходя из процитированных положений Закона № 44-ФЗ, подлежит применению с учётом того, что расчёт неустойки должен производиться из цены контракта, уменьшенной на величину, пропорциональную объёму обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

При таких обстоятельствах суд полагает обоснованными доводы Подрядных организаций о том, что рассчитывать при таких обстоятельствах неустойку за нарушение срока выполнения периодической части работ с применением показателя Ц, включающего стоимость работ по последующим этапам, срок выполнения которых ещё не наступил, неправомерно.

Методика расчёта неустойки, используемая Заказчиком, не может быть признана обоснованной и правомерной, поскольку, используя при расчёте общую цену контракта, истец вместе с тем при определении показателя срока просрочки обязательств, принимает в качестве срока исполнения обязательств по контракту не суммарный срок исполнения работ по всему Контракту, а срок исполнения по отдельному этапу. Такой подход демонстрирует использование неравных значений и, соответственно, искажает значение, изложенное в Правилах № 1063, № 1042 смысл, направленный на установление размера неустойки, соотносимого с обязательством, неисполнение (ненадлежащее исполнение) которого повлекло применение данной меры ответственности. При всем понимании сложившейся ситуации Заказчик находится в сложном положении, которое не позволяет ему пойти навстречу подрядной организации, так как полномочий по начислению неустойки по своему усмотрению, не в рамках буквального толкования законодательства у него нет, что и приводит к замкнутому кругу судебных процессов. Для установления конкретного порядка начисления пени по государственным контрактам, а также исключения череды неосновательного обогащения со стороны Заказчика необходимо скорректировать порядок начисления неустойки при неисполнении поставщиком обязательств по государственному контракту.

В частности, если контрактом не предусмотрены этапы его исполнения и не допускается исполнение обязательства по частям, то пени рассчитываются от полной цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объёму фактически исполненных обязательств. Однако с учётом того, что договорами может быть предусмотрено поэтапное исполнение обязательств поставщиком, полагаю возможным при исчислении неустойки по Правилам № 1063, № 1042 использовать показатели цены, объёма исполненных обязательств и сроков их исполнения в отношении каждого конкретного этапа. Данные изменения позволят гораздо обоснованней и справедливей применять институт неустойки по государственным контрактам, чем исключают большой пласт судебных споров.

Научный руководитель – Н.А. Кирилова, к.ю.н., доцент

Дистанционный труд: анализ практики и постановка проблем

В.С. Гайдук

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В связи с переходом государства на цифровую экономику в стране приняты и действуют нормативные правовые акты, направленные на модернизацию трудовых отношений в электронном формате [1, с. 120-121]. Вместе с тем определённое электронное взаимодействие в трудовых отношениях предусматривается с 2013 г. в регулировании труда дистанционных работников в главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Несмотря на то, что дистанционная работа имеет ряд весомых преимуществ по сравнению с

традиционными трудовыми отношениями, нельзя сказать, что сегодня она востребована. Достаточно редко на практике применяются положения главы 49.1 ТК РФ, в то же время анализ имеющийся немногочисленной практики демонстрирует некоторые проблемные моменты, пока не нашедшие своего разрешения ни в доктрине трудового права, ни в действующем российском законодательстве.

Так, вопрос о цифровизации трудовых отношений пока остаётся открытым. Во-первых, работодатели при заключении трудовых договоров с дистанционными работниками не используют усиленную квалифицированную электронную подпись (далее – УКЭП). В проанализированных судебных решениях о восстановлении на работе дистанционных работников не предъявлялся в качестве доказательства трудовой договор, подписанный УКЭП. Более того, зачастую работникам приходится доказывать, что работа носила дистанционный характер. Такая ситуация вызывает определённое недоумение, так как около 70% работодателей на сегодняшний день уже имеют УКЭП и используют ее, например, при работе с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, подписывают многомиллионные контракты и направляют различные отчёты. К сожалению, в век инновационных технологий стороны трудовых отношений до сих пор пользуются услугами почты, неся при этом расходы.

Приведём пример. Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда вынесла решение, в котором уволенному работнику организации удалось доказать факт наличия трудовых отношений, в том числе путем представления протокола осмотра письменных доказательств нотариусом её электронного почтового ящика [2]. В связи с проблемностью данного вопроса полагаем, что необходимо в ТК РФ закрепить порядок получения УКЭП работником. Поскольку её оформление является достаточно трудозатратным процессом, финансовая сторона может решаться по соглашению сторон.

Во-вторых, работодатель имеет право заключить трудовой договор с работником, проживающим за пределами РФ, но как показывает практика, сделать это практически невозможно и вызывает определённые трудности. В ТК РФ отсутствуют нормы, регулирующие труд иностранных граждан, которые могли бы работать дистанционно и, как следствие, возникает необходимость введения данной категории работников в главу 49.1. Необходимо закрепить в ст. 312.1 и 327.1 норму права, которая разрешала бы трудиться иностранным гражданам дистанционно. Также следует закрепить регламентацию данного вопроса на уровне соответствующих международных правовых актов.

В-третьих, специфика дистанционной работы требует уделять отдельное внимание вопросам ответственности и контроля. Очевидно, что нужно в трудовом договоре прописывать обязательные условия трудового договора (ст. 57 ТК РФ) и значимые нюансы трудовых отношений и сотрудничества сторон, включая режим рабочего времени, порядок отчётности, место работы; к тому же необходимо указывать, какие нарушения могут служить основанием для прекращения трудового договора. Подтверждением обозначенному суждению является решение, вынесенное Центральным районным судом г. Волгограда, в котором суд установил факт прогула дистанционного работника и отказал истцу в требованиях о восстановлении на работе. Истец полагал, что его увольнение является незаконным, поскольку в указанные дни он исполнял свои должностные обязанности добросовестно, трудовая функция истца определялась дистанционным характером работы. Факт дистанционной работы подтверждается электронной перепиской и телефонными переговорами. Исходя из условий трудового договора, суд установил, что несмотря на «разъездной характер работы», она должна выполняться на территории города Волгограда, а не на той, где фактически находился истец [3].

В-четвёртых, как показывает практика, выявляются нарушения при прекращении трудового договора. На наш взгляд, ст. 312.5 ТК РФ является не вполне продуманной законодателем по своему содержанию. В ней необходимо закрепить конкретные основания для увольнения дистанционного работника. Так, при изучении судебной практики было обнаружено своеобразное основание для увольнения – «нецелесообразность дальнейшего сотрудничества». Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону посчитал данное основание законным, так как «нецелесообразность» была предусмотрена в трудовом договоре [4]. Таким образом, установленные трудовым договором дополнительные основания его расторжения по инициативе работодателя не должны носить дискриминационного характера. Как раз целесообразно в ТК РФ предусмотреть конкретные дополнительные основания для расторжения трудового договора с дистанционным работником. Например, такое основание, аналогичное при расторжении трудового договора с совместителями, в том случае если работник принимается на работу не дистанционно, а по месту нахождения работодателя.

Таким образом, представляется, что все перечисленные проблемы в правовом регулировании дистанционного труда вполне преодолимы путём внесения изменений в действующее трудовое законодательство РФ и его совершенствование позволит внести ясность в практику применения дистанционного труда.

Библиографический список

1. Минкина, Н.И. Развитие трудовых отношений в условиях цифровой экономики в России / Н.И. Минкина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Семнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 120-121.
2. Решение Новосибирского областного суда по делу № 33-1556/2017 от 2017.
3. Решение Центрального районного суда г. Волгограда по делу № 2-7755/2017 от 2017.
4. Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-1645/2018 от 2018.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

К вопросу о приобретении права муниципальной собственности на бесхозные объекты инфраструктуры

В.С. Егорова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Функцией муниципальных образований является установление бесхозных объектов недвижимости: здания, сооружения, объекты инженерной инфраструктуры, то есть сети тепло-, газо-, электро-, водоснабжения, а также последующее их оформление в муниципальную собственность. Отсутствие собственника у объектов инфраструктуры создаёт угрозу безопасности и проблемы, связанные с содержанием таких сетей. Проблема бесхозных сетей актуальна и для города Барнаула. По состоянию на 27.04.2018 числятся бесхозными объекты протяженностью 475,3 км. Начиная с 2014 г. зарегистрировано право муниципальной собственности на 254 объекта инженерной инфраструктуры 70 объектов в 2016 г. и 59 объектов протяженностью 34 км – в 2017 г. [1]. Исходя из смысла статьи 225 ГК РФ, под бесхозными инженерными сетями следует понимать сети, которые не находятся в собственности ни управляющей компании, ни муниципального образования, а также не входят в состав общедомового имущества.

Органы местного самоуправления не предпринимают действий по передаче объектов бесхозной инфраструктуры в муниципальную собственность, что объясняется недостаточностью материально-финансового ресурса для содержания таких объектов.

Анализ судебной практики показывает, что в последние годы наиболее частыми исками, связанными с бесхозными сетями, являются: о признании бесхозным имущества; о понуждении принятия бесхозной недвижимости в муниципальную собственность; о возложении на администрацию обязанностей осуществить юридические действия по признанию права собственности на бесхозную сеть; о признании незаконным бездействия и обязанности обратиться с заявлением о признании объекта бесхозным имуществом; об обязанности поставить на учёт в качестве бесхозного имущества сети.

Первой проблемой является отсутствие определённого порядка, закреплённого на законодательном уровне, по выявлению бесхозного имущества, в том числе и бесхозных сетей. В связи с этим каждый муниципалитет самостоятельно разрабатывает подобного рода порядок, учитывая региональные и территориальные особенности. Можно выделить несколько способов выявления бесхозных объектов недвижимости:

- 1) в процессе проведения ремонтных работ и инвентаризации;
- 2) на основании обращения юридических лиц или граждан по поводу обнаружения бесхозных объектов.

Для решения данной неопределённости О.В. Батурина предлагает механизм выявления незарегистрированных объектов путём применения аэрофотосъёмки и соотнесение её со сведениями, полученными из государственного кадастра [2]. В качестве второго способа решения данной проблемы О.Н. Сальникова предлагает осуществлять выездные проверки государственных и муниципальных органов, в ходе которых можно применять инвентаризацию, осмотр, опрос, привлечение специалистов, экспертов [3].

После выявления бесхозных сетей возникает *вторая проблема* – определить собственника такого имущества. Орган местного самоуправления обязан принять меры для выявления собственника, в противном случае обеспечивает постановку имущества на учёт в качестве бесхозного. В п. 3 ст. 225 ГК РФ указано, что имеют право на подачу заявления о постановке на учёт бесхозного объекта недвижимого имущества органы местного самоуправления, в связи с чем прокуроры обоснованно предъявляют в суд требования о возложении обязанности на орган местного самоуправления по осуществлению действий по постановке на учёт бесхозных сетей. Например, прокурор г. Бийска обратился в суд с иском к администрации города Бийска Алтайского края о возложении обязанности совершить действия по постановке на учёт бесхозной воздушной линии электропередачи [4]; Алейский межрайонный прокурор обратился в суд с иском к администрации Безголосовского сельсовета Алейского района Алтайского края о признании бездействия незаконным, обязанности признать бесхозным недвижимое имущество: водопровод, водонапорная башня, 2 скважины [5].

Верховный Суд РФ по вопросам установления собственника и разграничения бремени содержания бесхозных сетей имеет два подхода: 1) определяет участки спорных сетей как часть общедомового имущества, представляющего собой единый имущественный комплекс с многоквартирным домом, например, участок теплотрассы не является транзитным, если он изначально строился и обслуживает исключительно здания истца [6]; 2) второй подход связан с общим правилом, то есть определяет имущество муниципальной собственностью.

Третья проблема связана с порядком и сроками постановки на учёт выявленных бесхозных сетей и признания права муниципальной собственности. Орган местного самоуправления предоставляет в Росреестр для регистрации заявление, с приложением подтверждающих документов, что объект недвижимого имущества не имеет собственника, или его собственник неизвестен, или от права собственности на него собственник отказался, либо по решению суда на него возложена обязанность. Зачастую процесс признания бесхозной вещи за муниципальным образованием затягивается, хотя объекты инфраструктуры имеют общесоциальное значение. Отсутствие собственника в течение года у объектов инфраструктуры создаёт угрозу общественной безопасности и затрудняет решение вопросов местного значения. На наш взгляд, для социально-значимых бесхозных

объектов или объектов, представляющих общественную опасность, необходимо внести изменения в статью 225 Гражданского кодекса, сократив срок признания их за муниципалитетами с одного года до трёх месяцев.

Таким образом, выявление собственника, постановка на учёт бесхозных инженерных сетей, признание права муниципальной собственности имеет важное практическое значение, так как объекты коммунально-бытового назначения сохраняются, пользование ими не приостанавливается и не является препятствием в обеспечении надежного и бесперебойного снабжения потребителей газо-, тепло-, электро- и водоснабжения.

Библиографический список

1. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/news/s-nachala-goda-v-barnaule-oformleny-v-munitsipalnuyu-sobstvennost-34-kilometra-beskhozyaynykh-setey.html> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Батурина, О.В. Взаимодействие местных органов власти и налоговых органов при выявлении бесхозных и сокрытых от учёта объектов недвижимости / О.В. Батурина // BaikalResearchJournal. – 2017. – № 1. – Т. 8.

3. Сальникова, О.Н. Система способов выявления бесхозного имущества органами муниципалитета: анализ проблемы / О.Н. Сальникова // Вектор ГеоНаук. – 2018. – № 4.

4. Решение Бийского городского суда по делу № 2-3599/2017. – 23.10.2017.

5. Решение Алейского городского суда по делу № 2-466/2018. – 21.06.2018.

6. Определение Верховного Суда РФ по делу № А51-3403/2017. – 18.05.2018.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Проблемы дефиниции товарного знака в России

Е.В. Еленов

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Развитие массового производства в середине XIX в. привело к обострению конкуренции между производителями товаров, к резкому увеличению количества товарных знаков и масштабов их использования. В конце XIX в. появляются международные соглашения, касающиеся защиты товарных знаков: Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883, Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891. После Второй мировой войны заключаются Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957, Венское соглашение о классификации товарных знаков от 12.06.1973.

Царская Россия в 1896 г. приняла закон «О товарных знаках (фабричных и торговых марках, и клеймах)». В советский период индивидуализация товаров и услуг и их защита были не актуальными в связи с отсутствием частной собственности на капитал и существованием государственного планирования выпуска товаров.

Страны англосаксонского права не присоединились к вышеназванным международным соглашениям и активно развивали своё законодательство в области защиты товарного знака в рамках общего права. В 1881 г. Конгрессом США принят акт о товарных знаках, который был пересмотрен в 1905 г. В 1946 г. Конгресс США принял акт Ланхэма [1], который определил федеральные правила защиты товарных знаков и их регистрацию.

Появление IT-технологий, продажа товаров, работ и услуг через Интернет выявили проблему юрисдикции при защите товарного знака, так как судебное разбирательство стало возможным в любой стране мира, где есть Интернет и предположительно совершен деликт и причинен ущерб, а защита товарного знака осталась в пределах национальных границ, одновременно с этим возникла проблема дефиниции товарного знака. Согласно статьям 1481, 1482, 1485 ГК РФ, в России в качестве товарного знака могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объёмные и другие обозначения или их комбинации. Данная норма императивная и признаёт товарным знаком только «обозначения», удостоверенные свидетельством. Исходя из положений статей 1477, 1478 ГК РФ следует, что целью товарного знака является индивидуализация товаров и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Современное законодательство о товарном знаке в США и странах – членах Европейского Союза несколько иначе рассматривает, что такое товарный знак и его назначение. Так, согласно законодательству США [2], товарный знак включает в себя слово, имя, символ или устройство, или любую их комбинацию. Обладать товарным знаком может любое лицо, производящее или торгующее данным товаром. Целью товарного знака является идентификация и отличие товара конкретного производителя или продавца от произведённых или проданных товаров другими лицами и указание источника товара, даже если этот источник неизвестен. Право на товарный знак в США возникает на основании общего права или на основании государственной регистрации:

TM – означает, что право на товарный знак возникло на основании общего права («право первенства»). Любой бизнес получает автоматически право на товарный знак по общему праву, используя свой фирменный знак или логотип в ходе обычной коммерческой деятельности.

® – обозначает зарегистрированный товарный знак. Символ ® может использоваться только на товарном знаке, который был проверен, одобрен и зарегистрирован в Бюро по патентам и товарным знакам министерства торговли США.

Гибкое американское законодательство через судебный прецедент позволяет получить более широкий спектр товарных знаков, включая такие нетрадиционные как:

- лозунги;
- буквенно-цифровые комбинации;
- товарный вид (например, форма бутылки «Кока-Колы»), при этом защита на товарный знак может быть отменена, если она предоставляет какие-либо функциональные или конкурентные преимущества;
- товарный знак на цвет (Верховный Суд США установил, что цвет может быть товарным знаком, подобно лозунгу, цвет может отличать товары и определять их источник);
- звуки (если их можно письменно описать, например, звук рёва льва, зарегистрированный под торговой маркой кинокомпании «Метро Голден Майер»);
- запахи (если запах достаточно подробно описан, например, цветочный запах, нанесённый на пряжу);
- вкусы (если его можно достаточно подробно описать).

Законодательство ЕС [3] о товарных знаках менее гибкое, чем законы США, страны-члены ЕС могут принимать национальные законы в рамках принятых минимальных стандартов ЕС о товарном знаке. Товарный знак на территории ЕС имеет право на защиту, если он происходит из одного источника и может быть изображён графически. Товарный знак на запах клубка пряжи, которому присвоен товарный знак в США, не может иметь графического изображения, химическая формула образца запаха не признается графическим представлением, соответственно, данный американский товарный знак не может получить защиту в ЕС. Звуки могут быть признаны товарным знаком в ЕС, если их можно представить нотами, описывающими звук. Цвет может быть признан товарным знаком, если его образец можно представить и назначить цвет в соответствии с принятыми на международном уровне идентификационными кодами цвета. В связи с тем, что запахи и вкусы нельзя изобразить графически, они не могут быть зарегистрированы как товарные знаки в странах ЕС.

На территории ЕС существуют «товарные знаки ЕС» и товарные знаки национальных государств, которые имеют защиту в пределах границы национального государства. Право на защиту товарного знака сообщества возникает с момента его регистрации в ЕС (afirst-to-file), право на защиту товарного знака в пределах национального государства возникает с момента его первого использования (afirst-to-use), при условии, что незарегистрированный товарный знак приобрёл репутацию [4].

В России определение товарного знака более узкое, правообладателем товарного знака могут быть только организации и индивидуальные предприниматели, законодательство о товарном знаке не признаёт право преждепользования на товарный знак, что приводит к тому, что товарный знак используют как инструмент недобросовестной конкуренции.

Библиографический список

1. Lanhamact, 15 U.S.C. §§ 1051 – 1127 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1051> (дата обращения: 21.02.2019).
2. Robert C. Pozen, Jordan Hirsch. U.S. and EU Trademark Protection. Harvard. BusinessSchool. May 28, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4115991/mod_resource/content/1/US%20and%20EU%20trademark%20protection.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
3. Robert C. Pozen, Jordan Hirsch. U.S. and EU Trademark Protection. Harvard. BusinessSchool. May 28, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4115991/mod_resource/content/1/US%20and%20EU%20trademark%20protection.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
4. BeitenBurkhardt. TrademarksinGermany.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4673e5fe-2d73-4627-a610-8f7d6d4ebcb1> (дата обращения: 21.02.2019).

Научный руководитель – Я.А. Карунная, к.ю.н., доцент

Влияние степени выраженности психических расстройств на объём гражданской дееспособности физического лица

Н.Ю. Золотин

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Длительное время в соответствии с гражданским законодательством России психическое расстройство являлось основанием для лишения дееспособности гражданина, при этом степень выраженности психических расстройств имела юридическое значение только в том смысле, что гражданин вследствие психического расстройства не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Вместе с тем в июне 2012 г. в своём постановлении Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), рассматривая жалобу, в которой оспаривалась конституционность статьи 29, статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), указал, что данные нормы ГК РФ нарушают установленные Конституцией РФ право на неприкосновенность частной жизни и право частной собственности.

Правовая позиция КС РФ основана на необходимости обеспечения всесторонней защиты прав и законных интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими. Положения пунктов 1 и 2 ст. 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 в июле 2012 г. были признаны не соответствующими Конституции РФ, поскольку в системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации лишения и ограничения дееспособности вследствие наличия у гражданина нарушения психических функций.

Федеральному законодателю была установлена задача внести изменения в существующий институт защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, в части оказания им необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, которые позволяли бы суду учесть степень нарушения способности таких граждан осознавать свои действия или руководить ими в определённых сферах жизни и гарантировали бы защиту их прав и законных интересов. В декабре 2012 г. были внесены изменения в ряд статей ГК РФ, в том числе в ст. 30, в соответствии с которыми психическое расстройство гражданина становится основанием не только для лишения, но и для ограничения дееспособности в зависимости от степени такого расстройства, при этом степень расстройства законодатель связывает с тем, может ли гражданин понимать значение своих действий или руководить ими хотя бы при помощи других лиц, либо не может вовсе.

Однако изменение действующего гражданского законодательства России решило поставленную проблему лишь частично. Следует согласиться с мнением Л.Я. Даниловой [1], которая утверждает, что проблема заключается в том, что в соответствии с новеллами Гражданского кодекса РФ, лиц с психическими расстройствами по объёму их прав и обязанностей делят на три группы: 1 группа – дееспособные граждане, психическое расстройство которых не является основанием для ограничения, либо лишения дееспособности; 2 группа – недееспособные граждане; 3 группа – ограниченно дееспособные граждане. А фактически существует только две группы – лишённые дееспособности и ограниченные в ней, в то время как нормативное правовое регулирование по части осуществления психической помощи исходит из того, что наличие психического заболевания может неодинаково сказываться на его интеллектуальном и волевом уровне, в частности способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» устанавливается совокупная оценка показателей, характеризующих нарушения психических функций, позволяющая выделить четыре степени их выраженности: 1 степень – незначительные нарушения, 2 степень – умеренные нарушения, 3 степень – выраженные нарушения, 4 степень – значительно выраженные нарушения [2].

Необходимым и обоснованным при вынесении решения об объёме дееспособности гражданина является учёт основных категорий жизнедеятельности человека, по которым можно определить степень выраженности нарушения психических функций. В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты РФ «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы», к таким категориям относятся способность к самообслуживанию, способность к самостоятельному передвижению, способность к ориентации, способность к общению, способность контролировать свое поведение, способность к обучению и способность к трудовой деятельности [3].

Влияние степени выраженности психических расстройств на объём гражданской дееспособности физического лица закреплено законодательством ряда зарубежных стран. Так, в странах ЕС, как и в России, основанием ограничения или лишения лица дееспособности является степень психического расстройства. Там, как пишет В.Г. Сеницын, действует концепция дифференцированного подхода к установлению недееспособности и ограниченной дееспособности [4]. При этом во многих странах (Бельгия, Испания, Швейцария, Франция, Австрия) судом определяются различные пределы ограничения гражданских прав лица, то есть суд рассматривает каждую ситуацию индивидуально. Права ограничиваются в зависимости от того, насколько высока способность лица управлять своими действиями, что позволяет утверждать о защищённости интересов лица [5].

Оптимальным законодательным решением в данном случае было бы закрепление установления, которое могло бы выражаться в предоставлении возможности суду, основываясь на данных и выводах судебной экспертизы или экспертиз, в каждом случае индивидуально принимать решение о гражданско-правовых последствиях наличия у физического лица психического расстройства, определяя в решении объём дееспособности лица, с тем чтобы он максимально защищал права и интересы как самого гражданина, так и иных лиц. Такой подход соответствует основным принципам правовой защиты граждан в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Данилова, Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами / Л.Я. Данилова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 4-6.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 года № 1013н. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Сеницын, В.Г. К вопросу о невменяемости, недееспособности, ограниченной дееспособности / В.Г. Сеницын // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013.

К вопросу о правовой природе соглашения о государственно-частном партнёрстве

А.В. Козлов

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Государственно-частное партнёрство является формой взаимодействия организаций и публично-правовых образований, основанной на объединении ресурсов и распределении рисков в целях развития экономики, увеличения доступности и повышения качества товаров и услуг. Права и обязанности сторон, порядок реализации и существенные условия данного соглашения оформляются соглашением о государственно-частном партнёрстве (далее – Соглашением о ГЧП), вопрос о правовой природе которого является дискуссионным.

Федеральным законом «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП) в статье 3 соглашение о ГЧП определено как гражданско-правовой договор между публичным партнёром и частным партнёром [1]. Закрепление на законодательном уровне данного определения породило новую волну дискуссий о правовой природе соглашения о ГЧП и его месте в системе права.

Определение соглашения о ГЧП исключительно как гражданско-правового договора не учитывает всей специфики правоотношений, возникающих в связи с реализацией проектов государственно-частного партнёрства, и способствует возникновению неопределённости и искажению понимания данного института в целом.

Ключевой особенностью государственно-частного партнёрства является необходимость участия в качестве одной из сторон публично-правового образования. Законом о ГЧП определено, что публичным партнёром может быть Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование. Следствием участия публично-правовых образований в партнёрских правоотношениях является декларирование в качестве единственной их цели удовлетворение интереса неопределённого круга лиц в безопасности, социальной защищённости, экономическом развитии. Указанные особенности государственно-частного партнёрства имеют определяющее значение и могут быть определены как «врождённые» публично-правовые свойства соглашения о ГЧП [2, с. 37]. Наличие данных «врождённых» свойств не позволяет однозначно определить соглашение о ГЧП в качестве гражданско-правового договора.

Законодательное регулирование государственно-частного партнёрства в ряде зарубежных стран, учитывая данную специфику отношения публичного и частного партнёров, относит государственно-частное партнёрство к институтам административного права. Например, во Франции отношения государственно-частного партнёрства оформляются административным договором. Похожее правовое регулирование содержится и в законодательстве Германии [2, с. 38]. Таким образом, согласно данной точке зрения, соглашение о ГЧП имеет публично-правовую природу и является институтом административного права. Представителями данной позиции являются А.В. Винницкий, О.А. Городов, В.В. Мазурок. Однако несмотря на то, что субъектный состав отношения государственно-частного партнёрства важен для правильной юридической квалификации возникающих правоотношений, он не может быть единственным основанием для определения правовой природы соглашения о ГЧП, для чего необходимо в первую очередь рассмотреть принципы, содержание правоотношения, способ установления прав и обязанностей сторон.

Анализ механизма правового регулирования соглашения о ГЧП позволяет определить, что публичный партнёр в отношениях государственно-частного партнёрства не имеет властных полномочий по отношению к частному партнёру и не даёт обязательные для него поручения. Отношения между публичным и частным партнёром представляют собой отношения двух равных субъектов, каждый из которых обладает совокупностью прав и обязанностей и может определять условия соглашения о ГЧП на этапе переговоров. Можно констатировать, что отношения между публичным и частным партнёрами строятся на основании принципа юридического равенства сторон, свободы договора и автономии воли. Следствием указанных выше выводов стала разработка теории о гражданско-правовой природе соглашения о ГЧП, формально закреплённая в действующем законодательстве. Её представителями в науке являются Н.Г. Доронина, Н.В. Рубцова.

Представители иного подхода, в частности, А.В. Белицкая, В.Ф. Попондопуло, Л.С. Таль, О.С. Троценко, рассматривают соглашение о ГЧП в качестве промежуточного института, который содержит в себе одновременно и гражданско-правовые и публично-правовые элементы. Комплексный анализ содержания соглашения о ГЧП, его условий и субъектного состава доказывает промежуточное положение института государственно-частного партнёрства. Содержание соглашения о ГЧП составляют имущественные права и обязанности сторон по отношению к объекту государственно-частного партнёрства, часть которых имеет особую публично-правовую природу в силу специфики такого партнёрства. Например, условие об обязанности частного партнёра предоставить потребителям льготы, которые в будущем будут установлены федеральными законами или законами субъекта. Таким образом, на частного партнёра в силу соглашения возлагаются обязанности публично-правового образования по социальной поддержке граждан.

Однако данные условия скорее свидетельствуют не о «публично-правовых началах» соглашения о ГЧП, а о наличии в данных соглашениях «публично-правовых элементов», которые не являются определяющими в вопросе о правовой природе соглашения о ГЧП и указывают на его комплексный характер. Другим доказательством комплексной природы соглашения о ГЧП является способ возникновения прав и обязанностей сторон. Гражданско-правовому соглашению сторон всегда предшествует односторонний административный акт, устанавливающий правовое положение концессионера и являющийся для него обязательным [4, с. 24].

Таким образом, анализ прав и обязанностей сторон, порядка заключения соглашения о ГЧП и его условий свидетельствует о том, что соглашение о ГЧП является комплексным правовым институтом, имеющим гражданско-правовые начала и публичные элементы, существующие в силу «врожденных свойств» государственно-частного партнёрства и имеющие большое значение для механизма его правового регулирования.

Библиографический список

1. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4350.

2. Троценко, О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнёрстве / О.С. Троценко // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 37-42.

3. Таль, Л.С. Концессионные договоры городских общественных управлений / Л.С. Таль // Вестник гражданского права. – 1915. – № 7. – С. 13-51.

Научный руководитель – Е.А. Дорожинская, к.ю.н., доцент

Концепт предпринимательской деятельности в контексте соотношения публичного и частного права

А.А. Левашов

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Актуальность темы очевидна и не вызывает никаких сомнений. Бизнес, предпринимательство, коммерческая деятельность – категории, находящиеся на стыке правовой регламентации юридических норм различной отраслевой природы [1, с. 138]. Речь идёт о нормах как публичного права (конституционное, административное, земельное, финансовое и т.д.), так и частного (гражданское, трудовое, международное частное). Поэтому предпринимательство *per se* (как таковое) является междисциплинарным феноменом и объектом изучения различных научных дисциплин.

Отметим, что в рамках научных исследований предпринимательства как многоуровневого социально-правового феномена традиционно выделяются два подхода, которые можно условно обозначить как государственно-центричный и рыночный. Представители первого подхода убеждены, что частный бизнес нельзя оставлять вне жёсткого государственного и общественного контроля, так как функционально-целевое предназначение последнего – максимизация прибылей – провоцирует предпринимателей любыми способами обеспечивать свои частные интересы, зачастую пренебрегая интересами общественными. В свою очередь, «рыночники» убеждены, что для роста экономики государственный контроль за предпринимательской деятельностью должен либо вообще отсутствовать, либо быть «точечным», щадящим (позицию данной группы можно обозначить девизом «Свободу предпринимательству»). Кроме того, взгляды на роль, которую предприниматели, особенно малый и средний бизнес, играют в обществе у представителей первого и второго подхода, также существенно различаются («бизнес для общества» или «бизнес для себя»).

Если же говорить о юридической науке, то во многом принадлежность к тому или иному «лагерю» предопределена тем, к отрасли публичного или частного права относится соответствующий учёный-правовед. Представители публичного права, как правило, говорят о необходимости защиты интересов общества и государства при осуществлении предпринимательской деятельности. Цивилисты же, напротив, в подавляющем большинстве своём отстаивают идею свободного предпринимательства. Позиции двух «лагерей» иногда достаточно сильно отличаются, их представители порой жёстко дискутируют на страницах научных изданий, на конференциях, однако как представляется, спор никогда концептуально решён не будет, поскольку он отражает не столько представления его участников, сколько многогранность самой предпринимательской деятельности. Такой спор может принудительно разрешить только тоталитарное государство, полностью запретив предпринимательскую деятельность (как, например, в нынешней КНДР), однако в большинстве стран мирового сообщества и представители государства, и научные сообщества видят в предпринимателях ключевых драйверов развития экономики страны.

Обратим внимание, что легальная дефиниция предпринимательской деятельности, представленная в действующей редакции ГК РФ, регулярно подвергается конструктивной критике в доктринальных источниках [2, с. 144]. Многие исследователи отмечают при этом, что определение предпринимательской деятельности, которое дано в ГК РФ, нельзя признать удачным [3, с. 28-29]. Вместе с тем можно сделать вывод об универсальности закреплённого в п. 1 ст. 2 ГК РФ определения предпринимательской деятельности и его применимости как к отношениям частноправового, так и публично-правового характера.

Частноправовые дисциплины считают феномен предпринимательства «своей вотчиной», рассматривая сущность предпринимательства с позиции основных характеристик предпринимателя как участника гражданского оборота. Поэтому они «захватывают» практически все базовые вопросы, относящиеся к бизнесу как виду деятельности, включая и аспекты, входящие в предмет публичных отраслей права (например, лицензирование, государственная регистрация, государственный контроль и т.д.). Представители публично-правовых наук рассматривают предпринимательскую деятельность, как правило, в двух аспектах: во-первых, в контексте её легализации и контроля; во-вторых, с позиций свободы её осуществления, защиты этой свободы со стороны государства, предоставления предпринимателям различного рода гарантий от административного произвола.

Итак, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в рамках регламентации предпринимательства переплетаются, взаимодействуют и дополняют друг друга нормы различных отраслей права – как частного, так и публичного. Многогранный феномен предпринимательства – объект научного познания частных и публичных отраслей права, которые в силу своей специфики акцентируют внимание на его различных аспектах. При этом существуют значительные особенности в исследованиях предпринимательской деятельности публичными и частными отраслями права. В частности, науки публичного права рассматривают прежде всего проблемы обеспечения интересов общества и государства при осуществлении предпринимательства. В то же время представителями частного права ведутся споры не только о наличии у предпринимательской деятельности тех или иных признаков, но и о наличии отдельной (интегративной) отрасли права, которая обобщила бы знания о правовой регламентации предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Майфат, А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения / А.В. Майфат // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 136-144.
2. Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право / В.Ф. Попондопуло. – Москва: Норма, 2010. – 800 с.
3. Якимова, Е.М. Предпринимательская деятельность как объект изучения публичных и частных отраслей права / Е.М. Якимова // Академический юридический журнал. – 2018. – № 71. – С. 26-35.

Научный руководитель – В.В. Груздев, к.ю.н., доцент

Утрата права собственности на жилое помещение вследствие самовольной перепланировки и переустройства

А.С. Мхитарян

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Пермь)*

Переустройство и перепланировка жилого помещения, на первый взгляд, кажутся безобидными примерами пользования собственностью, принадлежащей владельцу такого помещения, но всё же не могут быть осуществлены без законодательно установленной процедуры, ключевым звеном которой является получение специального разрешения на осуществление таких действий.

Так, процедура получения данного разрешения, согласно нормам ст. 26 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), включает в себя: 1) подачу в орган, осуществляющий согласование, по месту нахождения переустраиваемого либо перепланируемого помещения в многоквартирном доме непосредственно либо через многофункциональный центр ряда документов: заявление о переустройстве или перепланировке помещения, проект соответствующих изменений, технический паспорт, правоустанавливающие документы, согласие в письменной форме всех членов семьи нанимателя, а также заключение органа по охране памятников архитектуры, истории и культуры о допустимости проведения подобных изменений; 2) получение разрешения не позднее чем через сорокапятидневный срок со дня подачи перечисленных документов по результатам рассмотрения такого заявления [1]. Однако в случае если собственник получает отказ в проведении соответствующих действий, перепланировка и переустройство, проведённые в отсутствие разрешения органа, осуществляющего согласие, является самовольной, последствия которой перечислены в статье 29 ЖК РФ.

Одним из негативных последствий самовольной перепланировки и переустройства является продажа жилого помещения с публичных торгов, в случае если собственник в установленный органом срок не привёл помещение в прежнее состояние, о чем говорится в абз. 1 п. 5 ст. 29 ЖК РФ. Анализируя судебную практику в период за 2015-2019 гг., сложно привести хотя бы один пример реализации указанной санкции. Зачастую суды сохраняют переустроенное, перепланированное помещение, исполняя предписание п. 4 ст. 29 ЖК РФ [2, 3], либо отказывают местной администрации в иске о продаже такого помещения с публичных торгов [4, 5]. Тем не менее следует указать на то, что, хотя данная норма не исполняется, всё же законодательством установлена такая возможность принудительного лишения права собственности, которая, к слову, не закреплена в ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6], а значит, существует потенциальная возможность лишения права собственности на жилое помещение в указанном случае. Означает ли это, что ст. 235 ГК РФ вступает в противоречие с нормой статьи 29 ЖК РФ?

Ответ на этот вопрос, как представляется, не может быть однозначным. Исследователи расходятся во мнениях относительно того, содержит ли статья 235 ГК РФ закрытый перечень оснований лишения права собственности. Так, С.П. Гришаев утверждает, что указанная статья гражданского законодательства содержит

исчерпывающий перечень лишения права собственности, заявляя: «Перечень является закрытым и расширенному толкованию не подлежит, такого случая прекращения права собственности на жилое помещение, как самовольное переустройство, не предусматривает» [7].

Совершенно иную точку зрения по спорному вопросу высказывает Ю.Ф. Беспалов, считающий, что переустройство не может служить основанием для принудительного изъятия у собственника его жилого помещения [8]. Таким образом, считает исследователь, положения статьи 29 ЖК РФ не нарушают конституционные права и свободы собственника помещения и, следовательно, не могут противоречить нормам гражданского законодательства. Каждая из приведённых позиций обоснована и является важным элементом в осуществлении принципа плюрализма, однако ни одна не внесла ясность и однозначность в разрешение указанного спора.

На наш взгляд, ответ на этот спорный вопрос кроется в п. 1 ст. 1235 ГК РФ, в которой указано, что право собственности прекращается... при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом. Указание законодателя на термин «иные случаи» само по себе свидетельствует об открытом перечне оснований утраты права собственности. Следовательно, нормы российского законодательства, будь то специальные федеральные законы, иные кодифицированные нормативно-правовые акты, такие как ЖК РФ, могут устанавливать иные основания прекращения права собственности.

Ввиду того, что жилищное законодательство является специальной нормой по сравнению с гражданским, которое представляет собой общую норму права, видится приоритет исполнения специальной нормы перед общей, что не может вызывать сомнения в возможном противоречии указанных норм частного права.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Российская газета. – 2005. – № 1.
2. Решение Кировского районного суда г. Перми (Пермский край) № 2-1428/2018 2-1428/2018 ~ М-998/2018 М-998/2018 от 29 мая 2018 г. по делу № 2-1428/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Решение Елецкого городского суда (Липецкая область) № 2-975/2018 2-975/2018~М-860/2018 М-860/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 2-975/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Решение Пятигорского городского суда (Ставропольский край) № 2-2513/2018 2-2513/2018~М-2195/2018 М-2195/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 2-2513/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
5. Решение Елизовского районного суда (Камчатский край) № 2-4/2018 2-4/2018 (2-440/2017;) ~ М-125/2017 2-440/2017 М-125/2017 от 8 мая 2018 г. по делу № 2-4/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
7. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / С.П. Гришаев // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
8. Беспалов, Ю.Ф. Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Путеводитель по судебной практике / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина. – Москва: Проспект, 2018.
Научный руководитель – О.А. Иванова, к.ю.н., доцент

Свобода предпринимательского договора и её пределы

Е.В. Недосекина

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

«Предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обуславливается благосостояние страны», – ещё в 1917 г. писал А.И. Каминка [1]. Действительно, на сегодняшний день предпринимательство представляется нам неким фундаментальным пластом, основой, выполняющей важнейшие социальные функции, без которой существование современного общества крайне сложно себе представить. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что «...развитие предпринимательства, безусловно, – стратегический приоритет нашей политики» [2]. Считаю необходимым заметить, что для динамичного развития предпринимательства как слаженной системы необходимы связующие механизмы, в роли которых выступают предпринимательские договоры.

Неотъемлемый инструмент активно развивающейся предпринимательской деятельности – предпринимательский договор, являющийся соглашением сторон, направленным на установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей как участников предпринимательских правоотношений. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время в российском законодательстве воспеается идея свободы, а такие нормативно-правовые акты как Конституция Российской Федерации (далее – КРФ) и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) эту идею закрепляют.

Основные элементы принципа свободы договора приведены в нормах ст. 421 ГК РФ. Наиболее точной и общепризнанной, на наш взгляд, является следующая трактовка трёх аспектов рассматриваемого принципа: 1) свобода вступления в договорные отношения; 2) свобода определения характера заключаемого договора; 3) свобода определения условий (содержания) договора [3]. По мнению М.И. Брагинского, «все три проявления свободы договора в совокупности необходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать наравне с другими участниками рынка товаров, работ и услуг» [4]. Интерес представляет подход В.В. Калеминой, которая в свою очередь в более обширном виде интерпретирует автономию воли и свободы договора. Например, автор выделяет право самостоятельного решения субъекта о вступлении в договор и возможность широкого усмотрения условий договора. Также в перечне приводятся такие аспекты как право свободного выбора контрагента по договору и предоставление субъектам права заключать договоры, предусмотренные и не предусмотренные ГК РФ. Автор дополняет этот же список возможностью изменения или расторжения договора при обоюдном согласии. Стоит отметить, что данный перечень автор оставляет открытым [5].

Но свобода гражданско-правового договора, при всем её значении и полноте, как и любая другая свобода, не может быть безграничной. Закрепляя её законодательно, ГК РФ в то же время допускает и отступления. Согласно ст. 55 Конституции РФ и абз. 2 п. 2. ст. 1 ГК РФ ограничение гражданских прав возможно исключительно при введении его федеральным законом и допустимо только в той мере и по тем основаниям, которые предусмотрены законом. А именно: в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6].

Ограничения принципа свободы договора многочисленны и могут касаться всех составляющих этого принципа. Например, в публичных договорах (ст. 426 ГК РФ) реализовано ограничение свободы заключения договора, так как на коммерческой организации лежит обязанность заключить договор. Также примером послужит ограничение свободы выбора контрагента, которое предусматривается в договорах поставки для государственных нужд (ст. 526 ГК РФ). Но по нашему мнению, очевидным является тот факт, что данные ограничения оказывают положительный эффект на систему предпринимательского права в целом, так как по своей сути являются гарантом этой самой названной свободы. Ограничивая возможности одного, зачастую более сильного субъекта, обеспечивается свобода другого, менее защищенного.

Поэтому в целях реализации ст. 1 ГК РФ, ст. 10 ГК РФ, а также оптимизации хозяйственной деятельности предпринимателей и, принимая во внимание п. 3. ст. 421 ГК РФ, и п. 2. ст. 310 ГК РФ, нами предлагается включать в договор условия, позволяющие сторонам максимально оперативно и безболезненно реализовывать свои права и обязанности во время заключения, исполнения и расторжения договора. Пример такой формулировки:

Каждая из сторон вправе в любое время отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, в том числе отказаться от исполнения договора в части. В таком случае Сторона 1 направляет Стороне 2 заказным письмом с уведомлением о вручении (либо иным способом, позволяющим установить факт получения уведомления Стороной 2) письменное Уведомление об отказе от исполнения Договора (Договора в части). Сторона 1 направляет Уведомление по адресу Стороны 2, указанному в Договоре, либо по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве места нахождения Стороны 2 (далее – адрес доставки). В случае возврата уведомления Стороне 1 по причине истечения срока хранения или отсутствия получателя по адресу доставки оно считается полученным Стороной 2 в день направления письма обратно в адрес Стороны 1 либо в день истечения срока хранения письма на почте (что наступит раньше).

Договор считается расторгнутым либо изменённым с даты, указанной в уведомлении об отказе от исполнения Договора (Договора в части), но не ранее 30 (тридцати) календарных дней с момента получения Стороной 2 такого письменного Уведомления либо даты, когда уведомление считается полученным в соответствии с настоящим пунктом Договора. С этого момента Сторона 2 не имеет претензий к Стороне 1 по Договору. Стороны принимают меры к выявлению взаимной задолженности, подписывают Акт сверки взаимных расчётов и взаимной задолженности и погашают такую задолженность в течение 20 (двадцати) календарных дней с момента расторжения договора.

Приведённая выше формулировка выступает выгодным для обеих сторон механизмом выхода из договора по желанию одного из контрагентов, способствует развитию здоровых отношений между субъектами предпринимательской деятельности, позволяет избежать судебных расходов, выраженных в денежном и временном эквиваленте.

Библиографический список

1. Каминка, А.И. Основы предпринимательского права / А.И. Каминка; под ред. В.А. Томсинова. – Москва: Зерцало-М, 2007. – 317 с.
2. Из послания Федеральному Собранию, Президента РФ В.В. Путина, 04.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russianlevels.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Касьянова, Г.Ю. 1000 и один договор / Г.Ю. Касьянова; под ред. Г.Ю. Касимовой. – Москва: Аргумент, 2007. – 276 с.
4. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статус, 2001. – 848 с.
5. Калемина, В.В. Договорное право: учебное пособие / В.В. Калемина, Е.А. Рябченко. – Москва: Омега-Л, 2007. – 239 с.

Участие муниципальных образований в гражданских правоотношениях

Е.С. Пальчик

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

В период активного развития предпринимательской деятельности всё чаще обсуждается вопрос о возможности публично-правового образования быть участником гражданско-правовых отношений, то есть заключать договоры, выполнять какие-либо обязательства либо передавать свое имущество и т.д. [3].

Актуальность настоящей темы исследования предопределена потребностями юридической науки и практики в определении места муниципальных образований среди участников гражданских правоотношений.

Целью исследования является анализ теоретических вопросов участия муниципальных образований в гражданских правоотношениях.

Научные исследования участия муниципальных образований в гражданских правоотношениях проводились до принятия и вступления в силу Федерального закона Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) и они затрагивали только отдельные аспекты участия муниципальных образований в гражданских отношениях и не имели комплексного характера. В настоящее время каких-либо глобальных научных исследований, касающихся изучаемого вопроса, автором настоящей работы не найдено. Эмпирическую базу исследования составили федеральное гражданское законодательство и иных отраслей частного права.

Согласно ч. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) муниципальные образования, как и иные субъекты гражданского права, наделены гражданской правосубъектностью и выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений [1].

Говоря о муниципальных образованиях как об участниках вещных правоотношений, следует отметить, что они являются их полноправными участниками. Однако их положение как субъектов права собственности и иных вещных прав носит двойственную природу. С одной стороны, признаваясь собственниками муниципального имущества, они выступают в гражданском обороте как самостоятельные и равноправные с гражданами и юридическими лицами собственники. С другой стороны, содержание субъективных вещных прав муниципальных образований, а также способы возникновения и прекращения такого рода отношений носят специальный характер.

Заметим, что указанный в ст. 50 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ перечень видов имущества муниципальных образований уже, чем у иных публично-правовых образований (Российской Федерации и её субъектов) [2].

Кроме того, муниципальные образования располагают некоторыми особыми возможностями приобретения имущества в собственность (например: бесхозяйные недвижимости, находки и безнадзорные животные, выморочное имущество, отчуждение у частного собственника вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, и изъятие недвижимости для муниципальных нужд и пр.).

В отличие от иных субъектов, муниципальные образования имеют право передавать имущество на праве хозяйственного ведения, оставаясь при этом собственниками, а также отчуждать имущество частным лицам путем приватизации [1]. Интересным фактом является то, что муниципальные образования могут быть субъектами различных обязательств, возникающих как из договорных, так и из внедоговорных отношений. В сфере договорных связей, например, распространены случаи их выступления в качестве муниципальных заказчиков в договорах поставки или подряда для муниципальных нужд (муниципальных контрактах), где от их имени могут выступать как органы местного самоуправления, так и иные уполномоченные ими на это лица.

Что же касается внедоговорных, то публично-правовые образования являются также субъектами ответственности за вред, причиненный гражданам или юридическим лицам незаконными действиями органов местного самоуправления либо их должностных лиц (ст. 16, 1069 кодекса Российской Федерации). Иначе говоря, они могут выступать в качестве участников обязательств из причинения вреда (деликтных).

Нельзя оставить без внимания и участие муниципальных образований в корпоративных правоотношениях. Особенность корпоративных отношений с участием публично-правовых образований проявляется в специфике предоставляемых публично-правовым образованиям наборов прав, связанных с участием в управлении обществом (например, так называемая «золотая акция» – которая не является какой-то специфической ценной бумагой – это условное наименование корпоративного права, которое может возникнуть только у образования, являющегося акционером общества).

Кроме того, в корпоративных правоотношениях с участием муниципальных образований действует принцип равенства участников корпоративных правоотношений, несмотря на заложенную в публично-правовых образованиях властно-управленческую природу.

Более того, указанные правоотношения являются составной частью целевой правоспособности публично-правовых образований, преследующей цель реализации функций управления делами общества в целом.

Подводя итог изложенному, отметим, что именно сочетание частноправовых и публично-правовых начал

муниципальных образований как участников гражданских правоотношений позволяет сделать вывод о наличии обозначенных выше особенностей этих отношений, отличающих их от иных субъектов гражданского права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание Законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2019) // Собрание Законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Намаев, Т.Ф. Участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях / Т.Ф. Намаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.

Научный руководитель – Ю.В. Блинова, к.ф.н., доцент

Особенности приобретения выморочного имущества в муниципальную собственность

Ю.А. Распопова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Кроме общих оснований приобретения права собственности любым субъектом (ст. 218 ГК РФ) для возникновения муниципальной собственности законодатель предусматривает специальные основания: отчуждение имущества в связи с изъятием земельного участка для муниципальных нужд, перераспределение муниципального имущества при разграничении полномочий; поступление денежных средств в бюджет в качестве налогов, сборов; приобретение и создание объектов в рамках муниципальных закупок и другие. Наследование по закону является общим основанием приобретения права собственности, но имеет свои особенности при наследовании выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ). По общему правилу выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. В собственность муниципальных образований или городов федерального значения переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нём здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на объекты недвижимого имущества.

Анализ положений Гражданского кодекса, посвящённый вопросам перехода выморочного имущества в муниципальную собственность, показал, что на сегодняшний день в данном институте существует ряд проблем в судебной практике, что обусловлено отсутствием федерального закона, который бы детально регулировал механизм такого перехода. АО «ЮниКредит Банк», учитывая факт отказа наследников от наследства, обратилось в Индустриальный районный суд города Барнаула с иском к ответчику, в котором просит признать имущество выморочным и признать право собственности на него за городом Барнаулом [1]. Суд обоснованно пришел к выводу, что исковые требования в части признания указанного недвижимого имущества выморочным и признании права собственности на данное имущество за г. Барнаулом Алтайского края не подлежат удовлетворению, так как в постановлении Пленума Верховного Суда РФ сказано, что выморочное имущество со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации [2]. Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдаётся муниципальному образованию в лице соответствующих органов в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

По общему правилу наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц или без указания лиц. Но абз. 2 п. 1 ст. 157 ГК РФ говорит об обязанности принятия муниципальным образованием наследуемого имущества. Отказаться от него оно не вправе. Также если имущество передаётся по завещанию муниципальному учреждению, то собственником будет являться муниципальное образование, так как у данных учреждений имущество находится на праве оперативного управления. Конституционный Суд Российской Федерации сформировал судебную позицию относительно истребования выморочного имущества от добросовестного приобретателя, направленную на защиту частных интересов [3]. Если жилое помещение являлось выморочным имуществом, было возмездно приобретено и лицо полагалось на данные ЕГРН и зарегистрировало право собственности на него, а публично-правовое образование не предприняло своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом, то в данной части п. 1 ст. 302 ГК РФ будет не соответствующим Конституции РФ. Положение законодательства указывает, что порядок наследования и учёта выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность публичных образований определяется специальным законом, который до сих пор не принят. Поэтому наследование выморочного имущества осуществляется по общим правилам о наследовании, установленным гражданским законодательством. Не исключается применение отдельных общих положений о наследовании.

Ряд учёных (Е.В. Кожевина, Б.Б. Черепахин, Б.С. Антимонов), утверждают, что переход выморочного имущества не является наследованием, а относится к особому случаю приобретения публично-правовыми образованиями бесхозяйного имущества, потому что принятия наследства для приобретения выморочного имущества не требуется. Получается, что в случае отсутствия наследников имущество в период с момента открытия наследства и до момента принятия его на учёт в государственном либо муниципальном органе является бесхозяйным. Данную точку зрения поддерживал Д.И. Мейер, отмечая: «Имущества выморочные оказываются бесхозяйными, ничьими, а имущества бесхозяйные принадлежат государству и вот, казна получает имущества выморочные, как бесхозяйные, а не по праву наследования» [4]. Но есть существенное отличие в приобретении бесхозяйного и выморочного имущества. Если в первом случае данный способ приобретения является первоначальным, то во втором случае приобретение носит производный характер. При приобретении права собственности на выморочное имущество нотариус выдаёт свидетельство о праве на наследство собственнику выморочного имущества в лице: уполномоченных органов муниципальных образований. Например, в г. Барнауле таким органом является Комитет по управлению муниципальной собственностью. Приходим к выводу, что отсутствие законодательного урегулирования порядка наследования и учёта выморочного имущества, переходящего по закону в собственность муниципальных образований и полномочия органов, участвующих в наследственном правоотношении от имени муниципального образования, вызывает реальные практические проблемы.

Библиографический список

1. Решение Индустриального районного суда города Барнаула Алтайского края от 17 октября 2017 года по делу 2-2382/2017 ~ М-2101/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-567971735> (дата обращения: 20.03.2019).
2. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 частях / Д.И. Мейер. – Москва: Статут, 2000. – 816 с.
Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Проблемы законодательства и правоприменительной практики признания гражданина недееспособным

Д.В. Рубанов

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Рассматривая проблемы, которые существуют в судебном процессе признания гражданина недееспособным, хотелось бы начать с процедуры подачи заявления в суд. Суды на стадии принятия заявления к производству дела пропускают те заявления, в которых отсутствуют указания на психическое здоровье гражданина, в отношении которого рассматривается дело. Зачастую в подобных заявлениях указываются основания, которые не относятся к медицинскому критерию и не способствуют подтверждению о наличии у индивида психического заболевания. В подобных заявлениях указываются, например, неспособность вести хозяйство, частая вспыльчивость, невозможное совместное проживание, рассеянность. Суд не даёт пояснений заявителям о том, что бремя доказывания лежит на самом заявителе, поэтому и присутствуют в судебной практике случаи, когда у заявителя нет объективных доказательств.

Суд, невзирая на требования, предусмотренные статьей 283 ГПК РФ, назначает судебно-психиатрическую экспертизу, в том случае если отсутствуют основания для её назначения. Выявляя факт нахождения гражданина когда-либо на лечении в психиатрической больнице, суд заранее для себя делает вывод о недееспособности человека. При назначении судебно-психиатрической экспертизы суд нарушает права граждан, участвующих в деле, которые установлены статьей 79 ГПК РФ, а также не учитывает требования Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П.

У суда, по сути, заранее заготовлен список вопросов, которые они поставят перед экспертами, невзирая на конкретную ситуацию по делу, зачастую ходатайства лица, участвующего в деле о включении в определение суда вопросов перед экспертами, отклоняются без мотивировки такого отказа, то же самое касается включения независимого специалиста в состав комиссии при его согласии. Суд не заботит то обстоятельство, что в материалах дела отсутствуют сведения о социальном статусе лица, что не позволит экспертам прийти к обоснованным выводам.

Заключение судебно-психиатрической экспертизы предметно не изучается на достоверность, полноту и профессиональный уровень в судебном процессе с участием сторон. Лицу, в отношении которого рассматривается дело, отказывают в вызове в суд эксперта для дачи показаний в целях прояснения полной ситуации. Дело, по сути, исследуется односторонне, необъективно и неполно. В данном случае судами грубо нарушаются принципы состоятельности и равноправия сторон.

Суд, вынося решение, не оценивает, либо оценивает формально заключение судебно-психиатрической экспертизы, в судебном решении полагая, что у суда нет оснований ставить под сомнение экспертное заключение.

Суд принимает формальное заключение представителя органа опеки и попечительства, ранее не осведомленного об условиях жизни лица.

Суды несерьёзно относятся к тем последствиям, которые они создают своими решениями в случае одностороннего рассмотрения дела.

Суды не готовы учитывать факт несоответствия института недееспособности по российскому законодательству международно-правовым нормам и стандартам.

Часто при рассмотрении дела суд ставит знак равенства между психическим расстройством лица и недееспособностью, беря за основу заболевание, забывая о юридическом критерии, который необходим, для того чтобы признать человека недееспособным.

Суд не вникает в истинные побуждения, которые руководят заявителем при подаче заявления о признании лица недееспособным. Часто родственники лиц, страдающих психическим расстройством, прибегают к такой мере, как лишение дееспособности лишь для того, чтобы предупредить нежелательные действия и последствия от них в случае заключения психически больным человеком какой-либо сделки.

Верховный Суд не даёт чётких разъяснений по вопросам признания гражданина недееспособным, также не разъясненным остается вопрос, который касается стадий судопроизводства. Отдельные положения ГПК РФ выражены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не в полном объёме, из-за чего существенные его положения оказываются не рассмотренными. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» и от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» не упоминается о порядке принятия решения суда по делам о признании гражданина недееспособным.

Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» гласит, что если суд назначает экспертизу, то необходимо при этом учитывать статьи 79-84 ГПК РФ, также суд должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их право на постановку вопроса перед экспертом, по которым эксперт даёт свое заключение.

Верховный Суд почему-то не концентрирует внимание судов на их обязанность объяснения лицам, участвующим в деле, об их праве, о заявлении ходатайства о проведении экспертизы в конкретном судебно-экспертном заведении, доверить её определенному эксперту или заявить отвод эксперту.

Право на отвод эксперту в российской судебной практике остаётся только на бумаге и никогда не реализуется. Суд, вынося определение о назначении экспертизы, указывает в нём конкретное учреждение а того, кто будет непосредственно проводить обследование, назначает руководитель этого учреждения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» нуждается в дополнении с учётом Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П в плане разъяснения судам вопроса об участии самого гражданина, в отношении которого рассматривается дело, также об обязанности судами постановки перед экспертами вопроса о возможных последствиях заболевания гражданина для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов, вопроса о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать. Также о том, способен ли гражданин, в отношении которого рассматривается дело, находиться в судебном процессе в силу своего состояния здоровья, не повлечёт ли это неблагоприятных последствий как для самого гражданина, так и для остальных участников процесса. Полагаю, если судья убедится в том, что психически больной человек может находиться в процессе, последний вопрос нет необходимости ставить перед экспертами.

Также считаю, будет правильно отложить дело, если индивид временно находится в опасном для себя или других участников процесса состоянии. В указанном выше постановлении от 26 июня 2008 г. № 13 судам рекомендовано при рассмотрении заключения эксперта проверять, соответствует ли заключение экспертов поставленным судом вопросам, а также всесторонность и обоснованность содержащихся в нем выводов. Для того чтобы дать пояснения или дополнения по проведенной экспертизе, суд может пригласить эксперта для допроса. Если по делу проводилось несколько экспертиз, суд может вызвать в процесс участников первой и второй комиссий для дачи показаний. Определение о назначении повторной экспертизы должно быть мотивировано. Суду следует указать в определении, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнения, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с выводами эксперта. Противоречия в заключениях нескольких экспертов не во всех случаях требуют повторной экспертизы. Суд может путём допроса экспертов получить необходимые разъяснения и дополнительное обоснование выводов.

Стоит заметить, что существенным в данном постановлении является указание на допрос экспертов. Эксперты помогают суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из совета специалиста можно сделать вывод о том, что существуют обстоятельства, которые требуют дополнительного исследования или оценки, сторона может заявить ходатайство о назначении экспертизы.

Из данного разъяснения можно выделить несколько важных моментов:

1) доказательствами по делу могут выступить консультации и пояснения специалиста в случае исследования заключения судебной психиатрической экспертизы;

2) специалист оказывает содействие всем участникам процесса, в том числе лицу, в отношении которого рассматривается дело;

3) выводы специалиста, по результатам рассмотрения заключения экспертизы, могут вызвать довольно серьёзные последствия в судебном процессе, такие как назначение повторной или дополнительной экспертизы.

Как оценить заключения эксперта, разъяснено Верховным Судом в постановлении Пленума от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении». В нём отмечено, что заключение эксперта не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. Также необходимо указать основания выводов эксперта, и принял ли он все необходимые материалы, предоставленные для экспертизы, а также полноту анализа экспертного заключения.

В данных постановлениях Верховного Суда нет разъяснений, касающихся таких прав, как заявить отвод эксперту государственного экспертного учреждения, либо наоборот экспертам в негосударственных экспертных организациях, а также лицами, обладающими специальными знаниями, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На мой взгляд, прогрессивным в этом направлении являлось мнение Высшего Арбитражного Суда РФ, (ныне не действующий), продиктованное им в постановлении Пленума от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». В данном постановлении сказано следующее:

«1. Если экспертиза подлежит проведению в государственном судебно-экспертном учреждении, суд в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 23 АПК РФ), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц (ч.3 ст. 82 АПК РФ) в определении о назначении экспертизы указывает помимо наименования учреждения также фамилию, имя, отчество государственного судебного эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения будет поручено проведение экспертизы.

2. Экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями.

Заключение эксперта негосударственной экспертной организации не может быть оспорено только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы могло быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению».

Полагаю, Пленуму Верховного Суда РФ следует также принять отдельное постановление, которое урегулирует этот вопрос для правильной дальнейшей работы судов. Анализ российского процессуального законодательства даёт понять то, что права граждан, в отношении которых рассматривается дело, в процессе признания их недееспособными имеется ряд существенных нарушений.

Различные пробелы в российском законодательстве по делам о признании лица недееспособным обостряются отсутствием стабильных механизмов, которые обеспечили равенство и состязательность сторон при сборе, представлении, исследовании и оценке доказательств. Суд не всегда идёт правильно в направлении по исполнению права на равенство и состязательность сторон. В частности, это относится к доказательствам, которые получены с использованием специальных знаний, а именно в области психиатрии:

1) ГПК РФ не создаёт ограничений для рассмотрения вопроса о типе заведения, в котором будет проходить экспертиза, то есть нет акцента только на государственные учреждения. Но прописанное в ГПК РФ понятие «судебно-экспертное учреждение» ставит преграду для осуществления права сторон ходатайствовать о назначении экспертизы в негосударственной юридической организации;

2) отсутствие в ст. 84 ГПК РФ нормы, предусматривающей осуществление права гражданина, в отношении которого рассматривается дело на включение в состав экспертной комиссии по проведению экспертизы дополнительно специалиста, имеющего соответствующий профиль. Как ранее было предусмотрено в части 3 статьи 52 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, это приводит к дисбалансу судебной экспертизы в случае желания больного человека на включение в состав комиссии независимого члена;

3) согласно части 1 статьи 85 ГПК РФ эксперт обязан провести исследование материалов и документов, которые ему предоставлены, но суть в том, что судебно-психиатрическая экспертиза направлена на обследование психического состояния индивида, а не документов, которые предоставлены по нему. Данный недостаток смещает приоритеты при прохождении экспертизы, уменьшению полноты, всесторонности экспертного заключения;

4) в статье 85 ГПК РФ ничего не говорится о том, что в случае если неправильно истолковано заключение эксперта, он имеет право делать заявления, которые должны быть занесены в протокол судебного заседания. Это способствует искажению сторонами аргументации и выводов эксперта, соответственно суд может принять неправильное судебное решение;

5) статьи 86 и 187 ГПК РФ обязывают суд в мотивировочной части решения выразить только своё несогласие с заключением эксперта, однако статья 67 ГПК РФ обязывает суд приводить мотивы, по которым одни доказательства находятся в приоритете перед другими, основания такого приоритета, мотивы, почему эти доказательства приняты в качестве обоснования выводов суда, а другие отвергнуты судом. То есть соглашаясь или не соглашаясь, суд обязан это мотивировать. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» предусматривает мотивировку в случае согласия с заключением эксперта в судебном решении. Исходя из практики, заключения экспертов превращаются в главное средство доказывания, экспертные заключения только оглашаются в процессе, но не исследуются, как полагается. Суд часто руководствуется стандартной фразой «оснований не доверять заключению экспертов у суда нет»;

6) в соответствии с частью 1 статьи 157 ГПК РФ консультации и пояснения специалистов относятся к доказательствам по делу, которые суд исследует путем заслушивания. Но статья 55 ГПК РФ, таких доказательств в судебном процессе не подразумевает;

7) согласно части 4 статьи 188 ГПК РФ лица, участвующие в деле могут привлекать специалиста по заявлению, а в статье 35 ГПК РФ в правах лиц, участвующих в деле, такое право не предусмотрено;

8) в соответствии со статьей 171 ГПК РФ председательствующий должен разъяснить (под подписку, которая приобщается к протоколу) специалисту его права и обязанности. Тем не менее ГПК РФ не включает в себя норм о правах специалиста, что является бессмыслицей.

Также существует ряд проблем в гражданском процессе, когда недееспособному возвращают дееспособность. Часть 1 статьи 262 ГПК РФ устанавливает перечень дел особого производства, к которым почему-то не относят дела о признании гражданина дееспособным, хотя данная категория дел прописана в статье 286 ГПК и находится в подразделе «Особое производство». Законодательство, наверное, считает данную категорию дел маловероятной. Поэтому и существует такая неопределённость, в каком порядке будут рассматриваться дела о восстановлении дееспособности. Также разночтения между нормами материального (п. 1 ст. 40 ГК РФ) и процессуального права (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ) по вопросам о круге лиц, которые могут подать заявление в суд признания лица дееспособным. В соответствии с частью 2 статьи 286 ГПК РФ таким лицам относят: опекуна, члена семьи, психиатрическое или психоневрологическое учреждение и орган опеки и попечительства. ГК РФ сужает круг лиц до двух личностей: опекуна и органа опеки, тем самым у недееспособного сокращаются шансы на восстановление недееспособности.

Ещё хотелось бы коснуться актуальной проблемы признания недееспособным гражданина в возрасте от 14 до 18 лет. Проблема заключается в том, что согласно пункту 2 статьи 26 Гражданского кодекса Российской Федерации несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителей распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, а также вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими.

Таким образом, граждане от 14 до 18 лет вправе самостоятельно получать, снимать со счетов в кредитных организациях и распоряжаться своими доходами, либо передоверить это право другому лицу в установленном законом порядке. Однако такие дети в силу своих психических и физических недостатков не могут самостоятельно получать и распоряжаться своими доходами, а также выдавать доверенность на совершение этих действий другим лицам. В этой связи следует обратить внимание на то, что пунктом 4 статьи 26 ГК РФ в отношении несовершеннолетних лиц от 14 до 18 лет предусмотрена возможность ограничения или лишения их права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами (кроме случаев приобретения ими дееспособности в полном объёме).

Пунктом 1 статьи 29 ГК РФ установлено, что гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. При этом ограничений относительно возраста гражданина, которого можно признать недееспособным, не содержится.

Таким образом, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объёме дееспособности, которым он наделен в соответствии со статьей 26 ГК РФ). Такая позиция подтверждена Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2006. Вместе с этим имеются случаи, когда суды отказывают в рассмотрении по существу заявлений о признании недееспособными несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. При этом делается ссылка на пункт 1 статьи 21 ГК РФ, в которой закреплено, что способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Однако указанная норма противоречит пункту 2 статьи 26 ГК РФ.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2016. – № 10. – Ст. 1319.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4247.

3. О проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 2. – 2009.

4. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 10.

5. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2.

6. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 2.

7. Аргунова Ю.Н. Институт недееспособности: Ю.Н. Аргунова // Первые шаги реформы законодательства. Поддержка позиции НПА России Конституционным Судом РФ // Независимый психиатрический журнал. – 2011. – № 2.

Научный руководитель – Е.В. Шаповалова, к.ю.н.

Проблемы реализации отдельных форм муниципально-частного партнёрства

Н.С. Сысоева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Достаточно эффективным механизмом повышения рациональности бюджетных расходов и привлечения частных инвестиций для развития общедоступной инфраструктуры является муниципально-частное партнёрство [1].

Одной из первых форм взаимодействия муниципальных образований с частным предпринимательством является концессия. На 01.04.2018 г. в Алтайском крае заключено 7 концессионных соглашений, хотя Федеральный закон «О концессионных соглашениях» (далее – Закон) был принят ещё в 2005 г. [2]. В Барнауле опыт заключения концессионных соглашений был применен только в 2017 г. на городском теплосетевом комплексе. На сегодняшний день планируется заключение ещё трёх соглашений, касающихся водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения. Что же препятствует практическому применению закона?

В Законе предусмотрены определённые гарантии концессионеров, но эффективность их реализации на практике остаётся под большим вопросом. Согласно п. 5 ст. 15 Закона в случае досрочного расторжения концессионного соглашения по независящим от концессионера причинам, он вправе потребовать от концедента возмещения расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. Первая причина связана с отсутствием порядка возврата инвестору вложенных средств. Следует отметить, что финансовые обязательства государства по гражданско-правовым договорам должны быть предусмотрены в бюджете на текущий год. В связи с чем при долгосрочном концессионном соглашении существует риск неисполнения государством своих финансовых обязательств, если они не включены в соответствующий годовой бюджет.

Главная цель концессионера как предпринимателя – получение прибыли. Исходя из п. 1 ст. 3 Закона законодателем установлена следующая схема реализации концессионного соглашения: объект строится (реконструируется) концессионером за свой счёт, при этом по завершении строительства он переходит в собственность концедента. Отсюда возникает вторая причина. Зачем концессионеру инвестировать деньги в объект, право собственности на который перейдет к муниципальному образованию? В связи с чем, мы полагаем, необходимо применение иной схемы, определяющей «судьбу» объекта концессионного соглашения, которая бы совпадала с интересами потенциальных инвесторов, заранее оценивающих затраты и риски своих инвестиций.

Третьей причиной, отрицательно влияющей на финансовую привлекательность проектов муниципально-частного партнёрства, является взимание концессионной платы. Следует согласиться с мнением Е.Н. Сабына, что строительство объекта за счёт собственных средств и его безвозмездная передача во владение концедента уже являются вполне разумной платой за концессию [3]. Однако отсутствие интереса со стороны инвесторов к потенциальным объектам концессионных соглашений влечёт для муниципальных образований необходимость содержания таких объектов, а денежных средств у муниципалитета на это нет. Казалось бы, выходом из сложившейся ситуации является сдача таких объектов по договору аренды, но и здесь, как отмечает Т.В. Пяткова, происходит «связывание рук муниципалитету законом» – запрет на совершение вышеупомянутых действий [4].

Таким образом, заключение концессионных соглашений является весьма выгодным для муниципальных образований. Для инвесторов же заключение такого соглашения имеет как достоинства, так и недостатки. К числу достоинств следует отнести: расширение штата организации, гарантированная стабильность работы, продолжительные сроки концессионных соглашений, а также получение прибыли. Последнее достоинство для инвесторов может негативно сказаться на населении – потребители тех или иных услуг, поскольку получение прибыли происходит в большей степени за счёт тарифов, которые в связи с этим повышаются. В то же время проведение мероприятий по ремонту объектов концессионных соглашений приведёт к сокращению затрат на топливо, что положительно не только для инвесторов, но и для населения, поскольку качество предоставляемых услуг повысится. Однако в противовес этому стоят различного рода риски и тот факт, что собственником объекта концессионного соглашения становится или остаётся муниципальное образование.

В последнее время получает распространение энергосервисный договор. Сама идея экономии оборотных средств в бюджетной сфере за счёт подписания энергосервисного договора известна в России с 2010 г. Широкое применение она начинает приобретать только с 2013 г. На наш взгляд, энергосервисный договор является одной из форм реализации муниципально-частного партнёрства, так как соответствует всем признакам, которые можно выделить из определения соглашения о муниципально-частном партнёрстве, содержащегося в ст. 3 соответствующего закона [1]. Энергосервисный контракт заключается на определённый срок, основан на объединении ресурсов и распределении рисков публичного и частного партнёров, объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии включены в перечень объектов соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве (п. 8 ст. 7 закона). Данный договор относится к разряду непоименованных в гражданском законодательстве, но упоминается в ст. 19 закона об энергосбережении [5]. Под энергосервисным договором понимается контракт, предметом которого является исполнение и осуществление определенных действий, направленных на энергосбережение и повышение эффективности использования энергетических ресурсов заказчика.

Следует заметить, что возврат денежных средств, которые были затрачены в ходе реализации энергосервисного контракта осуществляется исключительно за счёт экономии расходов энергоресурсов. Важно, что хозяйствующий субъект не вкладывает свои собственные денежные средства в реализацию мероприятий,

связанных с энергосбережением, а только переводит на счёт компании, с которой заключен контракт, денежные средства после модернизации. В среднем, по расчётам, согласно статистическим данным, энергоэффективность таких контрактов составляет 25–40% [6]. Для энергосервисной компании (ЭСКО) энергосервисный контракт является, по сути, инвестиционным проектом, возврат средств по которому осуществляется за счёт платежей из величины экономии топливно-энергетических ресурсов, полученной в результате реализации мероприятий по повышению энергоэффективности.

В настоящее время в Барнауле заключено около 50 энергосервисных контрактов, средняя окупаемость которых – 2-2,5 года. Преимуществами заключения энергосервисного контракта для муниципального образования является: во-первых, экономия бюджетных средств, поскольку для установки необходимого оборудования муниципалитету не надо оформлять кредит, выплаты по которому с учётом процентов превысили бы стоимость самого оборудования; во-вторых, независимо от конечного результата экономии по данному контракту оборудование переходит в собственность муниципального образования.

Таким образом, заключение концессионных соглашений и энергосервисных контрактов является сегодня приоритетным направлением в работе органов местного самоуправления, которое позволяет модернизировать основные фонды муниципальных образований без отвлечения средств из оборота бюджета, повысить эффективность использования топливно-энергетических ресурсов, приобрести в собственность муниципального образования оборудование, позволяющее сократить энергетические затраты, снизить бюджетную нагрузку на содержание объектов муниципальной собственности.

Библиографический список

1. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29.

2. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30.

3. Сабына, Е.Н. Проблемы и перспективы реализации концессии как формы государственно-частного партнёрства / Е.Н. Сабына // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 5.

4. Пяткова, Т.В. Концессионное соглашение как наиболее распространённая форма государственно-частного партнёрства / Т.В. Пяткова, О.Н. Михайлюк // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 4.

5. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48.

6. Полянская, О.А. Энергосервисный контракт как способ экономии оборотных средств в бюджетной сфере / О.А. Полянская, В.В. Беспалова // Налоги и финансы. – 2016. – № 3.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Злоупотребление трудовыми правами беременных женщин

А.А. Тагильцева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Наличие принципа добросовестности в отечественном законодательстве обеспечивает требование, при котором не допускается извлечение прибыли и ущемление прав других субъектов. За последние годы на практике одной из распространённых проблем стало злоупотребление правом сторонами трудовых отношений. При этом работник является менее защищённым лицом, чем работодатель, поэтому приоритет законодателя по обеспечению первостепенной защиты работника вполне логичен. Но зачастую работник реализует свои права недобросовестно и так, как невыгодно работодателю. Таким образом, злоупотребление правом – это действие или бездействие, которое формально соответствует закону, но направлено на причинение вреда другим лицам; оно не подпадает ни под правонарушение, ни под правомерное поведение [1, с. 119; 2].

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) термин «злоупотребление» используется лишь в ст. 355-356 как одно из полномочий Федеральной инспекции труда, связанное с их пресечением. Несмотря на то, что анализируемый термин присутствует, его содержание и признаки законодателем не раскрываются. Принцип недопустимости злоупотребления правом отчасти раскрывается в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами РФ ТК РФ». В науке трудового права относительно данного явления выделяются следующие признаки: недобросовестность участников, которые злоупотребляют своими правами, необоснованное преимущество в правах по сравнению с другими субъектами трудовых отношений, отсутствие противоправности, ограничение прав и законных интересов других субъектов правоотношений. Отдельный интерес вызывает вопрос о злоупотреблении трудовыми правами особым субъектом – беременными женщинами. ТК РФ данной категории работников предусматривает множественные права, гарантии и льготы. Так, беременная женщина вправе уходить с работы в женскую консультацию для регулярных осмотров. Посещение врача является уважительной причиной для отсутствия на рабочем месте при наличии подтверждающих

документов. Однако нередко женщина неоправданно долго задерживается у врача, что навряд ли можно отнести к добросовестному поведению.

В соответствии со ст. 254 ТК РФ беременные женщины могут быть переведены на другую работу, исключая воздействие неблагоприятных производственных факторов с сохранением среднего заработка. До предоставления такой работы женщина подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные дни за счёт работодателя. Следовательно, когда работодатель предоставляет ей такую работу, а она отказывается от нее, то средний заработок за ней сохраняется. В нормах законодательства не предусмотрены негативные правовые последствия за такое поведение со стороны беременной женщины, она даже не должна мотивировать свой отказ, имеет преимущество перед другими работниками, фактически ущемляя положение работодателя. На наш взгляд, в ТК РФ следует уточнить, что отказ от предлагаемой работы должен быть обоснованным, иначе освобождение от работы производится без сохранения средней заработной платы.

Как известно, согласно ТК РФ работодатель не имеет права по собственной инициативе уволить беременную женщину. Однако на практике женщины зачастую намеренно не сообщают работодателю о своей беременности, и в случае увольнения охотно восстанавливаются на работе с оплатой вынужденного прогула и компенсацией морального вреда. При этом в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», если работодатель не знал о беременности, это не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе. То, что работодатель не имеет права уволить беременную женщину, не означает, что она не может быть подвергнута другим санкциям (например, лишении премии), если она нарушает трудовую дисциплину, допускает прогулы и т.п. Приведём пример. Истица обратилась с иском к администрации муниципального района о признании увольнения незаконным. Она была уволена по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Суд первой инстанции указал на то, что работник не поставила в известность работодателя о факте беременности, в связи с чем злоупотребила своим правом, поэтому ответчик вправе применить дисциплинарное взыскание в виде увольнения за прогул. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение, указав, что норма не ставит возможность увольнения беременной женщины в зависимость от того, был ли поставлен работодатель в известность о её беременности и сообщила ли она ему об этом, поскольку это обстоятельство не должно влиять на соблюдение гарантий, предусмотренных трудовым законодательством для беременных женщин при увольнении по инициативе работодателя. В таком случае правовое значение имеет лишь сам факт беременности на день увольнения женщины по инициативе работодателя [3].

Надо заметить, что до вступления в силу указанного постановления судебная практика в данном вопросе была весьма неоднозначна и противоречива. На сегодняшний день она носит более устойчивый характер. В большинстве случаев согласно обозначенной судебной позиции принимаются решения по трудовым спорам с удовлетворением исков беременных женщин. К примеру, истица обратилась в суд с иском о признании её увольнения незаконным. Она была уволена 19 ноября по пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ. Согласно справке городской больницы она встала на учёт по беременности после увольнения 22 ноября. Суд удовлетворил требования истицы, поскольку не имеет правового значения то обстоятельство, было ли известно работодателю о состоянии беременности, так как это не должно влиять на соблюдение гарантий, предусмотренных законом для беременных женщин при увольнении по инициативе работодателя [4]. Позиция судов основывается на том, что даже если женщина не сообщила о своей беременности в корыстных целях (восстановиться на работе, получить оплату за вынужденный прогул, отпуска по беременности и родам), то это не будет считаться злоупотреблением права. В настоящее время данной проблеме уделяется недостаточное внимание. Факт сокрытия беременности следует считать недобросовестным поведением и злоупотреблением правами женщинами.

Таким образом, беременные женщины действительно нуждаются в особой защите прав. Однако поскольку они зачастую злоупотребляют правами, их следует ограничить. Конкретизировать нормы в данном вопросе не представляется возможным, так как нельзя предусмотреть все возможные случаи злоупотреблений. Поэтому в ст. 2 ТК РФ следует закрепить принцип недопустимости злоупотребления правом (не допускается осуществление трудовых прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу и заведомо недобросовестное осуществление трудовых прав; если злоупотребление правом состоялось, то следует возместить причинённый ущерб). И руководствуясь данным принципом на практике, судам следует исключительно в индивидуальном порядке, но по общим правилам подходить к оценке в действиях беременной женщины факта злоупотребления правом.

Библиографический список

1. Минкина, Н.И. Злоупотребление трудовым правом работником / Н.И. Минкина, О.В. Черепанова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 3 – С. 119-122.
2. Офман, Е. Злоупотребление правом беременными женщинами / Е. Офман // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2010. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/bux/12924> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Апелляционное определение № 33-2113/2015 от 26 мая 2015 г. по делу № 33-2113/2015 Белгородский областной суд (Белгородская область). [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).
4. Дело № 2-2314/2013 ~ М-1652/2013 Гагаринского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Практика применения законодательства об ответственности муниципальных образований по обязательствам муниципальных учреждений

А.В. Татькова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В качестве основополагающего признака правонарушения на муниципальном уровне выбирается либо указание на нарушаемый акт, либо состав деяния по общей схеме – действие и бездействие или через систему прав и обязанностей – ненадлежащее исполнение должностными лицами обязанностей или неисполнение переданных им полномочий и т.д. [1]. Для того чтобы «смягчить опасность» участия муниципальных учреждений (автономных, бюджетных, казённых) в гражданском обороте для иных участников оборота, гражданское законодательство предусматривает дополнительную ответственность для собственника имущества муниципального учреждения [2]. По общему правилу учредитель является собственником имущества созданного им учреждения. Любое имущество, как закрепляемое за учреждением собственником, так и приобретаемое учреждением самостоятельно, закрепляется за учреждением на праве оперативного управления.

Согласно положениям Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, государство и муниципальные образования освобождены от субсидиарной ответственности по долгам учреждений (кроме казенных учреждений) как участников гражданских правоотношений [3]. Субсидиарная ответственность публичного собственника по долгам бюджетного учреждения наступает за вред, причиненный гражданам, при недостаточности имущества у самого учреждения [4]. Особенность субсидиарной ответственности в том, что до предъявления требования к субсидиарному должнику, то есть к собственнику имущества, кредитор должен предъявить требование к основному должнику, то есть к учреждению. При этом кредитор вправе предъявить требование к субсидиарному должнику лишь в случае, если основной должник отказался удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

Рассматривая данную тему, следует обратиться к судебной практике. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 07.10.2015 по делу № 33-9490/2015 на решение Локтевского районного суда Алтайского края от 23.07.2015. Прокурор Локтевского района в интересах М.Ю.И. и Р.В.А. обратился в суд с иском к администрации Новомихайловского сельсовета Локтевского района Алтайского края о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскания в пользу истцов задолженности по заработной плате. Истцы состояли в трудовых отношениях с МУП «КУ с Советский Путь» (далее – должник), заработная плата где им не выплачивалась. Единственным учредителем должника является муниципальное образование Новомихайловский сельсовет. Из материалов дела следует, что деятельность должника была приостановлена, имущество, которое передавалось администрацией, было возвращено. Задолженность по заработной плате остается непогашенной, также у должника имеются задолженности перед бюджетным и внебюджетным фондами. Судебным приставом-исполнителем установлено, что денежных средств и имущества у должника нет, все сотрудники уволены, деятельность не ведётся длительное время.

В силу п. 2 ст. 7 ФЗ от 14.11.2002 № 161 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» муниципальное образование не несёт ответственности по обязательствам государственного или муниципального предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества. В указанных случаях на собственника при недостаточности имущества и государственного или муниципального предприятия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. Исковые требования прокурора удовлетворены не были. В обосновании своей позиции суды указали, что изъятие имущества состоялось уже после прекращения деятельности должника, поэтому именно сам факт изъятия имущества на прекращение деятельности должника никак не повлиял.

С принятием Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ суды стали чётко разграничивать, в какой период был заключён договор с бюджетным учреждением: если договор заключён до 1 января 2011 г., то по долгам бюджетного учреждения к ответственности субсидиарно привлекается его учредитель и не придаётся значение тому, что долг образовался уже после 1 января 2011 г. Если договорные отношения оформлены после указанной даты, субсидиарная ответственность публичного собственника не наступает [5].

Библиографический список

1. Трофимова, Г.А. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: проблемы теории и правовой регламентации / Г.А. Трофимова // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 3.
2. Шестакова, О.В. Муниципально-правовая ответственность как часть института ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления / О.В. Шестакова, Е.А. Школяренко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 5.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных учреждений): Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 10 мая. – Ст. 2291.

4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ. // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – 12 мая. – Ст. 2304.

5. Грушевая, Е.П. К вопросу об имущественной ответственности государственных (муниципальных) бюджетных учреждений, осуществляющих деятельность, приносящую доход / Е.П. Грушевая // *Криминалист*. – 2014. – № 2. – С. 91-93.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Вопросы составления брачного договора

М.С. Федоткина

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

В России довольно часто возникают имущественные споры, особенно в семьях, где супруги решили развестись. Чтобы свести конфликты к минимуму, можно заключить брачный договор. Он регулирует имущественные отношения, чем позволит избавиться от проблем с разделом имущества. Также соглашение способствует урегулированию некоторых «насуточных проблем», которые в современных семьях встречаются всё чаще и чаще, хотя зачастую люди с российским менталитетом считают такой документ признаком недоверия.

Тем не менее если пара хочет остаться «при своём» в браке или планирует крупные имущественные поступления, лучше заключить соглашение. На практике возникает вопрос, когда именно можно составить и оформить соответствующий договор. По закону разрешается заключить брачный договор в любой момент брака или перед свадьбой. При этом важно помнить, что до росписи в ЗАГСе документ будет «нулевой». Он не регулирует отношения в паре, только в семье. И поэтому если брак не состоялся, ссылаться на брачный контракт во время ухода нельзя, так как это незаконно. Говоря о содержании брачного договора, отдельные лица полагают, что в документе разрешено указывать любые нюансы проживания в семье. Но это в корне не так.

Дело всё в том, что изучаемый документ регулирует исключительно имущественные отношения супругов. Указать здесь пункты, выходящие за пределы подобного рода понятия или ограничивающие/нарушающие свободы и права граждан, нельзя. Зато разрешено прописывать имущественные вопросы. А именно: режим собственности; порядок распределения имущества (как текущего, так и будущего); обязательства по содержанию супруга; принцип несения семейных расходов каждым из супругов; особенности раздела имущества при разводе. Кроме того, нотариусы говорят, что в брачном договоре разрешено указывать особенности имущественных отношений с третьими лицами. Например, обязательство супругов по материальной помощи родителям [5].

Форма документа – письменная и оформляется в виде отдельной бумаги, которая заверяется нотариусом. Другие формы представления не имеют места.

После подписания брачного договора права и обязанности супругов в имущественных вопросах будет регулировать по указанным в нем принципам, но с учётом действующего законодательства. Ни один нотариус не удостоверит контракт, нарушающий законы РФ. Несколько слов о том, какие пункты чаще всего указываются в изучаемой бумаге: имущество, купленное на средства одного из супругов, признаётся его личной собственностью; подарки, которые дарят семье близкие, при разводе остаются тому, чьи родственники/друзья сделали презент; вклады в банках, открытые на имя одного из супругов, ему и принадлежат.

Особенности содержания супруга, как правило, в договоре не прописываются. Зачастую жёны в нетрудоспособном состоянии обращаются за алиментами, а не прибегают к брачному соглашению.

По действующим законам брачный договор между супругами, состоящими в браке, может иногда ограничиваться или попадать в зависимость от некоторых жизненных обстоятельств. В данном случае речь идёт об отлагательных и отменительных условиях. Первый случай – это ситуация, которая существует только теоретически, но супруги уже прописали особенности регулирования имущественных отношений. Второй – обстоятельства, которые отменяют или изменяют действующее соглашение. К примеру, личная квартира мужа становится общей после рождения ребёнка. Есть и отлагательное, и отменительное условие. Это рождение ребёнка. Оно не зависит от воли супругов [4]. Довольно часто граждане указывают в брачном договоре в качестве оснований прекращения/возникновения имущественных прав и обязанностей неимущественные факторы. К примеру, хулиганство, появление зависимостей и так далее. Насколько это законно, вопрос спорный. Если говорить о действии брачного договора, то оно не вечно. Документ можно аннулировать. Тогда его действительность прекращается либо с момента отказа от неё по обоюдному согласию, либо после вынесения соответствующего решения судом. Если же говорить о разводе, то действие прекращается в момент развода. Наделение контракта юридической силой осуществляется в момент заключения брачных отношений. Этот момент актуален, если документация подписана до свадьбы. В противном случае соглашение действует сразу после его оформления у нотариуса, если иное не указано в брачном договоре [2]. Проанализировав понятие и содержание брачного договора, остановимся на его плюсах и минусах.

Итак, к плюсам документации можно отнести: сохранение за супругами собственности, прописанной в соглашении; возможность ограждения имущества от негатива по вине второго супруга (например, при наличии у него долгов); право передачи собственности по отменительным /отлагательным условиям. Как уже было сказано выше, данный договор обезопасит мужа и жену во время развода от споров, связанных с разделом собственности.

Главное – грамотно обдумать текст контракта. Указанные нами плюсы помогут каждой паре решить, действительно ли им стоит заключать брачный контракт. К минусам заключения брачного договора, как и любая юридически значимая бумага, имеет свои недостатки, это невозможность предусмотреть все жизненные ситуации; можно принудить супруга к заключению документа; общественность расценивает заключение договора как недоверие к супругу и готовность к разводу [3]. Тем не менее каждая пара решает самостоятельно, действительно ли им требуется брачный договор установленной формы или нет, ведь брачный договор в действительности не является признаком готовности к разводу. Это признак того, что люди не хотят в будущем лишиться раз конфликтовать и делить совместную собственность по суду.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Антропова, И.Р. Недействительность брачного договора, основания признания брачного договора ничтожным и оспоримым / И.Р. Антропова // Вестник Удмурского университета. – 2018. – № 4. – С. 113-118.

3. Зубалова, А.В. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / А.В. Зубалова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. № 10. – С. 172-177.

4. Кожанова, И.О. Правовой анализ отдельных элементов множественности брачных договоров // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления: материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2012. – С. 151-153.

5. Ускова, Ю.В. К вопросу о брачном договоре в Российской Федерации / Ю.В. Ускова, Ю.А. Гарькуша // ScienceTime. – 2017. – № 6 (42). – С. 53-56.

Научный руководитель – А.Е. Казанцева, к.ю.н., доцент

Секция 9. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений

Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

А.А. Александрова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Ошибка лица, совершившего деяние, оказывает существенное влияние на содержание, форму, степень и объём вины. По этой причине при рассмотрении каждого уголовного дела она определяет рамки субъективного вменения и квалификацию содеянного. Законодатель не предусмотрел законное определение ошибки, как и правила её квалификации. В связи с этим мы можем обращаться лишь к уголовно-правовой литературе, в которой можно найти множество различных точек зрения по этому вопросу, что не исключает существующих проблем. В теории уголовного права выделяют следующие ошибки: ошибка в объекте, в квалифицирующих обстоятельствах и т.д. Но несмотря на большой теоретический массив, одним из наиболее изученных вопросов в теории и практике уголовного права является вопрос о квалификации деяния при заблуждении лица в отношении квалифицирующих обстоятельств. В первую очередь это объясняется тем, что в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ уделяется достаточное внимание данной тематике [1]. В частности, п. 14 Постановления «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – УК РФ) говорит о том, что добросовестное заблуждение, которое сложилось на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к восемнадцатилетию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака [2].

П. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности». Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отсутствуют рекомендации для квалификации данного признака [2]. Чаще всего возникают две ситуации ошибки. Первая заключается в том, что лицо полагает, что совершает убийство женщины, которая не находится в состоянии беременности, но на самом деле причиняет смерть беременной. Квалификация в данном случае не представляет особых сложностей, и почти все учёные считают, что вменение квалифицированного состава неуместно и квалифицировать следует по ч. 1 ст. 105 УК РФ в силу того, что лицо не знало о факте беременности [3]. Во второй ситуации лицо по ошибке считает, что совершает преступление с указанным квалифицирующим признаком, а фактически он отсутствует. В силу того, что сам законодатель не формулирует правила, по которым следует квалифицировать данное преступление, а Пленум Верховного Суда РФ не даёт разъяснений, в этой связи следует руководствоваться нормами общей части УК РФ, а также теорией уголовного права. В доктрине уголовного права можно встретить четыре различных способа квалификации подобного деяния.

В первом случае деяние необходимо квалифицировать по направленности умысла, а именно как покушение на преступление с квалифицирующим признаком [4]. Квалификация как неоконченного преступления при наступившей смерти восполняет данное последствие квалификацией на преступление с квалифицирующим признаком. Факт того, что была причинена смерть, необходимо учитывать и при назначении наказания. Настоящий вариант нельзя считать оптимальным, хотя бы в силу того, что содеянное по существу является окончанным составом преступления (ч. 1 ст. 105 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков), а в квалификации находит отражение неоконченный состав, что в результате предусматривает применение правил, предусмотренных для назначения наказания за неоконченное преступление.

Во втором случае деяние квалифицируется исключительно по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) [5]. Подобный способ также маловероятно можно считать удачным, ввиду того, что направленность умысла на совершение преступления с квалифицирующими признаками остается за рамками. При назначении наказания данное обстоятельство вряд ли будет уместно учитывать в качестве отягчающего, потому как в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ имеется в виду женщина, фактически находящаяся в состоянии беременности, но в ч. 3 ст. 60 УК РФ отмечается, что в случае назначения наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления. Учитывая вышесказанное, представляется разумным учесть анализируемое обстоятельство при назначении наказания в рамках ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В третьем случае деяние надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, а именно по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) и ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следует отметить, что и этот вариант имеет существенные пробелы. Часть 1 ст. 17 УК РФ определяет совокупность преступлений как совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. А в соответствии с ч. 2 той же статьи совокупностью преступлений считается и одно действие (бездействие), которое содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Тем не менее признаков ни одной из совокупностей в данной ситуации не прослеживается, фактически совершено было одно преступление,

соответственно, вменение совокупности преступлений является неподходящим. Проанализировав судебную практику, следует сказать о том, что данная квалификация встречается, однако Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений указание на осуждение в силу ч. ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6].

В четвёртом случае деяние следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (оконченный состав). Также в судебной практике встречаются случаи, когда суд устанавливает, что потерпевшая не являлась беременной и квалифицирует действия виновного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК. Подобную квалификацию нельзя считать правильной в связи с тем, что фактически оконченный состав убийства отсутствует [7].

В заключение следует сказать о том, что ни один из изложенных вариантов не является совершенным, в связи с этим необходимо выбрать наименее ошибочный. Таковым представляется вариант второй в силу того, что в теоретическом плане в нём обнаружено минимум недостатков, также он позволяет обеспечить интересы обвиняемого в совершении рассматриваемого преступления, учитывать направленность умысла при назначении наказания.

Библиографический список

1. Тыдыкова, Н.В. Квалификация преступления при заблуждении лица относительно квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ / Н.В. Тыдыкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 153.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8. – С. 3

3. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. № 3. – С. 2.

4. Загрядская, Е.А. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / Е.А. Загрядская // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 2. – С. 47-49.

5. Лялин, С.А. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / С.А. Лялин // Проблемы науки. – 2018. – № 10. – С. 44-45

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2008 г. Постановление Президиума Верховного суда РФ №420-ПО7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://supcourt.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

7. Приговор Алтайского краевого суда 9 сентября 2011 г. по делу № 2-49/2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Особенности производства по преступлениям, совершённым с использованием сети Интернет

Н.Н. Безбородов

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Саратов)*

В настоящее время нормативно-правовое обеспечение деятельности, регулирующей процесс безопасного обращения компьютерной информации, требует новых подходов, которые должны учитывать интересы всех стран. Закрепление права на информацию одинаково практически во всех международных документах, касающихся прав и свобод человека. Различия касаются в основном механизмов обеспечения осуществления этого права. Основные принципы обеспечения международной информационной безопасности впервые были указаны в проекте А/55/140У «Принципы, касающиеся международной информационной безопасности» [1], который был опубликован по итогам 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Данные принципы являются своего рода инструкцией поведения государств в информационном пространстве. В них содержится нормы, определяющие роль и право, обязательства и ответственность государств в процессе регулирования информационного пространства, определены конкретные задачи по обеспечению информационной безопасности, а также определена роль ООН как элемента объединённых усилий в данной сфере.

В материалах Десятого Конгресса ООН определено две категории компьютерных преступлений (киберпреступления в терминологии ООН):

– в широком смысле – любое противоправное деяние, которое совершается в связи с использованием компьютерной системы или сети, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространение информации через компьютерные системы или сети.

– в узком смысле – любое противоправное деяние, осуществляемое путём электронных операций, целью которого является преодоление защиты компьютерных систем и обрабатываемых ими данных [3].

Доказывая виновность лица, совершившего преступление с использованием сети Интернет, правоохранительные органы зачастую сталкиваются с рядом проблем. По общим правилам местом совершения преступления признается место, где наступили негативные последствия для потерпевшего. Однако лицо, совершившее противоправное деяние, даже в пределах одного государства может находиться на значительном удалении от места совершения преступления либо может являться гражданином другого государства.

Увы, но когда способы совершения преступления, можно сказать, идут в ногу со временем, система правоохранительных органов нашего государства развивается крайне медленно. Согласно действующей традиционной системе доказывания должностное лицо, ведущее производство по делу, может получать информацию о деталях произошедшего посредством запросов и поручений. Однако для их пересылки, а также исполнения зачастую требуются существенные временные затраты, а учитывая, что преступления, совершённые с использованием сети Интернет, отличаются высокой степенью латентности, время, отведённое на проведение следствия (дознания), является крайне ценным ресурсом. В случаях, когда преступление имело трансграничный характер, или, к примеру, злоумышленник использовал сервисы VPN и сигнал проходил переадресацию по территории нескольких стран, шансы на установление лица, причастного к совершению преступления, существенно сокращаются, так как традиционная система оказания правовой помощи между государствами практически не отвечает современным требованиям.

Одним из самых «популярных» преступлений в сети Интернет является мошенничество. Способов совершения данного преступления в сети великое множество, начиная от размещения ложной информации на торговых площадках, таких как «Юла», «Авито», и заканчивая созданием фальшивых сайтов, на которых происходит хищение данных банковских карт. По общим правилам мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако Верховным Судом РФ дано следующее разъяснение: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безличные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинён ущерб» [2]. Данное разъяснение частично облегчает процесс сбора доказательственной базы, так как возможность распоряжения денежными средствами более не подлежит доказыванию по данной категории дел, также у злоумышленников меньше шансов избежать полноценного наказания путем квалификации их действий через ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление».

Также следует отметить, что преступления, совершённые с использованием сети Интернет, с учётом всех вышеперечисленных особенностей имеют крайне низкую степень раскрываемости. Для повышения качества производства по делам о преступлениях, совершённых с использованием сети Интернет, необходимо в первую очередь создание (отдельных либо на базе существующих) подразделений, укомплектованных как специалистами юридического профиля, так и специалистами IT-сферы, создание международных каналов связи, баз данных и упрощённой процедуры предоставления информации для оказания правовой помощи как внутри одного государства, так и на международном уровне. Целесообразнее всего создать подобные подразделения на базе Интерпол. Принимая во внимание тот факт, что сеть Интернет не устанавливает территориальных границ для пользователей, то и правоохранительный орган, занимающийся производством по уголовным делам в данной сфере, не должен испытывать территориальных ограничений.

Подобные мероприятия уже проводятся на базе государств – членов Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) в рамках программы «Прокси». Результаты сотрудничества в области информационной безопасности в целом свидетельствуют о целесообразности усиления практического взаимодействия по основным направлениям обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе в деле скоординированного коллективного реагирования на компьютерные инциденты.

Библиографический список

1. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. № А/55/140У. от 12.05.1999. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/567/81/PDF/N0056781.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2019).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/#review> (дата обращения: 11.03.2019).
3. Степанов-Егиянц, В.Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дисс. ... доктора юрид. наук / В.Г. Степанов-Егиянц. – Москва, 2016.

Научный руководитель – А.С. Айрапетян, к.ю.н., доцент

Практика уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних

Ю.С. Бондаренко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что показатели преступности несовершеннолетних в настоящее время достаточно высоки. Обратимся к portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации и сравним число несовершеннолетних преступников за январь 2018 и январь 2019 гг. Число несовершеннолетних лиц, осужденных за совершение преступления, за январь 2018 г. составляет 2904 человека, за январь 2019 г. – 2610 человек. Проанализировав показатели, можем сделать вывод, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, несколько снизилось, но несмотря на это, жестокость подростковой преступности только растет. От совершеннолетних преступников несовершеннолетних отличает эмоциональная неустойчивость, социальная и психологическая незрелость, несформированность интересов и другое. Всё это, в свою очередь, говорит о том, что они легче поддаются воспитательному воздействию, и достижение цели исправления возможно с помощью принудительных мер воспитательного воздействия.

Законодатель наряду с наказаниями, назначаемыми несовершеннолетним, выделяет особый, более гуманный подход, который выражается в возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия. Закрепление таких мер обусловлено тем, что поведение несовершеннолетнего зависит от условий жизни и его воспитания, а также от влияния старших по возрасту лиц. В таком случае при отсутствии необходимости реального отбытия наказания целесообразно применять принудительные меры воспитательного воздействия. Под принудительными мерами воспитательного воздействия следует понимать иные меры уголовно-правового характера, назначаемые судом несовершеннолетнему, совершившему деяние, запрещенное Уголовным кодексом. Данные меры являются альтернативой наказанию несовершеннолетних, они не влекут судимости, несмотря на то, что являются мерами государственного принуждения. Принудительный характер проявляется в назначении мер независимо как от воли несовершеннолетних, так и их родителей или законных представителей. Путём убеждения и доведения до сознания подростка общественной опасности и негативных последствий совершенного деяния принудительные меры воспитательного воздействия оказывают влияние на формирование личности и его правомерного поведения.

По способу применения различают две категории принудительных мер воспитательного воздействия:

- 1) применяемые при освобождении от уголовной ответственности и наказания;
- 2) применяемые только при освобождении от наказания.

К первой категории относятся такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причинённый вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Принудительной мерой воспитательного воздействия, применяемой только при освобождении от наказания в виде лишения свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, является помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Так, в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьёй 90 УК РФ [2]. Кроме этого, в п. 35 данного Постановления указано, что суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ освободить несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [2]. Но на практике принудительные меры воспитательного воздействия назначаются крайне редко, даже при наличии достаточных оснований.

Обратимся к статистике судов общей юрисдикции на территории Российской Федерации [4].

	2017 г.
Всего осуждено несовершеннолетних, из них:	20 631
Лишение свободы	3 473
Ограничение свободы	685
Освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	370
Другие принятые меры ст. 90 УК РФ	506

Данные таблицы взяты из отчётов об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2017 г. Проанализировав таблицу, можно сделать вывод, что суды в большинстве случаев

отдают предпочтение лишению свободы либо её ограничению даже при возможности назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

Рассмотрим подробнее такую меру, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. В соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождён от уголовной ответственности путём ограничения его досуга и установления особых требований к поведению. Но анализ судебных решений показывает, что круг ограничений, которые избирают судьи, очень узок. Основным ограничением, назначаемым большинству подростков, является запрет выходить из дома после определенного времени. Другие же ограничения назначаются крайне редко.

Таким образом, с целью повышения эффективности данных мер необходимо использовать в практике и иные правоограничения, которые относятся к установлению особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
 2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.
 3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.
 4. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.03.2019).
 5. Александрова, Н.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения / Н.А. Александрова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 278-280.
 6. Бахвалова, Л.А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ / Л.А. Бахвалова // Пробелы в российском законодательстве. – Юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 150-152.
 7. Уголовное право. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
 8. Наумов, А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов. – Москва: Юрайт, 2018. – С. 410.
 9. Овсянников, И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И.В. Овсянников, С.Ю. Солонина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 153-158.
 10. Прокументов, Л.М. Особенности уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: история и перспективы развития / Л.М. Прокументов, М.А. Сутурин, В.А. Терентьева // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 40-45.
 11. Стяжкина, С.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и формы реализации / С.А. Стяжкина, Л.В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 6. – С. 19-25.
- Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент*

Современные проблемы и перспективы исследования рукописей, выполненных на таджикском языке

Д.А. Буриев

*ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
(г. Волгоград)*

В судебном почерковедении одним из направлений совершенствования методик исследования почерковых объектов является разработка особенностей криминалистического исследования рукописей, выполненных на различных языках. В этом направлении исследование рукописей, выполненных на таджикском языке, является наиболее актуальным и наиболее сложным. Методика экспертизы таджикского письма разрабатывалась в 60-70-х гг. прошлого столетия. У её истоков стояли такие учёные как З.Д. Ямакова и Л.В. Франк [1, 2]. С тех пор исследований в данной области практически не проводилось, чем и обусловлен большой диапазон образовавшихся проблем теоретического, экспериментального и методического характера. Рамки научной статьи не позволяют осветить их в полном объёме. Поэтому будет предпринята попытка простой их систематизации в зависимости от вида решаемых задач, объектов исследования, условий их выполнения и видов применяемых методик экспертизы (качественной или количественной).

Рукописи, выполненные на таджикском языке, имеют целый ряд особенностей. Прежде всего, необходимо отметить, что современный таджикский алфавит, основанный на кириллице, не совпадает с русским. В нём (таджикском алфавите) отсутствуют 4 буквы русского языка: «ц» «щ» «ы» и «ь», но для обозначения

соответствующих специфических звуков таджикского языка введены 6 так называемых диактрических знаков – ғ, й, к, ӯ, х, ч. Таким образом, современный таджикский алфавит состоит из 35 букв.

Кроме того, лица старшего поколения таджикской национальности до сих пор пользуются полностью или частично арабским и латинизированным алфавитами. Проблему почерковедам создаст и постоянно предполагаемый переход таджикской письменности с кириллицы на латинский алфавит.

Итак, в области идентификационных исследований рукописей, выполненных на таджикском языке, первоочередной проблемой является тщательное изучение частных признаков почерка в указанных диактрических знаках таджикского алфавита – буквах: ғ, й, к, ӯ, х, ч. Это прежде всего установление модификаций этих букв, выявление всех вариантов, вариационности и разброса признаков в специфических элементах диактрических знаков.

Другой проблемой является разработка на основе экспериментальных данных таблиц частоты встречаемости и идентификационной значимости частных признаков почерка в рукописях большого и среднего объёма, выполненных в обычных условиях. Неплохо иметь аналогичные таблицы и в отношении идентификационных признаков почерка рукописей, выполненных на таджикском языке буквами по типу печатных знаков, непривычной пишущей рукой, разными видами скорописной маскировки почерка. Естественно, указанные таблицы должны быть основой для разработки вероятностно-статистических методов (ВСТ) оценки частных признаков почерка, соответственно, в обычных рукописях и необычных, выполненных названными выше способами умышленного изменения почерка.

Еще одной значительной проблемой идентификационных исследований рукописей, выполненных на таджикском языке, является экспериментальная разработка общих признаков почерка таджикской письменности. Классификация таких признаков в криминалистике до настоящего времени никогда не разрабатывалась.

Методическая проблема идентификационных исследований всех видов рукописей, выполненных на таджикском языке, заключается в том, что методики исследований подписей, кратких записей, текстов (буквенных, буквенно-цифровых; большого, среднего и малого объёма; выполненных в обычных условиях, а также в необычных без намеренного изменения или умышленно изменённым почерком) должны быть изложены с учётом уровневого принципа решения экспертных задач.

Фактически в республике никогда не проводились научные изыскания в области неидентификационных исследований почерка: диагностических, ситуационных, классификационных.

К диагностическим, с нашей точки зрения, относятся исследования субъективного фактора, влияющего в той или иной степени на изменение почерка. Поэтому все диагностические исследования почерка можно разделить на два вида: 1) исследования естественно изменённого почерка; 2) исследования умышленно изменённого почерка.

К диагностическим исследованиям первого вида можно отнести исследования рукописей и подписей, выполненных лицами, находящимися в необычных функциональных состояниях: алкогольного опьянения, наркотического опьянения, сильного душевного волнения, сильной физической усталости. К диагностическим исследованиям второго вида – исследования рукописей, выполненных: непривычной пишущей рукой, буквами по типу печатных знаков, с различными видами скорописной маскировки почерка, с подражанием почерку другого лица, другими видами умышленного изменения почерка (компетентным, с помощью трафаретов, необычным способом удержания пишущего прибора).

Ситуационные исследования почерка устанавливают воздействие на рукопись внешних объективных факторов. К таким относятся исследования рукописей, выполненных в необычной внешней обстановке письма: в условиях низких температур, в темноте, в условиях движущегося транспорта, на необычном материале письма, непривычным пишущим прибором и даже, по возможности, в условиях космического полета и т.п.

Решение классификационных задач – это определение по почерку пола, возраста и других общефизических, а также иных (например, демографических, профессиональных) данных исполнителя рукописи.

Считаю, что все из указанных выше исследований в рукописях, выполненных на таджикском языке, имеют свою специфику. И в первую очередь, это связано с особенностями изменений в различных случаях шести диактрических знаков – специфических букв таджикского алфавита.

В перспективе все научные исследования по указанным направлениям (идентификационному, диагностическому, ситуационному, классификационному) могут проводиться по рукописям разного объёма, ведь исследования кратких записей достаточно специфичны по отношению к исследованию рукописей большого или среднего объёма.

Кроме того, на современном уровне развития судебного почерковедения почти по всем перечисленным выше видам рукописей могут быть разработаны как качественные (описательные), так и количественные (математические) методики исследования почеркового материала.

Проведение указанных исследований – это колоссальная работа. Но её результаты – в значительном повышении объективности выводов эксперта, проводящего почерковедческие исследования рукописей, выполненных на таджикском языке.

Библиографический список

1. Франк, Л.В. Особенности криминалистического исследования рукописей, выполненных на таджикском языке / Л.В. Франк, З.Д. Ямакова // Вопросы криминалистики, судебной экспертизы и криминологии. – Душанбе, 1971. – С. 3-32.

Уголовно-процессуальные аспекты противодействия кибербуллингу как способу воздействия на отдельные категории участников уголовного судопроизводства

Е.В. Василькова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

На настоящий момент общение как способ взаимодействия и передачи информации все больше перемещается с виртуальную среду, а именно – в телекоммуникационную сеть Интернет. При этом особенности интернет-взаимодействия во многом предопределили появление нового типа ранее известной формы негативной неформальной санкции – травли – в виде кибербуллинга (явления, представляющего собой повторяющееся агрессивное психологическое воздействие на «жертву» в виртуальной среде; кибербуллингу наиболее подвержена именно категория несовершеннолетних) [3]. При этом наиболее подвержены этому явлению подростки ввиду нестабильности психического состояния, детерминированного влиянием процессов пубертатного периода [3].

Число преступлений, по которым потерпевшими или свидетелями выступают несовершеннолетние, составляет более 100 тысяч в период с 2015 по 2018 гг. [5]. При этом во время производства по уголовному делу таким потерпевшим и свидетелям нередко поступают сообщения оскорбительного характера в социальных сетях и мессенджерах, иногда – угрозы, связанные с их участием в уголовном судопроизводстве, что негативно влияет на их психическое развитие и эмоциональное состояние.

Отметим, что необходимо предусмотреть механизм, который при его применении уже сейчас сделает возможным эффективное противодействие кибербуллингу в отношении несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве. Однако действующим законодательством процедура по защите несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от интернет-травли практически не регламентирована в силу того, что данное явление является ещё малоизученным, а категория указанных участников уголовного процесса по отношению ко всей совокупности совершеннолетних представителей указанных групп – не такой многочисленной.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (а именно статья 16) определяет основания применения мер безопасности, и как первейшее из них указывает данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица [2]. Однако как уже отмечалось нами ранее, сама сущность кибербуллинга предполагает именно психологическое давление на несовершеннолетнего лицо, не выходящее за рамки сетевого пространства, что, во-первых, делает необоснованным применение государственной защиты, а, во-вторых, не устраняется ни одной из предложенных законодателем мер.

Подходящий механизм, по нашему мнению, предполагает часть вторая статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Контроль и запись переговоров», по которой при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственных, близких лиц допускаются по письменному заявлению указанных лиц (а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения) контроль и запись телефонных и иных переговоров [1]. В данном случае следственное действие направлено на документирование соответствующей деятельности «источника» травли и последующее, при наличии достаточных к тому оснований, привлечение виновного лица к ответственности.

Отдельно обратим внимание на термин «насилие», употребляемый в статье 186 УПК РФ. По определению Всемирной организации здравоохранения насилие есть преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [4].

Данная трактовка объединила в себе фактическое производство насильственного действия и желания его производства, вне зависимости от последствий, которые могут наступить. Мы считаем, что психологическое давление в виде кибертравли также необходимо пресекать, в особенности в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, чье психическое развитие ещё неустойчиво, а масштабы нарушений психики вследствие психологической травмы непредсказуемы. Однако статья 186 УПК РФ предполагает работу с фонограммами, а переписки в Интернете в большинстве своём существуют в словесно-числовом выражении.

Теперь обратимся к части 7 статьи 185 УПК РФ («Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка»), в которой обозначено, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка [1]. Это единственное следственное действие, из которого вытекает необходимость работы с электронными переписками, но никакого упоминания о защите от посягательств потерпевших и свидетелей в ней нет.

В силу того, что внешнее оформление кибербуллинга (т.е. сообщения в мессенджерах и социальных сетях) более близки по форме к информации, приводимой в части седьмой ст. 185 УПК РФ, а внутреннее содержание

более точно совпадает с положениями ст. 186 УПК РФ (ситуация психологического давления и насилия на свидетеля и потерпевшего), мы предлагаем объединить их и в целях защиты несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от кибербуллинга по поводу их участия в уголовном судопроизводстве изложить часть 7 ст. 185 («Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка») в следующей редакции:

«При наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, в том числе данные об угрозе насилия или совершения иных преступных действий в отношении потерпевших и свидетелей, их близких родственников, родственников, близких лиц, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка».

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177-191.

4. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга, Линды Л. Дальберг, Джеймса А. Мерси, Энтони Б. Зви, Рафаэля Лозано. – Весь мир. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/WRVH%20RU.pdf. (дата обращения: 02.03.2019).

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 08.03.2019).

Научный руководитель – К.К. Логачев

Краткая характеристика недостатков и ошибок следователя при расследовании убийств

О.М. Воронина

*ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
(г. Горно-Алтайск)*

Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации определяет убийство как смерть, причинённая одним человеком другому. Умышленное причинение смерти человеку – это наиболее тяжкое и опасное преступление, которое наносит непоправимый ущерб. По статистике, взятой с сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наша страна входит в пятерку «лидеров» по количеству совершённых убийств и покушений на убийство.

Раскрытие убийств является одной из основных задач правоохранительных органов. К сожалению, убийства не уменьшаются, а наоборот, имеют тенденцию к неуклонному росту, а статистика и практика показывает, что качество предварительного расследования по делам об убийствах оставляет желать лучшего. Например, в Российской Федерации в 2018 г. было зарегистрировано 8574 убийств и покушений на убийство, из них 639 остались нераскрытыми, а 407 было отправлено судами на дополнительное расследование [7]. Изучение уголовных дел данной категории, причин их возвращения на дополнительное расследование и вынесение судами оправдательных приговоров показывает, что на местах следователями следственного комитета РФ допускаются существенные ошибки и недостатки, которые влекут за собой утрату возможностей для сбора доказательств, либо утрату доказательственной силы уже добытых доказательств. Следственные ошибки могут возникнуть в результате несоблюдения и нарушения в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Также следственные ошибки могут возникать из-за нарушений уголовно-процессуального законодательства и в связи неправильного применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Немало уголовных дел по фактам совершённых неочевидных умышленных убийств последнего времени было прекращено или приостановлено на стадии судебного разбирательства только потому, что в ходе расследования следователями не были соблюдены простейшие нормы процессуального закона, нарушались права личности, что приводило к признанию представленных в суд доказательств недопустимыми.

Для недопущения ошибок и недостатков в деятельности следственных подразделений и оперативных сотрудников, сопровождающих расследование, прежде всего необходимо: принять все меры по доказательству самого факта умышленного убийства, для чего исключить версии о возможности несчастного случая, самоубийства, естественной смерти, необходимой обороны и т.д.; точно устанавливать место, время, способ совершения и орудие преступления; принять все меры по установлению личности убитого, что в дальнейшем будет иметь существенное значение для выяснения мотивов и других обстоятельств совершённого преступления. В частности, для исследования событий, предшествовавших убийству, взаимоотношений между потерпевшим и обвиняемым, поведения потерпевшего во время происшествия, умысла в действиях обвиняемого [2].

Расследование умышленных убийств, как впрочем, и всех остальных видов преступлений, должно строго соответствовать нормам законности и обеспечивать полное и объективное выявление и исследование всех

обстоятельств, важных для дела. Расследование также должно основываться на опыте следственной работы и достижениях криминалистики и отражать опыт взаимодействия следователей и оперативных работников полиции при расследовании и предотвращении преступлений. Существуют следственные ошибки, которые возникают при неполном и неточном исследовании обстоятельств дела. Большинство следственных ошибок возникает при производстве следственных действий, а именно при осмотре мест происшествий и допросов. При выдвижении версий следователю нельзя ограничиваться только получением признательных показаний подозреваемого. Необходимо тщательно исследовать эти показания, не подтвержденные объективными доказательствами, не могут служить основанием для вынесения обвинительного приговора. Целесообразно принять все возможные меры, чтобы исключить возникновение у суда сомнений в достоверности доказательств, приведенных следователем в подтверждение своих выводов. Для этого при проведении следственных действий полностью обеспечить выполнение всех требований уголовно-процессуального закона, в противном случае эти доказательства утратят свою доказательственную силу. Для того чтобы успешно расследовать уголовное дело, необходимо исследовать все обстоятельства совершения убийства. В первую очередь следует зафиксировать сам факт лишения жизни, определить личность погибшего, изучить место, способ и время причинения смерти, выяснить её причину. После выяснения, кто совершил убийство и кто является соучастником данного преступления, определить виновность обвиняемого, умысел и форму вины. Далее следует проанализировать отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства совершения убийства, характер и размер причинённого действиями преступника вреда, выяснить все причины и условия, способствовавшие расследованию убийства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для успешного расследования убийств надо не только активизировать меры, направленные на борьбу с преступностью, но и совершенствовать работу следственного аппарата и оперативных подразделений органов дознания, ведь качество расследования и возможность допущения следственных ошибок зависят от профессионализма и добросовестного отношения к работе конкретных сотрудников.

Библиографический список

1. Уголовное дело № 210378 // Архив Верховного Суда Республики Алтай (дата запроса: 02.02.2019).
2. Гурьев, М.С. Убийства на «разборках»: методика расследования / М.С. Гурьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 288 с.
3. Назаров, Д.А. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дисс... докт. юрид. наук / Д.А. Назаров. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 9-10.
4. Пашаев, Х.П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография / Х.П. Пашаев. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. – С. 70-72.
5. Тугушева, З.З. Следственные ошибки: теоретические и практические проблемы / З.З. Тугушева // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С. 200-202.
6. Шошин, С.В. Расследование убийств / С.В. Шошин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 346 с.
7. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 01.02.2019).

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, к.ф.н., доцент

Проблемы профилактики экстремизма как идеологии терроризма в образовательных учреждениях. Пути решения

Г.В. Джихвадзе

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

В настоящее время информационная сеть Интернет (далее – Интернет) становится всё более массовым средством реализации конституционных прав, благодаря своей доступности и простоте использования. И важную роль в этом играют социальные сети, предназначенные для общения и связи между пользователями. Однако вместе с тем, как писал сербский дипломат и ученый Й. Курбалия, Всемирная сеть является своеобразным «зеркалом» реального мира, где, как мы понимаем, добро не всегда одерживает верх и зло побеждает «добрых ангелов нашей души», по выражению Линкольна. Иными словами, в сети отражаются современные социальные и политические процессы, некоторые из которых несут негативный характер [1]. Так, для современного российского общества и законодателя крайне актуальным является вопрос противодействия преступности экстремисткой направленности в Интернете.

Благодаря анализу Комплексного плана противодействия терроризму в Российской Федерации (далее – РФ) на 2013–2018 гг., нам известен метод противодействия экстремизму – информационное воздействие, просветительская деятельность, направленная на молодёжь, целевую аудиторию социальных сетей и Интернета в целом [2]. Данный метод также закреплён в программе профилактики экстремизма в студенческой среде Алтайского государственного университета, которая включает в себя общеизвестные методы информационного воздействия, направленные на формирование правовой и политической культуры обучающихся.

Однако проблемными моментами для правоприменителя являются непосредственные способы такого рода воздействия, его реализация на практике. Поэтому актуальной является разработка конкретных способов

информационного противодействия преступности экстремистской направленности. Здесь мы в первую очередь, отмечаем необходимость корректировки существующей системы профилактики экстремизма, которая основывается на, как правило, проведении обычных лекционных занятий, чтением материала в рамках обозначенной темы, что, на наш взгляд, не принесёт желаемых результатов по противодействию преступной деятельности. Как утверждают эксперты НЦПТИ Д.Н. Брайко и А.С. Быкадорова, для современной молодёжи требуются новые способы информационного воздействия, которые должны включать в себя более тесное взаимодействие с целевой аудиторией, даже в рамках единичного занятия или профилактической встречи [3]. Так, целесообразным представляется проведение профилактических занятий в формате «открытого диалога», деловых игр, которые обеспечат высокую заинтересованность среди молодых граждан и помогут лучше воспринять выдаваемый материал.

Во-вторых, мы подчёркиваем необходимость учитывать при проведении информационного воздействия в достаточной степени полиэтничный состав целевой аудитории, школьников старших классов, студентов. Здесь мы соглашались с А.В. Бредихиным, который утверждает, что моноэтнический состав региона, коими являются Алтайский край и Томская область, не всегда гарантирует такой же моноэтнический состав обучающихся, особенно в высших учебных заведениях [4]. Иными словами, способы информационного воздействия на молодых людей должны быть доступны для понимания, в том числе представителей неславянских национальных культур.

Также мы полагаем, что наиболее эффективно реализовать план по информационному противодействию экстремизму получится только в случае тесного взаимодействия студенческих организаций с правоохранительными органами, одними силами которых достигнуть данную цель не представляется возможным.

Кроме того, указанные меры необходимо использовать и для профилактики иной социально-негативной информации, размещаемой в сети Интернет. Так, вследствие возникших проблем в правоприменительной практике, а также последующих изменений уголовного законодательства и актуализации Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», уголовно-правовой метод воздействия на преступность экстремистской направленности был значительно усложнен, как и противодействие размещению такого рода контента в Интернете [5].

Однако данная информация остается в открытом доступе и, так или иначе, влияет на жизнь пользователей. Так, в рамках исследования, нами был проведен социологический опрос, среди студентов-первокурсников Алтайского филиала РАНХиГС. Учащимся были заданы вопросы, встречаются ли они информацию в сети Интернет, которую формально можно было бы определить как информацию экстремистского содержания и как они относятся к этой информации. Из 75 опрошенных лишь четверть не встречала такого рода контента в сети Интернет. При этом в подтверждение положений Пленума ВС отмечается тот факт, что оскорбительной эту информацию посчитали лишь 4% опрошенных. Однако отмечаем, и это подтверждает выдвигаемые нами тезисы, что почти половина опрошенных относится к этой информации негативно, как к «мусорному» и вредному контенту, и предпочитали бы не встречать его при нахождении во Всемирной сети.

Таким образом, мы обращаем внимание на вред подобной информации. И, на наш взгляд, негативное воздействие такого рода контента заключается, в первую очередь, в том, что он повышает правовую и политическую безграмотность, порождает в потребителях этой информации циничное отношение к государству, праву, а также человеку, его правам и свободам, кроме того, негативно воспринимается многими пользователями сети. Поэтому обозначенные нами способы информационного воздействия должны быть также направлены на размещение и распространение такого рода контента в сети Интернет.

Подводя итог, мы приводим слова Председателя Следственного комитета Российской Федерации, А.И. Бастрыкина, который отмечает, что сутью профилактики преступной деятельности, её «сильной стороной» должна быть заинтересованность целевой аудитории, на которую направлены обозначенные методы. Для настоящего эффективной профилактики экстремизма нужно ликвидировать своеобразный барьер между молодёжью, целевой аудиторией этой деятельности и органами, занимающимися данной профилактикой, чему способствует корректировка существующих способов профилактики экстремизма, а также более широкое вовлечение студенческих и школьных организаций в противодействие преступности экстремистской направленности.

Библиографический список

1. Курбалийя, Й. Управление Интернетом: координационный центр национального домена сети Интернет / Й. Курбалийя. – Москва: Проспект, 2010. – С. 44.
2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы: утверждена Президентом Российской Федерации 26.04.2013 // Российская газета. – 2013. – 02 мая.
3. Брайко, Д.Н. Обзор профилактических методов противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде / Д.Н. Брайко // Обзор НЦПТИ. – 2018. – № 2. – С. 56-63.
4. Бредихин, А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в полиэтничной среде Ростовской области / А.В. Бредихин // Государственное управление. – 2018. – № 67. – С. 31-45.
5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) // Российская газета. – 2011. – 14 июля.

Научный руководитель – В.А. Мазуров, к.ю.н., доцент

Добровольный отказ от преступления и проблема его применения на практике

Е.П. Дворкова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

УК РФ в 31 статье закрепляет определение добровольного отказа. Добровольным отказом от преступления признаётся прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца [1, ст. 31].

Процесс совершения преступления может быть не доведён до конца как по воле человека, так и независимо от его воли. Преступление может быть прервано на стадии неоконченного преступления и в случае воспрепятствования ему органом исполнительной власти. Говоря о добровольном отказе, важно отметить, что он характеризуется волеизъявлением субъекта преступления. Добровольный отказ – это не вынужденное, а самостоятельное принятие субъектом преступления решения об окончательном отказе от совершения преступления. В случае если лицо прекращает доведение преступления до конца по собственной воле, то лицо не будет нести уголовную ответственность. Тем не менее в отдельных случаях при добровольном отказе лицо всё же может понести уголовную ответственность: например, если уже успело незаконно приобрести оружие, то будет нести за это уголовную ответственность.

Актуальность данной темы состоит в том, что в уголовной практике добровольный отказ встречается нередко в силу того, что субъект преступления, не доходя до стадии оконченого преступления, имеет перед собой возможность отказаться от доведения преступления до конца и исключить вероятность привлечения к уголовной ответственности. Проблемным аспектом здесь является то, что мы не всегда можем определить, добровольным ли был отказ или этому способствовала иная сторона. Таким примером может служить следующее: преступник совершает насильственные действия по отношению к гражданину А. Но преступник прекращает данные действия, поскольку они были замечены случайным прохожим, который собирается пресечь преступление. Соответственно, здесь нельзя говорить о добровольном отказе. Не исключается и то, что лицо не может осуществить задуманные действия в силу обстоятельств, которые могут возникнуть против воли виновного, например, по воле соучастников.

Признаки добровольного отказа:

- 1) добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления;
- 2) отказ является добровольным, поскольку лицо по собственной инициативе прекращает преступные действия, хотя оно имеет возможность довести преступление до конца. Мотив может быть различным, например, угрызение совести, боязнь понести уголовную ответственность, осознание лицом своего безнравственного поведения;
- 3) преступление считается не приостановленным, а окончательным. Этот признак означает, что лицо полностью от продолжения совершения преступных действий.

Примером добровольного отказа служит следующий пример: Аверин, находясь в неприязненных отношениях с Суриковым, имел умысел убить его. Он распланировал, когда и где совершит на него покушение. Однако обдумав свои действия и осознав все последствия, Аверин отказался от совершения преступления. Огромные заблуждения существуют у лиц при добровольной выдаче наркотиков для освобождения от уголовной ответственности. В примечании к статье 228 УК РФ говорится следующее: «Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Так, если лицо пересекало границу того или иного государства и был произведён таможенный контроль, вследствие чего лицо выдало наркотическое средство, посчитав свои действия добровольной сдачей, – это не будет являться добровольной сдачей, поскольку лицо уже хранило наркотические средства и имело реальную возможность распоряжения ими.

В заключение хочется отметить, что добровольный отказ связан с психологической стороной человека, с его внутренними мыслями, его нравственностью и совестью. Сам процесс добровольного отказа показывает, что у человека всё-таки совесть, и нравственность стоит выше, чем совершение преступного деяния. Человек осознаёт свои действия и последствия, что он вредит не только другому человеку, но и себе. Он это понимает и прекращает дальнейшие действия при совершении преступления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 8 января 2019 года. – Москва: Юстицинформ, 2019. – 256 с.
2. Уголовное право России: учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
Научный руководитель – О.А. Брашнина, ст. преподаватель

Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Д.Д. Звягинцев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В Российской Федерации детские годы признаются одним из важнейших периодов в жизни человека. Государство полагает наиболее значительным направлением по подготовке ребёнка к независимому существованию в мире. Условия формирования личности ребёнка в решающей степени зависят от прочности брака и благополучия семьи, следовательно, вопрос об охране прав и законных интересов ребёнка неотъемлемо связан с вопросом об охране семейных отношений, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Глава 20 Уголовного кодекса о преступлениях против семьи и несовершеннолетних является подтверждением особой охраны интересов несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрено ст. 150 УК РФ.

Охрана прав ребёнка является важнейшей целью государства, статистика показывает, что абсолютные показатели зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, незначительны. На фоне снижения общего числа преступлений, зарегистрированных на территории Алтайского края в исследуемый период (2015-2017 гг.), отмечается снижение абсолютных показателей преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ (с 25 преступлений в 2015 г. до 13 – в 2017 г.). Однако на фоне снижения числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, отмечается рост удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ от общего числа зарегистрированных в преступлениях в регионе в рассматриваемый период. Так, темп прироста удельного веса анализируемых преступлений составил +7,8%. Данные показатели убедительно свидетельствуют как о наличии просчётов в профилактической деятельности соответствующих субъектов, так и о наличии проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ. В числе факторов, обуславливающих невысокую эффективность уголовно-правового запрета, определённое место занимает и неверное толкование правоприменителем признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является проблема представления возраста лица, не достигшего совершеннолетия, которого вовлекают в совершение преступления. В правоприменительной практике нередко в отношении лиц, которые по квалифицирующим признакам совершили преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, выносились оправдательные приговоры с формулировкой «отсутствие достоверного знания о возрасте несовершеннолетнего». Данный вопрос сопряжён с отсутствием указания в диспозиции ст. 150 УК РФ на «заведомость».

Субъективная сторона преступления предполагает вину в форме прямого умысла. Виновный осознаёт общественную опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и желает любым из указанных способов вовлечь его в совершение преступления. Вместе с тем правоприменителю не всегда возможно установить такое осознание. Так, в диспозиции ст. 150 УК РФ используется терминология «несовершеннолетний» [1]. Правовое содержание данного термина не всегда совпадает с обыденным пониманием людей. К примеру, лицо, которое желает совершить преступление, может считать, что возраст совершеннолетия наступает с шестнадцати, а не с восемнадцати лет. Для устранения указанной проблемы при квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, считаем целесообразным термин «несовершеннолетнего» заменить термином «лицо, не достигшее восемнадцати лет». Тогда при квалификации преступления нужно будет доказывать факт осознания лицом, что вовлекаемому не исполнилось восемнадцати лет.

Анализ норм Уголовного закона показал наличие противоречия уголовного наказания и «принципа справедливости». Это выражается в том, что лица, которые вовлекают в совершение преступления малолетних (лиц, не достигших 14-летнего возраста), несут менее строгое наказание, нежели лица, которые вовлекают лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Так, на основании ч. 1 ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несёт уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения». При этом остаётся открытым вопрос об одновременном вменении ст. 150 УК РФ [4].

Предложенные решения проблем будут способствовать единообразному применению уголовного закона и обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Абызов, К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / К.Р. Абызов, Д.О. Заречнев // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 127-129.
2. Гильфанова, А.Р. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный альманах. – 2016. – № 5-1. – С. 365-370.

3. Иногамовой-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва: ИНФРА; КОНТРАКТ, 2011. – 560 с.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. – 2011. – № 29.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н.

Шантаж как способ вымогательства

А.В. Игнатушина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На современном этапе развития общества и государства в экономической и социально-политической сфере происходят сложные процессы, которые вызывают значительный рост преступного насилия. Одним из распространённых корыстно-насильственных преступлений стало вымогательство, общественная опасность которого крайне высока. Вымогательство – особый вид посягательства на собственность или право на неё, одним из часто используемых способов совершения, которого является шантаж, выделяемый на сегодняшний день среди иных видов угроз и приобретающий самостоятельное уголовно-правовое значение.

Многие люди нередко путают вымогательство и шантаж. Между этими правонарушениями имеется существенная разница, в том числе в мерах пресечения. Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации, вымогательством называют различные действия противоправного характера, направленные против собственности. Такой вид преступления выражается в выдвигании требования передачи чужого имущества в пользу преступника. Обязательным условием требования является угроза насилия или распространения заведомо ложной информации о потерпевшем, способные опозорить честь и достоинство человека. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», вымогательство считается оконченным деянием с момента предъявления потерпевшему имущественных требований или иных действий имущественного характера с наличием угрозы. И не важно, выполнил потерпевший данное требование или нет [1]. Определяется наказание согласно статье 163 УК РФ.

Шантаж не является отдельным составом преступления и не обособлен в Уголовном кодексе. В действующем уголовном законодательстве термин «шантаж» используется в шести случаях: п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 133, ч. 2 ст. 185.5, ч. 1 ст. 302, ст. 304, ч. 2 ст. 309 УК РФ. При этом легальное понятие «шантаж» в уголовном законе отсутствует, не предлагаются и официальные разъяснения данного термина и на уровне Пленума Верховного Суда РФ. В связи с чем существует множество точек зрения к определению понятия «шантаж».

По мнению Р.Д. Шарапова, «шантаж в самом полном виде определён в составе вымогательства – угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [2].

Согласно сложившейся правовой практике, шантаж – это способ совершения другого преступления, чаще всего вымогательства, выраженный в виде угрозы совершения нежелательных для шантажируемого лица действий, не связанных с причинением прямого вреда здоровью и жизни. Так, по приговору Центрального районного суда г. Оренбурга гражданин М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Согласно приговору у гражданина М. возник преступный умысел, направленный на совершение вымогательства у гражданки К. денежных средств в крупном размере под угрозой распространения позорящих её сведений. А именно опубликованием фотографий и видеозаписи интимного содержания с участием гражданки К. в глобальной сети Интернет в случае отказа выполнить его незаконные требования о передаче указанной суммы в ближайшее время. Гражданка К., реально восприняв высказанную угрозу о распространении позорящих её сведений и испугавшись, согласилась с требованием гражданина М. [3].

Значимой чертой сведений, которыми пытается шантажировать вымогатель, является не их позорящий или клеветнический характер, а нежелательность распространения для человека, который желает сохранить эти сведения в тайне [4]. Именно нежелательность является главным элементом угрозы при шантаже, потому что только угроза распространения таких сведений, которые потерпевший или его близкие хотят удержать в секрете, может оказать воздействие вынуждающего к исполнению требований вымогателя. Также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» говорится о том, что сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство, могут и не соответствовать действительности. Таким образом, решение вопроса о том, способны ли такие сведения, которые предадут огласке, объективно причинить именно существенный вред соответствующим правам и интересам, принадлежит только лишь потерпевшему.

Например, преступник требует передачи имущества, ставя под угрозой разглашения сведений о том, что лицо страдает венерической болезнью, это обстоятельство будет расценено как вымогательство, хотя объективно

это не является позором, а в большей мере несчастьем, но так как потерпевший считает такое оглашение позорящим его в глазах других людей, то данное деяние будет квалифицироваться именно так.

Итак, как мы выяснили, отдельного преступления «шантаж» в Уголовном кодексе РФ не существует, однако привлечь за подобное неправомерное деяние можно. Как правило, шантаж используется как средство совершения преступления, направленное на вымогательство ценной информации, свидетельских показаний, имущества, ценных бумаг и т.д. Можно сделать вывод, что вымогательство подразумевает шантаж как способ его совершения во всех случаях, за исключением угрозы применения насилия. Но в целом понятие шантажа шире, и данное деяние упоминается сразу в нескольких статьях Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве способа совершения того или иного преступления.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о вымогательстве статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

2. Шарапов, Р.Д. Преступное насилие / Р.Д. Шарапов. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 195 с.

3. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда 29 июня 2017 г. по делу № 1-248/17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Мельник, Н.И. Уголовная ответственность за вымогательство личного имущества граждан: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н.И. Мельник. – Киев, 1991. – 183 с.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Хулиганство: последние законодательные изменения и их анализ

В.Р. Имамова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

На протяжении уже десятка лет из средств массовой информации часто можно слышать сведения о фактах неподобающего поведения пассажиров на бортах самолетов, находящихся в воздухе, в поездах, реже в других транспортных средствах. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ за 2018 г., удельный вес преступлений, совершённых на улицах, площадях, в парках, скверах (около 70%), занимает хулиганство [2]. Законодатель не мог и не должен был пассивно наблюдать за развитием подобных ситуаций, поэтому Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ [3] Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был дополнен п. «в» ч. 1 статьи 213 УК РФ, содержащим альтернативный признак основного состава этого преступления, следующего содержания: хулиганство «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

Введение п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, касающегося транспортного хулиганства в Уголовный кодекс РФ, является вполне обоснованным, так как виды транспорта, на которых совершается хулиганство, выступают источником повышенной опасности. Однако несмотря на указанные дополнения, правоприменитель по-прежнему привлекает виновных по ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Иначе по-прежнему остаётся нерешённым вопрос об отнесении хулиганских действий к категории уголовно или административно наказуемых деяний. Незакреплённость таких понятий, как «грубое нарушение», «общественный порядок», «общественное место», «иные транспортные средства общего пользования», к сожалению, приводит к разной судебной практике по всей территории нашего государства, и зачастую действия хулиганов «сходят им с рук».

Укажем, что деяния объективной стороны как уголовно наказуемого деяния, так и административного пересекаются и вызывают трудности разграничения на практике. В настоящее время ни в одном законодательном акте не закреплено, что именно считать грубым нарушением общественного порядка, а что – обычным нарушением; что относить к явному неуважению к обществу; какие места являются общественными. Примечательно, что вопрос транспортного хулиганства обсуждался ещё в 2011 г., даже был внесён законопроект в Государственную Думу, касающийся хулиганства на борту самолета, однако он так и не был принят. Несомненным его плюсом явилось то, что в нём под грубым нарушением общественного порядка на транспорте признавались такие действия, которые сопровождалось применением насилия к гражданам либо угрозой его применения. Однако действующая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [1] не определило критерии разграничения ст. 213 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ. При этом данное закрепление облегчило бы работу как правоохранительных органов, так и судебных.

Библиографический список

1. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. – 2007. – 21 нояб.

2. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik82018.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 03.04.2017 № 60-ФЗ // Российская газета. – 2017. – № 71.

Научный руководитель – А.М. Репьева, к.ю.н.

Детерминация и предупреждение дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением ПДД

Ю.Ю. Ищенко

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Совершение дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения, на сегодняшний день является острой проблемой общества. Для эффективного расследования дорожно-транспортных преступлений необходимо глубоко изучать факторы, обуславливающие совершение данных преступлений как в общем, так и в частности по конкретным преступлениям.

Анализируя статистику совершения ДТП, целесообразно разделить детерминанты на объективные и субъективные. Так, к объективным факторам, обуславливающим совершение ДТП, следует отнести: неудовлетворительное техническое состояние значительного количества автотранспортных средств; низкий уровень организации дорожного движения; неблагоприятные погодные условия; действия третьих лиц, направленные на создание условий для совершения дорожно-транспортных преступлений; неудовлетворительное состояние большей части дорог; пробелы и коллизии в законодательстве, регулирующем вопросы организации дорожного движения; большое количество частных автошкол, не обеспечивающих качественную подготовку водителей. К субъективным детерминантам следует отнести: низкий уровень культуры и правосознания водителей; управление транспортным средством в состоянии опьянения; управление транспортным средством лицом, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения; низкий уровень знаний, навыков и умений вождения автотранспортных средств; легкомыслие, пренебрежительное отношение к правилам дорожного движения; коррумпированность должностных лиц, принимающих экзамен на право управления транспортными средствами.

По нашему мнению, сокращению совершения дорожно-транспортных преступлений может способствовать лишь комплексный подход в принятии общих и специальных предупредительных и профилактических мер. Предлагаем внести следующие изменения в Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами»:

- 1) сократить срок действия водительского удостоверения, заменив в п. 27 цифру «10» на «5»;
- 2) установить обязательную сдачу теоретического экзамена при истечении срока действия водительского удостоверения путем исключения из п. 29 подпункта а) и дополнить Постановление внесением п. 29.1 со следующей формулировкой: «При истечении срока действия водительского удостоверения выдача российского национального водительского удостоверения взамен ранее выданного российского национального водительского удостоверения производится после сдачи теоретического экзамена»;
- 3) установить срок возможного получения водительского удостоверения после успешной сдачи экзаменов на право управления транспортным средством, дополнив п. 26: «Российские национальные водительские удостоверения выдаются лицам, достигшим установленного статьей 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» возраста, имеющим соответствующее медицинское заключение, успешно сдавшим экзамены, предусмотренные пунктом 9 настоящих Правил в течение 6 месяцев со дня сдачи последнего экзамена на право управления транспортным средством»;
- 4) дополнить Приложение 1 в части «Требования к средствам аудио- и видеорегистрации процесса проведения практических экзаменов», добавив подпункт ж) в п. 12 «сохранение аудио- и видеоинформации при проведении экзамена на электронный носитель, на период 6 месяцев, со дня сдачи экзамена»;
- 5) дополнить п. 26 «Российские национальные водительские удостоверения выдаются лицам, достигшим установленного статьей 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» возраста, имеющим соответствующее медицинское заключение, успешно сдавшим экзамены, предусмотренные пунктом 9 настоящих Правил в течение 6 месяцев со дня сдачи последнего экзамена на право управления транспортным средством, после просмотра должностным лицом, уполномоченным на выдачу права на управления транспортным средством аудио- видеозаписи процесса проведения практического экзамена».

Библиографический список

1. О допуске к управлению транспортными средствами: Постановление Правительства № 1097 от 24.10.2014 (ред. от 14.08.2018 г.) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Д.А. Маракулин, ст. преподаватель

Некоторые проблемы раскрытия незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет

И.С. Колесник

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Незаконные способы распространения наркотических средств и психотропных веществ с каждым годом отличаются своим разнообразием. Как известно, XXI век – это эпоха технологий и прогресса, и наркодилеры, конечно же, не упустили эту возможность. Они становятся всё более неуязвимыми и неуловимыми. Появились различные интернет-магазины для незаконного распространения наркотических средств и другой нелегальной продукции. Одной из причин быстрого роста рынка именно сетевых продаж наркотических средств стало ужесточение в 2010 г. наказания по ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, после чего наркоторговцы осознали, что необходимо изменить традиционную тактику продаж и выйти в сеть Интернет, связываясь с клиентами через зашифрованные мессенджеры и форумы в сетях TOR [3].

Tor Browser был создан в Центре высокопроизводительных вычислительных систем Военно-морской исследовательской лаборатории США по федеральному заказу. Позже TOR включил «гражданский Интернет» и, в свою очередь, породил «чёрный Интернет». В Соединенных Штатах родился первый в мире интернет-рынок наркотических средств и психотропных веществ.

В России онлайн-магазины открылись в 2012 г., одновременно начал формироваться виртуальный рынок и автоматизированные магазины. Первоначально страной, в которой военная направленность борьбы с наркотиками наиболее очевидна, являются Соединенные Штаты. Бывший директор ныне расформированной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов заявил, что российские потребители наркотиков составляют 21% от общего объёма героина, производимого в мире, а в Афганистане – до 90% от общего объёма героина, и этот наркотик поступает в Россию через Таджикистан и Пакистан [1].

В 2013 г. ФБР США закрыли знаменитый онлайн-магазин «Silk Road», который работал в анонимной сети «Тор» с 2011 г., а её предполагаемый владелец Росс Уильям Ульбрихт был арестован. После закрытия появилось несколько «клонов». Агенты начали подозревать Ульбрихта, после того как нашли на различных форумах посты, рекламирующие сайт Silk Road и опубликованные под псевдонимом altoid. Тот же псевдоним altoid ранее был использован в объявлении для программистов, которым предлагалась работа над «биткоин бизнес-проектом», и в этом объявлении использовался электронный почтовый адрес с именем Ульбрихта. Затем благодаря обнаруженной канадским правительством посылке с девятью поддельными документами, отправленной в Сан-Франциско, которые Ульбрихт планировал использовать с целью аренды серверов для Silk Road, агенты смогли установить его место жительства.

Подобные сайты существуют и в России. Один из них и, по сути, самый большой называется Гидра. Попасть в него несложно, можно просто поинтересоваться, как это сделать в поисковике Интернета и сразу появляются инструкции. Для этого нужен браузер TOR и VPN, которые не контролируются в Российской Федерации и открывают дорогу злоумышленникам. Через них можно приобрести что угодно – от марихуаны до поддельного диплома и паспорта. Без криптовалюты продавать наркотические средства через сеть Интернет станет сложнее. Криптовалюта также никак не контролируется в Российской Федерации. На помощь даркнету приходят и вполне легальные банковские продукты. Есть способ купить карту Сбербанк «Классик» за 25 000 рублей. Продавец на сайте помогает дилерам приобрести карту Сбербанка, анкету с вымышленными данными о держателе карты, пустую сим-карту, пин-код и кодовое слово владельца. Лимит на снятие средств с этой карты установлен в размере 150 тысяч рублей до 5 миллионов в месяц. Странно, что в таких крупных банках есть карты с вымышленными личностями, с помощью которых и происходит распространение наркотических средств. Мы считаем, что необходимо ликвидировать «липовые» карты, банкам ужесточать выдачу карт, производить аутентификацию личности.

Продажа в даркнете набирает обороты, поскольку это самый «безопасный» способ распространения наркотических средств, это дешевле, чем работать в автономном режиме, и приносит большие доходы наркоторговцам. Такой способ торговли упрощает доставку и позволяет без проблем охватить всю Россию, сообщил «Известиям» бывший заместитель начальника оперативно-разыскного ГУНК генерал-майор Дмитрий Буянов, здесь можно купить документы, банковские карты, оружие [3].

Формальные запреты не действуют, и преступники легко их обходят. Сейчас по большинству уголовных дел, которые передаются в суд, привлекаются к уголовной ответственности сами потребители наркотических средств, у которых они были изъяты. Реальных дилеров задерживают очень редко и в основном это происходит случайно, а не во время запланированного подготавливаемого мероприятия, чем и занимались сотрудники упразднённой ФСКН РФ. Это была единая структура, где следователи и сотрудники уголовного розыска нарабатывали опыт в проведении тактических операций и следственных действий.

Чтобы признать проблему незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в «чёрном Интернете» национальной угрозой, мы должны знать объективную статистику случаев смерти от употребления наркотических средств – сколько молодых людей умирает от болезней почек, от остановки сердца, от проблем с печенью. Скорее всего, это связано с употреблением наркотиков. Осознавая угрозу для молодого поколения, необходимо принять новые законы для борьбы с этим абсолютным злом.

Незаконное распространение наркотических средств является актуальным и для большинства стран. Так, в Берлине, где существует официальный запрет на использование марихуаны, гашиша и кокаина, также нетрудно получить эти вещества [3]. Кластеры маргиналов, панков, свободных художников и музыкантов – Австрия не является исключением. Борьба с Тором велась федеральными властями очень давно. Есть некоторые успехи в борьбе с онлайн-торговцами наркотическими средствами: в феврале 2014 г. германо-голландский портал Utopia и Black Market, где продавались оружие и героин, был закрыт. Недавно новый источник наркотиков ещё не был заблокирован немецкой полицией. Это своего рода гугл для наркоманов и преступников. Судя по названию, поисковая система предназначена для обслуживания потребителей наркотиков. В России новость об этом ресурсе была заблокирована Роскомнадзором 20 мая 2014 г. В Италии этим вопросом занимается Департамент по наркополитике (Dra), член Совета министров. В своей работе Dra сотрудничает с NAS (итальянские карабинеры) и AIFA (ассоциация по обороту лекарств).

Операции по выявлению и закрытию сайтов, предлагающих лекарства, содержащие лекарства, выполняются Dra и Carabinieri совместно с AIFA, после чего поставщики услуг должны запретить доступ к этим сайтам. Однако ведущие итальянские СМИ утверждают, что с 2008 по 2013 г. количество интернет-сайтов в мире, предлагающих наркотические вещества, увеличилось с 200 тысяч до 800 тысяч. По некоторым данным, представленным Dra, Италия занимает 27-е место из 28 стран Европейского союза по количеству смертей, вызванных наркотиками. Dra разработала специальное приложение для компьютеров, смартфонов и планшетов с итальянскими родительскими ассоциациями (AGE и MOIGE), которое запрещает доступ к сайтам с подозрительным содержанием с указанием лекарств и лекарств. Программа предназначена для защиты детей и молодёжи от аналогичных интернет-ресурсов. Этот сервис регулярно обновляется путём загрузки текущего «чёрного списка» Национальной системы раннего предупреждения. Когда, например, ребёнок пытается зайти на ненадёжный сайт, ссылка перенаправляется на родителей, вход на сайт для устройства ребёнка блокируется. В конце мая 2014 г. Dra представила новую систему мониторинга обнаружения новых наркотиков в Интернете, их распространения и доставки через почтовые службы, что было высоко оценено Европоллом в контексте борьбы с распространением наркотиков, оружия и детской порнографии.

Таким образом, мы понимаем, что угроза наркоторговли через сеть Интернет реальна. Найти торговцев практически невозможно, закрывать эти сайты крайне тяжело, так как они находятся за территорией РФ. Чтобы устранить проблему распространения наркотических средств через интернет-магазины, необходимо: решить проблему с правовым статусом криптовалюты и передать под контроль государства; заключать договоры о взаимном сотрудничестве с государствами, из которых тянутся корни этих магазинов, дабы уничтожить их в своем логове; усилить контроль за VPN.

Библиографический список

1. Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России Виктора Иванова 24 марта 2010 г. в Брюсселе на расширенном заседании Совета Россия-НАТО на уровне послов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.antidrugfront.ru/publications/02198.html> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Косарев, Д. Радужное предложение / Д. Косарев // Российская газета. – 2010. – № 5140.
3. Филатов, А. Наркомафия освоила «чёрный Интернет» / А. Филатов [Электронный ресурс]. – URL: <http://iz.ru/news/682517> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Е.А. Колмакова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Новосибирск)*

Одной из достаточно острых проблем, поднимаемых в обществе, является жестокое обращение с детьми в семье. В Семейном кодексе в ст. 63 и ст. 65 говорится, что родители ответственны за развитие, здоровье и воспитание детей. Способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое обращение, так как это крайний вид злоупотребления правами, а санкция за такое обращение – лишение родительских прав. Жестокое обращение наказывается также Уголовным кодексом. Из уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», следует, что для того чтобы считать преступление оконченным, достаточно факта жестокого обращения с несовершеннолетним. При принятии решения о возбуждении уголовного дела возникает огромное количество проблем, так как должна быть доказана систематичность ещё одного признака – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребёнка.

Проанализировав статистические данные, имеющиеся в отчётах главного информационного центра МВД России, за 2009-2017 гг. наблюдаем тенденцию снижения регистрации уголовных дел по ст. 156 УК РФ. К причинам хочется отнести: отсутствие закрепления в законе границ физического воздействия в отношении несовершеннолетнего; отсутствие единого мнения правоприменителей по поводу толкования некоторых признаков состава преступления; допускаются ошибки, связанные с определением субъекта преступления по

ст. 156 УК РФ. Часто бывает так, что в одной семье могут воспитываться дети разных родителей, и тогда жестокое обращение с одним из детей проживающего в семье взрослым уже не квалифицируется по ст. 156 УК РФ. Во многих неблагополучных семьях с несовершеннолетним жестоко обращается отец (не вписанный в свидетельство о рождении) или же так называемый «сожитель» его матери.

Насилие в семье не должно оставаться безнаказанным, для этого нужно включить в диспозицию статьи 156 УК РФ. дополнительный субъект преступления: лицо, фактически осуществляющее воспитание ребёнка. Также трудности на практике вызывают вопросы, касающиеся квалификации жестокого обращения с детьми как признака объективной стороны состава преступления. В докладе Правительства РФ «О результатах мониторинга правоприменения в РФ» в 2011 г. прозвучали слова: «В настоящее время можно конкретизировать понятие: жестокое обращение с детьми». Но изменения в УК соответствующего характера не были внесены, и данный термин до сих пор является оценочным и говорит о пробеле в уголовном законодательстве. Если несвоевременно принимать меры по факту преступления, связанного с неисполнением обязательств по воспитанию несовершеннолетнего, сопряжённым с жестоким обращением, то можно получить более тяжкие последствия, например, семейное насилие или убийство на бытовой почве, которые могли бы быть предотвращены при своевременном возбуждении уголовных дел по статье 156 Уголовного кодекса РФ.

Подобное нарушение подтверждает факт необходимости в принятии законодателем мер по разъяснению терминов «жестокое обращение с детьми» и «систематичность». На основе научных предложений юристов-практиков, учёных, рассматривающих данную тематику, общественных организаций и ВОЗ считаем необходимым создать своё объединяющее все формы жестокого обращения определение. Предлагаем внести соответствующие изменения ст. 156 УК РФ, дополнив её примечанием следующей редакции: «Под жестоким обращением с несовершеннолетними понимается не только действие, но и бездействие лиц, на которых законом или иным нормативным актом возложены обязанности по воспитанию детей, выражающиеся в одной из форм психического или физического насилия, либо покушение на половую неприкосновенность, либо пренебрежение основными потребностями и нуждами несовершеннолетнего ребёнка».

В настоящее время возникла необходимость реальной защиты детей от преступных посягательств не на словах, а на деле. И только уголовно-правовой механизм способен защитить детей от фактов жестокого обращения. Соответствующие поправки, внесённые в действующую редакцию статьи 156 УК РФ, позволяют переломить ситуацию семейного насилия и злоупотребления властью со стороны педагогов, врачей и иных лиц, на которых возложены эти обязанности.

Научный руководитель – О.А. Брашнина, ст. преподаватель

Уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

К.А. Кудинова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Люди и их объединения в процессе своей жизнедеятельности вступают в различные взаимоотношения. Данные общественные отношения носят волевой, сознательный характер, поэтому государство может воздействовать на них при помощи норм права. Выбранная мною тема является крайне актуальной. Ведь правотворческий орган, устанавливая нормы права, должен выбрать из множества юридических фактов самые важные обстоятельства и правильно отразить их в действующем законодательстве. Гуманизация наказания и справедливость его применения была признана приоритетным направлением усовершенствования правового регулирования в государственной политике противодействия преступности.

Определённо сложного понятия о правовой природе основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности в юридической литературе нет. По мнению одних авторов, основанием для освобождения от уголовной ответственности является момент, когда исчезает или снижается общественная опасность виновного, которое доказано его надлежащим поведением. По мнению других авторов, признание истечения срока давности основанием прекращения уголовного дела обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности вследствие значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения.

Сроки, которые включаются в давность привлечения к уголовной ответственности:

- засчитывается все время, которое прошло до выявления преступления;
- сроки предварительного расследования;
- время, когда уголовное дело с обвинительным заключением находится у прокурора, в суде;
- время судебного разбирательства;
- время, которое продолжается после подписания приговора всем составом суда и его оглашения в зале судебного заседания, вплоть до того как истекнут сроки его обжалования.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ):

- для преступлений небольшой тяжести срок давности составляет два года;
- для преступлений средней тяжести – шесть лет;
- для тяжких преступлений – десять лет;

- для особо тяжких преступлений – пятнадцать лет [2].

Но есть исключение из данного правила для лиц, совершивших преступление, а именно несовершеннолетних. В статье 94 УК РФ говорится о том, что сроки давности сокращаются наполовину при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности. В ч. 2 ст. 78 УК РФ предусмотрено, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. По истечении соответствующего периода последнего дня, последнего года оканчиваются сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Для примера: при совершении преступления небольшой тяжести 15 сентября 2018 г. в шесть часов вечера срок давности в данном случае начинает течь с 15 сентября 2018 г., последний день срока давности – 14 сентября 2020 г., по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 15 сентября 2020 г., привлечение к уголовной ответственности за это преступление недопустимо. В случае когда день последнего срока давности совпадает с днём вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, так как ещё не истёк срок давности.

В отношении длящихся преступлений исчисление сроков давности начинается со времени их фактического прекращения. Применение давности до момента прекращения деяния к таким преступлениям является невозможным, ведь объективная сторона преступления всё ещё существует. В случае когда преступление относится к категории продолжаемых, то исчисление сроков давности в таких случаях начинается с момента совершения последнего преступного действия.

При соучастии в совершении преступления сроки давности исчисляются в отношении каждого из соучастников отдельно. Причём с момента совершения конкретных действий, которые выполняли каждый из участников принадлежащей им роли. Следует отметить, что когда наблюдается незначительный промежуток времени между преступлением и наказанием, то, соответственно, выше эффективность его воздействия. И, наоборот, с точки зрения достижения целей наказания через достаточно длительный промежуток времени после совершения лицом преступления наказание по общему правилу становится нецелесообразным.

Положения части 3 статьи 78 УК РФ предусматривает приостановление сроков давности в тех случаях, когда лицо уклонялось, совершив преступление, от следствия или суда. Данное время не засчитывается в срок давности. В данном случае давность как бы «замораживается», а возобновление производится, как указано в законе, с момента явки лица с повинной либо задержания лица, скрывшегося от правосудия.

Проанализировав статью 78 УК РФ, можно сделать выводы о том, что пределы санкций некоторых категорий преступлений, указанных законодателем в статье 15 УК РФ, не совпадают со сроками давности. Это является нарушением принципа равенства всех граждан перед законом, когда размер давностных сроков установлен меньше максимума санкций, поскольку не привлеченное лицо к уголовной ответственности может оказаться в более удобных условиях, нежели лицо, отбывающее наказание, назначенное судом. Соответственно, для некоторых категорий преступлений необходимо изменить расхождения сроков давности со сроками санкций [1].

Рассмотрим подробно. Если совершено преступление небольшой тяжести и максимальное наказание, предусмотренное статьей 15, не превышает трех лет лишения свободы, а срок давности – два года. Если преступление средней тяжести, за совершение умышленного преступления максимальное наказание – пять лет лишения свободы, за совершение неосторожного деяния – свыше трёх лет лишения свободы, при этом предусмотрено в санкциях ч. 3 ст. 263 УК РФ, ч. 3 ст. 263.1 УК РФ: наказание, предусмотренное законодателем за деяния, которые повлекли за собой смерть двух и более лиц, составляет семь лет лишения свободы, в то время когда срок давности составляет шесть лет. Максимальное наказание за особо тяжкие – 20 лет лишения свободы, срок давности же составляет 15 лет [3].

Проанализировав систему наказаний, сферу его регулирования, а также её проблемные моменты, которые имели место в последнее время, мы можем сделать некоторые выводы, касающиеся рассматриваемой темы. Для достижения целей восстановления социальной справедливости необходимо обоснованное освобождение от уголовной ответственности. Неосновательное освобождение утрачивает доверие и чувство уважения к закону у граждан. При условии, когда лицо освобождается от уголовной ответственности, но отсутствуют надлежащие требования либо являются недостаточными, у него может сформироваться чувство вседозволенности, убежденность в своей безнаказанности. С другой стороны, неиспользование освобождения от уголовной ответственности при реально существующих основаниях уменьшает результативность данного института права, останавливая достижение стоящих перед ним целей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – Москва: Приор, 2014. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 г. – Москва: Эксмо. 2018. – 224 с.
3. Кашепов, В.П. Гуманизация современного уголовного законодательства / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, О.Т. Кошаева. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 336 с.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

К вопросу о допуске близких родственников и иных лиц в качестве защитника в производстве по уголовному делу

А.О. Куприянова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В соответствии со ст. 49 УПК РФ к участию в уголовном деле в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, но только наряду с адвокатом. Изначально в проекте УПК РФ была заложена норма, которая позволяла родственникам участвовать в роли защитника не только в суде, но и на этапе предварительного следствия и их участие в деле не увязывалось с деятельностью адвоката. УПК Республики Беларусь [1] предусматривает, что в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого, то есть в уголовном процессе Республики Беларусь участие родственников не увязывается с деятельностью адвоката.

В настоящий момент по смыслу ч. 2 ст. 49 УПК РФ допуск в качестве защитников близких родственников предусмотрен лишь в судебных стадиях уголовного процесса, так как решение принимает суд и только лишь наряду с профессиональным адвокатом. Пленум Верховного Суда РФ [2] указывает, на то, что решая вопрос ходатайства обвиняемого о допуске к участию в деле одного из его близких родственников или каких-либо иных лиц в качестве защитника, суду следует проверять отсутствие обстоятельств указанных в статье 72 УПК РФ, а также согласие или несогласие и возможности данного лица осуществлять в законном порядке юридическую помощь в производстве по делу.

Кроме ходатайства обвиняемого необходимо соблюдение нескольких условий: близкий родственник должен быть объективно способным оказать обвиняемому помощь. Закон не указывает на обязательное наличие юридического образования, но суд должен убедиться, что они достаточно разобрались в юридической стороне уголовного дела, чтобы хотя бы с помощью адвоката оказывать своему подзащитному реальную помощь. Стоит отметить, что допуск таких лиц является правом суда, а не его обязанностью, но в случае отказа суд должен мотивировать отказ, ссылаясь на конкретные обстоятельства.

Перед Конституционным Судом РФ многократно ставился вопрос о проверке конституционности ч. 2 ст. 49 УПК РФ, данная статья ограничивает участие в качестве защитника близких родственников и иных лиц на стадии предварительного расследования. КС РФ вынес более пятнадцати определений, в которых отказал в принятии к рассмотрению жалоб по данной проблеме. Практически во всех определениях КС ссылается на правовую позицию, которая была изложена ещё в постановлении от 28.01.1997 г. № 2-П и сохраняющую свою силу в современных условиях [3]. По данному вопросу существует и правовая позиция Верховного Суда РФ.

Участие родственника в качестве защитника на стадии предварительного расследования прямо не предусмотрено законом. Существуют и другие способы вовлечения близких родственников в производство по уголовному делу на досудебной стадии. К примеру, родственники могут участвовать наряду с адвокатом в судебном заседании, в котором будет решаться вопрос о продлении срока содержания под стражей или об избрании меры пресечения, или же будет рассматриваться какая-либо жалоба. В настоящий момент судебное вмешательство на стадии предварительного расследования касается ограниченного круга вопросов, в основном они связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Только в этом случае участия суда в досудебном производстве по делу может быть допущен родственник-защитник, однако его последующее участие на стадии предварительного следствия недопустимо. Итак, отсутствие законодательного решения рассматриваемой проблемы порождает использование «обходных» путей допуска членом семьи обвиняемого к участию в деле для осуществления его защиты.

Ценность вовлечения в качестве защитника наиболее близких людей для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого видится не только в его психологической поддержке. Родственник или другой близкий человек заинтересован в благоприятном разрешении уголовного дела. Эффективность деятельности родственников достаточно высокая.

В доктрине уголовного процесса существует такое мнение, что наиболее целесообразным в целях соблюдения реальной возможности осуществления обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту видится необходимым внести изменения в действующую редакцию ст. 49 УПК РФ, изложив ч. 2 в следующем виде: «В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый» [4, с. 101]. Указанная позиция позволила бы подозреваемому (обвиняемому) быть полностью свободным, выбирая средства своей защиты, при этом он самостоятельно мог бы решать вопрос нужен ему вообще адвокат или достаточно помощи родственника или иного лица, или же вообще помощь того и другого одновременно. Мы полагаем, что «чрезмерная» свобода может навредить правосудию в Российской Федерации. Без предварительной оценки суда на месте защитника могут оказаться недееспособные лица или лица, которые не обладают необходимым жизненным опытом. Считаю, что именно процедура судебного контроля допуска родственников и иных лиц к участию в деле в качестве защитников в данном случае является гарантией права подозреваемого, обвиняемого на защиту. Не каждый обладает необходимыми качествами, для того чтобы

осуществлять возложенные на него функции защиты прав и законных интересов, особенно в сфере уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17.07.2018) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958&doc (дата обращения: 08.03.2018).

2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2015. – № 3.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 7. – Ст. 871.

4. Подсеваткина, А.А. Участие «иног» лица в качестве защитника на досудебном производстве / А.А. Подсеваткина // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 2. – С. 95-102.

Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства

П.В. Макашенец

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Среди преступлений, объектом посягательства которых является жизнь, особое место занимает противоправное деяние, направленное на доведение лица до самоубийства, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Данная норма толкуется весьма неоднозначно и вызывает особый интерес в уголовно-правовой науке. В этой связи стоит обратить внимание на некоторые проблемные аспекты, связанные с её применением. Обратимся к ст. 110 УК РФ. Анализ структуры объективной стороны доведения до самоубийства позволяет сделать вывод о том, что состав данного преступления является формально-материальным, законодатель устанавливает ответственность как при наступлении общественно опасных последствий, так и при их отсутствии. Особенность данной категории преступления также проявляется в том, что действия по лишению жизни совершает непосредственно потерпевший под влиянием иного лица.

Вследствие этого особое значение для квалификации представляет общественно опасное деяние, состоящее из определенных действий, а именно жестокого обращения, угрозы и систематического унижения человеческого достоинства. Важно отметить, что легально закреплённое определение данных признаков отсутствует, вследствие чего они несут оценочный характер [1]. Так, А.В. Галахова определяет жестокое обращение как «систематичное безжалостное и грубое отношение виновного к потерпевшему» [3, с. 40]. А.В. Бриллиантов рассматривает угрозу как особый вид противоправного воздействия на психику потерпевшего с целью причинения вреда его интересам, охраняемым законом [4]. Законодатель же использует термин «угроза» во множественном числе, в связи с чем существует мнение, что единичная угроза со стороны виновного не является основанием для вменения ст. 110. Под систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего принято считать совершённое не менее трех раз унижительное обращение с потерпевшим, которое проявляется в его непрерывных оскорблениях, издевательствах и насмешках, травли, угрозах применением насилия, уничтожения или повреждения имущества и т.д.

Таким образом, для квалификации деяния по ст. 110 необходимо установить факт совершения хотя бы одного из вышеуказанных способов, другие же противоправные способы воздействия на потерпевшего, которые в итоге привели к суициду, не квалифицируются по ст. 110 УК РФ, но в то же время они могут содержать признаки иных преступлений.

При рассмотрении такого преступления как доведение до самоубийства необходимо правильно разграничивать его с иным преступным составом, предусмотренным ст. 110.1 УК РФ «Склонение к самоубийству». Оба преступления порождают у потерпевшего мотив на самоубийство. Но перечень действий виновного лица в ст. 110 УК РФ включает физическое воздействие, а в ст. 110.1 УК РФ он выражается в психическом воздействии дистанционным способом и направлен на подавление воли потерпевшего жить посредством уговоров, предложений, подкупа, обмана. Заметим, что в некоторых ситуациях законодатель не даёт чёткой установки, как квалифицировать такие действия. Например, если лицо сначала склоняет потерпевшего к самоубийству уговорами, но потерпевший откатывается от самоубийства и виновный переходит к угрозам в отношении потерпевшего или его близких. В данном случае квалификация несёт нечёткий характер и возможна как по ст. 110 УК РФ, обуславливая действия единым умыслом, так и по совокупности ст. 110 и 110.1 УК РФ вследствие того, что лицо, склоняя потерпевшего к самоубийству, совершил все действия по уговору потерпевшего, т.е. преступление считается оконченным.

Особый интерес для квалификации вызывает и субъективная сторона преступления. Так, в отношении формы умысла виновного как в науке, так и в практике не существует единого мнения.

Многие учёные утверждают, что вина при совершении данного преступления чаще всего наличествует в виде косвенного умысла. Прямой умысел же трансформирует совершенное деяние в умышленное убийство. Сторонниками данной позиции являются С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, И.Л. Козаченко, З.А. Незнамов. Однако существует диаметрально противоположный взгляд относительно умысла виновного, согласно которому доведение до самоубийства возможно как с косвенным, так и с прямым умыслом. В случае доведения до самоубийства с прямым умыслом виновный предвидит возможность самоубийства потерпевшего и желает наступления смерти, при косвенном умысле лишь сознательно допускает такую возможность или относится к ней безразлично. Тем не менее важно учитывать, что из всех приговоров и решений судов по РФ косвенный умысел указывается чаще, чем прямой или неосторожность. Вследствие этого представляется верной позиция, что при разграничении доведения до самоубийства, совершённого с прямым умыслом, и убийства необходимо обратить внимание на то, что если у лица остаётся выбор – убить себя или продолжить жить, то речь может идти только о самоубийстве. В том случае когда лицу предлагают выбрать способ смерти или выбрать того, кто должен умереть, например, сам потерпевший или другое лицо, то содеянное может быть квалифицировано как убийство.

Кроме того, в учёном сообществе существует мнение о существовании неосторожной вины [2, с. 252]. В подтверждение данной точки зрения приводятся множество аргументов. Так, в случаях когда в диспозиции статьи отсутствуют субъективные признаки, необходимо учитывать правило, которое закрепляется в ч. 2 ст. 24 УК РФ, т.е. в тех преступлениях, где прямо не указано, что они могут быть совершены только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины.

Данная точка зрения хоть и редко, но всё же имеет место и в судебной практике. Между тем если признать, что совершение данного преступления возможно с неосторожной формой вины, то можно получить состав преступления, за которое и при умысле, и при неосторожности будет действовать одна и та же санкция. Но следует учесть, что такой подход нарушает принципы уголовного законодательства: дифференциация уголовной ответственности и принцип справедливости, закреплённый в ст. 6 УК РФ.

Резюмируя все вышесказанное, представляется, что на сегодняшний день при квалификации ст. 110 УК РФ правоприменитель сталкивается с рядом проблем. И в первую очередь они заключаются в отсутствии комплексного подхода к пониманию понятия «доведение до самоубийства», способов его совершения, форм вины, а также в отсутствии разработанных рекомендаций по квалификации доведения до самоубийства.

Библиографический список

1. Артюшина, О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. № 7. – С. 85-92.
2. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – Москва: Юрист, 1999. – 356 с.
3. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. – Москва: Городец, 2009. – 1168 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2010. – 1392 с.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Жестокое обращение с ребёнком как оценочное уголовно-правовое понятие: законодательный и правоприменительный аспекты

А.С. Матченя

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние содержит жестокое обращение с ребенком. Содержащийся в данной норме термин «жестокое обращение» относится к разряду оценочных. Абстрактность подобной формулировки подталкивает её толкованию, что предопределяет неоднозначность правоприменительной практики. Наличие в современном законодательстве оценочных категорий при оправданном применении не всегда говорит о негативной технико-юридической тенденции. Однако в данном случае «жестокое обращение» выступает криминообразующим признаком. Отсутствие его легальной дефиниции и обилие юридической литературы, посвящённой данному вопросу, только повысило разнообразие и противоречивость правоприменительной практики.

Прежде чем перейти к анализу актов, тем или иным способом раскрывающим понятие и содержание конструкции «жестокое обращение с детьми», следует сказать, что данный термин активно используется не только в нормах уголовного законодательства. Он применяется также в семейном законодательстве как основание для лишения родительских прав и в других нормативных правовых актах. Ввиду полисемии проявления в различных отраслях как публичного, так и частного права России, полагаем, что оно должно носить универсальный характер. Это обеспечит единообразие, стандартизацию правоприменительной практики.

Остановимся на понятии жестокого обращения с ребенком относительно уголовного правоприменения. Оно является квалифицирующим признаком, и как справедливо отмечает Д.В. Галкин, «квалификации жестокого обращения с детьми препятствуют различные факторы, в том числе отсутствие формализованного толкования термина «жестокое обращение» в судебных актах и нормах российского права» [1, с. 88].

Одновременно с этим нормы международного права, ратифицированные Российской Федерацией, также не содержат определения «жестокое обращение с детьми». Конвенция о правах ребёнка 1989 г. определяет, что «жестокое обращение с ребёнком может выражаться в любых формах «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребёнке» [2]. Вместе с тем не раскрывается сущность понятий «насилие», «физическое насилие», «психологическое насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация». Указанные понятия не получили дальнейшей конкретизации и в нормах российского законодательства, что безусловно является пробелом.

Верховный Суд РФ пошёл по пути сужения так называемых форм жестокого обращения с детьми по сравнению с Конвенцией о правах ребёнка и предыдущим постановлением Верховного Суда РФ от 1998 г. Так, в подпункте «г» п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъясняется, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [3]. Отчётливо просматривается, что формального определения не даётся, указывается лишь на некоторые формы жестокого обращения, которые в свою очередь также являются достаточно абстрактными и требуют дополнительного пояснения для эффективной реализации нормы ст. 156 УК РФ. К сожалению, наличие разъяснения Верховного суда РФ не добавляет определенности, однозначности понимания признака «жестокое обращение», скорее наоборот, порождает ещё больше вопросов в силу присутствия термина «насилие», относительно которого возможна квалификация общественно опасного деяния по иным составам уголовного закона (к примеру, по статье 116 «Побои», 117 «Истязание» и др.).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 [4] содержание понятия «жестокое обращение с детьми» (данная часть документа на сегодняшний день утратила силу) охватывало не только осуществление психического и физического насилия над детьми и покушение на их половую неприкосновенность, а также и такую форму как «применение недопустимых способов воспитания». Целесообразность исключения данного положения и его соотношение с другими формами жестокого обращения вызывает массу вопросов, в том числе в части её применения судами общей юрисдикции.

Так, приговором от 11 октября 2016 г. по делу № 1-44/2016 судебного участка № 1 Алтайского района Алтайского края гражданка М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Она применяла к малолетнему М.Е. недопустимые методы воспитания и обращения, выражавшиеся в жестокое обращение с малолетним в виде систематического физического, психического и эмоционального насилия над ребёнком, поскольку систематически не предоставляла ему полноценного и регулярного питания, одежды, своевременного медицинского лечения в связи с имеющимися врожденными заболеваниями, в силу малолетнего возраста сына, не оказывала ему необходимые гигиенические процедуры, не осуществляла уборку жилого помещения, создавая антисанитарные условия проживания ребёнка [5]. Иными словами, физическое, психическое и эмоциональное насилие, по сути, исходя из такой формулировки, охвачено «недопустимыми способами воспитания и обращения», включающимися ранее Верховным Судом РФ в конструкцию «жестокое обращение с ребёнком».

Подводя итог вышесказанному, полагаем необходимым закрепление понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» в нормах Уголовного кодекса РФ либо нормах иной отрасли права (с установлением бланкетной диспозиции ст. 156 УК РФ) в целях устранения пробельности данной сферы общественных отношений и выработки единообразной судебной практики.

Библиографический список

1. Галкин, Д.В. Жестокое обращение: проблемы толкования и доказывания / Д.В. Галкин // Lex russica. – 2016. – № 4. – С. 88-94.
2. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI. – 1993.
3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. – 2017. – 20 нояб.
4. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998. № 10 (в ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7.
5. Приговор от 11.10.2016 по делу № 1-44/2016 судебного участка № 1 Алтайского района Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/sAYz5ZbrmGWT/> (дата обращения: 13.03.2019).

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

К вопросу о классификации документов в криминалистике

И.Т. Орифджанов

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
(г. Волгоград)

В криминалистике документы (в широком понимании этого слова¹) классифицируются по самым разным основаниям:

- по способу фиксации информации;
- по юридическому значению;
- по основному предназначению;
- по процессуальному аспекту;
- по материально-правовой природе;
- по степени защиты;
- по происхождению;
- по юридической силе;
- по сферам использования;
- по материалам изготовления и принципу хранения информации и т.д.

По способу фиксации информации документы подразделяются на: 1) письменные (различного рода рукописи и выполненные с помощью печатных средств); 2) графические (рисунки, планы, карты, схемы, чертежи); 3) фото-, кино- и видеодокументы; 4) фонограммы (магнитофонные записи звука); 5) электронные документы на магнитных носителях (дискеты, диски, флэшки).

По юридическому значению документы можно разделить на официальные (юридически удостоверяющие какой-либо факт – договор купли-продажи; соответствующие оформленные бумаги организаций, учреждений, граждан) и неофициальные (частные записки, переписка между гражданами). Официальные документы отличаются от неофициальных наличием определённых реквизитов – обязательных элементов оформления документов. К ним относятся: бланк документа, оттиски печатей и штампов, подписи должностных и иных лиц, фотокарточки погрудного изображения человека, различные виды защитных средств и др.

По основному предназначению можно выделить документы:

- *удостоверяющие*: а) личность (паспорт гражданина, свидетельство о рождении); б) социальное положение человека (студенческий билет, пенсионное удостоверение); в) место работы, должность, звание и т.п. (сотрудник полиции, преподаватель ВолГУ); г) какой-либо факт – факт окончания вуза (диплом о высшем образовании); факт владения жильем (свидетельство о регистрации недвижимости); план квартиры (технический паспорт);
- *разрезающие*: а) посещение какого-либо объекта (пропуск); б) проезд на транспорте (проездной билет); в) управление автотранспортом (водительское удостоверение);
- *фиксирующие*: а) какие-либо сведения (завещание недвижимости, договор купли-продажи квартиры); б) определённый процесс, например, трудовую деятельность человека (трудовая книжка); в) ход какого-либо события (протокол следственного действия); г) частную переписку (письма, расписки частного характера).

С процессуальной точки зрения все документы в криминалистике дифференцируются на три группы: 1) документы – письменные доказательства; 2) документы – вещественные доказательства и 3) иные документы.

Документы – письменные доказательства. Это документы, в которых излагаются сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Иными словами, документ является письменным доказательством, если следователя интересует только смысловое содержание документа.

Понятие *документа – вещественного доказательства.* Обобщив изложенное в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, озаглавленной «Вещественные доказательства», а также материал в специальной литературе [4, с. 9; 5, с. 12; 6, с. 5-6; 7, с. 346-347], определим признаки, которые придают документу статус вещественного доказательства. Чтобы являться таковым, документ должен быть:

- 1) предметом преступления;
- 2) объектом преступных действий;
- 3) средством выявления преступления;
- 4) средством подготовки, совершения или сокрытия преступных действий;
- 5) средством установления фактических обстоятельств дела;
- 6) средством выявления виновных лиц;
- 7) средством опровержения обвинения или смягчения ответственности.

Таким образом, мы считаем, что документ становится вещественным доказательством в том случае, если он каким-либо способом связан с подготовкой, совершением или сокрытием преступления.

В процессе расследования уголовных дел могут фигурировать не только документы – письменные или вещественные доказательства, но и *иные документы*. В ст. 84 УПК РФ говорится: «Иные документы допускаются

¹ С точки зрения автора, документ в общеюридическом (самом широком) его понимании – это объект материального мира, предназначенный для закрепления во времени и передачи в пространстве информации, целенаправленно и материально зафиксированной в нём. В такой интерпретации документом будут и древние скалы с наскальными рисунками, и современные электронные носители информации – диски и USB-flash-накопители.

в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса». Такие документы, помимо письменных, могут представлять собой материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также выполненные на других носителях информации, полученные законным способом.

С нашей точки зрения, к «иным документам» могут относиться и разнообразные образцы почерка предполагаемых исполнителей спорных рукописных текстов, цифровых записей или подписей. В судебном почерковедении они делятся на три вида: свободные, условно-свободные и экспериментальные. Основной принцип, по которому они дифференцируются в специальной литературе, – это время совершения преступления или возбуждения уголовного дела. Полагаем, основанием для деления образцов почерка на виды должен быть умысел исполнителя на изменение своего почерка.

По материально-правовой природе различают подлинные и подложные документы. С нашей точки зрения, общее для всех видов письменных документов определение *понятия подлинности документа* должно звучать так: это – правовая характеристика, отражающая: а) истинность его содержания (зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение); б) соответствие внешней формы (исполнения всех реквизитов) предъявляемым требованиям; в) должное происхождение (надлежащий источник появления или оформления документа). Следует отметить, что решение вопроса о подлинности документа относится к компетенции органов дознания, следствия и суда.

Подлинные документы, в свою очередь, дифференцируются на *действительные* (имеющие в настоящее время юридическую силу, например, доверенность с не истекшим сроком действия) и *недействительные* (утратившие в данный момент юридическую силу – доверенность с истекшим сроком действия).

Подложные документы. Объективная сторона подлога состоит в изготовлении фальсифицированного документа, т.е. документа с искажением содержания изложенных в нем фактов, сведений и нарушением подлинности его реквизитов. В теории уголовного права и криминалистике различают два вида подлога документов: интеллектуальный и материальный. Материальный подлог документов имеет ещё одно название – подделка документов [6, с. 6; 2, с. 9]. *При интеллектуальном подлоге* документ внешне ничем не отличается от подлинного, поскольку имеет все необходимые реквизиты, составлен и подписан правомочными должностными лицами, с помощью тех же средств и материалов письма, которые используются для оформления подлинных документов. Однако при составлении документа использовалась ложная информация. *Сущность материального подлога (подделки)* заключается в том, что подлинность документа нарушается путем посягательства на форму документа: бланк, текст, подпись, оттиск печати (штампа). Различают два вида подделки: 1) полную, которая состоит в фальсификации всех составляющих формы документа (полная подделка, например диплома о высшем образовании) и 2) частичную, при которой вносятся изменения только в некоторые элементы формы документа (чаще всего подпись и (или) оттиск печати) [6, с. 6-7].

По степени защиты документы подразделяются на снабжённые специальными элементами защиты и не снабженные специальными элементами защиты. Специальные элементы защиты – это специфические свойства документов, которые исключают или серьёзно затрудняют их несанкционированное изготовление. Они очень разнообразны. Например, современные элементы защиты денежного билета Банка России дифференцируются по шести основаниям: защита бумаги и красок; особые виды и способы печати; защита графических изображений и специальные средства защиты денежных знаков. А защита только бумаги денежных купюр включает в себя восемь элементов: особый состав (рецептура) бумаги и специфическая структура её поверхности, определённое поведение бумаги под воздействием ультрафиолетового излучения, наличие защитных волокон, конфетти, плашек, нитей и водяных знаков.

По происхождению документы делятся на оригиналы и копии. *Оригинал* (от лат. «originalis» – первоначальный) [3, с. 351.] – документ, являющийся первоначальным по своему происхождению. Это понятие очень близко к понятию «подлинник» в значении «настоящий», «верный» [1, с.427.]. Но подлинник, как правило, бывает один (рукопись стихотворения «Я помню чудное мгновение...», выполненная А.С. Пушкиным собственноручно), а оригиналов может быть несколько (по числу договаривающихся сторон при составлении каких-либо юридически значимых договоров). Оригинал не может быть электронным документом. Он выполняется только на материальном носителе. *Копия* – (от лат. «соріа» – множество) – точное воспроизведение текста какого-либо документа [3, с. 253]. Копии могут быть нескольких видов:

- дубликат – повторный экземпляр подлинника, имеющий юридическую силу;
- факсимиле – точное воспроизведение оригинала каким-либо техническим способом;
- фотокопия – копия документа, изготовленная в процессе аналоговой или цифровой фотосъемки;
- выписка – копия части документа;
- микрокопия – уменьшенная копия оригинала;
- архивная копия – копия оригинала с указанием архивных реквизитов.

Способы копирования также многообразны. Назовем основные:

- с использованием копировальной бумаги;
- фотографический (фотохимический) – получают фото- и кинодокументы;
- репрографический – (используют при изготовлении ксерокопий);
- электрофотографический – основан на применении цифровой техники – лазерных принтеров и многофункциональных устройств (МФУ);
- электротрафаретный – используется в современном оборудовании оперативной полиграфии – в ризографах и дубликаторах и др.

По юридической силе документы подразделяются на документы, имеющие юридическую силу (судебный приговор, вступивший в силу), и документы, не имеющие юридическую силу (судебный приговор, не вступивший в силу). По сферам использования документы могут быть экономического, юридического, медицинского и т.п. характера. По материалам изготовления и принципу хранения информации документы выполняются на бумажных, пластиковых или электронных носителях.

В данной статье указаны только некоторые, с нашей точки зрения, основные принципы криминалистической классификации документов. Описать все основания дифференциации документов невозможно, так как невозможно определить все виды документов, изучаемых в криминалистике и других юридических науках.

Библиографический список

1. Розенталь, Д.Э. Словарь трудностей русского языка / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., доп. – Москва: Рус. яз., 1984. – 704 с.
2. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие / под ред. М.В. Бобовкина, А.А. Проткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ДГСК МВД России, 2014. – 216 с.
3. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1987. – 608 с.
4. Словарь основных терминов судебно-технической экспертизы документов / сост.: А.А. Гусев и др. – Москва: ВНИИСЭ, 1978. – 64 с.
5. Сосенушкина, М.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов (основные термины и понятия): справочное пособие / М.Н. Сосенушкина и др. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2005. – 64 с.
6. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.В. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. – 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 268 с.
7. Шашкин, С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) / С.Б. Шашкин // Теория и практика судебной экспертизы. – Санкт-Петербург; Москва: Питер, 2003. – 704 с.

Научный руководитель – Н.А. Анчабадзе, к.ю.н., доцент

Проблемные моменты исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних

Д.Н. Попова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Проводимая на современном этапе реформа уголовно-исполнительной системы направлена на гуманизацию исполнения наказания. Гуманизм, как известно, представляет собой мировоззренческую позицию, в центре которой лежит идея человека как высшей ценности. В связи с этим происходит изменение концепции исправительного учреждения, его преобразование в эффективную реабилитационную систему, которая бы способствовала возвращению, включению, реинтеграции осужденного в общество, полноценному функционированию его в качестве социального субъекта. Решение этой социально значимой задачи связано с совершенствованием системы воспитательной работы с подростками, развитием форм и методов индивидуальной и групповой работы.

Современные нормы пенитенциарного законодательства предусматривают правило, согласно которому для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних создаются воспитательные колонии, которые являются одним из видов исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Согласно п. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные там до достижения ими возраста 19 лет.

Как отмечают В.А. Карапчук, М.В. Минова, основной контингент учащихся школы в воспитательной колонии составляют подростки из проблемных семей. У некоторых родители лишены родительских прав, каждый третий состоит на учете у психиатра (с диагнозами олигофрения, расстройство личности с органической этиологией, эмоциональное неустойчивое расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, кратковременные и пролонгированные депрессивные реакции, другие специфические расстройства личности и поведения) [1].

Для большинства несовершеннолетних осужденных характерен низкий уровень познавательного интереса, уровень образования воспитанников, поступающих в колонию, не соответствует их биологическому возрасту. Классы, как правило, формируются из воспитанников разных возрастов, имеющих различные уровни социальной дезадаптации.

Кроме того, существенной проблемой является частая сменяемость контингента. Некоторые учащиеся имеют значительные перерывы в учебе (от одного до трех лет). Психологическая неготовность воспитанников к обучению и адекватному восприятию воспитательного воздействия, система межличностных отношений, основанная на уголовной субкультуре, сильно затрудняют эффективную организацию образовательного процесса.

Ко всему прочему, одной из самых основных проблем является проблема территориальной расположенности воспитательных колоний. По общему правилу осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако указанные правила не безусловны. Одним из исключений являются ситуации, когда на территории субъекта федерации, где проживал осужденный или где он был осужден, отсутствуют исправительные учреждения соответствующего вида.

В России по состоянию на 1 марта 2019 г. в 23 воспитательных колониях содержится свыше 1 309 человек [3]. Однако ни в г. Барнауле, ни в Алтайском крае в целом не существует воспитательной колонии. Стоит отметить, что она была до 2015 года в г. Бийске, после чего её ликвидировали и осужденных несовершеннолетних перевели для отбывания дальнейшего наказания в г. Новосибирск. Сейчас положение дел таково, что осуждаемые в г. Барнауле несовершеннолетние мальчики отправляются отбывать наказание в Новосибирскую ВК ГУФСИН России по Новосибирской области, а осужденные девочки – в Томскую ВК-2 ГУФСИН России по Томской области. Совершая преступление, подросток не задумывается о таких нюансах, как территориальная расположенность воспитательных колоний по субъектам Российской Федерации. Но, как показывают опросы, в итоге несовершеннолетние из воспитательных колоний (в большей степени речь идет о девушках) практически не реализуют свое право на свидание, поскольку приехать у родственников в другой регион не представляется возможным, либо исходя из ограниченности свободного времени, либо стоимости проезда [2]. Кроме того, государство несёт дополнительные затраты на перемещение несовершеннолетних осужденных из г. Барнаул в тот регион, где имеется соответствующая колония.

Таким образом, можно сказать, что проблем при отбывании наказания несовершеннолетними в воспитательных колониях достаточно большое количество. Начиная с проблемы территориальной расположенности колоний, где единственным решением с учётом реалий сегодняшней действительности является рассмотрение возможности законодателем создания нового формата отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними либо в изолированных участках при исправительных колониях для взрослых, либо в изолированных участках при следственных изоляторах. Так и проблема воспитательного плана, где основной трудностью учебно-воспитательного процесса является разный уровень знаний, умений, способностей, культуры воспитанников. В одном классе могут обучаться и очень успешные, талантливые учащиеся, и умеющие читать только по слогам, и другие слабые ученики.

Библиографический список

1. Карапчук, В.А. Индивидуально-ориентированная система обучения (из опыта работы школы в колонии для несовершеннолетних) / В.А. Карапчук, М.В. Минова // Воспитание школьников. – 2013. – № 7. – С. 32-37.
2. Репьева, А.М. Изолированные участки для содержания несовершеннолетних осужденных девушек: теория и перспектива создания / А.М. Репьева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-2. – С. 34-35.
3. Федеральная служба исполнения наказания: веб сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/> (дата обращения: 12.03.2019).

Научный руководитель – А.М. Репьева, к.ю.н.

Участие защитника в собирании доказательств

Д.О. Порунов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В уголовно-процессуальном праве институт доказывания занимает одно из важных мест и играет важную роль в уголовном судопроизводстве. Понятие данного института сформулировано в статье 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), а именно как собирание, проверка и оценка доказательств. И в этой системе, выполняя определённые действия, вправе участвовать защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Защитником в уголовном процессе является, как правило, адвокат, полномочия которого определены в ст. 53, ч. 3 ст. 86, в ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], некоторые из которых сводятся к тому, что защитник в процессе доказывания вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в установленном порядке выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;

- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и т.д.

В связи с этим целью данного исследования является именно анализ деятельности защитника в собирании доказательств, поиск ответа на вопрос о том, действительно ли защитник действует независимо от стороны обвинения и может исполнять все свои полномочия. Проблема участия защитника в собирании доказательств по конкретному делу заключается в том, что изначально адвокат по своему статусу не является равноправным субъектом собирания доказательств по сравнению с прокурором, следователем или дознавателем. Разного рода сведения, предметы и документы, собираемые защитником, будут иметь статус доказательств только после придания им процессуальной формы властным субъектом уголовного судопроизводства, прохождения процедуры проверки на допустимость, относимость и достоверность. Далее, защитник может привлечь к доказыванию истребование характеристик, справок, и иных документов органов государственной власти, но, опять же, после того как следователь или суд признает их допустимыми и удовлетворит ходатайство защитника о приобщении их к делу. Это иной раз доказывает некоторую зависимость стороны защиты.

Касаясь данной проблемы было высказано множество мнений и суждений. По мнению профессора Л.В. Головки, который придерживается точки зрения о том, что идея так называемого «параллельного расследования» не вписывается в инфраструктуру российского уголовного судопроизводства континентального типа она не представляется возможным для уголовного судопроизводства не только России, но и Бельгии, Германии, Франции и многих других европейских стран [3].

Также немаловажным фактом является то, что на сегодняшний день адвокаты используют своё право на ходатайство, которые направлены на формирование доказательств довольно редко. Это связано, прежде всего, с изначально предвзятым отношением следователя, дознавателя или прокурора к данным ходатайствам. И большинство отказов являются недостаточно обоснованными. В отказах обычно фигурируют такие фразы как «нет необходимости в допросе этих свидетелей» и т.п. Данный факт является недопустимым, он нарушает принцип состязательности сторон. Это поведение, как правило, вызвано тем, что у следователя уже сложилась общая картина и позиция по данному делу, и вмешательство со стороны защиты ему ни к чему [4]. Для искоренения этой проблемы необходимо более чёткое правовое регулирование в области ходатайств защитника о собирании доказательств. Это должно выражаться в беспрепятственном удовлетворении ходатайств защитника о пополнении его сведениями доказательственной базы, если они в какой-то степени указывают на обстоятельства, которые смягчили бы наказание обвиняемого или вовсе дали основания для отмены уголовной ответственности.

Чтобы уравновесить обе стороны судебного разбирательства, Г.Г. Скребец предложила один из путей решения поставленной проблемы. По её мнению, после получения защитником сведений, которые он планирует сделать доказательствами, следует внести поправки в ст. 88 УПК РФ, а именно сделать исключительную компетенцию суда о решении вопроса недопустимости доказательств. Она придерживается данного мнения, поскольку это позволит устранить необоснованный отказ со стороны дознавателя, следователя или прокурора в приобщении к материалам уголовного дела сведений, полученных защитником [5].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Омега-Л, 2019. – 295 с.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 100.
3. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.
4. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 11-е изд. испр. и доп. / А.П. Рыжаков. – Москва, 2017.
5. Скребец, Г.Г. Участие защитника в собирании (формировании) доказательств / Г.Г. Скребец // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 18 (90). – С. 66-69.
Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

Электро-цифровые объекты как предмет хищения

А.А. Рабаданова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Современный этап развития общества оправданно именуют эрой высоких технологий. Доступность сети Интернет, возможности быстрого поиска и обмена информацией не только облегчают жизнь современного человека, но и ведут к изменению его образа жизни. При этом человек для удовлетворения собственных потребностей всё чаще обращается к виртуальному пространству. Для удовлетворения указанных потребностей поставщики интернет-услуг и иные субъекты создают различные электронно-цифровые (виртуальные) объекты (далее – ЭЦО), которые часто становятся предметом преступных посягательств. Получив несанкционированный доступ к персональной странице пользователя в социальной сети или его игровому аккаунту, лицо, совершающее общественно опасное деяние, может осуществить хищение имеющихся в личном кабинете этого пользователя накопления или иных ЭЦО. Все указанные объекты являются виртуальными, однако приобретаются их законным владельцем за реальные деньги, обладают определённой ценностью, стоимостью в денежном выражении, ввиду чего могут быть обращены в пользу похитителя для получения имущественной выгоды.

При этом на фоне отсутствия общепризнанного понимания правовой природы указанных объектов возникает вопрос: можно ли их относить к предмету хищения? Так, применительно к социальным сетям речь идет о специальных внутренних платежных средствах. Многие социальные сети предоставляют пользователям различные дополнительные возможности (отправление виртуальных подарков, повышение статуса персональной страницы и т.д.) за плату определенным платежным средством (например, в социальной сети «ВКонтакте» таким платёжным средством являются «голоса»). Указанные ЭЦО приобретаются пользователем (например, за 50 рублей при их списании со счёта мобильного телефона можно получить 3 «голоса»), однако обратному обмену они не подлежат и могут быть использованы только в конкретной социальной сети [1, с. 1].

Применительно к компьютерным играм речь также идет о покупке за реальные деньги виртуальной игровой валюты, которая по аналогии с платёжными средствами социальных сетей обратному обмену не подлежит и может быть использована исключительно для приобретения различных бонусов (например, танков для игры World of Tanks). Продолжительным периодом в качестве предмета преступления принято рассматривать вещь материального мира, влияя на которую, преступник наносит вред объекту. В Уголовном кодексе в качестве нововведения появилась глава, в которую включены преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные ст. 272-274.1 УК РФ [2, с. 3].

По устоявшейся в теории и практике предмет хищения должен обладать четырьмя признаками:

1) физический признак: имущество – это предметы материального мира, т.е. им должен быть свойственен признак «вещности» и при этом они не являются объектами интеллектуальной собственности;

2) социальный – предметы, в которые вложен труд человека;

3) экономический – обладает объективной экономической ценностью;

4) юридический признак: лицо, совершившее хищение, не обладает ни реальным, ни предполагаемым правом на это имущество, т.е. не является его собственником или законным владельцем [4, с. 2].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, нам представляется, что неправомерное списание со счёта имеющихся у собственника средств следует рассматривать как предмет хищения, приравнивая при этом виртуальный предмет хищения к имуществу на основании того, что он обладает стоимостью в денежном выражении (экономический признак), является чужим (юридический признак), представлен в электронно-цифровом виде (физический признак), в него вложен человеческий труд: самого собственника – в момент приобретения (социальный признак), т.е. всеми четырьмя традиционно выделяемыми устоявшейся практикой признаками имущества как предмета хищения.

Здесь следует добавить, что объединение в понятие «имущество» нематериальных объектов наряду с материальными встречается и в нормах международного законодательства. Так, в п. d ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. указано, что имущество означает «любые активы, будь то материальные или нематериальные выраженные в вещах или в правах».

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000).

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9.

3. Волженкин, Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Б.В. Волженкин. – Москва: Юрайт-Издат, 2008. – 361 с.

4. Уголовное право Российской Федерации: учебник. – Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: Контракт; ИНФРА-М, 2011. – 187 с.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

К вопросу о реализации права задержанного по подозрению в совершении преступления, не владеющего русским языком, на телефонный звонок

Т.П. Сапрыкина

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

(г. Барнаул)

По нашему мнению, особого внимания заслуживает прямое указание УПК РФ, которое закрепляет право задержанного лица на один телефонный разговор. Итак, в ч. 1 ст. 96 УПК РФ указано, что подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю, имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чём делается отметка в протоколе задержания.

Возможность ограничения данного права задержанного на телефонный разговор следователем (дознавателем) предусмотрена ч. 4 ст. 96 УПК РФ: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним».

На наш взгляд, данная поправка уголовно-процессуального законодательства существенно противоречит ст. 19 Конституции РФ, где сказано, что:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Да, также в ст. 68 Конституции Российской Федерации Государственным языком признан русский язык, однако часть вторая этой же статьи закрепила право республик устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. Тогда возникает соответствующий вопрос о том, как будет использоваться новое право, предусмотренное нововведением в УПК в Республиках РФ, где большинство людей не обладают знанием русского языка, а обладают национальным языком той или иной Республики?

Так, по данным последней всероссийской переписи населения (2010 г.), русским языком в стране из 142 миллиона жителей владели только 138 миллионов человек (из тех, кто указал свою принадлежность) [4]. В итоге, согласно последним данным, около 4 млн человек не владели знанием русского языка, это могут быть отдалённые районы Республики Тыва, Коми, Бурятия, Якутия. Ведь именно в таких субъектах Российской Федерации ещё остались давние традиции, некоторые не понимают и, соответственно, не говорят по-русски. Получается, что их право на телефонный звонок на русском языке не будет реализовано в виду объективных причин.

С данной точки зрения рассматриваемая норма противоречит не только нормам Конституции РФ, но и одному из принципов уголовного судопроизводства, который закреплён в ст. 18 УПК, где сказано, что уголовное судопроизводство ведётся на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию Республик. В таком случае, разумеется, мы обязаны прибегнуть к помощи переводчика, но согласно практике, за 12 часов, установленных также ч. 1 ст. 96 УПК, найти переводчика крайне затруднительно, а на практике редко какой следователь (дознатель) задастся решением данной задачи.

Данная поправка в ст. 96 УПК трактуется тем, что гражданин, не обладающий русским языком, может рассказать о какой-либо информации, которая помешает предварительному расследованию. Данное мнение имеет место быть, и с ним нельзя не согласиться, в частности, его высказал Крашенинников: «У нас существует презумпция невиновности. И, естественно, поделить всех задержанных на возможных криминальных авторитетов и на кого-то ещё мы не сможем. Право на звонок либо есть, либо его нет. Вот и все». Своим мнением Крашенинников дал понять, что риск нарушить тайну следствия – это риск того, что, к примеру, задержанный криминальный авторитет выдаст по телефону кому-то что-то очень важное, и данный факт нельзя ставить во главу угла. Каждая новая норма в законодательстве имеет свои плюсы и минусы. И данная – не является исключением. Она «облегчает» работу следователя, но существенно ограничивает права определённого круга граждан Российской Федерации. Хотелось бы поднять вопрос о противоречии норм УПК и норм Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). В последнем поправках, оговаривающих, что телефонный звонок должен быть на русском языке, нет [3].

Подводя итог вышесказанному, мы хотим предложить возможные пути решения данной проблемы.

Во-первых, дополнить ФЗ «О полиции» теми поправками, которые были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс в конце 2015 г., дабы федеральные законы не противоречили друг другу.

Во-вторых, либо убрать словосочетание «на русском языке» из ст. 96 УПК, чтобы не ограничивать права как минимум 4 миллионов человек в Российской Федерации, либо принимать меры для того, чтобы на практике все-таки реализовывалось право на переводчика в период задержания.

В-третьих, заменить словосочетание «на русском языке» словосочетанием «на государственном или официальном языке субъекта Российской Федерации, закреплённого Конституцией субъекта».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. МИА «Россия сегодня» // Сетевое издание РИА Новости. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20111220/521538199.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Э.Х. Пашиева, к.ю.н.

Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации

К.И. Соколов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Анализ ст. 322 УК РФ и практики её применения свидетельствует о наличии проблем, связанных как с правовым регулированием уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, так и с толкованием признаков состава преступления, закреплённого в указанной статье [1]. До настоящего времени остается открытым вопрос о месте ст. 322 УК РФ в системе Особенной части уголовного закона. По мнению некоторых учёных, в частности, Р.И. Идаятова, целесообразно размещение данной статьи в гл. 29 УК РФ [2, с. 11]. Однако данная позиция не совсем корректна. Видовым объектом преступлений, объединённых в главе 29 УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасности государства.

Конституция Российской Федерации определяет значимость сохранения целостности и территориальной неприкосновенности Российской Федерации, но рассматриваемое преступление по своему содержанию не создаёт угрозы этим объектам. Исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости корректировки её положений, так как буквальное следование её содержанию может привести к привлечению к уголовной ответственности любых лиц, не имеющих права на пересечение Государственной границы РФ в силу отсутствия соответствующих документов, а также лиц, которые не имеют при себе разрешительных документов, хотя фактически ими обладают.

С позиций правоприменительной деятельности особый интерес представляют случаи незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, совершённые с применением насилия или угрозой его применения к представителю власти. В данном аспекте возникает коллизия нескольких норм – ст. 318 (ст. 317) и ч. 2 ст. 322 УК РФ, и встаёт вопрос о том, какой из них отдать предпочтение. Это обусловлено тем, что статус специального потерпевшего определяется в ст. 317 и 318 УК РФ, в то время как место совершения преступления и обстановка его совершения – в ч. 2 ст. 322 УК РФ.

Анализ санкций этих статей позволяет разрешить указанную правовую коллизию. Так как в ч. 2 ст. 322 отличие от ст. 318 УК РФ отсутствует дифференциация в зависимости от вида применяемого насилия, то сравнение санкций норм значительно затрудняется. Здесь важно учитывать дифференцированный подход в зависимости от вида примененного насилия. Если незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации совершено с угрозой применения насилия или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти или его близких, то квалификация деяния должна осуществляться по ч. 2 ст. 322 УК РФ. Когда же речь идет о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, сопряженном с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, то данное деяние должно квалифицироваться по совокупности ст. 317 и ч. 2 ст. 322 УК РФ. Применение такого подхода может вызывать некоторые сомнения, так как в данном случае факт применения насилия учитывается дважды, однако учитывая реалии современности, пока не представляется более рационального способа решения проблемы.

На протяжении последних лет ведётся активная дискуссия о необходимости ужесточения санкций ст. 322 УК РФ, в частности, увеличения срока лишения свободы. Данное предложение поддерживается только частью специалистов. Аргументация их точки зрения обосновывается преимущественно тенденцией к увеличению такого рода преступлений и желанием обратить внимание на опыт зарубежных стран, где данному преступлению соответствуют достаточно жёсткие меры наказания (Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Израиль и другие). Также сторонники этой позиции придерживаются мнения, что строгость наказания будет способствовать противодействию преступлений экстремистской направленности, которые нередко связаны с незаконным пересечением границы другого государства. Более того, реализация подхода по увеличению сроков лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 322 УК РФ, сформирует предупреждающий эффект для тех, кто находится в стадии планирования данного преступления. Однако есть и противоположная точка зрения, которая обусловлена тенденцией к гуманизации системы правосудия и смягчению мер ответственности за преступления, которые не являются умышленными деяниями, причиняющими вред жизни и здоровью граждан. В дополнение к данной аргументации правоведа ссылаются за нецелесообразность установления длительных сроков отбывания лишения свободы в учреждениях системы исполнения наказаний ввиду их переполненности.

При внесении изменений в УК РФ необходимо учесть аргументацию обеих сторон. Нельзя бездумно копировать зарубежный опыт без учёта динамики преступности и криминогенной обстановки в стране, а также тенденций развития российского уголовного законодательства. Важно принимать во внимание особенности развития системы исполнения наказаний и совокупность обстоятельств совершения преступления, а также мотивы, которыми руководствовался преступник. Полагаем, что следует установить более жёсткие меры ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, с применением мер насилия к должностным лицам, в том числе сотрудникам правоохранительных органов.

1. Урда, М.Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное пересечение Государственной границы // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9.
2. Идаятов, Р.И. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические проблемы: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.И. Идаятов. – Москва, 2008. – 26 с.

Научный руководитель – Т.А. Плаксина, д.ю.н., доцент

Квалификация изнасилования, совершённого группой лиц и группой лиц по предварительному сговору

Н.А. Столяр

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, под изнасилованием понимается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» сделал довольно-таки много для решения проблем в сфере противодействия половым преступлениям, но осталось много не решённого в сфере квалификации данного вида преступления, что связано с квалифицирующими признаками [1].

Соучастие в таких преступлениях на практике чаще всего существуют в форме простого соучастия, сложная же форма соучастия встречается реже. Данное обстоятельство выражено особенностью возникновения умысла и мотива совершения таких преступлений, также конструкцией указанных преступлений, предусматривающих совершение сексуальных действий, насильственное совершение которых связано с сексуальным возбуждением всех соучастников преступления и влечёт возникновение умысла на совершение преступления [2].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», групповым изнасилованием должны именоваться не только действия лиц, которые непосредственно совершили насильственное половое сношение, но и действия лиц, которые содействовали им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам [3]. При этом действия тех, кто лично не совершал насильственного полового сношения, но методом использования насилия или угроз содействовал другим лицам в совершении преступления, следует определить как соисполнительство в совершении изнасилования [4].

В связи с вышесказанным у правоприменителя появляется неувязка, к примеру, в разграничении группового изнасилования, при котором любой из виновных располагался с потерпевшей один на один, с изнасилованием, совершённым различными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды криминальной деятельности не имели существенного разрыва во времени. В подобных ситуациях суды дают неодинаковую оценку деяниям [5].

В подобных делах суды первой инстанции усматривают в действиях лиц признаки соучастия. Но суды уже высших инстанций устанавливают иное. Лица, которые действуют самостоятельно, оставаясь наедине с потерпевшей, никак друг другу не содействуют в применении насилия, не могут быть осуждены за изнасилование, совершенное группой лиц. Ответственность за такое деяние наступает лишь в том случае, если участники группы действовали согласованно, а именно объединение их усилий было направлено на совершение такого рода преступления.

Обращаясь к п. 10 вышеуказанного Постановления, преступление против половой неприкосновенности личности следует считать совершённым группой лиц или группой лиц по предварительному сговору и в то время, когда виновные, действуя слаженно и используя принуждение или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают преступное деяние с каждой или хотя бы с одной из них. Рассматривая дела подобного рода, возникает вопрос о том, возможно ли квалифицировать данные деяния по совокупности преступлений. Некоторые учёные считают, что поскольку в ст. 131 УК РФ нет квалифицирующего признака совершения данного преступления в отношении двух и более лиц, то одновременное изнасилование в отношении нескольких жертв образует совокупность этих преступлений [6]. Суть заключается в том, что непосредственно изнасилование каждый преступник совершал в отношении одной жертвы, но применял ли насилие или была угроза его совершения, для того чтобы преодолеть сопротивление жертвы по отношению и к другой потерпевшей. Итак, каждый виновный выполнял часть объективной стороны вышеуказанного преступления в частности к каждой потерпевшей.

Также изнасилованием признаётся и половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Здесь возникают свои проблемы с квалификацией данного преступления. Ряд судов расценивают действия лиц как групповое изнасилование, когда жертва находится в состоянии опьянения и в отношении неё были совершены половые акты, не учитывая её волю. Данная позиция не является однозначной. Ведь

потерпевшая находилась не в состоянии оказывать какое-либо сопротивление. Основываясь на теории соучастия, а также с позиции Верховного Суда следует сделать вывод о том, что половое сношение с использованием беспомощного состояния жертвы возможно лишь в том случае, если к такому состоянию её привели виновные [7].

Библиографический список

1. Омигов, В.И. Изнасилование: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки / В.И. Омигов // Российский следователь. – Москва: Юрист, 2011. – № 8. – С. 11-15.
2. Коновалов, Н.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и практики правоприменения / Н.Н. Коновалов // Российский судья. – 2017. – № 2.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – 12 дек.
4. Смирнов, А.М. Преступления против половой неприкосновенности и свободы личности / А.М. Смирнов. – 2015.
5. Тыдыкова, Н.В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору / Н.В. Тыдыкова // Уголовное право: сетевой журн. – 2018. – № 2.
6. Кибальник, А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А. Кибальник // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 58-60.
7. Об отмене приговора в части осуждения за изнасилование группой лиц и покушение на совершение насильственных действий сексуального характера, прекращении уголовного дела за отсутствием заявления потерпевшей, а также изменении приговора и снижении наказания, назначенного осужденным по ч. 3 ст. 30, п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с наличием смягчающих обстоятельств: Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 46-о05-60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 1.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Некоторые проблемы производства дознания в сокращённой форме

Г.В. Сухова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Согласно п. 8 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (либо следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. В 2013 г. Федеральным законом № 23 в УПК РФ была введена сокращённая форма дознания, закреплённая в главе 32.1, что обусловлено продолжающейся дифференциацией уголовного судопроизводства и должно отвечать принципу разумного срока уголовного судопроизводства с созданием достаточных гарантий обеспечения прав как подозреваемого, так и потерпевшего. Но с введением данной формы дознания в УПК появились определённые процессуальные проблемы, связанные с расследованием. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что дознание в сокращённой форме проводится в более короткие сроки в отличие от дознания, проводимого в общем порядке, а именно в срок 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращённой форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Однако учитывая положения ст. 226.8 УПК, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным постановлением в течение 3 суток, при этом он может вернуть уголовное дело для составления нового обвинительного постановления, устанавливая для этого срок не более 2 суток, то есть можно прибавить ещё 5 суток. Также он имеет право продлить срок проведения дознания в сокращённой форме до 20 суток, что закрепляет ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ. Таким образом с учётом вышеизложенного становится очевидно, что срок проведения дознания в сокращённой форме фактически может превышать срок дознания, проводимого в общем порядке – 30 суток.

Во-вторых, согласно ст. 226.5 УПК РФ, при проведении дознания в сокращённой форме доказательства по уголовному делу собираются в объёме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причинённого им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. При этом дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Таким образом, если при проведении дознания в общей форме дознавателю необходимо доказать событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания и др., то при проведении дознания в сокращённой форме пределы доказывания бесосновательно ограничены: дознаватель не обязан устанавливать все обстоятельства, названные в ст. 73 УПК РФ.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что установление объективной истины по уголовному делу не является целью доказывания при проведении дознания в такой форме. В-третьих, при производстве дознания в сокращённой форме происходит некоторое ограничение права подозреваемого на защиту. Это обусловлено тем,

что условиями проведения дознания в такой форме являются признание подозреваемым своей вины, характера и размера причинённого им вреда и неоспаривание правовой оценки деяния, приведённой в постановлении о возбуждении уголовного дела. При этом очевидно, что дать правильную правовую оценку представленным обстоятельствам подозреваемый сможет только при помощи защитника, который, согласно ч. 2 ст. 51 УПК РФ начинает участвовать в деле с момента заявления подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ, т.е. в сокращённой форме. Не слишком ли поздно? Более того, на практике встречаются случаи самоговора подозреваемого. Подобное происходит по разным причинам и мотивам. Например, причиной к самоговору может послужить желание подозреваемого защитить интересы близкого ему лица, вследствие чего он берёт на себя чужую вину, или самоговор может спровоцировать неблагоприятная процессуальная обстановка, вследствие которой подозреваемый делает вывод, что ему более выгодно признать себя виновным. Встречаются случаи самоговора с целью избежать обвиняемым наказания за более тяжкое преступление, которое он на самом деле совершил [3].

Ещё одной проблемой является злоупотребление подозреваемым правом отказа от производства дознания в сокращённой форме на любой стадии расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Такое недобросовестное поведение подозреваемого и его защитника обусловлено целью более совершенной организации линии защиты. Для этого подозреваемый заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме, затем, когда расследование окончено, знакомится с материалами уголовного дела и доказательствами, содержащимися в нём, после чего отказывается от признательных показаний и заявляет ходатайство о прекращении производства дознания в сокращённой форме и о продолжении его производства в общем порядке [4]. Так, обвиняемая И. в ходе судебного разбирательства отказалась от признательных показаний и ходатайствовала о прекращении производства дознания в сокращённой форме и его продолжении в общем порядке. Свой отказ она мотивировала тем, что ей не были разъяснены правовые последствия проведения дознания в сокращённой форме. При этом фактически порядок и правовые последствия подозреваемой И. разъяснены были, о чём она лично сделала отметку в уведомлении об удовлетворении ходатайства и согласилась на проведение дознания в сокращённой форме. Однако впоследствии это не стало препятствием для заявления соответствующего ходатайства. В результате уголовное дело было возвращено прокурору для проведения дознания в общем порядке [2]. Таким образом, институт производства дознания в сокращённой форме в существующем виде не отвечает общественным потребностям, не обеспечивает реализацию прав и законных интересов участников процесса и, как следствие, нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Решение по делу 10-11/2015: Постановление Судьи Октябрьского районного суда г. Самары О.А. Инкина от 24 февраля 2015 г. по уголовному делу в отношении Соколовой Е.С., обвиняемой по ч. 1 ст. 158 УК РФ // Архив Самарского районного суда.
3. Кузнецов, А.Н. Доказывание самоговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращённой форме / А.Н. Кузнецов // Труды Академии управления МВД России. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-samoogovora-i-drugie-aspekty-regulirovaniya-doznaniya-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Самолаева, Е.Ю. Правовые последствия производства дознания в сокращённой форме / Е.Ю. Самолаева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-proizvodstva-doznaniya-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

К вопросу о возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования

А.А. Чернов

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

В настоящее время в период всеобщей демократизации общества особое значение приобретает вопрос соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении деятельности всех государственных органов, в том числе и правоохранительных. В связи с этим повышенное внимание привлекает вопрос использования принудительных мер представителями органов правопорядка. Принцип соблюдения законности при производстве по уголовным делам определяет эффективность деятельности органов дознания и предварительного следствия при производстве следственных действий, ввиду того, что при несоблюдении закона доказательства, полученные при их проведении, могут быть признаны недействительными. Особенно наглядно это проявляется в отношении возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

В настоящее время не существует общего мнения по поводу возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования. При этом прежде всего необходимо понимать, что некоторые

образцы, такие как почерк, голос и т.д. не могут быть получены принудительно. Е.Р. Россинская придерживается иной позиции и полагает, что в исключительных случаях при отказе предоставить образцы те из них, характер которых это допускает, могут быть получены принудительно [1].

Правовые основы получения образцов для сравнительного исследования содержатся в ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. Часть 2 статьи 202 УПК РФ устанавливает, при их получении не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Но важно понимать, что при применении любого принуждения, например физической силы для удержания лица, у которого могут быть изъяты образцы крови, подразумевает ограничение его прав и свобод, и в некоторой степени могут быть опасны для его здоровья.

В научной среде дискуссии вызывает вопрос санкционирования принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Часть 3 статьи 202 УПК РФ закрепляет, что о получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. Большинство учёных-процессуалистов, среди которых можно выделить А.Г. Филиппова, Д.К. Брагер и А.Н. Погореленко, которые высказывают точку зрения о том, что необходимо дополнить ст. 202 УПК РФ пунктом, предусматривающим после получения судебного решения принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования у лиц, которые отказываются добровольно их предоставить. Часть 2 ст. 29 УПК РФ полагают необходимым дополнить пунктом, дающим право суду принимать решения о производстве принудительного получения образцов для сравнительного исследования при отказе лица, в отношении которого вынесено постановление, предоставить образцы добровольно, данной точки зрения придерживаются и авторы статьи.

Библиографический список

1. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – Москва, 2002.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Научный руководитель – А.А. Лукьянова, преподаватель

К вопросу о понятии и сущности проверки показаний на месте

Т.А. Чеснокова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодательно закрепил уже сложившуюся ранее практику и впервые ввел такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Данное следственное действие закреплено в статье 194 УПК РФ. Целью проверки показаний на месте является установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также проверка или уточнение ранее данных показаний на месте, связанном с исследуемым событием. Её суть заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы и другие следы, демонстрирует определённые действия. Данное следственное действие по своей природе является очень «запутанным». Многие учёные считают, что проверка показаний на месте и допрос являются «родственными» следственными действиями. Другие говорят о схожести проверки показаний на месте и следственного эксперимента. Третьи – что проверка показаний на месте произошла от обыска, а четвёртые сравнивают проверку показаний на месте с осмотром места происшествия.

Проверка показаний на месте является уникальным следственным действием, включающим видоизмененные элементы допроса, обыска, следственного эксперимента, при этом данное следственное действие имеет свою уникальную и свойственную только ему познавательную ценность [2, с. 110]. В чём же проявляется его уникальность? Для начала необходимо сказать об участниках этого следственного действия. При проверке показаний на месте лицо, дающее показание, является обязательным участником следственного действия и играет в нём активную роль. Именно допрашиваемое лицо определяет развитие следственного действия. По его показаниям производятся все передвижения, оно обращает внимание следователя на определённые предметы, следы, документы, которые имеют значение для следствия. Поэтому перед проведением проверки показаний на месте следователь подробно допрашивает лицо. Он выясняет, какие действия были совершены допрашиваемым на этом месте, их последовательность, где находится это место, наличие и расположение различных объектов, наличие ориентиров, особенности растительности, почвы, наличие водоёмов. Это делается для того, чтобы подготовиться к процессу проверки показаний на месте, быть технически оснащённым [3, с. 171].

Необходимо отметить невозможность проведения проверки показаний одновременно несколько лиц, дающих показания на месте. Попытки предотвращения общения между несколькими лицами одновременно проверяемыми лицами могут оказаться неэффективными. При необходимости проверки показаний нескольких лиц данное следственное действие проводится отдельно с каждым.

Следственное действие в виде проверки показаний на месте тесно связано с местом события. В данном случае место события включает в себя не только место совершения противоправного деяния, но и иные места, не относящиеся ни к месту преступления, ни к месту происшествия. Так, места встречи соучастников невозможно

назвать ни местом преступления, ни местом происшествия, но проверка показаний на месте встречи соучастников даёт возможность найти новые доказательства. Без места события невозможно осуществить данное следственное действие, так как именно ориентация допрашиваемого лица на определённой местности, его поведение, его передвижения и являются основой проверки показаний на месте. Это даёт возможность определить, совершал ли это лицо преступление, узнать о других преступлениях, обнаружить новые доказательства.

Так, А., принявший на себя вину своего двоюродного брата Б., совершившего вместе с другими подростками изнасилование гр. С., при проверке показаний на месте не смог повторить маршрут движения преступников и не смог найти пролом в ограде, через который они протаскивали гр. С. В результате он признался, что пытался ввести следствие в заблуждение, пытаясь выручить своего родственника [4, с. 132].

При производстве проверки показаний на месте недопустимы уточняющие вопросы или подсказки со стороны следователя, в ином случае собранные таким образом сведения невозможно будет представить как доказательства в суде. В протоколе проверки показаний на месте указываются показания допрошенного, его объяснения, комментарии.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 24 декабря. – № 52 (ч. I).
2. Ахмедшин Р.Л. Процессуальная и криминалистическая природа проверки показаний на месте / И.В. Чаднова, Р.Л. Ахмедшин // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 109-115.
3. Бурька, Д.А. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография / Д.А. Бурька, Е.В. Егорова, М.В. Меркулова // Юрилитинформ. – 2015. – 352 с.
4. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер // Самарский университет. – 2004. – 191 с.

Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

Отграничение добровольного отказа от неоконченного преступления

А.Д. Шестухина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Актуальность данной темы определяется целой группой обстоятельств и задач. В уголовном праве ключевой задачей является предупреждение преступлений. Данная задача решается при помощи различных уголовно-правовых средств и механизмов, одним из таких средств является институт добровольного отказа от преступления, о котором и пойдет речь в моей работе. Вторым обстоятельством можно назвать то, что сам институт добровольного отказа играет большую роль для практики правоприменительных органов и выступает как достаточно эффективное средство при борьбе с преступностью. А в-третьих, можно сказать то, что в законодательстве институт добровольного отказа от преступления трактуется неоднозначно и двусмысленно. В соответствии со ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца [1].

В действиях, которые были направлены на совершение преступления, но в итоге были прекращены, отсутствует вина лица и общественная опасность, то есть в данных действиях отсутствуют признаки состава преступления, а само деяние исключает уголовную ответственность, так как не является разновидностью преступления [2].

Добровольный отказ следует характеризовать двумя признаками: добровольностью и окончательностью (ч. 2 ст. 31). Добровольность как признак добровольного отказа означает, что лицо, которое уже начало совершение преступления, сознательно и по собственной воле прекращает дальнейшее его развитие [3].

Стоит отметить, что важным показателем добровольности отказа является то, что виновный сознаёт фактическую возможность благополучно продолжить или завершить начатое преступление. Важно то, чтобы лицо считало, что оно само в состоянии довести преступление до конца и добиться преступного результата, но при этом добровольно отказалось от осуществления преступления [4].

Если говорить о проблеме отличия добровольного отказа от неоконченного преступления, то существует такой признак, как реальная возможность доведения преступления до конца, которая связана с отсутствием непреодолимых обстоятельств, которые бы препятствовали доведению преступления. Данный признак помогает отличать добровольный отказ от неоконченного преступления тогда, когда его незавершенность обусловлена объективными обстоятельствами. Установление данного признака позволяет ответить на вопрос, принятое лицом решение не продолжать объективную сторону преступления было добровольным или вынужденным, и, соответственно, облегчает задачу в квалификации преступления. В данном случае отграничение происходит проще, ведь сложнее отграничить недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам тогда, когда появляются обстоятельства, полностью не исключающие возможность доведения преступления до конца, но существенно могут его затруднить. Нужно отметить, что судебная практика не всегда признаёт

добровольный отказ от преступления в тех случаях, когда решение продолжить его принимается лицом самостоятельно, но может быть вызвано объективной невозможностью достичь преступного результата. Вторым основополагающим признаком добровольного отказа от преступления является его окончательность, т.е. субъект, который начал преступление, должен полностью и окончательно прекратить совершение начатой деятельности.

Установление признаков добровольности и окончательности отказа от преступления, а также анализ всех данных по делу в совокупности, могут привести к верному решению об освобождении лица от уголовной ответственности. Как показывает судебная практика, в некоторых случаях более углубленный анализ, изучение психологических причин, послуживших истинными причинами для добровольного отказа, может поставить под сомнение законность освобождения лица от уголовной ответственности. По данной причине судам в своих решениях о добровольном отказе от преступления следует тщательнее оценивать фактические обстоятельства дела и собранные доказательства. Также важно выяснить, был ли такой отказ добровольным или вынужденным и оценивать окончательность такого отказа, дабы не совершить ошибку в квалификации преступления или освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, изучение научной литературы и анализ судебной практики позволяют сделать вывод о том, что по вопросам разграничения добровольного отказа и неоконченного преступления Пленум ВС РФ должен дать соответствующие руководящие разъяснения и рекомендации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Решетников, А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – С. 123.
3. Наумов, А.В. Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 410 с.
4. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для академического бакалавриата / В.В. Сверчков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 557 с.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Секция 10. Современные проблемы психологии и социологии

Социальные представления о вожатом у участников воспитательного процесса в рамках деятельности оздоровительно-образовательного центра

А.Е. Баева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Вожатство – достаточно распространённое занятие для современной молодёжи [1]. Практически каждый третий в определённый момент хочет попробовать себя в этой роли. Работа вожатым является заработком в летний период у студентов. Такие студенты состоят в студенческих педагогических отрядах, где на протяжении всего учебного года проходят школу подготовки вожатых [2]. Помощниками вожатых выступают школьники, достигшие возраста 16 лет. Школьники состоят в детских педагогических отрядах.

Актуальность темы заключается в том, что школьники берут пример со студентов, уже настоящих вожатых. И идя на работу вожатым, школьник не совсем может представить, какими характеристиками обладает вожатый. С помощью данного исследования мы сможем найти востребованные качества вожатого, которые необходимо развивать в процессе обучения школьника. В литературе феномен социального представления рассматривалась зарубежными учёными Э. Дюркгеймом, Леви-Брюль, С. Московиси и отечественными – Л.С. Рубинштейном, Г.М. Андреевой, К.А. Абульхановой-Славской. В данной работе мы будем опираться на этих учёных.

В исследовании примут бойцы детских педагогических отрядов, бойцы студенческих педагогических отрядов, а также администрация летних лагерей. Цель работы: анализ социальных представлений о вожатом у участников воспитательного процесса в рамках деятельности оздоровительно-образовательного центра. Гипотеза: вероятно, наиболее выраженными личностными качествами вожатого будут активность, доброта и стрессоустойчивость.

В ходе данной работы была достигнута цель: роанализирована специфика социальных представлений о вожатом у бойцов детских педагогических отрядов, был произведен сбор, анализ и обобщение литературы по данной теме, а также изучены теоретико-методологические подходы к изучению данной темы.

Библиографический список

1. Губанихина, Е.В. Вожатый как ключевое звено воспитательной системы летнего оздоровительного лагеря / Е.В. Губанихина // Молодой учёный. – 2015. – № 5. – С. 13-18.
2. Сысоева, М.Е. Основы вожатского мастерства / М.Е. Сысоева, С.С. Хансова. – Москва: Центр гуманитарной литературы «РОН», 2002. – 128 с.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Кризис самоопределения подростков в современной России

А.В. Баркунова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Кризис самоопределения подростков – довольно ярко выраженная проблема в XXI веке, которая начала рассматриваться совсем недавно, и поэтому до сих пор не решена, так как частенько исследуют лишь внешние аспекты данной проблемы. В основном рассматривают: социально-экономические условия; возрастные особенности личности; приобретение определенного уровня профессионализации; семейно-бытовые особенности жизнедеятельности. Но, как и говорилось ранее, данную проблему изучают очень поверхностно.

Профессиональное самоопределение – избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии. Если рассматривать самоопределившуюся личность с психологической точки зрения, то это «субъект, осознавший, что он хочет (какие его цели и жизненные планы), что он может (осознание собственных возможностей и способностей), что он есть (понимание личностных и физических свойств), что от него ждёт общество или коллектив; это личность, готовая функционировать в системе общественных отношений». Также нельзя забывать, что очень важно найти личностный смысл в профессиональном труде. Самоопределение, таким образом, это «относительно самостоятельный этап социализации, сущность которого заключается в формировании у индивида осознания цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности на основе соотнесения своих желаний, наличных качеств, возможностей и требований, предъявляемых к нему со стороны окружающих и общества» [1].

Подростки в СССР уже в школе понимали, кем они хотят стать. У них были цели и мечты, которые они могли успешно реализовать не только потому, что прикладывали немалые усилия, но и благодаря помощи родителей, которые направляли и помогали как морально, так и финансово. Во время обучения подростки ходили не только в школу, но и на различные факультативные занятия, которые помогали наработать необходимые

профессиональные навыки. К примеру, в учебную программу входил курс введения в профессию, на котором школьники могут попробовать себя в определённой профессии и понять: подходит ли ему это. Также для школьников существовали реальные стимулы, благодаря которым выпускники получали шанс поступить в тот вуз, о котором мечтали.

В действительности за происходящими социальными изменениями российского образования стоят наряду с попытками его целенаправленного реформирования со стороны органов государственной власти многочисленные слабоконтролируемые и спонтанные процессы: одни из этих процессов, в частности, связан с инициативами различных социальных групп; другие – с пассивной реакцией образовательной системы на различные бюджетные ограничения [2].

О бюджетных ограничениях можно сказать, что на данный момент школы не могут себе позволить так же, как и раньше, иметь связи с компаниями, которые готовы бесплатно взять на себя ответственность за обучение детей в той или иной сфере. Эта проблема актуальна и для проведения специальных факультативных занятий. Учителя в силу повышенной нагрузки и низкого уровня заработной платы неохотно берутся за ведение факультативов. Так что, как правило, большинство детей делают неосознанный профессиональный выбор, а поступают в вуз, который предпочтителен для родителей или подходит по финансовой составляющей. В школах, где факультативные занятия по профориентации проходят на постоянной основе, совсем небольшое количество детей заинтересованы в их посещении, так как чаще всего просто не понимают всей важности предстоящего им выбора.

Библиографический список

1. Асмолов, А.Г. На пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Учительская газета. – 2008. – № 15. – С. 1-11.
2. Сафин, В.Ф. Психологический аспект самоопределения / В.Ф. Сафин, Г.П. Ников // Психологический журнал. – 1984. – № 4. – С. 65.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Роль гендерных исследований в современном обществе

Д.В. Белякова

*Тверской филиал ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Тверь)*

Понятие «гендер» относительно исторических рамок появилось совсем недавно, однако уже имеет множество определений, точек зрения и богатую предысторию. Чтобы понять, что представляет собой данное понятие, нужно рассказать, как формировалось представление о гендере, гендерных различиях. Социологическую постановку проблемы половых различий можно отнести к 1950-м гг., когда крупнейший американский социолог Толкотт Парсонс впервые сформулировал, что половые роли мужчин и женщин подчиняются определённым социальным ожиданиям и формируются в процессе социализации.

Но главный толчок к современному представлению о гендере дало женское движение (вторая волна феминизма) на западе в 1970-80-е гг., которое переработало и критически объединило много разрозненных социальных теорий. Например, на идею гендера сильно повлиял марксизм: оказались важны представления об эксплуатации и неравенстве в интерпретации положения женщин. С другой стороны, повлиял психоанализ – например, идея о том, что усвоение образцов женственности и мужественности и их неравенство происходит в процессе раннего психосексуального развития через отношения с матерью и с отцом, то есть через определённого рода культурные и символические структуры. Важными являются антропологические исследования Маргарет Мид, показывающие различия половых ролей в разных культурах. К моменту возникновения второй волны феминизма существовали и собственно феминистские теории – например, экзистенциальный феминизм Симоны де Бовуар и представления об отличности женщин. И сюда, естественно, добавились идеи либерализма.

Все эти теории получают спрос в 1970-е гг. в контексте женского движения, когда у активисток и социологов возникает много вопросов, сводящихся к тому, каков диагноз неравенства и социальных проблем и каковы рецепты их преодоления [2, с. 10].

Постепенно в социальных науках начинает использоваться термин «гендер», который отделяется от термина «пол»: в интерпретациях 1980-х гг. пол – это биологические, анатомические, генетические характеристики человека, а гендер – это социальные и культурные характеристики. Происходит признание того, что одному и тому же биологическому полу могут приписываться разные социальные и культурные характеристики в разных обществах, социальных и культурных контекстах [4, с. 106].

Теперь хочется перейти к специфическим особенностям гендерного подхода в социологии.

Во-первых, в гендерной социологии и в гендерных исследованиях в целом есть тематики, которыми социология до этого не занималась. Например, насилие в семье, принятие решения об аборте, использование контрацепции и обсуждение этого с партнёром, забота о детях и пожилых людях, переживания женщинами беременности, родов или рака молочной железы и т.п. Важной тематикой стал и баланс ролей – то, как женщины сочетают домашние и профессиональные роли, каковы различия в разных социальных группах и прочее.

Во-вторых, широкое распространение в гендерной социологии получают качественные методы – как направленные на изучение уникальных явлений в особых контекстах. В последнее время используются и количественные методы. Они, в частности, необходимы феминистским исследователям, которые считают, что их результаты могут помочь изменить положение угнетенных групп. Следовательно, им нужна статистика, которая показывает, как мужчины и женщины представлены на разных уровнях власти, в разных экономических областях, какие у них разницы зарплат и так далее.

В-третьих, в нашем распоряжении оказывается опыт из первых рук. Гендерным исследователям важно услышать те голоса, которые раньше не были слышны, – потому что эти проблемы не замечались, считались индивидуальными, а не социальными: например, семейное насилие или переживание аборта, опыт женщин-мигранток или сексуальных меньшинств. Практики невидимых групп становятся предметом исследования. В результате не только социологи получают новое знание, но и социальные группы могут, обретая данное знание, расширить диапазон своих возможностей.

В ранних гендерных исследованиях шла речь о патриархате – об общем структурном препятствии для карьеры женщин в политике, экономике, в отраслях, где сосредоточены максимальные ресурсы. Эти препятствия множественные. Они могут быть связаны с гендерными стереотипами и социализацией («не женское это дело»), с нехваткой ресурсов для получения образования и географической мобильности, с семейными обязанностями. Например, с карьерным неравенством сталкиваются женщины после декретного отпуска.

Важно то, что гендерные отношения – это всегда отношения власти, хотя и необязательно власти мужчины над женщиной: такие трактовки уже немного устарели [5]. И, соответственно, интерес исследователя обращен на неравенство, на структурные барьеры, на нехватку ресурсов, на навязывание жестких норм поведения и женщинам, и мужчинам. Попробуем разобраться в этом от противного, через два распространенных модуса возражений.

Первый – общелиберальный модус возражения: мужчины и женщины равны, в нашей Конституции это записано, никакая формальная дискриминация в обществе недопустима. Женщины могут всего достичь, это даже приветствуется, весь репертуар возможностей им открыт равно так же, как и мужчинам.

Второй модус – широко распространённый в современной России – консервативный. Утверждается, что женщины должны заниматься семьей, их зарплата вполне может быть меньшей, потому что основной добытчик – мужчина; женщины могут работать, но в той степени, в которой это не мешает воспитанию детей, обеспечению домашнего хозяйства и заботе о муже. В данном модусе гендерные исследования способствуют разрушению традиционной семьи, продвижению гомосексуальности в обществе, подрыву моральных устоев и национальных ценностей [3, с. 13].

Таким образом, интенсивное развитие и результаты гендерных исследований в зарубежной и отечественной науке позволили ответить на многие вопросы, связанные с тем, как тот или иной социум определяет, формирует, закрепляет в общественном сознании и в сознании личности социальные роли женщины и мужчины и какие последствия имеет это распределение.

Библиографический список

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Москва: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
2. Жеребкин, С.В. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / С.В. Жеребкин. – Харьков: ХЦГИ, 2001; Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 708 с.
3. Здравомыслова, Е.А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособие / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
4. Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 688 с.
5. Денисова, А.А. Словарь гендерных терминов / А.А. Денисова. – Москва: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

Научный руководитель – В.Ю. Викторов, к.ф.н., доцент

Роль рефлексии в поддержании учебно-профессиональной мотивации студентов вуза

Н.Е. Бервинова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Наше исследование затрагивает такую важную и актуальную для психологической науки тему, как роль рефлексии в поддержании учебно-профессиональной деятельности студентов. Для обоснования актуальности можно определить два основания. Во-первых, на сегодняшний день в поистине колоссальном диапазоне выбора различных профессий, а также наличия не менее огромного количества специальных заведений, обучающих на ту или иную профессию, имеют место быть люди, не нашедшие своего места в этой системе, т.е. не обучающиеся на ту специальность, которая действительно бы им подходила, и которой они впоследствии хотели бы заниматься. Во-вторых, на данный момент существует большое количество исследований по определению и развитию профессиональной рефлексии студентов, обучающихся в вузах на психологов или педагогов. Для этих профессий такое качество как рефлексия является профессионально обусловленным, а что в таком случае можно сказать о людях, обучающихся на другие специальности?

Таким образом, существуют два противоречащих аспекта, которые обратили наше внимание на проблему роли рефлексии в определении мотивации студенческой молодёжи, и в следующем исследовании мы попытаемся определить, соответствует ли высокий уровень рефлексивности студентов (в данном случае не психологов и не педагогов) – высокому уровню их мотивации к учебно-профессиональной деятельности.

Объектом исследования, таким образом, является рефлексия и мотивация в старшем (студенческом) юношеском возрасте. Предмет исследования, соответственно, – роль рефлексии в поддержании учебно-профессиональной мотивации студентов вуза. Цель – рассмотрение и описание взаимосвязи феноменов рефлексии и учебно-профессиональной мотивации у студентов. Задачами, помогающими достичь цели исследования, будут являться:

1. Анализ литературы по проблематике исследования, изучение основных направлений в изучении феноменов рефлексии и мотивации.

2. Уточнение сущности понятий рефлексии и мотивации, определение видов и основных структурных компонентов.

3. Теоретическое обоснование взаимосвязи феноменов.

4. Выявление особенностей и уровня развития рефлексии и профессиональной мотивации у студентов различных направлений.

Гипотеза исследования – значимая корреляция уровня развития рефлексии с уровнем учебно-профессиональной мотивации студентов.

Допущение – у студентов, обучающихся на различных направлениях, но на одном курсе будут незначимы различия в определении уровней развитости рефлексии и мотивации.

Библиографический список

1. Лефевр, В.А. Рефлексия: монография / В.А. Лефевр. – Москва: Когито-центр, 2003. – 496 с.
2. Щедровицкий, Г.П. Мышление – понимание – рефлексия: монография / Г.П. Щедровицкий. – Москва: Наследие ММК, 2005. – 800 с.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.
4. Карпов, А.В. Психология сознания: Метасистемный подход: монография / А.В. Карпов. – Москва: РАО, 2011. – 1088 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Selfie как проявление нарциссизма студенческой молодёжи

С.П. Внучкова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Пристрастие к selfie в современном мире стало глобальным. Как полномасштабное социальное явление, selfie имеет ярко выраженные негативные последствия для человека. Одним из них является повышение уровня нарциссизма. Отмечена высокая частота использования терминов «selfie» и «нарциссизм» в современном научном обороте за рубежом и недостаточная проработка вопроса о связи страсти к selfie и нарциссических черт личности в российской психологии. Для большинства людей selfie – невинное веселье, для других – популярное хобби, а для некоторых оно стало смыслом жизни. Но врачи и специалисты в области психологии уже называют selfie довольно серьёзной проблемой. Самолюбие может проявиться в любом возрасте. В то же время люди подросткового возраста, в том числе студенческая молодёжь, наиболее подвержены влиянию информационной среды. Все это говорит об актуальности темы данного исследования.

Объект исследования – проявление нарциссизма у студенческой молодёжи.

Предмет – selfie как проявление нарциссизма у студенческой молодёжи.

Цель исследования – проанализировать проявление нарциссизма у студенческой молодёжи через selfie.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Проанализировать разные подходы к пониманию нарциссизма.
2. Рассмотреть феномен selfie в современных социальных условиях.
3. Выделить психологические особенности студенческой молодёжи.

У понятия «нарциссизм» в наше время есть несколько значений и форм:

1. Бытовая – самая распространённая. Нарциссами мы называем людей, которые влюблены в себя настолько, что игнорируют общественное мнение по этому поводу полностью, упиваясь собственным, кажущимся им самим, великолепием.

2. Психиатрическая. Нарциссизм – это расстройство личности, в основе которого лежит патология, когда вся чувственность, минуя другие объекты, направляется только на себя. Основа этой патологии лежит в раннем детстве и связана с воспитанием ребёнка. При рождении ребёнок не может любить ни себя, ни окружающий мир, так как не обладает ещё целостным представлением о себе и мире вокруг.

3. Сексологическая. Нарцисс – это человек, удовлетворяющий половое возбуждение с помощью созерцания своего обнажённого тела, его отдельных частей.

Стоит говорить о здоровом нарциссизме и патологической форме, о том, что присуще всем нам, и о том нарциссизме, который позволяет нам говорить о расстройстве и требующий психоаналитического и психотерапевтического лечения. Поговорим о первом.

Автопортрет в общем и феномен selfie в частности связан с аспектом представления себя другому, это запечатлённый невербальный образ, связанный с рассказом другим (друзьям, знакомым, незнакомым людям) о себе и событиях вашей жизни. Внешность не только формирует социально-психологический образ человека, раскрывает его пол, возрастную идентичность другим, указывает на стратификационные характеристики, но и отражается субъектом, интерпретируется и оценивается им, внешность раскрывает «я» личности для себя и своим отношением к своему внешнему виду, его оценка становится показателем отношения к себе личности, показателями ожидаемых отношений со стороны. Представление себя в виде автопортрета – это один из способов визуального общения, способ рассказать о себе, а также регулировать взаимодействие с другими членами виртуального сообщества. А также как компонент «фото-визуализации жизненных событий», который позволяет создать «визуально-социально-психологическую» историю личности. В процессе формирования образа «я» в виртуальном пространстве мужчины и женщины искажают информацию о себе, чтобы изменить, исправить свой образ или скрыть свой реальный облик.

В социально-психологическом аспекте студенты по сравнению с другими группами населения имеют самый высокий образовательный уровень, наиболее активное потребление культуры и высокий уровень когнитивной мотивации. В то же время студенты представляют собой социальную общность, характеризующуюся высокой социальной активностью и довольно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. В контексте личностно-деятельностного подхода студент рассматривается как активный субъект педагогического взаимодействия, самостоятельно организующий свою деятельность. Характеризуется специфической направленностью познавательной и коммуникативной деятельности на решение конкретных профессионально-ориентированных задач. Основным направлением обучения студентов является контекст. В студенческом возрасте происходит смена акцента на личностное развитие и переход на более высокий уровень развития тех характеристик, которые только начинают проявляться в старшем школьном возрасте и достигают максимального развития в период студенчества.

Операционализация понятий:

- нарциссизм – благосклонное отношение человека к самому себе; как крайнее проявление аутосимпатия [1];
- феномен selfie – представляет собой автопортрет, сделанный камерой мобильного телефона или компьютера – для самопрезентации в виртуальном пространстве [2];
- студенческая молодёжь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединённая выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни [3].

Анализ литературы по теме исследования показал, что студенческая молодёжь как возрастная группа характеризуется особым образом жизни, социальным статусом и ролевыми ожиданиями, как социальная группа она характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью отношения к будущей профессии. Феномен selfie существует во всемирном интернет-пространстве, и можно отметить активное изучение данного феномена во всех областях психологии и социологии. Также в обществе понятие нарциссизма, как правило, имеет скорее отрицательный характер, начиная просто с неодобрения и порицания и заканчивая психическим расстройством, на самом деле это необходимая составляющая образа «успешного человека».

Библиографический список

1. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://azps.ru/handbook/self/autosimpatiya.html> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Ларяева, А.О. Selfie как современный социально-психологический феномен / А.О. Ларяева [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/selfi-kak-sovremenniy-socialnopsihologicheskii-fenomen-2184392.html> (дата обращения: 09.01.2019).
3. Понятие «студенчество» в контексте социологии культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sociologydeep.ru/sdps-904-4.html> (дата обращения: 15.05.2018).

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Ценностно-смысловое содержание жизненных перспектив осужденных женщин

П.Е. Вологодина

*ФБГОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

**Публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-36-00023-ОГН
«Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире»*

В современной психологии установлено, что временные представления чрезвычайно варьируются у разных людей в зависимости от возрастных, индивидуальных особенностей, социальных, психологических факторов

развития. Основная часть исследователей, вслед за Е.И. Головахой и А.А. Кроником, в качестве определяющего аспекта восприятия времени рассматривает жизненную перспективу, трактуя её как целостную картину будущего в сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий. Авторы полагают, что жизненная перспектива характеризует способность личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий и формируется во взаимосвязи ценностных ориентаций, жизненных целей и планов [1]. Обобщение научных идей относительно конкретных составляющих содержания перспективы с точки зрения её планирования позволяет рассматривать в качестве последних жизненные цели, ценностные ориентации, планы, программы, средства реализации целей, мотивы, смыслы. При этом отмечается, что именно ценностные ориентации и смыслы являются ведущими элементами, определяющими содержание жизненных перспектив.

Большое значение изучение жизненной перспективы приобретает при изучении преступности. Исследования специфики планирования будущего осужденных пенитенциарными психологами проводились в связи с проблемами самоопределения, долговременных целей, волевой активности, установок, ценностных ориентаций, возможности их коррекции. Однако до сих пор остаются малоизученными особенности представлений о своих перспективах женщин, находящихся длительный период в изоляции.

В этой связи нами было проведено исследование, в котором приняли участие осужденные женщины, отбывающие наказание в ФКУ ИК-11 УФСИН России по Алтайскому краю. Всего было опрошено 28 женщин, средний возраст которых составил 39 лет. Использование методики Е.Б. Фанталовой «Соотношение «ценности» и «доступности» различных жизненных сфер» позволило выявить особенности ценностных ориентаций, лежащих в основе планирования будущей жизни осужденных женщин [2].

Так, согласно полученным результатам, жизненные перспективы осужденных женщин выстраиваются исходя из ориентации на самореализацию в семейной жизни ($M=9,14$; $\delta=1,92$), сохранении личного физического и психического здоровья ($M=7,92$; $\delta=2,59$). Кроме того, в будущем им важно приобрести уверенность в себе ($M=6,71$; $\delta=1,88$), свободу как независимость в своих поступках и действиях ($M=6,71$; $\delta=2,29$), а также любовь ($M=6,25$; $\delta=3,07$) и материальное благосостояние ($M=5,57$; $\delta=1,58$).

Вместе с тем у данной группы женщин выявлены конфликты в содержании жизненных перспектив. Так, применение W-критерия Уилкоксона для связанных выборок позволило установить достоверные различия между значимостью жизненных ценностей и представлением осужденных женщин относительно их достижимости в будущем. Анализируя данные, представленные в таблице, можно заключить, что такая ценность, как счастливая семейная жизнь для женщины, отбывающей наказание в исправительной колонии, является более значимой, чем доступной ($p=0,006$). Очевидно, это обусловлено тем, что в связи с нахождением в изоляции женщины не имеют возможности поддерживать физический и психологический контакт со своей семьей в полном объеме. Да и в целом семейная жизнь удачно складывается не у многих из них. Большинство не состоят в браке, часто имеют детей, но не могут общаться с ними, даже находясь на свободе вследствие лишения родительских прав.

Также было выявлено, что и материально обеспеченная жизнь для осужденных женщин является более значимой ценностью, чем доступной ($p=0,031$). Действительно, согласно ст. 105 УИК РФ осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Размер оплаты их труда не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда в данном регионе. Тем не менее с учётом того, что многие женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы и имеющие малолетних или несовершеннолетних детей, в большинстве своём лишены родительских прав. В соответствии с законодательством РФ с их заработной платы удерживается некоторая часть для уплаты алиментов. Также необходимо учитывать тот факт, что средства, заработанные осужденными в период отбывания наказания, могут без ограничения расходоваться только на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, поэтому достижение желаемого материального комфорта не представляется возможным.

Уровень достоверности различий между значимостью и доступностью свободы ($p=0,053$) позволяет предположить, что данная ценность для женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии, является недостижимой. И это очевидно обусловлено их нахождением в исправительном учреждении и обязанностью соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний.

Результаты сравнительного анализа значимости и доступности жизненных ценностей для женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

	Значимость	Доступность	p-уровень
Счастливая семейная жизнь	9,14	6,89	0,006
Материально обеспеченная жизнь	5,67	4,78	0,031
Свобода в поступках и действиях	6,71	5,6	0,053

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что отбывающим наказание женщинам требуется психологическая помощь в аспекте планирования своих жизненных перспектив, направленная на поиск способов достижения желаемого семейного счастья и материального благополучия.

Библиографический список

1. Головаха, Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – Санкт-Петербург, 2001. – 279 с.
2. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – Самара: Издательский дом БАХРАХ; Москва, 2001. – 128 с.

Научный руководитель – Е.А. Ипполитова, к.псх.н., доцент

Социально-психологические аспекты изучения феномена прогнозирования в управленческой деятельности

Е.В. Ворстер

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Специфика управленческой деятельности предполагает предугадывание будущих событий. Тогда мы можем сказать, что стратегическое видение, в котором прогнозирование – центральный компонент, является условием успешной управленческой деятельности. Поэтому изучение феномена прогнозирования является актуальным, особенно в современном мире.

Прогнозирование – целенаправленная деятельность, процесс познания, анализ определённых условий, позволяющий предугадать будущие события и построить модель поведения на основе данного прогноза. Л.А. Регуш рассматривает прогнозирование как механизм поиска решения задачи [3]. Многие социально-психологические исследования направлены на изучение прогнозирования в управленческой деятельности. В этой сфере прогнозирование можно рассмотреть с двух сторон: прогноз рабочей ситуации и прогноз собственных решений как управляющего относительно этих ситуаций. В прогнозировании в принятии решений акцентируется этап оценки последствий, идущих после реализации действия. Эта оценка подкрепляется убеждёностью в своей успешности/неуспешности в каком-либо вопросе [2].

Одним из центральных понятий данных исследований в сфере управленческой деятельности является образ будущего организации. Т.А. Нестик и Е.В. Жукова ввели понятие «управленческое видение» и определили его как отношение лидера к спрогнозированному им итогу развития, касающегося организации. Выявлено пять типов управленческого видения: ориентация на персонал, ориентация на бизнес-стратегию, ориентация на внешнее окружение, ориентация на опыт, ориентация на формирование командного видения. В современных условиях необходимо формировать навыки, позволяющие проявлять гибкость к созданию образа будущего. В этом случае эффективным будет наличие способности менять типы управленческого видения в зависимости от ситуации [1].

Таким образом, мы наблюдаем, что особое внимание уделяется прогностической деятельности в профессиональных организациях, а также выявлению факторов её развития у руководителей и рабочего коллектива, особенностей направленности построения прогноза.

Библиографический список

1. Жукова, Е.В. Психологические типы управленческого видения будущего / Е.В. Жукова, Т.А. Нестик // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3. (15). – С. 62-69.
2. Нестик, Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дисс... докт. психол. наук / Т.А. Нестик. – Москва, 2015. – 479 с.
3. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: способность, её развитие и диагностика / Л.А. Регуш. – Киев: Вища школа, 1997. – 88 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Особенности мотивации геймеров

М.Е. Гусельникова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Актуальность изучения психологических особенностей геймеров обусловлена широким внедрением и распространением компьютерных технологий в повседневную жизнь человека, в том числе и компьютерных игр. С появлением первых компьютерных игр значительно расширилась область изучения психологических аспектов компьютерных игр. Если раньше изучалась только роль компьютерных игр в жизни ребёнка, подростка и взрослого, то на данный момент также изучаются функции компьютерных игр в психическом развитии, направление воздействия компьютерных игр на психику человека, психологические характеристики в игровом процессе, особенности мотивации геймеров, а также перспективы использования компьютерных игр в профессиональной и учебной деятельности людей.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей мотивации геймеров. Для достижения поставленной цели нами использовался метод анкетирования. Для выявления предпочитаемого жанра компьютерных игр, количества игроков, притягательности компьютерных игр была составлена анкета. Для изучения особенностей мотивации геймеров использовался тест «Определение направленности личности» А. Басс. Данная анкета была размещена на интернет-ресурсе по сбору данных.

В итоге проведённого исследования были получены следующие результаты:

1. Наиболее популярным жанром компьютерных игр в нашей выборке является RPG (компьютерная ролевая игра), наименее популярным жанром является аркада.
2. Большинство респондентов предпочитают одиночную игру «Singleplayer».
3. Самыми привлекательными аспектами компьютерных игр в нашей выборке является геймплей – то, как взаимодействует компьютерная игра с игроком.
4. Большинство респондентов нашей выборки имеют выраженную направленность на дело, по сравнению с двумя другими шкалами – направленность на общение и самого себя.

По результатам исследования, можно предположить, что игроки, которые выбирают одиночный режим, чаще предпочитают игры жанра RPG и «асpekтами удовольствия» для них будет являться сюжет компьютерной игры. Также можно предположить, что геймеры, выбравшие многопользовательские игры, в качестве «асpekтов удовольствия» будут выбирать геймплей компьютерной игры.

В заключение можно сказать, что выбор компьютерных игр геймером зависит от множества различных факторов как личностных, так и игровых. Но можно видеть взаимосвязь между особенностями мотивации геймера и его выбором компьютерных игр.

Библиографический список

1. Аветисова, А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры / А.А. Аветисова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2011. – С. 35-58.
2. Богачева, Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы деятельности геймеров / Н.В. Богачева // Вестник Московского университета. – 2014. – № 4. – С.120-125.
3. Иванова, Н.А. Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт / Н.А. Иванова // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 11. – С. 321-324.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

«Чувство стиля» как компонент речевой культуры будущего управленца

А.А. Ермишина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время вопрос об эффективном использовании стилей в речи студентов-первокурсников направления «Государственное и муниципальное управление» (далее – ГМУ) стал довольно актуальным, поскольку развитие профессиональных речекommunikативных компетенций, в число которых входит и безупречное владение родным языком, начинается в вузе, что соответствует ФГОС ВПО по указанному направлению.

Практика показывает, что студенты часто ошибочно используют слова в том или ином стиле, считая их верными. Именно поэтому изучение функциональных стилей является главной составляющей в процессе формирования профессиональной компетенции будущего специалиста, которая включает следующие умения:

- правильное использование языка как системы;
- свободное владение репертуаром профессиональных речевых жанров;
- верное использование профессиональной терминологии и этикетных речевых средств общения;
- чёткое знание и выполнение своей «социальной роли» в профессиональном общении;
- использование основных риторических правил и приёмов при создании текста определённого профессионально востребованного жанра [1, с. 125].

Объектом исследования стало речевое поведение студентов-первокурсников, обучающихся на направлении «ГМУ».

Цель работы – выяснить правильность определения функционально-стилевой принадлежности слов.

Материалом исследования послужили результаты анкетирования студентов-первокурсников направления «ГМУ», обучающихся в Алтайском филиале РАНХиГС. Мы попросили студентов, в количестве 26 человек, пройти опрос «Чувство стиля», состоящий из двух вопросов. В первом вопросе студентам были представлены 10 синонимических рядов, где им нужно было расставить цифры над словами в порядке увеличения официальности стиля, где 1 – самый неофициальный, а 5 – самый официальный. Студентам были представлены следующие синонимические ряды:

1. Гуманность – великодушие – сострадательность – жэнь – человеколюбие;
2. Фальсификация – подделка – липа – подмена – подлог;
3. Управление – контроль – руководство – начальствование – менеджмент;
4. Консультант – советник – референт – адвайзер – куратор;

5. Консенсус – согласие – агреман – примирение – приязнь;
6. Прощение – милость – пощада – амнистия – помилование;
7. Дебаты – прения – дискуссия – столкновение – словопрение;
8. Кассация – опротестование – обжалование – пересуд – пересмотр;
9. Нонсенс – бессмыслица – нелепость – абсурд – бред;
10. Абыюз – насилие – оскорбление – тиранство – унижение.

В результате проведённого исследования в кругу студентов, обучающихся на направлении «ГМУ», было определено, что, по их мнению, самыми официальными словами среди представленных являются следующие: гуманность, фальсификация, менеджмент, референт, консенсус, амнистия, дебаты, обжалование, нонсенс, абыюз.

Из десяти выбранных только пять выбрали более 70% процентов опрошиваемых. Эти слова не являются для студентов новыми, и они точно понимают, какое из представленных в тех синонимических рядах является самым официальным. Остальные из представленных вызвали затруднение в точном определении, менее 50% опрошиваемых выделяли самые официальные слова из представленных.

Самыми неофициальными из представленных синонимических рядов были выбраны следующие: жэнь, липа, начальствование, консультант, приязнь, пощада, словопрение, пересуд, бред и тиранство.

Во втором задании мы попросили студентов из тех же синонимических рядов выбрать такие слова, которые бы они не стали использовать в общении с преподавателем. Данное задание направлено на выяснение понимания студентами грани допустимости употребления лексики при разговоре с преподавателем. Более 80% студентов выбрали следующие слова: жэнь, липа, бред, адвайзер, агреман, приязнь, словопрение, пересуд.

Такой выбор связан с двумя факторами:

- незнание слов, которые встречаются впервые;
- точное различие функционально-стилевой принадлежности слов.

Подводя итог, отметим, что около 70% респондентов не имеют проблем в правильности определения функционально-стилевой принадлежности слов. По нашему мнению, данный результат является неудовлетворительным, учитывая тот факт, что около двух месяцев назад студентами был пройден курс «Русский язык и культура речи», в рамках которого большое внимание было уделено функциональным стилям речи русского языка. Основываясь на итогах данного исследования, мы можем предположить, что со временем результат может ухудшаться в том случае, если будущие управленцы не начнут обращать внимание на необходимость постоянного пополнения своего словарного запаса, изучения лексических значений слов и их уместности в речи. Данные рекомендации помогут в развитии их профессиональной речекоммуникативной компетенции, что имеет большое значение для будущих управленцев.

Библиографический список

1. Шмаков, А.А. Речекоммуникативная компетенция в профессиональной деятельности государственного служащего / А.А. Шмаков // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – № 15 – С. 124-125.

Научный руководитель – А.А. Шмаков, к.фил.н.

Особенности спортивного лидерства в командных видах спорта

М.И. Захарьева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Роль спорта, а вместе с тем и психологии спорта, возрастает. В мире конкуренции, в котором набирает обороты здоровый образ жизни, необходимо говорить о спортивном лидерстве. Безусловно, исследований о спортивном лидерстве предостаточно (работы Ильина, Улманского, Кричевского, Калинина и многих других), однако нас интересуют определённые работы о личности спортсмена, о его лидерских качествах. В таком плане, к примеру, примечательна работа Кричевского о лидерах баскетбольной команды, где с помощью опроса тренерского состава и участников спортивной команды были выделены наиболее ценные качества для лидера именно в этой команде.

Для нашего исследования важен сам процесс проведения исследования Р.Л. Кричевским. Мы возьмём его за основу нашей работы и проведём подобные исследования в различных спортивных командах разных командных видов спорта и посмотрим, будут ли отличаться требования в разных видах спорта к лидеру.

Также мы рассмотрим ещё один важный аспект – взаимодействия лидера команды и тренера. Присуще ли лидеру критическое отношение к словам тренера? На этот и многие другие вопросы мы найдем ответы в ходе своего исследования.

Выборку составят спортсмены в возрасте от 18-23 лет, занимающиеся в одном спортивном коллективе не менее года. Дальнейшим этапом нашей работы станет разработка методических рекомендаций для тренера при формировании сплоченной команды и взаимодействия с лидером.

Библиографический список

1. Афиногенова, С.В. Биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спортивными интересами в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. наук / С.В. Афиногенова. – Санкт-Петербург, 2007. – 57 с.
2. Волков, И.Л. Спортивная психология и акмеология спорта / И.Л. Волков – Санкт-Петербург: БПА, 2001. – 125 с.
3. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 198 с.
4. Калинин, Е.А. Исследование особенностей мотивации достижения у высококвалифицированных спортсменов / Е.А. Калинин, Ю.Я. Кирюшин. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 75 с.
5. Кричевский, Р.Л. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе / Р.Л. Кричевский, М.М. Рыжак. – Москва: Изд-во МГУ, 1985.
6. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. II. / А.Н. Леонтьев. – Москва, 1983. – 320 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Потенциальные риски вербовки студентов в экстремистские организации

Н.А. Зорькин

ФБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
(г. Горно-Алтайск)

Несмотря на усилия мирового сообщества, международный терроризм остаётся одной из главных проблем XXI столетия. Различные экстремистские группировки, например, ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта – международная террористическая организация, запрещенная в РФ), помимо своей террористической деятельности также осуществляют вербовочную деятельность. Основная группа риска – это молодые люди в возрасте 18-25 лет, преимущественно студенты образовательных учреждений. Резонансный случай в России со студенткой МГУ В. Карауловой тому подтверждение. Вербовка происходит преимущественно в сети Интернет. Вербовщик зачастую ищет свою жертву в определённых тематических сообществах, после чего изучает личность потенциальной жертвы, затем переходит в контакт с ней по переписке и, наконец, вербует её.

Чтобы выявить риски вербовки в студенческой среде, нами было проведено эмпирическое социологическое исследование в форме анкетирования, в ходе которого были опрошены студенты Горно-Алтайского государственного университета. Выборочная совокупность формировалась по следующим основным критериям: курс обучения (1, 2, 3, 4), возраст (18-25 лет), пол. Также при анализе учитывалась национальная и религиозная принадлежность.

Проведённое исследование позволило выявить уровень рисков вербовки по ряду показателей, среди которых особое внимание привлекает: круг интересов студентов, их мотивация потенциального участия в деятельности террористических организаций и уровень осведомлённости о методах вовлечения в данные организации.

На вопрос: «Что Вас может заинтересовать или подтолкнуть к вступлению в ИГ и прочие террористические организации?» респонденты ответили следующим образом: абсолютное большинство опрошенных (65%) уверены в том, что «ничего» не способно вовлечь их в подобные организации; 2% отметили в качестве мотива «деньги и власть»; кроме этого, были озвучены такие варианты, как: «только то, что после смерти и правда лучше», «насилие», «образ жизни», «смена власти в РФ для лучшей жизни», что составляет – 5%; 15% респондентов затруднились ответить, ещё 13% по каким-то причинам воздержались от ответа. См. Диаграмма 1.

Диаграмма 1

Для того чтобы определить, насколько студенты осведомлены о том, как вербуют в террористические организации, респондентам был задан вопрос: «По Вашему мнению, каким образом вербуют в террористические организации?». Респонденты ответили на данный вопрос следующим образом: «через социальные сети, мессенджеры» – 15%, «предлагают деньги, шантажируют, с помощью религии» – 13%, «психологическая обработка, с помощью манипулирования» – 11% «обещания в лучшей жизни» – 5%, «не знаю, затрудняюсь ответить/нет ответа» – 51% респондентов. См. Диаграмма 2

Диаграмма 2

Таким образом, было выявлено, что чуть более половины от общего количества опрошенных студентов Горно-Алтайского государственного университета не имеют представления о механизмах вербовочной деятельности и в определённой степени могут быть подвержены данному воздействию со стороны ИГИЛ или иных террористических и экстремистских организаций. Кроме этого, в ходе исследования были изучены морально-нравственные ценности и интересы молодёжи, выявлены наиболее острые проблемы в студенческой среде.

Анализ полученных результатов позволил обозначить наиболее распространённые причины рисков вербовки: слабая осведомлённость студентов в отношении форм, методов и приемов вербовки; низкий уровень жизни и нежелание быть экономически зависимыми; малая занятость в общественно полезной деятельности и слабая организация культурного досуга; достаточно лёгкий доступ в Интернете к экстремистским материалам, а также отсутствие единой идеологической концепции в социализации молодёжи.

Библиографический список

1. Как вербуют в ИГИЛ? [Электронный ресурс]. – URL: <https://242.56.мвд.рф/news/item/14326681> (дата обращения: 04.03.2019).
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. – URL: <http://socioline.ru/book/s-kara-murza-manipulyaciya-soznanie#attachments> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Фёдорова, К.В. Вербовка как искусственное формирование поведенческой аддикции (на примере синдрома Варвары Карауловой) / К.В. Фёдорова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/verbovka-kak-iskusstvennoe-formirovanie-povedencheskoj-addikticii-na-primere-sindroma-varvary-karaulovoj> (дата обращения: 05.03.2019).

Научный руководитель – Е.В. Литягин, к.ф.н., доцент

Причины девиантного поведения студенческой молодёжи

Е.С. Ильина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Проблема девиантного поведения в молодёжной среде действительно является очень актуальной в наше время. Многие формы отклоняющегося поведения опасны не только для самой личности, но и способны нанести большой ущерб обществу в целом. Студенты чаще всего оказываются в различных кризисных ситуациях или же в плохом окружении, что может привести к отклонению от социальной нормы.

Существуют различные формы девиантного поведения, такие как преступность, агрессия, суицидальное поведение, однако по статистике, алкоголизм и наркомания являются и социально опасными, и часто встречаемыми среди молодёжи [1].

Девиантное поведение – это социальное поведение индивида или группы, которое не соответствует установленным нормам, образцам и правилам, сложившимся в данном обществе, в результате чего эти нормы ими нарушаются [3].

Среди причин появления отклоняющегося поведения можно выделить такие факторы, как «погоня за трендами и кумирами», иначе говоря, стремление к идентичности с определёнными группами, неблагоприятные условия проживания, плохой пример (чаще всего родителей), попытка убежать от своих проблем. То есть основная причина появления у людей отклонений от нормы поведения – это их социальное окружение. И уже реже – это индивидуальные особенности личности.

Следуя мысли Э. Дюркгейма и К. Маркса, выделим два базовых положения отклоняющегося поведения:

- 1) девиантность проявляется тогда, когда поведение индивида или группы вступает в противоречия с ценностями и нормами общества;
- 2) любые ценности и нормы формируются под влиянием господствующих групп, которые используют их в своих интересах.

Эти положения ещё раз подтверждают то, что основное влияние на появление девиантного поведения оказывает его социальное окружение и референтные группы [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема девиантного поведения среди молодёжи нуждается в системном социокультурном анализе, с целью выявления причин появления отклоняющегося поведения, совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения девиантного поведения в молодёжной среде.

Библиографический список

1. Ахметова, Э.И. Девиантное поведение среди молодёжи / Э.И. Ахметова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 12. – С. 4.
2. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для СПО / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2018. – 290 с.
3. Ларионова, С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема / С.О. Ларионова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-1. – С. 92.

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

Причины конфликтов в семье

А.А. Ишутина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Такая проблема, как межличностные конфликты в семье, имеет большое значение в современном мире. Актуальность темы заключается в том, что в современном обществе конфликты присутствуют во всех областях, в том числе и в семье. В настоящее время трудно найти семью, которая жила бы без каких-либо конфликтов, но не все осознают причины их возникновения и находят пути решения.

Состояние института семьи в современном российском обществе определяется двумя составляющими: наследием прошлого и сегодняшней семейной политикой государства. До начала XX века основным был тип крестьянской многодетной традиционной семьи или расширенной составной семьи, когда с супругами и детьми жили их родственники [4]. Это обуславливалось тем, что большой группе было проще выжить в условиях тяжёлого сельскохозяйственного труда, объём зарабатываемых средств был прямо пропорционален количеству ртов, которые нужно было кормить, а дети тогда начинали работать рано. Далее, вследствие урбанизации люди стали переезжать в города, и содержать большое количество детей стало менее выгодно, поэтому начала формироваться малодетная семья. Таким образом, семейные конфликты становятся разнообразнее и сложнее.

По определению Н.Я. Соловьева, семья – это «малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениями между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими одно хозяйство» [1]. Поэтому от результата решения семейных конфликтов зависят отношения не только между супругами, но и детьми, а значит, и срок существования семейной группы.

Конфликт возникает в ситуации противоречия или проблемы между супругами, которые они не могут решить в силу определенных причин. Конфликты могут быть легко разрешимыми и трудноразрешимыми. В первых причину легко установить и устранить. В трудноразрешимых конфликтах даже при выявлении причины её нелегко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряжёнными. В зависимости от средств, выбираемых супругами в конфликте, он может выполнять как разрушительную, так и созидательную роль. Основными причинами конфликтов могут быть стремление одного или обоих супругов реализовать в браке прежде всего личные потребности, наличия у одного или обоих супругов завышенной самооценки, нежелание одного из супругов заниматься воспитанием детей или несовпадение взглядов на методы их воспитания и т.д.

Существует множество различных типологий семейных конфликтов. Самая распространенная – конструктивные и деструктивные конфликты. Существует другая типология, которую предложил Р. Говд, она делится на актуальные конфликты, прогрессирующие и привычные. Также конфликты могут происходить из-за семейных кризисов. Семейный кризис – состояние семейной системы, характеризующееся нарушением

гомеостатических процессов, приводящих к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения [3]. Вирджиния Сатир делит кризисы на нормативные, те, которые переживают практически все семьи, и ненормативные, которые возникают не во всех семьях. Иногда конфликт может перерасти в решение супругов развестись. Сегодня разводы перестали быть редкостью. Последние данные России неутешительны: разводом заканчиваются более 50% браков. В 2017 г. зарегистрировано чуть более 1 млн браков, тогда как распались более 600000 семей [2]. Также статистика говорит, что возраст большинства разводящихся пар варьирует от 18 до 35 лет. По многочисленным соцопросам были выявлены множество причин разводов, но самые частые – это алкоголизм и наркомания (41%) и отсутствие собственного жилья (26%). При таком обилии бракоразводных процессов существуют причины, которые сдерживают супругов от данной процедуры. В основном это трудности в «делении» детей (35%), необходимость раздела имущества (30%) и финансовая зависимость одного супруга от другого (22%).

Таким образом, мы наблюдаем, что данная проблематика актуальна в настоящее время. Также очень важно сразу проговаривать друг с другом моменты, которые не устраивают. Не замалчивать и не копить обиды, а решать все недоразумения и недопонимания сразу. Конфликтологическая грамотность и навыки решения конфликтов играют огромную роль в профилактике и управлении конфликтами.

Библиографический список

1. Роль и функционирование института семьи в современных условиях [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-2/107-rol-i-funktsionirovanie-instituta-semi-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Семейное право [Электронный ресурс]. – URL: <http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/> (дата обращения: 12.01.2019).
3. Семейный кризис: основные подходы, причины возникновения и его последствия [Электронный ресурс]. – URL: https://studbooks.net/901169/psihologiya/semeynuu_krizis_osnovnye_podhody_prichiny_vozniknoveniya_posledstviya (дата обращения: 22.01.2019).
4. Эволюция российской семьи [Электронный ресурс]. – URL: http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430650/Evolutsiya_rossiyskoy_semi (дата обращения: 19.01.2019).

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н.

Выявление и профилактика делинквентного поведения в подростковой среде на примере Республики Алтай

А.С. Кобец

*ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
(г. Горно-Алтайск)*

По данным Росстата, после снижения доли тяжких и особо тяжких преступлений в 2000-2008 гг. с 8,9 до 6,8% произошёл их значительный рост в последние годы. По отчётам МВД, в 2016 г. эта доля составила 21,5% от всех преступлений несовершеннолетних [1]. К негативным тенденциям также стоит отнести и рост доли несовершеннолетних преступников, и вовлечение их в виды преступной деятельности, ранее для них не характерные: преступления в сфере компьютерной безопасности, валютного мошенничества, вымогательства, торговли оружием, наркотиками и т.д. ещё одна негативная тенденция связана с ростом участия несовершеннолетних в организованной преступности. Увеличение абсолютного числа правонарушений, произошедшее после 2014 г., сигнализирует о возможном переходе динамики показателей подростковой и детской преступности в негативную фазу, отражающую ухудшение социальной ситуации в стране.

Помимо этого, в последние годы наблюдается значительный рост делинквентного поведения среди женщин, что ранее не было характерно для российского общества. Это в большей степени связано с «маскулизацией», эмансипацией женщин. Помимо преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, всё больше становится преступниц-террористок, увеличивается количество женских преступных группировок, идёт процесс «омоложения» преступниц. Появляются новые формы женских преступлений, такие как заказные убийства.

Подобная тенденция наблюдается и в Республике Алтай. Так, если в 2014 г. было зарегистрировано 2889 преступников, то в 2017 г. было выявлено уже 3210 лиц, совершивших преступления. Тем не менее в сравнении с Алтайским краем, который находится в пятёрке лидеров Сибирских регионов по наличию преступности [2], Республика Алтай оказалась самым «спокойным» регионом Сибири.

Это подтверждается и результатами социологического исследования латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай, в ходе проведения которого было выявлено, что практически 70% респондентов либо считают, что в их населённом пункте нет особых конфликтных проявлений, либо затруднились ответить, либо уклонились от ответа.

Среди обозначенных жителями Республики Алтай проблем – преступность («мошенничество»; «кражи»; «вымогательство»; «коррупция»; «драки»; «хулиганство»; «разбой» и т.п.), находится на четвёртом месте по степени значимости. Однако в числе наиболее острых вызовов лидирующие позиции заняли проблемы, непосредственно связанные с делинквентным поведением: бедность, безработица, алкоголизм; межличностные конфликты; конфликты на межнациональной почве.

Профилактика деликвентного поведения в подростковой среде должна проводиться ещё с младшего школьного возраста, причем не только с учащимися, но и с их родителями. Это поможет выявить и предотвратить возможные отклонения у подростков, которые со временем могут перерасти в серьёзные проблемы. Также необходимо усилить контроль за социальными сетями, в которых на сегодняшний день подавляющая часть населения, особенно молодёжь, проводит много времени. Некоторые преступные группировки используют Интернет в качестве инструмента манипулятивного воздействия на общественное сознание и рекрутирования в свои ряды.

Кроме этого, на государственном уровне необходимо обеспечить досуговую деятельность молодёжи, направив её в социально позитивное русло. От организации системы воспитательной работы в разнообразных формах (спортивные секции, кружки, клубы по интересам и т.п.) зависит развитие и совершенствование личности, что приводит к повышению культурного и интеллектуального уровня общества в целом. В настоящее время уже существуют различные способы профилактики и минимизации данного явления, которые необходимо комплексно и активно применять в деятельности всех социальных институтов, прежде всего, таких как: государство, семья, система образования, религиозные, культурные и общественные организации.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/13357360> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Шушкин, В.С. Алтайский край вошел в ТОП – 5 регионов по уровню преступности / В.С. Шушкин [Электронный ресурс]. – URL: www.aif.ru (дата обращения: 15.05.2018).
3. Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография / Е.В. Литягин, Ю.В. Табакаев, С.Г. Дудик, Ю.В. Хвастунова, Л.В. Кыпчакова, И.С. Буханько. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – 308 с.

Научный руководитель – Е.В. Литягин, к.ф.н., доцент

Социально-психологические особенности участковых уполномоченных полиции с разным уровнем этнической толерантности

И.А. Козленко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Правоохранительная деятельность включена в систему социально-психологических связей, и для её осуществления требуются особые социально-психологические свойства сотрудников. К социально-психологическим свойствам можно отнести: мировоззрение (мировосприятие и мироотношение), занимаемую социальную позицию (жизненную, гражданскую и профессиональную), мотивацию достижений (самореализация, самоутверждение в жизни и профессии, самодостаточность), социальную активность, жизнестойкость, психологическую устойчивость, чуткость к миру и людям, идентичность с миром и обществом, толерантность к различным национальностям и культурам (этническая толерантность).

В условиях современного мира, насыщенного интенсивными межэтническими контактами, развитие именно этнической толерантности приобретает особое звучание. Исходной методологией для исследования этнической толерантности личности является культурно-историческая концепция изучения психических явлений Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия и историко-эволюционный подход к изучению личности, разрабатываемый А.Г. Асмоловым. Так же понятие «этническая толерантность» рассмотрено в ряде отечественных работ: философских (Р.Р. Валитова, В.М. Золотухин, П.В. Комогорова, В.А. Лекторского и др.) и психологических (А.Г. Асмолова, И.Б. Гриншпуна, Н.М. Лебедева, А.А. Реана, Г.У. Солдатова и др.).

Этническая толерантность понимается как сложное установочное образование личности. Она выражается в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям, идеям и верованиям [1]. Актуальность разработки проблемы этнической толерантности определяется не только эффективностью межэтнической коммуникации, но и вопросами национальной безопасности и стабильности общества в условиях повышения миграционных процессов [2]. Сегодня развитие этнической толерантности по отношению к другой культуре, представителям других национальностей является необходимым и значимым аспектом в деятельности участковых уполномоченных полиции (УУП) [3]. Личный состав УУП, выполняющий роль связующего звена с населением, является одним из основных групп сотрудников полиции. На данный момент специальные исследования психологических особенностей взаимодействия УУП с представителями различных национальных и культурных групп населения практически отсутствуют, что даёт широкие возможности для исследования данной проблемы. Это обосновало выбор темы и цели научного исследования, которая заключается в изучении социально-психологических особенностей УУП с разным уровнем этнической толерантности. Для достижения поставленной цели использованы методы:

1. Методика «Измерение межнациональной толерантности» (В.С. Собкина и Д.В. Адамчук), направленная на определение индекса толерантных или интолерантных установок в сфере межнациональных отношений. Вопросы методики сориентированы относительно разных содержательных контекстов: фиксации особенностей эмоционального отношения к собственной эмоциональной идентичности; характеристики социальных дистанций

(барьеров) к представителям других национальностей; проявлении толерантных или интолерантных установок на идеологическом уровне (армия, образование, культурные традиции); отношении к межнациональным конфликтам; эмоциональномприятии или неприятии представителей других национальностей. Таким образом, результаты, полученные по данной методике, позволяют нам не только определить общий уровень толерантности каждого сотрудника, но и получить данные относительно различных аспектов, касающихся сферы межнациональных отношений, включая национальную самоидентификацию и эмоциональное отношение к своей национальности.

2. 16-факторный личностный опросник Кеттелла, направленный на выявление социально-психологических особенностей УУП.

При обработке данных использована программа SPSS Statistics 19 (Критерий Колмогорова-Смирнова позволяет оценить данные каждой группы показателей на соответствие нормальному закону распределения. Корреляционный анализ Пирсона для выявления присутствия/отсутствия взаимосвязей уровня этнической толерантности и социально-психологических особенностей УУП). В исследовании приняли участие 60 УУП районных отделов полиции города Барнаула. Выборка оптимизирована по полу и национальности (мужчины русской национальности).

Библиографический список

1. Асмолов, А.Г. Толерантность как культура XXI века / А.Г. Асмолов // Век толерантности. – 2003. – Вып. 7. – С. 3.
2. Демографический ежегодник России: стат. сб. / Росстат., 2017. – С. 212.
3. Цветков, В.Л. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике / В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, П.А. Корчемный, Н.Н. Красноштанова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – Вып. 4 (63). – С. 105-108.

Научный руководитель – Н.Н. Алтеева, к.фил.н., доцент

Социологический анализ воздействия коммерческой рекламы на потребителей

М.Л. Козлова

*ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва)*

Современное общество зачастую называют обществом потребления, так как оно характеризуется массовым распространением материальных благ, а также формированием соответствующей системы ценностей и установок. При этом подразумевается, что потребление включает в себя не только вещи, но и науку, природу, культуру, впечатления и т.д. Данные объекты служат некими символами престижа, к овладению которыми стремится каждый член такого общества. При таком обилии продуктов массового производства не всякий индивид успевает следить за всеми выпускаемыми «новинками» в виде различных товаров или услуг. Именно поэтому каждый производитель обращается к рекламе с целью выделения себя на фоне конкурентов и привлечения внимания потребителей к своему продукту.

В настоящее время реклама стала неотъемлемой частью существующей реальности. Она является важным аспектом жизни общества, так как оказывает постоянное воздействие на него. Реклама является настолько массовым явлением, что присутствует в жизни каждого из нас ежедневно. Телевидение и радио, газеты и журналы, биллборды и баннеры, телефон и сеть Интернет, уличное пространство – всё, что постоянно нас окружает в повседневности, – это включает в себя рекламу и всё это используется бизнесом. По сути, реклама – это управленческое воздействие, которое оказывает рекламист на целевую аудиторию, а также и на ту часть общества, которая таковой не является по тем или иным признакам [4, с. 24].

Однако такое стабильное присутствие рекламы во всех сферах жизнедеятельности каждого человека не формирует доверительного отношения к ней. Исследования, проведенные ВЦИОМ в 2017 г. [2], показывают, что лишь 3% населения полностью доверяют рекламе, а 57% ответили обратное, т.е. «в основном не доверяют» и «совершенно не доверяют». 38% респондентов сообщили, что лишь отчасти доверяют рекламе, а оставшиеся 2% затруднились ответить. Что примечательно, данные значения, в целом, неизменны уже в течение последних 20 лет.

Обратим внимание, что на рекламную деятельность производители выделяют колоссальные средства. По оценкам АКАР, в 2017 г. рынок рекламы в России вырос на 14% по сравнению с 2016 г. и составил 417 млрд рублей. При этом, если учесть затраты на создание креативов, оплату рекламных продуктов и услуг рекламных агентств, то общие вложения оцениваются специалистами в 730-750 млрд рублей. Кроме того, телевидение по-прежнему остается самым крупным медиа для распространения рекламы, объём затрат на который в 2017 г. составил 170,9 млрд рублей (41%), что всего на 4,6 млрд рублей превысило затраты на размещение рекламы в сети Интернет (40%) [1].

Стоит отметить, что рекламное сообщение – это способ взаимодействия между потребителем и производителем. Ведь именно реклама распространяет знание о тех или иных товарах и услугах, о бренде, который их производит, а также о местах, где их можно приобрести. Такое знание позволяет сформировать у потребителей заинтересованность в рекламном продукте и желание купить данный товар, тем самым увеличить

продажи для компании в целом. То есть с помощью рекламного сообщения производитель, обратившись к услугам рекламного агентства, так или иначе влияет на выбор и предпочтения покупателей. У этого явления есть как положительные аспекты в виде информированности о функциях и преимуществах того или иного товара, так и отрицательные – в виде рекламного воздействия на человека на осознанном и бессознательном уровнях. Зачастую рекламу изучают и анализируют с точки зрения социологии потребления, в рамках которой её интерпретируют как систему конструирования образов и моделей потребительского поведения. Особое внимание уделяется изучению поведения человека, который решает проблему удовлетворения собственных потребностей через покупку различных товаров и услуг [3, с. 59].

Присутствие рекламы во всех сферах человеческой жизнедеятельности заставляет социологов исследовать и анализировать такой феномен с точки зрения влияния на общество, а также научиться регулировать и управлять данным процессом [4, с. 47]. В настоящее время на изучение рекламы и рекламного воздействия направлено множество различных исследований. Анализируется и влияние рекламы на психологическое состояние человека, и различные способы, и методы данного воздействия, и мотивы, которые побуждают человека обращаться к рекламе, и многие другие аспекты воздействия рекламы на жизнь общества в целом. Таким образом, исследования рекламного воздействия будут существовать до тех пор, пока существует реклама. Ведь она развивается вместе с самим обществом и отражает его запросы.

Библиографический список

1. АКАР. Объём рекламы в средствах её распространения в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8180 (дата обращения: 15.03.2019).
 2. ВЦИОМ. Реклама дней наших суровых [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116469> (дата обращения: 15.03.2019).
 3. Ильин, В.И. Поведение потребителей / В.И. Ильин. – Москва: Финансы, 2009. – 232 с.
 4. Савельева, О.О. Социология рекламного воздействия / О.О. Савельева. – Москва: РИП-холдинг, 2013. – 284 с.
- Научный руководитель – Е.Г. Ксенофонтова, к.псих.н., доцент*

Специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программе «Магистратура»

В.Ю. Конорева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Высокообразованные трудовые ресурсы – достояние государства. В нашей стране до перестройки в образовании было главным запомнить определённые стандарты и следовать в дальнейшей трудовой деятельности. В наше время требуется развивающаяся квалификация, работодателям нужны специалисты, демонстрирующие не свою профессиональную память, а умеющие применять полученные знания в работе и самосовершенствоваться. Главное требование можно выразить в наличии умения применять свою квалификацию в данной организации на конкретном рабочем месте. Новые отношения на рынке труда диктуют и свои требования к образованию.

Объект – учебно-профессиональная мотивация личности. Предмет – специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программе «Магистратура».

Цель: специфика учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программе «Магистратура».

Гипотезы:

1. Вероятно, мотивационный комплекс и магистрантов с разным стажем работы будет отличаться.
2. Возможно, мотивация обучения магистрантов с разным стажем работы будет отличаться.
3. Вероятно, мотивационная структура магистрантов будет различаться с разным стажем работы.

Методы:

1. Анализ литературы.
2. Психодиагностическое тестирование:
 - 1) Методика К. Замфир в модификации А.А. Реана.
 - 2) Методика изучения мотивации обучения в ВУЗе Т.И. Ильиной.
 - 3) Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана.
3. Математические методы:
 1. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова.
 2. Непараметрический критерий U Манни-Уитни.

Выборка.

В исследовании приняло участие 52 магистранта, обучающихся в Алтайском филиале РАНХиГС. Из них 17 мужчин и 35 женщин в возрасте от 21 года до 60 лет. Стаж работы – от 2 месяцев до 40 лет. Респонденты поделены на 3 группы по стажу работы. Первая группа – от 0-1 года, в этот период происходит адаптация к работе. Вторая группа – от 1 года до 5 лет, освоение профессии и становление профессионала, получение профессионального опыта. Третья группа – от 5 до 40 лет.

Результаты и интерпретация исследования.

В ходе математической обработки не было выявлено значимых различий через критерий Манни-Уитни у магистрантов с разным стажем работы и переменными, кроме переменными «Овладение профессии» и «Социальный статус» между 0-1 годом работы и 5-40 лет.

Гипотеза о различии в мотивационном комплексе не подтвердилось. Мотивационный комплекс магистрантов с разным стажем работы одинаковый, наилучший: $BM > BPM > BOM$.

Гипотеза о различии в мотивации обучении магистрантов с разным стажем работы не подтвердилась. По методике Ильиной «Мотивация обучения в ВУЗе» распределение шкал у магистрантов с разным уровнем стажа одинаковый, сначала «Приобретение знания», «Получение диплома» и «Овладение профессии». Возможно, это связано с тем, что при обучении в ВУЗе больше осваивается и преподаётся теоретическое знание («Приобретение знаний»), а уже после окончания обучения происходит освоение профессиональными навыками и квалификационное выполнение трудовой деятельности.

Гипотеза о мотивационной структуре магистрантов с разным стажем работы подтвердилась. Но наиболее выражены у всех шкалы – «Социальная полезность» и «Творческая активность», а на последних позициях – «Жизнеобеспечение» и «Комфорт». Такой разброс в выраженности всех шкал у магистрантов с разным стажем работы может говорить разной направленности личности в различный период жизни.

Библиографический список

1. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – Москва: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: уч. пособие / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 512 с.
3. Крылова, А.А. Психология: учебник / А.А. Крылова. – Москва: Проспект, 1999. – 584 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Миграционные намерения студентов вузов (на примере исследования студентов 1 курса направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС)

Э.А. Курбанова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

После окончания высшего учебного заведения перед выпускниками открывается ряд возможностей, и почти каждый «вчерашний» студент задумывается над вопросом: «Остаться в городе, где родился или обучался, или сменить место проживания?». Как правило, задумываться о дальнейшей жизнедеятельности студенты начинают уже с первого курса обучения, поэтому мы считаем важным начать исследование в области миграционных намерений студентов именно в это время. Данное исследование помогает сделать примерный прогноз количества будущих управленцев, которые останутся в Алтайском крае. Исследование проведено методом опроса в форме индивидуального анкетирования. Общее количество респондентов – 40 студентов-первокурсников направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС.

В проведённом нами исследовании приняли участие 38 респондентов, проживающих на данный момент в Барнауле, 1 респондент, проживающий в Новоалтайске и 1 – в селе Новичиха. Из них 22 респондента проживают в данной местности с рождения, 8 – менее года, 5 – 10 лет и более, 4 респондента – от 1 года до 10 лет, 1 респондент затруднился ответить на вопрос о продолжительности проживания. Основными жизненными планами студенты выделяют следующие: создание семьи с любимым человеком (67,5%), поиск интересной работы (57,5%), поиск высокооплачиваемой работы (50%), путешествие по разным странам (40%), открытие собственного бизнеса (27,5%), обучение и повышение квалификации (22,5%), а также рождение ребёнка в семье (17,5%).

По результатам опроса выяснилось, что для достижения жизненных планов 65% респондентов хотят уехать из Алтайского края. Причем следует отметить, что 54% из них ещё не знают, куда хотят уехать. Из наиболее же привлекательных для проживания мест в Российской Федерации респонденты, желающие переехать, указали Москву (12%), Санкт-Петербург (8%) и Норильск (4%). Пятая часть респондентов указали, что хотели бы переехать в другую страну (Нидерланды). Основными причинами желания переехать, согласно данным опроса, являются желание улучшить материальное положение (58%) и желание сменить обстановку (58%), а также отсутствие высокооплачиваемой работы в Алтайском крае. Следует заметить, что 85% студентов, планирующих сменить место жительства, готовы при трудоустройстве в другой местности сменить профессию.

Данные опроса показали, что остаться в Алтайском крае желают 35% опрошенных студентов. Основным обстоятельством, из-за которого респонденты не хотят уезжать из Алтайского края, является нежелание студентов покидать близких им людей, проживающих в Барнауле (71%). 43% уже имеют собственное жилье в столице Алтайского края, поэтому не имеют желания менять место проживания. Некоторые студенты видят достаточное количество возможностей для себя как в личном, так и в профессиональном плане (29%). У 43% студентов, желающих остаться, отсутствует желание переезда из-за того, что они пока не знают, что делать в будущем. Из числа тех, кто хочет остаться в Алтайском крае, есть студент, который хочет переехать из Барнаула в село, находящееся в пределах края. Основной причиной такого решения респондент называет проживание близких людей в сельской местности, а также чистый воздух и красивый пейзаж.

По мнению респондентов, и тех, кто желает уехать, и тех, кто хочет остаться в Алтайском крае, наиболее важными для нормальной, достойной жизни являются: здоровье (87,5%), материальный достаток (65%), семья (57,5%), образование (52,5%) и интересная работа (35%). Также многие респонденты отмечали, что немаловажными являются любовь и отсутствие военной и другой угрозы стране. По мнению 57,5% респондентов, жители Алтайского края в сравнении с жителями одних регионов живут лучше, а в сравнении с жителями других – хуже. Почти треть опрошенных отметили, что в Алтайском крае население живет хуже, чем во всех соседних регионах. Противоположное мнение высказали лишь 2,5% респондентов, которые считают, что население края живет лучше всех соседних регионов. Каждый девятый студент затруднился ответить на вопрос относительно качества жизни населения края в сравнении с другими регионами. Следует отметить, что в проведенном в 2015-2016 гг. исследовании Л.А. Мануковской и М.В. Жуковой жители юго-западной части Алтайского края отмечали, что Барнаул является одним из самых привлекательных для переезда городов [1].

Подводя итог, отметим, что намерения большинства студентов сменить место проживания обусловлено желанием улучшить свое материальное положение, следствием чего выступает стремление устроиться на высокооплачиваемую работу, которую, как считают студенты, не представляется возможным найти в Алтайском крае. На начальных этапах управленцы имеют невысокую заработную плату, при этом выполнение обязанностей требует большого уровня ответственности. В связи с этим у молодых специалистов нет мотивации для работы по специальности в Алтайском крае. Следует отметить, что 46% из тех, кто желает покинуть Алтайский край, отмечают, что в других регионах имеется перспективная работа по получаемой ими специальности. Мы считаем, что для снижения миграции молодых управленцев из Алтайского края органам власти следует уделить больше внимания вопросу мотивации и поддержки недавно закончивших высшее учебное заведение специалистов.

Библиографический список

1. Мануковская, Л.А. Исследование миграционных намерений студентов высших учебных заведений (на примере юго-западной части Алтайского края) / Л.А. Мануковская, М.В. Жукова // Мир науки. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 1-9.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Особенности профессионального «Я-образа» у сотрудников ДПС

Е.В. Леонова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Современное общество выдвигает для сотрудников органов правопорядка сложные задачи, требующие решения за счёт улучшения индивидуальной деятельности, а именно профессионализма в данной области. Качество профессиональной подготовки, отношение человека к выбранной профессии, осознание себя как профессионала в данной области влияют на эффективное выполнение сотрудником своих должностных обязанностей. Изучение в структуре самосознания сотрудников органов правопорядка профессионального «Я-образа» позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов.

Профессиональный «Я-образ» описывается многими авторами как динамическая характеристика самосознания, обуславливающая представления личности о себе (П.П. Баранов, А.Г. Белобородов, Ю.В. Егоров, М.А. Конобеевский, В.С. Медведев, А.М. Столяренко и др.). Объект исследования – сотрудники ДПС. Предметом исследования выступает профессиональный «Я-образ» сотрудника ДПС.

Цель исследования – выявление содержания, структуры, закономерностей и механизмов формирования профессионального «Я-образа» сотрудников ДПС. В самосознании сотрудников органов внутренних дел имеется специфическое образование – профессиональный «Я-образ», структурно включающее в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, оказывающее влияние на процесс профессионального становления молодых специалистов.

Изучение профессионального «Я-образа» осуществится с помощью психодиагностической методики «Неоконченные предложения» К. Сакса-Леви, показывающей систему установок сотрудников ДПС, и опросник FFI, позволяющий комплексно изучить личность сотрудников на основе измерения её пяти базовых факторов (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие / живчивость / доброжелательность, сознательность).

Полученные результаты дадут возможность оптимизации формирования профессионального «Я-образа» у сотрудников ДПС. Содержание профессионального «Я-образа» и особенности процесса его формирования могут быть учтены при наборе новых сотрудников правопорядка, а также психологами для индивидуального консультирования в ходе психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел.

Научный руководитель – Н.Н. Алтеева, к.фил.н., доцент

Социально-психологические особенности должника, уклоняющегося от уплаты алиментов

А.А. Лихачева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В настоящее время неуклонный подъём переживает стремительно растущий интерес к использованию психологических знаний в правоохранительной деятельности. Деятельность сотрудников правоохранительных органов осуществляется в условиях, составным и важным аспектом которых объективно выступает психологическая реальность [1]. Однако реальность такова, что общество подвержено серьёзным трансформациям. И в большинстве своём эти трансформации затрагивают институт семьи. Действительно, налицо огромное количество разводов, процент которых растёт, и сегодня наблюдается увеличение числа неполных и неблагополучных семей. В том случае если права ребёнка на должный уровень содержания нарушаются, управомоченная сторона вправе требовать установление достойного содержания – алиментов. При взыскании алиментов задействованы многие специалисты. При этом невозможно эффективно решать оперативно-служебные задачи, ограничиваясь их «чисто правовой» стороной, как нельзя чувства, мысли, сознание и поступки людей разделить между разными ведомствами. Некомпетентный учет психологического аспекта либо вовсе его игнорирование снижают эффективность действий сотрудника. В свою очередь, мы говорим об умении разбираться во всей гамме психологических оттенков и зависимостей своей работы как уровне профессионального мастерства человека. Поэтому, на наш взгляд, разработка социально-психологического портрета должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, является актуальной задачей сегодняшнего дня. Эта задача актуальна как с точки зрения теоретического обоснования характеристик такого типа лиц, так и с точки зрения внедрения в правоохранительную сферу рекомендаций по взаимодействию с такой категорией лиц.

В вопросе составления социально-психологического портрета должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, мы сталкиваемся с трудностями, поскольку очень неоднозначным представляется вопрос выделения параметров, которые возможно включить в портрет. Психологический портрет личности, по мнению ряда специалистов, включает следующие основные свойства: 1) темперамент; 2) характер; 3) способности; 4) интеллектуальная сфера; 5) эмоции и чувства. С.В. Кудряшова, Е.А. Юнина предлагают несколько иное представление о психологическом портрете личности. Они включают в него следующие признаки:

1) социально-демографические (пол, возраст, образование, род деятельности); 2) социально-психологические (потребности, мотивы, отношения к окружающим, уровни понимания); 3) индивидуально-личностные (внимание, память, тип мышления, психосоматический тип или темперамент). Для внесения ясности в картину социально-психологического портрета алиментнообязанного нами были проанализированы исследования, проведённые другими регионами нашей страны в рамках акции «Судебные приставы детям».

Например, судебными приставами Подмоскovie составлен «Портрет среднестатистического должника по алиментным платежам». Это мужчина в возрасте от 30 до 42 лет. Из почти 27 тысяч всех мужчин-алиментщиков Подмоскovie к данной группе принадлежат почти 60%, что составляет свыше 16 тысяч человек. Примерно треть из них трудоустроены либо часто меняют места работы, но не предоставляют информацию в службу, поэтому устанавливать факт наличия дохода приходится сотрудникам розыскного подразделения службы судебных приставов. Большая часть из данной категории неплательщиков либо «перебиваются» разовыми заработками, либо находятся на содержании второй супруги или престарелых родителей. Как правило, это люди с низким чувством ответственности, они предпочитают не решать возникающие проблемы, а уходить от них. Именно это приводит к частой смене мест работы, повторным бракам, алкогольной и иной зависимости. Женщины составляют чуть более 14% всех должников по алиментным обязательствам, их в Подмоскovie 4,5 тысячи. Работники Управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области составили «портрет должника» по алиментам в Ростовской области. Чаще всего должником по данной категории дел являются мужчины в возрасте от 30 до 42 лет. Делятся такие должники на несколько категорий: 1) типичный алиментщик – неплатежеспособный отец, сетующий на кризис и любитель спиртосодержащей жидкости; 2) квиточник – тот, кто всё-таки платит, и даже регулярно; 3) особый подтип – принципиальный должник. От уплаты алиментов уклоняются и женщины. Как правило, у должников по алиментным обязательствам есть официальный источник дохода.

Сотрудники Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области составили портрет злостного должника по алиментам, исходя из данных статистики. Как сообщает пресс-служба УФССП, чаще всего не выплачивают алименты на содержание своих детей в Приангарье мужчины. Обычно они работают неофициально, имеют разовые заработки, которые невозможно установить. Вторая категория злостных уклонистов от уплаты алиментов – женщины. Как поясняют сотрудники службы, с каждым годом в Иркутской области становится всё больше матерей, не готовых содержать своих детей. «Такие женщины постоянно находятся в поиске личного счастья, а «плоды» этих поисков – разочарования и ненужные дети. Многие из нерадивых матерей лишены родительских прав, ведут асоциальный образ жизни и нигде не работают», – сообщает в пресс-службе. Согласно данным статистики, чаще всего должниками по алиментам в Иркутской области становятся жители, родившиеся в 90-е годы: матери и отцы в возрасте 18-30 лет. Если мужчин подталкивают к оплате алиментов арест имущества, ограничения прав выезда за пределы страны и управления транспортным средством, то женщины, как правило, не предпринимают никаких попыток к выплате долга. В

итоге их привлекают к уголовной ответственности. Для разрешения возникающих на практике проблем, касающихся реального взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, необходимо использовать системный подход, основанный на всестороннем изучении рассматриваемого вопроса. И в данном случае психологическая наука как никогда может быть в этом полезной. Мы планируем проведение исследования, главной целью которого является составление социально-психологического портрета, а также разработка рекомендаций по работе с такой категорией лиц в Алтайском крае. Таким образом, мы можем сказать, что составление социально-психологического портрета должника, уклоняющегося от уплаты, является важной практической задачей. Поскольку грамотный учёт влияния эмоций и чувств на жизнедеятельность человека позволит наиболее эффективно осуществлять воспитательную работу, проводимую с должниками.

Библиографический список

1. Романов, В.В. Юридическая психология / В.В. Романов. – Москва: Юрист, 1998. – 488 с.
2. Воспитание и образование детей: история и современность: учебно-методическое пособие / Л.В. Алексеева, В.П. Арсентьева, Е.В. Горбылева и др. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 136 с.
3. Лыкова, В.Я. Последовательно и гармонично: преемственность в воспитании / В.Я. Лыкова. – Смоленск: СГИИ, 2001. – 132 с.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Проблема травли в сети

М.И. Малашенко

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

С развитием технологий и Интернета всё больше социальных взаимодействий людей находят своё отражение, а иногда и вовсе полностью переносятся в виртуальную среду. Это явление играет положительную роль, так как благодаря ему жизнь человека становится в разы проще, а деятельность – эффективнее. Однако есть и отрицательная сторона данной тенденции. Преступники не стали исключением и тоже начали использовать Интернет в своих корыстных целях. Многие отрицательные явления также стали частью глобальной сети. Одним из таких является кибертравля.

Что она из себя представляет? Кибербуллинг (электронная травля, жестокость онлайн) – это вид травли, преднамеренные агрессивные действия систематически на протяжении длительного периода, осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействий, направленных против жертвы, которая не может себя защитить. Это может происходить через смс-сообщения, социальные сети, создание компрометирующих веб-страниц или размещение унижающего, оскорбляющего видеоконтента и так далее [4, с. 14].

Одно из первых упоминаний кибербуллинга фигурирует у Craig W. & Pepler D.J. в 1997 г. Там описаны случаи возникновения травли на интернет-площадках – агрессивное преследование среди школьников в ситуациях, когда они предпочитали не взаимодействие вживую, а технологизированный способ травли.

Чем кибербуллинг отличается от травли в реальности и чем он опаснее? Одно из важных преимуществ травли в интернете для агрессора – это чувство безнаказанности. Вживую жертва может привлечь посторонних людей или дать физический отпор, а анонимная травля на физической дистанции развязывает агрессору руки [2, с. 23].

Кроме того, в Интернете агрессор не видит эмоций жертвы. Можно только догадываться по ответам жертвы, что она чувствует [1, с. 66]. Агрессор до конца не знает, не играют ли с ним, ведь можно притвориться жертвой и троллить в ответ. В отличие от обычного буллинга, кибербуллинг непрерывен. Чтобы остановить кибертравлю, приходится совсем исключать себя из общения, иначе жертва оказывается круглосуточно доступна. Человек ложится спать, а утром опять видит в социальных сетях свою фотографию с оскорбительной подписью.

Однако стоит понимать, что кибербуллинг вовсе не ограничивается одной молодёжной средой. Это опасный инструмент, который способен влиять на жизнь взрослых людей, формировать общественное мнение и даже играть роль в политике. В связи с этим борьба с кибертравлей является актуальным вопросом современности.

Как противостоять кибербуллингу? Это сложно. В России нет законов о кибербуллинге и полноценной статистики по разным его видам. Некоторые формы онлайн-травли подпадают под действие других законов: например, о клевете, оскорблении личности или доведении до самоубийства, и под 282-ю статью о «возбуждении ненависти либо вражды». Если действия агрессоров подпадают под КоАП или УК, можно пойти в полицию.

Есть универсальный совет в борьбе с цифровым насилием – «не кормить троллей», то есть игнорировать их сообщения. ещё можно сообщить об оскорбительном контенте или угрозах администраторам сайта, заблокировать тролля или закрыть свой аккаунт от посторонних людей. Специалисты также советуют сохранять доказательства – делать скриншоты сообщений и фейковых страниц: при необходимости их можно предъявить администрации платформы или в суде, даже если агрессор удалит оригинальные посты [3, с. 41]. Если люди будут понимать и относиться к травле в Интернете проще, тогда и последствия, и влияние такой травли будет гораздо безобиднее.

Библиографический список

1. Парфентьев, У. Кибер-агрессоры / У. Парфентьев // Дети в информационном обществе. – 2009. – Т. 2. – С. 66-67.
2. Интернет-травля. Миф или реальность? / Н.М. Лахмытко // Методист. – 2015. – № 6. – С. 21-24.
3. Джонс, Б. Технологии для борьбы с кибертравлей / Б. Джонс, Г. Либерман // СУБД. – 2011. – № 8. – С. 41-43.
4. Богатырева Ю.И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Ю.И. Богатырева. – Тула, 2014. – 401 с.
Научный руководитель – С.В. Моисеев, к.и.н., доцент

Использование технологии ассесмент-центра для оценки сформированности у выпускников профессионально важных качеств

М.А. Михайлова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Одной из основных задач, стоящих перед вузом при подготовке молодых специалистов, является формирование у выпускников профессионально важных качеств (ПВК), которые необходимы им для успешного построения карьеры.

Под ПВК мы будем понимать «совокупность индивидуальных свойств субъекта деятельности, которые способствуют успешному овладению профессиональной деятельностью и её продуктивному выполнению» [2, с. 95]. При описании ПВК используется широкий спектр категорий, которые для каждой деятельности будут индивидуальны и специфичны.

Как для самого выпускника, так и для вуза важным является понимание влияния процесса обучения, практик или стажировок на формирование ПВК. После окончания обучения выпускник находится в позиции выбора дальнейшего жизненного пути и немалую роль в этом сложном выборе играет его понимание своих сильных сторон и точек роста. Не всегда через рефлексию и учебный процесс можно объективно посмотреть на выраженность тех или иных качеств у себя, а при проведении государственной итоговой аттестации происходит оценка теоретических знаний, даже при использовании кейсов сложно оценить выраженность ПВК.

Одной из наиболее системных технологий, которые могут помочь как количественно, так и качественно, оценить сформированность ПВК у студентов, нам представляется технология ассесмент-центра (АЦ). АЦ представляет собой «метод оценки персонала, психосоциальный диагностический процесс, когда сами оценочные показатели являются заранее заданными. Специфика ассесмент-центра состоит в том, чтобы в модельных ситуациях, типичных для выполняемой деятельности, понаблюдать за кандидатом на ту или иную вакансию и выявить наличие или отсутствие у него необходимых для успешной работы качеств, дать описание его особенностей и сформулировать задачи на обучение» [1].

В представленном описании АЦ можно заметить, что он используется при оценке на конкретную должность, мы же предлагаем технологию на выходе из вуза. Это нужно для того, чтобы студент лучше понимал себя, свои сильные стороны и точки роста в профессиональной сфере. Кроме того, важным здесь является то, что структура ПВК составляется совместно с выпускающими кафедрами, где задействованы как теоретики, так и практики, которые потенциально являются работодателями выпускников.

Таким образом, использование ассесмент-центра для оценки сформированности у выпускников профессионально важных качеств нам представляется перспективным, так как результаты могут быть использованы выпускниками для своего профессионального развития, трудоустройства на работу, а также для деятельности вуза в процессе взаимодействия с работодателями и студентами.

Библиографический список

1. Геранюшкина, Г.П. Особенности технологии Ассесмент-Центров / Г.П. Геранюшкина // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 21. – С. 16-22.
2. Павлова А.М. Психология труда: уч. пособие / А.М. Павлова; под ред. Э.Ф. Зеера. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 156 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

К установлению причины проблемы поколений в XXI веке

А.С. Названов

*Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Липецк)*

Сегодня российское общество вынуждено справляться с внутренними противоречиями, возникающими между самими гражданами: молодёжью и более старшими слоями населения. Взаимные обвинения в чём-либо стали нормальным явлением. Безусловно, проблема поколений появилась на свет не в XXI в., и гораздо раньше романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Однако эти взаимоотношения в условиях постоянного возрастающего воздействия на них технологий приобретают иной окрас и свою специфику.

С приходом в нашу жизнь технологий молодёжь начала ими активно интересоваться, что переросло во всеобщее использование нововведений. Познавательные способности, скорость обработки информации и память с возрастом становятся менее продуктивными [2]. Именно поэтому с конца XX – начала XXI в. более молодые поколения стали отрываться в технологическом развитии. Следствия данного процесса мы можем заметить сегодня: сильное изменение ценностей у молодёжи, переориентирование потребностей людей, заметное различие в культурном аспекте между поколениями.

Изменения и различия породили взаимные упреки. Молодёжь критикует своих более взрослых оппонентов за технологическую отсталость и консерватизм. И она же, в свою очередь, сталкивается с негативной оценкой своих действий старшим поколением.

Однако в сложившейся ситуации многие не замечают истинной причины возникших противоречий. С момента внедрения технологий начали меняться и социальные системы, и взаимоотношения между людьми, каждый из которых способен по-разному адаптироваться к новой эпохе. Наша эпоха склонна обвинять в неудачах и недостатках конкретных людей или социальные группы. Искать виноватого – всегда было намного проще, нежели постараться проникнуть в самую суть ситуации. А она такова, что на самом деле мы наблюдаем не некомпетентность и отсутствие культуры у молодого поколения, на что всё чаще и чаще пеняют, а неорганизованность и некачественную работу системы.

Системой в нашем случае называются те совокупные условия, в которых мы вынуждены осуществлять свою деятельность. Именно несостоятельность системы привела к тому, что сегодня наблюдается конфронтация среди старшего и более молодого населения России.

В книге «Scrum: The Art of Doing Twice the Work in Half the Time» (Scrum: Революционный метод управления проектами) [1] Джеффа Сазерленда наглядно отображается подобная ситуация. Автор стоит на том, что люди привили себе желание в стрессовых или провальных ситуациях искать виноватого. Однако обвинённый в провале совершил ошибку не из-за своей некомпетентности или намерения навредить общему делу. Практически всегда отрицательные действия работника являются следствиями. А причина всему – ошибки в том или ином сегменте, создающие в системе искажённые условия, в которых вынужден лавировать исполнитель. И нередко бывает, что система вообще не пригодна для осуществления каких-либо действий в её рамках.

Точно такая же ситуация наблюдается и в современном российском обществе. Бессмысленные споры между поколениями порой исключают возможность даже конструктивного диалога. Камни преткновения, летящие в адрес молодых людей, нам известны: уровень образования, стремление к саморазвитию. Старшее поколение же находится в ситуации, когда даже имея желание к познанию новых ценностей, самостоятельно всё-таки не может начать этот путь.

Методика Scrum, раз уж она была затронута, предполагает оперативное устранение барьеров на пути к результату. Как только выявляется неполадка – её необходимо устранить на первых этапах работы, иначе через некоторое время она потребует либо большего времени на её устранение, либо и вовсе уничтожит проект.

Решением проблемы может быть только:

- 1) улучшение качества школьного образования, усовершенствование программы ФГОС (Федеральные государственные образовательные стандарты);
- 2) повышение уровня знания и пользования технологиями среди старшего поколения.

Приход новой эпохи – эпохи цифровизации, диктует нам новые условия ведения своей деятельности и устройства быта. Сегодня качественные изменения уже не являются долгожданным явлением. Это вполне нормальная практика. Необходимо взглянуть на проблемы с совершенно новой точки зрения. Тем более что новая эпоха прекрасно обличает имеющиеся недостатки устаревших систем и их несостоятельность. Нужно отказаться от пережитков прошлого и мыслить более современными категориями.

История России полна многочисленными примерами народного единения перед лицом бед. В условиях новой эпохи эта беда представлена в лице экономического отставания нашей страны по сравнению со странами Запада. Никто не ставит под сомнение тот факт, что всеобщая вовлечённость коллектива в осуществление своей деятельности приносит более существенные результаты.

Сегодня толерантность включает в себя ещё и терпимость по отношению к другому поколению. Проблема существующей системы воздействует на многие элементы в обществе, что говорит о привлечении к решению проблемы множества наук и дисциплин. Однако только толерантность и науки не помогут в современной проблеме поколений. Также необходимо вмешательство государственных структур.

Библиографический список

1. Сазерленд, Д. Scrum: The Art of Doing Twice the Work in Half the Time (Scrum: Революционный метод управления проектами): монография / Д. Сазерленд. – The Ross Yoon Agency, 2014. – 89 с.
2. Алеман, А. Мозг на пенсии. Научный взгляд на преклонный возраст / А. Алеман; пер. с англ. И. Айзятуловой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 206 с.
Научный руководитель – С.В. Владимирова, к.э.н., доцент

Профилактика молодёжного экстремизма как угрозы национальной безопасности России

В.О. Несмиянов

*Новосибирский военный институт имени генерала И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Экстремистская деятельность разнообразных структур и организаций, нацеленная на нарушение территориального единства нашей страны признана одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм напрямую связан с национализмом, терроризмом и религиозными противоречиями. Выделяют три основных вида экстремизма: политический, религиозный и национальный. В связи с тем, что одним из наиболее уязвимых для экстремизма социальных слоёв является подрастающее поколение, сформировался ещё один вид экстремизма – подростково-молодежный. Среди разнообразия проявлений этот вид экстремизма обращает на себя внимание массовостью, неоправданной жестокостью и высокой степенью агрессивности. Поэтому одной из первостепенных задач образовательной среды, общества и государства целом является профилактика молодёжного экстремизма.

Распоряжением Правительства России от 29.11.2014 г. № 2403-р утверждены «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года», ключевая цель которых – воспитать патриотично настроенную молодёжь, демонстрирующую высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, обладающую профессиональными знаниями, нацеленную на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Для реализации данной цели необходимо совершенствовать просветительскую работу, инновационные образовательные и воспитательные технологии, формировать условия для самообразования подрастающего поколения. Безусловно, профилактические мероприятия должны проводиться со всей молодёжью, но особенно с лицами, относящимися к «группе риска»: дети из неблагополучных семей с низким уровнем дохода и социальным статусом, недостаточной степенью образованностью, а также склонностью к разного рода девиациям (насилие, злоупотребление вредными привычками); подростки, имеющие склонность к агрессии и неадекватную реакцию; так называемая «золотая молодёжь», представители которой в силу определенных условий чувствуют вседозволенность и безнаказанность; представители молодёжных субкультур, неформальных групп, отличающиеся агрессивным поведением и девиантными убеждениями.

Для того чтобы деятельность в этом направлении была более результативной, необходимо понимать, откуда у молодых людей берутся подобные взгляды. Так, среди предрасполагающих факторов, содействующих возникновению молодёжного экстремизма, стоит особенно отметить: воздействие родителей, которые отличаются радикальными убеждениями; влияние сверстников, которые являются сторонниками экстремистских идей; влияние авторитетных лиц в кругу общения подростка (преподавателей, руководителей творческих или спортивных секций, лидеров молодёжных организаций); собственные представления и моральные установки; личностные психологические особенности (агрессивность, внушаемость). Согласно статье 2 ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пресечение и профилактика экстремистской деятельности базируется на некоторых принципах: соблюдение и защита прав и свобод гражданина; законность; приоритет мер, предупреждающих экстремистскую направленность; сотрудничество государства с организациями, гражданами в противодействии экстремизму; неизбежность наказания за осуществление данного деяния. Эти основные принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстремизма.

Можно выделить два типа антиэкстремистских предупредительных мер:

1. Первичная профилактика – работа по недопущению притока новых членов в экстремистские формирования. Она наиболее значима. Сюда относится иммунизация молодёжи в отношении экстремизма, привитие антифашистских взглядов. Умеренную эффективность в профилактике экстремизма дают уроки толерантности – ознакомление обучающихся с многообразием различных культур.

2. Вторичная профилактика – профилактические мероприятия с участниками экстремистских формирований. Здесь важно найти индивидуальный, нестандартный подход, установить доверительные отношения, результатом этого должно стать переубеждение подростка, отказ от экстремистских взглядов.

На настоящий момент отмечается нарастающая угроза вербовки молодого поколения террористическими формированиями. В связи с этим профилактика экстремизма в молодёжной среде должна осуществляться по следующим направлениям:

- совместная работа образовательных организаций и родителей;
- повышение квалификации педагогического состава по данному направлению;

- внесение в образовательную программу отдельных дисциплин или тем по профилактике экстремизма;
- внедрение воспитательных программ по нравственному воспитанию детей и молодежи [2];
- систематический мониторинг уровня толерантности в обществе, а особенно среди детей и подростков;
- обеспечение доступности культурных благ для молодежи;
- обеспечение потребности в самореализации и самовыражении молодежи;
- организация досуга учащихся (волонтерских проектов, социальных программ) [1].

Таким образом, мероприятия по профилактике экстремизма первоначально должны быть направлены на детей, подростков и молодежь. Именно этот социальный слой общества наиболее склонен к влиянию подобных радикальных идей, что связано с неокрепшей психикой и недостаточно твердой жизненной позицией. Несомненно, работа в образовательных организациях важна, но не стоит забывать и о роли семьи в данном процессе. Поэтому педагоги и сотрудники правоохранительных органов должны проводить регулярную профилактическую работу с родителями. В связи с этим главным и приоритетным направлением в профилактике подростково-молодежного экстремизма является возможность выявления и недопущения экстремистских наклонностей через становление духовно-нравственного наследия, толерантного сознания, правовых знаний и обращение внимания обучающихся на культурное и историческое традиции других народов.

Библиографический список

1. Крылова, Т.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде / Т.А. Крылова // Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде: сборник метод. мат. для педагогов образовательных организации / Т.А. Крылова, М.Л. Струкова. – Вологда, 2012. – С. 3-10.

2. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 68-73.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.п.н., доцент

Социально-психологические аспекты формирования имиджа организации

М.О. Парункова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Проблема формирования имиджа организации актуальна на сегодняшний день. Именно от правильно построенного имиджа компании будет зависеть её успешность, долговечность. Взаимоотношения внутри коллектива оказывают влияние на имидж организации. Е.А. Петрова указывает на то, что имидж является феноменом массового, группового, индивидуального сознания, при этом функционируя как образ-представление, в котором соединяются внешние и внутренние характеристики объекта и др. [2]. А.Ю. Панасюк под имиджем фирмы понимает «мнение о данной организации у группы людей на основе образа этой фирмы, который возник вследствие контакта с этой фирмой или же в результате информации об этой фирме, полученной от других людей» [3]. Процесс формирования имиджа компании сложный и требует усилий. Он включает в себя несколько этапов [1].

Существуют много социально-психологических исследований, посвящённых данной проблематике. При исследовании имиджа организации применялись различные методики, которые позволяли выявить различные компоненты, участвующих в формировании имиджа компании. Таким образом, чтобы определить специфику формирования имиджа организации, стоит учитывать индивидуальные особенности сотрудников организации, их мотивацию к профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Горчакова, Р.Р. Внутренний имидж организации / Р.Р. Горчакова // Регионология. – 2012. – № 2. – С. 156-160.

2. Петрова, Е.А. Имидж и судьба человека / Е.А. Петрова // Материалы Третьего международного симпозиума «Имиджелогия-2007: феноменология, теория, практика». – Москва, 2007. – С. 25.

3. Панасюк, А.Ю. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии / А.Ю. Панасюк [Электронный ресурс]. – URL: <http://works.tarefer.ru/74/100357/index.html#> (дата обращения: 15.03.2019).

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Особенности эмоционального интеллекта у лидеров с различной направленностью

И.А. Полосухина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В последние годы увеличился интерес к такому феномену нашей жизни, как эмоциональный интеллект. И это неудивительно, так как все больше внимания в нашей жизни уделяется эмоциям. В повседневной жизни они порой играют решающую роль в характере межличностных отношений, принятии важных решений и многом другом. Поэтому умение понимать, воспринимать и регулировать эмоции как свои, так и окружающих людей является ключевым моментом межличностных взаимоотношений. Также понятие «эмоциональный интеллект» в настоящее время рассматривается актуальным в качестве фактора социального успеха. Всё это тесно примыкает к теме лидерства, потому что в последние годы успешность, лидерство и достижение выдающихся результатов стали связывать с развитым эмоциональным интеллектом. Поэтому считается, что эмоциональный интеллект – очень важная и значимая компетенция для лидера, а потому это и требует более пристального исследования.

Объект работы – эмоциональный интеллект.

Предмет – особенности эмоционального интеллекта у лидеров с различной направленностью.

Целью нашего исследования является анализ особенностей эмоционального интеллекта у лидеров с различной направленностью.

Феномен эмоционального интеллекта активно изучается в современной психологии, поэтому имеется множество подходов к пониманию сущности и структуры этого конструкта. На сегодняшний день существуют несколько основных теорий, описывающих эмоциональный интеллект: теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера, П. Сэловея, Д. Карузо; теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмана; двухкомпонентная теория эмоционального интеллекта Д.В. Люсина и др.

В рамках модели способностей Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо эмоциональный интеллект понимается как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [4]. Анализ способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, позволил выделить исследователям четыре компонента изучаемого феномена: идентификация эмоций, использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности, понимание эмоций и управление эмоциями [5].

Д. Гоулман в своей модели объединил когнитивные способности с такими личностными характеристиками, как самосознание, самоконтроль, социальное понимание, которые признаются им в качестве основных компонентов эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект по Д. Гоулману понимается как способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции, окружающих с тем, чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей [2].

Российский исследователь Д.В. Люсин, исходя из существующих концепций, предложил собственную модель эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект понимается им как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. В соответствии с этим автор выделяет две формы эмоционального интеллекта – внутриличностный (понимание себя и управление своими эмоциями) и межличностный (понимание и управление эмоциями другого человека) [4].

Тема лидерства является составной частью социальной психологии с самых первых дней её существования. Выделяется несколько основных теоретических подходов в понимании происхождения лидерства. Среди них в первую очередь можно выделить подходы, опирающиеся на личные качества лидера. Это – теория черт, а также поведенческий и ситуационный подходы. Также ещё можно отметить системную теорию лидерства [1].

Существует множество пониманий того, что же такое «лидерство». Так, лидерство (Leadership) – процесс, в ходе которого определённые члены группы ведут за собой всех остальных (Д. Майерс); лидерство – это процесс, посредством которого один из членов группы (ее лидер) оказывает влияние на других членов группы для достижения определенных целей группы (Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон) [1].

На настоящий момент выделяется большое количество типологий направленности лидера. Так, ещё в 50-е г. XX в. Р. Бейлз и Ф. Слейтор смогли выделить две фундаментальные лидерские роли: роль делового, инструментального лидера и роль экспрессивного, социально-эмоционального лидера. Каждый из этих лидеров обладает преимущественной ориентацией: в первом случае – на «дело», во втором случае – на членов группы [3].

Взаимосвязь между лидерством и эмоциональным интеллектом изучается уже продолжительное время такими авторами как Д. Гоулман, С. Закаро, Р. Риджио, Д. Джордж и др.

Анализ литературы по теме исследования показал, что в настоящее время существует множество подходов к пониманию эмоционального интеллекта и лидерства. Среди типологий направленности лидерства существует следующее деление: лидер, ориентированный на задачу и лидер, ориентированный на отношения. Тема взаимосвязи лидерства и эмоционального интеллекта изучается уже продолжительное время.

Библиографический список

1. Бэрн, Р. Социальная психология: ключевые идеи: учеб. – 4-е изд. / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 512 с.

2. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект: книга / Д. Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаева. – Москва: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.

3. Кричевский, Р.Л. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе: учебник / Р.Л. Кричевский, М.М. Рыжак. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 218 с.

4. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.

5. Mayer, J.D. Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // Emotion. – 2001. – V.1. – P. 232-242.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Социально-психологические аспекты изучения лояльности персонала в трудовой деятельности

Е.И. Попова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Лояльность персонала считается одним из самых важных организационно-психологических условий, которые влияют на успешность трудовой деятельности; является критерием стабильности и эффективности труда, что, несомненно, говорит об актуальности данной проблемы в современном обществе.

В большинстве случаев под лояльностью понимается корректное, доброжелательное отношение, соблюдение установленных правил и норм. Это говорит о наличии нормативного и эмоционального компонентов лояльного поведения [2].

Лояльность в рамках рассмотрения психологии трудовой деятельности имеет свою классификацию. В зависимости от объекта она делится на организационную лояльность, профессиональную лояльность и лояльность труду [1]. Также существует множество подходов к изучению лояльности, и, как правило, все они имеют как некоторые сходства, так и различия. Л.Г. Почебут были созданы первые шкалы и методика измерения лояльного отношения сотрудника к организации, что способствует всё большему изучению данной проблемы [3]. Организации всегда нуждались, нуждаются и будут нуждаться в инициативных, корректных, активных работниках, которые стремятся достичь не только своих целей, но и целей организации. Но для того чтоб развить данное качество у персонала, руководителям важно учесть все факторы, способствующие формированию лояльности.

Таким образом, мы можем увидеть, что уделяется особое внимание изучению лояльности персонала к своей организации в трудовой деятельности, а также выявлению факторов её формирования, особенностям проявления в процессе трудовой деятельности, последствий и результатов её влияния на эффективность и стабильность труда.

Библиографический список

1. Баранская, С.С. Проблема этимологии понятия «организационная лояльность» / С.С. Баранская // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 301-304.

2. Доминьяк, В.И. Организационная лояльность: основные подходы / В.И. Доминьяк // Менеджер по персоналу. – 2006. – № 4. – С. 34-40.

3. Почебут, Л.Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – С. 283-287.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Факторы формирования политической культуры

М.В. Свечникова

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
(г. Москва)*

Политическая культура – сложное и многогранное явление общественно-политической жизни. На уровне научного анализа его изучение не сводится только к рассмотрению политических ценностей, норм, господствующих в обществе. Глубокое исследование политической культуры требует осмысления множества факторов, влияющих на процесс её формирования.

К числу факторов, обуславливающих оформление особенностей политической культуры, относят географические условия (размер территории, климат и др.), в которых развивается общество. Естественным образом диктуя модели жизнедеятельности, данная разновидность факторов влияет на формирование системы политических ценностей и установок, вследствие этого предопределяет особенности национального характера и политико-культурных традиций. Размышляя о специфических чертах национального характера русского народа, известный философ XX в. Н. Бердяев отмечал, что безграничное географическое пространство России

сформировало такие характеристики русской души, как «бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» [1, с. 8], обусловило становление русского человека как личности, не способной к организации чего-либо. «Власть шири над русской душой, – писал Н. Бердяев, – порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности с этим связаны ... От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности ... Над русским человеком властвует русская земля, а не он властвует над ней» [2, с. 64].

В некоторых случаях в похожих географических и геополитических условиях государства отличаются друг от друга политико-культурными нормами. Данные различия могут быть обусловлены особенностями политических процессов, спецификой конкретной политической системы. Следовательно, на процесс формирования политической культуры оказывают влияние и институциональные факторы. С одной стороны, политическая культура проецирует основные сущностные характеристики политической системы и является важнейшим показателем уровня её развития. С другой стороны, сама политическая система способствует функционированию необходимого для него типа политической культуры, к примеру, путём реализации процесса политической социализации.

Очевидно, что политическая культура всегда формируется в конкретной социальной среде, и её развитие зависит также и от структурных особенностей системы социально-экономических отношений, поэтому некоторые исследователи отмечают особое значение в становлении политической культуры группы факторов, к которой относят стабильность в сфере экономики, наличие среднего класса, уровень жизни, уровень социально-экономического неравенства и др. К примеру, американский политолог и социолог Р. Инглхарт писал, что «социально-экономическое развитие играет ключевую роль, поскольку оказывает мощное воздействие на условия жизни людей и их шансы на выживание» [3, с. 43]. Особенно это касается бедных обществ, в которых борьба за самосохранение – главная потребность, определяющая все остальные жизненные приоритеты. Первоначально люди стремятся к стабильному материальному положению, и лишь достигнув его, задумываются о своей роли в политической сфере общества, о проявлении политической активности. В этой связи исследователь указывал, что «на повседневную жизнь людей сильнее влияет тот факт, что среднедушевой доход в обществе, где они живут, составляет 300 или 30 000 долларов, чем наличие или отсутствие в стране института свободных выборов» [3, с. 44].

Значимое воздействие на процесс формирования политической культуры оказывает культурный фактор. В общем виде он представляет собой своеобразную матрицу, включающую основополагающие политические ценности, нормы, ориентации людей, иными словами, особый культурный код или «политико-культурный генотип», обуславливающий определённый фокус восприятия людьми политических событий, а также модели поведения, которые базируются на культурных образцах и установках, передающихся в ходе исторической преемственности [4, с. 146]. В этом отношении к структурным элементам данной группы факторов причисляют политические традиции, политические стереотипы, политический менталитет и другие тесным образом связанные с ними понятия.

Так, политические традиции как важнейший элемент хранения, воспроизводства и передачи социально-политического опыта не только предоставляют определённый набор ориентаций, но и способствуют формированию наравне с ними новой и наиболее актуальной совокупности политических взглядов. Политический стереотип – «стандартизированный, схематизированный, упрощённый, обычно эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью» [5, с. 54] – отражает уже сложившееся состояние политической культуры, позволяет индивидам поступать шаблонно. В негативном ключе это означает, что стереотипы упрощают процесс социально-политического познания, ведут к построению достаточно примитивного политического сознания, к застою в процессе формирования новой совокупности ориентаций, убеждений, представлений. Влияние политического менталитета на формирование политической культуры проявляется, в частности, в том, что менталитет рассматривается с точки зрения определённого взгляда на происходящие как в обществе, так и в политике процессы и явления, на взаимоотношения людей и на их поведение, то есть он формирует общий стиль мышления.

Несомненно, в зависимости от объектно-предметной области, цели и задач исследования отдельное внимание ученого может быть сфокусировано на каком-либо одном факторе. Однако важно понимать, что само формирование политической культуры – сложный процесс, предполагающий симбиоз большого числа разнородных факторов.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма: монография / Н.А. Бердяев. – Москва: Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев, Н.А. Судьба России: монография / Н.А. Бердяев. – Москва: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
3. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития: монография / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва: Новое издательство, 2011. – 464 с.
4. Карпова, Н.В. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры / Н.В. Карпова // Вестн. Моск. ун-та. Социология и политология. – 2016. – № 2. – С. 134-149.
5. Ольшанский, Д.В. Политическая психология: учебник для вузов / Д.В. Ольшанский. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 575 с.

Особенности совладающего поведения сотрудников МВД с разным профессиональным стажем

Ю.О. Сенченко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)

Профессиональная деятельность сотрудников МВД наполнена стрессогенными факторами и сопровождается высоким уровнем личной вовлеченности в рабочие процессы. Часть работы заключается в работе с людьми, часто девиантными или пострадавшими в ходе происшествия. Данные особенности деятельности приводят к высокой эмоциональной вовлеченности работника, у которого помимо рабочих, есть ещё жизненные проблемы, с которыми необходимо справляться. Поведение, направленное на адаптацию к жизненным трудностям, называется «совладающим поведением».

Целью данной работы является изучение особенностей совладающего поведения сотрудников МВД с разным профессиональным стажем.

Также были выдвинуты следующие гипотезы:

1. У сотрудников МВД с разным профессиональным стажем стратегии совладающего отличаются.
2. У сотрудников МВД с большим профессиональным стажем преобладают стратегии уклонения, в то время как у сотрудников с меньшим профессиональным стажем преобладают стратегии овладения и смягчения.

Выборка: сотрудники МВД с различным профессиональным стажем и студенты БЮИ 4 курса.

Методы исследования: анкетирование, опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, математическая и статистическая обработка результатов.

Впервые термин «coping» (совладание) был использован Л. Мерфи в 1962 г. Термин «coping» произошёл от английского «to cope» (преодолевать, преодоление). Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер, «в отечественной психологии его переводят как «адаптационное», «совладающее поведение» или «психологическое преодоление» [1]. Понятие «coping behavior» («совладающее поведение») обычно используется для определения стилей поведения индивида в трудных жизненных ситуациях.

Копинг изучался в двух основных направлениях:

- 1) в рамках теории стресса (в виде одного из механизмов, направленный на его преодоление);
- 2) в контексте адаптации (в виде деятельности конкретной личности, направленной на сохранение баланса между своими ресурсами и требованиями окружающей среды).

Р. Лазарус и С. Фолкман определяют копинг как «динамичное взаимодействие человека с ситуацией, как когнитивные, поведенческие и эмоциональные усилия, направленные на устранение внешних или внутренних противоречий» [2]. Данные авторы трактуют копинг-поведение в следующих направлениях:

- 1) овладение;
- 2) смягчение;
- 3) привыкание;
- 4) уклонение от требований проблемной ситуации.

Н. Хаан в своей теории придерживается отличной позиции – она различает совладание как таковое, иными словами «копинг» и защиту, как две совершенно различные формы поведения, отмечая при этом, что они основываются на одном и том же процессе преодоления, но противоположны по своему направлению [3]. «Coping» пластичен и имеет конкретную цель, обусловлен ситуационными факторами, в нём важно обдумывание, чёткий анализ конкретной ситуации и высокая степень дифференцирования различных способов; защита же, в свою очередь, ригидна и имеет рефлекторную основу и часто неосознаваема.

В представлении А. Маслоу coping-поведение – это «форма поведения, отражающая готовность индивида решать жизненные проблемы». Иными словами, это поведение, которое направлено на адаптацию к условиям окружающей среды и предполагающее наличие высокого уровня умений, использование которых позволяет с минимальными затратами энергии, как физической, так и психической, преодолевать эмоциональный стресс. Отличительные аспекты данного умения имеют непосредственную связь с «Я-концепцией», условиями жизни конкретного индивида, локусом контроля, эмпатией.

В России термин «Coping behavior» стал употребляться начиная с конца 1990-х гг., однако феномены, явления и процессы, связанные с данным термином, изучались намного раньше, но имели другое название, например, понятие «стрессоустойчивость» в работах К.К. Платонова, Б.М. Теплова; или «эмоциональная устойчивость» в последних работах В.С. Мерлина, направленных на адаптацию детей при переходе в новое учебное заведение.

Еще одним направлением можно назвать его смежным между предыдущими, в исследовании совладающего поведения можно назвать идеи Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской. В их теориях большое внимание отводится факторам определённых ситуаций, которые, по их мнению, изучены очень мало. Определение, данное Т.Л. Крюковой в рамках данной концепции, на наш взгляд, является наиболее полным и отражающим основные аспекты термина «совладающее поведение», а именно: целенаправленное поведение, которое даёт возможность личности нейтрализовать воздействие стрессогенных факторов, жизненных трудностей, проблем, путём использования стратегий, адекватных личностным особенностям, через произвольные стратегии деятельности, которые либо способствуют преодолению этой ситуации, либо изменению отношения к ней [4]. Работа над

данной проблематикой подразумевает под собой анализ литературы на данную тему, а также проведение практического исследования на сотрудниках МВД, доступ к которым будет возможен в ходе преддипломной практики.

Библиографический список

1. Нартова-Бочавер, С.К. «Совладающее поведение» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 5. – С. 20-30.
2. Lazarus, R.S. Stress, appraisal, and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – N.-Y., 1984. – 342 с.
3. Naan, N. Coping and Defending. Psychologic / N. Naan. – 1977. – № 4. – С. 307-324.
4. Крюкова, Т.А. «Coping-поведение» в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф.Эндлер, Д.А.Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой). Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Т.А. Крюкова. – Москва: Изд-во Института психотерапии. 2002. – С. 442-444.
Научный руководитель – А.А. Королёв, к.псх.н., доцент

Специфика социально-психологической адаптации сотрудников банка с разным уровнем суверенности личности

А.В. Торгашова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Проблема адаптации является одной из самых актуальных междисциплинарных проблем, которая в настоящее время активно исследуется. Термин «адаптация» в науке имеет различное толкование. В общей психологии адаптация – это взаимодействие живых организмов и окружающей среды, приводящее к наилучшему их приспособлению к жизни и деятельности [1]. Усиление интереса к данной проблеме и всё более интенсивное изучение этой темы в рамках социальной психологии, инженерной психологии обусловлено постоянными изменениями, происходящими в современном обществе. Неопределённость и непредсказуемость социальных процессов предъявляет высокие требования к личности, которая вынуждена соответствовать социальным ожиданиям и требованиям, но при этом сохранять внутреннюю стабильность, суверенность и равновесие.

Адаптацию разделяют на два вида: биофизиологическую и социально-психологическую. В нашем исследовании объектом изучения является именно социально-психологическая адаптация. Она представляет собой комплексную реакцию на изменение ситуации взаимодействия индивида и среды, включает процесс усвоения индивидом социально-психологических функций в рамках одной из социальных ролей, приобретения им социально-психологического статуса. Социально-психологическая адаптация характеризуется тем, как человек в процессе взаимодействия с обществом без внутриличностных и межличностных конфликтов выполняет свою основную деятельность, транслирует и удовлетворяет собственные потребности. Социально-психологическая адаптация отражает также то, насколько человек включён в процесс социализации и инкультурации, насколько он соответствует ролевым ожиданиям общества и то, в какой форме он предпочитает проявлять собственные способности [2]. С течением времени повышается уровень адаптированности личности в целом.

Выделяется множество факторов, которые непосредственно или опосредованно оказывают влияние на успешность социально-психологической адаптации и адаптированности личности. На современном этапе развития научного психологического знания наиболее изученными являются внешние факторы, т.е. параметры социальной ситуации, в контексте которой личность адаптируется.

Данных о взаимосвязи успешности социально-психологической адаптации с внутренними личностными особенностями и способностями, однако, недостаточно. В частности, можно говорить об особенностях процесса самопредъявления, установления экологических взаимоотношений с социальной средой, обозначения собственных психологических границ. Одним из параметров, который определяет процесс взаимодействия индивида с миром на уровне межличностных отношений можно считать суверенность психологического пространства личности. Определение суверенности даёт С.К. Нартова-Бочавер: «Суверенность – это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она рассматривается как одна из форм субъектности человека, которая позволяет реализовывать собственные потребности личности в разных формах спонтанной активности» [3]. Суверенность также определяется как некоторое состояние границ психологического пространства, которые выступают инструментом селекции внешних явлений, гармоничного и экологичного взаимодействия индивида с социумом. Психологические границы личности являются маркерами личной ответственности и её самоидентичности.

Предметом исследования является социально-психологическая адаптация сотрудников банка в контексте уровня их суверенности. Целью исследования стала специфика взаимосвязи суверенности психологического пространства и уровня адаптированности личности. Гипотезой является предположение о наличии взаимосвязи между уровнем суверенности психологического пространства личности и успешностью её социально-психологической адаптации.

В нашем исследовании модель взаимодействия человека с социумом и с самим собой опирается на концепцию личности как субъекта собственного развития, способного нести ответственность за формы и

стратегии поведения, которые он использует [1]. Адаптированность в данном случае демонстрирует согласованность, с одной стороны – требований социальной среды, с другой – тенденций и стремлений личности. Она предполагает реалистичную самооценку, адекватную оценку социальной действительности, высокий уровень развития навыков общения, гибкость в принятии решений, сформированную социальную компетентность. Адаптированность как свойство личности частично совпадает с понятием «личностная зрелость». Критериями адаптированности могут быть: сформированное чувство собственного достоинства, нормальный уровень самоуважения и уважения других, открытость, активная просоциальная деятельность, понимание своих проблем и стремление справиться с ними. Напротив, критерии дезадаптации предполагают: неприятие себя и других, наличие негативных установок в осмыслении своего актуального опыта, избегание решения проблем, ригидность.

В качестве инструментов для изучения взаимосвязи суверенности личности и успешности её социально-психологической адаптации мы планируем использовать:

- 1) опросник социально-психологической адаптации Р. Даймонда – К. Роджерса;
- 2) методика «Суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер).

Библиографический список

1. Кряжева, И.К. Социально-психологические факторы адаптированности: дис. ... канд. психол. наук / И.К. Кряжева. – М., 1980. – 200 с.
2. Налчаджан, А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы и стратегии) / А.А. Налчаджан. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988 – 198 с.
3. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова-Бочавер. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 400 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Этническая идентичность в условиях мультикультурного общества

М.В. Хачатрян

*ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
(г. Тольятти)*

Современный человек постоянно находится во взаимосвязи со множеством культур, национальные особенности не должны являться барьером для поддержания всемирного спокойствия и процветания. Широкое разнообразие культур и обычаев образует разрыв между людьми разных национальностей: языковые особенности, историческое прошлое, различие менталитета и мышления, религиозные взгляды – всё это формирует общественные сознание, направленное на подавление или отрицание чего-либо непохожего, особенного.

Россия – полиэтническое государство. Кроме русских, которые составляют 83% населения, в Российской Федерации живут более 170 народов. Одни из них насчитывают более миллиона, другие – несколько десятков тысяч человек. Последнее десятилетие было особенным для жизни этносов нашего государства. Одни именовали его периодом «взбунтовавшейся этничности», прочие – «нового национального восстановления». Абсолютно бесспорно, что формирование гражданского общества в российских условиях взаимосвязано с возросшей этничностью. Существенные социальные процессы реформирования разных областей жизни имеют этническую изменчивость. Этничность зачастую обретает декларационные, манифестные формы, становится мобилизирующим орудием в приобретении достоинства, а порой в общественном желании к превосходствам на социально-политической арене и во многом устанавливает социальное поведение.

Очевидно, что мультикультурализм современности несёт в себе конструктивный, гуманистический, а не деструктивный потенциал, что даёт основания для надежд на изменение в перспективе ценностей, присущих современному массовому обществу, страдающему приземленностью ценностных ориентиров и чертами антигуманизма. Тем не менее в условиях глобализации и миграции мультикультурализм приносит с собой новые вызовы, такие как национальные и политические конфликты, угрозу терроризма, возможность конфликта цивилизаций, проблематизируется даже вопрос сохранения и развития этнической идентичности.

В последнее время среди исследователей растёт интерес к изучению проблемы этнической идентичности, тенденций сохранения и обогащения своей национальной культуры, традиций и обычаев, культурной самобытности народов, а также представителей различных этнических групп. Это приводит к желанию реализовать свою принадлежность к определённой этнической группе, к познанию этнической идентичности своего народа, а также особенностей самоидентификации. Этнокультурное разнообразие современного общества в контексте интеграции всего мира фактически охватывает данные процессы. Этот феномен учёные назвали «этническим парадоксом современности», который чётко проявляется в «сочетании несочетаемого»: сосуществование процессов глобализации одновременно с повышенным вниманием и интересом к национальным обычаям и традициям этнической общности.

На сегодняшний день проблема культурного многообразия часто порождает непростые вызовы. В отчёте Программы развития ООН (ПРООН) также отмечается, что приблизительно миллиард человек, т.е. каждый седьмой житель Земного шара, относится к группе, которая в какой-либо форме становится жертвой по разному признаку (этнический, расовый, религиозный, культурный и т.д.).

Немало философов, политологов, правоведов считают мультикультурализм одним из путей преодоления напряжения в поликультурных странах и вариантов активизации процесса демократизации, который «понимается

не только как терпимость по отношению к культурному разнообразию, но и как требование законодательного признания прав расовых, религиозных и культурных групп» [1, с. 12-14].

В мультикультуральном обществе индивид сохраняет собственную идентичность, невзирая на воздействие иных культур. Исследование социально значимых компонентов культуры (познавательных, нормативно-ценностных, оценочных, поведенческих и т.д.) говорит, что любой человек может относиться к нескольким культурам, представители меньшинств могут полноценно интегрироваться в социум, сохраняя хотя бы отчасти совокупность личных этнокультурных, психологических, ценностных и иных своеобразных национально обусловленных признаков. В данном значении большая часть нынешних стран мультикультуральны. Наличие этнокультурного и языкового многообразия ещё не может являться причиной для признания общества мультикультуральным в целом. Для этого следует, чтобы рядом с дескриптивными свойствами мультикультурализма существовали и нормативные.

Нормативный аспект заключается в заботе государства о правах, достоинстве и благосостоянии всех её граждан независимо от их этнического, расового происхождения, вероисповедания, языка и тому подобное. Согласно нормативным подходам, для современных обществ содействие материальному и духовному расцвету различных культурных групп, а также уважение к их идентичности является оправданным и необходимым. Итак, мультикультурализм – это состояние, процессы, взгляды, политика культурно неоднородного общества, ориентированная на свободу выражения культурного опыта, признания культурного разнообразия; культурный, политический, идеологический, религиозный плюрализм, признание прав меньшинств, как на общественном, так и на государственном уровне [2, с. 94-95].

Сегодняшнее положение мирового общественного становления характеризуется наличием многочисленных идентичностей. Но необходимо признать, что у граждан Российской Федерации процесс признания вероятности множественных идентичностей совершает только первые шаги. В данном контексте появляется трудность теоретической рефлексии национальной идентичности, которую, согласно нашему суждению, необходимо понимать как надэтническую гражданскую идентичность. Потребность удовлетворения потребностей в поддержании положительной этнической идентичности при условии её актуализированности и создании национальной, а именно гражданской, идентичности считается очевидной.

Понятие этнической идентичности в научных исследованиях считается одной из более трудных и дискуссионных тем, что обуславливается многообразием теоретических и методологических подходов к изучению этого вопроса. Исследованием этнической идентичности занимаются разнообразные дисциплины: этнология, социология, этнопсихология, политология, социальная философия.

В российской науке вопросы этнической идентичности с позиции анализа данного парадокса в контексте этнической категории поднимались на основании наиболее обширного определения «этнического самосознания» в работах этнологов, историков, социологов, психологов (В.И. Клементьев, В.В. Пименов, Б.Ф. Поршнев, В.И. Козлов, Ю.В. Бромлей, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.С. Кондратьев, А.А. Сукоколов, Г.У. Солдатова).

Актуальность и важность данной работы неоспорима: в современном мире сотни этнических групп объединены в социуме с постоянно трансформирующимися культурами, что несомненно оказывает огромное влияние на развитие этнической идентичности, которая в свою очередь влияет на всевозможные сферы жизни современного человека.

Библиографический список

1. Антонова, В. Мультикультурализм: идеология, политика и культурный код современности / В. Антонова. Москва: Вариант, 2012. – 118 с.
2. Ремизов, М. Апории терпимости. Русский Журнал / М. Ремизов. – Москва: Идея-Пресс, 2000. – 160 с.
3. Тангалычева, Р. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации / Р. Тангалычева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. – 248 с.
4. Чичановский, А.А. Толерантность в условиях информационного пространства / А.А. Чичановский // Толерантность и согласие. – М., 2012. – С. 34-52.

Научный руководитель – А.В. Ростова, к.соц.н., доцент

Представления о социальной структуре в современном российском обществе

Л.Х. Цоцкян

*ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
(г. Тольятти)*

Изменения в социальной структуре современного российского общества обуславливаются трансформацией всех его сфер. Российское общество, которое прежде считалось высокоинтегрированным и относительно однородным по основным идеологическим и имущественным критериям, распадается на множество социальных групп. Структура занятых в сфере труда приобретает значительные изменения вследствие структурной перестройки экономики нашей страны. В России наблюдается появление и функционирование новых социальных слоев – работодателей и наёмных работников, предпринимателей, кооператоров, свободных профессионалов, безработных и т.п.

Теме социальной структуры отводилось большое внимание от учёных-социологов на всех этапах развития общества. Для определения специфики социальной структуры на современном этапе развития общества,

необходимо изучить подходы учёных, которые занимались изучением данной проблемы до нас. Так, в число учёных, обративших внимание на проблематику социальной структуры, входят такие, как К. Маркс и М. Вебер. Таким образом, К. Маркс предлагал единственное основание вертикального расслоения общества – владение собственностью. Стратификационная структура, по его мнению, сведена к 2 уровням: собственники, и лица, лишенные собственности. В отличие от К. Маркса, немецкий социолог М. Вебер расширил круг критериев, которые определяли принадлежность к определённой социальной системе. Помимо экономического критерия, он выделяет такие как социальный престиж и принадлежность к власти.

Немаловажный вклад в развитие теории социальной структуры внёс А.Р. Рэдклифф-Браун. Основным выводом из его концепции социальной структуры является, во-первых, то, что «основным элементом социальной структуры выступают не личность и не группа (т.е. не субъекты социального действия), а устойчивые, регулярно воспроизводимые образцы социального поведения – сложные позиции, являющиеся строительными блоками для более усложнённых структурных образований, и, в первую очередь, социальных институтов, посредством которых осуществляется нормативная регуляция и координация поведения людей в различных сферах» [3, с. 54-55]. Во-вторых, «природа, сущность структурных элементов как простых, так и сложных, не может не быть выведена только из природы самих социальных отношений, а требует признания их зависимости и обусловленности господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями.

При анализе наиболее острых проблем современности, касающихся социальной структуры, на передний план выходит проблема становления среднего класса, рассматриваемого как объективно необходимая опора гражданского общества.

Страны постсоветского пространства неизбежно сталкиваются с необходимостью формирования мощного социального базиса, способного уменьшить амплитуду социальной поляризации и дифференциации. Эту социальную нишу с успехом может заполнить средний класс, заявив о своих притязаниях на обустройство постсоветского общества. В современной научной литературе часто применяется понятие «трансформационная структура общества», обозначающее систему взаимосвязанных субъектов, деятельность и поведение которых служат движущими силами трансформационного процесса. На современном этапе в социальной структуре российского общества наблюдается совместное существование старых классов, которые также называются «регламентированными» с новыми, базирующимися на институте частной собственности и среднем классе [4, с. 94-95]. Сегодня перед нами стоит вопрос: «Может ли в ближайшей перспективе в России сформироваться достаточно мощный средний класс, ориентированный на демократические ценности?».

Анализируя роль и значение среднего класса в современном обществе, большинство исследователей сходится в оценках его стабилизирующей функции. Наличие сильного среднего класса является гарантией стабильности данного общества; отсутствие или недостаточное развитие срединной прослойки может быть показателем только потенциальной напряжённости и, следовательно, уязвимости такого общества [5, с. 471]. Неравенство, отсутствие среднего класса и, соответственно, уязвимость целостности общества приводит к необходимости авторитарных режимов политической власти, жёстких форм правления, дабы удержать общество в прежних границах. В то время как наличие сильного среднего класса даёт возможность либерализации и демократизации общественной жизни. Утверждение о стабилизирующей функции среднего класса впервые появляется в работах классиков теории социальной стратификации. Даже К. Маркс был вынужден признать, что последний составляет основу власти господствующих социальных классов. Апогея эта мысль достигает в 50-е гг. XX в. в работах североамериканской структурно-функциональной школы. В то время чрезвычайную популярность приобретают теории «нивелированного общества среднего класса», «бесклассового общества», «общества созидания», «общества потребления», «массового общества».

Формирование среднего класса напрямую связано с нейтрализацией нарастающего социального неравенства, ведущего к социальным конфликтам в обществе и препятствующего стабильному развитию. В росте социальной поляризации учёные видят признаки социальной, а затем и физиологической деградации основной массы населения. Достаточно большое влияние средний класс оказывает на развитие духовной сферы общественной жизни, формируя определённую идеологию и тип культуры. Многие представители средних слоёв разделяют либеральные ценности, заинтересованы в расширении экономических свобод и поддерживают развитие рыночных отношений. Их конструктивная предпринимательская деятельность способствует «вживлению» рыночных отношений в организм экономики. Ввиду продолжительных перманентных изменений относительно собственности, общественной организации труда, социальной мобильности и т.д. невозможно назвать современную социальную структуру российского общества стабильным, устойчивым явлением. Спецификой, которой обладает наше общество, является и то, что глобализация накладывается на противоречивый процесс трансформации, который сопровождается углублением социального неравенства и маргинализацией значительной части населения [2, с. 94-95].

Таким образом, средний класс имеет огромные потенциальные возможности инновационной деятельности. Однако на современном этапе общественного развития в силу разных причин он раскрыт далеко не полностью. Во многом средний класс играет в данном процессе вторичную роль, предоставляя проявлять инициативу в проведении инновационной деятельности политической элите и бюрократической верхушке, а также крупному бизнесу. Это значит, что у среднего класса ещё остается достаточный, но не раскрытый потенциал, демонстрирующий обоснованность притязаний на оптимальное обустройство постсоветского общества.

Библиографический список

1. Авраамова, Е.М. Формирование среднего класса в России / Е.М. Авраамова // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 1. – С. 30-35.
2. Горюнова, С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе / С. В. Горюнова // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 4. – С. 94-95.
3. Заславская, Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // *Социс*. – 2001. – № 8. – С. 54-55.
4. Терборн, Г. Местоположение действующих в структуре / Г. Терборн // *Теория общества*. – М., 2012. – С. 90-98.
5. Сорокин, П. Голод и идеология общества. Квинтэссенция / П. Сорокин. – Москва, 1990. – 602 с.
Научный руководитель – А.В. Ростова, к.соц.н., доцент

Особенности образа наставника у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности

Т.С. Чалбушева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Современный мир движется с огромной скоростью. Постоянно появляется что-то новое. Также и в педагогической деятельности появляются новые предметы, требования. При вхождении молодых специалистов в профессиональную среду необходима адаптация. Требуется человек, который бы помог освоить новые дисциплины, войти в работу, качественно выполнять педагогические обязанности.

Одной из программ, которая поможет освоиться на новом месте, является наставничество. Институт наставничества в последнее время вновь активно поддерживается государством.

Объект исследования – образ наставника-педагога.

Предмет – особенности образа наставника у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности.

Цель – выявить различия в представлении образа наставника у педагогов с различным стажем профессиональной деятельности.

Гипотеза – образ наставника у педагогов с разным профессиональным стажем будет различаться.

«Наставничество – это способ передачи знаний, умений и навыков более опытным сотрудником менее опытному в определённой предметной области».

Наставник – человек, обладающий определённым опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь молодому специалисту приобрести необходимый опыт, достаточный для овладения профессией.

Среди задач наставничества помимо адаптации, получения практического опыта можно выделить поддержание корпоративной культуры. При взаимодействии людей происходит передача знаний и навыков, а также успешных моделей поведения, взаимное обучение как молодых, так и уже давно работающих.

Наставник и подопечный взаимодействуют на субъект-субъектной основе. Это особый тип отношений, в которых большую роль играет доверие, честность, профессионализм, надёжность, умение выстраивать гармоничные взаимоотношения на принципе сотрудничества. Если в прошлом веке наставник – это давно работающий человек с богатым опытом, который обучает молодого сотрудника, то в настоящем – это способ стимулировать непрерывное обучение и развитие сотрудников. Существует даже так называемое обратное наставничество, когда более опытных обучают молодые специалисты. Но тенденции современного мира таковы, что немногие хотят участвовать в программе наставничества. Руководители и директора пытаются ввести её, но не всегда удачно.

На это могут влиять разные причины.

1. При выходе из учебных заведений у бывших студентов возникает ощущение, что они всё знают и являются отличными специалистами. Начиная работать, они полностью уверены в своем профессионализме и считают, что наставник им только мешает, так как не хочет появления нового конкурента. Также в силу характера новичков может происходить нарушение выстраивания конструктивных отношений с наставником.

2. Одной из причин нежелания брать себе подопечного является низкая мотивация более опытного сотрудника. По словам самих наставников, это отсутствие материального стимулирования. Действительно, редкая компания сегодня готова доплачивать специалисту за подобную роль «учителя».

3. Многие не хотят участвовать в этой программе из-за того, что это будет отнимать много времени: кроме выполнения своих профессиональных обязанностей, наставнику приходится ещё и следить за неопытным коллегой.

4. Проблемой также является конкуренция. Опытные сотрудники передают свои знания новичкам, которые в дальнейшем могут претендовать на место самого наставника.

Библиографический список

1. Батышев, А.С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе / А.С. Батышев. – Москва: Высшая школа, 1985. – 272 с.
2. Климов, Е.А. Жизненный путь профессионала и нормальные кризисы развития / Е.А. Климов. – Москва: Логос, 2007. – 855 с.
3. Щербакова, Т.Н. Исторический аспект наставничества как форма профессиональной адаптации молодого педагога / Т.Н. Щербакова, Е.В. Щербакова // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 18-22.

Научный руководитель – Н.Н. Алеева, к.фил.н., доцент

О применимости телеологического объяснения поведения человека в психологии

Г.В. Чернов

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет»
(г. Новосибирск)*

В своей работе «Объяснение и понимание» Г.Х. фон Вригт [1] пишет о том, что объяснение индивидуальных событий может быть как каузальным, то есть причинным, так и телеологическим, то есть целенаправленным. Однако в психологии наиболее часто встречается именно построение причинного объяснения, например, в аспектах каузальной атрибуции, а целенаправленному не уделяется должного внимания. Поэтому в данной работе с помощью практического силлогизма я построю телеологическое объяснение поведения человека.

Итак, телеологическое объяснение особенно тем, что обращает внимание не на причины, которые находятся в прошлом, а на цели, которые находятся в будущем и побуждают индивида к действию. Например, человек быстро бежит по дороге. Он бежит так, не потому что он опаздывает (это было бы каузальным объяснением), а потому что думает, что если он ускорится, то успеет, куда ему нужно. Соответственно, для истинно телеологического объяснения характерно обращение к намерению агента и к его когнитивным установкам. Иными словами, агент должен иметь цель действия, совершать его интенционально, целенаправленно, и при этом у него должно существовать некоторое представление о том, как это намерение совершить. Мало того, в таком объяснении уделяется внимание внутреннему ощущению времени агента и внешним препятствиям. Главной особенностью такого объяснения является то, что такие представления необязательно должны быть доподлинно истинными. Так, агент может ошибаться, что совершение действия действительно приведет его к цели, но объяснение всё равно останется верным. В общем, телеологическое объяснение можно представить в виде следующего практического силлогизма:

1. С настоящего момента А намеревается осуществить р во время t.
2. С настоящего момента А считает, что если он не совершит а не позднее, чем вовремя t', он не сможет совершить р во время t.
3. Следовательно, не позднее чем, когда, по его мнению, наступило время t', А принимается за совершение а, если он не забывает о времени или не возникает препятствие.

Далее перейдем непосредственно к применению данного силлогизма для объяснения типичной ситуации. Предположим, работник увольняется с работы. Скоро на его предприятии проверка, и терять сотрудника никак нельзя. Психологу нужно предотвратить его увольнение, а прежде чем приступить к действиям – объяснить поведение сотрудника. После разговора с работником психолог выясняет причину – тот увольняется, потому что поссорился с коллегой. Такое простое объяснение, по сути, только описывает ситуацию, фокусирует внимание на важных аспектах события. На этом можно было бы остановиться и решать собственно конфликтную ситуацию между сотрудниками. Однако нам нужно построить телеологическое объяснение, и потому разговор нужно вести так, чтобы выяснить намерение работника и его представления о том, как это намерение исполнить. Предположим, беседа психолога прошла успешно, и он записал её результаты в следующем виде:

1. С момента ссоры с коллегой работник намерен не создавать проблем предприятию во время проверки.
2. С момента ссоры с коллегой работник считает, что если он не уволится до начала проверки, он будет создавать проблемы предприятию.
3. Следовательно, не позднее чем, когда, по его мнению, наступит время проверки, работник увольняется, если он не мешкает и ему никто и ничто не мешает.

Получается, истинная «причина» увольнения работника в желании не вредить предприятию. Он считает, что его конфликт с коллегой принесёт вред, что плохо повлияет на результат проверки. В таком случае меры по предотвращению увольнения сотрудника будут несколько иные, нежели в случае разрешения конфликтной ситуации.

С другой стороны, намерение работника могло быть совсем другим:

1. С момента ссоры с коллегой работник намерен подставить своего коллегу (оставить на него всю работу) во время проверки.
2. С момента ссоры с коллегой работник считает, что, если он не уволится до начала проверки, он не сможет подставить коллегу во время проверки.

3. Следовательно, не позднее, чем когда, по его мнению, наступит время проверки, работник увольняется, если он не мешкает и ему никто и ничто не мешает.

Причина осталась та же, хотя намерение полностью меняет ситуацию. Опять же в таком случае меры по предотвращению увольнения изменяются. В общем и целом, телеологическое объяснение обеспечивает более полную информацию для дальнейшей практической деятельности, фокусируя внимание не на собственно причине, а на самом человеке, его целях и установках.

Такое объяснение может быть использовано в консультационной практике при работе с клиентом. На мой взгляд, такое объяснение может помочь не только лучше понять настоящие «причины» поступков человека в прошлом, но и скорректировать поведения человека в будущем. Мало того, целенаправленное объяснение, как уже отмечалось, уделяет внимание когнитивным и волевым аспектам человека, что делает его, на мой взгляд, более психологичным по сравнению с причинным.

И, конечно, телеологическое объяснение может быть использовано в научной психологии. Здесь ограничение такого объяснения состоит в том, что оно применяется к конкретному человеку для индивидуального события и не может быть обобщено на другие ситуации и другие явления. Поэтому оно не подойдет для обширных выборок и экспериментов, однако окажется вполне полезным для методов, основанных на принципе субъективной интерпретации, например, для герменевтического метода.

Библиографический список

1. Вригт, Г.Х. Логико-философские исследования. Избранные труды / Г.Х. Вригт. – Москва: Прогресс, 1986. – 600 с.

Научный руководитель – В.М. Резников, к.ф.н., доцент

Особенности мотивации сотрудников ОВД, окончивших разные типы образовательных учреждений высшего профессионального образования

Е.В. Чумакова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Актуальность представляемой исследовательской работы заключается, прежде всего, в том, что идея политики кадров МВД РФ (Министерство внутренних дел Российской Федерации) определяется главными критериями работы с кадровым составом, которые отвечают соответствующим требованиям. Их важность и значимость определяется тем, что укрепление государства, правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью зависят от профессионализма сотрудников, их уровня компетентности, а также проф. мотивации, стремления и решительности стоять на страже закона.

Несмотря на изучение вопросов теории мотивов профессиональной деятельности, изучению мотивационных особенностей личности сотрудников ОВД уделено недостаточно внимания, чем того требуют кадрово-управленческие задачи.

Следовательно, значительный научный и практический интерес требует изучение способностей и профессиональной направленности мотивов у сотрудников правоохранительных органов, окончивших разные типы образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В ходе исследования мы будем опираться на работы С.Ф. Ляха, который в рамках своих работ и своего исследования выделил пять блоков профессиональных мотивов у сотрудников ОВД: профессиональные, познавательные, социальные, прагматические мотивы, а также мотивы личного престижа.

Л.Ф. Торопова разделяет мотивы профессиональной деятельности следующим образом: социально ориентированные мотивы; деятельностно ориентированные мотивы (познавательные, нравственно-ценностные, нравственно-правовые); мотивы профессионального совершенствования.

По мнению Б.Ф. Кваша, наличие нравственно-ценностных мотивов показывает то, что сотрудник сопоставляет свою активность с нормами моральных ценностей, ценностей совести, мировоззренческих ценностей, этическими и нравственными ценностями.

Итак, служебно-профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов является значимой для общества, в рамках которой важное место занимают все задачи обеспечения правопорядка, что предъявляет повышенные требования к действиям личности сотрудника и его мотивационным особенностям. Профессиональная мотивация сотрудника правоохранительных органов – процесс и результат формирования мотивов, значимых для профессии, возникновению которых способствуют осознание сотрудником общественной значимости своей работы, определение смысла своей деятельности, реализация в ней своих возможностей с помощью выполнения поставленных задач, а также общественное признание деятельности и адекватная система стимулов.

Таким образом, объектом исследовательской работы является мотивация личности сотрудников ОВД, окончивших разные типы образовательных учреждений ВПО. Предметом выступают особенности мотивации сотрудников ОВД, окончивших разные типы образовательных учреждений ВПО. Цель работы: сравнить особенности мотивации сотрудников ОВД, окончивших разные типы ВПО.

Библиографический список

1. Вахнина, В.В. Психологические особенности мотивации личности сотрудника ОВД: учеб. для вузов / В.В. Вахнина. – Москва, 1999. – 24 с.
2. Кваша, Б.Ф. Воспитание личности сотрудника ОВД / Б.Ф. Кваша, Ш.А. Витольник. – Санкт-Петербург, 1998. – 232 с.
3. Лях, Е.Ф. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: учеб. пособ. / Е.Ф. Лях. – Москва: Высш. образование, 2005. – 102 с.
4. Торопова, Л.Ф. Формирование нравственно-профессиональной ориентации у курсантов в процессе обучения в вузе МВД России / Л.Ф. Торопова. – Санкт-Петербург. – М, 2001. – 56 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Проявления нетерпимости как угрозы свободе и безопасности общества

З.С. Шаронов

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Нетерпимость, ксенофобия, этнофобия, мигрантофобия представляют глобальную угрозу демократическому государству и безопасности его граждан. Этносепаратистские конфликты, дискриминация меньшинств, агрессия между людьми разных культур и вероисповеданий, деятельность расистских организаций и акты насилия между представителями различных рас, религиозный экстремизм, нетерпимость политических движений и идеологий – лишь наиболее распространенные разновидности этой угрозы [2]. За последние десятилетия заметно увеличилась тенденция смешения культур с выходцами из других стран, так называемая «мультикультурная» политика, которая не принесла ожидаемых результатов. Люди, мигрирующие из других стран, привозят свои традиции и обычаи, которые редко когда принимаются людьми нового государства. Вполне очевидно, что отношения между разными культурами в религиозном, социальном, культурном планах будет наладить не очень просто.

Исторически сложилось так, что между некоторыми мировыми и национальными религиями сложились довольно конфликтные отношения. Это относится к взаимоотношениям христиан и мусульман с иудеями, мусульман с христианами, индуистов с мусульманами, мусульман с буддистами. Эти конфликты в большинстве случаев несут за собой жертвы среди мирного населения. Одним из характерных примеров этого является Нигерия, где насилие между мусульманскими и христианскими общинами только за период с января по июнь 2018 г. стало причиной гибели более 6000 христиан, в основном женщин и детей [5]. Конфликты возникают не только между мировыми религиями, но и внутри одного вероучения. Таковы, например, острые взаимные противоречия между Константинопольским и Московским патриархатами по вопросам Православной церкви Украины, католиками и протестантами в христианстве, шиитами и суннитами в исламе, традиционными религиозными учениями и новыми радикальными течениями и сектами. Учёными предполагается, что такие разногласия в ближайшие 10 лет только усугубятся, что может повлечь за собой возникновение очагов широкомасштабных конфликтов на религиозной почве [2].

Наше государство создаёт условия для обеспечения прав всех граждан, основанных на принадлежности к культурным, этническим, языковым меньшинствам. Однако конфликты в настоящее время только увеличивают свои масштабы. Нападения на так называемых «этнических чужаков» на 2017 г. составляет 28 случаев. Группой риска становятся приезжие жители из Центральной Азии, насчитывается 11 раненых и избитых. Страдают люди и из других стран: так, трое студентов, приехавшие из Ирака в Орёл, были избиты в августе 2017 г. А в начале февраля этого же года в Казани был жестоко убит студент Казанского федерального университета Махджуб Тиджани Хасан [1], приехавший из Республики Чад.

На сегодняшний день Россия насчитывает около 190 народов, проживающих на её территории и имеющие свои религиозные догмы, национальные особенности и традиции. Национальная нетерпимость, как правило, сводится к нетолерантному восприятию традиций и ценностей других наций, что в свою очередь приводит к конфликтным отношениям. Избежать их можно только комплексными мерами: уменьшить манипуляцию темами про ксенофобию и экстремизм, особенно в средствах массовой информации, пресекать их распространение в социальных сетях, усилить контроль институтов гражданского общества, задействовать комплекс мер по борьбе с пропагандой насилия. Также государство должно обратить внимание на комплексный подход к нейтрализации многочисленных и самых разнообразных опасностей, возникающих в межконфессиональных отношениях, а также воспитание в обществе нравственности и чести, основанного на применении многовекового опыта, накопленного народами России [3, 4]. Иначе всё это может закончиться возвратом в средние века, где государство ограничивало свободу религии и подавляло меньшинство во имя безопасности населения.

Библиографический список

1. Казань: убит студент из республики Чад // Центр «Сова». – 2017. – 7 марта.
2. Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов: в 2 т. – Санкт-Петербург, 2009. – 450 с.

3. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 2017. – С. 68-73.

4. Паламарчук, С.П. Историко-педагогический анализ зарождения и развития представлений о нравственности и воинской чести в русском войске со времен древней Руси до XVIII века / С.П. Паламарчук, Н.Н. Зайцев // На страже закона и правопорядка: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 205-летию внутренних войск МВД России, 2016. – С. 103-109.

5. Stoyan Zaimov Genocide in Nigeria: Over 6,000 Nigerian Christians slaughtered, mostly women and children [Электронный ресурс] – URL: <https://www.christiantoday.com/article/genocide-in-nigeria-6000-nigerian-christians-slaughtered-mostly-women-and-children/129954.htm> (дата обращения: 05.03.2019).

Социальные представления о сопутствующих признаках внешности претендентов на вакансию в различных сферах деятельности

А.Я. Шелегина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В современном мире наблюдается тенденция изменения взглядов людей на тело, пол, семейно-брачную жизнь, распространились плюрализм и толерантность к проявлениям и трансформациям этих понятий [1]. Сегодня человек является объектом конструирования и модификации, человек мыслится как проект, который можно создавать по самым невероятным замыслам. Постиндустриальная парадигма привела к возникновению новых образов тела, пола, требующих новой концепции человека, его самосознания и «переоценки ценностей». Как известно, каждая личность сугубо индивидуальна (особенности строения тела, его частей, особенности протекания психических и психофизических процессов). В первую очередь, особенности человека отражаются на его внешности. Человек осознанно или бессознательно формирует свой внешний образ в соответствии со своим внутренним состоянием [2]. Подбор персонала является процессом исследования личности не только с позиции профессионала, но и с позиций индивидуального человека, который по своим установкам, ценностям и нормам должен соответствовать корпоративной культуре организации [3].

Таким образом, встаёт вопрос об изучении представлений об особых признаках внешности у специалистов по подбору персонала, которые являются агентами профессиональной социализации человека.

Исходя из вышесказанного целью работы явилось изучение социальных представлений о кандидатах с особыми признаками внешности у специалистов по подбору персонала.

Гипотезы исследования:

Возможно, представления о сотруднике с особыми признаками внешности будут видоизменяться в зависимости от профессии.

Возможно, представления о сотруднике с особыми признаками внешности будут зависеть от личностного отношения к особым признакам внешности.

Выборка: специалисты по подбору персонала в организациях г. Барнаула.

Методы исследования: анкетирование, субъективное шкалирование, математическая и статистическая обработка результатов.

В ходе теоретического анализа литературных источников были выделены следующие категории: внешний облик человека, т.е. его наружный вид – совокупность данных, воспринимаемых зрительно. Признаки внешности человека условно подразделяются на анатомические (пол, возраст, телосложение), функциональные (осанка, походка, жестикуляция) и сопутствующие (предметы одежды, украшения, пирсинг, татуировки, татуаж, цвет волос и др.) [4].

Социальное представление – категория, представляющая собой сеть понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни в ходе межличностного взаимодействия (С. Московичи) [5]. Данная категория имеет свою структуру: ядро – устойчивая часть, мало подверженная изменениям, нормативные знания и периферия – подвижная, несущая в себе противоречия, приспособляющаяся к реальности система. Подростковый и юношеский возраст является периодом, когда человек наиболее подвержен влиянию передовых идей общества, стремится выразить свою индивидуальность и личность посредством разделения современных взглядов на жизнь и её процессы. Одним из способов проявления индивидуальности можно считать приобретение сопутствующих признаков внешности – пирсинга, татуировок, шрамирования, таврирования, татуажа, нестандартного цвета волос, прически и др.

Не смотря на радикальное изменение представления об индивидуальности и её выражении, люди, модифицирующие свою внешность сталкиваются с трудностями в социальной адаптации, т.к. татуировки и пирсинг нередко распространены среди тех, кто вовлечен в противоправную деятельность (ношение оружия, распространение ПАВ, участие в азартных играх), имели судимость и нерелигиозны. Считается, что наличие видимых особых признаков внешности затрудняет трудоустройство и адаптацию в обществе [6].

Библиографический список

1. Хакимова, О.Б. Проблемы трансформации тела и пола человека в постиндустриальном обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук / О.Б. Хакимова. – Уфа, 2010. – 35 с.
2. Прокопенко, Н.Н. Об особых признаках внешности современной молодёжи и значении их в решении задач расследования преступлений / Н.Н. Прокопенко // ППД. – 2013. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobyyh-priznakah-vneshnosti-sovremennoy-molodezhi-i-znachenii-ih-v-reshenii-zadach-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Денежкина, А.В. Методика оценки мотивации кандидатов при подборе персонала / А.В. Денежкина // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2011. – № 4.
4. Криминалистика в 3 ч. Часть 1: учебник для вузов / Л.Я. Драпкин и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 246 с.
5. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для высших учебных заведений. – 3-е изд., перераб. и доп. / Г.М. Андреева. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 303 с.
6. Голенков, А.В. Отношение к врачу с видимыми атрибутами боди-арта со стороны пациентов и коллег / А.В. Голенков, Е.Г. Долгова, В.В. Михайлова // Acta Medica Eurasica. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-vrachu-s-vidimymi-atributami-bodi-arta-so-storony-patsientov-i-kolleg> (дата обращения: 10.03.2019).

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Социальные представления молодых мужчин и женщин о феномене чайлдфри в контексте профессионального становления

К.Ю. Шишова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Статья посвящена исследованию, которое направлено на изучение социальных представлений молодых мужчин и женщин о феномене чайлдфри в контексте профессионального становления.

В обществе всегда были люди, которые сознательно отказывались от семейной жизни, предпочитая уединённую одинокую жизнь ради достижения другой цели – служение Богу, науке, искусству. Обет безбрачия не осуждался обществом, даже, наоборот, таких людей уважали, ведь они приносили себя в жертву, свои желания и потребности. Но люди, которые были одиноки, не имели возможности иметь детей, по различным причинам вызывали жалость и сочувствие. В конце XX в. появляется такой феномен, как «чайлдфри» – сознательная бездетность. Она приобретает массовый характер и сопровождается изменениями в ценностной, мотивационной, эмоциональной сферах человека. Происходит трансформация ценностей материнства и родительства, они становятся второстепенными в определённый возрастной период. Также создаются различные сообщества единомышленников.

В настоящее время различные научные исследования свидетельствуют о снижении ценности семьи, которая уже не выполняет репродуктивную функцию, что выражается в снижении уровня рождаемости детей, сдвигом возраста вступления в брачно-семейные отношения. Прослеживается также увеличение периода интимно-личностных отношений между мужчиной и женщиной. Всё это свидетельствует о кризисе семьи как социального института.

Социальные представления – это то, что составляет индивидуальное сознание личности, в котором уже имеются представления о себе и о других [1]. Феномен «Чайлдфри» – это люди, живущие активной сексуальной жизнью, возможно, состоящие в браке, но целенаправленно принимающие меры для того, чтобы избежать зачатия и рождения детей [2]. Молодость – возраст от 20 до 40-45 лет, характеризующийся поиском спутника жизни, желанием близкого сотрудничества с другими, стремлением к близким дружеским связям с членами своей социальной группы [3]. Эмпирической базой для проведения исследования выступила общероссийская общественная организация «Российский союз молодёжи» и студенты Алтайский филиал РАНХиГС. В выборочную совокупность вошли молодые мужчины и женщины в возрасте 20-25 лет, не имеющие детей; молодые мужчины и женщины в возрасте от 30-35 лет, имеющие детей; молодые мужчины и женщины в возрасте от 30-35 лет, не имеющие детей.

В данный период развития общества, и молодёжи в частности, происходит явление, которое обуславливает актуальность данного исследования. По мнению Р. Гумерова, в период от 18-25 лет основными ценностями являются успех и профессионализм, а возраст от 26-39 лет характеризуется направленностью личности на семью и здоровье. Таким образом, мы видим непараллельность ценностных ориентаций личности. Личность больше направлена на реализацию какой-либо одной сферы своей жизни.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К.А. Представления личности об отношении к ней значимых других / К.А. Абульханова-Славская, Е.В. Гордиенко // Психологический журнал. – 2001. – № 5. – Т. 22.

2. Исупова О.Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность / О.Г. Исупова // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 427-428.

3. Хьелл, Л. Теории личности: учеб. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 608 с.
Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих. н., доцент

Теоретическое осмысление проблем социологического изучения дошкольного образования

О.В. Шрайнер

*Нижегородский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород)*

Социальный смысл феномена образования начинает осмысливаться европейской наукой ещё со времен выделения социологии в отдельную познавательную дисциплину. Фактически же как дисциплинарное направление социология образования начинает формироваться благодаря усилиям французского социолога Э. Дюркгейма и таких исследователей, как американцев Л. Уорда [6] и Дж. Дьюи.

Представители прагматизма – Уорд и Дьюи – олицетворяли в своих исследованиях стремление привлечь к анализу образовательных процессов внешкольные факторы: политику, быт, культуру, идеологию, которые непосредственным образом имели, согласно представлениям данного направления, влияние на особенности функционирования образовательных процессов.

Обращение внимания Дюркгейма именно на систему дошкольного образования как на один из важных факторов предоставления обществу стабильности, вполне закономерно вытекает из особенностей его методологического подхода. Этот подход преимущественно ориентирует на устойчивость, гомогенность, стабильность, уравновешенность социальной системы, солидарность и сплочённость индивидов в группы, на группы в пределах всей социокультурной структуры общества как на главные черты существования общества. Во многом – это общий результат позитивистского пафоса второй половины XIX в. в пространстве научного познания [3].

Фактически, когда речь идёт об особенностях репрезентации образовательных систем в европейском социальном познании к первой половине XX в., то общей тенденцией здесь необходимо рассматривать образование именно как инструмент социализации. Дошкольное образование в этом случае только подхватывает то, что уже начато на уровне отдельной семьи, с целью подготовки и введения в социальное пространство новых его членов. Цель дошкольного образования в этом случае виделась как тесно связанная с поддержанием общественного порядка и социального контроля. Фактически в основе такого взгляда лежит именно дюркгеймовская концепция, развитая в пределах общего функционалистского подхода (вплоть до концепций Т. Парсонса [5] и Р. Мертонса [4]). К. Мангейм [2] также принимал подобный подход, определяя дошкольное образование, в частности, как способ обеспечения социальной гармонии и решения социальных проблем.

Стоит отметить, что дошкольное образование в пространстве социологических концепций представляется как, прежде всего, социальный феномен. В этом случае оно получает возможность быть интерпретируемым достаточно широко: как вид отношений в общественном пространстве, как социальный институт, социальная организация, социальный процесс и социальная система, которые формируют базис системы образования общества.

В частности, как открытая социальная система дошкольное образование тесно связано с другими подобными объектами, а процесс образования взаимодействует с другими социальными процессами и остаётся, по мнению исследователей, важнейшим механизмом социализации человека. Изучение дошкольного образования в рамках социального познания принципиально функционально применительно к потребностям общества. Существует тесная связь теоретического осмысления проблем дошкольного образования с технологическими решениями конкретных задач по реализации образовательных практик.

Достаточно интересной с этой позиции и с точки зрения своей функциональной стоимости и попыток её реализации видится концепция непрерывного дошкольного образования. В современном мире вряд ли можно говорить, что образование начинается или заканчивается только как определённый, вполне конкретный момент человеческого существования. Наоборот, оно должно сопровождать человека на протяжении всего активного периода его жизни.

Эта концепция требует внедрения целого ряда управленческих решений и даже реформ в системе дошкольного образования. В частности, речь должна идти о разветвлённой сети учебных заведений, в том числе дошкольных, их значительной и принципиальной диверсификации, соответствующей спецификации.

Фактически ядром развития современной цивилизации является становление нового типа человека, формирование новой личности, где центральной становится возможность самовыражения потенциала и способностей личности. По мнению исследователей, человека новой формации можно определить как личность, обладающую способностью делать выбор между различными формами самовыражения и материальным успехом. Такая личность вступает в социальные отношения не под внешним давлением, а по собственному усмотрению, труд же для неё остаётся сферой реализации способностей. Именно поэтому самореализация человека в таком пространстве зависит исключительно от его желаний и намерений.

Именно такое восприятие личности характерно для современного социокультурного развития мировой системы и именно эти моменты закладываются в фундамент концептуального осмысления особенностей образовательной политики и образовательных технологий дошкольной образовательной организации.

По-новому должен выглядеть и процесс управления образованием, характер соотношения в нём административной власти и самоуправления на всех уровнях. Этого требует и доктрина развития дошкольного образования [1], в которой, в частности, подчёркивается необходимость усиления роли органов местного самоуправления, активизации участия родителей, попечительских советов, меценатов, общественных организаций, фондов, средств массовой информации в учебно-воспитательной, научно-методической, экономической деятельности учебных заведений, прогнозировании их развития, оценке качества образовательных услуг. Система управления развитием дошкольного образования в этом случае эволюционирует в сторону разработки технологий скорее «методологического», чем «пенитенциарного» (как это было характерно для традиционного общества) характера.

Таким образом, логика социологического исследования проблем управления дошкольным образованием региона требует использования комплексного методологического подхода, применения как объективистского подхода, так и социокультурной парадигмы.

Библиографический список

1. О подготовке к реализации мероприятий в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Письмо Минобрнауки России от 28.07.2017 № ТС-430/09 на 2013-2020 годы // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Mannheim, K. *Sociology as Political Education*. New Brunswick, NJ. Transaction, 1930; 2001.

3. Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского» / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». – Ярославль: ЯГПУ, 2018. – С. 74.

4. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон; пер. с англ. Е.Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З.В. Коганова. – Москва: АСТ, Хранитель. – 2006. – 873 с.

5. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва: Академический проект. – 2000. – 800 с.

6. Уорд, Л.Ф. Динамическая социология, или Прикладная социальная наука, основанная на статической социологии и менее сложных науках: в 2 т. / Л.Ф. Уорд // Соч. Лестера Ф. Уорда, вице-президента Социал. отд. ния Антропол. о-ва в Вашингтоне; пер. П. Николаева. – Москва: К.Т. Солдатенков, 1891. – Т. 1. – [4], IV. – 451 с.

Научный руководитель – С.А. Тихонина, д.соц.н., профессор

Секция 11. История и современность: связь времён

К вопросу о выполнении полицейских функций горными инженерами Алтайского горного округа в середине XIX века

Ю.А. Бендрикова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день г. Барнаул и Алтайский край прочно вписаны в историю как центры горнорудного производства российского государства в XVIII-XIX вв. В первой половине XVIII века активное развитие на Алтае получили добывающая и металлургическая отрасли промышленности. Акинфием Никитичем Демидовым построены Колывано-Воскресенский (1729 г.) и Барнаульский (1744 г.) медеплавильные заводы. По указам 1747 г. земли по рекам Иртыш и Обь вместе с заводами и рудниками поступили в управление царского Кабинета, находящегося в Санкт-Петербурге. Так был образован Колывано-Воскресенский (с 1834 г. Алтайский) горный округ [2].

К середине XIX в. на территории Алтайского горного округа существовало 8 горнозаводских волостей: Павловская, Сузунская, Салаирская, Локтевская, Колыванская, Риддерская, Змеиногорская, Зыряновская. Самой крупной из горнозаводских волостей была Змеиногорская, включавшая к середине XIX века около 10 селений с населением более 2 тысяч человек (ревизских душ). В основном это были мастеровые и различные селяне, которые так или иначе участвовали в обслуживании горнорудного производства. Немногим менее населённой считалась Локтевская волость, которая состояла из 4 селений с числившимися в них ревизскими душами – 1600 человек.

На Алтайских заводах служили военные офицеры, к числу которых относились горные инженеры. Большой вклад в становление и развитие горно-металлургической промышленности на Алтае внесли иностранные, особенно немецкие специалисты. К числу таких специалистов можно отнести представителей династии горных офицеров и инженеров Габриэль. Информации о деятельности А.И. Габриэля нами было найдено немного. Так, известно, например, что им проводились описания найденных и освоенных основных минеральных богатств Алтайского края. Имеется некоторая информация о преподавательской деятельности представителей династии Габриэль в Горном училище г. Барнаула.

Поскольку А.И. Габриэль относился к обер-офицерскому составу горных инженеров, то мы можем предположить, что в разные годы он занимал должность полицейского служителя на горных заводах поскольку в его послужном списке имеются записи о том, что после окончания Горного кадетского корпуса в 1824 г. в чине шихтмейстера Александр был определён на Колывано-Воскресенские заводы, где начал службу в должности тюремного смотрителя на Локтевском заводе с 1825 по 1827 гг. Затем продолжил службу приставом Николаевского и Белоусовского рудников (1826-1831 гг.), Риддерского и Крюковского рудников (1831-1836), с 1865 г. – горный ревизор Семипалатинской области.

Говоря о служебной деятельности горных офицеров и инженеров, следует отметить, что до 1868 г. на территории Алтайского горного округа существовали подразделения горной полиции. Целью их создания было оказание посильной помощи губернской власти в обеспечении правопорядка в границах своих участков. Функции горной полиции заключались в сохранении общественного порядка, охране заводского имущества повиновении властям, задержании беглых, беспаспортных, бродяг, воров, обеспечение постоя войск и др. Полиция вела следствия по всем правонарушениям и преступлениям. Важная роль отводилась благоустройству города и селений [3].

28 февраля 1867 г. мнение Государственного совета «Об учреждении отдельных полиций в селениях Алтайского горного округа» получило Высочайшее одобрение. Новый закон преследовал цель, с одной стороны, содействовать горнозаводской администрации в вопросе обеспечения выполнения контрактных обязательств со стороны бывших мастеровых, работных людей, урочников и организованного взыскания с них подушно-оброчной подати, с другой – максимально защитить интересы Кабинета в условиях участвовавших волнений жителей горнозаводских селений в ходе реализации реформы 1861 г. [1, с. 231-232; 4, с. 50-51].

Таким образом, горные инженеры представляли собой корпоративную бюрократию. Работая на разных должностях горного производства, они выполняли полицейские функции, являясь опорой центральной государственной власти на территории Алтайского горного округа.

Библиографический список

1. Москвитин, Ю.Н. Организация полицейского управления в горнозаводских селениях Алтайского горного округа во второй половине XIX в. / Ю.Н. Москвитин // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – С. 230-242.
2. Соболева, Т.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / Т.Н. Соболева, В.Н. Разгон. – Барнаул, 1997. – 251 с.
3. Соболева, Т.Н. Ведомственная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60-х гг. XIX в. // Известия Алт. гос. ун-та. – 2000. – № 4 (18). – С. 33-38.
4. Суверов, Е.В. История органов внутренних дел Алтая / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. – 248 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Национальный вопрос как средство в войне

К.С. Бочкарёв

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Угрожающая ситуация, создававшаяся для гитлеровской армии на Восточном фронте и в тылу к концу 1942 г., вынудила фашистское военно-политическое руководство созвать специальную конференцию для поисков выхода из этого положения. Конференция состоялась 18 декабря 1942 г. в Берлине в имперском министерстве по делам оккупированных восточных областей. Выступления военных участников конференции, которым приходилось непосредственно иметь дело с советским населением, были пронизаны паническим страхом перед бурей народного гнева, поднимавшейся в тылу немецко-фашистской армии. Все они говорили о непреодолимых трудностях для оккупантов на советских территориях, если оккупационная политика и пропаганда не станут более гибкими и не смогут потушить народное сопротивление, прежде всего партизанское движение, против которого военные меры оказались бессильными.

Однако даже этот жгучий для гитлеровцев вопрос не являлся центральным на конференции. Главнейшим мотивом выступлений её участников было признание того факта, что наличными людскими ресурсами Германия не сможет победить Советский Союз, если германская политика любыми средствами не сумеет поднять одни народы СССР на войну против других. Советский Союз оказался неизмеримо сильнее, чем ожидали гитлеровцы. Одним из главных источников его силы была дружба народов многонационального Советского государства [2]. Значение и силу этой дружбы гитлеровцы ощутили, когда к могучим ударам Красной Армии по врагу на фронте присоединялись всё более тяжёлые и опасные для него удары из тыла, со стороны многонационального населения временно оккупированных западных территорий СССР. Столкнувшись с морально-политическим единством многонационального советского общества и начиная понимать его действительное значение, фашистские политики стали искать способ посеять братоубийственную вражду между советскими народами. Особенно заманчивым казался им отрыв от СССР украинского народа, который составлял почти 2/3 населения оккупированной советской территории. На этой основе и возникла идея провозглашения буржуазного «украинского государства», что, как надеялись её авторы, должно было привести к конфликту между украинским и русским народами в интересах фашистской Германии.

Эта идея была не чем иным, как возвращением гитлеровцев к их антисоветским планам 30-х годов создания так называемой «великой Украины», т.е. отрыва Украины от Советского Союза и превращения её в марионеточное государство как орудие немецкой политики на Востоке.

К их числу принадлежали Розенберг с большинством руководящего состава его министерства и ряд высших офицеров из командования на Восточном фронте. Придя к выводу, что победа над Советским Союзом становится недостижимой вследствие недостаточности собственных сил Германии и её союзников, они считали необходимым дать обещание создать, а при определенных условиях даже провозгласить какую-то видимость националистической буржуазной государственности на Украине. Они рассчитывали, что, создав с помощью отдельных местных предателей марионеточное правительство на территории Украины, им удастся разорвать вековые связи украинского народа с русским и другими народами Советского Союза и даже мобилизовать украинцев в армию.

21 декабря 1942 г. Розенберг направил Гитлеру меморандум, составленный по материалам конференции. В этом меморандуме Розенберг просил у «фюрера» разрешения доложить ему лично о положении дел на оккупированной советской территории и обосновать политические меры, необходимые, по его мнению, для подрыва партизанского движения и привлечения местного населения на сторону Германии.

Предложение Розенберга потерпело полнейшую неудачу. Гитлер не только отказался принять своего «рейхсминистра», сославшись на занятость в связи с ходом военных действий на южном секторе советско-германского фронта, но и сделал Розенбергу выговор за вмешательство в военные дела. В свою очередь военное командование, представители которого принимали участие в конференции, получило выговор за вмешательство в политику.

Ссылаясь на этот и другие подобные факты, отдельные историки Второй мировой войны утверждают, будто главными причинами возникновения массового партизанского движения на оккупированных советских территориях, в частности на Украине, которое приобрело особенно широкий размах в 1943 г., была, с одной стороны, террористическая политика гитлеровцев, а с другой – их неумение расколоть советские народы и натравить их друг на друга. Особенно большой ошибкой, утверждают эти историки, было то, что гитлеровцы отказались провозгласить или хотя бы пообещать создание «украинского государства». Отсюда делается вывод: не было бы этих ошибок – не было бы и партизанского движения и вообще сопротивления.

Эти утверждения не являются случайными. Стремление наиболее агрессивных стран Запада к войне против Советского Союза заставляет их сторонников в исторической науке выискивать «доказательства», которые хотя бы внешне правдоподобно объясняли поражение фашистского блока «ошибками» немецко-фашистской политики, которых можно было бы избежать в новой войне и таким образом добиться успеха там, где Гитлер потерпел поражение. Утверждение западных историков о том, что Германия будто бы могла предотвратить возникновение массового партизанского движения на оккупированных советских территориях, в частности на Украине, не соответствует историческим фактам.

Партизанская борьба на захваченной врагом советской территории вспыхнула с первых дней оккупации, до того как гитлеровцы успели по-настоящему развернуть осуществление своей террористической политики. Более того, во многих районах органы и войска НКВД подготовились к этой борьбе ещё до прихода врага [1]. Следовательно, объявлять политику гитлеровцев главной, если не единственной, причиной возникновения партизанского движения – значит извращать исторические факты.

Совершенно ясно, что фашистский террор ещё больше усиливал ненависть советского населения к захватчикам и тем самым усиливал его борьбу против оккупантов. Вместе с тем первостепенное значение имели крупные победы Красной Армии на фронте, каждая из которых вызывала новую волну подъёма партизанского движения и активизацию всеобщего сопротивления населения оккупантам.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Обеспечение безопасности тыла действующей красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны / Н.Н. Зайцев, Д.Д. Миненков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 2017. – С. 334-339.

2. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 2017. – С. 68-73.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.п.н.

Современные отношения Запада и России. Доктрина Трампа

А.А. Буденный

*Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)
(г. Москва)*

Избрание Д. Трампа 45-м президентом США заставило евроатлантический истеблишмент на определённый период подойти по-иному к краткосрочным и долгосрочным военным планам. Во-первых, Д. Трамп резко поменял приоритет с внешней на внутреннюю политику. В Европе это было воспринято как некая политика «изоляциизма». Во-вторых, ещё больше европейских союзников озадачило отношение нового президента к НАТО. Его категорически не устраивала старая военная организация, а также нынешний формат отношений Соединённых Штатов, как со странами Западной Европы, так и Восточной в основном по причине их неплатежей в оборонный бюджет альянса. К тому же Д. Трамп подверг критике структуру и задачи НАТО, которые в основном были определены в период «холодной войны». В новых условиях НАТО должна была быть перестроена для борьбы с текущими угрозами, в том числе с терроризмом и совместно с Россией [1].

На какое-то непродолжительное время наступил глубокий кризис в отношениях президента США с европейскими элитами, которые не могли понять его неоднозначных заявлений и намерений. А. Меркель сказала, что теперь «судьба европейцев находится в наших собственных руках», а М. Вальс заявил, что действия Трампа равносильны объявлению войны Европе. Ф. Могерини сообщила, что США даже могут потерять свой лидерский статус из-за внутренней нестабильной ситуации, когда общество поляризовано и разделено [2].

Непредсказуемость внешней политики США при администрации Д. Трампа заставила Европу начать очередной поиск альтернативы НАТО. Такая попытка была предпринята на встрече министров иностранных дел и обороны Европейского Союза от 13 ноября 2017 г., где было объявлено о запуске европейской программы Постоянного структурного сотрудничества в оборонной сфере («Permanent Structured cooperation – PESCO»). Спустя год Э. Макрон предложил создать европейские вооружённые силы, которые могли бы их защищать от Китая и России. Но самое главное, чтобы оборона стран ЕС не зависела от США, что вызвало резкую критику Д. Трампа [3].

Но рано утверждать о полной военной автономии Европы от НАТО. Соединённые Штаты стараются удерживать европейскую активность в русле атлантизма и с помощью НАТО снижают её конкурирующий потенциал при сохранении за собой лидирующих позиций. При этом американцы сохраняют за собой рычаги для давления на союзников с целью заставить их больше вкладывать в альянс, а европейцы получают от этого некоторую свободу действий. Й. Столтенберг подчеркнул, что НАТО является самым мощным оборонным союзом в мире и Европейский Союз не сможет проводить собственную военную политику без НАТО, а также двух ключевых союзных стран вне ЕС: США и Великобритании.

Спустя некоторое время глава американского государства, выступая в штаб-квартире Центрального командования вооружённых сил США во Флориде поменял свое мнение и заявил, что США полностью поддерживают НАТО и пообещал ей всяческую поддержку. Нынешний министр обороны США Дж. Мэттис в телефонных разговорах с своими коллегами из Германии Урсулой фон дер Ляйнен и Франции Жаном Ивом Ле Дрианом сказал, что США понимают всю значимость альянса и собираются выполнять все обязательства перед союзниками.

Новая администрация Белого дома перешла на «жесткую» риторику по отношению к России, фактически нивелируя предыдущие слова Д. Трампа о сотрудничестве, заключении сделки и снятии с нее всех санкций.

Н. Хейли заявила, что санкции против России будут оставаться в силе до возвращения Крыма, сохраняются тенденции, заданные ещё предыдущей администрацией. Бывший пресс-секретарь Белого дома Ш. Спайсер сказал, что американский президент ждет от России деэскалации конфликта на Украине и возвращения Крыма.

На внеочередном саммите НАТО в Брюсселе в 2017 г. Й. Столтенберг решил не обострять отношения с Россией и заявил, что долгосрочная политика альянса заключается не только в сдерживании, но и в развитии отношений. Трамп, впервые появившийся на саммите, повторял свои слова о том, что участники НАТО должны согласовать план действий по повышению военных расходов каждой страны. Также он говорил, что «НАТО будущего должно уделять огромное внимание терроризму, иммиграции, а также угрозам со стороны России и на восточных, и на западных рубежах НАТО» [4].

Как представляется, НАТО идет по инерции, заданной ещё администрацией Б. Обамы, а именно происходит масштабное усиление альянса после «холодной войны» в Восточной Европе, а также борьба с ИГ. При этом вводятся новые евро-американские санкции против России и проводятся боевые действия на Ближнем Востоке. Антироссийская риторика Белого дома соответствует позиции большинства истеблишмента, с которым Д. Трампу следует соглашаться и стараться не идти в разрез с ней в начале своей политической карьеры.

В связи с этим США решили усиливать восточные границы НАТО и помогать союзникам и партнёрам. Позиция Трампа и его администрации становится все жёстче. По настоятельным просьбам восточноевропейских стран, США продолжают развёртывать военные бригады вместе со странами-членами НАТО, которые размещают на ротационной основе воинские контингенты вблизи границ России. В этом США и страны-члены НАТО демонстрируют военно-политическую солидарность, хотя у них остались многочисленные разногласия, в том числе по самоидентификации альянса, развития европейской пути сотрудничества в сфере безопасности и обороны.

При этом развязка взаимоотношений США, НАТО с Россией состоит в поиске общих решений не столько в формате Россия-НАТО, а в целом российско-западных отношений на межгосударственном уровне, например, с их лидером – США. А это может создать среду для поиска новых связей в рамках Совета Россия – НАТО.

Библиографический список

1. Curtis, M. Putin and Trump on NATO / M. Curtis // American thinker – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.americanthinker.com/articles/2016/06/putin_and_trump_on_nato.html (дата обращения: 20.03.2019).

2. Федякина, А.Ф. Могерини отобрала у США мировое лидерство / А. Федякина // RG. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/02/15/mogerini-otobrala-u-ssha-mirovoe-liderstvo.html> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Премьер-министр Нидерландов не поддержал идею Макрона об армии ЕС // ИА Регнум. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2521000.html> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Сорокина, В. Изменения в риторике / В. Сорокина // Интерфакс. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/Crimea/print.asp?id=808353&type=view> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – В.И. Батюк, д.и.н.

Оккупационный режим на Украине в годы Великой Отечественной войны

В.С. Бутенко

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Напав на СССР, гитлеровцы вынудили советский народ подняться на священную войну за свободу и независимость своей Родины. Не было бы войны – не было бы Сопротивления и партизанского движения; советскому народу не пришлось бы уничтожать вторгшегося врага. Подобная участь ожидала бы любого агрессора, немецкого или иного, какой бы ни была его политика [3]. Гитлеровцы напали на Советский Союз с заблаговременно разработанными планами его уничтожения и превращения нашей страны в свой резервуар сырья и рабской рабочей силы, с планами постепенной германизации её путем методического уничтожения местного населения и замены его немецкими колонистами. Эти планы можно было осуществлять только средствами самого зверского террора. Фашистские захватчики делали это сознательно и неуклонно, ибо иначе война теряла для них всякий смысл.

В ряде вышедших на Западе книг по истории второй мировой войны нередко можно встретить высказывания, которые звучат, как упреки в адрес Гитлера за то, что он не проводил другой, более «гибкой» политики на оккупированных советских территориях, в особенности на Украине.

19 мая 1943 г. в ставке Гитлера возле Винницы состоялось специальное совещание, посвящённое проблеме германской политики в отношении Украины. В совещании участвовали Гитлер, Борман, Розенберг и Кох.

Кох олицетворял собой самую грубую и зверскую форму фашистской диктатуры. Своим подчинённым он постоянно твердил, что судьба украинцев – быть рабами немцев, и поэтому все те, кто будет представлять даже потенциальную угрозу для господства оккупантов на Украине, должны физически уничтожаться. Кох решительно отбрасывал идею создания какого-либо политического органа даже из самых преданных гитлеровцам изменников

украинского народа, потому что это означало бы признание их хоть и неравноправными, но всё же партнёрами в политике.

Документы свидетельствуют, что отношение Розенберга к Украине не отличалось от взглядов Коха по существу. Розенберг считал необходимым проводить оккупационную политику на Украине более замаскированными методами, не раскрывать её настоящих целей, чтобы этим облегчить их осуществление. Поражения фашистской армии на советско-германском фронте вынудили Розенберга также вернуться к его собственной старой идее об использовании в тех же целях украинских националистов [2].

Продовольствие и рабочую силу с Украины можно получить, только применяя беспощадное насилие и расстрелы, подчеркнул Гитлер, одобряя террористическую политику Коха. Он отбросил, как абсолютно нереальные, самые основные расчёты Розенберга на использование украинского народа против русского. Смысл дальнейших его высказываний сводился к тому, что украинцы никогда не пойдут на разрыв с русским народом. Нельзя не признать, что в данном случае Гитлер правильно оценил ситуацию.

К тому же Гитлер был убеждён, что украинские националисты не имеют поддержки в народе. Это убеждение, которое сложилось у него уже в довоенное время, ещё больше укрепилось под впечатлением широчайшего размаха народного партизанского движения на Украине, направленного не только против нацистских захватчиков, но и против националистов.

Только «слабые генералы», говорил Гитлер 19 мая 1943 г., могут надеяться, что изменение германской политики повернет положение на Украине в пользу немцев. Однако Гитлеру вскоре пришлось возвратиться к этому вопросу, и именно потому что посеянные Розенбергом надежды дали пышные всходы среди фашистского генералитета.

1 июля 1943 г. в гитлеровской ставке состоялось совещание командующих группами армий. Обсуждалось предстоящее наступление на Курской дуге. Гитлеровские генералы и фельдмаршалы уже утратили иллюзии о близости победы над Советским Союзом. Перспектива возможного поражения заставляла немецких генералов снова и снова обращаться к мысли о необходимости какими-то политическими мерами укрепить положение своей ослабленной армии и цепляться даже за фантастическую идею Розенберга использовать Украину против России.

Из слов Гитлера ясно, что в отличие от Коха он не отбрасывал предложение опереться на каких-нибудь коллаборационистов на Украине. Использование местных «Квислингов» было азбукой гитлеровской политики во всех оккупированных странах Европы. Там оно приносило реальные политические выгоды оккупантам. На Украине положение было иным. Украинские националисты не имели поддержки в народе. Национализм не имел специальной базы на украинской территории. Поэтому опора на националистических предателей, которые охотно соглашались служить оккупантам, не могла принести последним политический выигрыш, привлечь многомиллионное население Украины на сторону нацистской Германии.

Оккупационный режим на Украине держался исключительно на грубом военном насилии, на неограниченном терроре. Провозглашение марионеточного буржуазно-националистического правительства неизбежно привело бы к ослаблению такого режима. Оно содействовало бы ещё большему подъёму народного сопротивления оккупантам, усилению партизанской войны против гитлеровских захватчиков. Это был бы политический и военный проигрыш для оккупантов. Политический баланс этих расчётов был отрицательным для Германии. Именно эти соображения и вынудили фашистское руководство окончательно отказаться от предложения Розенберга и его военных единомышленников.

Колебания внутри фашистской правящей верхушки по вопросу о политике в отношении Украины были симптомом острого политического кризиса оккупационного режима. Они не привели к каким-либо изменениям самой политики. Однако это не было результатом недостаточной «гибкости» гитлеровского руководства. Создававшаяся ситуация была следствием всенародной борьбы против фашистских захватчиков на Украине и нерушимой прочности братского союза советских народов [1]. Она была результатом объективных условий, которые царили на Украине вопреки воле оккупантов и в зародыше обрекали на провал любой, даже самый коварный политический маневр.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Обеспечение безопасности тыла действующей красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны / Н.Н. Зайцев, Д.Д. Миненков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 334-339.

2. Ковалев, Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России, 1941-1944 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук / Б.Н. Ковалев. – Санкт-Петербург, 2002.

3. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 68-73.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к. п.н.

Деловая культура московских предпринимателей немецкого происхождения конца XIX – начала XX вв.

Т.А. Гайдамака

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

На протяжении многих веков в России всегда присутствовал немецкий компонент, но ощущался он больше всего в сфере предпринимательства. Немецкое предпринимательство в Москве отличал многопрофильный характер деятельности, что определялось спецификой экономической жизни города. Деловая культура немцев шла вразрез с традиционной купеческой моделью поведения. Немецкое трудолюбие вызывало уважение, но не всегда симпатию. Были несомненны их знания в ведении бизнеса: в этом немец со свойственным ему прагматизмом вполне мог преуспеть. В то же время законопослушность и несговорчивость немца нервировали русское купечество, считавшее это признаком мещанства [3, с. 96]. То, что предлагал немец, было, как правило, недёшево, но сбить цену было практически невозможно. Именно иностранцам Россия обязана введению фиксированных цен. Существенное отличие немца от русского состояло в том, что немец предпочитал «приобретать капитал честным трудом» [3, с. 97]. Среди явных недостатков немцев современники выделяют разве что отталкивающую самоуверенность. Немцы нередко насмеялись над легкомыслием русских в денежных вопросах.

Основой их торгово-промышленных предприятий являлась семья, где капитал накапливался поколениями. В мемуарах В.А. Гиляровского упоминается Немецкая улица, но к концу XIX в. она была застроена фабриками русских предпринимателей. Немцы же предпочитали селиться непосредственно в центре Москвы (немногим меньше, чем в пределах Садового кольца) для облегчения ведения деловых операций.

Предприниматели иностранного происхождения старались приспособиться к русским купеческим традициям. Многие сделки совершались в трактирах, за обеденным столом, или «за городом, у цыганок». Так, П.А. Бурьшкин утверждает, что своим успехом Л.Г. Кноп обязан, прежде всего, «способности пить, сохраняя полную ясность головы» [1, с. 84].

Немцы многое перенимали из русского образа жизни, однако не стоит преувеличивать степень русификации. Даже третье поколение, прочно осевшее в России, сохраняло языковую и религиозно-культурную автономию, оставаясь немцами по менталитету [2, с. 242].

Библиографический список

1. Бурьшкин, П.А. Москва купеческая / П.А. Бурьшкин. – Москва: Высшая школа, 1991. – 352 с.
2. Петров, Ю.А. Немецкие предприниматели в дореволюционной Москве: торговый дом «Вогау и Ко» / Ю.А. Петров // Экономическая история: ежегодник. – 2001. – С. 241-268.
3. Хеллер, К. Немецкий дух и русский менталитет в литературном и деловом мире России до 1917 г. / К. Хеллер // Экономическая история: ежегодник. – 2010. – С. 94-108.

Научный руководитель – В.А. Скубневский, д.и.н., профессор

Полиция малолюдных городов Томской губернии во второй половине XIX – начала XX веков (на примере города Бийска)

Н.М. Диянов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

В 60-х гг. XIX в. в России отмена крепостного права привела к тому, что царской власти пришлось преобразовывать практически все сферы деятельности государственных органов власти. Реформа полиции была проведена вслед за крестьянской с разницей в 1 год. Реформа полиции затронула и так называемые малолюдные города. К числу таких городов в Алтайском (горном) округе принадлежал Бийск. Постараемся на его примере представить развитие полицейского управления в рассматриваемый период времени.

Прежде всего обратим внимание на то, что Бийское окружное полицейское управление размещается в казенном доме, принадлежащем МВД. Внутри дома имелось 8 просторных комнат, в которых располагались канцелярии руководителей полиции, также общая приёмная для посетителей и одна комната для сторожей и стражников.

Для подозреваемых в совершении преступления или задержанных правонарушителей при полицейском управлении имела камера предварительного заключения. Простое название – «каталажка». Это строение находилось во дворе полицейского управления и состояло из 3 отдельных комнат. В первом отделении, кроме караульного, днём размещались свободные полицейские стражники и курьеры, которые иногда оставались там на ночлег. Из этого отделения две двери, соответственно, в женскую и мужскую камеры. Обе камеры, небольшие по размеру, разделялись большой русской печью.

Проблема с кадровым составом полиции была серьёзной. До реформ 60-х гг. XIX в. полиция комплектовалась по наряду от воинских частей местного гарнизона. Как правило, в полицию направлялись лица с физическими недостатками, «неспособные, порочные и неблагонадежные» военнослужащие [3]. Можно отметить,

что подобный уклад существования полиции был похож для других малых городов губернии, таких как Маринск, Кольвань или Кузнецк.

Ситуация с обликом полиции несколько изменилась к концу XIX в. Бийский округ стал одним из центров переселенческого движения на Алтае, и именно сюда устремились крестьяне из разных краев России [2]. Не обладая должной мобильностью, полиции было всё труднее и труднее сдерживать рост преступности. Нагляднее всего это проявилось в годы, предшествующие и следовавшие после первой русской революции 1905-1907 гг. В обязанности полицейских добавился ещё и розыск запрещенной литературы. В частности, предписывалось, что некоторые книжные фирмы и общества, занимающиеся изданием народных книг, распространяют среди населения помимо серьёзного чтения книги явно «неудобного» содержания. К их числу были отнесены: рассказы Всеволода Гаршина, сочинения Льва Толстого и ряд других. Было поручено пресекать розничную продажу ряда сочинений этих авторов на улицах и других публичных местах [1, ф.170, оп.1, д.19, л.97]. В 1917 г. последовали революционные события, которые изменили структуру бийской полиции.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края.
2. Москвитин, Ю.Н. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 14. – С. 16-21.
3. Суверов, Е.В. История органов внутренних дел Алтая / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. – 248 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Наполеон Бонапарт: гений или тиран?

Д.А. Жданова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Я бываю то лисой, то львом.

*Весь секрет управления в том, чтобы знать,
когда следует быть тем или другим.*

Наполеон Бонапарт

Наполеон... Его имя, безусловно, знакомо каждому из нас. Этот человек замахнулся на господство над всем миром и едва не добился своей цели. Великий деятель, настоящий француз, блестящий полководец и знаменитый император – Наполеон Бонапарт до сих пор будоражит умы историков, психологов и даже обычных людей. Родился он 15 августа в 1769 г. в городе Аяччо, на острове Корсике. В детстве был склонен к дракам и ссорам, его все боялись. Рос угрюмым, раздражительным и замкнутым ребенком, который смотрел на всех без почтения и без сочувствия, очень любил читать разную литературу. Благодаря своему уму и упорству он стал великим императором Франции, ворвавшись в Совет пятисот и выгнав всех, провозгласил себя главным. У всех народов разное мнение о Наполеоне, кто-то хвалит, а кто-то критикует, но всё же кто он? Гений или тиран?

Наполеон – фигура неоднозначная, я рассмотрю его с двух сторон, Наполеон-полководец и Наполеон-император. Для начала разберём понятия «гений» и «тиран». Гений – это человек, превращающий мысль в инновацию и при этом меняющий наше видение мира. Тиран в современном понятии – человек, использующий своё положение, власть для подавления человека в целях извлечения выгод. Исходя из данных определений, выявим, кем в большей степени является Наполеон для французов и русских. Mary Favret, André Glucksman и автор статьи «Наполеон, каким его видел армянин Рустам» утверждают о военной гениальности Наполеона:

“For all its surfeit of dates, the set of events we call the Napoleonic Wars can drive linear history a little mad – or send it dreaming.” (“...несмотря на избыток дат, набор событий, который мы называем Наполеоновскими войнами, может свести линейную историю с ума – или заставить её мечтать...») [1, с. 23].

«...he created the epoch making archetype of political genius which due to his brilliant successes fatally sowed the seeds of resentment and imitatory rivalry fed by love and hate, and this in all the European countries he had attacked from the Atlantic to the Urals...» («...он создал эпоху, создающую архетип политического гения, который благодаря его блестящим успехам фатально посеял семена негодования и подражательного соперничества, питаемые любовью и ненавистью, и это во всех европейских странах, которые он атаковал от Атлантики до Урала...») [3, с. 16].

«...Для армян Наполеон – воплощение военного гения. Но! Армяне угадывали в нем Созидателя, Человека – именно с большой буквы – и всегда хотели именно такого тагавора или арка (царя). Армяне склоняются только перед тонкой силой духа, остальную силу, презирая, терпят, даже если им приходится перед ней мельчить душой и телом...» [7].

Не все считают Бонапарта гениальным полководцем, Л.Н. Толстой – ярый критик Наполеона как полководца. В своем романе «Война и мир» автор сравнивает Кутузова и Бонапарта. Наполеон для него отрицательный герой, эгоист, жертвующий солдатами ради славы. Подлый, глупый, выскочка и ничуть не гениальный полководец. Кутузов же для Толстого, наоборот, – положительный герой, который вместе с народом, добрый, умный и мудрый полководец. По мнению Льва Николаевича, Наполеон Бонапарт – тиран, но тем не

менее он начал войну с Россией. Императора Наполеона он ненавидел и презирал по двум причинам. Во-первых, из ревности, а во-вторых, вследствие выношенной им исторической концепции, во многом не лишённой здравого смысла. Я всё же склоняюсь к тому, что Наполеон гений как полководец, его военная тактика принесла ему победу и славу, ей восхищаются многие. Он выгодно отличался от других военачальников прежде всего тем, что всё время подчёркивал новаторство в вопросах тактики и организации боя, а это нравилось подчинённым, в также культивировал совершенно новое отношение к простым солдатам, он мотивировал их идти в бой ради собственной славы. Приказ на Бородинское сражение:

«Солдаты! Вот сражение, которого вы так желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас: она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорее возвращение в отечество. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридланде, Витебске и Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспоминает о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: он был в великой битве под Москвой!» [4, с. 190].

Причина успешности армии в бою в удивительной преданности солдат «великой армии» своему лидеру. Про Наполеона историки говорили, что в своей жизни он выиграл больше битв, чем Ганнибал, Цезарь, Македонский вместе взятые, и создал величайшую империю на планете, изменив судьбы мира.

Был ли талантлив Наполеон в правлении страной? Возможно, ведь по сей день во Франции действует его Гражданский кодекс: «...В ясную минуту своим главным достижением он считал не военные победы, а «Гражданский кодекс», который его переживет...» [5], он сумел превосходным образом конвертировать военные успехи в политическую власть, заключая мирный договор с другими странами, поднял Францию после революции.

«...Политика Наполеона в первые годы правления пользовалась поддержкой населения. Оживление в экономике вызвало рост зарплаты. Наполеон выглядел спасителем отечества, его победы вызвали национальный подъём и чувство гордости...» [2, с. 152].

«...Сегодня подавляющее большинство французов считают наполеоновскую эпоху периодом величайшего подъёма своей родины. Кольцо бульваров в центре Парижа, названных именами маршалов, Вандомская колонна и надгробие самого Бонапарта в соборе Дома Инвалидов – топографическая память о Наполеоне...» [6].

Проблема Наполеона как правителя в том, что он решил совместить эту роль с обязанностями главнокомандующего:

«...При этом посмертную славу величайшего полководца омрачает репутация политика, стремившегося решать, как внутренние, так и международные проблемы в первую очередь при помощи пушек, и мало думавшего о цене, которую предстоит заплатить за эти решения.

И не только их. Те, кто мечтает о «сильной руке» и «державе, которую все боятся», – тоже поклонники покойного императора, хотя и не всегда осознанно. Таковы парадоксы памяти об этом человеке. Что и понятно, ведь он сам ценил законы – и ставил себя над ними, освобождал целые народы – и тут же поработал их. «Мятежной вольности наследник и убийца» – вряд ли кто определил его историческую роль точнее Пушкина...» [6].

Этот человек в неизменном сером сюртуке и треуголке занял прочное место в истории, дав свое имя целой эпохе. Имя Наполеона вошло в историю прочно. Согласитесь, мы же не говорим сегодня «эпоха Кутузова» или «времена Веллингтона», то есть мы не связываем то время с победителями императора Франции, однако совершенно не напрягаясь говорим о рубеже XVIII-XIX вв. «наполеоновская эпоха» или «эпоха наполеоновских войн».

Библиографический список

1. Carver, B. *Alternate Histories and Nineteenth-Century Literature*, Palgrave Studies in Nineteenth-Century Writing and Culture, file:///C:/Users/User/Desktop/учеба/Наполеон/книги/тиран.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
2. Glucksmann, A. *Une rage d'enfant*. – Plon 2006. – P. 104-127.
3. Ефремов, О.Ю. Военное лидерство: психология, педагогика, риторика / О.Ю. Ефремов, С.Э. Зверев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 367 с.
4. Клевх, И. Самооправдание Наполеона Бонапарта / И. Клевх. – Москва: Независимая газета, 2008. – 29 с.
5. Кузнецов, А. Миллион Наполеона / А. Кузнецов. – Москва: Московские новости, 2011. – 10 с.
6. Наполеон, каким его видел Армянин Рустам // Новое время. – 2010. – 7 с.

Научный руководитель – Т.В. Кайгородова, к.и.н.

Реформация в Германии. Мартин Лютер

Е.Н. Клестер

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В начале XVI в. в Западной и Центральной Европе развернулось широкое общественное движение, по своей идеологической форме являющееся религиозным (антикатолическим). Основными целями этого религиозного движения были преобразование официальной доктрины римско-католической церкви, реформирование в организации церкви и преобразование взаимоотношений между церковью и государством, оно

получило название Реформация. Реформация – это религиозное широкое политическое движение, направленное на реформу католической церкви в XVI в.

Реформация зародилась в Германии, где все накопившиеся к началу XVI в. проблемы стали ощущаться особенно остро. Также большое значение имело и то, что в течение многих веков в Германии формировались своеобразные традиции мысли о религии, которые отличали государство от всей остальной Европы. Именно здесь сформировалось народное движение за «новое благочестие», участниками которого стали люди, пытавшиеся самобытно изучать Священное Писание. В этот же период времени в Германии появились проповедники, призывавшие к евангельской нищете, простой жизни, они же собирали вокруг себя массовых последователей [1].

Актуальность данной работы обусловлена историческим значением явления Реформации в Германии и его непосредственного влияния на дальнейшую жизнь государства и на становление народов Европы, на изучение исторического прошлого страны.

Каковы же были основные причины Реформации? Их подразделяют на следующие типы:

- социальные причины: проявлялось недовольством беззакония в среде церковной иерархии;
- религиозные причины: наблюдалось стремление обновить истинное значение христианства;
- социально-экономические причины: считалось, что реформация – всего лишь религиозная маска, скрывающая кризис и выражающая антифеодальную и антибуржуазную борьбу крестьян против существующей буржуазии;

- политические причины: наблюдалось увеличивающееся отрицательное отношение к Риму со стороны населения и правителей германских государств и Священной Римской Империи в целом [2].

Теперь разберёмся, кто же такой Мартин Лютер. В истории он оставил неизгладимый след в попытках реформирования христианской церкви, языка и музыки, а также образования. Большой успех принёс выполненный Лютером удачный перевод на немецкий язык Библии, где удалось закрепить нормы общенемецкого государственного национального языка. Однако самым масштабным и запоминающимся делом Мартина Лютера является Реформация католической церкви.

31 октября 1517 г. Мартин Лютер вывесил на дверях Виттенбергской Замковой церкви документ, состоящий из 95 тезисов с критикой папства и индульгенций (прощения грехов за деньги). В своем послании он заявил, что церковь не является посланником между Богом и человеком, и давать отпущение грехов Папа не вправе, так как человек спасает свою душу не через церковь, а через веру в Создателя. Этот документ практически сразу получил популярность в обществе: слух о «новом учении» дошел и до самого Папы Римского. Главная идея Реформации, как считал Лютер, заключалась в ненасильственном ограничении полномочий Папы Римского, без кровопролития и войны. Однако массовые выступления народных масс в тот период времени часто сопровождалось вакханалиями католических приходов.

Дальнейшим этапом противостояния католиков и реформаторов являлась крестьянская война под предводительством ещё одного духовного деятеля Реформации – Томаса Мюнцера. Народное восстание было не организовано и вскоре подавлено силами государства. Опять-таки даже после окончания войны сторонники Реформации продолжили продвигать и защищать свое видение роли католической церкви в народе. Так, приверженцев идеи Реформации стали называть протестантами, а тех, кто последовал учению Мартина Лютера – лютеранами [3].

Историческое значение выступления Лютера с его тезисами заключалось в том, что оно стало центром сложной по-своему социальному составу оппозиции. Вокруг Лютера объединились различные элементы германского общества, от умеренных до самых кардинальных, выступившие под флагом новой задумки христианского учения против папской власти, католической церкви и их защитников: рыцарство, бюргерство, часть светских князей, рассчитывавших на обогащение путём конфискации церковных имуществ и стремившихся использовать новое вероисповедание для завоевания большей независимости от империи, городские низы. Однако Лютер сожалел о своем знаменитом переводе Библии на немецкий язык: «Простой народ не знает ни Молитвы Господней, ни Символа веры, ни десяти заповедей, живут как скоты бессмысленные, и, однако, не успело появиться Евангелие, уже мастерски научились употреблять во зло христианскую свободу» [4].

Великое реформационное движение, которым открывается новая эра в истории Западной Европы, а именно Германия, не было явлением именно религиозным или церковным. В этом движении выразился протест против всего средневекового порядка вещей и средневекового мирозерцания. Изначально почва для того громадного переворота, который известен под названием Реформации, была уже давно подготовлена. Не хватало только человека, который явился бы зачинщиком того, что смутно осознавалось всей Германией, и начал бы Реформистское движение [5]. Этим зачинщиком явился Мартин Лютер, началом, от чего и вспыхнула религиозная революция, был знаменитый спор об индульгенциях, как было сказано в начале статьи.

Библиографический список

1. Бадак, А.Н. Всемирная история: в 24 т. / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек. – Минск: Литература, 1996. – Т. 10. – 480 с.
2. Гейссер, Л. Реформация в Германии / Л. Гейссер. – Москва: Ленанд, 2014. – 411 с.
3. Льюис, В. Спиз. История Реформации / Льюис В. Спиз. – Москва: Фонд Лютеранского наследия, 2003. – 452 с.
4. Порозоровская, Б.Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность / Б.Д. Порозоровская. – Санкт-Петербург: Фонд Лютеранского Наследия, 1997. – 176 с.

Переписные листы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: виды и их сохранность в архивах Сибири

О.А. Колченко, Е.А. Брюханова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №17-78-10156*

В конце XIX – начале XX вв. было проведено одно из самых грандиозных статистических мероприятий эпохи – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Масштабность события была обусловлена не только огромной территорией страны, но и широкой программой собираемых и обрабатываемых сведений [1, с. 85]. Результаты переписи 1897 г. сразу после опубликования пользовались широкой популярностью и стали наиболее востребованными источником соответствующего периода. Вместе с тем с развитием внимания к номинативным данным [2, с. 12] особый интерес представляют сохранившиеся в некоторых архивах первичные материалы переписи 1897 г., долгое время считавшиеся полностью утраченными. Авторы ставят задачу сделать обзор видов переписных листов 1897 г., сохранившихся в архивах Сибири.

В соответствии с Положением от 5 июня 1895 г. [3, с. 13] перепись проводилась по отдельным хозяйствам. Но существенное этническое, социально-демографическое и хозяйственное разнообразие народов Российской империи потребовало разработки нескольких форм переписных листов для разных типов хозяйств. В.В. Патканов отмечал, что в период проведения переписи 1897 г. использовались 7 основных форм переписных листов: А (для крестьянских хозяйств), Б (для владельческих усадеб, хуторов и других, не входящих в сельские общества, поселков), А/Б (общая для хозяйств внегородского населения), В (для городских хозяйств), Г (для хозяйств бродячих инородцев), а также общие и воинские перечневые ведомости (для общественных и военных учреждений) [4, с. 348-353]. Формы отличались титульными листами, тогда, как содержание основных вопросов, отражающих характеристики населения, оставалось неизменным и соответствовало Положению о переписи [3, с. 1-2].

Все основные формы переписных листов создавались в двух экземплярах [3, с. 15]. Первые экземпляры, представлявшие собой выверенные и правильно заполненные бланки, отправлялись в Главную переписную комиссию при Центральном статистическом комитете (ЦСК) в Санкт-Петербург. К сожалению, почти весь комплекс первых экземпляров переписных листов был уничтожен [5, с. 93]. Вторые экземпляры, которые были идентичны по содержанию первым экземплярам, но могли содержать правки и карандашные пометы переписчиков и счётчиков, оставались на хранении в губернских архивах. Вторые экземпляры не должны были использоваться и тем более уничтожаться до конца разработки материалов переписи [6]. Именно комплексы вторых экземпляров переписных листов сохранились в некоторых региональных архивах, в том числе Сибири. Так, в Государственном архиве в г. Тобольске в фонде Губернского статистического комитета выявлено более 4 тысяч дел со вторыми экземплярами переписных листов 1897 г. [7] В фонде представлены формы для сельского (А и Б) и городского (В) населения, а также общие и воинские перечневые ведомости. Документы содержат сведения о жителях более 3 тысяч населённых пунктов Ишимского, Курганского, Тарского, Тобольского, Туринского, Тюкалинского, Тюменского и Ялуторовского округов.

Кроме первых и вторых экземпляров основных форм переписных листов, Положением о переписи предусмотрено создание «третьих» экземпляров или «волостных списков» – это сокращённые копии с переписных листов «о лицах, подведомственных крестьянским общественным управлениям» [3, с. 15]. «Третьи» экземпляры имели отдельную форму, содержали ограниченное количество вопросов и заполнялись представителями волостных управлений. В Государственном архиве Алтайского края сохранились «волостные» списки по населённым местам Боровлянской волости Барнаульского уезда Томской губернии [8].

Такое разнообразие форм переписных листов появилось не сразу. В 1895 г. была проведена пробная перепись, целью которой была апробация бланков переписных листов и инструкций [9]. Особенностью пробной переписи был выборочный характер и меньшее количество форм переписных листов. Материалы предварительной переписи сохранились в нескольких фондах Государственного архива Красноярского края по Ачинскому, Енисейскому, Минусинскому и Канскому округам Енисейской губернии, городам Енисейск и Канск [10]. В фондах представлены несколько отличные от основных форм бланки «для городского населения», «для сельского оседлого и кочевого населения», а также форма Г для бродячих инородцев. Пробные листы имели много правок, содержали комментарии и пометы, могли быть заполнения частично. Тем не менее материалы предварительной переписи представляют интерес как для истории переписи, так и для истории отдельных населённых пунктов, по которым они сохранились.

Таким образом, комплекс переписных листов Первой всеобщей переписи 1897 г. представлен документами нескольких разных форм, разработка которых была обусловлена особенностями учитываемого населения и отличиями в типах хозяйств. Комплексы первичных материалов переписи 1897 г. отложились в фондах государственных архивов Алтайского и Красноярского краёв, в г. Тобольске. Выявление всего комплекса

сохранившихся переписных листов позволит внести вклад в развитие источниковой базы исторических исследований.

Библиографический список

1. Елисеева, И.И. Начало международного признания российской государственной статистики / И.И. Елисеева, И.Н. Попова // Вопросы статистики. – 2013. – № 8.
2. Торвальдсен, Г.Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад / Г.Т. Торвальдсен // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, – № 3 (154).
3. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5 июня 1895 года. – Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1895.
4. Пландовский, В.В. Народная перепись / В.В. Пландовский. – Санкт-Петербург: тип. Штаба отд. корпуса погран. стражи, 1898.
5. Котельников, А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. / А.Н. Котельников. – Санкт-Петербург, 1909.
6. Циркуляр Главной переписной комиссии от 26 марта 1897 г. за № 3505 // Государственный архив Красноярского края. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 200. – Л.3-3об.
7. Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 2. – Дд. 1- 4175.
8. Государственный архив Алтайского края. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 810.
9. Циркуляр Главной переписной комиссии от 12 марта 1896 г. за № 188 // Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп.1. – Д. 453. – Л. 1.
10. Государственный архив Красноярского края. – Ф. 22. – Оп. 1. – Дд. 4-15; Ф. 333. – Оп.1. – Д. 60.

Научный руководитель – Е.А. Брюханова, к.и.н., доцент

Анархия как альтернатива политической системы

Е.А. Комлев

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Термин «анархия» в понимании обывателей или же людей, не сведущих в политических системах, означает хаос, беспорядок, беспредел. Почему-то в таком случае люди полагают, что без какой-либо власти люди не способны сами организовать себе управление, вытеснив государство или партии, жизнь сведётся к некому «закону джунглей». Это, безусловно, ошибочно, ибо анархисты в большинстве своём придерживаются обратного – непринятие насилия (как и государства – главного аппарата насилия), следуют лишь созиданию в противовес агрессии и насилию. Следует понимать, что анархизм – это система взглядов, идеалом которой является отсутствие принудительного управления или власти человека над человеком. Анархизм опирается на свободу и самоуправление. Корни анархизма произрастают ещё с античных времён. К протоанархистам, как правило, относят софистов и киников (Антифонт и Диоген Синопский соответственно). Также попытки сформировать подобную анархизму систему были замечены и за Древним Китаем (Лао-цзы).

Современный вариант берёт своё начало уже из более светского направления мысли эпохи Просвещения. В частности, Жан-Жак Руссо формировал аргументы о свободе и морали, а непосредственно первым теоретиком выступил Уильям Годвин (правда он ещё не применял термин «анархизм»). Первым теоретиком, назвавшим себя анархистом, стал Пьер Жозеф Прудон. Он стал первым анархистом со своими последователями и выступал против революционного метода установления анархии. В России же наиболее запомнившимися теоретиками-анархистами являются Пётр Алексеевич Кропоткин и Михаил Александрович Бакунин.

Основными направлениями в анархизме являются:

- анархо-индивидуализм;
- социальный анархизм;
- анархо-коммунизм;
- анархо-капитализм;
- анархо-синдикализм;
- анархо-феминизм;
- анархо-примитивизм (зелёный анархизм).

Получившим обширное распространение в России был, ожидаемо, анархо-коммунизм. Бакунин выступал за немедленное всенародное восстание рабочих масс. Многие из первых революционных народнических кружков интеллигентской молодёжи в 1860-е-1870-е гг. с энтузиазмом восприняли бакунинские идеи и стали пропагандировать анархизм (например, кружок А.В. Долгушина). С начала 70-х гг. стал анархистом и П.А. Кропоткин.

В чём же состоят идеи анархизма в целом, не рассматривая подробно каждое направление? В первую очередь стоит отметить то, что государство со стороны взгляда анархистов является источником угнетения и войн, паразитирует на воле народа. Из вышесказанного следует, что основная цель анархизма – свержение, упразднение

или уничтожение государственной власти или государства как такового, ибо в ней и есть угроза человеческой свободе из-за применения насильственных методов по отношению к тем, кто действует в рамках своей свободы и уважения свободы остальных, но не в рамках интереса государственной власти. Во-вторых, установление самоуправления или некоего муниципального управления. То есть создание «общин», которые смогут жить без принудительного государства «сверху» и решать проблемы за счёт взаимопомощи.

Стоит отметить, что реализации анархизм в своем должном виде так и не получил. Де-факто в сознании людей роль государства слишком велика и на данный момент времени обособиться от государства так просто не получится. В целом, действия анархистов сводились к разным действиям. Пускай большинство теоретиков и не поддерживает насилие как метод, но в своё время анархисты уже успели показать себя как террористы и преступники (С.М. Романов и Н.В. Дивногорский во время революции 1905-1907 гг., например). В связи с тем, что анархисты-практики по большей части видели путь насилия (особенно на фоне той же революции), то и к анархизму сложилось довольно плохое отношение в обществе.

В теории, посредством забастовок, демонстраций, игнорированием государственных структур для решения своих проблем и подобных мер можно добиться постепенного перехода к минархизму. Минархизм близок к анархо-капитализму. В нём функции и полномочия государства минимальны и могут лишь обеспечивать безопасность, свободу и собственность граждан, но не вмешиваться в их личные свободы или экономику. От минархизма пролегает прямая дорога к анархизму в своём чистом виде.

Так или иначе, в современности не стоит отбрасывать идеи анархизма как невозможные, устаревшие или тем более преступные, ибо анархизм – гарантия свободы человека от самого же человека и всех людей, которые его окружают. Общество, которое не составляет рамок государственности и некой цели, выгодно только государству. Анархизм – общество от человека для человека.

Библиографический список

1. Русский анархизм: от Бакунина и Кропоткина до матроса Железняка [Передача радиостанции «Эхо Москвы»] / ведущий: М. Соколов; в гостях: А. Шубин, 2014.
2. Зевелев, А.И. Российская политическая энциклопедия: монография / А.И. Зевелев, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаев. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
3. Комин, В.В. Анархизм в России: монография / В.В. Комин. – Москва: Калинин, 1969.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Роль и место фаворитизма в деятельности правителей периода дворцовых переворотов 1725-1801 гг.

А.В. Корнеева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

Актуальность такого явления, как фаворитизм в период дворцовых переворотов в России, заключается в том, что несмотря на его присутствие в истории государства в разные периоды, именно в 1725-1801 гг. место и роль фаворитов в деятельности государей становится особенно заметной и существенной.

Объектом исследования стала деятельность правителей периода дворцовых переворотов 1725-1801 гг.

Предмет исследования – роль фаворитизма в деятельности правящих особ периода 1725-1801 гг.

Несмотря на то, что первые попытки изучения дворцовых переворотов в целом, проводились ещё в XVIII-XIX вв., исследователями отдельно не поднимался вопрос о роли фаворитизма. Такая же ситуация характерна для советского периода развития научной мысли. Явный интерес к исследованию данной проблемы начинался на современном этапе, особенно в последние 10 лет [1, 2]. Однако следует отметить, что в большинстве публикаций фактологический материал о фаворитах, их биографии доминирует над теоретическим осмыслением их роли в жизни страны.

Цель сообщения состоит в том, чтобы определить влияние фаворитизма на деятельность правителей в период дворцовых переворотов 1725-1801 гг.

Источниковую базу исследования составили личного происхождения – «Записки Манштейна о России 1727-1744 гг.», «Записки фельдмаршала графа Миниха», «Секретные мемуары Ш. Массона о России», «Письма леди Рондо».

Уникальность явления «фаворитизм» состоит в том, что он не является исключительно чертой высшей власти. Он может проявляться во всех сферах деятельности людей. Однако «фаворитизм у престола» – явление уникальное, поскольку затрагивает интересы не отдельной группы людей, а государства в целом. И.В. Воскресенская определяет фаворитизм как «приближение к себе монархом понравившегося ему лица и на почве монаршего благорасположения неумеренное и по сути незаслуженное награждение этого лица, передача ему больших полномочий, льгот и преимуществ» [2, с. 5].

Для фаворитизма при русских правителях период 1725-1801 гг. был временем расцвета. По мнению большинства исследователей, это связано с тем, что у власти часто оказывались представительницы прекрасного пола. Приближение к себе фаворитов императрицами можно условно назвать «фаворитизмом у женского престола», и он имел два вида – «полное» сосредоточение власти в руках фаворита (Бирон, А.Д. Меншиков)

и дружеские и любовные связи правительниц со своими фаворитами и частичный или временный доступ последних к государственным делам.

Письма леди Рондо демонстрируют роль женщин-правительниц в жизни государства периода 1725-1796 гг. При этом леди Рондо подчеркивает, что дамы высшего света хоть и отличались умом, проницательностью и смекалкой, были лишены дара управления государством, а также сильно подвергались влиянию [3]. По сведениям Миниха, триумф правления Екатерины I заключался в неограниченном произволе князя А.Д. Меншикова, а Елизавета ничем не управляла, а лишь потакала произволу фаворитов [4]. Что касается Анны Иоанновны, то леди Рондо описывала графа Бирона и его супругу как «первейших фаворитов её величества, настолько первейших, что на них смотрят как на особ, облеченных властью» [3]. По нашему мнению, фаворитизм в вышеизложенных случаях являлся необходимостью и благом для государства, поскольку представлял опору власти. В XVIII в. происходил «выход» женщины «из терема», однако она не могла моментально войти в высшие правящие круги наравне с мужчинами-монархами. Именно поэтому женщины, волей случая или дворцовой интриги оказавшись у власти в период 1725-1762 г., стремились найти опору собственной власти в приближенных фаворитах, передавая им часть своих полномочий. Такая форма фаворитизма пагубным образом сказывалась на жизни государства, потому что многие фавориты думали в первую очередь о своих личных выгодах, а уж потом о пользе для империи.

Однако не нужно забывать о том, что, во-первых, не все государыни эпохи дворцовых переворотов были такими уж бездарными, Елизавета Петровна и Екатерина Алексеевна успешно занимались государственными делами. Во-вторых, милость императрицы к своему фавориту легко могла смениться на опалу. Так, Екатерина II за время своего правления сменила около 20 фаворитов, и при этом умело концентрировала всю полноту власти в своих руках. В таком виде фаворитизм был представлен уже не как опора власти, а как форма дружеских, и даже любовных связей правительницы с приближенными. Сами же императрицы самодержавно правили государством, и фаворитов подпускали к управлению лишь в малой мере. Таким образом, «фаворитизм у женского престола» в 1725-1796 гг. представлен двумя формами, существенно отличавшимися мерой влияния фаворитов на управление государством.

Разобрав «фаворитизм у женского престола», следует уделить внимание и «фаворитизму у мужского престола». Он обычно проявлялся в приближении к монарху друзей или лиц, импонировавших ему, без акцента на любовную связь. Такой вариант можно определить как классический вариант фаворитизма, существовавший и до дворцовых переворотов. В абсолютном большинстве случаев приближенными были фавориты-советчики, так как с ними глава государства советовался по важным делам внутренней и внешней политики. Специфика же «фаворитизма у мужского престола» в период дворцовых переворотов заключалась в том, что некоторые из правителей ещё не сформировались как личности (по малолетству) или не обладали необходимыми для управления страной качествами. Так, Пётр II, будучи ребёнком, не мог править самостоятельно, и по сведениям, как Манштейна и леди Рондо, больше увлекался охотой, чем управлением [3]. При Петре III фактическое управление страной осуществляли Мельгунов, Волков и Гудович, назначенные ещё Елизаветой Петровной. В правление Павла I отмечаются две формы правления (самостоятельные действия и решения, нередко необдуманные и спонтанные, а также влияние приближенных И. Кутайсова, Н. Панина, А. Аракчеева, Палена и других). «Фаворитизм у мужского престола» тоже часто выступал в качестве опоры власти.

Таким образом, в большинстве из выявленных форм фаворитизма можно отметить чаще всего совещательный характер взаимоотношений с правителем. Институт фаворитов в 1725-1801 гг. был некой опорой власти, особенно когда у руководства империей оказывались не способные к управлению лица вне зависимости от их половой принадлежности. Тем не менее для большинства исследователей наибольший интерес представляет форма фаворитизма с акцентом на любовную связь. По нашему мнению, акцентирование на фаворитизме именно в таком плане приводит к однобокости в понимании этого сложного феномена. В целом именно в XVIII в. фаворитизм в России оформился в неформальный институт власти, способный в некоторых случаях заслонить собой личность государя. Более того, свержения и опалы временщиков и фаворитов в 1725-1801 гг. многими современниками воспринимались более масштабно и резонансно, нежели смена правящего лица. К примеру, переворот, совершенный Минихом, оставил несколько в тени Анну Леопольдовну. Имелись случаи, когда фавориты после смерти своих патронов не уходили с политической арены. В одних случаях им удавалось получить милость «следующего» императора, как в случае с А.Д. Меншиковым. В других – они практически получали всю полноту власти, как герцог Бирон. В целом, фаворитизм – беспрецедентное и уникальное в России в период дворцовых переворотов, требующее более пристального и тщательного изучения.

Библиографический список

1. Матюхина, Ю.А. Фавориты правителей России / Ю.А. Матюхина. – Москва: Рипол Классик, 2012. – 426 с.
2. Воскресенская, И.В. Фавориты у российского престола / И.В. Воскресенская. – Москва: Вече, 2014. – 432 с.
3. Письма леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны. – Санкт-Петербург: Тип. III отделения собственной е. и. в. канцелярии. 1836. – С. 30.
4. Записки фельдмаршала графа Миниха. – Санкт-Петербург: Тип. Безобразова и комп., 1874. – С. 34.

Научный руководитель – Н.П. Иванова, к.и.н., доцент

Роль личности в истории России: связь времён

А.Е. Коробкина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности: изменила ли она ход истории; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без того или иного политика? Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема исторической науки о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли личности [1, с. 175].

«Это только кажется, что выбор у нас есть», – так начинается опубликованная недавно статья помощника Президента РФ В.Я. Суркова. По мысли автора, поразительные по глубине и дерзости слова, сказанные полтора десятилетия назад, сегодня забыты и не цитируются. Но по законам психологии то, что нами забыто, влияет на нас гораздо сильнее. И слова эти стали в итоге первой аксиомой новой российской государственности, на которой выстроены все теории и практики актуальной политики. Иллюзия выбора является коронным трюком западного образа жизни и западной демократии. Отказ от этой иллюзии в пользу реализма привёл наше общество к размышлениям о том, какой должна быть демократия и должна ли она в принципе быть.

Невозможный и противостественный распад России был, пусть и запоздало, но твёрдо остановлен. Распад обрушился с уровня СССР до уровня РФ, но Россия начала восстанавливаться и вернулась к своему естественному и единственно возможному состоянию великой, увеличивающейся и собирающей земли общности народов. Теперь это государство нового типа. Оно пока мало изучено. Стресс-тесты, которые оно прошло и проходит, показывают, что именно такая, органически сложившаяся модель политического устройства является эффективным средством выживания и возвышения российской нации на весь предстоящий век.

Русской истории известны четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, XV-XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII-XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век) [2]. Эти большие политические машины, сменяя друг друга век за веком, обеспечивали русскому миру упорное движение вверх. Большая политическая машина Путина только набирает обороты и настраивается на долгую, трудную и интересную работу.

Чужеземные политики приписывают России вмешательство в выборы и референдумы по всей планете. И действительно Россия вмешивается в их мозг, и они не знают, что делать с собственным изменённым сознанием. Между тем интерес иностранцев к русскому политическому алгоритму понятен – нет пророка в их отечествах, а всё сегодня с ними происходящее Россия давно уже напророчила.

Когда все ещё были без ума от глобализации и шумели о плоском мире без границ, Москва внятно напомнила о том, что суверенитет и национальные интересы имеют значение. Тогда многие уличали нас в «наивной» привязанности к этим старым вещам. Учили нас, что нечего держаться за ценности XIX века, а надо смело шагнуть в век XXI. А также когда повсюду восхваляли Интернет как неприкосновенное пространство ничем не ограниченной свободы, именно из России прозвучал отрезвляющий вопрос к человечеству: «А кто мы в мировой паутине – пауки или мухи?» [2]. И сегодня все ринулись распутывать Сеть, разбираться в ней. Ещё не так давно малоизвестный термин «derin devlet» из турецкого политического словаря был растиражирован американскими медиа. Термин означает скрытую за внешними, выставленными напоказ демократическими институтами жёсткую, абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур.

Государство у нас не делится на глубинное и внешнее, оно строится целиком, всеми своими частями и проявлениями наружу. Глубинного государства в России нет, оно всё на виду, зато есть глубинный народ. На глянцевои поверхности блистают элита, активно вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстранённо, на поверхности не показывается, живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая, иногда прослеживаются в противоположных направлениях, иногда в совпадающих, но никогда не сливаются в одну. Глубокий народ создаёт непреодолимую силу культурной гравитации, которая соединяет нацию и притягивает к земле элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить.

Народность предшествует государственности, предопределяет её форму, ограничивает фантазии теоретиков, принуждает практиков к определенным поступкам. Она мощный аттрактор, к которому неизбежно приводят все без исключения политические траектории. Умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно – уникальное и главное достоинство государства Путина. В новой системе все институты подчинены основной задаче – доверительному общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами. Различные ветви власти сходятся к личности лидера, считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь.

Таким образом, современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии держится. В этом её коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие и критику. И в этом её сила.

У нашего нового государства в новом веке будет долгая и славная история. Оно не сломается. Будет поступать по-своему, получать и удерживать призовые места в высшей лиге геополитической борьбы. С этим

рано или поздно придется смириться всем тем, кто требует, чтобы Россия «изменила поведение». Ведь это только кажется, что выбор у них есть.

Библиографический список

1. Гринин, Л.Е. Лекция: Роль личности в истории: история и теория вопроса / Л.Е. Гринин // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 175-193.

2. Сурков, В. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит / В. Сурков // Независимая газета. – 2019. – 11 февр.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.и.н., профессор

Противораскольническое Братство святителя Дмитрия, митрополита Ростовского в Томской губернии в начале XX в.

Г.Е. Мехряков

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

В рамках миссионерского воздействия на старообрядчество особая роль отводилась так называемым противораскольническим Братствам. Основными направлениями работы в этих объединениях были: собственно церковная деятельность, просветительство, миссионерство, и в особенности «борьба с расколом».

На территории Томской губернии действовало противораскольническое Братство святителя Дмитрия, митрополита Ростовского, основанное в 1884 г. В начале XX столетия во главе управления Братства состоял Совет, находящийся в Томске, его составляли: Председатель Преосвященный Макарий, Епископ Томский и Барнаульский, помощник Председателя кафедральный протоиерей Н. Малин, члены: ректор духовной семинарии архимандрит Григорий, профессор богословия Томского Императорского Университета протоиерей Д. Беликов, протоиерей Добротворский, Заводовский, епархиальный миссионер священник Арсений Кикин, делопроизводитель и казначей Совета преподаватель учения о расколе в семинарии И.П. Новиков и преподаватель семинарии А.П. Смердынский [1]. В Совете, как центральном учреждении Братства, обсуждались все вопросы, касающиеся Братства. Как и изначально, Совет следил за состоянием местного раскола, за всеми происходящими в нем событиями и принимал соответствующие меры. По примеру прежних лет он утверждал миссионеров в благочиниях, подыскивал способных сотрудников, распределял районы их деятельности, заботился о снабжении священников, миссионеров и сотрудников противораскольнической литературой и т.п.

Отделений Братства в епархии было 4 – Бийское, Барнаульское, Каинское и Мариинское. Во главе Бийского отделения находился Преосвященный викарий Макарий, Епископ Бийский, обязанности делопроизводителя в отделении нёс священник Николай Белосельский. Помощником его состоял протоиерей Владимир Дагаев. Кроме того, в составе отделения числились братчики из духовного и светского звания.

Барнаульское отделение составляли: старший братчик протоиерей Анемцидист Заводовский и член – епархиальный миссионер, священник Павлин Смирнов, священник Иоанн Попов (он же казначей отделения), священник Николай Слободский (он же делопроизводитель). Старшим братчиком в Мариинском отделении состоял протоиерей Иоанн Беневоленский, членами отделения числились: священник А. Панов, бывший уездный наблюдатель В. Федоровский, диакон Крылов, Ив. Ст. Козельщиков, Ф. Ис. Чудиновский, П.Ст. Алекшов, А.Т. Тимофеев, А.Е. Шитиков, уездный наблюдатель священник Д. Смирнов, Д.И. Васильев. Каинское отделение составляли: старший братчик протоиерей Николай Митропольский и члены: каинские 1-й гильдии купцы: Сергей Венедиктов Ерофеев, Иродион Самсонович Волков, о.о. благочинные округов № 22 священник Дмитрий Замятин и № 34 священник Георгий Быстров. Братчиками отделения состояли: потомственная почетная гражданка Кс. Дим. Ерофеева, вдова купца 1-й гильдии Ал. Ив. Шкroeва, 1-й гильдии купец г. Омска Сем.Ст. Волков, Тарский купец Василий Петрович Бурков, Тюменский купец Иван Дмитриевич Пятков, купеческий сын Сергей Родионов Волков, Каинский 2-й гильдии купец Андрей Иванович Дасманов и чиновник И. Никиф. Хореновский.

Члены Братства должны были собирать информацию о состоянии «раскола» на местах, осуществлять устные беседы со старообрядцами. Зачастую специально для этого приглашались и содержались священники-миссионеры. В «местностях раскола» Братство способствовало открытию приходских школ и церковных библиотек, занималось распространением специальной литературы.

В 1898 г. после Томского Миссионерского Съезда были организованы миссионерские единицы в Епархии – Благочиннические миссионерские комитеты. За 1904 г. в Совете Братства имелись сведения о 24 благоч. комитетах. Эти комитеты заведовали определённым районом, по большей части благочиническим. Вся Томская Епархия с конца 1904 г. в миссионерском отношении подразделена на три миссионерских района, которыми заведовали особые Епархиальные миссионеры. В состав первого района входят уезды Томский, Кузнецкий и Мариинский, этим районом заведовал миссионер, священник Арсений Кикин, проживающий в г. Томске. В составе второго миссионерского округа входят Барнаульский и Каинский уезды, этим районом заведовал миссионер священник Павлин Смирнов.

Третий миссионерский округ составляют уезды Бийский и Змеиногорский, миссионером этого района был преподаватель Бийского катихизаторского училища Алексей Фелидов [2].

17 апреля издан закон «О веротерпимости». 17 октября того же, 1905 г., последовал Высочайший манифест, устанавливавший в России «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В осуществление этих основ ровно через год, именно 17 октября 1906 г., последовал и Высочайший указ правительствующему Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин.

2 сентября 1905 г. в г. Томске в своей речи на обычном ежемесячном пастырском собрании Преосвященный Макарий относительно 17 апреля о даровании свободы вероисповедания сказал: «Может показаться, что это послужит к уничтожению церкви. Дарованная свобода не может служить в ущерб делу православной церкви: во 1-х, прав. Церковь всегда была против всякого насилия, во 2-х свобода вероисповедания сделает для церкви то, что очистит из нее всех неискренних, неверных её членов и обнаружит верных и истинных её членов» [3]. Уже 17 мая 1906 г. из Томской Духовной Консистории последовал указ, в котором предписывалось «...причтам тех церквей, где имеются уклонившиеся в старообрядчество усилить пастырскую деятельность к охранению православных от совращений и уклонившихся от церкви к вразумлению в истинности и спасительности православной церкви» [4].

В деятельности Братства необходимо выделить два особо значимых момента. Во-первых, открытием и содержанием церковно-приходских школ Братство способствовало развитию начального образования в Томской губернии. Во-вторых, им была проведена огромная работа по изучению старообрядчества, накоплен материал, собраны статистические данные, которые для современного исследователя являются ценными источниками. И в этом смысле, пусть даже косвенно, сотрудники Братства внесли огромный вклад в развитие исторической науки.

Библиографический список

1. Томские Епархиальные Ведомости. – 1902. – № 17. – С. 1-4.
2. Томские Епархиальные Ведомости. – 1905. – № 21-22. – С. 10-12.
3. Томские Епархиальные Ведомости. – 1905. – № 23-24. – С. 29-30.
4. Циркулярные указы и распоряжения Томского Епархиального начальства (1898-1913). – 1913. – С. 73.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

От простого доктора до кумира целого поколения революционеров

Н.А. Найданов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Эрнесто «Че» Гевара по праву считается одним из величайших лидеров в истории, наряду с Фиделем Кастро. И не зря, именно Гевара стал теньвым лидером всего революционного движения на Кубе, а позже и во всей Южной Америке и даже Африке. В данной работе будет проанализирована роль «Че» как лидера и мотиватора целого народа, победившего в революции.

«Жизнь отдельного человека стоит в миллион раз больше, чем все имущество самого богатого человека на земле», – эта цитата как нельзя лучше характеризует Команданте «Че» как человека. Но в чём же секрет его популярности среди молодых людей и по сей день?

Простой ответ, который напрашивается: потому что Че Гевара и в самом деле герой. В 1952 г. он вместе с другом объехал на мотоцикле половину Южной Америки, потом стал врачом-хирургом, в 1959 г. вместе с Фиделем Кастро совершил революцию на Кубе, в результате чего стал команданте и кубинским государственным деятелем. А затем занялся «революцией на экспорт» за пределами Острова свободы: вёл партизанские войны в Африке и Латинской Америке. В 1962 г. Че сыграл ключевую роль в привлечении на Кубу советских ядерных ракет, чем способствовал Карибскому кризису. Стал радикальным маоистом. Погиб Че Гевара тоже как герой: был расстрелян в плену после попытки поднять марксистское восстание в Бразилии. Говорят, своему палачу, у которого во время казни тряслись руки, Че Гевара сказал: «Стреляй, трус, ты убьёшь всего лишь человека!». В том смысле, что революцию этим выстрелом не убить.

«Не было человека, которого ЦРУ боялось бы больше, чем Че Гевару», – признался однажды агент этой службы. Зато сам Че Гевара, похоже, не боялся никого.

Научный руководитель – С.В. Цыб, д.и.н., профессор

От Красной конницы к кавалерии Росгвардии

Н.А. Охотник, Д.Л. Лутновский

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)*

Усилиями руководства Советской России в годы гражданской войны была создана советская конница как самостоятельный род войск. Формирование советской конницы шло вопреки господствовавшей в европейских армиях теории, отрицавшей за конницей роль самостоятельного рода войск. Неумелое использование конницы в

Первой мировой войне, сильное развитие военной техники, при слабости огневых средств конницы привели к недооценке конницы в западноевропейских армиях. Не только на Западе, но и у нас среди военных специалистов господствовал отрицательный взгляд на возможность использования конницы как самостоятельного рода войск. Опыт использования советской конницы в борьбе с интервентами и белогвардейскими армиями в 1918-1922 гг. полностью подтвердил правильность и действий руководства государства и Красной армии в отношении организации советской кавалерии [4].

С переходом Красной Армии на мирное положение считалось необходимым сохранить конницу как самостоятельный род войск и всемерно крепить её. В основу обучения кавалерии лег «Временный боевой устав конницы РККА», утверждённый Реввоенсоветом СССР 31 марта 1924 г. Помимо общих положений этого устава, устанавливающих основные свойства кавалерии: подвижность, маневренность, способность наносить сокрушающие удары в конной атаке, в нем подчеркнуто значение пешего боя, который «Устав конницы» 1920 г. недооценивал, отводя ему второстепенное место, что привело к известному пренебрежительному отношению конницы к пешему бою. «Временный боевой устав конницы» 1924 г. зафиксировал, что нормальным видом боя конницы является комбинированный бой, т.е. сочетание конной атаки как основной и главной формы боевых действий конницы с пешим боем как вспомогательной формой, подготовляющей конную атаку. «Временный боевой устав конницы» 1924 г. содержал и ряд других новых по сравнению с уставом 1920 г. элементов:

во-первых, в нём была указана новая организация конницы;

во-вторых, в разделе «Общие указания» подчёркивалось преимущественное значение направления перед равнином, восстановлено было применение управления конными частями по знакам;

в-третьих, в Устав был введён систематически изложенный новый раздел о боевых порядках, которые основываются на комбинированном бое. В Устав было введено понятие о комбинированном (смешанном) боевом порядке взвода, эскадрона и полка (отсутствовавшее в Уставе 1920 г.), связанное с новой организацией эскадрона – придачей ручными пулеметами и новым расчётом эскадрона. Введено указание об огневом содействии атаке эскадрона ручными пулеметами. Даны указания для использования пулеметов на повозках (тачанках) на опыте гражданской войны. В отношении боевых порядков конного полка было указано, что в его состав должна входить огневая группа, состоящая преимущественно из тачанок, содействующая пулеметным огнем атаке, а также, по необходимости, противосамолётная станковая группа. Устав предусматривал боевые порядки и для пешего боя конного отделения, взвода, эскадрона и полка, в основу которого положен боевой порядок равнозначных пехотных единиц.

После окончания Великой Отечественной войны было принято решение о расформировании кавалерии, так как она считалась устаревшим родом войск [2]. Однако по опыту локальных войн Афганистане и на Северном Кавказе стало очевидно, что конницу преждевременно списали с военной службы. Изменилась тактика применения конных подразделений, кавалерийские атаки с шашками наголо и пиками наперевес никогда не будут применяться. В наши дни кони – это идеальное средство передвижения в горах, лесах и другой труднодоступной местности. Именно в этих целях в 34-й отдельной мотострелковой (горной) бригаде, дислоцированной в станице Сторожевой на высоте более 2000 метров над уровнем моря, был создан вьючно-транспортный взвод [1]. В условиях высокогорья конный состав тренируется на выносливость. Военнослужащие взвода обучают лошадей совершать в связках переходы по скалам и горным тропам для доставки разведчикам и минометчикам снарядов, боеприпасов, продуктов питания и другого снаряжения. В течение суток одна связка из четырёх лошадей может перевезти до 250 килограммов груза. Многое также зависит от выносливости лошадей, степени их обученности, высоты местности над уровнем моря, крутизны подъёмов, спусков и времени года. При неблагоприятных условиях, а также на высоте свыше 3000 тысяч метров над уровнем моря все качественные характеристики могут уменьшиться в 1,5 раза. Максимальная высота горных районов, в которых могут использоваться конные подразделения, составляет 4500-5000 метров. Специальные конные подразделения мотострелковой бригады имеют опыт выполнения служебно-боевых задач. Военнослужащие бригады участвовали во время операции в зоне конфликта в августе 2008 г. на Марухском и Клухорском перевалах Главного Кавказского хребта.

В Москве и других крупных городах России несут службу по охране общественного порядка кавалерийские подразделения Росгвардии [3]. Конные отряды патрулируют лесопарковые зоны и места отдыха, где автомобили или мотоциклы проехать не могут. Также они следят за правопорядком во время проведения массовых мероприятий, например, на концертах или футбольных матчах, обеспечивали безопасность во время проведения Олимпиады в Сочи и Чемпионата мира по футболу.

Библиографический список

1. Грищенко, Н.В. Российской армии станет больше кавалеристов / Н.В. Грищенко // Российская газета. – 2015. – 19 мая.
2. Зайцев, Н.Н. Обеспечение безопасности тыла действующей красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны / Н.Н. Зайцев, Д.Д. Миненков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 334-339.
3. Куликов, В. Глава Росгвардии утвердил основные планы по формированию ведомства / В. Куликов // Российская газета. – 2016. – 29 апреля.
4. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск

Особенности взаимодействия городской власти и полиции по вопросу организации охраны общественного порядка в г. Барнауле во второй половине XIX в.

Н.И. Рябцев

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

Во второй половине XIX в. в результате проведения реформ изменилась структура полицейского управления в Российской империи. В Барнауле с 1868 г. городская полиция была присоединена к окружной.

Экономически полиция находилась в зависимости от городских властей, поскольку финансирование осуществлялось из городской казны. Город обязан был содержать городских, начиная от выплат им жалованья до обеспечения их обмундированием и вооружением. Однако городские власти не всегда могли это осуществить в полной мере. Отказ на исполнение какого-либо закона часто выражался ссылкой на отсутствие денег в городском бюджете, затягиванием принятия решения путём создания комитетов и комиссий для принятия решения, которые были фиктивными, и т.д. В какой-то мере этим можно объяснить некоторые проблемы полиции, такие как недостаток кадров, слабое вооружение, невысокое жалованье.

Функции городов по её содержанию определялись исходя из возможностей городского бюджета, они не были установлены и чётко регламентированы центральной властью. Финансовое обеспечение полиции во многом зависело от штатной численности полицейской команды и органы самоуправления могли самостоятельно принимать решения по вопросам финансирования городской полиции. В 70-80-х гг. XIX в. расходы Барнаула на полицию возрастали.

Долгое время (более 20 лет) обсуждался вопрос увеличения штатной численности городской полиции в Барнауле. Стремительный рост населения города требовал увеличения количества городских: по данным 1885 г. в Барнауле проживало 17,1 тыс. чел. В 1897 г. население города возросло до 29,4 тыс. чел., несмотря на это, штат полиции оставался таким же, каким он бы в 1883 г. Томский губернатор неоднократно требовал разрешить данный вопрос. В частности, были активные попытки установить численность городской полиции в соответствии с существующим законодательством (1 городской на 500 жителей), но городские власти не могли найти на это средств.

Обеспечением безопасности городской жизни занималась не только полиция, но и ночная стража. Она находилась в том же положении, что и полиция. Состав и численность ночных сторожей зависели от величины денежной суммы, выделявшейся для этой цели из городского бюджета. Эффективность работы и качество службы ночной стражи были весьма низкими. Вопросами данной структуры, такими как отбор служащих, их найм и общий надзор, ведала городская управа, которая в случае необходимости должна была обращаться за помощью в полицейское управление. Однако денег в городской казне не было и качество ночных сторожей оставалось низким.

В итоге можно отметить, что полиция в целом обеспечивала охрану общественного порядка в г. Барнауле. Постепенно шло увеличение численного состава городских. Однако их усиление своевременно не подкреплялось государственным финансированием, средства для их содержания направлялись из городской казны. К концу XIX в. в Барнауле назрела необходимость реорганизации ночной полицейской стражи. Было много причин, таких как низкий профессиональный уровень полицейских и недостаточный контроль со стороны МВД и губернских учреждений, вследствие которых деятельность полиции по охране общественного порядка оказывалась неэффективной, что не способствовало успешной реализации ею правоохранительной функции государства в целом.

Библиографический список

1. Москвитин, Ю.Н. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 14. – С. 19.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

РПЦ на Алтае в XX веке

А.Д. Сачко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Первые десятилетия XX в. проходили в непростых условиях. Свержение монархии и смена правительств не способствовали размеренному ходу развития и Церкви, и государства. Главным событием февральской революции 1917 г. стал крах монархии в стране. Церковь, с XVII века подчинённая самодержавию, признала новую власть. 6 марта 1917 г. Синод призвал поддерживать Временное правительство.

Несмотря на это Временное правительство летом 1917 г. рядом актов сделало ощутимый шаг в сторону создания внеконфессионального государства: 20 июня вышло постановление о передаче церковно-приходских школ и учительских семинарий в ведение Министерства народного просвещения. Это относилось и к школам Алтайской духовной миссии. К концу 1917 г. практически все школы Миссии были переданы во владение светских властей.

Падение монархии и установление республиканского строя в стране было встречено с некоторым сочувствием. То же было и на Алтае. Так, в Барнауле после получения известия об отречении Николая II был проведён многолюдный молебен, на котором священник приветствовал народ словами из Евангелия: «Братья, вы рождены для свободы» [1]. Позицию РПЦ на Алтае по отношению к советской власти в 1917 – начале 1918 гг. можно обозначить как «пассивное неприятие». Свержение монархии дало надежду на обновление церкви, её демократизации, однако новая власть чётко дала понять, что государство больше не будет оказывать поддержку Церкви. Более того, власть стала преследовать сторонников традиционного православия, стремясь тем самым устроить раскол РПЦ.

Вскоре после начала Гражданской войны РПЦ заявила о своей непричастности к какой-либо из сторон. Несмотря на это заявление обе враждующие стороны приложили немало усилий, чтобы использовать Церковь в своих интересах. Так, «белые» настойчиво просили благословения патриарха Тихона и ожидали помощи от духовенства в деле набора добровольцев в армию под флагом «спасения Отечества и православной веры» от большевиков. «Красные», борющиеся за власть Советов, всячески подчёркивали сходство реакционных целей Белой армии и Русской церкви, стремясь расправиться и с «белыми» и с «церковниками». 2 августа 1918 г. РПЦ приняла постановление, согласно которому «общеобязательная церковная политика упразднилась», и всем членам РПЦ предоставлялось право лично выбирать свою «политическую ориентацию».

В период восстановления советской власти с января 1920 г. и после прекращения военных действий на территории Алтая происходит укрепление государственного режима. В декабре 1920 г. при губернском исполнительном комитете было создано «ликвидационное» отделение для проведения в жизнь декрета Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства». Были созданы губернский отдел юстиции и отдел управления губисполкома для проведения государственной религиозной политики. Религиозную политику органов власти на Алтае того времени можно выделить в четыре пункта: изъятие из церкви метрических книг, печатей и штампов, изъятие «излишков» денежных сумм, удаление из школ преподавателей-церковнослужителей и закрытие монастырей и домовых церквей. Таким образом, Церковь лишилась прав владения собственностью, прав юридического лица, была сужена её правовая база.

Со второй половины 1920-х гг. натиск на религиозные организации усилился и приобрёл характер планомерного институционального разгрома. Власти объясняли это усилением сопротивления религиозно-церковного элемента делу строения социализма. С этого времени церковь и священников начали обвинять в контрреволюционных настроениях. Позже к этому добавилось ещё обвинение в сопротивлении делу индустриализации и коллективизации, вредительство, развал колхозов, подготовка антисоветских восстаний, связь с зарубежной контрреволюцией и разведками империалистических держав.

В начале 30-х гг. в процессе коллективизации как социализации деревни началась борьба за полное «расцерковление» общества. Перепись населения 1937 г., во время которой 1/3 горожан и 2/3 сельчан объявили себя верующими. 5 августа 1937 г. была начата кампания по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Под следствие угодило 181 человек, относящихся к «церковникам». Среди репрессированных «церковников» абсолютное большинство составили родившиеся вне Алтая, – 267 человек (81,4%) [2]. Наибольшее количество среди репрессированных принадлежало священникам – 179 человек (54,6%). Далее идут монахи и активные прихожане – 41 человек (12,5%), церковные старосты – 36 (11%), псаломщики – 14 (4,3%), церковные сторожа – 12 (3,7%). Оставшиеся 29 (8,8%) делятся на такие группы как дьяконы, председатели и члены церковных советов, церковные казначеи, епископы и один церковный секретарь [3].

Подводя итог, следует отметить, что со второй половины 1920-х гг. натиск на религиозные организации усилился и приобрёл характер планомерного институционального разгрома.

Библиографический список

1. Документы по истории церкви и религиозных объединений в Алтайском крае. – Барнаул, 1997. – С. 7.
2. Колесников, А.А. «Преследование представителей Русской Православной Церкви на Алтае» / А.А. Колесников // Сталинизм в советской провинции: 1937-1939 гг. Массовая операция на основе приказа № 0447. – Москва, 2009. – С. 228.
3. Колесников, А.А. Преследование представителей Русской Православной Церкви на Алтае / А.А. Колесников // Сталинизм в советской провинции: 1937-1939 гг. Массовая операция на основе приказа № 0447. – Москва, 2009. – С. 300.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Место социально-исторической памяти в культурной политике России

Д.М. Сергачев

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород)*

С развитием кризисных явлений в культурной жизни современного общества усиливается научный интерес к содержанию и формам социально-исторической памяти. Определение личной и социальной идентичности, поиск ответа на вопросы смысла существования движет людей к углубленному изучению обычаев, традиций, религии и других элементов традиционной системы ценностей. Проникновение в традицию, обращение к опыту предшествующих поколений, изучение бесценного исторического и культурного наследия создаёт условия для социального единства, воспитывает чувство любви к своему Отечеству, формирует осознание ценности коллективной памяти в системе регулирования общественных отношений.

Социально-историческая память представляет собой совокупность знаний, воспоминаний, представлений об исторических событиях, общность их оценки с позиций интересов и перспектив развития общества. На современном этапе политического развития нашей страны предпринимаются попытки укрепить социально-историческую память, оживить, а там, где это требуется, воссоздать и актуализировать события исторического прошлого. Выступая как социально-психологический феномен, социально-историческая память не ограничивается историческими знаниями, она формирует систему жизненных смыслов и ценностей, выполняет важные социально-психологические функции в сознании групп, несёт в обыденном сознании эмоциональный и нравственный заряд [4].

Отечественная история богата фактами, обладающими значительным духовно-нравственным потенциалом. Россиянину есть чем гордиться. Он живёт в великой стране, с великим историческим наследием. Осознание этого каждым – путь к усилению социального единства, а значит могущества всей страны. Но это осознание должно прийти, его надо формировать, а иногда и защищать от вмешательства сил, не заинтересованных в укреплении духовных основ нашего общества.

Опыт пересмотра фактов родной истории у нас уже есть. Так, советская власть, стараясь избавиться от теней империализма, вычёркивала и стирала неудобные факты, а их место освобождалось для новых. Зачастую памятники, мемориалы, религиозные заведения сначала полностью очищались от слабой символической нагрузки, затем становились экранами репрезентаций «советских» ценностей, на них транслировались история и биография новых героев. Эффект такой политики достигался за счёт слияния коллективных эмоций с идеологическим посылом Советской власти, распространяемым мощной системой пропаганды и агитации. Этот опыт культурной политики имеет, несомненно, свои недостатки, но и содержит элементы, требующие внимательного отношения при принятии политических решений сегодня.

Будущее Российской Федерации зависит от выбора стратегии, политического курса, а также действий государственных органов власти реализуемых во всех сферах жизни общества. В современной России в целях сохранения государственного единства принимается основной нормативный правовой акт – Конституция. В третьей части 44 статьи Конституции указано: «Важность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1].

С углублением социокультурных противоречий в современном мире укрепляется правовая основа защиты духовного базиса нашей культуры [2, 3]. В Указах Президента Российской Федерации чётко обозначена задача обеспечения защиты национальных интересов нашей страны. Важной задачей стратегии национальной безопасности в условиях многополярного мира – сохранение исторической целостности. Национальная безопасность России достигается путём своевременного и качественного мониторинга опасностей, их сдерживания и противостояния всем угрозам, как внешним, так и внутренним.

Важнейшую опасность содержат в себе современные информационные технологии. Они с целью распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма всё чаще применяются нашими зарубежными конкурентами, что, в конечном результате, приводит к нанесению ущерба национальным интересам Российской Федерации. Вызовом нашей общей памяти стало развитие медиакультуры, её масштабное влияние на общественное сознание. Используя этот ресурс, под предлогом широкого освещения событий, происходящих вокруг и внутри России, активно лоббируются интересы иностранных государств. Причем в материалах западных и прозападных медиа предпринимаются попытки фальсифицировать события прошлого, подменяются ценности российского общества. Подчеркнём, что в условиях недостоверного информационного поля, образованного средствами массовой информации, гражданское сознание может исказиться. Это указывает на необходимость защиты социально-исторической памяти от деструктивных материалов.

Сегодняшняя задача России как многонационального государства заключается в выработке объединяющего нарратива, который, в свою очередь, не может быть определён вне сферы социально-исторической памяти. Нам представляется, что многие задачи социально-исторической памяти, стоящие перед обществом и государственными структурами, можно решить благодаря национальному проекту «Культура» (2019-2024 гг.). В систему национального проекта входят федеральные проекты: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Считаем, что эти проекты в своём развитии должны ориентироваться на идею сохранения общей социокультурной памяти, сформировать систему мер по обеспечению этой важной задачи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Емельянова, Т.П. Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? / Т.П. Емельянова // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 47. – С. 4.

Научный руководитель – С.Л. Ивашевский, д.ф.н., профессор

А.В. Анохин – исследователь шаманизма алтайских племён

Т.А. Чевгун

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

В современной России всё большую силу набирает тенденция к возрождению некогда уничтоженных древних верований, в том числе шаманизма. Чаще всего основой для исследований служит отношение к шаманизму как к наиболее ранней форме религии, основанной на вере в существование духов, населяющих окружающий нас мир, и в особого посредника – шамана, избранного самими духами, обеспечивающего возможность вступления в контакт людей и этих духов, достигающего этого контакта путем погружения в состояние транса. Известный этнограф Л.П. Потапов отмечал: «Чёткого критерия, на основании которого предлагается то или иное определение шаманизма <...> не даётся. Нет чёткого определения и того, какое понятие вкладывает учёный в термин «религия», когда рассматривает шаманизм с этой точки зрения». Следовательно, шаманизм – явление неоднозначное, дать исчерпывающее определение которому не так-то просто. В той или иной форме он существовал у большинства народов Земли, однако известный исследователь М. Элиаде определял его «родину» достаточно точно: «Шаманизм, в строгом смысле – прежде всего сибирское и центрально-азиатское религиозное явление». Алтай же можно считать одним из главных центров возрождения данного верования. Самая точная информация об алтайском шаманизме была собрана Андреем Викторовичем Анохиным и опубликована в 1924 г. в труде «Материалы по шаманству у алтайцев». Эти сведения имеют описательный характер, однако с исчезновением шаманизма больше не повторяются, потому являются уникальными. Целью данной работы является представление результатов изучения А.В. Анохиным шаманизма алтайских племён. В докладе охарактеризованы жизнь и научная деятельность А.В. Анохина, выявлены особенности шаманизма на Алтае, дана оценка роли исследователя в изучении верований алтайских племён.

В ходе научной деятельности А.В. Анохиным было собрано большое количество разного рода материала. Андрей Викторович детально описал шаманскую одежду, бубен, колотушки и сопроводил описание рисунками, зафиксировал родословные алтайских шаманов. Отдельным достоянием коллекции А.В. Анохина являются изображения идолов и рисунки, которые выполняли сами шаманы. Впервые в его монографии предлагаются алтайские мифы о сотворении мира и человечества.

Стоит отметить, что многочисленные сведения, собранные учёным, разбросаны по различным музеям страны и потому являются почти неизученными. Ряд биографических данных о А.В. Анохине – этнографе, композиторе и основоположнике профессиональной музыки алтайцев – также нуждается в уточнении. Для более углубленного изучения алтайского шаманизма необходимы дальнейшие исследования.

Научный руководитель – Т.В. Тишкина, к.и.н., доцент

Влияние татаро-монгольского «ига» на государственно-правовое и социальное развитие России: мифы и реальность

С.Е. Щербак

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Барнаул)*

Период татаро-монгольского владычества на Руси продолжался около двух с половиной столетий, с 1238 по 1480 гг. Русь находилась под влиянием Золотой Орды. Так ли это на самом деле? Академик Николай Громов говорил, что если бы действительно монголы завоёвывали и грабили Русь и Европу, то остались бы материальные ценности, обычаи, культура, письменность. Сохранилось много документов, которые противоречат тому, чему детей сегодня учат в школе. Они свидетельствуют, что татары были не завоевателями Руси, а воины – на службе у русского царя. По этим вопросам сложилось несколько противоположных точек зрения. Большинство русских,

как дореволюционных, так и современных историков (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Б.А. Рыбаков) отвергают точку зрения Л.Н. Гумилева. Они утверждают, что татаро-монгольское иго на Руси было и оказало самое отрицательное влияние на её развитие.

Сейчас очень много споров на счёт татаро-монгольского ига, всё больше и больше споров о том, было ли оно или всё это выдумки. Действительно, если говорить о том, было ли какое-то влияние на государственно-правое и социальное развитие, то ответ будет очевиден, так как на данный период приходится сокращение населения, упадок русского ремесла, ухудшение в сельскохозяйственной сфере, но это всё можно списать на счёт феодальной раздробленности на Руси. Также идёт сильный упадок развития образования, прекращение каменного строительства. Многие историки говорят, что в XIII в. в русской речи стали появляться монгольские слова и этикет. Но в каких-либо источниках, летописях это нигде не упоминается, поэтому достоверной информации нет. Если говорить о том, что в период XIII-XV вв. идёт большой упадок численности населения, этому очень легко найти объяснение. Русь была раздроблена, и карта была похожа на лоскутное одеяло, шли войны, были многочисленные бунты, столкновения одного народа из-за территорий и власти из-за этого, и есть значительное уменьшение населения Руси. Если бы Русь на протяжении почти 3 веков была под гнётом татаро-монгол, то остались бы значительные следы этого. Да, Русь была разорена, но вследствие того, что русские воевали с русскими и не хотели объединяться в одно централизованное государство.

Русь осталась христианским государством, не переняв религию татаро-монгольского народа, вся культура была основана на канонах Византии, какая-то часть бралась с Запада, это тоже говорило о многом. Следует отметить, что как такового термина «татаро-монголы» в русских летописях нет, и своё название оно получает только в 1823 г. Петром Антоновичем Наумовым. Также есть версия, что в период правления Петра Великого история была полностью переписана, и каких-то достоверных источников точно не могло сохраниться. Если затрагивать тему завоевания Руси, то никакие монголы не смогли бы преодолеть того расстояния, что отделяет Монголию от Рязани. Никогда! Не помогли бы им ни сменные выносливые лошадки, ни обеспеченный прокорм по всему пути. Даже если бы этих монголов везли на телегах, они не смогли бы добраться до Руси. «Описание монголо-татарского завоевания Руси в русских летописях наводит на мысль, что «татары» – это русские войска во главе с русскими князьями. Лаврентьевская летопись является основным русским источником о времени татаро-монгольского завоевания Чингисхана и Батыея [1]. В данной летописи в период с 1223 по 1238 гг. описывается процесс объединения Руси вокруг Ростова при Георгии Всеволодовиче (князь Ростовский). Происходит описание событий, в том числе и боевых действий, неоднократно упоминается слово «татары», но при этом ни одного из предводителей не упомянуто. Если заменить слово «татарские» на «ростовские», то получается естественный текст с объединением Руси и с участием русских князей и людей. Исходя из приведённых фактов и примеров, можно сделать вывод, что большая часть приведённых данных известна историкам [3]. Эта информация общедоступна, и каждый желающий без особых усилий может найти её в Интернете либо в литературе. Следует сделать вывод, что научные изыскания и обоснования описаны уже достаточно широко, подытожив основные факты, которые опровергают большую ложь о «татаро-монгольском иге», позволяют сказать, что это больше похоже на миф, чем на реальность.

Таким образом, фактов, опровергающих существование татаро-монгольского ига, намного больше, нежели подтверждающих то, что данный феномен существовал и имел место быть в русской истории.

Важность противодействия фальсификации истории России на примере существования теории «ига» состоит в отстаивании самобытного исторического пути развития нашей страны.

Пути противодействия фальсификации: подготовка научных исторических работ; квалифицированное преподавание данной темы в средней школе и в высших учебных заведениях, обсуждение проблемы в средствах массовой информации.

Библиографический список

1. Лаврентьевская летопись. Факсимильное издание. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство Росток», 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show (дата обращения: 17.01.2019).
2. Панов, А.А. Грядущее монгольское иго: Открытое письмо нар. представителям / А.А. Панов. – Санкт-Петербург: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. – 48 с.
3. Учёные о мифическом татаро-монгольском иге. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oum.ru/literature/alternativnaya-istoriya/uchenye-o-mificheskom-tataro-mongolsokom-ige> (дата обращения: 17.01.2019).
4. Что прикрыли татаро-монгольским игом? [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru-an.info/новости/что-прикрыли-татаро-монгольским-игом> (дата обращения: 17.10.2018).

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.и.н., профессор

К вопросу о формировании положительного имиджа полицейского в дореволюционной России

В.И. Щербаков

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт МВД России»
(г. Барнаул)*

На сегодняшний день формирование положительного имиджа сотрудника полиции является важной составной частью общегосударственной проблемы повышения престижа профессии полицейского. Изменившаяся роль полиции в обществе требует, чтобы сложившиеся у граждан негативные стереотипы были бы сломлены, и им на смену пришли новые, положительные представления о сотруднике полиции. Схожие проблемы можно найти в отечественной истории XIX столетия. Либерализации общественно-политической жизни в России после отмены крепостного права в 1861 г. потребовала от полицейских чиновников изменений в морально-нравственном облике. Критика деятельности (или бездеятельности) полиции особенно изобиловала на страницах периодических изданий, когда гласности предавались факты, порочившие представителей полиции. Заметный социально-политический резонанс получило обсуждение проходившей в 80-х г. XIX столетия реформы полиции. Не вдаваясь в суть произошедших перемен в устройстве полиции, либеральная пресса пестрила заметками, фельетонами и эпиграммами о деятельности полицейских.

Русские писатели и публицисты едко и остроумно высмеивали отдельных служителей правопорядка. Например, в рассказе об одном московском полицейском говорилось о том, что ночными криками о помощи этот городской никогда не интересовался и дверь в полицейской будке не открывал никому. Сибирь также не оставалась в стороне от происходивших в европейской части России перемен. Потребность в получении информации о личностных качествах чинов полиции появилась у сибиряков в конце XIX – начале XX вв. Тогда в прессе стали появляться публикации, посвященные личности отдельных полицейских чиновников, которые оказывались замеченными в каких-либо скандалах, происшествиях или преступлениях, обращалось внимание на деятельность низового звена полиции в случае появления фактов явного нарушения ими законодательства или совершения ими уголовного преступления.

Например, в барнаульской прессе сообщалось, что исправник А.А. Зеленский организовал добровольное общество по оказанию помощи учащимся. В дальнейшем он принял участие в организации общества по оказанию помощи добровольной пожарной дружине. В фонды вышеназванных обществ горожанами была перечислена приличная по тем временам сумма, около 700 руб., для наглядности можно заметить, что месячный оклад различных должностей полицейских был примерно от 7 руб. до 12 руб. Вскоре этого полицейского по решению Томского губернатора переводят на службу в другой сибирский город Мариинск и на этом история общества помощи учащимся и добровольным пожарным заканчивается, а вместе с ней странным образом исчезают и все деньги, которые были пожертвованы горожанами [2, с. 24].

По мнению Л.П. Бердникова, в полиции было немало одиозных фигур, которые у многих горожан вызывали если не неприятие, то по крайней мере равнодушие. Это в полной мере можно отнести к полицеймейстеру Красноярска Попову. По воспоминаниям современников полицмейстера, он был распушенный и недобросовестный человек. В его бытность в городе в разы увеличилась преступность. Частым явлением стали такие преступления, как грабежи и убийства. Очевидцы событий тех лет в своих мемуарах поведали о том, что когда преступники грабили городские магазины, то нередко при дележе добычи присутствовал сам полицмейстер, который не брезговал присваивать себе чужое имущество [1, с. 46].

Сведения, просочившиеся в прессу о неблагоприятных поступках полицейских, понижали авторитет полиции в глазах общественности и вызывали возмущение, а порой даже пренебрежение к чинам полиции.

Вопросы качественного исполнения полицейскими служебных обязанностей беспокоили и высшее руководство МВД. Департамент полиции регулярно рассылал по губерниям циркуляры, в которых предупреждал о недопустимом неблагоприятном поведении чинов полиции. Одним из секретных писем от 25 марта 1913 г. руководству полиции в очередной раз предписывалось особенно строго следить за собой, избегая всякого повода к нареканиям, поднять свой нравственный уровень. В том же 1913 г. Департамент полиции предписал губернаторам выяснить в органах жандармерии благонадежность чинов полиции. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков и директор Департамента полиции С.П. Белецкий настаивали на том, что «законнарушения из корыстных побуждений или вообще по соображениям личной выгоды должны быть преследуемы без снисхождения... Чины полиции, совершающие подобные преступления, роняют достоинство корпорации, к которой принадлежат, и вредят успеху её дела более, чем враги, а потому они не могут быть терпимы в полиции».

Безусловно, что все те меры, которые предпринимались властью для укрепления имиджа полиции, в глазах населения возымели определённый успех.

По мнению И.В. Черновой, посвятившей в 2005 г. диссертационное исследование томской городской полиции, на рубеже XIX и XX вв. в Томске появляется новый образ полицейского чиновника, его отличительными особенностями стали стремление бороться с преступностью предупредительными и профилактическими мерами, главным в деятельности полицейских становилось стремление упредить совершение преступления, а не только выявить и наказать преступника. Среди полицейских главным становилось желание ликвидировать причины преступления. Другой отличительной чертой нового типа полицейских стало вежливое и доброжелательное отношение к горожанам. Отличительной особенностью формирования нового типа полицейского в пореформенный период российской истории стало стремление оградить горожан от

рукоприкладства со стороны полиции, что ещё в дореформенный период было обыденным явлением. Если раньше физическое воздействие на горожан, хотя и не санкционированное законодательно, являлось обычной практикой деятельности полиции, то на рубеже XIX и XX вв. такие случаи становились все чаще предметом служебного расследования и даже рассматривались в суде [3, с. 96].

Таким образом, негативная реакция общества на неправомерные действия полицейских, публикации в средствах массовой информации о полицейской службе возымели определённый успех, и руководство полицией было вынуждено под давлением общественного мнения заняться решением целого комплекса проблем, которые накопились в полиции, в том числе и решением вопроса о формировании положительного имиджа сотрудника полиции. Однако довести начатое дело до конца не удалось. Этому помешали известные события, связанные с революцией 1917 г.

Библиографический список

1. Бердников, Л.П. Вся красная власть / Л.П. Бердников // Очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916). Факты, события, люди. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995. – 320 с.

2. Москвитин, Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Новониколаевск Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Ю.Н. Москвитин // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 22. – С. 20-26.

3. Чернова, И.В. Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Чернова. – Томск, 2005. – 181 с.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Секция 12. Тенденции развития общества на современном этапе (секция на английском и немецком языках)

The main tasks of Russian modern defense policy

A. Bondarenko

Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army

I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

(Novosibirsk)

Modern society today is badly influenced by various negative threats. Most dangerous of them are military ones. Thus, the main issue of the state policy is security ensuring in the Russian Federation. The goal of the work is to consider the main tasks of the Russian modern defense policy. To achieve this goal, two tasks were set:

- to present development trends of the military and global political situation;
- to review the national security threats as well as the main tasks of the Russian defense policy nowadays.

According to many well-known specialists, one of the present century urgent matters is a dispute about the increasing mankind resource needs and the limited capabilities of the nature to meet them.

This dispute is a reason for a struggle in some areas of influence. It's main goal is to regulate rich in natural resources zones and communications. Moreover, this dispute causes two conflicting tendencies: a unipolar world with supreme power and one superpower domination, and a multipolar world countries based on strict awareness of international law and national interests.

Moscow is sure that international security and social stability can be ensured just within a multipolar world. That's why our country promotes to its formation all possible ways. The catalyst for the military danger factors is several states and organizations commitment to resolve, economic, social, political national-ethnic territorial, religious, and other conflicts by means of military force in international law breaking. Some potential external and internal threats to the Russian Federation military security remain steady and in some districts the threats are increasing.

Potential roots of military danger have a direct influence on the goals and objectives to ensure the national security in the country.

The most important activity of Russia is ensuring military security of the state. The main mission in this field is to ensure the probability of an adequate response to the threats that may arise this century.

Due to the analysis of changes in the global military-political conditions, it is possible to indicate the main directions of Russia's military policy in the XXI century.

They are derived from the national security Strategy of the Russian Federation (decree of the President of the main tasks of Russian modern dated 31.12.2015 № 683) [2].

The matters of state policy on military construction are claimed in the current military doctrine [1].

Certainly, the main military goal of our country today and tomorrow is to provide favorable conditions to stabilize economy and provide sustainable development of the country. The main objectives in this field are to prevent war and armed conflicts, to maintain peace, to ensure national security, to protect national interests of the country by means of military forces when diplomacy is ineffective.

In conclusion, I would like to point that Russia intends to reinforce its national security firmly, using both past and present experience. The military policy exercise is closely interconnected with the general policy of our state which is focused on creation a multipolar world, a secure Europe without isolated areas, equal cooperation and good relations with all countries and peoples.

References

1. Military doctrine of the Russian Federation for the period up to 2020. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10363898@egNPA (дата обращения: 20.03.2019).

2. 2 The decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 N 683 «About Strategy of national security of the Russian Federation» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.В. Дутова, к.фил.н.

Development of Crowd Investing

S. Chubarova

The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Barnaul)

In recent years, the growth of technology generates new ways of financing for business projects. One of the most promising forms of financing is crowd investing – when a large group of people, the crowd, co-invest in a start-up online in order to benefit from the future cash flows of the company.

The main feature of crowd investing is that not only venture capital funds and private venture capital investors but also individuals can be involved in financing.

The first crowd investing platforms began to appear in 2005 in the USA. In Europe, the UK and Italy have the most liberal legislative base of crowd investing. The British platforms Seedrs and Crowd Cube accept investments of 10 pounds.

The most famous global platforms are Equity Net, Our Crowd and Zopa. The largest crowd investing platform in Russia is Start rack. For four years of existence, it has mobilized about 1.5 billion rubles in various projects. The analysis showed that the top three areas for investing are wholesale trade (30%), retail (18%) and IT (9%) [2].

The most important advantages of this form of crowd investing are the attraction of a large number of economic agents to investment activity, the growth of technological and development and the acceleration of financial relations.

Nevertheless, it has some disadvantages: high risk of non-return of funds, long-term investor participation in the project and leak of ideas due to open platforms.

Compared to the Western market, Russian crowd investing is less developed. But now, due to objective reasons, the market is growing fast. First, there is a tendency of growth in the number of failures of banks to potential borrowers. Secondly, it is becoming more and more difficult for investors to obtain high returns in classical instruments, for example, in deposits in dollars or rubles.

In 2018, the draft law on attracting investments using investment platforms» was adopted. It established the requirements for the investment platform and for individuals who attract investments through it. Moreover, it stated that only individuals included by the Bank of Russia in the register of operators of investment platforms can provide services in organizing investment attraction [1].

Regarding taxation, all funds raised through crowdfunding platforms are listed as income of the person attracting financial facilities. They are taxed as incomes of individuals and legal entities at a rate of 13% for individuals or should be recorded and paid according to the taxation system approved by the organization or sole proprietor.

However, despite the fact that crowd investing in Russia is developing more slowly than in the West, it has great potential for growth and can be considered as an effective form of financing a business.

References

1. Draft Law on Alternative Ways to Attract Investments [Electronic resource]. – Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52971.html> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Infographics: How the Crowd Investing Market is Organized in Russia [Electronic resource]. – Available at: <https://incrossia.ru/understand/infografika-kak-ustroen-rynok-kraudinvestinga-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2019).

Научные руководители – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент; Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Frauenrechte in Deutschland: von gestern bis heute

O. Gof

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Zurzeit ist in Deutschland wieder viel von der Frauenbewegung und vom Verhältnis der Geschlechter die Rede. Um in dieser Meinungsvielfalt nicht den Überblick zu verlieren und vor allem die Argumente pro und contra besser einschätzen zu können, lohnt es sich, die historische Entwicklung der Frauenbewegung in Deutschland nachzuvollziehen: Wie verlief der Weg der Emanzipation und wie wurde welche Diskussionen wann geführt? Erst so kann deutlich werden, an welchem Punkt wird er zeitstehen, was schon alles erreicht wurde und wo es noch viel zu tun gibt.

Frauenbewegungen entstehen für einen Kampf von vornehmlich Frauen für eine Gleichstellung der Geschlechter auf sozialer, politischer und wirtschaftlicher Ebene.

Frauen durften nicht wählen, kein Konto eröffnen oder Hosenanzüge tragen: sie mussten und müssen sich ihre Rechte und Freiheit oft mühsam erkämpfen. Früher blieben sie im Haus, versorgten den Mann und die Kinder. Heute kämpfen sie um berufliche Gleichstellung und gegen Alltagssexismus.

Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland, ist, wie sollte es anders sein, eine besondere Frage. Sie ist eng verbunden mit der Geschichte des Deutschen Kaiserreiches, der gescheiterten Revolution von 1848, den Weltkriegen, dem Nationalsozialismus und schließlich der 68er Revolution. Sie erzählt nicht nur von den Konflikten mit dem bürgerlichen Patriarchat, sondern auch von internen Auseinandersetzungen zwischen bürgerlichen, proletarischen, sozialistischen und radikalen Feministinnen, deren Spuren bis in die Gegenwart des Feminismus reichen. Umso wichtiger, sich diese Geschichte einmal anzusehen. Kritik und Forderungen unterschieden sich bereits in den Anfängen der Frauenbewegung oftmals so sehr, dass ein gemeinsamer Kampf unmöglich wurde, ein Problem, das den Feminismus bis heute kennzeichnet. Offenbar verstehen Frauen schon immer unter den Ideen der Freiheit und Gleichberechtigung unterschiedliche Dinge.

Am 17. Januar feiert der Deutsche Bundestag das Jubiläum 100 Jahre Frauenwahlrecht. Anlässlich des Jahrestags wird auch auf Bundesebene diskutiert, wie der Frauenanteil im Parlament erhöht werden könnte. Derzeit liegt er bei nur noch 31 Prozent, ein deutlicher Rückgang zu den vorherigen Legislaturperioden.

Während vielerorts diskutiert wird, schreitet Brandenburg zur Tat. Mit den Stimmen der rot-roten Regierung und der Grünen wird beschlossen: Bei Landtagswahlen in Brandenburg müssen die Parteien ab 2020 gleich viele Frauen und Männer auf ihren Listen als Kandidaten aufstellen.

Februar 2019: Ärzte dürfen über Abtreibungen informieren. Die Einigung über den Paragraphen 219a, der Werbung für Schwangerschaftsabbrüche unter Strafe stellt, zog sich hin. Am Ende fanden CDU/CSU und SPD einen Kompromiss,

dem der Bundestag zustimmte. Zwar kritisierten einige Bundesländer den Kompromiss, doch der Bundesrat konnte die Plänenichtverhindern.

Dem Kompromiss zufolge wird der Paragrafnichtabgeschafft, das kommerzielle Werben für Abtreibungen bleibt also verboten, allerdings wird es um einen Passus ergänzt. Der erlaubt es Ärzten und Kliniken darüber zu informieren, dass sie den Eingriff unter den gesetzlichen Voraussetzungen vornehmen.

Feministische Ansprüche haben sich strukturell verändert, aber noch längst nicht erledigt. So auffällig der Wandelerscheint mag, so bedrückend sind die Kontinuitäten. Je nach Perspektive könnte frau sich am bislang Erreichten erfreuen oder verzweifelt auf den noch langen Weg zur gleichen Freiheit blicken.

Literaturverzeichnis

1. URL: https://www.weser-kurier.de/deutschland-welt/deutschland-welt-fotos_galerie,-frauen-in-deutschland-wann-sie-was-durften-_mediaglid,38821.html

2. URL: <https://diestoerenfriedas.de/die-geschichte-der-frauenbewegung-deutschland>

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Migration und Remigration der Russlanddeutschen in der Region Altai

D. Hartmann

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Das Problem der Migrationsprozesse ist heutzutage aktuell. Dies ist auf zahlreiche politische und wirtschaftliche Faktoren zurückzuführen. Einen besonderen Platz nimmt die Frage nach dem Wesen von Migrationsprozessen unter den Russlanddeutschen Ende des XX.-Anfang des XXI. Jahrhunderts ein. In dieser Analyse wird versucht, die Ursachen der Migration und Remigration zu ermitteln.

Die ersten Deutschen kamen nach Russland im XVIII. Jahrhundert. Sie waren meist Bergbauingenieure. Ende des XIX. Jahrhunderts entstanden auf dem Territorium der Altai Region Siedlungen der deutschen Kolonisten. Die Kulunda Steppe im Altai wurde zum Hauptgebiet der deutschen Kolonisation. Der Großteil der Umsiedlungsdörfer in der Kulunda Steppe entstand 1907-1910 [2].

Der Hauptgrund der Migration der Deutschen nach Sibirien war die Landknappheit im europäischen Teil Russlands, vor allem in der Wolga-Region. Im Laufe von 30 Jahren entstanden drei große deutsche Siedlungsgebiete in Sibirien. Zwei davon befanden sich im nördlichen und südlichen Teil der Kulunda Steppe, der dritte im Süden der Altai Region. Im Jahre 1917 lebten hier etwa 60.000-70.000 Deutsche. Die deutschen Siedlungen waren damals wirtschaftlich entwickelt. Der Anteil der Kleinbauernwirtschaften machte 5-6% aus, während der Anteil der wohlhabenden Wirtschaften lag bei etwa 55% (in den russischen Dörfern – 30% bzw. 20%). Die neue Entwicklungsstufe der deutschen Siedlungen begann in den 70er Jahren.

Heute gibt es zwei deutsche Nationalbezirke im Föderationskreis Sibirien: der Deutsche Nationalrayon Asovo (1992 gegründet), der Deutsche Nationalbezirk Halbstadt. Der Deutsche Nationalbezirk Halbstadt wurde 1927 gegründet. 1938, unter Stalin, wurde der Bezirk aufgelöst und erst 1991 beinahe in seinen ursprünglichen Grenzen neu gegründet. 40 Familien kehrten damals aus Deutschland nach Halbstadt zurück.

Im Jahre 2018 wurde eine Umfrage unter den Russlanddeutschen durchgeführt, die im Deutschen Nationalbezirk Halbstadt lebten. Um das Auswanderungsverhalten der Russlanddeutschen zu studieren, wurde eine Frage gestellt: «Haben Sie den Wunsch, zum ständigen Wohnsitz nach Deutschland auszureisen?» 28% der Befragten beschlossen, das Land zu verlassen; 30% wollen Russland nicht verlassen; 5% der Befragten wissen noch nicht. 57% der Befragten interessieren sich für die Kultur und die ethnischen Traditionen Deutschlands.

Laut Statistik sind im Jahre 2017 164.199 Russen in Deutschland angekommen. Wenn wir dem Trend über mehrere Jahre folgen (z. B. 2010: 114.752 russische Deutsche), wird es klar, dass die Migrationsströme gestiegen sind. Die Ursachen von Migration sind vielfältig:

- 66% der Befragten gaben an, dass die Hauptgründe ökonomisch sind;
- 7% der Befragten (hauptsächlich junge Menschen) haben viele Perspektiven in Deutschland;
- 3% betrachten die Diskriminierung aufgrund der Staatsangehörigkeit oder Konfession als Hauptgrund;
- 6% der Befragten (hauptsächlich ältere Menschen) – Deportation im Jahre 1941;
- 4% (meistens ältere Menschen) - Unterdrückung in den 40-50-er Jahren;
- 5% der Befragten haben Verwandten in Deutschland;
- 9% der Befragten konnten ihre Ursache nicht feststellen [1].

Die folgenden Faktoren sind die häufigsten Gründe für die Rückwanderung von den Migranten nach Russland:

- wirtschaftliche Instabilität, insbesondere das Fehlen einer dauerhaften Beschäftigung;
- Probleme mit der Integration;
- schlechte Deutschkenntnisse;
- Nostalgie nach der Heimat;
- instabile Trends in den letzten Jahren (viele Flüchtlinge aus dem arabischen Osten, neue Standards der «europäischen Identität» u.a.);
- ein Rückgang der finanziellen Unterstützung der Russlanddeutschen durch die staatlichen Behörden [3].

Abschließend sei darauf hingewiesen, dass die Russlanddeutschen eine der wichtigsten Völkerwanderungswellen in der Geschichte Russlands bilden.

Literaturverzeichnis

1. Personen mit Migrationshintergrund. – URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Methoden/PersonenMitMigrationshintergrund.html> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Schneider, J. Die Geschichte der Rußlanddeutschen / J. Schneider. – URL: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/dossier-migration-ALT/56417/russlanddeutsche?p=all> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Овсянникова, В.В. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края) / В.В. Овсянникова, Ю.Г. Чернышов. – URL: <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/3/articles/ru/188-192.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

The armed forces development trends of the world's leading countries in changing political conditions

R. Ivanov

*Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army
I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Novosibirsk)*

The current geopolitical situation in the world shows that the development of mankind is extremely uneven in different regions of the world. All states can be divided into three conventional groups: developed countries, developing countries and the countries that are far behind in their development from the rest of humanity. It is obvious that in this case, the prospects for peaceful coexistence of the states and peoples are very troublesome. That's why the necessity for a state to have effective means of protecting its vital interests occurs. Such protection includes armed forces methods. The goal of the work is to analyze the armed forces development trends of the leading countries in the world in changing political conditions.

At the beginning of the XXI century the process of increasing the role of military forces to ensure the political and economic interests in the world appeared. In general, the military power basis of the leading states is not represented by numerous divisions of poorly trained soldiers, but small, highly-skilled units, able to solve strategic tasks, including remote destruction of large army [2]. The change in the geopolitical situation has caused numerous problems with the further development of both the states and the armed forces. A lot of regulations have been adopted, supplemented and amended among them not only political, social, economic laws and codes but also military strategies and doctrines.

Modern reforms in the People's Republic of China could not but include the military sphere. The doctrine of people's war was replaced by the strategy of «active defense». This strategy is aimed at creating a favourable external environment and minimizing instability factors. At the same time, following the global trend in the military sphere and based on the growing economic power, China has taken a course to improve the quality of defense capabilities using the modern science achievements and advanced technologies.

The basis of the political side of the military doctrine is «global leadership», but the military – «intimidation and superiority». Talking about the armed forces of the United States closest allies, it should be noted that they are developing in a peculiar way. The Germany's, France's, Great Britain's armed forces are reformed both as separate armies of the mentioned states, and as the NATO block. The relations between the European Union (EU) and NATO are closely interconnected in the military field. Recent years, the European Union tendency to conduct its own military policy has become obvious. France considers it necessary to create the European Union single operational headquarter in Brussels to control foreign military operations. [1].

Great Britain, while supporting the project, prefers to remain loyal to the United States, maintaining its role as the main partner of this power in Europe and an intermediary between America and Europe.

The Russian Federation pursues an active peacekeeping international policy in order to maintain peace in the world. The main criteria and basis for such a policy are international legal acts and the international law.

Despite all the difficulties of the economic development changing period, a great country, such as Russia, can and should take a leading position in the modern world. During the last decade in our country a large-scale modernization of the military organization is being carried out for the first time in order to create a reliable shield to protect our homeland from external and internal threats.

References

1. Military doctrine of the Russian Federation for the period up to 2020. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10363898@egNPA (дата обращения: 20.03.2019).

2. Sidorin, A.N. The armed forces of foreign countries: information and analytical collection / A.N. Sidorin, G.M. Meratin, V. Prishchepov, V.P. Akulenko. Voenizat, 2009. – 528 p.

Научный руководитель – Н.В. Дутова, к.фил.н.

Deutschland VS Migranten: Ende der deutschen Toleranz

A. Kovner

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Die Zahl der Migranten auf der ganzen Welt erreichte mehr als 258 Millionen Menschen.

Deutschland ist eines der beliebtesten Länder für Migranten. Hier leben etwa 7,4 Mio. Ausländer. Die meisten Aussiedler leben im Südosten des Landes. Die neue Europäische Migrationskrise entstand im Herbst 2015 aufgrund der mehrfachen Zunahme des Flüchtlingsflusses und illegaler Migranten in die Europäische Union (EU) aus Nordafrika, dem Nahen Osten und Südasiens und der Unfähigkeit der EU, sie zu empfangen.

Die Einstellung zu Migranten von Ortsansässigen ist verschieden. Die meisten Deutschen sind nicht mit einem solchen massiven Zustrom von Flüchtlingen zufrieden, aber es gibt auch diejenigen, die das Schicksal der Migranten nicht kalt lassen. In Deutschland gibt es eine Reihe von Freiwilligen Bewegungen, um Ausländer zu unterstützen: «Rotes Kreuz», «Südafrika | Kapstadt», «Caritas Internationalis» usw.

Jedoch erleben die meisten Deutschen immer noch Abneigung gegen Ausländer. Einwohner Deutschlands betrachten Migranten und Flüchtlinge als das Hauptproblem des Landes. Eine Reihe von oppositionellen Vereinigungen und Gruppen von Protestierenden gegen Migranten wird ständig gebildet, zum Beispiel die rechtspolitische Bewegung von PEGIDA.

Der Grund dafür ist die kriminogene Situation im Land. Migranten schaffen Chaos und werden Teilnehmer von Verbrechen im Bereich Raub, Betrug, Mord und Vergewaltigung. Die meisten Opfer sind Frauen und Mädchen. Nur zwischen dem 1. und 31. Juli 2018 wurden 131 Vergewaltigungen in Deutschland registriert, 175 weitere Frauen wurden grob sexuell belästigt. Die lautesten sind Kölner Ereignisse im Jahr 2016, Vergewaltigung des Russischen Mädchens Lisa, Mord an dem deutschen Kubaner Daniel Hillig (27. August 2018).

Die Reaktion der Behörden auf diese Ereignisse ist schockierend. So riet Henriette Recker den Deutschen, sexuelle Gewalt zu vermeiden, allein nicht zu gehen und sich von fremden «in der Entfernung der Armlänge» fernzuhalten. Diese Aussage hat eine Welle von Empörungen in den Medien und in den sozialen Medien verursacht.

Ohne Unterstützung von dem Staat verteidigen sich deutsche Frauen selbst. Zum Beispiel, es startete die weibliche Bewegung «120 Dezibel», ein Frauenflashmob, und es wurde ein Video auf Ihrem Youtube-Kanal veröffentlicht, wo sie mutig über Mobbing von Migranten erzählten. Die Teilnehmerinnen der Bewegung nennen sich «Töchter Europas», und versprechen, dass Sie ständig den Behörden an jedes Opfer erinnern werden.

Also, die akute Migrationsituation im Land ist Folge des nachlässigen Verhältnisses der Behörden zur Gesellschaft, und zwar zu den Frauen. Die kriminogene Situation im Land bleibt das Hauptproblem und bleibt ungelöst. Dies wird durch ein politisch korrektes Justizsystem in Deutschland erklärt, das bei strafrechtlicher Verfolgung mild geworden ist. In den meisten Fällen ist die Polizei nicht in der Lage, die Schuldigen zu finden, und diejenigen, die nach der Befragung gefunden werden, werden in der Regel losgelassen. Bis zu 90 % der in Deutschland begangenen Verbrechen werden in der offiziellen Statistik nicht angezeigt. Das hilft natürlich nicht weitere Eskalation der Antimigrantenstimmung zu vermeiden.

Literaturverzeichnis

1. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article166743394/Jeder-zweite-Arbeitslose-in-Westdeutschland-hat-Migrationshintergrund.htm> (дата обращения: 20.03.2019).

2. URL: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/dossier-migration/56377/migrationspolitik-in-der-brd> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Opposition to the payment of taxes in accordance with international standards

E. Kopteva

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Tax regulation is the sovereign right of every state. However, in a global economy, unilateral decisions of specific countries can have direct and negative consequences for others. Issues of combating tax abuse have long gone beyond the scope of national legislations and are developing in the light of international experience and recommendations of a number of documents developed by international organizations. The efforts of the world's largest platforms in combating the shadow economy, money laundering and tax evasion are taking place.

The theme of the fight against tax evasion is relevant at all times they are levied. Previously, this struggle was traditionally conducted at the level of individual states by enshrining in their legislation the legal norms governing the rights of the authorized bodies to control the payment of taxes, methods of such control, responsibility for tax evasion, and the creation of relevant judicial precedents.

Traditionally, a positive impact on the reduction of tax abuses is the removal of administrative barriers, the creation of favorable conditions for business activities and other measures that encourage taxpayers to fulfill their tax responsibility

responsibly. But today, the main forms of cooperation in the field of international tax regulation are the application of general rules to combat tax evasion (GAAR – General Anti-Avoidance Rules), special international agreements on tax matters (SAAR – Specific Anti-Avoidance Rules), and coordination of efforts in the framework of the activities of international economic organizations.

GAAR is one of the universal tools, a general concept of dealing with tax deviations and aggressive tax minimization schemes. The characteristic elements of the GAAR rules include [3]:

1. systematization of legislation and judicial precedents defining the concepts of «tax evasion», «abuse of tax rules», «artificial scheme, transaction or transaction»;
2. introduction of legislative mechanisms for checking the content of the schemes used by business for their legitimacy;
3. description of signs of transactions that do not formally contradict the law, but have a side effect in the form of tax privileges, which the authorities consider to be unfounded and contrary to the spirit of the laws;
4. the introduction of legislation that allows the tax authorities in the case of detection of abuse schemes to revise the tax base and, accordingly, the amount of taxes collected;
5. legislative fixing of sanctions for the use of tax minimization schemes based on the abuse of tax rules.

In different countries, the definition of the concept of «abuse of tax rules» is different. However, the basis of all approaches to interpretation is the fact that a taxpayer receives an unjustified tax benefit, in which there is insufficient «economic content» of transactions, bad faith in planning transactions and a direct or indirect distortion of the application of tax legislation as a result of such transactions. An essential element of the GAAR rules is the burden of proving the good faith (or bad faith) of the schemes used by taxpayers. There is also no single approach here, and in each state the question of justification is solved in its own way.

In the fight against tax abuses, of course, the fundamental role of the initiatives of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), which institutionally led the international tax regulation (2012) after the G20 instructed it in the context of the global financial crisis to improve aggressive tax planning. The most important step in countering the erosion of the tax base and the withdrawal of profits from taxation was the final BEPS plan published in 2015, containing relevant OECD activities. Russia is not a member of the Organization for Economic Cooperation and Development, nevertheless it adheres to the positions that correspond to the recommendations reflected in the final plan of the BEPS and in other documents of this organization. This is evidenced not only by changes in tax legislation, but also by emerging judicial practice.

The development of methods and forms of combating tax abuse was stipulated by the provisions of the Main directions of the tax policy of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018, where attention was paid to the active participation of the Russian Federation in the implementation of the final BEPS plan. The document indicated that the legislation of the Russian Federation on taxes and fees does not contain a mechanism for countering the abuse of rights in order to minimize taxes and obtain an unjustified tax benefit. At the same time, the best practices of European countries show that measures to combat aggressive tax planning, in particular with obtaining unjustified tax benefits, are fixed in a number of states at the legislative level. In this regard, as a measure to counter tax abuse, aimed at tax evasion and illegal tax refunds from the budget, it was planned to consolidate relevant mechanisms at the legislative level [2].

In practice, in the Russian Federation, approaches to identifying cases of unjustified tax benefit and establishing signs of bad faith of the taxpayer were based on the criteria reflected in the judicial doctrine formulated in the resolution of October 12, 2006 № 53 «On the assessment by arbitration courts of the reasonableness of taxpayer tax benefits». In fact, at the judicial level, the most important elements of the GAAR rules were fixed.

The preparation of the draft law on amending the Tax Code took more than three years. The purpose of the bill was to eliminate the gap in the tax legislation of Russia and solve the problem of taxpayers performing formally lawful actions, the main purpose of which is non-fulfillment (incomplete execution) of the obligation to pay taxes or obtain the right to compensation (refund, offset). For bona fide taxpayers, this means creating normal business conditions and a favorable economic environment by eliminating unfair competition, including by eliminating one-day firms from the market and stopping the unreasonable use of tax preferences [1].

As a result, on July 18, 2017, the President of the Russian Federation signed Federal Law № 163 «On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation» (Law № 163), which was supplemented by the Tax Code with Article 54.1 «Limits to the exercise of rights to calculate the tax base and (or) the amount of tax collection, insurance premiums» The new statutory provisions fix two important positions: a ban on receiving tax preferences resulting from the deliberate distortion of information about the facts of economic life and the objects of taxation; preventing taxpayers from using unscrupulous counterparties in their activities.

In conclusion, I would like to note that the national legislation has finally formulated rules for countering tax evasion, which not only comply with OECD standards, but also take into account accumulated Russian experience.

References

1. Гордиенко, М.С. Анализ бюджетной политики Российской Федерации до 2020 г. / М.С. Гордиенко // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 6-2. – С. 280-284.
2. Налоги и налоговая грамотность [Электронный ресурс]: сборник научных работ студентов кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / С.Н. Демина, Е.С. Костромина, И.Ю. Михайлова [и др.]; под ред. О.Н. Савина. – Электрон.текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2016. – 88 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/60604.html> (дата обращения: 04.02.2019).

Internet: Droge oder Arznei für Jugendliche?

A. Korobkina

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Die Entwicklung der Informationstechnologien ist zu einem Schlüsselmoment des XXI. Jahrhunderts geworden. Das moderne Leben ist ohne PC und Internet unvorstellbar. Das Internet ist ein globales Netz, das alle lokale und globale Nutzer in ein einheitliches System vereinigt. Die Veränderungen, die in der Struktur der Gesellschaft unter dem Einfluss des Internets entstehen, sind unter Wissenschaftlern von großem Interesse. Der Grund dafür ist der mehrdeutige Einfluss des Internets auf eine Person, der sowohl positive als auch negative Folgen nach sich zieht.

Eine der Funktionen des Internets ist das Erhalten von nützlichen Informationen. Per Internet kann man alles bestellen, reservieren, kaufen und verkaufen. Dies betrifft Reisen, Tickets, Restaurants, Waren, Lebensmittel, Geschenke etc. Über Internet kann man alte und neue Freunde finden, Kontakte aufbauen und pflegen, Briefe und Bilder austauschen.

Inzwischen haben verschiedene Bildungseinrichtungen begonnen, Studenten zur Suche nach Wissen im Internet zu schicken. Die Erstellung von Berichten, Essays, Hausarbeiten und Diplomarbeiten hat sich aus langweiligen, stundenlangen oder sogar tagelangen Sitzen in Bibliotheken zu einer aufregenden Reise durch die Standorte des globalen Netzwerks entwickelt. Moderne Telefongeräte ermöglichen einen einwandfreien Anschluss ans Internet praktisch an jedem Ort. Die Anschlusskosten sind auch völlig akzeptabel geworden. Das Internet ist praktisch für alle sehr attraktiv, weil dort jeder für sich etwas Interessantes bzw. Nützliches finden kann.

Wie bereits erwähnt, kann man über Internet auf eine Vielzahl von Informationen zugreifen und auf fast alle interessanten Fragen Antworten erhalten. Aber das Internet übt nicht nur einen positiven Einfluss auf unser Leben aus. Es hat auch negative Auswirkungen auf das Leben der modernen Generation. Das Internet beschränkt im gewissen Maße den Lebensraum mancher jungen Leute. Im Internet gibt es auch einige Sachen, die den Menschen viel Geld, Zeit und Gesundheit entziehen können. Dazu gehören beispielsweise Kasino, minderwertige Videofilme und Schund usw.

Es gibt eine Krankheit wie die Internetsucht, die sich in der Tatsache manifestiert, dass Menschen, die viel Zeit im Internet verbringen, ihre Verantwortlichkeit und ihre realen Probleme vergessen. Besonders gefährlich ist die uneingeschränkte Nutzung von Computern und dem Internet für Kinder. Das lange Sitzen vor dem Computer führt zu übermäßigem visuellem Stress und folglich zur Entwicklung von Kurzsichtigkeit. Es entstehen auch Probleme mit der Verdauung, Kopfschmerzen und Konzentrationsfähigkeit. Die mangelnde Kontrolle über den Zugang zu Internet-Ressourcen birgt jedoch ernsthafte potenzielle Gefahren für den Menschen. Ein Zuviel im Internet schadet nicht nur Gesundheit, sondern auch dem Familienleben. Oft entstehen Konflikte zwischen den Kindern und den Eltern wegen solches «Freizeitvergnügens». Extremismus ist ein globales Problem heutzutage, das mit dem Internet verbunden ist. Oft macht es sich sichtbar in einer Jugendumgebung im Internet. Nicht jede Person erwartet oder denkt, dass sie Opfer eines Terroranschlags werden oder von Extremisten beeinflusst werden kann.

In den letzten Jahren kann man bemerken, dass extremistische Organisationen viele junge Leute in ihre Tätigkeit einbeziehen. Dies ist auf die zunehmende Rolle des Internets in ihrem Leben zurückzuführen, das ohne Internet nicht mehr vorstellbar ist. Früher mussten extremistische Gruppen erhebliche Ressourcen mobilisieren, um Propagandaerfolge zu erzielen. Heute brauchen sie dazu nur wenige Klicks und kaum technische Kenntnisse, um Facebook, VKontakte, Instagram, Facebook, Twitter zu infiltrieren. Diese hochfrequentierten sozialen Netzwerke werden von einem Großteil der Kinder und Jugendlichen für ihr alltägliches Informations-, Beziehungs- und Identitätsmanagement genutzt. In Russland gibt es noch kein vollkommenes extremistisches Informations- und Propagandasystem, das aus einem Komplex von miteinander verbundenen Initiativen bestehen muss, sowohl seitens des Staates als auch der Gesellschaft, um diesem Übel entgegenzuwirken. Um die Nutzung des Internets zu ermitteln und die häufigsten Gründe für den Besuch von Websites zu ermitteln, wurden Studenten der Altaier Filiale der Russischen Akademie der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes beim Präsidenten der Russischen Föderation befragt. An der Umfrage nahmen 50 Befragte im Alter von 18 bis 23 Jahre teil. Als Forschungsmethode wurde ein Fragebogen verwendet. Als Ergebnis der Umfrage ergab sich, dass 95% der Befragten täglich mehr als 9 Stunden das Internet nutzen und nur 5% ihre Dienste weniger als 3 Stunden pro Tag nutzen. Der beliebteste Grund für die Nutzung des Internets ist die Kommunikation. Diese Option wurde in 43 von 50 Fällen gewählt, während die anderen 7 Personen es vorziehen, Informationen zu finden. Die durchschnittliche Nutzungsdauer der Mädchen ist höher als die der Jungen.

Die Internet-Sucht tritt am häufigsten im Alter zwischen 18 und 21 Jahren auf (96%). Da sie das Internet viel häufiger als Menschen zwischen 21 und 23 Jahren nutzen, liegt ihr Anteil bei 4%. Die Umfrage zeigte, dass 50 von 50 Befragten im Internet von der Nützlichkeit und Verfügbarkeit angezogen werden.

Zusammenfassend lässt sich feststellen, dass die Kommunikation moderner junger Leute ein wichtiger Faktor und Voraussetzung für ihre Sozialisation im Internet ist. Es gibt Menschen, die Informationen brauchen und danach suchen. Es gibt Menschen, die diese Informationen anbieten. Solche Informationen können nützlich, unnützlich oder sogar schädlich sein. Im Internet kämpft man um jeden Nutzer. Es ist für uns wichtig, wenn wir im Internet sind, alles unter Kontrolle zu

halten. Insbesondere wichtig ist es für die meisten jungen Leute, die Zeit zu kontrollieren, die sie dem Internet widmen. Das Leben im Internet ist teilweise illusorisch und unecht. Es wird das menschliche Leben nie ersetzen können.

Literaturverzeichnis

1. Internet in unserem Leben. – 2017. – S. – 32. [Электронный ресурс]. – URL: <https://deutsch-sprechen.ru/internet-in-unserem-leben> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Moderne Deutsche Jugend Slang Internet 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://scientific-search.kursksu.ru/pdf/003-029.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Die Auswirkungen des Internets auf die Globalisierung der Bildung in der Informationsgesellschaft 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s032/s032-007.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Administrative Liability for Illegal Consumption of Drugs: Problems and Prospects

P. Makashenets

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

In contemporary society, there is a wide range of problems, which have a negative impact on different spheres of life. However, among them drug addiction holds a special place.

The problem of narcotism in modern Russia has become particularly acute in recent years. It is related to the fact that more and more people are becoming involved in committing drug-related offences. In accordance with the database of the Russian General Procurator's Office for 2018 [3], the number of drug-related crimes comes up to 200306 and it is constantly increasing. Moreover, the statistics of the United Nations showed that the percentage of the drug-addicted population in The Russian Federation is 5 times higher than in European countries [4].

The consequences of such negative tendencies are the decrease of social and economic potential, significant depopulation, a rapid spread of AIDS and others.

Thus, the aim of this research is to reveal problems in the implementation of administrative punishments for the illegal drug use and propose effective measures to resolve this crucial problem.

In this research, we analyzed foreign experience in the field of drug policy, statistical data, the national practice of application of the legislation and identified the following facts.

Nowadays the Russian Federation belongs to the group of countries, which establish only administrative punishments for the illegal consumption of drugs in the form of an administrative suspension of operations, fine, arrest, deprivation of special right or deportation. Such countries as the Czech Republic, The Republic of Azerbaijan, Estonia, Spain, and Italy also establish only administrative liability for the illegal consumption of drugs. However, the application of such liability faces certain problems.

Therefore, we highlighted the following problems [1]:

The first constraint relates to inefficiency of administrative sanctions. It appears that administrative fines are the most common punishments for illegal consumption of drugs. They amount up to 97% in comparison with the number of other sanctions. However, the category of drug-addicted offenders is financially unstable, therefore, in most cases administrative fines are not paid at all.

Furthermore, it has been observed that the use of administrative arrest allows snatching drug-addicted offenders from their antisocial environment and preventing the commission of new crimes and offenses. Nevertheless, the judges do not often use this sanction owing to unresolved questions of the place where the sentence should be served, the responsibility of officials who ensure the administrative liability and their interaction with ambulance stations and drug centers.

Finally, law enforcement officials face the problem of a complicated procedure of imposing administrative sanctions due to the medical condition of drug-addicted offenders. In other words, if a drug user refuses to undergo a medical examination and there are no any testimonies to confirm that the offender is intoxicated, it will turn out that there is no reason to bring him or her to administrative liability. As a result, law enforcement officials do not impose administrative sanctions as promptly as they are supposed to.

After all, we conducted a study on the issue of legalization of the illegal use of drugs in Russia in the modern period [2]. There are controversial points of view among different scholars regarding this issue. The minority of scientists tends to advocate for legalization of the non-medical use of drugs. This is based on the fact that the consumption of drugs is "a private matter" like the consumption of unhealthy tobacco and alcohol and the fact that social problems have never been solved by prohibitions and repressions. They also claim that the number of crimes committed under drug influence is declining, so that there is no need for criminal or administrative liability. Afterwards, it is often suggested that lawmakers should take into account the positive foreign experience of countries where non-medical use of drugs is not banned. For instance, according to the Colorado Center on Law and Policy, the state "saved from 12 to 40 million dollars due to its liberal policy and after the abolition of criminal responsibility for the possession of marijuana, the number of arrests decreased. The crime rate in the Netherlands, in relation to experts, over the past 25 years has remained at the same level.

Nevertheless, the above-mentioned arguments appears to be logical, we cannot agree with them. As far as we know, the legalization of non-medical use of drugs can produce more negative impacts than positive ones. It comprises the surge

of drug-related crimes, distributions of drugs among young people, sectoral displacements and the crackdown of live standards. It is crucial to note that the experience of different countries that decriminalized drugs is completely diverse and in many cases unfortunate.

To sum up, our work has led us to conclude that non-medical drug use is a widespread, socially menacing phenomenon. Due to this reason, the priority of administrative provisions in prevention of drug-related crimes and offences is completely high. The evidence from this study points towards the idea that the administrative legislation needs improvement, and sanctions for illegal consumption of drugs should be changed.

References

1. Болотин, И.В. Проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / И.В. Болотин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 5. – С. 131-139.

2. Леонов, Н.Н. К вопросу об установлении ответственности за употребление наркотических средств / Н.Н. Леонов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – № 1 (52). – С. 21-25.

3. Портал правовой статистики: офиц.сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 02.03.2019).

4. Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности за 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R (дата обращения: 02.03.2019).

Научные руководители – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент; Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Growing income gap

B. Maksikov

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(Barnaul)*

Humanity met problems during the whole path of progress: aggressive environment, diseases, hunger, wars. And only in the last few centuries people started to deal with them successfully. Democracy and capitalism gave us a lot of scientific and industrial discoveries that made our life more secure. We also reached space and unscrambled DNA, we started to treat the most dangerous illnesses (now there are 2 people that were fully cured from H.I.V. [2]) but we still have things to solve. Market economy that made a lot of people feel much more comfortable in this world is not perfect. I am going to show and explain a few biggest problems that exist because of capitalism illustrated by the example of the United States (as the most «capitalistic» country in our world). In my opinion, one of the most important socio-economic problem of the present and the near future is the growing income gap. All other problems in my work paper are connected to this one. In the last thirty years top 10 percent of Americans became richer much faster than the other 90 percent [1]. It can cause not only a social instability, but also, for example, unavailability of high level education and quality medical service [4]. Income inequality has many reasons, but mostly it is caused by fast growing transnational companies, the tax breaks [4] and corruption. Nowadays in the USA three men own as much as the bottom half of Americans [5]. Assets can include everything from a personal residence and cash in savings accounts to investments in stocks and bonds, real estate, and retirement accounts. Liabilities cover what a household owes: a car loan, credit card balance, student loan, mortgage, or any other bills to be paid. In the United States, wealth inequality runs even more pronounced than income inequality. There is an examination given in Charles Wheelan's non-fiction book called «Naked Economics: Undressing The Dismal Science» – human capital [3]. Human capital includes all knowledge and skills that person «collects» during the life. And it seems fair, that higher «price» of human capital brings you higher salary, but as I have already mentioned, making small group of people too rich could take away the ability to earn human capital. Some of politicians and economists believe that people who get more money than the others should have low tax rate, because they have already brought to the budget more than the others. On the one hand, it makes the capitalism the most effective system because of the motivation to work harder to get more than others, on the other hand, as we can see, it can take away any motivation from those who has not enough money to live comfortably and study. In my opinion in order to solve most of the socio-economic problems of the present days, we must deal with the growing difference in income between different segments of the population and the main problems associated with it.

References

1. Striking it Richer: The Evolution of Top Incomes in the United States/ Emmanuel Saez, UC Berkeley // March 2, 2019. – URL: <https://eml.berkeley.edu/~saez/saez-USStopincomes-2017.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

2. H.I.V. Is Reported Cured in a Second Patient, a Milestone in the Global AIDS Epidemic/ Aroorva Mandavilli // The New York Times. – March 4, 2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/04/health/aids-cure-london-patient.html> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Charles Wheelan Naked Economics: Undressing The Dismal Science // pg. 126.

4. Its Not Capitalism, its Crony Capitalism/ Barry Ritholtz // The Big Picture [Электронный ресурс]. – March 1, 2019. – URL: <https://ritholtz.com/2019/03/its-not-capitalism-its-crony-capitalism> (дата обращения: 20.03.2019).

5. Wealth Inequality in the United States // Inequality.org. – URL: <https://inequality.org/facts/wealth-inequali>.

Научный руководитель – Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент

How Does Career Growth Depend on the Attitude to Money?

A. Manenkova, A. Nazarova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Financial literacy and skills have become a prerequisite for success today. Economic and social development of students is necessary in order to be ready for successful economic self-realization in the conditions of market relations. Recently, a lot of attention is paid to the psychological aspect of students' perception of money, which can be seen in the article of qualified psychologists [1]. In particular, the concept of poverty and wealth is one of the key elements reflecting the specifics of economic socialization of the individual, their ability to adequately reproduce the economic reality.

The purpose of this study is to analyze the specifics of concepts about poverty and wealth, to identify the level of financial literacy of students and their attitude to money.

The study involved 36 students of the Altai branch of RANEPА (19 girls and 17 boys aged 19-22 years). The methods used in the study are semantic differential by C. Osgood, questionnaire "Attitude to money" by A. Fernama (in M. Semenov's adaptation). In analyzing and interpreting the data, the Mann-Whitney test was used.

The analysis of the results obtained in the group of girls revealed the following features. When comparing the image of a «rich person» and the image of «herself» differences were found at a reliable level ($p \leq 0.05$). This is probably due to the fact that, when describing the image of a «rich» and «poor» man, the girls associated it with a future partner, the image of a rich and successful man is more pleasant and desirable for girls, and that is, a «rich person» in most cases is associated with a «man». Perhaps this is the reason that girls do not feel confident enough in the economic arena.

The results obtained in the group of young men are characterized by the following features. When comparing the image of a «rich man» and the image of «himself» at a reliable level ($p \leq 0.05$), differences were revealed only on one scale. Other scales reflect the coincidence of the respondents' views of young men about «themselves» and about a «rich man».

Thus, young men have virtually no differences in assessing the images of a «rich man» and «themselves». It is interesting that in the description of the image of a «poor man» is not determined by the important parameters on which boys could clearly differentiate themselves from this group. The weak differentiation in the evaluation of these images can be due to the fact that in their representations young men tend to bring their own image closer to the image of a «rich man», because he is successful and popular. It should also be noted the age and socio - role features of the sample - students who are more dependent on parents in financial terms; it is difficult for them to assess their own economic opportunities.

A comparative analysis of the results of the methodology «attitude to money» did not reveal significant differences related to the gender of respondents, which allows us to talk about the general trends characteristic of this sample:

Scale 1 – positive and rational attitude to money. The art of money management is 37.5 (high result). High rates on this scale indicate an adequate and rational attitude to money. Respondents are able to manage money; it gives them pleasure to dispose of it. Money is perceived as a symbol of independence.

Scale 2 – fixation on money. The motive of saving is 22,6 (below average). Respondents are careless about spending money; the motive of saving is poorly developed. They don't pay much attention to how they spend their money. Often it can be used to demonstrate their attitude to people. And they demonstrate no empathy for poor people.

Scale 3 – anxiety about money. The motive of financial security is 31.4 (below average). They demonstrate careless attitude to money; they can spend a large amount of money and do not care about the amount left. The loss of financial sources is not perceived as a tragedy. It is common to borrow and lend money.

Scale 4 – negative emotions about money. Tension because of money is 22,7 (high result). The high result on this scale indicates the lack of authority of money for respondents. Money is perceived as a means of influencing others, and sometimes – humiliation. It is believed that the money comes from dishonest work. They have a feeling of guilt about the available money, while comparing people to money and wealth.

Scale 5 – therapeutic function of money. Money as a pleasure or medicine is 29.5 (below average). They do not focus on money, ignore their financial opportunities and problems and often miss the chance to fix financial needs, do not pay attention to the price of things and buy them based on urgent needs. Money can be a burden; they rarely worry about losing money or financial damage.

Thus, we observed simultaneously the two «opposite» trends in attitude to money. On the one hand, boys and girls tend to have an adequate and rational attitude to money, its perception as a tool for managing other people, a symbol of power and independence. On the other hand, there is some tension in the perception of money, the tendency to feel guilty about owning it, the negative context of assessing their own wealth.

In our view, this inconsistency with regard to money in the group of boys and girls is due to their age and social characteristics. As students, they are provided by their parents, that is, money is not the reward for their labor, so its value is underestimated, its perception is devoid of a positive assessment, since money is not a reflection of their own success, their level of professionalism and achievements.

Understanding the attitude of students to wealth and poverty and correlating their concept with the image of a «rich man», we can assume that many of the students' ideas about success are distorted. Most girls do not see the possibility of achieving economic heights, due to the fact that this characteristic is attributed to males. In turn, young men feel a need of taking the path of economic development, as the image of a «rich man», equated to their own image, and requires to match it.

Therefore, in the professional support of students during training, an important role is played by the transformation of the attitude to students' money and perception of the category «rich man». When selecting a place of practice and internships, students often choose those places which require high salaries at the initial level, without thinking about the longer term career growth, while vacancies with an initially lower wage, but a guaranteed intense career growth remain unclaimed. We believe that the attitude to money is an important aspect in determining the professional fate of a person. Based on this, we propose to accompany students during all courses with education in the field of the career development, achieving certain economic heights, understanding the value of money turnover in the economy.

References

1. Камнева, Е.В. На пороге жизни: отношение к деньгам и карьерная ориентация / Е.В. Камнева, Н.В. Анненкова // Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 65.
 2. Дейнека, О.С. Экономическая психология: учебное пособие / О.С. Дейнека. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000. – С. 160.
 3. Сивуха, С.В. Экономическая психология на пороге тысячелетий / С.В. Сивуха // Проблемы экономической психологии. Том 2. – 2005. – С. 83-106.
- Научные руководители – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент; Т.А. Райкина, к.п.н., доцент*

Haupttendenzen der staatlichen Regelung der Elektrizitätswirtschaft in der Altairegion

A. Mitrochow

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

In der modernen Welt, die sich mit einem hohen Entwicklungsstand der Technologien und Digitalisierung auszeichnet, gilt die Elektrizitätsindustrie als einer der wichtigsten Wirtschaftszweige des Staates, als arterielles Gefäßsystem seiner Wirtschaft. Die Elektrizitätswirtschaft ist ein besonderer Zweig wegen der Technologiebesonderheiten, Elektroenergielieferung und -verbrauch, besonderer Rolle für andere Wirtschaftszweige, für jeden Menschen und für die Gesellschaft insgesamt.

Mit Rücksicht auf die komplizierte Zweigstruktur, Vielfältigkeit der Beziehungen mit den Marktteilnehmern ist die Funktion der Elektrizitätswirtschaft ohne staatliche Regelung nicht denkbar.

In der gesamten Energieverbrauchsstruktur Russlands beträgt der Anteil der Verbraucher aus der Altairegion etwa über 1%. Dabei zeichnet sich das regionale Energieversorgungssystem durch ein sehr verzweigtes elektrisches Leitungsnetz und lange Stromleitungen, sowie durch den relativ niedrigen Anteil eigener Erzeugungskapazitäten (2/3 vom Gesamtverbrauch), die die Region mit dem Strom versorgen, und durch einen bedeutenden Energieverbrauchswert der Bevölkerung in der Gesamtstruktur der nutzbaren Elektroenergieabgabe aus.

Das Energieversorgungssystem der Altairegion war und bleibt im Laufe von vielen Jahren stabil und sicher. Vom Jahr zu Jahr sinken die Netzverluste an Elektroenergie; die Indikatoren, die die Betriebssicherheit des Energieversorgungssystems der Region kennzeichnen, steigen; immerhin wächst die *Service-Zufriedenheit* der Verbraucher, die von der Dienstleistungsqualität im Bereich der Energieversorgung zeugt.

Eine der Grundvoraussetzungen für Stabilität und Sicherheit des Energieversorgungssystems jeder Region ist die bedingungslose Einhaltung der föderalen und der regionalen Gesetze, die unterschiedliche Aspekte des Energieversorgungssystems regeln.

Die Energiewirtschaft als Wirtschaftszweig ist ein besonderer Regelungsbereich sowohl wegen der technologischen und sonstigen Besonderheiten der Elektroenergieproduktion, -lieferung und -verbrauchs als auch wegen besonderer Rolle für andere Wirtschaftszweige und für das Land. Der sich schnell ändernde Bereich der Energiewirtschaft und die Veränderung der sozialen und wirtschaftlichen Entwicklung, die auch unter dem Einfluss der allgemein-menschlichen Ansprüche erfolgt, stellen brennend konzeptuelle Fragen der Politik, Vollmächte, ihrer Regelungsbereiche und -mittel.

Die Hauptaufgaben der Staatsregelung der Elektrizitätswirtschaft sind:

- Gewährleistung des Interessenausgleichs der Verbraucher, Produzenten und Investoren;
- Förderung der Investitionen im Wirtschaftszweig;
- Unterstützung der Einführung der energiesparenden und der energieeffizienten Technologien;
- Gewährleistung und Unterstützung der effizienten Funktion der Konkurrenzmärkte.

Anfang 2018 funktionierten große und mittlere Betriebe im Bereich der Wärme- und Energieerzeugung, -lieferung und -verteilung mit der gesamten festgestellten elektrischen Kapazität von 1549 MWh in der Altairegion 24 [3].

Die Haupttendenzen des Elektrizitätswirtschaftsmarktes in der Altairegion:

1. Die Dominanz von zwei Hauptverbrauchergruppen in der Struktur der nutzbaren Elektroenergieabgabe: die Bevölkerung, deren Anteil im gesamten Energieverbrauch in den nächsten Jahren bei 25-28% bleibt, und die Verarbeitungsindustrie, deren Anteil etwa bei 15% liegen wird;

2. Der Energieverbrauchsanteil von den Energiewerken in der Altairegion für die sogenannte «Eigenzwecke» wird in der kurzfristigen Perspektive unter 13% betragen und die Netzverluste an Elektroenergie bleiben unter 11%. Die gesamten Netzverluste an Elektroenergie werden in den nächsten drei Jahren laut Experten-Prognose sinken;

3. In den Jahren 2008-2018 veränderte sich die Höchstbelastung bzw. der Höchstbedarf des Energieversorgungssystems zyklisch. In der kurzfristigen Perspektive gelangt die Altairegion in den Bereich 1700-1800

MWh. Eigene Erzeugungskapazitäten regionalen Energieversorgungssystems sind für die Abdeckung der Höchstbelastung nicht ausreichend. Dabei verfügt das System über keine Kapazitätsreserven;

4. Die Besonderheit der Elektrizitätswirtschaft in der Altairegion besteht darin, dass die Region weder Kernkraftwerke bzw. Wasserkraftwerke noch weitere Elektrizitätserzeugungskapazitäten hat. Es gibt auch keine bedeutenden Kapazitäten der alternativen Energiequellen (alternative Energiewirtschaft). Die Erzeugung der elektrischen Energie erfolgt in der Region vor allem auf Wärmekraftwerken;

5. Der Elektroenergieverbrauch in den Jahren 2008-2015 (pro Kopf der Bevölkerung) nahm zu. Mögliche Ursachen dieses Wachstums sind die Erhöhung der Lebensstandards, die Migration aus den ländlichen Räumen in die Städte und die Steigerung der Wohnbautempos. In diesem Zusammenhang entsteht die Notwendigkeit die *energiesparende Technologien* nicht nur in die Industrie, Verarbeitungsproduktion oder bei sonstigen Tätigkeiten der juristischen Personen, sondern auch in die Haushalte einzuführen.

Die Hauptprobleme der Elektrizitätswirtschaftsentwicklung in der Altairegion sind:

1. Großer moralischer und physischer Verschleiß der Elektroenergie-technik (bis 71%);
2. Senkung der faktischen Volumen von der Reparatur- und Modernisierungsarbeiten der Energieanlagen;
3. Quersubventionierung im Bereich der Elektrizitätswirtschaft: Preisdiskriminierung, bei der der Preis für eine oder einige Energieverbrauchergruppen über die Grenzkosten festgelegt wird, wobei der Preis für andere Gruppen unter diesen Grenzkosten liegt, was insgesamt im Energieversorgungssystem den Preis bildet, der die mittlere Kosten abdeckt bzw. ausgleicht;

4. Lange Fristen und bürokratische Verfahren des technologischen Anschlusses zum Elektrizitätsnetz in der Altairegion;

5. Unvollkommenheit und «Starrheit» des Aufkaufsystems für Energiewerke;
6. Fehlen von den sog. «Stammverbraucher» (Großverbraucher), die ihre Dienstleistungen bei der Notfallentlastung im Fall des plötzlichen Energie- oder Kapazitätsmangels anbieten könnten.

Aufgrund der oben genannten Tendenzen und der Schwachstellen sind die effizientesten Lösungen im Bereich der staatlichen Regelung der Elektrizitätswirtschaft in der Altairegion wie folgt:

1. Aktualisierung und Ergänzung des Schemas und Programms der Elektrizitätswirtschaftsentwicklung in der Altairegion für kurz- und langfristige Periode mit der detaillierten Aufzählung der Anlagen, die modernisiert werden sollen, und mit der Angabe der Maßnahmen zur Digitalisierung dieses Zweiges in der Region und der Angabe der genauen Finanzierungsvolumen und -quellen.

2. Wegen der begrenzten Möglichkeiten des regionalen Haushaltes ist die Teilnahme an föderalen Zweckprogrammen empfohlen, die die Mitfinanzierung des Staates für die Erneuerung der Energieanlagen in der Region ermöglichen.

3. Bildung und Unterstützung der gesetzgebenden Initiativen zur Verbesserung der Algorithmen und Verfahren der Energietariffestsetzung in der Region mit der allmählichen Senkung der Quersubventionierung.

4. Entwicklung und Umsetzung des Komplexprogramms (Roadmaps) zur Steigerung der regionalen Investitionsattraktivität, das die Organisations- und sonstige Maßnahmen zur Reduzierung der Fristen des technologischen Anschlusses zum Elektrizitätsnetz enthält.

5. Entwicklung und Unterstützung der gesetzgebenden Initiativen zur Vornahme der Änderungen im Bundesgesetz vom 18.07.2011 Nr. 223-FS „Über Aufkäufe der Waren, Arbeiten, Dienstleistungen von einiger Arten der juristischen Personen“.

Literaturverzeichnis

1. Federalnysakon «Ob elektroenergetike» ot 26.03.2003 № 35-FS [Bundesgesetz «Über Elektroenergiewirtschaft» vom 26.03.2003 Nr. 35-FS] (2005-2018) In: Ofitsialny internet-portal prawowoj informatsii. Moskwa. <http://www.pravo.gov.ru/> (abgerufen: 20.02.2019).

2. Federalny sakon «Ob energosnabzhenii i o powyschenii energetitscheskoj effektivnosti i o wnesenii ismenenij w otdelnye sakonodatelnye akty Rossijskoj Federatsii» ot 23.11.2009 № 261-FS [Bundesgesetz «Über die Elektroenergieversorgung und über die Steigerung der Energieversorgungseffizienz sowie über die Vornahme der Änderungen in bestimmte Rechtsakte der Russischen Föderation» vom 23.11.2009 № 261-FS] (2005–2018) In: Ofitsialny internet-portal prawowoj informatsii. Moskwa. <http://www.pravo.gov.ru/> (abgerufen: 20.02.2019).

3. Ukas Gubernatora Altajskogo kraja ot 28.04.2018 № 61 «Ob utwerzhenii schemy i programmy „Raswitije elektroenergetiki Altajskogo kraja» na 2019-2023 gody (s ismenenijami na 11.10.2018)» [Verordnung des Gouverneurs vom Altai Krai vom 28.04.2018 Nr. 61 «Über die Bestätigung des Schemas und des Programms «Entwicklung der Elektroenergiewirtschaft im Altai Krai» in 2019-2023» (geändert an 11.10.2018)] In: Elektonny fond prawowoj i normatiwno-technitscheskoj dokumentatsii. <http://docs.cntd.ru> (abgerufen: 20.02.2019).

Научные руководители – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент; О.В. Раззамазова., к.фил.н., доцент

The Role of Medical Insurance in Social Protection

N. Naydanov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Healthcare is one of national priorities. But health spending is closely associated with a country's wealth. One of the key elements in the implementation of national health-related projects is a medical insurance. This study focuses on analyzing different forms of health insurance which should serve as a form of social protection, designed to protect the interests of healthcare.

We analyzed such projects as American *Medicare* and *Medicaid* and the Russian project *Health* from the point of view of accessibility of medical services. Russia has a compulsory health insurance system, where the cost of treatment is carried out by the employer or the state budget. In terms of medical expenses, the United States ranks first in the world, both in absolute figures (\$ 2.26 trillion, or \$ 7,439 per person), and as a percentage of GDP (16%). Moreover, according to forecasts, by 2015 expenses will increase to 4 trillion dollars, or 12,000 dollars per person. The disadvantage of budget funding is a tendency to monopolize, ignore the rights of patients, lack of choice of a doctor. However, such a system allows to keep in check the prices of medical services.

In the USA there is no universal health care coverage; insurance is provided by several public and private sector with a choice of an insurance plan, differing by type of service, payment terms, and medical facilities. Most large companies provide their employees with insurance, although it is not compulsory. Since 2001, the cost of such insurance has increased by 78% with wage increases of 19% and inflation of 17%. [1] As a result, roughly 10% of the population is uninsured and about 5% is underinsured meaning that these people cannot afford adequate medical care [1]. Nevertheless, According to a survey by the Center for Disease Control of the National Center for Health Statistics, conducted in 2006, 66% of respondents rated their health as "excellent" or "very good". "Medicaid", designed to help people with low incomes, is funded both by the federal government and at the state level. As each state has its own *Medicaid* program, this creates significant difficulties in public administration. To use the services of *Medicaid*, it is necessary to prove that the financial situation of this person is below a certain level. This program provides 5 types of service: inpatient and outpatient treatment, consultations of various specialists, stay in nursing homes, laboratory diagnostics and x-ray methods of examination.

Medicaid plays a huge role in terms of building start-up opportunities for different categories of the population and redistribution of income in the country. As of 2006, the program has helped 38.3 million Americans. *Medicare* is designed to help people over 65, as well as citizens of pre-retirement age, who have health problems. The sources of financing are: payroll tax, progressive income tax and corporate income tax. *Medicare* consistently provides 35% to 50% of hospital income [3]. The services covered by the program include inpatient care, some preventive services, home care, diagnostic procedures and short stay in nursing homes. However, prolonged hospitalization and free receipt of hearing aids and prescription drugs are not provided. The program covers 40.3 million patients.

In Russia, the insurance system is significantly different from the American counterpart. There is a compulsory state health insurance system here. The most important regulatory legal act regulating compulsory medical insurance is the Federal Law of the Russian Federation of November 29, 2010 No. 326-ФЗ "On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation" (hereinafter – the Law). The law establishes the legal, economic and organizational basis for medical insurance of the population in the Russian Federation, determines the means of compulsory medical insurance as one of the sources of financing of medical institutions and lays the foundations for an insurance model of health financing in the country. Compulsory medical insurance is an integral part of state social insurance and provides all citizens of the Russian Federation equal opportunities in obtaining medical and medicinal assistance provided at the expense of compulsory medical insurance in the volume and conditions that correspond to compulsory medical insurance programs. The number of persons insured under compulsory health insurance as of April 1, 2016 was 146.5 million people; including 61.3 million workers and 85.2 million non-working citizens.[4] The national project *Health* is a program to improve the quality of medical care, announced by President of the Russian Federation V.V. Putin, which started on January 1, 2006 as part of the implementation of four priority national projects. Despite the good intentions of the curators of the national project, it was not possible to significantly change the situation in health care. Some experts call the national project *Health* a failure. But, some others believe that the project had a major success after implementation because as of the beginning of July 2007, 3267 units of diagnostic equipment were supplied to the regions (512 sets of laboratory equipment, 71 ultrasound machines, 788 x-ray machines with 443 developing machines, 438 units of endoscopic equipment, 465 electrocardiographs and 550 fetal monitors). It was planned that in 2007, 375 children's clinics will be equipped with modern diagnostic equipment [5].

We can conclude that the health insurance system in Russia needs to be improved, involving citizens to participate in health care financing directly or through insurance companies, which increases the competitiveness of medical institutions, which can lead to an improvement in the quality of services. Besides, it is necessary to centralize the financing of medical institutions in order to improve the overall level of equipment of medical institutions.

References

1. Marc, L. Berk and Alan C. Monheit, «The Concentration Of Health Care Expenditures, Revisited», *Health Affairs*, Vol. 20, N. 2, March/April 2001. – Retrieved February 27, 2008.

2. Micah Hartman, Aaron Catlin, David Lassman, Jonathan Cylus and Stephen Heffler, «U.S. Health Spending By Age, Selected Years Through 2004», Health Affairs web exclusive, N. 6, 2007. Retrieved February 27, 2008.
3. U.S. Healthcare Costs: Background Brief. KaiserEDU.org. See also Trends in Health Care Costs and Spending, March 2009 — Fact Sheet Архивная копия от 26 октября 2011 на Wayback Machine. Kaiser Permanente.
4. American Journal of Public Health / December 2009, No.12
5. Feshbach, Murray. Behind the Bluster, Russia Is Collapsing // The Washington Post (5.10.2008).

Научные руководители – Ю.А. Вартик, к.мед.н.; Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Spotting and Dealing with Toxic Employees

A. Petrova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

The problem of toxic employees is becoming more and more popular. Toxic employees crush morale and reduce co-workers' productivity. They bring irritation that quickly affects top staff members and company's success. Toxic employees can undermine any team efforts that are essential to company growth. It is important to take immediate actions to prevent havoc that can destroy corporate culture. Many companies have toxic employees but fail to deal with them. The problem of toxic staff has both scientific and applied meaning. It concerns the improvement special tools and methods of toxic staff management. Consolidation of professional competences allowing managers to solve complex problems which they face grows in importance. The present paper analyses the types of toxic employees and investigates the root causes of their toxicity. It explores «the dark side» and discusses the cost of toxic employees. It is aimed at showing the way of dealing with them. A toxic employee can be considered as someone who has a pervasive and ingrained pattern of dysfunctional thoughts and feelings that contribute to dysfunctional, caustic, destructive behaviors, not only for themselves but others. They may not be aware of the negative impact that their behavior has on another person or group of people. And, when they are aware, they may or may not even care. When provided with feedback, they may react in either a passive destructive or active destructive manner.

In a research study completed by Michael Housman and Dylan Minor in 2015 at the Harvard Business School, a toxic worker was defined as: «... a worker that engages in behavior that is harmful to an organization, including either its property or people» [1].

Research shows that the estimated savings from avoiding the hire of a toxic employee is \$12,489. In comparison, hiring a high-performer costs a company less than half (\$5,303 in onboarding costs) of this figure.

Monetary costs aside, toxic employees also have a strong effect on their colleagues. Cornerstone OnDemand's research shows that when a toxic employee enters the workplace:

- Good employees are 54 percent more likely to quit
 - Team-wide performance drops by 30 to 40 percent [2].
- A Harvard Business School study of more than 60,000 employees found that avoiding a toxic hire:
- 80 percent of employees lost work time worrying about the offending employee's rudeness.
 - 78 percent said their commitment to the organization declined in the face of toxic behavior.
 - 66 percent said their performance declined.
 - 63 percent lost worktime in avoiding the offender.

Based on the theoretical analysis of the problem we identified six different types of toxic employees:

1. The Slacker. This employee is a master at procrastination, passing responsibilities to someone else, and making excuses for why they can't complete their work.

The antidote: ask what's going on and listen for problems that are systemic rather than individual. If their workload is what's required of everyone, set clear expectations and deadlines and establish regular accountability meetings to review progress and deliver feedback.

2. The Bully. This employee is overly aggressive with their co-workers and uses their position or intimidating personality to achieve desired results. Some 25-50 percent of workers report being bullied at work at some point in their careers, and the consequences are severe. They include lost productivity, increased turnover, brand and reputation damage, and legal costs.

The antidote: if you spot one of your supervisors yelling, insulting or stepping into an employee's «personal space», react immediately. Get security to escort the individual to HR immediately.

3. The Gossip. This person clearly has not moved on from high school and college. They relish in creating drama through rumor-spreading and like to be in everyone's business.

The antidote: if it's a persistent problem, consider placing them on a performance plan for improvement. HR may need to be part of these conversations to document what's said and done should this behavior not improve or become more severe

4. The Lone Wolf. «I can do this myself.» This employee is the antithesis of a team player. They often present unique challenges because they are usually very high performers.

The antidote: consider giving this person a special project or two to feed their needs without disrupting the normal workflow.

5. The Emotional Mess. Employees who use their work environment as a therapist's office are destructive, even if they aren't malicious.

The antidote: focus on the behavior, explain why it's a problem and be specific with examples and suggestions for improvement.

6. The Closed-Minded Know-It-All. An organization only grows as much as its people. That's why candidates, who has mindsets brings negative effect. The antidote: team building activities and team contests are the best way to minimize negative effect and to broad horizons of employees.

Identifying toxic behavior is very important. Relationships are complex and it may not be easy to deal with toxic people until you have learned from previous interactions. Today's organizations are especially sensitive to damage that unhappy ex-employees can inflict. This is why it's essential to hire slowly and in a way that provides employees are fully verified with the organizational culture and core values.

Thus, protecting your business from the poisonous influence of toxic employees is vital to prevent havoc and disorganization within your company. Having a toxic employee on team is more costly than just having a bad employee. Their behavior affects entire team and prevents from hiring a better fit. But firing toxic employees isn't always the best approach; executive may be able to get rid of the toxic behavior and keep the person. People aren't always aware of their awkward behavior. It is necessary to create a healthy work environment and engage team members by setting an example. If, however, the employer identifies toxic employees, it is always better to have a personal discussion with them, let them know about their problematic reactions and try to understand the reasons behind their behavior. Management methods are chosen according to the type of toxic employee. Knowledge of individual and situational factors that lead to objective toxic behavior can be used to avoid and better manage toxic workers.

References

1. Housman M., Minor D. Toxic Workers [Электронный ресурс]. – URL http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/16-057_d45c0b4f-fa19-49de-8f1b-4b12fe054fea.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

2. How To Manage Toxic Employees [Электронный ресурс]. – URL <https://www.mimeo.com/blog/manage-toxic-employees> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

The Partaking Russian in the antiterrorist Operation in Syria

I. Popov, R. Emelyanov

Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army

I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

(Novosibirsk)

In the modern world there are many threats and problems. Some of them are global. One of such problems is terrorism. Russia is a leader in the world to combat this threat. However, the conditions of the information war against the Russian Federation many facts are falsified exposing Russia in a negative key. For a holistic perception of the historic process, as well as possibility of a correct analysis of current events it's necessary to clearly understand what contribution the Russian Federation made to the future victory over terrorism in the form of ISIS. This determines the relevance of our work.

September 30, 2015, the operation of the Armed Forces of the Russian Federation against ISIL in the Syrian Arab Republic has begun. The Federation Council of the Russian Federation unanimously approved the request of the President of the Russian Federation Vladimir Putin for the use of the country's armed forces outside its territory. This decision allowed the operation to begin in Syria on the same day at the request of Syrian President Bashar al-Assad.

By the end of the summer of 2015, various terrorist groups controlled about 70% of the territory of Syria; the ISIS militants occupied Raqqa, Palmyra, Manbij, and a number of other strategically important objects. Government forces could not independently cope with the attack of militants, air strikes of the US-led international coalition against the ISIS also did not have the desired impact on terrorist groups. In September 2015, a separate aviation group of the Russian Aerospace Forces was deployed to the airfield. In addition, military personnel, paratroopers and marines for the protection of aviation, special operations force soldiers, armored vehicles, and air defense systems were delivered on Khmeimim Air Base.

The whole operation can be divided into three nominal periods: the initial period, the period of active hostilities and the final period. Each of them has the main battles. The 2015-2016 Latakia offensives were the first battle where Russian Armed Forces took a part. On October 15, the Syrian armed forces started a large offensive in the north of Latakia in the countryside. After 7 days, the Russian Air Forces killed the field commander of the terrorists Basil Zamo, along with four other militants, as a result of an airstrike. Syrian troops, with the support of Russian aviation, liberated regions one by one. The period was remembered by a tragic event: on November 24, the Turkish F-16 shot down a Russian Su-24 near the Syrian-Turkish border, near the Jebel Turkman Mountain. One Russian pilot was killed, and another Russian marine died in a rescue operation. A Russian helicopter was also destroyed. The crew remained unharmed. On the same day, the second pilot was flown to Khmeimim military airfield after he was rescued by Special Forces [1].

After the destruction of the Russian bomber, Jebel Turkman Mountains were subjected to intensive bombardment. As a result of the artillery strikes of the government army of Syria and air strikes of the Russian Air Forces, 15 militants were killed along with the field commander. On the same day, government forces took two more hills and Mount Jebel Al-Nuba.

We consider that the next significant event is the liberation of Palmyra. This battle is part period of active hostilities

and lasted from March 13 to March 27, 2016. The operation began with serious preparations. Starting from March 9, the Russian Air Forces deployed air strikes against the positions of terrorists near Palmyra, as well as against militant convoys that followed from Raqqa and Deir-Ez-Zor with support. As of March 12, the Air Forces destroyed more than 100 terrorists. The next day began the liberation of the city. The first battles were really hard for the Syrian army. Militants stubbornly held their positions and attempted counterattacks. However Russian aviation did not allow the militants to carry out their plans. Between March 7 and 27 in interests of the government units in the Palmyra area it flew about 500 combat missions, during which more than 2000 air strikes were carried out against ISIS.

It is worth noting that the operation was significantly hampered by the fact that many participants in the mine clearance of the International Mine Action Center of the Armed Forces of areas of the city were mined. In this regard, Russian President Vladimir Putin ordered to the Russian Federation. As the main event in the third stage we single out the Aleppo offensive (November-December, 2016). The Russian Navy took active part in the operation. On November 15 the frigate «Admiral Grigorovich» launched the newest type «Caliber» missiles to the militant's positions in the suburb of Aleppo. From the aircraft cruiser «Admiral Kuznetsov» was carried out takeoff of Su-33. These actions ensured further successful execution of the mission. Syrian troops quarter by quarter freed the city from militants; enemy's resistance was suppressed by the Russian Air Forces [2; 3].

After the liberation of city Russian military police units were deployed in Aleppo to maintain law and order. This way Russia had a decisive influence on the course of the whole war. Thanks actions of the Russians Air Forces, Navy and Special Forces units the terrorist suffered a major defeat, from which they could never recover.

Russia, as has happened more than once in history, made a major, decisive contribution to the defeat of the criminal force that challenged all of civilization, the destruction of the terrorist army, the barbaric dictatorship that sowed death and destruction, wiped out hospitals, schools, mosques, historical and cultural monuments, sought to turn Syria, neighboring states into a springboard for global aggression, the goal of which is and was our country. Citizens of Syria will remember with gratitude the courage of our soldiers, sometimes under fire, delivering people food, medicines, basic necessities, peacemaking efforts of our officers who worked in the Center for reconciliation of the warring parties to stop the bloodshed and give people hope.

References

1. Izilyaeva, L.O. Features of realization of foreign-policy course of Russia in Syria on the modern stage / L.O. Izilyaeva // Economy and management: research and practice magazine. – 2017. – № 3 (137). – Pp. 97-102.

2. Kofman, M. What Kind of Victory for Russia in Syria? / M. Kofman, M. Rojankysy. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Информационный бюллетень Министерства обороны РФ о ходе выполнения Меморандума о создании зон деэскалации. – URL: <http://syria.mil.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Г.П. Берзина, к.фил.н., доцент

Eine neue Bedeutung von Anthroponymen

D. Sarkissjan

Nowosibirsker Militärhochschule namens Armeegenerals

I.K. Jakowlev der Truppen der Nationalgarde der Russischen Föderation

(Nowosibirsk)

Die moderne linguistische Landeskunde erforscht die sprachlichen Einheiten, die Begriffe (die Konzepte) und andere Objekte ihrer Zugehörigkeit diesem oder jenem Volk, dieser oder jener nationalen Zivilisation nach. Das große Interesse in diesem Fall sind die eigenen und geographischen Namen, die die nationale Besonderheit der Sprache widerspiegeln, für unsere Arbeit ist das Deutsch. Das vorliegende Thema kann als Gegenstand einerseits für eine wissenschaftliche Arbeit, andererseits für das angewandten Studium zwecks der Entwicklung des Sonderkursus für die Studenten der Abteilung der Fremdsprachen sein. Natürlich zeigt jedes fremde Wort schon seine Zugehörigkeit dieser oder jener nationalen Kultur, jedoch gehören die national-kulturellen Komponente zur Semantik vieler sprachlichen Einheiten, zum Beispiel ist „Ivan“ nicht einfach der Name, sondern auch eine symbolische Bezeichnung eines beliebigen russischen Menschen, wie die Namen «Hans», «Fritz» – die symbolischen Bezeichnungen eines beliebigen Deutschen.

Das Thema unseres Artikels ist der Forschung von Anthroponymen in der modernen deutschen Sprache gewidmet. Es ist der Gedanke von E. Cassirer breit bekannt, dass der Mensch nicht nur im kosmischen Universum, sondern auch im symbolischen Universum, das mit Hilfe der Sprache geschaffen wird, lebt. Die sprachlichen Zeichen bilden das symbolische Netz, in das der komplizierte Knäuel der menschlichen Erfahrung hineingeflochten wird. Gerade solcher Knäuel wickelt sich in den Prozessen von onomastischen Nominationen ab.

Anthroponymik ist eine der jüngsten philologischen Disziplinen, aber ihre Wurzeln gehen ins tiefe Altertum hinein. Anthroponyme sind der wichtigste Teil, der den Menschen mit der unmittelbaren Umgebung und der Gesellschaften verbindet. Der Mensch lebt nicht einfach zwischen den Menschen, sondern auch zwischen den Namen, die um jeden Menschen ein bestimmtes Kontinuum, den besonderen national-kulturellen Raum bilden.

Die anthroponimistischen Systeme der europäischen Völker verfügen über die äußerliche Ähnlichkeit, die verfügbar die identischen Elemente gezeigt werden: der persönliche Name und das beerbte Element – der Familienname. Darauf geht die Ähnlichkeit zu Ende. Im ganzen Übrigen gibt es mehr Unterschiede, als Gemeinsamkeiten. Jedes

anthroponymische System stellt eine einzigartige Erscheinung in allen ontologischen Aspekten der Erscheinungsform von Anthroponymen dar.

Die deutschen Eigennamen, mit denen wir uns heute treffen, wurden im Deutschen allmählich angesammelt, waren aus verschiedenen Quellen entlehnt.

Die altertümlichsten Namen der deutschen Herkunft sind in 7-4. Jh. bis zu unserer Zeitrechnung geboren. Sie sind aus zwei Teilen gebildet und hatten eine magische Wirkung auf das Schicksal des Menschen, d.h. diese Namen gaben dem Menschen Kraft, Tapferkeit, Sieg und Protektion der Götter: Eberhart (stark wie ein Eber «stark wie das Wildschwein»), Bärhart (stark wie ein Bär «stark wie der Bär»), Wolfgang («gehend wie ein Wolf»).

In der zweiten Hälfte des 8. Jh. beginnen die Namen aus Italien ins Deutsche durchzudringen, die mit dem Christentum verbunden sind: erstens die Namen aus dem Alten Testament – Adam (altjüdisch «erstgeboren»), Susanne (altjüdisch. «eine Lilie»), dann Andreas (griechisch «tapfer»), Agathe («gut»), Katharina («rein»), aus lateinisch – Viktor («der Sieger»), Beata («glücklich») [3, c. 28].

Die moderne Welt aber diktiert eine neue ganz andere Bewegung, d.h. die modernen Politiker, ihre Namen werden als bestimmte Benennungen verwendet.

Putinismus ist der Begriff, der von Politikwissenschaftler V. Nikonov im Jahr 2003 als das politische System eingeführt ist, das in Russland nach der Ankunft zur Macht Wladimir Putins im Jahr 2000 und seine Ideologie festgestellt wurde [6].

Buschismus (eng. Bushism) ist der Ausdruck aus dem amerikanischen Englischen und bedeutet die lustigen oder komischen Wörter oder die Phrasen aus den Reden und den Aktionen des 43. Präsidenten der USA George Bush [1].

Merkelismus (merkeln) ist die Aktualisierung der dominanten metaphorischen Modelle des analysierten Phänomens-Neologismus «die Epoche der Regierung von A. Merkel 2015-2017. Zuerst war das ein zerstörender Prozess» und heute bedeutet dieses Wort ein Krieg mit schleichendem Verlauf, der auf die Niederlage verdammt ist. Das ist Angst, Verzagtheit und Pessimismus [7].

In den letzten Jahren ist dieses Thema von großer Bedeutung. Diese umgekehrten Prozesse der Verwendung von Anthroponymen in einer neuen Bedeutung beweisen noch einmal die Dynamik bzw. die Veränderung der Sprache.

Literaturverzeichnis

1. Бушизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/84148> (дата обращения: 21.02.2019).

2. Габдуллина, И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках / И.Ф. Габдуллина. – Казань: Казанский ун-т, 2003. – 147 с.

3. Двойные имена [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.top-babynamen.de/beliebte-doppelnamen-vornamen> (дата обращения: 21.02.2019).

4. Комарова, Р.А. Немецкая антропонимика / Р.А. Комарова. – Саратов: Саратовский ун-т, 1979. – 117 с.

5. Личные имена [Электронный ресурс]. – URL: http://www.onomastik.com/vn_beliebte_vornamen.php. (дата обращения: 21.02.2019).

6. Путинизм как он есть [Электронный ресурс]. – URL: <https://putinism.wordpress.com/> (дата обращения: 21.02.2019).

7. Современный «Меркелизм» в метафорах немецкого медиаполитического дискурса [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-merkelizm-v-metaforah-nemetskogo-mediapoliticheskogo-diskursa> – (дата обращения: 21.02.2019).

8. Seibike, W. Die Personennamen im Deutsch / W. Seibike. – Berlin-New-York, 1982. – 137 S.

Научный руководитель – Н.Н. Ульянова, к.фил.н.

Kriminalität im Kontext von Zuwanderung (Deutschland)

O. Schanina

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Der Zustrom von Flüchtlingen und Asylsuchenden nach Deutschland dauert weiterhin an und ist ein viel diskutiertes Thema. In der vorliegenden Arbeit wird der Schwerpunkt auf die Auswirkungen der gesteigerten Zuwanderung in die Bundesrepublik Deutschland auf die Kriminalitätsentwicklung gelegt. Der Betrachtungszeitraum erstreckt sich von 2015-2018.

Zunächst beschreiben wir, was unter den Zuwanderern zu verstehen ist. Die Zuwanderer sind Personen, die sich mit dem Aufenthaltsstatus «International/national Schutzberechtigte und Asylberechtigte», «Asylbewerber», «Duldung», «Kontingent-/Bürgerkriegsflüchtling» und «unerlaubter Aufenthalt». Staatsangehörige eines Mitgliedstaates der EU werden nicht der Gruppe der Zuwanderer im Sinne dieser Kernaussagen zugeordnet [1].

Zuwanderer kommen nach Deutschland, weil es eine der stärksten Wirtschaftsmächte mit einem entwickelten Sozialsystem, einer funktionierenden Infrastruktur und garantierter individueller Freiheit in vielen Bereichen ist.

Die Zuwanderer sind im Durchschnitt wesentlich jünger als die Vergleichsgruppen von Deutschen und Ausländern – und sie sind überwiegend Männer. Junge Männer geraten überall auf der Welt eher auf die schiefe Bahn als ältere Menschen. Manche werden zu Mehrfachtätern und beschäftigen jahrelang Polizei und Justiz. Wie das Statistische

Bundesamt mitteilte, sind knapp zwei Millionen Flüchtlinge und andere Zuwanderer nach Deutschland im Jahre 2015 gekommen. Davon waren 69% männlich, 31% waren weiblich [2].

Die demografische Struktur der Gruppe der tatverdächtigen Zuwanderer entspricht der demografischen Struktur der Gruppe der Zuwanderer. Die überwiegende Mehrheit (86%) der begangenen Verbrechen fällt auf die Männer im Alter zwischen 18 und 40 Jahren, 14% waren weiblich. 88% der tatverdächtigen Zuwanderer waren jünger als 40 Jahre. Nach Altersgruppen ergibt sich folgende Verteilung: 2% Kinder (unter 14 Jahre), 9% Jugendliche (14 bis 18 Jahre), 15% Heranwachsende (18 bis 21 Jahre) und 73% Erwachsene (über 21 Jahre) [3].

Die Migranten kamen aus den folgenden Ländern: aus den Balkanstaaten (Albanien, Serbien, Kosovo, Mazedonien sowie Bosnien und Herzegowina), Tunesien, der Türkei, Georgien, Gambia, der Russischen Föderation, Marokko, Nigeria, Somalia, Algerien, Eritrea, Pakistan, dem Iran, dem Irak, Afghanistan, Syrien.

Laut dem BKA-Bericht 2017 wurden die meisten Straftaten von Tätern aus folgenden Staaten verübt: Syrien (24%), Albanien (17%), Kosovo (14%), Serbien (11%), Afghanistan (11%), Irak (9%), Eritrea (4%), Mazedonien (4%), Pakistan (4%) und Nigeria (2%) [4].

Die von Migranten verübten Straftaten sind unterschiedlich. Mehr als drei Viertel der Straftaten entfallen auf Diebstahlsdelikte (Anteil: 26%), Vermögens- und Fälschungsdelikte sowie Rohheitsdelikte und Straftaten gegen die persönliche Freiheit (Anteile: 25%). Rauschgiftdelikte, Straftaten gegen die sexuelle Selbstbestimmung, Straftaten gegen das Leben und sonstige Straftatbestände machen den übrigen Anteil aus. Bei Straftaten gegen das Leben dominiert der Totschlag.

Man darf auch nicht unerwähnt lassen, dass in Deutschland einzelne ansässige Täterstrukturen Aktivitäten im Bereich der «Organisierte Kriminalität» entwickeln. Das betrifft in erster Linie die Schleusungskriminalität. Die Gruppierungen von syrischer, nigerianischer, irakischer und türkischer Staatsangehörigkeiten dominieren. Der überwiegende Teil von geschleusten Personen ist aus den Kriegsregionen (Syrien, Irak, Iran, Afghanistan, Nigeria und der Republik Moldau).

Top deutsche Städte mit hohem Niveau der Kriminalität sind Berlin, Bremen, Hannover, Hamburg, Düsseldorf, Bonn, Köln, Stuttgart, Leipzig, Dresden, Schwerin, Chemnitz [5, 6]. Weltbekannt ist Kölner Tragödie. Dort wurden in der Neujahrsnacht Hunderte deutsche Frauen von Migranten sexuell angegriffen. In Stuttgart kämpft die Polizei gegen Banden von Migranten aus Nordafrika, die sich auf Taschendiebstahl spezialisiert haben. In Hamburg werden 90% der Diebstähle von Männern im Alter zwischen 20 und 30 begangen, die aus Nordafrika oder vom Balkan stammen. In Dresden haben Migranten aus Algerien, Marokko und Tunesien Drogen verkauft und Passanten, in der Regel ungestraft, bestohlen. Zuwanderer sind Spitze in der Bayerischen Kriminalstatistik 2017 [7]. Die Liste der Straftaten kann man fortsetzen.

Die Zuwanderer werden aber selbst zu Opfern von Straftaten. Die überwiegende Mehrheit (80%) ist männlich, 20% sind weiblich. 6% der Opfer sind Kinder, 13% sind Jugendliche, 18% sind Heranwachsende und 64% sind Erwachsene [9]. Mehr als die Hälfte unter den Opfern kommt aus Syrien, Afghanistan und Irak.

Es gibt auch Straftaten von Zuwanderern gegen Zuwanderer. Darunter dominieren Körperverletzungsdelikte. In der Hälfte der Fälle haben Opfer und Täter die gleiche Nationalität. Die übrigen Verbrechen werden aus ethnisch-kulturellen oder religiösen Motiven begangen [8].

Die Migranten in Deutschland verübten im Jahr 2015 208344 Verbrechen. Das ist ein Anstieg um 80% gegenüber dem Vorjahr und bedeutet, dass Migranten zwischen Januar und Dezember 2015 jeden Tag 570 Straftaten begangen haben. Die tatsächliche Zahl solcher Straftaten ist viel höher, denn es gibt Straftaten, die nicht aufgeklärt wurden und die Straftaten, die gar nicht zur Anzeige gebracht wurden. Seit 2017 sinkt die Zahl der Straftaten von Zuwanderern. Einerseits lässt das sich durch die gesunkene Zahl der Zuwanderer erklären. Andererseits spielen die Veränderungen am Arbeitsmarkt eine große Rolle dabei. Von Anfang 2015 bis Ende 2017 wurden insgesamt rund 1356600 Asylsuchende registriert, davon rund 890000 im Jahr 2015, rund 280000 im Jahr 2016 und 186600 Asylsuchende im Jahr 2017. Laut dem Bericht der Bundesagentur für Arbeit ist die Zahl der erwerbstätigen Zuwanderer um 103000 gestiegen [10].

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass der Zustrom der Zuwanderer die Kriminalität in Deutschland belastet. Zuwanderer aus den Balkanstaaten, dem Nahen Osten und Afrika dominieren in diesem Kontext. Die überwiegende Mehrheit der Zuwanderer sind Männer. Die Situation wird durch kulturell-gesellschaftliche Unterschiede zwischen den Deutschen und den Zuwanderern verschlimmert. In letzter Zeit ist die Zahl der von Zuwanderern verübten Straftaten gesunken. Die Erwerbstätigkeit der Migranten und deren große zivilgesellschaftliche Engagement können einen wichtigen Beitrag zur Bekämpfung der Zuwandererkriminalität leisten.

Literaturverzeichnis

1. Bundesministerium des Innern. Polizeiliche Kriminalstatistik 2015. – S. 64 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.dpaq.de/10897-pks2015imkbericht.pdf>.
2. Statistische Ämter des Bundes und der Länder [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statistikportal.de/de>.
3. Statistische Daten zu Flüchtlingen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Fluechtlinge/statistische-daten-asyl-fluechtlinge-sonderseite.html>.
4. Migration und Kriminalität – Erfahrungen und neuere Entwicklungen [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bpb.de/politik/innenpolitik/innere-sicherheit/272522/migration-und-kriminalitaet#„02“>.
5. Преступность в Германии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/prestupnost-v-germanii.html>.
6. Самые опасные и безопасные города Германии [Электронный ресурс]. – URL: <http://travelask.ru/articles/samye-opasnye-i-samye-bezopasnye-goroda-germanii>.

7. Zuwanderer sind Spitze in der Bayerischen Kriminalstatistik 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pi-news.net/2018/03/zuwanderer-sind-spitze-in-der-bayerischen-kriminalstatistik-2017/>.

8. Mehr Straftaten aus religiösen und ethnischen Motiven [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2016-06/bundeskriminalamt-statistik-straftaten-asylbewerber>.

9. Fast immer sind Zuwanderer die Opfer arbeiten [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spiegel.de/panorama/justiz/zuwanderung-bundeskriminalamt-veroeffentlicht-neue-zahlen-zu-straftaten-a-1224912.html>.

10. Статистика: мигранты в Германии стали больше работать [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2468155.html>.

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Jugendliche als Zielgruppe des Extremismus

S. Scherbak

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Extremismus hat viele Gesichter. Rechtsextremismus, Linksextremismus, Antisemitismus und Islamismus beschreiben Ideologien, die den demokratischen Verfassungsstaat ablehnen. Es gibt Menschen, die mit Hilfe von Extremismus versuchen, die Struktur des Staates zu zerstören und zu massiven Terror führen. In der vorliegenden Arbeit wird das Problem im Kontext des Rechtsextremismus behandelt.

Die Rede von der Gefährdung und Bedrohung der Jugendlichen verschleiert oft die Rolle der Erwachsenen. Wenn bei jungen Menschen eine größere Offenheit für rechtsextreme Angebote festgestellt wird, muss man fragen, was sie für menschenfeindliche Ideologien aufschließt. Es geht um gesellschaftliche Verantwortung und Gestaltung. Rechtsextrem orientierte und gewalttätige Jugendliche widerspiegeln die Erwachsenengesellschaft. Angesichts der Verschärfung des Problems in den letzten Jahren ist es wichtig, den Umgang mit Rechtsextremismus zu verstehen und entsprechend zu handeln. Die Aktualität des Themas ergibt sich aus der zunehmenden Anzahl extremistischer Verbrechen in Russland.

Gegenstand der Forschung ist die Einstellung der Jugendlichen zum Extremismus und seinen gesellschaftlichen Erscheinungsformen.

Das Ziel der Untersuchung ist es die Gründe des Jugendextremismus und dessen Folgen zu bestimmen. Extremismus ist einer der gefährlichsten Faktoren, der die Integrität des Staates und die Einheit der Nation bedroht. Das Gesetz «Über die Bekämpfung extremistischer Tätigkeit» (Artikel 1 Absatz 1) vom 25. Juli 2002 bestimmt die extremistische Tätigkeit (Extremismus) als Tätigkeit gesellschaftlicher und religiöser Vereinigungen, deren Ziele oder Handlungen auf gewaltsame Änderung der Grundlagen der Verfassungsordnung und auf Verletzung der Integrität der Russischen Föderation gerichtet sind.

Merkmale des Rechtsextremismus sind Nationalismus, Rassismus, Volkskollektivismus, Antipluralismus, Fremden- und Ausländerfeindlichkeit, Antisemitismus, Verherrlichung der NS-Zeit (Revisionismus), Ablehnung der Demokratie, Rechtsterrorismus, Rechtsradikalismus, Skinhead, Faschismus, Neonazismus.

Die Jugend ist am einfachsten zu beeinflussen, da 80% der Jugendlichen lange Zeit im Internet sitzen. Die Jugend will etwas Neues versuchen, manchmal, ohne zu verstehen, was es ist. Traumatische Erlebnisse in der Kindheit und Jugend oder die Erfahrung permanenter Ungerechtigkeit begünstigen den Anschluss an eine extremistische Gruppe. Wenn gesellschaftliche Instanzen wie Familie, Schule oder der Staat die Probleme der Jugendlichen nicht lösen und keinen Rückhalt bieten, dann schlagen extremistische Gruppierungen ein soziales Obdach vor. Der Wunsch nach Zugehörigkeit zu einer Gruppe macht die rechtsextremistischen Gruppen für Menschen mit schwachen Bindungen attraktiv.

Extremistische Verbrechen werden als Demonstrationen, Veranstaltungen zum Extremismus, «weißen Streife», Flashmob, «Graffiti» oder Inschriften an öffentlichen Orten begangen. Man kann nicht umhin zu sagen, dass die meisten extremistischen Straftaten mithilfe von Internet begangen werden. Das ist ein Medium der Jugend. Hier können sich Jugendliche über rechtsextreme Bands, Netzwerke und Organisationen informieren und rechtsextreme Accessoires, Musik und Kleidung bestellen. Darüber hinaus existieren zahlreiche interaktive Bereiche wie Chat-Rooms, Blogs und Foren. Hier tauschen die Jugendlichen ihre Meinungen aus und finden Gleichgesinnte.

Das Internet wird nicht nur zu einer Informatios- und Kommunikationsplattform, es wird zu einer Plattform, wo verschiedene Verbrechen, einschließlich rechtsextremistische Straftaten, begangen werden.

Die extremistischen und menschenfeindlichen Inhalte im virtuellen Raum haben in der letzten Zeit zugenommen. Der «populärste» Weg extremistische Verbrechen zu begehen, ist die Verbreitung auf den sozialen Netzwerkseiten «VKontakte», «Odnoklassniki», «Facebook», «Twitter», einschließlich Blogs (persönliche elektronische Tagebücher), im Forum und auf anderen Websites extremistische Inhalte, Foto, Audio, Video, Textinformationen mit extremistischen Aufrufen, Aufforderungen oder Zustimmung von der extremistischer Tätigkeit. Nach der Einschätzung verschiedener Untersuchungszentren ist das virtuelle Sozialnetz «VKontakte» unter den Jugendlichen besonders populär. Es hat 410 Millionen angemeldete Benutzer.

Die Aufdeckung eines Verbrechens erfolgt durch die Kontrolle des Netzwerks "Internet". Rechtzeitige Beschaffung der vollständigen Information über Personen und Fakten, die Interesse für operative Ermittlungsgruppe darstellen, verhindern die extremistischen Straftaten.

Der Oberste Gerichtshof der Russischen Föderation hat das Problem der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für Re-Posting behandelt. Ob die Gerichte diese Erklärung beachten werden, zeigen Zeit und Gerichtspraxis.

2018 wurde eine anonyme Schülerumfrage zum Thema „Extremismus“ durchgeführt. Im Rahmen der Untersuchung wurden insgesamt 100 Schüler und Schülerinnen zwischen 15 und 17 Jahren von 5 Schulen des Leninbezirks Barnauls befragt. Als Forschungsmethode wurde ein Fragebogen verwendet. Das Ziel dieser Umfrage war es, rechtsextreme Orientierungen der Jugendlichen, deren Gründe und Erscheinungsformen zu untersuchen. Nach der Auswertung unserer Umfrage ist die weit überwiegende Mehrheit der Befragten (87%) mit dem Begriff «Extremismus» vertraut. Nur 13% der Befragten gaben an, dass dieser Begriff ihnen nicht bekannt ist. Gleichzeitig zeigt die Analyse der Antworten auf die Frage «Markieren Sie Sätze, die Ihrer Meinung nach extremistische Inhalte haben», dass der Inhalt des «Extremismus» eine Begriffsmischung ist. 38% der Schüler unterscheiden zwischen dem Tatbestand einer Straftat und einer gesellschaftsgefährlichen Handlung nicht.

Die Frage «Haben Sie in Ihrem Alltag auf Extremismus schon getroffen?» beantworteten 46% der Befragten, dass sie eine Szene der Demütigung, Beleidigungen aufgrund von Nationalität oder Religion erlebten. 38% der Teilnehmer/innen ist Extremismus noch nicht vorgekommen. 23% der Befragten stießen auf Propaganda. Auf die Frage «Wurden Sie Opfer der Diskrimination aufgrund von Nationalität oder Religion?» antworteten 71% der Jugendlichen mit einem Nein, 22% haben einmalige Erfahrung, 7% haben mehrmalige Erfahrung. Fast für die Hälfte der Befragten (56%) spielt die Nationalität keine Rolle, 39% stimmen einer nationalen Einstellung nicht zu und nur 5% legen Wert auf die Nationalität in ihrem Umgang. 61% der Schüler aber meinen, dass Schüler anderer Nationalitäten ihre Bräuche öffentlich nicht zeigen sollten. Meistens finden junge Leute extremistische Inhalte im Internet (84%), dann auch in Filmen (64%), seltener in Flugblättern, Zeitungen, Zeitschriften (8%) und in Fernsehprogrammen (8%). Als Hauptursachen für Extremismus finden die Jugendlichen: mangelhafte Toleranz (42%), gezielte Aktivitäten extremistischer Organisationen (28%), multinationale Bevölkerung der RF (37%), mangelhafte Rechtsschulung der Bürger im Bereich der Bekämpfung und der Prävention des Extremismus (18%), Deformation des Wertesystems in der modernen Gesellschaft (9%). Unter anderem sind folgende Gründe zu nennen: eine große Anzahl von Migranten aus asiatischen Ländern (14%), das Misstrauen der Bevölkerung der Regierung gegenüber (7%).

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass die Bekämpfung und die Prävention des Extremismus eine der wichtigsten Aufgaben des Staates ist. Rechtsextreme Orientierungen entstehen bei Jugendlichen in der Regel über Einflüsse in ihrem sozialen Umfeld. Internet ist eine Plattform, wo Jugendliche extremistische Inhalte treffen. Man muss heute Jugendliche lernen Extremismus erkennen. Ferner ist es wichtig, demokratische Orientierungen in den jüngeren Generationen zu fördern und der Einbindung von den Jugendlichen in rechtsextreme Milieus vorzubeugen, denn sie werden in der Zukunft das soziale Klima der Gesellschaft bestimmen.

Literaturverzeichnis

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Новосибирск: Норматика, 2017. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года № 63–ФЗ (с изм. и доп. на 17 апреля 2017 г.). – Москва: Эксмо, 2017. – 208 с.
3. О противодействии экстремистской деятельности от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А.Х. Валеев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 125-127.
5. Голубых, Н.В. О сущности понятия «экстремизм» / Н.В. Голубых, М.П. Леготина // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 60-63.
6. Давыдов, В.О. Выявление информации экстремистской направленности в электронных информационных сетях в целях раскрытия и расследования преступлений / В.О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. – 2011. – № 2-2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-informatsii-ekstremistskoj-napravlenosti-v-elektronnyh-informatsionnyh-setyah-v-tselyah-raskrytiya-i-rassledovaniya> (дата обращения: 15.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Values and Motivation of Volunteers

I. Sinitsina

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

This research considers the issues of motivating volunteers as a factor to attract people in this type of social activity. The relevance of the study is due to the importance of understanding the nature of contradictory social phenomena, processes, movements of the modern world and the need to improve the social management of the behavior of various communities that are actively involved in them. Volunteering can be defined as “work that does not need to be paid for, because it is a reward itself, it is also an opportunity to share your knowledge and experience, or completely distract from work and develop your interests, help other people”[1].

The problem of this type of social activity is that young people mainly choose projects aimed at participating in large-scale events, having a great time on holidays, communicating with people, making new acquaintances, while the

activities aimed at caring for the elderly, and community improvement work, district, streets, houses, animal assistance, remain unaddressed, as volunteers tend to avoid psychologically difficult and long-term projects.

While most volunteers devote their time to nonprofits because they're passionate about a cause or interested in the organization's work, their dedication and motivation may wane if they don't feel appreciated. As a leader of volunteers, it's important to create systems for recognizing your volunteers to show your thanks for their enthusiasm and to encourage their hard work.

Researchers single out three types of motivation. They are altruistic or value based, such as religious beliefs, supporting an important cause, helping others, and so on; utilitarian, that help to gain work experience and job training, develop new skills, explore career paths, enhancing resume, making contacts; and social, which include one's social networks, responding to social pressure to volunteer.[2]

According to Pevnaya, motivation varies with the age. Volunteers from 18 to 30 years old appreciate professional and career development. They put altruism (52%), useful acquaintances (42%), work experience (39%), communication with interesting people (30%) and social and political activity experience (30%) in the five leading motives; volunteers from 31 to 45 years rank altruism (42%) in the second place and hobbies (30%), and volunteers 46-60 years show respect to others (32%) [4].

Today, according to the Ministry of Economic Development, 22.1 percent of young people from 14 to 30 years old take part in volunteering in Russia. By 2020, the Government of the Russian Federation plans to increase this figure to 31.1 percent. According to the information given to the President of the Russian Federation for the Rights of the Child, Anna Kuznetsova, "from 17 to 26 percent of the country's citizens are already involved in volunteer activities, and from 47 to 58 percent ready to unite for good deeds"[5].

If we consider only Altai Krai, then the situation is more complicated, but development still occurs. There are volunteer organizations where young people take an active part. Every year, young people as volunteers are engaged in socially significant affairs of different kinds: environmental, social, and cultural. "So, today are relevant: the action "go to numbers" in the Volchikhinsky district and the scientific (archaeological) expedition in the Charyshsky district" [3].

The age resource of volunteering, according to M.V. Singing is also important when choosing a type of activity. "For social management, the resource age of volunteers is important. Among volunteers from 18 to 30 years, 66% were engaged in sports and event volunteering. In the age groups of 31-45 and 46-60 years, the most popular is social volunteering. However, volunteers from 46 to 60 years more often than others provide assistance as professionals." [4]. Considering themselves in the context of values and success, volunteers receive effective motivation. For example, in the Altai branch of RANEPА there is a certain system of encouraging volunteers. Various events are organized for them, they receive various letters of thanks, which helps to increase motivation and attract as many people as possible to the volunteer organization. Volunteers form a portfolio that allows them to qualify for various bonuses as participation in competitive projects for scholarships or trips and internships.

In Russia, there are conditions for the volunteer movement to acquire the same scope as in Western countries, primarily in Europe, the USA. All over the world there is a growing understanding of the significance of this phenomenon and there is a full support to volunteers. In Russia, this process for social, economic, cultural, and most importantly – personal development is in the beginning. It is important to fully explore, spread the experience of volunteering, especially young people, since the resource potential of this movement, as we have seen, is immense.

In Altai Krai, not only do youth volunteer projects exist, but they, as we have seen, have a high social and cultural significance not only for the city, but for the region as a whole. It can be concluded that volunteers are attracted by a system of certain bonuses, the realization of social and professional needs, communication, acquaintances; therefore, one should proceed from this to adjust the system of volunteering and introduce a certain reward program.

References

1. Волонтерские проекты за рубежом. Электронный ресурс. – URL: <http://alt-center.ru/program/index/program/volonterstvo> (дата обращения: 5.02.2019).
2. Grönlund, Henrietta & Holmes, Kirsten & Kang, Chul & Cnaan, Ram & Handy, Femida & L. Brudney, Jeffrey & Haski-Leventhal, Debbie & Hustinx, Lesley & Kassam, Meenaz & Meijs, Lucas & Pessi, Anne & Ranade, Bhangyashree & Smith, Karen & Yamauchi, Naoto & Zrinščak, Siniša. (2011). Cultural Values and Volunteering: A Cross-cultural Comparison of Students' Motivation to Volunteer in 13 Countries. *Journal of Academic Ethics*. 9. 87-106. 10.1007/s10805-011-9131-6.
3. Добровольцы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--90acesaqsbbrboa5e3dp.xn--plai/> (дата обращения: 5.02.2019).
4. Певная, М.В. Волонтерство как социальный феномен: автореф. дис... канд. социол. наук / М.В. Певная. – Нижний Новгород, 2016. – С. 29-30.
5. Чем государство может помочь волонтерам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/chem-gosudarstvo-mozhet-pomoch-volonteram.html> (дата обращения: 22.03.2019).

Научный руководитель – Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

State Social Policy and Effectiveness of Pension Reform in the Russian Federation

Y. Shikunova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Federal Law of 03.10.2018 № 350-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Purpose and Payment of Pensions» entered into force on January 1, 2019 [6] caused a certain social tension due to the fact that people are afraid of losing a certain social guarantee in the form of a pension, which is regarded as a premium but not the basic income itself.

The high social importance of reforming the institution of pension in the Russian Federation determined the need to monitor the public opinion regarding these changes in the current legislation. The results of the conducted sociological studies showed that only 7-8 % of citizens expressed a positive attitude to pension reform in the Russian Federation, and 90 % of citizens expressed skepticism of this innovation [5].

Such a conjuncture actualizes the issue of expediency and social efficiency, as well as the political consequences of the declared dynamics of the national social security system. The cited government policy dictates the need to give competent assessment of the need to increase the retirement age.

In this regard, it should be noted that the Russian pension system is an integral part of the state social insurance [2]. The adopted changes actualize the task of indexing pensions for non-working people above inflation. For the pension system in the Russian Federation, such sources are economic growth and, as a result, the growth of payroll fund and financial support from the federal budget. In order to improve the financial sustainability of the pension fund, a transition has been made to a mixed (on inflation and wages) indexation of pensions [3]. The pension system of the Russian Federation has a high potential for introducing innovative approaches to the distribution of resources and modernization of the insurance deduction system [4].

Due to the extension of the working period, which compensates for the reduction in the number of citizens of working age, an increase in the number of employees will occur. From this position, raising the retirement age is an inevitable solution, given that according to Federal State Statistics Service, life expectancy in Russia will reach 81.68 years by the end of the transitional period of the reform. It is not an immediate decision, as the government has consistently been pursuing the policy of investing in the human capital for many years. In essence, the reform entails changes in the country's social system aimed at improving the quality of life. The social policy of the state in a broad sense has a goal of leveling social status, eliminating possible social tension, welfare growth, and stability in the society [1]. Due to the increase in the working period, people will be willing to work after the age of 60, because the income from professional activities is always above the retirement benefit. All alternatives considered by the Russian government only temporarily negate the problems of social security or aggravate the situation. For example, the introduction of a progressive scale of taxation, according to forecasts, will provide pension funds with needed resources for only one week. Reserve funds replenished by oil and gas revenues are an unstable source of accumulation of pension funds. And if, without changing anything, to raise pensions to 20,000 rubles, the pension fund deficit will amount to 5 trillion rubles, which is more than the cost of national defense and security.

It is also important to determine the size of pensions in the conditions of increasing the retirement age. The average insurance pension for non-working pensioners in 2018 was 14 414 rubles. From 2016 to 2018 on average, the size of the pension increased by 400-500 rubles. Corresponding calculations suggest that the increase in the pension age will increase the size of compensation for non-working pensioners by 1 000 rubles a year.

An analysis of the practice of implementing social policies of the post-Soviet states indicates that Russia is the last of the CIS countries to increase the retirement age. Among the countries of Eurasia and Eastern Europe similar to Russia in terms of living conditions, almost all countries have raised the retirement age.

Thus, we can conclude that the pension reform currently being implemented in the Russian Federation is a necessary and appropriate measure. An updated pension system will help retain qualified, competent personnel in the labor market, and overall growth of the number of people employed will act as a factor of GDP growth, which in aggregate will positively affect the standard of living of the Russian Federation.

References

1. Геронина, Н.Р. Современные методы повышения устойчивости пенсионной системы РФ: монография / Н.Р. Геронина, Г.А. Бунич. – Москва: Дашков и К and К, 2015.
2. Кедрова, Е.Н. Бюджетно-финансовая система Пенсионного фонда России / Е.Н. Кедрова. – Москва: Лаборатория книги, 2010.
3. Цибулькикова, В.Ю. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / В.Ю. Цибулькикова. – Томск: ТУСУР, 2014. – 156 с.
4. Якушкин, С.А. Пенсионная реформа в России: перспективы развития / С.А. Якушкин // Bulletin of Science and Practice. – 2017. – № 8. – Pp. 222-226.
5. URL: <http://www.levada.ru/tag/pensii/> (analytical center)
6. URL: <http://www.consultant.ru/> (legal reference system)

Научные руководители – Р.А. Демаков, к.ю.н.; Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Lohngerechtigkeit zwischen Männern und Frauen in der deutschen Arbeitswelt

K. Sivolapova

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Überall in Europa verdienen Frauen weniger als Männer. In Deutschland liegt die Entgeltlücke zwischen Frauen und Männern bei 21 Prozent. Selbst bei gleicher formaler Qualifikation und ansonsten gleichen Merkmalen beträgt der Entgeltunterschied immer noch 6 Prozent. Ein klarer Hinweis auf versteckte Benachteiligung von Frauen am Arbeitsmarkt.

Bei der Schulbildung haben die Mädchen die Jungen überholt, aber schon bei der Beruflichen Bildung haben Mädchen bzw. junge Frauen mehr Schwierigkeiten, ihre Berufswünsche zu realisieren [1].

Ein zentraler Punkt: Frauen haben immer noch erhebliche Probleme bei der Vereinbarkeit von Beruf und Familie. Sie haben in der Regel die Hauptverantwortung für den privaten Lebensbereich. Bei Arbeitgebern gelten sie immer noch als «Risiko»: Wegen der Aufgaben in der Familie, wie z.B. die Betreuung kranker Kinder, die Pflegebedürftigkeit von Familienangehörigen könnten sie «ausfallen». Vielfach wird angenommen, dass Frauen ihr Beruf nicht so wichtig ist und sie ihre Prioritäten in der Familie sehen.

Weil vieles, was Frauen machen und wie sie es machen, nicht «zählt», werden Frauen nicht nur in typischen Frauenberufen immer noch erheblich schlechter entlohnt als Männer. Auch das ist ein Grund der nach wie vor bestehenden Entgeltungleichheit zwischen Männern und Frauen.

Aber weil typische Frauentätigkeiten schlecht bezahlt werden und weil viele Frauen nicht kontinuierlich erwerbstätig waren oder eher dem traditionellen Rollenbild entsprechen, arbeiten sie zudem häufig in prekärer Beschäftigung.

Und selbst dann, wenn sie beruflich etabliert sind, scheitert ihr Weiterkommen, insbesondere in größeren Unternehmen und Institutionen, in der Regel an einer Unternehmenskultur, die geprägt ist von der Vorstellung, dass nur ein Mann, dem am besten noch seine Frau «den Rücken frei hält», die erwünschten Leistungen bringen kann – ein wesentlicher Grund für die erhebliche Unterrepräsentanz von Frauen in Führungspositionen.

Und als Selbstständige erwirtschaften sie selten ein Einkommen über dem Existenzminimum.

Dafür gibt es viele Gründe. Wenn es um den Job geht, treten vor allem Frauen kürzer, sobald es um das Thema Kinder geht – und nehmen so schon früh in ihrer Karriere Einbußen hin, die sie später am beruflichen Fortkommen hindern können. Daten des Statistischen Bundesamts zeigen, dass Frauen nach der Geburt eher Abstriche beim Thema Karriere machen als Männer – viel mehr Mütter als Väter entscheiden sich dann für Teilzeit. So arbeiten nur 27 Prozent der Frauen mit einem Kind unter sechs Jahren in Vollzeit, aber 94 Prozent der Männer.

Neben der unterschiedlichen Berufswahl – Frauen arbeiten häufig in sozialen oder personennahen Dienstleistungen, die schlechter bezahlt werden als beispielsweise technische Berufe – ist insbesondere die (längere) familienbedingte Erwerbsunterbrechung und der anschließende Wiedereinstieg in Teilzeit und Minijobs ein Grund: 47 Prozent der sozialversicherungspflichtig beschäftigten Frauen arbeiten in Teilzeit. 2,9 Millionen Frauen sind ausschließlich in sogenannten Minijobs beschäftigt [3].

Zudem haben Frauen noch immer schlechtere Karrierechancen: Frauen sind in Führungspositionen, besonders in Spitzenpositionen, unterrepräsentiert. Führungspositionen werden kaum in Teilzeit besetzt. Auch Rollenstereotype und geschlechtsspezifische Zuschreibungen wirken bei der Arbeitsbewertung, Leistungsfeststellung oder Stellenbesetzung noch immer nach und können zu zumeist indirekter Benachteiligung und mittelbarer Diskriminierung führen.

Die Gründe dafür mögen vielfältig sein – etwa ein traditionelles Rollenverständnis. Viele Frauen möchten gern mehr Zeit mit ihrem Kind verbringen. Eine Studie des Bundesfamilienministeriums zeigt allerdings, dass finanzielle Gründe ebenfalls häufig die Ursache sind – viele Frauen verdienen weniger als Männer, *Gender Pay Gap* nennt sich das.

In Deutschland bekommen Frauen im Schnitt 21 Prozent weniger Gehalt als Männer [4]. Das lässt sich zum Beispiel auf die unterschiedliche Berufs- oder Studienwahl zurückführen. Aber auch bei vergleichbarer Tätigkeit und Qualifikation beträgt die sogenannte bereinigte Lohnlücke noch sieben Prozent. Sie zeigt, dass es im Berufsleben immer noch zu einer Ungleichbehandlung zwischen Frauen und Männern kommt.

Um der Lohnlücke entgegenzuwirken, hat die Bundesregierung bereits Maßnahmen auf den Weg gebracht. Von der Einführung des allgemeinen gesetzlichen Mindestlohns profitieren mehrheitlich Frauen in niedrig entlohnten Dienstleistungsbereichen und in geringfügiger Beschäftigung. Mit dem Ausbau der Kinderbetreuung, dem Elterngeld und dem ElterngeldPlus sowie mit der Verbesserung der Familienpflegezeit werden Anreize für weniger und kürzere familienbedingte Erwerbsunterbrechungen und eine rasche Rückkehr in den Beruf geschaffen. Zudem werden mit dem Aktionsprogramm «Perspektive Wiedereinstieg» die Ein- und Aufstiegschancen von Frauen nach einer familienbedingten Erwerbsunterbrechung verbessert.

Das Gesetz für die gleichberechtigte Teilhabe von Frauen und Männern an Führungspositionen in der Privatwirtschaft und im öffentlichen Dienst hat eine Geschlechterquote in Aufsichtsräten eingeführt und verpflichtet große Unternehmen zu verbindlichen Zielgrößen. Dies wird Unternehmenskulturen nachhaltig verändern.

Es lässt sich zusammenfassend festhalten, dass es viele Faktoren gibt, die als Erklärung dafür genannt werden, dass Frauen in Deutschland weniger verdienen als Männer. Dabei verlassen Frauen Schulen und Hochschulen oft besser qualifiziert als ihre männlichen Kollegen. Zwar unterstützt das Bundesfamilienministerium Projekte, um dem geschlechtsspezifischen Lohnunterschied entgegenzuwirken, aber es ist noch viel zu tun.

Literaturverzeichnis

1. Arbeitswelten von Frauen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berlin.de/sen/frauen/arbeit/artikel.4288.php> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Lohngerechtigkeit [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bmfsfj.de/gleichistmehr> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Reisin, A. Wie hoch ist der Gender Pay Gap wirklich? / A. Reisin [Электронный ресурс]. – URL: <http://faktenfinder.tagesschau.de/inland/genderpaygap-103.html> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Warum Frauen weniger als Männer verdienen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article1902985/Warum-Frauen-weniger-als-Maenner-verdienen.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Rechtsstellung der Abgeordneten des Bundestages

O. Sokolenko

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Bei der Größe der heutigen Staaten ist eine unmittelbare Demokratie nahezu unmöglich. Deshalb haben sich mehr und mehr Formen der mittelbaren Demokratie herausgebildet. Hier braucht das Staatsvolk eine Vertretung, die seinen Willen zum Ausdruck bringt. In den modernen Staaten ist dies das Parlament mit seinen vom Volk gewählten Abgeordneten. Die Abgeordneten repräsentieren das Volk. Aus diesem Grunde wurde ihnen von den Verfassungen eine herausragende Stellung eingeräumt. Das Ziel der vorliegenden Arbeit ist, einen Überblick über die Rechtsstellung der Abgeordneten des Bundestages zu geben. Die wichtigsten Grundsätze, die nach dem Grundgesetz für die Abgeordneten gelten, werden kurz behandelt. Wir gehen in drei Schritten vor:

- Allgemeine Stellung der Abgeordneten;
- Fraktionsdisziplin und Fraktionszwang;
- Rechte der Abgeordneten.

Zu Beginn stellen wir allgemeine Stellung der Abgeordneten dar. Die Stellung der Abgeordneten nach dem Grundgesetz kommt insbesondere im Artikel 38 Absatz 1 Satz 2 des Grundgesetzes zum Ausdruck: «Sie sind Vertreter des ganzen Volkes, an Aufträge und Weisungen nicht gebunden und nur ihrem Gewissen unterworfen» [1]. Dieser Satz wird folgendermaßen verstanden. Die Abgeordneten werden zwar von bestimmten Gruppen der Bevölkerung gewählt. Besonders deutlich wird das bei der Aufstellung der Kandidaten in den Wahlkreisen. Sie sind jedoch weder an Aufträge noch an Weisungen ihrer Wähler gebunden. Der Abgeordnete ist Vertreter des gesamten Volkes, das ihm aber keine Weisungen erteilen kann wie die Partei. Aus diesem Grund haben die Abgeordneten ein sogenanntes freies Mandat. Das Grundgesetz kennt also nicht das imperative Mandat, das der Gegensatz zum freien Mandat ist. Bei dem wäre der Abgeordnete an Aufträge und Weisungen seiner Partei gebunden. Die verfassungsrechtlichen Bestimmungen über die Freiheit des Abgeordneten besagen jedoch nicht, dass er nicht auf Grund seiner Überzeugung bestimmte Interessen «seiner Wähler» im Bundestag vertreten könnte. Ein Anspruch seitens der Wähler besteht jedoch darauf nicht.

Als nächstes behandeln wir Fraktionsdisziplin und Fraktionszwang. Unter einer Fraktion versteht man den Zusammenschluss von Mitgliedern eines Parlaments, die in der Regel, aber nicht notwendigerweise derselben Partei angehören. Fraktionen sind rechtsfähige Vereinigungen, die klagen und verklagt werden können [2]. Nach § 10 Absatz 1 der Geschäftsordnung des Bundestages sind mindestens 5% der Mitglieder des Bundestages (34 Abgeordnete) zur Fraktionsbildung erforderlich [3]. Zwischen der Fraktion und der Partei besteht ein enger Zusammenhang, der sich bei der Regierungspartei bis in die Regierung hinein auswirkt. Die Partei ist die Voraussetzung der Fraktion. Beide verfolgen die gleichen politischen Ziele. Die Regierung wird von Partei und Fraktion dadurch geprägt, dass Regierungschef und Minister von beiden vorgeschlagen werden. Jede Fraktion will ihre politischen Ziele verwirklichen. Sie macht das aber nur über ihre Abgeordneten. Deshalb ist es für sie wichtig, dass die Fraktion ihren Einfluss auf die Abgeordneten ausübt. Diese Einwirkung bezeichnet man als Fraktionsdisziplin. Als «Fraktionszwang» bezeichnet man gelegentlich auch den Fall von Fraktionsdisziplin, dass eine Parlamentsfraktion nach interner Beratung mit Mehrheit beschließt, für eine konkrete Abstimmung im Parlament nach außen als Einheit aufzutreten.

Schließlich diskutieren wir Rechte der Abgeordneten. Die Abgeordneten verfügen über drei wesentliche Rechte: Indemnität, Immunität und Zeugnisverweigerungsrecht [4]. Indemnität bedeutet, dass die Abgeordneten für ihr Abstimmungsverhalten nicht belangt werden dürfen. Dieses Recht bleibt auch ohne Mandat weiter bestehen und darf nicht aufgehoben werden. Die Immunität besagt, dass die Abgeordneten für Straftaten während ihrer Amtszeit nicht ohne die Zustimmung des Bundestags belangt werden dürfen. Dies gilt jedoch nur solange das Mandat Bestand hat. Das Zeugnisverweigerungsrecht gibt den Abgeordneten die Möglichkeit, Zeugnis über Personen, die ihnen vertrauliche Mitteilungen gemacht haben, zu verweigern.

Literaturverzeichnis

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Artikel 38 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_38.html (дата обращения: 20.03.2019).

2. Rechtswörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rechtsworтерbuch.de/recht/f/fraktionen> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Deutscher Bundestag. Geschäftsordnung. IV. Fraktionen § 10 Bildung der Fraktionen [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg/go04-245158 (дата обращения: 20.03.2019).

4. Abgeordneter [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/handwoerterbuch-politisches-system/201755/abgeordneter> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Current Changes in the Criminal Code of the Russian Federation

G. Sukhova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

The Supreme Court of the Russian Federation by the legislative initiative proposed to introduce the category of a «misdemeanor» in the Russian Criminal Code. According to this project, Part 2 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation proposed to supplement the provision that an offence, for which the Criminal Code does not provide for imprisonment, is recognized as a misdemeanor. The main difference between a misdemeanor and a crime is that it does not entail imprisonment and a criminal record. So, in this study the problem of the expediency of introducing a misdemeanor into the Russian legislation is considered.

It is assumed that the planned innovation will allow to more fairly classify criminal acts depending on the nature of social peril. The authors of the bill also argue that citizens who committed a crime by mistake will be able to continue their normal life without the negative consequences associated with criminal prosecution associated with criminal liability [1]. Nevertheless, within the existing law enforcement system, persons who have committed a misdemeanor will still take place according to all possible accounts, which will inevitably carry negative consequences similar to previous convictions (for example, in employment). This theory is confirmed by foreign experience [3]. According to research, legal scholar Alexandra Natapoff annually produces over 13 million criminal misdemeanor cases, and the people arrested for misdemeanor are swept through courts where they often lack lawyers, judges consider cases in mere minutes, and nearly everyone pleads guilty to avoid trial challenges. Whereas, in the Russian Federation, on average, only about 500 000 petty crimes are committed annually. Consequently, the introduction of a misdemeanor into Russian legislation is not necessary [2].

Moreover, a misdemeanor is applied in England, USA, Canada, France, Germany, countries possessing legislation with no administrative prejudice. In the legislation of the Russian Federation, this institution is present and the introduction of a criminal offense may give rise to serious contradictions between criminal and administrative legislation.

What is more, the Criminal Code contains 4 basements for exemption from criminal liability for persons who have committed minor crimes; there are several basements for exemption from punishment, as well as the concept of an insignificance, in which the person is not prosecuted. Under such circumstances, the Russian legislation in this part is quite liberal and does not need further humanization.

Either, it is assumed that the introduction of misdemeanor will reduce the number of people sentenced to imprisonment, and, accordingly, reduce the crime rate of the population and relapse.

Actually, unlawful acts will not be committed, but the crime rate will be the same, only formal information and official statistics will change. In addition, the introduction of a misdemeanor may violate the preventive function of the entire criminal legislation of the Russian Federation, and as a result the crime rate of the population and the relapse may increase.

Besides, the mechanism of assigning a misdemeanor is unclear. This is due to the fact that, penalties envisaged for the commission of a misdemeanor are: a judicial fine, compulsory labor or correctional labor, which will be referred to as «other measures of criminal law influence». But for committing acts related to a minor crime previously provided for, the same sanctions will be applied. In this case, arises the question: how will these measures differ from the punishment that was previously envisaged for committing these acts?

Thus, we can conclude, that the introduction of the institute of misdemeanor into the Russian legislation is not advisable. To make the criminal legislation of the Russian Federation more liberal we can introduce a provision into Art. 86 of the Criminal Code that crimes under articles attributed to the misdemeanor do not entail a record of criminal conviction or decriminalize certain crimes by defining them as administrative offenses.

References

1. Куликов, В. Не судите строго / В. Куликов // Российская газета. – 2017. – № 7412.

2. Нагапофф, А. Наказание без преступлений: как наша массовая система правонарушений заманивает в ловушку невинных и делает Америку более неравной / А. Нагапофф // Z-LibraryProject. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3653357/989012> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Родан, М. Осуждение по делу о проступке – не большое дело, верно? Подумай ещё раз / М. Родан. [Электронный ресурс]. – URL: <http://time.com/76356/a-misdemeanor-conviction-is-not-a-big-deal-right-think-again> (дата обращения: 20.03.2019).

Научные руководители – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент; Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Economic relations between the Russian Federation and the United Kingdom

M. Syroezhkov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

One of the elements of Russian-British relations is a close economic cooperation. The UK is one of Russia's leading partners in the areas of export, import and investment scopes. For the Russian Federation British business is a source of investment and economic experience that can make a valuable contribution to the development of the Russian economy. The UK is a growing exporter for Russian companies. For British companies Russia is potentially a huge market at relatively close distance.

Today hundreds of British companies conduct successfully operations in the Russian market. The presence of Russian business is expanding in the UK. The most attractive areas of investment cooperation include the financial sector, retail, engineering, metallurgy, mining, transport, communications, pharmaceuticals and real property. Russian-British economic cooperation is characterized by safekeeping of positive dynamics, increasing the volume of trade and growth of the investment flow in Russia. In the first half of 2018, Russian commodity circulation with Great Britain amounted to \$ 6,868,376,902, an increase of 19% (\$ 1,091,473,191) compared to the same period in 2017. The UK's share in Russia's foreign trade in the first half of 2018 was 2.1% versus 2.2% in the same period of 2017. In terms of the share in the Russian trade in the first half of 2018, the United Kingdom ranked 15th (in 1st half of 2017 – 14th).

Russia's exports to the UK in the first half of 2018 amounted to \$ 4,850,891,605, an increase of 24% (\$ 946,310,680) compared to the same period in 2017.

In the structure of Russia's export to the UK in the 1st half of 2018, the main share of deliveries fell on the following types of goods:

- Mineral products are 77% of Russia's total export to the UK (82% in the first half of 2017);
- Precious metals and stones are 11% of Russia's total export to the UK (5% in the first half of 2017);
- Chemical products are 3% of Russia's total export to the UK (4% in the first half of 2017);

Russia's imports from the United Kingdom in the first half of 2018 amounted to \$ 2,017,485,297, an increase of 7% (\$ 145,162,511) compared to the same period in 2017.

In the structure of Russia's import from the UK in the first half of 2018 the main share of deliveries fell on the following types of goods:

- Machines, equipment and vehicles are 48% of the total volume of Russian import from the UK (49% in the first half of 2017);
- Chemical products are 32% of Russia's total import from the UK (34% in the first half of 2017);
- Food products and agricultural raw materials are 10% of Russia's total import from the UK (8% in the first half of 2017);

The Russian-British Chamber of Commerce is a strong supporter for the maintenance and development of two-sided trade, economic and investment relations. Its activity makes a significant contribution to the strength of direct contacts between Russian and British businesses. The largest UK companies in key sectors, including energy, telecommunications, banking, trade and consumer goods make long-term obligations to the Russian market.

Thus, despite the current reputation of Russia in the international arena and sanctions against Russian Federation, British and Russian business are closely interrelated, which allows them to continue developing of mutually beneficial relations and prevent further deterioration of bilateral trade and economic relations.

References

1. Вадутова, Э.О. Российско-английские отношения в современной системе международной безопасности / Э.О. Вадутова // *Международные отношения*. – Москва, 2017. – С. 34.
2. Российско-британское торгово-экономическое сотрудничество. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2005. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/431692 (дата обращения: 20.03.2019).
3. Внешняя торговля России с Великобританией в 1 полугодии 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-velikobritaniy-v-1-polugodii-2018-g/> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Time management for students

A. Talyukina

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Time is a unique free resource that is given to every person equally. However, not everyone knows how to manage his or her time effectively. Some people have time to do many things, and are successful. Others always do not have

enough time to complete the task, etc. The first realizing the value of time. They understand that this is the most valuable resource. Successful people plan their day by the hour.

The relevance of the study due to the fact that the rational use of the budget of time is one of the main conditions for the success of students in the learning process.

The purpose of the study is to analyze the use of the budget of time by students, to develop, based on the theory of time management, rules for the effective use of time.

For this purpose, a survey was conducted among students. Students were asked following questions:

- Do you always have enough time to fulfill the schedule for the day?
- What prevents you from completing the tasks?
- What, in your opinion, is necessary to be «multitasking»?

The following results were obtained:

- 68% of the respondents do not have time to fulfill the scheduled;
- 15% of the respondents have time, but not always;
- 17% say that they always fulfill the scheduled for the day.

Almost everyone sees the lack of time as a reason.

Among the main «time eaters» are noted: phone calls (67%), waiting journey time (80%), watching TV (54%), computer games (90%), social networks (95%), surfing the web (89%), bad habits (45%), consuming unnecessary information (52%), confusion (43%) and other factors.

Among the factors that can help to implement the plans for the day, students note: the need to plan their time (89%), the need to reduce the number of daily routines (17%). 4 % of respondents found it difficult to answer this question.

Based on the results obtained, it can be concluded that many students are inefficiently using their personal time. Thus, the survey results show the need to apply time management techniques.

Time management is the art of arranging, organizing, scheduling, and budgeting one's time for generating more effective work and productivity [3]. There are many time management techniques. The following are relevant for a student:

- Make a plan for the next day. Keep a diary and write down everything you need to do tomorrow.
- Mark priorities by highlighting the tasks that need to be done first.
- Define what you are wasting time on. You must be able to determine the so-called interference or «eaters» of time. So you can achieve a significant increase in work productivity.
- Divide the areas of your life (study and work, friends and personal life, self-care and pleasure) and find time for each of these areas [1].

There are many things you can do and tools to use to manage your time effectively. There is a lot of time wasted each day, which can be put to better uses. Thinking, planning, finding out how others manage their time, and reading books and articles on time management, will develop these skills and give you good ideas. Competently planned and organized activity of students will save time and save time for self-development and creative work. The one who knows how to manage his time is more successful not only in study, but also in life.

References

1. A Brief Guide to Time Management [Electronic resource]. – URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/careers/soft-skills/time-management-list-tips> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Sasson, R. Importance of Time Management/ R. Sasson [Electronic resource]. – URL: <https://www.successconsciousness.com/blog/time-management/importance-of-time-management> (дата обращения: 20.03.2019).

3. Time management: what is time management? [Electronic resource]. – URL: <http://motivational-tips.com/self-improvement/time-management-what-is-time-management> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н, доцент

Advantages of digital economy for men and women in employment in the Russian Federation

N. Trebukhov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Throughout human history employment has been playing the great importance for live of human being. It determines the well-being of the population reduces the likelihood of demographic crisis and provides many opportunities for professional self-realization. Therefore, the problems arising in this economic sectors hold be solved in a short time to avoid the growing of conflicts in the society.

Among the most common issues of employment are problems of unemployment, salaries, safety and professional self-realization. For the most part these problems are solved by standard economic methods. However, there is another negative factor. It is gender inequality.

It arises when women have fewer economic resources for household budget in comparison with men. It contributes to separate employment into «men's» and «women's» parts with some minor exceptions for directions that have

representatives of both. According to the Federal State Statistics Service for 2017 there is a tendency of separation which manifests itself in men's predominance in management sphere and women's dominance in activity's spheres requiring higher education.

In the author's opinion, these problems lead to next negative consequences: firstly, the separation compels the specialists to work in «their» sphere, not fully realizing their labor potential. This could lead to psychological stress and reduction in the effectiveness in that working sphere.

Secondly, there are differences in income between «male» and «female» areas. The comparison of salaries on the basis of Rosstat data on the average wage gives the following results: the average salary of teaching staff is 38,419 rubles and average salary of scientist is 1,00081 rubles. Also there is men's predominance in the second (compared with 3 to 1) and women's dominance in the first (compared 5 to 1).

Worth mentioning is differentiation in business. The Russian Federal State Statistics Service has the information about percent proportions of businessmen and businesswomen. Self-employed men and women have a percentage of 60 and 40, respectively.

Based on the above there is a real problem of differentiation of employment despite many reforms and guarantee of the equal rights in labor by the Constitution of the Russian Federation.

Solving of this problem is possibly through the digital economy. Digital or E-economy is connected with the e-commerce and e-business. It is based on information technologies and includes the establishment and realization of electronic goods and services. Mainly unit of account in this system is money. The calculation unit in such a system is mainly electronic money. The functioning is provided by processes of e-commerce and e-business.

The development of digital economy took place with the development of the Internet. The first stage was connected with creation of the Internet. The second stage is characterized by the strengthening of the Internet into all spheres of life, while the first subjects of economic activity appear inside. The third stage is a logical continuation of the processes that took place earlier. However, the digital economy begins to acquire its own features, different from the real economy. Some of them are creation of electronic goods and services, e-money. In general, it is something that does not exist in the real world, but takes places in virtual world.

The digital economy has become a powerful marketing and information tool. Web sites of companies increase trust, but at the same time, the Internet at the expense of the feedback system of a particular company gives the most complete information about the structure, transparency of activities and other criteria required when applying for a job in a given corporation. Thus, the problem of employment is solved, because if a company discriminates against any gender, this will be information on the web. It should be noted that the false information will be found quickly and the corruption is minimized. Therefore, the full realization of labor potential is possible, as well as the elimination of the problem of gender inequality in employment as follows: experiencing a shortage of staff, the company (regardless of its ownership in the private sector or the state) will have to soften the requirements.

The digital economy contributes to decrease the difference in salaries for the same reasons described above: staff will choose the best option based on pay, labor intensity, feedback. Under the same conditions companies providing lower salaries will be outside the field of preferences of potential employees. With the first factor this makes it possible to earn money equally for both. Also it will affect the blurring of «men's» and «women's» professions.

The E-business as a part of the digital economy solves many problems in business. The Internet can be not only a marketing tool but it can be also a source of income. As a marketing tool, it helps to start business through social and other networks. As a source of income the Internet is used for e-commerce. This is an activity associated with the purchase and sale of virtual or real goods and services, carried out through electronic means, including trading using the Internet and other information networks. It is worth noting that these transactions occur in real time [0].

Thus, the digital economy provides great benefits for women and men in the field of employment and business, solving many problems.

References

1. Гаврилов, Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.П. Гаврилов. – Москва: Юрайт, 2019. – 433 с.

2. Гаврилов, Л.П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе: учебник для бакалавров / Л.П. Гаврилов. – Москва: Юрайт, 2019. – 372 с.

Научные руководители – Т.Н. Торгашова, к.э.н., доцент; Т.В. Шенкнехт, к.фил.н, доцент

Internet Technologies: New Educational Opportunities for Different Generations

E. Tregubova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Currently, e-Learning carried out by means of Internet technologies, is widely used. This type of learning provides a lot of opportunities: access to major world platforms, independence from time and location, and many others. The United States and Europe occupy the first place in the prevalence of e-Learning. For example, according to Babson Survey Research Group, 6.7 million students were involved in online higher education in the United States in 2012 [1], while in Russia, the implementation of such a format is at an early stage.

So, we decided to investigate the willingness to adopt this experience and conducted a study based on the theory of generations of Neil Hove and William Strauss. The original theory describes the four-part generational cycle and repetitive patterns of behavior in US history. Later, the theory was adapted for many countries, including Russia. Studying the attitudes of representatives of different generations about e-Learning in Russia is interesting because the chronology of the emergence and spread of the Internet in our country differs from the global one. The emergence of the Internet as a phenomenon associated with 1979. By the end of the 80s, the Internet became common in the United States. In Russia, the starting point for the development of the Internet is considered to be 1994 (in the era of generation Y).

Our survey was implemented as a distribution scale. Respondents were offered a list of 31 pairs of polar concepts related to e-Learning. They could express their attitude, choose a place on the scale that is closer or farther to a certain word, and also choose the intensity of each specific phenomenon, based on subjective ideas. For example, respondents chose between such definitions as: accessible – inaccessible, active – passive, interesting – boring, various – monotonous, promising – unpromising, deep – superficial and others.

In total 87 people took part in the survey, representatives of generations of baby boomers (1960-1974), X (1975-1989), Y (1990-2003), Z (2004-...). The responses of baby boomers were dominated by a neutral attitude to e-Learning almost by all criteria. It can be explained by the low awareness and insufficient digital literacy of the representatives of this generation. This opens up a vast field for further research. The representatives of generation X gave predominantly neutral answers with some negative connotation: a lack of prospects and insufficiency of this type of education. Y generation's position was expressed more clearly. The convenience of this format was mainly noted, but opinions about the content of e-courses varied. The representatives of generation Z were clearly positive about E-Learning.

We can conclude that in Russia e-Learning is perceived as an additional, special, independent education, while in the USA and Europe it has become an integral part of education [2]. It should be noted that the majority of respondents singled out such characteristics as accessibility, comfort, and time saving.

Although there is no obvious negative or positive attitude to e-Learning, the willingness to use this format increases with each younger generation. Modern children and teenagers perceive Internet technology as an integral part of life. Therefore, such a studying format as e-Learning is understandable and natural for them. So, now we can talk about the broad prospects for the development of e-Learning in Russia in the coming years. We believe that e-Learning is very promising but it requires popularization not only among young people, but also among the older generations. After all, there is no age limit for getting higher education, and refresher courses are very popular with both Y, X and baby boomers. The content and periodicity of refresher courses for each position is regulated by the government [3]. With the spread of e-Learning, the issue of access to education for people of all ages will be resolved. After all, adults are busy with families and jobs, which is why sometimes there is simply not enough time for attending classes. If we remember the experience of Stanford University, it opened its own online courses, which enrolled 100,000 people. At the same time, only 400 people can be recruited for the full-time program [4]. In our country, it is also possible to organize such courses by universities. This is beneficial not only for students and universities, but also for employers who send their employees to refresher courses, because online training is cheaper than traditional one. Thus, higher education institutions should be encouraged to create such opportunities and promote them to employers. Moreover, we already have a virtual learning environment, which is used by our universities. This is a fairly common system in the world – *Moodle*. Unfortunately, this practice is not yet sufficiently developed and is rather a supplement to the traditional studying, being an independent structure. As for online training programs that go beyond the framework of the state education system, we believe that such endeavors need the support of the state, as small and medium-sized businesses.

References

1. Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States / Babson Survey Research Group. – 2013. – P. 4.
2. Sadia Ashraf E-Learning for Secondary and Higher Education Sectors: A Survey/Sadia Ashraf, Tamim Ahmed Khan, Inayat ur Rehman// (IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – Vol. 7. – No. 9. – 2016.
3. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих 4-е издание, дополненное; [утв. постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37]: по состоянию на 27 марта 2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Daphne Koller: What we're learning from online education; TED Talk/ Daphne Koller // TED [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education/transcript (дата обращения: 20.03.2019).

Научные руководители – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель, Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

The Role of Reading in the Formation of Emotional Intelligence

Y. Vinnikova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Emotional intelligence (EI), emotional leadership (EL), emotional quotient (EQ) and emotional intelligence quotient (EIQ), is the capability of individuals to recognize their own emotions and those of others, discern between different feelings and label them appropriately, use emotional information to guide thinking and behavior, and manage

and/or adjust emotions to adapt to environments or achieve one's goal(s). Measuring the level of EI helped scientists establish its influence on a person's achievements – emotional intelligence was the key to success. High level contributed not only to orientation in life, but also to climb the career ladder. According to psychologist Elena Khlevnaya [1], even a company's performance directly depends on the manager's EI.

On average the level of EI among managers is higher by about 20% comparing to subordinates. The most valuable resource is now becoming personnel. The ability of managers to find the right specialist, to motivate and maintain him or her in effective working conditions directly depends on his or her level of the development of emotional intelligence. They need to inspire the team; understand the right style of communication with team; deal with conflicts and prevent them; hold negotiations and meetings, etc. So it is so necessary to develop it. There is a research showing, that reading fiction can help develop not only fluid intelligence but EI as a whole.

In order to identify how EI and the level of reading of a person correlate and how they influence each other, we conducted several tests. The first test consisted of questions determining the level of EI among 35 students of the Altai branch of RANEPА. We used the test of EI by Lyusina D.V. It is a psychodiagnostic method based on the theory and research of the author. It determines the level of development of EI on four scales:

- ability to understand and control other people's emotions (interpersonal emotional intelligence)
- ability to understand and control one's own emotions (intrapersonal emotional intelligence)
- ability to understand one's own and others' emotions
- ability to manage their own and other people's emotions.

According to its results we divided students into those with EI above and below the average. Then the second test revealed the level of their knowledge in the field of fiction literature, their erudition. This test consists of 10 questions about Russian and foreign classical literature. (The test contained such questions as “What is the name of the character of Shakespeare's play “The Merchant of Venice?”, “How old was Juliet?”, “How many landlords traveled around Chichikov in the first volume of Dead Souls?” and so on. It was a multiple-choice test.

The survey was attended by students of the faculties of psychology, jurisprudence, state and municipal administration and economics from the first to the fourth year of study. The results of this study showed that more well-read people have an average level of EI higher than people who read less fiction (more than half of those surveyed who have an EI equal to the average or above the average answered 5-7 test questions on literature correctly. At the same time students with low and very low EQ answered on average 2-4 test questions).

So, we can conclude that EI can be developed by reading fiction. To involve students in reading we launched the project “One thousand and one posts ...” aimed at increasing the level of EI. We post excerpts of fiction literature in the VK group of our university, focusing on the emotions and experience of the characters. Works by Shukshin V.M., Chekhov A.P., Tolstoy L.N. and other Russian writers are perfect for this. They place a great emphasis on the internal conflict of a person, his or her feelings. That is what it is useful for the development of EI. We appeal to such emotions and feelings of the characters as fear, pity, disappointment, love, compassion, delight, etc. But to read one passage is not enough, it requires constant repetition, so we post these excerpts three times a week. After a few months, we will repeat the testing and compare the results with those already available to identify the impact of the project. We expect that as a result, EI of the respondents will increase through reading.

References

1. Хлевная, Е.А. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности / Е.А. Хлевная. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/47906797> (дата обращения: 20.03.2019).

Научные руководители – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент, Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Application problems of remote identification based on biometric data in the banking sector

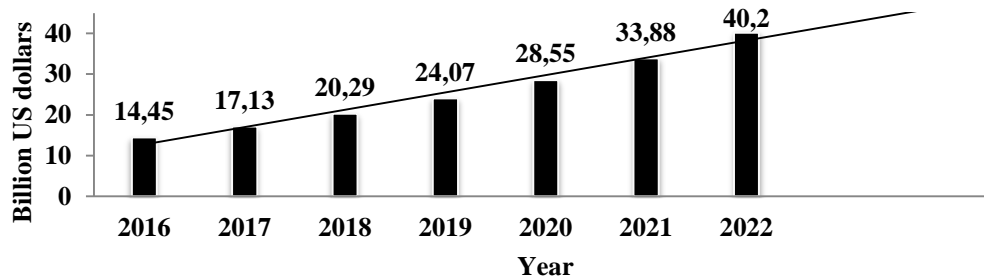
Y. Yakutina

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Of the many different and fascinating tasks facing man at the present stage of the development of the information society, the most significant is the awareness and the formation of a new technological revolution, which involves the transformation of society as a whole. The modern world does not stand still. There is a constant stream of information that is processed and stored instantly on digital media. This phenomenon leads to the fourth industrial revolution, or Industry 4.0, which includes Big Data, Blockchain, bots, the Internet of Things, artificial intelligence, smart home and smart city, user recognition by biometrics data and a number of other innovative resources.

Biometric technologies, demonstrating higher growth rates, continue to «crowd out» card systems in the commercial corporate segment. Banking organizations were the first to test this technology. According to J'son& Partners Consulting, finger technology continues to dominate the global market for biometric systems, however, the fastest growing segments in the next 5-7 years will be identification technology based on the iris, voice and vein pattern [1].

The volume of the world market of biometric technologies 2016 - 2022, billion US dollars, including Russia

The use of remote client identification in the financial sector is regulated by Federal Law No. 482-FZ of December 31, 2017, which amends Federal Law of 07.08.2001 № 115-FZ «On Countering the Legalization (Laundering) of Criminally Income and Financing terrorism» [4] and dated July 27, 2006 № 149 – F!» On Information, Information Technologies and Protection of Information» [4].

Based on the above documents, the banking sector of the economy is actively launching pilot projects to introduce user identification in the Unified Biometric System (EBS). For example, VTB Bank (PJSC) successfully tested the authentication systems of mobile bank clients using biometric voice identification. PJSC Sberbank has exploited a biometric system to review loan applications from potential and current lenders. I would like to note that there are 81 biometric data collection points in the territory of the Russian Federation [2]. It is believed that the simplification of identification will remove the barriers that remain in the use of banking services and improve customer work.

Based on a 2014 study by Cross Match Technologies, the advantages of using biometric technologies in the banking sector of the economy are highlighted: a large base of potential new customers; simple implementation of initiatives in microfinance; improving the security and authenticity of banking operations; easy operation even with a large number of customers; convenience [1].

In addition to the advantages of introducing technology based on biometric data, there are serious disadvantages. These include:

1. Underdevelopment of regulatory and legal regulation associated with the development of the EBU, including ensuring the safety of collecting and processing information.
2. Amendments to the structural units of the article of the legislative act, as well as modification of the regulatory and legal framework of the banking sector, indicating the audacity of the authority to correct the client's biometric data.
3. Identification error. There is a possibility of denial of access to a banking service based on changes in biometric parameters: disorders of voice function (voice disorders), pathological and age-related changes in motor skills (handwriting), acquired facial asymmetry (injuries, pathologies) and natural biological processes (aging).
4. Acquisition of sophisticated high-tech equipment to identify the user due to the capital intensity of the cost item.
5. Compliance with regulatory requirements of compliance with the standards of the room for the collection of biometric data.
6. Moral and intellectual unreadiness of society, due to the insufficient level of theoretical - methodological and practical preparation for the operation of the EBS.
7. Criminal encroachment on the client's personal data, aimed at the implementation of action.

Currently, banks do not expect a jump in the spread of biometric identification. This is due to the justified distrust of the population to innovation.

It is important for consumers to understand the principles underlying the work of the EBU, to feel confidence and security in the operation of this technology.

It's necessary to develop a policy for maintaining remote user identification based on biometric data. The person should be familiar with the provisions of the law. A major role is played by the method of collecting, storing and checking the compliance of the biometric data provided by the citizen. It is necessary to formalize the general requirements for this topic and exclude authentication errors. It is necessary to minimize the risk of theft of personal data, carefully monitor what information and to what extent it is distributed, and who is given consent to the processing of biometric parameters.

Thus, society will come to understand the importance of using this technology and applying it within the framework of the global trend of «digital» society. In the security issue, it is necessary to refine the user identification system based on biometric data, prepare the population for using the technology and develop a universal regulatory framework for the banking sector. Effective regulation of the remote identification trend and active stimulation of the development of the EBS will enable the Russian economy to complete the digitalization of society and reach a new level of development.

References

1. Crossmatch. Digital Persona for financial services. Secure authentication for employees and end customers of a financial services organization worldwide [Electronic resource]. – URL: <https://www.crossmatch.com/authentication-solutions/financial> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Маркелов, Р. ЦБ опубликовал карту с банками, где можно сдать биометрические данные / Р. Маркелов // Российская газета. – 2018. – № 226 (7689). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/10/09/chem-udobna-identifikaciia-s-pomoshchiu-biometricheskih-dannyh.html> (дата обращения: 20.03.2019).

3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научные руководители – И.В. Куликова, к.э.н., доцент; Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Specificities of Provision of Psychological Support to Athletes

A. Zapkova, M. Zaugolnikova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Problems of the psychology of sports activities have long been the focus of attention of prominent scientists, for example, Ganzen, Puni, Ilyin [1]. Psychological support is an essential element in the modern high-performance sports as athletes have to overextend themselves both during training and competitions [3]. But a unified approach to motivate sportsmen is not always successful for their performance. Therefore, this research is dedicated to the study of mental readiness and personality characteristics of athletes engaged in various types of sports activities in order to develop personalized programs for psychological assistance aimed at improving their achievements.

We conducted a research using various methods of statistical data processing to identify the relationship between the personality characteristics of athletes and the type of sports.

The theoretical and methodological foundations of this work are the model of the athlete's personality, which distinguishes six main components developed by L. K. Serova and her psychological classification of types of sports activities [2].

Methods used in the study: theoretical-cognitive methods included methods of analysis and synthesis, descriptions and interpretations.

The personality model developed by L.K. Serova allowed us to select such empirical-cognitive methods that will help to consider most of the components.

Empirical-cognitive methods are Tepping-test, Eysenck personality questionnaire, psychological reliability of an athlete by V.E. Milman, the scale "coach-athlete" by Yu. L. Khanin, A.V. Stambulov, the questionnaire "Personal and situational anxiety" by C.D. Spielberg, a technique for diagnosing the properties of attention "Messed Lines" by K. K. Platonova, statistical data processing methods: Mann-Whitney, Kruskal-Wallis criteria and factor analysis based on SPSS statistical programs (IBM SPSS Statistics Base Campus Edition (Licensing agreement with CJSC Predictive Solutions No.270615-1 dated 07.09.2017).

The sample of the investigation consisted of 60 people (30 girls and 30 boys) of 15-19 years old with a category of candidate for the master of sports and masters of sports engaged in record (20 people), contact (20 people) and artistic (20 people) types of sports activities. The most significant differences we received by such methods as: Tepping-test, Eysenck personality questionnaire, questionnaire "Mental reliability of athletes" by Milman.

As a result of the investigation, we found out that the choleric temperament of the athlete's personality is most characteristic of record, contact and artistic types in sports activities. An athlete with a choleric temperament tends to have full confidence in his or her trainer. That is why the trainer has a great influence on the emotional and motivational state of the athlete helping him or her to cope with anxiety and pre-start excitement, and the athlete in turn is ready for performing all tasks assigned to him or her. As a result of the research, we developed practical recommendations for sports psychologists and trainers and also a practical training for self-control for athletes themselves.

The purpose of the training is the formation of self-regulation skills. For 3 hours, the psychologist conducts 8 exercises with athletes. The exercises are aimed at increasing the motivation to learn new activities by familiarizing the group members with each other; improve the skill of concentration; learn to switch attention; relaxation techniques; the development of creative abilities and visualization and focusing.

These exercises are conducted in a classroom that is convenient for individual and group work. During the training we establish of a confidential, safe atmosphere in the group, develop skills for self-regulation. The result of the training will be the skills of self-regulation and relaxation formed by the athletes themselves.

References

1. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 198 с.
2. Серова, Л.К. Психология личности спортсмена: учебное пособие / Л.К. Серова. – Москва: Советский спорт, 2007. – 198 с.
3. Хвацкая, Е.Е. Образовательная среда спортивной школы как внешний ресурс «двойной» карьеры спортсменов / Е.Е. Хвацкая // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации: сб. науч. трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; КГУФКСиТ. – 2016. – № 6. – С. 36–41.

Научные руководители – И.В. Михеева, к. псих. н., доцент, Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Global trends influence on businesses and society

N. Zotov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul)*

Global trends affect society, economy, governments and almost all spheres of life. Our world is continuously changing and the main problem lies in predicting how a new trend will impact this time. While one nation, businesses or group of people adapt to changes just in time, others miss their opportunity and lag behind. The main purpose is to adapt faster than others.

There are three global trends, which determine our future. First of all, digitization of everything. Digitization means the conversion of analogue information into digital format. It is a step change even greater than the Internet, but impossible to be imagined without it. One of the first examples of the digitization is a converting handwritten text into digital. The far our society goes, the more everyday objects move closer to the networked interconnection. Now people request taxi through Uber or Yandex. Taxi app, reading books on the phones, getting any kind of information instantly by using Google or Yandex, buying food and paying for delivery without leaving their home, keeping oneself healthy with the aid of fitness tracker are very popular nowadays. And furthermore, most of these things are connected with each other mainly in the phones. In the USA 28 % of payments are made digitally, 64 % of adults use smartphones and see contextual advertising, 84 % of adults use the Internet too and digitization could add some 2.2 trillion dollars to annual GDP by 2025 and this is only prediction, which is increasing each year [1]. Society and businesses benefit of digitization. There are many cases how digital technologies impact society: new medical diagnosis conducted by Big Data and AI match patient symptoms and genetics to deliver tailored treatment better than people when they use it; public transportation management is faster, cheaper and more accurate, which optimize traffic; criminal justice system use machine learning to improve crime reporting, policing, bail and decision-making process [2]. But it needs to be mentioned that almost 12 million jobs will be displaced and almost 50 % of jobs processes will be automated. It's not bad as it could be because people will get new "digital" jobs. At the same time, however, a strategy to prevent mass unemployment and social tension must be devised.

Many European firms are active in fast-growing areas, capturing 20 to 30 % of revenue in big data and Internet of Things applications in the case of the largest digitized businesses. Up to 15 % potential productivity gains from selling through digital channels. In addition to offering customers a streamlined and convenient user experience, companies can use digital tools to trim costs, positioning themselves to offer competitive prices. 45 Amazon, conceived from the beginning as a fully digital retailer, has pushed the boundaries on this front with innovations such as predictive algorithms for related products, bundled promotions, and dynamic pricing. It has also heavily digitized logistics, with robots deployed in its warehouses. But there is some awareness among small businesses owners that their growth opportunities will be lower than that of TNCs. Also they're afraid of being out of competition, while big companies can become monopolists.

The second trend is Sharing Economy. It means person-to-person operations through a website or an app with providing access to a good or service without a transfer of ownership. Services such as Airbnb and Uber are the largest nowadays in Sharing Economy sector. The main benefits of Sharing Economy are social mobility, job creation, low costs and strong community. Uber in the transportation industry is one of the best examples to illustrate how sharing economy effect on traditional sector. Uber and other ride-sharing services offer an affordable, safe, and convenient alternative to traditional transportation options such as public transit or taxi cabs. Airbnb provides mobility to its users by allowing individuals to travel between countries, states and cities. In 2016, 30.4 million adults used the service in the United States, according to Statista. The number is expected to reach 60.8 million by 2021. Some people know each other, communicate often and it makes community strong. It doesn't mean that people become best friends but they know where to book place to make travel easier and cheaper. It's impossible to know the actual size of Sharing Economy and its growth but some researches represent that companies would reach 335 billion dollars revenue by 2025.

To summarize, new trends open the doors to forward-looking firms and people and provide more opportunities to communicate, share technologies and collaborate with each other. Trends are spreading at an accelerating speed and it is very hard to adapt to changes but only this make it possible to achieve high revenue, firm's as well as person's productivity, success in many spheres and apply for job that doesn't exist at this moment or set up a company whose activities are hard to imagine nowadays but it will be one of the national leaders after a while.

References

1. Bughin, J. Digital Europe: pushing the frontier, capturing the benefits. – Digital McKinsey, 2016.
2. Katz, R. Social and economic impact of digital transformation on the economy. – ITU/BDT Regulatory, 2017.
3. Miller, D. What Is the Sharing Economy (and How Is it Changing Industries)? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thebalancesmb.com/the-sharing-economy-and-how-it-changes-industries-4172234> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Renten-Paradies Deutschland?

K. Zyleva

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
(Barnaul)*

Das deutsche Rentensystem basiert auf dem sogenannten 3-Schichten-Modell.

1. Gesetzliche Rente. Die meisten Berufstätigen in Deutschland sind in der gesetzlichen Rentenversicherung pflichtversichert und vertrauen darauf, dass sie für ihre Beitragszahlungen im Alter eine gute Rente erhalten.

2. Betriebliche Rente. Die betriebliche Altersvorsorge soll Ihnen neben der gesetzlichen Rente ein weiteres monatliches Einkommen verschaffen. Sie steht jedem Arbeitnehmer gesetzlich zu, allerdings unterstützt nicht jeder Arbeitgeber seine Mitarbeiter mit eigenen Zahlungen.

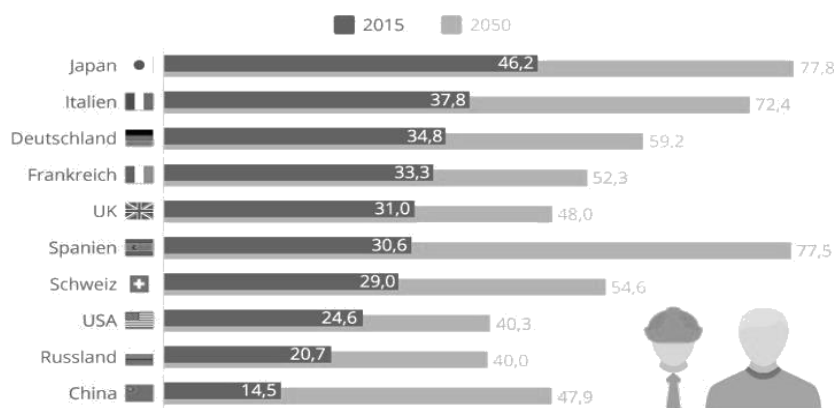
3. Private Altersvorsorge. Über eine private Altersvorsorge können Sie Ihre Rentenleistungen sinnvoll ergänzen. Dabei stehen Ihnen verschiedene Produkte zur Verfügung, die teilweise eine staatliche Förderung oder attraktive Steuervorteile bieten.

Leider häufen sich die schlechten Nachrichten zur gesetzlichen Rentenversicherung. Die Generation der Rentner beklagt die schwindende Kaufkraft der Rente und die künftigen Rentner stöhnen über die hohen Beitragssätze zur Rentenversicherung. Die Zukunft sieht für alle nicht gerade rosig aus: Das Rentenniveau, also die Höhe der Standardrente zum Durchschnittsverdienst, wird weiter absinken. Die Beitragssätze stehen unter Druck und könnten sich in den nächsten Jahren erneut erhöhen.

Der wichtigste Grund dafür: die demographische Entwicklung in Deutschland. Darunter versteht man die Veränderung der Bevölkerungsstruktur. Es gibt immer mehr ältere Menschen - bei einer ansteigenden Lebenserwartung. Die Deutschen werden immer älter und immer weniger. Das liegt an den sinkenden Geburtenraten und dem medizinischen Fortschritt. Schon heute kommen laut einer OECD-Studie auf 100 Werkstätige 35 Rentner. 2050 werden es demnach schon 59 sein. Das Rentenniveau wird langfristig sinken und immer mehr Rentner könnten finanzielle Probleme bekommen. Das Durchschnittsalter steigt und in Deutschland kommen weniger Kinder als früher zur Welt. Für das Rentensystem eine schwierige Gesamtlage, wenn es immer mehr Rentner gibt, die länger leben und immer weniger Junge, die Beiträge in die Rentenkasse bezahlen.

Rentensystem unter Druck

Anzahl der Personen über 65 Jahren je 100 Werkstätige

Literaturverzeichnis

1. URL: <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61553/kinder-zahl-und-kinderlosigkeit> (дата обращения: 20.03.2019).
2. URL: <https://orange.handelsblatt.com/artikel/46693> (дата обращения: 20.03.2019).
3. URL: <https://www.prawmir.ru/chem-pohozhi-i-chem-otlichayutsya-pensionnyie-sistemyi-germanii-i-rossii> (дата обращения: 20.03.2019).
4. URL: <https://www.rente.com> (дата обращения: 20.03.2019).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.ф.н., доцент

Подписано в печать 5.06.2019.
Формат 60x84 / 8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 35,5. Тираж 300 экз. Заказ 471.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru